БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Н. И. БУХАРИНА ✧ В. В. КУЙБЫШЕВА
М. Н. ПОКРОВСКОГО ✧ В. П. ЗАТОНСКОГО
Л. Н. КРИЦМАНА ✧ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА
В. М. МОЛОТОВА ✧ Н. М. ЛУКИНА ✧ В. МИЛЮТИНА
Ф. А. РОТШТЕЙНА ✧ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО
Ю. Л. ПЯТАКОВА ✧ Ю. ЛАРИНА ✧ О. Ю. ШМИДТА
Н. ОСИНСКОГО ✧ А. Б. ХАЛАТОВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ТОМ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ГЕРМАНИЯ—ГИМН

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“
МОСКВА ✧ 1929

Издание осуществляется Акционерным Об-вом „Советская Энциклопедия" при Коммунистической Академии ЦИК СССР, пайщиками которого состоят: Государственное Издательство РСФСР, Государственное Медицинское Издательство РСФСР, Изд-во Коммунистической Академии, ВЦСПС, Изд-во „Вопросы Труда", Изд-во „Работник Просвещения", Изд-во Н. К. Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР, Изд-во „Известия ЦИК СССР", Изд-во „Правда", Акционерное Об-во „Международная Книга", Государственный Банк СССР, Банк Долгосрочного Кредитования Промышленности и Электрохозяйства СССР, Внешторгбанк СССР, Мосполиграф, Госстрах СССР, Центробумтрест, Центросоюз, Госпромцветмет, Всесоюзный Текстильный Синдикат, Анилтрест, Азнефть, Резинотрест, Сахаротрест, Оруд.-Арсен. Трест. Председатель Правления Н. Н. Накоряков. Члены: О. Ю. Шмидт, И. Е. Гершензон, А. П. Спунде, П. Г. Саратовцев, Л. И. Стронгин, Э. Ф. Розенталь.

Редакционная работа по XVI т. Б.С.Э. закончена 15 ноября 1929.

Адрес редакции Большой Советской Энциклопедии и конторы Акционерного Об-ва: Москва, Волхонка, 14.

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ

Редактор проф. **В. Ф. Каган**

Математика —проф. **В. Ф. Каган**
Физика —акад. **А. Ф. Иоффе**
Геофизика —проф. **Е. И. Тихомиров**
Астрономия —проф. **В. Г. Фесенков**
Химия —акад. **А. Н. Бах**; —акад. **В. Н. Ипатьев**
Геология —проф. **Г. Ф. Мирчинк**
Зоология —акад. **А. Н. Северцов**; —проф. **Н. В. Богоявленский**
Ботаника —акад. **С. Г. Навашин**; —проф. **М. И. Голенкин**
Антропология —проф. **В. В. Бунак**
Анатомия —проф. **Н. К. Лысенков**
Психология —проф. **К. Н. Корнилов**
Медицина —проф. **А. И. Абрикосов**; —проф. **Н. Н. Бурденко**
Ветеринария —проф. **С. Н. Павлушков**

ТЕХНИКА И ПРИКЛАДНЫЕ НАУКИ

Редактор проф. **М. Я. Лапиров-Скобло**

Механ. технология—проф. **Н. Ф. Чарновский**
Технология волокнистых веществ—проф. **С. А. Федоров**
Химич. технология—акад. **В. Н. Ипатьев**
Горное дело —акад. **И. М. Губкин**
Металлургия —проф. **М. А. Павлов**
Теплотехника —проф. **Л. К. Рамзин**; —проф. **М. В. Кирпичев**
Гидротехника —проф. **И. Г. Александров**; —проф. **В. Т. Бовин**
Электротехн. —проф. **К. А. Круг**; —проф. **П. С. Осадчий**
Радиотехника —проф. **В. К. Лебединский**
Энергетика —проф. **М. Я. Лапиров-Скобло**
Авиация —проф. **Б. Н. Юрьев**
Железные дороги и строит. искусство—проф. **В. К. Дмоховский**
Автомобильное дело—проф. **Н. Р. Бриллинг**
Санитарная техника—проф. **П. С. Белов**
Лесная промышленность—**В. И. Майер**
Пищевая промышленность—проф. **Ф. В. Церевитинов**
Полиграфическое дело—**К. С. Кузьминский**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор **Л. Н. Крицман**

Теоретическая экономия и история экономических учений—**Ш. М. Дволайцкий**
Экономич. политика—**Л. Н. Крицман**
История хозяйства—проф. **П. И. Лященко**
Статистика—**М. Н. Смит-Фалькнер**
Государственное хозяйство—проф. **Д. В. Кузовков**
Денежное обращение и кредит—проф. **И. А. Трахтенберг**
Экономика сельского хозяйства—**В. П. Милютин**
Экономика промышл. —**А. З. Гольцман**; —проф. **А. Н. Долгов**
Экономика торговли—**Ш. М. Дволайцкий**
Экономика транспорта—проф. **С. В. Бернштейн-Коган**
Экономика труда—**С. Г. Струмилин**
Кооперация—**Н. Л. Мещеряков**
Научная организация труда—**А. К. Гастев**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Редактор **И. А. Теодорович**

Растениеводство—проф. **В. Р. Вильямс**
Животноводство —проф. **П. Н. Кулешов**; —проф. **Е. Ф. Лискун**

ГЕОГРАФИЯ

Редактор **Н. Н. Баранский**

Экономическая география СССР—**Н. Н. Баранский**
Эконом. география иностранных государств—проф. **Л. Д. Синицкий**

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор акад. **М. Н. Покровский**

Русская история—**М. Н. Покровский**
История Октябрьской революции и ВКП(б)—**М. А. Савельев**

История Запада:
древняя—проф. **П. Ф. Преображенский**
новая и новейшая {—акад. **Н. М. Лукин** —**Ф. А. Ротштейн**
Профессиональное движение {—**А. Лозовский** —**И. Юзефович**
Антропология и этнография—проф. **П. Ф. Преображенский**
Право (общ. ред.)—проф. **Е. Б. Пашуканис**
Госуд. и адм. право—проф. **Г. С. Гурвич**
Междунар. право—проф. **Е. Б. Пашуканис**
Уголовное право—**А. Я. Эстрин**
Хозяйственное право—**Е. Б. Пашуканис**

ФИЛОСОФИЯ, ЛОГИКА И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Редактор акад. **А. М. Деборин**

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Редактор **В. П. Полонский**

Языковедение — акад. **Н. Я. Марр**
Рус. литература—проф. **Н. К. Пиксанов**
Иностранная литература—проф. **П. С. Коган**
Теория литературы—проф. **М. А. Петровский**
Изобразит. искусство {—проф. **И. Э. Грабарь** —проф. **Ф. И. Шмидт**
Театральное искусство {—**А. В. Луначарский** —**П. А. Марков**
Музыка—проф. **Е. М. Браудо**

ПЕДАГОГИКА И НАР. ОБРАЗОВАНИЕ

Редактор проф. **А. П. Пинкевич**

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Редакторы {—**К. Е. Ворошилов** —**М. Н. Тухачевский**

ПО ВОПРОСАМ УССР

Редактор **В. П. Затонский**

ПО ВОПРОСАМ ЗСФСР

Редактор **М. Орахелашвили**

Главный Редактор—**О. Ю. Шмидт**

Зам. Главного Редактора—**Н. Л. Мещеряков, Ф. Н. Петров**

Пом. Главн. Редактора—**Б. Л. Борисов, М. Б. Вольфсон**

Заведывающий Контрольной Редакцией—**С. Д. Мстиславский**

Заведывающий Издательской Частью — **К. С. Кузьминский**

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XVI ТОМЕ

	Столб.
Германия (продолжение)	17—415
III. Исторический очерк—Н. Лукин, К. Радек, Н. Корнев	17—179
IV. Политический очерк — А. Ангаров, С. Прушицкий, С. Раевич, А. Пионтковский, П. Гидулянов, К. Радек, Б. Миронов	179—210
V. Социальное здоровье населения и здравоохранение Г.— А. Б. Шевелев, М. М. Ландис	210—226
VI. Народное образование— А. П. Пинкевич, О. Ю. Шмидт, К. Гриневич	226—251
VII. Военный обзор—Я. М. Жигур, С. Р. Будкевич	251—261
VIII. Рабочий класс—Г. Е. Зиновьев, С. Перевозников	261—415
Германское искусство—А. Гущин	420—421
Германское право—П. Стучка	421—423
Германцы—А. И. Неусыхин, Б. И. Ярхо	424—439
Гермафродитизм—С. Соболь, А. Абрикосов	439—441
Герцен А. И.—Л. Б. Каменев, В. К. Иков	466—493
Гесс М.—Э. Цобель	512—514
Гессен—А. Радо, Н. П. Грацианский	515—522
Гессенская муха—В. Болдырев	526—528
Гёте В. — В. Беньямин, В. К. Иков, Б. И. Пуришев, В. П. Зубов, С. Л. Соболь, Л. А. Тумерман	530—560
Гетероциклические соединения— А. Е. Чичибабин	569—572
Гетнер А.—А. А. Григорьев	575—577
Гигантизм—В. Г. Штефко	607—609
Гигиена—А. Б. Шевелев, Н. К. Игнатов, С. И. Каплун, Н. А. Зеленев, А. В. Мольков	609—634
Гигрометр—Е. И. Тихомиров	636—638
Гидравлика—Н. Павловский	644—650
Гидравлическая лаборатория— С. А. Егоров	651—654
Гидравлические двигатели— Г. Ф. Проскура	655—667
Гидравлический пресс — К. Ф. Неймайер	670—673
Гидраты—А. В. Раковский	679—681
Гидроавиация—А. Черемухин	682—688
Гидробиология—С. А. Зернов	689—694
Гидрогенизация—В. Ипатьев	694—697
Гидрогеология—В. Н. Ильин	697—699
Гидрография—А. В. Соколов, В. Глушков	700—703
Гидроиды—Н. Богоявленский	703—709
Гидрология—В. Глушков	712—714
Гидрометрические вертушки— И. П. Кравченко	715—717
Гидрометрия—В. М. Малышев	717—724
Гидромеханика—Ф. Франк	724—737
Гидротерапия—И. А. Багашев, И. Ф. Горбачев	741—745
Гидротехника—И. Москвитинов	745—750
Гидротехнические сооружения— И. И. Москвитинов	750—755
Гидроторф—В. Д. Кирпичников	756—760
Гидроэлектрические станции— А. Л. Тарасевич	764—785
Гиероглифы—В. И. Авдиев	788—791
Гизо Ф.—Н. И. Проферансов	796—801
Гилквит—Б. Рейнштейн	806—808
Гильдейский социализм—С. М. Моносов	818—823
Гильдия—В. В. Стоклицкая-Терешкович, Б. Б. Кафенгауз	825—828
Гильфердинг Р.—К. Радек, И. Блюмин	836—845
Гиляки—Н. Каргер, И. Соболев	845—848
Гилян—Р. Абих	848—850
Гималаи—А. А. Григорьев, Л. Д. Синицкий	853—857
Гимн—Б. Горнунг, Игорь Глебов	859—864

СПИСОК КАРТ И ТАБЛИЦ, ПОМЕЩЕННЫХ В XVI ТОМЕ

КАРТЫ

Германия. 1. Германские колонии до 1914 г. 2. Политическая и этнографическая карта Г. в границах до и после Версальского мира (многокрасочная карта)	111—112
Германия около 100 г. (черная карта)	433—434
Гессен, республика, и провинция Гессен-Нассау (черная карта)	517—518
Гибралтарский пролив (черная карта)	601—602
Гималаи (многокрасочн. карта)	855—856

ТАБЛИЦЫ

Герцен А. И. Портрет (меццо-тинто)	471—472
Гёте В. Портрет (автотипия)	535—536
Гиберти Л. (автотипия)	599—600
Гидравлическая лаборатория (автотипия)	651—652
Гидроиды (цинкография)	705—706
Гидроторф (автотипия)	755—756
Гидроэлектрические станции (автотипия)	783—784
Гильдебранд А. (автотипия)	815—816

ПОРТРЕТЫ

Герц Г	463
Герцен А. И.	466
Герцен А. И. (меццо-тинто)	471—472
Гершель Ф.	500
Геря-Доброджану К.	505
Геря-Доброджану А.	506
Гесс М.	512
Гёте В. (автотипия)	535—536
Гетнер А.	575
Геттон Д.	582
Гизо Ф.	797
Гильфердинг Р.	836

В ТЕКСТЕ 131 РИСУНОК.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ В Б.С.Э.*

А—ампер.
а—ар.
абс.—абсолютный.
абс. ед.—абсолютная единица.
австр.—австрийский.
австрал.—австралийский.
авт.—автономный.
адм. ц.—административный центр.
Ah—ампер-час.
англ.—английский.
ат. в.—атомный вес.
Aufl.—Auflage (издание).
B.—Band.
B., Berl.—Berlin (Берлин).
б.—бывший.
б. или м.—более или менее.
б. ч.—большей частью.
Bd., B-de,—(в библиогр.) Band, Bände (том, томы).
бер.—берег.
В.—Восток.
W—ватт, уатт.
W.—Wien (Вена).
в., вв.,—век, века.
в., вост.—восточный.
V—вольт.
v., vol., vls—volume, volumes (том, томы).
в. д.—восточная долгота.
виз.—византийский.
вкл.—включительно.
вол.—волость, волостной.
вып.—выпуск.
выс.—высота.
г.—город, год.
г—грамм.
г., гг.—год, годы, город, города.
га—гектар.
герм.—германский.
ГИЗ—Госиздат.
гл.—глава, главный.
гл. обр.—главным образом.
гл—гектолитр.
гос.—государственный.
гр.—гражданин, гражданский.
греч.—греческий.
губ.—губерния, губернский.
J—джоуль.
дг—дециграмм.
департ.—департамент.
дер.—деревня.
дес.—десятина.
дкг—декаграмм.
дкл—декалитр.
дл—децилитр.
дл.—длина.
дм—дециметр.
*дм*²—квадратный дециметр.
*дм*³—кубический дециметр.
долг.—долгота.
долл.—доллар.
д-р—доктор.
др.-евр.—древнееврейский.
евр.—еврейский.
ж.—женщин.
ж., жит.—жителей.
ж. д.—железная дорога.
ж.-д.—железнодорожный.
З.—Запад.
з., зап.—западный.
зал.—залив.
з. д.—западная долгота.
изд.—издание.
ин-т—институт.
итал.—итальянский.
С—кулон.
к. коп.—копейка.
кал.—калория.
кар.—карат.
кв—квинтал.
kW—киловатт.
kW/ч.—киловатт-час.
кг—килограмм.
кл—килолитр.
км—километр.
*км*²—квадратный километр.
*км*³—кубический километр.
кн.—книга.
кол.—колебание.
коэфф.—коэффициент.
кпд—коэффициент полезного действия.
кред.—кредитный.
к-рый-ая-ое—который,-ая,-ое.
л—литр.
Л.—Ленинград.
лат.—латинский.
лев.—левый.
Leipz., Lpz.—Leipzig (Лейпциг).
л. с.—лошадиная сила.
М.—Москва.
м.—море, мужчин.
μ—микрон ($^1/_{1000}$ миллиметра).
м., мин.—минута.
м—метр.
*м*²—квадратный метр.
*м*³—кубический метр.
м. б.—может быть.
мар.—марки.
мг—миллиграмм.
м-ко—местечко.
мл—миллилитр.
млн.—миллион.
млрд.—миллиард.
мм—миллиметр.
*мм*²—квадратный миллиметр.
*мм*³—кубический миллиметр.
м. пр.—между прочим.
мор.—морской.
муз.—музыкальный,-ая,-ое.
N. Y.—New York (Нью Йорк).
нек-рый—некоторый
нем.—немецкий.
О, Ω—ом.
обл.—область, областной.
об-во—общество.
о-в, о-ва—остров, острова
оз.—озеро.
ок.—около.
окр.—округ, окружной.
офиц.—официальный.
П.—Петроград.
р.—pagina.
P., Par.—Paris (Париж).
п.—пункт.
п. ч.—потому что.
п-в, п-ов,—полуостров.
пер.—перевод.
пост.—постановление.
прав.—правый,-ая,-ое.
пров.—провинция.
пром.—промышленность.
проф.—профессор, профессиональный.
р.—река, рабочих, рублей, родился.
разд.—раздел.
рег. *т*—регистровая тонна.
Ред.—подпись под коллективными статьями редакции Б.С.Э.
С.—Север.
с., сев.—северный.
С. У.—Собрание узаконений.
с. х-во—сельское хозяйство
с. ш.—северная широта.
сб.—сборник.
С.-В.—Северо-Восток.
с.-в.—северо-восточный.
сг—сантиграмм.
с.-д.—социал-демократ.
сек.—секунда.
сел.—селение, сельский.
сем.—семейство.
С.-З.—Северо-Запад.
с.-з.—северо-западный.
сл—сантилитр.
след. обр.—следующим образом.
см.—смотри.
см—сантиметр.
*см*²—квадратный сантиметр.
*см*³—кубический сантиметр.
Сов.—Советская.
соц.-д-тия,—социал-демократия.
СПБ—Санкт-Петербург.
с.-р.—социал-революционер.
ср.—средний,-яя,-ее.
ср. в.—средние века.
ст.—статья, столбец.
стар. ст.—старый стиль.
стр.—страница.
с.-х.—сельскохозяйственный.
Т.—Teil.
t.—tome.
т., тт.—том, томы.
т—тонна метрическая.
t°, темп.—температура.
т. г.—текущего года.
т. н.—так называемый,-ая,-ое.
т. ч.—так что.
т., тыс.—тысяча.
табл.—таблица.
тв.—твердость.
т-во—товарищество.
у.—уезд, уездный.
уд. в.—удельный вес.
ун-т, ун-тет—университет.
ур. м.—уровень моря.
ур-ие—уравнение.
ф.—фунт.
ф.-зав.—фабрично-заводской.
ф. ст.—фунт стерлингов.
физ.—физический,-ая,-ое.
фл.—флорин.
фр.—франк.
фр., франц.—французский
Н.—Heft.
хим.—химический.
хим. зн.—химический знак.
хр.—хребет.
хр. э.—христианской эры.
ц—центнер (100 килограмм).
ч.—часть.
ч., чел.—человек.
шилл.—шиллинг.
шир.—широта, ширина.
шт.—штука, штат.
Ю.—юг.
ю., юж.—южный.
Ю.-В.—Юго-Восток.
ю.-в.—юго-восточный.
Ю.-З.—Юго-Запад.
ю.-з.—юго-западный.
ю. ш.—южная широта.
яз.—язык.

* В списке не помещены общеизвестные сокращения наименований учреждений, организаций и пр.

Г

ГЕРМАНИЯ (продолж.). Содержание:

III. Исторический очерк 17
Эпоха Германской империи (до 1914). Политические партии.—От образования Германской империи до начала империалистской войны (1871—1914).—Со времени империалистской войны до ноябрьской революции.—От ликвидации ноябрьской революции до стабилизации герм. капитализма.—Неогерманский империализм.—Важнейшие даты истории Г.

IV. Политический очерк 179
Государственный строй.—Судоустройство.—Право.—Правовое положение церкви.—Современные буржуазные партии Германии.—Предпринимательские организации.—Пресса.

V. Социальное здоровье населения и здравоохранение Г. 210
Социальное здоровье населения Германии.—Здравоохранение Германии.

VI. Народное образование 226

VII. Военный обзор 251

VIII. Рабочий класс 261
Численность и состав рабочего класса.—Экономическое положение и условия труда.—История германской соц. д-тии.—Коммунистическая партия.—Коммунистическая рабочая партия.—Профдвижение Г.

Эпоха Германской империи (до 1914).

Политические партии. Политические партии, действовавшие со времени основания Германской империи до ноябрьской революции 1918, можно разбить на следующие пять групп: I. Консервативные партии: а) консерваторы (Deutsch-Konservative Partei), б) свободн. консерваторы или (в рейхстаге) Имперская партия (Freikonservative Partei, Reichspartei), в) Христианско-социальная партия (Christlich-Soziale) и г) Немецкая партия реформ. II. Партия Центра (Zentrum). III. Либеральные партии: а) национал-либералы (Nationalliberale) и б) леволиберальные группировки: 1) прогрессисты (Fortschrittspartei), впоследствии — свободомыслящие (Deutsche Freisinnige Partei), она же (с 1893)—Свободомыслящая народн. партия (Freisinnige Volkspartei); 2) Свободомыслящий союз (Freisinnige Vereinigung); 3) Национал-соц. партия (National-Soziale); 4) Немецкая нар. партия (Deutsche Volkspartei); 5) Демократич. союз (Demokratische Vereinigung). IV. Национальные партии: вельфы (ганноверцы), датчане, поляки, эльзасцы. V. Герман. с.-д. партия (Die Sozialdemokratische Partei Deutschlands).

I. а) Консерваторы по своему социальному составу были партией крупного землевладельческого дворянства Вост. Пруссии по преимуществу, находившей также сторонников среди крупных земельных собственников Саксонии, зажиточного крестьянства южно-немецких государств и части разорявшегося ремесленничества, а также евангелического духовенства. Возникшие задолго до основания империи, консервативные группировки ведут свое начало еще от прусского Соединенного ландтага 1847. Консервативная партия была вначале чисто прусской. В 1866, в результате разногласий по вопросу об аннексиях, образовании империи и индемнитете (см. выше), от нее отделился Союз свободных консерваторов, позже принявший название Свободно-консервативной партии. В начале 70-х годов на почве конфликта с правительством Бисмарка, ориентировавшегося тогда на национал-либералов, партия раскололась на «новоконсерваторов» (Neukonservative), уже осознавших, что с развитием капиталистических отношений правительство не может опираться исключительно на юнкерство и нуждается в сделке с крупной буржуазией, а потому стоявших за поддержку Бисмарка, и «староконсерваторов» (Altkonservative), оставшихся верными старопрусским традициям. Этот новый раскол был изжит в 1876, когда консерваторы окончательно примирились с существованием империи и впитали в себя консервативные элементы других нем. государств, превратившись, т. о., из прусской в общегерманскую партию (Die Deutsch-Konservative Partei). С переходом Г. к протекционизму (в 1879) консерваторы окончательно отказались от оппозиции правительству. Тогда же партия приняла программу, пересмотренную и дополненную потом в 1892 и 1896. Отражая настроения полуфеодального класса — прусского юнкерства, она стремилась сохранить и упрочить в рамках буржуазно-капиталистической Г. незыблемые основы государственного и социального порядка, унаследованные от времен прусской реакции 50-х гг. И в качестве имперской партии консерваторы отчасти сохранили свой старопрусский характер. Опасаясь «растворения» Пруссии в Германии, что положило бы конец исключительному влиянию партии на союзное правительство, они энергично выступали против всяких попыток расширить компетенцию имперских властей за счет прусского ландтага. Стремясь удержать за

собою монополию на управление государством, обеспеченную личными связями с двором и классовой солидарностью юнкерства с императорской фамилией, партия оставалась сторонницей полуабсолютной монархии «божьей милостью» и ярой противницей парламентаризма. В частности, она энергично боролась против всяких попыток вмешательства рейхстага в организацию армии, неограниченным хозяином которой, по мнению консерваторов, мог быть только император.

Видя в сильной армии наиболее надежную опору трона и оплот против внутреннего врага (идущего за с.-д. рабочего класса), а также необходимое условие сохранения целости империи, считая войну одним из средств усиления императорской власти, будучи, наконец, заинтересованы в увеличении офицерских должностей, консерваторы поддерживали все правительственные законопроекты, касавшиеся усиления армии и флота, и требовали от правительства агрессивной внешней политики. Ставя превыше всего авторитет и презирая демократический принцип большинства, консерваторы были ярыми противниками введения всеобщего и равного избирательного права в Пруссии, ибо только существование трехклассной системы (см. ниже, Государственный строй) обеспечивало им большинство в Палате представителей. Стремясь увековечить сохранившуюся от времен крепостничества власть помещика в деревне, консерваторы ожесточенно сопротивлялись отмене вотчинной юстиции и полиции в Пруссии и требовали распространения реакционного «Устава о челяди», изданного еще в 1810, на с.-х. рабочих вообще. Считая, что воспитание молодого поколения должно носить, прежде всего, «религиозно-нравственный» характер, консерваторы стояли за сохранение влияния духовенства на народное образование (начальная школа должна быть «христианской и конфессиональной»). Партия вообще не желала умаления авторитета церкви как «богом установленного учреждения», содействие которого необходимо государству «для оздоровления народной жизни». Она осудила поэтому культуркампф (см. ниже), как только убедилась, что борьба Бисмарка с католическим духовенством затрагивает и привилегии протестантского клира.

Социально-экономическая программа консерваторов всецело определялась интересами юнкерского хозяйства, устойчивость которого подрывалась неблагоприятными условиями рыночной конъюнктуры и бурным развитием герм. промышленности, вызывавшим вздорожание рабочих рук в деревне. До конца 70-х гг. (эпоха высоких хлебных цен) они видели в свободной торговле «одно из следствий христианской религии». Наступившее затем падение цен на с.-х. продукты превратило консерваторов в ярых протекционистов, требовавших (и добившихся) все новых и новых повышений аграрных пошлин. Одновременно, нуждаясь для осуществления своих вожделений в поддержке представителей крупной промышленности, консервативная партия должна была согласиться и на введение высоких индустриальных пошлин. Требуя всемерной поддержки и поощрения крупного дворянского землевладения, консерваторы добились и других мероприятий, бивших по карману широкие массы потребителей (система вывозных премий и т. п.). Враждебное отношение аграриев к усилению крупнопромышленной и, особенно, финансовой буржуазии, к росту городов и капиталистическому развитию вообще, подрывавшему все «священные устои», нашло свое отражение в таких требованиях консервативной программы, как «устранение привилегий крупного капитала», воспрещение образования новых акционерных обществ или ограничение сферы их деятельности, усиление правительственного надзора за биржей, воспрещение спекуляции с зерном и мукой, переход от золотой валюты к биметаллизму, и т. п. Тот же антикапиталистический характер носили пожелания консерваторов относительно укрепления ремесла и «честной» мелкой торговли, страдавших от конкуренции крупного капитала (восстановление обязательной цеховой организации ремесла, ограничение торговли в разнос, операций универсальных магазинов, и т. п.). В связи со стремлением консерваторов поддержать падающее «среднее сословие» стоит и их антисемитизм, особенно резко выпирающий в программе 1892.

Однако, эти антикапиталистические и антибуржуазные тенденции консерваторов значительно смягчаются с конца 19 в., по мере сближения аграриев с представителями финансового капитала. В программе 1892 и ее дополнении 1896 находим такие требования, как «сохранение» и даже «усиление» индустриальных пошлин. В то же время, вопреки всем традициям, партия проникается империалистическим духом, требует «дальнейшего расширения колониальных владений» Германии.

Политика консерваторов в рабочем вопросе определялась тремя факторами: антагонизмом между крупным землевладением и промышленным капиталом, ростом влияния с.-д-тии вообще и среди с.-х. рабочих в частности, затруднениями крупного сельского хозяйства в связи с «бегством» деревенского населения в города и удорожанием рабочих рук. Пока социалистическое движение было слабо, пока, как казалось, оно еще не угрожало существующему строю, консерваторы надеялись извлечь выгоды из политической эмансипации рабочего класса от опеки либеральной буржуазии. Отсюда «социально-консервативный» уклон, существовавший в партии в 60-х годах и связанный с именем Германа Вагенера, отсюда поддержка консерваторами закона о свободе коалиций и первых мероприятий по охране детского труда (в 1869 в северо-германском рейхстаге). К началу 70-х годов, когда выяснилась вся иллюзорность надежд на привлечение рабочих в консервативный лагерь, этот уклон был изжит, но партия поддерживала социальное законодательство Бисмарка и фабричные «новеллы» начала 90-х гг., усматривая в них одно из средств ущемить промышленную буржуазию (поскольку фабричное законодательство не распространялось на батраков) и, главное, положить конец все усиливавшемуся росту соц.-д-тии и

укрепить монархические традиции в пролетариате. Но одновременно консерваторы требовали ограничения свободы передвижения, распространения реакционного закона 1854 (о нарушении договора о найме прислуги) на сел.-хоз. рабочих и горняков, восставали против проекта страхования от безработицы («премия за леность!»), ограничения рабочего времени взрослых мужчин, против распространения на батраков права коалиций, и т.п. По отношению к «лишенной отечества» и «подрывающей все авторитеты» с.-д-тии консерваторы заняли резко враждебную позицию уже с начала 70-х гг. Партия голосовала за исключительный закон против социалистов и за его продление; поддерживала т. н. законопроект о перевороте и «каторжный законопроект» (см. ниже). В программе 1892 и дополнении к ней (1896) она требовала от властей «положить, путем энергичных мероприятий, предел деятельности с.-д. агитаторов-профессионалов» как «врагов государственного порядка».

Несмотря на временное расхождение с правительством, консерваторы оставались правящей партией, заполнявшей своими единомышленниками руководящие кадры как прусского, так и имперского военно-бюрократического аппарата. В вопросах экономической и школьной политики консерваторы обычно блокировались с Центром, в вопросах национальной и внешней политики—с национал-либералами.

Лидерами консервативной партии были *Вагенер*, граф фон *Мантейфель*, граф *Эйленбург*, *Крёхер*, граф фон *Каниц*, граф *Мирбах* (см. эти слова) и другие, ее центр. органом—издававшаяся в Берлине «Крестовая газета» («Kreuzzeitung»), районами наибольшего ее влияния — экономически отсталые провинции Восточной и Западн. Пруссии, Познани, Померании, Бранденбурга, Мекленбурга и Силезии. Оплотом консерваторов были сельские округа, где консервативные кандидаты собирали от 40% до 80% голосов. В 1912 герм. консервативная партия получила 1.126 тыс. голосов, из них 76% падало на местности с населением до 2 тыс. ч., 11%—на мелкие поселки городского типа (от 2 до 10 т. ж.) и только 13% на города с населением св. 10 т. Цитаделью консерваторов были прусская Палата господ и Палата представителей, где после нек-рого колебания в 70-х гг. их представительство неуклонно росло, хотя никогда не превышало $^1/_3$ всего состава Палаты (см. табл. 1 и 2). В рейхстаге, после сокращения числа консервативных мандатов в начале 70-х гг., наблюдается заметный прирост как депутатских мест, так и числа голосов, поданных за партию, что объясняется усилением консервативных настроений среди быстро пролетаризировавшейся мелкой буржуазии. Наиболее счастливыми для консерваторов были выборы 1887, когда они собрали свыше миллиона голосов и завоевали 80 мест. С этого времени начинается новый несомненный упадок консервативной партии (см. табл. 1, Результаты выборов в Герм. рейхстаг за период 1871—1912). Нуждаясь в поддержке массового избирателя, консерваторы создали в 1893 широкую «беспартийную» организацию—Союз сельских хозяев (см. ниже), заострivший выдвинутый консервативной партией лозунг охраны с. х-ва и мобилизовавший вокруг нее зажиточное крестьянство. К концу 19 в. Союз сельских хозяев насчитывал 250 тыс. членов, из них 177 тыс. мелких землевладельцев. В распоряжении Союза имелись крупные средства, богатая пресса и внушительная армия агитаторов и организаторов.

б) Свободные консерваторы (Имперская партия) опирались частью на земельных магнатов (особенно силезских), частью на крупнейших промышленников, которые одновременно являлись и крупными землевладельцами (владельцы сахароваренных и винокуренных заводов, угольных копей). Кроме того, за партией шла часть высшего чиновничества, дипломатического и офицерского корпуса. Ее лидерами были «пушечный король» фон *Штумм* (см.) и основатель Центрального ферейна герман. промышленников *Кардорф* (см.), а после смерти первого — граф Октавио фон *Цедлиц* (см.). Преобладание буржуазных элементов в партии над юнкерскими сказалось в разрыве со старопрусским партикуляризмом и абсолютизмом, в инициативной роли в борьбе за индустриальный протекционизм, в требовании «равномерного поощрения интересов сел. х-ва, промышленности и ремесла», в более резко выраженных националистических и империалистических тенденциях, наконец, в еще более нетерпимой политике по отношению к экономическим и политич. организациям рабочего класса. В остальном программа Имперск. партии почти не отличалась от программы «немецких консерваторов».

В противоположность последним, Имперская партия принимала деятельное участие в объединении Германии и энергично и безоговорочно поддерживала как внешнюю, так и внутреннюю политику Бисмарка, который брал из среды свободных консерваторов большую часть своих министров (Люциус, Фальк, Ахенбах и другие). Занимая промежуточное положение между консерваторами и национал-либералами, Имперская партия являлась инициатором многих законопроектов компромиссн. характера (напр., школьн. законопроекта Цедлица). Наибольшими избирательными успехами Имперская партия пользовалась в 70-х годах прошлого века, когда число ее депутатов в рейхстаге доходило до 57 (в 1878), а число полученных ею голосов—до 786 тыс. В дальнейшем, вплоть до империалистской войны, влияние партии в стране непрерывно уменьшалось: на выборах 1912 она получила всего 367 т. гол. и провела лишь 14 депутатов (см. табл. 1); 61% поданных за партию голосов приходился на мелкие поселки деревенского типа, 16%—на мелкие и 23%—на крупные города. Причину ослабления обеих консервативных партий следует искать в росте индустриализации Германии, в сокращении населения, занятого в сельском хозяйстве, в усилении социального веса буржуазии, с одной стороны, и в завоеваниях социал-демократии среди батрачества ост-эльбских провинций долгое время голосовавшего вследствие своей забитости за консервативные кандидатуры,—с другой.

в) Быстрая пролетаризация ремесленников и успехи соц.-д-тии вызвали к жизни Христианско-социальную партию, которая возникла в 1878 в качестве отпрыска немецкой консервативной партии и имела своим вождем придворного пастора А. *Штёккера* (см.) и профессора Адольфа *Вагнера* (см.). Штёккер ставил своей задачей вернуть зараженных ядом социализма рабочих в ряды добрых христиан, верноподданных кайзера и любящих сынов отечества. Приманкой должны были послужить широкие «социальные реформы», которые партия обещала осуществить в союзе с правительством. Одновременно Штёккер предлагал усилить закон против социалистов и требовал устранения еврейского засилья в прессе и хозяйственной жизни страны. Сколько-нибудь серьезного успеха среди рабочих Христианско-социальная партия не имела.

г) Несколько больше повезло другому отпрыску консерваторов—Немецкой партии реформ. Нося еще более резко выраженный антисемитский характер, эта партия одно время пользовалась известным влиянием среди разорявшихся ремесленников и части интеллигенции, в интересах которой партия выдвинула, м. пр., требование энергичной колониальной политики. В конце 80-х гг. антисемитам удалось завоевать симпатии отсталого гессенского крестьянства. Наибольшие парламентские успехи «партии реформ» относятся к началу 90-х гг., когда она имела 15 депутатов в рейхстаге и собрала 263 тысячи голосов. Но уже к началу 900-х годов антисемитское движение пошло на убыль.

II. Католическая партия Центра (возникла зимой 1870—71) составилась из весьма различных социальных элементов, объединившихся под руководством католической церкви на почве враждебного отношения к капиталистическому развитию и к гегемонии Пруссии в империи. Руководящим ядром партии было католическое духовенство, земельная аристократия и мелкое дворянство южной Германии, отчасти Силезии. Ее поддерживали также отдельные представители рейнско-вестфальской крупной промышленности. Главную массу ее избирателей составляли известные слои средней буржуазии, ремесленники и зажиточное крестьянство, а также наиболее отсталые и забитые слои рабочих-католиков, видевших в пастырях церкви единственных своих защитников от алчности предпринимателей. Но, разумеется, не эта демократическая клиентела определяла направление политики Центра.

Наибольшим влиянием партия Центра пользовалась в юж. Г., Силезии, Саксонской провинции, Вост. Пруссии и Рейнско-Вестфальской обл.; вообще же ее кандидаты проходили, главн. образом, от сельских округов и мелких поселков городского типа (из 105 округов, завоеванных партией в 1907, лишь 4 принадлежали к крупногородским). В программе Центра домогательства католической церкви тесно переплетались с партикуляристскими тенденциями отдельных частей империи и консервативными требованиями социальных слоев, благосостоянию к-рых угрожал быстрый темп индустриального развития Г. Наконец, Центр находил поддержку среди католических слоев национальных меньшинств (поляки, эльзасцы, датчане), что долгое время обеспечивало ему поддержку соответствующих национальных фракций рейхстага и сторонников упраздненных династий (ганноверские *вельфы*, см.), располагавших в рейхстаге в общей сложности 30—35 мандатами.

Наиболее существенными пунктами программы партии Центра были: неприкосновенность самостоятельности отдельных государств внутри империи; децентрализация управления; свобода и самостоятельность католической церкви в отношении государства; христианско-конфессиональная школа как залог успешности борьбы с «иллюзиями либерализма и социализма»; недопущение гражданского брака; «сохранение и поощрение сильного среднего сословия в лице самостоятельного бюргерства и крестьянства» в целях смягчения классовых противоречий, и т. п. Первое время Центр отрицал самое существование рабочего вопроса и не выдвигал особых требований в интересах наемн. рабочих (что грозило бы вскрыть классовые противоречия внутри партии). Лишь пробуждение отсталых слоев пролетариата и усиление влияния с.-д-тии заставило его заняться организацией католических рабочих ферейнов (1890), а затем (вопреки оппозиции со стороны папы) и «христианских», интерконфессиональных союзов, в противовес «свободным», находившимся под влиянием соц.-д-тии, а также примириться с введением социального страхования и поставить в порядок дня вопросы фабричного законодательства. По вопросам налоговой политики Центр выступал в интересах имущих классов. Несмотря на бурные протесты со стороны рабочих-католиков, партия тормазила развитие потребительской рабочей кооперации, всячески поощряя в то же время с.-х. товарищества и т. п.

В годы культуркампфа (см. ниже ст. 40 и сл.) Центр был оппозиционной партией [голосования фракции Центра против усиления армии (в 1874) как орудия ненавистного прусского государства, против закона о социалистах и т. д.]. Эти же годы были периодом наибольшей популярности Центра (как гонимой партии) в массах. Но это непримиримо оппозиционное настроение Центра исчезло с появлением протекционистских настроений среди католических помещиков и крестьян-кулаков юж. Г., что облегчало сближение их с прусским юнкерством. Ликвидация культуркампфа и переход руководящей роли к консервативным партиям способствовали превращению Центра из оппозиционной в правительственную партию, в качестве каковой он и выступает уже с 80-х, а особенно с начала 90-х гг., что не мешает ему, однако, временами снова принимать мнимо-оппозиционный тон и блокироваться то с консерваторами, то с с.-д. (в 1887 и 1907), чтобы добиться какой-либо очередной уступки в интересах церкви или подновить свой падающий авторитет в глазах рабочих масс. Эта вымогательская, беспринципная тактика облегчалась тем, что соотношение сил в рейхстаге заставляло правительство искать

поддержки у Центра; но в основном поведение последнего определялось его близостью к консерваторам и враждебным отношением к либерализму и с.-д-тии. Так, напр., Центр шел рука-об-руку с консерваторами в вопросах школьной, таможенной и, отчасти, налоговой политики.

Положение Центра затруднялось, однако, противоречивостью интересов различных групп его избирателей (мелкий буржуа и крупный капиталист, потребитель и производитель, хозяин и рабочий). Отсюда противоречивые обещания, лицемерие, обман и самая низкая демагогия, столь характерные для его политики. Только авторитет католической церкви и ее тысячелетний опыт по части организации и руководства находившимися в плену церковной идеологии народными массами задерживали неизбежное разложение Центра.

В эпоху империализма политика Центра принимает новые черты. В связи с обострением классовых противоречий происходит окончательный переход Центра в лагерь аграрного протекционизма (1900), и намечается более тесное сближение его руководящего ядра с протестантской крупной буржуазией, в частности — с представителями тяжелой индустрии. Партия в значительной степени утрачивает свой антикапиталистический и партикуляристский характер, но в области политической ее консервативная, враждебная демократии сущность сказывается с еще большей определенностью (выступление Центра против реформы избирательного права в Пруссии). Она занимает еще более непримиримую позицию в отношении соц.-д-тии, в которой, как «партии переворота», видит теперь главного врага. В национальном вопросе она изменяет свою традиционную линию поддержки поляков и солидаризируется с политикой германизаторства. Вместе с тем партия определенно заявляет себя сторонницей милитаризма (с 1893 Центр поддерживает все требования правительства, касающиеся увеличения военно-морских ассигнований) и колониальной политики, которая открывала, м. пр., широкое поле деятельности для католических миссионеров.

Новая общественно-политическая ситуация и новые задачи, вставшие перед Центром в эпоху империализма, повели к серьезным разногласиям внутри партии. Ее левое крыло (Шпан и Бохем), отражавшее настроения крупнокапиталистических и пролетарских слоев партии, стояло за примирение с новейшим индустриализмом и капиталистической культурой, за организацию интерконфессиональных рабочих союзов для борьбы с с.-д-тией, за передачу партийного руководства светским лидерам, вообще—за превращение партии из конфессиональной (т. е. связанной с определенным церковным вероучением и иерархией) в чисто политическую («кёльнское» направление, его орган—«Kölnische Volkszeitung»). Во главе правого крыла, опиравшегося на отсталые помещичьи и мелкобуржуазные элементы внутри партии и энергично сопротивлявшегося этим тенденциям к «деклерикализации» Центра, стояли представители высшего клира (кардинал Копп и другие,—«берлинское» направление). В последние годы перед войной правое крыло вынуждено было отступать перед «кёльнцами». В 1909 объединенный президиум фракций рейхстага и прусского ландтага выступил с официальным заявлением, что Центр является «политической партией», а не конфессиональной; но это, разумеется, не означало его отказа от защиты интересов «немецких католиков» во всех областях общественной жизни.

Начиная с выборов 1874 и вплоть до империалистской войны, партия Центра оставалась одной из самых сильных (а в период с 1890 до 1912 — самой сильной) партией рейхстага. На выборах 1907 партия получила 2.180 тыс. голосов (в т. ч. до $^1/_2$ млн. рабочих), провела 105 депутатов. С 1898 и до 1912 президент рейхстага неизменно выбирался из партии Центра. Но ее влияние на рабочие массы заметно падало. Парламентским лидером партии был *Виндгорст* (см.), а после его смерти—*Либер* (см.). В лице многочисленной и превосходно вышколенной «черной» армии клириков Центр имел даровых организаторов, агитаторов и пропагандистов, собственный же партийный аппарат его играл значительную роль лишь во время выборов. Но партия опиралась на могущественную массовую организацию—Народный союз католической Германии, вокруг которого создалась густая сеть религиозных, политических, экономических и культурных организаций: кредитные и закупочные кооперативы для католического крестьянства, объединявшие $1^1/_2$ млн. сельских хозяев; католические союзы купцов, ремесленных подмастерьев, торговых служащих; католические рабочие ферейны (в 1911/12—300 т. членов), союзы католической молодежи (250—300 т.) — «ремесленных учеников», «молодых рабочих», «христианских девушек», и т. п. В 1913/14 союз насчитывал 805.478 членов (из к-рых 247 тыс. приходилось на Рейнскую область, 163,6 т.—на Вестфалию, 94,5 т.—на Баварию, 25 т.—на Силезию); его аппарат насчитывал до 30 т. должностных лиц. В 1871 в распоряжении Центра было всего 126 газет с общим тиражем в 322 т.; в 1912 — 446 газет с тиражем в 2.624.900. Из ежедневн. католическ. газет наибольшим влиянием пользовались «Германия» («Germania»), с 1871 центральный орган партии, изд. в Берлине, «Kölnische Volkszeitung» (редактор Юлиус Бохем), «Westfälischer Merkur», «Badischer Beobachter», «Regensburger Anzeiger» и друг. Из др. периодических изданий отметим «Zentrum» (двухмесячник генерального секретариата партии), «Hochland», «Soziale Revue» (орган высшего клира, специально созданный для борьбы с соц.-д-тией), «Christliche Politik», «Historisch-Politische Blätter» и т.д.

III. Либеральные партии. а) Национал-либеральная партия возникла в Пруссии в 1866, когда после разгрома Австрии часть прогрессистов (см. ниже) резко порвала с либеральными традициями 60-х гг. и, примирившись с Бисмарком, вышла из организации. Позже (в 1874) она организовалась как общеимперская партия. Вначале ее социальный состав отличался значительной пестротой. Руководящим

ядром партии была крупная промышленная буржуазия Рейнской провинции, Вестфалии, Саксонии и Силезии [представители тяжелой индустрии, прядильной и судостроительной (правое крыло), а также обрабатывающей промышленности, работавшей, главн. обр., на экспорт], выросшая и разбогатевшая в связи с мощным индустриальным развитием страны. Но ее поддерживала также торговая буржуазия ганзейск. городов, банковые и биржевые круги, некоторые крупные землевладельческие элементы, наконец, в первое время—часть рабочих, еще не успевших эмансипироваться от опеки либералов. Будучи сторонниками политического объединения Германии под главенством Пруссии, национал-либералы принимали деятельное участие в выработке союзной конституции 1871 и в завершении экономического и правового объединения империи, жизненно необходимого для успешного развития капитализма в стране.

В своих программных заявлениях партия выступала сторонницей парламентарной монархии, действительного контроля народного представительства над финансами и организацией армии, гражданских свобод, освобождения школы от односторонней опеки церкви, допущения выходцев из буржуазии к высшим должностям, являвшимся монополией аристократии, и т. п. Но, выдвигая на первый план удовлетворение экономических требований буржуазии, национал-либералы отказались от борьбы за непосредственное руководство государством, поддерживая в качестве правительственной (но не правящей) партии внешнюю и внутреннюю политику Бисмарка, и шли на любой компромисс с реакцией в области политической. Уже в 70-х гг. партия растеряла последние остатки своего либерализма и превратилась в реакционную группировку [фактическое примирение с абсолютной монархией, едва прикрытой конституционными декорациями; голосование за септеннат (см. ниже), за компромиссную административную реформу в Пруссии, за несовершенную судебную реформу (1875), участие в «картеле», голосование за исключительный закон против социалистов — апогей падения либерализма].

Будучи сторонниками неограниченной свободы экономической деятельности, национал-либералы боролись как против реакционных попыток отмены свободы передвижения, восстановления цехового строя и т. п., так равно и против государственного вмешательства в отношения между предпринимателями и рабочими. Но успехи соц.-д-тии заставили партию частично отказаться от манчестерской точки зрения и поддерживать т. н. «социальную» политику Бисмарка. В вопросах таможенной политики национал-либералы не имели никакой определенной программы и предоставляли членам партии свободу действий. Тем не менее, после изменения таможенного тарифа в 1879, из партии вышла группа наиболее ярых протекционистов, а в 1880, в связи с разногласиями по вопросу о продлении септенната и включении в таможенную черту Гамбурга и Бремена, из нее выделилась группа — 19 депутатов, с *Ласкером* и *Бамбергером* (см.) во главе, оставшихся верными принципам свободной торговли и организовавших Либеральный союз, который в 1884 вошел, вместе с прогрессистами, в Немецкую свободомыслящую партию (см. ниже). Результатом этой «сецессии» было ослабление национал-либеральной партии в рейхстаге и прусском ландтаге; в то же время она приобрела более однородный и более консервативный характер.

В эпоху империализма тон в партии задавали представители синдицированной тяжелой индустрии и финансового капитала. Вместе с тем, наблюдалось сближение национал-либералов с юнкерством (готовность партии поддержать новое увеличение аграрных пошлин) и тенденция опереться на среднее сословие, как на оплот в борьбе с с.-д-тией. Но разорявшимся ремесленникам партия могла обещать лишь такие мероприятия, которые не противоречили бы «свободе промышленной деятельности» (организация ремесленных палат, поощрение профессионально - технического образования, кредитной кооперации и т. п.). Вместе с тем партия становится решительной сторонницей сильной государственной власти, необходимой теперь буржуазии как для поддержания престижа Г. вовне, так и для решительной борьбы с «внутренним врагом» — организованным пролетариатом. В области экономической политики национал-либералы теперь неизменно требуют «защиты национального труда в земледелии и индустрии». Они выступают за усиление сухопутной армии и создание мощного военного флота, за новые колониальные приобретения и агрессивную внешнюю политику вообще. Из рядов национал-либералов вышли наиболее яркие идеологи герм. империализма (Бассерман, Рорбах, Штреземан).

В области внутренней политики партия становится все более реакционной: отвергая самую возможность коалиции «с Бебелем при каких бы то ни было условиях» (Бассерман), она участвует вместе с консерваторами в «бюловском» блоке, способствует отмене всеобщего избирательного права в Саксонии, идет на компромисс с реакцией в школьном вопросе (1904), саботирует выставленное пролетариатом требование о введении всеобщего и равного голосования в Пруссии. В то же время национал-либералы занимают резко враждебную позицию по отношению к рабочему движению и с.-д-тии и теряют последний вкус к социальным реформам и дальнейшему развитию фабричного законодательства, в чем сказалось непримиримое настроение крупнопредпринимательских кругов, решительно противившихся всяким попыткам ограничить хозяйское самодержавие на фабрике («Ein Herr im Hause»). Недаром партия получает в эти годы кличку партии «шарфмахеров» (заостригелей классовых противоречий).

На выборах национал-либеральная партия не могла рассчитывать на поддержку со стороны сколько-нибудь широких масс (успехи с.-д-тии и Центра неуклонно суживали круг ее городских избирателей); ее представители (гл. обр. директора и члены правлений крупнейших промышленных пред-

приятий) попадали в рейхстаг почти исключительно на перебаллотировках, благодаря поддержке либо консерваторов, или Центра (там, где угрожала с.-д. опасность), либо с.-д., вотировавших за национал-либералов там, где без их поддержки мог бы пройти консерватор. Наибольшие парламентские успехи национал-либералов относятся к 70-м годам, когда эта партия была самой сильной в прусском ландтаге и рейхстаге (в ее руках был президиум) и играла роль правительственной. Однако, и в этот период национал-либералы не были правящей партией, хотя отдельные ее члены (Кампгаузен, Микель, Дернбург) и получали министерские портфели. Со времени раскола 1880 представительство национал-либералов в рейхстаге сокращается более чем наполовину (с 99 до 47). «Картельные» выборы 1887 были последним успехом партии (99 мандатов и 1.678 т. голосов). С 1890 число ее депутатов колебалось от 42 до 54, а число полученных ею голосов—от 971 до 1.663 т. (см. таблицу 1). Зато внепарламентское давление магнатов промышленности на правительство усилилось. Оно осуществлялось через такие могущественные предпринимательские организации, как Союз немецких стале- и железозаводчиков (основанный в 1874), Центральный союз немецких промышленников (основан в 1876), в 1910 объединивший 500 отдельных предприятий и 190 предпринимательских союзов и корпораций, отколовшийся в 1900 от *Ганзейского союза* (см.) «Bund der Industrielle», торговые палаты, синдикаты и т. п.

Лидерами партии были *Микель* (см.) и Беннигсен, а после смерти последнего (1898)—Э. *Бассерман* (см.), наиболее яркий представитель империалистическ. настроений в партии. Важнейшими периодическими изданиями партии были: «Kölnische Zeitung»—центральный орган партии, «Die Nationalliberale Korrespondenz»—неофициальный орган правого крыла, «Nationalzeitung» (представляла интересы биржи и оптовой торговли ганзейских городов).

б) Лево-либеральные группировки. 1) «Прогрессисты». Герм. прогрессивная партия возникла как прусская партия в 1861. После откола ее правого крыла, образовавшего в 1866 национал-либеральную партию, прогрессисты опирались преимущественно на мелкую и отчасти среднюю городскую буржуазию (в частности—на мелкое ремесло и на мелкую торговлю); за них же голосовали значительные массы служащих и рабочих, лишь постепенно уходившие к соц.-д-тии. Лидерами прогрессивной партии были Евгений *Рихтер* и проф. Рудольф *Вирхов* (см.). В противоположность национал-либералам, прогрессисты значительно дольше оставались верны либеральным традициям 1848. Партия не была сторонницей народовластия, но требование ответственного министерства, всеобщего избирательного права, ежегодного установления военного контингента парламентом не потеряло в их программе своего актуального значения. Из боязни обострения классовых противоречий, прогрессисты изъявляли готовность бороться с с.-д. «лжеучениями» и «эксцессами» лишь «на почве общего права» и потому голосовали против закона о социалистах и его продления, и т. п. Победы прусского оружия в 1866 и 1870—71 не примирили партии с правительством: она осталась в оппозиции, что особенно сказалось в противодействии со стороны прогрессистов увеличению армии и военного бюджета и в их голосовании против септенната в 1874, в проведении которого они видели новое умаление бюджетных прав рейхстага, в голосовании против судебной реформы, и т.д. Не желая способствовать усилению независимости правительства от рейхстага в бюджетном вопросе, прогрессисты голосовали против увеличения косвенного обложения. Но, выступая на словах против полуабсолютизма, партия никогда не решалась апеллировать в борьбе с ним к народным массам.

В противоположность национал-либералам, прогрессисты остались верны заветам «манчестерства» как в своем отрицательном отношении к расширению функций государства, так и в отстаивании политики свободной торговли. Последнее объяснялось классовыми интересами купеческого капитала и той части промышленников, которая еще не была заинтересована в установлении покровительственных пошлин. Прогрессисты выступали за «сохранение принципов Таможенного союза», против всяких монополий, налоговой и таможенной политики «в частных интересах», как углубляющей классовую рознь, против зачатков гос. капитализма в виде передачи государству ж. д., и т. п.

В интересах среднего и мелкого предпринимательства партия долгое время держалась той же манчестерской позиции и в рабочем вопросе. Проповедуя социальный мир на основе юридического равноправия предпринимателей и рабочих, рекомендуя улучшение положения рабочего класса путем самопомощи и поднятия образовательного уровня, партия выступала как против государственного вмешательства в отношения между рабочими и хозяевами, так и против «социальной политики» Бисмарка, в которой лево-либералы усматривали «государственный социализм». В 80-х гг. ее представители голосовали против законов о социальном страховании с присоединением к партии «сецессионистов», образовавших вместе с прогрессистами «Германскую свободомыслящую партию»; в организацию вошли представители легкой индустрии (химической, бумажной, пивоваренной, конфекционной), банков, биржи, а также крупных торговых фирм и пароходных компаний. Эти новые элементы, составлявшие правое крыло партии и захватившие руководство ею, способствовали сближению свободомыслящих с национал-либералами. Правда, новая партия сохранила в общих чертах основные пункты программы прогрессистов и осталась верна принципу свободной торговли, выдвигала требование отказа от автономных тарифов и заключения торговых договоров с др. государствами. Но из ее программы 1894 исчезает требование сокращения мирного состава армии, фигурировавшее в программных заявлениях прогрессистов. С другой стороны, уже в начале 90-х гг. партия при-

знала необходимость социального и фабричного законодательства. В свою программу 1894 она внесла ряд специальных требований в целях завоевания крестьянск. голосов [уничтожение *фидеикомиссов* (см.), поощрение внутренней колонизации, уничтожение привилегий юнкерск. землевладения в местном самоуправлении и т. п.].

Эра мировой политики и империализма принесла с собою перемену позиции свободомыслящих в вопросах колониальной политики и маринизма. Вплоть до начала 90-х гг. свободомыслящая партия выступала против поддержки колониальных предприятий из государственных средств, но уже в 1898 партия заявила о своем благожелательном отношении к захвату Германией Кяо-Чао. Еще в 1895 свободомыслящие не придавали никакого значения созданию сильного военного флота и голосовали против постройки нового броненосца. В 1898 они голосовали против большой судостроительной программы. Но флотские законопроекты 1900, 1906 и 1908 прошли уже при их поддержке. В 1913 свободомыслящие голосовали за новое увеличение армии. Отступление от прежних принципов сказалось и в вопросах внутренней политики: в 1907—08 свободомыслящие участвовали, вместе с консерваторами и национал-либералами, в «бюловском блоке», что означало полное отречение партии от ее политического прошлого—«империализм съел либерализм».—В то же время партия свободомыслящих стала все более и более клониться к упадку: зажиточное крестьянство ушло почти целиком к Центру или в Союз сельских хозяев; возникший в 1909 в Померании Германский крестьянский союз носил нейтральный характер по своим политическим требованиям, но в вопросах таможенной политики шел за Союзом сельских хозяев; городская мелкая буржуазия частью разложилась под сокрушительными ударами крупного капитала, частью уходила к тому же Центру или консерваторам, сулившим возрождение захиревшему ремеслу и мелкой торговле. При таких условиях «демократическое малокровие» стало хронической болезнью партии. После 1890 ее представительство в рейхстаге сокращается на целую треть, а число поданных за нее голосов почти не возрастает.

2) Ослаблению партии способствовало и выделение из нее (в 1893) Свободомыслящего союза во главе с Г. *Рикертом* и Т. *Бартом* (см.). В эту организацию вошло правое крыло, к-рое разошлось с большинством партии по вопросу об увеличении армии. Свободомыслящий союз, за к-рым шла часть средней буржуазии и технической интеллигенции, раньше других лево-либеральных группировок перешел в империалистич. лагерь. В рейхстаге фракция Свободомыслящего союза имела от 9 до 14 мандатов.

3) В 1896 в Эрфурте пастором *Науманом* (см.) был организован Национал-социальный ферейн, который пытался поднять авторитет монархии и привлечь в лагерь империалистов рабочие массы, выдвинув одновременно требование широкой империалистической политики и социальных реформ, но резко отмежевавшись при этом от «утопии и догм марксистского коммунизма». Однако, успехи этого «национального социализма» ограничились почти исключительно академическими кругами. На выборах в 1903 «ферейн» собрал всего 30 т. голосов и провел (с помощью голосов с.-д.) одного единственного кандидата. В том же году Науман распустил свою организацию, к-рая рассосалась между с.-д-тией и Союзом свободомыслящих.

4) Немецкая народная партия, возникшая в Штуттгарте еще в 1860 как юж.-немецк. буржуазно-демократ. организация, носила антипрусский характер и была первой из либеральных партий, которая, наряду с общедемократическими лозунгами, выдвинула требование законодательной охраны труда и государственного страхования рабочих. Наибольшим влиянием партия пользовалась в вюртембергском ландтаге. В рейхстаге ее представительство было ничтожно (оно колебалось от 1 до 11 мандатов). Программа ее, пересмотренная в 1895, в общем повторяла требования Свободомыслящей народной партии, если не считать специального параграфа, направленного против крупной синдицированной промышленности. Высказываясь за «социально-экономический подъем рабочих классов», партия подчеркивала, что мыслит этот подъем в рамках существующего строя. В вопросах внешней политики она стояла на точке зрения буржуазного пацифизма. В своем развитии партия разделяла участь всех лево-либеральных группировок, не имевших под собой здоровой социальной базы, благодаря отсутствию крепкого класса городской мелкой буржуазии, разоренной в процессе бурного капиталистич. развития, а также раннему отходу от либерализма рабочего класса.

5) Наиболее радикальную позицию среди лево-либеральных группировок занимал возникший в 1910 Демократический союз, откоповшийся от Немецкой свободомыслящей партии в виде протеста против участия ее в «бюловском блоке». В своей программе Демократический союз требовал последовательно-демократических реформ, вплоть до уничтожения верхних палат, отделения церкви от государства и школы от церкви и ряда мероприятий в интересах рабочего класса, мелкого крестьянства и чиновничества (распространение законов об охране труда на лиц, занятых в домашней промышленности и с. х-ве, введение страхования от безработицы, национализация или муниципализация имеющих общественное значение предприятий, и т. д.). В области внешней политики Союз выдвигал пацифистскую программу (международное соглашение о сокращении вооружений, третейские суды и т. п.). Сколько-нибудь серьезного политического успеха партия не имела.

В 1910 лево-либеральные партии (за исключением Демократического союза) объединились в Прогрессивную народную партию. Успех новой партии был, однако, невелик: на выборах 1912 она собрала около $1^1/_2$ млн. голосов и провела 42 депутата, тогда как до объединения (выборы 1907) первоначальные три партии получили 1.134 тыс. голосов и 49 мандатов. Ее программа (1910)

представляла собою программу Народной партии с нек-рым уклоном в сторону империализма. Из лево-либеральных газет, обеспечивавших влияние «прогрессистов» на широкие круги буржуазной интеллигенции, следует назвать следующие: «Berliner Tageblatt», «Vossische Zeitung», «Frankfurter Zeitung» (см. схему развития буржуазных партий Германии).

IV. Национальные партии. Существование особых национальных партий («поляков», «датчан», «эльзасцев») объяснялось наличием внутри довоенной Германии национальных меньшинств, не мирившихся с насильственным присоединением ряда территорий к Г. и принудительной германизацией их, особенно беспощадно проводившейся в польских провинциях и Эльзасе. Наиболее сильной из национальных фракций рейхстага были «поляки» (от 13 до 20 мандатов), затем шли «эльзасцы» (15—8 мандатов).

Польское коло, впервые возникшее в прусском соединенном ландтаге 1847, не представляло собой партии в строгом смысле этого слова, являясь представительством то одной, то нескольких политических буржуазных группировок. Социальный облик Польского коло, его общая политическая линия и, в особенности, его позиция по отношению к правительству значительно изменялись в зависимости как от социально-экономического и национального развития польских провинций, так и от политики прусского и общегерманского правительства. Поражение революционного движения в Царстве Польском в 1863 повело к захвату политического представительства польского населения в рейхстаге реакционной группой помещичьей аристократии. Эпоха «культуркампфа», использованная Бисмарком в польских провинциях непосредственно в целях их германизации, еще более усилила влияние консервативных элементов в прусской Польше, придав политике Польского коло ярко выраженный консервативно - клерикальный характер и надолго подчинив его влиянию партии Центра.

Протекционистская таможенная политика Бисмарка вызвала в рядах Польского коло сильные разногласия и колебания. Однако, большинство его защищало прежде всего интересы аграриев, и в решающем голосовании 1879 коло высказалось за покровительственный тариф. При Каприви, во время т. н. «эры примирения», руководящая консервативно - аристократическая группа Польского коло (кн. З. Чарторыйский, граф Квилецкий, ксендз Яжжевский, Юзеф Коссцельский и др.), удовлетворившись нек-рым смягчением антипольской политики, явно стремилась стать одной из правительственных партий и недаром заслужила прозвище «придворной партии». Когда после роспуска рейхстага и выборов 1893 в новом парламенте получилось такое соотношение сил (183 голоса за правительство и 195 против, не считая поляков), что от позиции Польского коло (19 голосов) зависело образование правительственного парламентского большинства, «придворная партия», не выдвинув даже официально требования ликвидации колонизационной комиссии и введения преподавания польского языка в школах (минимальные требования, формулированные польской буржуазной прессой), голосовала за правительственный проект об усилении германск. военного флота. Подобный образ действий парламентской фракции встретил решительный отпор со стороны широких кругов польского буржуазного общества. Мещанская, т. н. «народная партия» (лишенная до тех пор влияния на политику Польского коло) организовала широкую кампанию протеста, частично захватившую также и деревню. Под впечатлением этого протеста Коссцельский в марте 1894 сложил свои депутатские полномочия. Хотя в дальнейшем — вплоть до образования независимого польского государства — Польское коло в рейхстаге придерживалось соглашательск. курса и в вопросах текущей политики в большинстве случаев плелось за Центром, все-таки с этих пор в политике Польского коло наметился явный сдвиг. Среди поместного дворянства, к-рое все еще продолжало, особенно в Познани, играть крупнейшую роль, на первый план выдвигаются более современные, своеобразно «прогрессивные», тесно связанные с торгово-промышленным развитием страны элементы, которые не прочь искать опоры в народных массах и возглавить мощное кулацко-середняцкое экономическое движение польской деревни, принявшее форму крестьянских земледельческих обществ и кооперативов. Усиливается также непосредственное влияние купеческих, ремесленных и интеллигентских кругов польского мещанства. Чудовищный национальный гнет дает польской буржуазии возможность организовать под своими лозунгами не только крестьянство, но и широкие массы польского пролетариата. Польское националистическое движение все глубже внедряется в массы и на каждых новых выборах втягивает все более широкие массы избирателей (см. таблицу 1).

С конца 19 века начинаются попытки вырвать из-под политического влияния Центра польские народные массы Верхней Силезии. В 1903 от этой провинции проходит первый «демократический» кандидат (В. Корфанты); через пять лет польские национал-демократические кандидаты получают здесь пять мандатов (из 12).—Бывшая «народная» партия сливается с национал-демократическим, или т. н. «всепольским» (wszechpolskim) движением, руководимым подпольной Национальной лигой. В последние годы перед империалистской войной национал-демократия, отличавшаяся, по сравнению с консервативно-помещичьей партией, гораздо большей способностью маневрировать, фактически стала гегемоном националистич. движения в прусской Польше и приобрела решающее влияние на политику Польского коло. Эта явно враждебная освободительному рабочему и крестьянскому движению антисемитская и клерикальная партия оказывает большее влияние на польские народные массы, чем Центр и даже соц.-д-тия и польские социалисты (ППС). Под влиянием новых антипольских законов 1908 она, не считаясь с позицией Центра, толкнула Польское коло на путь оппозиции, а в 1912 — 13 прибегла

даже к противоправительственным уличным манифестациям. В последнем довоенном парламенте (1912) впервые при участии поляков образовалось непрочное оппозиционное большинство. Поляки совместно с др. национальными фракциями и с.-д., а иногда только с эльзасцами, голосовали против дальнейшего усиления армии и флота и введения новых, необходимых для этого налогов. Но с началом войны ярко обнаружилась вся неустойчивость позиции Польского коло, голосовавшего за военные кредиты, несмотря на свою руссофильскую ориентацию.

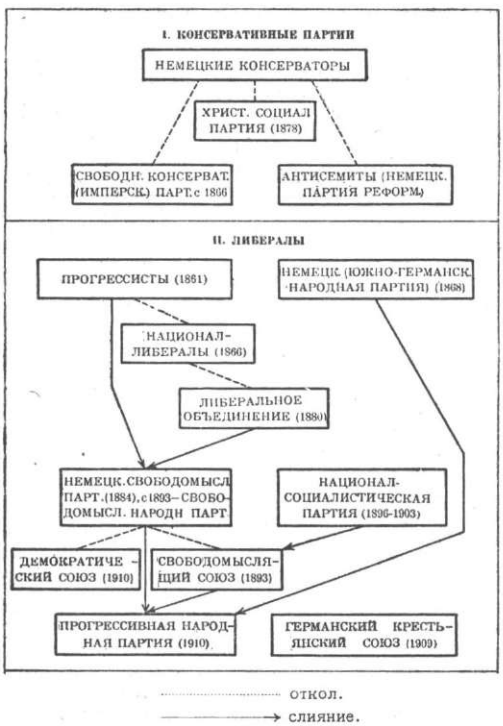

Схема развития буржуазных партий Г. в 1860—1914 (кроме Центра и национальных партий).

V. С.-д. партия (см. ниже, глава VIII, Рабочий класс, Соц.-дем. партия).

От образования Германской империи до начала империалистской войны (1871—1914). История довоенной Германской империи может быть разбита на три периода: 1) с 1871 по 1890—эпоха Бисмарка; 2) с 1890 по 1894—переходный период от эпохи Бисмарка к эпохе империализма; 3) 1895—1914 — эпоха расцвета герм. империализма.

Первый период, получивший свое название от имени имперского канцлера князя *Бисмарка* (см.), бывшего тогда фактическим руководителем герм. политики, отличается своеобразными чертами. В области экономической это был период быстрого роста герм. промышленности, энергичного завоевания ею внутреннего рынка и перехода к борьбе за мировой рынок. Главным содержанием внутренней политики этой эпохи было завершение экономического объединения Г., борьба с партикуляристскими течениями внутри империи, переход от фритредерства к аграрному и индустриальному протекционизму, попытка правительства задушить молодое соц.-дем. движение. Внешняя политика Бисмарка характеризуется, во-первых, т. наз. континентальной политикой (охрана территориальных завоеваний эпохи объединения Г.) и первыми колониальными приобретениями, во-вторых.

А) Эпоха Бисмарка.

Эпоха Бисмарка в свою очередь распадается на три периода: во-первых, национал-либеральный период (1871—78), который характеризуется завершением экономического объединения империи и борьбой либеральной буржуазии с партикуляристскими силами, продолжавшими действовать внутри только что объединенной Г., а также политикой экономического и политического либерализма, проводившейся правительством в сотрудничестве с имперской и национал-либеральной партиями. Второй (1878 — 86) период отмечен поворотом в социально-экономической политике (в сторону протекционизма и так наз. «социальных реформ») и наступлением политической реакции (разрыв правительства с частью национал-либералов, сближение с консерваторами и Центром, исключительные законы против социалистов). Для третьего периода (1887 — 90) характерно дальнейшее усиление реакции, проводившейся с помощью либерально-консервативного блока («картель»), разложение этого блока и усиление с.-д-тии, предопределившее падение «железного канцлера».

1871—78. Буржуазия и монархия после Франко-прусской войны. Окончательное объединение Германии означало крупный шаг вперед по пути превращения прусско-юнкерской монархии в буржуазную, но реальное соотношение сил позволило юнкерству сохранить в основном свои социально-политич. позиции. Победа над Францией была одержана прусско-юнкерским государством в союзе с герм. буржуазией; но этот союзник отнюдь не мог претендовать на решающий голос при дележе добычи. На одной стороне стояла окруженная ореолом побед монархия, всецело располагавшая такой реальной силой, как армия; на другой—либеральная буржуазия, не сумевшая подчинить себе исполнительную власть в годы конституционного конфликта в Пруссии (см. выше) и примирившаяся с Бисмарком, после того как разгромом Австрии и созданием Северо-Германского союза он доказал, что сумеет объединить Германию «сверху», если сама буржуазия оказалась неспособной объединить ее «снизу». Последний путь означал бы революционную борьбу с прусской монархией в союзе с широкими народными массами, торжества к-рых либеральная буржуазия (еще с 1848) боялась больше, чем возврата к абсолютизму. В сущности она сдала свои политические позиции уже в 1867, когда, отказавшись от власти, согласилась на куцую конституцию Северо-Германского союза, оставлявшую за рейхстагом еще меньше прав, чем октроированная прусская конституция 1850. Теперь, когда объединение Г. «кровью и железом» было закончено, буржуазия оказа-

лась еще менее способной отстоять свои права: победоносное окончание Франко-прусской войны сопровождалось значительным увеличением территории Союза, что означало создание огромного внутреннего рынка для нем. промышленности. С другой стороны, только с превращением Г. в единое, могущественное государство эта промышленность могла рассчитывать занять среди своих конкурентов на мировом рынке то почетное место, на к-рое она уже вправе была претендовать. Франкфуртский мир 1871 открывал нем. товарам доступ на рынок по ту сторону Вогез, ставя Францию и Г. в положение «наиболее благоприятствуемых» стран. Наконец, получение пятимиллиардной контрибуции с Франции и приобретение железных рудников Лотарингии сулило небывалое оживление в делах. Все эти достижения и перспективы заранее убивали в буржуазии всякую охоту к новой борьбе за власть или к сколько-нибудь решительной оппозиции. Отсюда та легкость, с к-рой национал-либералы голосовали за имперскую конституцию 1871, этот псевдоним едва прикрытого конституционными формами абсолютизма и сохранения господства прусского юнкерства в государственном аппарате империи.

Завершение здания буржуазного правопорядка и политика экономического либерализма. Прусская реформа местного управления. Но та же буржуазия стремилась теперь использовать общеимперскую власть для завершения здания буржуазного правопорядка. И она была достаточно внушительной силой, чтобы влиять на правительство Бисмарка, опиравшееся в 70-х гг. на наиболее прогрессивные слои юнкерства, понимавшие неизбежность сделки с буржуазией с переходом страны на рельсы капиталистического развития. К тому же в первые годы после Франко-прусской войны поддержка буржуазии была особенно нужна для борьбы с партикуляристскими тенденциями, которые далеко еще не исчезли и угрожали единству империи. В частности, союз с либеральным бюргерством был необходим канцлеру в качестве противовеса заскорузлому прусскому дворянству, которое опасалось за прочность своего классового господства в новых политических рамках и желало не империи, а только «расширенной Пруссии». Вот почему, ревниво оберегая все подступы к реальной политической власти, Бисмарк охотно шел навстречу удовлетворению наиболее существенных экономических потребностей буржуазии.

Эти потребности сводились в первую голову к устранению всех пережитков средневековья и мелкодержавности, к созданию правовых норм, необходимых для дальнейшего развития новой капиталистической Г. Значительная часть этой работы была уже выполнена северо-германским рейхстагом. Империя должна была завершить это буржуазное законодательство. Эти задачи и выполнялись блоком свободных консерваторов и национал-либералов, располагавших в 1871—77 (вместе с прогрессистами и имперской партией) большинством в рейхстаге и прусской палате представителей. В полном согласии с фритредерскими настроениями крупной промышленной буржуазии правительство продолжало либеральную таможенную политику, унаследованную им от времен Северо-Германского союза. Торговый договор с Францией 1871, уничтожение пошлины на чугун и снижение тарифных ставок на обработанное железо и машины (1873), изъятие из обращения бумажных денег отдельных нем. государств и введение золотой валюты (закон 4/XII 1871), распространение закона о выпуске банкнот на южно-немецкие государства, преобразование Прусского банка в Имперский (1875)—таковы были важнейшие экономические реформы первой половины 70-х годов. Уже северо-германский рейхстаг принял общий для всех членов союза уголовный кодекс. В 1876, несмотря на упорное сопротивление со стороны южно-германских государств, прошли законы об общеимперском гражданском судопроизводстве и об организации судебных учреждений с имперским судом (в Лейпциге) во главе, было приступлено к составлению общеимперского гражданского кодекса. В 1877 прошел Конкурсный устав (см. *Германское право*).

Экономическому либерализму этого периода соответствовали нек-рые (правда, весьма робкие) шаги в сторону либерализма политического. Имперский закон о печати (1874) отменил штемпельный сбор и налог на газетные объявления и заменил административный порядок преследования по литературным делам судебным. Однако, только в Баварии, Бадене и Вюртемберге преступления по делам печати подлежали ведению суда присяжных. В своей программе национал-либералы требовали реформы местной администрации «на основе равенства и самоуправления». В Пруссии последовательное осуществление этой реформы означало бы отстранение юнкерства и передачу местного управления в руки мелкого землевладения и городской буржуазии. Но, встретив ожесточенное сопротивление со стороны консерваторов, национал-либералы отказались от своего первоначального плана и голосовали за компромиссную реформу, правда, уничтожившую вотчинную юстицию и полицию и лишившую помещиков принадлежавшего им права назначать сельских старост, но сохранившую сословное представительство в органах местного самоуправления и ослабившую влияние городской буржуазии выделением сельских округов в самостоятельные административные единицы. Т. о., власть юнкерства как класса над населением восточно-прусских областей осталась почти непоколебленной, хотя отдельные помещики и лишились своих феодальных привилегий. Тем не менее, чтобы преодолеть сопротивление консерваторов в верхней палате, правительству пришлось назначить 25 новых перов. Окончательно прусский окружной устав был принят в 1873. Через два года прошел закон о провинциальном управлении.

Эра грюндерства. Септеннат. Культуркампф. Наряду с прогрессивным законодательством в экономической области, расцвету герм. промышленности способствовал

золотой дождь франц. миллиардов. Значительная часть военной контрибуции пошла на пополнение всякого рода военного снаряжения, израсходованного за время войны, на постройку новых крепостей и казарм. Но весьма характерно для тогдашней—манчестерской—политики Бисмарка, что остальная часть военной контрибуции пошла не на расширение государственного хозяйства (наоборот, ряд казенных предприятий был даже передан в частные руки!), а на погашение долгов южно-германских государств и Северо-Германского союза, что означало новый прилив свободных капиталов, оплодотворивших частное предпринимательство. Небывалое промышлен. оживление начала 70-х гг. принесло с собой эру неслыхан. грюндерства (см. *Германия*, Экономическ. очерк, Б. С. Э., том XV, ст. 581), сопровождавшегося безудержной биржевой спекуляцией, быстрым обогащением одних и разорением других. Буржуазия упивалась своими успехами и благополучием, которому, казалось, не предвиделось конца. Правда, попытки рабочих использовать высокую промышленную конъюнктуру для борьбы за повышение заработной платы, сильный подъем стачечного движения, наблюдавшийся за те же годы, отравляли буржуазии ее жизнерадостное настроение. Довольно влиятельные группы промышленников уже требовали установления уголовной ответственности за нарушение рабочими договора о найме, но большинство рейхстага оставалось глухо к этим домогательствам (янв. 1874). Грюндерское опьянение лишило национал-либералов последней способности к сопротивлению, когда между ними и правительством возник конфликт из-за военного законопроекта. Аннексия Эльзас-Лотарингии с неизбежностью породила во Франции идею реванша. Только-что разгромленный противник проявлял удивительную живучесть: военная контрибуция была выплачена до срока, уже к 1873; правительство 3-й республики развивало энергичную деятельность по реорганизации и перевооружению армии, численность к-рой была доведена до 471 тыс. (закон о воинских кадрах 12/III 1875); одновременно франц. правительство предложило герм. торговцам лошадьми продать 10 тыс. кавалерийских лошадей по любой цене. В то же время с наступлением промышленного кризиса герм. металлургия должна была особенно остро почувствовать последствия установления пошлин на железо во Франции. На этой почве у Бисмарка возникла поддержанная начальником генерального штаба гр. Мольтке идея добиться от Франции экономических уступок силой оружия и заодно предупредить реванш немедленным нападением. В германск. прессе началась инспирированная Бисмарком кампания, имевшая целью подготовить нем. публику к возможности нападения со стороны Франции. Герм. правительство воспретило вывоз из империи лошадей—мера, от которой, по выражению Бисмарка, «обыкновенно пахнет порохом». Готовясь к новой («превентивной») войне, Бисмарк потребовал от рейхстага увеличения мирного контингента армии с 364.378 до 401.659 ч. и закрепления соответствующих кредитов на неопределенный срок, что означало на практике изъятие из ведения рейхстага одной из важнейших статей государственного бюджета. Как и в 60-х гг., дело шло о борьбе парламента за право контроля над организацией вооруженных сил, т. е. о борьбе за реальную власть. Но теперь либеральная буржуазия оказалась неспособной даже на чисто пассивное сопротивление. Едва канцлер пошел на нек-рые уступки, предложив закрепить новый мирный состав армии, по крайней мере, на семь лет (септеннат), как национал-либералы, позабыв о своем программном требовании ежегодного определения парламентом военного контингента, изъявили готовность «во имя спокойного развития» «поставить отечество выше партии» и отказались от своей оппозиции законопроекту, который и прошел (14/IV 1874) против голосов Центра и левой части рейхстага. Чтобы не лишиться милостей Бисмарка, к-рый настойчиво требовал компенсаций за буржуазные реформы, национал-либералам пришлось также голосовать за общеимперский устав уголовного процесса, предоставлявший чрезмерные полномочия прокурору за счет адвокатуры, примириться, несмотря на протесты прогрессистов, с изъятием литературных дел из ведения суда присяжных в ряде союзных государств и голосовать за новый военно-уголовный кодекс, составленный в весьма реакционном духе.

В угоду Бисмарку национал-либералам пришлось целиком поддерживать его в борьбе с католическим Центром, получившей, с легкой руки прогрессиста Вирхова, громкое название культуркампфа [«борьба за (светскую) культуру»]. В действительности, культуркампф, проводившийся прусско-юнкерским правительством, не носил и не мог носить принципиального характера: Бисмарк не только не помышлял об отделении церкви от государства и школы от церкви (чего никогда не требовала и либеральная буржуазия), но и вообще не хотел умаления авторитета церкви в школе и общественном быту. Лишь враждебная позиция, занятая католической церковью в отношении империи с протестантской Пруссией во главе, и мобилизация вокруг партии Центра всех враждебных империи сил, начиная от южно-германских партикуляристов до ганноверских и польских сепаратистов, а также антигерманская пропаганда франц. епископов среди эльзасской паствы — заставили канцлера, опасавшегося за прочность только-что достигнутого объединения Г., объявить войну Риму и партии Центра. Впоследствии Бисмарк сам признавался, что начало культуркампфа определилось для него польским вопросом, опасениями полного ополячения Познани, Западн. Пруссии и Верхней Силезии, в интересах к-рого, по его мнению, главн. обр., работало католическое духовенство. Эта великодержавная подоплека культуркампфа обеспечила ему безоговорочную поддержку со стороны национал-либералов и имперской партии.

Борьба, начавшаяся из-за отказа папы принять вновь назначенного герм. посланника и нежелания прусского правительства уволить со службы профессоров и учите-

лей—*старокатоликов* (см.), велась как в общеимперском, так и в прусском масштабе. Но действительно широкие размеры культуркампф принял только в Пруссии, где церковные вопросы особенно тесно переплетались с национальными и где роль католической церкви как политической организации была, с точки зрения Бисмарка, особенно опасной. Фактическим руководителем культуркампфа был здесь министр культов *Фальк* (см., с 1872). Бисмарк начал с упразднения особого католического департамента (при прусском министерстве культов), в котором он видел оплот католической церкви в ее наступательной политике по отношению к государству и, что еще важнее, оплот польских националистов в их борьбе с прусскими ориентаторской политикой правительства (июль 1871). Затем последовало лишение духовенства права надзора за школами (март 1872), запрещение преподавания членам духовных орденов (июнь 1872), изгнание иезуитских организаций из империи (июль 1872). В 1873 через прусскую палату прошли так назыв. «майские законы» (за к-рыми последовал ряд других, принятых в 1874 — 75), к-рые устанавливали контроль государства над образовательной подготовкой католических священников, ограничивали церковную юрисдикцию чисто церковными делами и правом апелляции к государственному суду, закрывали мужские монастыри. В общем «майские законы» не дали должных результатов, благодаря упорному бойкоту их со стороны поощряемого из Рима католического духовенства, опиравшегося к тому же на поддержку паствы. Оказались бессильными и репрессивные меры, принимавшиеся правительством против непокорного духовенства (вплоть до арестов и высылок за границу епископов). Они внесли только расстройство в выполнение церковью ее государственных функций, и это обстоятельство принудило Бисмарка нехотя пойти на введение в Пруссии (а с 1875 и в империи) гражданского брака, несмотря на ожесточенную оппозицию со стороны не только Центра, но и консерваторов, справедливо видевших в этом опасном новшестве подрыв авторитета церкви вообще. Закон вызвал недовольство среди евангелич. духовенства, права которого, вообще, косвенно были задеты культуркампфом. Наконец, в виду неподчинения кандидатов на церковные должности новым правилам (дополнительные испытания по общеобразовательным предметам), правительству пришлось предоставить приходам право самим избирать священников, что стояло в противоречии с прусской конституцией, гарантировавшей католической церкви независимость от государства в делах ее внутреннего устройства (соответствующие статьи конституции были отменены — июнь 1875). Между тем, репрессивные меры, проводимые против клириков полицейским государством, были восприняты католическими массами как гонение на церковь и только усилили ненависть этих масс к правительству, что, м. пр., сказалось в чрезвычайном росте партии Центра (91 место и 1.446 тыс. голосов на выборах 1874, вместо 63 мандатов и 724 тыс. голосов, полученных в 1871). Культуркампф поссорил Бисмарка и с консерваторами, и без того раздраженными административной реформой в Пруссии и экономической политикой конца 70-х годов, приспособленной к нуждам капиталистической буржуазии. В 1875—76 «Крестовая Газета» («Kreuzzeitung») открыла настоящий поход против канцлера, обвиняя его в потрясении основ христианского государства и в увеличении своего состояния путем использования связей с Блейхредером и др. еврейскими банкирами.

Второй период канцлерства Бисмарка (1878—86). Протекционистский тариф 1879. Однако, эта размолвка правительства с юнкерством была лишь временной. Уже образование немецкой консервативной партии (в 1876), сплотившей крупноземлевладельческие слои в имперском масштабе, означало отказ наиболее реакционной части прусского юнкерства от непримиримой оппозиции политике Бисмарка. С другой стороны, изменение политической обстановки заставило правительство отказаться от возмущавшего консерваторов либерального курса. В основе начинающегося с 1878 поворота во внутренней политике лежали четыре фактора: 1) начавшийся с половины 70-х годов длительный кризис сел. х-ва; 2) жестокий промышленный кризис, наступивший с 1873 и тянувшийся в течение 6 лет; 3) финансовые затруднения империи в связи с застоем в промышленности и торговле; 4) усиление с.-д-тии. Первый, повлекший за собой падение цен на продукты сельск. х-ва (см. *Германия*, Экономический очерк, Б. С. Э., том XV, ст. 587 и след.) и вытеснение герм. хлеба с англ. и франц. рынков, больно ударил по карману аграриев и превратил этих недавних фритредеров в ярых протекционистов. Баварская палата еще в 1875 высказалась за введение высоких аграрных пошлин, которые ограждали бы продукты отечественного производства от заграничной конкуренции. Затяжной промышленный кризис и успехи индустриального протекционизма в России и Австро-Венгрии разочаровали часть промышленной буржуазии в политике свободной торговли. В пользу индустриального протекционизма выступили, гл. обр., производители полуфабрикатов, в частности, представители тяжелой индустрии [как наиболее концентрированной, а потому наиболее способной к картелированию и политике бросовых цен (см. *Бросовый экспорт*) отрасли промышленности]. Рейнско-вестфальские и силезские железозаводчики нашли поддержку среди владельцев южно-немецких и эльзасских бумаго- и шерстопрядилен, сахарозаводчиков, кожевенных и бумажных фабрикантов. Именно из этих кругов в 1875 вышла нашумевшая брошюра Кардорфа («Против течения»), доказывавшая всю выгодность перехода Г. к протекционизму. В 1876 представители тех же отраслей промышленности, во главе с Кардорфом, создали «Центральный союз немецких промышленников» с боевой программой «содействия национальному труду».—Другая часть промышленной буржуазии (преимущественно представители химической, мукомольной, конфекционной, хлопчатобумажной отраслей промыш-

ленности, работавших на экспорт), опасавшаяся вздорожания сырья и контр-мероприятий со стороны др. государств, притом еще не организованная в синдикаты, а потому неспособная проводить политику бросовых цен, оставалась сторонницей фритредерства. Ее поддерживало крупное купечество, особенно крупные экспортеры Гамбурга и Бремена. В начале 1879 в пользу сохранения прежней таможенной политики единогласно высказался берлинский съезд 50 торговых палат. Но голоса фритредеров были слишком слабы, чтобы заглушить властные требования аграриев и влиятельных промышленных кругов. Уже в февр. 1877 председателю Центрального союза нем. промышленников Кардорфу (он же лидер имперской партии) удалось убедить Бисмарка порвать с фритредерскими традициями. Под влиянием того же Кардорфа не был заключен договор о взаимном наибольшем благоприятствовании с Австрией. В конце 1878 в докладной записке Союзному совету канцлер официально отрекся от манчестерства, чем привел в восторг «Рейнско-Вестфальский Промышленный Журнал», писавший, что отныне «труд немца не будет больше приноситься в жертву ни бесчестной конкуренции полудиких обитателей степей (русских крестьян), ни преобладанию и хитрой расчетливости англ. капитала». В том же духе высказался «Союз для проведения налоговой и хозяйственной реформы», объединявший 138 с.-х. ферейнов. Союз видел в выступлении «испытанного вождя» «поворотный пункт во внутренней жизни Германии».

Переход Бисмарка в лагерь протекционистов облегчился тем, что повышение таможенных доходов входило в общий план задуманной им в 1876 финансовой реформы. Исходя из недостаточности «матрикулярных» взносов для покрытия все возраставших затрат на вооружение, Бисмарк предполагал увеличить государственные поступления путем повышения тарифных ставок и акцизов на предметы массового потребления (сахар, кофе, табак, керосин, пиво, водку), а также путем выкупа в казну железных дорог и введения табачной монополии. Эта реформа имела бы не только экономические, но и весьма важные политические последствия: она не только положила бы конец финансовой зависимости центрального правительства от союзных государств, но и предоставила бы в его распоряжение такие источники доходов, которые, по выражению Меринга, «не могли быть закрыты парламентскими решениями». В апр. 1879 в рейхстаг был внесен правительственный законопроект, предусматривавший повышение пошлин на сырье, полуфабрикаты и зерновые продукты, а также увеличение акциза на табак и пиво. Обе консервативные партии выступили за безусловную поддержку законопроекта, хотя он и не вполне удовлетворял аппетиты аграриев. За тарифную реформу высказался, в лице Виндгорста, также и Центр, который не мог не учитывать настроений своего аграрно-индустриального крыла и который к тому же видел в поддержке нового тарифа средство примирения с правительством. Большинство национал-либералов готово было голосовать за законопроект при условии предоставления известных конституцион. гарантий. Социал-демократы, прогрессисты и меньшинство национал-либералов высказались вообще против законопроекта, как взваливающего бремя новых налогов на плечи масс и в то же время усиливающего материальные ресурсы правительства, ослабляя его зависимость от рейхстага. Внепарламентская агитация социал-демократии против нового таможенного тарифа была парализована свирепым применением только что принятого закона против социалистов (см. ниже). Но и в рейхстаге Бебелю и его сотоварищам «систематически затыкали рты».

Проведение реформы таможенного тарифа было обеспечено, благодаря образованию в рейхстаге межпартийного «Народно-хозяйственного союза», в который записались 204 депутата [из них 75 консерваторов и свободных консерваторов, 87 членов (т. е. почти 100%) Центра, 27 национал-либералов]. В своем окончательном виде тариф 1879 явился результатом закулисной сделки между представителями крупной синдицированной промышленности и крупного землевладения. Он был принят 12/VII 1879 большинством 217 против 117 голосов. За него голосовали обе консервативные партии, Центр и часть национал-либералов. Тариф 1879 устанавливал пошлину на продукты металлургической и хлоп.-бум. промышленности (см. *Германия*, Экономический очерк, Б. С. Э., том XV, ст. 587—588) и вводил пошлину на хлеб в размере 10 марок с тонны ржи и пшеницы (в зерне) и 20 марок с тонны муки. В результате реформы таможенный доход, падавший на голову населения, поднялся с 2,62 мар. в 1878 до 4,8 мар. в 1880, т. е. почти удвоился. Общая сумма таможенных поступлений возросла с 104 (1877) до 190 (1883) и 333 млн. мар. (1889). С последними остатками системы свободной торговли было покончено в начале 80-х годов, когда было отменено порто-франко в Гамбурге (1881) и Бремене (1885) и оба «вольные» города были включены в Таможенный союз, несмотря на упорное сопротивление со стороны купечества этих городов, ожидавшего от присоединения к Таможенному союзу сокращения оборотов своей торговли.

Осуществить задуманную Бисмарком финансовую реформу удалось лишь отчасти, путем сделки с Центром. Пришлось отказаться от акциза на пиво, к-рый ударил бы по карману пивоваров католической Баварии. Из общей массы таможенных и акцизн. поступлений только 130 млн. мар. должны были отчисляться в имперское казначейство; остальное распределялось между отдельными государствами; размер матрикулярных взносов должен был ежегодно устанавливаться рейхстагом. Т. о., добиться полной независимости империи от членов союза в финансовой области не удалось. Проект передачи ж. д. отдельных государств в ведение имперского правительства (с введением единого ж.-д. тарифа) разбился о сопротивление их правительств и законодательных учреждений (1879). Выкупить ж. д. в казну удалось лишь в Пруссии (1876). С 1880 по

1882 длина государствен. железнодорожной сети возросла здесь с 6.190 *км* до 15.305 *км*.

Закон против социалистов. Почти одновременно с переходом к протекционизму наступил конец и эре политического либерализма. К этому времени в политической жизни Г. все более заметную роль стала играть новая сила—рабочий класс и его авангард, с.-д. партия. В первом имперском рейхстаге имелось всего два с.-д., за которых было подано 124 тыс. голосов; на выборах 1874 с.-д. получили 9 мандатов и 351.952 голоса, на выборах 1877—12 мест и 493.447 голосов. Успехи с.-д-тии внушали серьезные опасения господствующим классам, способствуя их сближению на почве борьбы с общим врагом. Уже в 1873 правительство внесло в законопроект о печати особую статью, предусматривавшую кары за нападки на основы буржуазного общества (семью, собственность, всеобщую воинскую повинность), но отклоненную тогда рейхстагом. Та же участь постигла и новеллу к уголовному кодексу, предусматривавшую наказание тюрьмой за возбуждение одних классов населения против других (1875). В 1876 усилились судебные преследования против с.-д., руководимые прокурором *Тессендорфом* (см.). В 1875 состоялось судебное решение о предварительном закрытии Всеобщего германского рабочего союза. Начались гонения и на берлинскую организацию эйзенахцев, собрания к-рых систематически распускались властями. После Готского партейтага, создавшего единую Социалистическую рабочую партию, в Пруссии были распущены все с.-д. организации. В конце 70-х гг., когда правительство готово было порвать с национал-либералами и ориентироваться на консерваторов и Центр, Бисмарк решил нанести соц.-д-тии более серьезный удар. Воспользовавшись бутафорским покушением на императора, совершенным исключенным из с.-д. партии жестяником Геделем (11/V 1878), канцлер внес в рейхстаг законопроект, предоставлявший полиции неограничен. право закрывать социалистические газеты, распускать собрания и запрещать союзы. Однако, законопроект был отклонен огромным большинством: не только недавно переживший культуркампф Центр и прогрессисты, но и национал-либералы еще не были расположены давать в руки администрации столь широкие полномочия, к-рые могли быть использованы и против либеральной оппозиции. Выстрел Нобилинга (не имевшего уже никакого отношения к с.-д. партии), тяжело ранившего императора (2/VI 1878), дал, наконец, Бисмарку удобный предлог для роспуска рейхстага. Теперь страна должна была «спасать отечество» и дать реакционное большинство для расправы с с.-д-тией и осуществления новой экономической политики. В правительственной и буржуазной прессе началась бешеная травля с.-д-тии, которую теперь не называли иначе, как «партией убийц, разрушителей, отнимающих у народа веру в бога, готовых лишить народ его короля, семьи, брака, собственности». Домовладельцы и рестораторы объявили бойкот с.-д. организациям. Предприниматели не хотели больше терпеть рабочих с.-д. у себя в мастерских. В судах начались процессы с.-д. по обвинению в оскорблении величества. Во время избирательной кампании правительство не брезгало никакими средствами—от субсидирования прессы из «фонда рептилий» до прямого административного нажима, стараясь дискредитировать в глазах избирателей не только с.-д., но и либералов. В результате новых выборов число национал-либералов сократилось на 29, а с.-д. — на 3 (с 12 до 9), число же с.-д. голосов — на 56 тысяч. Зато представительство обеих консервативных партий возросло с 78 до 116 мест. В новом рейхстаге правительственный законопроект встретил горячую поддержку со стороны консерваторов; нек-рые из них считали его недостаточным и требовали изменения избирательного закона. Национал-либералы отказались от своего отрицательного отношения к законопроекту, но старались соблюсти нек-рую видимость оппозиции, внося смягчающие закон поправки, к-рые на практике не имели никакого значения. Против законопроекта высказались лево-либералы и Центр, к-рый был еще под свежим впечатлением репрессий против католической церкви в годы культуркампфа. Бебель охарактеризовал проект как попытку поставить соц.-д-тию вне закона и спровоцировать ее на революционное выступление. «Мы все же будем существовать,—воскликнул он,—пока не будет устранен существующий строй!». Закон против социалистов был принят большинством 221 против 149 (19/X 1878). Он воспрещал всякого рода союзы, сообщества, органы печати и сборы пожертвований, связанные с социалистической пропагандой, если последняя ведется в формах, угрожающих общественному спокойствию и, в особенности, мирному сожительству различных классов. Властям предоставлялось право вводить малое осадное положение, с объявлением к-рого полиция получала особые полномочия по запрещению собраний и высылке неблагонадежных элементов, лишению их права иметь типографии, содержать трактиры, которыми с.-д. пользовались как помещениями для собраний, и т. п. Немедленно по издании закона все рабочие организации были отданы на произвол полиции. С.-д. газеты и рабочие союзы были закрыты, в Берлине было введено малое осадное положение, начались массовые высылки наиболее видных членов с.-д. партии, к-рая вынуждена была распустить свои организации и уйти в подполье. Уже к концу года на основании закона было распущено 189 ферейнов, запрещено 58 периодических и 200 непериодических изданий. Из Берлина было выслано 67 наиболее активных членов партии. В мае 1880 закон был продлен (до 1884).

Ликвидация культуркампфа. Социальные реформы Бисмарка. В связи с проведением закона о социалистах и финансовой реформы, произошел разрыв Бисмарка с либералами и его тесное сближение с консерваторами и Центром. Попытки Бисмарка провести финансовую реформу с помощью национал-либералов (апрель 1877 и начало 1878), которым в виде компенсации обещали включить лишь нескольких их лидеров в прусский кабинет,

окончились неудачей: на такую комбинацию, при всей своей беспринципности и склонности к компромиссам с правительством, национал-либералы все же не пошли (национал-либералы требовали в виде компенсации ответственного министерства). Развал партии, начавшийся с 1879 на почве разногласий по таможенному вопросу (выход из президиума рейхстага Форкенбека и Штауфенберга) и усилившийся в связи с уходом ее фритредерски настроенного крыла (1880), завершился полным разгромом на выборах 1881, когда число ее депутатов сократилось с 99 до 47. Но выигрыш достался не консервативным партиям, представительство которых также упало (с 116 до 78 мест), а лево-либералам (прогрессистам), отколовшейся части национал-либералов (сецессионистам) и Нем. народной партии, завоевавшим вместе 115 депутатских мест, т. е. немногим меньше, чем национал-либералы и консерваторы, вместе взятые (125 депутатов). Выборы 1884 почти не изменили положения.

При таком соотношении сил решающее значение получала самая сильная партия с ее 100 депутатами—Центр, без помощи которого нельзя было рассчитывать ни на возобновление септенната, ни на продление закона о социалистах, ни на проведение законов о социальном страховании, с помощью которых консерваторы и опиравшееся теперь на них правительство надеялись вырвать рабочих из-под влияния с.-д-тии. Но, чтобы обеспечить себе прочную поддержку Центра, Бисмарку пришлось отказаться от борьбы с католической церковью и ликвидировать культуркампф, на чем давно уже настаивали консерваторы. Еще в 1879, когда наладилась сделка с Центром по финансовому вопросу, Фальк был заменен на посту прусского министра культов католиком Путткамером. За этим последовал ряд церковных новелл (1880, 1882, 1883, 1886 — 87), которые фактически отменили бо́льшую часть законов против католической церкви. Последняя вернула себе свое прежнее положение, опальные епископы и священники были восстановлены в своих правах. Уцелел только правительственный надзор за школами в Пруссии, закон о гражданском браке да смягченный закон об иезуитах. Уже в 1882 были возобновлены дипломатические сношения между Пруссией и Ватиканом. В 1885 последовало соглашение между прусским правительством и новым папой (Львом XIII) относительно порядка назначения духовных лиц (за светской властью оставалось право отвода кандидатов). В мае 1886 канцлер произнес в рейхстаге покаянную речь, признав, что вся его борьба с церковью была «ударом шпаги по воде», а в следующем году получил от папы орден Иисуса, который до того времени не жаловался еще ни одному протестанту.

Союз с консерваторами и Центром должен был привести к отказу правительства от прежней манчестерской политики в рабочем вопросе. Вместе с консерваторами Бисмарк надеялся парализовать успехи с.-д-тии не только политикой «кнута», но и правительственными заботами о благе рабочего класса, к-рые способствовали бы смягчению классовой борьбы и убедили бы пролетариат в благодетельной роли «христианско-монархического государства». В ноябре 1881 новому рейхстагу было прочитано императорское послание, возвещавшее о намерении правительства приступить к введению страхования рабочих на случай увечья, болезни, старости и инвалидности. Послание с редкой откровенностью указывало на мотивы, руководившие правительством в его неожиданных заботах о рабочих. «Исцеления социальных недугов,—говорилось там,—должно искать не только в подавлении эксцессов с.-д-тии, но равным образом и в положительном содействии благосостоянию рабочих». Еще определеннее высказался на этот счет Бисмарк: «Если бы не было с.-д-тии,—говорил он в рейхстаге в 1884,—если бы масса людей ее не боялась, то не имели бы места даже умеренные успехи в области социальных реформ». Правительство тем более рассчитывало на успех своей затеи, что требование обязательного государственного страхования всех категорий рабочих за счет предпринимателей было выдвинуто вождем с.-д. Бебелем еще в 1879. Идея государства-благодетеля, ставящего своей «моральной» задачей «поднятие благосостояния широких масс и приобщение их к благам цивилизации», получила теоретическое обоснование в работах небольшой группы консервативно настроенных профессоров (Шефле, Вагнера), организовавших еще в 1873 «Союз социальной политики» («Verein für Sozialpolitik») и получивших насмешливое прозвище *«катедер-социалистов»* (см.). Полемика этой группы с манчестерской школой в политической экономии немало способствовала популярности новой рабочей политики среди господствующих классов. Закон об обязательном страховании от несчастных случаев был принят рейхстагом 6/VII 1884. За него с легким сердцем голосовали обе консервативные партии, ибо закон не распространялся (до 1886) на с.-х. рабочих, сокращал расходы местных органов по общественному призрению и, наконец, возлагая расходы по страхованию на предпринимателей, ущемлял либеральную буржуазию. За законопроект голосовала также и партия Центра, заинтересованная в сохранении своей рабочей клиентуры, и национал-либералы как представители крупной синдицированной промышленности, заинтересованные не менее правительства в поддержании «социального мира» и в то же время надеявшиеся возместить расходы по страхованию из высоких прибылей, обеспеченных организованным предпринимателям покровительственным тарифом 1879. «Сецессионисты» и прогрессисты как представители несиндицированной крупной, а также средней и мелкой промышленности, слабо организованной и менее способной к конкуренции при повышении издержек производства (благодаря расходам по страхованию), выступили, наоборот, ярыми противниками обязательного страхования и перехода страхового дела из рук частных обществ к государству. *Бамбергер* (см.) и Рихтер демагогически клеймили законопроект как «явно социалистический», позаимствованный у Бебеля. С.-д. голосова-

ли против законопроекта, желая подчеркнуть как его неудовлетворительность (выплата пособий увечным начиналась только с 14-й недели, закон не распространялся на сел.-хоз. рабочих, размер пособий составлял от $^2/_3$ до $^1/_3$ заработка, представители рабочих не вводились в правления страховых товариществ), так и лицемерие правительства, только что получившего от рейхстага новое продление закона о социалистах (9/V 1884). Несколько раньше (1883) прошел закон об обязательном страховании на случай болезни. Средства больничных касс должны были составляться на $^2/_3$ из взносов рабочих и только на $^1/_3$ из отчислений предпринимателей. В случае болезни застрахованный пользовался бесплатным лечением в течение 13 недель, при чем за ним сохранялась $^1/_2$ заработка. Из круга страхуемых исключались сел.-хоз. рабочие, прислуга, рабочие мелких предприятий (без механических двигателей). Наконец, в 1889 был издан закон о страховании на случай старости и инвалидности. В расходах по этому виду страхования участвовали только рабочие и государство. Правительству лишь с трудом удалось преодолеть сопротивление консерваторов, опасавшихся, что установление размера инвалидных пенсий в зависимости от величины заработка создаст привилегию для промышленных рабочих и будет способствовать оттягиванию рабочей силы из юнкерских хозяйств. Проводя законы о социальном страховании, Бисмарк думал укрепить прусско-юнкерскую монархию, существованию к-рой угрожал новый поднимавшийся класс—пролетариат. Но «социальное» законодательство одновременно было весьма важным и необходимым шагом по пути к упорядочению самой капиталистической системы и приданию ей известной устойчивости. В этом была крупная заслуга канцлера перед германской буржуазией.

Третий период канцлерства Бисмарка (1887—90). Ликвидация культуркампфа еще не обеспечивала правительству безусловной поддержки Центра по всем вопросам внутренней и внешней политики. Союз с консерваторами обязывал Бисмарка не только к подавлению с.-д. движения, но и к жесткой национальной политике в Пруссии. Германизация польской начальной школы была проведена еще в 1873. В 1876 немецкий язык был признан единственным государственным языком в империи, в связи с чем произошло окончательное вытеснение польского языка из употребления в административных и судебных учреждениях и полное вытеснение его из народной школы, даже как предмета преподавания (распоряжения 1883—84). В 1885 был издан закон о выселении из польских провинций 30 т. австрийских и русских поляков. В 1886 учреждается колонизационная комиссия с целью покупки и парцелляции польских дворянских земель в Познани и Зап. Пруссии. В распоряжение комиссии было отпущено 100 млн. марок. Право назначения начальных учителей в польских областях было передано органам центральной власти, и т. п. Но эта политика, вооружившая против правительства не только польскую аристократию, но и польское крестьянство, не могла остаться без протеста со стороны Центра, к-рый еще не хотел утратить свое влияние среди польских католиков. В рейхстаге Центр голосовал за платоническую резолюцию, осуждавшую польскую политику Пруссии. Более важное значение имела враждебная позиция, занятая Центром в отношении нового военного законопроекта. В 1887, ссылаясь на буланжистское движение (см. *Буланже*) и увеличение франц. военного контингента, Бисмарк потребовал от рейхстага нового увеличения мирного состава армии на 41 тыс. чел. и закрепления военных кредитов на новое семилетие. Увеличение армии прошло, но, благодаря оппозиции Центра, поддержавшего предложение свободомыслящих, новые кредиты были утверждены всего на 3 года (14 января 1887). Усмотрев в этом голосовании дерзкую попытку вырвать дело организации армии из рук императора, Бисмарк распустил рейхстаг, надеясь, что ухудшение международного положения Германии — обострение болгарского кризиса и возможность сближения России с Францией (см. ниже)— поможет ему сколотить послушное большинство. Под воинственно-патриотическим лозунгом «отечество в опасности» правительству удалось наладить предвыборный блок консерваторов с национал-либералами, получивший название «картеля». Тот же лозунг сплотил вокруг «картеля» значительные массы средней и мелкой буржуазии, поддерживавшей прежде лево-либеральные группировки или даже с.-д-тию. Выборы 1887, в которых участвовал неслыханно большой % избирателей (77%), принесли разгром оппозиции и блестящую победу «картеля»: число национал-либералов увеличилось с 51 до 99, представителей обеих консервативных партий—с 106 до 121. Если Центру и удалось сохранить свои мандаты, то фракция свободомыслящих сократилась с 67 до 32, а с.-д.— с 24 до 11. Победа «картеля» означала усиление милитаризма, продолжение политики репрессий по отношению к рабочему движению, новые подачки аграриям и сахароводчикам за счет широких масс потребителей. «Картельное» большинство не только утвердило новый септеннат (11/III 1887), но и согласилось на предложенную Бисмарком реорганизацию вооруженных сил империи, для чего потребовался специальный заем в 278 млн. марок (1888). Все мужчины от 17 до 45 лет, не проходившие военного обучения, включались в *ландштурм* (см.), тогда как семь призывных возрастов, уже отбывших военную службу, перечислялись из ландштурма в *ландвер* (см.). Эта реорганизация позволяла увеличить военный контингент армии на 700 тыс. чел. «Мы, немцы,—сказал Бисмарк в своей речи в защиту реформы,— не боимся никого в мире, кроме бога». То же «картельное» большинство продлило закон о социалистах (до 1-го октября 1890), удлинило законодательный период рейхстага с 3 до 5 лет, провело (в 1887) новое увеличение хлебных пошлин (с 3 до 5 марок за центнер ржи и пшеницы) и повышение акциза на сахар и водку, при одновременном повышении скрытых *вывозных премий* (см.) на сахар (в виде возврата акцизов). Последнее мero-

приятие дало сильнейший толчок развитию сахароварения и экспорту германск. сахара за границу (при вывозной премии в 5 мар. с двойного центнера явилась возможность продавать немецкий сахар за границу вдвое дешевле), что сопровождалось (благодаря политике необычайно расплодившихся картелей) его вздорожанием на внутреннем рынке и сокращением государственных доходов от акциза на сахар (с 63 млн. марок в 1874/75 до 14,6 млн. марок в 1887/88 при увеличении производства сахара почти втрое). Зато вывозные премии, очутившиеся в карманах сахарозаводчиков, в 1887 составляли 105 млн. марок.

Внешняя политика Германии (1871 — 90). Внешнюю политику Бисмарка обычно называют «континентальной», желая подчеркнуть этим, что она определялась в первую голову интересами империи в Европе, и противопоставить его эпоху последующему периоду, когда Г. вступила на путь политики мировой. Эта континентальная политика объективно соответствовала интересам молодой герм. промышленности, перед которой на первых порах было еще достаточно широкое поле деятельности у себя дома и которая в 70—80-х гг. могла претендовать в лучшем случае на завоевание европейских рынков. Считая, что с заключением Франкфуртского мира 1871 территориальное расширение Г. закончено и что для укрепления герм. единства необходима некоторая передышка, Бисмарк всеми силами стремился поддерживать целость только что основанной империи. Но это равновесие нельзя было назвать прочным, пока существовала опасность возникновения враждебной Г. коалиции недавно разгромленных Пруссией государств (Австрии и Франции), к к-рым могла присоединиться и Россия. Чтобы избавиться от «кошмара коалиций», к-рый, по выражению гр. Шувалова, мучил его в первые годы существования империи, Бисмарк искал одновременно сближения с Австрией и Россией (сколько-нибудь прочное сближение с Францией, упорно мечтавшей о реванше, было невозможно). Но, если Г. хотела примирения с Австрией, ей приходилось поощрять расширение империи Габсбургов за счет балканских стран (уже в 1872 на свидании обоих императоров в Вене была предрешена оккупация Боснии и Герцеговины австр. войсками). Австр. же экспансия на Балканах должна была неминуемо породить антагонизм между Австро-Венгрией и Россией, которая имела свои виды на балканск. государства. Этот антагонизм был выгоден для Г., поскольку он ослаблял обоих возможных противников и заставлял их ценить дружбу Берлина, но, по мысли Бисмарка, он не должен был перейти в вооруженное столкновение между обеими странами, к-рое грозило бы нарушить европейское равновесие и потому неминуемо вовлекло бы Г. в новую войну и, даже в случае поражения России, создало бы новые затруднения берлинской дипломатии в виде перспективы возрождения самостоятельной Польши. Такова была генеральная линия бисмарковской дипломатии, видоизменявшаяся, однако, в зависимости от изменения международного положения и характера отношений между Германией и Россией.

В начале 70-х годов, когда Бисмарк еще надеялся на возможность прочной дружбы с Россией, он пытался обеспечить status quo в Европе путем создания так наз. «соглашения трех императоров» (1872 — 73). Официально соглашение должно было играть роль нового *Священного союза* (см.), гарантировав европейские государства от новых революционных потрясений, а также способствовать сохранению мира в Европе, но истинной целью Бисмарка при его заключении было предотвратить дальнейшее ухудшение австро-рус. отношений, изолировать Францию и заставить Англию пойти на сближение с Германией, ставя ее перед возможностью русско-германского союза. В следующем году союз был закреплен русско-германской и русско-австрийской военными конвенциями. Но уже события 1875—76 на Балканах (см. *Восточный вопрос*), а особенно Русско-турецкая война, вскрыли непримиримый антагонизм между Австрией и Россией и возможность вмешательства Г. в пользу первой в случае возникновения австро-русской войны (отказ Бисмарка гарантировать германский нейтралитет в случае австро-русской войны, осенью 1876). Эта враждебная России позиция Г. явилась результатом неудачной попытки Г. гарантировать себя от вмешательства России в пользу Франции на случай новой франко-германской войны, на которую Бисмарк готов был пойти весной 1875, чтобы положить конец дальнейшему военному усилению Франции (миссия *Радовица*, см.). Как известно, Бисмарк вынужден был отказаться от этой «превентивной» войны лишь под давлением Петербурга и Лондона (май 1875). Это дипломатическое поражение Г. повело к временному изменению внешней политики Г. (курс на сближение с Англией и примирение с Францией путем предоставления последней возможности колониального расширения в Африке). *Берлинский конгресс 1878* (см.), на к-ром Г. играла решающую роль, выступая в роли супер-арбитра то между Россией и Англией, то между Англией и Францией, а особенно поведение герм. делегатов в заседавших после конгресса комиссиях, окончательно испортили отношения между петербургским и берлинским дворами. Это заставило Бисмарка поспешить с заключением тайного оборонительного союза с Австрией (24/IX 1879), направленного против России и втягивавшего Г. в балканскую политику Австрии. С заключением союзного договора между Германией, Австро-Венгрией и Италией (20/V 1882) Бисмарк мог рассчитывать на вооруженную поддержку последней в случае нападения на Г. Франции; в свою очередь, Италии гарантировалась вооруженная помощь Г. и Австро-Венгрии в случае ничем не вызванного нападения на нее со стороны Франции. Так возник заключенный на 5 лет *Тройственный союз* (см.), который рассеивал, наконец, кошмар возможных антигерманских коалиций и коренным образом изменял всю ситуацию в Европе, закрепляя, путем изоляции России и Франции, гегемонию Г. в Европе. Вместе с тем соглашение

трех императоров фактически потеряло свою силу. Благодаря заключению секретного договора между Г., Австрией и Румынией (1883) и между Италией и Румынией (1888), Тройственный союз фактически превратился в четверной. В договоре об австро-германском союзе подчеркивался его чисто оборонительный, направленный к «укреплению европейского мира», характер. Однако, даже современники прекрасно понимали истинный смысл договора. В беседе с Бисмарком *Гогенлое* (см.) прямо сказал, что он «убежден, что австро-герм. союз приведет к союзу франко-русскому, а это означает войну».

Чтобы по возможности обезвредить Россию в ее ближневосточной политике и отдалить возможность франко-русского союза, Бисмарк использовал некоторое улучшение в русско-германских отношениях, наступившее со смертью Александра II, и добился нового австро-русско-германского соглашения (Лига трех императоров 18/VI 1881, возобновленная потом в 1884 и просуществовавшая до 1887). Лига предусматривала взаимный «благожелательный нейтралитет» в случае нападения четвертой державы на какую-либо из договаривавшихся сторон; размежевание сфер влияния России и Австрии на Балканах, при чем за второй признавалось право в любой момент аннексировать Боснию и Герцеговину; обеспечение status quo на Балканах, к-рое могло быть изменено лишь при условии предварительного соглашения между договорившимися государствами; но Австрия не возражала против увеличения территории рус. вассала—Болгарии—путем присоединения к ней Вост. Румелии; наконец, Лига обеспечивала совместное дипломатическое воздействие на Турцию в случае закрытия проливов флотом какой-либо державы (разумелась Англия). Однако, резкое изменение международной ситуации, наступившее в связи с буланжистским движением во Франции (см. *Буланже*) и т. н. болгарским кризисом (1885—87), лишило последний акт всякого значения и потребовало от Бисмарка более сложной игры, которая и была проведена со свойственным ему искусством. Чтобы предупредить возможность выступления России на стороне Франции, новая война с которой считалась в начале 1887 почти неизбежной, Бисмарк заключил сроком на 3 года (в июне 1887) тайное гарантийное соглашение с Петербургом. По этому «договору о перестраховке» «дружественный нейтралитет» России, в случае нападения Франции на Г., покупался ценой признания законности притязаний России на преобладающее влияние в Болгарии и обещанием поддержки царского правительства в вопросе о проливах. Давая подобные обязательства царю, Бисмарк, несомненно, рисковал испортить отношения с Англией и своим союзником—Австрией, которая не была даже поставлена в известность относительно русско-германского договора. Но он считал, что договор ставит известные пределы вожделениям России на Балканах, обеспечивает Г. роль супер-арбитра в случае возникновения новых конфликтов между Петербургом и Веной (пункт о недопущении обеими сторонами никакого изменения status quo на Балканах без предварительного соглашения между Россией и Г.) и, наконец, в случае вооруженного столкновения между Россией и Австрией, будет способствовать перенесению театра военных действий в Болгарию, где русская армия оказалась бы «зажатой, как в клещах». Но оставалась другая опасность. Болгарский кризис повел к сильнейшему обострению австро-русских отношений, к-рое легко могло привести к войне. В конце 80-х годов Г. еще не была непосредственно заинтересована в разрешении т. н. восточного вопроса (известна фраза Бисмарка, что весь восточный вопрос не стоит костей померанского гренадера), но она неизбежно была бы вовлечена в австро-русскую войну, так как не могла допустить разгрома Австрии и нарушения европейского равновесия в пользу России. Но даже победоносная война с Россией не улыбалась Бисмарку, так как она повлекла бы за собой реставрацию самостоятельной Польши. Поэтому в интересах Г. было употребить все усилия, чтобы предотвратить войну. Бисмарк не мог помешать развалу Лиги трех императоров, которая не была возобновлена в 1887, но он сделал все, чтобы по возможности обезвредить рус. опасность. Чтобы заинтересовать Италию в возобновлении Тройственного союза, срок к-рого истекал в 1887, Г. взяла на себя обязательство оказать вооруженную помощь союзнице в случае столкновения Италии с Францией на почве борьбы за Триполи и Марокко (27/II 1887). Одновременно усилиями Бисмарка было создано соглашение между Австрией, Италией и Великобританией относительно охраны status quo в Средиземном, Эгейском, Адриатическом и Черном морях, к-рое должно было парализовать русскую экспансию на Балканах и связать активность Франции в Средиземном море («Средиземноморская антанта», март и декабрь 1887). Образование этой новой группировки держав, примыкавшей к Тройственному союзу (см. схему международного положения к концу 80-х гг.), развязывало руки Бисмарку. В свете этих соглашений совершенно очевидна вся эфемерность герм. «уступок» России, содержавшихся в договоре о перестраховке. Избрание на болгарский престол Фердинанда Кобургского произошло не без ведома Бисмарка. Когда в конце 1887 Россия и Австрия были накануне открытия военных действий, Бисмарк демонстративно опубликовал текст австро-германского договора 1879, что заставило царское правительство забить отбой и примириться со своим дипломатическим поражением в Болгарии. «Если бы Австрия исчезла с европейской карты,—говорил по этому поводу Бисмарк в рейхстаге,—то мы остались бы с Италией, изолированными между Францией и Россией... Мы не ищем симпатий Франции и России... Мы, немцы, боимся лишь бога и никого другого в мире». Еще раньше (в конце мая 1887) с образованием во Франции кабинета Рувье, в который Буланже не был включен, ослабела напряженность франко-герм. отношений. Усилиями герм. дипломатии опасность европейской войны была предотвращена, но «нить» между Берлином и Петербургом, к-рую Бисмарк

считал необходимым сохранить, чтобы предотвратить сближение России с Францией, была порвана. В 1890 договор о перестраховке возобновлен не был.

Судьба русско-германских отношений в конечном счете определилась антагонизмом между рус. помещиком, заинтересованным в сбыте хлеба в Г., и прусским юнкером, преграждавшим дорогу русскому экспорту все новыми и новыми повышениями таможенных ставок (с 1880 по 1887 пошлина с тонны пшеницы возросла с 10 до 50 марок), на что царское правительство отвечало четырехкратным повышением пошлин на герм. товары и бойкотом нем. гаваней. В свою очередь, Г. ставила всевозможные препятствия ввозу рус. скота, запретила импорт из России соломы и сена. В 1887 рус. ценные бумаги были изгнаны с берлинской биржи. Эта таможенная война продолжалась до заключения русско-германского торгового договора (1894), который, однако, лишь смягчил остроту антагонизма, но не устранил его. Как бы то ни было, с 1878 до 1890 Г. несомненно играла в европейской политике решающую роль: недаром этот период называют эпохой гегемонии Германии в Европе.

Схема международного положения в Европе к концу 80-х гг.

Континентальный, «европейский» по преимуществу, характер внешней политики Бисмарка определил и особенности колониальной политики империи за первые 20 лет ее существования. За этот период герм. колониальная политика прошла три фазы, в общем соответствовавшие изменениям в настроении герман. буржуазии. Первая фаза (1871—78) стоит в теснейшей связи со всей политикой экономического либерализма, проводившейся Бисмарком в союзе с национал-либералами и прогрессистами в 70-х гг. В эту эпоху герм. промышленность была занята преимущественно насыщением внутреннего рынка; наблюдалось еще затишье в колониальной экспансии и старых капиталистических стран. С другой стороны, в целях сохранения европейского равновесия Г., тогда еще не имевшая союзников, должна была тщательно избегать всяких шагов, которые могли бы привести к конфликту с заинтересованными в колониальных приобретениях государствами и в первую голову—с Англией. Правда, еще в эпоху существования Северо-Германского союза (и даже раньше) отдельные нем. фирмы,—преимущественно гамбургские и бременские,—приобретали на свой страх и риск земли и основывали фактории в Юж. и Зап. Африке, на Фиджи, Тонга, Самоа, Гаваях, Новой Гвинее и др. о-вах Океании, с которыми издавна поддерживали деятельные торговые сношения, но все эти предприятия были исключительно делом частной инициативы: ни правительство, ни основная масса германской буржуазии не помышляли еще о приобретении колоний в собственность государства и не считали необходимым поддерживать эти частные предприятия из государственных средств, требуя для нем. купцов лишь «равноправия» с торговцами других наций, хотя уже в этот период не было недостатка в домогательствах со стороны заинтересованных торговых кругов, настаивавших на более решительной охране нем. интересов в заморских странах или прямых колониальных захватах. В 1871 рейхстаг без прений отклонил петицию о приобретении о-вов Фиджи. В 1872 та же участь постигла предложение об аннексии бухты Делагоа, исходившее от одного дрезденского предпринимателя, приобревшего алмазные копи в Трансваале. Самоанскому консулу было предписано избегать всего, что могло бы испортить отношения Г. с Соед. Штатами. В то же время правительство отказалось от учреждения немецкого консульства в Фернандо-По (вблизи Камеруна), на чем настаивала обосновавшаяся там гамбургская фирма Вёрмана. В 1877, когда правительство стали осаждать проектами колониальных захватов в Африке и Океании, Бисмарк официально заявил, что имперское правительство не имеет в виду никаких заморских приобретений. Лишь под давлением торговых кругов, встревоженных аннулированием земельных приобретений нем. фирм на островах Фиджи после аннексии их англичанами (1874), Бисмарк заключил с правительствами о-вов Тонга и Самоа специальные договоры, обеспечивавшие на будущее время благоприобретенные права немецких граждан (1876, 1878).

С ростом протекционистских настроений среди герм. буржуазии и установлением гегемонии Г. в Европе намечается новый курс в колониальной политике. Правительство заключает с отдельными «бесхозяйными» островами (Самоа, Гаваями) договоры о наибольшем благоприятствовании нем. торговле и приобретает первые угольные станции, а рейхстаг утверждает первые ассигновки на усиление флота. Но и в этот второй период (1879—84) германск. колониальная политика остается в общем пассивной, что сказалось, напр., в отклонении рейхстагом правительственного предложения о назначении субсидии Южному торгово-плантационному обществу, созданному для финансирования нем. предприятий на Самоанских о-вах (янв. 1880), или в провале законопроекта о поддержке из государственных средств пароходных обществ, обслуживающих сношения с азиатскими и австралийскими портами (1881).— Переход к активной колониальной политике начинается с 1884, в связи с началом общей колониальной экспансии, в к-рой молодой герм. капитал спешил также принять участие, чтобы не остаться совсем не у дел. Первые колониальные приобретения империи базировались на успехах, уже достигнутых нем. торговлей в Африке и Океании («флаг

следовал за торговлей», а не «торговля за флагом»), и были обязаны своим происхождением частной инициативе отдельных предпринимателей и колониальных компаний.

В апр. 1884 был объявлен герм. протекторат над колонией, основанной в 1882 у бухты Ангра-Пекена бременским купцом Людерицем (впоследствии Герм. Юго-Зап. Африка). Летом того же года, уже по инициативе самого правительства, предварительно запросившего, однако, мнение торговых палат, под герм. протекторатом были объявлены колонии Того и Камерун, где с 1880 действовал «Западно-Немецкий ферейн для колонизации и экспорта», основанный д-ром Фабри и гамбургским купцом Вёрманом. В августе 1884 Г. приобрела сев. часть Новой Гвинеи (Земля императора Вильгельма), торговые сношения с которой были сосредоточены в руках возникшей в том же году Ново-Гвинейской компании, субсидировавшейся Дисконтным обществом и банкирским домом Блейхредера. Общая площадь приобретений на Новой Гвинее и в Архипелаге Бисмарка составляла 200 тыс. *км*². В марте 1884 для эксплоатации Восточной Африки образовалось Общество немецкой колонизации (Gesellschaft für deutsche Kolonisation), во главе к-рого стоял известный герм. исследователь Африки Карл *Петерс* (см.). Уже осенью того же года Петерс заключил с туземными царьками ряд договоров, по которым Общество приобрело право верховной власти над областью в 140 т. *км*². В начале 1885 эти владения, получившие название Герм. Вост. Африки, были поставлены под защиту империи. Сопротивление занзибарского султана было сломлено посылкой военных судов. В том же году рейхстаг утвердил, наконец, государственную субсидию колониальным пароходным обществам, обязав строить все пароходы, предназначенные для обслуживания колоний, только на герм. верфях, чем было положено основание герм. кораблестроению. В 1884—1886 рейхстагом были отпущены кредиты на постройку новых воен. судов, предназначен. для охраны заморских интересов империи.

Но эти первые шаги герм. империализма были сделаны при наличии довольно значительной оппозиции в рейхстаге (не только со стороны с.-д-тии, но и свободомыслящих и Центра); некоторые влиятельные круги буржуазии все еще отрицали необходимость активной колониальной политики, считая ее убыточной для государства. В то же время в 80-х гг. нем. капитал еще очень слабо шел в колонии, а потому экономическое значение колоний для империи было пока ничтожно. Неудивительно, что и правительство еще не решалось вести колониальную политику «по французскому образцу».

Герм. колониальная экспансия с самого начала натолкнулась на враждебное отношение со стороны Великобритании и ее автономных колоний (австралийских и Капской), стремившихся пресечь в корне колониальные планы Г. Камерун был выхвачен немцами буквально из-под носа у англичан. Но Бисмарк весьма ловко использовал затруднения Англии (в Египте, Египетском Судане, Афганистане и Ирландии), чтобы добиться уступчивости со стороны лондонского кабинета, заинтересованного в дружественной позиции Г. в египетском вопросе. В сент. 1884 Англия признала герм. протекторат над Ангрой-Пекеной. На международной конференции по вопросу о Конго (ноябрь 1884—февр. 1885) Г., действуя в блоке с Францией, колониальное расширение которой Бисмарк поощрял еще с конца 70-х гг. («оттяжной пластырь» против идеи реванша), добилась аннулирования англо-португальского договора и признания свободы плавания по р. Конго. В конце апр. 1885 было заключено англо-германское соглашение, по к-рому Г. добилась признания своих прав на часть Новой Гвинеи, Камерун, Герм. Вост. Африку, получила право свободной торговли на Занзибаре. Кроме того, Маршальские и Каролинские острова были признаны находящимися в сфере герм. влияния.

С неблагоприятным для Г. изменением международной ситуации (с весны 1885) интенсивное колониальное расширение империи стало невозможно. В последние годы своего канцлерства Бисмарку пришлось довольствоваться сравнительно мелкими приобретениями и расширением прав колониальных компаний в старых колониях. От захвата Каролинских о-вов пришлось отказаться в виду протеста со стороны Испании, перенесшей дело на третейский суд римского папы. По договору с Испанией (17/XII 1885), Г. добилась лишь разрешения на устройство угольной станции и признания за нем. купцами права свободной торговли.

Падение Бисмарка. В марте 1888 умер Вильгельм I, при жизни которого Бисмарк фактически был главой государства. Новый император (Фридрих III), еще будучи кронпринцем, слыл за либерала и поддерживал сношения с свободомыслящими. Но его кратковременное правление (умер в июне того же года) не отразилось, вопреки ожиданиям либералов, на общем курсе правительственной политики: не придворные интриги трусливого, давно потерявшего вкус к борьбе за власть либерализма, а мощный напор рабочего класса мог свалить «железного канцлера», опиравшегося на могущественные социально-реакционные силы. Годы бурного роста герм. капитализма взрастили многочисленный, вышколенный режимом крупного производства пролетариат, к-рый все более и более пропитывался идеями социализма и классовой борьбы и властно требовал устранения полицейских рогаток, делавших невозможным создание массовых экономических и политических организаций. Законы о социальном страховании не примирили пролетариат ни с монархией, ни с капиталистической эксплоатацией, к-рую они ни в какой степени не ограничивали; они не ликвидировали классовой борьбы и не убили с.-д. «заразы». Закон о социалистах оказался бессильным задушить и профессиональное движение. В 1878 насчитывалось 50 т. профессионально организованных. К 1890 их было 250 т. Начиная с 1884, с.-д-тия делала успехи с каждыми новыми выборами в рейхстаг; правда, «картельные» выборы 1887 снова сократили ее представительство, но число поданных за партию голосов поднялось с 549 т. до 763 т. Несмотря на полицейские

преследования и репрессии, ее нелегальные и полулегальные организации росли и крепли. Революционное настроение среди рабочих масс все усиливалось, их напор был столь непреодолим, что в конце 80-х гг. можно было говорить не столько о применении закона о социалистах, сколько о сплошном его нарушении. В Берлине организованные рабочие захватили право собраний явочным порядком, полиция оказывалась бессильной помешать широкому распространению нелегальной с.-д. литературы. Стачечное движение, начавшееся в период кратковременного оживления промышленности в 1888—89 и шедшее под лозунгом борьбы за повышение зараб. платы, еще более усилилось с наступлением депрессии зимой 1889—90. Требования рабочих (еще слабо организованных) натыкались на дружное сопротивление картелированных предпринимателей. Порою стачки носили весьма бурный характер. Во время большой забастовки рурских горняков (май 1889) дело дошло до кровавых столкновений стачечников с полицией. Одновременно в Саарском округе бастовало 13 т. рабочих, в Саксонии—10 т., в Силезии—от 17 т. до 19 тыс. Широкий размах стачечной волны и рост революционных настроений в широких слоях пролетариата заставляли правительственные круги опасаться настоящего революционного взрыва. Таковы были плоды двенадцатилетней политики «кнута и пряника»: правительство очутилось в тупике.

Положение осложнилось тем, что в вопросе о методах дальнейшей борьбы с рабочим движением и с.-д-тией Бисмарк резко разошелся с новым императором *Вильгельмом II* (см.), к-рый с самого начала тяготился опекой канцлера и претендовал на самостоятельность в определении политического курса. Первый, изверившись в тактике подачек, видел единственное спасение в усилении репрессий против с.-д-тии. Второй еще не отчаивался «завоевать душу нем. рабочего» и в поисках популярности заявлял себя сторонником законодательного ограничения рабочего дня, выдвигая проект создания особого государственного совещания по рабочему вопросу и созыва международной конференции по фабричному законодательству. Первый готов был задушить рурскую забастовку с помощью осадного положения, второй выступил в роли посредника между рабочими и предпринимателями.

Разногласия имелись и по вопросам внешней политики: если верить мемуарам Вильгельма, кайзер уже тогда настаивал на усилении герм. флота, что совпадало с желаниями нарождавшихся империалистических кругов, тогда как Бисмарк все еще верил в возможность защищать колонии на полях Г. и повторял свою любимую фразу: «Если б англичане вздумали произвести десант, я приказал бы их арестовать». Бисмарк не хотел уступать своих позиций без боя, но исход борьбы был предрешен, поскольку программа императора больше отвечала изменившемуся соотношению сил в стране. В конце 80-х гг. интересы юнкерского землевладения и крупной буржуазии были слишком противоречивы, чтобы созданный Бисмарком «картель» мог быть прочным. Серьезные разногласия между национал-либералами и консерваторами вскрылись в связи с вопросом о введении дарового обучения в прусской начальной школе и новом продлении закона о социалистах, срок действия к-рого истекал в сент. 1890. Теперь даже национал-либералы готовы были голосовать за возобновление закона лишь при условии отмены административной высылки; поэтому правительственный законопроект о бессрочном продлении закона был отклонен, но не прошло и предложение национал-либералов, против которого голосовали не только левые, но и консерваторы. В результате знаменитый закон, существовавший в течение 12 лет, не был возобновлен (25/I 1890).

Февральские выборы 1890, к-рые должны были решить судьбу Бисмарка, происходили в обстановке начинавшегося промышленного кризиса и резкого вздорожания жизни, наступившего в результате экономической политики «картельного» рейхстага. Эта обстановка способствовала росту революционных настроений среди пролетариата и новому усилению авторитета с.-д-тии, давлению со стороны к-рой рабочие приписывали теперь не только невозобновление закона о социалистах, но и демагогические указы императора, возвещавшие новую эру в развитии рабочего законодательства. Но и среди широких слоев мелкой и средней буржуазии наблюдалось разочарование в бисмарковских средствах борьбы с с.-д-тией и недовольство политикой поощрения картелированной промышленности. Результаты выборов превзошли самые смелые ожидания противников Бисмарка. Они принесли полный разгром правительственных партий: консерваторы (вместе с свободными консерваторами) потеряли 28 мест, национал-либералы—57. Вместо 220 депутатских мест, «картель» получил теперь только 135. За его счет выросло представительство лево-либеральных (число свободомыслящих удвоилось) и национальных группировок, но особенно блестящей была победа с.-д-тии: число ее депутатов возросло с 11 до 35, а число поданных за нее голосов удвоилось (с 763 т. до 1.427 т.). Соц.-д-тия получила почти 20% всего числа поданных голосов и сплотила под своими знаменами более внушительную армию избирателей, чем какая-либо из буржуазных партий. Выборы 1890 были отходной закону о социалистах, а вместе с ним и отходной правительству, но «железный канцлер» сдался не сразу. Он готов был снова распустить рейхстаг, а в случае неблагоприятного для правительства исхода новых выборов — упразднить всеобщее избирательное право. Перспективы возможного революционного взрыва не смущали Бисмарка: он надеялся потопить в крови рабочее восстание и одним ударом отсечь голову гидре социализма.

Однако, Вильгельм II, не менее Бисмарка ненавидевший с.-д-тию, но более трезво оценивавший создавшуюся ситуацию, не желал итти на столь рискованный эксперимент. Разрыв императора с канцлером, к-рый сразу утратил свое всемогущество, стал неизбежен. 20 марта отставка Бисмарка была принята. Своим бурным движением рабочий класс не только свалил «железного канцле-

ра», но и отвоевал для социал-демократии право на легальное существование. Перед социалистическим движением открывались широчайшие перспективы.

Б) Переходный период.

Преемником Бисмарка был назначен командир X армейского корпуса и бывший начальник адмиралтейства генерал Каприви (1890—94). Два дня спустя после отставки Бисмарка, Вильгельм II телеграфировал своему двоюродному дяде в Веймар: «Мне выпала на долю должность вахтенного офицера на государственном корабле. Курс остается прежний. Полным ходом вперед!». На деле же курс вовсе не остался «прежним». Вскоре после назначения Каприви заговорили о «новом» курсе. Канцлерство Каприви, которое принято называть «новым курсом», является переходным периодом между бисмарковской Г. с ее континентальной политикой и Г. империалистической с политикой мировой,—периодом, когда, при обострении антагонизма в области экономической политики между еще не ставшей на рельсы империализма буржуазией и юнкерством, интересы промышленной буржуазии получили временно перевес над интересами аграриев. Новая политика, руководимая новым канцлером, не без гордости говорившим, что «он ни с какой стороны не является аграрием, так как у него нет ни ара земли, ни колоса хлеба», диктовалась ухудшением положения герм. промышленности на мировом рынке. Эпоха протекционизма, к-рую открыла сама же Г. своим покровительственным тарифом 1879, начинала уже неблагоприятно сказываться на герм. индустрии. Обгоняя все европейские страны в темпе своего экономического развития, Г. раньше других должна была почувствовать неблагоприятные последствия «войны всех против всех».

В начале 90-х гг. внешний рынок грозил сократиться еще больше. Франция готовилась ввести высокие максимальный и минимальный тарифы. В Соед. Штатах прошел почти запретительный тариф Мак-Кинли (1890). Вместе с тем договоры, заключенные Германией с отдельными странами (Англия, Франция и Соед. Штаты) о взаимном наибольшем благоприятствовании, истекали в 1892. Т. о., грозили исчезнуть последние плотины, к-рые стояли на пути дальнейшего повышения тарифов в этих странах. Повышение аграрных пошлин в угоду юнкерству (в 1885 и 1887) привело Г. к состоянию затяжной таможенной войны с главным потребителем нем. товаров—Россией. Австро-Венгрия и мелкие европейские государства также становились на путь ограждения своей промышленности от иностранной конкуренции. При такой ситуации влиятельные круги промышленной буржуазии, среди к-рых снова ожили манчестерские настроения, требовали теперь отказа от автономных тарифов и заключения специальных договоров, к-рые обеспечивали бы постоянный и устойчивый сбыт продуктов герм. индустрии.

Каприви был убежден в необходимости обеспечить немецк. индустрии рынки сбыта. «Мы,—говорил он,—должны вывозить или товары или людей, внутренний рынок уже недостаточен». Вопрос о расширении внешнего рынка стоял для германской буржуазии тем более остро, что в начале 90-х гг. промышленность переживала тяжелый кризис, сопровождавшийся застоем в экспортной торговле (см. *Германия*, Экономический очерк, Зарождение герман. империализма, Б. С. Э., том XV, ст. 580 и след.). Немецкие колонии были плохими рынками сбыта, мировая же политика Г. еще не начиналась. Но соглашение с аграрными странами могло быть куплено только ценою нек-рого понижения (со стороны Г.) пошлин на продукты с. х-ва, ценою принесения в жертву интересов нем. аграриев. Между тем, юнкерство как раз в это время требовало нового усиленного покровительства с. х-ву, что объяснялось тем немаловажным обстоятельством, что, несмотря на неоднократное повышение аграрных пошлин, цены на мировом рынке продолжали падать, а следовательно—доходы аграриев продолжали уменьшаться.

В своей экономической политике Каприви менее всего мог опираться на консерваторов, но соотношение сил в рейхстаге после выборов 1890 было таково, что поддержки одних либеральных партий для проведения наметившейся политики торговых договоров было недостаточно. Приходилось обращаться за помощью к Центру. Первый торговый договор, заключенный с Австро-Венгрией, был принят огромным большинством рейхстага (18/XII 1891). Г. значительно понижала свои аграрные пошлины: на рожь—с 5 до 3,5 марки (со 100 *кг*), на овес—с 4 до 2,8, на ячмень—с 2,25 до 2 марок. Кроме того, понижались пошлины на дерево, мясо, скот и др. продукты с. х-ва. Были снижены также ставки и на нек-рые произведения австрийской промышленности (стекольной, кожевенной и текстильной). Со своей стороны Австрия снижала пошлины на германские ткани, железные изделия, машины, инструменты и т. п. В среднем, понижение ставок для герм. товаров должно было составить 25% ранее существовавших ставок.

Заключая торговый договор с Австро-Венгрией, герм. правительство пошло на значительные уступки не только из экономических, но и из политических соображений. В 1891 как раз истекал срок действия австро-германского союзного договора. Под давлением венгерских и галицийских помещиков, получавших все большее влияние на австр. политику, венский двор использовал это обстоятельство для того, чтобы получить с Г. «экономическую дань» (слова Бисмарка). Одновременно были заключены торговые договоры с Италией, Бельгией и Швейцарией. Договоры с Швейцарией и Бельгией предусматривали взаимное понижение таможенных ставок на нек-рые фабрикаты, договором с Италией Г. добилась понижения пошлин на продукты своей химической, железной, шерстяной и шелковой промышленности, за что немцы должны были снизить ставки на итал. вина, южные фрукты, яйца, битую птицу и т. д. В 1893 были заключены торговые договоры с Румынией и Сербией.

Заключение торгового договора с Австро-Венгрией не вызвало особого сопротивления со стороны аграриев, удовлетворенных не-

давним (в 1887) повышением пошлин на зерно и ослаблением конкуренции рус. хлеба, благодаря голодному 1891 году. Но уже в ближайшие годы картина резко изменилась. Мировые цены неудержимо падали. При уменьшении пошлины на 15 марок с *m* цены на рожь и пшеницу пали не менее, чем на 100—120 марок с *m*. Такое понижение не могла остановить даже таможенная война с Россией, взвинтившая пошлины до 75 марок с *m*. Дальнейшее падение цен, вызванное мировой конъюнктурой, приписывалось нем. аграриями новым торговым договорам; поэтому с началом обсуждения русско-германского торгового договора (с 1893) они заняли непримиримую позицию в отношении правительственного законопроекта и развили бешеную кампанию против заключения договоров как в рейхстаге, так и за его стенами. Учредительный съезд основанного в 1893 аграриями Союза сельских хозяев превратился во внушительную демонстрацию против правительства. Приветственные речи сопровождались возгласами: «Да здравствует князь Бисмарк!».

Съезд принял боевую программу, требования которой весьма красноречиво вскрыли классовый характер этой новой организации. Желая привлечь в свои ряды мелкое крестьянство, к-рое не было заинтересовано в сбыте зерна, Союз выставил требование таможенной защиты не только для зерновых культур, но и для сельскохозяйств. продуктов вообще. В первую голову Союз требовал отклонения торгового договора с Россией и договоров с другими странами, если эти договоры основываются на понижении хлебных пошлин. Но, вопреки домогательствам этой дворянской фронды, договор с Россией был все-таки ратифицирован рейхстагом. В самом деле, отказаться от заключения торгового договора с Россией, особенно — после заключения такового с Австро-Венгрией, значило бы тянуть до бесконечности таможенную войну с риском потерять один из важнейших рынков для герм. промышленности. С другой стороны, международная ситуация была такова (заключение франко-русского союза), что правительство не желало рисковать окончательным разрывом с Россией и предпочло временно поссориться с юнкерством. «Если бы мы пожелали управлять государством в духе аграриев,—заявил канцлер в рейстаге,—мы очень скоро дошли бы до катастрофы».

Торговый договор с Россией был ратифицирован в марте 1894 сроком на 10 лет. За него голосовали все свободомыслящие, с.-д., поляки, большинство национал-либералов и Центра, а также отдельные члены имперской партии. Россия ставилась в положение наиболее благоприятствуемой страны. Г. отказалась от недавно проведенного воспрещения ввоза рус. сена и соломы, в остальном ввоз рус. продуктов с. х-ва ставился в те же условия, что и австро-венгерских. В виде компенсации Россия снижала свои индустриальные пошлины, принявшие по тарифу 1891 характер почти запретительных.—Не увенчались успехом и домогательства консерваторов о введении государственной монополии на торговлю иностранным зерном, которая должна была удерживать цены на определенной высоте и, таким образом, гарантировать аграриям определенную прибыль. Но известную компенсацию аграрии все-таки получили в виде установления вывозных премий на зерно в форме т. н. *ввозных свидетельств* (см.), что давало возможность выгодно экспортировать рожь из ост-эльбских провинций в Англию и Скандинавию и в то же время удорожало хлеб в Восточной Пруссии. Соответствующий закон прошел при оппозиции со стороны свободомыслящих и с.-д., протестовавших против нового подарка юнкерству за счет широких масс городских потребителей. В результате этой политики в ближайшие годы экспорт зерновых продуктов из Германии начинает заметно расти. Ежегодный вывоз четырех хлебов повысился с 50 т. *m* (1891—95) до 345 т. *m*—в промежуток с 1896 по 1900 и до 520 т. *m*—для пятилетия 1901—05. Параллельно росли цены на внутреннем рынке, а Г. превращалась в экспортера зерна.

Проводя торговые договоры с помощью голосов либеральных партий, правительство вынуждено было пойти на нек-рые либеральные реформы в области внутренней политики. С другой стороны, при переходе к новому курсу приходилось подумать о выполнении демагогических обещаний Вильгельма II, сделанных в пылу борьбы с Бисмарком. Вспомнить об этом было тем более необходимо, что отмена исключительных законов не изменила позиции с.-д-тии в отношении правительства, а развитие рабочего и социалистического движения пошло еще более быстрым темпом. В марте 1890 в Берлине заседала созванная по инициативе императора международная конференция по рабочему законодательству, не давшая, однако, никаких практических результатов в смысле соглашения между отдельными странами. В начале своего канцлерства Каприви вполне разделял надежды императора приручить рабочее движение с помощью фабричного законодательства. В этом смысле его политика отличалась от рабочей политики Бисмарка, не желавшего и слышать об ограничении эксплоатации рабочих в законодательном порядке. Однако, эти первые шаги по законодательной охране труда носили весьма скромный характер. В июне 1891 был издан закон о воскресном отдыхе. В том же году были приняты законодательные мероприятия по урегулированию эксплоатации детского и женского труда. В фабрично-заводской промышленности воспрещался детский труд до 13-летнего возраста, а в случае посещения детьми школы—и до 14-летнего возраста. Однако, это ограничение не касалось домашней промышленности и сел. х-ва, где детский труд применялся особенно широко. Тот же закон воспрещал ночной труд женщин и ограничивал их рабочее время 11 часами. Наконец, были установлены специальные правила, воспрещавшие предпринимателям выдачу заработной платы товарами, произвольные штрафы, а также ряд мер по ограждению здоровья трудящихся в особо вредных предприятиях.

К числу либеральных реформ, проведенных в канцлерство Каприви, обычно отно-

сят введение положения о сельском самоуправлении (июль 1891), к-рое было завершением введенных при Бисмарке окружных и провинциальных уставов. Первоначально правительственный законопроект предусматривал принудительное включение поместий в соответствующие сельские округа, но этот законопроект, означавший привлечение крупных землевладельцев к несению коммунальных налогов, встретил ожесточенное сопротивление со стороны консерваторов и прошел лишь с существенными изменениями (3/VII 1891), почти сводившими на-нет значение реформы.—Бо́льшее значение имела налоговая реформа в Пруссии, осуществленная назначенным в 1890 министром финансов национал-либералом Микелем (24/V 1891). Реформа состояла во введении принципа прогрессивности обложения с привлечением к несению налога акционерных обществ, плативших ранее только промысловый налог, с установлением льгот для доходов, не превышающих 3 т. мар., и введением системы личных деклараций о доходе, под угрозой крупного штрафа за дачу неправильных сведений; это должно было обнаружить крупные доходы, раньше ускользавшие от обложения.

В связи с введением подоходного налога Микель внес предложение о распределении налогов между общеимперским казначейством, отдельными государствами и общинами. В распоряжение отдельных государств должны были поступать подоходный и поимущественный налоги, в пользу общин должны были взиматься налоги с земель, строений и промышленности. Наконец, в распоряжение империи должны были поступать все косвенные налоги, что обеспечивало бы бо́льшую независимость центрального правительства, вынужденного до сих пор существовать на взносы входивших в союз государств. Однако, этот проект натолкнулся в рейхстаге на непреодолимое сопротивление: в проекте Микеля усмотрели покушение на федеративное устройство империи. Из предложенных правительством общеимперских налогов на биржевые сделки, вино и табак, что должно было дать 100 млн. марок новых доходов, рейхстаг согласился только на первый, обложив в размере 1% сделки с отечественными и в размере 2% сделки с иностранными ценными бумагами (апрель 1894).

Однако, реформа прусских финансов затрагивала в большей степени движимый капитал, чем землевладение. Дело в том, что с введением прогрессивно-подоходного налога государство передавало общинам поземельный налог. Но изданное в 1891 положение о коммунальном управлении открывало для крупных землевладельцев широкие возможности по части ускользания от местного обложения. Таким образом, налоговая реформа ставила землевладельцев в привилегированное положение по сравнению с собственниками движимого имущества.

Вынужденное опираться не только на левых, но и на Центр правительство должно было подумать о компенсациях, к-рые оно могло предложить этой партии. Еще в 1890, чтобы окончательно ликвидировать всякое воспоминание о культуркампфе, правительство провело через прусский ландтаг закон о возврате церкви (в форме ежегодной ренты) недоплаченного за время борьбы жалованья епископам и священникам в сумме 16 млн. марок. Т. к. Центр оказался не удовлетворенным таким разрешением вопроса, то правительство внесло новый законопроект, по которому церкви передавалась сразу вся удержанная сумма (начало 1891). В то же время Центр требовал соответствующего интересам церкви изменения школьной политики в Пруссии, к-рая со времени культуркампфа приняла светский уклон, что, м. пр., выразилось во введении государственной школьной инспекции. В этом вопросе католическое духовенство нашло надежных союзников как в протестантском духовенстве, так и в консервативной партии, давно уже требовавшей усиления влияния церкви в школе, что должно было облегчить борьбу против революционных стремлений соц.-д-тии. Эти домогательства стоявшей за спиною Центра католической церкви ставили на очередь дня вопрос об издании специального закона, который регулировал бы народное образование в Пруссии. Издание такого закона предусматривалось прусской конституцией (ст. 26-я), но в течение 40 лет правительство не удосужилось его провести. Вокруг законопроекта, внесенного теперь в прусскую палату представителей министром исповеданий Гослером, началась ожесточенная борьба. Все партии прекрасно сознавали, что тем, кто держит в своих руках воспитание молодого поколения, принадлежит в значительной степени будущее. Все буржуазные партии, до свободомыслящих включительно, готовы были признать, что для народа должна быть сохранена религия, если уже высшие классы выросли из религиозного мировоззрения. Но, в то время как консерваторы полагали, что надежнее всего будет отдать дело народного образования в руки церкви, все равно—католической или протестантской, свободомыслящие, опасаясь, что при таких условиях воспитание детей получит узко клерикальный и ярко выраженный консервативный характер, хотели ограничить влияние церкви, поставив начальную школу под контроль государства, к-рое сохранило бы за собою право не только направлять обучение в целом, но и вмешиваться в религиозное воспитание молодого поколения. В виду того, что проект Гослера не удовлетворил ни свободомыслящих, ни консерваторов, ни Центр, правительство взяло его обратно, а министру культов пришлось уйти в отставку (13 марта 1891).

Преемник Гослера граф фон Цедлиц-Трюцшлер переработал проект в духе дальнейших уступок духовенству и внес его в палату в янв. 1892. Теперь консерваторы и Центр были удовлетворены. Предполагалось придать школе узко конфессиональный характер. Каждое исповедание должно было иметь свои особые школы. Дальнейшее открытие смешанных школ воспрещалось. Церкви целиком передавалось религиозное воспитание и предоставлялось неограниченное право отвода при назначении учителей. В общем, государство отказывалось от руководства школьной политикой в пользу церкви. Нако-

нец, законопроект провозглашал право свободного открытия частных школ, от чего больше всего должна была выиграть богатая католическая церковь и ее ордена. Для проведения этого реакционного законопроекта правительство располагало в прусской палате внушительным клерикально-консервативным большинством. Но эта капитуляция государства перед католической церковью пришлась не по вкусу даже национал-либералам, к-рые протестовали против искаженного школьного законопроекта и предлагали свободомыслящим итти вместе в борьбе с клерикализмом. Не только у рабочих, но и в кругах либеральной интеллигенции предполагаемая реформа вызвала всеобщее возмущение. В палату стали поступать многочисленные петиции и резолюции протеста, в том числе даже от умереннейших ортодоксально-протестантских профессорских корпораций. Учитывая возмущение в стране, правительство не решилось провести законопроект, Цедлицу пришлось уйти, а его преемнику Боссе снова взять законопроект обратно. Однако, негодование консерваторов было так велико, что сам Каприви, только что заявивший в угоду правым, что «дело идет о борьбе между христианством и атеизмом», вынужден был отказаться от поста прусского министра-президента и уступить место консерватору графу Эйленбургу. Отказ от школьной реформы был прямым ударом по новому курсу. Консерваторам не удалось провести школьного закона в желательном для них духе, но они не пропустили и умеренного законопроекта. В результате дело народного образования в Пруссии так и осталось надолго не организованным.

Внося школьный законопроект, правительство старалось заранее заручиться расположением Центра, к-рое необходимо было ему для проведения военного закона. 90-е гг. характеризуются ростом милитаризма во всей Европе, в частности — обострением соперничества в вооружениях между Францией и Германией, при чем Германия, которая до 1887 шла позади Франции, в период с 1887 по 1893 начинает обгонять свою соперницу по части ассигновок на военное ведомство, а с 1894 начинает значительно увеличивать и мирный состав своей армии. Еще при Бисмарке, в янв. 1890, рейхстаг согласился на формирование двух новых корпусов (в Меце, в Данциге), что влекло за собою увеличение мирного состава армии и повышение расходов на 47 млн. марок с последующими ежегодными надбавками по 117 млн. Судьба законопроекта была решена уже при Каприви (15 июля 1890). Мирный контингент армии был увеличен до 486.983 чел., сроком по 31 марта 1894. Национал-либералы безоговорочно голосовали за увеличение военного контингента, «раз это необходимо для защиты отечества». Закон прошел вопреки оппозиции с.-д. и свободомыслящих, пытавшихся еще раз воспользоваться случаем для получения конституционных компенсаций и требовавших ежегодного утверждения военного контингента. Но этим дело не ограничилось. Правительство использовало ухудшение международного положения Германии, наступившее после отставки Бисмарка (невозобновление договора о перестраховке с Россией, слухи о заключении франко-русского союза), чтобы потребовать нового увеличения армии.

Чтобы склонить большинство рейхстага к принятию военного законопроекта, Каприви предложил одновременно сокращение срока военной службы до 2 лет, что должно было усилить пропускную способность герм. казармы и без увеличения мирного контингента армии. Реформа требовала увеличения расходов по военному ведомству на 60 млн. марок ежегодно, не считая тех расходов, которые должны были возникнуть в связи с соответствующим усилением офицерских и унтер-офицерских кадров. В то же время септеннат предполагалось заменить квинквеннатом в соответствии с длительностью законодательного периода рейхстага. Законопроект натолкнулся на серьезную оппозицию. Против него возражали не только свободомыслящие, но и Центр, ставший в оппозицию правительству в отместку за провал школьного законопроекта. Внесенный в октябре 1892 правительственный законопроект был отклонен 6/V 1893 голосами с.-д., свободомыслящих и Центра. За законопроект голосовали консерваторы, Имперская партия (свободные консерваторы) и национал-либералы, но им удалось собрать всего лишь 162 голоса против 210. Тогда правительство распустило «сумасшедший», по выражению императора, рейхстаг и назначило новые выборы. Выборы 1893 повели к расколу среди свободомыслящей партии. Уже при голосовании законопроекта в предыдущем рейхстаге 6 ее членов голосовали за законопроект. Теперь из нее выделилось правое крыло, принявшее название Свободомыслящего союза. Отколовшиеся считали принципиально возможным голосовать за новое увеличение армии. Результаты выборов оказались неблагоприятными для свободомыслящих и партии Центра. Национал-либералы несколько усилились. Большой выигрыш достался на долю обеих консервативных партий, получивших 100 мандатов вместо 93, и с.-д-тии, число депутатов которой возросло с 35 до 44. Теперь правительство имело нужное ему большинство, и военный законопроект был принят 201 голосом против 185 (13/VII 1893). С тех пор квинквеннат возобновлялся в 1899, 1905 и в 1911. Для покрытия новых расходов, связанных с осуществлением военного закона, пришлось прибегнуть к усиленному обложению предметов роскоши, повышению акциза на табак и вино, а также повышению налога с биржевых сделок и введению нового штемпельного сбора.

«Новый курс» оказался, однако, недолговечным. Большинство рейхстага, на которое опирался Каприви, не могло быть прочным, т. к. включало в себя, наряду с либеральными партиями и с.-д., партию Центра, к-рая по ряду важнейших вопросов тяготела к консерваторам. Судьба школьного законопроекта в Пруссии показала, что и в ландтаге правительство не имело за собой устойчивого большинства. После имперских выборов 1893 положение Каприви, вследствие раскола среди свободомыслящих и ослабления левого крыла либерализма, стало еще более

шатким. Правительство имело за собой либеральное большинство только при условии поддержки со стороны поляков. Уже неудача школьной реформы сильно пошатнула положение Каприви, вынужденного покинуть пост министра-президента. С этого времени в Пруссии он имел против себя весь кабинет, что ухудшало его позицию как имперского канцлера, особенно при отстаивании правительственных законопроектов в Союзном совете. Бисмарк был совершенно прав, когда говорил по этому поводу, что «имперский канцлер, который не опирается на авторитет прусского министерства, висит в воздухе, как канатный плясун». Утверждение рейхстагом торгового договора с Россией (1894) было Пирровой победой Каприви. Оно вызвало бурное негодование среди аграриев, которые решили теперь во что бы то ни стало свалить либерального канцлера.

Агитация, поднятая Союзом сельских хозяев, приняла характер враждебный не только Каприви, но и самому императору. Нем. юнкеры, всегда гордившиеся своей преданностью династии Гогенцоллернов, за к-рых они «проливали свою кровь», смотрели теперь на Вильгельма II, как на личного врага. С другой стороны, император, уже успевший разочароваться в спасительности возвещенного им «нового» курса в области рабочей политики, менее всего был склонен оказывать поддержку своему канцлеру. При такой ситуации дни Каприви были сочтены. Поводом к его отставке послужило расхождение между канцлером и Эйленбургом по вопросу о введении нового исключительного закона против с.-д. (т. н. «законопроект о перевороте»), на издании которого настаивал теперь сам император. Под впечатлением убийства франц. президента Карно (июль 1894) Вильгельм произнес на парадном обеде после маневров в Кёнигсберге речь, в к-рой выдвинул лозунг: «На борьбу за религию, нравственность и порядок, против партии разрушения!». Каприви готов был итти только на такое изменение соответствующих статей уголовного кодекса, которое имело бы шансы пройти через рейхстаг. Напротив, Эйленбург требовал установления более суровых репрессий и рекомендовал не останавливаться в случае их отклонения перед новым роспуском рейхстага или даже, на худший конец, перед изменением избирательного закона.—Место Каприви занял бывший наместник Эльзас-Лотарингии 75-летний Гогенлое, который снова соединил в своих руках канцлерство и руководство прусским министерством. При Гогенлое (1894—1900), человеке без инициативы и неспособном отстаивать собственную линию, Вильгельм II был своим собственным канцлером в большей степени, чем при каком-либо другом канцлере.

В) Эпоха расцвета герм. империализма (1895—1914).

Характер социально-экономического развития. За последние два десятилетия перед империалистской войной Германия превратилась в первоклассную индустриальную и торговую державу и в то же время в классическую страну господства финансового капитала. Ее угольная промышленность, металлургия, электротехническая и химическая промышленность, машиностроение, тесно связанные с банками, делают колоссальные успехи; ее внешняя торговля уступает по своим оборотам только английской (см. Экономический очерк, Расцвет герман. империализма, Б.С.Э. том XV, ст. 590 и след.). Гигантски выросшему германскому капитализму становится невыносимо тесно в рамках национального и даже европейского рынка. Со времени основания Империи германский экспорт увеличился к началу 90-х годов почти на миллиард мар. В 1871 Германия, как торговая держава, занимала 4-е место, в 1900 она занимала второе. Львиная доля герм. экспорта падала на Европу (77,1% в 1889) и Америку (18,9%), хотя вывоз в остальные внеевропейские страны постоянно возрастал (с 1889 по 1912 с 4% до 7,9%). Но переход почти всех капиталистических стран к протекционизму и включение ими в таможенную черту колоний ставили сильнейшие препятствия дальнейшему развитию германского экспорта. Наряду с необычайным ростом экспорта товаров (см. Экономический очерк) происходил, хотя и в более скромных размерах, экспорт капитала за границу. Вместе с тем, в огромной степени возрастает зависимость герм. промышленности от заграничных рынков сырья и предметов питания. Все это толкало Г. на путь ярко выраженной империалистической политики.

Глубокие изменения в экономической структуре страны вызвали к жизни значительные перемены в ее социальном строе, взаимоотношении классов и партий. Необычайно быстрый темп индустриализации и общий культурный подъем способствовали весьма значительному приросту населения: с 1882 по 1895 население Германии возросло на 14,5%, с 1895 по 1907—на 19,2%. Параллельно шло значительное сокращение эмиграции (в 1882 эмигрировало 220 тысяч, или 0,48% населения, в 1909 — всего 25 тысяч). В среднем, за последние 15 лет перед империалистской войной население Г. ежегодно увеличивалось на 770 т., тогда как население Великобритании—на 323 т., а Франции—всего на 122 т. Одновременно совершалось перераспределение раб. рук, уходивших из с. х-ва в торговлю, промышленность и транспорт, происходили концентрация промышленного населения в городах, особенно в крупнейших индустриальных центрах, и относительное (а в промышленности и с. х-ве даже абсолютное) сокращение числа предпринимателей, шедшее параллельно с огромным приростом рабочих и всякого рода «служащих», из к-рых создалось т. н. «новое среднее сословие» (с 1882 по 1907 число рабочих увеличилось на 30%, служащих—на 107,6%). В 1907 пролетарии и полупролетарии составляли до 82% всего самодеятельного населения Г. Наряду с дальнейшим разложением ремесла и упадком городской мелкой буржуазии, необычайно усилились экономическое могущество и социальный вес крупной буржуазии, особенно представителей тяжелой индустрии и финансовой олигархии. Помимо многочисленных картелей и синдикатов (см. Экономический очерк), крупный капитал создал могущественные организации, специально

предназначенные для борьбы с профессиональными рабочими организациями, бурно росшими после отмены закона о социалистах (число организованных в «свободные» профессиональные союзы с 1891 по 1905 возросло с 277 т. до 1.344 т.). В 1890 возник союз герм. металлозаводчиков, к 1904 объединились в имперском масштабе текстильные фабриканты. К 1900 существовало 19 общеимперских, 58 областных и 121 местное объединение такого типа. Три года экономического процветания (1904, 1906 и 1907) принесли с собою прирост первых—на 38, вторых—на 120 и третьих—на 530. В 1913 предпринимательских союзов национального масштаба насчитывалось 109, государственного—494 и местного—692. В общем, они объединяли 145.207 предпринимателей, у которых было занято 4.641 тыс. рабочих.

Возросло, хотя и в меньшей степени, и богатство класса крупных землевладельцев (22 т. семей, 0,1% всего населения, обладали 7,8 млн. *га*, или 28% всей удобной земли), сумевших в период с.-х. кризиса поднять доходы от земельной ренты политикой безудержного аграрного протекционизма, а с началом 20 в. использовавших, сверх того, и значительное повышение мировых цен на продукты с. х-ва. Об усилении социального могущества этих двух классов красноречиво говорят данные прусской статистики. В 1895 в Пруссии насчитывалось всего 8.375 лиц с состоянием от 500 т. до 1 млн. мар., в 1911 их было уже 13.800. В то же время число лиц с состоянием от 1 до 2 млн. мар. увеличилось с 3.429 до 5.916, а число лиц, имевших от 2 и больше млн. мар., возросло с 1.827 до 3.425. Состояние владельцев Крупповских заводов определялось в 200 млн. мар. Об удельном весе денежной буржуазии говорит хотя бы такой факт, что из 43 млрд. национального дохода, полученного в 1907,—6,5 млрд. (или одна седьмая) поступило в виде процента на капитал.

В то же время наблюдалось характерное для эпохи финансового капитала сращивание промышленного капитала с банковым, а также сближение между представителями крупного землевладения и магнатами промышленного капитала. Это сближение, в основе к-рого лежало стремление обеих социальных групп превратить империю в экономически самодовлеющее целое, ускорялось помещением избытка юнкерских доходов в промышленные предприятия, а также превращением землевладельцев в собственников сахароваренных и винокуренных заводов, крупными операциями банков с ипотечными ценностями, образованием гигантских комбинированных предприятий, владельцы которых в то же время были собственниками земельных недр (промышленные феодалы типа Круппа или Штумма), приобретением дворянских имений разбогатевшими буржуа, заинтересованностью обоих классов в росте милитаризма и маринизма, семейными связями между земельной и промышленной аристократией, и т. п.

Параллельно происходило сглаживание противоречий внутри буржуазии, обусловленное смягчением антагонизма между промышленным и торговым капиталом в связи с ослаблением последнего и превращением частных торговцев в простых агентов синдицированной промышленности, образованием единого классового фронта всей промышленной буржуазии в борьбе с рабочим движением, незаинтересованностью гигантов промышленности в дальнейшей борьбе с попытками возродить умирающее ремесло, наконец, заинтересованностью широких кругов буржуазии и буржуазной интеллигенции («новое среднее сословие») в империалистическ. политике. Но если различные слои буржуазии все более и более превращались в «сплошную реакционную массу», то классовая борьба между буржуазией и пролетариатом, напротив, обострялась в связи с борьбой германских промышленников за мировой рынок и наступившей с первого десятилетия 20 в. дороговизной предметов первой необходимости, которая обгоняла рост денежной заработной платы. Действия этих могущественных факторов не могли парализовать ни значительный подъем благосостояния рабочей аристократии, сопровождавшийся, однако, весьма скромным улучшением в положении остальной массы пролетариата, ни весьма неудовлетворительное фабричное и социальное законодательство, ни жалкие паллиативы в жилищном вопросе. С другой стороны, с наступлением периода высоких цен на продукты сельского хозяйства усилился натиск на крестьянскую собственность со стороны крупного землевладения, которое остановилось в своем развитии в годы сел.-хоз. кризиса. Возрождение антагонизма между крестьянством и юнкерством выразилось, м. пр., в недовольстве крестьянских элементов Союза сельских хозяев политикой его заправил и попытке создания самостоятельной крестьянской организации (Германский крестьянский союз в Померании, основанный в 1909).

Блестящие парламентские успехи с.-д-тии, захирение и политическое банкротство левого крыла либерализма, переход в империалистический лагерь партии Центра и лево-либеральных группировок, сближение всех либеральных партий, а особенно национал-либералов, с консерваторами, наконец, непримиримая позиция, занятая в отношении соц.-д-тии национал-либералами и Центром [см. Эпоха Германской империи (до 1914), Политические партии]—все это было лишь политическим выражением новых условий классовой борьбы.

Внешняя политика Г. (1894—1900). Рост колониальной экспансии, милитаризма и маринизма. Усиление англо-германских противоречий. Наступление «новейшего» курса (так называют обычно перелом в политич. развитии Г. со времени отставки Капривi и назначения канцлером Гогенлое) сказалось, прежде всего, в переходе Г. от континентальной политики к мировой, проводниками которой были назначенный (в 1897) статс-секретарем по иностранным делам *Бюлов* (см.), морской министр *Тирпиц* (с 1897, см.) и, наконец, сам Вильгельм II. Колонии, приобретенные в эпоху Бисмарка, менее всего могли удовлетворить все возраставшие потребности герм. промышленности в новых

рынках сбыта, в дешевом сырье, в экспорте избыточных капиталов. В 1912 торговля Г. с ее колониями составляла менее 0,01 всей ее внешней торговли. Экспорт Г. в ее собственные колонии составлял 0,5% всего ее экспорта и 2,1% внеевропейского. Ввоз из колоний удовлетворял $^1/_9$ потребности Германии в каучуке, $^1/_{223}$ потребности в хлопке, $^1/_{150}$ потребности в сырых кожах. По Harms'у, в 1897—1906 из 16—18 млрд. мар. нем. капиталов, вложенных за границей, на долю африканских колоний приходилось всего 1,3 млрд. мар. Отсюда—лихорадочные поиски новых колоний или полуколоний, новых угольных станций, экономическая экспансия в аграрные и полуаграрные страны. Г. «должна позаботиться о создании новых независимых мест для сбыта», провозгласил новый канцлер. «Прошли уже времена,—говорил Бюлов в рейхстаге (28/VI 1897),—когда другие народы делили между собою землю и воды, а мы, немцы, довольствовались лишь голубым небом. Не желая никого отодвигать в тень, мы требуем и для себя места под солнцем». «Мы не потерпим, чтобы какой-нибудь чужеземный Юпитер сказал нам: „Что делать, мир уже поделен"», заявил он же через 2 года. Со времени своего участия (вместе с Россией и Францией) в ликвидации Симоносекского договора (см. *Симоносекский мир*) в 1895 Г. выступает в качестве одного из претендентов на китайское наследство. В 1898 Г. захватывает, под видом долгосрочной аренды, Кяо-Чао, что открывало широкие возможности по части экономического внедрения Г. в Шандунскую провинцию (эксплоатация железных рудников, ж.-д. концессии, и т. п.), к-рая включалась, таким обр., в сферу герм. влияния. В 1899 Г. получает Маршальские и большую часть Самоанских о-вов, покупает у Испании Марианские и Каролинские о-ва, сосредоточивая, т. о., в своих руках важные опорные пункты на путях к азиатским и австралийским берегам. В 1900 герм. карательный отряд во главе с *Вальдерзее* (см.) участвовал в подавлении боксерского восстания (см. *Боксерское движение*).

Союз с Австрией и слабость балканских государств открывали перед Г. заманчивые перспективы проникновения на Ближний Восток («Drang nach Osten»). Еще с конца 80-х гг. началось внедрение герм. капитала (в форме получения ж.-д. концессий, предоставления займов, основания банков) в Турцию, к-рая вместе со своими азиатскими провинциями (с их богатейшими сырьевыми возможностями: хлеб, нефть и хлопок) должна была, по идее герм. империалистов, превратиться в аграрное дополнение Г. и войти, в качестве одного из звеньев, в грандиозную экономическую систему Срединной Европы. Уже в 1890 был заключен германско-турецкий торговый договор. Со времени получения концессии на постройку *Багдадской железной дороги* (см.), к-рая должна была облегчить экономическое внедрение Г. в Месопотамию, превращение Турции в полуколонию пошло особенно быстрым темпом. К началу 20 в. главнейшие ж.-д. пути на Ближнем Востоке перешли из рук англичан и французов к нем. капиталу. В 1899 нем. Восточно-Европейское телеграфное общество получило концессию на проведение линии Берлин—Бухарест—Констанца; в 1905 линия дошла до Константинополя. Крупные капиталы были вложены в пароходные общества, к-рые должны были поддерживать связь между ближневосточными и герман. портами (Германско-Левантийская линия — с 1889, бременская Atlas Linie—с 1905, Германская средиземноморская линия—с 1905, организация Гамбургско-Американской линией рейсов между европейск. портами и Шат-Эль-Арабом—с 1906). После того как немецк. техническая комиссия обнаружила в Месопотамии наличность неисчерпаемых источников нефти, Германский банк получил привилегию на производство дальнейших разведок в долине Тигра и Евфрата (1904). Концессия на постройку Багдадской ж. д. (1903) предусматривала право концессионеров на разработку минеральных богатств на протяжении 20 *км* по обе стороны ж.-д. пути, устройство гидроэлектрических станций, организацию парового судоходства на Тигре и Евфрате, а также между Константинополем и Гайдар-Пашей, оборудование портов в Басре. Одновременно шло внедрение на Ближнем Востоке немецких банков. В 1899 возник Немецкий палестинский банк с отделениями в Бейруте, Дамаске, Яффе и др., в 1904—Восточный банк с отделениями в Гамбурге, Афинах, Константинополе, Салониках и Смирне; в 1905—Дрезденский банк совместно с Шафгаузенским банковым союзом создал Немецкий восточный банк с отделениями в Константинополе, Каире, Александрии и других местах. В 1908 в Константинополе открылся филиал самого Германского банка. Уже в 1908 Г. занимала среди кредиторов Турции третье место (в 1912—второе). Инвестированный в Турции герман. капитал в начале 20 в. исчислялся (по Arndt'у) в 978,1 млн. мар. Операции нем. банкового капитала облегчали торговые сношения с Турцией. С 1888 по 1900 герм. экспорт в Оттоманскую империю возрос с 11,7 млн. марок. до 34,4 млн. марок, импорт—с 2,3 до 30,4 млн. марок. Постройка ж. д. в Азиатской Турции, перевооружение турецкой армии, реорганизованной герман. инструктором фон-дер Гольцем, принесли прибыльные заказы немецкой тяжелой промышленности и военным фирмам.

Международная ситуация конца 90-х гг. (англо-русское соперничество на Дальнем Востоке, годы наибольшего обострения англо-французских отношений, Испано-американская война, способствовавшая ликвидации испанских колоний, начало Англо-бурской войны) чрезвычайно облегчила проникновение Г. в страны Ближнего Востока.

Потребности быстро возраставшей внешней торговли Г., которая шла, гл. обр., морским путем (в 1900 на долю морской торговли приходилось 55% всех торговых оборотов), потребовали создания мощного торгового флота, ослаблявшего зависимость Г. от иностран. судоходства (см. Экономический очерк, Статистическая характеристика народного хозяйства Германии, Транспорт, Б. С. Э, т. XV, ст. 687 и след.). В 1870 тоннаж парового германского флота составлял лишь $^1/_{20}$ тоннажа английского, в 1910—12—уже $^1/_4$ последнего. Но по темпу своего роста

герм. судостроение далеко обогнало английское: с 1870 по 1908 число англ. коммерческих пароходов возросло более чем втрое, а их вместимость—в 10 раз; число герм. пароходов возросло за тот же промежуток в 13 раз, а их тоннаж—в 28 раз. В 1910 самых крупных океанских пароходов (вместимостью свыше 12 т. *m*) у Г. было 22, у Англии—42, у всех остальных стран, вместе взятых,—всего 16, при чем отдельные нем. пароходы-гиганты (типа «Vaterland»—55 т. *m* или «Bismarck» — 57 т. *m*) не имели себе равных даже среди крупнейших судов англ. торгового флота. «Поле моей деятельности—весь мир», гласила гордая надпись, красовавшаяся на портале главной конторы Гамбургско-Американской линии в Гамбурге, директор к-рой *Баллин* (см.) пользовался не меньшей известностью, чем Крупп или основатель Германского банка—Георг фон Сименс. К англо-германскому соперничеству на мировом рынке присоединялась уже начинавшаяся борьба за господство на морях, за роль мирового перевозчика.

Расширение герм. колониальной державы, быстрый рост герм. торгового флота и переход империи на рельсы мировой политики требовали создания сильного военного флота, годного не только для поддержания престижа Г. в колониях и охраны ее мощного коммерческого флота, но и для обеспечения за нею достаточного удельного веса при новом переделе мира, а в случае нужды—и для решительного боя со старыми мировыми державами, к-рые осмелились бы стать поперек дороги герм. империализму. «Вопрос стоит так,—читаем в первоначальном наброске одной речи Тирпица,—может ли Г. оставаться великой державой сколько-нибудь долгое время, если она не будет располагать известной военной силой на море?». Инициатором создания сильного флота и творцом морского могущества Германии был морской министр адмирал Тирпиц, с именем которого связано не только создание мощного военного флота, но и поднятие его на надлежащую техническую высоту. Наиболее горячую поддержку планы Тирпица нашли в самом императоре, использовавшем дипломатическую неудачу Г. в Трансваале (см. ниже) для энергичной агитации среди партийных лидеров в пользу создания сильного флота. В 1893 по силе своего флота Г. стояла на 4-м месте (даже позади Италии). В 1898 при поддержке консерваторов, национал-либералов, Союза свободомыслящих и части Центра прошла т. н. большая судостроительная программа, рассчитанная на 20 лет и предусматривавшая постройку (к 1917) 17 линейных судов, 8 бронированных судов береговой обороны и 35 крейсеров. В течение ближайших 5 лет законопроект предусматривал единовременные расходы по морскому ведомству до 408 млн. мар. (в т. ч. 356,7 млн. мар. на судостроение и вооружение). Против законопроекта выступили с.-д., видевшие в нем начало безнадежного соперничества в морских вооружениях с Англией, и обе «народные» партии, все еще не отрешившиеся от «предрассудка» бисмарковской эпохи, будто по сравнению с армией флот может иметь для Г. лишь второстепенное значение. В то же время оппозиция подчеркивала, что утверждение долголетнего плана морского строительства означает новую урезку и без того скудных бюджетных прав рейхстага. В том же 1898, выступая на открытии гавани в Штеттине, Вильгельм II произнес многозначительную фразу: «Наше будущее на воде!» Широчайшую агитацию за необходимость сооружения сильного военного флота развил и основанный в 1898 «Флотский ферейн». Те же задачи преследовал «Вольный союз для устройства лекций о флоте», в деятельности к-рого принимали участие такие столпы нем. буржуазной науки, как проф. Шмоллер, Вагнер, Зомбарт, Дельбрюк и др. Через два года (12/VI 1900) прошла морская «новелла», предусматривавшая постройку 4-х эскадр, увеличение флота почти на 100% по сравнению с программой 1898. Новое усиление военного флота предпринималось с определенным учетом возможности не только борьбы на два фронта (против Франции и России), но и морской оборонительной войны с Англией как с противником, с которым Г. придется иметь дело в качестве мировой державы: герм. флот должен был стать настолько мощным, чтобы нападение на него представляло известный риск даже для подавляющего своей численностью британского флота. Сооружение Кильского канала (открыт в 1895), открывавшее возможность быстрого соединения флотов Северного и Балтийского морей в одну эскадру, создавало необходимые предпосылки для успешной морской войны. С 1889 по 1907 расходы на германский флот возросли с 162,5 млн. марок до 310 млн. марок, или на 91%.

Параллельно усилению флота шло увеличение армии. В 1896—99, голосами обеих консервативных партий, Центра, национал-либералов и Союза свободомыслящих при оппозиции с.-д. и Свободомыслящей народной партии, рейхстаг принял ряд правительственных предложений об увеличении мирного состава армии, усилении артиллерии, создании пулеметных рот и т. п. С 1893 по 1908 сухопутная армия Германии возросла с 561.744 до 614.857 ч. Бюджет военного ведомства, составлявший 800 млн. мар. в 1888, возрос до 1.020 млн. мар. в 1901—05 и до 1.470 млн. мар. в 1906—10. В росте сухопутных, а особенно морских вооружений были непосредственно заинтересованы крупнейшие воен. фирмы (Крупп, Штумм, Тиссен, Людвиг-Лёве), которые, наряду с тяжелой индустрией и банками, приобретают в эпоху империализма огромное влияние на внешнюю политику Г. С другой стороны, рост милитаризма и маринизма с первых же лет 20 в. нарушил равновесие в имперском бюджете, к-рое поддерживалось усилением косвенного обложения и политикой займов, что видно из след. таблицы:

Виды расходов	1900	1905	1910	1913
	В млн. ф. ст.			
Расходы на армию, флот и колониальные экспедиции	44,8	48,7	62,8	81,0
Все прочие расходы	64,8	59,1	85,7	91,5
Государственный долг . . .	119,0	163,6	246,8	255,0

Расходы на армию, флот, колонии, управление и уплату % по государственному долгу поглощали почти весь бюджет: в 1908 на голову населения приходилось 56,27 мар. расходов по этим статьям и только 6,68 мар. на народное просвещение и соц. страхование.

Период 1870—95 может быть назван эпохой англо-германской «дружбы». Правда, английск. промышленность еще с половины 80-х гг. остро ощущала герм. конкуренцию на англ. и мировом рынках, а герм. экспансия в Африке всюду наталкивалась на враждебное отношение со стороны Англии, но пока Г. не имела мощного флота, а ее колониальные предприятия не особенно беспокоили британских империалистов, Англии выгодно было ориентироваться на Тройственный союз как противовес Франции и России. В течение первых 7 лет царствования Вильгельма II (1888—95) англо-германские отношения носили особенно дружественный характер. Невозобновление русско-германского договора о перестраховке (1890), который после падения Бисмарка был окончательно признан противоречащим интересам входивших в Четверной союз держав, таможенная война с Россией в начале 90-х годов, наконец, возникновение франко-русского союза (1891) и угроза сближения с ним Великобритании—таковы были корни англофильской политики Г. в этот период. Помимо неудачной попытки герм. дипломатии официально привлечь Англию к участию в Тройственном союзе (1889), на этот период приходится ряд англо-герм. соглашений по спорным колониальным вопросам. Договор 7/VII 1890 окончательно устанавливал границы владений обоих государств в Юж. Африке. Наибольшее значение имел договор 15/VII 1890, по к-рому Г. очищала Уганду и Виту и признавала англ. протекторат над о-вами Занзибаром и Пембой. В обмен на эти уступки, вызвавшие сильное недовольство среди герм. империалистов, Г. получала береговую полосу, арендованную в 1888 у занзибарского султана, о-в Мафию (к югу от Занзибара), расширение границ нем. колоний в Того, Камеруне и Герм. Юго-Зап. Африке. Сверх того, Англия уступала остров Гельголанд, огромное стратегическое значение которого стало очевидным лишь позже, со времени превращения Г. в морскую державу.

Новая эпоха в истории англо-германских отношений начинается с половины 90-х гг., когда намечается серьезное противоречие интересов обеих стран на трех важнейших фронтах мировой политики—Ближнем Востоке, в Вост. Азии и в Юж. Африке. В половине 90-х гг. Англия считала неизбежным раздел Турции между «великими» державами; Г., напротив, было выгодно продлить существование Оттоманской империи, ибо с ее распадом грандиозные планы экономического завоевания Турции герм. капиталом повисли бы в воздухе. Выдвинутый кабинетом Солсбери в 1895 план раздела Турции между Англией, Г. и Австро-Венгрией не встретил сочувствия в Берлине. Во время своего демонстративного путешествия в Турцию (1898) Вильгельм II произнес речь у гроба султана Саладина, в которой объявил себя «другом и защитником 300-миллионного мусульманского населения», что, по сути дела, было вызовом английск. политике в Египте, Индии и Марокко. С другой стороны, проникновение германск. капитала в Турцию угрожало вытеснением оттуда англ. товаров и англ. влияния, а получение «бескорыстной» Г. концессии на сооружение *Багдадской железной дороги* (см.), которую предполагалось довести до порта Ковейта на Персидском заливе, являлось серьезной угрозой безопасности Суэца, Египта и Индии, а также препятствием для осуществления англ. мечты о соединении африканских владений с Индией и о превращении Индийского океана в море с англ. берегами (Аравия и Месопотамия должны были остаться в сфере британского влияния, как мост между Египтом и Индией). Если, несмотря на протесты влиятельных кругов английск. буржуазии, лондонский кабинет не решился противодействовать получению Германским банком этой концессии (ноябрь 1899), то только потому, что в этот момент международное положение Англии было исключительно неблагоприятно. Война с Францией из-за Фашоды была только что избегнута; с другой стороны, намечалось сближение Франции с Г. Русская экспансия на Дальнем Востоке, в Персии и Турции (ж.-д. проекты) грозила привести к Англо-русской войне. Англо-бурская война уже надвигалась.

На Дальнем Востоке Г. купила свое право на участие в разделе Китая ценою поддержки исконных соперников Англии—России и Франции, вместе с которыми она участвовала в срыве Симоносекского договора. Чтобы получить Кяо-Чао, Г. способствовала захвату Россией Порт-Артура и ее дальнейшему расширению в Сев. Китае.—Но наиболее серьезная угроза дальнейшему существованию англо-германской дружбы возникла в результате нем. политики в Юж. Африке, где Г., заинтересованная в сохранении status quo для успешности экономического внедрения в Трансвааль, открыто стала на путь поддержки бурских республик, над к-рыми уже был занесен меч британского империализма. Посылка герм. военных судов в бухту Делагоа (в 1894), знаменитая поздравительная телеграмма Вильгельма *Крюгеру* (см.) по поводу удачной ликвидации налета Джемсона на Трансвааль (янв. 1896) вызвали бурю негодования в Англии. «Нация никогда не забудет этой телеграммы», писала «Morning Post». В виду посылки в бухту Делагоа целой британской эскадры и военных приготовлений Англии в Ла Манше, берлинская дипломатия забила отбой и поспешила заявить, что не имела намерений вмешаться в дела Трансвааля. В 1899 имело место новое обострение англо-германских отношений — по вопросу о разделе Самоанских о-вов, находившихся с 1889 под совместным протекторатом Соед. Штатов, Англии и Германии.

В борьбе с рус. и франц. империализмом Англия могла допустить образование колониальной империи Г.; она примирилась и с появлением Г. в качестве опасного конкурента на мировом рынке, тем более, что «немецкая опасность» остро чувствовалась только на европейском и отчасти американском рынках. Но с конца 19 в., когда мировая политика

стала морской политикой по преимуществу, Англия начала особенно ревниво оберегать свое господство на морях. Поэтому принятие большой морской программы рейхстагом (в 1898), а особенно морской новеллы 1900, вызвало нек-рые опасения в Англии. Но в конце 90-х годов франц. притязания в Африке и рус. экспансия в Персии (см. *Багдадская железная дорога*) и на Дальнем Востоке представляли для Англии неизмеримо бо́льшую опасность, чем вожделения молодого герм. империализма. Поэтому, когда международные затруднения — обострение англо-русского соперничества на Дальнем Востоке и англо-французского в Восточном Судане, устремление Соед. Штатов к берегам Вост. Азии, а особенно неудачи в африканской войне—заставили Англию покончить с политикой «блестящей изолированности» и искать союзников, она обратилась к Г., считая, что союз с нею обойдется дешевле, чем ликвидация англо-франц. или англо-рус. распри.

Первое предложение о заключении союза было сделано Чемберленом в феврале 1898. Затем переговоры возобновлялись несколько раз, вплоть до янв. 1901. Договор, к к-рому, по мысли Чемберлена, могли бы присоединиться Соед. Штаты и Япония, должен был предусматривать обязательство взаимной поддержки в случае одновременного нападения двух держав на одну из договаривающихся сторон. Руководители герман. внешней политики считали такое соглашение невыгодным для Г. В марте 1901 *Гольштейн* (см.) выдвинул явно неприемлемый для англичан проект присоединения Великобритании (совместно с Японией) к Тройственному союзу, при чем Англия обязывалась бы вступить в войну на стороне Г. даже в том случае, если бы последняя вынуждена была воевать, защищая одну из своих союзниц. В то же время Г. использовала затруднительное положение Англии, добившись в ходе переговоров о союзе новых уступок в колониях (тайное англо-германское соглашение 1898 относительно участия обеих стран в возможном разделе португальских колоний в Африке, отказ Англии от своей доли при разделе Самоанских островов в пользу Г.) и благожелательного отношения Лондона к получению немцами концессии на постройку Багдадской железной дороги. В виде компенсации Г. отказалась в пользу Великобритании от всех своих прав на о-ва Тонга и часть Соломоновых (декабрь 1899) и сохраняла дружественный нейтралитет во время *Англо-бурской войны* (см.), чем предотвратила вмешательство России и Франции в пользу бурских республик.

Но на заключение формального союза Германия не пошла, не желая связывать себе руки и рисковать срывом налаживавшихся тогда дружеских отношений с Россией, сближение с которой должно было, по мысли Вильгельма, взорвать Двойственный союз. Заключать союз с Англией и одновременно поддерживать русскую экспансию на Дальнем Востоке было невозможно. К тому же герм. дипломаты не верили в возможность сделки между Англией и ее врагами (Россией и Францией) и считали, что, в случае европейской войны, Англия и без заключения союза будет действовать на стороне Г., хотя в ходе переговоров Чемберлен определенно заявил, что, если герман. правительство откажется от соглашения с Англией, последняя вынуждена будет пойти на соглашение с Двойственным союзом. Бюлов упорно видел в этих предостережениях только «ужасный призрак для запугивания» Г. Несмотря на то, что в 1900 между Г. и Англией было подписано соглашение, направленное против дальнейшего расширения России в Сев. Китае, берлинский кабинет отказался от совместного выступления с Англией по поводу оккупации Россией Маньчжурии (в том же году), ссылаясь на то, что договор не распространялся на Маньчжурию. Запасшись «крепкими нервами и сделав непроницаемую мину», немцы затягивали переговоры, выдвигая явно неприемлемые требования в надежде, что дальнейшие военные неудачи в Юж. Африке сделают англичан еще более щедрыми на уступки. Но в конечном счете объяснения этой торгашеской, вымогательской тактики следует искать в том, что уже к началу 20 в. антианглийские настроения среди герм. империалистической буржуазии были весьма сильны, что, напр., сказалось в той остроте, с какой воспринималось в Г. всякое нарушение Англией нем. интересов на море [инцидент с захватом нем. парохода англичанами во время Англо-бурской войны (янв. 1900)]. Однако, Г. просчиталась: убедившись в «безнадежности» Бюлова (тогда уже канцлера) и учитывая уже достигнутое соглашение с Францией (1899) и Соед. Штатами Северной Америки (относительно Панамского канала, ноябрь 1901), а также улучшение положения на фронте, Англия прервала переговоры окончательно.

Внутренняя политика «новейшего курса» (1895—1914). Социально-политическая реакция. В области внутренней политики для новейшего курса характерно, прежде всего, наступление политической реакции. В Пруссии наблюдается усиление зависимости правительства от консерваторов. Правительственное большинство рейхстага в период 1898 — 1907 состояло из консерваторов, национал-либералов и Центра, при чем с ростом числа с.-д. депутатов (на выборах 1898 — 56 мест, на выборах 1903 — 81) возрастала зависимость правительства от Центра. Напуганные мощным ростом рабочего движения господствующие классы упорно сопротивляются дальнейшему расширению избирательного права в отдельных союзных государствах, что принесло бы новые победы соц.-д-тии и повлекло бы за собой расширение компетенции законодательных учреждений. Правда, в южно-германских государствах, где классовые противоречия были недостаточно развиты, а соц.-д-тия менее опасна, начавшееся под влиянием первой рус. революции (а в Бадене еще с 1904) движение привело к введению всеобщего избирательн. права [в Баварии (при выборах в обе палаты) и Вюртемберге—с 1906]. В Баварии за избирательную реформу голосовали с.-д. и Центр против либералов. В Гессене в 1911 введено было всеобщее и прямое, но не равное избирательное право. Зато в «красном государ-

ство»—Саксонии уже в 1896 объединенными усилиями консерваторов и национал-либералов всеобщее избират. право было заменено трехклассной системой наподобие прусской, что сразу же сократило представительство с.-д-тии с 16 до 1, а выборы в рейхстаг (1903), давшие перевес с.-д., заставили правительство в 1909 ввести множественный вотум в виде предоставления дополнит. голосов по возрастному (св. 50 лет), образовательному и имуществен. цензу. В ответ на требование рабочих масс ввести всеобщее избират. право в Гамбурге (в 1905) и Любеке, буржуазия, боявшаяся новых успехов соц.-д-тии в ганзейских городах, ухудшила раньше существовавшую избират. систему. В Мекленбурге, где сохранилось еще сословное представительство, ландтаг отклонил проект всеобщего (но не равного и не прямого) избирательного права (1908). Наконец, несмотря на сильнейший напор со стороны рабочих масс (в 1906 и 1908—09), осталась неприкосновенной прусская избирательная система (см. ниже). В 1908 либерально-консервативный блок отклонил предложение Центра, соц.-д-тии и поляков об установлении ответственности канцлера перед рейхстагом, хотя введение парламентарной системы издавна фигурировало в программах либеральных партий, а бестактные выступления кайзера по вопросам внешней политики (интервью в «Daily Telegraph», ноябрь 1908) вызвали резкие нападки на систему «личного режима» даже в консервативной прессе. Полусамодержавная монархия Гогенцоллернов наиболее соответствовала тому типу «сильной» власти, в к-рой в эпоху империализма так нуждается буржуазия как для подавления рабочего движения, так и для проведения боевой внешней политики. Когда Бюлов писал, что Г. как страна, «недостаточно защищенная естественными границами», должна остаться «сильным военным государством», а потому «нуждается в монархическом руководстве» («Германия в императорскую эпоху», 1913), он, несомненно, выражал настроения не только прусского юнкерства, но и буржуазии. В 1912 в регламент заседаний рейхстага была внесена дополнительная статья, предоставлявшая депутатам право ставить правительству вопросы, при чем особым голосованием рейхстаг мог признать объяснения канцлера неудовлетворительными. Но это новшество, разумеется, еще не создавало политической ответственности канцлера перед парламентом. Единственной демократической реформой этого периода было установление вознаграждения депутатам рейхстага.—Несмотря на колоссальное увеличение своей экономической мощи, герм. буржуазия и в этот период не ставила сколько-нибудь решительно вопроса о непосредственном участии во власти, ограничиваясь тем, что время от времени заговаривала о необходимости открыть доступ к военной и дипломатической карьере широким кругам буржуазии.

Под энергичным давлением со стороны представителей тяжелой индустрии, особенно же «промышленных феодалов» типа *Крупна, Штумма* или *Тиссена* (см.), не желавших и слышать о смягчении предпринимательского самодержавия на фабрике (Ein Herr im Hause) и видевших в фабричном законодательстве лишь «исключительные законы против фабрикантов» (Штумм), наблюдается почти полный застой в области рабочего законодательства, несмотря на промышленный расцвет конца 90-х гг. Вместе с тем, охладевает к фабричному законодательству и император: в 1896—99 чиновники, принимавшие участие в проведении рабочего законодательства начала 90-х гг., вынуждены были уйти в отставку. От рабочелюбия Вильгельма не осталось и следа. Из весьма скудного рабочего законодательства, проведенного в этот период под давлением организованного пролетариата, можно отметить закон об ограничении ночной работы подростков в булочных и кондитерских 12-ю часами, распространение страхования от несчастных случаев на мелкую промышленность и торговые заведения (30/VI 1900), закон о прекращении торговли с 9 часов вечера (1900), воспрещение пользоваться трудом чужих детей в сел. хозяйстве до 12-ти и собственных до 10 лет (1903), распространение 8-часового отдыха для служащих в трактирах и пивных на мужчин (1902), ограничение рабочего дня женщин (в предприятиях с числом рабочих более 10-ти до 10 часов, 1909). Наконец, в 1911 было кодифицировано все законодательство о страховании. В Пруссии, под впечатлением затяжной стачки рурских горняков, натолкнувшейся на непреодолимое сопротивление Рейнско-Вестфальского угольного синдиката, пришлось провести дополнение к горному уставу (в виде воспрещения штрафов и вычетов из заработной платы за недогрузку вагонеток, введения рабочих комитетов в шахтах и т. п.).

С другой стороны, по настоянию представителей тяжелой индустрии, всецело поддерживаемых самим кайзером, правительство возобновляет борьбу с с.-д-тией и пытается воскресить практику исключительных законов. В конце 1894, по инициативе Вильгельма II, в рейхстаг был внесен законопроект о карах за попытки к государственному перевороту (Umsturzvorlage), грозивший трехлетним тюремным заключением за подстрекательство военнослужащих к нарушению дисциплины, призыв к неповиновению властям, за нападки на религию, семью, собственность и монархию. Правда, законопроект, горячо поддержанный консерваторами (нек-рые из них считали его слишком мягким!), а в комиссии—и Центром, требовавшим усиления наказаний за «нападки на христианство и издевательство над религиозными союзами», был отклонен рейхстагом (11/V 1895), т. к. по своей неопределенности он мог быть использован не только против с.-д., но и против всякой оппозиции; но его вдохновители не унимались. В 1895, на основании прусского закона о союзах, местная с.-д. организация в Пруссии едва не была распущена. В 1897 прусский ландтаг отклонил лишь ничтожным большинством законопроект, предоставлявший полиции широкие полномочия по роспуску собраний и союзов, могущих «угрожать общественной безопасности» (lex Recke). По настоянию самого императора и непримиримо настроенных предпринимать-

ских кругов, в рейхстаг был внесен т. н. «каторжный» законопроект (Zuchthausvorlage), угрожавший годичным заключением в каторжной тюрьме за попытки воздействовать на штрейкбрехеров во время стачек.

Тогдашний канцлер Гогенлое (1894—900) поддерживал законопроект ссылкой на необходимость бороться с «терроризмом стачечников и агитаторов». Против этого откровенного посягательства на право коалиций протестовали не только с.-д. и свободомыслящие, но и национал-либералы и Центр, опасавшийся потерять избирателей-рабочих. Законопроект был отвергнут без передачи в комиссию (20/XI 1899). Правительству еще не удалось создать единый фронт всех буржуазных партий против с.-д-тии и перенести борьбу с ней с политической на экономическую почву. Либеральная буржуазия боялась, что уничтожение права союзов и стачек толкнет «миллионы рабочих, к-рые еще, слава богу, не все с.-д., в лагерь непримиримых» и усилит революционное крыло в самой с.-д-тии. К тому же эта буржуазия еще не желала предоставлять правительству такие полномочия, к-рые могли бы быть использованы против оппозиции вообще. Наконец, с.-д. сами поспешили подчеркнуть свою мирную, чисто парламентскую позицию: «моя партия ждет разрешения социальных вопросов не на баррикадах», заявил Бебель. Однако, кроме консервативной и имперской партий, за «каторжный» законопроект голосовала уже половина национал-либералов. В 1904 возник «Имперский союз борьбы с социал-демократией», организованный при участии не только консервативной партии, но и всех буржуазно-реакционных сил. В числе задач Союза было сплочение всех буржуазных партий для борьбы с соц.-д-тией в наиболее угрожаемых избирательных округах, оказание помощи предпринимателям и рабочим, объявленным под бойкотом или вообще «пострадавшим от терроризма с.-д-тии». Союз стремился развернуть свою работу не только среди буржуазии, но и среди рабочих и создал специальную школу для подготовки агитаторов, выступающих на с.-д. собраниях.

Внесенный в 1899, по инициативе национал-либералов, имперский закон о союзах (дополненный потом в 1908) разрешал объединение местных организаций в общенациональные, что диктовалось интересами всех партий. Но в других своих частях этот общеимперский закон был шагом вперед лишь в отношении Пруссии и Саксонии: для Вюртемберга и Бадена он означал ухудшение ранее существовавшего положения. Закон воспрещал, далее, употребление на собраниях иного языка, кроме немецкого; исключение допускалось только для научных и предвыборных собраний в местностях, где 60% населения не говорит по-немецки. Это грубое нарушение прав национальных меньшинств должно было особенно остро чувствоваться в польских провинциях и Эльзас-Лотарингии. В то же время правительство бесцеремонно нарушало право коалиций, посылая войска и жандармерию для охраны штрейкбрехеров, вводя осадное положение в охваченных стачкой районах. Реакционный политический курс сказался и в принятой в 1900, по инициативе Центра, новелле к Уголовному кодексу (так наз. lex Heinze), устанавливавшей, под видом борьбы с порнографией, своего рода цензуру на произведения искусства и литературы.

Чтобы заручиться поддержкой средних классов против все усиливавшейся с.-д-тии, национал-либералы, вопреки своим старым традициям, поддержали реакционное предложение консерваторов об изменении Промыслового устава, вводившее обязательное вступление в цех для ремесленников тех профессий, в которых этого пожелает большинство предпринимателей (новелла 26/VII 1897), а также обязательное доказательство уменья заниматься известным ремеслом для лиц, желающих иметь учеников. Вместе с тем, были введены ограничения торговли в разнос и т. п. Одновременно ремесло получило специальную организацию в виде особых ремесленных палат. Единственным важным приобретением буржуазии в области законодательства было принятие рейхстагом общеимперского Гражданского уложения (1/VII 1896; вошло в силу в 1900, в 1897—98 в него были внесены дополнения—новый Торговый кодекс и конкурсный устав), заменившего собою не менее 100 различных «прав», действовавших до того в пределах империи (в т. ч. прусское земское право, «общее» право и наполеоновский гражданский кодекс). Это уложение, пролежавшее целую четверть века в Союзном совете и претендовавшее увенчать здание герм. единства, далеко уступало гражданскому кодексу Наполеона, но в общем и целом соответствовало интересам крупной буржуазии. Путем кропотливой критики с.-д-тии удалось устранить из уложения наиболее реакционные статьи, прямо направленные против пролетариата, но ее усилия добиться отмены ограничений в праве коалиций и союзов для горнорабочих, нек-рых категорий батраков и домашней прислуги не увенчались успехом (см. Социальное законодательство).

Экономическая политика Г. В области экономической политики «новейший» курс диктовался преимущественно интересами синдицированной промышленности и крупного землевладения с явным перевесом в сторону интересов последнего. Империалистическая буржуазия должна была согласиться на это преобладание юнкерских интересов как на компенсацию за поддержку аграриями колониальных захватов и маринизма. Так, усиленное покровительство аграриям, за которое приходилось расплачиваться широким массам потребителей—и в первую голову рабочему классу—явилось необходимым дополнением мировой политики. Еще при Каприви голосами консерваторов и национал-либералов (при протесте со стороны свободомыслящих) прошел закон о создании с.-х. палат (30/IV 1894), что означало новое усиление юнкерства. При Гогенлое был издан закон об усилении предупредительных мер во избежание заноса эпизоотий при ввозе скота и мяса, что фактически было равносильно увеличению таможен. пошлин. В Пруссии был снижен тариф на перевозку искусственного удобрения, с.-х. товарищества по сбыту зерна получили государствен-

ную субсидию для устройства зернохранилищ, был создан специальный банк (с государственной субсидией) для предоставления дешевого кредита сел.-хоз. кредитным кооперативам. В 1895 в рейхстаге прошло повышение пошлин на мед и съедобные масла. В 1896 консерваторы добились издания биржевого закона, воспрещавшего биржевые спекуляции (сделки на срок) с зерном и мукой. Вновь внесенное предложение консерватора Каница о введении государственной монополии на торговлю привозным зерном было отклонено (11/I 1896), но годом раньше (в мае 1895) прошло повышение вывозных премий на спирт, а в 1899—удвоение вывозных премий на сахар. В августе 1899 в прусском ландтаге консерваторы провалили законопроект об устройстве Средне-Германского (Рейн—Везер—Эльба через Ганновер) и Дортмунд—Рейнского каналов. Законопроект, имевший огромное экономическое и стратегическое значение, горячо поддерживался рурскими промышленниками и самим императором, но встретил бешеное сопротивление со стороны восточно-прусских помещиков и угольных баронов Силезии. Первые опасались, что удешевление транзита поведет к падению хлебных цен в ост-эльбских провинциях и усилит бегство с.-х. рабочих в западные провинции. Вторые не желали «одностороннего» поощрения рурской промышленности.

При Бюлове (1900—09), к-рый, по его собственному признанию, стремился «поставить торговую политику на земледельческую основу» и желал лишь одной надписи на своей могиле — «это был аграрный канцлер», аграрии взяли, наконец, полный реванш за годы, когда они были «пасынками империи». В виду близкого истечения срока торговых договоров, Союз сельских хозяев поднял энергичную кампанию за такое повышение тарифов, которое гарантировало бы достаточно высокие доходы землевладельцев «при любой конъюнктуре». Новые домогательства аграриев вызвали недовольство среди части промышленников, а также среди судовладельцев, крупных коммерсантов и финансистов, опасавшихся увеличения издержек производства в связи с повышением цен на жизненные припасы, затруднений при перезаключении торговых договоров и вообще сокращения рынка для сбыта немецк. товаров в результате репрессивных мер со стороны аграрных государств. Эти антиаграрные настроения, к-рые усилились в связи с затяжным промышленным кризисом (1900—03), сказались в резолюциях ряда торговых палат, требовавших заключения новых торговых договоров с наименьшими изменениями. Представители тяжелой индустрии (в лице Центрального союза немецких промышленников) готовы были, наоборот, пойти навстречу аграриям, выражая, однако, надежду, что повышение пошлин на зерно не помешает заключению длительных торговых договоров. Правительство не могло не считаться с домогательствами аграриев хотя бы уже потому, что после выборов 1898 без поддержки консерватор. нельзя было рассчитывать, что рейхстаг согласится на осуществление большой судостроительной программы. Внесенный Бюловым проект нового тарифа предусматривал повышение основных тарифных ставок на различные хлебные злаки с 1—5 мар. до 4 — $6^1/_2$ (пшеница) мар. с каждых 100 *кг* и минимальных (устанавливаемых по торговым договорам) с 2 — $3^1/_2$ мар. до 3—$5^1/_2$ мар. Кроме того, повышались пошлины на привозной скот и мясо. Считая это повышение недостаточным, Союз сельских хозяев требовал довести пошлину на зерно до 7 мар. за 50 *кг*. Однако, это требование готова была поддержать лишь консервативная партия; имперская партия и национал-либералы не хотели итти дальше правительственного законопроекта. В результате аграрии вынуждены были отказаться от своего боевого лозунга «все или ничего!» и пойти на компромисс. Противниками нового тарифа выступили свободомыслящие и Свободомыслящий союз, которые указывали на фантастичность идеи создания из Г. какого-то экономически самодовлеющего целого. Наиболее непримиримую и последовательную борьбу против «ростовщического» тарифа повели с.-д. На массовых собраниях, созванных с.-д. партией, было собрано против нового тарифа более $3^1/_2$ млн. подписей. В рейхстаге Бебель говорил, что осуществление домогательств Союза сельских хозяев привело бы к тому, что «большая часть нем. населения должна была бы умирать с голоду, и Г. должна была бы перестать быть промышленным государством». Борьба, разыгравшаяся при обсуждении тарифа, приняла неслыханно острые формы. С.-д. и Свободомыслящий союз пытались помешать принятию законопроекта систематическ. обструкцией (один с.-д. депутат говорил $8^1/_2$ час. без перерыва), к-рая в конце-концов была сорвана, благодаря измене Свободомыслящей народной партии, голосовавшей вместе с большинством за изменение регламента, что сделало дальнейшую обструкцию невозможной. 14 дек. 1902 «ростовщический» тариф был принят в правительственной редакции голосами обеих консервативных партий, Центра и национал-либералов. Введение в действие нового тарифа повело к дальнейшему повышению хлебных цен. В Пруссии тонна пшеницы вздорожала за первое пятилетие (1903—08) на 3 мар., ржи—на 3,3 мар., овса—на 5,8 мар. Считали, что в 1908 излишек доходов, полученных аграриями благодаря высоким пошлинам, составлял 873 млн. мар. Но выиграло при этом лишь крупное землевладение, ибо 77,8% сельских хозяев в 1907 сами покупали зерно, а потому не были заинтересованы в высоких ценах на хлеб. Сам Бюлов признавал, что после принятия тарифа 1902 Г. могла предложить другим государствам «очень мало», а потому не могла рассчитывать на сколько-нибудь значительные тарифные скидки для своих фабрикатов. Даже русско-германский торговый договор, перезаключение которого (в 1904) происходило в особенно благоприятных для Г. условиях (поражение России в японской войне), предусматривал повышение пошлины на 69 статей герм. экспорта (при снижении всего на 8 ст.). Одновременно рейхстаг утвердил (на основе тарифа 1902) торговые договоры с другими государствами: Румы-

нией, Швейцарией, Италией, Бельгией, Сербией и Австро-Венгрией (1905). Позднее договоры о наибольшем благоприятствовании были заключены с Болгарией, Португалией и Японией. Так. обр., общий, или основной тариф, вступивший в силу с 1 марта 1906, применялся лишь в отношении немногих стран.—При Бюлове был переработан в интересах аграриев законопроект о проведении Средне-Германского канала, принятый затем прусским ландтагом (1905).

Экономическая политика «новейшего курса» означала необычайное усиление бремени косвенных налогов, падавших, гл. обр., на плечи рабочего класса:

Обыкновенные доходы империи.

Виды налогов	1890	В % ко всем поступлен.	1908	В % ко всем поступлен.
	В млн. марок			
Косвенные налоги (пошлины, акцизы, доходы от почты, телеграфа, ж. д. и пр.) . . .	938,6	72,2	1.984,5	78,5
Прочие налоги . .	365,4	27,8	534,8	21,5
Всего. . . .	1.304,0	100,0	2.519,3	100,0

Националистическая политика на восточной окраине. «Новейший» курс сказался и в усилении националистической политики в польских провинциях. С 1895 снова начались приостановленные при Каприви высылки из Познани и Силезии рус. и австр. подданных, идут массовые увольнения рабочих-поляков из гос. предприятий. В 1894 нем. националисты организовали специальный ферейн, ставивший своей задачей онемечение польских областей (см. *Гакатисты*). В сент. того же года Вильгельм II выступил в Торне с речью, в к-рой грозил полякам, «неспособным чувствовать себя вполне и безусловно прусскими подданными».

В 1902 Бюлов заявил в рейхстаге, что правительство будет твердо и непоколебимо продолжать дело планомерного насаждения нем. колонизации в Познани и Зап. Пруссии и притом ускоренным темпом. Действительно, деятельность учрежденной еще при Бисмарке колонизационной комиссии, замершая было при Каприви, оживает вновь (в 1895 ею было куплено всего 911 *га* польских земель, в 1902 — 22.007, в 1903 — 42.052, в 1904—33.108). В 1898 комиссия получила новую правительственную субсидию в 100 млн. мар.; в 1902 она получила еще 150 млн., в 1908—еще 275 млн. В общем, с 1886 по 1911 нем. колонисты приобрели в польских областях 374.398 тыс. *га*. Но т. к. часть распродававшихся польскими помещиками земель попадала в руки польского крестьянства, а с другой стороны, $^2/_3$ колонизационного фонда составилось из имений прусских юнкеров, соблазнившихся высокими ценами на землю, вздутыми польскими крестьянами, администрации было предоставлено право запрещать арендаторам-полякам возведение построек на купленной земле (1904). В 1907 голосами консерваторов и национал-либералов в ландтаге прошел закон, предоставлявший колонизационной комиссии право принудительного отчуждения земель у поляков (с ограничением, однако, подлежащей отчуждению земельной площади 70 т. *га*). Применение этого закона пришлось, однако, приостановить уже в 1909, с образованием «черно-голубого» блока. В общем, политика опруссачивания не дала желанных результатов: с 1896 по 1905 поляки приобрели на 60.799 *га* больше, чем потеряли. Несмотря на объявленную польской национальности войну, польское население Познани росло быстрее немецкого. На почве запрещения преподавания «закона божия» на польском языке в 1901 во Вжесне дело доходит до коллективного сопротивления детей (которых за это секут розгами). Заступничество возмущенных родителей приводит к так называемому «вжесненскому» процессу, закончившемуся свирепыми приговорами. В 1906 на той же почве вспыхивает школьная «забастовка» польских детей.

Усиление революционных настроений в рабочем классе. «Бюловский» блок. Борьба за всеобщее избирательное право в Пруссии. Первые годы 20 века принесли с собой вздорожание жизни, новый подъем рабочего и социалистического движения, особенно усилившийся с началом промышленного подъема в 1905 и победами российского пролетариата в его первой революции. После упадка в 1900 — 1902 вновь поднимается стачечная волна, достигшая своего кульминационного пункта в 1905. Грандиозные забастовки текстильщиков Криммитчау (в 1903), рурских углекопов (в 1905), стачка-локаут металлистов 1906—таковы наиболее яркие проявления стачечной борьбы этих лет. Рост недовольства в рабочем классе в связи с жестоким промышленным кризисом 1900—1903, проведением «ростовщического» тарифа и усилением политической реакции, разочарование широких масс мелкой буржуазии в лево-либеральных группировках и партии Центра обусловили блестящую победу социал-демократии на выборах 1903 (увеличение числа мандатов с 56 до 81). На своем партейтаге в Дрездене (1903) социал-демократическая партия осудила ревизионистскую тактику и подчеркнула свою строго классовую позицию в отношении государства и буржуазных партий. В то же время партия отказалась от бойкота ландтагов, избиравшихся на основе 3-классной системы, что дало возможность уже в 1908 провести в прусскую палату представителей первых шесть с.-д. Значительное полевение рабочих масс сказалось в движении за демократизацию государственного строя в ряде союзных государств и применении новых революционных методов борьбы [массовые уличные демонстрации в Дрездене (1905) и Берлине (начало 1906), массовая стачка протеста в Гамбурге]. Социал-демократический партейтаг в Иене (1905) вынужден был поставить в порядок дня массовую политическую стачку как новое оборонительное и наступательное орудие борьбы, хотя уже в следующем году значение этого лозунга было ослаблено резолюцией Мангеймского съезда. Рост революцион. настро-

ений в рабочем классе должно было учесть даже правительство, к-рое поспешило внести предложение о распространении общеимперского избирательного права на союзные государства. Однако, это предложение, проведение к-рого положило бы конец засилью аграриев в двух крупнейших государствах империи (Пруссии и Саксонии), было провалено соединенными усилиями консерваторов и национал-либералов. Та же участь постигла аналогичное предложение свободомыслящих в прусском ландтаге.

Усиление таможенных поступлений, в связи с введением «ростовщического» тарифа, не могло покрыть все возраставших расходов по увеличению морских и сухопутных сил, по колониальному управлению, и т. д. По предложению правительства рейхстаг пошел по пути нового увеличения косвенных налогов. В 1905 был введен налог на ж.-д. пассажирские билеты и повышены некоторые акцизы (на пиво и папиросы) и почтовый сбор, что должно было дать 230 млн. добавочных поступлений. Единственным прямым налогом был введенный в том же году имперский налог на наследства, от к-рого освобождались, однако, нисходящие по прямой линии и супруги. Новые финансовые средства удавалось получить лишь благодаря поддержке правительственных законопроектов со стороны Центра, который продолжал оставаться самой сильной партией в рейхстаге. В 1904 Бюлов в угоду Центру провел смягчение бисмарковского закона об иезуитах, но политика усиленного онемечения польских провинций и отклонение Союзным советом внесенного Центром Toleranzantrag'a (зима 1900—1901), значительно расширявшего сферу бесконтрольной деятельности католической церкви, вызывали резкое недовольство Центра и создавали опасность образования в рейхстаге блока Центра и сильно возросшей после выборов 1903 с.-д. фракции. Такой блок был уже осуществлен в 1905 в Баварии во время борьбы за всеобщее избирательное право и имел все шансы возродиться в общеимперском масштабе, поскольку в 1905—06 Центр не мог не учитывать колевения рабочих масс и не мог занимать попрежнему враждебную позицию в отношении с.-д-тии. Это и произошло в конце 1906, когда Центр, не добившись нужных ему назначений по колониальному ведомству, опубликовал разоблачавшие гнусности колониального режима документы, и голосами с.-д. и Центра были срезаны (на 9 млн. марок) дополнит. кредиты, испрашиваемые правительством для подавления начавшегося еще осенью 1904 восстания готтентотов и гереро в Юго-зап. Африке. Бюлов ответил роспуском рейхстага и использовал новые выборы для создания блока консерваторов и либералов всех оттенков (до Немецкой народной партии включительно) под общим лозунгом «борьбы за честь и достояние Империи» против «революционной с.-д-тии и против черных» (католиков). Образование блока, получившего название «готтентотского», знаменовало новое поправение лево-либералов и окончательное вовлечение их в орбиту империализма. Выборы 1907, в центре которых стоял вопрос о поддержке энергичной колониальной политики правительства, не ослабили партии Центра, но принесли значительное поражение с.-д-тии (число ее депутатов упало с 81 до 43), от которой отхлынуло ок. 25% ее избирателей из мелкобуржуазных «попутчиков», обычно голосовавших за социалистов как за единственную последовательно демократическую партию, а теперь устремившихся в империалистический лагерь.

Создавая свой «готтентотский» блок, Бюлов обещал консерваторам дальнейшее покровительство аграрным интересам, а либералам—распространение налога на наследства на лиц, раньше изъятых от него (см. выше), и реформу избирательного права в Пруссии. Однако, благодаря сопротивлению консерваторов и части национал-либералов, через прусский ландтаг не удалось провести даже убогого предложения либералов о введении тайного и прямого голосования и перераспределении округов. В рейхстаге Бюлов решительно высказался против предложения с.-д. о распространении имперской избирательной системы на Пруссию и грозил либералам своей отставкой. Организованная с.-д. демонстрация (перед зданием ландтага в Берлине) в пользу введения всеобщего голосования была разогнана полицией, при чем несколько демонстрантов было ранено (янв. 1908). Тем не менее, все либеральные группировки остались в «блоке» и демонстрировали свою полную политическую беспринципность, удовольствовавшись новым законом о собраниях и союзах (1908), ущемлявшим национальные меньшинства в вопросе об языке собраний, ограничением понятия «оскорбление величества» в Уголовном кодексе и отменой ограничений биржевых сделок с зерном, установленных законом 1896. В новом рейхстаге правительству удалось добиться нужных кредитов на подавление готтентотского восстания, провести новый флотский закон и получить разрешение на постройку 6 новых ж.-д. линий в колониях.

Но «бюловский» блок не мог быть прочным, поскольку консерваторы не хотели итти ни на какие уступки в вопросе об изменении трехклассной избирательной системы и искали поддержки Центра в школьном вопросе. Союз либералов с консерваторами немедленно дал трещину, как только перед рейхстагом встал вопрос о новых налогах. Для покрытия все возраставшего военно-морского бюджета (за 5 лет дефицит возрос до 2 млрд. мар.) и сокращения государственного долга, возросшего к 1905 до 3,5 млрд. мар., Бюлов внес проект увеличения налогов на 500 млн. мар., к-рые предполагалось получить частью путем обещанного либералам расширения налога на наследства (100 млн. мар.), частью путем нового увеличения косвенных налогов (400 млн. мар.). Большинством 194 против 186 консерваторы провалили с помощью Центра налог на наследство (июль 1909), в к-ром усмотрели попытку притянуть к усиленному обложению крупное землевладение. Свободомыслящие протестовали вместе с с.-д. против усиления косвенного обложения, к-рое било, гл. обр., по широким пролетарским и мелкобуржуазным массам горо-

дов. В конце-концов рейхстаг принял налог на купоны, чеки, сделки с недвижимостью, газовое освещение, игристые вина, повысил акциз на табак и пиво, а также пошлины на чай и кофе. Провал финансового законопроекта, а также обострение отношений с императором, к-рый не мог простить Бюлову его выступлений в рейхстаге против личного режима в области внешней политики, заставили Бюлова подать в отставку (14/VII 1909). Вместе с тем распался и либерально-консервативный блок.

Канцлерство Бетман-Гольвега. Накануне мировой войны. Новый канцлер Бетман-Гольвег опирался на «черно-голубой» блок консерваторов и Центра, который снова превратился в правительственную партию. В прусском ландтаге правительство выступило (февр. 1910) с проектом избирательной реформы, к-рый сводился к уничтожению двухстепенной подачи голосов и расширению круга избирателей, причислявшихся к первому классу, что в сущности задевало только ультра-миллионеров из буржуазии и давало еще больший перевес аграриям. Сначала этот проект прошел голосами Центра и консерваторов с некоторыми видоизменениями [двухстепенная, но тайная (для избирателей) подача голосов] в палате представителей, но был отвергнут палатой господ, потом и в самой нижней палате не собрал требуемого большинства (против него голосовали не только с.-д., но и либералы). В ответ на это издевательство над требованиями масс, в Берлине, Франкфурте-на-Майне и ряде других городов произошли крупные рабочие демонстрации (февраль 1910), местами разогнанные полицией. 6 марта в Берлине полиция избивала и арестовывала рабочих, собравшихся по призыву с.-д. партии на массовую демонстрацию протеста в Тиргартене («Красное воскресенье»). Сокрушение прусской избирательной системы, с сохранением к-рой были связаны интересы могущественных социальных сил юнкерства и крупного капитала, могло быть достигнуто лишь в результате решительного применения революционных методов борьбы. Значительное полевение рабочих масс, боевой дух, проявленный ими в борьбе за всеобщее избирательное право в Пруссии и др. союзных государствах, создавали необходимые психологические предпосылки для решительных выступлений. Но революционно-настроенным пролетариям нехватало политического руководства: со времени поражения первой русской революции герм. соц.-д-тия все более и более склонялась в сторону оппортунизма, постепенно превращаясь в своем руководящем большинстве в чисто парламентскую, демократическую партию социальных реформ (см. Историю германской соц.-д-тии). Неспособная отрешиться от тактики «бездеятельного выжидания», с.-д. партия не сумела взять в свои руки начавшегося весной 1910 стихийного движения и придать ему более широкий характер борьбы за демократическую республику. Партийный аппарат сначала всячески тормазил движение, а потом не сумел использовать завоеванного пролетариатом «права на улицу» для дальнейшего натиска на противника. В результате боевое настроение рабочих упало, движение сошло на-нет.

23/XII 1910 рейхстаг принял запоздавшую на целых 40 лет «автономию» для Эльзас-Лотарингии (см. Государственный строй Г. и Конституция 1871, Б. С. Э. том XV, ст. 820), но эта автономия лишь терпелась правительством. «Мы просто отменим вашу конституцию и присоединим вас к Пруссии»,— заявил Вильгельм II в Страсбурге после того как эльзас-лотарингский ландтаг осмелился выразить свое неодобрение правительственной политике. Произвол прусской военщины не только не был обуздан, но и поощрялся свыше, что ярко выявилось во время т. н. *«цабернского инцидента»* (см.).

Недовольство политикой «черно-голубого» блока, особенно новыми налогами, охватило не только рабочий класс, но и широкие слои мелкой и средней городской буржуазии. На этой почве в 1909 возник т. н. *Ганзейский союз* (см.), к-рый, по мысли его инициаторов, должен был охватить весь торгово-промышленный класс и организовать его в противовес аграриям; три лево-либеральные организации объединились в прогрессивную народную партию (1910). Выборы в рейхстаг 1912 принесли поражение обеим консервативным партиям, потерявшим 27 мандатов, и Центру (потерял 14 мандатов); несколько сократилось также представительство национал-либералов (на 9 мест). Зато снова усилилась с.-д-тия, к-рая, получив 4.250 т. голосов и проведя 110 депутатов вместо 43, стала теперь самой сильной партией в рейхстаге. Однако, эта блестящая победа отчасти была куплена ценою отказа партии принять избирательное сражение на боевых вопросах милитаризма и империализма и перенесения центра тяжести кампании на вопросы внутренней политики (борьба с дороговизной, реформа прусской избирательной системы, расширение компетенции рейхстага). Только-что образовавшаяся прогрессивная народная партия получила 42 места, гл. обр., благодаря оппортунистической тактике с.-д-тии, к-рая уступила «прогрессистам» без боя 16 округов и «притушила» агитацию против лево-либеральных группировок в промежуток времени между основными выборами и перебаллотировками.

После выборов 1912 в рейхстаге впервые со времени образования империи имелось налицо большинство с.-д., либеральных и национальных группировок. Но теперь либералы (в т. ч. и лево-либеральные партии) были менее всего способны к сколько-нибудь серьезной борьбе с империалистской реакцией. Они готовы были поддержать с.-д. в вопросе о расширении прав рейхстага, но они пошли вместе с правыми по вопросу о новых вооружениях. Все канцлерство Бетман-Гольвега прошло под знаком спешной подготовки к надвигавшейся мировой войне. Еще в 1911 рейхстаг утвердил военный контингент на новое пятилетие с постепенным увеличением состава инженерных войск и пулеметных рот на 10 т. чел. Второй марокканский конфликт (см. ниже) послужил предлогом к новым требованиям со стороны военного и морского министерств. В 1912 правительство

внесло законопроект об увеличении мирного состава армии на 28.890 ч., создании воздушного (цеппелины) и усилении подводного флота (постройка 3-й эскадры, на что испрашивалась дополнительная ассигновка в 107 млн.). Проект был поддержан всеми буржуазными партиями; против голосовали с.-д. и национальные фракции. Но, в виду дальнейшего осложнения мировой ситуации (Балканская война, рост вооружений в России, переход Франции к 3-летней военной службе), правительство в следующем же году потребовало нового увеличения сухопутной армии на 120 т. ч. с тем, чтобы к 1915 довести мирный контингент до 661.478 ч. разного рода оружия. Правительственное предложение было принято всеми партиями, кроме с.-д., поляков и эльзасцев (30/VI 1913). Особенно энергично новый законопроект поддерживали национал-либералы, ссылавшиеся на ухудшение международного положения после *Балканских войн* (см.) и необходимость защищать жизненные интересы герман. капитала в Турции против притязаний великих держав, стремящихся к разделу ее азиатских провинций, на перманентную опасность мировой войны. Необходимые для покрытия новых военных расходов средства (200 млн. мар. на увеличение мирного состава и 900 млн. на переоборудование крепостей и усиление военного снаряжения) правительство намеревалось получить путем повышения налога на наследства, установления единовременного поимущественного и подоходного налогов (с доходов и состояний, превышающих 10 т. мар.), наконец, путем повышения акциза на спиртные напитки. Последний налог был отклонен голосами с.-д., Прогрессивной партии и Центра. Но с.-д. голосовали вместе со всеми буржуазными партиями за новые прямые налоги, заведомо предназначенные на усиление армии и флота. Это голосование было как бы провозвестником знаменитого вотирования с.-д. за бюджет 4 авг. 1914.

Внешняя политика Г. в начале 20 в. (1901—14). Германский империализм в тупике. Неудачная попытка взрыва Двойственного союза. Сближение Италии со странами «согласия». Германия вступила на путь мировой политики позже других европейских стран, когда раздел «бесхозяйных» территорий земного шара между империалистическ. государствами был уже почти закончен. Ей достались поэтому сравнительно незначительные по размерам и худшие по качеству колонии (к 1914 площадь герм. колоний, лишь немногим превышавшая колониальные владения Голландии или Бельгии, составляла 2,9 млн. *км*² с населением в 12,3 млн. ч.), весьма мало удовлетворявшие все возраставшие аппетиты молодого герм. империализма, стремившегося к приобретению новых угольных станций, превращению в полуколонию Г. Европейской Турции, Месопотамии и хинтерланда Кяо-Чао, переделу колониальных владений в Африке, и т. п. Наиболее смелые теоретики герм. империализма (пангерманисты) выдвигали необходимость создания экономически самодовлеющего целого в форме таможенного объединения государств Средней Европы со включением Балканских стран, Италии и особенно Голландии, участие к-рой обеспечило бы Г. обладание устьем Рейна («Парадная дверь в Атлантический океан»—Тирпиц) и использование сырьевых ресурсов голландских колоний. Другие мечтали о создании огромной колониальной империи, разбросанной в разных частях света и являющейся аграрным дополнением к индустриальной Г. «В будущем,—писал Рорбах,—малым народностям останется лишь свобода выбирать, с каким из великих народов им придется добровольно объединиться, или присоединиться к какому из них диктует их географическое положение». Наиболее крайние империалисты, требовавшие создания особого ведомства эмиграции для поддержания связи с нем. колонистами во всех частях света, мечтавшие об объединении под властью Г. всех областей с немецк. населением (вплоть до Курляндии и части Бельгии) и создании большой колониальной империи в Африке, сорганизовались еще в 1891 в т. н. Союз пангерманистов (Alldeutscher Verband), вождями к-рого были известный колонизатор Карл Петерс и Эрнст Гассе. Но осуществление этих широких планов наталкивалось теперь на все более и более упорное сопротивление со стороны др. империалистических держав и прежде всего—Англии.

Почти все заморские приобретения Г. были сделаны до начала 20 в., в эпоху, когда международная ситуация складывалась для Г. чрезвычайно благоприятно (обострение англо-французского и англо-русского соперничества, сближение Г. с Россией и Францией с конца 90-х гг. на почве совместных выступлений на Дальнем Востоке). Но англо-французская распря была ликвидирована соглашением 1904 (см. ниже), а англо-русская—ослабела со времени поражения России в японской войне. Сближение с Россией, проводившееся в форме поощрения рус. экспансии на Дальнем Востоке, должно было способствовать герм. расширению в Китае (Кяо-Чао было захвачено при попустительстве России), а со времени охлаждения англо-германских отношений могло быть использовано для совместных выступлений против Великобритании. Но главная цель герм. дипломатии заключалась во взрыве франко-русского союза, к-рый казался обреченным на гибель, в связи с уже намечавшейся ликвидацией англо-французского соперничества (англо-французский договор 1899 о размежевании сфер влияния в Центр. Судане). Вовлечение России в дальневосточную авантюру уже само по себе было в интересах Г., поскольку развязывало немцам руки в Европе и на Ближнем Востоке. Летом 1904, в разгар неудачной для России войны, Вильгельм II предложил Николаю II свои услуги в качестве посредника при заключении мира. Во время рокового путешествия рус. балтийской эскадры Г. снабжала ее углем, рискуя обострением отношений с Англией, к-рая энергично протестовала против столь явного нарушения Г. нейтралитета. После заключения англо-французского соглашения (апрель 1904), с одной стороны, и после Мукдена (февраль 1905) и Цусимы

(май 1905)—с другой, Вильгельм II считал почву достаточно подготовленной, чтобы выступить с формальным предложением союза, к-рый гарантировал бы Г. от нападения со стороны Франции и тем самым связывал руки Англии в случае англо-германск. конфликта. Договор о союзе был подписан Николаем и Вильгельмом на свидании в Бьерке (24/VII 1905), но не был оформлен окончательно, т. к. царское правительство не рискнуло на разрыв с Францией, в финансовой помощи к-рой Россия особенно нуждалась для подавления революции (см. *Бьеркское соглашение*).

В конечном счете эта последняя попытка сближения с Россией и изоляции Англии потерпела крах потому, что на пути к этому сближению стоял антагонизм прусского юнкера и рус. помещика. Русско-германский торговый договор, заключенный в момент наибольших военных затруднений России (июль 1904) к явной невыгоде рус. аграриев, только усилил их оппозицию возможному заключению русско-германского союза. С другой стороны, с начала 20 века начинает грозить выпадением одно из звеньев Тройственного союза. Нуждаясь для осуществления своих империалистических планов в поддержке Франции и Англии, Италия все более и более начинает тяготеть к этим враждебным Г. государствам. Уже в 1898, после длительной таможенной войны, был заключен итало-французский торговый договор, в следующем году—договор о разграничении сфер влияния в Судане, еще через год состоялось тайное итало-французское соглашение, в силу которого Италия могла надеяться на приобретение Триполитании, взамен чего признавала за Францией свободу действий в Марокко. В 1902 одновременно был возобновлен Тройственный союз и заключено новое (секретное) итало-французское соглашение, предусматривавшее взаимный нейтралитет не только в случае прямого нападения со стороны третьей державы, но и в случае, если одна из договаривающихся сторон «в результате прямого вызова будет вынуждена, в защиту своей чести или безопасности, взять на себя инициативу в объявлении войны». Если эти соглашения и оставались тайной для герм. правительства, то посещение итал. эскадрой Тулона (1901) и визит президента франц. республики Лубе Виктору Эммануилу III в 1904 не оставляли никаких сомнений относительно новой ориентации Италии. Одновременно шло дальнейшее сближение с Англией, с к-рой Италия была связана еще договором 1887 (см. выше), и не могла рисковать вступить с ней в войну уже в силу своего географич. положения и незначительности австро-итальянского флота по сравнению с морскими силами Англии в Средиземном море. С другой стороны, усиление *ирредентизма* (см.) и соперничество на Балканах обостряли отношения между Италией и Австрией. Уже в 1903 герм. посол в Риме граф Монтс считал Тройственный союз «обесцененным». В 1909, во время свидания царя с итал. королем в Ракониджи, Италия заручилась согласием России не препятствовать захвату Триполи, обещав, в свою очередь, занять дружественную в отношении России позицию в вопросе о проливах.

Английская политика «окружения» Г. 1-й Марокканский конфликт. Балканский кризис 1908—1909. Кончилась и эра англо-германской «дружбы». Англия стала смотреть на Г. как на своего главного противника и заняла в отношении ее резко враждебную позицию. В 1901 Англия посылкой военного судна в Ковейт демонстрировала свое отрицательное отношение к намерениям Г. довести Багдадскую дорогу до берегов Персидского залива. В англ. газетах начинается шумная кампания против осуществления герм. ж.-д. проекта. Британское правительство отказалось от финансирования Об-ва Багдадской ж. д., а статс-секретарь по иностранным делам Ленсдоун выступил в палате с прямой угрозой по адресу Г. (май 1903). Установление Г. добавочных пошлин на канадские товары, в ответ на введение Канадой льготного тарифа для англ. товаров, было прямым вызовом англ. политике таможенного сближения с колониями. Изменив коренным образом свою политическую ориентацию и ликвидировав свои старые счеты с Францией, а затем и с Россией, чтобы заполучить союзников против Г., Англия приступила к политике, получившей потом название «окружения» Г. Она началась заключением англо-японского союзного договора (30/I 1902, неофициально к нему были привлечены и Соед. Штаты), направленного, правда, непосредственно против России, но в то же время и против Германии, поскольку последняя поддерживала на Дальнем Востоке рус. экспансию, и поскольку интересы Японии сталкивались с германск. в Китае и Океании (Япония не могла простить Г. ее участия в аннулировании Симоносекского договора и захвата Кяо-Чао). В 1903 Эдуардом VII овладевает подозрительная «страсть к путешествиям» (поездка в Париж и Лиссабон, свидание с Альфонсом Испанским в Картагене, встреча в Гаете с Виктором Эммануилом), усиленно подготовляется почва для политической изоляции Г. В апр. 1904 было заключено англо-французское соглашение относительно Египта и Марокко, к которому в октябре того же года присоединилась Испания. Соглашение положило конец вековому колониальному соперничеству обеих стран. В 1905 было заключено англо-японское соглашение, по к-рому Японии передавалась защита Индии на случай войны. С 1906 установился постоянный контакт между франц. и англ. генеральными штабами для разработки общего плана военных действий против Германии. К этим совещаниям тогда же были привлечены и руководители бельгийской армии. С 1912 по тому же типу была налажена связь между морскими штабами Англии и Франции.

Разгром России в японской войне означал дальнейшее ухудшение международного положения Г. Враждебная ей Япония окончательно становилась одной из мировых держав. Отброшенная от берегов Великого океана, но укрепившая свои позиции соглашением с Англией, Россия снова устремляла свои взоры на Ближний Восток, что создавало возможность нового обострения австро-русских и русско-германских отношений. С дру-

гой стороны, повернувшись снова фронтом к Европе, Россия не нуждалась более в Г. для прикрытия своего тыла. Точно так же перемена направления рус. экспансии должна была неблагоприятно отразиться на нем. планах в Мал. Азии, ибо стремление России захватить в свои руки контроль над проливами (см. *Антанта*) ставило под угрозу дальнейшее существование Европейской Турции, которая по планам герман. империалистов должна была играть роль моста между средне-европейскими государствами и азиатскими провинциями Турции. В 1907 было заключено англо-русское соглашение, обеспечивавшее солидарное выступление Англии и России в вопросах азиатской и европейской политики и фактически означавшее присоединение Англии к франко-русскому союзу. В том же году в Картагене было подписано англо-франко-испанское соглашение относительно Средиземного моря (апрель 1907). Цепь окружения замкнулась.

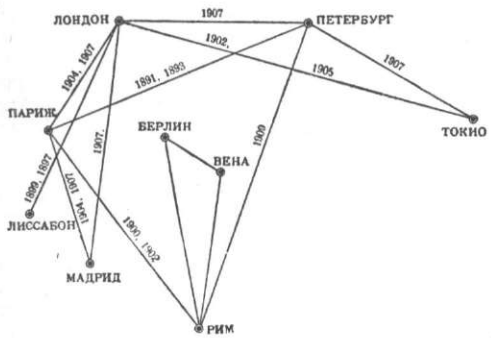

Схема международного положения к концу 1909.

В своей «изолированности» Г. могла убедиться уже в 1906 во время конфликта с Францией из-за Марокко. Размеры герман. торговли с Марокко по сравнению с французской, и особенно английской, были незначительны (в 1902—05 они выражались всего в 9—11% всей внешней торговли Марокко), но германские империалисты не могли допустить, чтобы судьба этой уцелевшей от раздела африканского материка страны была решена без ведома Г.—Учитывая ослабление военной мощи Двойственного союза после поражений России на полях Маньчжурии и надеясь на поддержку со стороны Николая II, союз с к-рым казался тогда почти налаженным, герман. правительство решило положить конец дальнейшему продвижению Франции в *Марокко* (см.). Когда в феврале 1905 Франция выступила с планом финансово-административной реформы в Марокко, означавшим фактическое установление над ним франц. протектората, Бюлов заявил франц. послу в Берлине, что Г. не признает англо-французского соглашения относительно Марокко, а Вильгельм II предпринял демонстративную поездку в Танжер, где выступил с речью, торжественно обещая поддерживать независимость марокканского султана и добиваться равноправия всех наций в Марокко (март 1905). Вслед за тем герм. правительство выступило в Париже и Лондоне с заявлением, в к-ром оспаривало право Англии и Франции решать судьбу Марокко и потребовало созыва международной конференции. Предложение Франции уладить конфликт путем предоставления Г. компенсации в Бельгийском Конго было отвергнуто. Отношения между Берлином и Парижем обострились до крайности. Не желая рисковать войной, парижский кабинет вынужден был пожертвовать занимавшим непримиримую позицию министром иностранных дел *Делькасе* (см.) и согласиться на германск. требования, хотя лондонский кабинет энергично поддерживал Делькасе и готов был предложить Франции помощь в случае войны из-за Марокко. Однако, на *Алжесирасской конференции* (см.) в янв. 1906 герман. предложения о привлечении всех стран к организации полиции и равномерном участии их в создании марокканского государственного банка не были поддержаны не только Россией,—позиция которой была согласована с Францией еще за год перед тем, во время переговоров о новом займе в Париже, — но и Италией, которая не могла не выступить на стороне Франции после итало-французских соглашений 1900—02. Конференция еще раз торжественно провозгласила принцип неприкосновенности суверенитета султана и экономического равноправия всех наций в Марокко, но организация полиции в портовых городах передавалась почти целиком, а поддержание спокойствия в пограничной полосе целиком, Франции. Правда, представитель Германии фигурировал в качестве одного из четырех контролеров будущего марокканского банка, но за Францией обеспечивалась $^1/_5$ акционерного капитала, тогда как на долю др. стран (в т. ч. и Г.) приходилось всего по $^1/_{15}$. Решения Алжесирасской конференции не могли остановить дальнейшего внедрения Франции в Марокко, свидетельствуя в то же время о поражении Г., прочности Двойственного союза и англо-французской Антанты и ослаблении Тройственного союза. Тем не менее, политика правительства Бюлова в марокканском вопросе встретила полное одобрение в империалистических кругах Г., в частности—среди национал-либералов, которые заявили устами Бассермана, что «Германия не позволит отодвинуть себя в сторону, раз дело идет о ее крупных материальных интересах или национальном достоинстве».

Во время так назыв. балканского кризиса 1908—09 (см. *Антанта*, *Австрия и Австро-Венгрия*) Г. взяла реванш за Алжесирас: не встретив поддержки со стороны Франции и Англии (к этому времени участники Антанты еще недостаточно спелись), Россия вынуждена была отказаться от своего требования в отношении проливов и, уступая давлению из Берлина, посоветовать Сербии признать аннексию Боснии и Герцеговины. Грозившая вспыхнуть австро-сербская война, к-рая неминуемо превратилась бы в европейскую, была, т. о., избегнута. Но тот же кризис показал, что Г. попадала все в бо́льшую и бо́льшую зависимость от Австрии. Чтобы не потерять последнего союзника, Г. приходилось безоговорочно поддерживать австрийскую экспансию на Балканах, проводившуюся тем энергичнее, чем бо́льшие внутрен-

ние затруднения переживала Габсбургская монархия (см. *Австрия и Австро-Венгрия*, Б. С. Э., т. I, ст. 256 — 272). Поражение царской дипломатии повело к временному охлаждению между Россией и двумя другими членами Антанты, что было использовано германск. правительством для новой попытки восстановления «доброго согласия» между Берлином и Петербургом и углубления трещины, которая образовалась во враждебной Германии коалиции держав. Во время переговоров, имевших место в 1909, Г. проявляла желание поддержать притязания России на проливы, но сделка не состоялась, т. к. эта поддержка обусловливалась согласием царя на разрыв с Англией. В ноябре 1910 между Вильгельмом II и Николаем II состоялось свидание в Потсдаме, во время которого было заключено русско-германское соглашение относительно Персии. Признав особые интересы России в Персии и отказавшись от приобретения каких-либо концессий на территории, входившей в сферу русского влияния, Г. добилась признания равноправия всех наций в торговле с Персией и обязательства со стороны России построить специальную ж.-д. ветку, которая должна была соединить персидские ж.-д. пути с одним из участков *Багдадской железной дороги* (см.). Это соглашение было настоящим (но, увы, последним!) триумфом герм. дипломатии: заключенное без ведома Англии и Франции, оно открывало Г. новую дорогу к Персидскому заливу и в то же время ставило под сомнение прочность Антанты. Оно вызвало тревогу и недовольство во Франции и Англии и в то же время не удовлетворило рус. империалистов, мечтавших о выходе к Средиземному морю.

Англо-германское соперничество в морских вооружениях. Между тем, борьба между герм. и англ. империализмом все более и более принимала форму морского соперничества, что ясно сознавалось обеими сторонами. Г. пунктуально выполняла свою морск. программу: ежегодно на немецк. эллингах закладывалось по два линейных корабля, по одному бронированному и по два малых крейсера, по одной дивизии истребителей. Неоднократные заявления герм. официальных и неофициальных кругов, уверявших, что усиление морских вооружений определяется лишь потребностями Г. в охране ее торгового флота и колоний, что Г. не собирается оспаривать морской гегемонии Англии и не помышляет о наступательной войне против нее,—не могли никого ввести в заблуждение. Заключение договоров с Францией и Японией (1904, 1905), а также гибель рус. флота под Цусимой позволили британскому адмиралтейству перебросить лучшую часть средиземноморской и тихоокеанской эскадр в Ла Манш и Северное м., до тех пор охранявшееся лишь небольшим числом устаревших судов. Против *Вильгельмсгафена* и *Гельголанда* (см.), готовых стать базами мощного немецкого флота, накапливались внушительные морские силы. Англия произвела «генеральную чистку» своего флота, вычеркнув из списков 160 устаревших судов. Одно время в морских кругах Англии серьезно носились с планом немедленного уничтожения зарождавшегося нем. флота. В февр. 1905 лорд адмиралтейства Ли демонстративно заявил, что северная эскадра должна нанести первый сокрушительный удар противнику, прежде чем тот успеет прочесть в газетах об официальном объявлении войны. В 1908 с тем же планом носился лорд Фишер (см. *Великобритания*, Б.С.Э., т. IX, ст. 528). В 1905 в Англии приступили к постройке грандиозных боевых судов нового типа (дредноутов) в расчете, что недостаток средств и надлежащего оборудования верфей и каналов заставит Г. отказаться от дальнейшего соперничества с «властительницей морей». Первый дредноут был спущен в февр. 1906. Однако, эта политика вызвала лишь новые протесты в кругах герм. империалистов, не допускавших и мысли, что Англия может оказывать влияние на морскую политику Г. В то же время герм. морское ведомство нашло средства для расширения своих эллингов, верфей и машиностроительных заводов и предприняло срочные работы по углублению Кильского канала, что дало возможность последовать примеру Англии и уже в 1907 перейти к постройке дредноутов. Еще в мае 1906 прошла новелла, предусматривавшая постройку 6 больших крейсеров, вычеркнутых рейхстагом из морской программы 1900, а также увеличение размеров и усиление вооружения вновь строящихся судов. Возражения с.-д. против нового усиления флота встретили энергичный отпор со стороны национал-либералов, которые превратились теперь в сторонников безудержного маринизма и считали правительственный законопроект слишком скромным. В 1908, по настоянию тех же национал-либералов, прошел закон о понижении предельного возраста военных судов с 25 до 20 лет. Кроме того, решено было вплоть до 1912 ежегодно закладывать не по 3, а по 4 новых дредноута с тем, чтобы в период 1912—17 закладывать 1—2 дредноута в год, а также определенное число больших и малых крейсеров, чтобы обеспечить «автоматическое омоложение» герман. флота. С 1904/05 до 1908/09 морской бюджет Г. возрос с 10,1 до 16,6 млн. ф. ст., или на 64,3%, затраты на новое судостроение возросли с 4,6 до 8,3 млн. ф. ст., или на 80,4%. Нем. морские законы 1906 и 1908 усилили тревожные опасения в Англии. Появление дредноутов в значительной мере обесценивало боеспособность крупных судов старого типа. Раз сила флота стала измеряться преимущественно количеством дредноутов, дальнейшее сохранение Англией подавляющего превосходства ее флота становилось сомнительным. Британское адмиралтейство считало, что при принятом темпе строительства дредноутов Англия уже через три года не будет иметь никакого преимущества перед Г. Между тем, в связи с финансовыми затруднениями, к-рые испытывала Англия в 1906—08, британское морское ведомство было вынуждено сокращать свои сметы вообще и на новое судостроение — в частности (см. таблицу А). Чтобы получить необходимую передышку, англ. правительство выступило с лицемерно-пацифистским предложением об ограничении морских вооружений, которое,

Таблица А.

Морские сметы Великобритании и Германии (в млн. ф. ст.).

Годы	Великобритания			Германия		
	морской бюджет	в т. ч. на новое судостроение	+ или −	морской бюджет	в т. ч. на новое судостроение	+ или −
1904—05	36,8	13,5	—	10,1	4,6	—
1905—06	33,3	11,2	−2,3	11,3	4,9	+0,3
1906—07	31,8	8,8	−2,4	12,4	5,3	+0,4
1907—08	31,4	8,1	−0,7	13,6	6,2	+0,9
1908—09	32,3	7,5	−0,6	16,6	8,3	+2,1

при тогдашнем соотношении сил (рус. флота не существовало, германский находился еще в процессе возникновения) (см. таблицу В),

Таблица В.

Линейные (спущенные) суда Великобритании и Г. в 1900 — 13.

Суда	Великобритания	Германия
1900		
Число судов	17	15
Тоннаж (в т. *m*) . . .	31,3	44,8
Лош. сил	136,2	121,6
1905		
Число судов	27	11
Тоннаж (в т. *m*) . . .	97,0	38,0
Лош. сил	211,7	157,4
1910		
Число судов	42	19
Тоннаж (в т. *m*) . . .	132,7	54,2
Лош. сил	597,4	267,6
1912		
Число судов	30	23
Тоннаж (в т. *m*) . . .	163,8	91,8
Лош. сил	591,9	356,5
1913		
Число судов	42	19
Тоннаж (в т. *m*) . . .	185,2	132,2
Лош. сил	1.096,2	327,7

Предполагалось к постройке дредноутов.

Годы	В Великобритании	В Германии
1910	4	3
1911	4	3
1912	5	2
1913	5	2

означало бы закрепление неоспоримой гегемонии Англии на морях на неопределенное время и разоружение Г. перед лицом стран Антанты. Однако, это предложение было отклонено и снято с порядка дня *Гаагской мирной конференции* (см.) 1907 по настоянию герм. империалистических кругов (национал-либералов в первую голову), ссылавшихся на недавно открытую Англией эру дредноутов и на англ. политику «окружения» Г. вообще и неустанно заявлявших, что право определять размеры герм. флота, независимо от величины английского, принадлежит только самой Г.; что в век мировой политики без флота Г. не может быть мировой державой. Т. о., англ. попытка сорвать герм. судостроительную программу обходным путем (через Гаагскую конференцию) потерпела крах, но отклонение Г. англ. предложения подняло «патриотические» настроения в палате общин и обеспечило ее согласие на новое увеличение морских кредитов. Начиная с 1908/09 бюджетного года, смета британского адмиралтейства снова растет, оставляя далеко позади соответствующие затраты Г. Абсолютное увеличение англ. и герм. флотов, а также темп судостроения в обеих странах видны из таблицы С:

Таблица С.

Морской бюджет Великобритании и Г. в 1910—14 (в млн. ф. ст.).

Великобритания		+ или −	Германия		+ или −
1909/10	35,1	+2,8	1909/10	20,4	+3,8
1910/11	40,6	+5,5	1910/11	22,1	+1,7
1911/12	44,3	+3,7	1911/12	22,8	+0,7
1912/13	44,1	−0,2	1912/13	23,5	+0,7
1913/14	46,3	+2,2	1913/14	24,0	+0,5

Уже в 1909/10 смета англ. морского министерства была исчислена в 35,1 млн. ф. ст., тогда как герман. морское ведомство получило всего 20,4 млн. В 1910/11 смета первого составляла 40,6 млн., в т. ч. на новое судостроение 13,2 млн.; смета второго—22,1 млн., из них 8,5 млн. на новое судостроение. В 1912 морской министр *Черчил* (см.) установил норму постройки судов с таким расчетом, чтобы Англия всегда имела на 60% больше дредноутов, чем Г. Переговоры об ограничении морских вооружений или, по крайней мере, о замедлении темпа кораблестроения (о «морских каникулах») безуспешно возобновлялись еще несколько раз. В начале 1912 они велись специально посланным для этой цели в Берлин англ. военным министром лордом Холденом.

Г. выразила готовность возобновить переговоры, но под условием заключения общеполитического соглашения, при чем Англия должна была гарантировать сохранение ею нейтралитета в случае русско-германской или франко-германской войны. Из переговоров выяснилось, что Англия добивалась фактического отказа Германии от предполагавшегося в 1911 дальнейшего расширения судостроит. программы, обещая некоторые компенсации в колониях (в виде права на приобретение части португальской Анголы или Бельгийского Конго). Но немцы не могли согласиться на полный отказ от морской «новеллы», а немецкая формулировка—«если Г. будет навязана война»—оказалась неприемлемой для Англии как чересчур растяжимая. Публичное заявление Черчила, что «для Англии флот—жизненная необходимость, тогда как для Г. он—излишняя роскошь», с головой выдавало истинные цели миссии Холдена. Переговоры были прерваны, что дало английской прессе еще одно основание лицемерно говорить о непримиримой воинственности Г. и искреннем миролюбии англичан. В Англии должны были еще раз убедиться, что добиться ограничения германских морских вооружений путем соответствующего соглашения — невозможно. В связи с этим в англ. прессе участились заявления о желательности насильственного уничтожения герм. флота, хотя бы для этого Англии пришлось вступить в войну. В обеих странах «флот-

ская горячка» продолжалась до самой империалистской войны, при чем Англии удалось сохранить за собой подавляющий перевес (см. таблицу D):

Таблица D.

Наличность морских сил.

Тип судов	Великобритания			Германия		
	1907	1910	1913	1907	1910	1913
Дредноуты и сверхдредноуты . .	37	60	26	35	35	17
Линейн. суда додредноутного типа . . .	13		40			20
			66			37
Крейсеры (бронированные). .	28	32	123	35	41	9
Крейсеры (бронепалубные). .	54	52				36
						45
Миноносцы, канонерки	51	135	118	50	47	47
Эскадренные миноносцы	142	188	228	70	93	152
Подводные лодки . .	30	65	85	1	8	26

Мощность моторов военных судов (в тыс. л. с.).

Годы	Великобритания	Германия
1891	1.887,5	194,3
1901	2.481,3	503,3
1911	3.964,4 *	1.244,3
1913	6.826,8 *	1.522,0

* Для Великобритании данные 1911 и 1913 относятся только к более новым судам, построенным в 1891—1911.

В первые годы после турецкой революции 1908 (см. *Турция*) германскому влиянию в Турции был нанесен чувствительный удар, что объяснялось не только антантофильскими симпатиями ставших у власти младотурок, но и невольным соучастием Г. в захвате Боснии и Герцеговины ее союзницей—Австрией. В 1909 турецкий флот был поставлен под начальство англ. адмирала, англ. «советники» появились в министерствах финансов, общественных работ, юстиции. В турецком парламенте заговорили об отмене немецкой концессии на проведение Багдадской железной дороги, тогда как французские фирмы получили новую ж.-д. и телефонную концессии (1910—1911). Но эти антантофильские настроения не могли быть сколько-нибудь прочными, ибо именно страны «Согласия» держали курс на ликвидацию наследства «безнадежно больного человека». С другой стороны, проводившаяся младотурецким правительством политика пантуркизма и панисламизма угрожала интересам Англии в Индии и Египте, Франции — в Марокко и Алжире. Очень скоро поэтому Антанта заняла в отношении новой Турции явно враждебную позицию. Когда в 1910 последней понадобился заем, лондонские и парижские банкиры поставили настолько тяжелые условия, что младотурки должны были отказаться от их услуг, после чего деньги были даны Германским банком, и притом без всяких особых условий. Если Англия не давала своего согласия на повышение таможенных пошлин в Турции без предоставления новых компенсаций британским капиталистам, что вызвало взрыв негодования в Константинополе, то Германия не ставила в этом вопросе никаких препятствий, а в 1911 отказалась даже от своего права на постройку жел.-дор. участка Багдад—Басра при условии, что всякая новая концессия должна предусматривать участие Германского банка в равной доле со всякой не-оттоманской группой финансистов. Тем самым Англия лишилась возможности захватить в свои руки ж.-д. участок Багдад—Персидский залив. В том же году Г. получила концессию на постройку добавочной ветки Османие—Александретта и, т. о., связала Багдадскую дорогу с важным портом Средиземного моря. Итак, Турция должна была вернуться в орбиту герм. политики, ибо одна Г. была заинтересована не только в сохранении и укреплении новой Турции, но и в поощрении младотурецкого национализма, в к-ром герм. империалисты видели наиболее острое оружие борьбы с Англией. «В сущности говоря, — откровенно писал в 1911 национал-либерал Рорбах, — у Германии имеется одна единственная возможность в случае наступательной войны против Англии; эта возможность — усиление Турции. Можно нанести удар Англии только со стороны Египта. Завоевание Египта таким магометанским государством, как Турция, может иметь опасное влияние на 60 миллионов британских подданных-магометан в Индии, а также на мусульманское население Афганистана и Персии. Сознания того, что Турция усилилась в военном отношении, укрепилась экономически и стала хозяином жел.-дор. сообщений, вполне достаточно для Англии, чтобы она отказалась раз навсегда от мысли напасть на Г. И это положение должно стать целью германской политики...». Из мемуаров Э. *Грея* (см.) ясно видно, что британское правительство прекрасно учитывало всю опасность экономического и военного возрождения Турции с точки зрения прочности британского господства в Индии.

Второй Марокканский конфликт. Новое ухудшение международного положения в связи с Балканскими войнами. Не довольствуясь Турцией (и Кяо-Чао), германский капитал все энергичнее внедрялся в *Марокко* (см.), где были обнаружены залежи бесфосфатной железной руды и меди, в которых так нуждалась германск. тяжелая индустрия и военная промышленность. В 1912 герм. экспорт из Марокко стоял на первом месте после французского. В 1909 немецкий синдикат братьев Маннесманов получил от марокканского правительства важную концессию на разработку минеральных богатств в Марокко, к-рая оспаривалась французским обществом (Union des mines marocaines), созданным Шнейдером-Крезо. Нем. капитал принимал видное участие (30% акционерного капитала) в организации в 1910 «Франко-Германского общества публичных работ», получившего подряды на сооруже-

ние в Марокко водопровода, трамвайных линий, маяков, оборудование гаваней. Но деятельность нем. концессионеров на каждом шагу наталкивалась на всевозможные препятствия со стороны Франции и Англии, а дальнейшее продвижение французов в Марокко грозило уничтожить все «достижения» Г. В 1909 немецкой дипломатии удалось заключить сепаратное соглашение с Францией, которым признавалось существование особых экономических интересов Г. в Марокко; но мирное сожительство двух империалистических хищников было невозможно.

Оккупация французскими войсками Феца, уничтожившая последние фикции «независимости» Марокко, вызвала взрыв негодования в империалистических кругах Г., которые шумно требовали предоставления Г. какого-либо марокканского порта (называли Агадир) на Атлантическом побережьи или территориальной компенсации в др. частях Африки. В этом смысле и было сделано представление Парижу тогдашним руководителем германской внешней политики Кидерлен-Вехтером, подкрепленное посылкой в Агадир герм. канонерки «Пантеры» (в июле 1911). После Потсдамского соглашения с Россией Г. чувствовала себя достаточно сильной, чтобы еще раз проверить прочность англо-французского соглашения. Однако, эта проверка дала весьма неприятные для герм. империалистов результаты. Англия, к-рая во время первого марокканского конфликта довольствовалась закулисной поддержкой Франции, теперь взяла инициативу в свои руки и открыто выступила против герм. домогательств, в которых усмотрела покушение на свои «жизненные интересы» (захват Г. Агадира угрожал безопасности морского пути вокруг Африки). После того как Берлин отверг англ. предложение о созыве новой международной конференции по марокканскому вопросу, а в Агадир был послан герм. крейсер, британское правительство категорически заявило, что не признает никакого франко-германского договора, заключенного помимо Англии, и не позволит Германии утвердиться в Марокко. Выступивший с речью на обеде у лондонск. лорд-мера министр финансов Ллойд Джордж прямо угрожал Германии войной. Эта речь, как впоследствии признавался *Камбон* (см.), «дала (Франции) уверенность, что она может рассчитывать на Англию», и в то же время произвела отрезвляющее действие на герм. правительство, не хотевшее рисковать войной летом 1911, когда работы по углублению Кильского канала и укреплению Гельголанда еще не были закончены, а численное соотношение между англ. и герм. дредноутами считалось в морских кругах Г. еще слишком неблагоприятным. В ходе франко-германских переговоров, которые длились в течение 4 месяцев, берлинские дипломаты вынуждены были все больше и больше скидывать с заломленной сначала цены, несмотря на энергичные протесты пангерманистов, выступавших против всяких компенсаций за пределами Марокко и требовавших объявления войны Англии. Кидерлен-Вехтеру пришлось последовательно отказаться от притязаний на Франц. Конго, получения преимущественного права на эксплоатацию железных рудников и постройку жел. дор. в южной части Марокко и удовольствоваться в конце-концов признанием наличия экономических интересов Г. в Марокко, права Г. на получение концессий в Марокко наряду с другими державами, на беспошлинный вывоз марокканской руды, и прирезкой небольшого куска из Франц. Конго к Герм. Камеруну. Зато всякое дальнейшее вмешательство Г. в урегулирование политического положения Марокко исключалось (франко-германское соглашение относительно Марокко и Конго 4/XI 1911), и Франция получила полную свободу действий, что означало фактическое установление франц. протектората над Марокко (его юридическое оформление последовало уже в 1912).

Тем самым перспективы герм. капитала по части получения концессий в Марокко становились весьма сомнительными. «Без политического влияния экономическое господство в Марокко невозможно», заявил Бассерман в рейхстаге, ссылаясь на соответствующие резолюции Центрального союза герм. промышленников и друг. предпринимательских организаций. Таким обр., ликвидация второго марокканского конфликта, едва не приведшего к франко-германской, а следовательно, к европейской войне, закончилась, как выразился Грей, «фиаско герм. политики». Ту же оценку агадирскому инциденту давали и герм. империалисты всех оттенков, выражавшие резкое недовольство соглашением 1911. Исход конфликта только раздразнил их аппетиты, обострил франко-германские, а особенно англо-германские отношения («Англия не дала ходу Германии»). В глазах герм. империалистов именно Англия была той ненавистной державой, к-рая не хотела допустить малейшего расширения нем. колониальных владений. «Теперь мы знаем,—говорил в рейхстаге лидер консерваторов Гейдебранд,— кто заявляет притязания на господство над вселенной, когда мы хотим расшириться и занять свое место под солнцем... Не уступками, а силою герм. меча можно обеспечить мир». С другой стороны, «прыжок „Пантеры“» способствовал еще более тесному сближению между Англией и Францией; в следующем же году (1912) была заключена англо-французская морская конвенция относительно перевода последней французской эскадры из Бреста в Тулон, что давало Англии возможность стянуть свои суда из Средиземного моря к Северному.

Новым поражением герм. империализма была аннексия Италией турецких провинций *Триполитании* и *Киренаики* (см.) в 1911, произведенная с согласия участников Антанты, но без учета интересов Тройственного союза, а также исход двух *Балканских войн 20 в.* (см.), закончившихся полным разгромом германского вассала на Балканском п-ове—Турции, которая оказалась почти вытесненной из Европы, и Болгарии, за счет которой значительно усилилась поддерживаемая Россией Сербия, захватившая Новобазарский санджак и, таким образом, отрезавшая Австрию от Салоник. Вместе с тем усилилось поощрявшееся Россией «велико-

сербское движение», ставившее своей целью отторжение от Австрии Боснии, Герцеговины и Кроации. Вместе с агитацией панславистов (см. *Панславизм*) в Галиции это движение грозило полным развалом Австро-венгерской монархии, что означало бы потерю Г. своего последнего союзника.

Международное положение Г. накануне империалистской войны. К 1914 международное положение Германии представлялось в следующем виде:

1) Англо-германское соперничество в морских вооружениях, принимавшее все более и более грандиозные размеры, а также непримиримое противоречие интересов на Ближнем Востоке привели к небывалому обострению англо-германских отношений, которое не могло быть сглажено состоявшимся в октябре 1913 соглашением относительно дальнейшей судьбы португальских колоний в Африке, а также заключенным в июне 1914 (но не ратифицированным) весьма выгодным для Англии соглашением относительно конечного пункта Багдадской дороги (Басра), судоходства по Тигру и Евфрату и эксплоатации месопотамской нефти (см. *Багдадская железная дорога*, Б. С. Э., т. IV, ст. 307—308).

2) Франко-германские отношения ухудшились не только в связи с недовольством герм. и франц. империалистов соглашением 1911, но,—что имело несравненно более важное значение,—и на почве ожесточенной борьбы между герм. и франц. тяжелой индустрией за железо и уголь. Гигантский размах герм. металлургии поставил ее в весьма значительную зависимость от привозной руды (с 1902 по 1909 импорт железной руды в Г. более чем удвоился, в 1913 он составлял 14 млн. *т* при годовом потреблении в размере 46,3 млн. *т* и экспорте в 2,6 млн.), что внушало серьезные опасения как металлургическим королям (растущее вздорожание сырья), так и правительству (интересы военной промышленности). Отсюда стремление германской тяжелой индустрии (особенно вестфальской, отделенной 350 *км* ж.-д. пути от лотарингской руды) наложить свою руку на сев.-западный угол франц. департамента Мёрт-и-Мозель (бассейн Брие), с его богатейшими в Европе залежами железной руды (в 1913 здесь было добыто 20 млн. *т* из общефранцузской продукции в 22 млн., или 91%), значительная часть к-рой (3, 8 млн. *т* в 1913) притягивалась рурским коксом. До империалистской войны в этом департаменте 8 т. *га* (из 43 т.) рудоносных земель находилось во владении германских акционерных обществ или обществ с участием герм. капитала. Но эти экономические завоевания могли стать прочными лишь при условии перехода бассейна Брие к Г., о чем и мечтали герм. аннексионисты.

С другой стороны, взоры франц. империалистов все настойчивее обращались в сторону Эльзас-Лотарингии. Железные богатства Лотарингии получили огромную важность для герман. тяжелой индустрии со времени применения способа Томаса (в 1912 из 32 млн. *т* общеимперской добычи Лотарингия дала 20 млн. *т*, или 61,43%, покрыв около 50% потребности), передвинув за последние годы перед войной на Ю.-З. значительную часть вестфальской металлургии. Вернуть Эльзас-Лотарингию означало сокрушить экономическую и финансовую мощь Г. Отсюда — необычайное оживление идеи «реванша» во Франции, получившей к тому же серьезные шансы на практическое осуществление со времени англо-русского соглашения 1907, военного возрождения царской России после японской войны и явного тяготения Италии к Тройственному согласию. В то же время крайняя бедность Франции камен. углем (угольн. запасы Франции в 1913 исчислялись в 17 млрд. *т*, Германии—в 423 млрд., добыча 1913—40 млн. *т*, потребление—63 млн. *т*) обрекала ее на положение второстепенной металлургической державы, несмотря на наличие первоклассных рудных богатств, едва уступавших германским, на роль «заложника» германской металлургии, подчинившей своему влиянию Рейнско-Вестфальский угольный синдикат и диктовавшей цены франц. металлургам (франц. промышленникам уголь обходился на 50—60% дороже, чем германским и английским). Такое положение было невыносимым для французск. металлургов, мечтавших о захвате отошедшего к Пруссии в 1815 угольного бассейна Саара или Рура, в котором добывалось приблизительно то количество угля, которое приходилось ежегодно импортировать Франции. Переход Франции к 3-летней военной службе (авг. 1913), означавший увеличение мирного состава франц. армии на 150 тыс., и предоставление франц. банкирами $2^1/_2$-миллиардного займа царскому правительству на проведение стратегических ж. д., ведущих к западной границе, избрание президентом ставленника франц. империалистов — Пуанкаре (янв. 1913) указывали на остроту франко-германских противоречий и близость развязки.

3) Положение, создавшееся на Ближнем Востоке после 2-й Балканск. войны, поощряло к дальнейшему расчленению Азиатской Турции (виды Англии на захват Месопотамии, притязания Франции на Сирию, России на Армению) и ее островных владений (виды Греции на о-ва Эгейского моря), облегчало России осуществление ее давнишней мечты о захвате Константинополя и проливов, чего не могла допустить Г., заинтересованная в том, чтобы задержать процесс окончательного распада Турции, пока Г. не будет обеспечена должная часть турецкого наследства, и в то же время создавало серьезную опасность австро-сербской, а следовательно, и австро-русской войны, в которую роковым образом должна была быть втянута Г. (см. *Восточный вопрос*, Б. С. Э., т. XIII, ст. 342). Усиление германизации турецкой армии в связи с назначением ген. Лимана фон Сандерса командиром константинопольского корпуса, а потом,—в виду протеста царского правительства, энергично поддержанного Францией,—генеральным инспектором турецкой армии и начальником всех военных школ, должно было еще более обострить русско-германские отношения. Для защиты немецких интересов в Мал. Азии Вильгельм предполагал организовать постоянную средиземноморскую дивизию герм. флота (май 1913).

Чтобы обеспечить себе поддержку остальных членов Тройственного союза, герм. правительство вело переговоры и относительно участия Австрии и Италии в возможном (хотя и нежелательном с герм. точки зрения) разделе азиатских провинций Турции. С весны 1914 рус. и франц. дипломатия усердно работала над превращением соглашения с Англией в формальный англо-франко-русский союз. В герм. печать проникли слухи о возможности заключения англо-русской морской конвенции, переговоры о к-рой действительно имели место.

4) Положение Г., имевшей против себя могущественное Тройственное согласие, ухудшалось явной ненадежностью Италии как участника Тройственного союза (возобновленного в последний раз в декабре 1912) и враждебной позицией, занятой японскими империалистами в связи с внедрением Г. в Шань-Дун и превращением Кяо-Чао из торговой гавани в военно-морскую базу Г.; последние ожидали лишь разгрома Германии в предстоящей европейской войне, чтобы выжить ее из Китая.

5) В случае европейской войны Г. не могла рассчитывать на благожелательный нейтралитет Соед. Штатов Сев. Америки, отношения с к-рыми стали заметно ухудшаться со времени вступления Г. на путь активной империалистической политики в Вост. Азии и Океании. Появление германских крейсеров перед Филиппинскими о-вами, неосторожно обещанными Г. американским послом в начале Испано-американской войны, едва не привело к вооруженному столкновению между герм. и америк. эскадрами. Германо-американский антагонизм дал себя знать и в вопросе о разделе Самоанских о-вов (1899). Но особенно неблагоприятно отозвалось на отношениях между обоими государствами участие герм. судов в блокаде Венесуелы (1902), в чем америк. империалисты усмотрели нарушение доктрины *Монро* (см.). Все попытки Г. вернуть расположение Соед. Штатов (дружественные заверения кайзера, путешествие принца Генриха в Соед. Штаты и т. п.) не увенчались успехом. *Н. Лукин.*

Со времени империалистской войны до ноябрьской революции. Начало империалистской войны. Последние годы перед империалистской войной полностью выявили как классовое соотношение сил, толкавшее Германию на путь военных авантюр, так и международную обстановку, в которой эта развязка должна была наступить. Господствовавший в стране блок тяжелой промышленности и помещиков решил наверстать потерянное время, когда Г. не принимала участия в капиталистическом разделе мира, и добиться передела его путем угроз, дипломатического шантажа и, на худой конец, войны. Эта политика не встречала должного сопротивления ни со стороны мелкобуржуазных масс, ни со стороны рабочего класса. Правда, тяжелое бремя вооружений, требовавшее увеличения налогов и делавшее невозможным проведение социальных реформ, ложилось, гл. обр., на эти классы. Но росту антиимпериалистических настроений мелкой буржуазии противодействовали державшие ее под своим влиянием партии католического Центра, прогрессистов и консерваторов; что же касается рабочих масс, то их убаюкивала своей пацифистской пропагандой с.-д-тия. Наметившееся после первой русской революции полевение пролетариата не только не находило своего отражения в деятельности с.-д-тии, но, наоборот, встречало противодействие в ее руководящих кругах. Господствующие классы великолепно учитывали это обстоятельство.

Значительно менее благоприятной была международная обстановка. Главный союзник Г., Австро-Венгрия, находилась несомненно в процессе разложения. Балканские войны доказали, что младотурецкий режим не сумел обновить и усилить Турцию. Верность Италии Тройственному союзу была более чем сомнительна. Что же касается врагов Г., то они успешно готовились к войне. Россия обновляла за счет французских займов свою армию и увеличивала сеть стратегических ж. д. Франция ввела трехлетнюю военную службу и проводила, хотя и с большим напряжением, технические реформы в армии. В Англии лорд Холден закладывал основы армии, которая могла бы сыграть роль в мировой войне. Надежда на то, что частичное соглашение с Англией по ближневосточным и африканским вопросам сможет сгладить остроту противоречий, вызванных морскими вооружениями Г., была сомнительна. Хотя эти противоречия отчетливо сознавались общественным мнением всей Европы, включая и Г., кайзеровская дипломатия проявила роковую недооценку возможной роли Англии в надвигавшейся катастрофе; она продолжала считать, что, во-первых, нельзя допустить умаления престижа Австро-Венгрии, ибо Г. осталась бы тогда изолированной, и что, во-вторых, во всех конфликтах с Россией решительный нажим на нее даст тот же результат, что и во время балканского кризиса 1908—1909, т. е. заставит ее отступить.

Эта оценка внутреннего и внешнего положения определила политику герм. правительства во время кризиса, вызванного убийством австр. наследника Франца Фердинанда (см. *Империалистская война*). Все документы, касающиеся возникновения империалистской войны, изданные разными правительствами, позволяют считать установленным, что германское правительство стремилось во время предвоен. кризиса обеспечить Австрии возможность расправы с Сербией, что означало бы блестящую победу над Россией и создало бы возможность отрыва ее от Франции и Англии. Герм. империализм надеялся, что ему удастся таким путем локализировать войну, усилить свое международное положение и открыть путь к переделу мира. Когда эти надежды рухнули, когда Г. оказалась перед фактом войны и с Францией и с Россией, то глава герм. правительства продолжал еще рассчитывать на сохранение англ. нейтралитета. Надежда эта показывает, насколько лишенной чувства действительности, и поэтому обреченной, была герм. дипломатия.

Зато в области внутренней политики расчеты герм. империализма оправдались полностью. Не только все буржуазные партии и вся буржуазная печать помогли герм. пра-

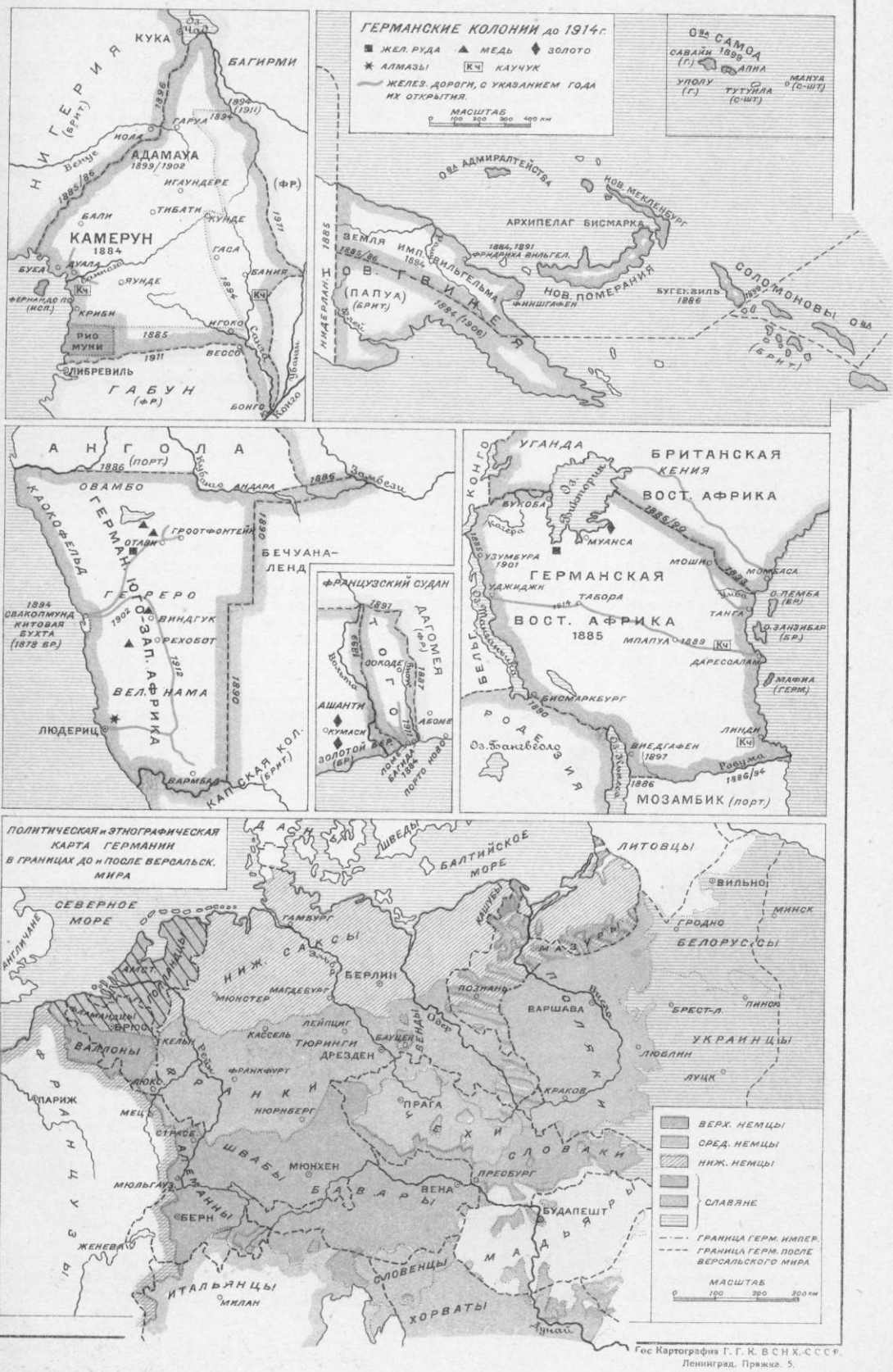
вительству создать убеждение в народных массах в том, что Г. подверглась нападению со стороны Антанты, но и с.-д. руководство дало заблаговременно правительству все гарантии, позволявшие ему не бояться никаких неожиданностей со стороны рабочего класса. В то время как с.-д. печать вела еще ожесточенную кампанию по поводу военной опасности и политики германского империализма, военное министерство могло разослать 31 июля 1914 командованию округов следующую секретную телеграмму (опубликованную впервые только после войны в документах парламентской следствен. комиссии): «По достоверным сведениям, с.-д. партия намерена занять такую позицию, которая подобает всякому немцу при данных обстоятельствах. Считаю своим долгом довести это до вашего сведения, дабы военное командование имело это в виду при своих мероприятиях».

Герм. рабочий класс не только не был воинственно настроен, но, напротив, с величайшей тревогой следил за растущей военной опасностью. Собрания, посвященные вопросу о войне, были переполнены. С.-д. руководство, договорившееся, как видно из вышеприведенного документа, относительно добровольного подчинения партии герм. империализму, пыталось усыпить антивоенными разговорами бдительность рабочего класса и революционных элементов партии. Со своей стороны, вожди профсоюзов могли уже 2 августа сообщить на конференции правлений профсоюзов о переговорах с министерством внутренних дел, к-рое на запрос, каково будет отношение к профсоюзам в случае войны, ответило: «Мы не намерены причинять зла профсоюзам, если они не будут чинить нам затруднений. Мы рады, что имеем крупные организации рабочего класса, на к-рые правительство сможет опереться в своих мероприятиях». Пауль Умбрейт, редактор официального органа профсоюзов, сообщающий об этом факте в своей брошюре «Профсоюзы и война», называет этот ответ «удовлетворительным во всех отношениях». Позиция, занятая германск. с.-д-тией перед лицом войны, действительно была «удовлетворительной во всех отношениях» для герм. империализма.

Герм. стратегия и ее крушение. Г. вступила в империалистскую войну, имея лучшую армию в Европе, возглавляемую, однако, императором, к-рый ценил в военном деле только внешний блеск, и начальником генерального штаба Гельмутом *Мольтке* (см.), человеком без силы воли и без всякого политического кругозора, занимавшим свой пост не благодаря своим талантам, а благодаря тому, что он был племянником организатора победы 1871—Мольтке. Во главе правительства стоял столь же заурядный чиновник *Бетман-Гольвег* (см.), человек совершенно неспособный ориентироваться в международной обстановке. Этот состав руководителей страны отражал политическое бессилие герм. буржуазии, к-рая, господствуя в стране экономически, никогда не пыталась сломить политическое господство юнкерства и взять непосредственно власть в свои руки. Открытая «демократическая» борьба, как нек-рый, хотя и плохенький, в обстановке господства крупнокапиталистических объединений, механизм естественного подбора руководителей, была заменена в Г. еще худшей системой отбора путем придворных связей и влияний.

Герм. империализм вступал в войну с убеждением, что победу гарантирует ему «гениальный» стратегический план, выработанный Альфредом *Шлиффеном* (см.), начальником генерального штаба в 1891—1905. Шлиффеновский план покоился на оценке внешнеполитического положения Германии, создавшегося после падения *Бисмарка* (см.) и определявшегося образованием франко-русского союза и попытками Англии добиться соглашения с Г. против Франции и России. Считаясь с вероятностью войны на два фронта, Шлиффен исходил, во-первых, из предположения, что Россия только медленно сможет мобилизовать свои военные силы, и, во-вторых, из того факта, что между Францией и Германией была после 1871 создана цепь первоклассных крепостей, представлявших величайшее затруднение для продвижения германских армий. Из этого политического и военного положения Шлиффен делал следующие стратегические выводы: решения войны надо искать во Франции, бросив почти все армии на запад и оставив только незначительный заслон против России. Дабы герман. армия не застряла у франц. крепостей, Шлиффен предполагал главный удар нанести сильным правым крылом через Бельгию и Северную Францию. В 6—8 недель герм. армия должна была разгромить французскую, взять Париж и продиктовать Франции мир. После этого по великолепной сети герм. ж. д. победоносная герм. армия должна была быть переброшена против лишенной франц. помощи России. Шлиффен не намеревался нанести решительный удар России, самодержавный строй которой он хотел щадить. Он был уверен, что выход Франции из войны и первые серьезные поражения заставят царизм пойти на мир.

Еще при жизни Шлиффена (умер в 1913) предпосылки его стратегического плана коренным образом изменились. Возникла Антанта; на нейтралитет Англии не мог рассчитывать ни один серьезный политик, ибо победа Г. над Францией и Россией означала бы господство ее над Европой, а допущение господства одной державы на континенте противоречило исконным традициям и интересам Брит. империи. Несмотря на то, что Англия вступила в войну, имея незначительный, по европейским масштабам, экспедиционный корпус, материальные ресурсы ее были так велики, что позволяли ей не только помочь своим союзникам деньгами и оружием, но и создать миллионную армию. Кроме того, участие Англии в войне означало блокаду Г., лишение ее ресурсов мирового рынка. Это делало беспочвенной надежду на скорую победу над Францией. Франц. командование могло отступить на юг, жертвуя Парижем, ждать рус. мобилизации и англ. помощи. Разгром французск. армии не решал вопроса. Главным противником становилась только Англия, к-рую нельзя было победить на суше. Т. о., шлиффеновский план совсем не содержал ответа на центральный вопрос

Гос Картография Г. Г. К. В СНХ СССР.
Ленинград. Пряжка. 5.

империалистской войны—вопрос о средствах и путях победы над Англией. Изменились и условия участия России в войне. Громадная работа, проделанная царизмом после Русско-японской войны, перевооружение армии, усиление ж.-д. сети не позволяли рассчитывать на медленное развертывание рус. военных сил. Кроме того, со времени создания шлиффеновского плана возникли русско-германские противоречия в восточн. вопросе: задача Германии, в случае войны с Россией, состояла теперь в том, чтобы заставить царизм, по меньшей мере, отказаться от завоевательной политики по отношению к Турции, и, стало быть, требовала решительной победы над Россией. Т. о., весь стратегический план Г. устарел, был лишен реальных основ. Два месяца, которые, по замыслу Шлиффена, должны были привести к победе Германии, привели на деле к полному крушению его плана.

Подробно о войне см. в ст. *Империалистская война.* Здесь ограничимся основными моментами, важными для внутренней истории Г. в эпоху войны.—Герм. армия вступила, «по Шлиффену», правым своим крылом на территорию нейтральной Бельгии и, захватывая одну крепость за другой, громя бельгийскую армию, лавиной ввалилась в Сев. Францию. Одновременно левым своим крылом она отбивала французск. наступление на Эльзас-Лотарингию и перешла в контр-наступление. Опасение потерять, хотя бы временно, Эльзас - Лотарингию не позволило герм. командованию достаточно усилить свое правое крыло, боровшееся в Сев. Франции. Вдобавок, когда русская армия, раньше чем ожидали, начала свое наступление в Вост. Пруссии, герм. командование, дрожа за имения прусских помещиков, сняло ряд дивизий с Западного фронта и перебросило их в Восточную Пруссию. В результате, когда 5 сент. началось на Марне контрнаступление французов, победоносная до этого времени герм. армия, утомленная непрерывными маршами, должна была, после тяжелейших кровопролитных боев, начать 9 сент. свое отступление. Герм. командование скрыло от герм. народа это поражение, к-рое было по существу не тактическим, а стратегическим, и к-рое означало крушение плана разгрома главного противника одним решительным ударом. Но этим герм. командованию не удалось изменить того факта, что теперь место стратегии сокрушения заняла стратегия измора, при к-рой время работало на Антанту и против Г. На Западном фронте солдаты обеих армий зарылись в землю, поднимаясь лишь время от времени из траншей для отчаянных попыток прорыва фронта. Генерал Фалькенгайн, заменивший Мольтке, попытался прорвать фронт, начав 21 февр. 1916 бомбардировку Вердёнской крепости. Эти бои, продолжавшиеся до начала сентября, стоили Г. и Антанте неслыханных жертв, но кончились ничем и явились только свидетельством начинающегося отчаяния, ибо весь шлиффеновский план имел целью избежать безнадежных попыток прорыва через цепь французских крепостей. Банкротство этой отчаянной попытки привело к смещению генерала Фалькенгайна и передаче 26 августа 1916 главного командования генералам Гинденбургу и Людендорфу, победоносным до этого времени руководителям войны против России.

На русском фронте события также пошли иначе, чем это предполагало германск. командование. Германские армии, отбив русское наступление на Восточную Пруссию, заставили в 1915 русские войска очистить захваченную ими Галицию и заняли, со своей стороны, путем победоносного наступления, Польшу, Литву и Белоруссию. Но этого было далеко не достаточно, чтобы заставить капитулировать царизм. Положение на Западном фронте, материальная помощь Франции, Англии и Японии окрыляли надеждами русских помещиков и буржуазию, позволяя бросать в бой все новые армии на место разгромленных. Наступление Брусилова в июне 1916 показало, что воля господствующих классов России еще не сломлена. Но картина блестящего продвижения германск. войск на Востоке, разгром Румынии через месяц после ее вступления в войну, участие Турции и Болгарии на стороне центральных держав—все это, несмотря на неудачи на Западном фронте, создавало у герм. буржуазии и в народных массах убеждение в том, что Гинденбург и Людендорф сумеют победоносно окончить войну.

Диктатура Людендорфа и Гинденбурга, их внешняя и внутренняя политика. Гинденбург, занявший пост начальника штаба, и Людендорф, назначенный на специально для него созданный пост первого квартирмейстера, были облечены диктаторскими полномочиями. Но призванные спасители не находили средств для перемены положения на Западном фронте. Они начали с акта, к-рый лишил Г. возможности выбить из охватившей ее цепи русское звено. Провозглашение независимости Польши (5 нояб. 1916) затрудняло всякую попытку добиться сепаратного мира с Россией. На западе, убедившись в невозможности прорыва фронта, Гинденбург и Людендорф изменили направление удара. Шлиффеновский план исходил из предпосылки, что главным врагом является Франция. Не добившись победы над ней и чувствуя растущее с каждым днем леденящее влияние англ. блокады, сознавая громадное значение Англии как организатора борьбы на Западном фронте, новое командование решило попытаться поставить на колени Англию. Оно добилось объявления 1 февраля 1917 беспощадной подводной войны. Оно отказалось от каких бы то ни было ограничений по отношению к нейтральным судам—ограничений, к-рые приняло на себя, под давлением Америки, германск. правительство. Но план этот представлял собою не простое увеличение элемента риска, свойственного всякому военному плану, а чистую военную авантюру, так как он был невыполним технически. Германское адмиралтейство, создавая флот для большой завоеват. политики, строило перед войной в первую очередь линейный флот. К постройке подводных лодок оно относилось пренебрежительно и вступило в войну с 26 подводными лодками. В момент объявления беспощадной подводной войны Г. имела

всего 72 подводных лодки, значительная часть которых находилась в ремонте. С несколькими десятками подводных лодок нельзя было провести блокаду Англии, хотя можно было нанести ей значительный ущерб. Но самое важное заключалось в том, что удар, направленный против Англии, бил не только по ней, а также по Соед. Штатам Сев. Америки, величайшей мировой державе, роль которой с начала империалистской войны непомерно выросла в экономическом, политическом и в военном отношениях. Блокада Англии Германией означала для Америки опасность потери как данных взаймы Антанте денег, так и капиталов, инвестированных в отрасли промышленности, созданные для обслуживания войны. Все это говорило за то, что объявление беспощадной подводной войны Англии равносильно войне с Америкой. Война же с Америкой, богатейшей страной мира, страной наиболее развитой промышленности, сулила перспективу появления новых миллионных армий на Западном фронте. Германское командование не поняло ни неизбежности войны с Америкой, как последствия беспощадной подводной войны, ни решающего значения для разгрома Г. появления новой американ. армии на Зап. фронте. Если поражение на Марне исключало возможность герм. победы, то вступление Соед. Штатов Сев. Америки в апреле 1917 в войну исключало возможность окончания империалистской войны компромиссом. Разгром Г. был предрешен. Предсказания, что американцы не могут «ни переплыть, ни перелететь» через Атлантический океан и поэтому не придут, оказались пустой фразой. Через год после объявления войны Америкой на Западном фронте сражалось 300 т. свежих америк. солдат, а несколько месяцев спустя их было уже около миллиона. Оставалась еще одна слабая надежда на нанесение Франции такого удара, который склонил бы ее к миру,—надежда на ликвидацию Восточного фронта. Русская революция, начавшаяся почти одновременно со вступлением Америки в войну, открывала перспективы в этом направлении. Но классовый характер диктатуры Гинденбурга и Людендорфа не позволил им ухватиться и за эту соломинку.

Всякая война, ставя под знаком вопроса положение господствующего класса, создает необходимость концентрации власти, создает в ней диктаторские тенденции. Эти тенденции, направленные против интересов угнетенных классов—ибо только за их счет можно вести войну,—замечались во всех воюющих странах. Разница состояла только в том, что, в зависимости от степени демократического развития страны, аппарат власти находился в руках той или другой группы господствующего класса. В Англии и Франции, где либерализм и мелкобуржуазный радикализм были главными орудиями идейного влияния на рабочие и мелкобуржуазные массы, война поставила во главе диктатуры мелкобуржуазные элементы, как Ллойд Джордж, Клемансо, Бриан, наиболее способные прикрыть классовую сущность диктатуры. В Германии, в стране полупарламентской, где сильна была власть бюрократии и военщины, это прикрытие не являлось в такой степени необходимым; достаточно было поддержки партий мелкой буржуазии и рабочего класса, и власть могла оставаться в руках представителей слоев, господствовавших до этого времени. Этими слоями были крупный капитал и юнкерство, представителями интересов к-рых являлись соответствен. гражданская бюрократия и военщина. Эволюция политической системы в Германии вплоть до ее разгрома происходила в рамках борьбы за перевес между гражданской бюрократией и военщиной. До момента ухода Бетмана-Гольвега, 14 июля 1917, исполнительная власть на местах сосредоточена была в руках командующих округами, но направление им давала центральная бюрократия с Бетманом-Гольвегом во главе, к-рая за кулисами боролась со слабым и неавторитетным главным командованием. С августа 1916, с переходом главного командования в руки Гинденбурга и Людендорфа, пользовавшихся громадным авторитетом в стране, с момента резкого обострения общего кризиса и возникновения классовых движений против войны, военная власть начинает постепенно подчинять себе полностью императора и бюрократию. Канцлерство Михаелиса (с 14 июля по 1 ноября 1917), равно как и канцлерство Гертлинга (с 1 ноября 1917 по 30 сентября 1918) были только фиговым листком для прикрытия военной диктатуры.

Война требовала огромной массы снабжений, одежды и продовольствия. Так как средства производства находились в руках капиталистов, помещиков и кулаков и так как конкуренция мирового рынка была, благодаря блокаде, полностью исключена, то рост спроса вызвал лихорадочную конъюнктуру и создал баснословные прибыли (ср. Э к о н о м и ч е с к и й о ч е р к, Хозяйство Г. во время империалистской войны). Правительство покупало необходимые ему продукты по любой цене. Несмотря на то, что миллионы рабочих рук находились на фронте, все старые предприятия расширялись, переходя на военное производство, возникали новые предприятия, шла бешеная концентрация промышленности; но т. к. и она не в состоянии была удовлетворить потребностей армии, то создавались средние и мелкие предприятия, работавшие на оборону. Т. о., и часть зажиточной мелкой буржуазии оказалась заинтересованной в продолжении войны. С самого начала войны правительство принуждено было регулировать рынок съестных припасов, назначая цены на сел.-хоз. продукты и устанавливая обязательные нормы продовольственных поставок государственным учреждениям. Хотя государство платило очень высокие цены, помещики и кулаки продавали значительную часть своего производства по спекулятивным ценам на сторону, создавая внутреннюю блокаду беднейших слоев населения, посаженных на скудевший с каждым месяцем казенный паек. Уже в конце 1914 вождь Центра Эрцбергер говорил, что образовался новый слой военных миллионеров. Дивиденды военных предприятий уже в первые годы войны превысили основной капитал. Благодаря войне появился не только новый слой средних спекулянтов, но, в лице Стиннеса, Вольфа и др., возникли но-

вые промышленные династии, оказавшиеся после войны властителями судеб Г. Рабочие массы с самого начала войны лишены были защиты тех скудных завоеваний в области охраны труда, которых они добились пятидесятилетней классовой борьбой. Профсоюзы уже в августе 1914 отказались от забастовок и употребляли все силы, чтобы удержать рабочих от борьбы. Двенадцатичасовой рабочий день, растущая эксплоатация нервной энергии — все это обрушилось на рабочий класс, в рядах к-рого место взрослых рабочих, призванных на фронт, заняли женщины и подростки. Господствующие классы отказались нести издержки войны даже в форме увеличения налогов, которые были в конечном счете переложены на плечи народных масс. Германская финансовая политика во время войны исходила из предположения, что враг уплатит все издержки войны. Война финансировалась выпуском новых денег, которые изымались из обращения путем военных займов. Пять миллионов населения покупало эти займы, большинство к-рых скопилось в руках средней и мелкой буржуазии, крестьян и рабочих.

В то время как вся тяжесть войны ложилась на народные массы, господствующим классам даже в голову не приходило дать им политические права. Вся политическая жизнь страны находилась в тисках военного положения, цензуры и полицейщины. За кулисами гражданская бюрократия убаюкивала с.-д. векселями на будущее. Наблюдая растущее в стране напряжение, она, быть может, давала себе отчет в невозможности оставить все попрежнему, но она не смела нажимать на капиталистов и помещиков. Только русская революция заставила ее заговорить вслух о реформах. При первых сведениях о победе Февральской революции в России, полученных правительством, но еще не опубликованных, Бетман-Гольвег побежал в заседавший прусский сейм и с волнением, отмеченным тогдашними газетными отчетами, произнес речь о необходимости избирательной реформы в Пруссии. 7 апреля император выпустил воззвание, обещавшее избирательную реформу. Парламент назначил комиссию, к-рая должна была пересмотреть конституцию. Но юнкера и крупные капиталисты, а также и военное командование, делали из нарастающего кризиса обратные выводы, а именно,—что не следует итти ни на какие уступки.

Внешнеполитические цели Германии во время империалистской войны могли быть, конечно, только империалистическими. В начале войны для обмана народных масс сделано было заявление о чисто оборонительном характере войны с герман. стороны. Но вскоре затем в печати, в литературе, на собраниях буржуазных партий началась дискуссия о задачах Г. в случае победы. Эта дискуссия свидетельствовала об отсутствии учета военного положения, как оно сложилось с конца сент. 1914, о неспособности или нежелании буржуазных партий понять то, что германская стратегия разгрома врага одним ударом кончилась крахом. Действительно, признание своего поражения в самом начале войны равносильно было бы признанию банкротства не только герман. правительства, но и всех буржуазных партий, поддерживающих герман. империализм. К этому присоединялись иллюзии, вызванные захватом огромных территорий на востоке и переходом на сторону Г. Болгарии и Турции. Наконец, громадные военные прибыли еще более усиливали захватнические стремления герм. буржуазии, у к-рой начала складываться программа мира, представлявшая собой смесь из самых фантастических программ, которые когда-либо выдвигались разными течениями герм. империализма. До чего разыгралась фантазия германской буржуазии, лучше всего видно из того факта, что образованный, прекрасно ориентирующийся в международных отношениях, демократический империалист Фридрих *Науман* (см.) мог выдвинуть с одобрения общественного мнения буржуазии программу «Серединной Европы», господствующей экономически от Гамбурга до Багдада, предпосылкой к-рой была победа одновременно над Россией и Англией, а перспективой—новая война с Англией с целью уничтожения ее господства над Индией.

Аннексионистские вожделения германск. крупной и средней буржуазии нашли свое выражение в меморандуме, который был вручен 20 мая 1915 несколькими руководящими экономическими организациями ее (Центральным союзом герм. промышленников, Союзом промышленников, Имперским герм. союзом средней буржуазии, Союзом земледельцев, Крестьянским союзом и др.). Программа эта, выдвинутая тяжелой и обрабатывающей промышленностью, либеральными и христианскими крестьянскими союзами и организацией ремесленников, требовала включения Бельгии в экономическую систему Германии, с переходом в германские руки главных бельгийских предприятий, передачи Германии железодобывающих районов Лонгви и Брие, перенесения западной германской границы до Мозеля, со включением крепостей Вердёна и Бельфора, и передачи Германии морского побережья Франции вплоть до устья реки Соммы для обеспечения морского положения Германии по отношению к Англии. Что касается России, то представители герм. буржуазии требовали присоединения Остзейских провинций и Литвы, мотивируя это требование тем, что, в виду ожидаемого на западе увеличения герм. промышленных областей, надо для сохранения равновесия в хозяйственной структуре Г. увеличить на востоке области земледельческие. Что касается Польши, то герм. империализм не мог за всю войну окончательно решить, в какой форме надо «освободить» ее русскую часть. По этому вопросу все время шла борьба между различными кликами герм. и австро-венгерского империализма, который, хотя и не в состоянии был без герм. помощи защитить даже свои собственные территории, не мог, однако, примириться с непомерными аппетитами Германии. Германское правительство то намечало раздел русской Польши между Австрией и Германией, то склонялось к т. н. австро-польскому решению, согласно которому русская Польша должна была быть объединена с

Галицией, под австр. владычеством, за что Г. соглашалась удовольствоваться «только» угольными районами русской Польши. Глава правительства Бетман-Гольвег повторял публично фразы об оборонительном характере войны, добавляя, однако, что, разумеется, подобная война не может кончиться так, чтобы ни один пограничный камень не был передвинут. В действительности, Бетман-Гольвег стоял на той точке зрения, что Англию не удастся победить, что придется отказаться от Бельгии и от аннексий франц. территорий и что компенсаций надо будет искать на востоке, пользуясь победами над Россией. Он надеялся, что эту программу легче всего будет осуществить не только в военном, но и во внутренне-политическом отношении, ибо с.-д. можно будет взять приманкой «освобождения от царизма» зап. областей России. Тяжелая промышленность и юнкерство считали эту программу Бетман-Гольвега капитулянтской и повторяли слова Блюхера о перьях дипломатов, к-рые губят результаты, добытые саблей солдата. Из-за этой программы, а также из-за существовавшего только на бумаге плана новой внутриполитической ориентации, шла непрерывная борьба между консервативной и национал-либеральной партиями, представлявшими аграрный и промышленный капитал, и Бетман-Гольвегом, имевшим слабую поддержку со стороны леволиберальной печати, торгового капитала и кругов Баллина, директора Гамбургско-Американской пароходной линии, великолепно понимавшего невозможность победы над Англией. Военное командование в лице Людендорфа и Гинденбурга стояло за программу, изложенную в меморандуме шести экономических организаций.

Вступление Соед. Штатов Сев. Америки в войну и начало русской революции—два события, из которых одно делало военное положение Германии почти безнадежным, а другое открывало перспективу внутреннего революцион. кризиса, толкнули, наконец, большинство рейхстага на попытку, хотя бы на словах, отказаться от аннексионистской программы и закрепить этот отказ от имени правительства. Инициатором этого поворота был вождь левого крыла католического Центра, Матиас *Эрцбергер* (см.), который до этого времени сам принадлежал к наиболее яростным аннексионистам. Способный массовый агитатор, связанный с христианскими профсоюзами и южно-германской мелкой буржуазией, он отлично видел растущую усталость пролетариата и мелкобуржуазных масс. Благодаря своим связям с католическим духовенством и придворными кругами Австрии, он был осведомлен о надвигающейся опасности отпада придунайской монархии от коалиции. 6 июня 1917 он выступил в парламентской комиссии с речью, в которой, констатируя крушение подводной войны и невозможность военной победы, требовал принятия рейхстагом резолюции, закрепляющей отказ Г. от аннексий и контрибуций. Раньше чем эта резолюция была принята, пал Бетман-Гольвег (14 июля 1917), и на пост рейхсканцлера назначен был померанский юнкер *Михаелис* (см.). Михаелис решил вывернуться из положения, созданного наличием в парламенте большинства за «мирную резолюцию» (212 голосов против 126), тем, что, заявив в парламенте свое согласие с резолюцией, сделал оговорку: «как я ее понимаю». С.-д., Центр и прогрессисты притворились, что считают резолюцию рейхстага гарантией отказа правительства от всяких аннексий и контрибуций, и праздновали свою «победу» над аннексионистами и военным командованием.

Проверкой искренности намерений герм. правительства явились переговоры с победоносной Октябрьской Революцией. Военная слабость русской революции, получившей в наследие от царизма и буржуазии развалившуюся, разбегавшуюся армию и продовольственную разруху, дала герм. правительству возможность показать, какого мира оно хочет. В переговорах в Брест-Литовске оно предъявило Советскому правительству программу, которая заключала в себе аннексию территорий до Березины и Двины, захват подступов к Петрограду (захват о-вов Даго и Эзель) и расчленение России путем отрыва от нее Украины и Кавказа. Начав вслед за тем наступление, герм. правительство навязало Советской России 3 марта 1918 *Брестский мир* (см.). Германский империализм надеялся на то, что, перебросив войска с Восточного фронта на Западный, он сумеет еще в последний момент навязать свою волю Антанте. Но аннексионистская политика по отношению к России и авантюра на Украине заставили герм. империализм оставить на востоке около миллиона солдат, что окончательно предопределило полный военный крах Германии в последовавшие за этим полгода.

Разгром герм. армии и «демократическая эра» Макса Баденского. Когда во время Брестских переговоров советская делегация добивалась запрещения переброски войск с Восточного фронта на Западный, германские дипломаты многозначительно улыбались. Эти переброски были уже в полном ходу, ибо в это время шла подготовка к последнему наступлению, которое должно было решить исход войны раньше, чем успеют прибыть американ. войска. 21 марта 1918 началось это наступление, продолжавшееся до 18 июля. Пять раз выходили немецкие войска из окопов после подготовительного ураганного огня артиллерии и, покрывая изрытые гранатами поля своими трупами, пытались прорвать франко-английские линии. Противник отступал под бешеными ударами герман. войск, но фронта его не удавалось прорвать вследствие рокового недостатка сил. 18 июля началось контрнаступление противника, длившееся беспрерывно до самого разгрома Г.

24 июня статс-секретарь *Кюльман* (см.), выступая в рейхстаге, заявил, что узла войны нельзя разрубить мечом и что надо искать компромисса. По требованию Людендорфа, Кюльман был немедленно прогнан и на его место назначен был б. адмирал П. фон *Гинце* (см.), герой пангерманистов еще до войны. Гинце, принимая портфель, спросил наедине Людендорфа, верит ли генерал, действительно, в победу. Людендорф, не колеблясь, дал положительный ответ. — Как только нача-

лось контрнаступление войск Антанты, стало ясно, что союзники, благодаря помощи Америки, перебрасывавшей ежемесячно через море ок. 300 тысяч солдат, имеют решительный перевес в «живой силе». К этому присоединялся и подавляющий технический перевес союзников, шедших к победе на волнах нефти, как выразился позднее лорд Керзон, имея в виду значение ее при массовых автомобильных перебросках войск. Массам танков Антанты Г. могла противопоставить только незначительное количество их. Это численное и техническое превосходство убило в герм. солдатах веру в победу, и отступавшие войска кричали новым, бросаемым в наступление отрядам: «штрейкбрехеры!». 8 авг., после поражения герм. дивизий восточнее Амьена, поражения, являвшегося началом военного разгрома Г., Людендорф понял, что война проиграна, и начал совместно с Гинденбургом добиваться от правительства подготовки мирных переговоров через посредничество Голландии. От народных масс положение еще скрывали, но 26 сент. капитулировала Болгария, что открывало противнику путь в Австрию и через Австрию к юж. границам Г. 27 сент. австр. император известил письмом Вильгельма, что он обратится в течение 24 часов к союзникам с просьбой о сепаратных мирных переговорах. 29 сент. Людендорф и Гинденбург заявили кайзеру о необходимости немедленно обратиться к союзникам с предложением о перемирии и мире. В парламентской комиссии статс-секретарь фон Гинце заявил, что капитуляция Болгарии, позволяющая Антанте занять Румынию, делает продолжение войны технически невозможным, ибо без подвоза бензина из Румынии нельзя будет больше пользоваться автомобилями и воздушным флотом. 1 окт. Гинденбург и Людендорф, известив министерство иностранных дел, что армия не в состоянии более 48 часов ждать предложения о перемирии, потребовали срочных шагов в этом направлении. Одновременно они настаивали на немедленном образовании нового, демократического правительства, по отношению к которому Антанта могла бы оказаться сговорчивей. Для проведения в таком экстренном порядке «демократии» был приглашен баденский наследный принц Макс, имевший репутацию демократа, так как Баден был самым демократическим германским государством.

Приехав в Берлин, принц Баденский узнал, что главн. командование требует от него немедленного обращения к Антанте с просьбой о перемирии. Поэтому в ночь с 3 на 4 октября принц Макс Баденский отправил от имени герман. правительства ноту президенту Соед. Штатов, в к-рой, принимая за основу мирных переговоров 14 пунктов Вильсона, просил последнего взять в свои руки дело мира (см. *Версальский мирный договор*). В столь же спешном порядке было назначено «демократическое правительство», в состав к-рого вошли: с.-д. *Шейдеман* и *Бауэр* (см.) и от партии Центра—Эрцбергер и Грёбер. Это правительство, состоявшее из с.-д., представителей партии Центра и прогрессистов, имевшее в качестве министра иностранных дел известного англофила Зольфа и возглавляемое демократом княжеского происхождения, должно было представлять новую Г. и внушить доверие Антанте. Антанта, разумеется, была не очень щепетильна в вопросе о демократии, и тот факт, что все новоиспеченные пацифисты были до самого последнего времени верными слугами герман. империализма, не помешал бы ей принять немедленно предложение о перемирии, если бы в ее расчеты не входило добиться полного разгрома герман. армии и ее капитуляции. Этой цели она достигла, выдвигая, с одной стороны, вопрос об отречении кайзера и продолжая, с другой, наступление в течение еще целого месяца.

На ноту принца Баденского Вильсону америк. правительство ответило запросом, от чьего имени говорит правительство принца Баденского. Герм. правительство ответило, что оно представляет волю большинства рейхстага и герм. народа. В ответ на это заявление Вильсон потребовал немедленного прекращения разрушений, совершавшихся герм. войсками при их отступлении, прекращения беспощадной подводной войны, добавив к этому, что мирные условия будут зависеть от характера нового герм. правительства и тех гарантий, к-рые оно сможет дать против произвола господствовавших до этого времени безответственных элементов. Было ясно, что Вильсон подготовляет таким образом постановку вопроса об отречении кайзера. В ответной ноте от 20 окт. герман. правительство отказалось от торпедирования пассажирских пароходов и обещало наказать виновников разрушений в очищаемых областях; что же касается характера гарантий, даваемых правительством, то оно заявляло, что подготовляется закон, устанавливающий ответственность правительства перед парламентом. Несмотря на все эти увертки, Вильсон в третьей ноте от 23 октября заявил открыто, что к тем лицам, к-рые до этого времени были хозяевами Г., Антанта не может иметь ни малейшего доверия и что если союзникам придется иметь дело с ними, то они откажутся вести переговоры и потребуют полной капитуляции Г. Людендорф настаивал на отклонении этих притязаний Антанты на вмешательство во внутрен. дела Германии, требовал отвода войск к границам Г. и защиты с оружием в руках: раз нет выбора,—надо бороться еще несколько месяцев, чтобы заставить Антанту вести мирные переговоры на приемлемых для страны условиях. Правительство отклонило требования Людендорфа, ибо было очевидно, что, после публичного признания им безнадежности положения и обращения его с просьбой о перемирии, армия не была более боеспособна. Борьба была бы безнадежна, даже в том случае, если бы не было голода в стране, если бы не предстояло исчезновение горючего и не грозило бы появление антантовских войск на баварской границе. 26-го октября Людендорф получил отставку. Но ни принц Баденский, ни буржуазные члены правительства не посмели потребовать от императора отречения, хотя оно было на устах всей Германии. Шейдеман, знавший настроения рабочих масс, требовал этого отречения во имя спасения не только страны, но и ди-

настии. Но откомандированный в демократы баденский наследник отказывался толкать кайзера на этот путь, а Эберт и большинство парламентской соц.-дем. фракции запрещали Шейдеману выйти из правительства, боясь, что разрыв коалиции с буржуазными партиями откроет ворота революции, о к-рой Эберт в своем разговоре с принцем Баденским заявил, что «ненавидит ее больше чумы». Демократия, созданная по приказу Людендорфа и кайзера, оказалась не в состоянии решить вопрос о мире и о существовании монархии. Решение его было дано наступлением Фоша и выступлением рабочих масс, опрокинувшим возведенную с.-д-тией плотину.

Революция 9 ноября. В своих мемуарах Шейдеман признает, что рабочий класс в огромном своем большинстве был против войны. После начала ее с.-д. руководству удалось убедить часть рабочих в необходимости полной поддержки герм. правительства в его задаче «защиты» страны. Не подлежит сомнению, что в части рабочего класса, среди его аристократии, удалось создать социал-империалистское течение. Но рост экономич. разрухи и голода (см. Экономический очерк, Хозяйство Германии во время империалистской войны), гнет милитаризма и полицейщины, бесстыдная аннексионистская пропаганда вызвали уже в 1915 значительное недовольство в рабочих массах страны, с тех пор непрерывно усиливавшееся. Глубочайшее брожение охватывало все растущие круги рабочих и мелкобуржуазных масс, выявившись особенно ярко во флоте. Матросы, возмущенные различием между своими голодными пайками и привольной жизнью командного состава, раздраженные аннексионистской агитацией офицеров, создали организацию, распространявшую во флоте издания основанной в апр. 1917 независимой с.-д-тии. Эта агитация привела в июне 1917 на ряде кораблей к протестам против получаемой матросами скудной пищи, на что правительство ответило расстрелом матросов Рейхпитша и Кебеса и приговорами других к 180 годам каторги и 180 годам тюрьмы. Движение было задавлено, но настроение матросов, разумеется, не улучшилось. Следующий этап борьбы был вызван ухудшением продовольствен. положения, победой Октябрьской Революции и империалистской политикой правительства, открыто обнаружившейся во время Брестлитовских переговоров. Забастовка, вспыхнувшая во всех промышленных центрах Австрии 14 января 1918, перебросилась в Берлин, где 28 января забастовало 500 тысяч рабочих. За Берлином последовали все рабочие центры Г. Теперь были выдвинуты уже не только требования хлеба, но и требования мира и демократии. Хотя в этой забастовке руководство было еще в руках шейдемановцев и независимцев, но значительное влияние на массы приобрели уже и спартаковцы. Кроме того, в этой забастовке, в лице организации т. н. революционных старост, выкристаллизовалась группа рабочих—левых независимцев, сыгравшая впоследствии значительную роль в ноябрьских событиях. Благодаря предательской политике с.-д. и репрессиям правительства, забастовка была сломлена, но, когда в конце октября перед глазами рабочих масс развернулась картина безысходного военного положения и полного банкротства т. н. демократического правительства, не решавшегося попросить кайзера подать в отставку, по всей Германии стихийное брожение начало принимать революционный характер.

В целом ряде мест группы революционных рабочих—спартаковцев и левых независимцев, начали принимать меры для организации восстания. Триумфальный въезд 21 окт. освобожденного из тюрьмы Карла *Либкнехта* (см.) показал, как силен был поток революции. Сотни тысяч рабочих чествовали борца за мир и социализм. Революционные берлинские рабочие решили выступить 11 ноября. Но, как это обыкновенно бывает при слабой организованности революционеров, стихийные события предупредили их действия. 28 октября, когда с.-д. спорили еще с принцем Баденским, можно ли без лишних любезностей устранить кайзера, морское командование решило вывести линейные корабли в открытое море для сражения, которое должно было, по его мнению, облегчить положение сухопутной армии. Это принятое командованием без ведома правительства решение показывает, какую цену имела октроированная сверху демократия. Матросы, великолепно понимавшие весь авантюризм этого плана, отказались повиноваться. 30 окт. было арестовано 600 матросов. В ответ на это начались демонстрации матросов и рабочих города Киля, захвативших 4 ноября Киль и военные корабли. 5 ноября матросы и рабочие захватили Любек, Гамбург и Бремен. Движение перекинулось в Ганновер, Лейпциг и Штуттгарт. 8 ноября рабочие и солдаты захватили власть в Мюнхене и прогнали короля. Везде стали организовываться Советы рабочих и солдатских депутатов. Сведения об этих событиях произвели в Берлине на рабоч. массы действие искры в пороховом погребе.

В то время как массы подготовляли выступление, с.-д., не осмеливавшиеся поставить ультиматум кайзеру, решили добиться снисхождения Антанты иным способом. Они дали совет правительству принца Баденского напасть на советское посольство в Берлине и постараться найти там доказательства его пропагандистской деятельности в Г. или же вскрыть ящики с советской дипломатической почтой. Министр иностранных дел Зольф избрал этот последний путь, но когда в советской почте не нашлось желательных улик, то в нее подбросили спартакистские воззвания, якобы напечатанные в Москве, в результате чего советская миссия была выслана из Берлина. Так. обр., Антанте была доказана готовность демократической Г. к сделке за счет Сов. России. Но Антанта требовала отречения кайзера. Между тем, император все это время не мог решиться ни на какой шаг. Вызванные им для ознакомления с военным положением генералы заявили, что армия под его руководством не в состоянии будет отступать в порядке и что его присутствие в армии приведет к гражданской войне. Совет погибнуть на поле сражения, данный ему одним из ретивых генералов, кайзер, по остроумному замечанию Шейдемана, нашел

слишком опасным для своей жизни. Он носился с мыслью отказаться от короны герм. императора, не отказываясь, однако, от прусской короны. 7-го ноября с.-д. потребовали ультимативно, во избежание революции, отречения императора, обещая при этом условии устами Эберта принцу Баденскому спасение династии. 8-го вечером руководители герм. с.-д. организации известили правление партии, что если она не возьмет власть в свои руки, то 9-го утром массы против ее воли выйдут на улицу. Так как 9-го утром отречения кайзера еще не последовало, то Шейдеман вышел из правительства. В то время как принц Баденский тщетно пытался добиться телефонного ответа от кайзера, массы сотнями тысяч вышли на улицу. Одна казарма за другой присоединялись к ним. Принц Баденский, желая сохранить фикцию юридической преемственности, передал власть Эберту, хотя, по старой конституции, канцлера назначал император единолично, а по новой—с согласия парламента. В это время с.-д. уполномоченные принесли сообщение о провозглашении советской власти Карлом Либкнехтом с балкона императорского дворца. Шейдеман понимал, что если с.-д. будут в дальнейшем защищать династию, то революционная волна перекатится через их голову. Поэтому он, с своей стороны, провозгласил республику, чем вызвал бурный протест Эберта, обязавшегося, как это видно из ряда разоблачений, перед принцем Баденским спасти династию в лице внука кайзера. Одновременно Шейдеман обещал массам образование правительства из всех социалистических партий. Либкнехт отказался—сначала условно, а затем безусловно—от вхождения в это правительство. Независимцы поставили условием своего вхождения в него, чтобы власть находилась в руках советов рабочих и солдатских депутатов. Но одновременно они изъявили согласие на участие в этом правительстве буржуазных министров в качестве спецов. Желая выиграть время, с.-д. приняли условия независимцев, хотя сначала они высказались принципиально против зависимости правительства от советов. Т. о., создалось правительство, в котором верхний этаж заняли с.-д. обеих фракций: Эберт, Гаазе, Шейдеман, Ландсберг, Дитман, Барт, а нижний этаж — «деловые» министры-буржуа, в руках которых оказалось решение таких основных вопросов, как продовольствие, финансы, демобилизация и переговоры о мире. «Чисто-социалистическое» правительство обратилось к герм. народу с воззванием от 12 ноября, в котором оно провозгласило отмену военного положения, свободу коалиций и собраний, религиозную свободу, политическую амнистию, восстановление охраны труда, обещало 8-часовой рабочий день, помощь безработным и заявляло, что «правительство гарантирует продолжение упорядоченного производства и защиту частной собственности от нарушений со стороны частных лиц». Одновременно с этим Эберт заявил в печати, что революция закончена. Получив сведения о победе революции в Берлине, кайзер бежал в Голландию, откуда 28 ноября он обратился с письмом к республиканскому правительству, в к-ром высказал твердую уверенность, что после его отречения от престола правительство, согласно данным обещаниям, выдаст все имущество королевской семьи. — Вслед за Вильгельмом заявили о своем отречении все две дюжины герм. королей и владетельных князей, выговаривая себе только накопленное в продолжение столетий честным монархическим трудом достояние. Получив от Шейдемана паспорт, Людендорф эмигрировал в Швецию, где принялся за составление своих мемуаров, в к-рых доказывал, что чуть не выиграл войны.

В это время нем. делегация, возглавляемая Эрцбергером, была принята маршалом Фошем, к-рый продиктовал ей для принятия, а не для дискуссии, условия перемирия. Фош потребовал очищения Эльзас-Лотарингии и всех смежных с нею областей, выдачи 5 т. тяжелых и полевых орудий, 25 т. пулеметов, 1.700 аэропланов, 5 т. локомотивов, 5 т. автомобилей, 150 т. вагонов, всех подводных лодок, 8 легких крейсеров, 10 дредноутов, 6 крейсеров, 50 истребителей, возвращения всех пленных (в то время как нем. военнопленные должны остаться в плену), а также выдачи золота, полученного от России, и золота, захваченного в Бельгии. Одновременно Фош известил герм. делегацию, что блокада остается в силе вплоть до подписания Г. мира. Герм. делегация, знавшая, что Фош все подготовил для нового наступления, подписала утром 11 ноября эти условия о сдаче Г. на милость победителей. В речи своей по поводу Брестского мира Шейдеман сказал, что герм. с.-д. не хотят быть вынужденными подписывать мир в таких условиях, как рус. большевики; поэтому они против революции, против забастовок и агитации в армии, чтобы не разложить ее так, как разложили рус. армию большевики. Герм. соц.-д-тия, действительно, не подорвала забастовками и революционной борьбой власти буржуазии. Получив после военного разгрома Германии власть из рук принца Баденского, она обещала сохранить ее для герм. капиталистов и помещиков и защитить ее от нападений герм. рабочих, поднявшихся 9 ноября. Это обещание с.-д. сдержали. Обещание же не заключать мира на таких условиях, какие принуждены были принять большевики, они сдержали в том смысле, что заключили его на условиях, во много раз худших. Продиктованные Фошем условия перемирия предрешали версальскую капитуляцию Германии.

От ликвидации ноябрьской революции до стабилизации германского капитализма (1919—1924). 1. Восстановление буржуазной демократии и заключение мира с Антантой. Правительство народных уполномоченных поставило себе главной задачей довести страну до Учредительного собрания и до заключения мира с Антантой. По первому вопросу между независимыми с.-д. и шейдемановцами существовали известные разногласия насчет сроков созыва Учредительного собрания. Что же касается мира с Антантой, то в этом пункте обе стороны надеялись отчасти на помощь Вильсона, отчасти на содействие Англии, к-рая выступит против захватнических тенденций франц. империализма. Исходя из этого, независимцы, с Гаазе во главе, высказывались против

восстановления дипломатических отношений с РСФСР и отказались принять поезд с хлебом, посланный Советским правительством голодающим берлинским рабочим и являвшийся символом международной пролетарской солидарности. Как шейдемановцы, так и независимцы делали с своей стороны все, чтобы повернуть государственную жизнь Г. на старые рельсы. Для этой цели надо было, во-первых, ограничить вмешательство Советов рабочих и солдатских депутатов в управление государством и, во-вторых, разоружить пролетариат. Эта последняя задача требовала возвращения с фронта старой армии в боевом порядке с тем, чтобы из нее в дальнейшем могло выкристаллизоваться ядро новой вооружен. силы, к-рую можно будет направить против рабочего класса. Путь к этому вел через сделку с кайзеровским генералитетом (Гинденбург—Гренер), к-рая и была совершена от имени шейдемановцев Ф. *Эбертом* (см.). Целью этой сделки, как показывал впоследствии генерал Гренер на процессе против мюнхенского журнала «Süddeutsche Monatshefte», обвинявшего с.-д-тию в том, что она разрушила кайзеровскую армию, было выжить независимцев из временного правительства и обеспечить созыв Учредительного собрания. Был выработан план вступления войск в Берлин, и было определено, какие дивизии и в какие дни должны обезоружить те или другие районы Берлина.

Но осуществление сделки, заключенной Эбертом с ген. Гренером, требовало наличия двух условий: обеспечения поддержки ее со стороны официальных органов, созданных революцией, и разгрома левой части рабочего класса, к-рая могла бы воспротивиться этой сделке. Соблюдение первого из этих условий было, в сущности, гарантировано постановлениями, принятыми на 1 Всегерманском съезде советов солдатских и рабочих депутатов, собравшемся в Берлине 16-го декабря 1918. Шейдемановцы имели на нем абсолютное большинство. Кроме того, они пользовались поддержкой буржуазных элементов, избранных солдатск. массами. Настроение с.-д. рабочих масс определялось, главным обр., тем, что после крушения ненавистного кайзеровского режима они думали лишь о том, как бы избавиться от блокады, все еще не снятой Антантой, и добиться мира. Диктатура пролетариата, убеждали их вожди с.-д-тии, означает гражданскую войну, а гражданская война равносильна вмешательству Антанты, к-рая доведет разгром Г. до конца. Вожди независимых с.-д. не противопоставили этой агитации никакой последовательной политической линии. Они говорили об «углублении» революции, они хотели отсрочить созыв Учредительного собрания, но они были противниками пролетарской диктатуры и больше всего боялись разрыва с Антантой. Эта их политика резко противоречила настроению столичных рабочих масс, формально шедших еще за независимой соц.-д-тией. Но массы эти, не имея никакой серьезной самостоятельн. организации и лишенные руководства, не в состоянии были помешать тому, чтобы Всегерманский съезд советов рабочих и солдатских депутатов высказался (19 декабря 1918) за созыв Учредительного собрания. Коммунистическая партия, учредительный съезд к-рой состоялся в конце дек. 1918, представляла собой в это время только оформлявшееся еще политическое течение, а не массовую пролетарскую организацию, способную помешать планам с.-д-тии.

Обеспечив себе таким образом поддержку руководящих органов, созданных революцией, Эберт и другие вожди с.-д-тии решились спровоцировать берлинских рабочих на вооруженное выступление раньше, чем они успеют сорганизоваться. С этой целью они сместили берлинского полицей-президента, независимца Эйхгорна, приступившего к вооружению революционных берлинских рабочих. На этот акт берлинский пролетариат ответил грандиозными демонстрациями и захватом ряда правительственных зданий и редакции с.-д. «Форвертса». Вооруженные силы, на к-рые могло рассчитывать в это время правительство Шейдемана и Эберта, были ничтожны. Численный перевес на стороне революционных сил был в Берлине несомненным; но силы эти были не организованы и не имели определенной политической программы. Только что организованная коммунистическая партия не имела даже еще своей фракции в Совете. Районные организации ее в Берлине лишь создавались. Ее Солдатский союз охватывал всего несколько сот человек. Громадное большинство революционно настроенных рабочих Берлина принадлежало формально к независимой с.-д-тии, руководители которой были против гражданской войны. Созданная в 1918 организация т. н. революционных старост (Revolutionäre Obleute), возглавлявшаяся Ледебуром, Деймигом и Рихардом Миллером, была верхушечной организацией, охватывавшей только часть металлистов. Еще хуже обстояло дело с политической ориентацией революционных масс. Наиболее зрелая часть их — коммунистическая партия — не могла решиться поставить себе целью завоевание власти, ибо она знала, что не имеет еще на своей стороне большинства рабочего класса. ЦК коммунистической партии, призывая рабочих к демонстрации против смещения Эйхгорна, не думал выходить за пределы демонстрации. Но на заседании революционных старост, без ведома ЦК коммунистической партии, принято было решение об устранении правительства Шейдемана и Эберта и создании революционного правительства в составе Либкнехта, Ледебура и Шульца. Приняв это решение, организация революционных старост не сделала из него, однако, никаких практических выводов, не попыталась в действительности захватить власть в Берлине, что при данном соотношении сил было технически вполне возможным. Это позволило Эберту и генералу Гренеру провести до конца свой план.

23 декабря правительственные войска, под руководством ген. Леки, произвели нападение на расквартированную в Берлине революционную морскую дивизию. 29 декабря независимцы, в виде протеста против этого обстрела, вышли из правительства. Тогда соц.-дем. правительство назначило военным комиссаром и главнокомандующим с.-д.

Носке, к-рый уже в Киле проявил большие таланты по разоружению революции. Носке сколотил в 25 *км* от Берлина отряд из нескольких тысяч бывших солдат, буржуазных студентов и кайзеровских офицеров. Вступив во главе их в Берлин, он выбил рабочих из занятых ими зданий, расстрелял сдавшихся в плен и арестовал 15 янв. Розу Люксембург и Карла Либкнехта, которые в ту же ночь были убиты офицерами штаба кавалерийской стрелковой дивизии. Так было подавлено т. н. первое восстание спартаковцев, которое в действительности не было восстанием, организованным союзом «Спартак», а стихийной грандиозной демонстрацией революционных берлинских рабочих. Во всем городе началось разоружение рабочих, и под защитой автоброневиков 19 янв. были произведены выборы в Учредительное собрание, давшие шейдемановцам, убийцам пролетарских вождей, $11^1/_2$ млн. голосов.

В то время как в Веймаре собиралось Учредительное собрание, организованная Носке новая военная сила проводила по всей стране «успокоение» главных центров рабочего движения, занимая по очереди Бремен, Рурский бассейн, Лейпциг, центральную Германию, громя революционные организации, разоружая и расстреливая революционных рабочих и разгоняя Советы. Больше 20 тыс. пролетариев стали жертвами этой карательной экспедиции Носке, сделавшей возможным создание коалиционного правительства в Веймаре. Выборы в Учредительное собрание не дали с.-д. абсолютного большинства. Против $11^1/_2$ млн. шейдемановцев и более 2 млн. независимых с.-д. было $5^1/_2$ млн. голосов, поданных за так называемую демократическ. партию, почти 6 млн.—за Центр, ок. $1^1/_2$ млн.—за праволиберальную Немецкую народную партию и 3 млн.—за Немецкую национальную партию (быв. консерваторов; см. таблицу 3 на ст. 165—166). В состав правительства, возглавлявшегося Шейдеманом и имевшего Носке военным министром, вошли также представители демократической партии и партии Центра. Президентом республики Учредительное собрание избрало 11 февр. Эберта. Антанта немедленно пришла на помощь новому правительству, призванному стать оплотом порядка, заключив с ним договор, согласно которому еще до снятия блокады (она была снята только 12/VII 1919, после подписания Версальского договора) Г. разрешен был ввоз значительного количества продовольствия, чем было достигнуто известное успокоение более отсталых слоев пролетариата.

Но разгром революционного пролетариата и восстановление буржуазного правопорядка не в состоянии были помешать развитию рабочего движения. Переход промышленности от военного производства к мирному и созданная этим временная безработица, а также и дороговизна, вызванная постепенным уничтожением военного регулирования продовольственного рынка и отсутствием ввоза из-за границы, усиливали брожение среди рабочих масс и привели к двум всеобщим забастовкам в Рурском бассейне (в марте и в апреле 1919), ко всеобщей забастовке в центральной Г. (март 1919) и к новой вооруженной борьбе в Берлине (март 1919). Все эти забастовки не носили чисто экономического характера. Главным лозунгом широких рабочих масс было требование социализации фабрик и рудников. Лозунг этот не был внесен извне, а вышел из недр самого пролетариата, поднявшего бунт против основ буржуазного господства — против частной собственности на средства производства. Соц.-д-тия создала для обмана масс комиссию по социализации, в которой Каутский и Гильфердинг, совместно с буржуазными учеными, занимались решением задачи, как можно перевести средства производства из рук трестов и картелей в руки общества, не вызывая в то же время сопротивления буржуазии. В широковещательных плакатах комиссия оповещала рабочих о том, что дело «социализации» подвигается вперед, и обещала закон о фабзавкомах, который обеспечит пролетариату участие в руководстве производством.

Кульминационным пунктом революционного брожения герм. пролетариата в этот период было Мюнхенское восстание. Опираясь на мюнхенских рабочих и радикальную интеллигенцию, независимец Эйснер захватил власть в ноябре 1918 и разделил ее с с.-д-тией большинства (см. *Бавария*, Б.С.Э., том IV, ст. 294 и след.). 21 февр. 1919, при открытии баварского сейма, Эйснер был убит графом Арко. Это усилило брожение в рабочих и солдатских массах, закончившееся провозглашением 7 апреля *Баварской советской республики* (см.) независимыми с.-д. во главе с Толлером. Коммунистическая партия, руководимая *Левине* (см.), указывала до провозглашения советской республики на преждевременность и неподготовленность этого шага. Но после создания советской власти она приложила все усилия к тому, чтобы не дать бесславно погибнуть этой первой пролетарской власти в Г. Компартия пыталась продержаться до момента, когда, быть может, пролетарский переворот в Вене создаст связь с победившей в Венгрии советской властью или пока революция не сделает следующего шага вперед в центральной или сев. Г. Но силы были неравны. Первого мая Советская республика в Мюнхене пала и начался разгул самого беспощадного белого террора (см. *Баварская советская республика*). Германская буржуазия могла праздновать свою победу над пролетариатом. В ее руках была теперь власть над всей страной, и она имела возможность приступить к мирным переговорам с Антантой, для которых ее представители были приглашены 18 апреля в Версаль.

Глава герм. мирной делегации, министр иностран. дел граф *Брокдорф-Ранцау* (см.), принимая из рук Шейдемана и Эберта пост министра иностранных дел, поставил условием своего руководства германской внешней политикой полную ликвидацию спартаковского движения. Надо разоружить рабочих,—писал он в своем заявлении правительству,—прекратить вмешательство Советов в государственные дела, освободить предпринимателей от дилетантского контроля фабзавкомов. Только тогда Антанта будет разговаривать с Г., как с равной силой,

только тогда Америка даст кредиты, без которых нельзя восстановить германск. хозяйство. 7 мая граф Брокдорф-Ранцау и сопровождавшая его германская делегация, получив текст предложенных союзниками условий мира, смогли убедиться в том, что с того момента, как германской буржуазии удалось раздавить рабочее движение, для Антанты исчезла всякая надобность щадить Г. Только боязнь, что Германия пойдет по стопам России, могла усилить то крыло среди союзников, которое выступало против чрезмерных империалистических аппетитов Франции, отчасти из страха перед дальнейшим развитием революции, отчасти из стремления не допустить создания франц. гегемонии на континенте.

Но разгром революционного движения показал союзникам, что им нечего бояться отклонения герм. буржуазией версальских требований, несмотря на то, что Учредительное собрание в торжественном заседании, состоявшемся 15 мая в большом зале Берлинского ун-та, демонстративно заявило о неприемлемости версальских условий. В деловых кругах герм. буржуазии с каждым днем все более складывалось убеждение, что отклонение Версальского договора приведет к захвату Г. франц. войсками и повлечет за собой «социальный хаос». На запрос герм. правительства, возможно ли будет оказать вооруженное сопротивление, Гинденбург ответил, что на Западном фронте такая возможность исключена. Фракцию буржуазных защитников подписания мира возглавлял вождь католического Центра *Эрцбергер* (см.). Центральную идею защитников подписания мира выразил уже 9 декабря 1918 национал-либеральный министр Шиффер, сказавший в своей речи о финансовом положении Г. следующее: «Кредитор заинтересован в платежеспособности своего должника. Государство, к-рое обанкротится в экономич., а следовательно—и в финансовом отношении, окажется неспособным удовлетворить предъявленные ему чрезмерные требования». Герм. буржуазия надеялась на то, что, как бы тяжелы ни были навязанные ей в Версале экономические условия, опасность последствий банкротства Г. заставит Антанту в дальнейшем пересмотреть эти условия. Что касается территориальных требований, то герм. буржуазия надеялась на противоречия, которые возникнут между Францией и Англией и свяжут свободу действий франц. империализма. Но, по существу, герм. буржуазия больше боялась только-что побежденного ею пролетариата, чем победоносной Антанты. Агитация части герм. буржуазии за мир находила полную поддержку не только со стороны соц.-дем. большинства, но и в среде независимых, сделавшихся главными застрельщиками подписания мира. Независимцы ссылались при этом на пример Ленина, подписавшего Брестский мир. Они забывали только ту мелочь, что Ленин спасал этим пролетарскую революцию, они же спасали контрреволюцию. Понятно, что Антанта, зная эти настроения герм. буржуазии и Веймарского правительства, наотрез отказалась вступить в какие бы то ни было переговоры с герм. мирной делегацией. Она разрешила ей только подать в письменной форме свои замечания по всему проекту мирного договора, но в окончательном тексте условий не сделала никаких существенных изменений. 22 июня 1919 Учредительное собрание приняло 237 голосами против 138 версальские условия. 28 июня германский с.-д. Г. *Мюллер* (см.) от имени германского правительства подписал *Версальский мирный договор* (см.). 12 июля с Германии была снята блокада. На протяжении каких-нибудь нескольких месяцев победа ноябрьской революции сменилась ее поражением. Революционная стихия начала входить в берега.

После короткого периода, в течение к-рого громадные массы трудящихся были выброшены на улицу и статистика насчитывала миллион безработных, герм. промышленность начала лихорадочно перестраиваться для удовлетворения нужд изголодавшегося отечественного и иностранного рынков. К концу 1919 безработных было уже только полмиллиона, т. е. в процентном отношении немногим больше, чем в 1913. На бешеный рост цен рабочие ответили волной забастовок, охвативших в 1919 ок. 5 млн. рабочих. Введенный благодаря ноябрьской революции восьмичасовой рабочий день, общее применение колдоговоров, помощь, оказываемая безработным государством и городскими самоуправлениями,—все это успокоило отсталые и усталые массы и изолировало пролетарский авангард, образовавшийся в гражданской войне 1919.

Политические причины разгрома революции следует искать и в тактике буржуазии и ее социал-демократическ. агентов. Буржуазия пошла на относительно большие уступки, не воспротивившись ликвидации ряда самых ненавистных рабочей массе пережитков феодализма и заключив блок с с.-д-тией, ради к-рого ей пришлось отказаться от своего довоенного высокомерного отношения к пролетариату и его организациям. С.-д-тия, с своей стороны, сделала все для того, чтобы сломить натиск революции. Если во время войны она оправдывала перед массами оказываемую ею буржуазии поддержку опасностью военного разгрома Г., то теперь она выступила открыто как партия сотрудничества с буржуазией. «Нельзя социализировать нищету, надо сначала восстановить капитализм, а потом только можно думать о социализме»—таков был ее главный лозунг. Тысячи, если не десятки тысяч с.-д. влились в правительственный аппарат буржуазного государства, а также в органы местного самоуправления, что связало с буржуазией не только их, но и более широкие круги рабочих, перед к-рыми впервые открылись перспективы доходных мест, спокойной жизни и почета. Но, восстановив свою государственную власть, германская буржуазия не могла обеспечить ей минимальных условий международной устойчивости. Ей пришлось повести теперь борьбу за устранение самых вопиющих условий Версальского договора, которые подрывали основы ее развития и поэтому поддерживали еще в течение нескольких лет революционный кризис, ставя под знак вопроса самое существование буржуазной власти.

От Версальского договора до захвата Рура. *Версальский мирный договор* (см.) лишил Г. более $^3/_4$ ее железной руды, $^1/_3$ угля, 15% хлебной площади. Он заставил ее в ближайшие годы после окончания войны вывезти в натуре значительное количество ценностей. Но самое главное заключалось в том, что он лишил Г. каких бы то ни было предпосылок для мирного развития. Версальский договор представлял собой результат компромисса между Францией, с одной стороны, и Англией и Соедин. Штатами Сев. Америки — с другой. Франц. притязания шли значительно дальше условий, принятых в Версале. Франция добивалась того, чтобы зап. границей Г. был Рейн. Ниж. Висла в руках Польши, Рейн в руках Франции—это означало такое ослабление Г., что Франция могла надеяться вызвать в ней сепаратистское движение, в результате которого юж. католические области отделились бы от Германской республики. Но это равносильно было бы гегемонии Франции на континенте. А так как, благодаря росту морского флота и развитию авиации, Англия лишилась выгод своего островного положения, то она стала бы перед фактом величайшей угрозы со стороны Франции. Господствуя над Г. и подчинив ее себе экономически, Франция могла бы выступить в качестве мощного конкурента англ. империализма. Поэтому Англия решительно воспротивилась в Версале франц. стремлению сделать Рейн западн. границей Г. За отказ Франции от этого требования, она обязалась совместно с Соедин. Штатами Сев. Америки гарантировать неприкосновенность франц. границ. Но отказ Соедин. Штатов Северной Америки от ратификации Версальского договора оставил открытым вопрос о безопасности Франции. Это снова оживило тенденции франц. империализма к захвату рейнской границы и к расчленению Г. Версальский договор давал франц. империализму полную возможность начать игру сначала: целый ряд параграфов Версальского договора, касающихся разоружения Г., а также неурегулированность репарационного вопроса, предоставляли Франции массу поводов для беспрерывных конфликтов.

Версальский договор устанавливал только, что Г. обязана уплатить возмещение за причиненный ею союзникам материальный ущерб, а также возместить их расходы по пенсиям увечным и семьям убитых на войне. До 1921 союзники должны были установить как сумму, к-рую Г. должна была уплатить, так и методы выплаты ее. Решение этого вопроса вызвало многолетнюю борьбу между державами-победительницами и Г., с одной стороны, и в рядах Антанты—с другой (см. *Версальский мирный договор*, Политическая и экономическая система Версальского договора).—При такой противоположности интересов всех держав целый ряд конференций союзников, созванных в 1920 для решения вопроса о репарациях, не привел ни к каким результатам. Лондонская конференция в мае 1921 выработала, наконец, репарационный план (см. *Репарации*). Она определила общую сумму германских платежей в 132 млрд. марок золотом, которые делились на три серии: реальное значение имели пока только так называемые серии А и Б, равные 50 млрд., ибо по ним назначены были годичные проценты, к-рые Г. должна была выплачивать и к-рые составляли в год 2 млрд. золот. мар. и 26% стоимости нем. экспорта. Эти условия навязаны были Германии ультиматумом, принятым правительством *Вирта* и *Ратенау* (см.) 12/V 1921. Но уже уплата первого миллиарда, последовавшая 31/VIII, привела к такому потрясению на денежном рынке, что курс доллара, равнявшийся в первой половине 1921 ок. 60 мар., подскочил к концу года до 190 марок. Для взноса этого миллиарда пришлось заключить на крайне тяжелых условиях краткосрочные займы в Швейцарии и Голландии, заложить запас серебра Гос. банка и скупать на заграничных биржах золото и иностранную валюту, выбрасывая для этого в больших количествах бумажные марки (см. *Германия*, Экономический очерк, Послеверсальская Г. под знаком инфляции). Попытка герм. правительства найти выход в сделке с Францией (Висбаденское соглашение Ратенау и Лушера), согласно к-рой Г. должна была бы оплачивать значительн. часть своих обязательств поставками в натуре для восстановления сев. Франции, причем герм. правительство производило бы уплату нем. поставщикам в марках, разбилась о сопротивление Англии, боявшейся чересчур тесного сближения между герм. и франц. промышленностью. Но даже если бы Англия и не оказала сопротивления, эта попытка обострила бы внутренний кризис Г., ибо результатом ее должно было быть наводнение герм. денежного рынка бумажными марками. Уже в декабре 1921 герм. правительство вынуждено было обратиться в репарационную комиссию с просьбой о моратории. В янв. 1922 союзникам пришлось предоставить Г. краткосрочный мораторий. Была сделана даже попытка привлечь к решению репарационного вопроса международных банкиров. Конференция банкиров, с участием *Моргана* (см.), собравшаяся в конце 1922, заявила, что международный капитал согласен дать Г. заем, обеспечивающий уплату ею репарационных платежей на ближайшие годы, и готов помочь ей в деле оздоровления германских финансов, если правительства союзников согласятся сократить герм. обязательства и гарантируют, что не произойдет захвата герм. территорий. Конференция банкиров заявила открыто, что на других условиях международный денежный рынок денег не даст, ибо он боится, что банкротство герм. финансов вызовет социальную катастрофу. Дальнейшие попытки союзников сговориться между собой не привели ни к каким результатам. Не будучи в состоянии добиться соглашения с Францией, Англия начала провокационно выступать в защиту Г., дабы толкнуть Францию на оккупацию Рура, к-рая, по расчетам англичан, должна была привести к кризису франц. финансов, не дать Франции желаемых результатов и, в конце-концов, заставить ее пойти на сделку с Великобританией. Планы Франции, подготовлявшей захват Рурского бассейна, ясно были формулированы председателем финансовой комиссии франц. парла-

мента Дарьяком в секретном докладе, напечатанном летом 1922 в «Манчестер Гардиан»: «Рурская область,—говорилось в докладе,—составляет главн. элемент богатства Г. Бо́льшая часть герм. крупных консорциумов образовалась здесь, имеет здесь свой главный штаб и свои предприятия. 10 — 12 промышленников, стоящих во главе их, прямо или косвенно, но, во всяком случае, целиком держат в своих руках судьбы Германии (металлургия, уголь, химич. краски, удобрительные вещества, кораблестроительные компании, ввоз и вывоз сырых и готовых продуктов). Это, гл. обр., Стиннес, Тиссен, Крупп, Ганиель, Клёкнер, Функе, Маннесман и еще 3—4 других. Их значение аналогично тому, какое имеют в Америке Карнеги, Рокфеллер, Вандербильт, Гарриман и Гульд. Однако, эти немецкие магнаты играют такую роль в политике, которая даже и не снилась американск. миллиардерам. Они уже предложили заменить собой герм. государство в уплате репараций, но их условия пока остаются еще неприемлемыми».

12-го янв. 1923 франц. и бельг. войсками занят был Рурский бассейн. Борьба за репарации привела к неслыханному обострению герм. экономического кризиса.

Захват Рура и крушение марки. Причина экономического кризиса, переживавшегося Г. после войны, заключалась, конечно, не в репарационных платежах, а в общих экономических последствиях войны для Г. Г. уплатила до января 1923 деньгами только 1.700 млн. марок золотом; поставками в натуре—3.634 млн. марок золотом. Гораздо важнее этих уплат, а также ряда ценностей, переданных Г. Антанте по Версальскому мирному договору, была потеря ею Эльзаса и Лотарингии, Саарского бассейна и Верхней Силезии, благодаря чему Г., как уже указано было выше, лишилась большей части своих запасов железной руды, значительной доли угля, а также и части своих хлебных областей на Востоке. Но основными причинами экономического кризиса Г. были: 1) изношенность производственного аппарата, 2) падение производительности труда и 3) сокращение мирового рынка.

В 1919—20 нехватало от 5 до 7 млн. *т* хлеба для прокормления населения. Производство угля сильно уменьшилось, между тем надо было отдавать Франции репарационный уголь. Из-за границы приходилось ввозить не только железную руду, но и уголь (см. *Германия*, Экономический очерк, Послеверсальская Г. под знаком инфляции). Падение производительности труда горняков, по сравнению с 1913, выражалось в следующих цифрах: в 1913 горняк добывал 972 *кг* угля в день, а в 1922 — только 580 *кг*. При уменьшенном производстве угля пришлось повысить количество рабочих. В Рурской области в 1913 было занято 390 тысяч горняков, в 1918—405 тыс., в 1919—471 тыс., в 1920—512 тыс., в 1921—559 тыс., в 1922—561 тыс. Боязнь революции заставила дать работу всем вернувшимся с фронта. По официальной статистике, число безработных в Г. было гораздо ниже, чем за границей (в 1919 — 3,7%; в 1920 — 3,8%; в 1921—2,8%; в 1922—1,5%), на самом же деле существовала огромная скрытая безработица, выражавшаяся в том, что предприятия наводнены были миллионами людей, работавших с пониженной вдвое производительностью труда. Материальное положение пролетариата было ужасным: потребление хлеба упало на 41%, картофеля—на 36%, мяса—на 63%, сахара—на 26%, пива—на 63%. Зар. плата нем. рабочего равнялась $^1/_4$ зар. платы американского и $^1/_2$ англ. рабочего. Только эта нищенская оплата пролетариата позволяла герм. буржуазии лихорадочно восстанавливать свой промышленный экспорт. Но, несмотря на все усилия, он составлял только небольшую часть довоенного вывоза Г. Торговый баланс Г. оставался пассивным. Промышленность Г. нуждалась в иностранном сырье, население—во ввозе продовольствия, а репарационные платежи требовали форсированного промышленного экспорта. Экономический кризис послевоенной Г. был кризисом недопроизводства, который сопровождался в то же время все усиливавшимся финансовым кризисом. Расходы государства росли с каждым днем, доходы же с каждым днем падали. Расходы по ликвидации войны, издержки на борьбу с революцией, репарационные платежи—все это покрывалось работой печатного станка. Количество денег в обращении выросло с 2.041 млн. перед началом войны до 32 млрд. в конце войны. Через год после окончания войны эта сумма равнялась уже 50 млрд., а в следующем году—80 млрд. Благодаря непрерывному падению ценности денег и неспособности немецких буржуазных партий и соц.-д-тии найти средства для действительного обложения капиталов, доходы государства от податей и таможенных пошлин в 1921 не в состоянии были покрыть даже процентов по долгам и дефицита от правительственных хозяйственных предприятий (жел. дор., почта и т. д.). Государственный долг вырос с 5,4 млрд. перед началом войны до 100 млрд. к началу 1918, 148 млрд.—к началу 1919, 176 млрд.—к началу 1920 и 264 млрд.—к началу 1921.

В то время как страна катилась к экономическому банкротству, власть капиталистических картелей и концернов росла с каждым годом. Уже во время войны централизованные заказы государства позволили королям трестов создать организацию, которая охватила всю хозяйственную жизнь страны. Высокие цены, уплачиваемые государством, позволили им нажить громадные капиталы. Инфляция, разорившая мелкую буржуазию, обширные слои рантье, подорвавшая власть банков, стала, наоборот, могучим орудием увеличения мощи картельных королей. Получая крупные кредиты от государственного банка, они использовали эти суммы на скупку менее мощных капиталистических предприятий, уплачивая свои долги падающими в цене марками. Деньги за товары, проданные за границу, они получали в золоте, к-рое помещали за границей же. У власти менялись по очереди правительства «веймарской» и «малой» коалиций (в июле 1920 правительство Веймарской конституции, включавшее с.-д., Центр и демократов, уступило место правительству «малой» коалиции из демократов, Центра и Не-

мецкой народной партии; оно, в свою очередь, в мае 1921 сменилось правительством Веймарской конституции под руководством Вирта, к-рое в ноябре 1922 уступило власть правительству «малой» коалиции без с.-д. под руководством Куно), но эти перемены декораций ничего не меняли по существу дела. Власть картелированного капитала со Стиннесом во главе росла, определяя как внутреннюю, так и внешнюю политику Германской республики. Она опиралась на факт концентрации в руках картелей промышленности и торговли, на подчинение им банков, на господство над печатью. Даже растущее разорение мелкой буржуазии, к-рое явилось результатом военной и послевоенной политики магнатов капитала, последние сумели превратить в источник своей силы; т. к. мелкобуржуазные партии Центра, демократов и с.-д. не решались на борьбу с королями угля и железа, не решались на меры, которые могли хотя бы задержать процесс разорения мелкой буржуазии, то последняя стала видеть в «ноябрьском режиме» и Антанте источник своих бедствий и ожидала спасения от того же крупного капитала, который, разоряя ее, подчинял ее своему влиянию при помощи созданных им фашистск. организаций, подготовлявших «национальную диктатуру» крупного капитала.

Это развитие пошло ускоренным темпом с момента захвата Рура французами. Герман. буржуазия решила выиграть новую войну с Францией при помощи «пассивного сопротивления», которое должно было состоять в отказе углекопов добывать для французов уголь и в отказе железнодорожников перевозить его. Средства на оплату этого сопротивления давало правительство, финансируя его и предоставляя огромные кредиты капиталистам на закупку угля за границей, на заработную плату и т. д. Чтобы задержать падение марки, которая с момента захвата Рура начала быстро катиться вниз—с дек. 1922 по февр. 1923 доллар поднялся с 2 т. до 10 т. марок,—правительство выбросило несколько сот миллионов иностранной валюты на закупку марки; в марте 1923 удалось стабилизировать марку на уровне 20 тысяч марок за доллар. Но эта попытка обанкротилась благодаря тому, что стиннесовская группа, получая взаймы от государственного банка огромные суммы в марках, начала бешеную скупку иностран. валюты. Цена доллара, подскочив в апреле до 30 тыс. марок, достигла в мае 50 т., в июне—110 т., в июле—350 т.; затем дело пошло уже прямо к катастрофическому падению марки: в первой половине августа доллар стоил 4 млн. марок, 1 сентября—10 млн., в половине сентября—80 млн., 8 октября—838 млн., 18 октября—8 млрд. Единственным средством, к-рое могло бы задержать падение марки и спасти государство от банкротства, была конфискация такой части реальных ценностей, к-рая позволила бы взимать налоги в виде части продуктов капиталистического производства и одновременно обеспечила бы государству реальное влияние на политику картелей. Но на это не могло решиться не только правительство Куно, в к-ром финансами управлял стиннесовец Беккер, на это не решилось и сменившее его правительство Штреземана, в к-ром портфель министра финансов оказался в руках Рудольфа Гильфердинга, автора «Финансового капитала». Единственным классом, уплачивавшим в Германии налоги, оказались рабочие. Не говоря уже о косвенных налогах, они платили 10% своей заработной платы в виде подоходного налога. Уже в июле рабочие оплачивали половину всего подоходного налога. В октябре три четверти налогов падало на заработную плату, при чем на этом ограблении рабочих капиталисты наживались еще дополнительно, внося собираемые еженедельно с рабочих суммы с значительным опозданием в обесценившихся за это время марках. Рейхстаг издал закон о принудительном займе в миллиард зол. марок, к-рые должны были быть внесены в бумажных марках, но так как заем взимался не одновременно, то вместо миллиарда зол. марок правительство получило лишь 12 млн. зол. марок.

Бешеный темп обесценения марки вызвал неслыханный рост цен, поголовн. разорение мелкой буржуазии и такое обнищание рабочих, что в августе 1923 разразилась всеобщая забастовка, которая смела правительство Куно и привела к созданию правительства большой коалиции из с.-д., демократов, Центра и Немецкой народной партии со Штреземаном во главе.

Социальный кризис 1923 и победа герм. буржуазии. Герм. с.-д-тия, помогшая в 1919 герм. буржуазии вернуть себе власть во имя восстановления народного хозяйства и продвижения к социализму демократическим путем, должна была скоро почувствовать, что путь реставрации капитализма лежит через выращивание контрреволюцион. элементов, обращающих свое оружие не только против социализма, но и против самой заурядной буржуазной демократии. Белая армия, созданная Носке для борьбы с рабочим классом и с опасностью социалистической революции, предъявила 13 марта 1920 в лице генерала Лютвица и Каппа свой счет за услуги, оказанные буржуазии и с.-д-тии при ликвидации пролетарской революции. Восстание генер. Лютвица, за которым стоял генерал Людендорф, было восстанием преторианцев прусского юнкерства, пытавшихся возродить вильгельмовскую Германию. Это восстание потерпело крах по двум причинам. Во-первых, рабочие поднялись с невиданным единодушием против опасности возрождения старой, кайзеровской Г.: всеобщая забастовка, охватившая одновременно всю Г., обнаружила все бессилие белых банд, которые в 1919 поочередно разбивали один отряд рабочих за другим. Но полное поражение каппистов было вызвано еще и другой причиной. Несмотря на свою ненависть к рабочему классу, буржуазия не поддержала каппистов. Она понимала, что попытка реставрации монархии вызовет в данный момент решительное сопротивление Антанты. В частности, Франция наверно использовала бы переворот и постаралась бы достигнуть того, чего она не успела добиться по Версальскому договору, т. е. расчленения Германии. Но в своем отказе от поддержки монархическ. реставрации

буржуазия руководилась не одними лишь этими внешне-политическими соображениями. Завоевав в демократической республике власть непосредственно для себя, она не имела желания передавать ее юнкерам и их преторианцам. Кроме того, буржуазия понимала великолепно, какую громадную услугу оказывают ей демократические иллюзии пролетариата. Отсутствие поддержки со стороны буржуазии внесло раскол в ряды рейхсвера. Большинство генералитета с *Сектом* (см.) во главе, не менее, чем Лютвиц, ненавидевшее пролетариат и не менее его монархически настроенное, воздержалось, однако, от поддержки капповской контр-революции. Оно послужило орудием для другой контр-революции, возглавленной Эбертом. Рабочие — в первую очередь рабочие Рурского бассейна — великолепно понимали, что дело не в Каппе и его войсках, составлявших меньшинство рейхсвера и белых военных формирований; что, если желать защищать хотя бы буржуазную демократию от опасности реставрации, то надо ликвидировать весь рейхсвер, созданный из контр-революционных солдат под руководством старого генералитета. Рабочие — независимцы и коммунисты — шли дальше. Они боролись с контр-революцией не во имя сохранения буржуазной республики, а для того, чтобы создать советскую власть. В течение нескольких дней рабочие Рура разоружили почти голыми руками войска рейхсвера, создали многочисленные отряды Красной армии, к-рая начала объединяться в одно целое. Снова решались судьбы буржуазной Германии и снова с.-д-тия спасла ее. В то время как правительство Эберта, спасшись из Берлина в Штуттгарт, стояло бессильное между революцией и контр-революцией, Легин, вождь профсоюзов, вступил в переговоры с независимой соц.-д-тией о создании общего правительства для борьбы с контр-революцией, с единственной целью удержать этими переговорами рабочих Берлина от борьбы и изолировать рурский пролетариат. Когда это ему удалось, Эберт двинул войска генерала Ваттера и в кровавых боях разгромил героический пролетариат Рура. Победив, т. о., революцию во второй раз, с.-д. могли уступить свое место чисто буржуазному правительству. За эту свою политику они расплатились тяжким поражением на выборах 6 июня 1920. Вместо $11^1/_2$ млн., полученных ими при выборах в Учредительное собрание, они получили теперь только 6 млн., между тем как число голосов, поданных за независимую с.-д-тию, выросло с $2^1/_4$ млн. до 5 млн., а коммунистическая партия, впервые принимавшая участие в выборах, получила около 600 тыс. голосов. Результаты выборов показали, что часть мелкобуржуазных попутчиков с.-д-тии ушла к буржуазным партиям, но часть рабочих передвинулась влево. Всякий раз, когда монархич. заговорщики поднимали голову (убийство Эрцбергера 26 августа 1921, убийство Ратенау 24/VI 1922), пролетариат устраивал мощные демонстрации, объединявшие весь рабочий класс без различия партийной принадлежности. Соц.-д-тия, показав, т. обр., монархически-националистическим элементам готовность пролетариата драться с оружием в руках против реставрации монархии, делала затем все от нее зависящее для разрушения возникавшего единого пролетарского фронта, ибо она знала, что, раз образовавшись, единая армия пролетариата логикой борьбы должна будет пойти на завоевание власти. В этих боях выкристаллизовалось революцион. крыло рабочего класса, создалась из левых независимцев и спартакистов массовая коммунистич. партия (см. *Германия*, Компартия). Правые же независимцы отбросили революционную фразу и вернулись в лоно реформистской соц.-д-тии. В марте 1921 объединенная коммунистическая партия попыталась самостоятельно взять на себя задачу вооруженной защиты пролетариата от белых войск, имевших задачу, по приказу с.-д. министра внутренних дел Зеверинга, разоружить рабочих средней Германии, и потерпела жестокое поражение. Бои, которые герм. пролетариат вел в первые три года после окончания войны, показали, что, непобедимый в борьбе против опасности монархической реставрации, он не был еще в состоянии подняться единодушно на борьбу против буржуазии—за свою собственную диктатуру.

Рурский конфликт, приведший герм. хозяйство к полному расстройству, поставил снова вопрос о существовании буржуазного режима в Г. Рурский кризис продемонстрировал с невиданной наглядностью всю гнилость герман. буржуазии, которая оказалась неспособной ни обеспечить пролетариату минимум благополучия, ни защитить страну от иностранного вторжения. Он показал пролетариату лицо господствующего класса в таком неприглядном свете, как не могла бы этого сделать никакая агитация. Когда рурские угольные бароны, получая от государства миллиарды на т. н. пассивное сопротивление, с февраля не повысили зар. платы рурскому пролетариату, несмотря на то, что за это время цены самых необходимых продуктов выросли во много раз, и когда рурский пролетариат поднялся снова на защиту своих интересов, дюссельдорфский представитель правительства д-р Лютербек обратился к командующему франц. оккупационными войсками ген. *Дегуту* (см.) с просьбой разрешить ввести нем. войска для усмирения рурских рабочих. Ученый представитель германск. правительства сослался для подкрепления своей просьбы на исторический прецедент: «Я должен Вам напомнить,— писал он,—что во время Парижской Коммуны нем. главное командование, понимая положение, оказало франц. властям необходимую помощь в деле подавления восстания. Я прошу Вас оказать нам такую же помощь, если Вы хотите, чтобы в будущем не создавалось опасных ситуаций...». Ген. Дегут разрешил введение полицейских войск в области, охваченные забастовкой. Нем. пожарная стража получила оружие от французск. властей для подавления забастовки. Нем. правительство Куно, правительство национальной обороны от вторжения Франции, предстало перед глазами масс как правительство национальной измены, подготовляющее капитуляцию за счет героического рурского пролетариата. Но, несмотря на это, с.-д-тия

поддерживала это правительство вплоть до того момента, когда оно было опрокинуто в августе мощной волной всеобщей забастовки.

Новое правительство большой коалиции приступило к подготовке капитуляции перед Францией, не скрывая всей катастрофичности положения. Премьер-министр Г. *Штреземан* (см.) говорил открыто, что правительство находится на вулкане и что решение рурского кризиса есть решение вопроса о том, перекинется ли мировая революция с Востока в Центральную Европу. Рудольф Гильфердинг заявлял всенародно, что новое правительство может оказаться последним демократическим правительством Г. 23 сентября правительство решило прекратить пассивное сопротивление. Это означало его готовность принять новые тяготы для Г., при которых 8-часовой рабочий день и другие скудные завоевания революционной эпохи должны были быть ликвидированы. Революцион. брожение, охватившее рабочие массы, завоевание коммунистами в целом ряде промышленных центров большинства в профсоюзах, — все это доказывало, что соц.-дем. плотина может оказаться чересчур слабой и не сможет удержать напора пролетарской волны. Крупный капитал, еще значительно раньше выдвинувший лозунг ликвидации восьмичасового рабочего дня и передачи ж. д. частному капиталу взамен займа для уплаты репарационных платежей, уже давно создавал массовые фашистские организации из деклассированной мелкой буржуазии и офицерства, к-рые должны были в соответствующий момент ликвидировать парламентское правительство и создать «национальную диктатуру» тяжелой промышленности для полного порабощения рабочего класса. Этот момент теперь приближался. Фашизм, финансируемый стиннесовским директором промышленности Фоглером и руководимый ген. Людендорфом и фашистским агитатором *Гитлером* (см.), избрал базой своих действий Мюнхен, к-рый с момента подавления Баварской советской республики был центром контр-революционных организаций. Фашистские организации Баварии, вооруженные рейхсвером, держали в полном подчинении баварское правительство, представлявшее интересы местной кулацкой контр-революции. Одновременно на севере создан был, с ведома правительства, т. н. «черный рейхсвер», вооруженный официальным рейхсвером якобы для активной борьбы на случай дальнейшего продвижения французов. Этот черный рейхсвер был массовой вооруженной организацией, предназначенной для подавления восстания пролетариата и для фашистского переворота.

Этим лихорадочным вооружениям фашистов коммунистическ. партия пыталась противопоставить организацию красных сотен по всей стране и единый фронт всех рабочих. Она надеялась, что величайшие материальные бедствия, обрушившиеся на пролетариат, толкнут его на единодушную революционную борьбу за диктатуру. Но пролетариат, систематически в продолжение трех лет разоружаемый с.-д-тией, был почти безоружен. Коммунистическая партия надеялась получить это оружие путем вступления коммунистов в лево-социал-демократическое правительство Саксонии, существовавшее с марта. В то время как контр-революция избрала опорным пунктом для развертывания своих сил Баварию, коммунисты считали своим плацдармом Саксонию. Здесь преобладали так наз. «левые с.-д.», к-рые, вопреки воле ЦК с.-д-тии, образовали блок с коммунистами, имевший за собой парламентское большинство. Коммунисты надеялись при помощи государственного аппарата завладеть оружием и развернуть борьбу за диктатуру, исходя из защиты демократически избранного рабочего правительства. В соседней Тюрингии 16 октября было создано такое же правительство из левых с.-д. и коммунистов. Тюрингия и Саксония отделяли Баварию от севера, разделяя, т. обр., силы герм. фашизма, и должны были оказаться в центре вооруженных боев за власть.

Между готовившимися к бою коммунистами и «нелегальными» фашистами, стояло правительство Эберта и Штреземана, готовое бороться якобы на два фронта. 8 октября, за два дня до вступления коммунистов в саксонское правительство, имперское правительство передало всю власть в руки военного министра *Геслера* (см.), действовавшего на основании осадного положения, объявленного уже с 27 сентября 1923. Реальная власть находилась в руках наиболее дальновидного вожака контр-революции, ген. фон *Секта* (см.). Ген. Сект и действовавшая с ним заодно офицерская клика больше всего боялись единого фронта рабочих. Поэтому Сект был противником ликвидации так наз. «демократического» правительства и разрыва с с.-д-тией. Он и стоявшая за ним часть буржуазии (в первую очередь представители обрабатывающей промышленности) предпочитали блок с Эбертом и с.-д-тией совместным действиям с нелегальными организациями фашистов, которые были созданы при их помощи, но к силе которых они относились скептически. Попытки фашистских организаций договориться с Сектом о совместном создании «национальной диктатуры», под руководством финансового директора стиннесовского концерна Мину, кончились крахом. Раскол этот вызвал неподчинение командующего баварским рейхсвером генерала Лосберга, бывшего заодно с фашистскими организациями Баварии. Ген. Сект не пошел на борьбу с Лосбергом и Людендорфом, а принялся за ликвидацию саксонской опасности, надеясь в дальнейшем договориться с баварцами. 18 октября войска ген. Мюллера заняли, по поручению Эберта, Саксонию. Полное предательство правых с.-д. повлекло за собой отказ саксонских левых с.-д. от вооруженного выступления. 21 октября на конференции фабзавкомов в Хемнице левые с.-д. отклонили лозунг восстания. Начался разгром рабочих организаций и массовые аресты. Саксонский плацдарм революции был уничтожен, не встретив сопротивления со стороны саксонского и общегерманского пролетариата. Только в Гамбурге 23 октября коммунисты подняли восстание, которое после нескольких дней героической борьбы, не найдя достаточной поддержки со стороны широких рабочих масс, было ликвидировано

превосходными силами рейхсвера и полиции (см. *Гамбургское восстание*). Коммунистическая партия, потерпев тяжелое поражение в Саксонии, не решилась прикрыть свое отступление арьергардными боями.

Вслед за разгромом пролетариата началась ликвидация нелегальных фашистских организаций: фашистское восстание уже перестало быть нужным нем. крупной буржуазии. Для спасения герм. буржуазии оказалось достаточно рейхсвера и с.-д-тии. Людендорф и Гитлер, не учитывая этого положения, подняли 8 ноября восстание. Но они не были поддержаны баварским рейхсвером. Мало того, против них выступило баварское правительство. Оно руководилось не только тем соображением, что на севере и в средней Г. восторжествовали легальный рейхсвер и опирающееся на него правительство и что поражение рабочего класса в Саксонии делало фашистский поход на север авантюрой; помимо этого, большую роль в поведении баварского правительства сыграла сепаратистская политика католического кулацкого юга и династии Виттельсбахов, стремившихся, в случае неудачи переговоров центрального правительства с Францией, оградить свои интересы сепаратной сделкой (см. *Бавария*, Б.С.Э., т. IV, ст. 294—296). В результате выступление Людендорфа и Гитлера окончилось столкновением с баварской полицией, которая рассеяла и разоружила своих вчерашних союзников.

«Демократия» победила руками легального фашиста ген. Секта, получившего полномочия от с.-д. Эберта. Социал-демократия, исполнив свою задачу разоружения революции, вышла из правительства. 30 ноября 1923 коалицион. кабинет Штреземана уступил место чисто буржуазному правительству Маркса. Буржуазия приступила к проведению в жизнь капитуляции перед Францией, открывавшей перспективы на получение американск. займа. Англо-американский капитал обещал герм. буржуазии помощь в деле восстановления денежной системы. Это дало ей возможность ввести временную валюту в форме так наз. «рентной марки», к выпуску к-рой было приступлено 9 ноября. Измученные массы, к-рые не могли в последние месяцы донести зар. плату с фабрики домой, чтобы она по дороге не обесценилась, получили снова твердые деньги. Генерал Сект объявил коммунистическую партию распущенной. Германская буржуазия, опираясь на помощь англо-американского капитала, могла приступить теперь к стабилизации всего режима. *К. Радек.*

Неогерманский империализм. Вместе с октябрьской победой буржуазии наступает период относительной стабилизации герм. капитализма. В этот период происходит новая расстановка классовых сил. Финансовый капитал, потерявший во время инфляции значительную часть своего влияния, начинает, хотя и медленно, отвоевывать свои старые позиции. Он с успехом борется за восстановление своего былого могущества. Но попытка буржуазии справиться с хозяйственным распадом могла быть выполнена успешно лишь путем тяжелых жертв со стороны пролетариата и средних классов. При помощи закона об осадном положении началось планомерное наступление на пролетариат. Введено было страхование рабочих за счет самих рабочих, между тем как прежде для этой цели служили особые суммы из имперского бюджета. К этому присоединилось уменьшение помощи, выплачиваемой страховыми кассами, и радикальное изменение примирительной процедуры, благодаря которому решающая роль в экономических конфликтах перешла в руки правительства и бюрократии. Далее был отменен 8-часовой рабочий день, а также уничтожены пенсии инвалидам и престарелым и отменены законы об охране материнства. Наконец, были уменьшены размеры пособий пострадавшим от войны и их наследникам. Так буржуазия освободила государственный бюджет Г. от «социального балласта», столь отягощавшего его со времени ноябрьской революции, и создала предпосылки для легальной диктатуры капитала. Когда цель эта была достигнута, можно было уже отказаться от военной диктатуры. 28 февр. 1924 правительство Маркса отменило осадное положение. Несколько раньше, 22 февраля, в Магдебурге под руководством с.-д. обер-президента *Гёрзинга* (см.) была создана боевая республиканская организация «имперского флага» (Рейхсбаннер), в состав которой вошли формально все «веймарские» партии: с.-д., демократы и Центр; фактически же Рейхсбаннер очень быстро превратился в боевую организацию исключительно с.-д., которые, т. о., на заре политической стабилизации буржуазной республики, продемонстрировали свою готовность защищать ее не только демократическими, но и фашистскими методами. Эти два факта—отмена осадного положения и создание Рейхсбаннера—явились как бы прологом к новым всеобщим выборам (4 мая 1924), которые должны были, по мысли герм. буржуазии, быть политическим выражением наступившей экономической стабилизации. Правительство Маркса, являвшееся правительством меньшинства герм. рейхстага и существовавшее исключительно благодаря поддержке с.-д., понимало, что еще не зажили раны, нанесенные инфляцией и дефляцией не только рабочим массам, но и широким слоям городской и деревенской, мелкой и средней буржуазии. Поэтому оно пыталось сосредоточить все внимание избирателей на вопросах внешней политики, в центре которой стоял только что выработанный план Дауеса, требовавший еще утверждения заинтересованными державами. Однако, результаты выборов (см. таблицу 3, ст. 165—166) показали, что рабочий класс и широкие круги населения Г. не забыли еще уроков инфляции. Выборы 4 мая принесли, прежде всего, грандиозную победу снова легализованной герм. компартии, получившей 3.693 тысячи голосов и 62 депутатских места, и поражение герм. социал-демократии, потерявшей свыше 80 мест. Выиграли также герм. националисты, которые развили бешеную демагогию среди мелкой и средней буржуазии, особенно пострадавшей от последствий инфляции, обещая ей валоризацию обесцененных инфляцией ценностей (ипотек, вкладов в сберкассах и банках, государ-

ственных и промышленных облигаций) и восстановление уничтоженных мелких сбережений. В результате националисты пришли в новый рейхстаг как наиболее сильная буржуазная партия. Но они не хотели пока брать формальной ответственности за власть и предпочитали, чтобы другие партии взяли на себя бремя осуществления плана Дауеса, к-рое должно было неминуемо вызвать недовольство и разочарование среди мелкобуржуазных слоев, давших националистам миллионы голосов. Они могли себе позволить роскошь временного воздержания от власти, ибо они знали, что мероприятия по стабилизации будут проведены с помощью с.-д. и отнюдь не в ущерб интересам промышленного и аграрного капитала. Поэтому националисты не возражали против возобновления полномочий старого правительства Маркса (3/VI), в к-ром командные посты министра внутренних дел (Яррес) и финансов (Лютер) заняли «беспартийные» политическ. деятели, весьма близко стоявшие к партиям, представлявшим интересы тяжелой промышленности. Это второе правительство Маркса делало свою внутреннюю политику с помощью националистов, а внешнюю—с помощью социал-демократов.

План Дауеса, принятый рейхстагом 29 августа 1924, облегчил во многих отношениях положение буржуазии в области внешней политики. Были установлены размеры репарационных платежей, и в то же время, благодаря внешнему займу, была гарантирована выплата первого причитавшегося взноса. План Дауеса означал также некоторую брешь в Версальском договоре и являлся в известной мере капитуляцией франц. империализма перед англо-американским. Приняв план Дауеса, Г. улучшила свое положение по сравнению с Версальским договором в том отношении, что было уничтожено право применения санкций; далее Г. получала право, начиная с 1 января 1925, на самостоятельную торговую политику, и, наконец, благодаря гарантии Соедин. Штатов, было обеспечено заключение ею займов, необходимых для восстановления герм. промышленности. Но для этого восстановления герм. буржуазии нужен был более устойчивый, более работоспособный парламент, чем вышедший из майских выборов «инфляционный» рейхстаг, как его называли сторонники стабилизации. Этого надеялись добиться роспуском рейхстага (окт. 1924) и назначением новых выборов (дек. 1924). За несколько месяцев, прошедших между майскими и декабрьскими выборами 1924, экономическое положение Г. сильно изменилось (см. *Германия*, Экономич. очерк, Хозяйство Г. под планом Дауеса). Экономическая стабилизация выразилась в сравнительно быстром росте реальной заработной платы, уменьшении безработицы, повышении жизненного уровня широких кругов населения, весьма низко павшего во время инфляции.

Ни отсталые отряды герм. рабочего класса, ни, тем более, мелкая буржуазия города и деревни не отдавали себе отчета в том, что рабочему классу и всем трудящимся вообще придется в конечном счете покрыть те издержки капиталистической стабилизации, рационализации и переоборудования промышленности и с. х-ва, без к-рых немыслим был в условиях репарационной политики выход Г. на широкую империалистическую дорогу. От американск. золотого дождя, оросившего Г. после плана Дауеса, кой-какие капли упали и на широкие круги населения. Неудивительно поэтому, что в результате выборов 7/XII 1924 наступила долгожданная политическая стабилизация, к-рая выразилась прежде всего в частичном поражении компартии, потерявшей 17 депутатских мест, в разгроме фашистских группировок и в приросте соц.-дем. голосов за счет мелкой буржуазии (ср. таблицу 3). Парламентское положение, создавшееся после декабрьских выборов 1924, сделало возможным образование чисто буржуазного правительства, во главе которого стал Лютер (январь 1925). С парламентской точки зрения правительство это, известное под названием правительства буржуазного блока, обнимало все партии, от демократов и до Немецкой национальной партии включительно. Составу правительства соответствовала и официально объявленная им программа. Оно декларировало политику, отвечавшую интересам тяжелой промышленности и аграрного капитала: уменьшение подоходного налога, уничтожение налогов на капитал, снижение налогов с обращения капиталов. Взамен этого должно было последовать значительное увеличение налогов на предметы широкого потребления и повышение пошлин.

В области внешней политики, благодаря освобождению торговой политики Г. от опеки Антанты, с этого времени начинается период новой, более отвечающей интересам вновь оживающего герм. империализма, торгово-политической активности. Все заключенные после января 1925 торговые договоры содержат пункт о наибольшем благоприятствовании. Таковы были, напр.,—если говорить о важнейших соглашениях,—торговые договоры Г. с Бельгией, Италией, Францией, Англией и Японией. Путем исключительно тонкого дифференцирования ставок торговые договоры приспособляются соответствующим образом к интересам отдельн. монополистов и становятся таким образом одним из существеннейших орудий экономической политики периода монополистического капитализма.

Однако, новые торговые договоры были лишь первым осторожным шагом Г. в области самостоятельной внешней политики, основной целью которой было добиться, прежде всего, прекращения Рейнской оккупации и освобождения от иностранного экономического и военного контроля. Это была, так сказать, программа-минимум герм. буржуазии, за к-рой должна была последовать программа-максимум: выход Г. на большую империалистич. дорогу. Эта политика, предполагавшая соглашение с западными державами, была, несомненно, в общем и целом выражением стремлений в с е й герм. буржуазии, т. е. как тяжелого промышленного, так и финансового и аграрного капитала. Преемственность герм. внешней политики в этой зап. ее ориентации за период 1924—29 внешне подчеркивалась тем фактом, что при

всех сменах кабинетов руководителем ее неизменно оставался *Штреземан* (см.), стоявший во главе герм. иностранного ведомства с 1 авг. 1923. С момента прекращения пассивного сопротивления внешняя политика Штреземана, поскольку речь идет о вышеупомянутой минимальной программе германской буржуазии, преследовала две цели: 1) лишить Лигу Наций ее характера орудия исключительно англо-французск. империализма и завоевать в ней и для Г. плацдарм для ее внешне-политических выступлений и 2) добиться решением одного из центральных вопросов франц. внешней политики, т. н. вопроса о безопасности, уничтожения всяких поводов к продолжению оккупации и военного контроля над Г. Наконец, герм. политика пыталась предотвратить возможность повторения авантюр, подобных рурской. Все эти задачи Г. стремилась осуществить в тот период, который принято называть Локарнским (см. *Локарно*). Началом его приходится считать 29 сент. 1924, когда герм. правительство обратилось к десяти странам, представленным в Совете Лиги Наций, с меморандумом, в к-ром оно запрашивало об условиях вступления Г. в Лигу Наций. Так как герм. буржуазия еще не была уверена в том, что вчерашние победители и сегодняшние ее репарационные кредиторы и оккупанты готовы разговаривать с Г. как с равной, то Г. поставила вопрос о гарантиях своего равноправия в Лиге Наций. Далее, в этом же меморандуме Г. запрашивала, будет ли ей предоставлено как великой державе постоянное место в Совете Лиги, будут ли признаны права ее на колониальные мандаты, будет ли принято во внимание то обстоятельство, что разоружение Г. означает невозможность для нее выполнять все международные обязательства, возлагаемые на члена Лиги Наций. Особых гарантий требовала Г. относительно § 16 устава *Лиги Наций* (см.).

В своем ответе франц. правительство, приветствуя, по соглашению с Англией, желание Г. вступить в Лигу Наций, выражало, однако, надежду, что Г. сделает это без всяких условий и оговорок. Было совершенно ясно, что Англия и Франция, учитывая внешне-политические настроения германск. буржуазии, заставлявшие ее добиваться соглашения с зап. странами, пытались использовать эти настроения, чтобы сделать из Г. своего сателлита.—Не добившись этим своим выступлением желательных результатов, Г. изменила тактику и решила начать с вопроса о гарантии безопасности, в котором была заинтересована Франция. В особом меморандуме от 9 февр. 1925 Г. предлагала теперь державам, заинтересованным в Рейнском вопросе, обязаться перед Соедин. Штатами Сев. Америки, что они не будут вести войны между собой, и признать нынешнюю рейнскую границу неприкосновенной на вечные времена. После весьма оживленной дипломатической переписки между Г. и Францией, которую поддерживала Англия, состоялась подготовительная конференция юристов в Лондоне (1—4 сент.), а затем и конференция в Локарно. Здесь 16 октября были парафированы соглашения, к-рые, наконец, были окончательно подписаны в Лондоне 1 декабря 1925. Сущность Локарнских соглашений заключалась в том, что Г. ценою добровольного признания территориальных постановлений Версальского договора относительно своей зап. границы получила за то международную гарантию неприкосновенности этой границы от нападений французск. империализма. Далее Г. отказалась от мысли насильственно вернуть себе отторгнутые от нее на Востоке провинции, но ей удалось отразить попытку Франции осуществить «Восточное Локарно», т. е. добиться добровольного признания Г. и вост. Версальских границ. Наконец, Г. обязалась вступить в Лигу Наций. Мотивы, побудившие герм. буржуазию пойти на Локарнские соглашения, изложены были Штреземаном в его речи в рейхстаге от 22 июля 1925: «Центральным пунктом соглашения,—заявил он,—является зап. гарантийный пакт. Если бы он не был заключен с участием Г., он был бы заключен против Г.». Иначе говоря, Г. пошла на Локарнский пакт из опасения, что в противном случае возобновится версальская идея о гарантийном союзе Англии и Франции, быть может, даже и Америки, против Г. — Одновременно, однако, в Москве был подписан (12 октября) германо-советский торговый договор, который показал нежелание Г. отклоняться от Рапалльской линии: действительно, руководящие круги Г. считали, что позиция Г. по отношению к союзникам только тогда будет сильной, если Г. продолжением Рапалльской линии будет подчеркивать неизменную самостоятельность своей внешней политики. В договоре этом окончательно были зафиксированы также экстерриториальные права советского торгпредства в Берлине, нарушенные полицейским налетом 3 мая 1924.

Внутренне-политическая жизнь Г. за этот период отмечена усилением социальной реакции. Безраздельным хозяином страны становится крупный промышленный капитал в союзе с аграрным капиталом. Одним из первых актов правительства Лютера был закон о валоризации, составленный так, что все его выгоды достались крупному промышленному и аграрному капиталу. Закон о валоризации являлся юридическим оформлением сдвига, происшедшего в лагере германской буржуазии на почве инфляции. Инфляция освободила германскую промышленность от задолженности и дала ей возможность за счет государства (кредиты в бумажных марках) и мелких держателей (обесценение облигаций) переоборудовать и рационализировать свои предприятия. Вместе с тем, инфляция ускорила процесс трестификации германск. промышленности. Инфляция далее освободила от ипотечной задолженности крупных аграриев и кулацкое крестьянство, при чем инфляционные кредиты дали возможность также и аграриям обновить свой живой и мертвый инвентарь. Т. о., инфляция, а затем и стабилизация создали экономическую базу для смычки тяжелого промышленного капитала с крупным аграрным капиталом. Одновременно кулацкое крестьянство дало в виде контр-революционных организаций (Стальной Шлем

и др.) кадры боевых отрядов на случай, если бы пролетариат попытался оказать революционное сопротивление этому аграрно-промышленному блоку.

28 февр. 1925 умер первый президент Германской республики Эберт. Началась борьба за пост президента (см. таблицу 5 на ст. 167—168, Выборы президента в 1925). При втором туре правобуржуазные партии сошлись на кандидатуре *Гинденбурга* (см.). Выставляя своего кандидата на президентское место, партии эти показывали свою готовность примириться и с республиканской формой государства во имя его классового содержания. Социал-демократия отлично поняла тактику буржуазного блока и пыталась созданием «народного блока» противопоставить республиканского кандидата ставленнику монархических партий. Но буржуазные партии «веймарского» блока испортили с.-д. их политическую игру, заставив их беспрекословно голосовать за кандидата Центра, *Маркса* (см.). Впоследствии Маркс еще более оттенил значение выборов, заявив, что его партия не республиканская и не монархическая, а партия конституционная. Герм. рабочий класс — во всяком случае, его авангард—правильно оценил значение выборов: коммунистическая партия выдвинула кандидатуру Тельмана и сохранила ее и при втором туре выборов, хотя этим уменьшались шансы кандидата «народного блока», Маркса. Этим компартия заявила, что, с точки зрения интересов рабочего класса, решительно все равно, кто будет избран, Гинденбург или Маркс. Германские рабочие поддержали в этом вопросе компартию: если последняя при втором туре выборов потеряла, по сравнению с первым туром, голоса в крупных городах (Берлин, Потсдам, Кёльн), где мелкая буржуазия, в особенности женщины, испугалась кандидатуры монархиста и солдафона Гинденбурга и отдала свои голоса Марксу, то зато она выиграла много голосов в рабочих районах [Силезия (Оппельн), Дрезден—Бауцен, в особенности Хемниц], где с.-д. рабочие, вопреки указаниям своей партии, голосовали за кандидата компартии. 26 апреля Гинденбург был избран президентом, получив при втором туре выборов относительное большинство.

Во время президентства Гинденбурга процесс укрепления смычки между представителями крупной промышленности и аграриями продолжался. Все отчетливее вырисовывалась тенденция подчинения всего политического аппарата интересам монополистического капитала, и все ярче обнаруживалась, в связи с этим, предательская роль с.-д-тии, покорно выполнявшей поставленные ей буржуазией задания и помогавшей, путем ослабления сопротивления пролетариата, осуществлению планов промышленного и аграрного капитала. Лучшим доказательством осуществления этих тенденций может служить новый таможенный тариф, внесенный правительством Лютера в рейхстаг 20/V 1925 и ставший 12/VIII законом, несмотря на сопротивление компартии.

Повышение, благодаря этому закону, таможенных ставок на предметы первой необходимости привело к вздорожанию жизни в Г. и к падению реальной зар. платы, несколько поднявшейся в первые времена стабилизации. Так как мелкая буржуазия, под влиянием ухудшения своего экономического положения, стала отходить от национальной партии, то последняя, чтобы удержать за собой своих мелкобуржуазных избирателей, решила воспользоваться Локарнским пактом и перейти в оппозицию, хотя по существу она сочувствовала политике соглашения с западн. странами, открывавшей новые рынки для тяжелой промышленности, дававшей, в частности, Г. равноправн. положение при заключении торговых договоров. Т. о., оппозиция националистов внешне-политическому курсу кабинета Лютера была с их стороны лишь демагогическим приемом для удержания за собой мелкой буржуазии, лозунгом сопротивления новому, на этот раз добровольному подтверждению Версаля.

Т. к. национальная партия не пожелала взять на себя ответственность за политику соглашения с Западом, то правобуржуазное правительство Лютера было заменено 19 января 1926 новым правительством Лютера из Центра, демократов и народной партии. Это правительство стало применять тактику кабинета Маркса, осуществляя внутреннюю политику путем соглашения с националистами, а внешнюю — с с.-д. С.-д. неизменно продолжали играть свою роль дымовой завесы между рабочим классом и реакционным правительством тяжелого промышленного капитала. Особенно ярко обрисовалась эта роль с.-д. при падении правительства Лютера и замене его буржуазным кабинетом Маркса (12 мая). Правительство Лютера должно было уйти из-за вопроса о разрешении посольствам и консульствам, расположенным в портовых городах, вывешивать рядом с официальным имперским флагом, принятым в Веймаре (черно-красно-золотым флагом демократов 1848), официальный же торговый флаг, сохранивший цвета старого императорского флага с республиканским вымпелом. Соц.-д-тия желала на этом вопросе вызвать столкновение республиканцев с монархистами, повторив прием, примененный ею во время президентских выборов. «Республиканцы» победили, вызвав правительственный кризис, но победа эта оказалась лишенной какого бы то ни было практического значения: у власти остались те же политические партии, попрежнему защищавшие интересы тяжелой промышленности и аграрного капитала. Мало того, декрет о флаге, приведший к падению кабинета Лютера, был новым правительством Маркса проведен в жизнь, и соц.-д-тия не посмела продолжать дальше борьбы. Парламентский маневр соц.-д-тии был вызван желанием отвлечь внимание народных масс от экономической борьбы и сосредоточить его на спорах о флаге. Кроме того, с.-д-тия надеялась, что буржуазия, воспользовавшись падением кабинета Лютера, привлечет с.-д-тию к активн. участию в правительстве, к-рое будет создано на основе «большой коалиции». Буржуазия, однако, отнеслась отрицательно к мысли о большой коалиции, и все осталось по-старому.

Укрепление позиций реакционной буржуазной республики нашло себе дальнейшее выражение в победе буржуазии над рабочими города и трудящимися элементами деревни по вопросу о конфискации имуществ быв. царствующих домов Германии. Эта победа была бы совершенно немыслима без всей предыдущей подготовительной деятельности с.-д-тии, не только «забывшей» в ноябрьские дни 1918 объявить владения коронованных особ народным или государственным достоянием, но объявившей всякое покушение на священный принцип частной собственности преступлением против демократической республики. Толчок огромному народному движению, связанному с вопросом о конфискации княжеских имуществ, дали с.-д., когда прусский с.-д. министр-президент *Браун* (см.) в ноябре 1925 предложил ландтагу заключить с быв. прусским королем Вильгельмом II соглашение, по которому «изгнаннику в Доорне» возвращались поместья, дворцы, всякие другие угодья и имущество общей ценностью в $1^1/_2$ млрд. руб. Необходимость заключения такого соглашения мотивировалась тем, что Гогенцоллерны и другие бывшие короли и герцоги, пользуясь несменяемостью реакционных судей (оставленных после ноября 1918 на своих местах опять-таки с.-д.), стали получать свое имущество судебным порядком. Это предложение с.-д. министра вызвало огромное возмущение в самых широких народных массах. Коммунистическая партия немедленно же начала борьбу за конфискацию имуществ всех бывших королей и герцогов. Кроме того, она внесла 10 декабря проект закона, запрещавшего всем герм. судам принимать к рассмотрению исковые прошения бывших царствующих домов (Sperrgesetz). Под давлением масс закон этот был принят рейхстагом. Считаясь, однако, с неизбежностью отклонения рейхстагом законопроекта о конфискации имуществ б. владетельных князей, компартия, поддерживаемая рабочими и общественными организациями, начала борьбу за проведение этого закона в порядке плебисцита (Volksentscheidung). Под давлением рабочих масс герм. соц.-д-тия вынуждена была присоединиться к этому движению. Вожди соц.-д-тии дали, в конце-концов, после неоднократных отказов, свою подпись под законопроектом, поставленным на народное голосование (19/I 1926). С 4 по 17 марта происходила всенародная инициатива (Volksbegehren). В списки внесли свои имена 12.524 тыс. избирателей из 39.738 тысяч их. Буржуазные партии начали ожесточеннейшую борьбу с этим движением, как направленным против священнейшего принципа частной собственности. Демократическ. министр внутренних дел Кюльц объявил 20 апреля законопроект о конфискации попыткой изменения конституции и потребовал для его принятия квалифицированного большинства голосующих. В стране, в особенности в сельских округах, был развит неслыханный террор против избирателей. Несмотря на это, голосование дало 20 июня 14.455 тысяч утвердительных голосов (586 тыс. отрицательных, всего участвовало в голосовании 15.041 тыс.). В виду отсутствия квалифицированного большинства, законопроект о конфискации был объявлен непринятым. Некоторое время спустя (в октябре 1926), прусское правительство, несмотря на самое решительное сопротивление комфракции, заключило соглашение с Гогенцоллернами. По этому соглашению Гогенцоллерны получили все принадлежавшие им до революции поместья, угодья, часть дворцов, став на основании его богатейшими помещиками Пруссии, имущество которых оценивается в миллиард золотых рублей. Чтобы загладить впечатление от такого предательского и антиреспубликанского акта, правительство, по инициативе с.-д., удалило (в октябре 1926) с поста командующего рейхсвером генерала *Секта* (см.), к-рому инкриминировалось допущение старшего сына бывшего кронпринца Вильгельма к службе в герм. армии.

Стабилизационным успехам герм. буржуазии внутри страны отнюдь не соответствовали успехи на внешне-политическом фронте. Уверенность Германии, что локарнская политика немедленно принесет свои плоды, не оправдалась в действительности. Единственным положительным результатом этой политики была эвакуация Кёльнской зоны в начале 1926, т. е. на год позже срока. Не наступило никакого облегчения оккупационного режима в Рейнской области; число оккупационных войск не было сокращено, несмотря на то, что Германия, во исполнение Локарнского соглашения, вступила в Лигу Наций (10/IX 1926). Разочарование отсутствием конкретных результатов Локарно побудило германское правительство попытаться сговориться со своим главн. политическим противником и репарационным кредитором — Францией. Попытка нового соглашения была сделана во время свидания Штреземана с *Брианом* (см.) в Туари 17/IX 1926. В Туари Бриан, очевидно, хотел еще раз продать Г. за коммерциализацию части германского репарационного долга, уже проданную им, собственно говоря, в Локарно досрочную эвакуацию Рейнских провинций. Брианом руководило желание улучшить финансовое положение Франции, которое было в то время катастрофическим. Но соглашение не было достигнуто, так как американский капитал, сотрудничество которого являлось непременным условием для достижения его, не готов был еще тогда к участию в коммерциализации германск. репарацион. долга. Такие же неудачи постигли Г. в ее попытках завоевать себе в Лиге Наций плацдарм для постепенного восстановления своего великодержавного положения. По трем важнейшим вопросам, составляющим основное содержание деятельности Лиги Наций,—по вопросам о разоружении, защите прав нац. меньшинств и колониальному—Г. ничего не удалось добиться.

При таких результатах политики соглашения с зап. державами совершенно естественными являются старания Г. сохранить и развить отношения, установившиеся у нее с Советским Союзом со времен *Рапалльского договора* (см.), согласно которому (в апреле 1922) были возобновлены дипломатические сношения между Г. и СССР, и обе

стороны отказались от взаимных претензий. Стремления эти нашли свое выражение в заключении так наз. Берлинского договора 24 апреля 1926. Этот договор, подписанный Штреземаном и советским полпредом в Г. т. Н. Н. Крестинским, подтверждал, что «основой взаимоотношений между СССР и Г. остается Рапалльский договор (статья 1). В случае нападения на одну из договаривающихся сторон, другая обязуется соблюдать нейтралитет» (ст. 2). Заключение Берлинского договора произвело огромное впечатление в политических кругах Англии и Франции. Несколько позднее рост политических и экономических связей между СССР и Германией был подтвержден предоставлением СССР 300-миллионного кредита, гарантированного правительством с одобрения решительно всех политических партий (решение рейхстага от 30/VI). Тем не менее, все развитие герм. внешней политики вело Г. к соглашению с западными державами, ибо только оно могло дать герм. промышленности возможность проникновения на мировые рынки сбыта. Герм. промышленность, а вместе с ней и герм. финансовый капитал были заинтересованы в непрерывном увеличении герм. экспорта, тем более, что, в связи с рационализацией и концентрацией трестированной германск. промышленности, на рубеже 1926—27 произошло дальнейшее понижение жизненного уровня рабочего класса. «Стабилизационная» передышка кончалась, и наступило новое обострение классовой борьбы в Г. Отражением этого обострения явилась начавшаяся по поводу выступления одного крупного промышленника, Зильберберга, дискуссия о целесообразности или нецелесообразности привлечения с.-д. к активному участию в правительстве. Сама соц.-д-тия изъявила готовность продолжать в правительстве большой коалиции политику содействия укреплению буржуазии. Выражением недоверия правительству Маркса она вызвала 17 декабря правительственный кризис, открыто мотивируя свой акт необходимостью создания правительства, опирающегося на парламентское большинство. На поверку, однако, обнаружилось, что большинство представителей тяжелого промышленного и аграрного капитала было против привлечения с.-д. к участию в правительстве, и с.-д-тия оказалась изолированной. Тогда она предприняла попытку вернуть буржуазные партии на старые позиции правительства меньшинства, но против этой попытки ее выступил сам президент Гинденбург: в открытом письме от 20/I 1927 он потребовал образования нового правительства, к-рое опиралось бы на буржуазное большинство в рейхстаге, получавшееся автоматически в случае присоединения националистов к блоку Центра и народной партии.

Образованное 29 января 1927 правобуржуазное правительство Маркса просуществовало вплоть до майских выборов 1928. В этом правительстве, канцлером которого был Маркс, ряд влиятельнейших постов был занят националистами. Оно носило столь демонстративно-реакционный характер, что в оппозиции ему были не только коммунисты и с.-д., но даже и буржуазные демократы, включая известного представителя левого крыла Центра, *Вирта* (см.). Империалистический характер этого правительства выразился, помимо форсирования германской политики на Балканах, — куда по пути, проложенному репарацион. поставками, все более проникала герм. промышленность,—еще и в том, что оно выработало программу возрождения герм. военного флота в рамках, поставленных Г. Версальским договором. Одобренное рейхстагом решение правительства приступить к закладке броненосца «А» оттеняло неоимпериалистическую политику Г. в переломную эпоху перехода от блестящей дауесовской конъюнктуры в полосу перепроизводства и кризиса сбыта, сопровождавшуюся ухудшением условий существования трудящихся масс. На нек-рых участках классового фронта завязались упорные бои. Германская тяжелая промышленность устами своего вождя *Гугенберга* (см.) заговорила о неизбежности снижения жизненного уровня не только рабочего класса, но и мелкой буржуазии. Считаясь с возможностью сопротивления со стороны этих слоев населения, сторонники Гугенберга, одновременно с экономической программой снижения жизненного уровня широких масс, выдвинули и политическую платформу сильной власти для борьбы с революционным движением, неизбежным при попытке осуществить их экономические требования. Эта политическая платформа была формулирована Гугенбергом в декабре 1927: он требовал усиления власти президента республики, умаления прав парламента, слияния правительственной власти в Германии и Пруссии. Авторы этой программы не могли, конечно, рассчитывать на то, чтобы она привлекла к себе симпатии мелкой и даже средней буржуазии. Наоборот, результаты выборов в органы местного самоуправления (Гамбург, Мекленбург) показали, что в стране происходит сдвиг влево, который должен был дать себя знать еще резче во время ближайших общих выборов в рейхстаг. Однако, перспектива такого сдвига влево не пугала герм. буржуазию, руководящие элементы которой рассчитывали на то, что в худшем случае он выразится в усилении с.-д-тии в рейхстаге. Между тем, германская с.-д-тия все время содействовала процессу укрепления буржуазной власти в Г. и фактически, даже как оппозиционная партия, нисколько не препятствовала осуществлению политических и экономических вожделений промышленного и аграрного капитала. Германская буржуазия имела все основания предполагать, что, в случае сдвига влево, с.-д-тия в качестве правительственной партии будет только продолжать ту политику, к-рую она поддерживала в качестве партии оппозиционной. Поэтому тяжелая промышленность сравнительно равнодушно отнеслась как к правительственному кризису (в марте 1928), вызванному колебаниями в партии Центра, где очень сильна мелкобуржуазная прослойка, так и к результатам общих выборов 20/V 1928, давшим ожидавшийся сдвиг налево (см. таблицу 3, Результаты

выборов в Учредительное собрание) в виде усиления комфракции и с.-д. фракции. Выборы сигнализировали также некоторую передвижку в буржуазном лагере: в то время как националисты, эта непримиримейшая партия германск. буржуазии, сохранили свои парламентские позиции, буржуазные демократы, несмотря на общее полевение избирателей, потерпели поражение. Выборы ясно свидетельствовали таким образом о происходящем в стране обострении классовой борьбы.

Характерно, что создания «левого» правительства под с.-д. руководством потребовала тяжелая промышленность устами ее органа—«Дейче Альгемейне Цейтунг». Не менее показательным было то, что при сформировании кабинета, во главе к-рого стал с.-д. вождь Мюллер (28/VI), социал-демократам были, несмотря на их нежелание, вручены самые ответственные правительственные портфели: финансов — Гильфердингу, труда—Висселю, внутренних дел—Зеверингу. Финансовая и экономическая программа левого правительства оказалась списанной с программы старого правобуржуазного правительства. В центральном вопросе внутренней политики, который играл крупную роль в избирательной борьбе, в вопросе о постройке броненосца «А», правительство Мюллера продолжило начинание правобуржуазного правительства. Это решение нового правительства приступить к постройке крейсера «А» (10/VIII) вызвало огромное возбуждение в стране, находившейся еще под впечатлением левых выборов. ЦК с.-д-тии, под давлением рабочих масс, дезавуировал своих министров. Однако, когда 16/VIII ЦК компартии принял резолюцию поставить вопрос о запрещении постройки крейсера на всенародное голосование, с.-д. отказались присоединиться к коммунистической инициативе. Народная инициатива, происходившая 3—16 окт. 1928, дала неудовлетворительные результаты (всего 1,2 млн. подписей против требовавшихся для постановки на всенародное голосование 4 млн.). Причиной этой неудачи было, несомненно, скептическое отношение широких масс к возможности добиться таким путем запрещения постройки боевых судов. Огромное влияние имело также воспоминание о неуспехе всенародного голосования по вопросу о конфискации имуществ бывших царствующих домов. Наконец, было известно, что военным министром сдан уже заказ на постройку крейсера, не дожидаясь даже исхода народного голосования. Кампания против постройки крейсера закончилась формально 15/XI, когда новый рейхстаг подтвердил решение старого о постройке крейсера. Классовая сущность «левого» правительства выявилась отчетливо в том, что правительство великодушно поддержали формально находившиеся в оппозиции националисты, заменившие своими голосами социалистов, к-рым буржуазия разрешила голосовать против крейсера.

Это разрешение сделать демагогический жест для успокоения своих рабочих масс было единственной уступкой со стороны буржуазных партий своим социалистическим компаниона по коалиции. Зато министр внутренних дел Зеверинг вынужден был похоронить по первому разряду (сдать в комиссию) свое предложение объявить день принятия Веймарской конституции, т. е. 11 августа, национальным праздником. Зеверинг же, под давлением тяжелой промышленности, выступил в качестве третейского судьи в Дортмунде в защиту интересов промышлен. баронов. В той же роли выступал товарищ Зеверинга по партии, министр труда Виссель, в ряде промышленных конфликтов. Виссель далее, по указке буржуазных партий и, в первую очередь, Национальной партии, приступил к пересмотру законодательства о социальном обеспечении, в целях сокращения страхования безработных и уменьшения и без того отнюдь не чрезмерных социальных тягот промышленников и аграриев. Социалистический министр финансов Гильфердинг составил бюджет, который, по сравнению с бюджетом предыдущего правобуржуазного правительства, еще увеличивал финансовое бремя трудящихся масс Г. Соц.-д-тии пришлось даже пойти на повышение с.-х. пошлин. Т. о., уже первые выступления «левого» правительства показали, что его существование есть отнюдь не отражение победы левых течений в германск. буржуазии, а лишь результат тактического маневра, проводимого тяжелой промышленностью.

Необходимость осуществлять программу тяжелой промышленности на внутренне-политическом фронте естественно вызывала у с.-д. вождей стремление отвлечь внимание широких народных масс в сторону внешнеполитических проблем. Своеобразная диалектика Версальского договора приводила к тому, что Г. для выполнения ею своих репарационных обязательств должна была превратиться в сугубо промышленную страну, вынужденную все время искать себе новых рынков сбыта. В процессе своей индустриализации с помощью америк. капитала Г. не настолько еще окрепла, чтобы иметь возможность требовать у союзников новых рынков, но она уже настолько оперилась, что могла позволить себе приторговываться к этим рынкам, находящимся под контролем Англии и Франции, и рассчитывать получить их путем экономических (репарационных) и даже политических уступок. Одновременно с этим конец исключительно благоприятной хозяйственной конъюнктуры, вызванной приливом в Германию иностранных капиталов, заставил Г. подумать о новой репарационной передышке, купленной хотя бы ценой новых жертв. Эти два обстоятельства—необходимость соглашения о рынках сбыта и потребность в репарационной передышке—совпали с необходимостью для «левого» правительства произвести диверсию на внешнем фронте для того, чтобы отвлечь внимание широких народных масс от злободневных внутреннеполитических проблем. По внутреннеполитическим соображениям германское правительство нуждалось в эффектном успехе на внешнем фронте. Предпринимая со своей стороны в сентябре 1928 соответствующие шаги, оно исходило из оценки внешнеполитической ситуации,

в этот момент стоявшей под знаком нового соглашения между Англией и Францией. Г. не знала, что это соглашение является уже совершившимся фактом, и полагала, что лучше иметь дело с Францией, лишь пользующейся поддержкой Англии, чем с Францией, формальной союзницей Англии. Все эти соображения и побудили герман. правительство осуществить так назыв. сентябрьскую внешнеполитическую инициативу (выступление в сент. 1928 Германа Мюллера на общем собрании Лиги Наций). Герм. канцлер поставил вопрос о досрочной эвакуации Рейнских провинций. В результате переговоров между заинтересованными державами состоялось соглашение от 16/IX 1928, предусматривавшее: 1) открытие официальных переговоров о досрочной эвакуации Рейна, 2) необходимость полного и окончательного разрешения репарационного вопроса и учреждения для достижения этой цели комитета финансовых экспертов и 3) переговоры относительно «комиссии констатации и примирения», т. е. придуманной Брианом комиссии постоянного контроля над демилитаризованной зоной после эвакуации Рейнских провинций. Вслед за этим сентябрьским соглашением, между Г. и ее репарационными кредиторами, в особенности Францией, начались долгие дипломатические переговоры относительно характера полномочий нового комитета экспертов (второго, если первым считать комитет Дауеса). Упорная борьба из-за характера этих полномочий привела к тому, что Г. сама фактически ограничила независимость экспертов, потребовав, чтобы они исходили при определении герм. репарационных обязательств из герм. платежеспособности.

Комитет экспертов под председательством америк. банкира Юнга (вторым америк. делегатом был известный банкир Морган) заседал в Париже с 9/II по 7/VI 1929. Результатом его работ явилась докладная записка (от 7 июня) заинтересованным правительствам, известная под названием «плана Юнга». Этот новый репарационный план должен заменить тот план Дауеса, который в течение почти пяти лет определял развитие германской и в значительной мере всей европейской экономики. План Юнга определяет весь репарационный долг Германии в 36.885 млн. золотых марок. Для покрытия этой задолженности он устанавливает срок в 59 лет. В течение первых 37 лет Г. покрывает междусоюзническую военную задолженность и расходы по восстановлению разрушенных войной областей, уплачивая в год в среднем 1.988 млн. марок (вместе с процентами по дауесовскому займу — 2.050 млн.). В течение дальнейших 22 лет Г. покрывает исключительно междусоюзническую военную задолженность (самый высокий годовой платеж—1.700 млн., самый низкий — 900 млн.). Из ежегодной суммы платежей первых 37 лет 660 млн. мар. лишаются трансферной защиты. Соответствующая сумма, за вычетом процентов по дауесовскому займу, может быть капитализована, что дает возможность выпустить репарационный заем в 8—10 млн. мар. Это представляет крупную жертву со стороны Г., т. к. указанная часть репарационного долга превращается из государственного обязательства в частноправовое и не может быть уже никоим образом подвергнута пересмотру или сокращению. Затем в самый механизм трансфера вносятся, по сравнению с планом Дауеса, некоторые изменения в пользу Г. Но экономически существенная часть плана Юнга заключается не столько в изменении проблемы трансфера, сколько в облегчении германск. репарационной нагрузки во время первого десятилетия осуществления его (это подчеркнул Штреземан в своей речи в рейхстаге 24/VI). Однако, получаемые таким образом Г. выгоды умаляются уменьшением репарационных поставок натурой, по сравнению с планом Дауеса, и их полным исчезновением после первого десятилетия существования плана Юнга.

Политическое значение плана Юнга заключается в репарационном банке или, как он называется официально, в банке международных расчетов. Инициатива америк. членов комитета Юнга сделала этот банк центральным местом всего репарационного плана вообще. Этот новый банк, в к-ром америк. капитал стремится обеспечить себе руководящее влияние, является орудием борьбы Америки против попыток создания единого (включая и Г.) европейского фронта, к-рый создавался бы увязкой репарационного вопроса с вопросом о междусоюзнической задолженности Америке и к-рый был бы направлен против последней. Основной целью герм. политики было стремление маневрировать между зап. державами по возможности в контакте с Америкой. Между тем репарационное соглашение автоматически ставит Г. в единый фронт с Англией и Францией против Америки, что фактически является капитуляцией ее перед своими версальскими противниками.

Репарационные переговоры в Париже происходили в то время, как в Г. продолжала нарастать классовая борьба. Особенно показательными в этом отношении были выборы в фабзавкомы (март — апрель 1929). Начиная с 1924, под влиянием стабилизационных лозунгов «хозяйственной демократии», непрерывно шло вырождение фабзавкомов, превратившихся из органов революционной борьбы в органы сомнительного «контроля над производством». Выборы 1929 были замечательны тем, что компартии удалось прорвать крепость герман. реформизма и вернуть в решающих промышленных центрах фабзавкомы к их первоначальной революцион. роли, придав им снова характер орудий классовой борьбы рабочего класса. Опасность, угрожавшая с.-д. в самой цитадели реформизма, была немедленно сигнализована буржуазной печатью. Громче всех забила тревогу печать тяжелой промышленности, заговорившая о том, что соц.-д-тия лишилась своего влияния на герман. рабочий класс. Усилению тревоги буржуазии содействовало еще и то, что, несмотря на все соглашательские приемы реформистов, предприниматели при всех своих попытках наступления на рабочий класс (локауты) натолкнулись на упорное сопротивление с его стороны и потерпели поражение.

В этой обстановке и разыгрались майские события 1929 в Берлине. С.-д-тия отлично знала, что в момент такой обостренной политической и экономической борьбы герм. пролетариат обязательно выйдет в традиционный день 1 мая на улицу, и запрещение майской демонстрации берлинским полицей-президентом Цергибелем было явной провокацией, в основе которой лежало желание социал-фашистов или заставить коммунистическую партию отказаться от проведения своей революционной тактики, либо разгромить ее вооруженной силой и доказать буржуазии, что в случае необходимости, с.-д-тия может отказаться от «демократических» методов управления и прибегнуть к методам фашистской диктатуры (см. ниже, Коммунистическая партия). Первомайские бои стоили берлинскому пролетариату тяжелых жертв: результатом их были 32 убитых и умерших от ран, свыше 150 раненых и много десятков осужденных на долгие годы тюремного заключения. Они показали всю иллюзорность постоянных заявлений с.-д-тии о наступившей, будто бы, в Германии эре хозяйственной демократии и успокоения умов. Последовавший вскоре после майских событий роспуск социалистическим министром внутренних дел Зеверингом Союза красных фронтовиков во всей Германии (в Пруссии он был распущен соц.-демократом Гржезинским уже 6/V 1929) явился дальнейшим признанием того, что наступило новое обострение классовой борьбы. Таким же признанием были и исходившие от обоих этих соц.-дем. министров угрозы прибегнуть к диктатуре. Все свидетельствует о том, что эпоха стабилизации буржуазной республики приходит к концу. Эпоха эта, формально характеризующаяся укреплением буржуазной республики, как способа управления, представляет собою период господства объединен. тяжелого промышленного и аграрного капитала. За эти пять лет окончательно выяснилась роль германской с.-д-тии как надежнейшей опоры буржуазной республики трестов и аграрных баронов. Совершенно естественно стремление этой республики добиться любой ценой соглашения с западными странами, без которого невозможен ее выход на широкую дорогу неоимпериализма. Одновременно увеличивается, однако, и сопротивление не только рабочего класса, но и мелкой буржуазии города и деревни, приводящее к резкому обострению классовых боев, которое выражается уже не в отдельных вспышках, а в непрерывной цепи экономических и политических конфликтов. Отличительной чертой этой эпохи является, наконец, тот факт, что компартия, разбитая накануне наступления ее, становится все более общепризнанной руководительницей революционного пролетариата, к к-рой в решительные моменты направляются симпатии самых широких слоев трудящихся. *Н. Корнев.*

Лит.: I. Эпоха 1871—1914. А) Источники. Главнейшими источниками по политической истории Г. с 1871 по 1914 являются: 1) Stenographische Berichte über die Verhandlungen des deutschen Reichstags (стенографические отчеты рейхстага), B.; Die Verhandlungen des Vereinigten Landtags, Königsberg (стенографические отчеты прусского ландтага). 2) Официальная и партийная пресса, справочники, протоколы партийных съездов. Официальная статистика выборов публикуется отдельными выпусками издания Имперского статистического бюро: Statistik des Deutschen Reichs, B.; Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, B., выходит с 1880; Statistisches Jahrbuch für den Preussischen Staat, B., особенно за 1906 и 1914 (см. сводн. таблицы); «Statesman's Yearbook», L. (за годы 1871—1914). 3) Сборники программ политических партий: Salomon F., Die deutschen Parteiprogramme. Vom Erwachen des politischen Lebens in Deutschland bis zur Gegenwart, Hefte 1—2 (1845—1918), 3 Aufl., B., 1924; «Programmatische Kundgebungen der Nationalliberalen Partei, 1866—1913», B., 1913. 4) Сборники речей и сочинения политических деятелей: Bismarck O., Die gesammelten Werke, B-de I—X, B., 1924—28; «Bassermann E. Sein politisches Wirken. Reden und Aufsätze», hrsg. von F. Mittelmann, B. I, B., 1914. 5) Издания документов по внешней политике: «Die grosse Politik der europäischen Kabinette. 1871—1914»; «Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes», B-de I—XXXIX, B., 1922—26; «British Documents on the Origin of the War», 1898—1914, vls I—V, XI, L., 1928; Strupp K., Documents pour servir à l'histoire du droit des gens, 2 éd., Berlin, 1923; Descamps E. et Renault L., Recueil international des traités du 20-me siècle, vls I—VI (années 1901—06), P., 1904—14, v. VII (année 1907), P., 1921; Ключников Ю. и Сабанин А., Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. 1, М., 1925; Sass J., Die deutschen Weissbücher zur auswärtigen Politik. 1890—1914, B.—Lpz., 1928; «Die belgischen Dokumente zur Vorgeschichte des Weltkrieges. 1885—1914», B-de I—V, B., 1925; Triepel H., Nouveau recueil général des traités et autres actes relatifs aux rapports du droit international. Continuation du grand recueil de G. F. de Martens, troisième série, t. X, Lpz., 1920; Köhler W., «Revanche-Idee» und Panslavismus 1885—93, «Zur europäischen Politik. Unveröffentlichte Dokumente», B. X, B., 1919; «Русско-германские отношения», 1873—1914, М., 1922 (документы из Секретного архива б. министерства иностран. дел). Ряд публикаций в журн. «Красный Архив», см. томы: I, 1920, IV, 1923, V, 1924. 6) Мемуары, переписка и т. п.: «Переписка Вильгельма II с Николаем II» (1894—1914), М.—П., 1923; Bismarck O., Gedanken und Erinnerungen, B-de I—III, Stuttgart, 1922; Eckardstein H., Lebenserinnerungen und politische Denkwürdigkeiten, B-de I—III, Lpz., 1919—21; Kulemann W., Politische Erinnerungen, B., 1911; Бюлов Б., Державная Германия, П.—М., 1915; Tirpitz A., Erinnerungen, Lpz., 1920 (есть рус. сокращенный перев.: Тирпиц А., Из воспоминаний, М.—Л., 1925); его же, Politische Dokumente. Der Aufbau der deutschen Weltmacht, B., 1925; Lichnowsky, Fürst [K. M.], Auf dem Wege zum Abgrund. Londoner Berichte, Erinnerungen und sonstige Schriften, B-de I—II, Dresden, 1927; Kaiser Wilhelm II, Ereignisse und Gestalten aus den Jahren 1878—1918, Lpz.—B., 1922; Helfferich K., Der Weltkrieg, B-de I—III, B., 1919; Kiderlen-Wächter A., Der Staatsmann und Mensch, 2 B-de, Stuttgart, 1925; Waldersee A., Denkwürdigkeiten, B-de I—III, Stuttgart—Berlin, 1922—25; «Aus dem Briefwechsel des Generalfeldmarschalls von Waldersee», hrsg. von O. Meisner, B. I, Lpz., 1928; Bethmann-Hollweg Th., Betrachtungen zum Weltkriege, T. I, B., 1919. Материалы и документы разного рода, см. Hohlfeld J., Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten, 1849—1926, I Halbb., B., 1927; Hammann O., Der neue Kurs. Erinnerungen, B., 1918.

Б) Лит. по политической истории Г. огромна. Укажем лишь главнейшие (и наиболее новые) работы. 1. Общие работы по истории Г. за рассматриваемый период: Wahl A., Deutsche Geschichte (1871 bis 1914), B. I, Stuttgart, 1926; Hohlfeld J., Geschichte des Deutschen Reiches 1871—1926, 2 Aufl., Lpz., 1926; Hartung F., Deutsche Geschichte vom Frankfurter Frieden bis zum Vertrag von Versailles, 1871—1914, 2 Aufl., Bonn, 1924; Dawson W. H., The German Empire 1867—1914 and the Unity Movement, L., 1919; Kampffmeyer P., Geschichte der modernen Gesellschaftsklassen in Deutschland, 3 Aufl., B., 1921 (рус. перев.: Кампфмейер П., История современных общественных классов в Германии, М.—П., [1923]); Gooch G. P., Germany, L., 1925; Лихтенберже А., Современная Германия, М., 1914. См. также соответ. отделы в работах: Egelhaaf G., Geschichte der Neuzeit vom Wiener Kongress bis zur Gegenwart, III—IV, in: «Geschichte der neuesten Zeit», B-de I—II, 9 Aufl., Stuttgart, 1924; Weber R., Weltgeschichte, 3 B-de, Lpz., 1924; Grant F. W. and Temperley H., Europe in the Nineteenth Century. 1789—1914, L., 1927; Turner E. R., Europe

since 1870, N. Y., 1927; Hayes C. J., Political and Social History of Modern Europe. 1815—1924, v. II, N. Y., 1924; Кареев Н. И., История Западной Европы в новое время, т. VI (ч. 1—2) и т. VII (ч. 1—2), СПБ, 1909—14; Wirth A., Weltgeschichte der Gegenwart (1879—1924), 5 Aufl., Braunschweig—Hamburg, 1924; Egelhaaf, Geschichte der neuesten Zeit, 9 Aufl., 2 B-de, B., 1924; Hohlfeld, Geschichte des Deutschen Reiches 1871—1924, B., 1924; Seignobos Ch., Histoire politique de l'Europe contemporaine, 1814—1914, t. II, P., 1926 (есть русский перевод: Сеньобос Ш., Политическая история современной Европы, т. II, изд. 6, Москва, 1924); Тарле Е. В., Европа в эпоху империализма, М.—Л., 1927, 2 издание, М.—Л., 1928; Фридлянд Ц., История Западной Европы. 1789—1914, ч. 2, Харьков, 1929. 2. История партий (буржуазных): Bergsträsser L., Geschichte der politischen Parteien in Deutschland, Mannheim—Berlin, 1928; Stillich O., Die politischen Parteien in Deutschland, I B.—Die Konservativen, II B.—Der Liberalismus, Lpz., 1908—11; Brandenburg E., 50 Jahre Nationalliberaler Partei, 1867—1917, B., 1917; Kiepert A., Rudolf von Bennigsen. Rückblick auf das Leben eines Parlamentariers, 2 Auflage, Hannover, 1903; «Politisches Handbuch der Nationalliberalen Partei», B., 1907; Oncken H., Rudolf von Bennigsen, Bände I—II, Stuttgart, 1910; Klein-Hattingen O., Geschichte des deutschen Liberalismus, B. II—Von 1871 bis zur Gegenwart, Berlin — Schöneberg, 1912; Bueck H., Der Zentralverband deutscher Industrieller, 1876—1906, B., 1906; Wolfstieg A., Die Anfänge der Freikonservativen Partei, B., 1908; Bergsträsser L., Die politischen Parteien in Deutschland vor dem Kriege, «Handbuch der Politik», I B., B.—Lpz., 1920; Maenner L., Deutschlands Wirtschaft und Liberalismus in der Krise von 1879, B., 1928; Bachem K., Vorgeschichte, Geschichte und Politik der deutschen Zentrumspartei, B-de III—IV, Köln, 1927—28; Wenck M., Die Geschichte der Nationalsozialen von 1895 bis 1903, Berlin — Schöneberg, 1905; Naumann F., Demokratie und Kaisertum, B.—Schöneberg, 1904; Meerfeld J., Die deutsche Zentrumspartei, «Sozialwissenschaftliche Bibliothek», B. III, B., 1918; Montanus, Das alte und das neue Zentrum, Bonn, 1910; Kalkoff H., Die nationalliberale Fraktion des Preussischen Abgeordnetenhauses (1866—1913), Berlin, 1913; Wittig G., 60 Jahre nationaler und liberaler Politik, B., 1927; Мархлевский Ю., Поляки в Пруссии, «Формы национального движения в современных государствах», сборн., под ред. А. Кастелянского, Германия, ч. 3, СПБ, 1910; «Государственный строй и политические партии в Западной Европе и Северо-Американских Соединенных Штатах», под ред. Е. Смирнова, т. II, СПБ, 1905; Лоуэлль А. Л., Правительства и политические партии в государствах Западной Европы, М., 1905; Eichhorn E., Parteien und Klassen im Spiegel der Reichstagswahlen (1907—24), Halle, 1925. 3. Эпоха Бисмарка, см. общую лит., указанную в рубр. А) и Б), а также лит. к статье *Бисмарк*; Hoffmann H., Fürst Bismarck, 1890—98, B-de I—II, Stuttgart, 1922; Ludwig E., Bismarck, B., 1927; Egelhaaf G., Bismarck. Sein Leben und sein Werk, Stuttgart, 1922; Schüssler W., Bismarck, Leipzig, 1925; Mommsen W., Bismarcks Sturz und die Parteien, Stuttgart, 1924; Hagen M., Bismarcks Kolonialpolitik, Gotha—Stuttgart, 1923; Japikse N., Europa und Bismarcks Friedenspolitik. Die internationalen Beziehungen von 1871—1890, B., 1927; Noack U., Bismarcks Friedenspolitik, Lpz., 1928; Thieme K., Bismarcks Sozialpolitik, «Archiv für Politik und Geschichte», p. 382—407, B., 1927; Stuhlmacher W., Bismarcks Kolonialpolitik, Halle, 1927; Hefftter H., Die Kreuzzeitungspartei und die Kartellpolitik Bismarcks, Leipzig, 1927; Trützschler von Falkenstein H., Bismarck und die Kriegsgefahr des Jahres 1887, Berlin, 1924; Plehn H., Bismarcks auswärtige Politik nach der Reichsgründung, München, 1920; Thimme F., Bismarck und Kardorff, «Deutsche Revue», B-de XLI und XLII, Stuttgart, 1916—17; Энгельс Ф., Сила и экономика в образовании Германской империи, М., 1923; Bornhak C., Im neuen Reiche. Deutsche Geschichte von 1871 bis 1890, B., 1924; Gooch G. P., History of Modern Europe. 1878—1919, L., 1923 (есть рус. сокращенный перев.: Гуч Г. П., История современной Европы, М.—Л., 1925); Herrfurth K., Fürst Bismarck und die Kolonialpolitik, B., 1909; Еруслимский А., Военная тревога 1875, «Ученые записки института истории», т. VI, М., 1928. 4. Период 1891—1914, см. лит., указанную в отделах 1—3; Bornhak C., Deutsche Geschichte unter dem Kaiser Wilhelm II, 4 Auflage, Leipzig, 1922; Ludwig E., Wilhelm der Zweite, B., 1926; Zahn F., Finanzstatistik, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», IV B., 4 Aufl., Jena, 1927 («Staatsfinanzstatistik», там же, стр. 120); Hammann O., Deutsche Weltpolitik, B., 1925; Lenz M., Deutschland im Kreise der Grossmächte (1871—1917), B., 1925; Brandenburg E., Von Bismarck zum Weltkriege, Berlin, 1924; Hammann O., Der neue Kurs, Berlin, 1918; «Deutschland unter Kaiser Wilhelm II», B. II, Berlin, 1914; Valentin V., Deutschlands Aussenpolitik (1890—1918), Berlin, 1921; Friedjung H., Das Zeitalter des Imperialismus, Bände I—III, Berlin, 1919—1922; Massow W., Die deutsche innere Politik unter Kaiser Wilhelm II, Stuttgart, 1913; Rachfahl F., Deutschland und die Weltpolitik, 1871—1914, Band I, Stuttgart, 1923; Лукин Н. (Антонов), Очерки по новейшей истории Германии (1890—1914), М.—Л., 1925; Радек К., Германская революция, т. I, М., 1925; Дарместетер П., История раздела Африки (1870—1919), М.—Л., 1925; Иоллос Г., Письма из Берлина, СПБ, 1904; Мун П. Т., Империализм и мировая политика, М.—Л., 1928; Lichtenberger H. et Petit P., L'impérialisme économique allemand, Paris, 1918; Lair M., L'Impérialisme allemand, P., 1902; Earle E. M., Turkey, the Great Powers and the Bagdad Railway, L., 1923; Débidour A., Histoire diplomatique de l'Europe, vls I—II, P., 1891; Meinecke F., Geschichte des deutsch-englischen Bündnisproblems. 1890—1901, München—B., 1927; Spickernagel W., Fürst Bülow, Hamburg, 1921; Frankenberg R., Die Nichterneuerung des deutsch-russischen Rückversicherungsvertrages, B., 1927; Kjellén R., Dreibund und Dreiverband, München, 1921; Сказкин С. Д., Конец австро-русско-германского союза, М., 1928; Gooch G. P., Franco-German Relations. 1871—1914, London, 1923; Reventlow G. E., Deutschlands auswärtige Politik. 1888—1914, Berlin, 1918; Andler Ch., Le Pangermanisme continental sous Guillaume II, P., 1915; его же, Le Pangermanisme colonial sous Guillaume II, P., 1916; Schumacher H., Die westdeutsche Eisenindustrie und die Moselkanalisierung, Lpz., 1910; Каутский К., Эльзас-Лотарингия, М., 1924; Wendel H., Elsass-Lothringen und die Sozialdemokratie, B., 1916; Лозовский А., Уголь и железо в борьбе за Эльзас-Лотарингию, П.—М., 1918; Engerand F., Le fer sur une frontière. La politique métallurgique de l'État allemand, Paris, 1919; Wentzke P., Reinkampf, 2 B-de, B., 1925; Bruneau L., L'Allemagne en France, P., 1914; Rohrbach P., Die Bagdadbahn, 2 Aufl., B.—Lpz., 1911; его же, Deutscher Imperialismus, Lpz., 1912; Hallman H., Krügerdepesche und Flottenfrage, Stuttgart, 1927; Парвус, Колониальная политика и крушение капиталистического строя, СПБ, 1908; Schmitt B. E., England and Germany, 1740—1914, London, 1916; Schulze-Gävernitz G., England und Deutschland, 5 Aufl., B.—Charlottenburg, 1924; Rohrbach P., Deutschland unter den Weltvölkern, Berlin, 1911; Helfferich K., Der Weltkrieg, B. I.—Die Vorgeschichte des Weltkriegs, Berlin, 1919; Покровский М. Н., Империалистическая война, сборник статей, 1915—17, М., 1928; его же, Внешняя политика, сб. статей, М., 1918; Meynier V., France and Germany from the Peace of Francfort in 1871 to the Peace of Algeciras in 1906, L., 1908; Lemonon É., L'Europe et la politique britannique (1882—1911), P., 1912 (есть рус. перевод отдельн. выпусками: Лемонон Э., Англия и Германия, М.—Л., 1925); Zimmermann A., Geschichte der deutschen Kolonialpolitik, Berlin, 1914; «Deutsches Kolonial-Lexikon», 3 B-de, Leipzig, 1920; Enock A., The Problem of Armaments, L., 1923; Haessner M., Marokkos-Handelsbeziehungen seit 1905, B., 1912; Piquet V., Le Maroc. Géographie-histoire mise en valeur, 3 éd., P., 1920; см. также лит. к ст. *Багдадская железная дорога*.

II. Эпоха войны и революции (1914—1919). Die Ursachen des deutschen Zusammenbruchs im Jahre 1918, B., 1925—28 (материалы следственной комиссии рейхстага; пока вышло 8 тт., предполагается выпустить 12. Первые 3 тома посвящены военной катастрофе, 4—6-й—общим причинам внутреннего крушения, 7 и 8-й —роли рейхстага в войне; 9—10-й должны быть посвящены флоту и восстанию во флоте, 11-й—разложению в армии, 12-й—вопросу об аннексии). Общая литература о причинах войны и о ходе войны, см. *Империалистская война*; Bethmann-Hollweg T., Betrachtungen zum Weltkriege, 2 T., B., 1919; Helfferich K., Der Weltkrieg, 3 B-de, B., 1919—20; Tirpitz A., Erinnerungen, Leipzig, 1920; Moltke H., Erinnerungen, Briefe, Dokumente, 1877—1916, Stuttgart, 1922; Ludendorff E., Meine Kriegserinnerungen 1914—18, Berlin, 1919; Hindenburg P., Aus meinem Leben, 13 Aufl., Lpz., 1925; Erzberger M., Erlebnisse im Weltkrieg, Stuttgart, 1920; Payer F., Von Bethmann-Hollweg bis Ebert, Frankfurt a/M., 1923; Schei-

demann Ph., Memoiren eines Sozialdemokraten, 2 Bände, Dresden, 1928; его же, Der Zusammenbruch, Berlin, 1921; Noske G., Von Kiel bis Kapp, B., 1920; Ströbel H., Die deutsche Revolution, B., 1920; Bernstein E., Die deutsche Revolution, B., 1921; Prinz Max von Baden, Erinnerungen und Dokumente, Stuttgart, 1927; Müller R., Vom Kaiserreich zur Republik, 2 Bände, B., 1924; «Spartakusbriefe» (переизд.), B., 1920; Радек К., Германская революция, т. II, М., 1925; Frölich P., Zehn Jahre Kriegs und Bürgerkriegs, B., 1924; Rosenberg A., Die Entstehung der Deutschen Republik 1871—1918, B., 1928.

III. Послевоенный и послереволюционный период (1919—1928). Кейнс Д. М., Экономические последствия Версальского мирного договора, 2 изд., М.—Л., 1924; его же, Пересмотр мирного договора, 2 изд., Ленинград, 1925; Маультон Г. Г. и Мак-Гвайр К. Е., Платежеспособность Германии, М.—Л., 1925; Павловский Е., Банкротство Германии, М., 1923; его же, Быть ли Германии колонией?, М.—П., 1924; Нахимсон М. (Спектатор), Валютные реформы на Западе, М.—Л., 1925; Parvus (Alexander Helphand), Aufbau und Wiedergutmachung, B., 1921; Kuczynski R., Das Existenzminimum und verwandte Fragen, B., 1921; Horten A., Erfassung der Sachwerte und das Reparationsproblem, B., 1922; «Verhandlungen der Sozialisierungskommission ueber den Kohlenbergbau», B. I, B., 1920; «Verhandlungen der Sozialisierungskommission über die Neuregelung des Wohnungswesens», 2 B-de, B., 1921; «Verhandlungen der Sozialisierungskommission über Reichseisenbahnen», B., 1923; Bekmann F., Die weltwirtschaftlichen Beziehungen der deutschen Landwirtschaft und ihre wirtschaftliche Lage, 1919—24, Bonn, 1924; Hirsch J., Deutsche Währungsfrage, Jena, 1924; «Strukturwandlungen der deutschen Volkswirtschaft», hrsg. v. B. Harms, 2 B-de, B., 1928 (сборник работ руководящих герм. буржк. экономистов по основным вопросам послевоенной экономики Германии; второй том содержит полную библиографию предмета); Левинсон Р., Перемещение капиталов в Западной Европе, Л., 1926; Pinner F., Die deutschen Wirtschaftsführer, Charlottenburg, 1924; Brinckmeyer H., Stinnes, 5 Auflage, München, 1921; Heining K., Stinnes und seine 600.000 Arbeiter, Stuttgart—Berlin, 1921; Rosenberg A., Der Zukunftsweg der deutschen Aussenpolitik, München, 1927; Dewall Wolf, von, Der Kampf um den Frieden, Frankfurt, 1929; Hellpach Willy, Politische Prognose für Deutschland, Berlin, 1928; Reichstag 1924—28. 4 Jahre kapitalistischer Klassenpolitik, Berlin, 1928; K., Mit oder gegen Moskau, Dresden, 1927; Kessler Harry, Walther Rathenau, B., 1928; Stresemann G., Reden und Schriften, Dresden, 1926; Müller-Franken H., Die Novemberrevolution, B., 1928; Scheidemann Ph., Die Memoiren eines Sozialdemokraten, Dresden, 1928; An Ambassador of Peace. Pages from the diary of viscount d'Afhernon (Berlin, 1920—1926), v. I. From Spa (1920) to Rapallo (1922), London, 1929; «Zehn Jahre deutscher Geschichte (1918—1928)», B., 1928; Ерусалимский А. С., Современная Германия, Антанта и СССР, Москва, 1928; Блискавицкий Н. М., Современный германский капитализм, М.—Л., 1927; Фишер К., Современная Германия и ее рабочее движение, Л., 1926; Яковин Г. Я., Политическое развитие современной Германии, Л., 1927; Файнгар И. М., Современная Германия, М.—Л., 1929; ср. также статьи в журналах «Мировое хозяйство и мировая политика» (в особенности в № 6 за 1928 статью И. Файнгара, Проблема германских репараций и трансферта) и «Международная жизнь» (статья в № 12 за 1927, Внешне-политическая ориентация германских партий, в № 5 за 1928, Социально-политическая обстановка германских выборов и др.).

Таблица 1. Результаты выборов в герм. рейхстаг за период 1871—1912.

Партии	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII
	1871	1874	1877	1878	1881	1884	1887	1890	1893	1898	1903	1907	1912
Число поданных голосов в тысячах													
Консерваторы	549	360	526	750	831	861	1.147	895	1.038	859	949	1.060	1.126
Свободные консерваторы	346	376	427	786	379	388	736	482	438	344	333	472	367
Национал-либералы	1.171	1.543	1.470	1.331	747	997	1.678	1.178	997	971	1.317	1.631	1.663
Либералы	282	54	135	156	—								
Либеральный союз	—	—	—	—	429	997[1]	973[1]	1.160[1]	259[2]	196[2]	243[2]	359[2]	1.497[4]
Прогрессисты	342	448	418	385	649				666[3]	558[3]	538[3]	736[3]	
Нем. народная партия	19	22	45	66	103	96	89	148	167	109	91	139	—
Центр	724	1.446	1.341	1.328	1.183	1.282	1.516	1.342	1.469	1.455	1.875	2.180	1.997
Поляки	176	198	216	210	195	203	220	247	230	244	348	454	442
С.-д.	124	352	493	437	312	550	763	1.427	1.787	2.107	3.011	3.259	4.250
Христ.-социал. партия	—	—	—	—	—	—	12	48	264	284	245	249	52
Вельфы	61	92	86	100	87	96	113	113	102	105	94	78	85
Эльзасцы	—	235	200	179	153	166	234	101	115	107	102	104	162
Датчане	18	20	17	16	14	14	12	14	14	15	15	15	17
Прочие партии	76	46	28	17	15	13	48	75	129	398	334	528	550
Всего	3.888	5.192	5.402	5.761	5.097	5.663	7.541	7.230	7.675	7.752	9.495	11.264	12.208
Число депутатов													
Консерваторы	57	22	40	59	50	78	80	73	72	56	54	60	43
Свободные консерваторы	37	33	38	57	28	28	41	20	28	23	21	24	14
Национал-либералы	125	155	128	99	47	51	99	42	53	46	51	54	45
Либералы	30	3	13	10	—								
Либеральный союз	—	—	—	—	46	67[1]	32[1]	66[1]	13[2]	12[2]	9[2]	14[2]	42[4]
Прогрессисты	46	49	35	26	60				24[3]	29[3]	21[3]	28[3]	
Нем. народная партия	1	1	4	3	9	7	—	10	11	8	6	7	—
Центр	63	91	93	94	100	99	98	106	96	102	100	105	91
Поляки	13	14	14	14	18	16	13	16	19	14	16	20	18
С.-д.	2	9	12	9	12	24	11	35	44	56	81	43	110
Христ.-социал. партия	—	—	—	—	—	—	1	5	16	13	11	16	3
Вельфы	7	4	4	10	10	11	4	11	7	9	6	1	5
Эльзасцы	—	15	15	15	15	15	15	10	8	10	9	7	9
Датчане	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1
Прочие партии	—	—	—	—	—	—	2	2	5	18	11	17	16
Всего	382	397	397	397	397	397	397	397	397	397	397	397	397

[1]) Германская свободомыслящая партия. [2]) Свободомыслящий союз. [3]) Свободомыслящая народная партия. [4]) Прогрессивная народная партия.

Таблица 2. Состав прусского ландтага за период 1870—1913.

Партии	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
	1870	1873	1877	1880	1883	1886	1889	1894	1899	1904	1908	1913
	число депутатов											
Консерваторы	113	27	35	104	114	132	128	145	144	144	154	147
Свободные консерваторы	51	34	34	54	58	62	64	64	58	62	58	54
Национал-либералы	129	178	175	101	65	72	85	84	75	78	65	73
Прогрессисты	51	72	67	35	38	40[1])	28[1])	6[2]) / 14[3])	11[2]) / 25[3])	9[2]) / 24[3])	35[4])	38[4])
Центр	54	86	88	96	97	97	97	95	100	97	102	103
Поляки	19	17	15	19	18	14	15	17	13	13	14	12
С.-д.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	10
Прочие партии	16	19	19	24	43	16	16	8	7	6	3	3
Всего	433	433	433	433	433	433	433	433	433	433	437	440

[1]) Германская свободомыслящая партия. [2]) Свободомыслящий союз. [3]) Свободомыслящая народная партия. [4]) Прогрессивная народная партия.

Таблица 3. Результаты выборов в Учредительное собрание 1919 и в рейхстаг за период 1920—28.

Партии	Выборы в Учр. собрание 1919	Выборы в рейхстаг				Выборы в Учр. собрание 1919	Выборы в рейхстаг			
		1920	4 мая 1924	7 дек. 1924	1928		1920	4 мая 1924	7 дек. 1924	1928
	число поданных голосов в тысячах					число депутатов				
Немецкая национальная народная партия	3.122	4.249	5.697	6.206	4.380	44	71	95	103	73
Национально-социалистическая партия свободы	—	—	1.918	907	810	—	—	32	14	12
Немецкая народная партия	1.346	3.919	2.694	3.049	2.678	19	65	45	51	45
Немецкая демократическая партия	5.642	2.334	1.655	1.920	1.504	75	39	28	32	25
Центр	5.980	3.845	3.914	4.119	3.711	91	64	65	69	62
Баварская народная партия	—	1.239	947	1.134	945	—	21	16	19	16
Хозяйственная партия	275	219	694	1.005	1.396	4	4	10	17	23
С.-д. партия	11.509	6.104	6.009	7.881	9.151	163	102	100	131	153
Независимая с.-д. партия	2.317	5.047	235	99	—	22	84	—	—	—
Коммунистическая партия	—	590	3.693	2.709	3.263	—	4	62	45	54
Прочие партии	210	651	1.825	1.261	2.900	3	5	19	12	28
Всего	30.401	28.197	29.281	30.290	30.738	421	459	472	493	491

Таблица 4. Выборы в прусское Учредительное собрание 1919 и в прусский ландтаг за период 1921—28.

Партии	Выборы в Учр. собрание 1919	Выборы в ландтаг			Выборы в Учр. собрание 1919	Выборы в ландтаг		
		1921	1924	1928		1921	1924	1928
	число поданных голосов в тысячах				число депутатов			
Немецкая национальная народная партия	1.937	3.037	4.356	3.268	48	75	109	82
Национально-социалистическая партия свободы	—	—	455	552	—	—	11	8
Немецкая народная партия	982	2.362	1.798	1.600	23	58	45	40
Немецкая демократическая партия	2.796	1.028	1.084	840	65	26	27	21
Центр	3.847	3.027	3.230	2.870	94	81	81	71
Хозяйственная партия	—	194	454	849	—	4	11	21
С.-д. партия	6.278	4.376	4.576	5.456	145	114	114	136
Независимая с.-д. партия	1.280	1.078	—	—	24	28	—	—
Коммунистическая партия	—	1.253	1.768	2.236	—	31	44	56
Прочие партии	148	439	341	1.149	3	11	8	14
Всего	17.268	16.794	18.062	18.820	402	428	450	449

Таблица 5. Выборы президента в 1925 (числа—в тысячах).

Избирательные округа	Число имеющих право голоса при первом туре выборов	Первый тур выборов 29 марта 1925 — число голосов, поданных за кандидатуры								Второй тур выборов 26 апреля 1925 — число голосов, поданных за кандидатуры			
		Яррес (блок правых)	Гельд	Людендорф	Браун (с.-д. парт.)	Маркс (Центр)	Гельпах (дем. партия)	Тельман (комм. партия)	раздробившиеся голоса	Гинденбург	Маркс	Тельман	раздробившиеся голоса
Восточн. Пруссия	1.321	550	2,8	11,0	228	70	33	45	1,5	715	303	50	0,7
Берлин	1.454	329	1,4	4,0	399	57	121	181	0,2	384	654	145	0,1
Потсдам I	1.164	394	1,8	5,3	287	26	59	84	0,6	465	404	76	0,3
Потсдам II	1.173	373	1,2	4,0	262	38	118	85	0,3	427	468	71	0,2
Франкфурт-на-Одере	1.035	440	1,8	6,5	228	51	28	23	0,8	533	308	26	0,3
Померания	1.145	530	2,3	11,0	214	11	27	33	0,9	657	224	42	0,5
Бреславль	1.195	354	2,5	5,5	315	167	33	19	0,8	452	521	23	0,3
Лигниц	767	241	1,6	2,9	204	48	59	12	0,5	321	298	17	0,2
Ошпельн	790	145	2,1	4,6	46	221	9,0	46	0,8	225	293	46	0,3
Магдебург	1.064	412	1,5	6,7	348	18	38	39	0,6	485	404	40	0,3
Мерзебург	892	335	1,4	8,4	144	11	33	137	0,4	411	165	140	0,3
Тюрингия	1.404	497	2,2	16,0	305	47	42	102	0,9	622	394	110	0,6
Шлезвиг-Гольштейн	1.022	374	1,7	5,4	232	10	42	37	0,7	479	283	38	0,4
Везер-Эмс	902	227	4,7	4,9	172	127	41	19	0,6	335	355	23	0,3
Вост. Ганновер	648	221	31,0	3,5	143	7,3	15	14	0,8	337	173	16	0,3
Юж. Ганновер-Брауншвейг	1.248	387	36,0	8,7	380	53	37	29	0,8	540	489	31	0,3
Вестфалия-Север	1.331	268	3,9	6,9	228	380	23	49	0,9	390	661	48	0,4
Вестфалия-Юг	1.635	320	3,1	8,2	321	350	52	109	0,9	462	737	95	0,3
Гессен-Нассау	1.568	384	4,0	8,6	348	194	80	44	0,9	547	622	47	0,5
Кёльн-Ахен	1.343	140	3,9	6,3	143	430	26	52	0,7	213	670	48	0,3
Кобленц-Трир	745	100	2,6	4,0	58	281	11	12	0,9	166	363	14	0,4
Дюссельдорф-Восток	1.360	297	1,9	7,3	161	227	25	152	0,8	411	442	148	0,2
Дюссельдорф-Запад	1.047	175	2,5	4,9	116	304	13	68	0,4	253	456	61	0,2
Верхняя Бавария-Швабия	1.524	200	373,0	34,0	184	11	21	23	2,2	630	306	27	0,5
Ниж. Бавария-Оберпфальц	775	36	227,0	8,7	45	10	6,4	7,3	1,1	261	114	87	0,5
Франкония	1.543	356	228,0	32	278	14	37	23	1,2	673	448	26	0,5
Пфальц	556	90	43,0	3,7	88	40	20	24	0,3	167	179	22	0,2
Дрезден-Бауцен	1.229	396	2,1	5,1	366	18	88	37	0,3	511	416	65	0,4
Лейпциг	862	268	1,9	4,3	276	6,5	44	68	0,3	332	276	82	0,5
Хемниц-Цвикау	1.163	361	2,3	14	293	7,4	37	100	0,4	490	285	139	0,7
Вюртемберг	1.624	349	4,0	9,0	207	242	137	57	0,9	544	588	57	0,7
Баден	1.432	241	3,7	6,5	198	295	88	39	1,3	375	636	42	0,7
Гессен-Дармштат	860	188	1,7	3,3	211	98	42	21	0,2	274	366	23	0,2
Гамбург	831	214	1,5	4,6	215	12	65	68	0,6	294	281	69	0,4
Мекленбург	569	225	1,7	5,5	164	3,8	16	15	0,4	275	170	17	0,2
Всего	39.226	10.417	1.007	286	7.802	3.888	1.568	1.872	26	14.656	13.752	1.931	13

В первом туре приняли участие 27.017 тыс. чел., или 68,9% имевших право голоса. Кандидаты правых партий (Яррес, Гельд и Людендорф) получили в совокупности 11,7 млн. голосов, кандидаты республиканских партий (Браун, Маркс и Гельпах)—12,3 млн. и коммунистический кандидат Тельман—1,9 млн. голосов. При втором туре правые партии объединились на кандидатуре Гинденбурга, республиканские—на кандидатуре Маркса, коммунисты же попрежнему выдвигали кандидатуру Тельмана. Число избирателей поднялось до 30.568 тыс., т. е. увеличилось более чем на 3,5 млн. При втором туре Гинденбург был выбран относительным большинством, собрав 48,3% поданных голосов.

Важнейшие даты истории Германии.

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
481—511	Хлодвиг.	90-е гг. 8 в.	Разгром аварского царства и начало нем. колонизации областей по среднему Дунаю.
511—561	Сыновья Хлодвига. Подчинение алеманнов, баваров и тюрингов.	804	Покорение Саксонии.
С 40-х гг. 6 в.	Ослабление меровингской монархии. Отпадение герм. областей.	842	Страсбургская клятва.
7 в.	Возвышение Австразии.	843	Вердёнский договор. Распадение империи Карла Великого, с выделением Австразии в самостоят. нем. государство.
687	Переход власти во франкском государстве к австразийским майордомам.	843—876	Людовик Немецкий.
Кон. 7—нач. 8 вв.	Начало нового завоевания герм. областей майордомами.	887	Вторичное разделение каролингской империи после кратковременного объединения ее Карлом Толстым. Окончательное обособление герм. областей.
732	Покорение фризов Карлом Мартеллом.	887—899	Арнульф.
743	Подчинение Баварии.	Ок. 900	Начало венгерских набегов на Г.
746	Окончательное покорение Алеманнии (Швабии).	2-я пол. 9—нач. 10 вв.	Образование племенных герцогств.
1-я пол. 8 в.	Христианизация Германии (миссия Бонифация).	911	Прекращение нем. ветви Каролингов.
752	Начало династии Каролингов (вступление на франкский престол Пипина Короткого).	911—918	Конрад I франконский.
768—814	Карл Великий.	919—1024	Саксонская династия.
788	Подавление восстания в Баварии и конец баварского герцогства.	919—936	Генрих I Птицелов. Борьба с венграми, славянами, датчанами. Завоевание Лотарингии.

Годы	Исторические факты
936—973	Оттон I.
938—939	Победоносная борьба Оттона с герцогами.
955	Поражение венгров при Лехе и прекращение венгерских набегов на Германию.
962	Коронация Оттона I в Риме и провозглашение «Священной Римской империи германской нации».
973—983	Оттон II. Попытка утвердить власть империи в юж. Италии.
Ок. 976	Образование австрийской марки.
983—1002	Оттон III.
10 в.	Оттоновские привилегии (расширение церковн. иммунитета).
1002—1024	Генрих II.
1024—1125	Франконская (Салическая) династия.
1024—1039	Конрад II.
1034	Присоединение к империи Бургундии.
1039—1056	Генрих III. Эпоха преобладания империи над папством.
1056—1106	Генрих IV.
1073—1085	Папа Григорий VII.
1076	Начало «борьбы за инвеституру».
1077	Каносса.
1077	Низложение Генриха мятежными князьями и выбор антикороля (Рудольфа Швабского).
1084	Вступление Генриха в Рим и коронование его императорскою короною.
1106—1125	Генрих V. Возобновление «борьбы за инвеституру».
1122	Вормский конкордат (конец «борьбы за инвеституру»).
1125—1138	Лотарь Саксонский.
1138—1254	Династия Штауфенов (Гогенштауфенов).
1138—1152	Конрад III.
1147	Крестовый поход Конрада III.
1152—1190	Фридрих I Барбаросса.
1158	Ронкальский сейм. Провозглашение верховных прав императора в Ломбардии.
1162	Взятие и разрушение императором Милана.
1167	Образование лиги ломбардских городов.
1176	Поражение Фридриха при Леньяно.
1180	Низложение Генриха Льва, герцога Саксонии и Баварии.
1189—1190	Крестовый поход и смерть Барбароссы.
1190—1197	Генрих VI.
1194	Захват Штауфенами королевства обеих Сицилий.
12 в.	Основание и рост Бранденбургской марки. Начало германизации и колонизации славянских земель за Эльбою.
1201	Основание Риги.
1202	Учреждение Ливонского ордена (Меченосцы).
1226	Тевтонский (Немецкий) орден в Пруссии.
1237	Присоединение Ливонского ордена к Тевтонскому.
1212—1250	Фридрих II.
1228—1229	Крестовый поход Фридриха II и приобретение им Иерусалима.
2-я пол. 13 в.	Образование Ганзы.
Между 1215 и 1235	Саксонское зерцало.
1259 или 1274—75	Швабское зерцало.
1254	Конец династии Штауфенов и утрата империей Италии.
1254—1273	Великое междуцарствие.
1273—1437	Габсбурги и Люксембурги.
1273—1291	Рудольф Габсбургский.
1276 и 1278	Приобретение Рудольфом Австрии, Штирии и Крайны.
1291	Образование Швейцарского союза.
1292—1298	Адольф Нассауский.
1298—1308	Альбрехт I Австрийский.

Годы	Исторические факты
13 в.	Образование земского сословного представительства в нем. территориях.
13 в.	Возвышение вольных имперск. городов и дарование им представительства в Имперском сейме.
1308—1313	Генрих VII, родоначальник династии Люксембургов.
1315	Отпадение от империи Швейцарии (битва при Моргартене).
1347—1378	Карл IV.
1348	Основание первого в империи (Пражского) университета.
1356	Золотая Булла.
1367—1370	Победоносная война Ганзы с Данией и Норвегией.
1388	Крушение Швабского городского союза.
1410	Битва при Таннеберге.
1417	Возвышение Гогенцоллернов (переход к ним Бранденбургского маркграфства).
1419—1435	Гуситские войны.
1436	Гутенберг и изобретение книгопечатания.
1437	Соединение Габсбургского и Люксембургского домов (Альбрехт II Австрийский).
1438—1740	Габсбурги.
1439—1493	Фридрих III.
1466	Признание Тевтонским орденом ленной зависимости от Польши.
1493—1519	Максимилиан I.
1495	Вормский рейхстаг. Провозглашение вечного «Земского мира» и общеимперской реформы (Общеимперский Суд).
2-я пол. 15—нач. 16 вв.	Восстания «Башмака».
1514	Восстание «Бедного Конрада» в Вюртемберге.
1483—1546	Лютер.
1490—1525	Мюнцер.
1516	«Письма темных людей».
1517	Спор об индульгенциях и 95 тезисов Лютера.
1519—1556	Карл V.
1520	Начало революционной проповеди Мюнцера.
1521	Вормский сейм (осуждение Лютера).
1521—1522	Виттенбергская народная реформация.
1522	Перевод Лютером Нового завета на немецкий язык.
1522—1523	Рыцарское восстание.
Лето 1524	Начало крестьянской войны.
Весна 1525	Разгар крестьянской войны.
Март 1525	Установление Мюнцером коммунистической общины в Мюльгаузене.
Январь—март 1525	«12 статей».
Нач. марта 1525	Образование «христианского союза» в Меммингене.
16 апр. 1525	«Вейнсбергская Кровавая Пасха».
Нач. мая 1525	«Объяснения 12 статей».
Май 1525	Гейльбронская программа.
13 мая 1525	Победа Трухзеса над вюртембергскими крестьянами.
15 мая 1525	Поражение ополчения Мюнцера под Франкенгаузеном.
2 июня 1525	Поражение франкон. крестьян при Кёнигсгофене на Таубере.
1525	Секуляризация Тевтонского ордена (превращение его в герцогство Прусское).
1529	Шпейерский сейм и начало «протестантизма».
1530	Аугсбургский сейм.
1531	Образование Шмалькальденского союза.
1535	Поражение мюнстерских анабаптистов.
1546—1547	Шмалькальденская война.
1548	Аугсбургский «интерим» (временное исповедание веры).
1552	Союз германских протестантов с Францией.

Годы	Исторические факты
1555	Аугсбургский религиозный мир.
1556—1564	Фердинанд I.
1564—1576	Максимилиан II.
1576—1612	Рудольф II.
1607	Первое выступление воинствующего католицизма—нападение Максимилиана Баварского на вольный город Донаувёрт.
1608	Образование протестантск. унии.
1609	Образование католической лиги.
1612—1619	Матфий.
1618	Присоединение Пруссии к Бранденбургу.
1618	Начало Тридцатилетней войны.
1619—1637	Фердинанд II.
1620	Битва при Белой Горе (разгром Чехии).
1625	Начало датского периода войны. Выступление Валленштейна.
1629	Реституционный эдикт.
1630	Регенсбургский княжеский съезд и отставка Валленштейна.
1630	Поход Густава II Адольфа в Германию.
1631	Разгром Магдебурга войсками Тилли.
1631	Поражение Тилли при Брейтенсфельде.
1632	Поражение Тилли при Лехе.
1632	Вторичное выступление Валленштейна.
1632	Битва при Люцене и смерть Густава II Адольфа.
1634	Убийство Валленштейна.
1635	Вступление Франции в войну.
1648	Вестфальский мир. Утверждение в Германии мелкодержавия.
1640—1688	Курфюрст Фридрих Вильгельм I Бранденбургский.
1663	Реформа рейхстага (превращение его в постоянное собрание «послов» немецких государей).
1669	Последний съезд Ганзейских городов.
1675	Битва при Фербеллине.
1681	Захват французами Страсбурга.
1683	Осада Вены турками.
1646—1716	Лейбниц.
1701	Превращение Прусско-Бранденбургского государства в королевство Пруссию.
1720	Захват Пруссией Померании.
1731—1740	Фридрих Вильгельм I.
1740	Прекращение мужской линии австр. Габсбургов (со смертью Карла VI Австрийского).
1740—1748	Война за австрийское наследство и захват Пруссией Силезии.
1740—1786	Фридрих II Прусский.
1740—1780	Мария Терезия.
1756—1763	Семилетняя война.
1759	Поражение Фридриха при Кунерсдорфе и занятие русскими войсками Берлина.
1777—1779	Война за баварское наследство.
1780—1790	Иосиф II.
80-е гг. 18 в.	Отмена крепостного права в австрийских землях.
1785	Образование немецкого княжеского союза.
1786—1797	Фридрих Вильгельм II.
1790—1792	Леопольд II.
1792—1806	Франц II—последний император Священной Римской империи.
1794	Общеземское Прусск. уложение.
1792—1797	Первая коалиция против революционной Франции.
1795	Выход Пруссии из коалиции (Базельский мир).
1796	Завоевание французами Бадена, Вюртемберга и Баварии.
1797	Вторжение французов в Австрию.
1797	Мир в Кампоформио
1797	Раштатский конгресс.
1798—1801	Вторая коалиция против Франции.
1800	Разгром Австрии.
1801	Люневильский мир.
1805—1806	Третья коалиция (Англия, Австрия, Россия).
1806	12/VII Рейнский союз. 6/VIII конец Священной Римской империи.
1806—1807	Четвертая коалиция (Россия, Пруссия). 1806 14/X разгром пруссаков под Иеной и Ауерштетом.
1807	Тильзитский мир.
1809	Австро-франц. война. 5—6/VIII Ваграм. 14/X Венский (Шёнбрунский) мир.
1810	Захват сев.-зап. побережья Г. (Ольденбург, Ганзейские города) Францией.
1812	Русский поход.
1813	Освободительная война. 16—19/X битва под Лейпцигом. Распад Рейнского союза.
1814	31/III взятие Парижа союзниками. 11/IV отречение Наполеона. 30/V 1-й Парижский мир.
1814—1815	(С ноября по май) Венский конгресс.
1815	8/VI учреждение Германского Союза; Священный Союз. 20/XI 2-й Парижский мир.
1816	Введение конституции в Саксен-Веймаре.
1817	Вартбургский праздник.
1818	Ахенский конгресс. Введение конституции в Баварии и Бадене. Прусский торговый и таможенный закон (начало Северо-Германского таможенного союза).
1819	23/V убийство Коцебу Зандом. 20/IX Карлсбадские постановления. 25/IX введение конституции в Вюртемберге.
1820	8/VII признание Венских заключительных актов основным законом Германского союза. Конгресс в Троппау.
1821	Конгресс в Лайбахе.
1822	Конгресс в Вероне.
1824	Постановление Германского союза о сохранении монархических принципов в герм. союзных государствах.
1828	18/I Южно - Германский таможенный союз (Бавария и Вюртемберг). 24/IX Средне-Германский таможенный союз.
1829	27/V договор между Северным и Южно - Германским таможенными союзами.
1830	7/IX восстание в Брауншвейге. Изгнание герцога Карла
1830—1833	Введение конституций в Саксонии, Брауншвейге, Гессен-Касселе, Ганновере и др.
1832	Гамбахский праздник.
1833	Восстание во Франкфурте. Берлинское соглашение (Россия, Австрия, Пруссия).
1834	1/I Германский таможенный союз (Zollverein).
1835	Решение Германского союза против поэтов «Молодой Германии». Дело Вейдига-Бюхнера.
1836—1837	«Союз изгнанников». «Союз справедливых».
1837	Отмена Ганноверской конституции.
1838	«Человечество, как оно есть и каким оно должно быть» В. Вейтлинга.
1840	«Рабочее просветительное общество» в Лондоне.
1844	Восстание силезских ткачей. «Общество демократических друзей всех народов» (Шапер).
1845	«Святое семейство» Маркса и Энгельса.
1846—1848	Шлезвиг-Гольштейнский вопрос.

Годы	Исторические факты
1847	«Союз коммунистов». «Нищета философии» К. Маркса.
1748	«Коммунистический Манифест». «Новая Рейнская газета».
1848	5/III съезд полит. деятелей в Гейдельберге. 13/III революция в Вене. 18/III революция в Берлине. 31/III—4/IV Предпарламент. 26/IV созыв Герм. союзом Нац. собрания на 18/V. 18/V 1848—30/V 1849 Франкфуртское собрание. 6—31/X восстание в Вене. 9/XI казнь Блюма.
1849	28/III принятие Национальным собранием имперской конституции и избрание прус. короля императором Германии. 5/IV Австрия отзывает своих депутатов из Франкфурта. 28/IV отказ прусского короля от императорской короны. Май: народные восстания в Дрездене, Гессене, Бадене и Пфальце; 14—23/V отозвание из Франкфурта прусских, саксонских и ганноверских депутатов; «Охвостье» (Rumpfparlament) Франкфуртского национального собрания в Штуттгарте; 26/V «Союз трех королей» (Пруссия, Саксония, Ганновер). 18/VI разгон «Охвостья» Национального собрания. 26/IV съезд в Готе. Сентябрь—Прусский союз.
1850	Эрфуртский парламент Прусского союза (20/III—29/IV). 15/XI роспуск Прусского союза. 29/XI Ольмюцкая пунктуация.
1850	Восстановление Германского союза.
1853	Возобновление Таможенного союза на 12 лет.
1853	Австро-прусский торговый договор.
1859	Австро-итальянско-французская война. 11/VII Виллафранкский мир. «К критике политической экономии» К. Маркса.
1863	Съезд нем. князей во Франкфурте (Fürstentag). 23/V основание Всеобщего германского рабочего союза.
1864	Немецко-датская война из-за Шлезвиг-Гольштейна. 30/X Венский мир. Переход Шлезвиг-Гольштейна к Австрии и Пруссии. 31/VIII смерть Лассаля.
1865	14/VIII Гаштейнская конвенция.
1866	Австро-прусская война. 1/VI Австрия передает Шлезвиг-Гольштейнский вопрос на решение герм. союзного сейма. 10/VI Пруссия предлагает реформу Германского союза. 14/VI сейм постановляет мобилизовать войска Союза против Пруссии. 16/VI Пруссия оккупирует Ганновер, Саксонию и Кургессен. 3/VII поражение Австрии при Садовой (Кёниггрец). 26/VII Никольсбургский мирный договор. 23/VIII Пражский мир.
1866	Основание нем. имперской партии (свободные консерваторы).
1866—1867	Образование Северо-Германского союза.
1867	24/II открытие учредительного рейхстага Северо-Германского союза; 16/IV принятие конституции Северо-Германского союза. Основание национал-либеральной партии. I т. «Капитала» К. Маркса.
1868	Первый таможенный парламент. Общесоюзная система мер и весов.
1869	Эйзенахский конгресс. Основание с.-д. рабочей партии (эйзенахцы). Устав о промышленности.
1870	Франко-прусская война. 1—2/IX Седан. 19/IX начало осады Парижа. 27/IX капитуляция Страсбурга. 27/X капитуляция Меца. 15/XI присоединение к Северо-Германскому союзу Бадена и Гессена, 23/XI—Баварии, 25/XI—Вюртемберга.
1871	18/I провозглашение Вильгельма I герм. императором.
1871—1888	Вильгельм I—император.
1871	21/III открытие герм. рейхстага. 14/IV принятие герм. конституции. Основание партии Центра. 10/V Франкфуртский мир. 4/XII введение золотой валюты.
1871—1890	Канцлерство Бисмарка.
1871—1878	Бисмарк опирается на национал-либералов.
1871—1873	Введение общеимперской денежной системы.
1871—1887	Культуркампф.
1873	Майские законы. Биржевой крах и начало промышленного кризиса. Основание «Общества социальной политики» («Verein für Sozialpolitik»: Шмоллер, Вагнер, Брентано).
1872—1873	Союз трех императоров. Русско-германская военная конвенция.
1874	Закон о септеннате (семилетний контингент армии).
1875	Введение гражданского брака. Банковская реформа. Объединение лассальянцев и эйзенахцев на конгрессе в Готе и образование «Социалистической рабочей партии Г.».
1875	14/III основание Имперского банка. «Тревога 1875» (франко-германские осложнения).
1876	Верховный имперский суд в Лейпциге.
1878	Основание христианско-социальной партии (Штёккер). Покушение Гёделя, покушение Нобилинга. 19/X закон против социалистов. 28/X циркуляр Бисмарка о необходимости перехода к протекционизму. Берлинский конгресс (июнь—июль). Энгельс «Анти-Дюринг».
1879	Поражение национал-либералов на выборах. Рейхстаг принимает новый протекционистский тариф. Сецессионисты отделяются от национал-либералов. Австро-германский союз.
1880	Виденский съезд с.-д. партии.
1881	Императорское послание о социальных реформах. Включение Гамбурга в герм. таможенную черту. Возобновление Союза трех императоров.
1882	Основание Колониального союза. Тройственный союз (Германия, Австрия, Италия).
1883	Закон об обязательном страховании рабочих на случай болезни. Копенгагенский съезд с.-д. партии. Присоединение Г. к Австро-румынскому союзу.
1884	Начало колониальных приобретений. Закон о страховании от несчастных случаев. Основание общества содействия немецкой колонизации (К. Петерс). Образование партии свободомыслящих путем слияния прогрессистов с либеральным объединением. Скерневицкое свидание.
1885	Закон о выселении поляков из польских провинций Г.

Годы	Исторические факты
1887	Выборы в рейхстаг и образование «картеля» (консерваторы и национал-либералы). Сен-Галленский съезд с.-д. партии. Разрыв Союза трех императоров. «Договор перестраховки».
1888	Фридрих III—император (с 9/III по 15/VI). Вступление на престол Вильгельма II. Включение Бремена в герм. таможенную черту.
1889	Страхование рабочих на случай старости. Забастовка в Рурской области.
1890	Поражение «картеля» на выборах в рейхстаг. 25/I отмена закона против социалистов. Партейтаг с.-д. в Галле. 4/II послание Вильгельма II о социальном законодательстве. 20/III отставка Бисмарка. Основание союза пангерманцев.
1890—1894	Канцлерство Каприви.
1890	Приобретение Гельголанда и соглашение с Англией по африканским делам.
1891	Закон об 11-часовом женском труде и охране малолетних. Закон о воскресном отдыхе. Эрфуртский партейтаг. Эрфуртская программа. Начало политики торговых договоров (договоры с Австрией, Италией, Бельгией и Швейцарией).
1892	Первый всеобщий конгресс профсоюзов в Гальберштате.
1893	Основание Союза сел. хозяев (аграрии). Выделение из свободомыслящей партии «Свободомыслящего союза». Закон о квинкеннате. Торговые договоры с Испанией, Румынией и Сербией.
1894	Франкфуртский партейтаг с.-д. Торговый договор с Россией.
1894—1900	Канцлерство Гогенлое-Шиллингсфюрста.
1895	Открытие Кильского канала. Бреславльский партейтаг с.-д.
1896	Общеимперский гражданский кодекс. Введение трехклассной системы выборов в Саксонии. Поздравительная телеграмма Вильгельма II президенту Крюгеру.
1897	Торговый кодекс. Гамбургский партейтаг с.-д.
1898	Первая флотская программа. Основание Флотского ферейна. Путешествие Вильгельма II в Турцию. Аренда Г. Кяо-Чао. «Аграрный вопрос» Каутского.
1899	Страхование на случай инвалидности. Ганноверский партейтаг с.-д. «Предпосылки социализма и задачи с.-д-тии» Э. Бернштейна. Концессия на Багдадскую ж. д.
1900—1909	Канцлерство Бюлова.
1900	Закон об ограничении детского труда. Новая судостроительная программа. Вальдерзее во главе военной экспедиции против боксеров в Китае.
1898—1901	Англия предлагает Германии союз. Отказ Германии.
1901	Любекский партейтаг с.-д. Вжесненское дело.
1902	Новый протекционистский тариф («ростовщический»).
1903	23/III закон об охране детского труда. Дрезденский партейтаг с.-д. партии. Забастовка текстильщиков в Криммитчау. Разрыв с Англией.
1904	Русско-германский торговый договор. Введение всеобщего избирательного права в Бадене. Избирательная реформа в Саксонии (система множественных вотумов). Бременский партейтаг с.-д. Международный социалистический конгресс в Амстердаме.
1905	Новые торговые договоры с Италией, Бельгией, Румынией, Швецией, Сербией и Австро-Венгрией. Иенский партейтаг с.-д. Кёльнский съезд профсоюзов. Рабочее движение в Руре. Бьёркское свидание. 1-й Марокканский конфликт.
1904—1906	Восстание гереро.
1906	Введение всеобщего избирательного права в Баварии и Вюртемберге. Мангеймский партейтаг с.-д. Альхезирасская конференция.
1907	Либерально - консервативный («готтентотский») блок. Поражение с.-д-тии на выборах. Эссенский партейтаг. Международный социалистический конгресс в Штуттгарте.
1908	Новое усиление морских вооружений. Воспрещение труда детей до 12-ти лет и ночью. Новый закон о союзах. Нюрнбергский партейтаг с.-д.
1909	Отклонение Центром и консерваторами налога на наследство. Возникновение «Черно-голубого» блока.
1909—1917	Канцлерство Бетман-Гольвега.
1909	Сокращение рабоч. дня женщин до 10 ч. «Ганзейский союз».
1910	Возникновение прогрессивной народной партии. Магдебургский партейтаг с.-д. Потсдамское свидание Вильгельма II с Николаем II.
1911	Конституция Эльзас-Лотарингии. Иенский партейтаг с.-д. «Пантера» в Агадире. 2-й Марокканский конфликт. Франко-германское соглашение по марокккскому вопросу (4/XI). Г. получает концессию на соединение Багдадской жел. дор. с Александреттой. Свидание Вильгельма II с Николаем II в Балтийском море.
1912	Распад «Черно-голубого» блока. Победа с.-д. на выборах в рейхстаг. Хемницкий партейтаг с.-д.
1913	Закон об увеличении армии и флота. Сандерс — верховный инспектор турецкой армии. Иенский партейтаг с.-д.
1914	Переговоры между Кюльманом и Греем о концессиях в Месопотамии и африканских делах. 28/VI убийство эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараеве и начало европейского кризиса. 1/VIII Германия объявляет войну России, 3/VIII—Франции. 4/VIII с.-д. фракция рейхстага вотирует военные кредиты. 5/VIII Англия и Бельгия объявляют войну Г. 6/VIII Сербия объявляет войну Г., 23/VIII — Япония. 8/VIII образование Военно-промышленного комитета в Г. (В. Ратенау) и начало гос. регулирования германского хозяйства. 12/XI — вступление Турции в войну.
1915	23/V Италия вступает в войну на стороне Антанты (объявление войны Австро-Венгрии). Союз Спартака.
1916	9/III Г. объявляет войну Португалии, 28/VIII — Румынии. 26/VIII Италия объявляет войну Германии. 5/IX провозглашение центральными державами независимости Польши.

Годы	Исторические факты
1917	7/I с.-д. конференция в Берлине. Выделение спартаковцев. 18/I раскол с.-д. партии; 9/IV образование Независимой с.-д. партии Г. (U. S. P. D.). 1/II объявление Г. беспощадной подводной войны. 3/II разрыв дипломатических сношений с Сев.-Ам. Соед. Шт. 6/IV вступление в войну Сев.-Ам. С. Ш. 5/IV—Сан-Доминго. 11/IV объявление войны Г. Бразилией, 14/IV—Боливией. 7/VI разрыв дипломатических сношений с Гаити. 14/VII отставка Бетман-Гольвега. 14/VII—1/XI канцлерство Михаелиса. 19/VII мирная резолюция рейхстага («Мир без аннексий и контрибуций»). 14/VIII Китай объявляет войну Г. Апрель—июль Стокгольмская конференция с.-д. 1/XI 1917—30/IX 1918 канцлерство Гертлинга. Введение парламентаризма.
1918	Январь—«14 пунктов Вильсона». 3/III Брестский мир с Россией. 7/V Бухарестский мир с Румынией. 26/IX капитуляция Болгарии. 31/X капитуляция Турции. 30/IX—9/XI «Демократическая эра»—канцлерство Макса Баденского. Ночь с 3/X на 4/X нота Макса Баденского президенту Вильсону с мирным предложением. 3/XI Австро-Венгрия заключает перемирие с Антантой. 4/XI революция в Киле. 5/XI захват рабочими и матросами Любека, Гамбурга и Бремена. 7/XI революция в Мюнхене. 9/XI революция в Берлине. Провозглашение Германской республики. 7/XI начало переговоров Г. с Антантой. 9/XI бегство Вильгельма II в Голландию. Правительство народных уполномоченных (Эберт, Шейдеман, Ландсберг, Гаазе, Дитман, Барт). 11/XI подписание перемирия в Компьене Фошем и Эрцбергером. Сдача Г. на милость победителей. 16—20/XII Всегерманский съезд советов солдатских и рабочих депутатов. 23/XII расформирование револ. морской дивизии в Берлине. 29/XII выход из правительства народных уполномоченных независимых с.-д. Гаазе, Дитмана и Барта. 30/XII образование ком. партии Г.
1919	5—13/I 1-е восстание левых независимых с.-д. и спартаковцев против правительства Эберта—Шейдемана. 15/I убийство К. Либкнехта и Р. Люксембург. 19/I выборы в Национальное (Учредительное) собрание. 6/II открытие Национального собрания. 11/II избрание Эберта президентом республики. 21/II принятие Национальным собранием предложения о присоединении нем. Австрии к Г. 21/II убийство Курта Эйснера. 3—16/III восстание рабочих и спартаковцев в Берлине. 7/IV—1/V Баварская Советская республика. 20/VI отставка кабинета Шейдемана и образование кабинета Баэра (с.-д.). 23/VI Национальное собрание принимает условия Версальского мира. 21/VI потопление немцами своего флота в Скапа-Флоу. 28/VI подписание мирного договора в Версале. 31/VII принятие Нац. собранием конституции Герм. республики. 11/VIII ее вступление в силу (промульгация). Октябрь — Гейдельбергский съезд К. П. Г.
1920	13/III—17/III Капповский путч. Восстание в Руре. 26—27/III кабинет Баэра сменяется кабинетом Мюллера (с.-д.). 23/IV принятие Национальным собранием нового избирательного закона. 21/V последнее заседание Национального собрания. 6/VI выборы в рейхстаг. 5—6/VII конференция в Спа. 8/VII кабинет Ференбаха (Центр). 20/VIII объявление Г. нейтралитета в Советско-польской войне. 12—17/X Галльский партейтаг Независимой соц.-дем. партии. 15/XI провозглашение Данцига вольным городом под протекторатом Лиги Наций. Дек.—образование «Объединенной коммунистической партии Г.».
1921	25/I протест Антанты против присоединения нем. Австрии к Г. 23—31/III восстание пролетариата Средн. Г. 27/V установление Антантой суммы герм. репараций (132 млрд. золотых марок). 5/V лондонский ультиматум Г. о признании этой суммы. 9—10/V уход кабинета Ференбаха и образование кабинета Вирта. 11/V принятие лондонского ультиматума. 17—24/IX партейтаг с.-д. партии в Гёрлице (отказ от Эрфуртской программы). 22—26/VIII Иенский съезд К. П. Г. 26/VIII убийство Эрцбергера. Октябрь — плебисцит в Верх. Силезии и уступка большей ее части Польше.
1922	Январь — Каннская конференция. 10/IV—19/V Генуэзская конференция. Нюрнбергский партейтаг с.-д. 16/IV Рапалльский договор с РСФСР. 21/IV договор между Г., Данцигом и Польшей о свободном сообщении между Вост. Пруссией и остальной Г. 24/VI убийство В. Ратенау. 21/VII закон о защите республики. 22/XI кабинет Куно. Всегерманский конгресс фабзавкомов. 7—11/XII Лондонская конференция относительно герм. репараций.
1923	12/I—26/IX оккупация Рура французами и политика «пассивного сопротивления». Февраль—Лейпцигск. съезд К. П. Г. Август—всеобщая забастовка в Г. 12/VIII свержение кабинета Куно. Образование кабинета «большой коалиции» Штреземана-Гильфердинга и прекращение политики «пассивного сопротивления». 27/IX назначение Кара диктатором в Баварии. 6/X новый кабинет Штреземана. 23—25/X Гамбургское восстание. 29/X разгон «правительства республиканской и пролетарской защиты» в Саксонии. 8/XI фашистское восстание под главенством Гитлера-Людендорфа. 1/XII кабинет Маркса (Центр). Ноябрь—стабилизация валюты и выпуск «рентной марки» (9/XI).
1924	22/II организация рейхсбаннера. Апрель — Франкфуртский съезд К. П. Г. 4/V выб. в рейхстаг. 3/VI второе правительство Маркса. 29/VIII принятие плана Дауеса. 20/X роспуск рейхстага и 7/XII новые выборы.

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
1925	16/I кабинет Лютера. 28/II смерть Эберта. 26/IV избрание Гинденбурга президентом Герм. республики. 12/VIII новый таможен. тариф. Гейдельбергский партейтаг с.-д. Октябрь—Локарно. 12/X договор Германии с СССР.		с.-д. Февраль—Эссенский съезд К.П.Г. Торговые договоры с Турцией (12/I), Францией (17/VIII), Японией (20/VII), Югославией (20/XII).
1926	19/I новое правительство Лютера. 24/IV Берлинский договор с СССР. 12/V кабинет Маркса. 20/VI плебисцит о конфискации имуществ бывших коронованных особ Г. 10/IX вступление Г. в Лигу Наций. 17/IX свидание Штреземана с Брианом в Туари. 17/XII падение кабинета Маркса. 29/XII Итало-германский договор о третейском разбирательстве.	1928	20/V выборы в рейхстаг. Успехи с.-д-тии и комнартии на выборах. 28/VI кабинет Мюллера (с.-д.). 3—16/X народная инициатива по вопросу о постройке крейсера. 15/XI рейхстаг постановляет приступить к постройке крейсера. 16/IX соглашение Г. с Антантой относительно репараций и досрочной эвакуации Рура.
1927	29/I переформированный кабинет Маркса (правительство буржуазного блока. Маркс-Гергт). Кильский партейтаг	1929	9/II—7/VI заседание комиссии экспертов в Париже по репарационному вопросу. Выработка плана Юнга. Магдебургский партейтаг с.-д. Май—расстрел первомайской демонстрации в Берлине. Запрещение Союза красных фронтовиков.

IV. Политический очерк.

Государственный строй.

Г. — парламентская республика. По Веймарской конституции [историю см. *Веймарское национальное (учредительное) собрание*], являющейся результатом компромисса трех партий—католической (Центр), демократов и с.-д.—в Г. «единым в своих племенах» народом устанавливается республика в составе 18 [ныне (1929)—17] государств—«земель» (Länder). Каждая земля имеет свой парламент (Landtag) и свою конституцию. Содержание последней в основном определено общеимперской конституцией. Земли должны иметь республиканское устройство, всеобщее пропорциональное избирательное право и ответственное министерство. Разграничение законодательной компетенции между империей (Reich) и землями сделано с явным перевесом центральной власти над властью отдельных государств. В круг исключительного ведения центральной власти входят: международные сношения, колонии, организация обороны, монетное дело, подданство, почта и телеграф, таможня. Кроме того, этой власти дается право устанавливать единство законодательства по целому ряду др. отраслей, начиная с гражданского и уголовного права и кончая театрами и кино, причем «право империи имеет перевес над правом земель». По существу, в Г. строится сейчас под федеративной оболочкой унитарное государство, соответствующее потребностям нового нем. империализма. Выполнение общеимперских законов возлагается на гос. аппарат отдельных земель. Центральной власти принадлежит право надзора. Все конституционные конфликты (как между империей и отдельной землей, так и между землями) разрешаются Верховным гос. судом (Staatsgerichtshof). Состав суда и проведение его решений в жизнь находятся в руках центральн. власти. Конституцией устанавливается возможность изменения границ земель.

Органом законодательства является рейхстаг (Reichstag), избираемый на 4 года всеобщим равным, прямым и тайным голосованием на основе пропорционального представительства всеми (обоего пола) гражданами, достигшими 20 лет (депутатами могут быть лица, достигшие 25 лет). При нем организуются: суд для проверки выборов, постоянные и следственные комиссии. Депутаты рейхстага являются представителями «всего народа», не связаны наказами избирателей, отвечают «только перед своею совестью» и пользуются неприкосновенностью. Нарушение неприкосновенности может быть допущено только с разрешения рейхстага. Правительство империи, состоящее из канцлера и министров, назначается президентом и ответственно перед парламентом. Канцлер ответственен за «руководящие принципы политики», а министры — за вверенный им круг вопросов. Рейхстаг имеет право, по требованию 100 членов и с согласия $^2/_3$, предавать Государственному суду президента, канцлера и министров за «преступное нарушение» конституции и законов империи.

Особенная роль в конституции отводится президенту. Президент Германской республики выбирается, как и рейхстаг, «всем немецким народом». Творцы конституции предполагали путем такого избрания усилить роль президента по отношению к парламенту. Избранным может быть «каждый немец» (jeder Deutsche), достигший 35 лет. Избирается он на семь лет, причем допускается переизбрание. Возможно досрочное смещение народным голосованием (Volksentscheid) по инициативе рейхстага. Отрицательный результат народного голосования означает роспуск рейхстага. Полномочия президента огромны. По конституции ему даны права: а) представления империи в международных отношениях, заключения союзов и договоров (с согласия рейхстага); б) назначения и увольнения чиновников и офицеров; в) верховного командования всеми вооруженными силами империи; г) помилования; д) роспуска рейхстага (не более одного раза по данному вопросу); е) инициативы народного голосования; ж) задержки и устранения закона, вызвавшего разногласия между рейхстагом и рейхсратом.

Все эти права неимоверно увеличиваются в связи со ст. 48, предоставляющей президенту право отмены всех конституционных гарантий и введения чрезвычайного положения. Буржуазные профессора, анализируя эту статью, принуждены признать, что Германская республика знает «диктатуру президента», который в любой момент может, ссылаясь на «опасность нарушения» безопасности и порядка, применить вооруженную силу и ввести чрезвычайное положение. Так была применена в 1923 военная сила империи против революционного восстания в Саксонии. Для нарушения «конституционных гарантий» правительство пользуется обычно «законом о защите республики», применяя его особенно жестко против революционного пролетариата (запрещение Союза фронтовиков, запрещение демонстраций, газет и т. д.). Право введения чрезвычайного положения в землях предоставлено соответствующим правительствам. Ответственность за деятельность президента несет министр, подписавший его приказание и распоряжение. Часть своих прав президент может передоверить министрам.

В рейхсрате (Reichsrat) организуется представительство земель по вопросам законодательства и управления империи. Каждая земля имеет там, по крайней мере, одного представителя (члена правительства земли), при чем «ни одна земля не может иметь более, чем две пятых всех голосов» (обычная норма: 1 представитель на 1 млн. жителей). Этот пункт направлен против Пруссии, располагающей двумя третями всего населения Г. По последнему закону в рейхсрате имеют: Пруссия—27 человек, Бавария—11, Саксония—7, Вюртемберг—4, Баден—3, Тюрингия, Гессен и Гамбург — по 2 и остальные девять—по 1. Рейхсрат организует свои комиссии, где, как и в самом рейхсрате, председательствует член правительства империи. Ни одна из земель не должна иметь в комиссии более одного голоса. Созыв рейхсрата—за имперским правительством.

Законодательная инициатива принадлежит: а) рейхстагу; б) правительству империи; в) рейхсрату и г) имперскому хозяйственному совету. Оформление законов входит в компетенцию президента. Спорные законопроекты могут быть вынесены на решение избирателей. Народное голосование применяется в случаях: несогласия президента с законом, принятым рейхстагом; расхождений между рейхстагом и рейхсратом (инициатива за президентом); по требованию $^1/_{20}$ избирателей, когда рейхстаг отсрочил опубликование уже принятого закона; по инициативе $^1/_{10}$ избирателей, вносящих законопроект; при изменении конституции (по требованию рейхсрата); в случае смещения президента. Инициатива народного голосования имеет огромное значение, но больше всего прав в этом отношении предоставлено президенту. Народная инициатива (Volksbegehren) весьма затруднена (регистрация в полиции, списки и т. д.) и не может касаться ряда финансовых вопросов. Конституционные конфликты разбирает Верховный государ. суд; для разбора жалоб на государ. аппарат существуют административн. суды.

Конституция широко декларирует различные «конституционные гарантии»: свободу слова, печати, собраний, союзов, передвижения и т. п. Каждая из соответствующих статей конституции имеет после себя оговорки об ограничениях, устанавливаемых по закону. По существу эти оговорки почти полностью сводят на-нет все существо «демократических свобод». Компромисс в конституции сказался особенно сильно на вопросах организации школы и охраны «нравственности» граждан. Церковь отделена от государства, школа—от церкви, но религиозное воспитание, однако, сохранено целиком. В высшей школе остаются теологические факультеты, в программах низшей и средней школы сохранено религиозное обучение детей. В разделе о религии конституция, прокламируя «полную свободу веры и совести», подчеркивает, однако, необходимость охраны установлений, «возвышающих дух», и поддержки мероприятий, ведущих к «нравственному попечению о душе». Религиозные общества являются публично-правовыми организациями, имеющими право взимания налогов.

Специальный раздел конституции говорит о хозяйственной жизни. Собственность и свобода договоров гарантируются конституцией, при чем подчеркнуто обязательство служить «общему благу». Эти общие фразы, где отдается дань индивидуалистическим стремлениям буржуазии, дополняются обещаниями об охране труда, о праве на труд, и т. д. Государству предоставлено право отчуждения (Enteignung) собственности за вознаграждение, в целях обобществления народного хозяйства (транспорт, недра земли и т. д.) и в целях участия государства в управлении частнохозяйственными предприятиями. Под влиянием демократов и с.-д. в этот раздел вставлена идея «хозяйственной демократии», которая большинством буржуазных теоретиков изображается как нем. тип «советской системы». По существу же организация Имперского хозяйственного совета (Reichswirtschaftsrat) и рабочих советов по округам и предприятиям представляет из себя попытку привязать рабочий класс к колеснице капитализма. В статье 165 конституции, предусматривающей паритетное представительство предпринимателей, рабочих и служащих в буржуазно-демократических советах, дано государственное оформление всей тактики с.-д. правительства.

Избирательное право (империи, земель и общин)—пропорциональное, всеобщее, прямое, равное, тайное, без различия пола. Выборы в рейхстаг производятся в один день, при чем применяется автоматическая система подсчета голосов (1 депутат на 60 т. избирателей). Число членов рейхстага равно частному, полученному от деления всего числа избирателей (1928—41.295 т.) на норму, требуемую для одного депутата. Самые выборы производятся по избирательным участкам, где избиратели голосуют путем подачи бюллетеня. Участки сведены в 35 избирательных округов; последние, в свою очередь, разбиты на 17 избирательных объединений. На выборах выступают не кандидаты в члены рейхстага, а партии. Каждая партия, претен-

дующая на участие в выборах и имеющая на это право, должна выставить два избирательных списка: один—для избирательного округа (Kreiswahlliste) и второй—для империи (Reichswahlliste). Остатки голосов из округа передаются в объединения округов, а затем попадают в имперский список. Большое значение для всевозможных избирательных фокусов имеют: место кандидата в списке, махинации между различными партиями, место партии в избирательном бюллетене, точный учет излишков в голосах, и т. д. Основной недостаток пропорциональной системы избирательного права заключается в отрыве депутатов от избирателей. Депутат не обязан отчетом, он не получает никакого наказа, а избиратели голосуют по существу за партию (подробный разбор пропорциональной системы см. *Избирательное право*). Все это еще более понижает и без того незначительный авторитет рейхстага. (Об удельном весе различных политических группировок и их соотношении в Национальном собрании и в различных созывах рейхстага, начиная с послевоенного времени, см. таблицы, помещенные на ст. ст. 163—168. Недостатки избирательной системы осознаются сейчас в Г. почти всеми партиями, к-рые выдвигают всевозможные проекты реформ избирательного права.

Теоретические основы государственного устройства Германской империи даны в работах теоретика демократов проф. Прейсса. Он отстаивал в своих работах интересы нации, доказывая, что происходит смягчение классовых противоречий в эпоху империализма, каковое обстоятельство должно, по его мнению, оправдать коалицию с с.-д-тией. С падением роли демократов идейная защита и практическое осуществление принципов Веймарской конституции переходит все более и более к социал-демократам. Они с успехом продолжают «дело Прейсса», укрепляя буржуазное государство, приспособляя его к обслуживанию интересов нового империализма.

Лит.: Preuss H., Um die Reichsverfassung von Weimar, Berlin, 1924; его же, Staat, Recht und Freiheit, Tübingen, 1926; Anschütz G., Die Verfassung des Deutschen Reichs vom II/VIII 1919, 5 Aufl., Berlin, 1926; Giese F., Die Verfassung des Deutschen Reichs vom II/VIII 1919, 2 Aufl., Berlin, 1920[19]; «Die Preussische Verfassung vom 30/XI 1920» (Kommentar für Studium und Praxis, bearb. von Fr. Giese und E. Volkmann), 2 Aufl., B., 1926; Hatschek J., Deutsches und Preussisches Staatsrecht, B-de I—II, B., 1922—23; Wittmayer L., Die Weimarer Reichsverfassung, Tübingen, 1922; Stier-Somblo F., Die Verfassung des Deutschen Reichs vom II/VIII 1919, 3 Aufl., Bonn, 1924; его же, Deutsches Reichs-und Landesstaatsrecht, B., 1924. На русском языке имеется перевод Веймарской конституции, «Материалы Народного Комиссариата Юстиции», вып. 9, Москва, 1921; Дурденевский В., Послевоенные конституции Запада, выпуск 2, Ленинград, 1924.

А. Ангаров.

Судоустройство.

Развивающийся герм. капитализм, приведший к объединению страны, требовал централизации суда как одного из мощных орудий государственной власти. С 1 октября 1879 введены были законы, определявшие в общегерманском масштабе судоустройство и судопроизводство. Новое законодательство распространялось на общую суд. систему, предоставив право отдельным землям расширять компетенцию нормальных судов за счет сохранившихся кое-где специальных судов.

Ярко классовый характер суда остался и после революции 1918. Это видно хотя бы по той ожесточенной борьбе, которую современная герман. юстиция ведет с рабочим движением. Пришедшая к власти с.-д-тия не разбила государствен. машины. Она оставила совершенно нетронутым и судебный аппарат. Даже в период своего единовластия, с.-д-тия остановилась перед отменой судейской несменяемости, не решившись, т. о., на шаг, к-рый сделала в свое время франц. буржуазия. А Веймарская конституция признала незыблемыми начала независимости и несменяемости судей. Положение о судоустройстве (ст. 6) объявляет судейскую должность пожизненной, при чем судья не может быть смещен иначе, как по постановлению суда или по основаниям, особо указанным в законе. И самый метод комплектования судейских коллегий построен так, что представителю трудящихся туда не попасть. Для занятия судейской должности установлен образовательный ценз. Судьей может быть только лицо с высшим юридическим образованием, при чем не менее полутора лет обучение должно происходить в одном из герм. университетов. Этого, однако, еще недостаточно. Требуется дополнительно 3-хлетняя практическая работа в суде или адвокатуре. После этой практики устраивается вторичный экзамен. К этому необходимо добавить, что судьи не избираются, а назначаются министерством юстиции. В составе судебных присутствий часто принимают участие присяжные заседатели (шеффены). Однако, и в этом отношении интересы господствующего класса обеспечиваются тем, что заседатель должен удовлетворять ряду требований. Для него законом установлен возрастной ценз (не менее 30 лет), имущественный (непользование за последние 3 года общественной материальной поддержкой) и ценз оседлости (два года проживания в одном месте).

Общесудебная система представляется в след. виде: участковый суд (Amtsgericht), земский суд (Landgericht), высш. земский суд (Oberlandesgericht) и имперский суд (Reichsgericht), распространяющий свою компетенцию на всю Г., кроме Баварии. В участковом суде все гражданские дела разрешаются единолично судьей, а уголовные — отчасти единолично, отчасти с участием заседателей — шеффенов. Земский суд разрешает более серьезные уголовные дела с участием присяжных заседателей (Schwurgericht). Высший земский суд рассматривает передаваемые ему имперским судом дела о государственной измене. Как шеффены, так и присяжные заседатели составляют вместе с профессиональными судьями единую судейскую коллегию, разрешающую все вопросы как вины, так и наказания. Особенностью герм. судопроизводства (как уголовного, так и гражданского) является замена кассационной инстанции ревизионной, которая имеет право изменять приговор или решение суда без передачи на новое рассмотрение. На приговоры участкового суда и суда шеффенов допускается апелляция в земский суд, постановления к-рого могут быть пересмотрены высшим земским

судом лишь в порядке ревизионном. Приговоры земского суда могут быть обжалованы только в ревизионном порядке. В отношении гражданских дел допускается также апелляция (в земский или в высший земский суд) и ревизионное обжалование в верховный суд. При земских судах могут быть образованы палаты по торговым делам в составе профессиональн. судьи и двух почетных торговых судей, назначаемых по представлению торговых организаций. Из специальных судов и полусудеб.-полуадминистративных учреждений надо отметить: А) В области гражданской юстиции: 1) Суды по трудовым конфликтам; закон 1926 расширил в этом суде права органов предпринимателей и рабочих, предоставив право завкому предъявлять, например, иски об отмене неправильного увольнения; участие адвокатуры в этих судах не допускается (подробнее см. Социальное законодательство); 2) картельные суды (Kartellgerichte); по закону 2/XI 1923 они являются органами контроля над крупными концернами, синдикатами и трестами в целях защиты свободы рынка и маломощных капиталистов и потребителей от крайностей монополистич. объединений; 3) жилищные камеры (Mieteinigungsamt); они созданы для разрешения некоторых категорий споров, вытекающих из договора найма, во внесудебном порядке. Б) В области уголовной юстиции: 1) государственный суд (в Лейпциге), созданный при имперском суде законом 1922 «о защите республики» в качестве временного учреждения и успевший прославиться своими жестокими расправами с революционным движением; 2) военные суды, действующие: а) во время войны, и б) на борту военных кораблей; 3) суды для малолетних (14—18 лет), включенные в общую судебную систему, но представляющие некоторые особенности судопроизводства. Судебное производство ведется исключительно на нем. языке. Как в гражданском, так и в уголовном процессах сохраняется присяга. Последняя реформа (1924) идет по линии сокращения коллегиальности и усиления господства суда в процессе.

Прокуратура (Staatsanwaltschaft) организована при судах и подчинена министерствам юстиции «земель». Прокурор имперского суда носит название Oberreichsanwalt. Прокуратура действует исключительно в области уголовных дел (по гражданским делам—лишь при разрешении семейных споров). Она возбуждает дела, поддерживает обвинение и является органом исполнения приговоров.

Лит.: Graf zu Dohna A., Das Strafprozessrecht, 2 Auflage, Berlin, 1925; Baumbach A., Die Zivilprozessordnung mit Gerichtsverfassungsgesetz, 4 Aufl., B., 1928; Прушицкий С. М., Германский министр юстиции о германской юстиции, «Революция Права», № 1, М., 1929. *С. Прушицкий.*

Право.

Гражданское право Г. До начала 20 в. Г. не имела общеимперского гражданского законодательства; объединено в ней было (с середины 19 в.) лишь так наз. *торговое право* (см.), в области же гражданского права, в узком смысле слова, на ее территории действовал целый ряд правовых систем (одних основных систем насчитывалось 5), важнейшими из к-рых были Прусский ландрехт и *пандектное право* (см.). Политическое объединение и рост общенационального рынка сделали к концу 19 века необходимым создание общегерманского Гражданского уложения (Bürgerliches Gesetzbuch), каковое, будучи опубликовано в 1896, вступило в силу с 1 января 1900. Об истории создания его и общей классовой сущности см. *Гражданские уложения*. Предыдущую историю гражданского права см. в статье *Германское право*.

Герм. Гражданское уложение расположено в основном по т. н. пандектной системе; по содержанию своему оно распадается на следующие составные части: 1) общая часть (лица, вещи, сделки, сроки, давность, осуществление прав и обеспечение их)—ст.ст. 1—240; 2) обязательственное право—ст.ст. 241—853; 3) вещное право—ст.ст. 854—1.296; 4) семейн. право—ст.ст. 1.297—1.920; 5) наследствен. право—ст.ст. 1.921—2.385.

Хотя Гражданское уложение Г. и является общеимперским законом, вводное к нему постановление отсылает в ряде вопросов (преимущественно личного, вещного и наследственного права) к законодательствам отдельных государств федерации; эти отсылки сплошь и рядом являются отдушинами, открывающими возможность сохранения полуфеодальных отношений. Общая часть Уложения и обязательственное право богаты т. н. «каучуковыми», т. е. весьма растяжимыми правилами, дающими возможность суду стеснять свободу частноправовой автономии в интересах «общества в целом» (фактически—господствующего класса) и в соответствии с «современным общественным правосознанием». Так, наприм., согласно § 242, должник обязан произвести исполнение так, как этого требует добрая совесть. Согласно § 157, договоры должно истолковывать так, как того требуют добрая совесть и обычаи оборота. Согласно § 138, сделка, нарушающая правила общественной нравственности, аннулируется. Согласно § 226, осуществление права является недопустимым, если оно имеет своею целью исключительно причинение вреда другому, и т. д. В области вещного права следует отметить компромиссную между старым индивидуалистическим подходом и «социальным» подходом финансового капитала позицию Гражданского уложения Г. в определении содержания права собственности и чрезвычайно тонкую и обстоятельную разработку формального ипотечного права. В наследственном праве следует отметить реакционное решение вопроса о пределах наследования по закону: оно не ограничено какой бы то ни было степенью родства (доведение до абсурда идеи «вечной собственности»). В семейном праве следует отметить, с одной стороны, светский характер брака, с другой—жестокое отношение к внебрачным детям и подчиненное (как, впрочем, и почти по всем буржуазным законодательствам) положение замужней женщины.

Последующая история, в частности революция 1918, внесла в Гражданское уложение Германии лишь очень немногие второстепенные изменения.

Лит.: Небольшие статьи — П. Стучка, Германский гражданский кодекс и Германское право, «Энциклопедия государства и права», т. I, выпуск 2, М., 1925; Раевич С., Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии, 1789—1926, гл. VII, отчасти VI и IX, М.—Л., 1929; Менгер А., Гражданское право и неимущие классы населения, СПБ, 1906 (автор не марксист—представитель юридического социализма); текст германского Гражданского уложения см. «Гражданское уложение Германской империи», перевод с немецкого, СПБ, 1898, приложение к «Журналу министерства юстиции» за 1898. *С. Раевич.*

Уголовное право Г. Изданный в 1871 уголовный кодекс (Reichsstrafgesetzbuch), до сих пор является еще действующим уголовным законодательством «демократической» герм. республики. Оставшейся у власти после революции 1918 буржуазии не было необходимости «ломать» старое уголовное законодательство, охраняющее ее классовое господство. Наряду с кодексом в Г. есть ряд специальных уголовных законов, имеющих такую же обязательную силу в пределах всей Г. как и уголовный кодекс. Кроме того, существуют еще местные уголовные законы, действующие в пределах отдельных государств, входящих в состав Г. Они вправе касаться лишь тех вопросов, которые не урегулированы общегерманским уголовным законодательством и не могут назначать более сурового наказания, чем двухгодичное тюремное заключение. Главнейшие изменения в уголовном законодательстве, произведенные после революции, сводятся в основном к следующему. В связи с переполнением, благодаря росту преступности, тюрем был издан 1/I 1922 «закон о штрафах», значительно расширивший случаи применения в качестве наказания денежного штрафа. Однако, в случае несостоятельности, штраф заменяется лишением свободы, причем исполнительным органам предоставлено право допускать замену штрафа не содержанием под стражей, а принудительными работами, каковой институт был заимствован из опыта советского уголовного права. 22/VII 1922 был издан «Закон о защите республики», введенный в действие сроком на пять лет. Этот закон значительно усилил уголовную ответственность за политические преступления, расширив одновременно круг этих преступлений и область наказуемых действий, направленных против законов о печати, союзах и собраниях. Закон о защите республики фактически применяется исключительно в борьбе с коммунизмом. Правые фашистские организации остаются совершенно безнаказанными, несмотря на их террористическую деятельность. В мае 1927 срок действия закона «о защите республики» был продлен еще на два года (в 1929 закон продлен не был). В настоящее время Германия находится накануне реформы своего явно устаревшего уголовного законодательства. Подготовка к этой реформе была начата еще более двадцати лет тому назад. Последний проект был опубликован в 1925. Он являлся одновременно и проектом будущего уголовного кодекса Австрии. В этом нашло свое отражение стремление обеих стран к национальному объединению. Проект этот в 1925—27 был подвергнут вновь переработке и, наконец, в мае 1927 был опубликован новый проект герм. Уголовн. кодекса, к-рый в настоящее время находится на рассмотрении рейхстага. Проект строит репрессию на принципах характерных для всего уголовного права периода империализма: систему наказания как справедливого воздаяния за вину он дополняет системой мер социальной защиты, назначаемых в связи со степенью опасности преступника.

Лит.: Hippel R., von, Deutsches Strafrecht, B., 1925; Liszt F., von, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 25 Auflage, B., 1928; Исаев М. М., Проект общегерманского Уголовного кодекса, журн. «Советское право», № 3, 1925. *А. Пионтковский.*

Правовое положение церкви в Германии.

Правовое положение церкви в Германии до революции 1918 представлялось крайне пестрым. Имперская конституция только мимоходом касалась этого вопроса. Центр тяжести лежал в законодательстве «земель». После реформации (в результате 30-летней войны) Вестфальским договором были установлены начала веротерпимости в отношении боровшихся католиков, евангелистов и реформатов. В виду лютерова учения о власти христианского государя, выступила так называемая государственная, или земская церковность, исключающая во всех своих видах *религиозную свободу* (см.). При Фридрихе Великом было предоставлено «каждому спасаться на свой фасон», причем из Уголовного кодекса была исключена статья, говорящая о ереси. Новой вехой явился Франкфуртский парламент 1849, провозгласивший принцип равноправия и самоуправления религиозных обществ. В Пруссии было проведено синодальное устройство евангелическо-лютеранской церкви и дарована автономия с сохранением церковной власти короля как высшего *епископа* (см.). В ней водворилась система церковного верховенства, признающая исторические церкви публично-правовыми привилегированными корпорациями. Новую страницу вписал 1918. В соответствии с пунктом 6 Эрфуртской программы, объявлявшим религию частным делом, ставшая во главе правительства с.-д-тия, бросила лозунг «отделение церкви от государства». Отказавшись от провозглашения собственной церковной политики, центральное правительство ограничилось обещанием «свободы религии» и запрещением насилия в религиозных делах. Церковная политика сделалась компетенцией отдельных земель. Типичны были первые шаги в Пруссии. Руководителями министерства культов были социалист большинства Гениш и независимый социалист Ад. Гофман. Во исполнение обращения правительства к народу от 13/XI 1918, они обещали провести отделение церкви от государства. С особым жаром выступил в пользу отделения Гофман, добивавшийся прекращения всякой *дотации* (см.) церкви и проведший закон от 13/XII 1918 о порядке выхода из церковного религиозного общества. Деятельность Гофмана вызвала бурю возмущений в церковных кругах, результатом чего явилась его отставка. После этого началось соглашательство с церковью по части сохранения дотации и привилегированного положения. Окончательную установку правового положения должно было дать Веймар-

ское собрание. Статьи, касающиеся «свободы совести», прошли без возражений. Г. получила «свободу совести» и беспрепятственное отправление культа (ст. 135), при чем была установлена независимость пользования публичными и частными гражданскими правами от исповедания религии (ст. 136). Иное случилось с вопросом об отделении церкви от государства. Хотя о нем не упоминалось ни в одном проекте конституции, но вопрос об отделении был возбужден самим Веймарским собранием. После первого чтения выявилось неблагоприятное отношение к отделению. Центр и правые были решительно против, а левые, хотя и стояли за отделение, но защищались слабо, настаивая на мирном разрешении вопроса. Это соглашательство привело к компромиссу, по которому с одной стороны отказались от государственной церкви, а с другой оставили исторические церкви публично-правовыми корпорациями (ст. 137, абз. 1 и 5). Ст. 137 дает не только совершенный паритет всех исторических церквей, но предоставляет также возможность получить подобные же права «другим религиозным обществам, по их ходатайствам, если по своему устройству и числу членов они дают гарантию продолжительного существования». Веймарская конституция различает: 1) публично-правовые и 2) простые, или частные, религиозные общества. Последние характеризуются следующими чертами: 1) обеспечение свободы образования религиозных обществ и объединения их в союзы (ст. 137, абз. 2); 2) правоспособность религиозных обществ по общим нормам гражданского права (ст. 137, абз. 4); 3) самоуправление в пределах общего для всех закона (ст. 137, абз. 3); 4) свободное назначение должностных лиц без содействия государства или гражданской общины (ст. 137, абз. 3); 5) право на прежнюю дотацию (ст. 173) впредь до отмены таковой в порядке законодательства земель (ст. 138, абз. 1); 6) свободное допущение к отправлению религиозных обрядов в армии, больницах, тюрьмах и т. п. В отличие от частных религиозных обществ, исторические церкви, как «этически-равноценные государству», Веймарской конституцией признаются публично-правовыми корпорациями или союзами. Сущность их выражается в том, что церковь есть обладательница публично-правовых полномочий (автономия, право распоряжения, самоуправление, самозащита), выступающая через публично-правовые органы с правами юридического лица (учреждения, институты, должности). Кроме того, она обладает публично-правовыми функциями, осуществляя в отношении своих сочленов дисциплинарную власть и взимание налогов путем использования исполнительного аппарата государства. Предоставляя законодательству земель подробно определить объем публично-корпоративных прав церквей, Веймарская конституция указывает важнейшие, как-то: право обложения (ст. 138), обеспечение охраны праздников как дней отдыха (ст. 139) и содержание на гос. счет теологических факультетов (ст. 149). Наконец, церквам принадлежат все общегражданские права, к-рыми владеют частные религиозные общества. Веймарская конституция намечает только принципы, тогда как детализация их принадлежит законодательству отдельных союзных республик. Особенно поучительна ст. 82 прусской конституции 30/XI 1920. При обсуждении в прусском Учредительном собрании вопроса о передаче бывших королевских прав республиканскому правительству, по предложению националистов, было принято положение: «Права короля, как высшего епископа, не прекращаются», но «переходят к трем по назначению правительства министрам евангелического исповедания» (предложение демократов). Вообще надо сказать, что прусское законодательство и управление по делам церкви производит такое впечатление, будто революции никакой не случилось. Как по закону 1894, так и по закону 8/VII 1920, все важнейшие церковные законы, как-то: об общинных выборах, созыве чрезвычайных общих собраний по вопросам церковного строительства, о регулировании церковно-провинциального деления и т. п., требуют утверждения государства в законодательном порядке. Государственная дотация церквам сохраняется. Согласно закону 23/VI 1923, церкви имеют право делать %-ные надбавки к госуд. налогам, причем для взимания их к услугам церкви предоставляются в широком масштабе гос. финорганы (Циркуляр министерства финансов 13/XII 1919). Напротив, сами церкви пользуются свободою от обложения. Они освобождаются: 1) от подоходного налога, 2) от поземельного налога, 3) от налога с наследств и дарений (отказы и дарственные в пользу церквей) и т. д. Напротив, церковному налогу подлежат все лица и частные религиозные общества, поскольку они формально не вышли из исторической церкви. До решения герман. Верховного суда 1926/27 лица, занимавшие в церкви различные посты, считались гос. должностными лицами. В виду дотации они продолжают получать прежнее содержание в размере 2.400—6.000 мар. в год. Своеобразное положение создалось в Баварии и Вюртемберге. Помимо центра, Бавария заключила 29/III 1924 с папой *конкордат* (см.), повторивший положения прежнего конкордата 1817. С целью смягчить инцидент, Бавария 15/XI 1924 заключила конкордаты с евангелическо-реформатской церковью Баварии и Пфальца. Ныне (1929) идут переговоры о заключении конкордата между папой и Г. В 1925 30/VII был заключен конкордат между прусскою евангелическо-реформатской церковью и Литвою относительно Мемельской евангелическо-реформатской церкви по вопросу замещения церковных должностей, о церковном языке, подданстве духовенства, церковных налогах и дотации.

Лит.: Bredt I. V., Neues evangelisches Kirchenrecht für Preussen, I B., Berlin, 1921; Ruck, Kirchenrecht, «Enzyklopädie der Recht-und Staatswissenschaften», hrsg. von E. Kolrausch und W. Kaske, Berlin, 1928; Rieder H., Staat und Kirche nach modernem Verfassungsrecht, Berlin, 1928; Giese F., Staat und Kirche, «Jahrbuch des öffentlichen Rechts», B. XIII, Tübingen, 1925; его же, Das kirchenpolitische System der Weimarer Verfassung, «Archiv des öffentlichen Rechts» (Neue Folge), B. VII, Heft 1, Tübingen, 1924; Liermann H., Das evangelische Konkordat, «Archiv des öffentlichen Rechts», B. XIII, Heft 3, Tübingen, 1927, здесь же указана обширная библиография на нем. языке. *П. Гидулянов.*

Современные буржуазные партии Германии.

Послевоенные политические партии герм. буржуазии являются продолжением партий, действовавших в период существования империи (см. выше, Эпоха германской империи; политические партии). Революция 1918, внеся на время замешательство в ряды буржуазии, привела вскоре к приспособлению основных буржуазных партий к новой обстановке республики и парламентского строя, не изменив в основном расстановки сил в буржуазном лагере. Больше влияния на буржуазные партии, чем революция, оказал рост картелей и трестов, с одной стороны, и рабочего движения, с другой.

1. Немецкая национальная народная партия (Deutschnationale Volkspartei). Предшественницей немецкой национальной народной партии являлась германская консервативная партия.

Крушение кайзеровского режима и германского империализма, развал старой армии отразились наиболее тяжело на консервативной партии. В дни революции центральный орган консерваторов «Крестовая газета» («Kreuzzeitung») оказался даже вынужденным снять со своего заголовка монархические лозунги. Консервативная партия переименовалась тогда в Немецкую национальную народную партию. Кроме обеих старых консервативных фракций (см. выше, ст. 17—22), к этой партии примкнула также часть правых либералов, боявшихся резкого поворота влево как результата революции. В новых условиях партия след. образом формулировала свою программу в воззвании на выборах в Учредительное собрание: «Защита личной и политической свободы и частной собственности. Защита от большевизма. Немедленное устранение всякого произвола. Равные права для всех. Отказ от всякого дальнейшего вмешательства Временного правительства в наше хозяйственное, политическое, культурное и правовое положение. Мы убеждены, что и при новой демократической конституции Г. монархия в качестве фактора, стоящего над партиями, лучше всего отвечала бы требованию преемственности политической жизни, историческим особенностям нашего народа и интересам политической целесообразности. Но ради блага отечества мы готовы сотрудничать и принимать участие в политической жизни при всякой государственной форме, к-рая будет создана Учредительным собранием». Защитница интересов помещиков, партия политического произвола выступала в этом манифесте с требованием равных прав для всех и, не скрывая своей монархической сущности, высказывала готовность примириться даже и с республикой, если только не будут нарушены интересы частной собственности. В программном воззвании во время выборов в мае 1924 опомнившиеся от страха перед революцией националисты формулировали свои цели уже откровеннее. «Программа права на самоопределение Г. такова: от Дуная до Балтийского моря один народ, одно государство и один кайзер! Назад к основам немецкой конституции, как ее создал когда-то Бисмарк! Государству то, что принадлежит государству, но свободное управление и собственная ответственность для каждого края и коммуны. Долой самодержавие парламента! Слава старой армии и ее вождям! Гордые немецким прошлым, мы не откажемся от черно-бело-красного знамени: государство и народ должны быть исполнены христианским духом! Мы требуем христианского закона о школах, который лежит похороненным в старом рейхстаге, ибо некоторые буржуазные партии отказались от него, с целью сохранить коалицию с с.-д. Борьба против разлагающего еврейского духа во всех областях! Быть немецки-национальным означает быть немецки-народным».

Консервативная партия очень выросла после революции. Количество поданных за нее голосов равнялось на выборах в Учредит. собрание 3.122 т.; на выборах в июне 1920 — 4.249 т.; 4/V 1924 — 5.697 т.; 7/XII 1924—6.206 т. Только на выборах 20/V 1928 количество поданных за нее голосов упало до 4.380 т. (см. таблицу 3 на ст. 165—166). Какие изменения в социальной структуре консерваторов-националистов нашли свое выражение в этих цифрах? Это видно из сравнения распределения по местностям голосов, поданных за нее в 1912 и в дек. 1924 (более поздних данных не имеется):

Местности с населением	1912	1924
До 2.000 чел.	71%	52%
» 10.000 »	13%	14%
Свыше 10.000 чел.	16%	34%

В частности, в 45 городах с населением свыше 100 тыс. чел. националисты-консерваторы получили в 1924—1.635 т. голосов, т. е. свыше 26% своих избирателей, тогда как в 1912 в больших городах оба крыла консервативной партии получили не больше 102 т. голосов. Т. обр., Нем.-нац. народная партия, не переставая быть помещичьей партией, свидетельством чего является хотя бы энергичная борьба ее за увеличение таможенных пошлин и за кредиты для помещиков, и имея в своих рядах представителей генералитета и офицерства, ведет уже за собой миллионные массы разоренной городской мелкой буржуазии. Кроме того, в ее штаб вошло немало главарей герм. промышленности, в первую очередь тяжелой. Это породило в ее политике глубочайшие противоречия. Приток мелкобуржуазных элементов, разоренных инфляцией, ненавидящих режим, созданный ноябрьской революцией, видящих в Антанте виновника своего разорения, толкнул националистов-консерваторов на борьбу за ниспровержение буржуазно-социал-демократических правительств и за уничтожение Версальского договора. С этой целью националисты-консерваторы принимали участие в создании военных фашистских организаций, ставивших себе задачей захват власти. Эта политика соответствовала интересам тяжелой промышленности, к-рая в период инфляции пыталась организовать вооруженную силу для подавления пролетарской революции. Но одновременно тяжелая промышленность и наиболее влиятельные слои крупных помещиков готовились к тому, чтобы и мирным путем взять власть в свои руки. Это требовало известной осторожности по отношению к явно фашистским элементам. Результатом всего этого явился в конце

1922 выход главарей фашизма из консервативно-националистической партии.

Консерваторы принимали участие в 1925 в правительстве Лютера после того, как временно схлынула волна революции. Они помогли принять план Дауеса, несмотря на принципиальное отрицание ими Версальского договора. Они готовы были даже поддержать вступление Г. в Лигу Наций и принять Локарнский пакт, ибо крупная буржуазия и помещики нуждаются в иностранных займах. Но боязнь потерять мелкобуржуазных фашистских попутчиков заставляла их каждый раз снова провозглашать свое непримиримое отношение к Версальскому договору, апеллировать к националистическим инстинктам своих приверженцев и выдвигать лозунги воинствующего монархизма, чем они затрудняли себе участие в правительственной власти.

Эта полная противоречий политика нашла свое выражение в изменении руководства националистическо-консервативной партией. Граф *Вестарп* (см.), представлявший консервативных помещиков, должен был уступить свое место лидера партии газетному королю *Гугенбергу* (см.), который тесно связан с тяжелой промышленностью и является одним из главарей германского фашизма. Передача руководства консервативной партией в руки этого националиста, связанного одновременно с широкими националистическими массами города и с тяжелой промышленностью, указывает на то, что консервативно-националистическая партия может в случае нового социального кризиса в Германии попытаться путем насильственного переворота захватить власть. Фашистский «Стальной Шлем» является вооруженной организацией, к-рую национально-консервативная партия держит наготове для этой цели.

2. Фашистские политические партии. Предшественниками фашистских партий являются, с одной стороны, довоенные антисемитские партии (см. выше, Эпоха германской империи, Политические партии, ст. 23), а с другой, заговорщические, нелегальные послевоенные организации.

Фашистские заговорщические организации выросли из военных отрядов, образованных генералом Гольцом и с.-д. Виннигом в Прибалтике после окончания войны из таких, созданных Носке для борьбы с революцией в 1919 белых формирований, как бригады Эргардта, Россбаха, из кулацких дружин Эшериха в Баварии и т. д. В них скопились десятки тысяч вооруженных студентов, демобилизованных солдат, безработных офицеров, проповедывавших захват власти, уничтожение парламентаризма и создание корпоративного государства, в котором под руководством фашистской государственной власти должны быть примирены труд и капитал. Это фашистское государство должно было мобилизовать все силы народа для борьбы против Версальского договора и для освобождения Германии.

В ноябре 1922 из консервативной партии выделилась группа Вулле, Геннинга и Греффе, организовавшая Нем. народную партию свободы (Deutsch-Völkische Freiheitspartei), к-рая для агитации в рабочих массах выступает под названием великогерманской рабочей партии. В Баварии *Гитлер* (см.), за спиной к-рого стоял Людендорф, создал национально-социалистическую рабочую партию из обломков основанной 20 лет тому назад партии того же наименования. Обе эти организации, действуя в контакте между собой, подготовляли в 1923 захват власти. После ликвидации Рурского кризиса они, выступая под названием «национально-социалист. партии свободы», на выборах в мае 1924 получили около 2 млн. голосов; на выборах 7/XII 1924—907 тыс. голосов; на выборах 20/V 1928—810 тыс. голосов. Все это—голоса мелкобуржуазных попутчиков, разочаровавшихся в националистическо-консервативной партии, и известной части рабочих.

3. Немецкая хозяйственная партия—является партией мелкой буржуазии, не стремящейся ни к каким коренным преобразованиям, а пытающейся при помощи реформы налоговой системы добиться улучшения положения мелких ремесленников, мелких купцов и домовладельцев. Получив в мае 1924 на выборах 694 т. гол., а на выборах 7/XII 1924—1 млн. голосов, она 20/V 1928 получила уже 1.396 тыс. голосов. Рост этой партии показывает, как под покровом стабилизации в Г. накопляются социальные противоречия. Партия возглавляется профессором Брехтом. Парламентская фракция ее включает представителей ряда таких самостоятельных организаций, как баварский крестьянский союз, немецко-ганноверский союз, голосующих очень часто врозь.

4. Католический центр — партия крупных католических помещиков и капиталистов, тянущая за собой большие массы мелкой буржуазии и рабочих, связанных с нею через католическую церковь и организованных ею в христианские профсоюзы (см. выше, Эпоха германской империи, Политические партии).

Во время войны Центр занял ярко империалистскую позицию, но по мере того как росла усталость масс и приближалось поражение германского империализма, из Центра стало выделяться, возглавлявшееся *Эрцбергером* (см.), левое крыло, в программе которого нашла свое выражение жажда мира, охватившая рабочие и мелкобуржуазные массы. Политика этого крыла помогла Центру—легче чем другим партиям—справиться с революционными потрясениями. Эрцбергер был в ноябрьские дни одним из руководителей германской политики. С момента созыва Учредительного собрания и создания коалиционного буржуазного правительства партия Центра является вместе с с.-д-тией главной носительницей государственной власти. Имея широкие связи в рабочих и мелкобуржуазных массах, католический Центр шел на втором месте после с.-д-тии в деле организации победы контр-революции. Для выполнения этой роли он выдвигал свое левое крыло, руководимое сначала Эрцбергером, а позднее Иосифом *Виртом* (см.), используя как стремление к миру мелкобуржуазных масс (поэтому Эрцбергер был главным инициатором подписания Версальского мира, а Вирт—сторонником выполнения его), так и их жажду социальных реформ и облегчения

тяжелого материального положения. Эрцбергер был автором проекта демократической налоговой реформы, Вирт же, когда социальный кризис в 1922 приближался к своему кульминационному пункту, заявил, что враг Центра находится справа и что если придется выбирать между капиталом и трудом, то он станет на сторону труда. Эта политика позволила Центру удержать в своем лагере значительные рабочие массы. Когда начался в 1924 стабилизационный процесс, католический центр выдвинул свое, руководимое В. *Марксом* (см.), правое крыло и обнаружил готовность коалироваться с консерваторами-националистами точно так же, как в предыдущий период он коалировался с соц.-д-тией. Партия Центра возобновила политику таможенной охраны интересов аграриев, а в лице своего министра труда — Браунса — поддерживала политику, направленную против рабочего класса.

Блокируясь в правительстве с консерваторами-националистами, Центр должен был делать уступки и их стремлениям к реставрации монархии. Поэтому представитель партии Центра рейхсканцлер Маркс мог хладнокровно заявить, что «Центр — это не монархическая и не республиканская, а конституционная партия». Этим он выразил готовность в случае монархического переворота признать новый режим. Эта политика Центра вызвала большое брожение в рядах его приверженцев из рабочей среды. На выборах в мае 1928 Центр потерял в промышленных округах Запада (в сев. Вестфалии, южной Вестфалии, Кёльн-Аахене, Кобленц-Трире, Вест-Дюссельдорфе, Вюртемберге и Бадене) от 8% до 20% голосов. Это поражение обострило внутренний кризис в рядах Центра: христианские профсоюзы стали добиваться перехода в их руки руководства Центром. Крупная буржуазия, примыкающая к Центру, решительным образом воспротивилась этому стремлению к «классовой диктатуре», отклонив кандидатуру в председатели партии вождя христианских профсоюзов Штегервальда. Председателем партии Центра съезд ее членов избрал правого прелата Кааса.

5. Немецкая народная партия. Немецкая народная партия является продолжением национально-либеральной партии, возникшей в период объединения Г. В последнюю четверть века старой кайзеровской Германии национал-либералы, являвшиеся необходимой составной частью правительственного блока, не имели в парламенте больше 55 депутатов. Но значение их определялось не столько числом депутатск. мандатов, сколько тем, что они представляли собой руководящую партию германской буржуазии и являлись главными идеологами германского империализма. Незадолго до войны в партии наметилась ожесточенная борьба между тяжелой и обрабатывающей промышленностью (представителем интересов которой был Штреземан), борьба, приведшая к образованию «молодого» и «старого» крыла национал-либеральной партии. Но при всех своих частичных разногласиях они были единодушны в поддержке политики империалистской экспансии.

Военный разгром тяжело ударил по национал-либеральной партии, часть которой немедленно перебежала к левым либералам, основав совместно с ними немецкую демократическую партию. Несмотря на то, что, благодаря участию женщин в выборах, число избирателей удвоилось, национал-либералы, переименовавшиеся в Немецкую народную партию, получили на выборах в Учредит. собрание только 1.346 тысяч голосов, т. е. менее, чем на выборах 1912 (на последующих выборах число голосов, поданных за них, колебалось около цифры в 3 млн.). Они выступали против подписания Версальского мира и принимали участие в организации фашистских заговоров. Отношение их к «демократическому» строю, созданному ноябрьской революцией, было полно противоречий. Часть их высказывалась за примирение с республикой, другая — вела ярко монархическую агитацию. Об отношении национал-либералов к революционному кризису, потрясавшему тогда Г., можно судить по программному воззванию, выпущенному ими в разгар гражданской войны, во время выборов в Учредительное собрание: «Мы стоим, — говорилось в нем, — твердо на почве частной собственности и закона о праве наследования. Мы за руководящее положение предпринимателей в предприятиях и в хозяйстве, признавая вместе с тем соответствующее представительство рабочих и служащих. Мы решительно против тех, кто добивается обобществления средств производства и уничтожения частной собственности. От теперешнего правительства мы требуем энергичных мер для восстановления спокойствия и порядка в стране. Для этой цели мы готовы сотрудничать с существующим правительством». В период до начала стабилизации немецкая народная партия имела громадное влияние на судьбы Г. через посредство трестов и картелей. Выразителями ее политики являлись такие фигуры, как Стиннес, Риссер—председатель Союза немецких банков, и др. После того как инфляция сделала свое дело и ликвидировала внутренний долг Г. путем экспроприации мелкой буржуазии, народная партия стала действовать своим левым крылом, выдвигая вперед Штреземана, к-рый, будучи в прошлом одним из главных бардов империализма, повел теперь под знаменем пацифизма политику примирения с Антантой и выполнения Версальского договора с целью добиться американских кредитов и противодействовать наступлению франц. империализма. В этой своей политике народная партия опиралась на Англию. Но, одновременно с этим, она старалась не порывать с Советским Союзом, а поддерживала с ним корректные отношения, пытаясь добиться благоприятных для внедрения немецкого капитала в советское хозяйство условий. Что касается внутренней политики народной партии в этот период, то она имела целью взвалить всю тяжесть стабилизации на рабочий класс. Партия поддерживала наступление капитала на зар. плату и все меры, ограничивавшие свободу стачек. Она выдвигала программу рационализации государственного аппарата Германии путем уничтожения самостоятель-

ности правительств союзных государств, в к-рых пользуются большим влиянием с.-д. и мелкобуржуазная демократия, для того, чтобы отнять у коммун и союзных правительств возможность путем соответствующей налоговой политики добывать средства для мероприятий, облегчающих положение народных масс.

Эту политику народная партия, бывшая до войны принципиальной противницей всяких блоков с с.-д., проводила теперь, принимая участие в правительствах совместно с с.-д. Но, разумеется, она стремилась к созданию чисто буржуазного правительства в блоке с консерваторами. Эти стремления ее нашли свое выражение уже в опубликованном на выборах в мае 1924 воззвании, в к-ром заявлялось: «С.-д-тия как правительственная партия обанкротилась. Ее теперешний состав и ее политическое мировоззрение не гарантируют плодотворной государственной работы. Немецкая буржуазия, опираясь на свое историческое прошлое и на свои достижения в области культуры и хозяйства, имеет право на руководство государством и добьется осуществления его». В новой фазе, в к-рую вступила стабилизация Г. с 1928, в период, когда приходится платить проценты за десять приблизительно миллиардов марок заграничных кредитов и делать репарационные взносы полностью, стремление народной партии к решительному подчинению государственной власти интересам капитала путем отказа от всяких уступок рабочему классу приняло особенно резкие формы. Народная партия открыто высказывается теперь за усиление прав президента, т. е. за ограничение прав парламента. Снова укрепляется связь ее с фашистскими элементами. Переход значительной части представителей тяжелой промышленности в ряды консервативной немецконационалистической партии, имеющей еще большое влияние на массы мелкой буржуазии, которого лишена народная партия, усиливает реакционные тенденции в рядах этой последней.

6. Немецкая демократическая партия является наследницей партии прогрессистов (см. выше, Эпоха германской империи, Политические партии), представлявшей интересы торгового капитала, банков и мелкой промышленности. После падения кайзеровского правительства прогрессисты, не имевшие на выборах в 1912 даже 1 млн. голосов, получили на выборах в Учредительн. собрание, на которых они выступили под названием Немецкой демократической партии, $5^1/_2$ миллионов голосов, т. е. почти столько, сколько Центр. Все элементы, искавшие политической маскировки или только что пробужденные к политической жизни крахом германского империализма, хлынули в демократическую партию, вообразившую, что теперь-то и начался период расцвета германской буржуазной демократии, к-рой до этого времени вообще никогда не существовало. Но это было лишь наивной иллюзией. Уже на выборах 1920 демократы потеряли половину голосов, а на выборах 20/V 1928 они собрали только $1^1/_2$ млн. голосов. Демократы принимали участие во всех правительствах послевоенной Г. и считали себя специально призванными блюстителями классового мира и демократии. Ирония истории захотела, чтобы именно они выдвинули из своих рядов преемника Носке, военного министра *Геслера* (см.), который не хуже Носке прикрывал все проделки белого офицерства, этой боевой дружины монархической реставрации в Германии.

Влияние капиталистических организаций на буржуазные политические партии Г. Ни одна из буржуазных партий Г. не в состоянии содержать за счет членских взносов своего партийного аппарата и оплачивать громадные расходы на предвыборную агитацию. Все они финансируются разными капиталистическими организациями, которые, не довольствуясь тем, что они направляют политику финансируемых ими партий, наблюдают за проведением этой политики через своих уполномоченных, получающих парламентские мандаты от соответствующих партий. С 1925 по 1928 в рейхстаге заседали 21 уполномоченный предпринимательск. организаций. Они распределялись след. обр.: 8 депутатов от немецкой национальной партии, 9—от немецкой народной партии, 2—от Центра, 2—от демократов. Характерно, что среди депутатов немецкой национальной партии, кроме представителей помещичьих организаций, было два непосредственных представителя крупной немецкой промышленности. Не довольствуясь посылкой в парламент своих прямых представителей, тресты и картели обеспечивают себе влияние и контроль над «народным» представительством, предоставляя депутатам высоко оплачиваемые посты в своих советах. 71 депутат из представителей разных буржуазных партий занимают 288 постов в советах промышленных и др. хозяйственных учреждений. Эти агенты крупного капитала, находясь в различных партиях, действуют, однако, заодно, когда дело идет об основных интересах капитализма. Для обеспечения этих интересов буржуазные партии имеют в рядах своего парламентского представительства 47 высших чиновников, 12 представителей церкви, 17 представителей классовой юстиции, 36 крупных помещиков, 21 собственника или директора крупн. предприятий. *К. Р.*

Лит.: Klein-Hattingen O., Geschichte des deutschen Liberalismus, 2 B-de, B., 1911; Heydebrand E., von, Zu Wege zu einer Geschichte der konservativen Partei in den letzten 30 Jahren (1888—1919), «Konservative Monatsschrift», S. 605—11, 638—644, 1920; Wagener H., Erlebtes, B., 1903—04; Bachem K., Vorgeschichte, Geschichte und Politik der deutschen Zentrumspartei, I—V B-de, Köln, 1927—28; Spahn M., Das deutsche Zentrum, Mainz, 1907; Salomon F., Die deutschen Parteiprogramme, Berlin, 1920; Sulzbach W., Grundlagen der politischen Parteibildung, Tübingen, 1921; Bergsträsser L., Die Geschichte der politischen Parteien in Deutschland, Mannheim, 1926; «Die Entstehung der deutschen Volkspartei», 3 Aufl., B., 1920; Kampfmeyer P., Der Faschismus in Deutschland, B., 1923; Vielberth W., Der Nationalsozialismus, «Politische Zeitfragen», Jahrgang 5, H. 5 und 6, München, 1923; Rosenberg A., Wesen, Grundlagen und Ziele der Nationalsozialistischen deutschen Arbeiterpartei, München, 1926; Протоколы конгрессов, предвыборные отчеты партий. Eichorn E., Parteien und Klassen im Spiegel der Reichstagswahlen, Halle, 1925 (хороший обзор с коммунистической точки зрения); Scheidemann Ph., Memoiren eines Sozialdemokraten, 2 B-de, Dresden, 1928; Felden E.,

Eines Menschen Weg. Ein Fritz-Ebert-Roman, Bremen, [1926]—биография Эберта, написанная пастором, его интимным другом; Kessler H., Walther Rathenau, Berlin, 1928; Rathenau W., Cannes und Genua, Berlin, [1922]; Reichert J., Rathenaus Reparationspolitik, Berlin, 1922; Osborne S., Die Oberschlesische Frage und das deutsche Kohlenproblem, B., 1921; «Materialien zur Sicherkeitsfrage», B., 1925; Солнцев Е., Германия и Рейнско-Рурская проблема, М., 1924; Ллойд Джордж Д., Мир ли это?, Москва, 1924.

Предпринимательские организации.

Процесс концентрации капитала естественно, сопровождался концентрацией предпринимательских сил. До 1890-х годов предпринимательские организации, впервые возникшие еще в 1870-х годах, носили местный характер и занимались почти исключительно вопросами хозяйственной политики. Лишь с усилением рабочих союзов и развитием социального законодательства они начинают принимать постепенно характер боевых классовых организаций, включая в свои программы вопросы социальной политики. Знаменитая стачка текстильщиков в Криммитчау (1904) дала толчок к объединению предпринимателей в общеимперском масштабе: создалось «Главное бюро немецких союзов работодателей» («Hauptstelle deutscher Arbeitgeberverbände»), в 1913 переименованное в «Объединение германских союзов работодателей» («Vereinigung der deutschen Arbeitgeberverbände»); перед империалистской войной Объединение насчитывало до 60 тыс. членов - предпринимателей. Новый подъем рабочего движения после войны, расширение и усложнение стоявших перед организованным капиталом задач повели к усиленному росту предпринимательских организаций, доведшему силы имперского Объединения уже к 1922 до 215 общеимперских, областных и местных союзов работодателей, на предприятиях к-рых занято было свыше 8 млн. рабочих. Вместе с тем, усиление связи национального капитала с международными промышленными предприятиями установило организационную связь предпринимательских союзов ведущих областей промышленности Г. с европейскими картелями и трестами (Стальной, Химический, Калийный, Суперфосфатный, Электропромышленный): в некоторых из них, как, напр., в Континентальном стальном тресте, нем. союзам принадлежит даже руководящая роль.

Согласно ныне действующему уставу, Объединение герман. союзов работодателей ставит официальной своей задачей «нести все заботы по удовлетворению жизненных потребностей хозяйственного организма и оказывать энергичное противодействие всем опасностям, возникающим для хозяйственной жизни страны на почве экономического недомыслия наемных рабочих». Цель Объединения—«осуществить мирное деловое сотрудничество, устранить классовые столкновения, создав в рабочих сознание бесполезности таких столкновений и сознание необходимости выполнять требования, повелительно диктуемые экономической обстановкой». Достигнуть этого Объединение стремится не только чисто боевыми средствами (локауты, саботаж невыгодных для предпринимателей решений арбитражных комиссий, давление на правительство и т. п.), но и «созидательной» работой, под каковой, по разъяснению официальных органов Объединения, разумеется, прежде всего, «возвращение рабочим могучих духовных факторов там, где они по вине марксизма утрачены или зачахли».

Являясь боевой классовой организацией капитала, Объединение связывает своих членов строжайшей дисциплиной: вступая в Объединение, они обязуются отказаться от всяких самостоятельных шагов, предпринимаемых без ведома и согласия центра, не прекращать борьбы по собственному разумению и т. д., т. е. подчинить частные свои интересы классовым. В союзах Объединения принимаются даже особые меры к обеспечению дисциплины: так, в нек-рых союзах, кроме членского взноса, берется еще особый вексель на предъявителя на крупную сумму (пропорционально количеству рабочих): в случае нарушения дисциплины вексель предъявляется ко взысканию; в др. союзах практикуются штрафы и т. д. Строгостью дисциплины определяется высокая боеспособность Объединения и агрессивность его тактики, сказавшаяся в росте локаутов за последние годы и широкой поддержке центральными организациями местных при возникновении конфликтов. Объединение ведет открытое наступление против самого существования профсоюзов, ставя условием сохранения их — категорический их отказ от классовой борьбы. Объединение располагает общей кассой страхования против стачек, централизовав дело страхования, до войны выполнявшееся сначала частным обществом страхования, а затем двумя предпринимательскими организациями: Центром германских предпринимательских союзов по страхованию от стачек и Германским об-вом возмещения стачечных убытков. Каждый член Объединения вносил первоначально $^1/_{10}$ общей суммы выплачиваемой его предприятием зар. платы и с первого дня стачки получал пособие в размере 25% всей суммы зар. платы; с 1924, в связи с тем, что капиталы кассы достигли крупных размеров, размер страховой премии был понижен, пособия — увеличен. Наряду с этим созданы были отдельные страховые кассы по производствам, для которых центральная служит ныне резервным фондом.—В целях большей успешности борьбы союзы предпринимателей поддерживают материально даже мелких—не входящих в Объединение—предпринимателей, если они оказываются вовлеченными в общий конфликт: для поддержки таких предпринимателей создаются временные боевые фонды, как было это, напр., во время Рурского локаута металлистов 1928, когда «Объединение сталелитейных предприятий» создало из взносов своих членов специальный фонд в 50 миллионов марок для названной цели (члены получали пособие от Стального картеля).

В борьбе со стачечными движениями Объединение опиралось первоначально, гл.обр., на государственно-организованное штрейкбрехерство в форме т. н. *«Технической помощи»* (см.); в последующем (после 1925) надобность в такой специальной организации отпала в связи с политикой реформистских

руководителей профсоюзов (см. ниже, Профдвижение), парализовавшей в значительной мере боеспособность рабочего класса введением принудительного арбитража и предоставлением правительством государственного аппарата в распоряжение предпринимателей при их конфликтах с рабочими. Известную замену «Технической помощи» составили организованные при поддержке предпринимателей «компанейские союзы», а за последние годы работодатели получили, при широком содействии с.-д., возможность пользоваться при конфликтах всеми силами государственного аппарата—от суда до полиции. Чрезвычайное внимание Объединение уделяет мерам «идеологического воздействия» на рабочих, при посредстве содержимой на средства союзов широко разветвленной сети воспитательных и спортивных учреждений, библиотек, клубов и т. д., равно как при помощи прессы как общей, так и специально «рабочей» (в частности—фабрично-заводских газет, число к-рых превосходит 50, с тиражем в 330 т. экз.). Работа эта, наиболее развитая в Зап. и Средней Г., имеет централизованное руководство в «Германском ин-те технических знаний» («Deutsches Institut für technische Arbeitsschulung»), более известном под сокращенным названием *Динта* (см.). Динта вовлекает в свою работу не только самих рабочих, но и их семьи, ставя себе задачу «завоевать рабочую душу», т. е. создать убежденных сторонников классового мира и сотрудничества труда с капиталом и обратить пролетариат в «работорадостный», по выражению руководителей движения, объект капиталистической эксплоатации.—Во главе Объединения стоит тяжелая индустрия. В отношении организационном оно распадается на 17 производственных групп, включая 45 всегерманских союзов (по профессиям), сгруппированных в 8 окружных и 67 местных союзов. Значение Объединения настолько велико, что министерство труда по праву считается «простым отделом» административного аппарата Объединения. Используя правительственный аппарат в своих целях, Объединение отказывается выполнять обязательные арбитражные решения и правительственные распоряжения, когда они не отвечают его интересам.

Параллельно объединению, обслуживающему социально-политические интересы предпринимателей, существует второе общеимперское объединение, являющееся хозяйственной организацией промышленников,—«Имперский союз германской промышленности», организовавшийся в 1919 слиянием ранее существовавших Центрального союза германских промышленников и Союза промышленников. Он объединяет 510 союзов, распределенных между 26 производственными группами.—Особое место в ряде предпринимательских организаций занимают полуофициальные промышленные, торговые и ремесленные палаты—принудительные объединения предпринимателей различных отраслей промышленности и торговли.

Между хозяйственным и социально-политическим объединениями существует тесный контакт, оформленный специальным договором, согласно которому $^1/_3$ состава президиума одной организации входит в президиум второй; все споры разрешаются специальн. примирительной комиссией, а председателем обеих организаций должно быть, по возможности, одно и то же лицо. В политически важные моменты организации собираются на совместные съезды (напр., перед выборами в рейхстаг).

Общее количество предпринимательских объединений (по данным 1927) равнялось: 1.535 имперских, 914 областных и окружных; в этом числе приходилось на союзы торговцев 502, машиностроителей—140, текстильщиков—122, химиков—68, бумажников—68, железостальной промышленности—45, пищевой—120, швейной—63 и т. д. Союзы сельских хозяев (всего 54 союза) объединены в собственный «Имперский союз сельских хозяев», поддерживающий живейшую связь с «Объединением германских союзов работодателей».

Пресса.

В 1928 в Г. (по данным Капфингера) выходило 3.356 газет; из них было 143 «официальных», 1.804 «беспартийных», 183 «буржуазных» и 20 «аграрных». Все эти газеты надо отнести к тому же лагерю, что и 374 газеты, официально объявившие себя органами национальн. партии. Народная партия располагала 57 газетами, и сюда же надо отнести 59 либеральных газет. Демократы имели 88 газет, к которым надо еще причислить 15 республиканских газет. Партия Центра имела 277, а родственная ей Баварская народная партия—106 газет. Небольшие политические группировки располагали 9 газетами, разные фашистские партии—10 и нацменьшинства—4 газетами. Наконец социал-демократия имела 172 газеты и коммунистическая партия—35 (см. табл. Распределение германских газет по политическому направлению на ст. 203—204).

Развитие герм. политической печати, начиная с 1898, иллюстрируется следующими данными. В Г. было (в %) газет:

Направление	1898	1913	1917	1925	1926	1928
Консерват. (нац., бурж. и т. д.)	24.1	22.6	16 8	25,2	25,9	28,3
Либерал. (нар. партии, демокр., респ.)	19,5	14,4	16,9	5 6	4.8	4 3
Партии Центра	9,5	11,6	13,6	12,4	12,6	11,3
С.-д. и коммунистич.	1,6	2,2	2,7	4,5	5 0	5.1
Беспартийных	45,3	49,2	49,8	52,3	51,7	51 0

Как указано выше, газеты, объявившие себя «беспартийными», «буржуазными», «аграрными» и т. д., необходимо отнести почти целиком к реакционному лагерю. Дело в том, что большинство их находится в материальной и идеологической зависимости от национальной партии и ее подсобных организаций, и лишь незначительная часть их поддерживает народную партию или правое крыло демократов. В распоряжении реакции находятся также издания, названные выше официальными. Речь идет о так наз. «Крейсблеттер» («Kreisblätter»), т. е. уездных ведомостях. Эти квази-газеты распростра-

Распределение герм. газет по политическому направлению.

Герм. страны и провинции	Общее число газет	Беспартийн.*	С.-д.	Либер.	Народн. партии	Официальные*	Националистическ.	Партии Центра	Буржуазн.*	Демократич.	Фашистские	Республик.	Коммунист.	Аграрные*	Малых групп	Бавар. народн. партии	Нац. меньшинств
Берлин и пров. Бранденбург	279	179	11	1	3	11	35	4	17	11	3	2	2	—	—	—	—
Проч. прус. провинции	1.582	782	84	31	25	93	193	226	77	29	3	6	21	3	5	—	4
Пруссия	1.861	961	95	32	28	104	228	230	94	40	6	8	23	3	5	—	4
Бавария	460	257	13	2	6	5	22	3	14	8	2	3	2	14	3	106	—
Саксония	243	135	10	3	4	10	29	1	39	5	1	2	3	1	—	—	—
Вюртемберг	182	87	13	8	2	8	19	30	2	10	—	1	1	—	1	—	—
Баден	163	85	5	6	2	5	35	—	5	18	—	1	—	1	—	—	—
Тюрингия	132	74	12	1	5	2	14	—	18	3	—	—	3	—	—	—	—
Гессен	86	55	5	1	1	2	8	8	2	3	—	—	—	1	—	—	—
Мекленбург	81	65	—	2	1	3	8	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Ольденбург	35	20	3	2	2	2	1	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Брауншвейг	30	17	4	—	—	2	4	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Ганз. города	40	21	7	1	4	—	2	—	1	1	—	—	3	—	—	—	—
Мелкие гос-ва	43	27	5	1	2	—	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Германия	3.356	1.804	172	59	57	143	374	277	183	88	10	15	35	20	9	106	4

* Беспартийные, официальные, буржуазные и аграрные фактически почти все являются органами национальной партии.

нились в Г. еще задолго до империалистской войны, и их заданием было насаждение в населении верноподданнических чувств. Эти микроскопические рептилии остались, вследствие преступной забывчивости республиканских министров внутренних дел, в частности—прусских социалистических министров, в руках мелких злобных реакционеров и поклонников старого режима. Эти газетки существуют вследствие особой, десятилетиями освященной «конституции» на правительственные субсидии и казенные объявления и являются сущими распространителями мракобесия и политической и культурной реакции. Они ведут жестокую борьбу против освободительного движения рабочего класса, не останавливаясь ни перед какими клеветническими измышлениями, в частности—злобствуют против Советского Союза. Эти провинциальные листки, которые содержатся за счет германск. республики, не перестают также бороться против самой республики, ее законов и представителей, если только носители республиканской государственной власти не принадлежат к монархическому лагерю. После германской революции националисты очень быстро сообразили, какую огромную роль в борьбе за власть могут иметь эти органы воздействия на общественное мнение, а «демократическая» буржуазия и социалистические министры терпят их, принимая во внимание их заслуги в борьбе с рабочим классом.

В качестве нового момента в развитии германской печати следует отметить постоянное падение количества мелких и средних изданий, т. е., вернее, поглощение их более крупными, находящимися в руках газетных концернов. За счет ослабления влияния т. н. «независимой» буржуазной печати идет увеличение количества «копфблеттер», т. е. газет для провинциальных городов, изготовляемых большой столичной газетой или газетой крупного промышленного центра. При этой системе одно и то же газетное издательство печатает одну и ту же газету для нескольких городов, меняя лишь заголовок (отсюда название: «копф», по-немецки заголовок) и местную хронику. Это дает возможность шире поставить и централизовать политическую, в особенности—заграничную информацию. Техника газетного дела в этом направлении в Германии развилась до того, что некоторые концерны посылают в провинцию просто готовые матрицы с пустой полосой для мелкой местной хроники.

Таким концерном, в первую очередь, является издательство Шерля, принадлежащее крупнейшему промышленнику и известному вождю национальной партии, «газетному королю» *Гугенбергу* (см.). Именно Гугенберг широко поставил изготовление матриц, о котором шла речь выше. При издательстве Шерля имеется особый «Бюллетень Матриц» («Mattern-Korrespondenz»), обслуживающий почти все «официальные» и «беспартийные» газеты. Для газет, претендующих на несколько бо́льшую самостоятельность, имеется «Бюллетень Даммерта», дающий готовый к набору политический, экономический и бытовой материал. Лучшим показателем цены «независимости» буржуазн. печати служит тот факт, что эта гугенберговская организация имеет три отделения, из которых первые два обслуживают печать националистов и народной партии, а третье — демократическую печать. Издательство матриц и «Бюллетень Даммерта» работают в тесном «идеологическом» контакте с «Телеграфен-Унион», крупнейшим в Г. частным телеграфным агентством (агентство Вольфа является официозным). Большинство акций этого агентства также принадлежит Гугенбергу. Все эти гугенберговские организации, вместе взятые, дают про-

винциальной печати материал, полнота и свежесть которого с газетно-технической стороны идеальны. Материал «Телеграфен-унион», Даммерта и других подобных, более мелких организаций можно встретить на столбцах почти всех провинциальных газет, включая социалистические.

Столичная буржуазная печать. В Берлине Шерлю (т. е. опять-таки Гугенбергу) принадлежит самая распространенная газета реакционного лагеря «Локаль Анцейгер» (тираж около 250 тысяч). Эта газета некогда была излюбленной газетой берлинского чиновничества и мещанства; такой она осталась и по сей день. Она отражает мнения не всей национальной партии, а только ее гугенберговского крыла. Руководителями газеты являются б. заведующий отделом печати «правительства» Каппа во время его путча Гармиш и герм. Меньшиков — Фридрих Гуссонг — несомненно, лучший публицист реакционного лагеря и один из талантливейших журналистов Г. вообще. Ему вторит в гугенберговских провинциальных изданиях А. Штейн, известный под псевдонимом «Румпфельштильцхен». Политически интересны парламентские эскизы Штейна, появляющиеся в другой газете Шерля «Таг» (для более «чистой» публики). Вечернее издание «Таг» представляет собой бульварную газетку (тираж 100 т.), отличающуюся, м. пр., измышлением всяческих небылиц о Советском Союзе.

Аграрное крыло национальной партии, вместе с Союзом сельских хозяев, имеет свой политический орган в лице «Дейче Тагесцейтунг» (тираж 50—60 тысяч). Во главе ее стоят лучший экономист этого лагеря Винс и политические публицисты Аккерман и Беккер. Иностранным отделом газеты руководит Гаак, быв. морской офицер, инспирируемый Тирпицем. Информацию о Советском Союзе дает некий балтийский барон Эттинген, отличающийся полным незнанием Советского Союза и проявляющий зоологическую ненависть к нему. «Дейче Тагесцейтунг» расходится, главным образом, в провинции, среди помещиков и кулаков.— Крайне правое крыло националистов все еще группируется вокруг известной «Крейццейтунг», сохранившей свой подзаголовок «за бога, короля и отечество», но растерявшей почти всех своих читателей. На эту газету политические круги обращают внимание только в те дни, когда в ней появляются обзоры внутренней политики, составленные бывшим вождем немецкой национальной партии графом Куно *Вестарпом* (см.).

«Дейче Цейтунг» (редактор—Зюденштерн) скорее орган «Стального шлема», чем национальной партии; во всяком случае, в этой довольно бойкой газетке, вербующей своих читателей среди националистической молодежи, известных кругов рейхсвера, деклассированных контр-революционных элементов, ярко отражается связь национальной партии с боевыми контр-революционными организациями. Из этих организаций ежедневные газеты имеют «Стальной шлем» (газета того же названия) и «Юнгдо» под названием «Дер Юнгдейче».

«Дейче Альгемейне Цейтунг» когда-то принадлежала Стиннесу, затем германск. правительству, от которого она перешла в руки известных фабрикантов бумаги Залингера и Вебера. Связь газеты с правительством по вопросам внешней политики традиционна («Дейче Альгемейне Цейтунг» вышла из дореволюционного официоза «Норддейче Альгемейне Цейтунг»). Попытка сделать из газеты нечто вроде немецк. «Таймса» не удалась, хотя информация газеты по иностранной политике очень богата. Во внутренней политике газета стоит между национальной партией и народной, с некоторым уклоном в сторону последней.

Официальным органом партии Центра является выходящая в Берлине «Германия», газета со сравнительно небольшим тиражем; она отражает настроения левого, мелкобуржуазного крыла партии. Вторая газета партии Центра — «Дер Дейче», — издающаяся Штегервальдом, защищает интересы христианских профсоюзов. Самой крупной и распространенной газетой Центра является «Кёльнише Фольксцейтунг»—орган правого, промышленного крыла партии.

Демократический лагерь обслуживается, гл. обр., двумя крупными концернами: Ульштейна и Моссе. Более крупный из этих концернов, ульштейновский, издает ряд газет не только в Берлине, но и в провинции, и имеет, кроме того, специальное подсобное телеграфное агентство «Ульштейн-Динст». Этому концерну принадлежит прежде всего самая распространенная в Г. газета «Моргенпост» (тираж 600 тыс.), предназначенная для мещан, служащих и рабочих, газета радикально-демократического направления с бульварным оттенком. «Моргенпост» дает очень много бытового материала из разных стран, поддерживая связь со своими читателями в различных формах, и является поэтому орудием буржуазии по обработке общественного мнения трудящихся масс. В числе ее руководящих сотрудников много с.-д. (главный редактор Мендель—с.-д.); поэтому газета очень редко выступает против соц.-д-тии, а в тех редких случаях, когда «Моргенпост» это делает, она выступает очень осторожно и вежливо. В известной мере дополнением к этой газете является «Берлинер Иллюстрирте Цейтунг» — иллюстрированная (еженедельная) газета с огромным тиражем в $2^1/_2$ млн., и ежедневная «Берлинер Цейтунг ам Миттаг» (тираж 200 т.), бульварного типа.

Больше для закрепления своего политического влияния, чем для увеличения своих доходов, Ульштейн издает старую «тетку Фосс» — «Фоссише Цейтунг», одним из первых редакторов к-рой был Лессинг (тираж 30—35 тыс.). «Фоссише Цейтунг»—газета умеренно-либерального направления; ее влияние объясняется, гл. образом, блестящей иностранной информацией (в т. ч. и о Советском Союзе). Во главе газеты стоит один из оригинальнейших и осведомленнейших журналистов Г., Георг *Бернгард* (см.), когда-то исключенный из с.-д., обладающий крупными связями в политическом и дипломатическом мире и принимающий активнейшее участие в политической жизни страны.

Концерн Рудольфа Моссе издает влиятельнейшую газету демократического лагеря «Берлинер Тагеблат». «Берлинер Тагеблат» (тираж 250—275 тыс.) пользуется особенным успехом в торгово-промышленных кругах и считается за границей влиятельнейшей германской газетой. Во главе ее стоит известный герм. журналист Теодор *Вольф* (см.), ныне несколько устаревший, но обладающий изящным стилем и огромными знаниями в области внешней политики. Газета имеет богатейший экономический отдел под руководством Феликса Пиннера. В издательстве Моссе выходит также «Берлинер Фольксцейтунг» (тираж 120—150 тыс.), предназначенная для того же приблизительно круга читателей, что и «Моргенпост». Эту газету некогда редактировал Франц Меринг; ее постоянным сотрудником долгое время был Ледебур, и теперь еще ее демократизм последовательнее и более искренний, чем демократизм «Форвертса». Концерну Моссе принадлежит также «Ахт-Ур-Абендблат»—большая газета откровенно бульварного типа, с богатой политической информацией в т. н. большие дни.

Из понедельничных газет Берлина следует отметить радикально-демократическую «Монтаг-Морген» Гросмана и Шварцшильда и «Вельт ам Монтаг» небезызвестного *Герлаха* (см.).

Провинциальная буржуазная печать. В Г., в отличие от других европейских стран, имеется огромная и очень влиятельная провинциальная печать, по богатству информации, технической постановке отнюдь не уступающая берлинской прессе. Ряд газет вообще нельзя даже называть провинциальными. Такой вполне «столичной» газетой является, напр., «Франкфуртер Цейтунг», одна из старейших и влиятельнейших демократических газет Г., основанная известным демократом 40-х гг. Леопольдом Зонненманом. Круг ее читателей очень ограничен (тираж 30 тыс.), но ее читатели принадлежат к влиятельнейшим элементам политического и торгово-промышленного мира Г. и заграницы. Другие крупные демократические газеты в провинции: «Кёнигсбергер Гартунгше Цейтунг»—орган торговой буржуазии Вост. Пруссии (обильная информация о Советском Союзе) и «Гамбургер Фремденблат» — орган ганзейского купечества.

Хорошо представлена в провинции пресса народной партии. Руководящей газетой этого лагеря является «Кёльнише Цейтунг», бывшая до революции присяжным официозом министерства иностранных дел и поныне сохранившая связи с последним. Иностранная информация (в т. ч. о Советском Союзе) отнюдь не уступает столичной печати. В Магдебурге выходит одна из старейших герм. газет — «Магдебургер Генераль-Анцейгер».

Национальный лагерь в провинции имеет в своем распоряжении, как уже указывалось выше, огромную прессу, в том числе две крупнейшие по тиражу газеты—«Лейпцигер Нейсте Нахрихтен» (175 тыс.) и «Мюнхенер Нейсте Нахрихтен» (150 тыс.). В Гамбурге издаются «Гамбургер Нахрихтен» — газета, известная тем, что она была «официозом» Бисмарка после его отставки. — Выше уже упоминалось о том, что крупнейшей газетой партии Центра является «Кёльнише Фольксцейтунг». Печать Центра особенно богато представлена в Силезии, Вестфалии и на Рейне. Официальным органом Баварской народной партии (филиал партии Центра в Баварии) является «Байеришер Курье» (Мюнхен).

Национал-социалисты издают под руководством Адольфа Гитлера в Мюнхене «Фёлькишер Беобахтер»—большую газету, откровенно черносотенного и демагогически-бульварного характера. Политическое влияние газеты в наст. время сильно упало.—Другая фашистская группировка (Völkische) имеет несколько газеток в Мекленбурге и Восточной Пруссии.

Рабочая печать. Рабочая печать Г. по своему тиражу, технической постановке и богатству информации значительно уступает буржуазной прессе, которая, благодаря разнообразию даваемого материала, насчитывает среди своих читателей многочисленных рабочих, не говоря уже о торгово-промышленных служащих и крестьянстве, и к-рая создала даже в лице «Моргенпост» и «Фольксцейтунг» специальные органы для трудящихся масс. — В провинции положение вещей еще хуже, чем в Берлине; здесь пролетариат, если не считать нескольких промышленных центров, буквально находится в идеологическом плену у буржуазии. При этом у соц.-д-тии дело обстоит хуже, чем у компартии, несмотря на то, что с внешней стороны социалистическая печать богаче и разнообразнее коммунистической. Коммунистические рабочие Г. в общем и целом читают свою партийную печать. С.-д. же рабочие пользуются, гл. обр., буржуазной и леводемократической печатью. Если не считать Саксонии, то можно смело утверждать, что официальная социалистическая печать читается не столько рабочими, сколько партийно-профсоюзной бюрократией и «аристократическими» верхушками рабочего класса. Средний берлинский рабочий читает «Моргенпост» или коммунистическую «Роте Фане», но отнюдь не «Форвертс». Это любопытное явление объясняется тем, что грани, отделяющие левобуржуазную печать от социалистической, нельзя даже сравнить с той пропастью, которая отделяет коммунистическую печать от буржуазной. К тому же, как уже указано было выше, например, «Фольксцейтунг» значительно левее «Форвертса» и не отличается таким злопыхательством по отношению к Советскому Союзу, как Ц. О. с.-д. партии.

Профессиональная печать, см. Профдвижение.

Коммунистическая печать. Самым распространенным в Г. органом коммунистической печати, да и рабочей печати вообще, является «Арбейтер Иллюстрирте Цейтунг» (тираж до 300 т.). Эта еженедельная коммунистическая газета, технически безукоризненная и не уступающая по внешнему виду лучшим буржуазным изданиям, дает необыкновенно богатый материал, иллюстрирующий быт трудящихся всего мира, различные перипетии классовой борьбы и

сообщения обо всех событиях на земном шаре. «Арбейтер Иллюстрирте Цейтунг» дает также очень богатый материал из жизни Советского Союза. Ряд злободневных иллюстраций с краткими «ударными» надписями является великолепным агитационным материалом, действующим на массы куда лучше, чем длинные сухие передовицы.

Коммунистическая печать Германии находится, несмотря на пресловутую демократическую «свободу печати», в очень тяжелом положении. В Баварии она запрещена совершенно в нарушение целого ряда параграфов германской конституции, а в остальной Г. ей приходится бороться ежедневно с практикой герм. юстиции, в особенности с приговорами Имперского суда, выработавшего под руководством знаменитого Ниднера довольно своеобразное толкование свободы печати. Значительный процент редакторов и сотрудников коммунистической печати находится на нелегальном положении, и им, кроме того, приходится работать при чрезвычайно тяжелых материальных условиях (плохо оборудованные типографии, отсутствие объявлений, на доходы от к-рых существует современная буржуазная печать). Но, несмотря на это, связь коммунистической прессы Г. с рабочими, а местами—и с крестьянскими бедняцкими массами растет; в частности, в Г. сравнительно быстро и успешно развивается рабкоровское движение, к-рого не знает совсем социалистическая печать.

Центральным органом герм. компартии является берлинская «Роте Фане», основанная Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом (тираж 70 тыс.). В провинции крупнейшими коммунистическими газетами являются «Гамбургер Фольксцейтунг» (40 т.), лейпцигская «Зексише Арбейтер-Цейтунг» (30 тыс.), «Кемпфер» в Хемнице (30 тыс., одна из лучших газет компартии), эссенское «Рур-Эхо» (20 тыс., очень популярна среди горняков), «Нидеррейнише Фольксцейтунг» в Дуисбурге (20 тысяч) и т. д. Всего в распоряжении компартии имеется в наст. время 35 газет, если считать и «Копфблеттер». — Теоретическим органом партии является «Интернационале». Большой тираж имеет официально беспартийная, но, в общем, сочувствующая компартии массовая вечерняя газета «Ди Вельт ам Абенд» (тираж 120—130 тыс.). В сфере влияния компартии находятся также еженедельные газеты ряда организаций, как, например, рабочих делегаций в СССР («Единство»—«Ди Эйнхейт»), атеистических рабочих организаций и т. д.—Исключенная из компартии правая оппозиция издает в Берлине еженедельник «Против течения», а в провинции—еще 6 еженедельников. Органом Ленинбунда (группа Урбанса) является «Фольксвилле», выходящая три раза в неделю.

С.-д. печать. Центральным органом с.-д. партии является «Форвертс», который в журналистских кругах Г. пользуется репутацией «скучнейшей в Германии газеты». Тираж «Форвертса» сравнительно невелик—ок. 30 тыс. Главным редактором газеты состоит член президиума ЦК партии Фридрих Штампфер. — Из провинциальных с.-д. газет следует отметить «Гамбургское Эхо» (большая и очень распространенная газета), кёльнскую «Рейнише Цейтунг», «Мюнхенер Пост». Несколько «левее» названных газет—«Франкфуртер Фольксцейтунг» и «Фольксвахт» в Бреславле (руководитель — председатель рейхстага Лёбе). На крайнем левом фланге стоят саксонские соц.-дем. газеты «Хемницер Фольксштимме» (тираж 45 тыс.; газета пользуется некоторой независимостью от ЦК и местной организации) и «Лейпцигер Фольксцейтунг». В общем соц.-дем. партия имеет в своем распоряжении 172 газеты. Кроме того, социал-демократы имеют свое собственное телеграфн. агентство — «Социалистишер Прессе-Динст», снабжающее всю партийную печать циркулярными статьями. «Левая» социалистическая печать пользуется отчасти также и бюллетенем Леви—«Политик унд Виртшафт».

Отколовшаяся от партии саксонская «Старая социалистическая партия» издает в Дрездене ежедневную газету «Фольксштат». Теоретическим органом с.-д. партии является ежемесячник «Гезельшафт», выходящий под редакцией Гильфердинга. *Б. Миронов.*

V. Социальное здоровье населения и здравоохранение Германии.

Социальное здоровье населения Германии.

Динамика социального здоровья населения Г. за последнее столетие отражает историю ее экономического развития в этот период. Сельскохозяйственная по основным чертам своей экономики страна, с преобладающим сельским населением, Германия первой половины 19 в. представляла классический пример «аграрного типа» социальн. здоровья: широкое развитие заразных заболеваний, обусловливающее в периоды хозяйственных кризисов или вслед за ними массовые эпидемии, санитарно-техническая беззащитность и санитарно-культурная беспомощность населения перед лицом этих эпидемий, в силу этого — высокая общая и детская смертность и, наконец, высокая рождаемость, в свою очередь повышающая смертность. Наполеоновские войны, голод 1816—17, длительный экономический кризис первых десятилетий 19 в. стабилизовали это состояние социального здоровья. Однако, следующие десятилетия, связанные с началом индустриализации страны, не улучшают его: урбанизация населения в условиях низкого в этом периоде санитарно-технического благоустройства городов не могла повысить санитарных условий коллективной жизни основных масс населения, а социальная эволюция крестьянства и цеховых групп, связанная с образованием промышленного пролетариата, в этот период хищнического развития капитализма и неорганизованности рабочего класса, не улучшала условий индивидуального труда и быта. И только в следующий период бурного роста герм. капитализма (последние десятилетия 19 века) начинается активное оздоровление страны. Оно носит, однако, односторонний характер: рост городского благоустройства на основе крупных достижений санитарной техники, широкое развитие санитарной организации, особенно по линии санитарного надзора,

рост санитарной культурности населения—приводят к почти полному изживанию эпидемий; рост обеспеченности населения лечебной помощью, связанный с развитием социального страхования, увеличивает положительные исходы заболеваний; падение рождаемости уменьшает детскую смертность; совокупным итогом этих достижений является снижение общей смертности. Приведенные ниже кривые общей смертности в Г. и Пруссии в 19 и начале 20 вв. иллюстрируют в основном эти этапы развития социального здоровья населения Г. (диаграмма 1).—Эта характеристика, построенная по данным о смертности, остающейся до настоящего времени почти единственным критерием для оценки социального здоровья всего населения Г. в целом, не выявляет, однако, его состояния в двух отношениях: 1) смертность совершенно неточно—и в количественном и в качественном отношении—измеряет социальное здоровье, так как учитывает только один из возможных исходов заболевания; в силу этого она не включает всех остальных случаев

На 10.000 населения умерло

Причины смерти / Годы кризисов	Всего	Старч. слаб.	Оспа	Скарлатина	Корь	Дифтерит и круп	Коклюш	Тиф	Детск. понос	Рак	Рахит	Болезни легких	Болезни сердца	Болезни почек	Самоубийства
1875	266,5	26,7	0,36	4,5	3,1	15,8	4,1	7,3	3,6	2,3	0,6	16,5	1,5	0,8	1,3
1902	193,3	21,9	0,00	3,2	2,8	4,0	3,8	0,8	5,9	6,2	1,2	27,3	5,4	2,6	2,0

Диагр. 1.

нарушения здоровья, в частности заболеваний с временной или постоянной нетрудоспособностью, имеющих исключительное значение для характеристики физической и трудовой полноценности населения; 2) т. к. из сферы изучения исключаются, т. о., почти все социально-бытовые и профессиональные заболевания, характеристика социального здоровья по смертности получает односторонне-классовый характер, не типичный для пролетариата. Поэтому отмеченное выше падение смертности в Г. не характеризует еще положительной тенденции в развитии социального здоровья,—оно отражает только наиболее примитивные формы санитарного благополучия (отсутствие эпидемий) и даже явно отрицательные в социально-биологическом отношении процессы (падение смертности как результат уменьшения рождаемости). Только в годы кризисов и других социальных потрясений, когда патологические процессы приобретают, преимущественно в малообеспеченных слоях населения, более быстрое течение и более частый отрицательный исход, смертность отражает — хотя и очень несовершенно—и другую часть нарушений социального здоровья. Рассматривая под таким углом смертность по причинам ее в годы кризисов, можно ближе подойти к установлению действительной линии развития социального здоровья:

Уже из этих данных становится очевидным новый характер патологической пораженности населения, свойственный «индустриальному типу» социального здоровья. Однако, гораздо полнее по своему содержанию и возможностям социально-классовой дифференциации — характеристика социального здоровья по заболеваемости, осуществимая в Г. только в отношении групп населения, получающих организованную лечебную помощь (застрахованные, армия).

Годы	На 100 застрахованных каждого пола				Средняя продолжит. 1 заболев. с потерей трудоспособности	
	случ. болезни с нетрудоспос.		дней болезни с нетрудоспос.			
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1886	38,1	34,7	585,0	530,1	15,4	15,4
1887	36,7	32,4	568,9	519,4	15,5	15,6
1888	33,5	28,8	555,6	508,3	16,6	16,8
1889	34,3	28,9	553,0	507,0	16,1	16,2
1890	38,1	31,6	608,4	543,4	16,0	16,2
1891	35,9	30,8	601,5	559,9	16,8	17,0
1892	36,8	31,1	626,6	569,7	17,0	17,3
1893	40,7	34,5	659,8	615,1	16,2	16,5
1894	35,6	29,5	607,9	571,7	17,1	17,5
1895	37,3	31,2	625,2	591,0	16,8	17,2
1896	36,1	30,3	604,8	580,2	16,8	17,2
1897	36,8	31,4	620,1	610,5	16,9	17,4
1898	35,3	30,6	603,4	617,5	17,1	17,7
1899	39,4	33,3	658,8	663,2	16,7	17,4
1900	40,2	33,4	685,1	671,0	17,0	17,6
1901	39,1	32,3	669,5	674,5	17,8	18,4
1902	37,8	31,6	687,6	670,8	18,2	18,8
1903	38,3	33,0	695,3	720,4	18,1	19,0
1904	40,9	35,4	762,1	822,9	18,7	19,7
1905	41,4	35,0	775,9	821,9	18,7	19,8
1906	39,4	33,4	728,6	804,7	18,5	19,8
1907	42,7	35,6	788,7	833,1	18,5	19,6
1908	44,3	36,6	836,6	860,7	18,9	20,0
1909	42,2	35,2	820,8	835,5	19,4	20,5
1910	41,3	35,7	781,0	853,2	18,9	20,1
1911	44,0	38,2	822,3	904,1	18,7	19,9
1912	44,6	37,9	828,4	898,1	18,6	19,9
1913	44,1	37,5	844,2	914,6	19,1	20,6

Эта таблица говорит о другой тенденции развития социального здоровья пролетариата за последние 30 лет перед империалистской войной, чем та, о к-рой свидетельствовала кривая смертности по всему населению

Г.: 1) патологическая поражаемость рабочего населения Германии непрерывно растет—и количественно (число случаев) и качественно (по тяжести заболеваний),—ускоряя темп роста в годы кризисов (1900—03 и 1908—12); 2) этот рост идет значительно более высоким темпом у женщин: максимальный к 1913 мужской предел продолжительности заболевания (19,1 дня) достигнут герм. работницей на 10 лет раньше, а к 1913 оказался значительно превзойденным ею. В таком же направлении идет и процесс травматизации и инвалидизации рабочего класса Г. в последнее десятилетие перед войной:

На 1.000 застрахованных

Годы	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Зарегистрировано несчастных случаев с утратой трудоспособности	44,8	46,4	45,5	47,7	50,0	50,6	52,2	51,6	51,8	51,7	51,6	52,8	53,8	54,7
Состоит инвалидов	34,5	40,6	47,0	53,6	58,4	61,5	63,0	61,9	62,9	63,6	64,4	65,3	66,2	67,-

Еще резче прогрессирующее вырождение рабочего класса Г. выступает в динамике здоровья населения призывного возраста, только еще вовлекаемого в систему капиталистической эксплоатации на производстве, но уже отравленного материальными лишениями в быту:

На 100 военнообязанных, освобожденных от службы, приходилось негодных по общей физической слабости.

1894	8,1	1902	8,2
1895	8,9	1903	8,7
1896	9,1	1904	18,2
1897	9,0	1905	18,9
1898	9,5	1906	19,8
1899	9,3	1907	19,5
1900	8,9	1908	20,1
1901	7,7		

Так как показания к увольнению оставались неизменными, эти данные говорят о перспективах предвоенного развития здоровья рабочего класса Г. и в частности о роли кризисов за последнее десятилетие (ср. цифры 1903—04 гг.).

Война 1914—18 резко ухудшила социальное здоровье всего населения Г.: рождаемость уменьшилась вдвое (с 27,5 до 14,3‰), смертность повысилась больше, чем в $1^1/_2$ раза (с 15,0 до 24,7‰), сделав скачок по всем причинам ее—даже по заразным болезням и детским инфекциям, в отношении к-рых в Г. задолго перед войной установилось устойчивое и длительное равновесие; баланс естественного движения населения из активного стал пассивным почти в том же числовом выражении (максимальные цифры в 1918: вместо установившегося прироста в 12,4‰ убыль в 10,5‰); ухудшился баланс между активным и пассивным населением за счет резкого понижения физической и трудовой ценности основной массы мужского населения, травматизированного войной.

Однако, необходимо констатировать, что та часть этих нарушений социального здоровья, которая была создана неустойчивой санитарно-бытовой обстановкой воен. времени и находила свое выражение в повышении смертности от заразных заболеваний, очень быстрым темпом проделала обратное развитие и в ряде случаев не только вернулась к исходному положению, но оставила его позади. Остальные (не от заразных заболеваний) причины смерти по своему послевоенному развитию могут быть разделены на 3 группы: к первой относятся хронически протекающие заболевания, по которым шло интенсивное вымирание в годы войны и послевоенного кризиса, в силу чего создается впечатление нарастающего в период капиталистической рационализации благополучия в этом отношении (туберкулез и др.), вторую группу составляют заболевания, растущие непрерывно, особенно за последние годы, и резко понижающие трудовую ценность населения, но не отражающиеся на высоте смертности; наконец, ряд заболеваний сохраняет повышенный уровень смертности (болезни сердца, новообразования, послеродовые болезни):

Годы	Смертность по причинам на 10.000 населения															
	всего		врожденная слабость		старческая слабость		родильная горячка	скарлатина		корь и краснуха		дифтерит и крупп		коклюш	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1913	156,8	143,1	11,6	8,8	13,1	17,5	15,9	0,9	0,9	1,8	1,6	1,9	1,8	1,7	1,8
1914	234,3	148,1	11,8	8,8	14,1	19,0	16,6	1,1	1,1	1,1	1,0	2,2	2,0	1,5	1,7
1915	286,9	145,0	8,6	6,6	15,2	19,9	19,1	2,1	2,1	1,9	1,7	3,7	3,3	1,8	1,9
1916	247,7	140,3	6,5	4,9	16,3	21,8	22,0	1,1	1,1	1,1	1,0	3,3	3,0	1,2	1,3
1917	252,8	157,1	6,1	4,6	20,2	26,1	22,3	0,5	0,5	0,8	0,7	3,2	2,9	1,0	1,1
1918	303,2	194,3	6,7	4,9	18,1	25,5	25,8	0,4	0,4	1,0	0,9	2,9	2,7	1,3	1,5
1919	159,5	152,1	9,0	6,5	16,2	22,4	27,9	0,4	0,5	0,4	0,3	1,8	1,6	1,0	1,1
1920	155,7	146,2	12,0	8,4	13,7	18,8	27,6	0,3	0,3	0,6	0,5	1,4	1,2	1,1	1,1
1921	145,4	133,3	12,1	8,6	12,9	17,4	27,2	0,2	0,3	0,7	0,6	1,0	0,9	0,8	0,8
1922	149,8	137,6	10,7	7,6	14,4	19,2	27,5	0,2	0,2	0,5	0,4	0,8	0,7	1,2	1,2
1923	144,8	133,4	9,8	7,0	14,5	19,2	28,7	0,1	0,1	1,5	1,2	0,8	0,7	1,1	1,1
1924	126,9	117,8	8,8	6,4	12,0	16,1	27,6	0,1	0,1	0,3	0,2	0,6	0,5	0,8	0,9
1925	124,2	114,8	9,8	6,2	10,8	14,6	25,0	0,1	0,1	1,2	1,0	0,5	0,4	1,0	1,0
1926	121,6	112,3	8,1	5,9	11,0	14,7	24,6	0,2	0,1	0,7	0,6	0,4	0,3	0,9	1,0

Годы	Смертность по причинам на 10.000 населения															
	тиф		туберкулез легких		болезни органов дыхания		болезни органов кровообращения		рак		другие новообразования		самоубийства		несчастные случаи	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1913	0,3	0,3	12,6	11,8	8,8	7,3	15,6	16,5	7,4	8,9	0,9	1,0	3,5	1,2	6,1	1,6
1914	1,4	0,3	12,7	11,7	9,2	7,4	16,6	17,1	7,3	8,7	0,8	0,9	3,3	1,1	74,0	1,7
1915	1,8	0,4	13.4	12,2	9,7	7,8	16,5	16,5	7,1	8,3	0,7	0,9	2,4	1,1	126,2	1,7
1916	0,5	0,3	14,2	13,7	9,1	7,4	16,2	16,7	7,2	8,6	0,8	1,0	2,4	1,3	100,8	1,8
1917	0,8	0,8	18,4	17,6	10,5	8,2	19,4	18,3	7,1	8,7	0,8	0,9	2,2	1,2	83,5	2,3
1918	0,8	0,8	20,4	20,1	11,0	9,0	17,7	18,6	7,3	8,9	0,8	0,9	2,0	1,2	106,1	2,3
1919	0,6	0,7	18,1	18.3	8,8	7,3	16,4	17.6	7,7	9,2	0,8	1,0	2,4	1,4	9,3	2,2
1920	0,4	0,5	12,6	13,4	7,3	6,0	16,2	17,3	7,9	9,5	0,9	1,0	2,9	1,5	7,8	1,9
1921	0,4	0,5	11,5	11,6	7,0	5,5	16,4	17,1	8,1	9,7	0,9	0,9	2,9	1,3	7,2	1,8
1922	0.3	0,3	12,2	11,9	8,0	6,2	18,0	18,1	8,6	10,1	0,9	1,0	3,1	1,3	6,4	1,7
1923	0,3	0,3	13,1	12,4	7,0	5,6	17,6	18,0	8,6	10,2	1,0	1,1	3,0	1,3	6,4	1,7
1924	0,3	0,3	10,1	10.0	5,9	4,7	17,3	17,9	9,0	10,5	1,0	1,1	3,5	1,2	5,9	1,6
1925	0,2	0,3	9 0	8,9	5,1	4,0	17,3	17,9	9,3	11,0	1,1	1,2	3,6	1,3	6,1	1,6
1926	0,2	0,2	8,2	8,2	5,1	4,0	17,8	17,8	9,6	11,4	1,1	1,2	3,9	1,4	6,0	1,6

Отмеченная выше последняя группа причин смерти уже указывает на прогрессирующее ухудшение социального здоровья населения Г. Однако, совершенно очевидно, что специфические черты периода капиталистической рационализации должны находить преимущественное выражение в нарушениях социального здоровья рабочего класса и в таких формах, к-рые характеризуются заболеваемостью, а не смертностью. Приводимая ниже таблица это подтверждает, выявляя издержки капиталистической рационализации, которые несет пролетариат Г. своим здоровьем и трудоспособностью:

Годы	На 100 застрахованных каждого пола				Сред. продолжит. 1 забол. с потерей трудоспособности	
	случаев бол. с нетрудоспособностью		дней бол. с нетрудоспособностью			
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1913 . .	44,1	37,5	844,2	914,6	19,1	24,4
1922 . .	47,9	47,2	869,7	118,0	18,1	23,7
1923 . .	34,2	33,9	635,2	703,5	18,6	23,4
1924 . .	45,4	39,4	1.066,9	1.113,4	23,5	28,2
1925 . .	54,8	46,0	1.231,2	1.288,8	22,5	28,0

Еще резче разоблачают версию о стабилизации социального здоровья и его прогрессе в Германии в эпоху плана Дауеса данные о росте несчастных случаев, профессиональных отравлений и ряда заболеваний, связанных с ухудшением бытовых условий рабочего класса.

Число несчастных случаев во всей герм. промышленности увеличилось с 860 тысяч в 1925 до 1 млн. в 1926. Этот рост особенно резко выражен в горной промышленности:

Несчастн. случаи в Рурском районе	1924	1925	1926	1-я пол. 1927
Абс. числа	61.077	72.896	72.688	48.603
На 10 т. смен надземных и подземн.	5,6	6,2	6,8	7,5
На 10 т. смен под землей	5,8	7,6	7,8	8,6

Эта отрасль народного хозяйства не является, однако, единственной по темпу травматизации и инвалидизации рабочего класса Г. В саксонской текстильной промышленности, при уменьшении числа рабочих с 312 тысяч до 284 тысяч, число зарегистрированных несчастных случаев поднялось с 3.537 в 1925 до 4.551 в 1926. Машинизация сел. х-ва дает тот же эффект; число несчастных случаев в сел. х-ве Г. (в абсолютных числах):

1924	1925	1926	1927
92.852	122.453	178.799	213.215

О том, в какой мере капиталистическая рационализация промышленности отразилась на предупреждении профессиональных отравлений, свидетельствуют данные обследования рабочих одной из герм. фабрик хроматов: 80% рабочих оказались в той или иной степени отравленными; из них только один работал на этом предприятии более 3 лет, оставшиеся еще здоровыми работали до обследования в данной отрасли промышленности менее 6 месяцев.

Наконец, о роли плана Дауеса в развитии социального здоровья рабочего класса Германии говорит и динамика новых заболеваний легочным туберкулезом и смертности от него среди рабочих горной промышленности:

На 1.000	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
Заболело . .	0,66	0,70	0,57	1,16	0,43	0,58	1,02	1,96	1,69	1,84	1,83	2,95	3,65	3,12	3,93
Умерло . . .	0,73	0,64	0,61	0,72	0,96	1,14	1,98	2,17	1,73	1,02	0,91	1,12	1,50	1,05	0,91

Для оценки перспектив развития социального здоровья населения Г. серьезное значение представляют данные о состоянии здоровья детского населения. В Берлине на 100 детей школьного возраста забраковано по состоянию здоровья и признано нуждающимися во врачебном надзоре:

Годы	М.	Д.	Годы	М.	Д.
1919—20 . . .	27,0	27,0	1922—23 . . .	30,5	30,6
1920—21 . . .	26,9	25,6	1923—24 . . .	30,2	27,1
1921—22 . . .	31,3	30,2	1924—25 . . .	31,8	29,6

Эти перспективы качественной деградации населения Г. ухудшаются понижением темпа воспроизводства населения. Процесс понижения рождаемости в ускоряющемся темпе идет через весь период индустриализации Г. Война 1914—18 сообщила ему такую скорость, что даже компенсаторная волна рождаемости первых послевоенных лет, протекавшая, правда, в условиях назревавшего тяжелого экономического кризиса, не смогла—в отличие от других воевавших стран—поднять рождаемость к довоенному уровню. В последующие годы, начиная с 1922, рождаемость возвращается к довоенной тенденции развития (диагр. 1, рождаемость с 1871 по 1927). Движущие силы этого процесса становятся ясны, если учесть, что уменьшение рождаемости идет—вопреки широко распространенному мнению—не только за счет буржуазии, но и пролетарских слоев населения: капиталистическая урбанизация населения, вовлечение женщины в производство в условиях капиталистической эксплоатации, безработица, материальная необеспеченность и тяжелые жилищные условия, наконец, «страх материнства», психические корни которого идут от ужасов минувшей войны и питаются империалистической подготовкой будущих войн—все это ведет в послевоенной Г. к уменьшению женской плодовитости. Вытеснение абортом рождений у трудящихся женщин, не говоря уже о предупреждении беременности, идет в последние годы усиленным темпом; при этом следует иметь в виду, что действительное соотношение еще менее благоприятно для рождаемости, т. к. регистрация аборта в условиях его запрета страдает безусловной неполнотой. По данным двух крупных страховых касс в Берлине, охватывающих несколько десятков тысяч застрахованных женщин, соотношение между рождаемостью и абортом изменялось в течение последних двух десятилетий следующим образом:

Годы	По данным страхкассы Siemenswerke (Берлин)		По данным страхкассы A. E. G. (Берлин)	
	на 100 застрах. женщ.		на 100 застрах. женщ.	
	рождений	выкидышей	рождений	выкидышей
1908	4,9	1,9	8,7	—
1909	6,8	2,8	7,2	—
1910	6,4	2,5	6,9	—
1911	7,0	2,8	7,8	—
1912	7,2	3,0	8,0	—
1913	7,6	4,0	8,1	—
1914	7,6	3,4	7,8	—
1915	3,7	1,4	3,4	2,0
1916	2,2	2,3	2,5	1,6
1917	1,9	1,0	2,0	1,1
1918	2,1	1,1	2,3	1,3
1919	2,8	2,1	3,6	1,3
1920	3,5	2,3	4,2	3,2
1921	3,3	3,7	3,7	4,6
1922	3,1	3,1	2,8	4,7
1923	2,6	3,7	2,5	4,6
1924	2,6	3,5	2,1	4,0
1925	3,8	3,8	2,7	4,5

Результатом такого падения рождаемости является понижение в течение всего послевоенного периода активности баланса естественного движения населения Германии.

Годы	Прирост на 1.000 населения	Годы	Прирост на 1.000 населения
1920	10,8	1924	8,2
1921	11,3	1925	8,8
1922	8,5	1926	7,9
1923	7,1	1927	7,4

Этот процесс, грозящий сокращением свободных резервов на рынке труда, квалифицируется даже герм. буржуазией устами ее реформистских идеологов как «то новое в мировой истории, колоссальность которого не поддается учету». В борьбе с этими явлениями власть, пытаясь обойти социальные корни явления, идет 2 путями: 1) запрещением аборта и противозачаточных средств, фактически не дающим никаких реальных результатов, и 2) организацией охраны материнства и младенчества. Но, неспособная по своей социальной природе поставить охрану материнства и младенчества как систему социальной политики в области воспроизводства населения, буржуазная власть и общественность Г. вынуждена сводить ее к организации родовспомогательной помощи, приправленной отдельными социальными мероприятиями. Построенная в рамках капиталистического строя и на его началах, эта попытка оказывается внутренне противоречивой даже в таком масштабе и в силу этого—бесплодной: широкая, но платная сеть учреждений, малодоступная по своей дороговизне, пустует, а смертность от родильной горячки, связанная с проведением родов вне специальных учреждений, растет (см. Здравоохранение Германии).

Лит.: Mosse M., Tugendreich G., Krankheit und soziale Lage, München, 1913; Gottstein A., Schlossmann A. u. Teleky L., Handbuch der sozialen Hygiene und Gesundheitsfürsorge, B-de II, III, IV u. VI, B., 1927; Goldmann F. u. Grotjahn A., Die Leistungen der deutschen Krankenversicherung im Lichte der sozialen Hygiene, B., 1928; Hecht H. u. Haustein H., Soziale Bedeutung, Bekämpfung, Statistik der Geschlechtskrankheiten, B., 1928; Das Reichsgesundheitsamt 1876—1926, B., 1926; Statistisches Jahrbuch für das deutsche Reich, hrsg. v. Statistischen Reichsamt, B., 1928, Die Bewegung der Bevölkerung im Jahre 1924; Die Ursachen der Sterbefälle u. die Ergebnisse der Heilanstaltsstatistik, B., 1928; Solbrig O. u. Frickhinger, Organisation des öffentlichen Gesundheitswesens im Deutschen Reich u. in den Ländern, B., 1926—27; Woytinsky Wl., Zehn Jahre neuen Deutschlands, B., 1928; Фишер А., Основы социальной гигиены, ГИЗ, 1929; Каган С. С., Проблема населения и охрана материнства в Германии, «Проф. мед.», № 8—9, 1927; Экель С. М., Охрана здоровья школьников в Берлине, «Проф. мед.», № 11, 1927; Гуревич З.А., Аборт в Германии, «Проф. мед.», № 1, 1928; Уиппль Ч. и Новосельский С. А., Основы демографии и сан. статистики, М., 1929; Добрейцер И. А., Санит. учреждения в Германии, «Гигиена и эпидемиология», № 4—6, 1928.

А. Шевелев.

Здравоохранение Германии.

Г. является одной из типичных индустриальных стран, в которой проявляются специфические особенности капиталистической системы организации здравоохранения. Быстрое развитие производительных сил и интенсивная урбанизация Г. в последней четверти прошлого и первом десятилетии настоящего века, направляли деятельность организаторов здравоохранения на ограждение и ликвидацию эпидемической заболевае-

мости и высокой смертности, свойственной странам с низким уровнем городской культуры и техники. Основанный в 1873 в Берлине Союз общественного здравоохранения имел большое влияние на городские самоуправления и способствовал развитию высокой санитарной техники; развитие знаний в области санитарии и бактериологии (Вирхов, Кох, Петтенкофер и др.) пришло на помощь этому делу. Значительное количество населенных пунктов Г. имеет водопроводы и канализацию (в Пруссии из 38 млн. ч. нас. в 1926 охвачено было центральным водопроводом 25 млн. и канализацией 20 млн. жит.). Планировка новых городов и расширение старых стремится учесть требования современной гигиены. Наличие большой зеленой площади характерно для многих нем. городов. Хорошо развитое банное дело сочетает свои установки с задачами физической культуры. При банях строятся бассейны для плавания, и в их штате имеется специальный персонал, обучающий этому виду спорта, в особенности школьников. Особого внимания заслуживают т. н. холодные бани (Kaltbadanstalten), являющиеся в большинстве случаев открытыми бассейнами, устройство к-рых сравнительно недорого. В 1926 Пруссия насчитывала в 1.104 населенных пунктах 1.429 таких установок. Однако, пропускная способность бань еще недостаточна (в Берлине в 1925 было отпущено всего $2^1/_2$ млн. очистных ванн, в то время как по норме в 3,2 ванны в год в среднем на одного жителя должно было быть отпущено около 12 млн.). Под влиянием роста рабоч. движения в 1881 рейхстагом был принят относительно прогрессивный законопроект о социальном страховании. Этот закон, значительно дополненный в особенности после 1918 (см. *Социальное страхование*), предоставляет право бесплатной медицинской помощи значительным кадрам населения (в 1926 18,5 млн. членов больничных касс составляли вместе с членами семьи, на к-рых в наст. время также распространяется это право, около половины всего населения Г.). Те же обстоятельства заставили буржуазию в целях отвлечения внимания рабочих от революционной борьбы и создания иллюзии заботы со стороны общества об их нуждах, развить деятельность ряда благотворительных обществ, объединенных теперь в общегерманские союзы, покровительствуемые правительством (союз Красного креста и отечественные женские об-ва, объединенные комитеты помощи рабочим, общества по борьбе с нищенством, специальные общества по отдельным отраслям попечения). Эти общества играют существенную роль в деле организации борьбы с социальными болезнями, а также организации санпросвета. В Г. тщательно культивируются идеи самопомощи, встретившие активную поддержку сначала среди реформистских лидеров союза христианских социалистов, а затем широко проникнувшие в руководимые реформистами профсоюзы и в современную с.-д-тию. На этой основе возникло движение «малых садов» (Kleingartenbewegung), преследующее задачу развития в рабочем классе чувств мелкого собственника. Общегерманский союз обществ малых садов организует за чертой города колонии-беседки (Lauben-Kolonien), сдавая в аренду своим членам карликовые участки земли. Закон разрешает пребывание в этих своеобразных и дешево стоящих дачах-беседках с 1-го апреля по 1-е ноября. Однако, чрезвычайная жилищная нужда вынуждает многие рабочие семьи использовать эти примитивные жилища для постоянного жилья. В 1926 этот союз объединял 3.300 провинциальных обществ и насчитывал 400.071 членов (из них 57,8% рабочих). Рост городов и земельной ренты столкнул интересы арендаторов с городскими самоуправлениями, расширяющими городскую площадь за счет колоний-беседок. Вокруг этого вопроса развернулась политическая борьба.

Широко развиты в Г. спортивное движение и туризм. Большое число населенных пунктов имеет благоустроенные спортивные площадки и стадионы. Особенного внимания заслуживает воскресный туризм как один из видов рационального воскресного отдыха, в который, благодаря дешевым общежитиям для туристов, втянуты не только молодежь, но и взрослые рабочие с семьями. Удовлетворительно развита также сеть домов отдыха и система посылок для лечения в сельск. местности. Для городской молодежи организуются специальные дома отдыха; в 1926 их насчитывалось в Г. 845, из которых 757 были учреждены союзами молодежи (Reichsjugendverbände). Развитие их видно из след. данных: до 1900 организовано 88 домов; в 1901—18 открыто 192; в 1919—26 еще 565.

Заслуживают также быть отмеченными специальные консультации по выбору профессии (Berufsberatungsstellen).

На фоне относительно высокой санитарной культуры ярче вырисовываются противоречия системы здравоохранения, к-рая в условиях капиталистической эксплоатации основных масс населения не в состоянии справиться с ростом заболеваемости и с потерей трудоспособности (см. выше, Социальное здоровье Г.). Эти противоречия проявляются и при организации медицинского обслуживания населения, а именно: в развитии коммунальной коечной сети и почти полном отсутствии амбулаторной; в противопоставлении кастовых интересов врачей интересам больничных касс и ее членов; в государственном покровительстве частной практике, находящем отражение в ограничении лечебной деятельности диспансеров, которые обязаны для лечения направлять больных к врачам или в соответствующие больницы; в передаче инициативы в организации профилактических учреждений и организации борьбы с общественно-опасными болезнями (туберкулез, сифилис, алкоголизм) в руки частной благотворительности; в недостаточности вследствие высокой стоимости квалифицированных видов лечения (физиотерапия, рентген, курортная помощь) застрахованным и в особенности крестьянам, мелкой буржуазии городов и мелким чиновникам; в наличии, наряду с проведением широких санитарных мероприятий, огромной жилищной нужды среди рабочих и антисанитарных условий жизни сельскохозяйственных рабочих, в особенности иностранцев, скученности и пе-

реполнении ночлежных домов, широком распространении знахарства, и т. п.

Министерства здравоохранения в Г. нет. Функции законодательного регулирования и надзора сосредоточены в министерствах: внутренних дел, труда, народного хозяйства, железных дорог, почт и телеграфов; такая структура имеет место во всех союзных республиках Германии. Основными органами являются общегерманский Государственный департамент здравоохранения министерства внутренних дел (утвержден в 1876), состоящий из четырех отделений: I—медицинского, II—химико-гигиенического, III—бактериологического и IV—ветеринарного, и Центральный санитарный совет (учрежден в связи с законом «О заразных болезнях» 1900), связанный с департаментом здравоохранения персональной унией: президент совета является президентом и департамента; члены совета выбираются из среды ученых и известных общественных деятелей; в состав его входят 11 комиссий, разрабатывающих вопросы и законодательство в области общесанитарного дела, борьбы с эпидемиями, промышленно-санитарного надзора, лечебного дела, ветеринарно-санитарного надзора, а также проблемы народонаселения и расовой гигиены, и т. п. Общегерманский департамент здравоохранения обладает рядом научных институтов, изучающих медико-санитарные проблемы. Ведению общегерманских органов здравоохранения подлежат законодательство и мероприятия медицинской и ветеринарной полиции; органам союзных государств—надзор в области медицинской и ветеринарной полиции и надзор за коммунальными, общественными и частными лечебными заведениями и учреждениями. Союзные государства имеют также право издания дополнительных санитарных законов. Вопросы социального страхования, промышленной санитарии, охраны труда, санитарный надзор за вредными производствами, социальное попечение об инвалидах, вдовах и сиротах и вопросы переселенческого дела сосредоточены в общегерманском министерстве труда.

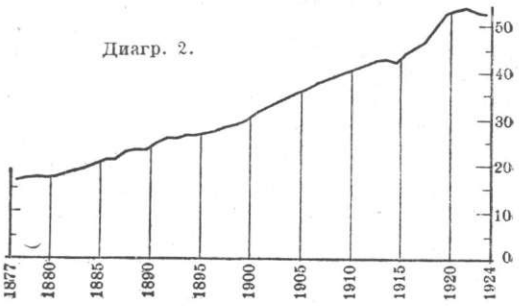
Непосредственное управление и руководство медико-санитарной сетью, а также мероприятиями по оздоровлению населения осуществляются теми организациями, в ведении к-рых находится сеть: коммунальными самоуправлениями, больничными кассами и их союзами, общественно-правовыми и благотворительными организациями. После войны часть функций по санитарному надзору перешла к городским самоуправлениям. Руководство коммунальной медико-санитарной сетью осуществляется городскими и общинными магистратами. Во главе руководящего органа, как правило, стоит член магистрата, в большинстве случаев юрист; врач является только консультантом. В ряде городов при магистратах учреждены здравотделы, некоторые из них возглавляются врачами. В Берлине помимо общегородского здравотдела учреждены еще и районные; им подведомственны все лечебные учреждения. Некоторые из учреждений находятся в ведении отдела народного попечения (Wohlfahrtsamt); учреждения по охране материнства и младенчества и охране здоровья детей подчинены отделу молодежи (Jugendamt) городского самоуправления.

Сеть общественных учреждений в Германии последних десятилетий, в особенности коечная, получила значительное развитие, вытесняя частную, что видно из таблицы:

Годы	Число учреждений		Число коек	
	всего	из них частн.	всего	из них частных
1877 . . .	2.357	679	107.337	17.615
1887 . . .	2.874	859	154.175	34.731
1897 . . .	3.524	1.291	232.970	59.184
1907 . . .	4.644	2.018	373.354	123.252
1914 . . .	4.718	2.088	466.525	149.106
1918 . . .	4.430	1.178	473.185	81.302
1923 . . .	4.429	1.049	469.765	57.234
1924 . . .	4.402	1.045	471.716	57.237

Этот процесс объясняется значительным охватом социальным страхованием населения и влиянием революции 1918. Динамика обеспеченности коечной помощью населения

Диагр. 2.

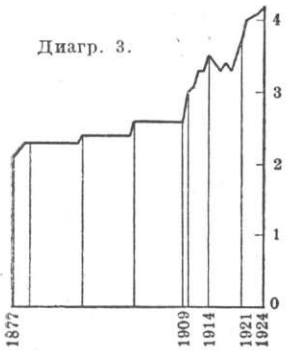
Обеспеченность койками в общих больницах.

представлена диаграммами 2, 3 и 4. Больницы в большинстве содержатся на хозяйственном расчете, с дотациями для покрытия дефицита от организаций, в ведении которых состоят. Лечение, как правило, платное. За застрахованных и бедных плату вносят больничные кассы и ведомство народного попечения. В больницах существуют 3 класса, в зависимости от удобств и степени обслуживания, предоставляемых больным; для застрахованных установлена специальная такса, государственно нормируемая для 1927 в 6 марок койко-день.

Амбулаторной сети, как правило, не существует,—имеющиеся небольшие амбулатории организованы при больницах. Амбулаторная же помощь осуществляется за плату частнопрактикующими врачами. Некоторые больничные кассы, преимущественно в Берлине, имеют собственные амбулатории.— Борьба за сохранение института частнопрактикующих врачей проявлялась в острых конфликтах врачей со страховыми кассами, оформляясь в стачки; после стачки врачей 1924 больничные кассы заключили с союзом врачей договор, по к-рому за пожетонную плату ими на дому оказывается амбулаторная помощь застрахованным, в амбулаториях же страховых касс имеют право лечиться только члены семейств застрахованных.

Врачебным движением в Германии руководит Общегерманский союз врачей (т. н. Гартмановский), выступающий чрезвычайно резко против национализации медицинской помощи и, в частности, против диспансеров, консультаций и школьно-санитарной организации (Общегерманский съезд этого Союза в 1927). Для защиты профессиональных интересов врачей существуют специальные врачебные палаты. В 1927 в Германии числилось 43.717 врачей; 1 врач приходился на 1.450 жит.; в Пруссии в 1913 г. 1 врач приходился на 2.042 жителей, в 1926—на 1.480. Распределение врачей по отдельным пунктам очень пестро и колебалось в 1926 от 718 жит. в Берлине до 2.844 в Гумбинене на 1 врача. В сельских местностях число врачей очень незначительно. Число зубных врачей в Пруссии в 1926 равнялось 5.324. На одного зубного врача приходилось 7.123 жителя (в 1913—16.391).

Диагр. 3.

Обеспеченность родильными койками на 10.000 женщин в возрасте от 15 до 45 лет (1877—1924).

Обращает на себя внимание значительное развитие в Г. полунаучных приемов лечения (гомеопаты и гипнотизеры) и знахарства. Официально зарегистрированных у окружных врачей Пруссии знахарей в 1926 было 6.410, из этого числа на Берлин приходилось 1.164. Знахарство в Г. не наказуемо, т. к. по германским законам правом оказывать лечебн. помощь (за исключением некоторых видов ее—лечение венерических болезней и всякого рода предохранительные прививки) пользуется всякий гражданин независимо от пола и возраста. Излюбленными лечебными методами этих знахарей являются: постановка диагноза по глазам, магнетотерапия, кровати здоровья, костоломы и т. п. Следствием печального исхода лечения и шарлатанства знахарей в 1926 было только 192 судебных процесса, в большинстве случаев закончившихся всего лишь денежными штрафами.

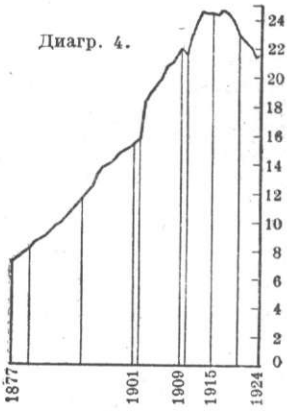
Руководящим органом по борьбе с туберкулезом в Г. является Центральный комитет по борьбе с туберкулезом—частная благотворительная организация, покровительствуемая и отчасти субсидируемая правительством. Сеть противотуберкулезных учреждений содержится за счет больничных касс, коммунальных самоуправлений, частной благотворительности и отчисления от водочной монополии. Находясь под общим руководством противотуберкулезного комитета, диспансеры, санатории, больницы и т. п. для туберкулезных больных управляются непосредственно организациями, финансирующими их. В 1920 в Г. насчитывалось около 3.000 туб. диспансеров; в Пруссии в 1926 было 1.597 диспансеров; точный учет всей сети составляет некоторые трудности, вследствие децентрализации диспансерного дела. Министерство социального попечения Пруссии отпустило в 1926 на борьбу с туберкулезом 343.702 мар. в качестве государствен. субсидии. Германия обладает также значительной сетью санаторий, лесных домов отдыха, лесных школ и других вспомогательных учреждений:

Сеть туберкулезных санаторий в Германии.

Учрежд. для туберкул.	1900	1905	1910	1915	1920	1925
Санатории для взрослых	59	121	138	161	168	170
Санатории для детей:						
1) с туберкул. легких .	—	14	22	39	36	81
2) с туберкул. костн. .	—	—	—	29	20	34
Санатории для угрожаемых по туберкулезу золотушн. детей	51	59	86	102	116	189
Лесные дома отдыха . .	—	50	99	139	134	116
Лесные школы	—	1	15	15	17	28
Дома для выздоравлив. .	—	—	16	37	33	29
Туберкулезные лечебницы, туб. отдел. в общ. больницах, приюты .	—	10	144	314	317	441

Борьба с венерическими болезнями строится на основе закона 1927 года. Этим законом отменена регламентация проституции, закрыты публичные дома, введено принудительное лечение венерических больных и ответственность за заражение другого лица. Вокруг этого закона развернулась значительная политическая борьба. Активное участие в борьбе за изменение этого законодательства принимало общество по реформе сексуального права. Закон о принудительном лечении венерических больных обесценивается ограничением права открывать противовенерические диспансеры и воспрещением оказывать в них лечебную помощь: диспансер обязан направлять для лечения в соответствующее лечебное заведение или к вольнопрактикующему врачу.

Диагр. 4.

Обеспеченность нервно-психиатрическими койками на 10.000 человек населения (1877—1924).

Охрана материнства и младенчества осуществляется значительной сетью консультаций для грудных детей и матерей, находящихся в ведении больничных касс и городских самоуправлений; в 1926 в Пруссии их было 3.115. Сеть яслей и молочных кухонь развита незначительно; в последние годы развивалась усиленная агитация против этих учреждений, и ассигнования на эту цель в ряде городских самоуправлений снизились. Согласно закону 9 июля 1926 срок денежного пособия продлен, и вместо 4 недель до родов и 6 недель после родов (всего

10 нед.), закон предоставляет кассам продлить его до 13 нед., но размер единовременного пособия на роды понижен с 25 марок до 10.—Внебольничным родовспоможением охвачено не все население; в отдельных районах Пруссии до 40% всех рождений проходит без акушерской помощи, число акушерок в 1926—16.061; на 1 акушерку приходилось 41,7 родовспоможений. Госпитализация рождения развита слабо: в 1924 на 1.000 рождений в родильных домах проведено 56,1.

Охрана здоровья детей осуществляется сетью школьно-санитарных врачей: в 1926 из 537 районов в 105 школьно-санитарный надзор отсутствовал или был недостаточен. Значительную деятельность в деле охраны здоровья детей развило организованное в 1917 благотворительное общество «Городских детей на село» (Verein «Landaufenthalt für Stadtkinder»). За период его деятельности (до 1926) им было направлено в дома-санатории 639.326 детей, на село—2.361.540 детей и за границу—264.243; всего обслужено им 3.265.109 детей. В Пруссии насчитывается 29 лесных школ и 4 школы на открытом воздухе. Школьные завтраки организуются общинами с субсидией от государства. В 810 населенных пунктах Пруссии имеется 1.385 «специальных» школьных банных установок. В последние годы получила широкое развитие гимнастическая и спортивная подготовка молодежи. Школ для отсталых детей в Пруссии в 1926 было 353 и помимо этого 147 специальных классов для слабо успевающих, 23 школы для детей с недостаточностью слуха и 9 с недостаточностью зрения. Несмотря на ряд социально-гигиенических мероприятий, среди пролетарских детей констатируется значительная заболеваемость: гигиенические условия домашней обстановки детей рабочих и крестьян весьма неудовлетворительны. В ряде специально произведенных обследований, охватывающих сотни тысяч школьников, число детей, спящих с другим лицом в одной постели, равно 45,2% обследованных; иногда число спящих в одной постели доходит до пяти. Жилищные условия обследованных школьников также неудовлетворительны; в ряде городов и округов около 7,6% живет в исключительно тяжелых жилищных условиях, около 16,7%—в перенаселенных жилищах, причем число живущих со школьником в одной комнате превышает 4 и в отдельных случаях доходит до 12 и 16 человек.

Санитарный надзор за источниками водоснабжения осуществляется специальными медицинскими чиновниками, на обязанности которых лежит не только общесанитарное наблюдение, но и бактериологический контроль воды центральных установок. Служащие водопроводов, поскольку они в своей работе соприкасаются с водой и водными хранилищами, подвергаются систематическому освидетельствованию на бациллоношение. Помимо специально предпринимаемых жилищных переписей ведется также и текущий жилищный санитарный надзор, данные к-рого публикуются в отчетах департаментов здравоохранения. Жилища, признанные санитарным надзором негодными для жилья, освобождаются. Жилищная нужда, однако, среди рабочих Германии настолько велика, что, несмотря на запечатание в 1926 полицией ряда домов, последние все-таки вновь заселялись.

Санитарное просвещение в Г. организуется Департаментом здравоохранения, городским и общинным самоуправлениями и частными обществами, а также Армией спасения, Противоалкогольной лигой, и т. д. Наиболее крупные организации объединены в Общегерманском комитете санитарного просвещения. Крупное значение имеет Дрезденский гигиенический музей, который организует большое количество санитарно-просветительных выставок-передвижек почти во всех населенных пунктах Г. В 1928 в Дюссельдорфе была организована международная выставка т. н. «Гезолей» (Gesolei).

Военно-санитарное обслуживание армии осуществляется военным министерством. Об охране труда в Г. см. *Охрана труда*.

Бюджет здравоохранения поддается точному определению с большим трудом, вследствие распыленности организации; по приблизительному подсчету он исчислялся в 1926 в 1.924 млн. марок.

Лит.: Beyer A., Die aerztliche Gewerbeaufsicht, «Veröffentlichungen aus dem Gebiete d. Medizinalverwaltung», B. XXI, B., 1926; Becker L., Lehrbuch der aerztlichen Sachverständigen Tätigkeit für die Unfall, Invaliden, Hinterbliebenen in angestellter Versicherungs-Gesetzgebung, B., 1914; Kopp E., Die Notwendigkeit zweckmässiger Krankenhausbauformen, «Veröffentlichungen aus dem Gebiete der Medizinalverwaltung», B. XXVI, H. 6, B., 1926; Das Gesundheitswesen des preussischen Staates im Jahre 1926, «Veröffentlichungen aus dem Gebiete der Medizinalverwaltung», B. XXV, H. 6, B., 1926; Gerbis H., Organisation des Rettungswesens in Fabriken u. Betrieben, B., 1927; Muthesius K., Grosstadtbevölkerung und produktive Bodennutzung, B. (год не указан); Fünfter Reich-Kleingärtnertag zu Frankfurt-am-Main 30—31 Juli 1927, Frankfurt-am-Main, 1927; Fischer-Defoy W., Leitfaden durch die soz. Gesundheitsfürsorge und ihre Einrichtung, München, 1925; Brugsch T., Elze C., Grote L., Lickе E., Mayer-Gross U., Grundlagen und Ziele der Medizin der Gegenwart, Lpz., 1928; Dresel E., Soz. Fürsorge, B., 1922; Das junge Deutschland. Ausstellung der deutschen Jugend. B., 1927; Mayer E., Die geistigen Grundlagen der Sozialversicherung und des Aerztestandes, B. (год не указан); Dersch H., Die Sozialversicherung, B., 1927; Die Wohlfartseinrichtungen in der Stadtgemeinde Berlin, B., 1927; Die obligatorischen Krankenversicherung-Studien und Berichte des Internationalen Arbeitsamts, Genf, 1927; Pütter, Einrichtung, Verwaltung und Betrieb der Krankenhäuser, Lpz., 1926; «Германия», БМЭ, т. VI; Ландис М., Две системы, «Бюллетень Наркомздрава», № 1, М., 1927; его же, Конечная помощь в Германии, «Вопросы Здравоохранения», № 11, М., 1929; Рюле Отто, Пролетарское дитя, М., 1923; см. также литературу, указанную в ст. Социальное здоровье Г. *М. Ландис.*

VI. Народное образование.

Народное просвещение.

Германская (точнее—прусская) система народного просвещения признавалась образцом не только в дореволюционной России, но и в других буржуазных странах, в частности—в Соед. Штатах Сев. Америки. Причиной такой популярности является то, что организация народного просвещения в Г. больше, чем везде, отражает интересы правящего класса. Несмотря на относительно большое развитие идей социализма—правда, больше всего в его мелкобуржуазном оформлении, несмотря на то, что в последние годы германские меньшевики не раз находились у власти,—все народное просвещение организовано и в настоящее время

в интересах буржуазии, по преимуществу крупной, лишь с небольшими уступками буржуазии мелкой—городской и сельской. Само собой разумеется, классовая подоплека герм. народного образования никем, кроме коммунистов и примыкающих к ним, не вскрывается, и ни в одном из огромного количества трудов, в к-рых философы, социологи и педагоги пишут об «общечеловеческих», об «общенародных» задачах, не обнаруживается, что и теоретическая педагогика, и законодательство, и повседневная школьная практика совершенно определенно подчинены интересам господствующего класса. Несмотря на то, что дореволюционная система просвещения в Германии имела целый ряд недостатков, очевидных даже для самой буржуазии (отсутствие какого бы то ни было единства, несоответствие ее структуры с возросшими потребностями капиталистическ. промышленности), она все же достигала своей основной цели: дать командующие посты в области культуры и народного хозяйства в руки крупной буржуазии с примыкающими к ней слоями интеллигенции и чиновничества. Этот результат обеспечивался организацией школы для «народа» (Volksschule) и разного рода типов средней школы для привилегированных классов (гимназия, классическая и реальная, высшее реальное училище—для мальчиков и аналогичные учреждения для девочек). Народная школа находилась под исключительным влиянием церкви, этой верной союзницы капитала, причем школы были поделены между двумя господствующими церквами—евангелической и католической. В этих школах стремились воспитать верных слуг капитала и престола, внедряя в детей основы церковной «нравственности». Разделение школ по религиозному признаку вносило в среду трудящихся небезвыгодное для буржуазии расслоение.

Предательство с.-д. в революцию 1918 сказалось и в деле народного просвещения, где они пошли на самые позорные компромиссы. Так, в противовес католическому Центру, требовавшему на Учредительном собрании 1919 разделения школ по вероисповеданиям, с.-д. выдвинули идею «светской» (в весьма умеренном понимании этого слова) школы, а «демократы» поддерживали школу, где обучаются учащиеся разных религий и где преподается религиозное учение различных вероисповеданий (т. н. Simultanschule). Была принята компромиссная формула, где на первый план была выдвинута «общая» школа демократов, а в виде оговорки—школы вероисповедные и светские. Неясная, каучуковая формулировка соответствующей статьи Веймарской конституции (статья 146) повела в дальнейшем ко многим недоразумениям, причем партии крупного капитала решили не давать даже той уступки, на которую они пошли было в первый год революции. С другой стороны, мелкобуржуазные партии—демократы и с.-д.—не могут без большого ущерба для своего авторитета пойти на конфессионализацию школы, к-рой усиленно добиваются правые партии. В 1927 попытка министра внутренних дел Кейделя провести закон, где, вопреки конституции, на первом плане фактически оказалась конфессиональная школа, встретила решительный протест со стороны широких кругов мелкобуржуазной интеллигенции, большей части передовой профессуры и масс германского пролетариата, руководимых коммунистами. Борьба, развернувшаяся вокруг этого «школьного закона Кейделя», показала с очевидностью, что на страже интересов трудящихся масс оказались одни коммунисты. С.-д. много говорили о светской школе, но фактически дальше Веймарской конституции не шли. И даже, когда пришлось стать на защиту своей светской школы, они на всех углах доказывали, что они отнюдь не против религии. «Светская школа,—писал руководитель с.-д. политики в области народного просвещения Г. *Шульц* (см.),—это не школа против религии, это только школа без закона божьего». Как типичные лицемеры и соглашатели, с.-д., желая купить доверие рабочих масс лозунгом светской школы, в то же время стремятся убедить буржуазию в том, что их светская школа ни в какой мере не вредит религии. Проект Кейделя провалился, как проваливались до него проекты др. министров в 1919, 1920, 1921 (проект Шульца), 1922, 1925, 1926. Таким обр., через 11 лет после революции Г. не имеет школьн. закона, и система народного просвещения поэтому пребывает в том же состоянии пестроты и неопределенности, в каком она находилась к моменту революции. В 17 отдельных странах и «вольных» городах и по сей день существуют самые разнообразные законы по вопросам образования. До сих пор действуют многие законы, принятые до революции, причем некоторые из них датируются 1814, 1817, 1834, 1835 и т. д. годами (Пруссия). Получается такая пестрая картина, какой ни в одной стране мира не существует. Даже крупные герм. специалисты в своих обзорах состояния народного просвещения во всей Г. принуждены делать оговорку относительно неизбежной неточности. Прямые указания государственной конституции до сих пор не осуществлены, а отдельные государства позволяют себе принимать законы, ей противоречащие. Одним из наиболее ярких примеров последнего является заключение Баварией в 1925 конкордата с Ватиканом, в результате к-рого духовенству были предоставлены исключительные права по наблюдению за идеологической стороной школы. Не будет удивительно, если другие государства, входящие в состав Г., пойдут по этому же пути; союз капитала и церкви укрепляется разными способами при косвенной поддержке герм. соц.-д-тии. Можно сказать с уверенностью, что, пока с.-д-тия будет находиться у власти, никакого единства в герм. системе народного просвещения не будет.

Общий очерк системы народного просвещения. Официальная государственная система просвещения охватывает учреждения общеобразовательного характера, начиная с так назыв. «основной школы» (Grundschule) и кончая высшими учебными заведениями; другими словами, в нее входят учреждения школьного типа: ни дошкольные детские сады,

Схема народного образования в Г. для девочек.

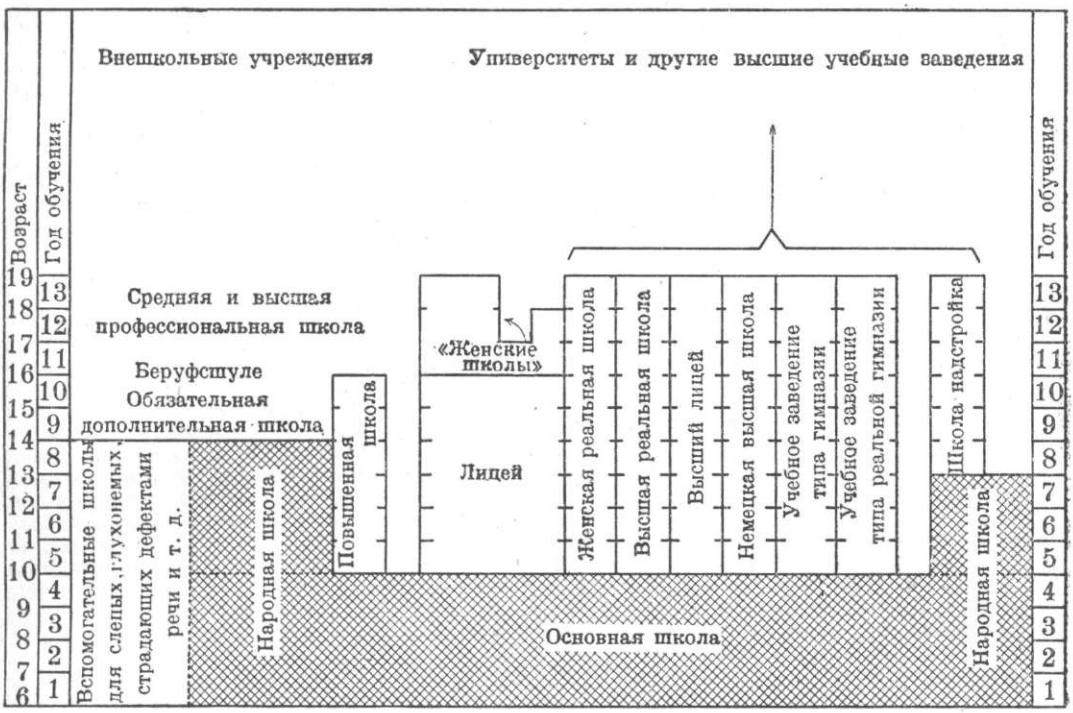
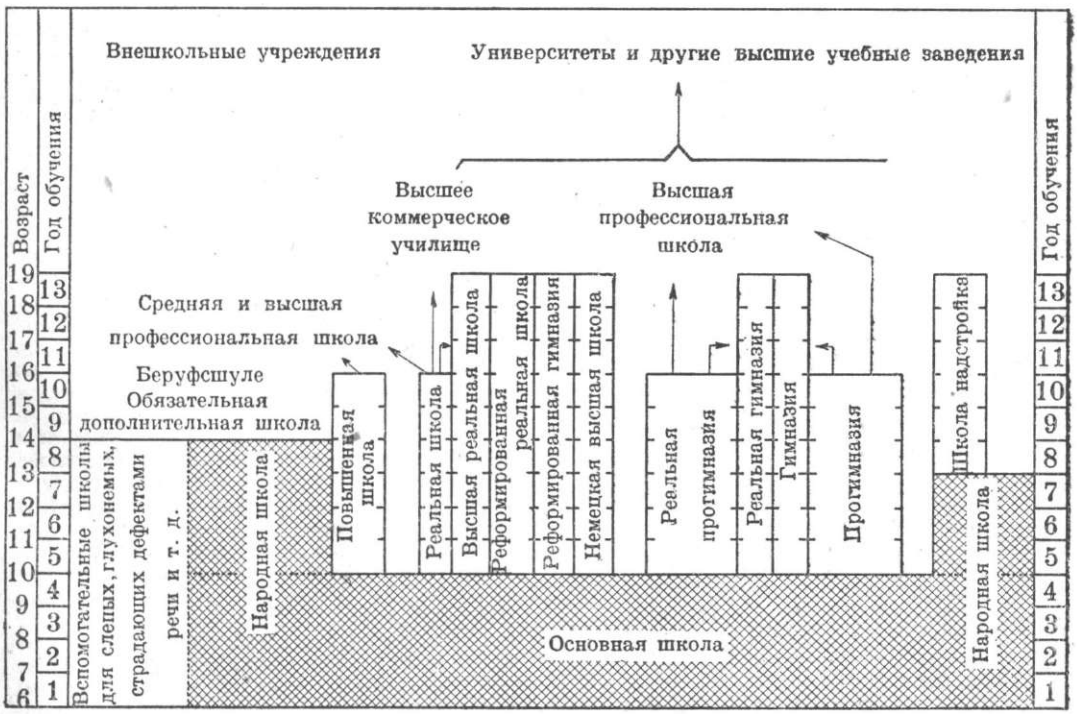

Схема народного образования в Г. для мальчиков.

ясли и проч., ни учреждения внешкольного характера в нее не входят.—Основные типы школы следующие: 1) народная школа (Volksschule), массовая обязательная элементарная школа, подразделяющаяся на две ступени, первую (Grundschule) и вторую (Oberschule) со сроком обучения от 6 до 14 лет; 2) повышенная школа, выходящая по длительности обучения (обычно 6 лет) за пределы народной школы, но не достигающая срока обучения в средней школе; такие школы стали появляться в 19 веке под именем Bürgerschulen, гражданских, gehobene Schulen (повышенные школы), Mittelschulen и т. п.; 3) общеобразовательная средняя школа (höhere Schule) представляет четыре основных типа мужских среднеучебных заведений: а) классическая, или гуманистическая гимназия (9 классов) и прогимназия (6 классов), б) реальная гимназия (Realgymnasium) и реальная прогимназия (с двумя новыми иностранными языками как основными предметами), в) реальное училище—полное, с 9 классами (Oberrealschule), и неполное, с 6 классами (Realschule), с основным предметом—математикой, г) новый тип школы, нем. гимназия или повышенная нем. школа Deutsches Gymnasium, Deutsche Oberschule, полная и неполная. В последнее время возник еще один тип средней школы—д) школа-надстройка (Aufbauschule), с шестилетним курсом обучения, куда принимаются подростки 13 лет, прошедшие 7 лет народной школы, в порядке отбора наиболее успевающих и одаренных. Ауфбаушуле также дает право поступления в вузы. Женская средняя школа распадается на: а) шестиклассный лицей ((Lyzeum) или же девятиклассный повышенный лицей (Oberlyzeum), б) женскую классическую гимназию (Gymnasiale Studienanstalt), в) женскую реальную гимназию (Realgymnasiale Studienanstalt)—та и другая с девятилетним курсом, и г) женскую немецкую гимназию (Deutsche Oberschule). Существует также д) женская школа-надстройка (Aufbauschule), соответствующая мужской по программе и организации.

По профессиональному образованию существуют: 4) дополнительная школа (Fortbildungsschule), массовая и обязательная для рабочей молодежи до 18 лет, к-рая подразделяется на с.-х., коммерческие и индустриальные, и 5) собственно профессиональная школа, учащиеся которой не заняты одновременно в производстве, подразделяющаяся на низшую, среднюю и высшую; в низшую могут поступать окончившие народную школу, в среднюю—шестиклассные среднеучебные заведения и в высшую—окончившие девятилетние среднеучебные заведения.

Основная школа является первой ступенью, при этом единственной общей для всего детского населения данного возраста (6—10 лет). Само собою разумеется, что по содержанию она отнюдь не отвечает интересам трудящихся масс. Но уже одно то, что в новой системе она является обязательной для всех, а не для нек-рых только детей, заставляет считать ее одним из немногих действительных достижений революции в области народного просвещения. До революции в народную школу, как правило, дети привилегированных или более обеспеченных слоев не шли, готовясь в различных подготовительных—общественных и частных школах—к поступлению в гимназии, реальные училища и т. п. По новому закону они обязаны пройти общую школу. Однако, вскоре после принятия закона об основной школе начались попытки обойти его путем дополнительных разъяснений. Так, было принято добавление о том, что успешно окончившие три группы (класса) основной школы могут по специальному испытанию поступать в первый класс гимназий и других средних школ (18/III 1925). Другой закон, 26/II 1927, отменил требование основного закона о полном роспуске частных приготовительных школ к началу учебного 1929/30. Следует добавить к сказанному, что и в основном законе говорится о возможности пользоваться частными школами, правда, только в «исключительных случаях». Но этих «исключительных» случаев оказалось так много, что действие закона об их уничтожении пришлось приостановить на неопределенное время, и частные школы продолжают существовать на основании старых законов.

За основной школой идет множество разнообразных надстроек. Первый из возможных путей—это продолжать обучение во второй ступени «народной» школы. Другой путь—это пойти в какую-нибудь школу повышенного типа. Третий путь—это один из многих типов средней школы с девятилетним курсом. Наконец, четвертый путь—переход из седьмого класса народной школы в школу-надстройку, особенно существенный для детей из сельских местностей и тех, которые вследствие позднего развития не успели своевременно перейти в среднюю школу. Во всех перечисленных школах, кроме основной и народной, раздельнополое обучение. Обучение в народной школе—бесплатное, в прочих—платное. Согласно конституции, обучение обязательно с 6 до 18 лет, при чем в течение восьми лет обучение должно происходить в какой-нибудь из перечисленных школ, а для окончивших народную школу оно должно продолжаться в дополнительной школе профессионального типа (Berufsschule) до 18 лет. Фактически эта статья конституции не выполняется полностью, так как дальнейшего конкретного юридического оформления она не получила. В настоящее время обязательность обучения соблюдается, главным образом, по отношению к 8-летнему сроку, за исключением Баварии, где в сельских местностях установлен 7-летний срок. Подростки между 14 и 18 годами пока охвачены школами не более чем на 50%. Обязательность посещения школы в течение 8 лет (за исключением немногих государств) существовала в Г. и до революции. Ей и обязана Г. исключительной грамотностью своего населения. Так, по данным 1899, на 10 тысяч человек новобранцев приходилось всего 8 неграмотных.

Формально герман. система очень «демократична»: каждый может попасть в какую угодно школу. Но на самом деле дети рабочих и крестьян, попадая в «народную шко-

лу», поневоле принуждены ограничиться ею, т. к. средняя школа обычно находится довольно далеко от фабричных и сельских поселков. Да и оплата учения в средней школе довольно высока—в Пруссии, напр., 200 марок в год. Следующее препятствие встает со стороны отбора детей из народной школы (после 3 или 4 лет обучения). По закону должны отбираться «способнейшие», что определяется на особых испытаниях. Испытаниями руководит смешанная комиссия—из преподавателей данной основной и данной средней школы. Выигрывают те, к-рые имели возможность готовиться основательно и долго дома—помимо школы. Естественно, дети рабочих и вообще дети из беднейших слоев населения, плохо питаемые, плохо подготавливаемые дома, лишь в редких случаях могут победить своих конкурентов из зажиточно-интеллигентной или крупнобуржуазной среды. В результате—резкое преобладание в средних школах, в этих «подступах» к герм. вузам, детей буржуазии и буржуазной интеллигенции. Известного рода выход для зажиточного крестьянства и сельского учительства представляют «школы-надстройки», расположенные в большинстве в маленьких городках и местечках. В них могут пробраться и выходцы из тех слоев населения, для к-рых закрыта обычная средняя школа. Этот новый тип школы получил широкое признание среди мелкобуржуазных слоев населения. Им воспользовалось учительство, крестьянство, мелкое чиновничество и т. п. Характерно, что консервативная Бавария и здесь осталась верна себе: она отклонила этот тип школы.

Т. о., система народного просвещения в Г. стремится дать различное образование разным классам и сословиям страны. Для рабочих и крестьян — народная школа с перспективой для громадного большинства окончить только дополнительную профессиональную школу, дающую очень незначительную добавочную квалификацию подростку, занятому в производстве; для городской и сельской мелкой буржуазии — ряд школ повышенного типа, ведущих в своей основе не далее, чем к среднему техническ. образованию, и, наконец, для привилегированных слоев населения, для правящего класса—средняя школа разнообразных типов, подготавливающая к университетам и высш. техническ. школам. На практике осуществлено то, о чем писал один из крупнейших герм. педагогов, В. Рейн, в своем «Курсе педагогики»: для каждого класса и сословия соответствующая его положению на социальной лестнице школа.

Массовая общеобразовательная школа. Хотя в государственной системе народного образования не существует детских садов и др. дошкольных учреждений, тем не менее, эти учреждения в Г. довольно широко распространены, находясь на положении частных предприятий. Обычно детские сады организуются различными обществами, в первую очередь—религиозными. Конечно, существует немалое количество и частных детских садов. Статистика детских садов очень несовершенна, и даже приблизительные числовые данные о них дать невозможно. Ведутся они в духе системы Фребеля, хотя и со значительными видоизменениями. Приобретает довольно большую популярность система Монтессори.

Как было уже сказано, первым звеном в системе народного просвещения в Германии является основная школа, распадающаяся на вероисповедную, общую и светскую основные школы. Количество светских школ относительно очень невелико. Так, в Пруссии существует всего ок. 2% учащихся, находящихся в школах светских. При общих классах во многих городах, в особенности — в больших, создаются вспомогательные классы для более слабых детей, а также классы для более одаренных.— Учебными предметами основной школы являются закон божий, родиноведение, нем. язык, счет, рисование, пение, гимнастика, а для девочек — на 3-й и 4-й год — шитье. Резкого разделения по предметам, однако, не существует; большой популярностью пользуется идея слитного (комплексного) обучения, причем центральной осью, объединяющей все предметы между собой, является наглядное обучение на основе родиноведческого материала. Предполагается, что и первые основные понятия в области религии и нравственности могут быть преподаны на такой же основе. Объяснительная записка к учебным планам Пруссии подчеркивает вред перегрузки детей учебными занятиями. Дисциплина в этих школах, в общем довольно строгая, создаваемая учителем или учителями, а не вырастающая в процессе свободной деятельности детей. Ни о каком самоуправлении речи, конечно, нет. Надо признать, что учебные планы и различные инструкции, составленные после революции, являются некоторым шагом вперед в сравнении с дореволюционной герм. школой, но, разработанные в большинстве случаев умеренными и даже консервативными педагогами, они не пытаются коренным образом перестроить преподавание, хотя в объяснительных записках и рекомендуются более свежие способы и приемы обучения: упомянутая выше слитность обучения, работы в лабораториях, экскурсии, родиноведение и т. п. Само собой разумеется, ни о какой трудовой школе говорить всерьез не приходится, несмотря на то, что выражение «трудовое обучение», понимаемое в смысле активирования школьной работы, употребляется довольно часто.

Четыре старших года народной школы имеют более демократический состав, чем основная школа, так как после окончания первой ступени дети из привилегированных классов уходят в повышенную или среднюю школу. Программы и учебные планы этой школы разработаны далеко не во всех государствах с достаточной подробностью и дают пока в большинстве случаев только общие указания и перечень тех предметов, к-рые должны быть введены в старших классах народной школы. Учебными предметами являются—религия, нем. язык, история и гражданствоведение, география, естествознание, счет, геометрия, рисование, пение, гимнастика и для дево-

чек — шитье. Кроме того, если внешние условия благоприятны для этого, организуется для мальчиков работа в мастерских, а для девочек—практические занятия по домоводству. Со стороны методической, воспитательной и организационной старшие классы народной школы принципиально не отличаются от того, что имеется в школе основной. Религия является одним из основных предметов школы, и даже в школах светских она лишь в редких случаях заменяется т. н. жизневедением (Lebenskunde), т. е. беседами об общественной жизни человека, о морали и т. п. Зато в некоторых др. государствах—например, в Баварии—закон божий становится центральным предметом, влияющим на ход всего преподавания. — Общая идеологическая установка народной германской школы—ярко буржуазная. О социалистическом, а тем более—коммунистическом влиянии говорить не приходится. Большое количество учителей является противниками республиканского режима в стране и втайне сочувствуют монархии. Культивирование нем. шовинизма, благоговейное преклонение перед собственностью, воспитание в духе церковной морали, воспитание ненависти к революции и коммунизму— это обычные черты массовой германской народной школы.

Основным назначением герм. народной школы является подготовка достаточно грамотных, умелых рабочих, служащих и крестьян, преданных существующему капиталистическому строю и не помышляющих ни о какой борьбе с ним. Поэтому всевозможные инструкции много говорят об активности детей, но на деле ей быстро кладется предел. Из тех же соображений не существует и школьного самоуправления. Дети вырастают в атмосфере безусловного послушания, что достигается проведением довольно жесткой дисциплины: физические наказания до сих пор в законодательном порядке не отменены, и еще недавно прусский ландтаг большинством голосов отклонил законопроект об уничтожении их.

Народные школы, в общем, перегружены учащимися и оборудованы небогато. Следующая таблица показывает, насколько велики перегрузки в герм. народных школах (1921/22 учебный год):

Число учащихся в одном классе	Число классов
До 30	34.418
От 31 до 40	57.650
» 41 » 50	61.656
» 51 » 60	33.528
» 61 » 70	13.761
Выше 70	6.480

По организации народные школы разделяются на одноклассные (один учитель на все 8 возрастов), двухклассные (два учителя), трех-, четырех-, пяти-, шести-, семи- и восьмиклассные. В некоторых государствах существуют и девятилетние школы. По статистике 1921/22 одноклассных школ было 33,9%, двухклассных — 25,5%, трехклассных—14,4%, четырехклассных—7,3%, пятиклассных—2,4%, шестиклассных—3,2%, семиклассных—6,4%, восьмиклассных—6,2%, девятиклассных — 0,7%. Общее количество школ—52.763. Из 8.894.489 учащихся в народных школах в одноклассной школе обучалось 9,2%, в двухклассной — 13,3%, в трехклассной—11,0%, в четырехклассной—7,7%, в пятиклассной—3,5%, в шестиклассной—6,0%, в семиклассной—20,7%, в восьмиклассной — 25,1% и в девятиклассной — 3,5%. По предварительным данным школьной переписи 1926, общее число детей значительно уменьшилось (на 25,5%) — всего в народных школах находилось в 1926/27 6.629.779 учащихся.

Повышенная общеобразовательная школа распространена, гл. обр., в Пруссии; в 1921 из 812 таких школ государственных было 656; они называются там по преимуществу «миттельшулен». Возникли они в результате стихийного стремления средней и мелкой буржуазии создать свою классовую школу, к-рая подготовляла бы к поступлению в средние учебные заведения. При сохранении общеобразовательной программы, в этих школах проводится практический уклон, который дает возможность учащимся подготовляться к мелким должностям в государственных, коммунальных и торговых учреждениях сообразно с требованиями растущей промышленности и торговли.

Целевая установка школы совершенно четко изложена прусским министерством: «Развитие ремесл, художественной промышленности, торговли, индустрии, сельского и лесного хозяйства требует повышенного образования мальчиков и девочек для этих отраслей промышленности. В связи с этим возникает потребность в соответствующей подготовке к различным средним должностям как в административном аппарате государства и местных общин, так и в более обширных промышленных и торговых предприятиях» (из объяснительной записки прусского министерства 1927). В то время как средняя школа дает общенаучную подготовку, повышенная школа, имея лучшее оборудование, менее переполненные классы, бо́льшую обеспеченность средствами, чем народная, и более практический уклон, чем средняя, лучше всего может выполнять изложенную выше задачу, служа в то же время подступом к школе профессиональной. В то время как средние школы готовят истинных господ положения, командиров народного хозяйства и культуры, школы повышенные дают возможность получения образования детям мелкого чиновничества, городской и сельской мелкой буржуазии, подготавливая административный и профессиональный унтер-офицерский состав для капиталистического общества современной Г. Школы эти, по преимуществу, раздельнополые, хотя существуют и школы с совместным обучением. С учащихся взимается плата. В учебном плане существуют следующие особенности: иностранный язык вводится для всех с первого же года, с третьего, как необязательный, вводится второй язык. Математика в старших классах связывается со счетоводством, для девочек всюду введено домоводство. Рекомендуется, где только возможно, введение ручного труда и работы в огороде. Распространено обучение стенографии и машинописи. Три младших класса имеют

б. или м. общую программу, три старших имеют различные уклоны сообразно с местными условиями. Так, в прусской «миттельшуле» рекомендовано пять таких уклонов: нормальный план, общий для девочек и мальчиков; план для мальчиков с особенным подчеркиванием подготовки к промышленным и торговым профессиям; план для девочек с ориентировкой на домашнее хозяйство; план для готовящихся к работе в торговых предприятиях; наконец, план для переходящих в среднюю школу. Общее число повышенных школ в 1921 было 1.743 (вместе с частными), в них обучалось 329.344 учащихся (из них 180.790 девочек).

Общеобразовательная средняя школа. Наибольшим вниманием германской буржуазии пользуется средняя школа. Здесь обучается «цвет нации», отсюда выходят наиболее квалифицированные кадры буржуазн. специалистов, здесь полнее всего отражена идеология правящего класса. Социальное происхождение учащихся достаточно убедительно говорит об этом. По статистике 1921, отцы учащихся средних школ по социальному происхождению распадались на следующие группы: купцы, коммерсанты — 31,0%, высшее и среднее чиновничество — 29,38%, крупные землевладельцы — 1,79%, фабриканты и директора фабрик — 5,13%, самостоятельные ремесленники — 8,94%, служащие частных предприятий, в качестве заведующих — 4,44%, они же не на руководящих постах—12,47%, свободные профессии—4,41%, низшее чиновничество — 4,36%, мелкие землевладельцы — 4,08% и рабочие—5,40%. Если даже приравнять группу «мелких землевладельцев» к крестьянам-середнякам и беднякам, что вряд ли, в общем, будет верно, то на рабоче-крестьянскую группу мы получаем всего 9,48%, тогда как в населении Г. эти группы составляют подавляющее большинство*. Характерно, что по отношению к этим учебным заведениям не ставится вопрос о конфессионализации—почти во всех преподается религия для разных вероисповеданий: считая полезным расслоение учащихся в «народной школе», где обучается основная масса герм. пролетариата, буржуазия, наоборот, стремится к возможно более полному единению детей в своей классовой школе. Организация единой основной школы, в общем, не изменила классового состава средней школы: согласно статистике, в саксонских начальных школах только 13,8% кончивших четырехлетку идут в среднюю и повышенную школу, что указывает на четко буржуазный состав этих школ. Средняя школа и в материальном отношении обставлена много лучше, чем школа начальная. В ней нет такого переполнения классов; ей отводятся лучшие помещения и уч. оборудование.

Мужская и женская средняя школа, в общем, организованы одинаково; тем не менее, существует немало различий, и прежде всего в самих названиях школ, почему приходится ту и другую рассмотреть отдельно. До революции существовало три основных типа средних мужских школ: гимназия классическая (Gymnasium), гимназия реальная (Realgymnasium) и высшее реальное училище (Oberrealschule). Первые 6 классов этих школ могли составлять самостоятельные учебные заведения, называвшиеся прогимназией, реальной прогимназией и реальным училищем. Кроме того, существовали так называемые «реформированная гимназия» и «реформированная реальная гимназия», отличавшиеся нек-рым ослаблением преподавания лат. языка. После революции, в связи с усилением националистических настроений, была, в виде опыта, организована т. н. «повышенная нем. школа» (Deutsche Oberschule), где в центре внимания должны стоять предметы, позволяющие усвоить нем. «культурные ценности»,—нем. язык, литература, история, география, религия, гражданствоведение. Националистические тенденции вообще характерны для политики Г. в послевоенный период. Во всех объяснительных записках министерств разных государств подчеркивается необходимость изучения немецкого языка на первом плане и главной задачей ставится формирование «немца». О преподавании нем. языка в объяснительной записке прусского министерства говорится в таких выражениях: «На уроках нем. языка учащиеся должны научиться по-немецки читать и писать, по-немецки чувствовать, по-немецки думать, по-немецки хотеть».

Нижеследующая таблица дает сводку учебных планов разных типов прусских средних школ:

Предмет	Нем. обершуле		Гимназия		Реал. гимназия		Высш. реал. училище		Оберлицей	
Закон божий	18		1[6]		18		18		20	
Нем. язык	44	105	31	80	31	82	37	91	39	97
История	25		19		20		22		20	
География	18		12		13		14		18	
Лат. язык	—		53		41		—		—	
Греч. »	—		36	104	—	88	—		—	
1-й яз. новый	46	59	15		27		40	62	39	63
2-й » »	13		—		20		22		24	
Математика	37	67	33	51	36	61	43	78	36	59
Естествознание	30		18		25		35		23	
Рисование	18		14		18		18		18	

Цифры показывают наиболее характерное для каждого типа. Как видно из таблицы, в гимназиях преобладает группа языков (два древних и один новый), в реальных гимназиях—также группа языков (два новых и один древний), в высшем реальном училище усилены математика и естествознание, в немецкой «обершуле», в женском оберлицее преобладают гуманитарные дисциплины.

«Школы-надстройки» по своему учебному плану приближаются обычно или к нем. обершуле или же к высшему реальному училищу.—К числу средних школ относят также своеобразную «женскую школу» (Frauenschule), которая надстраивается над какой-нибудь повышенной школой или над шестилетним лицеем. Ее задача—готовить домашнюю хозяйку, а потому в ее учебном плане центральное место занимают домоводство, шитье, уход за детьми предшкольного и дошкольного возрастов, и т. д.

В учебно-воспитательном отношении мы отнюдь не можем признать средние герм. школы прогрессивными. По словам видного

* Не исключается возможность учета некоторых лиц по двум группам.

герм. педагога Бернфельда, «огромное большинство герм. педагогов стоит на буржуазной точке зрения и политически реакционно. Все еще управляют штудиенрат (учитель) в своем классе, ректор (заведующий) в своей школе, как абсолютные монархи. Вокруг школы нечто вроде республики, внутри господствует националистический, монархический или фашистский генерал от классической древности или дифференциального исчисления». Никаких решительных реформ в области учебных программ, методов обучения и воспитания не произведено. В первые месяцы революции оживилось школьное самоуправление, теперь оно совершенно заглохло, т. к. консервативная среда средней школы явно против этого «демократизма». Дисциплина не внутренняя, а в большинстве случаев чисто внешняя. Для средней школы Г. очень характерно нежелание использовать то новое, что существует в педагогике др. стран, напр., в педагогике Соед. Штатов Сев. Америки.

Общее число средних школ в 1921/22 было 2.167 (824 женских) с 751.442 учащимися в них. Наибольш. число учащихся находилось в классических гимназиях. Существуют частные школы всех типов—и начальные (параллельно основной школе), и повышенные, и средние. В 1921 было 675 частных народных школ, 353 средних (117 мужских и 236 женских) и 931 повышенная школа.—Большой интерес представляют частные «опытные школы» Г. (Versuchschulen), хотя в некоторых местах Г. имеются и общественные опытные школы (Гамбург, Иена, Лейпциг и другие). В этих опытных школах, которых в Г. относительно много, разрабатываются новые методы преподавания, вводятся более свежие воспитательные приемы (напр., самоуправление), и т. п. Некоторые из них, под названием «новых школ», стали широко известны за пределами Г. Таковы школы, основанные Литцем в Гаубинда (Тюрингия), в Ильзенбурге и друг., Винекеном в Викерсдорфе (Тюрингия), Гехейбом в Оденвальде, и т. д. Первые «новые школы» явились подражанием английским (Абботсхолмская, Бидельская школы, см. *Абботсхолмская школа*). В педагогическом отношении они несомненно являются более передовыми, чем массовая германская школа. Само собой разумеется, это—школы буржуазные, обслуживающие наиболее зажиточные слои населения. Среди них наиболее прогрессивными и более близкими пролетарскому населению Г. являются опытные школы Гамбурга и Бремена, в особенности в первый после революции период их деятельности, когда они стремились резко порвать с традициями старой герм. школы, вводя бо́льшую свободу и самоуправление. В наст. время они в значительной мере утратили свою стимулирующую роль и характер искательства.

Профессиональная школа. Структура профессионального образования в основном отвечает структуре общеобразовательной. Продолжением народной школы являются низшая специальная школа (Fachschule) и низшая обязательная профессиональная школа (Berufsschule), до последнего времени известная под названием «дополнительной школы» (Fortbildungsschule). Над повышенной школой строится здание средней профессиональной школы (Fachschule, Technikum и т. п.). Наконец, над средней школой разных типов воздвигается высшая профессиональная школа (ун-ты, высшие технические школы и т. п.). Задача низших школ—снабдить нек-рыми, весьма скромными познаниями рабочих, крестьян, батраков и т. д., не выпуская в то же время из-под влияния государственных органов подростка в период его общественно-идеологического формирования; задача средней школы—дать средний состав специалистов, рекрутируемых из рядов по преимуществу мелкой буржуазии; наконец, высшие готовят специалистов высшей квалификации во всех областях культуры и хозяйства из среды крупной буржуазии и ее ближайших и ответственнейших слуг (крупные чиновники, директора, заведующие и т. п.). Иллюстрацией к сказанному, м. пр., может служить анализ социального состава студенчества высшей школы, произведенный одним из герм. профессоров. В процентном отношении число рабочих в высшей школе еще меньше, чем в средней. Так, из 34.548 обследованных в 12 прусских университетах студентов, рабочих (по социальному происхождению)—всего 577, т. е. 1,6%, а крестьян («мелких землевладельцев»)—1.546, т. е. 3,2% (по данным 1926/27).

Низшая профессиональная (дополнительная) школа лишь в последнее время становится обязательной школой для тех, кто окончил только народную школу. Ст. 145 конституции требует после восьмилетней народной школы обязательного посещения до 18 лет школы дополнительной (Fortbildungsschule). Эта дополнительная школа существует в Г. давно, но ее характер меняется—из повторительной школы, в основном общеобразовательного типа, она все больше превращается в школу профессиональную, в соответствии с местными условиями, хотя кое-где и сохранилась дополнительная школа в старом смысле слова. В среднем, на занятия в этой школе отводится от 7 до 9 часов в неделю, в редких случаях это число поднимается до 12, зато в сельских местностях оно ниже указанного среднего. В центре занятий стоит профессия данного подростка, определяющая собой общий характер занятий. Большое внимание уделяется гражданствоведению, т. е. политической обработке молодежи. Дополнительная профессиональная школа еще не оформлена в общегосударственном масштабе, а потому не существует единых форм ее организации. В одних случаях она имеет трехлетний срок (Тюрингия, Саксония, Гамбург), в других — срок короче (Бавария), или же не существует вообще единого закона об обязательном посещении дополнительной профессиональной школы (Пруссия, Мекленбург). Наряду с дополнительной профессиональной школой для подростков, уже занятых в производстве, существуют низшие и средние профессиональные школы, где учащиеся проводят нормальное учебное время. Главнейшие группы низших профшкол — для металлистов, текстильщиков, строительного дела, торговли, с. х-ва и т. д. Многие

предприниматели предпочитают организовывать такие школы, включая и средние, у себя на предприятии. Эти школы могут быть названы фабрично-заводскими школами. В Г. они получили название Werkschulen.

Средние профессиональные школы (Höhere Fachschulen) весьма многочисленны и разнообразны. Обычно продолжительность обучения в них колеблется от 1 до 3 лет. Для поступления в них требуется (как правило) окончание повышенной школы. Наиболее известные типы ее—коммерческие, или торговые школы(от полутора до трех лет), средние промышлен. школы, средние технические школы, машиноделательные, строительные и многие другие. В некоторых случаях возможен переход из этих технических средних профессиональных школ в соответствующую высшую школу. В последние годы получили большое развитие с.-х. средние школы (возможен переход в высшую с.-х. школу), и большой интерес вызвал новый тип средней профшколы—школа хозяйства и администрирования; к последнему типу приближаются и те школы, к-рые организуются для полиции и находящихся на военной службе (рейхсвер) с целью предоставить им возможность после окончания службы получить должность в государственном аппарате.—Общее количество учащихся в перечисленных выше профессиональных школах в 1921 составляло 2.120.944 при числе школ в 26.653.

Высшая профессиональная школа, к к-рой в известной мере можно отнести и *университеты* (см.), представлена специальными высшими школами и академиями; из числа технических школ выделяются Берлинская (Шарлоттенбург), Дармштатская, Ганноверская, Дрезденская и Штуттгартская; известностью пользуются две горных академии—в Фрейбурге Саксонском и Клаустале. Кроме того, существует 8 высших богословских школ, 2 ветеринарных, 4 с.-х., 3 лесных, 5 коммерческих, 14 художественных, 11 музыкальных, 1 физкультуры и 1 медицинская академия (кроме медицинских факультетов в ун-тах). В 1924/25 студенты технических вузов так распределялись по специальностям:

Специальность	Мужчин	Женщин
Архитектура	1.446	27
Гражд. инженеры	2.070	4
Инженеры-механики	9.080	9
Электротехники	3.552	5
Химия	2.659	103
Фармация	168	19
Металлургия	635	2
Горное дело	644	—
Др. специализации	1.959	143
Итого	22.213	312

Ун-тов в Г. 23, из них наиболее известными являются: Берлинский, Боннский, Гёттингенский, Гейдельбергский, Иенский, Лейпцигский, Мюнхенский, Марбургский.

В 1926/27 во всех ун-тах Г. числилось 64.400 студентов, в том числе 8.086 женщин. В ун-тах наиболее многолюдными являются юридические факультеты, затем медицинский и философский; кроме этих факультетов, в ун-тах имеются богословские, с.-х., ветеринарные и др. факультеты. Ун-ты непосредственно подчиняются министерству и обладают известным самоуправлением: большой сенат (собрание всех профессоров), малый сенат (правление), ректор, избираемый большим сенатом. Кроме того, на факультетах действует факультетское собрание и декан. Ун-ты ведут большую научно-исследовательскую работу (см. ниже), не ограничиваясь подготовкой специалистов. Общий строй ун-тов, мировоззрение профессоров и подавляющего большинства студенчества носят резко выраженный консервативный характер—это идеологические крепости герм. буржуазии. Революция не отразилась сколько-нибудь радикально как на ун-тах, так и на высших школах вообще. Роль студенческого влияния, несмотря на существование студенческих организаций, ничтожна. Впрочем, характер этого влияния не может быть ни революционным, ни особенно прогрессивным при том социальном составе, которым характеризуется герм. высшая школа. Организация друг. высших учебных заведений, в общем, аналогична университетской. Некоторые статистические данные за 1924/25 можно видеть из след. таблицы:

Распределение по факультетам студентов герм. ун-тов.

Специальности	Мужчин	Женщин
Богословие (протест.)	1.784	49
Богословие (катол.)	1.579	2
Юридические науки	17.104	581
Политическая экономия	6.085	672
Медицина	7.196	1.312
Зубоврачевание	708	174
Филолого-философ. науки	10.330	2.903
Математика и естествознан.	2.557	440
Химия	2.129	165
Фармация	1.052	210
Агрономия	2.637	38
Др. специализации	1.043	128
Итого	54.204	6.674

Подготовка педагогов. Хотя, согласно конституции, подготовка педагогов должна быть регулирована в общереспубликанском масштабе, однако, до сих пор этого не произошло. Учителя и учительницы для народных школ готовятся в одних случаях в учительских семинариях (как и до революции); так обстоит дело в Баварии и Вюртемберге. Другой способ подготовки — это педагогические академии (шесть), организованные впервые в Пруссии. Педагогические академии имеют двухлетний курс; для поступления в них требуется окончание средней школы. Наконец, третий путь—это организация подготовки народных учителей при высших школах — ун-тах или технических школах. Такая система принята в Саксонии, Тюрингии, Гессене, Брауншвейге и Гамбурге. Подготовка учителей для средних школ в основном такова же, какой она была и до революции. Она происходит в ун-тах и в процессе стажирования. Кандидат должен сдать два экзамена—научный и практико-педагогический. Научное испытание производится по трем специальным дисциплинам.

Условием допущения к нему является окончание средней школы и свидетельство об успешном прослушании 8 семестров в высшей школе. Практически-педагогическое испытание производится обычно после двухлетнего стажа в средней школе, сопровождаемого участием в семинарах (первый год). Научное испытание включает в себя обычно предметы специальности кандидата и какой-нибудь родственный предмет. Педагогическое испытание приобретает специально-педагогический и методический характер. По мере прохождения испытаний и стажа кандидат получает разные титулы, столь любимые и в современной Г.,—референдара, штудиенассессора, штудиенрата, оберштудиенрата, штудиендиректора и оберштудиендиректора (Referendar, Studienassessor, Studienrat, Oberstudienrat, Studiendirektor и Oberstudiendirektor). Титул «штудиендиректор» кое-где еще не вытеснил старого титула «профессор».

Управление делом народного просвещения. Управление просветительными учреждениями не находится в одних руках. Так, в Пруссии профессиональные школы подчинены министерству торговли и промышленности и министерству земледелия. Последнему подчинены также с.-х. высшие школы. Общего для всей республики министерства просвещения не существует. В разных государствах и разных министерствах система управления и инспектирования различная. Наиболее типичной является организация этого дела в Пруссии. Во главе народного просвещения стоит «министр науки, искусства и народного просвещения»; следующей административной единицей является департамент школы и церкви (характерное соединение) при правительствах округов (Bezirksregierungen), за к-рым идут ему подчиненные районные и местные власти: ландрат, школьный советник (Schulrat), школьные депутации (Schuldeputationen) и президиум школы. Практически наибольшее значение имеют департаменты при правительствах областей, пользующиеся большими правами. Школьная депутация состоит из: а) 1—3 членов местного органа самоуправления, б) такого же числа от собрания депутатов данного города, в) такого же числа учителей или учительниц, г) такого же числа специалистов по вопросам воспитания, д) по одному представителю от местного католического и евангелического духовенства, е) местного раввина, если число учащихся евреев в школе достигает, по меньшей мере, 20. Некоторым влиянием пользуются в деле управления школой и родительские советы, особенно развившие свою деятельность после революции. В средних школах некоторых государств учительство имеет право организованной критики действий директора; однако, выборности директоров не существует почти нигде.

Внешкольное образование. Как уже было отмечено выше, внешкольное образование не является частью государственной системы народного просвещения. Им заняты всевозможные организации—от партийных до религиозных; оно обычно не получает или получает очень скромную финансовую поддержку со стороны правительства. Как и следовало ожидать в стране, где фактически господствует крупная буржуазия, господствующей идеологией внешкольного просвещения является идеология буржуазная. Лишь в немногих случаях представителям революционного пролетариата — коммунистам удается создать (если не говорить о собственно-партийных организациях) массовые учреждения внешкольно-педагогического значения. Обычными формами внешкольного просвещения являются всевозможные публичные лекции, проводимые самыми различными учреждениями и организациями, рефераты, кино-вечера, популярные курсы, спортивные и музыкальные кружки и общества, школы для взрослых разных типов, *библиотеки* (см.) и музеи. Огромную роль играют кино, театр, пресса, церковь (более подробно о внешкольн. образовании в Г. см. *Внешкольное образование*). *А. Пинкевич.*

Научные учреждения.

Германская наука имеет мировое значение, во многих отраслях—руководящее. Тем не менее, организация научных учреждений дает картину не какого-либо ясного плана, а наслоения друг на друга порождений различных эпох. Во-первых, остатки княжеского партикуляризма в виде пяти академий наук, во-вторых — научная жизнь ун-тов, наиболее характерное явление для Г. 19 века, в-третьих, наконец, современные научные институты, созданные под давлением промышленности.—Академий пять—Прусская (Берлин), Баварская (Мюнхен), Саксонская (Лейпциг), затем академия в Гейдельберге (фактически Баденская) и Научное об-во в Гёттингене, приравниваемое к академиям. Кроме Берлинской, академии большой роли фактически не играют, но издают ценные публикации, иногда объединяясь для совместных предприятий, как издание научных энциклопедий. Их история и современная структура типичны для академии вообще (см. *Академия*).—Ун-ты Г. являются прежде всего научными центрами, в отличие от многих др. стран (см. *Высшее образование*). Именно этот герм. тип ун-та старались—с известным успехом—перенять в России. Научная работа ун-тов ведется каждым профессором и приват-доцентом, но при наличии достаточных сил обычно выделяется в институт по специальности (напр., физический, неврологический и т. д.), остающийся частью ун-та. Рост институтов особенно характерен для последнего времени. Создаются они и отдельно от вузов, напр., знаменитый Имперский физико-технический ин-т (Physikalisch-Technische Reichsanstalt) в Берлине.

Потребность в специальных институтах была следствием роста капиталистической индустрии и техники. Промышленность, в целях использования своего влияния на государство, широко поддерживает научные институты, непосредственно финансируя их. Центральным органом, регулирующим учреждение и поддержку институтов, является Общество императора Вильгельма (Kaiser Wilhelm Gesellschaft zur Förderung der Wis-

senschaften), возникшее в 1911. В его ведении более 25 институтов как отдельно стоящих, так и связанных с вузами, в том числе такие известные, как Биологический ин-т, Ин-т мозга, Ин-т физич. химии и др. Средства его составляются из взносов промышленности и отдельных лиц и субсидий правительства. Оно контролирует преимущественно технические и прикладные ин-ты, но в последнее время начинает уделять внимание и гуманитарным. — Во время войны герман. наука была поставлена на службу военной промышленности и здесь проявила громадные достижения. Достаточно сослаться на добычу связанного азота из воздуха по проф. Габеру. Таких примеров немало: введены новые виды сырья, удешевленные и упрощенные производственные процессы и т. д. Но гуманитарные науки и некоторые отрасли естествознания, оказавшиеся бесполезными для войны, претерпели удар, иногда грозивший прямо гибелью. Особенно пострадали библиотеки и научные издательства, к-рые в условиях инфляции продолжали получать почти прежние по номиналу доходы. Государство проявило мало забот о гибнущих научных начинаниях и голодающих ученых. Тогда возникла общественная организация «Notgemeinschaft der deutschen Wissenschaft» (буквально — Объединение науки в нужде). Она объединила все академии, ун-ты и научные общества и продолжает существовать и сейчас (с правительственной субсидией), поддерживая, в отличие от Общества императора Вильгельма и дополняя его, преимущественно гуманитарные науки, а также общенаучные начинания (издательства, экспедиции). Указанные две организации являются наиболее крупными. Наряду с ними, играют роль общества обычного типа (т. е. с индивидуальным членством ученых). Среди них наиболее значительны: Общество естествоиспытателей и врачей (Gesellschaft deutscher Naturforscher und Ärzte) с центром в Лейпциге и Общество нем. инженеров (Verein deutscher Ingenieure) в Берлине. *О. Шмидт.*

Музеи.

Г. обладает весьма большим количеством музеев самых различных типов. Нет почти ни одной отрасли науки и художественного творчества, к-рые не имели бы своего отражения либо в самостоятельном музее либо в виде отдела одного из многочислен. музеев Германии. В наст. время в Г. насчитывается около 850 собраний и музеев. Накапливание «музейных» сокровищ ведется в Г. еще с эпохи ср. вв., но настоящее музейное собирательство началось там в эпоху Возрождения. Как и в др. странах, особенно в Италии, герм. музеи того времени представляли живописную, но беспорядочную груду предметов часто первоклассного значения. Разбогатевшая буржуазия и высший слой феодальной знати, включая королей и императоров, были всецело во власти коллекционерской лихорадочной страсти. Настоящая музейная культура, однако, появляется в Г. только с середины 19 в. Расцвет ее и поразительно быстрый рост музеев начинаются в Г. с 1852, когда был основан Германский национальный музей в Нюрнберге. Уже со следующего года этот, только что основанный музей издает свой печатный орган, к-рый в течение 30 лет был единственным научно-музейным органом и сыграл большую роль в деле музейного оформления научного показа. Германский национальный музей в Нюрнберге представляет собой целый музейный городок, составившийся из ряда старинных монастырских зданий с современными пристройками. Музей этот — краеведческого типа во всегерманском масштабе, и целью его является показ прошлого немцев в формах производства, быта и искусства. В 1858 был основан один из крупнейших в Г. — Музей древностей Силезии в Бреславле, который составился из секуляризованных в 1810 ценностей нем. монастырей и церквей, а также из большой доисторической коллекции. В это же время был основан в Мюнхене Баварский национальный музей и в Майнце был открыт Римско-Германский центральный музей.

Баварский национальный музей в Мюнхене содержит богатейшие коллекции народной художественной техники в разных отраслях производства, как-то: деревянная резная скульптура, художественное металлическое литье и чекан в виде решеток, замков, ручек, художественных ларцев, далее многочисленные редчайшие вышивки, гобелены, коллекции старинных костюмов, украшений.

Музей немецкого народоведения в Берлине, основанный в 1888, имеет ценные коллекции, представляющие в историческом развитии быт и производство старой немецкой деревни. Музей в Карлсруе прекрасно отражает народную жизнь Шварцвальда, причем обращено особое внимание на историю народного костюма и на показ главнейших народных производств в их динамике. Также чрезвычайно богаты в этом музее историко-бытовой и художественный отделы. Интересные материалы дает «Провинциальный музей первобытной культуры» в Галле.

Из художественных музеев Г. первым по возникновению является основанный в 1728 Дрезденский музей. В 1779 основывается «Фридрихов музей»; в 1812 Людовик I Баварский покупает в Греции «эгинеты» — скульптуры храма Афины на о-ве Эгине, и позднее перевозит их в Мюнхенскую глиптотеку. В настоящее время главнейшие художественные музеи Г. находятся в трех городах: Берлине, Дрездене и Мюнхене. В Берлине мы имеем Старый (основан в 1824—28) и Новый (основан в 1843—55) музеи. В Старом сосредоточены коллекции античных скульптурных произведений и антикариум, содержащий произведения античной художественной промышленности. В Новом музее мы имеем коллекции египетских древностей, итальянских скульптур, гравюр и гипсовых слепков. Произведения новой нем. живописи хранятся в Национальной галлерее, основанной в 1876. Старинные мастера хранятся в Музее императора Фридриха, основывавшемся в 1898—1904; там же хранятся произведения мусульманского искусства, древнехристианская и византийская скульптура и имеется мюнц-кабинет. Результаты раскопок Гумана и Адлера в Пергаме хранятся в особом, недавно выстроенном музее. Кроме того,

в Берлине мы имеем специальный Музей художественной промышленности.

В Дрездене находится знаменитая Картинная галлерея, возникшая в 18 веке (в 1745 было куплено в Италии 100 картин первоклассных мастеров; в 1753 была приобретена Сикстинская Мадонна Рафаеля и множество голландских картин). В ней в настоящее время свыше 2.200 полотен старых мастеров, и она, по справедливости, является одним из лучших мировых художественных музеев. В Альбертинуме, основанном в 1884, мы имеем собрание памятников античного искусства и произведения новых скульпторов. Следует еще упомянуть собрание в Королевском замке («зеленые залы»), известное своими памятниками прикладного искусства, преимущественно эпохи Рококо и Барокко, а также ювелирные изделия 16—17 веков.

В Мюнхене, кроме упомянутой выше Глиптотеки, сооруженной в 1816—30, мы имеем Старую пинакотеку (основ. относят к 1826—1836). Коллекции пинакотеки восходят к эпохе собирательства баварских курфюрстов 16—17 вв.; с 1805 сюда поступает известная Дюссельдорфская картинная галлерея с многочисленными полотнами старых мастеров, особенно нидерландской школы (Рубенс), а с 1827—коллекция картин нижнерейнской школы, б. собрание Буассере. Пинакотека обладает также интересным собранием гравюр, рисунков и древнегреческих расписных ваз. Новая пинакотека, основанная в 1846—53, представляет собрание новых картин, преимущественно местных, мюнхенских мастеров. Она имеет в виде отделения Антикварium, состоящий из собрания египетск. и античн. древностей, преимущественно прикладного характера (терракоты, бронза).

Заслуживают внимания школьно-педагогические музеи Германии. Так «Музей Бранденбургской Марки» в Берлине тесно связан с работой местного краеведческого общества и имеет собственный печатный орган «Бранденбургиа». С 1915 при Музее ведется постоянный семинарий по краеведению для учителей; при нем существуют также краеведческие курсы, он собирает съезды, устраивает выезды и экспедиции в наиболее интересные для исследования места, командирует членов семинария для практических работ, участвует в составлении руководств, печатает специальные труды своих сотрудников, карты, снимки. Музей учредил также ряд филиальных отделений в разных частях Г. Таким же краеведческим, пожалуй, более школьным мы должны назвать недавно возникший в Берлине Школьный музей по краеведению, созданный трудами школьного учителя Ратея. Под одной крышей с Музеем находится также школа. В многоэтажном доме собраны коллекции, сработанные руками учеников. Подобные музеи, во главе с центральным Краеведческим музеем в Берлине («Меркишес музеум»), имеются во многих местах Г. Музеи в Нюрнберге и Майнце преследуют лишь научные цели, Музей местной природы в Лейпциге, основанный местным учительским союзом, и «Школьный краеведческий музей» в Дрездене, основанный союзом учителей—цели педагогические.

Из музеев Г. следует далее остановиться на музеях научно-исследовательского характера. Таких музеев в Германии очень мало. Из них следует отметить прекрасно оборудованные Анатомические музеи в Киле и Мюнхене, Музей гигиены в Дрездене и Народный гинекологический музей в Берлине. Из музеев, посвященных технике и индустрии, заслуживают внимания: богато оборудованный, с прекрасно подобранными коллекциями Немецкий музей в Мюнхене, Архитектурный музей в Берлине, «Цеппелин-музеум» в Фридрихсгафене. Из естественно-исторических музеев интересны Зоологический музей в Лейпциге и Музей естественных наук в Берлине, зоологические музеи в Гамбурге, Бреславле и Гейдельберге. В центре книжного производства—в Лейпциге — имеется богатейший Немецкий музей книги и шрифта, а в Майнце—родине изобретения книгопечатания — меморативный музей памяти Гуттенберга. В Аахене имеется «Музей газеты».

Герм. музеи в подавляющем большинстве очень хорошо оборудованы и нередко, особенно в столичных городах Г., обладают прекрасными зданиями. Следует признать, что музейная техника, в виде музейной мебели, этикетажа, освещения зал и проч., стоит на большой высоте. Но, однако, при всех технических достижениях следует констатировать реакционный характер целеустановок почти всех герм. музеев. Можно сказать с уверенностью, что многие музеи местного края стремятся содействовать развитию типичного германского национализма. Кроме того, следует признать, что германские музеи обычно мало доступны для широких народных масс, так как в организации показа их коллекций они рассчитаны на научно-подготовленного зрителя. *К. Гриневич.*

Лит.: 1. Статистика. Подробные данные школьной переписи 1921—22—«Vierteljahreshefte zur Statistik des Deutschen Reichs», Berlin, 1923, H. 4, 1924, H. 3, 1925, H. 3; краткая сводка—в «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», B., 1927; «Statistisches Jahrbuch der deutschen Städte», Lpz., 1926. 2. Законодательство и распоряжения: Дурденевский В. Н., Послевоенные конституции Запада, в. 2, Л., 1925; Lande W., Die Grundschule in Preussen, 2 Aufl., B., 1927; Stolze [Th.] und Remus [K.], Die Mittelschule, B., 1927; «Die Verwaltungsordnung für städtische höhere Lehranstalten», hrsg. von G. Friebe, B., 1925; Lande W., Die Aufbauschule in Preussen, B., 1925; Heinemann M. und Günther W., Die Frauenschule mit angegliederten Lehrgängen, 2 Auflage, B., 1925; Seefeld H., Die Berufsschulpflicht in Preussen, 2 Aufl., Langensalza, 1927. 3. Характеристика народного образования в довоенное время: «Das Unterrichtswesen im Deutschen Reich», hrsg. von W. Lexis, 4 B-de, B., 1904 (самый полный обзор); Паульсен Ф., Исторический очерк развития образования в Германии, М., 1908; Шульц Г., Школьная реформа социал-демократии, П., 1918 (содержит критику системы). 4. Характеристика народного образования в наст. время: «Die Umgestaltung des höheren Schulwesens...», Denkschrift des Reichsministeriums des Innern, Lpz., 1923; Boelitz O., Der Aufbau des preussischen Bildungswesens nach der Staatsumwälzung, 2 Aufl., Lpz., 1925; «Die Neuordnung des preussischen höheren Schulwesens», B., 1924; «Jahresberichte der höheren Lehranstalten in Preussen», bearbeitet von der staatlichen Auskunftsstelle für Schulwesen, Lpz. (периодич.); Stoll C. A., Handbuch des gesamten staatlichen und privaten Mittelschulwesens von Süddeutschland, Donauwörth, 1926; Messer A., Pädagogik der Gegenwart, Berlin, 1926 (обстоятельный очерк реформы народного образования); Roman F. W., New Education in Europe, N. Y., 1924; Готалов-Готліб А. Г., Нові школи в Німеччині,

Харків, 1927; «Deutsches Fachschulwesen», hrsg. von C. Malcomes, Abt. 1, 12 Aufl., Nieder-Ramstadt bei Darmstadt, 1927; «Handbuch für das Berufs- und Fachschulwesen», hrsg. von A. Kühne, Lpz., [1923] (самый полный обзор низшего и среднего проф. образования); Schult I., Die Schule der arbeitenden Jugend, B., 1922; Готалов-Готліб А. Г., Школа робітничої молоди в Німеччині, Харків, 1927; «Die Berufsschule Sachsens unter dem Ministerium für Volksbildung», Dresden, 1927; Remme K., Die Hochschulen Deutschlands, B., 1926; «Deutsche Schulversuche», hrsg. von F. Hilker, B., 1924 (лучшая книга об опытных школах), «Die neuen Schulen in Deutschland», hrsg. von F. Karsen, Langensalza, 1924; Готалов-Готліб А. Г., Обновленная саксонская народная школа, журн. «Путь Просвещения» («Шлях Освіти»), № 6—7, Харків, 1926; его же, Опытные школы в Саксонии, там же, №№ 8—9 и 10; «Опытные школы в Германии», сб., под ред. М. Пистрак, М., 1926 (перев. с нем.); Karstädt O., Wegweser für Lehrerfortbildung, Lehrerprüfungen und Arbeitsgemeinschaften, 3 und 4 Aufl., Osterwieck, 1924; Ильин Н., Педагогическое образование за границей и у нас, М., 1927; «Das Hochschulstudium der Volks- und der Berufsschullehrer im Freistaat Sachsen», Lpz., 1925; «Soziologie des Volksbildungswesens», hrsg. von L. Wiese, München, 1921; «Archiv für Volksbildung im Reichsministerium des Innern», B. (периодические обзоры внешкольного образования); Buchenau A., Die deutsche Volkshochschule, 2 und 3 Aufl., Langensalza, 1919; «Zehn Jahre Zentralinstituts für Erziehung und Unterricht», 1915—25, B., 1925; «Führer durch das private Unterrichts- und Erziehungswesen Deutschlands», B., 1927; «Die Reichsschulkonferenz 1920. Ihre Vorgeschichte und Vorbereitung und ihre Verhandlungen», Lpz., 1921; «Schulpolitisches Jahrbuch», B., 1926; «Jahrbuch der Erziehungswissenschaft und Jugendkunde», 2 B-de, B., 1926 und 1927; «Das deutsche Schulwesen» (Jahrbuch), hrsg. vom Zentralinstitut für Erziehung und Unterricht, Berlin, 1928.

5. Научно-исследовательские институты Г. Harnack A., von, Wissenschaft und Leben, Giessen, 1911; Harnack A. und Glum F., Tätigkeitsbericht der Kaiser-Wilhelm Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften, «Die Naturwissenschaften», H. 22, 1928; Schreiber G., Die Kaiser-Wilhelm-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften, «Deutsches Reich und Deutsche Medizin», 1926; его же, Zur Entwicklungsgeschichte der deutschen Forschungsinstitute, «Forschungen und Fortschritte», II, № 20, 1926; Schreiber G., Die Not der deutschen Wissenschaft und der geistigen Arbeiter, Lpz., 1923; Brauer L. und Schädel B., Hamburgische wissenschaftliche Anstalten, «Schriften des Ausschusses für Auslandsforschung», № 1, B., 1918; Brauer L., Ueber die Bedeutung freier Forschungsinstitute, «Beiträge zur Klinik der Tbc», B. LXVIII, B., 1928.

6. Музеи Г. Homburger O., Museumkunde, Breslau, 1924; Murray D., Museums, their History and their Use, I—III, Glasgow, 1904; Scherer V., Deutsches-Museum. Entstehung und kulturgeschichtliche Bedeutung unserer öffentlichen Kunstsammlungen, Jena, 1913; «Die Kultur der Gegenwart, ihre Entwickelung und ihre Ziele», hrsg. von P. Hinneberg, T. 1, Abt. 12, Leipzig, 1912: Pallat L., Kunst -und Kunstgewerbe-Museum (S. 368—391); Kräpelin K., Naturwissenschaftlichtechnische Museen (S. 392—420; обе статьи снабжены библиографическим указателем). На рус. языке: Жебелев С. А., Введение в археологию, II. Теория и практика археологического знания, стр. 88—130, П., 1923; Гревс И. М., Краеведение в современной германской школе, Л., 1926; Эльяш Н. М., Этнографические музеи в Германии, «Этнография», № 1, 1927.

VII. Военный обзор.

Довоенная Германия. Накануне империалистской войны германская армия и флот принадлежали к числу самых сильных во всем мире.

В 1914 армия Г. состояла из 50 пех. дивизий, а численность сухопутной армии мирного времени достигала 847 тыс. ч. Военный бюджет в 1914—1.583 млн. марок, или 42,8% общегосударственного бюджета. Военнообязанных насчитывалось 9.750 тыс. чел., из них военнообученных—4.900 тыс. ч. По численности сухопутной армии мирного времени Г. занимала третье место (после России—1.581 тыс. и Франции—882,5 тыс.). Военная авиация в 1914 насчитывала 258 самолетов при 254 летчиках и 271 летчике-наблюдателе.

Военно-морской флот Г. в 1914 имел: линейных кораблей и линейных крейсеров—45, крейсеров — 35, эскадренных миноносцев—140, миноносцев—47, подводных лодок—27, с общим тоннажем 1.019 тыс. *т*. По боевой мощи военно-морского флота Г. занимала второе место (после Великобритании).

Г. в войне 1914—18. В начале войны мобилизованная армия Г. составляла 3.840 т. чел. (см. *Война*, III, Война и живая сила); численность действующей армии равнялась 2.100 тыс. чел. при ок. 8.500 легких и тяжелых полевых орудий и ок. 3.000 станковых пулеметов. В процессе войны численность мобилизованной армии быстро возрастала и к моменту перемирия в 1918 достигла около 8.000 тыс. чел. За время войны в Г. было мобилизовано 13.250 тыс. человек, или 20,4% всего населения. Численность действующей армии составляла в 1915—3.266 тыс. чел., в 1916—3.970 тыс. чел., в 1917—4.420 тыс. ч. и в 1918 — 4.560 тыс. чел. Число пехотных дивизий в 1914 в августе 123, ноябре — 138; в 1915 в августе—172; в конце 1916—209; в конце 1917—242; в 1918 в мае—246, в ноябре—217.

Состав герм. действующей армии на всех фронтах весной 1918 (начало большого герм. наступления на Зап. фронте): пех. дивизий—238, кав. дивизий—8, легких полевых орудий — 11.400, тяжелых полевых орудий — 3.600, минометов—9.437, пулеметов—71.760, самолетов—5.000, дирижаблей—58; офицеров—174 тыс., рядовых и унтер-офицеров—4.415 тыс. чел. и лошадей—1.000 тыс.

В деле снабжения армии, а также усиления военно-морского флота (постройка подводных лодок) промышленность Г. выявила колоссальную организационную и производственную способность (см. *Военная промышленность*, *Война*, IV, Война и техника).

Потери Г. в империалистской войне. Людские потери: убитыми и умершими от ран—1.834.500 человек, ранеными, контуженными и проч.—4.215.700 человек, из них 663.700 инвалидов, пленными и без вести пропавшими—1.030.000 человек.

Морские потери: линейных кораблей—2, линейных крейсеров—6, крейсеров—13, эскадренных миноносцев и миноносцев—102 и подводных лодок — 199; из судов, сданных Англии при заключении перемирия, было потоплено их экипажами в Скапа Флоу: 10 линейных кораблей, 6 линейных крейсеров и 50 эскадренных миноносцев.

Военные издержки Германии составляли всего ок. 46,3 млрд. долл., или в среднем 16,8 млрд. в год войны при национальном доходе в 10,5 млрд. и национальном богатстве в 80,5 млрд. долл. Поражение Г. в империалистской войне завершилось почти совершенным ее разоружением, на основании *Версальского мирного договора* (см.).

Военные условия Версальского договора. Вооруженные силы Германской республики (Reichswehr) могут состоять из сухопутной армии (Reichsheer) и морского флота (Reichsmarine). Ограничения, установленные Версальским договором

в отношении организации армии, сводятся к следующему. Состав герм. армии не может превышать 7 пех. и 3 кавал. дивизий. Дивизии не могут быть распределены более, чем между двумя управлениями армейских корпусов. Численный состав пех. дивизии установлен в 410 офицеров и 10.830 рядовых и унтер-офицеров; кав. дивизии — в 275 офицеров и 5.250 рядовых и унтер-офицеров. Разрешенное максимальное количество вооружения и огнеприпасов:

Оружие	Количество оружия	Огнеприпасы	
		на единицу оружия (выстрелов)	всего (в тыс. выстрелов)
Винтовки	84.000	400	40.800,0
Карабины	18.000		
Пулеметы тяжелые	792	8.000	15.408,0
» легкие	1.134		
Минометы средние	63	400	25,2
» легкие	189	800	151,2
Полевая артиллерия			
77-*мм* орудия	204	1.000	204,0
105-*мм* »	84	800	67,2

Для контроля над выполнением военной части Версальского договора до 31 января 1927 существовала в Г. междусоюзная контрольная комиссия, назначенная главными союзн. державами. С этого времени контроль осуществляется комиссией Лиги Наций.

По условиям Версальского договора и требованию союзников Германией было сдано и уничтожено следующее количество вооружения и огнеприпасов:

Винтовок и карабинов	5.900.000	шт.
Пулеметов	130.160	»
Минометов	31 470	»
Орудий и стволов	59.890	»
Лафетов	28 000	»
Арт. снарядов и мин	38.800.000	»
Ручных гранат	16 000 000	»
Патронов	472.000.000	»
Неснаряженных снарядов, мин и гранат	350.000	*т*
Патронных и снарядных гильз	23 500	»
Пороха	37.600	»
Снарядных трубок	60.400.000	шт.
Лекал	79.500	»
Самолетов	15.700	»
Авиамоторов	27.000	»

Военные условия Версальского договора в общем проведены в жизнь, определив нижеследующую организацию и состав вооруженных сил современной Германии.

Высшим командным и административным органом вооруженных сил Г. является министерство рейхсвера, состоящее из: а) канцелярии министра, б) управления сухопутной армии и в) управления морского флота.

Министр рейхсвера ответственен перед парламентом. Он имеет право доклада президенту государства. Его военными советниками специалистами являются начальники управлений сухопутной армии и морского флота. Эта организация управления, по словам б. министра рейхсвера Геслера, дает возможность приводить в исполнение многие важные решения быстро и без вмешательства широкой гласности.

А. Сухопутная армия. Вся территория Г. разделена на 7 дивизионных округов (по числу пехотных дивизий). Командующим округом является командир соответствующей пех. дивизии. В связи с воспрещением работы по мобилизационной подготовке и прочими условиями Версальского договора, функции командующего крайне ограничены. Армия сведена в две группы: 1-я группа (штаб в Берлине) в составе 1-й, 2-й, 3-й и 4-й пех., 1-й и 2-й кав. дивизий; 2-я группа (штаб в г. Касселе)—5-я, 6-я и 7-я пех. и 3-я кав. дивизии. Армия комплектуется по найму; срок последнего для унтер-офицеров и солдат—12-летний, а для офицеров — 25-летний. Фактическая численность армии — 100 тысяч, в том числе (в 1928): офицеров—4.000, унтер-офицеров—20.600, старших ефрейторов—21.000 и ефрейторов—17.000.

Т. о., армия состоит в значительной части из унтер-офицеров, которые, вследствие своей многолетней службы, по своей подготовке в большинстве своем не уступают младшим офицерам других европейских армий. Подготовка рядового и командного состава—образцовая.

Дисциплина в войсках строгая и соответствует характеру наемной армии. В связи с упразднением военного судопроизводства, категория проступков, наказываемых в дисциплинарном порядке, расширилась. Солдаты не пользуются избирательным правом. Имеют право жениться только по достижении 28 лет или после 8 лет службы. Материальное положение военнослужащих в связи с новыми тарифными ставками и др. мерами значительно улучшилось с осени 1927.

Условия Версальского договора, установленные для герм. армии, по сравнению с армией конца империалистской войны (1918), уменьшили почти наполовину процент людского состава артиллерии (с 20,6 до 11,5%) и технических войск, увеличивая удельный вес кавалерии (с 1,6 до 16,5%) и пехоты (с 49 до 54%). Не располагая самыми современными средствами борьбы (воздухофлот, тяжелая артиллерия, танки, химия, подводные лодки, и т. п.), в подготовке личного состава армия ставит себе задачей восполнить недостаток вооружения большей подвижностью и лучшим обучением, использованием местности, ночного времени и маскировки (предисловие к Полевому уставу 1921). На изучение новых средств борьбы обращено большое внимание. Гражданский воздушный флот Г. рассматривается в странах Антанты как организация, к-рая легко может быть превращена в мощный военный воздушный флот. Потенциальные возможности промышленной мобилизации расцениваются очень высоко.

Высший командный состав, гл. образом из старых специалистов, представляет высококвалифицированные силы, изыскивающие всякие возможности совершенствования и пополнения знаний в трудных условиях отсутствия Военной академии. В виду запрещения иметь Большой ген. штаб, работы по подготовке обороны носят очевидно децентрализованный характер. Высшее военное управление постепенно приспособляется к

нуждам современной буржуазной республики, хотя монархические течения среди старого герм. офицерства еще очень сильны.

Б. Военный морской флот.

Данные	Линейные корабли	Крейсеры	Миноносцы	Всего
Число судов	8	8	38	54
Общий тоннаж (в тыс. *т*)	105,6	27,7	ок. 23,5	156,8
Скорость (в узлах)	18	21,5—29	32—34	—
Количество орудий:				
280-*мм*	32	—	—	32
170 »	84	—	—	84
150 »	28	8	—	36
105 »	—	70	66	136
88 »	160	3	11	174
60—77-*мм*	32	12	—	44
Торпедных аппаратов (45—50-*см*) . .	32	22	135	189

Кроме того, имеется еще около 50 судов вспомогательн. службы (гидрографические, тральщики и др.) с общим тоннажем 8—9 тысяч *т*. К 1928 находились в постройке 3 крейсера и 6 миноносцев. Из вышеприведенного состава флота в строю находится лишь количество судов, разрешенное Версальским договором. Остальные суда состоят в резерве.—Численность личного состава—15 т. ч., в том числе 1.500 офицеров.

В 1928 рейхстаг с согласия с.-д. разрешил приступить к постройке, а в сентябре на верфях общества «Дейче Верке» был заложен броненосец «Эрзац Прейсен» нового типа, что явилось значительным событием как в политическом, так и в техническом отношении. Политически это означало стремление к возрождению военно-морской мощи в целях империалистской политики, причем значение этого факта усугублялось соображением, высказанным в секретном меморандуме Гренера, опубликованном впоследствии в прессе, что броненосец должен «нейтрализовать превосходство даже крупных боевых судов России». Технически, броненосец представляет интерес как сочетание наступательных и оборонительных свойств линейн. корабля с быстроходностью и большим радиусом действия крейсера. Благодаря применению высококачественной стали и легких металлов, заменяющих, где только можно, сталь, а также вследствие замены заклепок электрической сваркой, корпус судна сильно облегчен. Броненосец имеет 10.000 *т* водоизмещения; однако, не подвергаясь ограничениям Вашингтонского договора, которого не подписала Г., он должен иметь чрезвычайно сильное вооружение: шесть 11-дюймовых (280-*мм*) башенных орудий, восемь—5,9-дюймовых (150-*мм*), четыре—3,4-дюйм. (88-*мм*) противовоздушных и шесть—19,7-дюймовых (50-*см*) торпедных аппаратов. Дальность стрельбы крупных орудий—до 27.500 *м*; судно имеет двигатели внутреннего сгорания мощностью в 50.000 л. с., максимальная скорость хода—26 узлов; радиус действия 10 тыс. морских миль при скорости в 20 узлов; при малой скорости—до 18 тыс. миль. Стоимость—20 млн. долл., в то время как крейсеры вашингтонского типа, строящиеся в Англии, стоят 10 млн. долл. Являясь показателем усиления германского военного морского флота, постройка этого броненосца вместе с тем служит предлогом для других государств к увеличению своих морских вооружений.

В. Воздушный флот. Военного воздушного флота Г. не имеет, но располагает значительной гражданской авиацией.

Рост воздушных сообщений Г.

Годы	Самолетов в эксплоатации	Налетано за год *км* (в млн.)	Сделано		Колич. классных аэродромов внутри Г.
			пассажиро-*км* (в млн.)	тонно-*км* (в тысячах)	
1920	142	0,5	—	—	13
1921	158	1,6	—	—	15
1922	125	1,2	—	—	18
1923	145	0,7	2,1	9,5	25
1924	249	1,6	3,3	41,5	34
1925	324	4,9	10,6	178,3	38
1926	416	6,5	14,6	311,3	50
1927	525	10,0	26,9	681,7	52
1928	743	10,9	—	—	86

Построено в Г. (приблизительно)

Годы	Самолетов	Авиамоторов
1924	640	830
1925	690	1.110
1926	730	1.050
1927	720	1.070
1928	610	840

Г. Полиция (Schutzpolizei—сокращенно Schupo—«Шупо»). В соответствии с условиями Версальского договора (ст. 162), численность полиции — 150 тысяч, из них полицейских офицеров — ок. 2.500. Полиция укомплектована из: а) унтер-офицеров старой армии, б) прежних полицейских и в) добровольцев. Срок службы — 12 лет. Младшие офицеры полиции обязаны служить до 45-летнего возраста, а майоры и полковники—до 52 лет. Полиция вооружена, помимо карабинов и пистолетов, лучшими образцами автоматического оружия (пистолеты-пулеметы, легкие и тяжелые пулеметы) и имеет 150 бронемашин. Запасы вооружения ограничены. Полиция не имеет права производить военных упражнений и участвовать в них. Уровень военного одиночного обучения высокий. Т. к. полиция состоит из значительного кадра б. офицеров и унтер-офицеров и имеет военную организацию, она рассматривается как кадры формирований армии военного времени. Вместе с тем она подготовлена к ведению операций по подавлению восстаний пролетариата, и ряд восстаний в 1919—23 подавлен ее силами, а в мае 1929 она прославилась жестоким расстрелом рабочих демонстраций в Берлине.

Д. Военные союзы. В связи с ограничениями Версальского договора (отмена воинской повинности) в Г. возникли в послевоенное время многочисленные военные союзы б. участников войны, связанные с главнейшими политическими партиями. Эти союзы, согласно ст. 177 договора, не должны за-

ниматься военными вопросами, производить обучение своих членов и иметь какую-либо связь с военной властью. По мере развития классовой борьбы внутри страны, военные союзы превращаются в классовые организации, участвующие в событиях гражданской войны. Военные союзы, руководимые крупной буржуазией, к 1927—28 насчитывали около 3 млн. членов, из к-рых активных около 500 тыс. Наиболее организованными являются союзы: «*Стальной шлем*» (см.), «Вервольф», «Юнгдо» и «Германский союз офицеров», которые неоднократно принимали участие в вооруженной борьбе внутри Г. после 1918 (путч Каппа и подавление восстаний рабочего класса).

Из мелкобуржуазных союзов наиболее организованным и многочисленным является «Рейхсбаннер», руководимый с.-д. К 1928 он насчитывал свыше 250 тысяч членов, из которых около 85% соц.-дем. рабочих и служащих. Благодаря росту рабочего движения и влиянию компартии, в послевоенные годы возник «Союз красных фронтовиков» с организацией молодежи «Юнгштурм», которые комплектуются из коммунистически настроенных рабочих и к 1928 насчитывали около 150 тысяч членов. В связи с первомайскими демонстрациями 1929 оба эти союза были закрыты в Пруссии и других германских государствах.

Кроме военных союзов, в Г. широко развиты спортивные и гимнастические общества, к 1928 насчитывавшие до 5 млн. членов. Характер их деятельности соответствует допризывной подготовке, но нормальной военной подготовки заменить не может.

Военные расходы Г. (в млн. золотых марок).

Годы	Сухопутная армия	Морской флот	Всего	% к общегосударственным расходам
1913	985,0	598,0	1.583,0	42,8
1924/25	354,4	104,3	458,7	6,1
1925/26	411,9	155,1	567,0	7,0
1926/27	468,3	204,3	672,6	8,8
1927/28	480,3	220,8	701,1	7,7
1928/29	493,6	212,0	705,6	7,4

Если добавить расходы, связанные с непосредственными последствиями империалистской войны (в 1928/29 выполнение плана Дауеса — 13,1%, пенсии военным — 17,6%, расходы по ликвидации последствий войны внутри страны—2,2%, валоризация довоенных и военных займов—3,7% всех государственных расходов), то все расходы, связанные с войной, составят 44% общегосударственного бюджета. *Я. Жигур.*

Военная проблема Г. Вооруженные силы Г. развиваются в жестких рамках Версальского договора, к-рый поставил тесные пределы численности армии, обучению людских контингентов, вооружению армий и военной промышленности. Армия превратилась в небольшую наемную армию, правда, хорошо обученную, но лишенную боевых средств современной войны. В виду того, что подготовка мобилизации как армии, так и промышленности запрещена, военная мысль направлена к использованию всех возможностей увеличения численности более или менее обученных резервов путем поощрения и руководства военными и гимнастическими союзами. Однако, Версальский договор, классовая борьба и враждебное отношение рабочих масс к новой войне ставят пределы увеличению обученной живой силы. С другой стороны, исследования и изобретения в области военной техники открывают для Г. возможности усилить свою военную мощь, не прибегая к использованию всех своих людских ресурсов.

Вопрос о соотношении между техникой и живой силой в будущей герм. армии, не связанной условиями Версальского договора, не получил еще оформления в какой-либо официальной доктрине, кроме изложенного выше взгляда Полевого устава 1921. Быв. руководитель рейхсвера ген. Сект видит особенность будущей войны «в применении высококачественной, подвижной, а следовательно, небольшой армии, действия которой получат значительное усиление со стороны воздушного флота, вместе с тем—в готовности всей вооруженной силы как к питанию наступления, так и к самоотверженной обороне отечества». Сект отстаивает сочетание профессиональной армии с «народным ополчением», аналогичное организации современ. франц. армии. Взгляды Секта разделяют отчасти некоторые герм. политические деятели, в том числе некоторые с.-д., к-рые считают, что по своей силе и организации имеющийся рейхсвер отвечает политическому и географическому положению Г. Наоборот, противники Секта, мнение к-рых распространено в кругах рейхсвера, подчеркивают, что, хотя развитая техника и дает перевес небольшой армии, которая сумеет воспользоваться этой техникой, однако, техника совершенствуется на той и другой стороне, и победа достанется труднее, если противник превосходит числом. Поэтому «небольшая высококачественная и подвижная армия» должна будет снова стремиться к увеличению. Перевес получит тот из противников, который понесет меньшие потери во время первых боев и быстрее мобилизует массовое ополчение. При больших потерях профессиональная армия будет «разбавлена», и тогда придется снова искать победы в боях массовых армий. Наконец, в «эру демократии» и военной организации, основанной на всеобщей воинской повинности, в «национальной войне» будут участвовать массы, и сама война явится внешним проявлением всех сил государства.

Что касается с.-д., к-рые, участвуя в правительстве и отпуская кредиты, несут ответственность за всю военную политику Г., то Каутский считает, что версальские нормы ниже минимума, необходимого для «защиты отечества». Большинство с.-д. отстаивает сохранение вооруженных сил Г. для «защиты нейтралитета» Г. и «самоопределения ее народа». Военная программная комиссия с.-д. партии оправдывала существование вооруженной силы необходимостью защиты Г. от нападений бандитов в случае «распада государственной власти в соседних странах», обязанностью Г. при известных обстоятельствах участвовать в «санкци-

ях» согласно статуту Лиги Наций, а также опасностью фашизма и контр-революционных интервенций. При современном обострении классовых противоречий в Г. тенденции развития вооруженных сил направляются естественно по линии максимальной экономии живой силы в действующей армии с применением принципа классового отбора и с максимальным использованием боевых технических ресурсов, заменяющих живую силу, что возможно благодаря возрастающей промышленной мощи Г.

Территория Г. в стратегическом отношении. В целях ослабления военной мощи Германии, Версальский договор не ограничился сокращением ее вооруженных сил, но навязал ей территориальные условия, ухудшающие решительным образом военно-географические данные ее обороны. Укрепленная полоса Мец-Тионвиль и крепость Страсбург отошли к Франции; крепости Майнц, Кобленц и Кёльн, равно как и оборудованные перед 1914 полосы сосредоточения войск в приграничной полосе, были оккупированы войсками Антанты; крепости Грауденц, Торн и Познань отошли к Польше. Очертание западной границы Германии (южный участок) соответствует границе 1815—1871 и дает ряд преимуществ противнику, наступающему с З. между Рейном и Мозелем. Отмена нейтралитета герцогства Люксембургского (статья 40) открывает с З. доступ на Кобленц. Уступка в пользу Франции Саарского угольного бассейна сроком по 1935 уменьшает угольные ресурсы Г. Однако, не столько политическая, сколько граница оккупации ухудшает стратегическое положение Германии. Военная граница (статьи 428—432) простирает военную оккупацию Антанты на 15 лет (1920—35) к востоку до р. Рейна с включением тет-де-понов на правом берегу Рейна радиусом в 30 *км* вокруг Кёльна, Кобленца, Майнца и Келя (см. Политическую карту Германии, том XV, ст. 495—496). При условии точного выполнения условий договора Германией, оккупированная территория подлежит постепенной эвакуации, начиная с севера. В 1926 была очищена кёльнская зона; в связи с Гаагским соглашением,— в ноябре 1929 должна быть досрочно очищена вторая зона (Кобленц), а в июне 1930 должна быть досрочно очищена третья зона (Майнц). В случае, если Г. не выполнит своих платежных обязательств по репарациям, союзники имеют право вновь занять полностью или частично области по левому берегу Рейна (статья 430). Занятие всех зон означало потерю для Г. $^2/_3$ ее механической мощи (уголь) и $^4/_5$ химической мощи. После очищения второй зоны граница оккупации пройдет по линии Аахен (искл.)—Кохем—Бинген и дальше,—охватывая тет-де-пон Майнца,—вверх по Рейну. Так как Рейн является значительным стратегическим препятствием, то, владея линией Рейна, герм. армия могла бы оказывать известное противодействие противнику, наступающему с запада, который располагает только узкими и не дающими возможности дальнейшего развертывания проходами (к С. от Базеля — 20 *км*, между Шварцвальдом и Оденвальдом—50 *км*, вдоль реки Майна—45 *км*). Наступление на восток расчленяется по двум театрам, отделенным рекой Майном и горами Средней Германии. Из них на С.—главн. театр (около 40 млн. населения), включающий важные экономические районы (Рур, Саксония, Тюрингия, Силезия, города: Берлин, Лейпциг и Гамбург), на Ю. — второстепенный театр (13 млн. населения), охватывающий южно-германские государства— Баварию, Баден и Вюртемберг, и отделенный горами от соседних государств Швейцарии, Австрии и Чехо-Словакии. Занятие войсками Антанты линии р. Рейна, особенно у Майнца, дает ей возможность создать на левом берегу плацдарм, обеспечивающий сосредоточение для наступления на важнейшем северо-герм. театре. Оккупация Майнцской зоны, кроме возможностей продвижения на В., дает возможность Антанте вести войну на территории Г., подвергая богатые области риску опустошения. Необходимо отметить, что Г. запрещено содержать или строить какие-либо укрепления к З. от Рейна, а к В. от Рейна в пределах полосы глубиной в 50 *км* (статья 42). Это дает возможность французам даже по очищении ими области левого берега Рейна вновь легко занять эту область и помешать сосредоточению в ней герм. армии. Беспрепятственным продвижением из Эльзаса к С. франц. армия может нанести удар герман. армии на левом берегу р. Мозеля (Эйфель), захватить важные жел.-дор. узлы, перенести полосу прикрытия своего развертывания к В. и установить стык с бельгийской армией к В. от Люксембурга в пределах нынешней второй и третьей зоны. Со времени заключения в октябре 1925 *Локарнского гарантийного пакта* (см.), безопасность границы Г. с Францией и Бельгией гарантируется Англией и Италией; для Франции и Бельгии она обеспечивается также, повидимому, существующим между ними тайным военным соглашением. Исходя из предпосылки, что Франция и Бельгия будут действовать, не ожидая помощи других «гарантов», можно сказать, что занятие ими рейнских зон дает им крупные преимущества по отношению к Г.

Период оккупации Антантой рейнских зон является периодом наибольшего ослабления военных возможностей Г. Возможность военного давления Франции на Г. после очищения рейнских зон (если оно под каким-либо предлогом не будет отсрочено) становится значительно меньше, и Франции при продолжении существующего международного положения в случае конфликта с Германией пришлось бы в большей, чем теперь, мере рассчитывать на действие политических и военных договоров с Польшей и Чехо-Словакией (1921), к-рые могли бы создать угрозу вост.-германской границе. В то время как граница Г. с Чехо-Словакией совпадает в общем со старой государственной границей, граница Г. с Польшей носит совершенно своеобразный характер. Она искусственно рассекает единые в хозяйственном отношении районы (Зап. и Вост. Пруссия, Верхняя Силезия), оставляет под властью Польши районы с немецк. населением, что создает постоянную угрозу для обеих

сторон. В военном отношении граница Г. с Польшей открыта на разных участках (приморский холмистый; вдоль линии р. Варта — Средняя Висла; в Верхней Силезии, где она пересекает одну из самых промышленных областей мира). Вост. Пруссия отделена от Зап. Пруссии т. н. *Данцигским коридором* (см.), шириной у основания 150 *км*, к к-рому в устьи Вислы примыкает район Данцига, находящийся под военным контролем Англии и Польши. При современ. очертании границы Варшава находится в трех переходах от границы с С., однако, Германия, связанная на З., и не имея сухопутных сообщений с Восточн. Пруссией, лишена возможности использовать в случае военной угрозы со стороны Польши известные выгоды стратегического положения Восточн. Пруссии. Развитие военной техники, в частности воздушных сил, Германии и ее противников может внести значительные изменения в стратегическое положение Германии, пока не поддающееся точному учету.

Лит.: «Иностранные армии и флоты», М., 1928; «Nauticus», 1928, B., 1928 (Jahrbuch); Roques P., Le Contrôle militaire interallié en Allemagne (1919—1927), P., 1927; Buchrucker B. E., Im Schatten Seekkt's, Berlin, 1928; Oertzen, Deutsches Reichsheer-Handbuch, I u. II, Charlottenburg, 1924; «Stahlhelm Handbuch», B., 1927; «Weissbuch über die schwarze Reichswehr», Verl. der Deutschen Liga für Menschenrechte, Berlin, 1925; журн. «Die Luftwacht», B., 1926—1928; «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», B., 1925; «Führung und Gefecht der verbundenen Waffen», B., 1921 (Полевой устав); Reboul (lieut.-col.), L'Allemagne et ses camouflages, Paris, 1921; Loustaunau-Lacau G., L'infanterie de la Reichswehr, Paris, 1928; Seeckt (Gen.), Gedanken eines Soldaten, Berlin, 1929; Hartenstein (Polizei-Oberst-Leutnant), Der Kampfeinsatz der Schutzpolizei bei inneren Unruhen, Charlottenburg, 1926; Зольдан Г., Человек и битва будущего, Л.—М., 1928; Gessler G., Der Aufbau der neuen Wehrmacht, сборн. «Zehn Jahre Deutscher Geschichte», B., 1918—28; Новиков С., Антисоветская военная программа германск. с.-д-тии, журнал «Большевик», №№ 8 и 9—10, 1929; VI конгресс Коминтерна, Стенографический отчет, 1928; Против империалистской войны, вып. 2, М.—Л., 1929; Шмидт К., Империалистическая программа германской с.-д-тии, «Коммунистический Интернационал», № 7, 1929; Culmann F., Stratégie, Paris, 1924; Duché R., Un Plan de guerre contre l'Allemagne, Paris, 1929.

С. Буджевич.

VIII. Рабочий класс.

Численность и состав рабочего класса.

По переписи 1925, общая численность работников наемного труда (рабочих, служащих, чиновников и домашней прислуги) достигала 21 млн. Из них около 15 млн. занято было в промышленности, торговле и на транспорте (не считая почт и имперских ж. д.), 2.800 т.—в с. х-ве. Распределение рабочей силы дано в нижеследующей табл. 1:

Табл. 1.

Распределение рабочей силы по отдельным отраслям хозяйства (в тысячах).

Отрасли	Рабочих		Служащих		В с е г о		
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	Итого
С. х-во, лесное х-во и рыболовство . . .	1.553,4	1.053,9	149,8	12,0	1.703,2	1.065,9	2.769,1
Промышленность	7.821,9	1.959,5	1.116 6	335,2	8.938 5	2.294,7	11.233,2
Торговля и транспорт .	1.174,6	265,8	1.538,8	682,0	2.713,4	947,8	3.661,2
Прочие отрасли	219,0	132,1	1.004,3	374,3	1.223,3	506,4	1.729,7
Домашние услуги и без устойчивой должности .	161,1	92,5	26,8	33,9	187 9	126,4	314,3
Дом. прислуга	—	—	—	—	15,2	1.310,4	1.325 6
В с е г о . .	10.930,0	3.503,8	3.836,3	1.437,4	14.781,5	6.251,6	21.033,1

Распределение рабочих и служащих по отраслям промышленности дает следующую характерную картину (табл. 2):

Табл. 2.

Распределение рабочих и служащих по отраслям промышленности (крупные и средние предприятия в 1927).

Отрасли промышленности	Рабочих		Служащих		Всего
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	
Горное дело	646.426	6.517	40.735	644	694.322
Обработка минералов .	526.613	83.179	30.266	5.626	645.684
Добыча металлов . . .	343.323	8.639	31.993	3.754	387.709
Обработка металлов . .	447.886	117.709	50.416	18.413	634.424
Машиностроение	884.924	33.326	134.259	27.003	1.079.512
Электротехнич. пром-сть	246.667	98.091	57.012	21.238	423.008
Химическая пром-сть .	190.625	54.822	49.521	14.540	309.508
Текстильная пром-сть .	420.520	614.862	73.716	21.843	1.130.941
Бумажная и полиграфическая пром-сть . . .	287.773	154.095	48.725	24.398	514.991
Кожевенная и линолеумная пром-сть	63.599	17.380	7.626	3.270	91.875
Резиновая и асбестовая пром-сть	30.073	18.835	6.807	2.181	57.896
Деревообделочная и спичечная пром-сть . . .	455.559	54.635	33.128	11.640	554.962
Музык. инструменты и игрушки	41.252	21.676	4.649	2.182	69.759
Пищевкусовая пром-сть	363.247	261.968	76.856	41.671	743.742
Швейная пром-сть . . .	146.220	307.282	37.800	50.139	541.441
Строительная пром-сть	800.504	5.163	27.757	8.112	841.536
Вода, электричество, газ	110.665	1.798	28.936	396	141.795
В с е г о . . .	6.005.876	1.859.977	740.210	260.621	8.866.684

Как видно из таблицы, 54% всех рабочих приходится на горную, металлообрабатывающую, металлодобывающую и строительную промышленность; женский труд сосредоточен, гл. обр., в текстильной, швейной и пищевкусовой. Служащие, в среднем, составляют 11% рабочей силы, причем процент этот значительно повышается в отраслях промышленности, требующих особо высокой техники. Так, в химической промышленности из 100 работников наемного труда—20,7 служащие, в электротехнической, оптической и точной механики — 18,5, резинов й и асбестовой — 15,5, машиностроении — 14,9; то же наблюдается в предприятиях, где производство непосредственно связано с продажей изделий: в швейной промышленности служащие составляют 16,2%, в пищевкусо-

вой—15,9%; в газовой, электрической и водопроводной процент повышается до 20.

Распределение по полу и возрасту дает следующие цифры (табл. 3):

Табл. 3.

Распределение рабочих в крупных и средних предприятиях в 1927.

Группы рабочих и служащих	Средние предприятия (от 5 до 49 работн. наемного труда)	Крупные предприятия (от 50 рабочих)	Всего
Рабочих:			
муж. { ст. 16 лет	1.708.237	4.466.281	6.174.518
муж. { до 16 лет	159.112	160.009	319.121
женщ. { ст. 16 лет	493.069	1.428.918	1.921.987
женщ. { до 16 лет	39.883	83.382	123.265
Всего	2.400.301	6.138.590	8.538.891
Служащих:			
муж. { ст. 16 лет	421.917	751.173	1.173.090
муж. { до 16 лет	24.530	13.960	38.490
женщ. { ст. 16 лет	292.448	309.328	601.776
женщ. { до 16 лет	22.525	16.277	38.802
Всего	761.420	1.090.738	1.852.158
Всего рабоч. и служ.	3.161.721	7.229.328	10.391.049
На 100 наемных работников приходится:			
рабочих	76	85	82
служащих	24	15	18
взрослых	92	96	95
юношей	8	4	5
мужчин	73	75	74
женщин	27	25	26

Т. о., средние предприятия, по сравнению с крупными, дают высший % служащих, вдвое большее использование труда подростков и повышенное использование женского труда. Территориальное распределение рабочей силы, имеющее крупнейшее значение для стратегии классовой борьбы, выражается данными таблицы 4 (ст. 264).

Экономическое положение и условия труда.

Заработная плата. Движение зар. платы в связи с эволюцией герм. народного хозяйства отмечено в соответствующих (по периодам) разделах экономического очерка (Б. С. Э, т. XV). Довольно интенсивный подъем зар. платы в период высокой конъюнктуры (с 1926) заметно замедлился со второй половины 1928, а в ряде производств приостановился совершенно, причем предпринимательские организации категорически заявили, что в предстоящей колдоговорной кампании они решительно отвергнут всякое дальнейшее повышение ставок, поскольку и самое ухудшение конъюнктуры 1929 они объясняют в значительной мере «чрезмерно повышенными», в итоге арбитражной политики, ставками, легшими непосильным бременем на себестоимость. Заявление это характерно как свидетельство наступательных тенденций капитала, т. к. никаких реальных оснований к нему нет: уровень зар. платы только для неквалифицирован. несколько превысил довоенный, для квалифицированных он остался ниже довоенного, несмотря на то, что рационализация значительно повысила производительность труда, а стало быть и доходность предприятий (см. табл. 5 на ст. 265).

Табл. 4.

1. Экон.-географ. районы	2. Самодеятельное население (в тыс.)	3. Промышл. рабочих (в тыс.)	4. % графы 3-й ко 2-й	5. % графы 2-й к ее итогу	6. % графы 3-й к ее итогу
Сев.-вост. агр. район					
Вост. Пруссия	1.066,2	193,0	18,1	3,33	1,52
Померания	919,4	199,8	21,7	2,87	1,57
Мекленбург-Шверин	311,3	67,8	21,8	0,97	0,54
Мекленбург-Стрелиц	53,3	11,9	22,4	0.17	0,09
Западная Пруссия и Познань	163,8	27,4	16,7	0,51	0,21
Бранденбург	1.374,6	458,4	33,3	4,29	3,61
Берлин	2.183,9	1.033,3	47,3	6,82	8,13
Любек	60,7	27,6	45,4	0,19	0,22
Итого	6.133,2	2.019,2	32,9	19,16	15,89
Сев.-зап. агр. район					
Ганновер	1.677,1	548,3	32,7	5,24	4,32
Ольденбург	281,4	69,6	24,7	0,88	0,55
Брауншвейг	249,7	99,6	39,8	0,78	0,78
Липпе	83,8	27,0	32,1	0,26	0,21
Шаумбург-Липпе	23,5	7,0	29,8	0,07	0,05
Шлезвиг-Гольштейн	726,5	228,1	31,4	2,27	1,80
Гамбург	586,4	185,0	31,6	1,83	1,45
Бремен	167,6	71,5	42,6	0,52	0,56
Итого	3.796,0	1.236,1	32,6	11,85	9,73
Перех. районы					
Нижняя Силезия	1.660,2	602,4	36,3	5,19	4,74
Пров. Саксония	1.629,5	643,2	39,5	5,09	5,06
Ангальт	164,2	72,5	44,2	0,51	0,57
Гессен	705,8	250,8	35,1	2 20	1,97
Гессен-Нассау	1.229,4	463,1	37,7	3,84	3,65
Вальдек	31,5	7,4	23,5	0,10	0,06
Итого	5.420,6	2.039,4	37,6	16,93	16,05
Сред. Г. пром.					
Саксония	2.691,5	1.600,6	59,5	8,41	12,59
Тюрингия	846,8	415,1	49,0	2,64	3,27
Итого	3.638,3	2.015,7	55,4	11,05	15,86
Районы тяж. индустрии					
Вестфалия	2.190,4	1.166,9	53,3	6,84	9,19
Рейнская провинц.	3.452,1	1.645,8	47,7	10,78	12,95
Верхняя Силезия	663,5	210,9	31,8	2,07	1,67
Итого	6.306,0	3.023,6	47,9	19,70	23,81
Юж.-Герм. агр.-пром. районы					
Бавария	3.960,5	1.260,4	31,8	12,37	9,92
Вюртемберг	1.538,1	602,4	39,2	4,80	4,74
Баден	1.271,4	495,5	39,0	3,97	3,90
Гогенцоллерн	44,9	11,8	26,3	0,14	0,09
Итого	6.814,9	2.370,1	34,8	21,29	18,66
Общий итог	32.109,0	12.704,1	39,6	100	100

Табл. 5.

Недельная реальная зар. плата 1913–28.

Годы	Ставка реал. зар. платы (в довоен. мар.)		Реальная зар. плата в % к довоенной	
	квал. рабочих	некквал. рабочих	квал. рабочих	некквал. рабочих
1913	35,33	23,52	100,0	100,0
1 января 1925	28,60	21,37	81,0	90,9
1 » 1926	32,89	24,36	93,1	103,6
1 » 1927	32,06	23,83	90,7	101,3
1 » 1928	33,04	24,82	93,5	105,5

На 1/I 1929 средняя часовая зар. плата (для всей Г.) определялась по основным производствам следующими цифрами (в пфенн.):

Металлисты	84,0	Столяры	108,4
Жестяники	120,5	Бочары	108,1
Текстильщики	78,8	Обойщики	108,7
Каменотесы	144,2	Пекари	105,9
Каменщики	123,6	Химики (неквал.)	80,0
Землекопы	90,2	Обувники (фабр.)	87,0
Плотники	124,4	Бумажники (неквал.)	89,0
Штукатуры	159,8	Печатники	115,0
Стекольщики	119,1	Переплетчики	109,0
Печники	150,0	Ж.-д. рабочие	72—102
Маляры	120,2		

Для наиболее высоко оплачиваемых категорий недельная зар. плата (при полном рабочем дне) в апр. 1929 равнялась 52,40 рент. мар. для квалифицированных и 40,56 рент. мар. — для неквалифицированных. Категории эти, однако, весьма немногочисленны. Данные официальной статистики (1929) о доходе 17,65 млн. рабочих и служащих дают следующее распределение их по окладам:

Недельная заработная плата.

Категории зар. платы	В % к общему числу
До 6 марок	6,3
От 6 до 12 марок	16,9
» 12 » 18 »	20,2
» 18 » 24 »	12,5
» 24 » 30 »	9,4
Св. 30 марок	34,7
	100

При оценке этих данных необходимо учесть, что последняя графа охватывает, главным обр., служащих, оклады которых, как общее правило, значительно выше ставок работников физического труда.

В среднем, для всех производственных групп, профсоюзная статистика принимает на 1/I 1929 часовую зар. плату по всей Г. в 102,2 пф., причем колебания зар. платы по отдельным городам и промышленным центрам не очень значительны: наивысшую среднюю дают Берлин—119,5 и Гамбург—120,4, наименьшую — Франкфурт-на-Одере—87,2; для Кёльна средняя равна 111,6, для Лейпцига—111,5, для Штуттгарта—108,2, для Мюнхена—109,0, для Франкфурта-на-Майне — 110,1 и т. д.—Семейные рабочие обычно получают, согласно тарифным договорам, определенные добавки на семью: у металлистов в Ахене, например, семейный рабочий получает добавку по 10 пфенн. на смену, в Аугсбурге, Мюнхене, Нюрнберге на жену и каждого ребенка по 1,2 пфенн. в час, в Эссене, Дортмунде, Дюссельдорфе и других—1 пфенн. на семью и по 2 пфенн. на ребенка в час, в Крефельде — 15 пфенн. на смену, и т. д.; у химиков добавки колеблются между 70 пфенн.—1,46 мар. в неделю, у бумажников—0,5 — 1 мар. в неделю, у текстильщиков — 2—3 пфенн. в час, у железнодорожников—на жену и каждого ребенка по 27 пфенн. в день, и т. д.

Значительно отстает от зар. платы промышленных рабочих зар. плата сельскохозяйственников. В ноябре 1928 она не превышала в среднем 36,74 пфенн. в час для Восточной Пруссии, 41,90 — для Померании, 44,73—для Мекленбурга, 41,77—для Бранденбурга, 37,96 — для Силезии, 40,68 — для Баварии, и т. д., лишь в Вестфалии поднимаясь до 48,26 и в Вюртемберге—до 47 пфенн. Рабочие, работающие без тарифных договоров, получают еще меньшую зар. плату; в меморандуме союза с.-х. рабочих, открывшего в 1929 кампанию за уравнение ставок с.-х. рабочих с промышленными рабочими соответствующих отраслей промышленности, указываются случаи, когда заработок 4 взрослых рабочих при 60-часовой недел равнялся всего 42,5 мар. в неделю на всех.—Сравнение ставок с.-х. рабочих со ставками промышленных рабочих (в пивоваренном, мукомольном, хлебопекарном и строительном производствах) показывает, что с.-х. ставки почти в три раза ниже ставок наиболее низко оплачиваемых неквалифицированных рабочих.—Еще тяжелее положение женщин и особенно подростков, получающих зачастую не свыше 14% ставки взрослого (см. ниже, Женский и детский труд).

Но и в наилучше оплачиваемых отраслях труда высота ставок—чисто кажущаяся. С одной стороны, рост зар. платы за период рационализации едва компенсирует рост дороговизны, как видно из след. данных:

Движение заработной платы (для высших категорий оплаты).

Время	Недельн. зар. плата (в мар.)		Индекс стоимости жизни
	обуч.	необуч.	
1 января 1925	38,78	28,93	135,6
1 » 1926	45,98	34,05	139,8
1 » 1927	46,36	34,44	144,6
1 » 1928	49,84	37,45	150,8
1 » 1929	52,34	40,50	153,1

Официальный индекс не дает, однако, правильного представления о возможном, при существующей «средней» зар. плате, жизненном уровне рабочих масс, т. к. в нем не находит себе выражения вздорожание тех пищевых продуктов (по преимуществу растительных), к-рые одни доступны рабочим среднего и низшего заработка, временно безработным или работающим неполное время, и т. д., т. е. основной массе герм. пролетариата. Равным образом сильно (почти на 40% за период рационализации) поднялась кварт. плата и другие расходы, составляющие твердую часть расходного рабочего бюджета. По исчислениям профсоюзной статистики, рабочий может расходовать на питание всего ок. 47,5% своего заработка, остальное же уходит на наем помещения (8,3—12,1%), освещение

и отопление (3,5—4,5%), одежду (10,8%—14,6%) и т. д. В итоге реальная плата даже высоко оплачиваемого рабочего—ниже средней реальной зар. платы рабочих тех же категорий ряда других государств, как это видно из следующей таблицы, составленной комиссией Гувера и сопоставляющей покупательную силу недельного заработка рабочих различных стран. При всем несовершенстве метода сравнения (в основу исчисления положены только два продукта: хлеб и масло), табличка, хотя и схематически, но достаточно правильно передает существующее соотношение:

Страны	Железнодорожники	Плотники	Электрики	Углекопы	Текстильщики
Соед. Штаты Сев. Америки	717	731	778	558	323
Великобритания	367	262	267	195	136
Германия	217	173	158	133	106
Франция	269	94	123	136	73
Швеция	261	256	224	180	155
Япония	164	125	96	60	83

Низкий уровень заработной платы тем менее оправдан, что рационализация принесла значительное повышение производительности труда (см. Экономическ. очерк, т. XV); прирост расхода рабочей силы остается неоплаченным, приводя фактически к снижению реальной зар. платы. В высокой мере характерно, что руководство свободными союзами обходит этот вопрос и переносит центр тяжести своей агитации за повышение зар. платы с борьбы за увеличение ставок на борьбу за снижение цен на продукты первой необходимости.

Налоги на рабочий класс. Значительная часть заработка рабочего уходит на уплату различного рода налогов и взносов. В первую очередь приходится уплачивать «подоходный налог» на зар. плату, взимаемый непосредственно при еженедельных получках. Налог прогрессивный: ставка равняется 1,9% при заработке в 200 марок в месяц, 2,7%—при 400 мар. и т. д. Освобождаются от налога лица со следующим заработком (в зависимости от семейного положения):

Число детей	При жене	Без жены
Детей нет	1.320 мар.	1.200 мар.
1 ребенок	1.440 »	1.320 »
Двое детей	1.680 »	1.560 »
Трое »	2.160 »	2.040 »
Четверо детей	2.880 »	2.760 »
Пятеро »	3.840 »	3.720 »
Шестеро »	4.800 »	4.680 »
Семеро »	5.760 »	5.600 »

Согласно т. н. Lex Brüning (1929), из сумм, получаемых от этого налога, 1.300 млн. марок поступают в госуд. казну, а вся сумма, к-рая может оказаться сверх названной, поступает на усиление пенсионного обеспечения и страхования инвалидов. Рабочий класс пытался вести борьбу против налога на зар. плату вплоть до забастовок протеста (Вюртемберг, 1921), но все попытки его разбились о предательство соц.-д-тии и профсоюзных вождей.

Помимо налога, рабочему приходится отчислять ежемесячно страхование: 8,9%—при заработке в 200 мар., 7,8%—при заработке в 300 мар., 7,1%—при 400 мар.; союзные взносы и плата в различные общества составляют, в среднем, при заработке в 200 мар. 2,3%, при заработке в 400 мар.—2,1%. Так. обр. с месячного заработка снимается для рабочих средней квалификации свыше 13% прямыми платежами, не считая того налога, который он выплачивает государству в связи с торговым налогом, которым обложены почти все предметы продовольствия и широкого потребления. По приблизительным подсчетам,он отнимает не менее 10% общего заработка рабочего.

Рабочее время. Восьмичасовой рабочий день был включен германской с.-д-тией еще в Эрфуртскую программу 1891; активной борьбы за осуществление этого лозунга, однако, не велось, и вплоть до ноябрьской революции 1918 продолжительность рабочего дня обычно равнялась 9—10 часам. Во время революции (12/XI 1918) восьмичасовой день был декретирован по добровольному соглашению лидеров профсоюзов с захваченными революцией врасплох и впавшими в панику предпринимателями — в порядке «делового сотрудничества». Он был проведен в жизнь постановлением комиссара по демобилизации 23/XI и 17/XII для рабочих и 18/III 1919—для служащих. Но как только паника прошла, предпринимательские союзы (в первую очередь — тяжелой индустрии) перешли в наступление против 8-часового дня, фактически сорвав его усиленным развитием сверхурочных (см. *Восьмичасовой рабочий день*, Б.С.Э., т. XIII, ст. 352—353). 13-недельным локаутом весной 1922 им удалось ликвидировать 46- и 47-часовую недели в южно-германской металлической промышленности. Под давлением промышленников, правительство ввело на жел. дор. 12—15-часовой рабочий день; отсутствие сопротивления со стороны профсоюзных центров развязало правительству и предпринимателям руки еще более, и 21/X 1923 восьмичасовой рабочий день был, по существу, отменен в законодательном порядке,поскольку изданное в этот день «постановление о рабочем времени», «высказываясь принципиально» за 8-часовой день, открыло настолько широкую возможность всякого рода «легальных» исключений, что фактически ввело неограниченный рабочий день. И предприниматели чрезвычайно широко использовали открывшиеся им возможности, тем более, что и со стороны реформистов—все в том же «порядке делового сотрудничества»—оказывалось лишь слабое, по преимуществу «принципиальное», сопротивление удлинению рабочего дня. Уже к 1924 больше 48 час. работало 45,4%, причем 10,7%—свыше 54 час. К 1927 положение еще более ухудшилось, как свидетельствует таблица 6 (данные обследования, произведенного АДГБ в 1927). Условия конъюнктуры, в к-рых протекала колдоговорная кампания 1928, привели к известному сокращению рабочего времени (см. табл. 7). Но уже в декабре того же года общее собрание Всегерманского союза работодателей недвусмысленно заявило о «непримиримости» своей в вопросе о 8-часовом дне, высказавшись решительно против ратификации Же-

Табл. 6.

Из 100 рабочих работали в нед. часов. Сокращен. рабочий день—4,6; до 48 ч.—6,3; 48 ч.—41,1; 48—51 ч.—10,5; более 51 ч.—25,2; более 54 ч.—12,3.

По производствам.

Производство	Число обследованных	Из 100 рабочих работали в неделю часов					
		сокращ. раб. время	менее 48	48	48—51	51—54	более 54
Металлопромышл-сть	.255.250	7	3	33	9	27	21
Текстильная пром-сть	449.292	2	4	19	23	48	4
Химическая пром-сть	176.013	3	4	47	13	26	7
Строительная пром-сть	300.837	0	25	62	4	6	3
Деревообдел. пром-сть	189.911	5	11	71	5	6	2
Обувная промышл-сть	77.877	5	2	84	4	4	1
Полиграфич. пром-сть	83.967	2	5	84	5	2	2

Табл. 7.

Октябрь 1928. АДГБ обследовано 73.238 предприятий в 556 местах с числом рабочих 3.101.078. Из 100 рабочих работали в нед. часов: Сокращен. рабочий день—13,3; до 48 ч.—62,1; более 48 ч.—26,6.

По производствам.

Производства	Число обследованных	Из 100 рабочих работали в неделю часов			
		сокращ. раб. день	до 48	более 48	из них более 54
Металлопром-сть	1.525.591	9,4	56,3	34,3	5,0
Текстил. пром-сть	530.426	25,9	41,5	32,6	0,9
Хим. пром-сть	230.567	9,0	69,6	27,4	7,4
Строит. пром-сть	414.086	—	91,1	8,9	1,2
Деревообделочн. пром-сть	222.160	5,0	86,9	8,1	0,7
Обувная пром-сть	82.879	59,0	37,1	3,9	0,1
Полиграфическая пром-сть	96.369	1,0	88,0	11,0	2,0

невской конвенции и признав необходимым законодательное устранение всяких препятствий к развитию сверхурочных — испытанному средству срыва «короткого рабочего дня».

Ночная работа не воспрещена. Воскресный и праздничный отдых предписан законами 1891 и 1919. Но отпуска стоят целиком в зависимости от сговора с предпринимателем, и далеко не все колдоговоры обеспечивают рабочим летний перерыв. Летние отпуска гарантированы служащим. В прямой связи с этим, союзы, даже располагающие крупными средствами, не предпринимают почти ничего для организации летнего отдыха своих членов: дома отдыха имеются лишь у немногих союзов, причем даже существующие обслуживают, зачастую, «посторонних», поскольку собствен. контингента «отпускников» оказывается недостаточно. Более или менее регулярно проводятся только «туристские поездки», обслуживающие, естественно, по преимуществу молодежь. Эта неорганизованность летнего отдыха очень тяжело сказывается на основных пролетарских кадрах, поскольку курорты совершенно недоступны рабочим, и большинству отпускников приходится «отдыхать» в городе, в обычной своей бытовой обстановке.

Безработица. Безработица стала для Г. хроническим явлением лишь в 1923: до этого времени она фактически безработицы не знала; % безработных в редкие годы поднимался выше 2,1—2,4. Дальнейшее, с 1922, движение безработицы дано в следующих таблицах 8—11 (см. также т. XV, ст. 636).

Табл. 8.

Движение безработицы.

Годы	Безработные (в % к общему числу членов профсоюз.)			Работающие неполное время (в % к общ. числу членов профсоюзов)			Получающие пособие (в тыс.)		
	февр.	авг.	ноябрь	февр.	авг.	ноябрь	февр.	авг.	ноябрь
1923	5,2	6,3	23,4	14,9	26,0	47,3	—	—	—
1924	25,1	12,4	7,3	14,8	23,8	6,4	—	—	—
1925	7,3	4,3	10,7	5,3	6,9	16,0	576	208	471
1926	22,1	17,0	14,5	2,4	14,4	8,1	2.146	1.734	1.444
1927	15,9	5,1	7,6	5,7	2,8	2,1	2.076	688	582
1928	10,5	6,5	9,4	3,5	6,6	7,1	1.565	715	953

Табл. 9.

Предложения труда, поступившие на биржи труда в 1924—28 (на 100 свободных мест).

Годы	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь	Дек.
1924	650	546	337	260	235	288	344	356	292	266	299	338
1925	314	274	231	199	175	171	175	195	206	255	453	751
1926	797	780	680	628	649	655	578	557	493	487	568	707
1927	648	584	422	394	328	295	253	237	223	236	333	486
1928	443	425	344	316	291	289	—	—	—	—	—	—

Чрезвычайно характерны данные о движении безработицы по месяцам в сезонной и конъюнктурной группах (см. табл. 10).

Табл. 10.

Безработица среди членов свободных союзов в 1924—28 (в процентах).

Годы	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
I. Конъюнктурная группа												
1924	19,5	18,8	13,1	10,1	8,8	10,6	12,8	12,7	11,2	8,8	6,9	6,2
1925	6,0	5,4	4,7	4,3	5,7	3,5	3,7	4,2	4,5	5,7	8,2	14,7
1926	18,2	19,1	19,7	17,6	17,8	18,0	17,9	17,1	15,6	14,0	13,1	13,3
1927	12,4	11,7	10,0	8,5	7,3	6,7	6,0	5,4	4,8	4,3	4,7	6,2
1928	6,4	6,2	5,9	5,8	5,9	6,0	6,3	6,5	6,4	6,5	7,3	9,5
II. Сезонная группа												
1924	68,8	69,4	34,0	13,4	7,9	8,5	9,4	10,1	7,4	5,9	9,0	19,6
1925	21,1	18,7	12,0	5,0	3,1	2,8	3,3	4,7	4,7	6,8	25,4	42,8
1926	48,4	38,9	32,0	24,9	21,1	14,8	18,2	16,5	15,6	16,8	21,0	35,6
1927	39,4	37,3	20,8	11,9	6,4	4,9	3,9	3,7	3,9	5,5	20,6	44,0
1928	34,1	30,1	24,6	12,0	8,1	7,0	6,0	6,5	7,4	10,3	18,5	46,7

В развитии безработицы в послевоенные годы наблюдалось, так. обр., четыре резких обострения, как видно из следующей таблицы, которая наряду с датами и цифровыми данными отмечает причины кризисов:

Табл. 11.

Кульминационные пункты безработицы.

Дата	Число безраб. (получ. пос.) в тыс.	Причины кризисов
1 янв. 1919 . .	905	Начало демобилизации
1 февр. 1919 .	1.076	Кульминацион. пункт первой волны безработицы (кризис демобилизации)
1 февр. 1923 .	150	Начало Рурской оккупации
1 дек. 1923 . .	1.474	
15 янв. 1924 .	1.590	Кульминацион. пункт второй волны безработицы (кризис оккупации, инфляция)
1 марта 1924 .	1.168	
1 июля 1925 .	195	
1 дек. 1925 . .	673	
1 янв. 1926 . .	1.498	
15 февр. 1926 .	2.059	Кульминацион. пункт третьей волны безработицы (период хозяйственной депрессии и усиленной рационализации)
1 окт. 1928 . .	577	
1 марта 1929 .	2.461	Кульминацион. пункт четвертой волны безработицы (в связи с усилением капиталистической рационализации)

Жилищные условия в послевоенное время значительно ухудшились, в связи с приостановкой строительства в военные годы. По исчислениям профсоюзов на 1928, не менее $1^1/_2$ млн. рабочих семей не имели собственной квартиры, хотя бы в одну комнату. Официальные цифры значительно благоприятнее: по данным переписи 1927, «бесквартирных» установлено 791 тыс. семей, но, поскольку перепись охватила не всю территорию Г. и не учла, что значительная часть рабочих, зарегистрированных как «имеющие квартиру», ютится в бараках, амбарах и т. п.,—профсоюзная цифра должна считаться ближе к действительности. Она подтверждается косвенно и численностью посетителей ночлежных домов—свыше 1 млн. по одному Берлину.

Правительство предполагает ликвидировать жилищный кризис к 1945: строительная программа предусматривает постройку до 1935 по 225—250 т. квартир в год, с 1936 по 1940—по 190 т., в 1940—45—по 85 т. Расчет явно неудовлетворительный, т. к. ежегодно образуется не менее 200 тыс. новых «семейных единиц», требующих квартир, и, стало быть, строительство будет в состоянии лишь в малой мере покрывать существующий недостаток; профсоюзы ведут в настоящее время (1929) сильную агитацию за повышение строительной программы до 300 тысяч квартир в год: наличные кадры строительных рабочих вполне достаточны не только для такой нормы, но дают возможность поднять ее до 350 тысяч квартир.

Квартирный кризис заставляет рабочих ютиться по нескольку семейств в одной квартире. Теснота в крупных значительных центрах велика, т. к. св. 50% рабочих семей ответственных съемщиков квартир располагают помещением в одну комнату и около 35%—двумя комнатами и кухней. До 1924 теснота компенсировалась, в известной мере, низкой квартирной платой, установленной во время войны правительственным распоряжением и сохраненной на военном уровне в первые послевоенные годы: если до войны расходы на квартиру берлинского семейного рабочего составляли не менее $^1/_5$ части заработка, то в 1922/23 они составляли не свыше $^1/_{32}$. Но, поскольку низкая квартирная плата, при крупном росте стоимости строительства, препятствовала развитию частного жилстроительства, льготы военного времени были отменены, плата быстро возросла, и в 1929 составляла уже при месячном заработке в 200 мар. 12,1% заработка (при 300 мар.—10,1%, при 400—8,3%).

Женский и детский труд. В довоен. время число женщин-работниц составляло ок. 19% всей рабочей силы. Во время войны число работниц сократилось, в связи со значительным сокращением текстильной промышленности, несмотря на то, что отток мужской рабоч. силы на фронт открыл женщинам доступ в целый ряд закрытых для них ранее отраслей промышленности, включая тяжелую индустрию, и даже к высококвалифицирован. труду. Однако, предприниматели, следуя установившейся еще в эпоху раннего капитализма традиции беспощадной эксплоатации женского труда и пользуясь отменой охраны труда, держали работниц, выполнявших «мужскую» работу, на ставках, еле превышавших 50% нормальн. мужской зар. платы. Выгоды такого использования женского труда были настолько велики, что органы предпринимателей, уже во время войны, открыто говорили о необходимости максимального развития дешевого женского труда и в послевоенное время—в обеспечение успешности борьбы герм. промышленности на мировом рынке. И, действительно, несмотря на избыточность мужских рабочих рук и растущую безработицу, послевоенные годы дают постепенно увеличение числа работниц: в 1920 они составляли 20,9%, в 1921—20,9%, в 1922—22,5%, в 1927—25% в крупных предприятиях и 27%—в средних.

Характерно увеличение числа работающих замужних женщин: с 1907 по 1925 число их увеличилось на 69%. Распределение женского труда по главнейш. областям его применения видно из следующих цифр (данные 1925 в процентах):

Сельское хозяйство	49,6
Промышленность (включая ремесла)	28,6
Торговля и пути сообщения	12,9
Домашние работницы	10,3
Народное просвещение	2,2
Медицинское обслуживание	2,4

(Нек-рые лица учтены по двум графам).

Чрезвычайно растет число женщин-служащих: за период 1907—25, давший увеличение работниц на 50%, число женщин-служащих увеличилось на 150%.

Рационализация, переход к конвейерной системе еще более сгладили уже ослаблен-

ное опытом работы военных лет «качественное различие» мужской и женской работы. Но в отношении зар. платы различие целиком сохранилось, как видно из следующего сравнения ставок:

Отрасли труда	Ставки в пфенн. в час (на 1/I 1929)	
	Муж.	Жен.*
Металлисты	71—101	28—60
Деревообделочники	92—130	60—91
Химики	62—88	41,5—58
Кожев. изделия	80—108	56—76
Бумажные произ-ва (неквалифицир.)	64—100,5	38—59,5
Переплетчики	96—117	55—71
Мукомольное произ-во	68,7—114,6	37—73,6
Печатники (вспом.)	89—102	47—58

Это неравенство соблюдается даже в отраслях, в к-рых женский труд искони был преобладающим, как, например, в текстильной. Средние ставки по текстильной промышленности в 1928 выражались в след. цифрах:

Профессии	Часовая зарплата в пфеннигах	Средн. валовой недельн. зараб. в марках
Прядильщик	84,9	44,29
Прядильщица	55,5	28,08
Ткач	82,2	42,09
Ткачиха	63,0	31,45

По отдельным промышленным районам разница в оплате мужского и женского труда еще резче: в Гладбахе, напр., женские ставки достигают 96% мужских, в Рейхенбахе — даже 96,5%, а в Кайзерслаутерне — всего 64,7% для ткачих и 55,8% для прядильщиц. Добиться уравнения ставок с мужскими женщинам удалось только в сукноткацких Ахена и Гладбаха, в шелкоткацких Крефельда, в мастерских точной механики.— Еще более вопиющее несоответствие ставок в производстве мужского белья, где расценки сделаны по нормам женского труда, но мужчинам, выполняющим ту же работу, накидывается 50% «за мужской труд»; такая же накидка в 33⅓% практикуется в производстве галстухов (Берлин), и т. п.

Работницы неоднократно (в частности на Нюрнбергском и на Гамбургском конгрессах профсоюзов) поднимали вопрос о своем «неравноправии»; однако, реформистские вожди свободных союзов не только не поддерживают этих выступлений, но явно противятся установлению равноправия. Внесенная Лимбахским отделом союза текстильщиков на Гамбургский конгресс резолюция, предлагавшая устранить в колдоговорах самую категорию «работницы» и твердо проводить в жизнь лозунг — «равная оплата за равный труд», была отвергнута конгрессом на том основании, что «мужской труд выше женского». Характерно, что вопросы о женских ставках никогда почти не фигурируют в повестках дня арбитражных учреждений и не являются предметом спора при перезаключениях колдоговоров. В данной области руководители профдвижения открыто идут навстречу интересам предпринимателей, заявивших устами синдика Союза берлинской металлообрабатывающей промышленности, при перезаключении колдоговоров 1929, что рентабельность предприятий базируется на пониженной оплате женщин и касаться этого «базиса рентабельности» нельзя. Даже при повышении ставок женщины получают пропорционально меньшую надбавку: так, напр., по колдоговорам в резиновой промышленности 1929, мужские ставки были повышены во Франкфурте-на-Майне на 4,8, женские — на 3,6%, в Ганновере, соответственно,—на 5,1 и 4,8% и т. д.—К этому должно добавить, что и рабочий день женщин, в среднем, продолжительнее мужского: из работающих поденно женщин 22,7% заняты св. 48 час., причем 10,2%—от 52 до 54 час.; на сдельной оплате—33,8% работниц заняты св. 48 час. в неделю, 10,6%—от 52 до 54 час., 2,8%—от 54 до 56 час. и 2,7%—от 56 до 58 час. в неделю.

Государственные и муниципальные предприятия придерживаются той же «традиции», что и частники: за исключением Бадена, где квалифицированные работницы получают несколько более высокие ставки, чем неквалифицированные рабочие, и рассчитываются лишь на 13% ниже квалифицированных мужчин, во всех остальных государствах и областях квалифицированные работницы получают меньше неквалифицированных рабочих, а ставки квалифицированных превышают их зар. плату на 24—37%.

Детский труд, в условиях рационализации и при наличии ряда охраняющих труд детей и подростков законов, представляет меньшие выгоды, чем достаточно дешевый женский, и поэтому применяется значительно меньше; по сравнению с довоенным временем, отмечается заметное сокращение применения труда подростков в крупных рационализированных предприятиях; число подростков в средних предприятиях также несколько снизилось (до 8% общего числа рабочих), и только мелкие предприятия, в особенности удаленные от непосредственного наблюдения фабричной инспекции, широко эксплоатируют труд подростков (особенно в хлебопекарнях и мясных, где рабочее время подростков доводится иногда до 74 час. в неделю; 10-часовой день — явление обычное). Что касается заработной платы, то она не поднимается выше 20—30% ставки взрослого неквалифицированного, а в мелких предприятиях сводится зачастую к нескольким маркам в месяц.

История германской социал-демократии.

Герм. с.-д-тия зародилась как революционная партия рабочего класса Г., а в ходе развития переродилась в буржуазную рабочую партию контр-революции.

От издания «Коммунистического Манифеста» до падения исключительного закона против социалистов. Весной 1847 Маркс и Энгельс примкнули к тайному пропагандистскому обществу «Союз коммунистов», приняли выдающееся участие в работах второго съезда этого Союза и, по его поручению, составили вышедший в феврале 1848 «Манифест коммунистической партии». Этот документ, получивший громадное всемирно-историческое значение, сыграл значительную роль и непосредственно в Германии в 1848. Однако, сколько-нибудь сильной самостоятельн. революционной партии пролетариата в рево-

* Равной с мужчинами квалификации.

люции 1848 в Германии не создалось. Наряду с «Коммунистическим Манифестом» громадное значение имело «Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов», написанное Марксом в марте 1850. Этот документ, учитывающий уже уроки 1848, в сущности, есть послесловие к «Коммунистическому Манифесту». Если «Коммунистический Манифест» представляет собой символ веры коммунизма, его программу, то «Обращение Центрального Комитета» содержит в зародыше всю тактику марксизма. Альфу и омегу пролетарской тактики Маркс видит в том, чтобы рабочие научились при всех и всяких условиях создавать свою «самостоятельную, тайную и открытую организацию рабочей партии» и ни при каких условиях «не опускаться еще раз до хора, одобрительно рукоплещущего буржуазным демократам».

Первые рабочие кружки и организации в Г. в 1848 находились под бо́льшим или меньшим влиянием коммунистов. Но после поражения революции 1848 это влияние стало ослабевать. 50-е гг. были тяжелой полосой для германск. рабочего движения. Рабочая масса была еще слишком малочисленна, неорганизована и мало сознательна. Один из видных деятелей той эпохи, Бернгард Беккер, дает яркое описание этого тяжелого времени, когда крайние демократы сидели в тюрьмах или голодали в изгнании, а оставшимися на свободе овладело разочарование и отвращение к политике, когда целый ряд прежних партийных деятелей переходил в лагерь реакции или уходил в частную жизнь. Целое десятилетие после 1848 прошло в этой тяжелой спячке прежде, чем появились первые слабые признаки нового оживления в рабочем движении Г. Новая послереволюционная полоса в рабочем движении Г. связана с именем Лассаля. Что касается Маркса, то в самой Г. ему пришлось действовать непосредственно всего только один год—1848; почти все остальные годы он провел в эмиграции. На рабочее движение в Германии конца 50-х и начала 60-х годов Маркс мог оказывать влияние лишь издалека.

К концу 50-х гг. в Г.—главн. образом на Ю. и в Средней Г. — существовали рабочие ферейны преимущественно образовательного характера. В политическом отношении эти ферейны находились под сильным влиянием либеральной буржуазии. Эта последняя, разумеется, относилась отрицательно ко всяким попыткам рабочих союзов занять самостоятельную пролетарскую позицию. Буржуазия «поддерживала» образовательные общества в их «чисто культурных» начинаниях, но косо посматривала на их малейшие стремления к политической самостоятельности. В свой буржуазно-либеральный «Национальный союз» прогрессисты старались завербовать верхушку рабочих. С начала 60-х гг. среди рабочих, организованных в образовательные и др. общества, становится популярной идея общегерманского рабочего съезда. Против этой идеи немедленно выступили буржуазные вожди прогрессистов. Их орган — «Народная газета» — всячески отговаривал рабочих отказаться от мысли о рабочем съезде, играющей будто бы на руку реакции, раздробляющей силы «единой» конституционной армии и т. д. В 1862 наиболее передовые и решительн. группы немецких рабочих выходят из организации прогрессистов и основывают свой рабочий союз «Вперед». Рабочий ферейн Лейпцига вступает в связь с рабочими обществами других городов с целью ускорить созыв рабочего съезда. Образуется Центральный Комитет, во главе с журналистом Даммером и сапожником Вальтейхом, берущимися за подготовку этого съезда. В ходе подготовительных работ к съезду этот Центральный Комитет обращается за помощью к наиболее известным герм. экономистам и политикам того времени—Лотару Бухеру, Карлу Родбертусу и Фердинанду Лассалю. Это было в середине февраля 1863. Уже 1 марта 1863 Лассаль ответил своим известным «Открытым письмом», которое приглашало рабочих конституироваться в самостоятельную партию. 17 марта того же года Центральный Комитет 6 голосами против 4 утвердил это «Открытое письмо» Лассаля в качестве манифеста германского рабочего движения. Рабочие собрания в ряде городов высказались за программу Лассаля. Против нее велась энергичная агитация в Берлине и на юге Германии. Во главе этой агитации стоял Шульце-Делич (см. *Германия*, Исторический очерк, От 1848 до объединения, том XV, ст. 812—814).

23 мая 1863 в Лейпциге на съезде рабочих обществ был основан «Всеобщий германский рабочий союз». Президентом Союза был выбран Лассаль—на целых 5 лет. Центральный Комитет Союза выбран был в числе 24 человек, с местопребыванием в Лейпциге. Секретарем Центрального Комитета назначен был Вальтейх. Союз имел в своем распоряжении только небольшие местные газеты, как «Северная звезда» в Гамбурге, «Дух времени» в Лейпциге и т. д. В первом же параграфе устава Всеобщего германск. рабочего союза заявлялось, что «только всеобщее, равное и прямое избирательное право может обеспечить достаточное представительство социальных интересов германского рабочего сословия и действительное устранение классовых противоречий в обществе». Количественный состав этой организации был невелик. В авг. 1863 Союз насчитывал лишь 1 т. членов, а в 1864, к моменту смерти Лассаля,—52 местных отделения с 4.610 членами. Но его политическое влияние было в это время значительным. После смерти Лассаля во главе Союза стал франкфуртский адвокат Жан Батист фон Швейцер. Ему удалось в начале 1865 создать центральный орган Союза—«Социал-демократ»—и получить согласие на сотрудничество в нем от Маркса, Энгельса (сотрудничество которых было, однако, кратковременным), Вильгельма Либкнехта, Гервега, Рюстова и других. В 1867 Союз принял впервые участие в парламентских выборах — в Учредительный рейхстаг Северо-Германского союза. На этих выборах Всеобщий германский рабочий союз получил 40 тысяч голосов.

Всеобщий германский рабочий союз имел своей базой преимущественно Северную Гер-

манию; это объяснялось тем, что Швейцер ставил известную ставку на гогенцоллерновскую Пруссию и считал, что только «прусские штыки или кулаки нем. пролетариев» могут разрешить вопрос об объединении Г. В противоположность этому, стала выкристаллизовываться вторая рабочая партия (будущие эйзенахцы), которая создавалась на «велико-германских» принципах 1848, но в то же время привлекала и партикуляристски настроенные круги, враждебные Пруссии. Эта организация также имела своей базой Лейпциг. Лейпцигский ферейн будущих эйзенахцев связался с большим числом рабочих союзов и кружков Юж. и Средн. Германии. Во главе этого движения стоял Август Бебель (1840—1913), который уже в 1864 был выбран членом лейпцигского Центрального Комитета. Сначала Бебель принадлежал к числу тех, которые стояли на точке зрения необходимости сохранения чисто образовательного характера рабочих ферейнов. Но вскоре на Бебеля стал оказывать большое политическое влияние Вильгельм Либкнехт (1826—1900). Будучи горячим сторонником великогерманской ориентации и решительным противником Пруссии, Вильгельм Либкнехт выступал против политики Швейцера. После того как произошло тесное сближение между Либкнехтом и Бебелем, в городе Эйзенахе 7 авг. 1869 была образована «С.-д. рабочая партия Германии». Эта партия открыто называла себя «ветвью Международной рабочей ассоциации» и полностью примкнула к основанному в 1864 1 Интернационалу. В программе с.-д. рабочей партии содержалось немало неясностей и немарксистских положений (например, тезис о производительных товариществах с государственным кредитом); тем не менее, эта организация с самого начала была ближе к марксизму, чем лассальянский Всеобщий германский рабочий союз, хотя влияние некоторых теоретических взглядов Лассаля на эйзенахцев не подлежит сомнению. Главнейшей заслугой эйзенахцев было создание в Г. подлинно самостоятельной рабочей партии, резко отмежевавшейся от лассальянцев. На съезде в Эйзенахе присутствовали 262 делегата, представлявших 148.252 рабочих. «Союз рабочих ферейнов», насчитывавший 14 т. членов, заявил о своем роспуске и вошел в с.-д. рабочую партию.

Обе эти партии—и лассальянцы и эйзенахцы—развивались довольно быстро вплоть до Франко-прусской войны 1870—71. Поведение обеих партий по отношению к этой войне было различно. Позиция Швейцера и его единомышленников была в основном социал-патриотической, позиция же Бебеля, Либкнехта и их партии была в основном интернационалистской. Швейцер голосовал за военные кредиты, эйзенахцы в северо-германском рейхстаге в начале войны воздержались от голосования, а затем голосовали уже против военных кредитов. У Бебеля и в особенности у Либкнехта были нек-рые ошибки, но в основных пунктах они были солидарны с позицией Маркса во время Франко-прусской войны и с посвященными этой войне документами, написанными Марксом же. После окончания войны тактические разногласия между лассальянцами и эйзенахцами утратили свою остроту. В результате войны 1870—71 вопрос об объединении Г. был снят. Рабочее движение стало расти вширь, выйдя на открытую легальную дорогу. Дифференциация между эйзенахцами и лассальянцами не прошла глубоко в массы. Рабочие снизу стали давить в сторону объединения обеих партий. Вожди эйзенахцев, руководясь соображениями «практики» и относясь недостаточно строго к вопросам теории, склонились к единству во что бы то ни стало. Между обеими фракциями началось постепенное сближение, закончившееся в 1875 на съезде в Готе их слиянием в единую «Социалистическую рабочую партию Германии». Это слияние произошло тем безболезненнее, что в вопросах теории эйзенахцы были в момент объединения сильно заражены идеями Лассаля.

Маркс, как известно, выступил с резкой критикой т. н. Готской программы, т. е. той программы, на которой объединились с лассальянцами эйзенахцы, сделавшие первым огромные идейные уступки. Марксова критика Готской программы представляет собой до сих пор документ первостепенной важности. События последних двух десятилетий—роль герман. с.-д-тии во время империалистской войны и после нее, вся современная эволюция герман. с.-д-тии,—все это делает еще более ценным этот марксов документ, наглядно доказывая гениальную способность предвидения у его автора. Даже наиболее близкие ученики Маркса не понимали в то время опасности уступок, делаемых лассальянству. Вспоминая позже об этом времени, В. Либкнехт писал: «...потребность в объединении лассальянцев и „честных“ (т. е. эйзенахцев. *Г. З.*) чувствовалась, однако, сильно и той и другой стороной, а политическ. обстановка делала это объединение прямо необходимостью. Но надо было щадить предрассудки, и в выработанной нами объединительной программе мы должны были согласиться на нек-рые уступки. Но Маркс, к-рый из своего заграничного „далека“ не мог так хорошо ознакомиться с положением дел, как мы в Германии, и слышать не хотел об уступках; после продолжительного обмена мнений со мной, им и было написано то знаменитое письмо, о к-ром несколько лет тому назад было так много разговоров (речь идет о марксовой критике Готской программы. *Г. З.*). Довольно продолжительное время Маркс был очень зол на меня, но в интересах движения в Г. я не мог решиться на другой шаг... Что я не ошибся здесь в своих расчетах, самым блестящим образом доказало будущее и все последствия примирения» (В. Либкнехт, «Воспоминания о Марксе», Харьков, 1925, стр. 29—30). Насколько неправ был Либкнехт, показало именно «будущее» герм. с.-д-тии. Уступки, сделанные лассальянству, имели принципиальный характер. Маркс был прав, ополчаясь против них. Связь всей линии оппортунизма с лассальянством теперь уже вне всякого сомнения. Особенно яркий свет на эту связь бросили годы войны и послевоенного развития германской с.-д-тии.

Лассальянство представляло собой своеобразный, «оригинальный» тип оппортуниз-

ма. Кто судил о Лассале по его знаменитому тезису о буржуазии, как «единой реакционной массе», или по его тезису «о железном законе заработной платы»,—тому, при поверхностном взгляде, Лассаль мог показаться стоящим «левей» марксизма. В действительности же Лассаль стоял с п р а в а от марксизма. Ошибочная оценка Францем Рингом роли Лассаля есть один из существеннейших недостатков написанной Рингом «Истории герм. социал-демократии», по к-рой училось целое поколение социалистич. деятелей. Отдельные крупные ошибки Лассаля видел и Меринг, но он именно не видел ошибочной с и с т е м ы в з г л я д о в Лассаля, не хотел видеть того, что Лассаль является представителем оппортунистических, антимарксистских взглядов.— Если обратиться к о с н о в а м марксистского мировоззрения, то прежде всего необходимо отметить, что Лассаль был противником исторического материализма. Даже Меринг вынужден признать, что «от исторического материализма идеализм Лассаля отличался тем, что Лассаль воспринимал условия и законы пролетарской классовой борьбы не в их экономической наготе, а переводил их предварительно в идеалистические формы мышления, и притом в те идеалистические формы мышления, которые больше всего были характерны для буржуазного века, т. е. в формы философии и права» (Меринг, «История германской социал-демократии», т. II, стр. 222).

Лишь в корне ложная установка Меринга в его оценках Лассаля могла привести его к следующей неверной оценке: «Лассаль был убежденным коммунистом в духе „Коммунистического Манифеста“; к некоторым промахам и ошибкам приводило его лишь то обстоятельство, что он предварительно переводил себе экономические воззрения Манифеста на юридический и философский язык» (там же). Глубоко неправ Меринг и тогда, когда он пишет: «Идеализм Лассаля, будучи его слабостью, был и его силой. Он дал Лассалю ту несокрушимую веру в могущество идеи, под влиянием которой он совершил так много» (там же, стр. 223).

Подобные эклектические оценки дорого обошлись германскому, да и международному пролетариату. Как известно, одним из первых грехопадений герман. ревизионизма явился отход от исторического материализма к идеализму, в т. ч. и к «идеализму Лассаля». Столпы ревизионизма не раз пытались доказать, что их измена историческому материализму и переход на позиции идеализма «дают им несокрушимую веру в могущество идей». На деле это философск. ренегатство лишь подготовляло ренегатство политическое. Лассаль именно не был ни убежденным коммунистом, ни, тем более, убежденным коммунистом в духе «Коммунистического Манифеста».

Под «пролетариатом» Лассаль понимал совсем не то, что Маркс. Пролетариатом Лассаль считал всю сборную разношерстную массу «трудящихся классов», мелкого люда, и потому он был убежден, что уже в начале 60-х гг., когда нем. рабочий класс был еще сравнительно очень малочислен, «нем. пролетариат» составлял якобы 96% всего населения. Это коренная ошибка Лассаля, делавшая его прямым антиподом Марксу, приводила Лассаля, между прочим, к переоценке значения всеобщего избирательного права, к такому фетишизированию всеобщего избирательного права, которое ничего общего с марксизмом иметь не могло (см. выше, о первом параграфе устава «Всеобщего германского рабочего союза»). Нынешние взгляды германск. да и всей международной с.-д-тии на парламентаризм, нынешнее обожествление буржуазной демократии целиком унаследованы с.-д-тией именно от Лассаля.— В Лассале не было и атома того революционного отношения к крестьянству, которое характеризовало позицию Маркса и Энгельса. Даже Меринг вынужден признать, что в Великой крестьянской войне, которую Энгельс трактовал как революционную традицию нем. народа, Лассаль хотел неизменно видеть лишь реакционное явление. Даже Меринг вынужден отметить, что глубоко ложен взгляд Лассаля на крестьянские войны, как на реакционное явление (там же, стр. 240—241). Меринг допускает громадную натяжку, когда пытается доказать, что в «аргументации Лассаля есть нечто подкупающее на первый взгляд». Ничего «подкупающего» во взглядах Лассаля на крестьянство не было. Напротив, именно эта коренная ошибка приводила Лассаля к ложной в корне политической тактике по отношению к герман. буржуазии, приводила его к попыткам компромиссов с феодальной реакцией в лице Бисмарка и к фальшивой позиции по отношению к прогрессистской буржуазии. «Подло,— писал Энгельс по адресу Лассаля в 1865, обмениваясь мыслями с Марксом,—в земледельческой стране нападать от имени промышленных рабочих только на буржуа, забывая о патриархальной палочной эксплоатации сельских рабочих феодальным дворянством».

Особенно фальшивой была позиция Лассаля в вопросах войны и мира, в вопросах патриотизма и пролетарского интернационализма. В этой области герм. с.-д-тия впоследствии целиком пошла за Лассалем против Маркса. Основоположником социал-патриотизма герман. с.-д-тии следует признать именно Лассаля. С полным правом идеологи социал-патриотизма объявили Лассаля своим. С полным правом писал, например, известный герм. ревизионист Конрад Гениш в 1925: «Лассаль является теперь святым не только для маленькой секты, он стал ныне чем-то гораздо бо́льшим. Мертвый Лассаль ныне жив более, чем когда бы то ни было: он живет не только в своей партии, но он живет или должен жить во всем нем. народе. Весь нем. народ будет чтить дело Лассаля, вышедшее далеко за пределы его партии, далеко за пределы любой партии вообще». В этом же духе писали К. Реннер и др. вожди 2 Интернационала.— Нарушение принципов последовательного пролетарского интернационализма, уступки лассальянскому социал-патриотизму более всего бичевал Маркс в «Критике Готской программы». И более всего ошибался Меринг, защищая позицию Лассаля в э т и х вопросах. Ко-

ренным образом неправильно мнение Меринга, когда он утверждает, что «во всех принципиальных вопросах Лассаль был согласен с Марксом и Энгельсом: он разделял их мнение о необходимости нем. и итал. единства, о своекорыстной политике Бонапарта. о предосудительности австрийского владычества в Италии, о внутренней пустоте бонапартистской и габсбургской пропаганды, наконец — о необходимости войны, е с л и нем. интересам угрожает опасность» (там же, стр. 270). — Нет, Лассаль именно защищал прямо противоположную принципиальную позицию, нежели Маркс и Энгельс, — позицию социал-патриотизма в тогдашних своеобразных условиях Г. «Тактика Лассаля,— ошибочно писал Меринг,— была во всех отношениях честна, ясна, революционна, и она была также правильна» (стр. 277). Ко всем этим характеристикам Меринга надо было бы добавить частицу «н е»: «н е честна, н е ясна, н е революционна, не правильна».

Лишь в корне неправильная установка Меринга могла привести его к заявлению: «Можно сказать, что „Программа работников“ Лассаля—это „Коммунистический Манифест“, отраженный в немецких условиях» (стр. 314). Сам Меринг вынужден был признать в др. месте, что Лассаль до последнего момента не закрывал дверей перед буржуазией; что еще в речи, произнесенной Лассалем на суде 16 января 1863, он заявил: буржуазия и рабочие—мы все члены одного народа и вполне единодушны против наших угнетателей. Как же можно эти социал-патриотические установки сравнивать с установками «Коммунистического Манифеста»?— Смягчающим вину обстоятельством для Меринга является тот факт, что он писал о Лассале в такое время, когда далеко не все материалы о деятельности Лассаля были известны. Меринг утверждал, что «наполовину злобной, наполовину ребяческой сплетней является утверждение, что Лассаль работает заодно с Бисмарком» (стр. 333). Между тем, теперь мы знаем, что это не сплетня, а факт. Материалами, опубликованными по-русски Институтом Маркса и Энгельса (см. «Летописи марксизма» № 6 за 1928) это доказано абсолютно. — Маркс также не располагал, разумеется, теми материалами, которыми мы располагаем теперь. И, тем не менее, Маркс не только осуждал Лассаля, заигрывавшего с Бисмарком, но и поправлял Вильгельма Либкнехта, впадавшего в «австрофильство» и в защиту партикуляризма. Маркс требовал революционной тактики, одинаково беспощадно борющейся и с Бисмарком и с австрофилами,—тактики, к-рая не подлаживалась бы к «победителю», прусскому юнкеру, а немедленно возобновляла бы революционную борьбу с ним и н а п о ч в е, созданной прусскими военными победами (ср. Ленин—о Марксе).—Главные черты лассальянства: 1) в философии идеализм против исторического материализма; 2) смешение пролетариата с «трудящимися классами» вообще; 3) антиреволюционный взгляд на крестьянство и поиски союза с «передовыми» государственными людьми господствующих классов; 4) мелкобуржуазный взгляд на всеобщее избирательное право и фетишизирование парламентаризма; 5) замена пролетарского интернационализма социал-патриотизмом. Все эти черты лассальянства заимствованы современной с.-д-тией. Все это перешло к ней по наследству в значительной мере от Лассаля.—Маркс писал к Зорге в 1877: «В Германии в нашей партии— не столько среди рабочих, сколько среди вожаков — замечается процесс разложения. Компромисс с лассальянцами вызвал компромисс и с другими половинчатостями. В Берлине идут на компромисс с Дюрингом и его „поклонниками“, с целой бандой полусозревших студентов и премудрых академиков, стремящихся придать социализму „более высокий идеальный“ полет, т. е. его материалистическую основу заменить современной мифологией с ее божествами: справедливостью, свободой, равенством и братством». В этом пессимистическом отзыве Маркса было гораздо больше правды, чем в «оптимистических» оценках Вильгельма Либкнехта, приведенных выше. Конечно, нельзя ставить знак равенства между ролью Лассаля и ролью, скажем, Носке и Эберта. Лассаль жил в другую эпоху. Лассаль к о е в ч е м вел рабочих вперед. Лассаль имеет и заслуги перед герман. пролетариатом. Между тем, нынешние вожди герман. с.-д-тии тащат рабочих н а з а д, а когда рабочие упираются—«воспитывают» их путем расстрелов. Но идеология современного социал-патриотизма есть в основном идеология лассальянства. Недаром Эдуард Бернштейн и Петр Струве начали свою «ревизию» Маркса с призывов «назад к Лассалю». Влияние мелкобуржуазных лассальянских идей в герман. с.-д-тии долгое время, в силу сочетания ряда обстоятельств, было прикрыто. Но в действительности родоначальником современного ревизионизма, ставшего ныне официальной идеологией герман. с.-д-тии, является именно лассальянство. Нельзя понять эволюцию герман. с.-д-тии, не отдав себе отчета в том, насколько сильно было влияние лассальянства в герман. с.-д-тии, не поняв полностью удельного веса той «Критики Готской программы», к-рую дал еще в 1875 Карл Маркс.

Организация партии после Готского съезда была такова: руководство находилось в руках ЦК («форштанда»), состоявшего из двух председателей, двух секретарей и одного кассира. Члены форштанда должны были жить в одном и том же городе и не должны были принимать постоянного участия в партийной печати. Рядом с форштандом имелась контрольная комиссия из 7 чел., задачей которой было контролировать форштанд. Члены контрольной комиссии также должны были жить в одном городе, но не в том, где находился форштанд. В случае разногласий между форштандом и контрольной комиссией, собиралось «совещание», состоявшее из 18-ти членов, живших в различных местах. И контрольная комиссия и «совещание» имели право смещения членов форштанда, нарушивших интересы партии. Высшим партийным органом был съезд. В течение краткого переходного периода существовало два центральных органа—«Социал-демократ», орган лассальянцев, и «Народное государство» («Volksstaat»), орган

эйзенахцев. Но вскоре обе эти газеты слились в одну под названием «Вперед» («Vorwärts»), выходившую в Лейпциге. Местом пребывания первого ЦК (форштанда) объединенной партии был Гамбург. В первые годы после объединения партия отнюдь не могла похвалиться идеологическ. выдержанностью. Характерно, что на Готском съезде 1877 даже Бебель предлагал прекратить печатание статей Энгельса против Дюринга в центральном органе партии.

Прусское правительство с самого начала поставило себе задачей помешать консолидации партии. Генерал-прокурор *Тессендорф* (см.) попытался запретить существование местных организаций партии на территории всей Пруссии, но на деле эти местные организации продолжали существовать. На ближайших после Готского съезда выборах в рейхстаг (1877) число голосов, поданных за соц.-д-тию, увеличилось до полумиллиона. Число с.-д. мандатов составило 12. Число партийн. газет увеличилось с 11 до 23, а затем — до 41. Влияние партии в массах стало быстро расти. При попытках юридического преследования со стороны властей партия на первых порах обходилась тем, что вместо официальных партийных съездов созывала «съезды социалистов»; вместо ЦК партии функционировал Центральный избирательный комитет, и т. п.

Вскоре в германском рабочем движении появились анархические и полуанархические веяния. *Мост* и *Гассельман* (см.) стали резко критиковать парламентскую тактику партии, постепенно впадая в полуанархизм. Деятельность Моста в Хемнице и в Берлине вызвала ряд судебных процессов против его сторонников. Кое-где стали обнаруживаться террористические настроения отдельных рабочих кружков. Государственная власть использовала все это для того, чтобы лишить легальности всю с.-д. партию. За террористические акты, за анархическую и полуанархическую агитацию государственная власть объявила ответственной с.-д. партию Германии. Первые попытки провести исключит. закон против социалистов не имели успеха. Но после выстрелов Нобилинга и Гёделя в кайзера Вильгельма I Бисмарк перешел к решительным действиям, и в окт. 1878 был издан исключительный закон против социалистов (см. выше, ст. 45—46).

После более чем 10 лет легальной работы, через 3 года после объединения эйзенахцев с лассальянцами, социалистическая рабочая партия Германии вынуждена была перейти на нелегальн. положение. Начались репрессии. За один только 1878/79 год было закрыто 217 рабочих союзов и обществ, 5 рабочих касс, 127 периодическ. изданий. 1.600 лет тюрьмы, 900 человек высланных, 352 закрытых союза, 1.229 запрещенных периодических и непериодических изданий—таков итог репрессий за время исключительного закона. Тысячи и десятки тысяч рабочих, верных с.-д. партии, изгонялись с фабрик и заводов и лишались куска хлеба только за сочувствие красному знамени. Правительство создало крайне распространенную сеть провокаторов, проникавших почти в каждую с.-д. организацию. Всякая попытка открытой с.-д. агитации пресекалась немедленно. Задача, к-рая ставилась Бисмарком, заключалась в том, чтобы лишить рабочий класс социалистических руководителей и оставить монополию легальности христианским, гирш-дункеровским союзам и т. п.

Удар Бисмарка не был совершенно неожиданным для партии, но, тем не менее, партия не успела в должной мере подготовиться к встрече исключительного закона в силу того, что у партии не было достаточной принципиальной ясности и готовности бороться против пережитков легализма. Поэтому мероприятия Бисмарка принесли на первых порах серьезный ущерб движению, внеся в него известную деморализацию. Некоторые руководящие органы, как, например, Комитет Гамбургской организации, самораспустились. Довольно значительное время партия оставалась без всякого центра—до тех пор, пока им фактически не стал Комитет помощи высланным и арестованным, в который вошли Бебель, Либкнехт и некоторые другие депутаты рейхстага. В течение почти года партия как целое не вела почти никакой систематической работы в массах, переживая как бы столбняк. Но как только период замешательства прошел, она стала переходить к собиранию сил, к организации руководства рабочим классом в новых условиях. Ядро партии начинает ясно ставить вопрос о том, что нужно суметь сочетать нелегальную работу с легальной, что нужно переходить к подпольным формам распространения с.-д. взглядов и организации рабочего класса. Первый нелегальный съезд партии состоялся в замке Виден в Швейцарии 20—23 августа 1880. При создавшейся ситуации, когда сама партия была поставлена вне закона, Виденский партейтаг вынужден был исключить из пункта программы, гласившего, что с.-д. партия будет добиваться своих целей «всеми законными средствами», слово «законными». Виденский съезд впервые формулировал в б. или м. законченном виде тактическую линию партии на весь период исключительного закона. Хотя и с опозданием, партии удалось поставить свою нелегальную печать — газету «Социал-демократ», издававшуюся с 1879 в Цюрихе, а с 1888—в Лондоне, издание легальных и нелегальных листовок в самой Г. Задачей партии стало прежде всего собрать и сплотить свои основные кадры, что с 1880—81 и происходило довольно быстрым темпом. Нелегальные организации начали с успехом приспособляться к новой обстановке. Нелегальные группы развивали кипучую деятельность, опрокидывая часто все рогатки, которые ставились им полицией. В крупнейших местных центрах с.-д. движения организация была построена следующим образом: высшим законодательным органом Берлинской организации было учреждение, носившее на партийном жаргоне название «Корпус». Оно составлялось из делегатов от каждого партийного округа или района. Регулярный состав его—около 80 чел.—порой возрастал до 300 чел. и выше. Это было нечто вроде нелегальных с.-д. общегородских конференций в России до 1917. Руководящим исполнительным органом в том же Берлине был «Берлинский централь-

ный с.-д. комитет», состоявший из 6 — 10 лиц. На фабриках и заводах имелись местные функционеры, действовавшие по принципу строжайшего разделения труда. В члены партии допускались только те рабочие, к-рые готовы были нести определенные обязанности: хранить и распространять нелегальную литературу, вести агитацию по поручению партии, помогать устройству демонстраций, добывать денежные средства для партии, и т. д. Партия не принимала в свою среду тех, к-рые не давали обязательства несения таких функций. Во главе партии стоял нелегальный ЦК, состоявший преимущественно из депутатов рейхстага. Точнее говоря, роль Центрального комитета исполняла соц.-дем. фракция рейхстага. В состав этой фракции в течение ряда лет входили влиятельнейшие вожди партии. Бебель, Либкнехт и др. Редакция ЦО находилась за границей. Редактором ЦО долгое время был Эдуард Бернштейн; Маркс и Энгельс, а после смерти Маркса один Энгельс, принимали деятельное участие в нелегальном ЦО и всячески помогали партии из своей английской эмиграции. Нелегальные группы внутри Г. опирались на легальные рабочие организации там, где эти последние могли еще существовать. Профсоюзы также подвергались репрессиям, но, несмотря на эти репрессии, усилиями с.-д. в ряде городов удавалось отстоять профсоюзы; удавалось обходить закон тем, что наиболее боевые функции профсоюзов (стачки и т. п.) формально передавались специальным комиссиям, номинально независимым от профсоюзов. Создавались рабочие клубы, певческие общества, школы, рабочие общества избирателей и т. п. Использовались легальные возможности в области издания чисто теоретической литературы, напр., издания теоретического журнала «Нейе Цейт». В нелегальной работе участвовали все члены партии, начиная от депутатов рейхстага (которые одновременно использовали для революционной агитации парламентскую трибуну и вели разъездную нелегальную работу во всех концах страны) и кончая любым рабочим активистом, действовавшим в гуще рабочего класса. Нелегальная партия старалась откликаться на все политические и экономические злобы дня и систематически боролась против сектантских тенденций. Шло ли дело о политике правительства на международной арене, внутреннем законодательстве, налоговых вопросах, антисемитской пропаганде, вопросах женского и детского труда, борьбе групп и партий внутри буржуазного лагеря—на все это партия откликалась в выступлениях своих членов, в своих нелегальных листках, на своих легальных и нелегальных собраниях. Особое внимание нелегальная партия посвящала вопросам экономической борьбы рабочих—стачкам, локаутам и т. п. — В 1883 партия созвала свой второй нелегальный съезд в Копенгагене, в 1887—третий и последний нелегальный съезд в Сен-Галлене. Нелегальная организация все больше совершенствовалась; сочетание легальной работы с нелегальной проводилось все более систематически. Это сочетание стало в значительной мере образцовым для целого ряда стран, рабочему движению к-рых в будущем пришлось развиваться в б. или м. аналогичной обстановке. Известно, что после революции 1905 Ленин, в особенности в период 1908—13, в связи с борьбой против ликвидаторства и отзовизма, призывал русских рабочих «говорить по-немецки», т. е. прибегнуть к немецкому типу партийной организации, имевшему место в эпоху исключительного закона против социалистов.

За время исключительного закона партия провела три избирательн. кампании, не считая частичных выборов: в 1881, 1884 и 1887. За с.-д. было подано голосов: в 1881—312 тысяч, в 1884—550 тысяч и в 1887—763 тысячи (профсоюзы, которые перед изданием исключительного закона имели 50 тысяч членов и 14 газет, к моменту отмены исключительного закона имели 200 тысяч членов и 41 газету). Эти избирательные успехи партии ободряли с.-д. рабочих и показывали авторам исключительного закона, что своей цели они не достигли. — Марксистское крыло партии постепенно оправилось и при помощи Энгельса, под непосредственным руководством Бебеля и Либкнехта, в общем вело партию по правильному пути. Однако, партией в этот период допущен был целый ряд серьезнейших ошибок. Одна из основных ошибок заключалась в том, что функции ЦК партии фактически несла парламентская фракция, у которой требования чисто парламентской работы иногда получали преобладание над основными задачами партии. Это не раз дезориентировало членов партии. Интересы дела требовали создания особого центрального комитета, к-рому должна была бы подчиниться и парламентская фракция. Другой ошибкой было значительное запоздание в деле постановки за границей нелегального ЦО (так же как и некоторые попытки членов рейхстага добиться от редакции ЦО слишком умеренной линии литературной агитации). Только общее положение, благоприятствовавшее росту рабочего движения, несмотря на все ошибки и репрессии, помогло партии быстро восстановить свои силы.

Период исключительного закона сопряжен был с острыми внутрипартийными разногласиями. В партии были две оппозиции: одну составляла оппозиция справа—парламентские социалисты, «академики», интеллигенты, легалисты, склонные ограничивать всю деятельность партии «законодательной» работой в рамках бисмарковской легальности. Появились претенденты в вожди, к-рые предлагали говорить об «идее справедливости», вместо социализма, и проповедывали «самоограничение» с.-д. лозунгов, необходимость считаться с «духом времени» и т. д. Маркс и Энгельс вели самую резкую борьбу против этих оппортунистических веяний. В частности, в переписке Маркса и Энгельса с Зорге можно найти массу крайне резких отзывов обоих творцов научного коммунизма об этой правой оппозиции. Красной нитью через все отзывы Маркса и Энгельса проходит предостережение против правого крыла, беспощадная (иногда, как у Маркса в 1877—79, бешеная) война с оппортунизмом

в герм. с.-д-тии. Известен ряд писем Маркса и Энгельса против *Гёхберга* (см.), Шрамма, Дюринга и К°, сыгравших немалую роль в жизни германской с.-д-тии в период действия исключительного закона. В июне 1882 Энгельс писал Зорге, что господа партийные литераторы «во что бы то ни стало хотели ценой кротости, смирения и угодничества выклянчить отмену исключительного закона против социалистов, так беспощадно лишавшего их литературного заработка. С падением этого закона раскол несомненно обнаружится, и господа Фирэкки, Гёхберги и т. д., образовав из себя правое крыло партии, отойдут». Ленин впоследствии не раз указывал на то, что это предсказание бернштейниады, сделанное Энгельсом в 1882, замечательно подтвердилось в 1898 и следующих годах. В конце 1884 Энгельс резко осуждал «мещанские предрассудки» нем. с.-д. депутатов рейхстага, голосовавших за субсидию пароходным компаниям. Социальные корни оппортунизма 70—80-х годов следует искать, как указал еще Энгельс (письмо от 30/XI 1881), между прочим, и в наличии в руководящих кругах партии значительного числа представителей не индустриального пролетариата, к-рый тогда только еще складывался, а «обреченных на гибель» ручных ткачей. «Их бедность,—писал Энгельс,—делает их, при известных обстоятельствах, более восприимчивыми к социализму, чем жители больших городов, но та же самая бедность делает их также и менее надежными. Утопающий хватается за соломинку и не может ждать, пока отплывет от берега лодка, которая должна принести ему спасение». «Филистерство депутатов с.-д. было колоссально»,—пишет Энгельс в 1885. «Господам правого крыла известно, что они терпимы только вследствие закона против социалистов и что в первый же день, в который партия легче вздохнет, они будут из нее выброшены»,—пишет Энгельс в 1887. И до объединения с лассальянцами и после этого объединения, и в особенности в эпоху исключительного закона Маркс и Энгельс, а впоследствии один Энгельс, ведут самую настойчивую и страстную борьбу против оппортунизма справа—конечно, не только в Г., но и в международном масштабе. При самом образовании 2 Интернационала в 1889 Энгельс, которому тогда было 68 лет, бросается в бой против оппортунистов, как юноша. Ряд писем (начиная с 12 января до 20 июля 1889) посвящен борьбе против оппортунистов. «Достается не только им, но, разумеется, и Либкнехту, Бебелю и другим за их примиренчество» (Ленин).

Другую оппозицию, оппозицию «слева», составляли в герм. с.-д-тии в эпоху исключительного закона элементы, которые позднее сложились в группу «молодых» и были частично исключены из партии на Эрфуртском партейтаге в 1891, уже после падения исключительного закона. Эта оппозиция частью явилась реакцией против легалистских увлечений парламентской с.-д. фракции. Оплотом этой группы долгое время был Берлин. Во главе Берлинской организации стояли Вернер, Гартман, Швейцен (рабочие), Шиппель, Эрнст и Кампфмейер (литераторы). Но «молодые» имели также единомышленников в Магдебурге, Дрездене, Гамбурге и т. д. Эти элементы создали себе платформу из отрицания парламентской работы. Их предшественники, под руководством Моста и Гассельмана, уже в самом начале действия исключительного закона вели агитацию за «отзыв» Бебеля, Либкнехта и др. депутатов из парламента. Мост кончил анархизмом. Гассельман же, провозгласив с парламентской трибуны, что «теперь не время для парламентской болтовни, а время для дела», бежал из Г., попал в руки провокаторов, а затем отошел от движения. Среди «молодых» была часть таких, к-рые хотели остаться внутри с.-д. партии. Их конкретная критика деятельности парламентской фракции была во многом верна, но их политические выводы часто в духе Гассельмана абсолютно не соответствовали задачам дня и приводили к «принципиальному» отзовизму.

Кроме этих двух видов оппозиции, за годы действия исключительного закона из партии вышел ряд местных групп и произошло немало индивидуальных отходов, вызванных тяжелой обстановкой, сложившейся для партии. Но основное ядро последней, возглавлявшееся Либкнехтом и Бебелем, несмотря на целый ряд допущенных ими ошибок, все же вывело партию на широкий путь овладения массами. Роль Маркса и Энгельса в отстаивании правильной марксистской линии в герм. партии была в это время решающей. Маркс, а после его смерти Энгельс, способствовали выпрямлению линии Бебеля после объединения и в эпоху, последовавшую за ним, когда партийное руководство не стояло еще на достаточной высоте.

Оценки, дававшиеся Рингом германской соц.-д-тии, во многом неверны. Это бесспорно относится к тем частям «Истории германской социал-демократии», в которых Меринг пытался поправить Маркса, задним числом приукрашивая позицию Лассаля и т. д. Оценки Меринга и вообще во многом устарели, поскольку Меринг не предвидел перерождения герман. соц.-д-тии в буржуазную рабочую партию контр-революции — не предвидел и в ту пору предвидеть не мог. Но из этого вовсе не следует, что теперь нужно впасть в обратную крайность. Совершенно неправильно ныне иногда изображают дело так, будто герм. с.-д-тия уже с первого дня своего существования была мелкобуржуазной социал-патриотической партией; будто оппортунизм господствовал в ней всегда и неизменно; будто Бебель всегда был только жалким филистером, а Каутский никогда не был марксистом; словом, всюду, где когда-то ставился плюс, пытаются ныне поставить минус. Такая философия истории неправильна. Если придерживаться ее, то окажется совершенно непонятным, каким образом мог Энгельс поддерживать герман. с.-д-тию до 1895 (конечно, неустанно борясь против ее правого крыла), каким образом Ленин в «Что делать?» мог считать ее образцовой рабочей партией (конечно, неустанно борясь против герм. оппортунистов), каким образом большевики могли оставаться во 2 Интернационале до 1914, как Ленин мог защищать Бебеля до 1910 и писать тот нек-

ролог о Бебеле, к-рый он написал, как большевики могли многому учиться у Каутского в течение ряда лет, гордиться его солидарностью с большевиками в ряде коренных вопросов первой русской революции и т. д. Правда заключается в том, что внутри герм. с.-д-тии с самого начала ее существования шла борьба двух направлений, что Маркс и Энгельс, а после смерти Маркса один Энгельс, пестовали революционное крыло против оппортунистического, боролись сначала против лассальянства, а затем против всех др. видов оппортунизма. Правда заключается в том, что лишь постепенно на почве общих условий, созданных мирным периодом 2 Интернационала, оппортунизм стал побеждать в германской с.-д-тии и к моменту империалистск. войны 1914 победил в ней окончательно; что, примерно, к 1910 марксистское большинство в германск. с.-д-тии окончательно раскололось (Каутский теоретически возглавил «центристов», и вместо двух направлений в герм. с.-д-тии создались три направления—марксисты, оппортунисты и «центр»), что во время войны особенно позорную роль сыграл «центр», на деле капитулировавший перед правыми, и т. д. Герм. с.-д-тия не родилась как мелкобуржуазная партия, а лишь переродилась в таковую. Историю германской с.-д-тии и ее перерождение надо объяснить, как это делал Ленин, в с в я з и с законами развития империалистического капитала, в с о ч е т а н и и со всей эпохой 2 Интернационала. Ленин правильно сказал, что историки-марксисты при тщательном анализе всех сочинений Каутского найдут у него гораздо более ранние корни «каутскианства», чем 1910 г. Энгельс находил большие пробелы и в ранних работах молодого Каутского. И, тем не менее, нельзя вычеркивать (т. е. отдавать оппортунистам) все прошлое герм. с.-д-тии. Никто не обрисовал крах всего 2 Интернационала с такой силой и убедительностью, как Ленин. А все же Ленин всегда указывает на то, что у 2 Интернационала есть и заслуги «навсегда», «навеки».

Г е р м. с.-д-тия п о с л е п а д е н и я и с к л ю ч и т е л ь н о г о з а к о н а. Когда исключительный закон против социалистов пал, перед герм. с.-д-тией встала задача реорганизовать партию и пересмотреть ее программу, принятую в Готе. Эти задачи выполнены были на партейтаге в Галле (1890) и в Эрфурте (1891). Партейтаг в Галле заседал с 12 по 18 октября 1890. Внешне он прошел блестяще. На нем присутствовали представители социалистических партий почти всей Европы. Центральным органом партии был объявлен «Форвертс». Правление партии было избрано в составе 12 чел. с тем, что непосредственное ведение дел будет в руках пятерки: два председателя (Зингер и Гериш), два секретаря (Ауер и Фишер) и один кассир (Бебель). Связь между ЦК партии и местными организациями должны были поддерживать выбираемые этими последними доверенные лица — Vertrauensleute. Система доверенных лиц просуществовала до 1905, когда вместо нее были выдвинуты «комитеты местных организаций». Оппозиции со стороны «молодых» был дан единодушный отпор.— Однако, гораздо больший след в истории германской с.-д-тии оставил следующий, Эрфуртский, партейтаг. На этом съезде была принята знаменитая Эрфуртская программа, просуществовавшая более 30 лет и в течение долгого периода игравшая роль образцовой программы партий 2 Интернационала. Эрфуртская программа, составленная Каутским, безусловно имела преимущества перед программой, принятой в Готе. Она выкинула специфические тезисы лассальянства: о железном законе зар. платы, о буржуазии как «единой реакционной массе», о государственной помощи производительным товариществам; она вычеркнула наиболее несостоятельные формулировки, грешащие отсутствием интернационализма; она была в этом смысле большим шагом вперед к марксизму. Ряд умолчаний в этой программе можно было объяснить общеполитической обстановкой в стране, действительно принуждавшей иногда германскую социал-демократию, в интересах сохранения легальности, обходить некоторые острые темы. Но Эрфуртская программа, например, не содержала основного тезиса марксизма—о диктатуре пролетариата. И в данном случае дело шло о прямой уступке оппортунистам. Отсутствие тезиса о диктатуре пролетариата в Эрфуртской программе не было случайностью—во всяком случае, для Каутского, автора этой программы. Энгельс тотчас после опубликования проекта Эрфуртской программы обратился с критическим письмом к ЦК СДПГ (от 29 июня 1891), в к-ром он нападал на «оппортунизм, именно теперь проникающий в значительную часть с.-д. печати». Энгельс выступал против оппортунистических иллюзий, будто партия может в пределах законности, мирным путем, провести все свои требования и будто возможно врастание—без применения насилия — современного общества в социализм. Он предостерегал против уступок оппортунизму, в особенности опаснейшей разновидности его—«честному» оппортунизму. «Это игнорирование важнейших точек зрения из-за преходящих повседневных интересов, эта борьба и стремление к минутному успеху, не считаясь с дальнейшими последствиями, это пренебрежение будущим движения ради его настоящего, м. б., по существу даже и „честно“, но это есть и остается оппортунизмом, а „честный“ оппортунизм является, м. б., самым опасным из всех видов оппортунизма». «Критика Готской программы» и замечания Энгельса на проект Эрфуртской программы ясно показывают, что последней недоставало еще очень многого, чтобы стать подлинно марксистской программой. Именно «Критика Готской программы» содержит совершенно отчетливые формулировки тезиса о диктатуре пролетариата, о переходном периоде, лежащем между завоеванием власти рабочим классом и уничтожением классов вообще, она содержит наиболее яркие формулировки пролетарского интернационализма, содержит наиболее законченную, прямую критику ошибок лассальянства. Всего этого нет в Эрфуртской программе. Марксова «Критика Готской программы» есть дальнейшее развитие «Коммунистического Манифеста».

А Эрфуртская программа 1891, будучи значительным шагом вперед по сравнению с Готской программой 1875, все еще не стоит на уровне «Коммунистического Манифеста», не говоря уже о «Критике Готской программы».—Было бы неправильным уже в Эрфуртской программе видеть скрижали оппортунизма, но было бы столь же неправильным забывать критику Эрфуртской программы, данную Энгельсом, игнорировать критическое отношение к недостаткам Эрфуртской программы со стороны Ленина, Плеханова (когда он был еще марксистом) и т. д.

То же до известной степени относится и к такому, например, вопросу, как вопрос об оценке т. н. «молодых». Теперь нередко можно встретить мнение, будто «молодые» были во всем основном правы против тогдашней германск. соц.-д-тии. А это-то и неверно. Критика со стороны «молодых», направленная по адресу Фольмара, Бернштейна (и даже иногда по адресу Бебеля и Либкнехта) за оппортунистические выступления в парламенте и за срыв правыми первомайской забастовки в 1890, была во многом правильной. И, тем не менее, в целом эта оппозиция была мелкобуржуазной, а не марксистской. Это доказано, м. пр., и тем, что многие идеологи «молодых» кончили впоследствии как крайне правые оппортунисты (достаточно назвать Шиппеля и Кампфмейера), часть же их ушла к анархо-синдикалистам. Совершенно неправильно видеть в «молодых» пролетарских революционеров-марксистов. Ленин сравнивал их в свое время с рус. отзовистами. Отзовисты также были во многом правы в их критике парламентского оппортунизма с.-д. депутатов Госуд. думы; а в целом они являлись группой крикливого мелкобуржуазного революционаризма, «ликвидаторами наизнанку». На съездах в Галле и Эрфурте Бебель выступал одновременно и против Фольмара, являвшегося наиболее ярким выразителем оппозиции справа, и против «молодых», защищая в общем правильную марксистскую линию.

Одной из первых крупных проблем, на которой стали пробовать свои силы германск. оппортунисты, была проблема первомайской забастовки, провозглашенной I конгрессом 2 Интернационала. Это крайне характерно, ибо вопрос о первомайской забастовке служил отличным критерием понимания со стороны вождей пролетариата интернационалистских обязанностей и понимания классовой борьбы вообще. Герман. соц.-д-тия принимала активное участие в установлении на I конгрессе первомайского праздника и была даже на этом конгрессе в числе наиболее революционных делегаций. И, тем не менее, первомайская забастовка в Г. никогда не бывала повсеместной и организованной. Можно даже сказать, что, чем больше росла герман. соц.-д-тия, тем менее революционным становилось ее отношение к первомайской забастовке. В год падения исключительного закона против социалистов (1890) во многих городах Г. на рабочих собраниях—профессиональных и политических — выносились решения ознаменовать предстоящее 1 мая прекращением работ. Но руководители партии побоялись дать лозунг первомайской забастовки. На этой почве произошел серьезный конфликт между партийным руководством и берлинской оппозицией, в которой тогда имели значительное влияние «молодые». Берлинская оппозиция взяла инициативу в свои руки и в конце марта 1890 выпустила воззвание, в котором призывала отметить 1 мая митингом и забастовкой всюду, где имеются сильные пролетарские организации. В начале апреля объединенным заседанием парламентской фракции и Центрального избирательного комитета (под этим названием существовал ЦК партии) вынесено было постановление по этому вопросу. До этих пор руководители партии пытались прямо замалчивать первомайский праздник; теперь они постановили воздержаться от проведения первомайской стачки всюду, «где ее нельзя осуществить без конфликтов». Настроение рабочих масс оказалось революционнее, нежели настроение парламент. фракции. В ряде городов Г. первомайские забастовки все-таки имели место. В Берлине бастовало 20 тыс. рабочих. В следующем, 1891, году правление партии и парламентская фракция рекомендовали перенести празднование 1 мая на ближайшее воскресенье. Не раз партия рекомендовала проводить первомайскую забастовку лишь там, где это не грозит «серьезными последствиями». Сначала осторожное отношение к первомайской забастовке было выражением только робости и нерешительности. Но, по мере роста ревизионизма как течения в германской с.-д-тии, по мере усиления оппортунизма в руководящих кругах профсоюзов, отношение к первомайской забастовке становилось все более и более прохладным. На международных социалистических конгрессах вожди германских оппортунистов всегда голосовали за необходимость празднования 1 мая, но, как только дело доходило до осуществления этого решения на практике, они начинали его срывать.

В 1905, в год высокого подъема революционного движения в России, оказавшего известное влияние и на Г., на Иенском партейтаге была принята резолюция, усиленно подчеркивавшая значение первомайского праздника и требовавшая участия в нем не только партийных, но и профессионально-организованных рабочих. Но ревизионисты продолжали глухо роптать против первомайской забастовки и через профсоюзы подкапывались под нее. На Нюрнбергском партейтаге в 1908 ЦК партии, под давлением Генеральной комиссии профсоюзов (в которой решающее влияние принадлежало уже тогда оппортунистам), вынес резолюцию, состоящую из трех пунктов: 1) вопрос о форме празднования 1 мая передается на решение мест; на местах составляются комиссии поровну из представителей партии и профсоюзов, каковые и решают этот вопрос; 2) те члены партии и профсоюзов, которые будут уволены в связи с первомайской забастовкой, будут получать пособие лишь со второй недели безработицы; и, наконец, 3) все такие расходы возлагаются исключительно на местные организации, создающие для этого специальные фонды; с этой целью члены партии, работающие 1 мая, отчисляют свой

дневной заработок. Ясно, что это был громадный удар делу первомайской забастовки. Значительная часть партейтага в Нюрнберге выступила решительно против этого предложения. Под влиянием этой оппозиции партейтаг принял только два первых пункта; что касается третьего пункта, то он был передан для нового согласования правлению партии и Генеральной комиссии профсоюзов. Во всяком случае, оппортунистские вожди профсоюзов добились того, что дело первомайской забастовки, по крайней мере, на 50%, попало в их руки. Всеми правдами и неправдами профсоюзные вожди вели подкоп под первомайскую забастовку. Чем сильнее становился оппортунизм в Германии, тем слабее—в смысле революционности—становилось там первомайское движение. А когда на историческую сцену вышел германский коммунизм, когда все более широкие рабочие массы стали по-революционному праздновать день 1 мая, вопреки запрещению вождей профсоюзов, эти последние стали обрушиваться на первомайский праздник со все большей свирепостью. В 1889 международный конгресс 2 Интернационала, при участии герм. с.-д-тии, провозгласил день 1 мая международным пролетарским праздником; а в 1929—ровно через 40 лет после этого—вожди переродившейся герман. с.-д-тии расстреляли первомайскую демонстрацию берлинских рабочих. От тихого саботажа к кровавому подавлению первомайской забастовки — таков путь контр-революционных вождей германской с.-д-тии.

Первыми литературными проявлениями ревизионизма в герман. с.-д-тии следует считать выступление Гёхберга и Эдуарда Бернштейна в 1879 в «Ежегоднике социальной науки и социальной политики» (Бернштейн затем примкнул к левому крылу партии и лишь с середины 90-х годов стал вновь уходить направо). Гёхберг и Бернштейн скорбели в 1879 по поводу того, что партия своей «непримиримостью» отталкивает от себя образованных людей, что она чрезмерно резко относится к буржуазной демократии и т. д. В течение всего периода существования исключительного закона против социалистов не переставали раздаваться ревизионистские заявления этого рода. Но Бебель и Либкнехт, за плечами к-рых стояли Маркс и Энгельс, легко подавляли эти заявления. Более «внушительное» выступление оппортунистов произошло в начале 90-х гг. Только-что пал закон о социалистах, как партия одержала крупную избирательную победу на выборах 1890, получив почти на 700 т. голосов больше, чем в 1887 (и втрое больше мандатов). В Юж. Г., где классовые противоречия были значительно слабее, чем на С., с.-д-тия после отмены закона о социалистах пользовалась относительно большей свободой, нежели в Пруссии. Глашатаем оппортунизма выступил на этот раз баварский депутат Фольмар. С.-д. партия — заявил он — не может оставаться партией «чистого отрицания», она должна стать партией реформ. В этом выступлении Фольмара, в сущности говоря, была уже заложена вся будущая программа германск. ревизионистов. Фольмар встретил отпор со стороны Бебеля и большинства партии и на время отступил. Но своей подрывной деятельности ревизионизм в Г., в сущности, уже не прекращал. Эта деятельность принимала различные формы. В зависимости от обстоятельств, ревизионисты выступали более или менее смело, приспособляясь к обстановке, но их борьба против марксизма уже не прекращалась. Начало 90-х гг. ознаменовалось в Г. промышленным расцветом. Некоторым слоям промышленных рабочих—более квалифицирован. рабочим, лучше всего организованным в профсоюзы — удалось достигнуть известных материальных улучшений. Германск. капитализм, вступив в империалистическ. свою стадию, получил возможность перейти к подкупу верхушки рабочего класса за счет своих огромных сверхприбылей. Реформизм получил, таким обр., «прочную» социальную базу, утвердившись в профсоюзах.

В 1895 умер Энгельс — гроза оппортунистов всех стран и прежде всего оппортунистов Германии. В 1897 Эдуард Бернштейн начал выступать с ревизионист. статьями, а в 1899 вышла его книга «Предпосылки социализма и задачи соц.-д-тии», ставшая вскоре евангелием ревизионистов всех стран. Бернштейн сразу берет «быка за рога», ополчаясь непосредственно на конечную цель социалистического движения. «Конечная цель—ничто, движение—все»—таков основной тезис Бернштейна. Это крылатое словечко Бернштейна, по справедливому мнению Ленина, выражает сущность ревизионизма лучше многих длинных рассуждений. От случая к случаю определять свое поведение, приспособляться к событиям дня, к поворотам политических мелочей, забывать коренные интересы пролетариата и основные черты всего капиталистического строя, всей капиталистической эволюции, жертвовать этими коренными интересами ради действительных или предполагаемых выгод минуты—такова ревизионистская политика (Ленин, «Марксизм и ревизионизм»). Переход к социализму,—пытается доказать Бернштейн,—произойдет не насильственным, а мирным путем, путем постепенного «врастания» капиталистического общества в социалистическое. Этот процесс, в сущности, уже совершается на наших глазах: благодаря успехам рабочего движения, в частности соц.-д-тии, расширяется область государственного вмешательства в экономические отношения в форме развития фабричного законодательства, социального страхования, огосударствления ж. д., и т. п.; расширяется круг прав и обязанностей органов местного самоуправления; умножаются легальные возможности, с помощью которых пролетариат может добиться серьезных улучшений; растут политические и экономические организации рабочего класса; «все это означает эволюцию к социализму или, если угодно, осуществление социализма по частям». Марксов анализ тенденций капиталистического общества, по мнению Бернштейна, оказался неправильным: концентрация производства идет гораздо медленнее, чем думал Маркс, а в земледелии наблюдается даже совсем обратный процесс; общественные богатства вовсе не переходят в руки все уменьшающегося чи-

сла магнатов капитала; положение рабочего класса улучшается, а не ухудшается; средние классы обнаруживают-де большую устойчивость, противоречия сглаживаются и т. п. Идея классовой диктатуры, заверяет Бернштейн, присуща вообще более низкой стадии культурного развития, когда люди не были еще знакомы с «совершенными методами распознавания воли большинства». Феодализм со своими неподвижными учреждениями почти всюду был уничтожен путем насилия. А вот либеральные учреждения современного общества — общества «демократии»—именно тем и отличаются от феодализма, что они гибки, изменчивы и способны к развитию. «Они не требуют поэтому своего искоренения, но лишь дальнейшего развития». Бернштейн советует партии отказаться от того, что он называет «бланкизмом в экономике», говоря проще—от экспроприации экспроприаторов, а также отказаться от «революционной фразеологии» в политике. Не нужно запугивать либеральную буржуазию, нужно искать сближения с ней. Англ. рабочие добились-де права голоса не тогда, когда происходило чартистское движение, а лишь тогда, когда оно улеглось и когда они вступили в союз с радикальной буржуазией для достижения этой реформы, и т. д. и т. п. Далее Бернштейн «ревизует» одно из основных положений «Коммунистического Манифеста», гласящее, что, пока жив капиталистический строй, «у пролетария нет отечества». Это, доказывает он, могло быть верно по отношению к «бесправному и лишенному всякого участия в общественной жизни пролетарию 40-х годов 19 века», но это будто бы неправильно в применении к пролетарию, пользующемуся благами демократии.—Герм. буржуазия, которая как-раз к этому времени начала округлять свои колониальные владения и выходить на «широкую» дорогу империализма, нашла в Бернштейне своего певца, своего апологета. «Для немцев весьма важно,—писал Бернштейн,—чтобы Китай не сделался добычей других наций, чтобы... по отношению ко всем относящимся к Китаю вопросам Г. могла сказать решающее слово». В бернштейновских «Предпосылках социализма» содержится вся будущая программа социал-шовинизма—только в еще недостаточно «развернутой» форме.

Книга Бернштейна встретила резкий отпор в герм. соц.-д-тии. Во главе оппонентов Бернштейну по истечении некоторого времени стали Каутский и Бебель. Но немедлен. же отпор Бернштейн получил от Парвуса и Розы Люксембург в герман. печати, от Ленина и Плеханова—в печати русской. Особенно большое значение имели философские работы Плеханова против Бернштейна, пытавшегося попутно «опровергнуть» диалектический материализм Маркса и Энгельса.—Герм. соц.-д-тия осудила ревизионистскую тактику Бернштейна на партейтаге в Ганновере (1899). По докладу Бебеля партия приняла резолюцию, в которой заявила, что она попрежнему стоит на почве классовой борьбы, считает, что освобождение рабочего класса может быть только его собственным делом; «поэтому она видит историческую задачу пролетариата в завоевании политической власти, чтобы с помощью ее обобществить средства производства». Партия решительно «отвергает всякую попытку, клонящуюся к тому, чтобы затушевать или изменить ее позицию в отношении к существующему общественному и государственному строю, а также к буржуазным партиям».

Несмотря на эти левые резолюции, ревизионизм продолжал расти в порах германск. с.-д. партии и в особенности внутри профсоюзов. Отдельные ревизионисты дошли до того, что стали открыто сближаться с национал-либералами, стали высказываться в пользу голосования за буржуазные бюджеты, начали уже более открыто поддерживать колониальную политику герм. буржуазии, и т. д. На партейтаге в Дрездене (1903) Бебель дал особенно крупный бой ревизионистам. По докладу Бебеля принята была резолюция, которая заявляла, что, «вопреки домогательствам ревизионистов, партейтаг исходит из убеждения, что классовые противоречия не ослабевают, а обостряются. Исходя из этих положений, партейтаг постановляет: 1) слагая с себя всякую ответственность за существующий порядок, партия отвергает всякое голосование за кредиты, содействующие сохранению власти господствующим классом; 2) соц.-д-тия не должна стремиться к участию в правительстве внутри буржуазного общества; 3) партейтаг осуждает всякую попытку затушевать наличие все возрастающих классовых противоречий, чтобы облегчить сближение с буржуазными партиями». Дрезденская резолюция была принята большинством 288 против 11. Но это голосование совсем не отражало реального соотношения сил в партии и профсоюзах. Открыто против Бебеля голосовали только 11 человек, среди которых были Бернштейн, Давид, фон Эльм и нек-рые другие виднейшие вожди оппортунистов, к-рым уж никак нельзя было уклониться от открытого исповедания своей веры. Вообще же говоря, метод герм. ревизионистов — и в этом заключается «школа» оппортунистов, получившая впоследствии права гражданства в рабочем движении всего мира—состоял в том, чтобы действовать исподтишка. «Дорогой Эди (Эдуард), ты — осел. Так поступают, но об этом не говорят»—с этими словами в свое время обратился к Эдуарду Бернштейну наиболее хитрый из практических вождей и организаторов германского ревизионизма Игнатий Ауер. Слишком открытая «принципиальная» постановка вопросов Бернштейном в его пресловутой книге не нравилась практическим вождям оппортунизма. Эти последние предпочитали действовать тихой сапой. Они постепенно, шаг за шагом, завоевывали реальное руководство в профсоюзах, кооперации, в парламентской фракции, в муниципалитетах; затем стали постепенно заводить себе свои газеты и журналы и создали еще при Бебеле свой центральный теоретический орган—«Sozialistische Monatshefte». Они предпочитали «это» делать, но об этом не говорить. Если нужно, то в решающую минуту они готовы были голосовать за левую резолюцию, продолжая в то же время вести правую политику. Если нужно, перекрашивались ортодоксами; по возможности, предпо-

читали ограничиваться только поправочками, не противопоставляя ортодоксальной линии своей законченной платформы. Именно с таких людей писал портрет оппортунистов Ленин, когда он говорил о том, что оппортунист избегает открытой постановки принципиальных вопросов, что он юлит, извивается, заметает следы, меняет окраску, как хамелеон. Оппортунисты отвоевали у Бебеля большинство в партии именно этими приемами. Они принимали открытые идейные бои только тогда, когда это было совершенно неизбежно. До поры до времени они предпочитали действовать именно по рецепту Ауера. Лишь немногие из ревизионистских «идеологов» выступали с б. или м. открытым забралом; лишь наиболее горячие из них давали себя поймать на открытой защите антимарксистской платформы. Громадное же большинство ревизионистов умело прятать концы в воду, выжидать, действовать втихомолку, прикидываться сторонниками генеральной линии партии, голосовать за какие угодно резолюции и в то же время делать свое мелкобуржуазное дело.

Русская революция 1905 поставила перед германской с.-д-тией ребром вопрос о массовой стачке, принудив ревизионистов, если не снять, то хоть немножко приподнять маску. Одним из результатов революционных событий 1905 в России была дифференциация не только в среде русского рабочего движения, но и в среде международного рабочего движения, в первую очередь—в германской с.-д-тии. Несмотря на свои крупнейшие избирательные победы, партия попрежнему не имела возможности провести через рейхстаг ни одной сколько-нибудь серьезной реформы из-за противодействия буржуазных партий (см. выше, Исторический очерк, ст. 80 и сл.). Мало того. Можно было даже опасаться, что буржуазия перейдет к ухудшению избирательного права. И если бы не русская революция, оказавшая свое влияние в Г., дело, быть может, дошло бы и до этого. Как-раз в 1905 герм. соц.-д-тия подошла к некоторому рубежу. Организация предпринимателей в Г. стала настолько «совершенной», что выиграть экономическую стачку для профсоюзов становилось все более трудным. В чисто политической области, в частности—на парламентской арене, создалось такое соотношение сил, при котором о проведении реформ и мечтать не приходилось.—К этому-то времени подоспела русская революция, к-рая и дала международному пролетариату первые крупные образцы сначала массовой политической стачки, а затем массовой политической стачки в сочетании с вооруженным восстанием. Рабочие массы Г. с жадностью следили за революционными событиями в России. Роза Люксембург, имевшая тогда уже серьезное влияние в герм. рабочем движении, выступила перед герм. рабочими с истолкованием того, что происходило в России. Она воспользовалась полевением масс для того, чтобы понести к ним идею массовой забастовки. В такой обстановке был созван Иенский партейтаг германской с.-д-тии. Докладчиком выступил Бебель. Тысячами нитей связанный с герм. рабочим классом, Бебель, тогда все еще один из лучших выразителей революционных чаяний германск. пролетариата, поставил в Иене вопрос о «недостаточности старых тактических средств» и выдвинул необходимость «применения массовой политической стачки в известных условиях». По предложению Бебеля партейтаг принял резолюцию, в которой герман. пролетариату рекомендовалось «самое широкое применение массовой забастовки, как одного из наиболее действительных средств борьбы не только для предотвращения возможных покушений буржуазии на всеобщее избирательное право и свободу коалиций в Г., но и для завоевания рабочим классом важных основных прав, необходимых для его освобождения». Другими словами, Иенский партейтаг одобрил идею массовой политической забастовки не только как орудие оборонительной борьбы, но и как орудие наступления рабочего класса. Такая постановка вопроса являлась громадным событием для германской с.-д-тии, в среде которой ревизионисты в течение более десятка лет, начиная с 90-х гг., невозбранно проповедывали взгляд, высказанный Игнатием Ауером, что «генеральная стачка есть генеральная бессмыслица». Излюбленным приемом германских ревизионистов являлось: сначала истолковать всеобщую забастовку в анархист. смысле, а затем с легкостью разбивать эту анархистскую концепцию. Русская революция 1905 впервые «реабилитировала» идею массовой политической забастовки и поставила эту проблему во весь рост.

На самом партейтаге в Иене ревизионисты, верные своей обычной манере, не дали открытого боя, боясь слишком резких расхождений с настроениями левеющих под влиянием русской революции германских рабочих. Они ограничились скептическими оговорками, насмешками исподтишка, нападками на Розу Люксембург и других левых, но зато они заранее подготовились к съезду профсоюзов в Кёльне в конце 1905. Кёльн заранее противопоставил себя Иене. В Кёльне оппортунисты провели резолюцию, в которой заявляется, что съезд профсоюзов «отвергает все попытки заранее установить определенную тактику, основанную на провоцировании политической стачки», и рекомендует организованным рабочим энергично противодействовать таким попыткам. Оппортунисты пошли еще дальше. Их кёльнская резолюция заявляет, что «идея всеобщей стачки, к-рую защищают анархисты и люди, лишенные всякого опыта в области экономической борьбы, не подлежит обсуждению». Это был прямой вызов. Если бы русская революция победоносно развивалась дальше, вполне вероятно, что борьба между марксистами и ревизионистами в Г. приняла бы тотчас же очень резкие формы. Сопоставление двух съездов—Иена и Кёльн—говорит об этом достаточно наглядно. Но русская революция скоро пошла на убыль. Поражение русской революции 1905 не могло не ослабить левого крыла в Германии. В то же время экономическая конъюнктура Г. несколько улучшилась и создала более благоприятную обстановку для экономической борьбы герм. рабочих. Реформистские вожди профсоюзов подняли голову и начали нажимать на ЦК

герм. соц.-д-тии еще сильнее. В этой обстановке Бебель счел необходимым отступить, и уже на Мангеймском партейтаге (1906) он заявил, что еще не наступило время прямо призывать к массовой стачке для завоевания всеобщего избирательного права в Пруссии. Бебель заявил далее, что принципиально он остается на почве иенской резолюции, но в то же время подчеркивал, что нельзя прямо переносить русский опыт на германскую почву и т. п. В Мангейме Бебель ошибочно считал уже возможным ограничить применение всеобщей забастовки только обороной. «Если будет задумано покушение на всеобщее избирательное право или если захотят отнять у рабочих право коалиций», тогда неизбежно будет применение массовой забастовки. Почуяв ослабление позиций марксистов, нащупав, что марксистский фронт не так крепок, оппортунисты переходят в более решительное наступление и развивают свою «кёльнскую» линию. Генеральная комиссия профсоюзов выставила в Мангейме своего содокладчика Карла Легина, который выступил оппонентом Бебелю. Легин заявил: «Мы уже более двух десятилетий воспитываемся в Германии в духе того понимания всеобщей стачки, которое Ауер формулировал словами: „генеральная стачка — это генеральная бессмыслица“. И теперь мы должны изменить свое мнение!.. Ведь, в партии нас учили 10 лет подряд, что революции в старом смысле невозможны. Нам всегда говорили: на почве законности мы процветаем лучше всего. Нам постоянно повторяли: мы не можем оказывать сопротивление, пуская в ход силу». Другой представитель оппортунистов Эдуард Давид «углубил» Легина. Он поставил вопрос так: массовая политическая забастовка несомненно означает уличную борьбу, а если забастовка «выродится» в уличную борьбу, тогда могут погибнуть все завоевания германских рабочих. Он—против всякой революционной «романтики». Он и Легин настаивают на том, что лозунгом является «просвещение рабочих масс, а не пропаганда массовой стачки». Не решаясь прямо требовать отмены иенской резолюции, Легин предложил партейтагу признать, что иенская резолюция о всеобщей стачке не противоречит резолюции кёльнского конгресса профессиональных союзов. Роза Люксембург во главе небольшой группы непримиримо настроенных революцион. марксистов бичевала постановку вопроса, данную Легином и Давидом, и мягко полемизировала против Бебеля. Ревизионисты, чтобы усилить нажим, намекали на возможность раскола. Съезд, как всегда, принял резолюцию Бебеля, к-рая была составлена совместно Бебелем и Легином. На деле это было уже осуществлением блока ревизионистов и центра против левых. Это было громадное усиление ревизионистов. За резолюцию Бебеля было подано 323 голоса, против—62. В числе последних были не только Роза Люксембург, но и Каутский.

Поражение русской революции имело своим следствием усиление оппортунистов в германск. с.-д-тии. Такова диалектика революции и контр-революции. В сущности говоря, с этого момента влияние ортодоксии в герм. соц.-д-тии идет вниз, а реальное влияние оппортунистов начинает быстро расти. Дебаты о массовой политической стачке в рядах германской соц.-д-тии были не просто спорами о целесообразности применения того или другого тактического средства в борьбе за то или другое достижение; на деле это были споры о всей тактике германской соц.-д-тии, в сущности — даже о всем характере партии. В 1910, на Магдебургском партейтаге, и в 1913, на партейтаге в Иене, вновь обсуждался вопрос о массовой политической стачке. В Магдебурге принята была расплывчатая общая формула, предлагающая добиваться всеобщего избирательного права как в Пруссии, так и в других государствах «всеми подходящими средствами». А в 1913, когда Бебель уже умер и докладчиком на съезде в Иене вместо Бебеля выступил пресловутый Шейдеман, идею массовой забастовки хоронили, уже почти не стесняясь.

В области взаимоотношений партии с профсоюзами оппортунизм также одерживал все больше побед. С 90-х годов профсоюзы становятся наиболее широкой организацией герм. рабочего класса, но вместе с тем они оказываются той организацией, где особенно укрепляется влияние оппортунистов. Стремясь к тому, чтобы превратить профсоюзы в наиболее массовые организации, Бебель в 90-х годах, по практическим соображениям, высказался за нейтральность профсоюзов. Эту идею подхватили оппортунисты во главе с вождем профсоюзов Карлом Легином и стали проповедывать «принципиальную» нейтральность, которая в их истолковании сводилась к отказу от пропаганды в «свободных» профсоюзах идей революционного социализма. Чем больше поднимал голову ревизионизм, тем сильнее настаивал он на «независимости» профсоюзов от партии. Еще на Ганноверском партейтаге, в 1899, Бебель продолжал защищать нейтральность профсоюзов. Бебель отнюдь не добивался отрыва профсоюзов от партии, а тем более не допускал политической индифферентности профсоюзов. Он понимал нейтральность последних только как формальную партийно-политическую нейтральность, которая должна открыть шире двери партии для рабочих, не дорослих еще до понимания социализма. Но эту его относительно небольшую (в тогдашних условиях) ошибку изо всех сил использовали оппортунисты, пытавшиеся создать себе из профсоюзов твердыню. На Мангеймском партейтаге (в 1906) Бебель, углубляя свою ошибку, внес резолюцию, в к-рой говорилось, что «профсоюзы должны быть признаны не менее важными, чем с.-д-тия»...«В действиях, одинаково затрагивающих интересы профсоюзов и партии, центральные учреждения обеих организаций должны сговариваться друг с другом». Против этой теории «равноправия» справедливо выступили левые, от имени которых Каутский предложил заменить слова «не менее важными» словами «не менее необходимыми». Каутский, который в то время был еще марксистом, справедливо указал, что политическая партия пролетариата есть представительница и руководительница всей освободительной борьбы его и что,

стало быть, ей должно принадлежать общее руководство также профсоюзами. Против предложения Каутского с остервенением выступили оппортунисты, руководители профсоюзов. Бебель уступил этим последним. Он высказался против поправки Каутского, указывая на то, что 1) она может повредить профсоюзам в глазах властей, и 2) она вызовет - де «озлобление» и «возмущение» среди вождей профдвижения. Фактически, таким обр., Бебель в этом вопросе объединился с профсоюзными вождями против ортодоксальных марксистов. Уступчивость Бебеля в этом и других вопросах в значительной степени объяснялась боязнью раскола, которой страдали вожди с.-д.: из единства партии они делали фетиш. Принятая в Мангейме резолюция еще больше развязала руки оппортунистическим вождям профсоюзов. На том же партейтаге по вопросу о массовой стачке было решено, что таковая может быть объявлена правлением партии лишь по соглашению с Генеральной комиссией профсоюзов. Тем самым партия связывала себе руки в важнейшем тактическом вопросе. Чем дальше, тем больше профсоюзы превращались в оплот оппортунистов. Вожди профсоюзов признавали руководство партии лишь «постольку-поскольку». Во все переломные моменты вожди профсоюзов производили сильный нажим на партию в сторону оппортунистических решений. Не раз бывали случаи, когда руководители профсоюзов ставили партию перед совершившимся фактом. Когда же во время войны и в послевоенный период внутри партии тоже окончательно возобладал оппортунизм, между руководителями профсоюзов и руководителями партии установились более «гармонические» отношения, — однако, с резко выраженной тенденцией к «независимости» профсоюзов.

Слабым местом в деятельности германской с.-д-тии почти всегда был крестьянский вопрос. Маркс и Энгельс дали безупречно правильную теоретическую постановку этого вопроса, но практического применения марксова постановка аграрного вопроса в германской с.-д-тии почти не получила. Готская программа, делавшая массу уступок предрассудкам лассальянства, не могла, разумеется, поставить правильно и крестьянский вопрос. Эрфуртский партейтаг не принял особой аграрной программы. На Франкфуртском партейтаге (в 1894) Фольмар стал уже открыто проповедывать мелкобуржуазную крестьянскую программу. В 1895 на Бреславльском партейтаге Бебель и В. Либкнехт также дали сбивчивую постановку аграрного вопроса. Против ошибочной позиции Бебеля и В. Либкнехта в аграрном вопросе выступили Каутский и Клара Цеткин. Съезд поправил Бебеля и Либкнехта. Съезд постановил образовать новую аграрную комиссию при Центральном комитете и затем обнародовать результат ее работ. В связи с этим постановлением съезда, Каутский выпустил в 1898 свой «Аграрный вопрос», в котором он отстаивал правильную марксистскую точку зрения на развитие капитализма в земледелии. В противовес Каутскому оппортунист Давид в своей книге «Социализм и земледелие» доказывал, что взгляды марксизма «опровергнуты» ходом развития сельского хозяйства в ряде стран, что в земледелии мелкое производство успешно конкурирует с крупным, а вовсе не вытесняется этим последним.

Борьба марксизма с оппортунизмом скоро была перенесена и в область парламентской тактики. Уже в конце 90-х гг. правые начали б. или м. открыто поддерживать либералов в южн. герм. ландтагах. В 1901 на партейтаге в Любеке бюджетный вопрос вызвал горячие прения. Дрезденская резолюция (1903) категорически заявила, что одним из основных принципов с.-д. тактики является отказ в средствах буржуазному государству. В 1908 на съезде в Нюрнберге этот вопрос был поставлен вновь, т. к. с.-д. фракции Баденского и Баварского ландтагов решили голосовать за буржуазный бюджет. Партейтаг подтвердил решения прежних партейтагов, воспрещавших голосовать за бюджет, оговорив, однако, случаи, когда допускалось исключение из общего правила. «Южане» (оппортунисты южных областей Г.) решили показать здесь свои зубы. От имени 66 юж.-герман. делегатов молодой ревизионист Франк (впоследствии сыгравший большую роль при определении тактики партии в начале империалистской войны) прочел декларацию, в которой он требовал права для с.-д. депутатов отдельных государств автономно решать вопрос о голосовании за бюджет в соответствующих ландтагах. Было ясно, что оппортунисты не собираются всерьез подчиняться решениям и Нюрнбергского съезда. Вскоре баденцы действительно нарушили это решение, ссылаясь на то, что у них в Бадене местные условия для рабочих лучше и что отношение либеральной буржуазии к с.-д. в Бадене удовлетворительно.

На Магдебургском партейтаге в 1910 снова обсуждался этот вопрос. Бебель самым резким образом выступил против «южан». Он поднял прения на должную высоту, заявив, что позиция ревизионистов есть позиция не пролетарская, а национал-либеральная. «Если среди нас есть национал-либералы, то мы должны их выгнать: они не должны оставаться в партии»—говорил Бебель. Ревизионисты и в первых рядах их Франк решительно выступили против Бебеля. Резолюция Бебеля была принята большинством 289 против 110. Но ревизионисты знали, что их действительное влияние в партии и в особенности в профсоюзах значительно больше, чем показывало это голосование. От имени ревизионистов Франк выступил с особым заявлением, что они оставляют за собою право не подчиняться принятому решению съезда. Съезд ответил принятием особой резолюции о немедленном исключении из партии всякого, кто нарушит принятое постановление. «Южане» демонстративно покинули зал заседания. В воздухе запахло расколом.

Постепенно ревизионисты стали применять «новую» тактику не только внутри парламентов, но и во время избирательных кампаний. Они выступили против «радикального отрицания», призывая к «положительной работе», к объединению со всеми

«живыми силами страны», т. е., попросту говоря, к блокам с либеральной буржуазией. Бебель решительно воевал против этой «новой» тактики. «Существует политический закон, что всюду, где правые и левые идут вместе, левые теряют, а правые выигрывают. Блок с национал-либералами недопустим»—говорил Бебель в Магдебурге. Левое крыло, от имени которого уже тогда выступала Роза Люксембург, само собою разумеется, высказывалось еще гораздо резче против блока с национал-либералами. Однако, при выборах в рейхстаг в 1912 ЦК партии, под давлением оппортунистов, признал возможным вступить в соглашение на перебаллотировках с прогрессивной народной партией, причем Бебель уже почти не сопротивлялся этой тактике. ЦК уступил «прогрессистам» без боя 16 избирательных округов и в то же время обязался «притушить» избирательную агитацию против прогрессистов, за что эти последние обязались в других округах поддерживать с.-д. против правых. На партейтаге в Хемнице (1912) эту избирательную тактику защищал еще Шейдеман, который принадлежал до этого к группе Бебеля, но теперь сразу же быстрыми шагами пошел навстречу откровенному оппортунизму. Делегат Пик (ныне—один из руководителей германской компартии) от имени того направления, руководительницей которого являлась Роза Люксембург, резко высказался против того, чтобы покупать мандаты ценой притушения избирательной агитации. Но левые остались в незначительном меньшинстве. Со смертью Бебеля открытый блок центра и правых под руководством последних становился уже не одной из возможностей, а безусловным правилом. Оппортунизм начал побеждать по всей линии.

Но особенно большую эволюцию проделала герм. с.-д-тия в вопросах милитаризма и империализма. «Империализм и с.-д-тия, это—две непримиримые противоположности. Между ними никогда не может быть мира, даже перемирия»—эти гордые слова написал Меринг в своей «Истории германской социал-демократии». Меринг тогда не мог себе даже представить, чтобы между империализмом и с.-д-тией наступило какое бы то ни было сближение. «Понимание этой простой и очевидной истины настолько вытекает из всех жизненных условий современного пролетариата, что оно не может быть отнято у него ни силою, ни хитростью» (Меринг, История германской социал-демократии, том IV, стр. 291). Увы, последующее развитие показало, что это не так. Ленинская теория империализма, показавшая нам, как за счет сверхприбылей империалистская буржуазия может подкупать значительные слои рабочих, объяснила, почему именно это не так.

С первыми социал-патриотическими речами и писаниями выступил все тот же Георг фон Фольмар. Одно из первых его наиболее громких социал-патриотических выступлений относится к 1891. В то время злобой дня было оформление франко-русского союза. В связи с этим в Г. стал особенно быстро расти мещанский патриотизм и буржуазный шовинизм. И вот Фольмар в брошюре «О ближайших задачах германской социал-демократии» (две речи, произнесенные 1 и 6 июля 1891 в Мюнхене, в зале «Эльдорадо») провозгласил: «Мы заявляем, что готовы изменить свою тактику не только в области внутренней, но и в области внешней политики. Мы готовы поддержать иностранную политику нашего правительства. Конечно, мы не солидаризируемся с ней вполне. Но мы ценим тот тройственный союз, который осуществлен, гл. обр., усилиями герм. дипломатии. Мы верим, что тройственный союз стремится к миру, и мы готовы его поддержать».

В том же духе, как Фольмар, вскоре стали высказываться влиятельнейшие вожди правого крыла герман. с.-д-тии, как Шиппель, Ауер, Бернштейн. Во время Англо-бурской войны Бернштейн, проживавший тогда еще в Англии на положении эмигранта, выступал сторонником подчинения Трансвааля английск. империализму. Тот же Бернштейн высказывал открытое восхищение захватом Кяо-Чао герм. империалистами.

Излюбленным методом оппортунистов было—ссылаться на Бебеля и В. Либкнехта (особенно на первого): Бебель и Либкнехт всегда-де «тоже» стояли за защиту отечества, и «мы» ничего другого не говорим, как то, что говорили Бебель и Либкнехт. Бебель и Либкнехт грешили крупными оппортунистическими ошибками; Бебель к концу своей жизни фактически пошел в союзе с правыми против ортодоксальных марксистов; Бебель допускал крупные ошибки, в частности, в вопросах войны. Он умер на грани двух эпох, не сумев найти перехода от эпохи собирания сил в борьбе за повседневные нужды пролетариата к эпохе прямой подготовки пролетарской революции. В частности, Бебель не сумел найти ясного разграничения между эпохой национальных войн и эпохой войн империалистских, а стало быть, и не смог четко уяснить себе, какую роль играл лозунг защиты отечества в ту и другую эпоху. Но Бебель в продолжение многих лет вел решительную войну против национал-патриотических тенденций в герм. с.-д.

Когда в начале 90-х гг. Фольмар пытался сослаться на свою мнимую солидарность с Бебелем, этот последний отвечал: «Это неправда, будто я и Либкнехт заняли в вопросе о тройственном союзе такую же позицию, как Фольмар... Таким путем приходят к национал-либеральному социализму; это значило бы ввести национал-либеральную тактику в с.-д. партии... В вопросе об оценке европейского положения между мной и Энгельсом, как показывает наша усердная переписка, господствует почти изумительное единодушие» (цитировано у Блиоха, «Война», том V, стр. 275—285). Когда Бебель говорил о защите отечества, он всегда и неизменно имел в виду исключительно войну против царской России. Бебель заявлял о своей полной солидарности с Энгельсом—заявлял это еще при жизни последнего. На деле Бебель ставил вопрос менее широко, чем Энгельс. Но в тогдашней (90-е гг.) постановке вопроса Бебелем о борьбе против русского царизма не было социал-шовинизма. Сам Энгельс ставил вопрос так: «если Германии

придется вести войну против России и союзной ей Франции, то это должна быть революционная война; рабочие должны учредить республику в Германии и превратить эту войну в начало социалистической революции». Энгельс, который ждал тогда развязки через какие-либо 5—10 лет, оптимистически предсказывал, что если такая война возникнет, то она чрезвычайно ускорит победу социализма. Оппортунисты посмеивались за это над Энгельсом. А Бебель с гордостью заявил в Эрфурте (1891): «Я вполне солидарен с Энгельсом, и именно по поводу этого его предсказания я написал ему: „ты да я, старина, мы—единственные действительно молодые в нашей партии“».

Когда в 1907 на партейтаге в Эссене оппортунист Давид попытался, в свою очередь, сослаться на мнимую солидарность с Бебелем в вопросах международной политики, Бебель ответил ему тут же, что эта ссылка неправильна. «Я, — заявил Бебель, — действительно сказал, что на старости лет готов взять ружье на плечо, но я сказал это только имея в виду войну с царской Россией. Я сказал именно так, а не иначе» (Протоколы Эссенского партейтага, 1907, стр. 225). Эти слова дают ключ ко всей позиции Бебеля; они объясняют и его слабость в вопросе о защите отечества. В течение десятилетий Маркс и его ближайшие друзья справедливо доказывали, что злейшим врагом международной революции является царская Россия, что война против царской России будет законной, оборонительной, «справедливой» (по выражению Либкнехта) войной. Маркс умер, когда в России еще не было даже проблесков массового революционного движения рабочих. Маркс, а также Энгельс умерли, когда эпоха европейского империализма в его новейшей форме только еще начиналась. И вот Бебель в течение многих лет после смерти Маркса и Энгельса, когда обстановка уже радикально переменилась, когда в России создалось уже революционное движение пролетариата и уже назревала неизбежность мировой империалистской войны, сбивался на ту постановку вопроса о наступательной и оборонительной войне, о войне против царской России, которая была правильна и законна в предыдущую историческую эпоху. Но Бебель ненавидел империализм, тогда как ревизионисты восхищались империализмом и охотно шли к нему на службу. В мае 1922 в статье «К десятилетнему юбилею „Правды“» Ленин говорил о том, что соотношение между Вильгельмом Либкнехтом — Бебелем, с одной стороны, и Зюдекумом—Шейдеманом—Носке — с другой, такое же, как между чартистами и лакействующими Гендерсонами, Варленом и Реноделем и т. п. С точки зрения развития мировой революции,—говорил Ленин там же,—переход от В. Либкнехта и Бебеля к Зюдекуму, Шейдеману и Носке есть «нечто вроде перехода автомобиля от гладкого и ровного шоссе в сотни верст к грязной вонючей лужице на том же шоссе, к лужице в несколько аршин» (Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 70).

Бебеля можно и должно обвинять в том, что под влиянием роста оппортунизма в германской с.-д-тии, да и во всем 2 Интернационале, он, в особенности в последние годы своей жизни, шел на недопустимые уступки оппортунизму, в том числе и в вопросах внешней политики пролетариата. Но Бебель громил Фольмара за национал-либеральную политику, Бебель громил оппортуниста В. *Гейне* (см.), когда тот в 1908 провозгласил лозунг «пушки за реформы» (т. е. обещал правительству Вильгельма II поддержку в вопросах милитаризма, если это правительство пойдет на некоторые внутренние реформы). Бебеля нехватило на то, чтобы ясно понять обстановку новой империалистской эпохи и, на основании учения Маркса и Энгельса, дать ясные лозунги именно для этой эпохи. Эта слабость Бебеля, эти его ошибки облегчили Шейдеманам, Фольмарам, Носке, Эбертам измену. Но Бебель—не Фольмар, не Носке и не Шейдеман.

На партейтаге в Майнце (в 1900) в порядке дня как особый пункт был поставлен вопрос о «мировой политике». Это было после захвата Г. Кяо-Чао и во время Англо-бурской войны. Докладчиком должен был выступить Вильгельм Либкнехт, но он незадолго до этого умер, и с докладом выступил Пауль Зингер, один из ближайших товарищей Бебеля. Он произнес боевую речь против империализма, защищая до конца революционную точку зрения. Правые молчали. Роза Люксембург и Ледебур критиковали слева бездеятельность верхов партии во время экспериментов герман. империализма в Китае. Левые открыто говорили, что отдельные лица в рядах герман. с.-д-тии заболели шовинизмом. Интернационалистская резолюция по докладу Зингера была принята единогласно. Оппортунисты опять увильнули от открытой борьбы за свои взгляды.

В 1904 произошло восстание гереро в колониальных владениях, принадлежавших Г. Когда в Г. дошла весть о «безобразиях» восставших гереро, германские империалисты, как водится, объявили, что на Г. без всякой с ее стороны вины «напали», что они вынуждены «обороняться» и т. п., и для этого они потребовали от рейхстага кредитов на посылку новой армии в Африку. Соц.-дем. депутаты воздержались от голосования на том-де основании, что они еще не имеют точных сведений, кто первый напал, кто виновник восстания. Воздержание соц.-дем. депутатов вызвало справедливое негодование среди рабочих. На Бременском партейтаге (1904) Бебель защищал поведение парламентской фракции. Он следующим образом излагал события: «Я от имени фракции по существу дела заявил следующее: Мы очень опасаемся, что восстание в юго-западной Африке вызвано вашей политикой, но в настоящий момент мы не имеем еще доказательств. А так как мы не можем поверить, чтобы ответственность лежала только на другой стороне, как это представляете вы, мы пока воздерживаемся. Но если наше опасение, что восстание вызвано вашей политикой, подтвердится, — мы будем голосовать против. Когда при третьем чтении материал был налицо и подтвердилось то, чего мы опасались с самого начала, мы голосовали против кредитов» (Протоколы, стр. 211).

Даже Бебель не смог сколько-нибудь удовлетворительно защитить безнадежно неправое дело. То, что соц.-дем. депутаты при третьем чтении голосовали против кредитов, было, конечно, правильно. Но то, что они воздерживались при первых двух чтениях, было вопиющей ошибкой. В этих колебаниях, через которые проходил даже Бебель, уступая оппортунистам и сам поддаваясь разлагающим влияниям «мирной» эпохи 2 Интернационала, сказалась эволюция партийного руководства вправо.

В 1907 депутат Носке — тогда еще не столь «знаменитый», как ныне—выступил в рейхстаге с программной речью, в которой заявил, что в каждой оборонительной войне германская с.-д-тия будет на стороне «своего» правительства и не оставит «отечества» на произвол судьбы. Буржуазия встретила эту речь с нескрываемым удовольствием. Но в широких партийных кругах она была встречена бурей негодования. Все влиятельные марксистские газеты забили в набат. На собраниях выносились резолюции порицания Носке. И вот на партейтаге в Эссене (в 1907) встал этот вопрос. Все оппортунисты — Фольмар, Давид и К° — прибегли к обычному излюбленному приему: Носке только сказал-де то же самое, что в свое время не раз заявляли Бебель и Либкнехт. С отповедью оппортунистам выступил Каутский. Его речь дала совершенно правильную оценку империалистической эпохе и вполне удовлетворительно раскритиковала тот неправильный критерий «оборонительной» и «наступательной» войны, каким пользовался Бебель. Каутский в этой речи говорил: «В действительности, в случае войны для нас дело идет не о национальном, но об интернациональном вопросе; ибо война между великими державами станет мировой войной, она охватит всю Европу и вовсе не ограничится двумя только странами». (Когда пришел исторический час, сам Каутский «забыл» об этой речи). На партейтаге в Эссене Бебель наполовину согласился с Каутским. Но он боялся за единство партии и не хотел обострять борьбы с правыми. Он ответил на речь последнего несколькими словами в шутливом тоне, стараясь смягчить разногласия. Определенного решения партия в Эссене не вынесла. Она не сказала ясно, кто прав: Каутский или Давид с Носке.

На съездах в Магдебурге (в 1910), в Иене (в 1911) и Хемнице (в 1912), в связи с событиями в Марокко и другими сравнительно мелкими эпизодами, Бебель также обнаружил колебания между интернационализмом и уступками оппортунизму. Еще на съезде в Магдебурге он говорил, выступая против оппортунистов: «Мы живем теперь в такое время, когда мы не должны итти на гнилые компромиссы... Мы идем навстречу очень серьезным временам. Подождите, и вы увидите, какие события наступят после ближайших парламентских выборов. Если дело дойдет до того, что в 1912 в Европе разразится военная гроза, тогда вы увидите, до чего мы доживем и что нам придется делать. Уже наверное совсем не то, что делают ныне баденцы».

В июле 1911 конфликт из-за Марокко принял самый острый характер. В воздухе запахло порохом. Тогда Международное социалистическое бюро решило созвать экстренное заседание, чтобы обсудить положение. От имени ЦК германской с.-д-тии на это приглашение отвечал Молькенбур — старый влиятельный член ЦК. Это «частное» письмо опубликовала Роза Люксембург. Молькенбур писал, что он против созыва Международного социалистического бюро, так как он плохо верит в то, что герм. правительство хочет войны; вместе с тем он считает, что, если герм. с.-д-тия сейчас выступит против правительства, то это может сильно повредить ей на предстоящих парламентских выборах. Бебель заявил, что письмо Молькенбура было его «личным» письмом и что он, Бебель, держался по существу вопроса другого мнения. Однако, и Бебель принял деятельное участие в травле Розы Люксембург за то, что она опубликовала «секретное» письмо Молькенбура, по существу являвшееся документом социал-патриотизма. Сам Бебель в докладе на Иенском партейтаге (в 1911) характеризовал империализм как «политику грабежа, грязи, крови и преступлений». Он напомнил сказанные им канцлеру князю Бюлову в 1904 слова: «если придет большая война, существование всего буржуазного общества будет поставлено на карту». И вместе с тем, на этом же партейтаге Бебель, колеблясь в другую сторону, требовал, чтобы «германская торговля и германское промышленное развитие могли совершаться в Марокко на тех же началах, как торговля и промышленное развитие всякого другого государства». Вместо лозунга «вон из колоний» Бебель выдвигал лозунг «равноправия» всех империалистских государств в колониях. Это последнее требование было, разумеется, подхвачено ревизионистами. Социал-патриот Квессель, опираясь именно на этислова Бебеля, требовал на Хемницком партейтаге (в 1912), чтобы социал-демократия отстаивала «самостоятельную позицию нашей страны против жадного к грабежам французского империализма в Марокко». А Гаазе на этом же съезде от имени правления партии отстаивал умеренно-интернационалистскую позицию против герм. империализма. Т. о., накануне мировой войны, находившееся в руках «центра» партийное руководство явно шло на уступки социал-империалистскому правому крылу. Громя империализм в резолюциях своих конгрессов, оно по сути дела, поддерживало империалистскую политику правительства.

Вопреки распространенному мнению, надо констатировать, что ни один съезд герм. соц.-д-тии до 1914 официально не одобрил теории «оборонительной войны», теории «защиты отечества» в империалистской войне, вообще всей той позиции, какую заняла герм. соц.-д-тия в 1914. Были отдельные фразы в резолюциях, к-рые косвенно подводили к этой «теории», были отдельные неправильные заявления влиятельных вождей, были требования со стороны оппортунистов, чтобы партия заняла социал-шовинистическую позицию, но официальных решений партии в этом духе не было. Внутри партии шла

борьба трех направлений, которые особенно ярко оформились примерно с 1910: 1) оппортунисты (Бернштейн, Давид, Франк, Фольмар, Легин, Эльм, Зюдекум и Квессель), 2) центристы (Бебель, Каутский и Гаазе), 3) ортодоксальные марксисты (Франц Меринг, Роза Люксембург, К. Цеткин, К. Либкнехт и другие); или применительно к вопросам международной политики: а) социал-империалисты, б) социал-пацифисты и в) интернационалисты.

Три направления—вместо двух—начали складываться в германской с.-д-тии примерно с 1905—06. На Маннгеймском партейтаге (1906) этот процесс обозначился уже явственно. Вся международная и внутренняя обстановка (революция и контр-революция в России, обострение противоречий, в связи с ростом империализма), как и все внутрипартийное положение (численный рост партии, рост оппортунистических влияний, колебания Бебеля в сторону оппортунистов), неизбежно должны были привести к перегруппировке сил внутри германск. с.-д-тии. Левое крыло сначала возглавлялось очень влиятельным в партии штабом. Во главе левых в 1906—08 стоят Каутский, Роза Люксембург, Меринг, Парвус, Вурм, Штатгаген, Дитман, Цеткин, Ленч, Генке, Карл Либкнехт, Книфф, Пик, Паннекук, Карский (Мархлевский), Вестмайер и ряд др. видных работников. В руках левых в это время находились такие органы печати, как «Лейпцигер Фольксцейтунг» (редакторы Меринг, Ленч), теоретический орган партии «Нейе Цейт» и орган женщин-работниц «Равенство». Левое крыло имело сильную базу в Лейпцигской организации, в Рурском бассейне, в Бремене, Хемнице, Штуттгарте, в организации молодежи (где было сильно влияние Карла Либкнехта), в партийной школе (где руководящая роль принадлежала Розе Люксембург). Эта левая пыталась — и сначала не без успеха — отстаивать революционно-марксистскую точку зрения в таких кардинальных вопросах, как массовая стачка, взаимоотношения партии и профсоюзов, борьба против империализма (о наступательной и оборонительной войне — в Эссене), борьба против ревизионизма в герм. и международном масштабах, организация молодежи, антимилитаристская агитация и т. д. Но вскоре выяснилось, что сама эта левая на деле представляла собою весьма разнородное объединение. К 1910 от левой уходят на сторону центра Каутский и его группа. Но и после ухода каутскианцев левая недостаточно однородна и сама вскоре распадается на две группы. Во главе одной из них стоит Роза Люксембург, во главе другой—Паннекук—Радек. А главное: ни та, ни другая группа левых не являются законченно-большевистскими группами, ни та, ни другая группа не сумели занять вполне большевистской позиции в вопросах русской революции; и та и другая группы отдают дань ошибкам люксембургианства: ошибки в вопросе о крестьянстве, в национальном вопросе, в вопросе о стихийности и сознательности, в вопросе о расколе германской соц.-д-тии и в ряде других вопросов. К началу империалистской войны от левых уходит ряд сторонников — одни прямо к социал-империалистам (Ленч и К°), другие—к центристам (Дитман, Генке и т. д.).

Левая в германской с.-д-тии не сумела ни настолько сорганизоваться, чтобы завоевать большинство в партии, ни настолько, чтобы во-время осуществить раскол с предателями рабочего дела. Для этого германской левой нехватало собственной теоретической ясности и решимости итти до конца. Тем не менее, левая—«лево-радикалы», как называла себя впоследствии эта левая,— сыграла громадную роль в герм. рабочем движении. Ее борьба с каутскианством еще до войны имела большое значение. Ее апелляция—пусть недостаточно решительная—к рабочим «низам» партии против ревизионистов и центристов, в особенности против профсоюзных чиновников, сыграла крупную роль. Ее проповедь открытых массовых выступлений рабочих, ее настойчивая и талантливая критика парламентского кретинизма с.-д. фракции рейхстага нашла отклик в рабочих массах. Ее воинствующая позиция против «отцов» партии, все больше скатывавшихся в болото центризма, запала в сердца рабочих. Ее кропотливая организационная и просветительная работа по созданию первых кадров борцов против центризма не пропала даром. Работа лево-радикалов вошла крупным слагаемым в ту сумму факторов, которые подготовили впоследствии рождение коммунистической партии в Германии. Карл Либкнехт и Роза Люксембург были виднейшими из ее основателей.

Германская с.-д-тия во время войны и революции. Герм. оппортунисты были близки к полной победе внутри партии уже и до войны; но война привела к этой победе полностью и закрепила ее. То, что накоплялось в течение всего мирного периода 2 Интернационала, то, что исподволь назревало и особенно быстро зрело в последнее десятилетие перед войной, теперь прорвалось наружу. Оппортунизм выступил как социал-шовинизм.

На Базельском международном социалистическом конгрессе—на последнем конгрессе 2 Интернационала перед войной—герм. с.-д-тия попрежнему занимала еще доминирующее место. Базельский конгресс, весь специально посвященный вопросу о войне, угрожал мировой буржуазии неизбежной революцией, если только империалисты решатся начать войну. «Грознее» всех выступали представители герм. соц.-д-тии—Гаазе и друг. Но социал-патриоты, повидимому, хорошо знали цену «грозным» резолюциям Базельского конгресса. Наиболее откровенные из них вышучивали эти резолюции еще до начала войны. Для «народа» с трибуны до хрипоты кричали об опасности войны, про себя же считали, что эта опасность не так велика. А те «реальные» политики социал-шовинизма, кто ясно видел, что война неизбежно грянет в ближайшем будущем,— цинично готовились поддержать войну, заранее уверенные в том, что их «товарищи» из другой группы империалистских держав непременно сделают то же самое.

Почти месяц протек после сараевского убийства до того, как разгорелась по-настоя-

щему мировая война. Вокруг сараевского происшествия шла уже бешеная патриотическая агитация, игра ультиматумов, шли открытые приготовления к войне. Германск. соц.-д-тия в течение всего этого времени, когда дорога была буквально каждая минута, решительно ничего серьезного не предпринимала. Передовицы центрального органа партии («Форвертса») и резолюции партийных организаций говорили о том, что соц.-д-тия слагает с себя всякую ответственность за войну, продолжали по инерции угрожать буржуазии неизбежностью революции, в случае если война начнется; и в то же время вожди партии, весь центральный аппарат партии и профсоюзов пальцем не пошевелили для того, чтобы действительно организовать рабочих против войны.

За кулисами парламентской фракции и ЦК партии шла бешеная подготовка оппортунистов, которые одни только ясно знали, что они будут делать, — знали, что они пойдут со «своей» буржуазией. 24-го июля 1914 Шейдеман записывает в свой дневник: «Австрия хочет войны». Точно так же «Форвертс» в этот день заявляет: «не царизм в настоящее время, а Австрия представляет наибольшую угрозу для войны». А 2 августа 1914 на заседании правления партии Шейдеман и редактор «Форвертса» с пеной у рта отстаивают необходимость «защиты отечества» и изображают перед рабочими массами войну со стороны Г. как «оборонительную», справедливую войну. 4 августа 1914 происходит историческое голосование парламентской фракции германской с.-д-тии в рейхстаге за воен. кредиты. Председатель фракции Гуго Гаазе читает знаменитую декларацию, в которой говорится: «Теперь мы стоим перед железным фактом войны. Нам предстоят ужасы вражеских нашествий. Мы должны теперь голосовать не за войну или против нее, а решать вопрос об отпуске средств, необходимых для защиты страны... Для нашего народа и его свободной будущности очень многое поставлено на карту в случае победы русского деспотизма, который запятнал себя кровью лучших сынов своего народа. Необходимо предотвратить эту опасность, обеспечить культурную независимость нашего собственного отечества. Поступим же так, как мы всегда заявляли: мы не оставим отечества без помощи в час опасности».

Внутри фракции Гаазе и с ним еще с десяток центристов предлагали некоторые центристские поправки, но в основном и они стояли на почве социал-шовинизма. Карл Либкнехт высказался на заседании фракции против голосования кредитов, но в рейхстаге подчинился партийной дисциплине. Вождь южно-герман. ревизионистов Франк один из первых отправился добровольцем на фронт и вскоре был убит. Официальная герм. с.-д-тия объявила чуть ли не «святым» этого борца за дело герм. империализма. Другой крупный вождь партии Гейльман открыто заявил: «Пусть эти бабы поют Интернационал, а я ухожу к Гинденбургу». Вожди профсоюзов Легин, Виниг и другие открыто повели дело к тому, чтобы превратить германские профсоюзы в вербовочные конторы для Гинденбурга, в подсобные общества содействия генеральному штабу империалистических армий Вильгельма. Эберты, Шейдеманы и другие стали разъезжать вместе с генералами Вильгельма по фронтам — для «воодушевления» солдат. «Форвертс» провозгласил прекращение классовой борьбы на время войны и эру бургфридена (гражданского мира). Когда в декабре 1914 Карл Либкнехт впервые один голосовал в германск. рейхстаге против военных кредитов, его готовы были растерзать собственные «товарищи». «Встаньте, безумец!» — кричала вся соц.-дем. фракция, когда при голосовании в рейхстаге Либкнехт один остался сидеть на своем месте.

Один из вождей герм. консервативной буржуазии Ганс Дельбрюк писал о германской соц.-д-тии: «Поведение парламентской с.-д. фракции, с начала войны, является—с точки зрения отечества — совершенно безукоризненным»(«Preussische Jahrbücher», IV, 5, 39, 1915). Своим поведением во время войны и после нее официальная с.-д-тия вполне заслужила подобные отзывы представителей имущих классов.

В течение 1914 и в начале 1915 ЦК герман. с.-д-тии держался не слишком на виду. На первый план выдвинулась парламентск. с.-д. фракция. И ЦК охотно предоставлял ей роль первой скрипки (все члены ЦК являются членами с.-д. фракции). В ЦК было несколько центристов, возглавлявшихся Гаазе, которые не решались действовать достаточно смело и хныкали в пацифистском духе (они впоследствии составили ядро Независимой с.-д. партии Германии). В ЦК еще до некоторой степени были живы традиции борьбы против оппортунистов. Между тем, в парламентской фракции собрался весь «цвет» социал-шовинизма. Но вскоре между ЦК и парламентской фракцией установилось «надлежащее» разделение труда. Во внутрипартийных отношениях были ликвидированы все остатки рабочей демократии. На деле установилась диктатура президиума парламентской фракции, члены которой каждый день участвовали во всякого рода правительственных и военных совещаниях и организациях, всюду выступая от имени всей партии. Явочным порядком президиум парламентской фракции присвоил себе право принимать решения по всем самым крупным вопросам мирового значения, даже не спрашивая совета у какой бы то ни было партийной организации. ЦК партии не счел даже нужным созвать какую бы то ни было партийную конференцию,—хотя он вполне мог рассчитывать, что верхушечная конференция даст санкцию всей политике 4 августа. ЦК открыто заявил, что в условиях военного времени нет места проявлениям внутрипартийной демократии. Сейчас не время слов, а время «действий» — конечно, «действий» в интересах империалистской буржуазии. То же самое произошло внутри профсоюзов, центральное правление к-рых открыто заявило о присвоении себе диктаторских полномочий. Черную работу борьбы с интернационалистской оппозицией взял на себя ЦК партии. Против Карла Либкнех-

та и его ближайших единомышленников были применены драконовские меры. Немедленно же после декабрьского (1914) голосования Карла Либкнехта он и его ближайший единомышленник, депутат Отто Рюле, были исключены из партии. ЦК партии сделал все возможное, чтобы подготовить, облегчить и «морально» оправдать будущий арест Карла Либкнехта. Менее резко, но все же достаточно гнусными мерами ЦК вел борьбу и против центристской оппозиции, когда эта последняя проявляла хотя бы видимость сопротивления социал-империализму.

В сентябре—октябре 1914 Карл Либкнехт совершил поездку в оккупированную немцами Бельгию и затем, вернувшись, стал более или менее открыто выступать против войны. Будущие спартаковцы стали созывать совещания последовательных интернационалистов. По этому поводу ЦК немедленно поднял крик о «сепаратных совещаниях». Исключение Либкнехта после его декабрьского голосования послужило только сигналом к более решительным действиям интернационалистов. Вышел в свет журнал «Интернационал», ближайшее участие в котором приняли Меринг, Роза Люксембург, Карский (Мархлевский) и другие. Роза Люксембург, Клара Цеткин, Меринг и Карл Либкнехт выступили с открытым обращением против социал-шовинизма. В 1915 образовался «Союз Спартака», который начал выступать с воззваниями, листовками и т. д. (см. ниже, ст. 339 и след.).

На второй год войны, когда лишения и страдания масс стали уже очень чувствительными, когда измена социал-шовинистов стала вызывать уже массовый ропот,—на некоторые, более или менее решительн., «действия» отважились также и центристы. Гаазе, Бернштейн (занявший к этому времени центристскую позицию) и Каутский выступили со слабеньким протестом против чрезмерно подлых предательств парламентской фракции и ЦК партии. Когда социал-шовинисты ответили на это угрозами, 18 депутатов рейхстага, под руководством названной тройки, вышли из с.-д. фракции и образовали парламентскую «рабочую группу». 24 марта 1916 эти 18 депутатов решились даже проголосовать против военных кредитов в рейхстаге — с робкой центристской мотивировкой. 21—23 сентября 1916 была сделана попытка восстановить единство между социал-патриотами и будущими «независимыми». С этой целью созвана была «имперская конференция» с.-д. Германии, но на конференции разногласия только обострились. 7 января 1917 состоялась уже общеимперская конференция всей оппозиции, т. е. всех противников социал-предательской политики ЦК партии и парламентской фракции. На этой конференции в Готе собрались и центристы и спартаковцы. Всего участвовало 157 делегатов, из них 35 представителей Союза Спартака. Спартаковцы в это время вели еще недостаточно законченную революционную политику и считали возможным участвовать в одной организации с центристами. На конференции в Готе, к-рая происходила от 6 до 8 апреля 1917, была образована Независимая с.-д. партия Г. В Независимую с.-д. партию сразу же вошло около 100.000 членов с.-д. партии, а из 88 с.-д. газет с 870.604 абонентами 14 газет с 124.850 абонентами перешли на сторону независимых.

Независимцы—поскольку дело шло об их руководящих кадрах, об их «теории», их политическом руководстве, — представляли собою типичную центристско-пацифистскую партию. Но в состав ее «на низах» влилось значительное количество революционно настроенных рабочих. Главным теоретиком независимых выступил Карл Каутский, стоявший на правом крыле этой партии.

После смерти Энгельса (1895) Каутский долго был наиболее авторитетным теоретиком всего международного рабочего движения, но впоследствии, под влиянием усиливающегося реформистского течения в германской с.-д-тии и во 2 Интернационале, Каутский начинает «линять». Его брошюра «Путь к власти» (1909) была последним произведением, в основном остающимся на почве революционного марксизма. Примерно с 1910 Каутский уже открыто борется с революционным марксизмом. Вместе с Гильфердингом, Бауером и другими представителями «австро-марксизма», Каутский образует так назыв. группу «центра». Центристы на деле шли в союзе с оппортунистами, ведя время от времени лишь показную «борьбу» против них, и главную свою задачу видели в борьбе против революционного марксизма. Во время империалистской войны Каутский занял ту же центристскую позицию: защищая на деле социал-шовинистов, он подкрашивал их предательство сладенькими фразами водянистого «интернационализма». Роль центризма в годы войны была особенно вредной и позорной. Именно Каутский и К° более всего сбивали с пути рабочий класс. Каутскианство (или центризм) более всего мешало рабочим понять истинный смысл империалистской войны и полностью оценить предательство вождей 2 Интернационала. «Каутского ненавижу и презираю сейчас хуже всех: поганенький, дрянненький и самодовольный лицемер»—писал Ленин в то время. В годы войны Ленин сосредоточил идейный огонь именно на каутскианстве как ренегатстве наиболее опасного типа. Не менее позорна была роль Каутского и в ходе германской революции. Каутский вошел товарищем министра иностранных дел в первое правительство Эберта-Шейдемана и в качестве вождя Независимой с.-д. партии (правого ее крыла) сделал особенно много, чтобы деморализовать ряды герм. рабочего класса в решающий период революционного подъема. Затем Каутский выступил самым непримиримым врагом СССР, открыто проповедуя войну и интервенцию против него. Изменив Марксу, Каутский отрекся от идеи диктатуры пролетариата и стал восхвалять т. н. «чистую», т. е. буржуазную демократию. В «Ренегате Каутском» и в «Государстве и революции» Ленин исчерпывающе разоблачил Каутского.

Независимая с.-д. партия, идейным вдохновителем которой был Каутский, ровно ничего серьезного не предприняла против империалистской войны. Во время революции 1918 большинство независимых фактически шло за Эбертом, Шейдеманом, а впоследствии

и за Носке. После ноябрьского переворота представители независимых Гаазе, Дитман и Барт, как известно, вошли в первое «революционное» правительство «народных уполномоченных», внутри к-рого они во всем существенном поддерживали политику социал-патриотизма. Независимые объявили евангелием знаменитые 14 пунктов Вильсона, с усердием доказывая возможность их осуществления. По отношению к русской революции независимые прикрывали только левыми фразами контр-революционную политику официальной социал-демократии. Но массы были настроены еще очень лево. Под давлением масс началась дифференциация в рядах партии независимых. Левое крыло этой партии все более решительно настаивало на вхождении в Коммунистический Интернационал. На съезде в Галле (см. *Галльский партейтаг*) произошел раскол независимых. Большинство съезда высказалось за слияние с Германской коммунистической партией и за вхождение в Коминтерн. Правые независимые с Каутским, Гильфердингом, Криспином и Дитманом во главе пытались нек-рое время продолжать самостоятельное существование, пока весною 1922 не состоялось слияние их с официальной социал-демократией. Только незначительная группа правых независимых, под руководством Ледебура и Теодора Либкнехта (брат Карла Либкнехта), отказалась вернуться в старую с.-д. партию, вновь образовав небольшую и невлиятельную «Независимую с.-д. партию Германии» (позднее переименовавшуюся в «Социалистический союз»).

К моменту начала империалистской войны официальная социал-демократия насчитывала почти 1 миллион членов. В первые годы войны партия пошла количественно на убыль. Происходившая в сент. 1916 партийная конференция констатировала, что численный состав партии упал на 64%: с 1 млн. членов в 1914 до 365 тыс. в 1916. Сильно упало также число членов профсоюзов. Убыль объяснялась в основном уходом на фронт массы членов с.-д. партии и массовой гибелью их (было подсчитано, что в разгар войны каждый третий германский солдат являлся членом с.-д. профсоюзов, а зачастую и с.-д. партии). Но значительное влияние на снижение числа членов партии произвели и сдвиги, происшедшие в рабочем классе. Под прикрытием социал-демократической агитации, требовавшей подчинения «личных интересов» интересам войны, германские империалисты отнимали у рабочего класса все завоевания, сделанные последним до начала войны. Каторжные условия труда, военная дисциплина на производстве, мучения голода, массовое обнищание—все это не могло не сказаться на настроениях рабочего класса. Постепенно начали отрезвляться от патриотического угара и те рабочие массы, которые в начале войны были увлечены социал-шовинистической агитацией. Голоса одиночек-интернационалистов, хотя и заглушенные обстановкой военного положения, проникали все глубже в рабочие массы. Рядовой рабочий с.-д. стал видеть в с.-д-тии уже не единую рабочую партию, а несколько борющихся между собою течений. Он начал понимать, что в партийной политике далеко не все обстоит благополучно. Этим и объясняется в значительной мере громадная утечка рабочих—членов партии.

К концу 1916 впервые за время войны рабочие начали вести—и опять-таки вопреки официальным вождям социал-демократии—стачечную борьбу сначала оборонительного характера. Затем начались робкие попытки организации демонстраций. Это было уже преддверием большой стачечной борьбы, начавшейся в июле 1917. Вскоре борьба стала принимать и политические формы. Русская революция, несмотря на то, что она сначала шла под руководством буржуазии и «революционной демократии», не могла не оказать громадного влияния на рабочие массы Г. Германское правительство начинает подумывать о сепаратном мире. Вожди официальной с.-д-тии берут на себя самые «щекотливые» поручения и в этой части политики «своей» буржуазии. В начале войны официальная с.-д-тия откомандировала ряд своих вождей для завоевания «общественного мнения» в нейтральных странах, а также в тех странах, к-рые еще не решили, к какой коалиции примкнуть. С этой целью, напр., был отправлен в Италию пресловутый Зюдекум. Другие с.-д. брали на себя обработку общественного мнения в Эльзас-Лотарингии, третьи — в Швейцарии, Швеции и т. д. Теперь официальные вожди с.-д. начали говорить о мире: чаша весов на полях империалистской бойни все больше клонилась не в пользу германской буржуазии; народные массы ропщут, лозунг мира становится все более популярным среди измученных войной рабочих; официальн. социал-демократия подхватывает этот лозунг и бросает его с парламентской трибуны — конечно, не для того, чтобы организовать вокруг этого лозунга массы по-революционному, а для того, чтобы усыпить бдительность революционных масс и вызвать в них иллюзию, будто официальная с.-д-тия и является той силой, которая принесет стране мир.

Пользуясь монополией легальности и используя в своих партийных интересах те бешеные репрессии, которые германский империализм обрушивал на спартаковцев и даже одно время на независимых, официальная с.-д-тия и созданный ею в течение десятков лет могучий аппарат партии и профсоюзов стремятся распылить нарастающее революционное движение. Первый подъем рабочего движения в 1917 официальная соц.-д-тия разбила с успехом, т. к. значительные круги рабочих все еще продолжали ей верить. Но война все больше затягивалась, и бедствия ее становились уже совершенно непереносимыми для самых широких слоев населения, и прежде всего, конечно, для рабочих. Буржуазия чувствует, что почва начинает уходить из-под ее ног. Наиболее дальновидные буржуа понимают, что их якорем спасения является официальная социал-демократия. Герман. буржуазия готова даже официально принять нек-рые лозунги с.-д-тии и открыто старается поднять ее авторитет. Дело доходит до того, что полиция и военные власти расклеивают на улицах и на заводах листовки с.-д-тии.

Влияние Октябрьской революции в Г. было огромно. Брестский мир (поддержанный всецело официальными с.-д., слугами Вильгельма) скоро стал поворачиваться против Гогенцоллернов. Германские солдаты на фронтах революционизировались. Рабочие распрямляли спину. Лозунги спартаковцев становились все популярнее. Большевистская советская власть в России приковывала к себе внимание рабочей Г.

До самой ноябрьской революции 1918 германские с.-д. вожди были на деле сторонниками сохранения власти Вильгельма II. Когда в октябре 1918 трон Вильгельма задрожал, было решено создать «народное» министерство. В октябре 1918 ряд соц.-дем. вождей принял министерские портфели в правительстве Макса Баденского. Шейдеман и Бауер вошли в него министрами, а Давид, Мюллер и Роберт Шмит — товарищами министров. Правительство Макса Баденского должно было, по замыслу организаторов его, иметь в своем составе представителей всех крупных партий, дабы создать видимость участия народа в управлении страной и ведении войны. Оно было первым и последним «парламентским» правительством при Вильгельме II. В задачу этого правительства входило—приглушить на время нарастающее революционное движение, собрать последние военные силы, чтобы дать возможность Гинденбургу удержать фронт хотя бы до заключения мира. Этому правительству удалось стянуть кое-какие воен. силы, преимущественно из наиболее изголодавшихся людей. С.-д. министры на всю Германию рекламировали свои «достижения» в министерстве Макса Баденского: им ведь «удалось» добиться обещания ввести всеобщее, прямое и тайное избирательное право для Пруссии, несколько разгрузить тюрьмы (в это время вышел на свободу Карл Либкнехт), и т. д.

Эти мероприятия на короткое время внесли нек-рое успокоение в настроение масс, но ненадолго. Уже 4 ноября 1918 пришло известие о восстании в Киле. Требование низвержения монархии Вильгельма и требование немедленного мира звучат уже на всю Германию. В ряде мест вспыхивают восстания. С.-д. партия бросает во все охваченные восстанием районы своих лидеров с целью предотвратить революцию и поддержать дисциплину в войсках и во флоте во имя спасения монархии Вильгельма. Макс Баденский рассказывает в своих воспоминаниях о ноябрьских днях, что 6 ноября 1918, когда он вел переговоры с официальными вождями герм. с.-д-тии и профсоюзов (Эбертом, Легином, Шейдеманом, Давидом и т. д.), последние заявили ему, что они не противники монархии, как таковой, и требуют отречения кайзера в пользу одного из своих сыновей, чтобы предотвратить переход масс в лагерь революции. Только 8 ноября 1918, когда революция была уже фактом, с.-д. вожди предъявили ультимативное требование об отречении Вильгельма II, а когда оно не было выполнено к полудню, заявили о своем выходе из того правительства, к-рое на деле к тому времени уже не существовало.

Словом, официальные вожди германской соц.-д-тии вели себя примерно так же, как Милюков и Родзянко в первые дни Февральской революции, когда они пытались спасти пошатнувшийся трон Романовых таким же способом. Эберт, ставший впоследствии президентом буржуазной республики Г., открыто хвастался тем, что он и Шейдеман входили в начале 1918 в стачечный комитет рабочих только затем, чтобы взорвать стачку изнутри. Возглавить, чтобы обезглавить—по этому принципу действовали официальные вожди германской с.-д. партии. Эдуард Давид, игравший крупнейшую роль в с.-д. фракции германского рейхстага, заявил 25 октября 1918 в министерстве внутренних дел буквально: «сейчас необходимо предпринять спасательные работы для спасения кайзера».

Когда революционное движение в Г. прорвалось через все барьеры и стало побеждать против воли вождей с.-д-тии, последние пустили в ход сложную систему лести и обмана, чтобы все-таки разложить и обессилить революционное движение. Германской с.-д-тии удалось через Всегерманский съезд советов провести решение о самоликвидации, о самоуничтожении советов рабочих и солдатских депутатов, покрывших уже было всю Г. густой сетью. Советы должны быть распущены и вместо них, «во имя демократии», должно быть созвано «регулярное» учредительное собрание—доказывали вожди германской с.-д-тии.

В начале германской революции вожди германской соц.-д-тии, сделавшие вид, что они—хотя и в последнюю минуту—искренне присоединяются к революционному движению—пользовались еще значительным доверием поднимавшихся на восстание рабочих и солдатских масс. Доверие, к-рое было накоплено долгими десятилетиями работы с.-д-тии под руководством таких людей, как А. Бебель и В. Либкнехт, теперь сознательно и хладнокровно использовалось Эбертами, Шейдеманами, Давидами и Носке против рабочего класса.

В конце декабря 1918 спартаковцы, наконец, порвали с независимыми с.-д. и образовали самостоятельную коммунистическую партию, а уже в январе 1919 ход событий привел к январскому восстанию спартаковцев (см. выше, ст. ст. 128 и 129). С.-д. вожди несомненно вполне сознательно форсировали события, заставляя спартаковцев принять решающий бой раньше, чем в достаточной мере окрепнет их партия. По поручению с.-д. правительства, Носке подавил январское восстание с неслыханной жестокостью. От руки с.-д. убийц погибли тысячи лучших рабочих Г.; гибнут также лучшие вожди германского пролетариата—Роза Люксембург и Карл Либкнехт. Теперь, после судебного процесса весной 1929, уже не может быть ни малейшего сомнения в том, что убийство Розы Люксембург и Карла Либкнехта на деле произошло по поручению вождей германской с.-д. партии. С таким же «успехом» с.-д. вожди потопили в крови рабочих советскую республику в Баварии, восстание в Бремене, восстание в Средней Германии и ряд других более мелких локальных восстаний рабочих и солдат против буржуазного владычества. (См. *Баварская советская республика*).

По отношению к Советской республике в России правительство Шейдемана-Эберта заняло с самого начала ярко враждебную позицию. Когда германский империализм еще при Вильгельме силой штыка навязал Советской России архиграбительский Брестский мир, социал-демократы фактически поддерживали в этом германское правительство. Германская социал-демократия помогла раздавить советскую власть в Эстляндии, Латвии, Украине, Финляндии. Во время голода в России, вызванного войной и блокадой, германская социал-демократия вела самую бешеную агитацию против Советского правительства, пытаясь убедить рабочих в том, что виновниками голода являются не империалисты, а Советская власть. Наиболее откровенно позицию германской с.-д-тии по отношению к СССР выразил Каутский, сказавший: «С большевистской правительственной системой у нас не может быть ничего общего. Подобно всякому деспотизму, подобно монархиям Романовых, Габсбургов, Гогенцоллернов, она может быть преодолена только силой». По отношению к советской власти в Венгрии и начинавшимся пролетарским восстаниям в Австрии и целом ряде других мест вожди германской с.-д-тии вели ту же политику гнуснейшего предательства.

1919 — 1929. Чем сильней с.-д. партия, тем, при прочих равных условиях, трудней пролетарской революции одержать победу. А германская соц.-д-тия была и остается самой сильной партией 2 Интернационала. Непосредственно перед империалистской войной главной задачей правых вождей германской социал-демократии являлось — внести оппортунистическое разложение в ряды рабочего класса, подточить изнутри все его организации и подготовить торжество «своей» буржуазии. Во время самой империалистской войны задача вождей герм. с.-д. заключалась в том, чтобы бросить в огонь войны рабочий класс ради наживы отечественных капиталистов, ради победы «своего» империализма. Ко времени окончания войны, когда ярким пламенем разгорелись пролетарские восстания, задача этих вождей заключалась в том, чтобы, соединившись с контрреволюцией, какой угодно ценой подавить движение пролетариата. Когда революция в Г. началась, когда советы стали распространяться по всей Г., а в Баварии провозглашена была советская республика, задача вождей германской соц.-д-тии сводилась к тому, чтобы помочь буржуазии во что бы то ни стало распустить советы и раздавить их там, где их нельзя было просто распустить.

Когда стала упрочиваться Советская власть в России и создался Коминтерн как крупнейшая международная организация рабочих, угрожающая твердыням капитализма, главным устремлением германских с.-д. вождей стало систематическое отравление сознания германских рабочих путем клеветы на Советскую власть и Коминтерн. Когда началась т. н. частичная стабилизация капитализма (которая, в свою очередь, и стала возможной только потому, что с.-д-тия в решающую минуту помогла буржуазии победить пролетариат), задачей германских с.-д. вождей стало—провести буржуазную рационализацию промышленности за счет нажима на рабочих, возложить все (или почти все) бремя войны и поражения в войне на рабочий класс (политика германской соц.-д-тии в связи с планом Дауеса) и вообще всеми силами содействовать такой внутренней и внешней политике, которая усиливает буржуазию и ослабляет элементы пролетарской революции. Когда в последние годы все больше стала обозначаться полоса подготовки мировой буржуазии к новой войне — уже на основе противоречий, связанных с периодом т. н. «стабилизации»—германские с.-д. вожди увидели свое призвание в том, чтобы помогать «своей» буржуазии подготовить эту войну, ставя себе задачей вернуть Г. в ряды первоклассных «великих» держав, создать могучую армию и флот в буржуазной Г., добиться возвращения колоний, одним словом, поднять буржуазную Г. на прежнюю «высоту» империалистской державы.

Если с 1914 по 1919 вожди германской соц.-д-тии разжигали «патриотизм», обещая германским рабочим не сегодня-завтра победу над англо-французским империализмом и мир и процветание на основе этой победы, то с 1919 эти вожди круто поворачивают руль и стремятся сыграть уже на патриотизме побежденной нации. — В воззвании, посвященном Версальскому миру, Центральный комитет германской с.-д. партии утверждал, что версальский урок «является лучшим доказательством правильности позиции, занятой германской с.-д-тией в вопросе о защите отечества». «Социалисты всех стран, поняли ли вы, наконец, наш образ действий во время войны?»—взывали в этом воззвании Шейдеман, Эберт и К°. Нельзя отказать этому приему в известной «ловкости». Если бы Вильгельм II, при поддержке германской с.-д-тии, одержал победу в империалистской войне, он «прописал бы» своим противникам такой же разбойничий мир, какой продиктовали империалисты Антанты в Версале. Брестский договор — лучшее тому доказательство. И в этом случае слова Эбертов и Шейдеманов—«поняли ли вы, наконец, наш образ действий во время войны?»—произносились бы социал-шовинистами на другом берегу Рейна. А германские с.-д. вожди придумали бы какое-нибудь другое «оправдание» своей тактике. Но Вильгельм II был разбит. Империалисты Антанты грубо топтали ногами интересы побежденных стран. Империалистов Антанты ненавидели в Г. жгучей ненавистью, приписывая им в первую очередь вину за голод и страдания, в к-рые ввергнуты были трудовые массы Г. в 1919. И, вот, эту ненависть в народе к империалистам Антанты германские с.-д. стараются использовать для того, чтобы смягчить ненависть к «своей» буржуазии, к себе самим, отвлечь внимание народных масс в другую сторону.

В то же время вожди германской с.-д-тии на деле согласовывают свою политику с политикой правительства, во всем основном идут рука-об-руку с империалистами Антанты. Их общий фронт направлен прежде всего против Советской власти в Рос-

сии и против коммунизма в Г. Одного союза со «своей» германской буржуазией было уже недостаточно, чтобы подавить бурно поднимавшееся пролетарское восстание; нужен был еще фактический союз с буржуазией Антанты—хотя бы только временный, хотя бы только направленный на одну цель: раздавить пролетарскую революцию в Г. Уроки русской революции были использованы мировой буржуазией и мировой с.-д-тией, в первую очередь германской с.-д-тией, в полной мере. Военные действия на фронтах были приостановлены; Гинденбургу и Людендорфу дали возможность сосредоточить остатки своих войск для борьбы против внутреннего врага. Совет народных уполномоченных, т. е. первое с.-д. «революционное» правительство Г., принял срочные меры для скорейшего созыва Учредительного собрания—в отличие от Временного «революционного» правительства в России, затягивавшего созыв Учредит. собрания. Советы были распущены раньше, чем успели укрепиться. С.-д. министр Шейдеман, заведывавший почтой и телеграфными агентствами, в самом начале революции, поручил с.-д. Антону Фишеру организовать на средства буржуазных жертвователей информационное бюро. Это бюро имело задачей прежде всего распространение лживых сведений о том, что делается в Советской России, к-рая тогда была в значительн. мере отрезана от всего мира, в том числе и от Германии. С.-д. «Форвертс» изо дня в день писал, что Клемансо готов помочь Г. продовольствием, но лишь при условии, если Г. не вступит в близкие отношения с Советской Россией. Изголодавшаяся Г. ловила на лету такие слухи и придавала им веру. Тот же «Форвертс» сообщал, что президент Соединенных Штатов Америки, «знаменитый» Вильсон, тоже заявил о готовности снабдить Г. продовольствием «при условии предъявления доказательств, что в Г. восстановлены и будут поддерживаться общественная тишина и порядок и гарантируется справедливое распределение средств и продовольствия». Хлеб или большевизм — так ставила вопрос германская с.-д-тия, и ее поддерживала в этом отношении вся мировая буржуазия. Когда Берлинский совет рабочих и солдатских депутатов все же принял решение о немедленном возобновлении сношений с Советским правительством России, с.-д. вожди стали распространять версию, будто русские большевики предлагают немцам немедленно начать новую совместную войну на Рейне против Антанты. С.-д. вожди на всех перекрестках кричали о том, будто этот план уже стал известен Антанте и будто приезд русского посла считается Антантой подтверждением русско-германского наступательного союза, т. е. будет иметь своим последствием немедленное прекращение перемирия. Эту версию социал-демократические вожди упорно повторяли из месяца в месяц, а затем из года в год: если только мы сблизимся с Советским правительством России, это означает-де неизбежно и немедленно новую войну с Антантой—пугали они рабочих. Эта версия настолько пустила корни в Германии, что еще в 1920 на съезде независимых в Галле она продолжала играть довольно большую роль в аргументации правых независимцев.

Весь официальный аппарат германской социал-демократии был пущен в ход для того, чтобы уверить германских рабочих, что гражданская война в России (зажженная, однако, не без помощи 2 Интернационала) неизбежно доведет страну до истощения и гибели, что путь русских это—нищета, голод, нескончаемая гражданская война и немедленные новые войны с Антантой. Наиболее измученные и усталые германские рабочие прислушивались к этой проповеди и им хотелось верить тому, что германская с.-д-тия сумеет обеспечить мир и хлеб иным, менее тяжким путем. Ни в чем германск. с.-д-тия не осталась верной себе в такой степени, как в травле Советской России. Не будет преувеличением сказать, что самой антисоветской партией в Германии является с.-д-тия. В области внешней политики часть германской буржуазии после Версальского мира стала склоняться к мысли о соглашении с Советской Россией. Конечно, вожди этой части германской буржуазии, склоняясь (или делая вид, что склоняются) до известной степени к «восточной ориентации», всегда преследовали свои собственные цели, желая оставить себе некоторую свободу маневрирования по отношению к западным конкурентам. Буржуазия побежденной Г. вынуждена была, в известной мере, искать сближения с той единственной великой страной, которая завоевала себе подлинную независимость и изгнала из сферы своей собственной внешней политики какие бы то ни было намеки на империализм. Одни только вожди германск. соц.-д-тии ни на минуту не допускали и не допускают мысли о сближении Германии с Советской Россией. В течение десятилетия 1919—1929 было много сложных положений в области международной политики, было много своеобразных комбинаций, в особенности для Г.; но ни одного раза, ни на один момент германская с.-д-тия не поддержала ни одной комбинации, ни одного соглашения, ни одного договора, к-рые в какой бы то ни было мере могли привести к сближению Германии с СССР.

В области внутренней политики задача вождей германской социал-демократии заключалась прежде всего в том, чтобы перевести революцию на рельсы буржуазной демократии. В начале герм. революции «революционные старосты» Берлина (эта организация пользовалась одно время громадным влиянием; большинство среди «революционных старост» имели независимцы) выработали для первого с.-д. правительства министерскую программу-наказ. Первый пункт этого документа гласил: «Германия должна стать социалистической республикой». А второй его пункт: «Вся исполнительная, законодательная и судебная власть в этой республике находится исключительно в руках облеченных доверием людей, избранных всем трудящимся населением и солдатами». Но официальная с.-д-тия всеми правдами и неправдами сорвала этот наказ. Гильфердинг, появившийся «на смену» Каутскому, выдвинул «план» соединения, сочетания Учредительного собрания с Советами. Он предло-

жил ввести двухпалатную систему: Всеобщее демократическое собрание (Учредительное собрание, затем — парламент), руководящее всей политикой страны, и Национальный совет рабочих депутатов, осуществляющий в рамках конституции контроль над производством. На деле это означало превращение Советов в простой придаток к Учредилке. Официальная же с.-д-тия в лице Шейдемана, Эберта и других открыто выступала за то, чтобы после созыва Учредительного собрания Советы были упразднены.

Насколько теория соединения Учредилки с Советами была в ту пору выгодной для буржуазии, видно из того, что в центральном органе германской с.-д-тии («Форвертс» от 24 апреля 1919) была помещена статья барона Карла Шенка фон Швейнсберга, который писал: «Если мы хотим спасти Германию от рус. советской системы „вся власть Советам", то нам остается только одно: мы должны сами дать германскому рабочему разумную советскую систему—такую систему, при к-рой Советы были бы второй палатой рядом с Национальным собранием... Таким образом нам удалось бы установить известное равновесие сил». Когда рабочие были разбиты, германск. буржуазия установила «равновесие сил» на основе «чистой» буржуазной демократии.

Значительные круги революционно настроенных рабочих Г. шли в это время еще за независимыми. Помощь со стороны этих «левых» была крайне необходима для Шейдемана и Эберта в их контр-революционной работе. Пытаться соединить Учредилку с Советами это то же, что пытаться соединить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата (ср. замечания Ленина на II конгрессе Коминтерна). Но для обширных слоев революционно настроенных герман. рабочих, находившихся под влиянием независимых, эта истина не была еще ясна. В центральном органе партии независимых «Фрейхейт» Гильфердинг писал: «Германия в экономическом отношении является передовым государством Европы... промышленный пролетариат составляет здесь большинство населения и прошел школу неустанной просветительной работы социалистической партии. Неужели же кто-либо может сомневаться в том, что этот пролетариат в такой исторический момент, после катастрофической гибели прежней власти, может быть побежден в избирательной борьбе? Только малодушные сомнения, только полное отсутствие революционного доверия к силе пролетариата, только непонимание историческ. необходимости может ответить на этот вопрос положительно». Так усыпляли революционную бдительность рабочих германск. независимые. Сладкая лесть должна была вскружить головы рабочим, от к-рых в этот период зависело действительное решение. «Зачем нам диктатура, когда мы демократическим путем достигнем тех же целей?».— Носке и Эберты расстреливали спартаковцев и подготовляли все необходимое для убийства Розы Люксембург и Карла Либкнехта, а Гильфердинги с Криспинами ведали «идеологической» подготовкой и взяли на себя задачу перевести стрелку пролетарского поезда с рельс диктатуры на рельсы буржуазной демократии. Таково было разделение труда. Произошли выборы в Учредительное собрание. Правые с.-д. получили 163 мандата, независимцы—22, партии буржуазии—236. Этого было достаточно для буржуазии, чтобы, опираясь и в дальнейшем на вождей с.-д-тии, повести революцию по буржуазному пути. В русской Учредилке эсеры в союзе с меньшевиками и кадетами также имели большинство, но реальная власть находилась уже к этому времени в руках Советов. В Г. дело обстояло иначе, и это решило судьбу германской революции на целый исторический период.

Герм. с.-д. партия «регулировала» политическую борьбу в интересах буржуазии, а герм. с.-д. профсоюзы занимались таким же «регулированием» борьбы экономической. Уже 1 ноября 1918 в Берлине созвана была конференция, в которой заседали, с одной стороны, представители всех крупнейших объединений капиталистов, во главе с самим Стиннесом, а с другой — вожди всех крупнейших профсоюзов, во главе с «самим» Карлом Легином. На конференции имели свое представительство также христианские и гирш-дункеровские профсоюзы. Эта конференция заседала две недели—как раз в самое горячее революционное время. Вожди герм. профсоюзов изо всех сил налаживали «деловое сотрудничество» с представителями капитала. Был установлен арбитраж при конфликтах, который, в силу предательской позиции вождей профсоюзов, на деле означал выдачу с головой германск. рабочих. Представитель герм. предпринимателей, доктор Ф. Рейхерт, управлявший в то время делами «Ассоциации германской металлургии», так объяснял членам Ассоциации значение достигнутого соглашения: «Уже в первых числах октября реальное положение вещей стало для нас вполне ясным. Вопрос заключался в том, каким образом можем мы спасти промышленность, как защитить нам класс капиталистов от надвигающейся социализации всех отраслей индустрии, от национализации вообще, от угрозы революции». Именно эту задачу выполнило ноябрьское совещание стараниями с.-д. вождей германских профсоюзов. Требование социализации промышленности было одним из самых популярных требований герм. рабочих в начале революции. Чтобы обмануть рабочих, первое с.-д. «революционное» правительство (Совет народных уполномоченных) создало т. н. комиссию по социализации. В этой комиссии рядом с вождями профсоюзов «работали» Каутский и другие ученые теоретики германской с.-д-тии. Они обещали, что проведут социализацию без сучка и задоринки—в отличие от «варваров»-большевиков. На деле герм. буржуазия добилась вскоре учреждения «имперского министерства» для хозяйственной демобилизации. Руководителем этого министерства был назначен обер-лейтенант Кэт, бывший начальник Военно-сырьевого отдела, он же—доверенное лицо Стиннеса и др. королей промышленности. Комиссия по социализации вырабатывала прекрасные планы. Разработанный Каутским с особой обстоятельностью план социализа-

ции горной промышленности так и не был прочитан никем. А Стиннес и К°, имея с одной стороны своими помощниками оберлейтенантов Кэтов, а с другой—с.-д. профсоюзных вождей Легина, Умбрейта и других, делали свое дело. Когда спартаковское восстание было потоплено в крови рабочих, когда на трупах герм. революционных пролетариев собралась Учредилка, когда революция начала входить в «нормальные» берега, вопрос о социализации отпал сам собой.

«Теорию» ко всей этой антиреволюционной практике создавал в первую очередь старый Каутский, а за ним Каутский более «молодого» издания—Рудольф Гильфердинг. Надо же было хоть кое-как свести концы с концами. И, вот, Каутский выступает с новейшим открытием: пролетариат не может делать пролетарскую революцию в обстановке разорения страны и снижения производительных сил; в результате революции, происшедшей на такой основе, мы можем-де получить только «социализм нищеты»; это-де показал и опыт русской революции. А так как мировая война сильно подорвала народное хозяйство и в Г., так как производительные силы германского хозяйства в 1918—19 были истощены, то пролетариат не может и не должен брать власть в свои руки в такой обстановке. Раз это так, пролетариату остается только своими собственными руками помочь капитализму вновь подняться, помочь буржуазии сесть опять в седло, дождаться, пока капиталистическое хозяйство опять расцветет, и уж тогда поставить на очередь вопрос о завоевании власти, но только «демократическим» путем. Эта «теория», однако, скоро уступила место другой теории. В 1918—19 рабочий класс Германии не должен был брать власти потому, что хозяйство было слишком разорено, но уже в 1920 и тем более в 1921 Каутский и К° доказывают обратное: а именно, что кризис, вызванный войной, проходит, что капитализм уже «стабилизировался», что капиталистическая система оказывается гораздо более жизнеспособной, чем этого можно было ожидать, и что, следовательно, революционная полоса прошла, наступает опять эволюционная. Эта «теория» особенно подробно развита в двухтомном сочинении Каутского «Материалистическое понимание истории» (1929).

В начале герман. революции Каутский, Гильфердинг и их единомышленник «австромарксист» Отто Бауер пытались б. или м. подробно нарисовать утопию мирной «хозяйственной демократии» без диктатуры пролетариата. Бауер предлагал (в своей книге «Путь к социализму»), чтобы совет каждой промышленности составлялся на одну треть из представителей профсоюзов рабочих и служащих, занятых в данной отрасли промышленности; другая треть—из «представителей потребителей», и третья часть — из «представителей государства», назначаемых, с одной стороны, министром финансов, а с другой—парламентом. Гильфердинг на втором съезде советов Г. (начало 1919) в докладе: «Что есть социализация?» заменял «представителей государства» представителями науки. Комиссия по социализации, над к-рой витал дух Каутского, в проекте управления «социализированной» горной промышленностью (от 15 февр. 1919) выдвигала план создания Угольного совета, состоящего из 100 членов: 25—от рабочих, 25—от промышленных управлений, 25 — от потребителей и 25—от государства. Во всех этих проектах под «государством» понимается некая внеклассовая или сверхклассовая организация. Все эти проекты, само собою разумеется, выдвигаются взамен диктатуры пролетариата. Ныне, через 10 лет, эти проекты, конечно, давно заброшены и забыты. Гильфердинг, выступающий ныне уже во второй раз в роли министра финансов герм. буржуазии, уже слегка посмеивается над этими проектами, не лишенными налета утопизма. Ныне «хозяйственная демократия» Гильфердингами и другими «деловыми людьми» германской с.-д-тии истолковывается куда проще. Если буржуазия допускает несколько представителей профсоюзов в Хозяйственный совет (Wirtschaftsrat) или в Наблюдательные советы (Aufsichtsräte) при трестах,—это уже «хозяйственная демократия». На такую хозяйственную демократию буржуазия, как известно, соглашается вполне охотно. Буржуазия допустила, например, социалистов к участию в Бюро труда при Лиге Наций, в Экономическом совете во Франции, и т. д. Такое «сращивание» рабочих организаций с органами буржуазии, при к-ром первые оказываются в роли простых придатков, только на руку буржуазии — в особенности, когда эти рабочие организации представлены людьми типа Гильфердинга.

Из партейтагов последнего десятилетия наиболее важное программное значение имели партейтаги в Гёрлице (1921), в Нюрнберге (1922), в Гейдельберге (1925), в Киле (1927) и Магдебурге (1929). В Гёрлице официальная с.-д-тия приняла новую программу, подытожившую достославный опыт всех предательств, совершенных герм. с.-д-тией в годы войны и революции. Эрфуртская программа оказалась уже непригодной для соц.-д-тии, как она сложилась к 1921. В Гёрлицкой программе говорится уже прямо: «С.-д. партия Г. есть партия трудового народа города и деревни. Она стремится объединить, на основе общих целей и стремлений и общей борьбы за демократию и социализм, всех занятых физическим и умственным трудом и получающих доход от собственного труда». При всей нечеткости формулировок Эрфуртской программы, в ней все же говорилось о том, что с.-д-тия есть партия рабочего класса, партия наемных рабочих города и деревни. Новая программа, принятая в Гёрлице, открыто объявляет с.-д. партию партией «трудового народа города и деревни». Гёрлицкая программа открыто отрекается от марксовой теории классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Социализм она объявляет «идеалом» трудового народа, равноценным «демократии». Для осуществления этого «социализма» в «демократических государствах» никакой нужды в революции не оказывается. Все те части Эрфуртской программы, которые говорили о социализме как продукте закономерного экономического развития капита-

листического строя и неизбежного обострения противоречий в капиталистическом обществе (и вытекающей отсюда социальной революции), в Гёрлице были похоронены.

Центристы могли еще в 1921 позволить себе роскошь некоторой критики Гёрлицкой программы. В частности Каутский в 1922 выступил с книжкой «Пролетарская революция и ее программа», в которой пытался защищать Эрфуртскую программу против Гёрлицкой. Но обремененный своими собственными предательствами во время империалистской войны и герм. революции, сам с 1910 все более отходивший от марксизма, Каутский вел «защиту» Эрфуртской программы так, что разница между нею и Гёрлицкой программой получалась только словесная. Каутский открыто выступил в этой книжке идеологом рабочей аристократии, являющейся, по его аттестации, «восходящей частью пролетариата», наиболее дисциплинированным, вышколенным и дееспособным отрядом его. И Каутский обрушивался на тех рабочих, которые «живут в таких неблагоприятных условиях, что они не могли еще организоваться». Под этими словами имелся в виду прежде всего пролетариат России, столь огорчивший Каутского в 1917. «Если такие рабочие овладевают властью, они хотят сразу положить конец всякой нужде и всякому угнетению. Невежественные, без понятия об экономических железных законах, они думают, что силой можно добиться всего». Конечно, такая «критика» со стороны центристов не очень беспокоила авторов Гёрлицкой программы. Они только посмеивались по поводу такой, с позволения сказать, марксистской критики.

На Гейдельбергском партейтаге (в 1925) германская соц.-д-тия, теперь уже объединенная (объединение произошло в Нюрнберге в 1922), т. е. воспринявшая в свою среду независимых с.-д., приняла окончательно новую программу. «Отцы» партии, Вельсы, Мюллеры, Зеверинги и К°, охотно предоставили независимым Гильфердингу и Криспину «приукрасить» программу объединенной соц.-д-тии узорами независимства. На деле программа, принятая в Гейдельберге, означала полную капитуляцию независимцев перед правыми. Гильфердинг, выступивший докладчиком по вопросу о программе, заявил открыто: «Мы должны были отказаться от старой теории государственного социализма; мы должны были признать, что процесс социализации возможен лишь как процесс хозяйственной демократии. Мы стоим в резком противоречии не только с государственным социализмом, но и с деспотическим социализмом большевиков». Для ограждения человечества от истребительных войн Гейдельбергская программа выдвигает путь «создания интернациональной правовой системы—истинного союза равноправных народов»—псевдоним Лиги Наций. В Эрфуртской программе говорилось, что «общественное преобразование может быть только делом рабочего класса». Гейдельбергская программа сознательно выпускает это место, ибо держит курс на коалицию с буржуазией. Гинденбурговская демократическая республика объявляется той государственной формой, «сохранение и развитие к-рой абсолютно необходимо для освободительной борьбы пролетариата».

На Кильском партейтаге (1927) дельцы из Центрального комитета партии опять охотно предоставляют главную роль «теоретику» Гильфердингу. Его доклад «С.-д-тия и республика» начинался следующими словами: «После войны проповедывалась — особенно большевиками—теория, что мы стоим непосредственно перед крушением капиталистической системы. Этого крушения не произошло, и у нас нет оснований об этом сожалеть». У Носке, Вельса, Мюллера, Зеверинга и К° тоже, разумеется, нет оснований «об этом» сожалеть. Теоретическую болтовню Гильфердинга о прелестях организованного планового хозяйства капитализма, о преимуществах монополистического капитала, о «хозяйственной демократии», долженствующей стать альфой и омегой построения «социалистического общества», о «деловом сотрудничестве» с буржуазией в хозяйственной области, отцы партии слушали с нескрываемым удовольствием. «Теории» Гильфердинга открывали парламентским дельцам и профсоюзным вождям полную возможность «делового сотрудничества» с буржуазией. Центризм Гильфердинга и Каутского растворился в идеологии открыто правых с.-д.

Партейтаг в Магдебурге (1929) имел главной задачей санкционировать от имени соц.-д-тии и двинуть вперед дело воссоздания большой армии и флота для нынешней буржуазной Г. Тезисы о вооружениях, внесенные Центральным Комитетом партии, были приняты с небольшими изменениями. Эти тезисы заранее санкционируют новую «защиту отечества» в буржуазной войне и берут на себя тяжесть доказательства той мысли, что в интересах «справедливости» и «равноправия наций» нынешняя буржуазная Г. должна создать для себя опять сильную буржуазную армию и занять старое место в ряду «великих» империалистических держав. В принятых в Магдебурге тезисах находит свое завершение политика герм. с.-д-тии, направленная против Советского Союза. Империалисты крупнейших стран бывшей Антанты в течение последних годов усиленно стремятся вовлечь Германию в открытый антисоветский союз. С этой целью Г. была привлечена в Лигу Наций. Герм. с.-д-тия является застрельщицей именно этой политики. Проводя в мирной обстановке 1929 тезисы о «защите отечества» и создании новой армии для герм. буржуазного государства, контрреволюционные вожди герм. с.-д-тии на деле готовят участие буржуазной Г. в войне против СССР. Нек-рые из центристов отваживаются утверждать, что нынешняя Г. должна создать для себя новую армию лишь в целях защиты своего нейтралитета, если другие империалистические страны в войне против СССР захотят использовать территорию Г. для более кратких военных маршрутов. Но действительные вожди партии не скрывают того, что в этом случае дело будет итти не о нейтралитете, а о том, чтобы подороже продать свое фактическое участие в войне против СССР. Цена, которую запрашивают вожди герм. с.-д-тии, совпадает с той

ценой, которую требуют вожди буржуазии: возвращение колоний (или новые колонии), сокращение (или ликвидация) репарационных платежей, создание большой армии и военного флота, новые рынки. Это—законченная программа «нового», «возрожденного» германского империализма.

Ни одна партия в Германии не была столь восторженной сторонницей плана Дауеса, как герм. с.-д-тия. Ни одна партия не восхваляет столь бесстыдно американский империализм, как герм. с.-д-тия. Привлечение $9^1/_2$ млрд. марок в виде иностранных займов дало герм. буржуазии крупный оборотный капитал и облегчило возможность быстрого восстановления ее промышленности. Вожди герм. с.-д-тии считают, что на этой основе герм. кризис разрешен не только для данного момента, но и «навсегда». Они прославляют и возвеличивают америк. империализм как спасителя Г. от пролетарской революции, воображая, что план Дауеса, легший в его отрицательной части столь тяжелым бременем на плечи герм. рабочих, обеспечивает герм. капитализму, по крайней мере, еще столетие мирного существования.

Современная германск.с.-д-тия тоже имеет свое «левое» крыло. Оно возглавлялось раньше вождями независимых; оно возглавляется теперь такими людьми, как Пауль Леви (ренегат коммунизма), адвокат Курт Розенфельд, Тони Зендер, Зейдевиц, Ауфгейзер, вождь Берлинской организации Кюнстлер и т. д. Левые особенно «сильны» в с.-д. организациях Саксонии. Эта «левая» иногда бывала довольно «сильна» в партии вообще; на партейтагах она не раз получала 30% голосов и больше. В этом факте находило себе известное выражение то недовольство с.-д. рабочих предательской тактикой вождей, которое существует, растет и будет расти, которое в соответствующей обстановке приведет к взрыву официальной с.-д-тии. Но как политическое направление «левая» с.-д-тия приносит германскому и мировому революционному движению еще больше вреда, чем официальная партия, служа прикрытием для самой контр-революционной политики и приманкой для менее искушенных рабочих. Когда нужно «изобразить» оппозицию против правительства, «левые» с.-д. служат особенно верную службу «отцам» партии. Если герм. буржуазия обнаружила необычайную эластичность и приспособляемость в последнее десятилетие, то почти такую же эластичность и приспособляемость сумела проявить обуржуазившаяся герм. с.-д-тия. В зависимости от потребностей времени, она выдвигает то «правое», то «левое» крыло. Именно «левое» крыло с.-д. играло на деле самую подлую, самую контр-революционную роль, напр., в такие полосы, как 1923; именно «левое» крыло с.-д. является и явится в предстоящих битвах самым верным слугой буржуазии, самым опасным противником революционных рабочих. Современ. герм. соц.-д-тия выполняет для буржуазии многосложный и многотрудный «социальный заказ»: докажи, что Лига Наций есть единственный надежный оплот против войны, и в то же время поддерживай «свою» буржуазию в каждом ее шаге внутри Лиги Наций; докажи, что капиталистическая трестификация, увеличивающая мощь магнатов капитала, рационализация производства за счет пота и крови рабочих, сращивание верхушки профсоюзной бюрократии с органами капитала,—докажи, что все это, собственно говоря, есть «хозяйственная демократия»; докажи, что заключение обычных эксплоататорских тарифных договоров есть не что иное, как «социализация заработной платы»; докажи, что капиталистическ.фабрики, допускающие для некоторых «услуг» профсоюзного бюрократа, суть «конституционные фабрики»; докажи, что главный враг рабочих — это коммунисты, а главная опасность делу мира — это СССР. Докажи, что классовая борьба смягчается, что буржуазн. демократия есть высший идеал общественного строя, его же не прейдеши. Во всей этой «работе» так называемые «левые» с.-д.—незаменимые помощники буржуазии.

Ослабление влияния с.-д-тии на рабочий класс и разводнение ее мелкобуржуазными элементами определяют в основном ее современную платформу.

Полная поддержка капиталистической рационализации и стабилизации капитализма; обеспечение классового мира; «мир в промышленности»; политика врастания рабочих организаций в организации предпринимателей и империалистического государства; практика так наз. хозяйственной демократии, на деле являющаяся практикой полного подчинения трестовскому капиталу; преклонение перед империалистическим государством и, в особенности, перед его лживо демократическими вывесками; активное строительство органов этого государства—его полиции, армии, жандармерии, его классового суда; симулирование профессиональной борьбы и такое ведение этой борьбы, которое гарантирует капиталистов от всех и всяческих потрясений, обеспечивая им полную неприкосновенность основ капиталистической собственности,—к этому сводятся задачи, выполняемые вождями контр-революционной германской с.-д-тии. С.-д-тия не только участвует в буржуазн. правительстве, но и открыто берет на себя инициативу в деле защиты буржуазн. строя от посягательств со стороны революционного пролетариата (угрозы Вельса на Магдебургском партейтаге «диктатурой с.-д-тии») и в то же время поддерживает милитаристскую политику трестированного капитала. Тем самым с.-д-тия все более и более превращается в партию социал-фашизма.

В области теории герм. с.-д-тия изменила марксизму полностью и целиком, пройдя через ревизионистский этап к законченному либерально-буржуазному реформаторству и откровенному социал-империализму; учение Маркса о противоречиях капитализма она заменила буржуазным учением о его гармоническом развитии; учение о кризисах и обнищании пролетариата она сдала в архив; теорию классовой борьбы она превратила в проповедь классового мира; на место теории неизбежных при капитализме войн она поставила буржуазный обман пацифизма и лживую проповедь ультра-империализма; теорию революционного крушения капита-

лизма она заменила теорией «здорового» капитализма, мирно превращающегося в социализм; революцию она заменила эволюцией; разрушение буржуазного государства—активным участием в его строительстве; учение о пролетарской диктатуре — теорией коалиции с буржуазией; учение о международной пролетарской солидарности—учением о защите империалистического отечества; диалектический материализм Маркса—идеалистической философией, а нередко и кокетничаньем с буржуазной проповедью религии, и т. п. Освобождение германского пролетариата может притти и придет только через голову контр-революционных вождей герм. с.-д-тии. Широкие круги рабочих, идущие еще за ней, ходом революционного развития приведены будут в лагерь коммунизма (ср. программу Коминтерна).

Причины перерождения герм. с.-д-тии можно понять только в связи с ленинской теорией империализма. Маркс и Энгельс объяснили, как и почему англ. пролетариат в течение целой исторической эпохи обуржуазивался в связи с промышленной монополией Англии. Еще в 1858 Энгельс писал: «Англ. пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная нация хочет довести дело в конце-концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат рядом с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплоатирует весь мир, это до известной степени правомерно». И вот то, что Маркс и Энгельс констатировали в отношении старой Англии с 50-х гг. 19 века до середины 90-х гг., Ленин в связи с крахом 2 Интернационала особенно тщательно прослеживает в отношении других четырех крупнейших, богатейших и решающих капиталистических стран: Америки, Англии, Германии и Франции. «Почему,—писал Ленин,—монополия Англии объясняет победу оппортунизма (на время) в Англии? Потому, что монополия дает сверхприбыль, т. е. избыток прибыли сверх нормальной. Из этой сверх-прибыли капиталисты могут выбросить частичку (и даже не малую), чтобы подкупить своих рабочих, создать нечто вроде союза рабочих данной нации со своими капиталистами против остальных стран» (Ленин, т. XIII, стр. 477). Действие этого же закона мы наблюдаем и в Г.

Оглядываясь теперь назад, можно с известным правом сказать, что оппортунизм как международное направление в рабочем движении окончательно сложился и оформился примерно тогда же, когда сложился и оформился империализм: как раз конец 90-х гг. является началом «расцвета» бернштейнианства и оппортунизма вообще. Ленин считает, что империализм как высшая стадия капитализма Америки и Европы, а затем и Азии, сложился к 1898 — 1914 гг. Оппортунизм в герм. рабочем движении также вполне сложился к 1898, а к 1914 перерос уже в социал-шовинизм.—Но как с приведенной точки зрения объяснить процветание оппортунизма в герм. с.-д-тии в течение десятилетия с 1919 по 1929 после того, как Г. потерпела поражение в империалистской войне и как будто перестала быть империалистической державой? Было бы наивным представлять себе дело так, будто на следующий же день после того, как Г. был навязан Версальский мир, из ее экономической структуры выветрились все довоенные отношения. Высокая германская техника осталась. Предпосылки для быстрого нового расцвета производительных сил на основе высокой техники остались, а вскоре подоспела и связь послевоенной Г. с американск. империализмом — с самым могущественным империализмом нашего времени. Не случайно, что воспевать америк. империализм стало составной частью всей политики современной герм. с.-д-тии. Американск. империализм, движимый, конечно, не какими-либо мотивами гуманности, а материальной заинтересованностью, оплодотворил послевоенную Г. мощным притоком капиталов. Он сделал это на условиях, весьма тяжелых для герм. рабочего класса и в некоторых отношениях нелегких и для герм. буржуазии. Но на основе связи с американск. империализмом послевоенная Г. стала вновь и сама возрождаться к империализму. Германская техника плюс связь послевоенной герм. промышленности с американ. империализмом, плюс наличие сильной с.-д-тии, правое крыло которой уже к 1914 ничем не отличалось от социал-империалистской буржуазной рабочей партии,—вполне объясняют то громадное влияние, к-рое оппортунизм имел в германск. рабочем движении и в десятилетие 1919—1929. Конечно, положение далеко не во всем похоже на довоенное, положение своеобразное. Этим объясняется и то, что герм. с.-д-тия теперь имеет уже сильного соперника в лице герм. коммунистической партии, к-рая в труднейшей обстановке и в сложных перипетиях ведет успешную борьбу за отвоевание большинства рабочих из-под влияния с.-д-тии. Однако, на некоторое время поднимающийся «новый» империализм Г., пользующийся известным покровительством со стороны империализма американского, способен еще обеспечить контрреволюционной герм. с.-д-тии значительное влияние на рабочих этой страны.

Социальные корни оппортунизма в «старой», довоенной герман. с.-д-тии заложены были: 1) в рабочей аристократии, 2) в рабочей бюрократии и 3) в попутчиках. Именно эти группы являлись в первую очередь носителями оппортунизма. Г. сравнительно поздно вышла на арену колониальной политики, но, вступив на этот путь, она начала быстро двигаться по нему. Став на путь империалистической экспансии, германская буржуазия пошла по проторенной дороге подкупа верхушки наиболее квалифицированных рабочих, главн. образом верхушек того отряда, к-рый работает в тяжелой индустрии. Малоквалифицированный или вовсе неквалифицированный рабочий составлял меньшинство в герм. с.-д-тии, и не ему принадлежало первое место в этой партии. Главная масса членов герм. с.-д. партии состояла именно из квалифицированных рабочих, т. е. тех слоев, из верхов к-рых вербовалась рабочая аристократия. В Берлинской организации герм. с.-д. партии в 1907 неквалифицированные рабочие составляли 14,9%,

мелкобуржуазные элементы (трактирщики, владельцы парикмахерских, типографий и проч.)—9,8%, квалифицированные рабочие составляли 75,3%.

Из этой же среды наиболее квалифицированных рабочих вербовалась и рабочая бюрократия. Главная масса партийных функционеров герм. с.-д-тии—бывшие, хорошо оплачиваемые, квалифицированные рабочие. Число оплачиваемых партией высших чиновников достигало незадолго до войны 4 тыс. человек. Если к ним прибавить несколько тысяч оплачиваемых профсоюзами и кооперацией высших с.-д. чиновников, то получится внушительная цифра. В руках этого десятка тысяч функционеров сосредоточилось все руководство рабочим движением Г. Они распоряжались судьбами партии, ее политикой; они были фактическими хозяевами громадной прессы, партийной кассы, и т. д. 4 тысячи оплачиваемых высших партийных чиновников в герм. с.-д-тии занимали до войны 12 тысяч крупнейших должностей в партии. Из их среды вербовались депутаты рейхстага и ландтагов, руководители парторганизаций, печати, вожди профдвижения, кооператоры и т. д. В большинстве это—бывшие рабочие, но, на фоне систематического усиления роли рабочей аристократии и роста оппортунизма, этот слой все больше замыкался в себя, отрывался от «низов» рабочей массы, подчинялся буржуазн. культуре, проникался кругозором ограниченного мелкого буржуа, тянулся в «люди». Постепенно происходила известная передвижка интересов. Мирная парламентская обстановка всей мирной «органической» эпохи 2 Интернационала разлагала эту группу, к-рая постепенно становилась над партией, ускользая из-под контроля масс. Формальная выборность, существовавшая (и существующая) в германской с.-д-тии, на деле не обеспечивала сколько-нибудь реальной внутрипартийной демократии. Чиновники партии и профсоюзов все больше проникались буржуазной психологией. Наиболее умные представители буржуазии отлично это видели. «С вождями тем или иным путем можно столковаться»,—говорил умный буржуа Ганс Дельбрюк. Ныне количество чиновников германск. с.-д. (включая всех парламентских и муниципальных представителей) составляет около сотни тысяч человек (см. ниже). И качественно эта каста стала еще ближе к буржуазии. Все социальное бытие касты рабочей бюрократии при создавшейся обстановке делало и делает из нее общественную группу, объективно являющуюся агентурой империализма, в данный момент — агентурой американско-германского империализма.

Значительную роль в перерождении герм. с.-д-тии сыграли и попутчики. После падения исключительного закона герм. с.-д-тия шла от одной избирательной победы к другой. На последних выборах перед войной, в 1912, за герм. с.-д-тию голосовал каждый третий избиратель. Избирательные победы окрыляли оппортунистов, к-рые уже давно создали теорию эволюции к социализму через парламентаризм, через «чистую» демократию. Эта теория после войны стала доминирующей в герм. с.-д-тии и была включена в партийную программу с.-д. В погоне за избирательными успехами герм. с.-д-тия все более склонна была рассматривать себя не как партию рабочего класса, а как партию «всего трудового народа». Ради избирательных успехов, германская с.-д-тия приспособлялась к возможным попутчикам из мелкой буржуазии, из буржуазной интеллигенции, урезывала свои лозунги, умалчивала о таких фактах, о к-рых подлинно революционная партия молчать не могла. Путем цифрового анализа доказано, что в 1903 даже в таких промышленных центрах, как Гамбург, Лейпциг и другие крупные города, число попутчиков на выборах в рейхстаг часто составляло 40% общего числа с.-д. избирателей. На выборах 1907 соц.-д-тия потеряла 38 мандатов благодаря тому, что мелкобуржуазные попутчики, поддавшись патриотическ. агитации, голосовали за правительственные партии. Этот факт придал храбрости оппортунистам, к-рые стали теперь еще больше нажимать на партийное правление, требуя большего приспособления избирательной платформы к настроениям попутчиков. На выборах 1912 число попутчиков среди с.-д. избирателей опять уже составляло около 40%. После ноябрьской революции и военного разгрома Г. количество попутчиков с.-д-тии продолжает оставаться очень высоким.—Сочетание этих трех факторов: 1) роль рабочей аристократии, 2) роль рабочей бюрократии и 3) роль мелкобуржуазных попутчиков в империалистической стадии капитализма—приводит к торжеству оппортунизма в германской с.-д-тии. Когда после войны герм. буржуазия вступила в тесную связь с америк. империализмом, началась так наз. американизация герм. профдвижения. Вожди герм. профдвижения стали восхвалять методы америк. социал-империализма, целиком господствующие в Американской федерации труда, и постепенно переносить «принципы» социал-империалистской организации в герм. профсоюзы.

Раскол герм. с.-д-тии, в силу целого ряда обстоятельств, объясненных Лениным (ср. его статьи военного периода и 1918—20), произошел с большим опозданием. За это опоздание тяжелой ценой пришлось расплатиться герм. рабочему классу. Германской компартии, окончательно сложившейся только в 1919, пришлось—и приходится—преодолевать громадные трудности на своем пути. Господа Носке и К° в 1919 позаботились о том, чтобы надолго обескровить герм. компартию в буквальном смысле слова. Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург, физическое уничтожение целого поколения лучших рабочих-спартаковцев нанесли серьезный удар развитию герман. компартии. Для преодоления всех этих трудностей потребовалось время.—Герм. с.-д-тия, превратившаяся в буржуазную рабочую партию, светит чужим светом — светом буржуазии. Временная и частичная «стабилизация» капитализма в Г. привела к такой же временной и частичной «стабилизации» герм. соц.-д-тии. Эта стабилизация так же непрочна, так же шатка и гнила, как стабилизация капитализма. Грядущие революционные бу-

ри—а они не за горами—сметут германскую буржуазию и ее агентуру в рабочем классе—германскую с.-д-тию.

К началу империалистской войны (1914), как указывалось выше, германская с.-д-тия насчитывала в круглых цифрах 1 млн. членов и около $4^1/_2$ млн. с.-д. избирателей; профсоюзы — $2^1/_2$ млн. членов; партийная пресса—$1^1/_2$ млн. абонентов; профессиональная пресса—2.780 тыс. общего тиража. Герман. социал-демократия имела в 1914—110 мест в рейхстаге (из 397-ми). В распоряжении партии было в 1914—220 мандатов в ландтагах, 2.886 мандатов в городских муниципалитетах, 9.115 представителей в органах сельского управления. Доходы партии составляли 1.469.718 мар.; расходы—1.075.551 мар. В аппарате партии насчитывалось 267 редакторов, 89 крупных управляющих делами, 413 коммерческих директоров, 2.646 человек технического персонала, 7.589 рассыльных, и т. д. Правда, во время войны партия сильно сократилась в числе и потеряла приблизительно $^1/_3$ в пользу независимых. Но как только война кончилась, соц.-дем. партия и профсоюзы стали вновь быстро расти численно. В 1920 Независимая с.-д. партия насчитывала 800 тысяч членов, 81 депутата рейхстага и 55 ежедневных газет. При расколе в Галле большинство ушло к коммунистам и лишь меньшинство осталось в Независимой партии. Однако, верхушка партии, ее пресса, ее депутаты в большинстве своем не пошли с коммунистами. В октябре 1922 перед восстановлением единства с официальной с.-д-тией Независимая с.-д. партия насчитывала 300 тысяч членов, 84 депутата в рейхстаге, 124 депутата в ландтагах, 7.227 членов городских муниципалитетов, и т. д. Объединенная с.-д. партия Германии в 1922 имела 8.051 чл. муниципалитетов в 998 городах и 32.632 представителя в 5.688 общинных советах. В 610 городских магистратах партия имела 1.398 городских советников и бургомистров. В 2.970 общин. президиумах партия располагала 4.140 местами. В одной Пруссии партия имела 4 обер-президентов, 5 правительственных президентов, 8 полицей-президентов, 49 ландратов. Германская с.-д-тия имела в 1922 426 мандатов в ландтагах (коммунисты—78, а независимые—145).

К маю 1929, согласно отчету ЦК герман. с.-д. партии на Магдебургском партейтаге (конец мая 1929), партия насчитывала: 8.916 местных организаций с 949.906 платящими членами; в т. ч. женщин—201.062. По сравнению с Кильским партейтагом (1927), число членов партии увеличилось на 126 т. Доходы партии за 1928 составляли 10.353.783,84 мар., в т. ч. членск. взносы—8.384.873 мар. В течение последнего года партия устроила 44.792 публичных собрания и 66.890 партийных собраний. Количество распространенных за год листков—115 млн. Партия имеет 4 министров в правительстве Германии, 153 депутата в рейхстаге, 529 депутатов в ландтагах, 24 члена в прусском Государственном совете, 358 депутатов в провинциальных ландтагах, 4.017 представителей в окружных советах, 7.662 представителя в городских муниципалитетах 1.214 городов, 31.348 представителей в 8.152 общинах, 889 бургомистров, 897 городских голов и 520 городских советников. Партия имеет 196 газет, из которых только 8 печатаются еще в частных типографиях. В партийных предприятиях занято 5.906 технических служащих, 574—в редакциях, 273—в книжных магазинах. *Г. Зиновьев.*

Лит.: Источники: Bericht über die Verhandlungen des Vereinstages der deutschen Arbeitervereine, Frankfurt a/M. am 7 und 8 Juni 1863; Bericht über die Verhandlungen des Vereinstages der deutschen Arbeitervereine zu Leipzig am 23 und 24 Okt. 1864; Bericht über die Verhandlungen des Vereinstages der deutschen Arbeitervereine zu Stuttgart am 3, 4 und 5 Sept. 1865; Bericht über die Verhandlungen des Vereinstages der deutschen Arbeitervereine am 5, 6 und 7 Sept. 1868 zu Nürnberg; Protokoll der Generalversammlung des Allgemeinen Deutschen Arbeitervereins, Frankfurt a/M., 1865; Protokolle der vom 28—30 Nov. 1868 zu Düsseldorf stattgefundenen Generalversammlung Delegierten und Vorstandssitzungen des Lassalleschen Allgemeinen Deutschen Arbeitervereins, Lpz., 1868; Protokolle der Generalversammlung des Allgemeinen Deutschen Arbeitervereins zu Berlin vom 22—25 Mai 1872, Berlin, 1872; Protokolle des Allgemeinen Deutschen Arbeitervereins: Leipzig, 18 Juni 1866; Berlin, vom 18 bis 24 Mai 1873; Hannover vom 26 Mai bis 5 Juni 1874; Protokoll über die Verhandlungen des Allgemeinen Deutschen sozialdemokratischen Arbeiterkongresses: Eisenach, 1869, am 7—9 Aug.; Stuttgart, 1870, am 4—7 Juni, Lpz., 1870; Dresden, 1871, am 12—15 Aug.; Mainz, 1872, am 7—11 Sept.; Eisenach, 1873, am 23—27 Aug.; Koburg, 1874, am 18—21 Juli; Protokoll des Vereinigungs-Kongresses der Sozialdemokraten Deutschlands, abgehalten zu Gotha vom 22 bis 27 Mai 1875; Protokolle des Sozialisten-Kongresses zu Gotha: vom 19 bis 23 August 1876; vom 27 bis 29 Mai 1877; Protokolle des Kongresses der deutschen Sozialdemokratie abgehalten auf Schloss Wyden in der Schweiz vom 20 bis 23 Aug. 1880, Zürich, 1880; in Kopenhagen vom 29 März bis 2 April 1883, Höttingen—Zürich, 1883; in St. Gallen vom 2 bis 6 Oktober 1887, Höttingen—Zürich, 1888; Protokolle über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, abgehalten zu: Halle a/S. vom 12—18 Oktober 1890, B., 1890; Erfurt vom 14—20 Okt. 1891, B., 1891; Berlin vom 14—21 November 1892, B., 1892; Köln a/Rh. vom 22—28 Okt. 1893, B., 1893; Frankfurt a/M. vom 21—27 Okt. 1894, B., 1894; Breslau vom 6—12 Okt. 1895, B., 1895; Gotha vom 11—16 Okt. 1896, B., 1896; Hamburg vom 3—9 Okt. 1897, B., 1897; Stuttgart vom 3—8 Okt. 1898, B., 1898; Hannover vom 9—14 Okt., 1899, B., 1899; Mainz vom 17—21 Sept. 1900, B., 1900; Lübeck vom 22—28 Sept. 1901, B., 1901; München vom 14—20 Sept. 1902, B., 1902; Dresden vom 13—20 Sept. 1903, B., 1903; Bremen vom 18—24 Sept. 1904, B., 1904; Jena vom 17—23 Sept. 1905, B., 1905; Mannheim vom 23—29 Sept. 1906, B., 1906; Essen vom 15 — 21 Sept. 1907, B., 1907; Nürnberg vom 13—19 Sept. 1908, B., 1908; Leipzig vom 12—18 Sept. 1909, B., 1909; Magdeburg vom 18—24 Sept. 1910, B., 1910; Jena vom 10—16 Sept. 1911, B., 1911; Chemnitz vom 15—21 Sept. 1912, B., 1912; Jena von 14—20 Sept. 1913, B., 1913; Würzburg vom 14—20—Oktober 1917, B., 1917; Weimar vom 10—15 Juni 1919, B., 1919; Kassel vom 10—16 Okt. 1920, B., 1920; Görlitz vom 18—24 Sept. 1921, Nürnberg, 1922; Berlin vom 11 bis 14 Juni 1924, B., 1924; Heidelberg vom 14 bis 18 Sept. 1925, B., 1925, Kiel 1927, B., 1927.— Protokoll über die Verhandlungen des Gründungs-Parteitags der USPD vom 6 bis 8 April 1917 in Gotha mit Anhang: Bericht über die gemeinsame Konferenz der Arbeitsgemeinschaft und der Spartakusgruppe vom 7 Januar 1917 in Berlin, Berlin, 1921; Protokolle über die Verhandlungen des Parteitages der U. S. P. D. in: Berlin vom 2 bis 6 März 1919; Leipzig vom 30 November bis 6 Dez. 1919 (ausserord.); Berlin vom 1—3 Sept. 1920; Halle a/S. vom 12—17 Okt. 1920 (ausserord.); Leipzig vom 8—12 Jan. 1922; «Das Heidelberger Programm. Grundsätze und Forderungen der Sozialdemokratie», B., 1925. — «Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx», hrsg. von A. Bebel und Ed. Bernstein, 4 B-de, Stuttgart, 1921.

Пособия: Mehring F., Geschichte der deutschen Sozialdemokratie, 4 B-de, 5 Aufl., Stuttgart, 1913 (рус.пер.: Меринг Ф., История германской социал-демократии, М.—П., 1922—24); Schröder W., Geschichte der sozialdemokratischen Parteiorganisation in Deutschland, Dresden, 1912; его же, Handbuch der sozialdemokratischen Parteitage, 2 B-de, München, 1910 und 1913; Drahn E., Archiv der sozialdemokrat. Partei, Gautzsch bei Lpz., 1920; Mende F., Herr J. B.

von Schweitzer und die Organisation des Lassalleschen Allgemeinen Deutschen Arbeitervereins. Ein Antrag an den Vorstand, Lpz., 1869; Tölke G. W., Zweck, Mittel und Organisation des Allgemeinen Deutschen Arbeitervereins, B., 1873; Auer J., Sedanfeier und Sozialdemokratie, B., 1895; Mayer G., Die Trennung der proletarischen von der bürgerlichen Demokratie in Deutschland (1863—70), Leipzig., 1911; его же, J. B. von Schweitzer und die Sozialdemokratie, Jena, 1908; Meyer R., Der Emanzipationskampf des vierten Standes, Berlin, 1882; Schuster R., Die Sozialdemokratie, Stuttgart, 1875; Eyck E., Der Vereinstag der deutschen Arbeitervereine, B., 1904; Lassale F., Gesammelte Reden und Schriften, 12 B-de, B., 1919—1920; его же, Nachgelassene Briefe und Schriften, 6 B-de, Stuttgart—Berlin, 1921—1925; «Der Hochverrats-Prozess wider Liebknecht, Bebel, Hepner, B., 1911; Hirsch K., Die deutsche Arbeiterpartei, ihre Prinzipien und ihr Programm, Berlin, 1868; Rocker R., Johann Most. Das Leben eines Rebellen, B., 1924; Liebknecht W., Ueber die politische Stellung der Sozialdemokratie insbesondere mit Bezug auf den Reichstag, Zürich, 1889; его же, Was die Sozialdemokraten sind und was sie wollen, Chemnitz, 1894; Vollmar G., Ueber die nächsten Aufgaben der deutschen Sozialdemokratie, München, 1889; «Nach zehn Jahren. Material und Glossen zur Geschichte des Sozialistengesetzes», 2 B-de, London, 1889—90; Kampffmeyer P., Wandlungen in der Theorie und Taktik der Sozialdemokratie, München, 1904; Neumann-Hofer A., Die Entwicklung der Sozialdemokratie bei den Wahlen zum deutschen Reichstage, 1871—1903, B., 1903; Bebel A., Noch einmal Herr Findel und die Sozialdemokratie, Leipzig, 1880; его же, Attentate und Sozialdemokratie, B., 1895; его же, Unsere Ziele, B., 1893; его же, Die Sozialdemokratie im deutschen Reichstage, 5 T., Berlin, 1909; его же, Die soziale Zusammensetzung der sozialdemokratischen Wählerschaft Deutschlands, «Neue Zeit», 1904—1905, B. II, S. 332; Engels Fr., Zur Kritik des sozialdemokratischen Programmentwurfes 1891, «Neue Zeit», XX, B. I; Bernstein E., Die Geschichte der berliner Arbeiterbewegung, 3 Bände, Berlin, 1907; его же, Der Revisionismus in der Sozialdemokratie, Amsterdam, 1909; его же, Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie, B., 1899; его же, Die Steuerpolitik der Sozialdemokratie, B., 1914; его же, Was die Sozialdemokratie will, Berlin, 1918; его же, Rede gegen Sinowiew auf dem Parteitage in Halle, B., 1920; его же, Das Görlitzer Programm der sozialdemokratischen Partei Deutschlands, B., 1922; его же, Aus den Jahren meines Exils. Erinnerungen eines Sozialisten, B., 1918; «Der lebendige Marxismus. Festgabe zum 70 -ten Geburtstage Karls Kautsky», 4 B-de, Jena, 1924; Kautsky K., Der Parlamentarismus, die Volksgesetzgebung und die Sozialdemokratie, Stuttgart, 1893; его же, Taktische Strömungen in der deutschen Sozialdemokratie, Berlin, 1911; его же, Bernstein und das sozialdemokratische Programm, Stuttgart, 1899; его же, Ueberzeugung und Partei, Leipzig, 1916; его же, Die Internationalität und der Krieg, Berlin, 1915; его же, Die proletarische Revolution und ihr Programm, Stuttgart, 1922; его же, Was ist Sozialisierung?, B., 1920; его же, Terrorismus und Kommunismus, B., 1919; его же, Die Diktatur des Proletariats, Wien, 1918; его же, Demokratie oder Diktatur, B., 1918; кроме этих, см. статьи Каутского, Меринга, Паннекука и других в «Neue Zeit»; Pannekoek A., Die Machtmittel des Proletariats, Stuttgart, s. a.; его же, Massenaktion und Revolution, «Neue Zeit», XXX, B. II, №№ 41, 42, 43; Schippel M., Sozialdemokratisches Reichstags-Handbuch, B., 1902; Kampffmeyer P., Arbeiterbewegung und Sozialdemokratie, Berlin, 1919; его же, Unter dem Sozialistengesetz, B., 1928; его же, Der Geist des neuen sozialdemokratischen Programms, Jena, 1922; Lensch P., Die neuen Wehrvorlagen, «Neue Zeit», XXX, B. II, № 29; его же, Die deutsche Sozialdemokratie und der Weltkrieg, Berlin, 1915; его же, Eine Improvisation, «Neue Zeit», XXX, B. II, № 35; его же, Was wird aus der deutschen Arbeiterbewegung? Partei oder Gewerkschaften, Berlin, 1920; его же, Die Sozialdemokratie, ihr Ende und ihr Glück, Leipzig, 1916; Hildebrand G., Sozialistische Auslandspolitik, Jena, 1911; Kalmann H., Die Finanzpolitik der deutschen Sozialdemokratie, 1867—1914, München, 1922; Blank R., Die soziale Zusammensetzung der sozialdemokratischen Wählerschaft Deutschlands, «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», Band XX; Michels R., Die deutsche Sozialdemokratie, «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, B. XXIII; Michels R., Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie, 2 Aufl., Lpz., 1925; Luxemburg R., Gesammelte Werke, B., 1923—28; Blos W., Spaltungen in der Sozialdemokratie, «Neue Zeit», XXXVI, B. I, S. 251 und 272; Borchardt J., Vor und nach 4 August 1914, B.—Lichterfelde, 1915; David E., Sozialdemokratie und Vaterlandsverteidigung, Bielefeld, 1915; его же, Kritische Bemerkungen zu Kautskys Agrarfrage, «Neue Zeit», XVIII, B. 1; его же, Die Sozialdemokratie im Weltkriege, Berlin, 1915; Drahn E. und Leonhard S., Unterirdische Literatur des revolutionären Deutschlands während des Weltkrieges, Berlin—Fichtenau, 1920; Eckstein G., Die deutsche Sozialdemokratie während des Weltkrieges, Zürich, 1917; Fendrich A., Der Krieg und die Sozialdemokratie, Stuttgart, 1915; Herzfeld H., Die deutsche Sozialdemokratie und die Auflösung der nationalen Einheitsfront im Weltkriege, Leipzig, 1928; Dörzbacher E., Die deutsche Sozialdemokratie und die nationale Machtpolitik bis 1914, Gotha, 1920; Haase H., Reichstagsreden gegen die deutsche Kriegspolitik, Berlin, 1919; Dittmann W., Belagerungszustand, Zensur und Schutzhaft vor dem Reichstage, Lpz., 1917; Ströbel H., Die Kriegsschuld der Rechtssozialisten, B., 1919; Marchionini K., Was trennt uns Unabhängige von den Rechtssozialisten?, Leipzig, 1919; Crispien A., Eine Abrechnung mit Rechtssozialisten, Berlin, 1919; его же, USPD trotz alledem, Berlin, 1920; Kautsky K., Graf G., Ballod K., Stein A., Hilferding R. und Haase H., Annehmen oder ablehnen? Die USPD und der Friede, Berlin, 1919; Däumig E., Das Rätesystem, Berlin, 1919; Frölich P., 10 Jahre Kriegs und Bürgerkriegs, I B., B., 1924; Haenfsch K., Zur Lage der Partei, Hamburg, 1916; его же, Die deutsche Sozialdemokratie in und nach dem Weltkriege, Berlin, 1916; Lorenz E., 5 Jahre Dresdener U. S. P., Dresden, 1922; Lange P., Die Politik der Gewerkschaftsführer von 1914—19, Berlin, 1919; Laufenberg H., Wolffheim F., Herz C., Organisation, Krieg und Kritik, Hamburg, 1915; Liebknecht K., Klassenkampf gegen den Krieg, Berlin, 1919; его же, Reden und Aufsaetze, Hamburg, 1921; «Material zur Parteispaltung», B., 1917; Prager E., Geschichte der USPD, B., 1921; «Die deutsche Sozialdemokratie über Krieg und Frieden», B., 1917; Ströbel H., Die deutsche Revolution, 2 Aufl., Berlin, [1922]; Radek K., In den Reihen der deutschen Revolution, München, 1921; Broh J., Entwurf eines Programms der USP, B., 1920; Volkmann E. O., Der Marxismus und das deutsche Heer im Weltkriege, Berlin, 1925; Delbrück H., Regierung und Volkswille, 2 Auflage, Berlin, 1920; Ebert F., Schriften, Aufzeichnungen, Reden, 2 Bände, Dresden, 1926.

Газеты: центральные органы герм. с.-д-тии: «Sozialdemokrat» (1864—71), «Neuer Sozialdemokrat» (1871—76), «Volksstaat» (1869—76), «Vorwärts» (1876—78), «Sozialdemokrat» (1879—90), «Vorwärts» (с 1890 и до наших дней); «Freiheit» (1918—22, орган независимцев). Провинциальные: «Hamburger Echo» (выходит с 1887), Leipziger Volkszeitung» (выходит с 1894). Журналы: «Die Neue Zeit» (1883—1923), «Sozialistische Monatshefte» (выходит с 1897), «Die Gesellschaft» (выходит с 1924).

На рус. яз.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, изд. ИМЭ, М.—Л., с 1928, в особенности: Маркс К., Замечания на программу германской рабочей партии (Критика Готской программы), М., 1923; Энгельс Ф., Политическое завещание, 2 изд., Москва, 1923; Маркс К. и Энгельс Ф., Переписка, М.—Л., 1929; «Письма К. Маркса, Ф. Энгельса и др. к Ф. Зорге и др.», СПБ, 1908; «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», М. — Л., с 1924; Энгельс Ф., Прощание с любимой газетой, «Просвещение», № 9, СПБ, 1913; Ленин Н., Сочинения, 1 изд., т. XIII, Москва, 1925; отдельные статьи разбросаны в различных томах; собраны Н. Л. Мещеряковым в сборниках: «В. И. Ленин о международном рабочем движении», тт. I — IV, М. — Л., 1925; Ленин Н., Что делать, Ленинград, 1925; его же, Государство и революция, 3 изд., М.—Л., 1925; его же, Пролетарская революция и ренегат Каутский, М.—Л., 1925; Ленин В. И. и Зиновьев Г. Е., Против течения, 4 изд., М., 1925; Мильо Э., Германская социал-демократия, М., 1906; Лукин-Антонов Н., Очерки по новейшей истории Германии. 1890—1914 гг., М.—Л., 1925; Зиновьев Г., Война и кризис социализма, Соч., т. VIII, Л., 1926; Либкнехт В., Никаких компромиссов!, М.—Л., 1926; Каутский К., К критике теории и практики марксизма (Анти-бернштейн), М.—П., 1923; его же, Аграрный вопрос, Харьков, 1923; его же, Социальная революция, М., 1918; его же, Эрфуртская программа, М., 1905; его же, Путь к власти, 3 изд., М.—П., 1923; его же, Воспоминания (автобиография), Одесса, 1905; его же, Движущие силы и перспективы Русской революции, М.—Л., 1926; его же, Социализм и сельское хозяйство (ответ Давиду), Москва, 1906; Бе-

бель А., Постоянная армия и народная милиция СПБ, 1906; его же, Из моей жизни, Л.—М., 1925; Бернштейн Э., Проблемы социализма и задачи социал-демократии, Москва, 1901; его же, Социальные проблемы, Москва, 1907; его же, В годы моего изгнания, Симферополь, 1923; его же, Германская революция, том I, II., 1922; Плеханов Г., Критика наших критиков (статьи против Бернштейна), СПБ, 1906; Давид Э., Социализм и сельское хозяйство, СПБ, 1906; Носке Г., Записки о Германской революции, М., 1922; Шейдеман Ф., Крушение Германской империи, М. — П., 1923; Мюллер Р., Мировая война и германская революция, том I, М., 1924; Люксембург Р., Избранные сочинения, том I, М. — Л., 1928; ее же, Социальная реформа или революция, СПБ, 1907; Либкнехт К., Милитаризм и антимилитаризм, П., 1921; Радек К., На службе Германской революции, М., 1921; его же, Германская революция, сборник статей, тт. I—II, М.—Л., 1925; Парвус, В рядах германской социал-демократии, СПБ, б. г.; Рубинштейн М., Социальные корни реформизма, Москва, 1926; Гербер Р., Аграрный вопрос в германской социал-демократии, М., 1929; Тальгеймер А., Теоретический кризис германской социал-демократии, М. — Л., 1927; Меринг Ф., В эпоху войны и краха Интернационала, Харьков, 1919; Фрелих П., К истории Германской революции, т. I, М.—Л., 1927; Фрелих П. и Шрейнер А., Германская социал-демократия. Четырнадцать лет в союзе с капиталом, Л., 1929; Барт Э., В мастерской Германской революции, М.—П., 1923; «Германская революция», сб., М.—Л., 1924; Биншток Г., Очерки Германской революции, М., 1921; Варга Е., Социал-демократические партии, М.—Л., 1927; Бухарин Н., Международная буржуазия и Карл Каутский, ее апостол, 4 изд., М., 1926; его же, Доклады на конгрессах Коминтерна; Сталин И. В., О Ленине и ленинизме (ряд изданий), М., 1924—25; Астров В. и Слепков А., Социал-демократия и революция, М. — Л., 1927; Горловский С., Борьба течений в германской социал-демократии в первые годы эпохи исключительных законов, в журн. «Под знаменем марксизма», №№ 1—3, 1929; Мартынов А., Современный 2 Интернационал, Москва—Л., 1928; Ривлин Е., статьи в журнале «Под знаменем марксизма», Москва, №№ 11, 1926 и № 4, 1929; Стенографические отчеты конгрессов и пленумов Исполкома Коминтерна; «Летописи марксизма», №№ 5 и 6, М., 1928; отдельные статьи в журнале «Коммунистический Интернационал», М., и «Большевик», Москва.

См. также литературу к ст.ст. *Гильфердинг, Каутский, Лассаль, Люксембург, Меринг.*

Коммунистическая партия Г. (КПГ). История группы «Спартак» до учредительного съезда КПГ. Компартия Германии развилась из леворадикальн. крыла с.-д. партии, образовавшегося еще в довоенное время в борьбе с центризмом Каутского. Сторонники леворадикального направления пришли к выводу, что, вследствие продолжительной легальной деятельности, соц.-д-тия утратила постепенно революционный характер, не поняла новой стадии капитализма—империализма и необходимости борьбы с ним. Но в своей деятельности левое крыло ограничивалось теоретическим выяснением проблем, требуя перехода от чисто парламентской борьбы к массовому действию и пытаясь сохранить традиции революционной поры соц.-д-тии. Несмотря на то, что разногласия с руководством партии приняли крайне острый характер, левые не понимали, что эти разногласия должны неизбежно привести к организационному разрыву, и поэтому не подготовились своевременно к расколу. В силу этого 4 авг. 1914, когда партийное руководство открыто перешло в буржуазный лагерь, даже К. Либкнехт не решился из соображений партийной дисциплины открыто голосовать против принятия военных кредитов. Что касается других 14 членов оппозиции (Гаазе, Ледебур и других), голосовавших внутри парламентской фракции с.-д. против кредитов, то их возражения против предательской политики социал-империалистов с самого начала носили беспринципный характер мелкобуржуазного пацифизма и оборонческого центризма.

4 августа 1914 вокруг Карла Либкнехта и Розы Люксембург объединилась очень немногочисленная группа единомышленников. Но группа эта приступила к революционной работе с несокрушимой энергией. Используя партийный аппарат, оппозиция немедленно начала рассылать членам партии информационный материал, организовывать доклады, устраивать фракционные собрания и вербовать сторонников своих взглядов среди рабочего класса. На первый план она выдвинула задачу разоблачения подлинной сущности империалистской войны. Несмотря на то, что сознание масс было затуманено лживой легендой об оборонительном характере войны и борьбе с царизмом, оппозиция очень быстро стала находить сочувствие у масс, и когда 2 дек. 1914 Карл Либкнехт открыто выступил против военных кредитов, то энтузиазм партийных масс был так велик, что даже каутскианский центр понял, что дальнейшее его бездействие толкнет членов партии в объятия левой оппозиции. Центристы начали тогда проводить ту тактику, которой они придерживались в течение всей войны и в решающие годы революции и благодаря к-рой они так сильно задержали рост самосознания и революционного развития масс. Они также стали выступать против войны, вызвав благодаря этому в массах ложное представление, будто они являются революционной оппозицией. Таким обр., леворадикальное крыло должно было с самого же начала вести борьбу на два фронта: против открытого предательства официальной с.-д. партии, с одной стороны, и против половинчатой, нерешительной тактики каутскианского центра—с другой.

Разногласия между левыми и центристами обнаружились и в отношении к партийному руководству. Центристское направление, во главе которого стояли Гаазе, Каутский и Бернштейн, считало разногласия с партийным руководством второстепенными и преходящими и из всех сил старалось не довести дела до разрыва с официальной партией. Наоборот, леворадикальная оппозиция, понявшая империалистический характер войны и занявшая последовательную позицию революционного интернационализма, выступила со всей решительностью против шейдемановцев. Однако, не будучи в состоянии выяснить полностью основные причины краха 2-го Интернационала, означавшего крах оппортунизма в рабочем движении, она слишком медлила поставить вопрос о расколе во всем его объеме. Вместо того, чтобы плыть «против течения», даже рискуя на первых порах оставаться в незначительном меньшинстве, леворадикальная оппозиция, желая обеспечить себе более широкий круг действий, сохраняла контакт с центристами, у которых, в свою очередь, обнаружились крупные расхождения во взглядах, начиная от точки зрения Каутского и кончая позицией

Ледебура. Эта своеобразная тактика единого фронта, проводившаяся леворадикалами по отношению к центристам, представляла серьезную опасность еще и потому, что леворадикальная оппозиция не имела собственной организации.

Результатом этой тактики было совместное письмо центристов и леворадикальной оппозиции к партийному руководству от 9 июля 1915. Тот факт, что свыше тысячи функционеров выступили в Г. против партийного руководства с требованием: «положить конец гражданскому миру и начать по всей линии классовую борьбу согласно принципам программы и партийным резолюциям, начать социалистическую борьбу за мир»,— этот факт подействовал ободряющим образом на членов партии и показал массам, что дело здесь идет не о какой-то сектантской группке, а о широком массовом движении. С весны 1915 леворадикальная оппозиция стала обращаться ко всему пролетариату с нелегальными листовками. Она организовала также и первые уличные демонстрации. В то же время для выяснения политических разногласий она основала теоретический орган, журнал «Интернационал», издававшийся Розой Люксембург и Францем Рингом. По названию журнала леворадикальная оппозиция стала именоваться группой «Интернационал». Под влиянием усилившихся правительственных преследований (ареста Розы Люксембург и пр.), сторонники леворадикальной оппозиции вынуждены были все чаще переходить на нелегальное положение. Репрессии затруднили деятельность группы, так что журнал не мог больше выходить.

Между тем разногласия между группой «Интернационал» и «внутрипартийной оппозицией», как стали теперь себя называть приверженцы Ледебура, все более и более обострялись. Группа «Интернационал», выдвинувшая ясный лозунг—классовая борьба против войны, и «не гражданский мир, а гражданская война», требовала принципиального отказа от защиты отечества. Группа же Ледебура вместо этой принципиальной позиции выдвигала точку зрения, к-рая лучше всего может быть охарактеризована словами самого же Ледебура: «Пока русские находятся на Висле, необходимо вотировать кредиты». Эта установка, лишенная всякой революционной перспективы, сказалась также на выступлении группы Ледебура в Циммервальде в сент. 1915, где она решительно высказалась против принятия какого бы то ни было связывающего обязательства в вопросе об отклонении военных кредитов.

Но все же под влиянием Циммервальдской конференции «внутрипартийная оппозиция» решилась 21 декабря 1915 открыто голосовать против воен. кредитов. Не последнюю роль сыграло в этом случае давление со стороны группы «Интернационал» и оппозиционных рабочих. Но выдвинутая центристами при отклонении кредитов пацифистская мотивировка явилась для леворадикальной оппозиции новым доказательством необходимости отмежеваться от последних. На 1 января 1916 группа «Интернационал» созвала нелегально свою первую общеимперскую конференцию, значение которой состояло в создании более твердых организационных устоев и определенной политической платформы. Принятые на ней т. н. тезисы Юниуса (Р. Люксембург) требовали «революционного вмешательства международного пролетариата» в войну, направленности пролетарской классовой борьбы во время войны, как и в мирное время, против империализма и «создания нового Интернационала, к-рый является жизненной необходимостью для дела социализма». Этот новый рабочий Интернационал должен был быть построен, в противоположность развалившемуся 2 Интернационалу, на твердом фундаменте железной дисциплины: «Центр тяжести классовой организации пролетариата в Интернационале... Обязанность подчинения решениям Интернационала занимает первое место по сравнению со всеми другими организационными обязанностями». Группа «Интернационал» начертала эти положения в виде эпиграфа почти на всех своих нелегальных листовках. Основные ошибки тезисов Юниуса заключались в том, что они, с одной стороны, не сумели дать четкого анализа историч. корней социал-шовинизма и центризма, а с другой—отрицали возможность национ. войн в эпоху империализма. Результатом этого являлся неправильный взгляд на движущие силы международной революции, что в свою очередь должно было привести к некоторым неясностям по вопросу о характере германской революции. Критику ошибочных взглядов Юниуса Ленин дал в своей статье «О брошюре Юниуса» (Соч., т. XIX, изд. 2).

Требование создания нового Интернационала и выдвигание международной солидарности как главной революционной обязанности означали новое размежевание между центристами и группой «Интернационал». Центристы все еще надеялись на воскрешение 2 Интернационала и высказывались в Кинтале за участие в предполагавшейся конференции 2 Интернационала, между тем как «интернационалисты» решительно настаивали на бойкоте ее. — Вскоре после январской конференции стали выходить нелегально «Письма Спартака», которые явились продолжением запрещенного журнала «Интернационал». «Письма Спартака» (редактировавшиеся К. Либкнехтом, Лео Иогихесом и Э. Мейером) вели революционную пропаганду против войны и давали также информацию о всех важнейших политических событиях. Особенно ожесточенную борьбу вели они против новой центристской фракции «Рабочего объединения» (Arbeitsgemeinschaft), образовавшейся в марте 1916, после раскола с.-д. фракции рейхстага. «Письма Спартака» нашли горячий отклик среди масс, они распространялись в огромном количестве экземпляров и доходили также до окопов. «Письма Спартака» были так популярны, что массы сами стали называть группу «Интернационал» по этим письмам группой «Спартак».

Благодаря политике партийного руководства, стремившегося к «чистке» партийных рядов путем исключения всех радикальных элементов, пребывание в социал-демократическ. партии становилось все более затрудни-

тельным не только для приверженцев группы «Спартак», но даже и для центристов. Отсутствие сплоченной подпольной организации не могло не вызвать у спартаковцев известной недооценки своих собственных сил и переоценки организацион. мощи социал-предательского партийного аппарата. С другой стороны, военная диктатура не давала возможности широкой массовой пропаганды. Опасаясь остаться изолированной, группа «Спартак» вела себя крайне осторожно и не поставила своевременно на первый план вопроса о необходимости раскола. Правда, осенью 1916 группа «Спартак» выдвинула лозунг об организационном сплочении всех оппозиционных группировок, что равносильно было расколу. Но «Рабочее объединение» все еще считало возможным сохранять единство с большинством и отвергло требование группы «Спартак». Тогда правление соц.-дем. партии само начало, после того как оно захватило некоторые оппозиционные газеты, создавать свои организации в тех местах, где шейдемановцы находились в меньшинстве. Это показало «Рабочему объединению», что шейдемановцы поведут против него беспощадную борьбу, и побудило его к образованию собственной партии. В апреле 1917 на съезде в Готе создана была «Независимая с.-д. партия Германии».

Группа «Спартак» поставлена была теперь перед дилеммой либо создания собственной партии либо растворения в «Рабочем объединении». Не все приверженцы группы «Спартак» были единодушны в этом вопросе. Руководству группы «Спартак» создание собственной фракции внутри «независимых» казалось достаточной гарантией организационной и политической свободы действий. Но объединение с «независимыми» и отказ от создания крепко сплоченной самостоятельной организации повлекли за собой затушевывание революционных проблем вместо постановки их во всей остроте перед рабочим классом. Преимущества, которые могли получиться, благодаря использованию большого аппарата независимой с.-д. партии и защите от преследований военной диктатуры, не перевешивали этого существенного недостатка. К «независимым» не присоединились леворадикальные группы из Гамбурга (под руководством Лауфенберга и Вольфгейма) и Бремена (под руководством Иогана Книфа и Пауля Фрёлиха). Бременская группа, в создании которой принимал участие Карл Радек, была, наряду с незначительной группой «Луча» (Lichtstrahlen, во главе с Юлианом Борхартом), единственной присоединившейся к «циммервальдской левой» она издавала свою собственную газету «Arbeiterpolitik».

В период пребывания в Независимой с.-д. партии, группа «Спартак» проявляла свою политическую активность путем издания собственных листовок, созыва конференций и т. д. Ей, однако, не удалось, вопреки ее ожиданиям, привлечь на свою сторону значительную часть «независимых». На своей последней, перед революцией, общеимперской конференции, в начале окт. 1918, группа «Спартак» констатировала, что объединение с «независимыми» было ошибкой с ее стороны. Одновременно конференция вступила в сотрудничество с бременскими и гамбургскими леворадикалами, явившееся подготовкой к позднейшему организационному объединению с ними при создании коммунистич. партии. Параллельно с этим началось сближение руководящей верхушки группы «Спартак» с большевиками. Большевистская литература и, в первую очередь, работы Ленина, как например «Государство и революция» и другие, широко распространялась группой «Спартак». Существовавшие когда-то разногласия с большевиками по национальному и аграрному вопросам исчезли, и только Роза Люксембург продолжала оставаться в этих вопросах на своей прежней точке зрения. Клара Цеткин и Франц Меринг публично солидаризировались с большевиками во всех вопросах, о чем, по поручению группы «Спартак», своевременно заявил Меринг в письме, появившемся в петроградской «Правде» 13 июня 1918. Карл Либкнехт, делавший во время своего пребывания в тюрьме нек-рые оговорки по поводу брест-литовской политики, после своего освобождения в свою очередь полностью солидаризировался с большевиками. После ноябрьской революции у Розы Люксембург (как это видно из ее статей в «Rote Fahne» и из ее речи на учредительном партийном съезде) также не осталось почти никаких расхождений с большевиками. Так практические задачи германск. революции постепенно свели на-нет прежние разногласия с большевиками.

С момента ноябрьской революции группа «Спартак» выступила как самостоятельная организация, со своим особым центральным органом «Rote Fahne». Она требовала вооружения пролетариата, разоружения буржуазии, создания Советов под лозунгом «Вся власть Советам Рабочих и Солдатских Депутатов». Она создала свои собственные ежедневные газеты, заняв редакции буржуазных и с.-д. газет. В середине декабря она выработала свою программу и созвала на 30 дек. 1918 учредительный съезд для создания коммунистической партии Германии.

От учредительного съезда КПГ до наших дней. Среди участников учредительного съезда герм. коммунистической партии не было единомыслия. На съезде выступали три группировки: приверженцы союза «Спартак», группа левых радикалов и, наконец, делегации революционных рабочих, стихийно оказавшихся в ходе революции в авангарде движения. Эта разнородность элементов, из к-рых составилась партия, объясняет в значительной мере отсутствие в ней единства в первый период ее существования. Имевшиеся в партии разногласия обнаружились прежде всего при обсуждении на съезде тактических проблем, как, например, вопроса об участии в выборах в Учредительное собрание и вопроса об экономической борьбе. В то время как руководители союза «Спартак», понимавшие, что в данный момент еще не назрели объективные и субъективн. предпосылки для проведения вооруженного восстания, высказывались за участие в выборах в Учредительное собрание, большинство членов съезда, не понимая обстановки момента, было против этого уча-

стия. Устами представителей большинства говорило революционное нетерпение, нежелание считаться с объективной ситуацией и с тем, что путь революции будет долог. Лишь позже, преодолев ряд трудностей, партия сумела исправить эти первые промахи учредительного съезда. Во время дебатов по вопросу об экономической борьбе опять-таки обнаружилась серьезная ошибка, которой не избегли даже и вожди, а именно—игнорирование роли профсоюзов. Представители оппозиции зашли в этом отношении так далеко, что утверждали, будто существовавшее прежде деление организаций пролетариата на политические и профессиональные в настоящее время устарело. Поэтому настоятельной необходимостью является выход членов партии из профсоюзов и образование единых организаций. Вопрос об этих единых организациях привел в конце-концов на Гейдельбергском съезде к расколу партии.

Одним из важнейших пунктов порядка дня учредительного съезда был вопрос о партийной программе. Создание программы диктовалось не столько фактом основания партии, сколько данной исторической ситуацией, повелительно требовавшей нового обоснования социалистической программы. В своей программной речи Р. Люксембург указывала на то, что коммунистическая партия стоит теперь практически перед той задачей, которую предначертали Маркс и Энгельс в «Коммунистическом Манифесте», а именно—перед задачей осуществления социализма. В соответствии с этим принятая съездом программа радикально отличалась от Эрфуртской программы германской соц.-д-тии. Центр тяжести последней заключался в требовании демократических и социальных реформ; что касается конечной цели, то она была лишь абстрактно намечена в принципиальной части программы. Совсем иной характер носила программа КПГ. На первый план она выдвигала или, вернее даже, ограничивалась описанием конкретных форм и средств пролетарской диктатуры и социалистического преобразования общества. Из основных ошибок программы следует отметить следующие: в программе не ставился вопрос о разгроме буржуазного государственного аппарата. Местным Советам рабочих депутатов предназначалась роль постепенного «подкапывания» под органы буржуазной власти, в то время как задача свержения центрального правительства отступала на задний план. Совершенно не ставился вопрос о подготовке вооруженного восстания и роли партии в этой подготовке и, в частности, задача борьбы за Советы и изгнания социал-предателей из состава Советов. Само собой разумеется, что эти ошибки программы не были лишь выражением неправильных взглядов Розы Люксембург, ее теории стихийности, они отражали в первую очередь организационную слабость союза «Спартак», недостаточную связь организации «Спартак» с массами, с одной стороны, и недостаточное отмежевание от колеблющихся центристских и ультралевых элементов—с другой.

Создание коммунистической партии Г. означало решительный разрыв герм. революционных рабочих с оппортунистическими взглядами прошлого. Германская компартия была одной из первых коммунистическ. партий на Западе и стала, наряду с российской большевистской партией, сильнейшей опорой Коммунистического Интернационала.—Так нашел свое завершение процесс развития от революционного крыла с.-д-тии довоенной эпохи к самостоятельной коммунистической партии.—Период между учредительным и последовавшим за ним Гейдельбергским съездом (октябрь 1919), период, в самом начале к-рого партия лишилась своих лучших вождей (К. Либкнехта и Р. Люксембург, убитых по наущению с.-д-тии) и когда она была загнана в подполье, заполнен процессом внутреннего созревания и количественного роста всего движения. Нанесенные партии контр-революцией удары, а также собственный боевой опыт, особенно опыт Баварской советской республики (см. *Германия*, Исторический очерк), заставили партию сделать тот практический вывод, что нельзя создать пролетарской советской республики, не разбив окончательно буржуазный государственный аппарат. В это именно время партия осознала, что только в теснейшем союзе с массами движению не угрожает опасность выродиться в секту. Основной вопрос, стоявший в центре внимания Гейдельбергского съезда, и заключался в том, чем стать движению: сектой или партией. На съезде вновь возникли разногласия по вопросу об участии в парламентских выборах, но на этот раз ЦК решительно отказался сделать какие бы то ни было уступки политическим фантазерам.

На Гейдельбергском съезде происходила далее решительная борьба с гамбургским течением—группой Вольфгейма-Лауфенберга, позднее образовавшим Коммунистическую рабочую партию Германии. В центре споров стоял вопрос о профсоюзах. В этом вопросе гамбургское течение защищало ту точку зрения, что политическая революция в Г. уже закончилась и что на очереди дня стоит, так. обр., лишь социальный переворот. Поэтому партия стала уже ненужной, ее место должен занять Всеобщий рабочий союз, к-рый порвет с реформистскими профсоюзами и объединит всех революционных рабочих. Согласно этой концепции, тактическим средством для осуществления экономической революции должна явиться всеобщая стачка. «Вместе с образованием пролетарской классовой организации (Рабочего союза), компартия должна перестать существовать рядом с ней как партия». В таких словах резюмировал свой взгляд на спорные вопросы один из вождей оппозиции—Вольфгейм. По отношению к представителям подобных воззрений оставалось только одно: исключить их из партии. Но ошибка партийного руководства заключалась в том, что раскол был произведен несколько преждевременно, когда обсуждение разногласий не вышло еще за пределы верхушки парт. аппарата. Результатом этого явилось то, что в ряде округов вместе с оппозиционными мелкобуржуазными вождями покинули партию и ценные пролетарские элементы, что повлекло за собой ослабление всего движения.

Значение Гейдельбергского съезда заключалось, т. о., в уяснении роли партии в социальной революции. Партия сумела очень быстро оправиться от неблагоприятных результатов раскола и в последующий период своей нелегальной деятельности она, благодаря своей боевой активности, не только окрепла в организационном отношении, но собрала также вокруг себя обширные круги сочувствующих. Кроме того, она так умело воздействовала на левое крыло «независимых», что раскол Независимой с.-д. партии и объединение ее левого крыла с КПГ стали неизбежными. В этом заключалась самая главная заслуга партии за нелегальный период ее послереволюционной деятельности.

Дальнейшим важным этапом в истории КПГ является Капповский путч (13 марта 1920). Хотя ЦК до Капповского путча правильно оценил общее политическое положение, хотя никто не обманывался насчет того, что путч надвигается, но когда он произошел, то в первый момент партийное руководство обнаружило в Берлине полную пассивность. Совершенно иначе повела себя партия в остальной Г. Там, где она пользовалась большим политическим влиянием на массы и где она имела прочную организационную базу (Рурская область, Саксония), ей удалось принять все те меры, которые диктовались политич. положением (см. *Германия*, Исторический очерк). Если в других частях Германии партия проявила большую политическую активность, то в Берлине ЦК партии заявил вначале, в первой выпущенной им листовке, что партия и пальцем не пошевелит для спасения демократической республики, но когда началась стихийная всеобщая стачка пролетариата, партийное руководство быстро поняло свою ошибку и выравняло партийную линию. Другая ошибка компартии заключалась тогда в том, что не был немедленно провозглашен лозунг вооружения пролетариата. Наконец, крупной ошибкой партийного руководства являлось и то, что оно свое предложение «лойяльной оппозиции» к новообразовавшемуся правительству социал-предателей не рассматривало как попытку помочь массам изжить свои иллюзии, но, наоборот, само уверовало в «чисто социалистический характер» правительства шейдемановцев. Ленин заметил тогда (в «Детской болезни левизны в коммунизме») по поводу приведенного партийным руководством обоснования своей тактики, что с принципиальной и с чисто практической точки зрения обоснование это вполне правильно, но только «нельзя называть правительство социал-предателей „социалистическим“ правительством».

После того как на съезде в Берлине в декабре 1920 произошло объединение компартии с левым крылом независимых, объединенная КПГ, в которую влилось около 300 тысяч новых членов, стала массовой партией. Однако, это исключительно важное для германского революционного движения событие привело в рядах партии к чрезмерной переоценке собствен. сил. Стали думать, будто противника можно разбить одним решительным коротким ударом. Иллюзия эта усилилась еще благодаря тому, что влившиеся из рядов «независимцев» массы не понесли таких тяжелых жертв, как компартия (союз Спартака) в 1919; действительно, за весь этот период Независимая с.-д. партия как организация не испытала серьезных ударов со стороны контр-революции. Оба эти фактора обусловили в результате тактику наступления в мартовские дни 1921. Контр-революция, использовав под руководством соц.-д-тии весьма ловко эти тенденции в рядах компартии, спровоцировала компартию в Средней Германии, куда по приказанию обер-президента Герзинга, были введены войска. Это заставило компартию призвать пролетариат к вооруженной борьбе, которая закончилась тяжелым поражением рабочих. Реакция нанесла партии серьезный удар, парализовав на долгое время ее активность.

В чем заключались главные ошибки мартовского выступления? Во-первых, партия ошиблась относительно характера борьбы: она считала себя наступающей стороной, между тем как фактически она была жертвой провокации со стороны противника. Но самая главная ошибка партии заключалась в в том, что из обнаружившейся в мартовские дни недооценки предпосылок вооруженного восстания партия построила особую теорию для будущих своих выступлений—«теорию наступления» (Offensivtheorie). Теория эта вскоре затем была формулирована исключенным впоследствии из партии Масловым следующим образом: он писал в «Коммунистическом Интернационале»: «Если спросить, что было нового в мартовском выступлении, то на это приходится ответить следующее: как раз то, что порицают наши противники, а именно,—что партия вступила в бой, не заботясь о том, кто за ней последует». Т. о. это теоретическое обоснование наступательной политики партии было попыткой оправдать всякое наступление, совершенно независимо от наличия объективных и субъективных предпосылок для него. В тот момент объективные предпосылки сводились прежде всего к завоеванию большинства рабочего класса.—«Теория наступления» была ликвидирована на III Всемирном конгрессе Коминтерна, на котором были также установлены важнейшие ошибки мартовского восстания. Ленин в своем выступлении на III конгрессе Коминтерна подчеркнул, что «эта теория в применении к мартовскому выступлению в Германии в 1921 г. была неверна, но вообще-то теория революционного наступления отнюдь не ложна». Завоевание большинства рабочего класса—таков был ответ, данный III конгрессом на «теорию наступления» вождей КПГ. На первый план практической деятельности должна стать тактика единого фронта, ставящая себе целью завоевание масс.

Одним из последствий мартовского восстания был также внутрипартийный кризис, связанный с именем Пауля Леви. Леви, обнаруживший уже во время опыта Баварской советской республики, что он не в состоянии освободиться от своего с.-д. прошлого, и позднее резко разошедшийся с линией Коминтерна по целому ряду вопросов (как, например, по вопросу об отношении к Ком-

мунистической рабочей партии, о расколе Итальянской социалистической партии), выступил во время мартовского восстания, которое он называл «бакунистским путчем», с брошюрой «Наш путь», содержавшей резкие обвинения против ЦК. В результате он был 15 апреля 1921 исключен из партии, превратившись вскоре в ярого врага Коммунистического Интернационала. Но после исключения Леви в партии остался ряд его единомышленников, продолжавших борьбу против партийного руководства и образовавших особую группу «Коммунистического рабочего объединения» (Kommunistische Arbeitsgemeinschaft).

Иенский съезд КПГ, происходивший 22—26 авг. 1921, признал правильной критику мартовского выступления, данную в тезисах III Всемирного конгресса Коминтерна. Далее Иенский съезд высказался решительно против защищавшейся отдельными берлинскими товарищами (Маслов и др.) «ультралевой» позиции, в основе к-рой, по удачному замечанию Исполкома Коминтерна, лежали в действительности «объективно - реакционные тенденции». Но главная задача съезда заключалась в том, чтобы дать отпор праволиквидаторскому течению, представленному элементами «Коммунистического рабочего объединения», исключенными впоследствии (22 января 1922) из партии.

Придерживаясь тактики единого фронта, партия вела свои политические битвы до октября 1923. Одним из крупнейших успехов в применении этой тактики был Всегерманский конгресс фабзавкомов, происходивший в ноябре 1922 в Берлине, сейчас же после образования кабинета Куно. Выдвинутой правительством Куно «программе спасения Г.» конгресс фабзавкомов противопоставил программу спасения рабочего класса. Съезд этот дал мощный толчок делу собирания сил рабочего класса. За ним последовало движение «контрольных комиссий» в важнейших частях Г. и образование «пролетарских сотен».

Наряду со значительными успехами, достигнутыми компартией при проведении тактики единого фронта, следует с самого начала отметить и оппортунистические ошибки находившегося в то время под руководством исключенных ныне Брандлера и Тальгеймера ЦК. Эти ошибки нашли свое выражение уже при проведении кампании в связи с убийством Ратенау и так назыв. кампании «Sachwerterfassung» («отчуждения реальных ценностей»). Они сигнализировали опасность полного извращения тактики единого фронта в том направлении, что самостоятельная роль компартии в массовых выступлениях все более и более урезывалась, а заодно с этим массовые выступления рассматривались лишь как придаток к разным «верхушечным комбинациям», как выступления, имеющие своей целью не столько революционизирование масс и создание самостоятельных революционных органов борьбы наперекор воле реформистов, сколько как «давление» на профбюрократию и с.-д. партию.

Лейпцигский съезд (28 янв.—1 февр. 1923) происходил под знаком ожесточенной борьбы с левой оппозицией, во главе к-рой стояли Маслов, Рут Фишер и Тельман. Оппозиция имела за собой большинство в таких важнейших пунктах, как Берлин, Бранденбург, Гамбург, Рурская область и др. Основные разногласия оппозиции с большинством партии сводились к вопросу о тактике единого фронта и о лозунге рабочего правительства. Оппозиция совершенно правильно рассматривала понятие рабочего правительства как синоним пролетарской диктатуры, что решительно отвергалось партийным большинством. Существовали также разногласия по вопросу об условиях, при к-рых компартия может пойти на образование рабочего правительства вместе с с.-д-тией. При практическом применении этих лозунгов брандлеровский ЦК, как это вытекало из его принципиально ложного взгляда на с.-д-тию, с одной стороны, и на самостоятельные революционные задачи компартии — с другой, не мог не сделать роковых для всего хода революции промахов. Но оппозиция, из страха перед возможными правыми уклонами, вообще боялась применять лозунг рабочего правительства как лозунг мобилизации масс и их организации для непосредственно революционных действий. Все эти разногласия привели к тому, что оппозиция выступала на Лейпцигском съезде с самостоятельными резолюциями по всем основным вопросам. Этим резолюциям меньшинства, страдавшим доктринерской недооценкой тактики единого фронта, партийное большинство противопоставило свои крайне оппортунистические решения не только по принципиальным вопросам о рабочем правительстве как о блоке всех «рабочих» партий, «завоеванном парламентским путем», но и по вопросу о конкретном анализе предстоящих классовых битв, обусловленных общим ухудшением экономического и политического положения Г. В то время как в порядке дня стояла задача подготовки и развертывания непосредственной борьбы за власть и компартии необходимо было выступить подлинным авангардом быстро революционизирующихся масс, Лейпцигский съезд совершенно не понял наступившего перелома в соотношении классовых сил и, игнорируя важнейшую задачу момента, не попытался провести резкого размежевания между революционно-коммунистическим лагерем и колеблющимися центристскими элементами «левых» с.-д. В самой тесной связи с оппортунистической тактической позицией, занятой съездом, находилась бешеная борьба, к-рую брандлеровское большинство повело против оппозиции, чтобы лишить ее представительства в руководящих партийных органах. Новый ЦК был выбран против голосов оппозиции, к-рая голосовала только за 4 выставленных ею кандидатов и воздерживалась при выборах остальных, выдвинутых большинством кандидатов.

Ко времени Лейпцигского съезда и в особенности после него политическое положение внутри страны крайне обострилось вследствие оккупации Рурской области французами. Компартия вела борьбу против оккупации Рура под лозунгом: «Против Куно на

Шпре, против Пуанкаре на Руре». В связи с инфляцией, положение внутри страны стало резко ухудшаться, так что под конец (12 августа 1923) правительство Куно было сметено бурей возмущения рабочего класса. Падение правительства Куно было, без сомнения, самым острым моментом кризиса, переживавшегося герман. буржуазией с 1919. С объективной точки зрения момент был несомненно благоприятен для решительной борьбы пролетариата под руководством коммунистической партии за завоевание политической власти. Но вследствие принципиальных и тактич. ошибок брандлеровского руководства, партия оказалась неподготовленной для этой, исключительно благоприятной революцион. ситуации. Разложение буржуазного лагеря все усиливалось; в средних классах наблюдалось огромное недовольство, что являлось одной из решающих объективных предпосылок победы; но эту благоприятную ситуацию партия не сумела использовать для натиска на существующий строй, и когда образовалось новое коалиционное правительство Штреземана, то известная «потеря темпа» уже была налицо, хотя перевес сил на стороне революционного лагеря все еще был очевиден. Несомненно, если бы компартия сумела организационно и политически мобилизовать массы и повести их за собой в «последний бой», то не только упущенное время было бы с легкостью наверстано, но и большинство решающих слоев рабочего класса пошло бы за компартией на вооруженное восстание. Однако в то время как брандлеровский ЦК, вместо организации широкого массового революционного наступления под лозунгом образования Советов, занимался проведением тактики блока с «левыми с.-д.» и инсценировкой комедии саксонского «рабочего правительства», буржуазия перешла с своей стороны в наступление и разбила при помощи рейхсвера авангард пролетариата в Саксонии (см. *Германия*, Исторический очерк). Благодаря этому буржуазия выиграла сражение по всей линии.

В окт. 1923 компартия стояла бесспорно перед революционной борьбой за власть. Целый ряд совершенных партией ошибок и промахов привел к тому, что бой этот не был дан и что вообще массы не были втянуты в серьезную политическую борьбу. Главные ошибки партийного руководства объяснялись тем, что оно, а с ним и вся партия не поняли, что для революционной борьбы за власть необходимо прежде всего со стороны компартии самостоятельное руководство революционизирующимися массами, а это в свою очередь требует разгрома с. д. Важнейшие боевые мероприятия партии происходили с запозданием. Партия не сумела также объединить многочисленные отдельные выступления, имевшие место в течение всего этого периода. Ограничиваясь преимущественно технической подготовкой к борьбе, партия упустила из виду необходимость энергичной и широкой агитации в пользу создания Советов рабочих депутатов и не сумела мобилизовать для той же цели движение фабзавкомов. В результате в решительный момент не оказалось налицо авторитетного революционного центра, вокруг к-рого можно было бы сплотить массы. Не менее ошибочна была позиция партии и по отношению к с.-д-тии. В этом вопросе партия не только недооценила силы с.-д-тии как самого яростного врага революционной борьбы пролетариата, но не поняла также предательской, контр-революцион. роли вождей «левых» с.-демократов. Допущена была недооценка и сил буржуазных противников. Крупнейшие ошибки были совершены, без сомнения, и во время «саксонского опыта». Исполком Коминтерна, высказываясь за вступление коммунистов в саксонское правительство, видел в этом политический акт, благодаря которому мог быть создан плацдарм для дальнейших боев, для борьбы за власть во всей стране. Смысл вступления коммунистов в правительство заключался прежде всего в вооружении рабочих и критике левых социал-демократов. Кроме того, партия должна была, выступив со своей «программой спасения» страны, мобилизовать массы и выдвинуть на первый план лозунг создания Советов рабочих депутатов. Не менее важно было немедленное проведение революционных мероприятий с целью противодействовать саботажу левых с.-д. министров. Но ничего этого не было сделано. Коммунистические министры моментами превращались в заложников с.-д. Благодаря этому саксонский опыт не явился новым этапом революционной борьбы, а свелся, в конце-концов, к парламентскому сотрудничеству с левыми с.-д. Все эти ошибки значительно облегчили предательскую игру вождей левой с.-д-тии. Поражение в Саксонии предопределило исход *Гамбургского восстания* (см.).

Внутри КПГ октябрьское поражение привело к тяжелому кризису, к-рый закончился на Франкфуртском съезде (апр. 1924) устранением ответственного за это поражение партийного руководства. На съезде левые имели большинство (88 из общего числа 132 делегатов). Центр представлен был 44 делегатами, между тем как правые (Брандлер, Тальгеймер, Вальхер) совершенно не были представлены. Каждая из этих трех групп выставляла свою особую платформу. Левые, возглавляемые в то время Масловым и Рут Фишер, не сумели дать в своей платформе четкого прогноза дальнейшего развития революционных событий. (Маслов позднее предсказывал, что в ближайшие 10 лет не приходится ожидать серьезных революционных событий). В связи с оценкой октябрьских событий, левые обвиняли прежнее партийное руководство в неспособности подготовить борьбу и в неумении затем в нужный момент вести ее. Поэтому они осуждали октябрьское отступление, доказывая, что необходимо было перейти в наступление. Центр занимал в вопросе об октябрьском поражении чрезвычайно колеблющуюся позицию, но под конец и он стал считать главной ошибкой то, что партия совершенно уклонилась от борьбы с перешедшей в наступление военной диктатурой.

Франкфуртский съезд, на котором правые потерпели полное поражение, происходил под знаком «нек-рой коммунистической незрелости». На нем обнаружилось отсутствие

у партии ясного взгляда на дальнейший темп революционного развития Г. и на тактику единого фронта, недостаточно четкое понимание вопроса о частичных требованиях и проблем профсоюзного движения, а также организационных задач. К этому присоединились обнаружившиеся у части партии ультралевые уклоны, грозившие стать новой опасностью для партии. Дело в том, что избранное во Франкфурте партийное руководство (группа Маслова - Рут Фишер) состояло, с одной стороны, из ряда прекрасных революционных рабочих (с тов. Тельманом во главе), но с другой—в него входила кучка незрелых интеллигентов, не имевшая необходимой классовой закалки и лишенная революционных традиций. Этот разнородный состав партийного руководства должен был вскоре дать себя знать в политике партии. Новое партийное руководство оказалось не в состоянии сплотить массы и подготовить их к новым боям. Хотя под давлением Исполкома Коминтерна группа Маслова - Рут Фишер выступила на Франкфуртском съезде против грубейших ошибок, к-рые исходили от ультралевых, требовавших полного прекращения работы в реформистских профсоюзах, но именно половинчатость, сказывавшаяся на всем ее отношении к вопросу о профсоюзах, обнаруживала непонимание ею всей важности этой проблемы. Это повлекло за собой недостаточное проведение партией решений Коминтерна. Ряд тяжелых ошибок в области профсоюзной работы привел к тому, что партия утратила завоеванные ею раньше позиции в профсоюзах. В результате влияние партии в реформистских профсоюзах резко упало.

В организационных вопросах отдельные ультралевые могли, не получив энергичного отпора со стороны партийного руководства, требовать возврата к взглядам Розы Люксембург хотя по собственному опыту партия могла убедиться в том, что и в этом вопросе оказался прав Ленин, а не Роза Люксембург. Из страха перед оппортунистическими уклонами в вопросе о тактике единого фронта партия вообще не проводила ее на практике, благодаря чему оказалось невозможным мобилизовать массы.—Ошибки в работе нового партийного руководства привели, в конце-концов, к поражению на выборах в дек. 1924. Еще серьезнее были ошибки во время президентских выборов в апр. 1925, когда Маслов выступил с «теорией народного блока». Маслов предложил партии уже при первом туре выборов следующий компромисс: компартия делает предложение с.-д-тии выставить общего кандидата. Он зашел при этом так далеко, что полагал даже, будто можно заключить «реальную сделку» с буржуазными партиями «черно-красно-золотого знамени». Этот оппортунистический план, являвшийся очевидным извращением тактики единого фронта, был партией отвергнут. При втором туре выборов Президиум Коминтерна предложил ЦК компартии обратиться к с.-д-тии с предложением выставить общего кандидата. Но это предложение Коминтерна было отвергнуто ЦК КПГ при поддержке ультралевых, и решено было и при втором туре выборов сохранить самостоятельно кандидата от компартии. Тогда со всей отчетливостью обнаружилась новая опасность в КПГ—опасность ультралевая.

В связи с вопросом о президентских выборах, а также в связи с политикой партии в прусском ландтаге по вопросу о поддержке правительства, возникли первые резкие разногласия между партийным большинством и ультралевой оппозицией. Кац, Розенберг и Шолем открыто выдвинули особую платформу с обвинением партии в том, что она ведет коалиционную политику с буржуазией и делает худшие правые ошибки, чем это делал прежний правый ЦК партии. Вызванные этим внутрипартийные разногласия, а также политические ошибки и бездеятельность, характерная для всей политики Рут Фишер-Маслова, привели к партийному кризису, под знаком которого прошел X партийный съезд в Берлине (12—17 июля 1925). Кризис этот не был ликвидирован на съезде.

Это вызвало под конец вмешательство со стороны Исполкома Коминтерна, к-рый в «Открытом письме» (авг. 1925) к герм. компартии констатировал политическое банкротство группы Рут Фишер - Маслова. Исполком Коминтерна указывал в этом письме, что важнейшей задачей германской компартии является завоевание масс и в частности масс с.-д. рабочих. Далее в нем давалась характеристика общего политического положения и подробный анализ вопроса о работе компартии в реформистских профсоюзах. Исполком констатировал, что непонимание руководящей группой всего значения борьбы в области международного профдвижения выросло на почве тяжелых ошибок, совершенных ею в ее профсоюзной работе внутри Г. Затем в письме рассмотрен был вопрос об отношении группы Маслова к Коминтерну и отмечены были антиленинские и антикоминтерновские тенденции ее. Что же касается ультралевой группы Шолем-Розенберг-Кац, то в «Письме» устанавливалось, что ее позиция в вопросе о германской революции носит явно выраженный антибольшевистский характер. В соответствии с оборонительным характером классовых боев, имевших место в то время, «Письмо» подчеркивало, что партия должна сосредоточить все свое внимание на усилении работы в профсоюзах и, создав себе в них прочную организационную базу, повести борьбу с с.-д-тией и организовать единый красный фронт. «Письмо» заканчивалось указанием на то, что германской компартии необходимо поскорее решительно изменить свою политику.

В соответствии с линией, намеченной в «Открытом письме», партия провела в последующие месяцы ряд кампаний, из которых следует особенно отметить кампанию за референдум по вопросу о безвозмездном отчуждении быв. княжеских имуществ (см. Исторический очерк), явившуюся успешным применением тактики единого фронта.

Вместе с тем, в связи с «Открытым письмом», усилились политические выступления ультралевых, по отношению к к-рым группа Рут Фишер-Маслова вела все время двойственную политику и с к-рыми она заключила союз против Исполкома Коминтерна еще на X партийном съезде. Главнейшими

опорными пунктами ультралевых были первоначально Пфальц, Ганновер и Берлин. В начале 1926 Кац был исключен из партии в результате имевшей место в Ганновере попытки захватить партийную типографию. А вскоре после его исключения начался распад ультралевых, расколовшихся на отдельные группки. Под руководством Ив. Каца образовалась компартия - оппозиция («левая компартия»).—Вторая группа, руководимая Коршем и Шварцем и назвавшая себя «крайнелевой» (Entschiedene Linke), на созванной в сентябре 1926 всегерманской конференции раскололась, после чего Шварц стал издавать отдельную собственную газету «Entschiedene Linke», а Корш—еженедельник «Kommunistische Politik».—Вскоре эти обе группы, а равно и группа Каца, стараясь перещеголять друг друга в злостных нападках на Коминтерн и СССР, потеряли всякое политическое влияние и превратились в ничтожные секты. Третьей группой была группа Рут Фишер-Маслова-Урбанса, создавшаяся постепенно из элементов, исключенных из партии в связи с исключением (в августе 1926) Рут Фишер и Маслова, а позднее и Урбанса. Группа эта, солидаризировавшаяся с «новой оппозицией», целиком перешла на платформу троцкизма и основала впоследствии «Ленинбунд». Но еще до основания Ленинбунда в группе возникли серьезные разногласия, в результате которых Рут Фишер и Маслов вышли из Ленинбунда вскоре же после создания его. С этого момента руководство Ленинбундом перешло к Урбансу. Ленинбунд имеет еженедельный орган «Знамя коммунизма» («Die Fahne des Kommunismus») и выходящую три раза в неделю газету «Воля народа» («Volkswille»). Группа Урбанса занимается, главным образом, русским вопросом, защищая позицию Троцкого, который, с своей стороны, широко использует ее органы для своих клеветнических статей против Коминтерна.—Четвертой группой была так называемая группа Вебера, или «Веддингская оппозиция», отколовшаяся от группы Рут Фишер-Маслова. Из всех этих исключенных из партии групп Ленинбунд является относительно наиболее сильной организацией, не пользующейся, однако, нигде особенно большим влиянием. Его единственной и основной задачей является борьба с Коминтерном и Советским Союзом.

Вызванная «Открытым письмом» дискуссия сильно взбудоражила партию, а последовавший за этим медленный процесс консолидации не обошелся без потери ценных революционных элементов из рабочей среды. После августовского «Открытого письма» Исполкома Коминтерна на очередь дня снова поставлены были проблемы практической партийной работы, до тех пор отодвигавшиеся партией на задний план. Успехи этой работы обнаружились в ряде проведенных партией крупных кампаний (как, например, кампании за созыв всегерманского съезда трудящихся). Но партии не удалось организационно связаться с широкими массами, мобилизованными благодаря этим кампаниям.

Важнейшим результатом XI съезда, происходившего в феврале 1927 в Эссене, было завершение внутрипартийной дискуссии с ультралевыми. На Эссенском съезде происходила также борьба против правого уклона. Представители этого уклона, руководимые Вальхером, выступили, м. пр., против того, что большинство партии видит в «левых» вождях с.-д. наиболее опасных врагов пролетариата внутри социал-демократии. Разумеется, что за этой защитой «левых» с.-д. у правых уклонистов скрывалось лишь стремление вновь навязать партии обанкротившуюся в 1923 политику блока с «левым» крылом с.-д. Кроме того, эта группа, как бы предвосхищая аналогичные позднейшие предложения Брандлера, потребовала такой «программы действий», согласно которой борьба должна вестись, гл. обр., против трестовского капитала под переходным лозунгом «контроля над производством». Лозунг этот был отвергнут съездом и впоследствии разоблачен не только как попытка ревизии Брандлером и Тальгеймером ленинского учения о диктатуре пролетариата, но и как попытка задним числом оправдать свои ошибки 1923. Избранное на Эссенском съезде новое партийное руководство, во главе к-рого стал тов. Тельман, и к-рое построено было по принципу «концентрации сил», т. е. привлечения к руководству и товарищей из центра, в ходе дальнейшей борьбы выполнило задачи, которые были возложены на него Исполкомом Коминтерна.

На многочисленных выборах в ландтаги союзных государств и в коммуны, а также на выборах в рейхстаг в мае 1928 партии удалось добиться значительных успехов; общее число поданных за нее голосов почти повсюду достигло цифры, полученной ею на майских выборах 1924 и являвшейся рекордной за все время существования партии. Большое место в текущей работе партии заняли также кампании против военной опасности и в защиту СССР. В конце 1927 и в 1928 партия усилила борьбу за социально-экономические требования рабочего класса. В связи с этим значительно возросло ее влияние, как это обнаружилось, например, во время массового локаута в Руре в конце 1928, где партия впервые с успехом применила новую тактику самостоятельного руководства боями пролетариата вопреки воле реформистской профбюрократии.

После VI Всемирного конгресса Коминтерна (17 авг. — 1 сент. 1928) в партии, в связи с делом о растрате партийной кассы в Гамбурге («дело Витторфа»), возник снова тяжелый конфликт. Группа Брандлера-Тальгеймера начала ожесточенную фракционную борьбу, гл. образом, против профсоюзной тактики партии в том виде, как она стала применяться на основании резолюций 4 конгресса Профинтерна и VI конгресса Коминтерна, а также против внутрипартийного курса. Но еще более вредную и антипартийную роль сыграла в этот момент, когда партии пришлось осуществить один из самых трудных тактических поворотов за все время ее существования, группа «примиренцев» (Эверт-Майер). Эта группа, по-

пытавшаяся уже на VI конгрессе противопоставить свою линию линии Коминтерна и герм. компартии, всеми правдами и неправдами старалась превратить «дело Витторфа» в политический и моральный крах партийного руководства во главе с т. Тельманом с тем, чтобы потребовать его снятия. За этой попыткой изменить партруководство в действительности скрывалось намерение ревизовать всю линию VI конгресса и протащить свои собственные взгляды, взгляды «трусливого оппортунизма», принимающего на словах решения Коминтерна, а на деле прикрывающего и защищающего ликвидаторскую работу правых. Исполком Коминтерна в «Открытом письме» от 19 дек. 1928 заклеймил раскольническую деятельность группы Брандлера и Тальгеймера, скатившейся в болото неприкрытого ренегатства и клеветнических нападок против Коминтерна и германск. компартии, а заодно резко осудил позицию «примиренцев», расходящихся по всем основным вопросам с резолюциями VI конгресса и всеми силами борющихся против очищения компартии от оппортунистической скверны.

«Открытое письмо» констатировало, что, начиная с 1923, фракционная работа сторонников Брандлера никогда полностью не прекращалась. Особенно резкими нападками группа эта встретила резолюцию президиума Коминтерна по делу Витторфа, открыто оформив в организацион. отношении свою фракцию. Политической платформой этой фракции стала «программа действий» Брандлера—истый продукт меньшевистского творчества, показывающий, куда идет правая фракция КПГ. Что касается группы «примиренцев», то в «Письме» говорилось, что примиренчеству не место в компартии, что «примиренцам» нужно выбирать между партией и правой фракцией. Необходимо поэтому потребовать от «примиренцев» полного разрыва с правыми и решительной борьбы с ними под руководством ЦК компартии. В целях усиления партийного руководства «Открытое письмо» требовало от компартии: 1) повести широко организованную, систематическую идеологическую борьбу за преодоление оппортунистических уклонов в КПГ, за полное обеспечение большевистского партийного единства и за завоевание тех рабочих, которые все еще находятся под влиянием правых фракционеров; 2) систематической борьбы с примиренчеством; 3) проведения внутрипартийной демократии и развертывания самокритики, что не исключает, а напротив—предполагает железную внутрипартийную дисциплину; 4) объединения всех партийных сил на основе решений VI Всемирного конгресса Коминтерна и директив президиума, изложенных в «Открытом письме».

Начавшаяся в связи с «Открытым письмом» дискуссия показала, что подавляющее большинство членов партии солидаризируется с «Открытым письмом». Так как правая фракция отказалась прекратить фракционную борьбу, отвергнув «Открытое письмо» и тактические резолюции 4 конгресса Профинтерна и VI конгресса Коминтерна, то вожди правых, а в дальнейшем и ряд их приверженцев, были исключены из партии.

После исключения брандлеровских ренегатов их роль в борьбе с генеральной линией партии и Коминтерна взяли на себя внутри партии «примиренцы» во главе с Эвертом, Э. Майером и Гергартом. Опираясь на поддержку правопримиренцев в ВКП(б), эти представители «трусливого оппортунизма» постепенно оформили свои взгляды в законченную антипартийную программу, не признающую шаткости и гнилости стабилизации капитализма, отрицающую наступательный характер классовых боев пролетариата и резко критикующую тактику Коминтерна в вопросах профдвижения, — тактику, посредством которой партия стремилась осуществить самостоятельное руководство экономическими боями и создать самостоятельные органы действия для сплочения организованных и неорганизованных рабочих в борьбе против буржуазии и социал-фашизма. В борьбе с тактическим поворотом, проведенным партией во время локаута - забастовки в Руре в конце 1928 и перевыборов фабзавкомов в 1929, «примиренцы» не останавливались перед тем, чтобы обвинять партийное руководство в изоляции от масс, в установлении «Рут-Фишеровского зажима» и т. п., а зачастую активно сопротивлялись осуществлению новой наступательной политики и развертыванию революционной энергии масс.

Но, несмотря на скрытое и явное вредительство всех оппортунистических элементов, германской компартии удалось путем упорного и систематического претворения в жизнь тактики единого революционного фронта снизу, на основе беспощадной борьбы против реформистской профбюрократии и все более фашизирующейся с.-д-тии, добиться решительных успехов. Обострение экономического и общеполитического положения в начале 1929 дало огромный толчок росту классовых противоречий и ускорило революционизирование пролетарских масс. Чтобы помешать дальнейшему усилению коммунистического влияния и воспрепятствовать неминуемому переходу решающих слоев рабочего класса на сторону революции, германские социал-фашисты попытались путем запрета первомайской демонстрации в Берлине спровоцировать коммунистическую партию, чтобы разгромить ее или заставить ее отказаться от проведения своей революционной тактики. В этот решающий для всего дальнейшего развития момент партия ни на шаг не отступила назад, а призвала массы во что бы то ни стало добиться своего «права на улицу», не поддаваясь, однако, на провокацию классового врага и избегая вооруженной борьбы с ним. Сотни тысяч берлинских рабочих последовали призыву компартии и вышли на демонстрацию в день международной солидарности пролетариата. Вечером 1 мая, вследствие массовых расстрелов безоружной толпы полицией, действовавшей по прямому приказу социал-фашистского полицейпрезидента Цергибеля, в предместьях Берлина вспыхнули баррикадные бои, продолжавшиеся до 3 мая. Создавшееся критическое положение требовало от руководства партии, чтобы оно, с одной стороны, поддержало все-

ми силами массовый отпор пролетариата социал-фашистскому террору и возглавило его, а с другой—не дало буржуазии и с.-д. спровоцировать революционный авангард на вооруженное восстание и раздавить его. Компартия с честью вышла из этого наиболее тяжелого после 1923, боевого испытания. Провозгласив для поддержки революционных рабочих Берлина массовую политическую забастовку во всей стране, компартия одновременно разоблачила провокаторские намерения коалиционного правительства Мюллера-Штреземана и предостерегала пролетариат от вооруженного восстания в неблагоприятный для него момент, когда инициатива находится в руках врага и налицо еще нет остро революционной ситуации. Вместе с тем воззвание ЦК со всей ясностью подчеркивало, что в дальнейшем развитии революционных битв эта задача встанет перед пролетариатом во весь рост и компартия берет на себя всю ответственность применить метод вооруженного восстания для свержения эксплоататорского строя. Несмотря на то, что политическую забастовку удалось осуществить лишь частично, тактика компартии в «майские дни» полностью достигла своей цели; компартии удалось вывести передовые отряды пролетариата из непосредственного вооруженного боя и в еще большей мере сплотить коммунистический авангард с большинством рабочего класса. Ни последовавшие политические репрессии против компартии (вроде запрещения центрального органа «Роте Фане» и запрещения Союза красных фронтовиков), ни организованное наступление реформистской профбюрократии на революционных рабочих, выразившееся в массовых исключениях из профсоюзов и увольнении членов революционных фабзавкомов, не могли и не могут приостановить дальнейшего роста коммунистического влияния в массах и отхода последних от предательской партии социал-фашизма.

Веддингский (XII) съезд герм. компартии, состоявшийся в начале июня 1929, полностью одобрил тактику ЦК во время майских событий и наметил в качестве ближайших главных задач партии завоевание ею большинства рабочего класса, самостоятельное руководство со стороны компартии и революционной профоппозиции всеми экономическими боями и в особенности превращение этих последних в революционно-политические бои путем применения орудия массовой политической забастовки. XII съезд партии исключил «примиренцев» из состава ЦК и предложил новоизбранному партийному руководству провести все организационные и идеологические мероприятия для полного преодоления правопримиренческого течения в партии и изгнания неисправимых оппортунистических элементов из рядов коммунистического авангарда.

В организационном отношении компартия Германии представляет собой одну из крупнейших и сильнейших секций Коминтерна. О росте числа членов ее за последние годы дают представление следующие данные: в 1921—121 тысяча членов, в 1925—123 тысячи, в 1926—124 тысячи, в 1927—125 тысяч. Число поданных за КПГ голосов при выборах в рейхстаг за последние годы:

Время выборов	Число голосов	Число мандатов
Май 1924	3.693.000	62
Декабрь 1924	2.709.000	45
Май 1928	3.263.000	54

В сфере влияния партии находятся такие внепартийные массовые организации, как запрещенный ныне Союз красных фронтовиков, МОПР, Международ. раб. помощь и др.

Коммунистическая рабочая партия Г. (Die Kommunistische Arbeiter-Partei Deutschlands—KAPD) возникла из группы, отколовшейся на Гейдельбергском партийном съезде 1919 от компартии Г. (см. выше, ст. 346 и след.). Основание Коммунистической рабочей партии Германии положено было на съезде, созванном в Берлине 3 апр. 1920, причем основатели партии, отдавая дань синдикалистским предрассудкам, заявляли, что съезд создает партию «не в обычном традиционном смысле этого слова». Вскоре после создания КРПГ в ней обнаружились крупные разногласия. Избранный на Берлинском съезде ЦК повел борьбу как против национал-большевистской программы группы Вольфгейма-Лауфенберга, так и против группы, руководимой Отто Рюле, к-рая высказывалась против существования отдельной политической партии и настаивала на создании особой всеобъемлющей организации — Всеобщего рабочего союза (Arbeiterunion).

Группа Вольфгейма-Лауфенберга защищала программу т. наз. «революционного гражданского мира» (бургфридена) между буржуазией и пролетариатом, с целью создать, т. обр., базу для всеобщего восстания герм. народа против империализма Антанты. Группа эта была исключена из партии в авг. 1920 на партийном съезде в Берлине, вслед за чем Лауфенберг и Вольфгейм окончательно перешли в лагерь буржуазии. Группа Рюле состояла, главн. обр., из элементов с анархо-синдикалистским уклоном, тяготевших к мелкобуржуазному индивидуализму. Борьба с группой Рюле происходила, гл. обр., во Всеобщем рабочем союзе—самостоятельной профсоюзной организации, основанной КРПГ. Группа Рюле вскоре откололась и образовала свой особый Всеобщий рабочий союз (сторонников единой организации).

На учредительном съезде КРПГ решено было также примкнуть к Коминтерну. Это было сделано в надежде получить возможность повести борьбу против неправильной, по мнению КРПГ, линии Коминтерна; при этом для КРПГ дело шло, главн. обр., об отношении Коминтерна к буржуазному парламентаризму и к профдвижению. Позиция Коминтерна в этих вопросах нашла свое выражение в «Открытом письме Исполкома Коминтерна» к членам КРПГ от 11 июня 1920.—На II конгрессе Коминтерна КРПГ была представлена двумя делегатами, покинувшими, однако, конгресс в первый же день. В принятом конгрессом 21 условии

КРПГ усмотрела симптом эволюции Коминтерна в сторону реформизма. Когда Коминтерн потребовал от КРПГ высказаться по поводу того, принимает ли она 21 условие, то партия на своем съезде в Готе заявила, что она примыкает к Коминтерну в качестве «сочувствующей» партии. Этот вопрос также явился поводом для серьезных разногласий внутри партии, причем группа членов ее, руководимых Францем Пфемфертом и Бро, потребовала разрыва с Коминтерном.

КРПГ послала и на III конгресс Коминтерна делегацию, задачей которой было добиться признания Коминтерном программы КРПГ. Основные требования этой делегации были таковы: отказ от парламентаризма, уничтожение профсоюзов и образование вместо них самостоятельных фабрично-заводских организаций. Эти три требования были также основным ядром программы КРПГ. III конгресс Коминтерна потребовал от КРПГ объединения с компартией Г. и признания 21 условия. Но делегация КРПГ отклонила эти требования, и, в конце-концов, КРПГ заявила о своем выходе из Коминтерна. В апреле 1922 КРПГ сделала новую попытку образовать, вместе с группировавшимися вокруг *Панекука* и *Гортера* (см.) голландскими социалистами и некоторыми болгарскими революционерами, новый «Коммунистический Рабочий Интернационал», но из этой попытки ничего не вышло.

КРПГ существует до настоящего времени (1929). В различных местах Г. она имеет небольшие группки, крупнейшей из которых является берлинская. Партия издает еженедельник «Коммунистическая рабочая газета», не имеющий, однако, никакого влияния на ход борьбы рабоч. класса. Главной задачей еженедельника является пропаганда идей, лежащих в основе программы КРПГ,— идей, приведших к тому, что партия изолировалась от революционного пролетариата и его борьбы и превратилась в ничтожную, лишенную всякого влияния секту.

Лит.: Bericht über den Gründungsparteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) vom 30 Dezember 1918 bis 1 Januar 1919 (in Berlin), B.—Neukölln, s. a.; Bericht über den II Parteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) vom 20 bis 24 Oktober 1919, B.—Neukölln, 1919; Bericht über den III Parteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) am 25 und 26 Februar 1920 (in Karlsruhe), B., 1920; Bericht über den IV Parteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) am 14 und 15 April 1920 (in Berlin), B., 1920; Bericht über den V Parteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands vom 1 bis 3 November 1920 in Berlin, B., 1921; Bericht über die Verhandlungen des Vereinigungsparteitages der USPD (linke) und der KPD (Spartakusbund), abgehalten in Berlin vom 4 bis 7 Dezember 1920, Berlin, 1921; Bericht über die Verhandlungen des II (VII) Parteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands, abgehalten in Jena vom 22 bis 26 August 1921, B., 1922; Bericht über die Verhandlungen des III (VIII) Parteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands, abgehalten in Leipzig vom 28 Januar bis 1 Februar 1923, Berlin, 1923; Bericht über die Verhandlungen des IX Parteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands, abgehalten in Frankfurt-am-Main vom 7 bis 10 April 1924, B., 1924; Bericht über die Verhandlungen des X Parteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands, abgehalten in Berlin vom 12 bis 17 Juli 1925, B., 1926; Bericht über die Verhandlungen des XI Parteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands, abgehalten in Essen vom 2 bis 7 März 1927, B., 1927; Vom Spartakusbund zur KPD. Materialien zur Geschichte der KPD, B., s. a.; Spartakus im Kriege, gesammelt und eingeltet von E. Meyer, B., 1927; Meyer E., Zur Entstehungsgeschichte der Junius-Thesen. Unter dem Banner des Marxismus, Jahrg. 1, H. 2,. B., 1925; Luxemburg R., Was will der Spartakusbund, Berlin, 1918; ее же, Entweder-oder. Die Kommunistische Internationale, H. 9, Hamburg—Berlin, 1925; Liebknecht K., Klassenkampf gegen den Krieg, B., 1919; Lenin N., Ueber die Junius-Broschüre, в сборнике—Lenin N. und Sinowjew G., «Gegen den Strom», Hamburg, 1921; Warski A., Rosa Luxemburgs Stellung zu den taktischen Problemen der Revolution, Hamburg, 1922; Zetkin K., Um Rosa Luxemburgs Stellung zur russischen Revolution, Hamburg, 1922 (есть рус. пер.: Цеткин К., Роза Люксембург и русская революция, Москва, 1923); Frölich P., Zehn Jahre Krieg und Bürgerkrieg, B., 1924; Prager E., Geschichte der USPD, B., 1921; Pieck W., Die Gründung der KPD [Berlin, 1928]; Spartakusbriefe, B-de I und II, Berlin, 1920—21; Junius (R. Luxemburg), Die Krise der Sozialdemokratie, B., 1919; Cajus, Generalstreik und Noske-Blutbad in Berlin, B., 1919; Plättner K., Der Weg zur Räte-Diktatur, Halle, [1919]; Alle Macht den Räten, Stuttgart-Degerloch, 1919; Werner P., Die Bayrische Räte-Republik, 2 Aufl., Leipzig, 1920; Gerstl M., Die Münchener Räte-Republik, München, 1919; Brandler H., Die Aktion gegen den Kapp-Putsch in Westsachsen, Berlin, 1920; ero же, Betriebsräte und politische Arbeiterräte; Colm G., Beitrag zur Geschichte und Soziologie des Ruhraufstandes vom März—April 1920, Essen, 1921; Die Märzunruhen 1921 und die preussische Schutzpolizei (amtliche Denkschrift des Ministeriums des Innern), Berlin, 1921; Levi P., Unser Weg. Wider den Putschismus, 2 Aufl., B., 1921; ero же, Was ist das Verbrechen?, B., 1921; Frisland E., Zur Krise unserer Partei, B., 1921; Programm und Organisations-Statut der KAPD, B.—Brandenburg, 1924; Sinowjew G., Zwölf Tage in Deutschland, Hamburg, 1921; Die KPD im eigenen Spiegel. Aus der Geschichte der KPD und der 3 Internationale, B., 1926; Taktik und Organisation d. revolutionären Offensive, Lpz.—B., 1921; Der neue Kurs, B., 1925; Neumann H., Maslows Offensive gegen den Leninismus, Hamburg—B., 1925; Die monarchistische Gefahr und die Taktik der KPD, herausgegeben von der Zentrale der KPD, B., 1925; «Richtlinien fur die Parlamentpolitik der KPD in den Ländern und Gemeinden», Berlin, 1928; Der Reichstag 1924—28. 4 Jahre kapitalistischer Klassenpolitik, B., 1928; Merker P., Revolutionäre Gewerkschaftsstrategie und die rechten Liquidatoren in Deutschland, Hamburg—B., 1929; журн. «Die Internationale» (выходит 1915); «Die Rote Fahne» (выходит с 1918); «Parteiarbeiter» (Zeitschrift der Funkzionäre der Partei); «Der kommunistische Gewerkschaftler»; «Die kommunistische Propaganda»; «Die Junge Garde»; «Internationale Press-Korrespondenz»; «Jahrbuch für Politik-Wirtschaft-Arbeiterbewegung» (вых. в Гамбурге с 1922); Реммеле Г., Германская коммунистическая партия, М.—Л., 1928; Ленин Н., Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Л., 1925; ГКП в борьбе против правых и «левых» уклонов, Харьков, 1929; журн. «Коммунистич. Интернационал»; Протоколы конгрессов Коминтерна.

Профдвижение в Германии.

Истоки современного профдвижения.

Первыми попытками создания профессиональных объединений фабричных рабочих в Г., если не считать средневековых цеховых организаций, являются «рабочие братства», созданные печатником Стефаном Борном в 1848 и выдвинувшие, наряду с политическими требованиями и утопической программой создания фонда для покупки земли для рабочих, реальные экономические требования: установление минимума зар. платы и 10-часового рабочего дня. Еще ближе к типу профсоюзных организаций был организованный в том же году на съезде печатников общегерманский («национальный») союз, к-рый выработал тариф для наборщиков и печатников, образовал третейские суды для разбора конфликтов и создал печатный орган «Гутенберг». Вскоре затем был организован союз табачников, приступивший к широкой экономической деятельности и издававший свой орган. Оба были разгромлены реакцией, наступившей в Г. после 1848.

Новые попытки создать профессиональные союзы были сделаны лишь 15—18 лет спустя. В 1865 в Лейпциге был создан «Всеобщий германский союз рабочих сигарщиков», стремившийся объединить существовавшие кассы взаимопомощи, создать центральные биржи труда, организовать страхование от безработицы, а в 1866 состоялся съезд печатников, образовавший центральную организацию печатников. В 1867 и в начале 1868 возникли еще три профессиональных союза: портных, пекарей и рабочих по обработке золота.

Наиболее характерным для герм. профдвижения является то, что как общепролетарское движение оно было создано политическими партиями. В 1868 тремя политическими течениями — эйзенахцами, лассальянцами и прогрессивной буржуазной партией— были сделаны шаги для создания широкого централизованного профессионального движения. Эйзенахские и лассальянские профсоюзы впоследствии объединились в так наз. «свободные профсоюзы»; основанные прогрессистами «геверкферейны» существуют в настоящий момент как гирш-дункеровские профсоюзы, а 30 лет спустя было создано третье крупное профессиональное объединение Г.—христианские профсоюзы.

Основные этапы развития.

Свободные профсоюзы. а) С 1868 до Гальберштатского конгресса. Основателями свободных профсоюзов явились лассальянцы, которые, несмотря на глубочайшие сомнения в целесообразности экономической борьбы, вынуждены были приступить к организации профсоюзов с целью охватить и использовать растущее движение рабочих, уже вступивших на путь экономической борьбы и стремившихся организовать свои экономические объединения. В 1868 в Берлине состоялся специальный конгресс по вопросу о создании профсоюзов. По проекту Швейцера, заместителя Лассаля на посту председателя лассальянской политической организации, было решено организовать 12 «рабочих групп» (Arbeiterschaften) со своими президентами и советами, к-рые объединяются в централизованную организацию, руководимую общим президентом. Еще на конгрессе в союз вошли: горняки и горнозаводские рабочие, металлисты, чернорабочие, ткачи и мануфактурные рабочие, обувщики, пекаря, переплетчики, кожевники, деревообделочники и каменщики. Позже присоединились портные и сигарщики.— Чрезмерный централизм построения лассальянских профсоюзов, их полное подчинение партии и отрицательное отношение лассальянцев к эконом. борьбе привели к тому, что союзы, возникнув в благоприятную эпоху значительных политических завоеваний германского пролетариата, не только не укрепились, но, наоборот, быстро пришли в упадок, и членство в них упало с 35.252 в 1869 до 20.647 в 1870. Решение 2-го съезда о слиянии всех «рабочих групп» в единый «Всеобщий германский союз помощи рабочим», а также надвинувшаяся Франко-прусская война 1870—71 повели к окончательному упадку лассальянской организации. В 1871 она насчитывала всего только 4 с лишним тысячи членов, и даже благоприятная хозяйственная конъюнктура дальнейших лет не помогла поднять число членов выше 8 с лишним тысяч в 1873, а когда в 1874 членство дошло до 7.450, руководители, опасаясь также запрещения союза со стороны полиции, объявили его распущенным.

Почти одновременно с лассальянцами стали создавать профсоюзы и будущие эйзенахцы, вожди которых—Бебель и Либкнехт— были твердыми приверженцами Маркса, усвоившими его определение профсоюзов как «центров борьбы против поползновений капитала», становящихся мощным орудием рабочего класса, когда они «не ограничиваются партизанской войной против последствий существующей системы, а одновременно добиваются ее (системы) изменения».—На Нюрнбергском съезде герм. рабочих союзов в сентябре 1868, происходившем под руководством Бебеля и Либкнехта, была принята резолюция, предлагавшая приложить все усилия к объединению рабочих в центральные профессиональные союзы. На собрании рабочих в Лейпциге был избран комитет, в который вошли также Бебель и Либкнехт. По поручению комитета, Бебель выработал «образцовый устав профессиональных объединений», предоставлявший отдельным союзам значительную самостоятельность, не делая из них простого придатка к политической партии, как это было у лассальянцев. На основе бебелевского устава, опубликованного в ноябре 1868, были созданы в 1869 следующие профсоюзы эйзенахцев, названные «международными профессиональными товариществами»: горнорабочих, мануфактурных, фабричных и ручных рабочих, а позже—союзы металлистов, плотников и сапожников. В июне 1872 на конференции эйзенахских профсоюзов в Эрфурте было решено объединить все эти союзы в одну центральную организацию. На Магдебургском съезде 1874 был выделен Центральный комитет, но, благодаря жестоким преследованиям со стороны властей, он лишь слабо проявил себя.

В 1874—75 правительство взяло открытый курс на запрещение рабочих организаций, и профессиональные союзы в интересах самосохранения стали все больше отдаваться непосредственной экономической работе, ослабив постепенно контроль над собой со стороны политических партий. Этот процесс привел к значительному расширению самостоятельности профсоюзов. К этому времени для обоих профсоюзных и политических течений назрел уже вопрос об объединении, но еще до Готского съезда (см. выше), в мае 1875, представителями профсоюзных организаций было выпущено общее воззвание о необходимости объединения обоих профессиональных течений. Состоявшаяся в мае того же года конференция правлений профсоюзов обоих течений вынесла постановление о созыве всеобщего конгресса. Это, однако, не было проведено в жизнь в течение многих лет, благодаря правительственным репрессиям, и вопрос был снова поднят лишь в 1878, вызвав широкую дискуссию. К этому времени все герм. профсою-

зы насчитывали ок. 50 тыс. членов, входивших в 30 организаций; 16 из них имели свои печатные органы.

С опубликованием 21 октября 1878 закона против социалистов, профессиональные союзы, так же как и рабочие партии, несмотря на свое демонстрирование политической нейтральности и безвредности, были распущены. В последующие тяжелые годы проф. организации умело использовали все легальные возможности: кассы взаимопомощи, больничные кассы, просветительные кружки и др. организации, в целях объединения рабочих. Создавались также «союзы специалистов», где под видом усовершенствования в ремесле проводилось сплочение рабочих. Этой же цели служили специально-технические издания, являвшиеся органами различных групп рабочих. Благодаря указанным мерам, профессиональным работникам удалось не только сохранить под своим влиянием прежних членов союзов, но и вовлечь в круг интересов организованного пролетариата новые значительные слои рабочих. Происходившие в период закона о социалистах многочисленные забастовки, разгон стачечных комитетов, аресты руководителей и пикетов и конфискация средств еще больше сплачивали рабочих и приводили их в замаскированные рабочие организации, в которых ко времени отмены закона против социалистов 1890 уже насчитывалось 250 тысяч членов, т. е. в 5 раз больше, чем к моменту издания закона в 1878.

Однако, количественно разросшееся движение оказалось ко времени отмены закона о социалистах крайне разрозненным и организационно слабым. Большинство местных групп не имело даже твердой организационной структуры, и задача объединения движения стала самой насущной, тем более, что в результате происшедшей индустриализации Г. численно вырос рабочий класс и появились крупные пролетарские центры. Внешним толчком для объединения послужила борьба гамбургских рабочих, развернувшаяся вокруг празднования 1-го мая, провозглашенного за год до того 2 Интернационалом международным пролетарским праздником. Гамбургская забастовка, разросшаяся в борьбу за право коалиций, побудила металлистов обратиться с воззванием о созыве конференции всех профсоюзов. Состоявшаяся 16 ноября 1890 конференция с участием 74 делегатов вынесла постановление о созыве всегерманск. съезда профсоюзов с целью создания центральной организации. Была выделена, под председатель-

Табл. 1. — Развитие свободных профсоюзов с 1891 по 1928.

Годы	Число союзов	Число членов (среднее годовое)		Приход	Расход	Капитал
		всего	из них женщин			
1891	62	277.659	—	1.116.588	1.606.584	425.845
1892	52	237.094	4.355	2.031.922	1.786.271	646.415
1893	51	223.530	5.384	2.246.366	2.036.025	800.579
1894	54	246.494	5.251	2.685.564	2.135.606	1.319.295
1895	53	259.175	6.697	3.036.843	2.488.015	1.640.437
1896	51	329.530	15.265	3.616.444	3.323.713	2.323.678
1897	56	412.359	14.644	4.083.696	3.542.807	2.951.425
1898	57	493.742	13.481	5.508.667	4.279.726	4.373.313
1899	55	580.473	19.280	7.687.154	6.450.876	5.577.547
1900	58	680.427	22.844	9.454.075	8.088.021	7.745.902
1901	57	677.510	23.699	9.722.720	8.967.168	8.798.333
1902	60	733.206	28.218	11.097.744	10.005.528	10.253.559
1903	63	887.698	40.666	16.419.991	13.724.336	12.973.726
1904	63	1.052.108	48.604	20.190.630	17.738.756	16.109.903
1905	64	1.344.803	74.411	27.812.257	25.024.234	19.635.850
1906	66	1.689.709	118.908	41.602.939	36.963.413	25.312.634
1907	61	1.865.506	136.929	51.396.784	43.122.519	33.242.545
1908	60	1.831.731	138.443	48.544.396	42.057.516	40.839.791
1909	57	1.832.667	133.888	50.529.114	46.264.031	43.480.392
1910	53	2.017.298	161.512	64.372.190	57.926.566	52.575.505
1911	53	2.339.785	191.332	72.171.990	60.108.716	62.125.132
1912	50	2.553.162	222.809	80.375.597	61.238.421	80.833.168
1913	49	2.573.718	230.347	82.176.747	75.036.306	88.110.855
1914	48	2.075.759	210.314	71.033.156	79.709.041	81.457.712
1915	48	1.159.497	177.535	41.609.843	35.047.863	67.862.030
1916	48	966.705	185.810	34.119.609	30.162.632	65.875.887
1917	49	1.106.657	268.614	39.298.939	28.619.443	70.743.472
1918	50	1.664.991	422.957	59.767.567	41.661.719	80.904.595
1919	52	5.479.073	1.192.767	247.306.838	201.408.709	133.180.009
1920	52	7.890.102	1.710.761	747.114.439	543.814.615	268.469.522
1921	49	7.567.978	1.518.341	1.249.248.347	904.371.573	508.676.060
1922	49	7.895.065	1.687.840	10.229.166.081	6.317.127.080	3.379.011.677
1923 *	44	7.138.416	1.526.155	6.427.097.116	3.129.737.861	2.738.685.647
1924	41	4.618.353	921.140	97.037.600	69.071.119	27.089.717
1925	40	4.156.451	751.585	147.526.701	125.874.093	—
1926	38	3.977.309	659.499	148.139.716	135.529.991	—
1927	38	4.150.160	650.501	182.252.336	129.463.897	—
1928 **	35	4.869.785	—	—	—	—

* За 1923—в миллиардах марок.
** За декабрь 1928.

ством Карла Легина, т. н. временная Генеральная комиссия профсоюзов Германии, которая должна была подготовить съезд и до избрания центрального органа выполнять обязанности последнего. 20 января 1891 она выпустила первый номер своего печатного органа «Korrespondenzblatt», а 25 апреля 1891 опубликовала проект организационного устава, который должен был быть предложен съезду.

Первый всегерманский съезд профсоюзов состоялся в Гальберштате 14—18 марта 1892 при участии 208 делегатов от 62 союзов, представлявших 303 тысячи членов. По организационному вопросу было принято решение о создании централизованных союзов по профессиям и об их объединении в одну всегерманскую организацию во главе с постоянным центральным руководящим органом, в качестве к-рого съезд утвердил избранную на Берлинской конференции Генеральную комиссию германск. профсоюзов, возложив на нее задачи: а) агитации среди неорганизованных рабочих, б) составления статистической сводки, охватывающей все профсоюзы, в) опубликования материалов о забастовках, г) издания газеты, д) установления международной связи. Предложение союзов металлистов и деревообделочников о создании производственных союзов было отклонено с мотивировкой, что оно еще преждевременно.

б) От создания Генеральной комиссии до империалистской войны. Уже на Гальберштатском съезде, старательно избегавшем постановки политических вопросов, появились известные тенденции «экономизма», но трудно было тогда предвидеть, что они перерастут в стопроцентный реформизм, превративший впоследствии свободн. профсоюзы из орудия классовой борьбы пролетариата в орудие порабощения его. Однако, еще в тот период между профсоюзами и с.-д. партией начались трения, наложившие в течение длительного времени свой отпечаток на развитие профсоюзов и вызвавшие в довольно широких кругах социалистического движения скептическое отношение к перспективам профработы. В большой мере этому содействовал неудачный исход стачек, происходивших в 90-е и 900-е годы. Около половины их оказались проигранными. К этому необоснованному скептицизму у руководителей с.-д. партии примешивалась тогда и совершенно законная подозрительность к обособленческим и «чисто-профсоюзным» тенденциям, которые проявились на Гальберштатском съезде и после него среди профсоюзников. Уже в 1893 в письме к Легину Ауэр, ставший сам впоследствии матерым реформистом, отмечал существующие тенденции к отрыву профсоюзов от партий и предупреждал Легина, что «для Гомперсов в герм. профдвижении места нет». На Кёльнском партейтаге 1893, по докладу Легина о «профдвижении и содействии ему со стороны членов партии», уже развернулась настоящая борьба между профсоюзниками и руководящими кругами с.-д. партии. Всего через год после Гальберштата уже ясно вскрылась сущность противоречий между профсоюзами, добивавшимися полного освобождения от «политики» и видевшими цель борьбы в мелких повседневных достижениях, и партией, стремившейся к обеспечению своего руководства профдвижением с тем, чтобы увязать экономическую борьбу профсоюзов с общеклассовыми задачами пролетариата. Это были первые проблески борьбы двух линий в рабочем движении, реформистской и революционной, которая красной нитью проходит через всю историю рабочего движения.

Последовавшие после Гальберштатского съезда годы кризиса в промышленности сменились в 1895 периодом хозяйственного расцвета. Это отразилось и на развитии профдвижения; происходит бурный рост профсоюзов, ненадолго прерванный кризисом 1907 и продолжавшийся вплоть до 1912. С этого года до объявления войны мы видим новую стабилизацию числа членов союзов, к-рая сменяется в годы войны катастрофическим падением членства*, затем

Табл. 2. — Число конфликтов с приостановкой работ в Германии (данные Государств. статистического управления).

Годы	Число конфликтов	Число участников	Число потерянных рабочих дней (в тыс.)	Успешность конфликтов для рабочих: полная	частичная	безуспешны
1889	1.391	107.000	—	—	—	—
1900	1.468	142.000	—	—	—	—
1901	1.091	67.000	—	—	—	—
1902	1.106	70.000	—	—	—	—
1903	1.444	135.000	—	—	—	—
1904	1.990	144.000	—	—	—	—
1905	2.257	539.000	—	—	—	—
1906	3.626	367.000	—	—	—	—
1907	2.513	284.000	—	—	—	—
1908	1.524	119.000	—	—	—	—
1909	1.652	130.000	—	—	—	—
1910	3.228	382.000	—	—	—	—
1911	2.798	376.000	—	—	—	—
1912	2.834	492.000	—	—	—	—
1913	2.464	322.000	—	—	—	—
1914	1.223	98.000	—	—	—	—
1915	141	15.000	—	—	—	—
1916	240	129.000	—	—	—	—
1917	562	668.000	1.862,3	—	—	—
1918	532	391.600	1.452,8	—	—	—
1919	.719	1.232.500	33.082,8	—	—	—
1920	4.392	1.658.200	17.702,8	1.012	2.552	823
1921	4.788	1.679.500	26.316,4	785	2.990	1.013
1922	5.208	2.051.900	28.894,4	1.144	2.963	1.094
1923	2.162	1.824.300	14.583,9	332	1.096	734
1924	2.012	1.663.500	36.360,1	499	803	710
1925	1.766	777.900	17.113,9	307	927	532
1926	365	96.500	1.404,9	81	158	126
1927	851	499.600	6.004,9	256	373	228
1928	704	643.500	14.753,1	—	—	—

В эту официальную статистику данные профсоюзов, начинающие учет с более мелких стачек, вносят значительные изменения. Так, картина числа конфликтов за 1924—1927 получается, по данным АДГБ, следующая:

Годы	Число конфликт.	Число участн.
1924	3.659	1.966.621
1925	3.659	1.521.137
1926	802	108.865
1927	1.387	815.662

* Интересно отметить, что число женщин, вступивших в союзы во время войны, продолжает расти, что объясняется их вовлечением в производство на место мобилизованных мужчин.

небывалым ростом профсоюзов в период после ноябрьской революции 1918 и новым уменьшением числа членов после поражения германского пролетариата в 1923 (см. табл. 1, ст. 365—366).

Усиливавшийся в годы расцвета приток новых средств давал союзам возможность выдавать значит. пособия своим членам. С 1891 по 1914 свободные профсоюзы израсходовали на пособия 389,9 млн. мар., из них на пособия по стачкам—143,5 млн., на пособия безработным членам — 89,5 млн., на пособия по болезни—91 млн. мар., и т. д. Значительным достижением профсоюзов является то, что им удалось развязать сильное стачечное движение, которое, однако, в зависимости от конъюнктуры в промышленности, давало сильные колебания как в смысле числа стачек, так и их успешности. Правда, число забастовок и затронутых ими рабочих в те годы далеко отстает от цифр последующих лет после революции 1918, но в той обстановке «мирного» развития герм. капитализма эти цифры представляются весьма внушительными. См. табл. 2.

Недостающие в этих официальных данных сведения об успешности конфликтов могут быть пополнены до 1913 следующими цифрами (Нестрипке, «Профдвижение», т. I, стр. 245), которые, хотя и являются недостаточно точными, но выражают все же общую тенденцию (учтены только конфликты, закончившиеся к концу года).

Результаты борьбы (в %).

Годы	Успешн.	Частично успешн.	Неуспешн.
1899	53,7	21,0	21,8
1900	45,2	25,9	26,1
1901	37,7	24,1	33,4
1902	41,4	18,5	35,0
1903	49,4	19,0	25,5
1904	55,7	20,1	22,1
1905	53,6	23,5	21,0
1906	53,8	22,4	20,9
1907	49,4	25,4	22,7
1908	44,2	19,7	33,6
1909	56,8	16,4	24,3
1910	53,6	31,0	14,9
1911	65,3	15,3	19,0
1912	61,7	16,4	19,3
1913	63,8	16,6	19,5

Развитие стачечного движения уже в первые годы этого столетия, а затем и в последующие, содействовало заметному повышению зар. платы. Дневная зар. плата горняка, в конце 1895 составлявшая 3,27 мар., поднялась к концу 1900 до 4,21 мар., в конце 1906—до 5,60 мар., а в 1912 составляла 6,21 мар. Минимальная ставка герм. печатника в неделю в 1890 равнялась 25,63 мар., а в 1907 — 31,25 мар. Каменщики, оплачивавшиеся в 1890 по 36 пфеннигов в час, получали в 1907 часовую оплату в 59 пфеннигов. Если принять общий индекс зар. платы в Пруссии в 1900 за 100, то в 1890 он составлял 82,5, а в 1870—57,8. По данным прусской налоговой статистики, больше 900 мар. годового дохода в 1892 имели 29,73% облагаемых налогами, в 1900—37,49%, а в 1910—47,16%. Эти цифры свидетельствуют о том, что ожесточенная классовая борьба с капиталистами принесла заметное улучшение благосостояния рабочих за период с 1895 до 1905 и дальше до объявления войны. В этой классовой борьбе профессиональные союзы, еще руководствуясь социалистическ. принципами, сыграли важнейшую роль.

Дальнейшее развитие профсоюзов стояло в определенной связи с усилением империалистического характера германского капитализма. Германская буржуазия оказалась в состоянии определенную долю своей сверхприбыли употребить на подачку некоторым слоям рабочих, создавая группу рабочей аристократии. Эта часть рабочих стала рассматривать профсоюзы исключительно как орудие для закрепления и расширения достигнутого ими «относительного» благосостояния и была определенно настроена против революционной борьбы. С другой стороны, с ростом профсоюзов увеличилась и группа профсоюзной бюрократии, которая видела в политике мелких улучшений основную задачу профсоюзов и все более решительно выступала против теории и практики революционного действия. Еще до войны эта группа, в которую входило до трех тысяч должностных лиц, занятых в центральных, местных и областных органах профсоюзов, пользовалась исключительным влиянием в профсоюзах и усердно тянула их в реформистское болото. Вопрос об отношении к политическому движению и конкретно о взаимоотношениях с соц.-д-тией дебатировался уже на 2-м съезде профсоюзов в Берлине в 1896, когда часть делегатов заявила, что профсоюзы не должны зависеть от политических партий, что они суверенны и не нуждаются ни в чьих советах и попечениях. Однако, значительная группа профсоюзников, гл. обр. металлистов, резко выступила против попыток Генеральной комиссии противопоставить профсоюзы партии и даже потребовала роспуска Генеральной комиссии. И здесь и на последующих съездах, во Франкфурте-на-Майне 1899 и в Штуттгарте в 1902, большинство делегатов высказалось за тесное сотрудничество с партией. Прения особенно обострились на Кёльнском съезде 1905 и достигли своего апогея по вопросу о праздновании 1 мая и о политической стачке. В этих вопросах представители профсоюзов открыто выступали против с.-д. партии. В связи с русской революцией вопрос о политической стачке вызвал в герм. социалистическом движении острую дискуссию, подвергшись в ней обсуждению с точки зрения метода борьбы против капиталистов (см. *Всеобщая стачка*, Б.С.Э., т. XIII, ст. 522). На Кёльнском конгрессе профсоюзов (22—27 мая 1905) докладчик (Бемельбург) по вопросу о всеобщей стачке резко выступил против идеи политической стачки, особенно неприемлемой для Г., ибо основной задачей профсоюзов является дальнейшее развитие своих организаций, требующее прежде всего спокойствия. Докладчик указал на трудности, которые нужно было преодолеть, чтобы в течение десятилетий построить такие крупные профессиональные организации, как германские, и предостерегал от применения «острых форм классовой борьбы», которые могут привести к разгрому профсоюзов. Принятая съездом резолюция решительно высказывается против всеобщей стачки и «предупреждает рабочий класс от восприятия и распространения подобных идей,

способных отвлечь его от повседневных «малых дел» (Kleinarbeit).

Решения Кёльнского съезда означали начало открытой борьбы с партией за руководство рабочим движением. В Иене предстоял партейтаг с.-д-тии, который должен был заняться этими же вопросами, но профсоюзники предупредили партию и поставили ее перед совершившимся фактом. Резолюция Иенского партейтага 1905, высказавшегося за политическую стачку, зафиксировала глубокое расхождение партии с профсоюзами.—Очень скоро, однако, положение изменилось. В февр. 1906 Центральный комитет с.-д. партии имел тайное совещание с Генеральной комиссией, на к-ром партия капитулировала перед профсоюзами, отказавшись пропагандировать политическую стачку. Эта капитуляция была подкреплена на партейтаге в Мангейме (сентябрь 1906). Реформизм победил не только в профсоюзах, но и в самой партии. На Гамбургском съезде профсоюзов в 1908 Генеральная комиссия могла констатировать полное единодушие между профсоюзами и партией.

Реформистская установка профсоюзов стала выступать все чаще и чаще и в экономической борьбе. В ряде забастовок периода 1908—14 профсоюзные вожди под лозунгом «верность тарифным договорам» выступили против бастующих. В забастовке 15 тысяч мангеймских металлистов в окт. 1908, несмотря на повторное решение рабочих продолжать забастовку, правление союза объявило ее оконченной; так было и у строителей в 1911, и у судостроителей в 1913, когда проф. лидеры, не считаясь с волей членских масс, навязывали им невыгодные тарифные договоры и отказывали в стачечных пособиях, объявляя незаконными забастовки, направленные против существующих договоров. Разрыв между массами и руководством сказался в приостановке роста числа членов профессиональных союзов в 1912.

Позиция профсоюзов в вышеупомянутых конфликтах бросает также свет на роль, которую стали играть тарифные договоры. Еще на Франкфуртском съезде часть делегатов рассматривала тарифные договоры как инструмент «спокойного развития классовой борьбы». И в теории и на практике реформистское понимание значения тарифных договоров приводило к удушению борьбы рабочих.

Табл. 3.—Развитие колдоговоров в Г.

Годы	Число колдоговоров	Число предприятий	Число лиц, охваченных колдоговорами
1907	5.324	111.050	974.564
Конец 1912	10.739	159.930	1.574.285
» 1913	10.885	143.650	1.398.597
» 1914	10.840	143.650	1.395.723
» 1915	10.171	121.697	943.442
» 1916	9.435	104.179	740.074
» 1917	8.854	91.313	905.670
» 1918	7.819	107.503	1.127.690
» 1919	11.009	272.251	5.986.475
» 1920	11.624	434.504	9.561.323
» 1921	11.488	697.476	12.882.874
» 1922	10.768	890.237	14.621.106
Начало 1924	8.790	812.671	13.135.384
» 1925	7.099	785.945	11.904.159
» 1926	7.533	788.755	11.143.521
» 1927	7.490	807.300	10.970.120

В предвоенные годы руководители профсоюзов Г. не являлись еще непосредственными агентами буржуазии, но были уже близки к этому и вместе с с.-д. партией шли по реформистским рельсам к катастрофе 1914.

в) Свободные профсоюзы во время войны. Сразу же после объявления войны руководители профсоюзов покорно предоставили в распоряжение правительства свои организации. 2 авг. 1914, на другой день после объявления войны, конференция представителей правлений профсоюзов в Берлине решила повсюду приостановить борьбу за заработную плату и прекратить выплату стачечн. пособий. Председатель Генеральной комиссии Легин заявил на конференции, что это решение не требует санкции членов союза или съезда, так как «режим демократии в профессиональных союзах отменяется»: «теперь правлениям придется решать все вопросы за собственной ответственностью, руководствуясь при этом велениями совести».

Генеральная комиссия провозгласила «гражданский мир» и призвала рабочих всеми средствами помочь правительству «отбить нападение врагов германской нации». Весь аппарат профсоюзов был поставлен на обслуживание нужд войны: профсоюзы предоставили правительству свои фонды на пособие безработным, сами вербовали среди своих членов рабочих для уборки урожая, посылали своих представителей в различные националистические общества, участвовали в сборе средств в «фонд имени Людендорфа» и др., перестав при этом выплачивать положенные по уставам союзные пособия.

Наряду с этим, свободные профсоюзы стремились к установлению теснейшего сотрудничества с христианскими и гирш-дункеровскими профсоюзами, а также с предпринимательскими организациями, установив т. н. *«деловое сотрудничество»* (см.). В своем рвении подчинить классовые интересы рабочих нуждам войны Генеральная комиссия дала в 1917 согласие на издание каторжного «отечественного закона о трудовой повинности», к-рый вводил обязательную трудовую повинность для всех мужчин от 17 до 60 лет и лишал их права выбора места работы. В февр. 1915 произошла конференция правлений центров свободных, гирш-дункеровских и христианских профсоюзов, на к-рой и было принято решение о совместных выступлениях в ряде случаев. Вместе с этими союзами Генеральная комиссия входила также в националистический «Народный союз защиты свободы и родины».

Из $2^1/_2$ млн. членов, насчитывавшихся до 1914, в 1916 в профсоюзах оставалось 950 т. членов; 1.336.213 членов союзов были мобилизованы, остальные же 200 т. с лишним сами ушли. — Во вторую половину военного периода массы стали все больше и больше оказывать сопротивление политике руководителей профсоюзов. Этому в большой мере содействовала работа спартаковцев под руководством Либкнехта и Люксембург, а позже также и раскол в с.-д. партии. В большой степени восстановила против себя рабочих явно предательская позиция, к-рую занимали профсоюзные вожди по отношению к стач-

Табл. 4. — Съезды свободных профсоюзов.

Год	Название	Число делегатов	Число представлен. ими рабочих	Основные вопросы съезда
	1. Важнейшие съезды до создания Генеральной комиссии.			
1868	Всеобщий герм. рабочий съезд в Берлине (лассальянский)	206	142.000	Решено создать централизованные профсоюзы, объединенные одним общегосударственным центром.
1872	Съезд профсоюзов в Эрфурте (эйзенахский)	49	10.528	Принципиально решено объединить все союзы эйзенахцев в единый центр.
1874	Съезд профсоюзов в Магдебурге (эйзенахский)	30	—	Впервые избран центральный комитет эйзенахских союзов.
1878	Конференция профсоюзов в Готе (объединительная)	—	—	Постановлено в том же году созвать всеобщий конгресс герм. профсоюзов.
	2. Период Генеральной комиссии.			
1892	1-й съезд профсоюзов в Гальберштате	208	303.519	Избрана Генеральная комиссия. Приняты решения о производственных союзах, об издании газеты, о созыве съездов каждые 3 года и о международной связи.
1896	2-й съезд профсоюзов в Берлине	139	271.141	Вопрос об отношении к политическому движению. Первые разногласия с с.-д. партией.
1899	3-й съезд профсоюзов во Франкфурте н/М.	130	495.138	Прения об отношении профсоюзов к с.-д. партии. О тарифных договорах.
1902	4-й съезд профсоюзов в Штуттгарте	156	681.118	Резолюция о представительстве на профсоюзных съездах. Прения о партии и профсоюзах.
1905	5-й съезд профсоюзов в Кёльне	208	1.199.899	Выступление против с.-д. партии по вопросам о политической стачке и о 1-м мая.
1908	6-й съезд профсоюзов в Гамбурге	321	1.888.670	Доклад об изжитии разногласий между Генеральной комиссией и с.-д. партией, в результате оппортунистических решений, принятых на Мангеймском съезде с.-д. в 1906 в вопросах о политической стачке и о 1-м мая. Решения о создании забастовочного фонда, об издании женской газеты, о создании секций молодежи.
1910	7-й чрезвычайный съезд профсоюзов в Берлине	420	1.952.582	Резолюция о государственном страховании от болезни и инвалидности.
1911	8-й съезд профсоюзов в Дрездене	386	2.276.395	О праве коалиций, об отношении к торговым служащим.
1914	9-й съезд профсоюзов в Мюнхене	448	2.255.621	О тарифных ставках, о штрейкбрехерах, о дороговизне, о безработице, о пособиях во время конфликтов в промышленности и сотрудничестве отдельных профсоюзов.
	3. После основания Всеобщего объединения германск. профсоюзов (АДГБ).			
1919	10-й съезд профсоюзов в Нюрнберге	636	4.860.887	Основание АДГБ. О деловом сотрудничестве с предпринимателями. О содействии развитию капиталистического хозяйства. Принятие устава. О фабзавкомах.
1922	11-й съезд профсоюзов в Лейпциге	690	7.574.825	Резолюция о том, что фабзавкомы должны стать органами профсоюзов. Выступление революционной оппозиции против реформистов. Об организационных формах профсоюзов. Революционная оппозиция на съезде (218 голосов).
1925	12-й съезд профсоюзов в Бреславле	313	4.557.032	О хозяйстве и профсоюзах: о хозяйственной демократии. Революционная оппозиция имеет 2 делегатов.
1928	13-й съезд профсоюзов в Гамбурге	282	4.070.548	«„Хозяйственная демократия“—путь к социализму». Революционная оппозиция представлена тремя делегатами.

кам, все чаще вспыхивавшим в промышленности, несмотря на «деловое сотрудничество» и вопреки запрещениям профсоюзов и их активн. сопротивлению.—Оппозиция в недрах самих профсоюзов проявилась раньше всего в Лейпциге. В 1917 восемь организаций, охватывавших 10 т. членов, вышли в виде протеста из Лейпцигского картеля (совета профсоюзов). В 1917 и 1918 против Генеральной комиссии, ставшей после раскола в с.-д. партии на сторону большинства против «независимых», уже выступали целые организации. Возмущение масс войной и военной политикой профсоюзн. вождей и соц-д-тии быстро росло, охватывая широчайшие массы герм. пролетариата, и скоро переросло в революционное действие против кайзеровского правительства—в революцию 9 ноября 1918.

г) От образования АДГБ до Гамбургского съезда 1928. Революция явилась для руководителей профсоюзов в достаточной мере неожиданной. Власть временно выскользнула из рук буржуазии. Но ни соц.-д-тия, ни вожди профсоюзов не подумали о закреплении ее за пролетариатом. Наоборот, первым актом Генеральной комиссии в дни революции было заключение Центрального договора *делового сотрудничества* (см.) с предпринимателями. В нем профсоюзы признавались представителями рабочего класса: свобода коалиции рабочих не ограничивалась. Предприниматели отказывались поддерживать желтые профсоюзы. Возвращавшиеся из армии поступали на прежнюю работу; устанавливалось паритетное заведывание биржами труда; условия труда регулировались колдоговорами; в предприятиях, насчитывавших св. 50 рабочих, создавался рабочком, к-рый вместе с предпринимателями должен был следить за выполнением колдоговора; создавались примирительные камеры на паритетных началах; устанавливался повсеместно 8-часовой рабочий день. Договор был подписан 15 ноября 1918 Легином и Лейпартом, с одной стороны, Стиннесом, Сименсом и Рейхертом—с другой, и явился большим достижением буржуазии. Предприниматели признали за рабоч. классом то, что им было уже и без того завоевано и против чего они не в силах были бороться, сами же получили от профсоюзов признание, что они остаются хозяевами своих фабрик и заводов, что они сохраняют власть над рабочим классом,—признания того, что они больше всего боялись потерять. Факт соглашения с капиталистами в бурные революционные дни, когда дело шло о том, быть или не быть буржуазному государству в Г., был равносилен вотуму профсоюзов за буржуазное государство, за капиталистический строй.

Соглашение от 15 ноября явилось фундаментом для дальнейшей деятельности руководителей свободных профсоюзов, и в первые же месяцы после революции они вступили в борьбу с рабочими комитетами (позже фабзавкомы), стихийно образовавшимися в ноябрьские дни 1918 на предприятиях. Созданные самими массами и тесно связанные с ними, они проявили революционную инициативу и, противопоставляя себя руководимым реформистами профсоюзам, требовали полной самостоятельности и предоставления им права контроля над производством. Конечно, Легины и Лейпарты не могли мириться с такими требованиями. 23 декабря соц.-дем. правительство издало постановление о лишении рабочих комитетов права вмешиваться в хозяйственную жизнь предприятия. Генеральная комиссия одобрила это постановление, считая, что контроль над производством проводится профессиональными союзами и союзами предпринимателей через комитеты «делового сотрудничества». Немного позже профсоюзы изменили курс, предоставив рабочим комитетам хозяйственные функции с тем, чтобы оторвать их от политической борьбы и забрать руководство ими в свои руки. Конференция правлений профсоюзов от 2 апр. передала вопрос о рабочих комитетах в ту же комиссию, которая была избрана для составления устава будущего Всеобщ. объединения герм. профсоюзов (АДГБ) и которая выработала положение «о деятельности профсоюзов», предусматривавшее также тесную связь комитетов с профсоюзами. Было твердо решено притупить острие такого опасного орудия, как рабочие комитеты, превратив их в орудие классового сотрудничества. В таком виде проект о рабочих комитетах был представлен и принят Нюрнбергским съездом профсоюзов в июне 1919.

По плану Генеральной комиссии этот съезд должен был провести усиление централизации профдвижения. Этому соответствовало постановление об объединении всех союзов, раньше примыкавших к Генеральной комиссии, во «Всеобщее объединение германских профсоюзов» (Allgemeiner Deutscher Gewerkschafts-Bund — ADGB). Новый устав, принятый в Нюрнберге, в основном предоставлял больше прав Центральному правлению. Съезд также принял резолюцию о создании производственных союзов. Далее, несмотря на протест ряда союзов, съезд одобрил «деловое сотрудничество» и призвал все местные организации принять участие в деятельности этой организации. Этим в значительной степени был предрешен и вопрос о рабочих комитетах (фабзавкомах). Съезд принял по докладу Лейпарта резолюцию об участии фабзавкомов в управлении предприятиями под руководством профсоюзов и в сотрудничестве с капиталистами. Эти решения Нюрнбергского съезда были той почвой, на которой расцвел потом самый махровый реформизм профсоюзов. Он фактически санкционировал поведение профсоюзных вождей в период войны и революции и выбросил лозунг мирного постепенного врастания во все поры капиталистического хозяйства. Это означало санкцию для профбюрократии для дальнейшего обострения борьбы со всякими проявлениями революцион. движения.

После раскола с.-д. партии как Генеральная комиссия, так и правление АДГБ стали на сторону эберт-шейдемановского большинства. В ряде союзов, однако, выросла влиятельная оппозиция, состоявшая, гл. обр., из спартаковцев и независимцев—будущих коммунистов. Она стала ожесточенно бороться против политики «делового сотрудничества». В период 1919—21 ей удалось за-

крепиться в ряде союзов, в результате чего произошли смены руководства. В Берлине она овладела окружным советом профсоюзов и многими отдельными организациями. Ей удалось в ряде организаций настолько восстановить массы против предательства вождей, что некоторые местные профорганизации исключили из своих рядов Эберта, Носке и председателя с.-д. партии Вельса. В Берлине было даже внесено предложение об исключении из союза председателя АДГБ — Легина. Правда, последовавшие съезды союзов не санкционировали эти действия, кроме исключения Вельса, а впоследствии восстановили исключенных в членских правах. В ряде профсоюзов съезды потребовали отмены «делового сотрудничества», в других существовали сильные меньшинства, боровшиеся против него. В Гельзенкирхене рабочие прокатных и горнозаводских предприятий создали самостоятельную организацию, которая заявила о необходимости «непримиримой борьбы со свободными профсоюзами». В Гамбурге и Бремене дома советов профессиональных союзов подвергались форменной осаде вооруженных рабочих.

Несмотря на все это, руководители АДГБ цепко держались за «деловое сотрудничество» и упорно боролись против революционных рабочих. Внутри союзов они развили бешеную атаку на оппозиционные элементы, часто блокируясь при этом с теми межеумочными элементами из независимых, которые сначала заигрывали с оппозицией, а потом, заняв руководящие посты в союзах, сами старались подавить революционные устремления рабочих. В общеполитической борьбе руководящие верхи профсоюзов ушли еще дальше. Об «аполитичности», которую вожди Генеральной комиссии проповедывали, когда дело шло о борьбе на стороне рабочих, сейчас, когда вопрос стал о спасении буржуазии, уже не было речи. Правление АДГБ выступило против всех политических стачек, разлившихся широкой волной в 1919 и 1920. Они были объявлены «дикими», и было запрещено выдавать бастующим какие-либо пособия. Два раза, однако, широкое движение рабочих заставило АДГБ присоединиться к движению против реакции, 13 марта 1920, после вступления Каппа в Берлин, когда рабочие массы вооружились против реакции и стихийно забастовали, правление АДГБ, совместно с союзами служащих и чиновников, выпустило воззвание с призывом к всеобщей забастовке. Однако, когда рурские рабочие стали после Капповского путча вооружаться и захватывать в некоторых местах власть, вожди профсоюзов поторопились, вместе с с.-д. партией, заключить с правительством т. н. «Билефильдское соглашение», к-рое предвидело роспуск рабочих отрядов и полное разоружение рабочих. Во время советско-польской войны попытка антисоветского выступления со стороны Антанты встретила мощное сопротивление рабочих. Правления профсоюзов были вынуждены выпустить воззвание, по существу санкционировавшее проводимое рабочими явочн. порядком «прямое действие»—контроль над транспортом с тем, чтобы не пропускать войск и снаряжения для Польши. Однако, вожди профессиональных союзов руководствовались, по их собственному признанию, желанием не дать общей революционной активности рабочих перерасти в движение за действенное выступление Германии на стороне Советской России.

Период революционного подъема 1919—1922 ознаменовался небывалым ростом членства в союзах (см. табл. 1). Но руководители профсоюзов приняли все меры к подавлению революционных настроений этой огромной армии. В ответ на требования рабочих об огосударствлении промышленности («социализации») правление АДГБ опубликовало в ноябре 1921 программу требований, в которой говорилось: 1) о передаче государству 25% всех акций, 2) национализации угольных копей, 3) оплате репараций за счет чрезвычайного налога на богачей, 4) присвоении государством сверхприбыли, получаемой промышленностью от инфляции. Внеся, т. обр., известное успокоение в ряды рабочих, вожди абсолютно ничего не предприняли, чтобы претворить эти требования в жизнь, а сделали, наоборот, все возможное, чтобы имевшиеся выступления рабочих не увенчались успехом. Они объявили незаконной забастовку железнодорожников в 1922, разрешив этим штрейкбрехерство. Еще показательнее было их поведение во время движения за свержение правительства Куно в 1923. Сильное брожение рабочих, вызванное оккупацией Рура, неслыханной инфляцией и общей бессмысленно реакционной политикой правительства Куно, заставило вождей профсоюзов высказаться против этого правительства, но они не только не предъявили своих требований, когда на смену пришло правительство Штреземана, но предоставили ему неограниченные полномочия на отмену ряда завоеваний, сделанных рабочим классом в 1918. С согласия профсоюзов правительство отменило 15 октября 1923 закон о государств. помощи безработным, разрешило предпринимателям увольнять по своему усмотрению рабочих с предприятий, отменило 8-часовой рабочий день. Таковы были результаты пятилетней практики «делового сотрудничества». На Лейпцигском съезде 1922, проходившем под сильным давлением оппозиции, большинством 345 голосов против 327 было решено отменить «деловое сотрудничество», что, однако, не было выполнено правлением АДГБ, так как по его подсчету 327 делегатов, голосовавших против резолюции съезда, представляли больше членов союзов, чем 345 делегатов, голосовавших за эту резолюцию... После отмены в 1923 тех завоеваний рабочих, к-рые реформисты приписывали соглашению от 15 ноября 1918, им все же пришлось в 1924 расторгнуть договор о «деловом сотрудничестве». Но в годы стабилизации марки и позднее сотрудничество вылилось в новые, «более совершенные» формы, которые по существу сводятся к участию в органах так называемого хозяйственного самоуправления, «заводской демократии», в развитии профсоюзных предприятий — профсоюзного капитализма—и развитии системы государственного арбитража.

По вопросам общехозяйственного порядка или касающихся отдельных производств реформисты и сейчас работают рука-об-руку с предпринимателями в целом ряде паритетных государственных органов. К ним принадлежат Имперский хозяйственный совет (Reichswirtschaftsrat), Имперский угольный совет (Reichskohlenrat), Имперский калийный совет и Объединение железной промышленности. Участие в этих организациях прикрывает именем профессиональных союзов все эксплоататорские мероприятия предпринимателей.

«Заводская демократия» проявляется в стремлении реформистов превратить фабзавкомы в заводские органы сотрудничества с капиталистами и «влияния на хозяйство». Подчинив себе фабзавкомы и лишив их характера организаций классовой борьбы, профсоюзы добились, чтобы фабзавкомы были признаны органами рабочего представительства на предприятиях, имеющими целью «следить за благосостоянием и выгодным развитием предприятия». Закон о фабзавкомах 1920 предвидел создание фабзавкомов на всех предприятиях путем тайного голосования всех занятых в предприятии рабочих и служащих, работающих на нем не менее 6 месяцев, достигших 21 года и работающих в данной профессии не менее 3 лет. Фабзавком составляется из рабочего совета и совета служащих, избранных порознь рабочими и служащими. Выборы производятся по спискам отдельных организаций, представительство в фабзавкомах — пропорционально полученным голосам. Весь закон о фабзавкомах построен таким образом, чтобы сделать их органами сотрудничества с предпринимателями: фабзавкомы создаются не только на предприятиях, но и в масштабе отдельных трестов и районов (напр., на железных дорогах). Они имеют право посылать своих представителей в наблюдательные советы предприятий, где их задача, однако, также состоит в том, чтобы «всемерно содействовать процветанию хозяйства». Заветной мечтой реформистских руководителей профсоюзов является окончательное превращение фабзавкомов из органов защиты интересов рабочих в органы, пекущиеся о благе хозяйства и «влияющие» на него. Там, где реформисты господствуют в фабзавкомах, им это действительно удается, а до выборов в фабзавкомы в 1929, когда коммунисты выступили с самостоятельным списком (см. ниже), они имели подавляющее большинство мандатов.

Свободные профсоюзы являются, однако, не только представителями лиц наемного труда, но и предпринимателями. Они создали, главн. обр. за годы 1923—28, ряд предприятий и собственный банк. Профсоюзные предприятия должны явиться «ячейками социалистического хозяйства в современном строе». Эти «социалистические ячейки» ничем, конечно, не отличаются от обычных капиталистических предприятий. Профсоюзные предприятия являются одним из элементов сращивания профсоюзов с капиталистическими организациями, создавая общность интересов на чисто капиталистическихозяйственной основе.

Одной из важнейших форм сотрудничества профсоюзов с капиталом является система обязательного государственного арбитража, развившегося при активнейшей поддержке профсоюзов в Германии больше, чем в какой-либо другой стране. Согласно закону об арбитраже, министерство труда и его органы могут в тех случаях, когда между предпринимателями и профсоюзами не достигнуто соглашение по тому или иному пункту колдоговора, объявить обязательное для обеих сторон решение и, навязав рабочим принудительный тарифный договор, заставить всеми средствами государственного аппарата этот договор выполнять. За три года, 1924—26, правительство объявило обязательными 1.861 решение. Для разрешения вопросов, связанных со всеми сторонами трудовой жизни, созданы трудовые суды, которые, согласно закону от 23 декабря 1926, включены в систему обычных судебных учреждений Г. В июле 1927 было создано 527 местных трудовых судов, 79 областных и общегерманский трудовой суд. Последний состоит из назначенного правительством председателя из числа высших судебных чиновников, из нескольких государственных судебных советников, и по 19 представителей от профессиональных союзов и предпринимателей. По такому же типу созданы и низшие трудовые суды. Насколько последние активно вмешиваются в регулирование взаимоотношений между каждым отдельным рабочим и предпринимателем, свидетельствует их загруженность делами: за полгода с 1 июля до 31 декабря 1927 берлинскими трудовыми судами разобрано 28.426 дел, а саксонские суды за этот же период рассмотрели 12.580 дел. Вся эта система государственного вмешательства и регулирования отношений между трудом и капиталом — от мельчайшего спора между отдельным рабочим и предпринимателем до крупнейших конфликтов в промышленности—должна обеспечить мир в промышленности и придать «культурные» формы классовой борьбе. Профсоюзная бюрократия, тысячами нитей связанная, сросшаяся с буржуазным государственным аппаратом и предпринимательскими организациями, органически не способна вести борьбу за интересы рабочих и кровно заинтересована в том, чтобы «мир в промышленности» не нарушался. Во всех забастовках 1924—29—в борьбе средне-германских металлистов 1925, в конфликте в саксонской металлопромышленности 1926 и, наконец, в крупнейшем локауте в Руре в ноябре 1928 — реформистская профбюрократия старалась предупреждать открытые выступления рабочих, а там, где этого сделать нельзя было,—удушить борьбу путем арбитража. В 1925—26, т. е. в годы рационализации производства, реформистские профессиональные союзы оказали исключительную поддержку предпринимателям.

Свою поддержку реформисты мотивировали тем, что рационализация приведет к улучшению положения рабочего класса и, главное, к установлению 8-часового рабочего дня. Обследование, проведенное самим АДГБ в 1924, 1927 и 1928, показывает,

Табл. 5. — Важнейшие хозяйственные организации свободных профсоюзов.

Наименование организации	Предназначение	Кем основана и время основания	Капитал (динамика)	Прибыли	Число занятых рабочих
1) Банк рабочих, служащих и чиновников. Акц. об-во	Накопление сбережений трудящихся и их использование под социальным углом зрения	АДГБ и АФА в марте 1923, как «об-во для использования капитала», преобразовано в мае 1924 в Банк рабочих, служащих и чиновников.	Акц. кап.: 1923 — 18.000 мар. 1924 — 750.000 » С 1925 — 4.000.000 » Вклады: Декабрь 1925 — 21.218.797 мар. » 1926 — 36.137.250 » » 1927 — 78.922.736 » Март 1928 — 82.000.000 »	В 1925 — 10% дивидендов	
2) Ганноверский ипотеч. банк, Гильдесгейм	Предоставление хозяйственным организациям профсоюзов долгосрочных кредитов	Большинство акций куплено Рабочим банком			
3) Об-во сохранения и управления имуществом с ограниченной ответственностью	Ревизии и консультации в финансовых и имущественных вопросах	Рабочим банком и профсоюзами в 1927			
4) «Деваг» — Германское акц. об-во обеспечения жилищами рабочих, служащих и чиновников	Содействие кооперативам и общественным организациям в строительстве жилищных домов и организация строительных кооперативов	АДГБ, АФА, Общим союзом чиновников, Рабочим банком в 1924	Акц. кап. 400.000 мар. Построило до 1928 около 5 тыс. квартир		
5) «Гагфа»—Общеполезное акц. об-во для строительства домов служащих	Строительство небольших домов	Свободными профсоюзами служащих, нац. союзом служащих (имеет большинство акций) и гос. управлением соц. страхования в 1918			
6) Союз социальных строительных предприятий	Объединяет отдельные кооперативные жилстроительные предприятия	Профсоюзом строителей совместно с АДГБ, АФА и др. профсоюзами в 1919	Акц. кап. в 1926 4.648.266 марок		В 1923 — 20.360 рабоч. » 1924 — 22.294 » » 1925 — 22.611 » » 1926 — 23.691 » » 1927 — 23.638 »
7) «Бюропа» — Об-во торговли бумагой и канцелярскими принадлежностями	Снабжение обществен. организаций (профсоюзы, больничные кассы и т. п.) бумагой и канцелярскими принадлежностями	АДГБ, АФА, Всеобщий союз чиновников и служащих банков в 1927	Акц. кап. 200.000 марок		
8) «Народное обеспечение» — профсоюзно-кооперативное страховое акц. об-во	Страхование трудящихся	Свободные профсоюзы и кооперативные предприятия в 1913	Акц. кап. 500.000 мар. Баланс за 1926 22.583.264 марок	В 1926 — 2.529.785 м.	
9) Линкеровский велосипедный завод, акц. об-во	Снабжение рабочих и служащих велосипедами с выплатой в рассрочку	Большинство акций куплены Рабочим банком			

что в 1927, после проведения основных мер рационализации, число рабочих, работавших больше 48 часов в неделю, по сравнению с 1924 не только не уменьшилось, но, наоборот, увеличилось (см. выше, ст. 268 и 269).

Своей практике реформистская профбюрократия попыталась придать теоретич. обоснование, выдвинув «учение о хозяйственной демократии». На двух съездах АДГБ—в Бреславле в 1926 и в Гамбурге в 1928—этой «теории» были посвящены длинные доклады и продолжительные прения. В Гамбурге Нафтали доказывал, что внедрение профсоюзов во все поры капиталистического хозяйства является лучшим путем к социализму. Мирное развитие капиталистического хозяйства, его укрепление и усовершенствование приводят к «врастанию в социализм». Резолюция Гамбургского съезда признает «хозяйственную демократию» верным путем к социализму.

Связанный теоретически и практически с буржуазией аппарат реформистских профсоюзов в настоящий момент является тормазом для развязывания классовой борьбы пролетариата. В идеологии и практике грань между реформистскими профсоюзами и христианскими и гирш-дункеровскими в настоящий момент совершенно стерта. Однако, в этих профсоюзах и по сей день находятся миллионные массы рабочих. После уменьшения числа членов в 1924/25, свободные профсоюзы в 1927—29 снова стали заметно расти. Они являются и поныне самым сильным профобъединением в Германии, далеко опережающим христианские и гирш-дункеровские профсоюзы.

Наличие миллионных масс в профсоюзах делает необходимым самую усиленную революционную работу внутри союзов, отвоевание этих масс из-под реформистского влияния. Эту задачу выполняет революционная оппозиция в профсоюзах.

Революционная профоппозиция. Еще во время войны в профсоюзах образовалось довольно сильное оппозиционное течение против буржуазно-империалистической политики реформистских проф. лидеров. Оно охватывало настолько широкие массы, что ряд реформистов, как Диссман, Ауфгейзер и Иекель, были вынуждены выступать порой в очень резких выражениях против вождей АДГБ. Пробравшись, однако, в 1919/20 к руководству нек-рых важных союзов (Диссман стал председателем союза металлистов, Иекель—союза текстильщиков, Ауфгейзер—председателем правления АФА), те же реформисты из лагеря независимцев стали травить и преследовать революционных рабочих с неменьшим ожесточением, чем правые реформисты. Но ни репрессии, ни подделка под оппозицию не смогли совратить подлинно-революционное оппозиционное течение в профсоюзах. С самого начала и до сих пор им руководит коммунистическая партия Г., и все те изменения, к-рым подвергалась ее профсоюзная тактика, в зависимости от зрелости партии и перемен в обстановке классовой борьбы, находили свое непосредственное отражение в методах работы революционной оппозиции. В первые годы после революции в германск. компартии была сильна тенденция за выход из профсоюзов, разрушение старых профорганизаций и создание новых (см. выше, Коммунистическая партия Г., От учредительного съезда КПГ до наших дней). Эти настроения, равно как и возмущение рабочих предательской политикой реформистов в годы войны и во время революционных выступлений германского пролетариата, привели к тому, что в 1919 и 1920 в ряде мест возникли новые профорганизации.

Самой крупной из этих организаций был «Свободный рабочий унион» (Гельзенкирхен), возникший в Рурской области в 1919, стремившийся объединить работников как физического, так и умственного труда. Первичной ячейкой союза была не местная организация, как в старых союзах, а фабрично-заводская. На деле Унионy, однако, не удалось осуществить своего стремления к универсальности, и до конца своего существования он объединял, гл. обр., горнорабочих и нек-рое количество металлистов. Центральным органом Унионa являлась издававшаяся в Гельзенкирхене газета «Фрейе Арбейтер Унион», по данным которой союз при своем возникновении насчитывал 150 т. членов, из них 115 т. горняков.

В гельзенкирхенском Унионе были очень сильны синдикалистские тенденции, к-рые нашли свое выражение в выступлении представителей Унионa на первом конгрессе Профинтерна против решений о необходимости работать в старых профсоюзах с целью завоевания профсоюзных масс. С течением времени в союзе стали брать верх твердые приверженцы компартии. Борьба между этими двумя течениями продолжалась все время существования союза. 4 сентября 1921 Унион на съезде в Галле объединился с двумя другими революционными профсоюзами—«Свободным союзом с.-х. рабочих» и «Союзом работников физического и умственного труда». К этому времени Унион насчитывал 120.000 членов, Свободный союз с.-х. рабочих—24.500, Союз работников физического и умственного труда—6.231, всего—150.731 членов. Объединенный союз под названием «Унион работников физического и умственного труда» решил примкнуть к Профинтерну. На 2 съезде Объединенного унионa 2—5 октября в Эссене был принят ряд решений в духе профсоюзной политики Профинтерна и германск. компартии. Решения Эссенского съезда знаменовали собой крупную победу коммунистического крыла Унионa над синдикалистскими элементами. Борьба внутри этой сильнейшей революционной профорганизации в Г., как увидим ниже, этим, однако, не закончилась.

Из других герм. профсоюзов, примыкавших к Профинтерну, нужно отметить «Союз немецких моряков», насчитывавший 13 тыс. членов и пользовавшийся очень сильным влиянием: на первом конгрессе Профинтерна он занимал также полусиндикалистскую позицию, требовал выхода всех революционных рабочих из старых профсоюзов, разрушения этих профсоюзов и проч. К Профинтерну этот союз примкнул лишь в 1922. Остальные революционные профорганизации

Табл. 6. Численность организованных рабочих по отдельным профсоюзам.
На декабрь 1927 (в скобках указаны цифры на декабрь 1926).

А. Свободные профсоюзы				Б. Христианские профсоюзы		В. Гирш-дункер. профсоюзы (на декабрь 1926)	
название союза	всего	женщин	молодежи	всего	женщин	всего	женщин
Союз металлистов	815.838 (675.398)	57.331 (52.287)	57.315 (51.795)	99.044 (72.442)	4.994 (4.928)	79.896	1.916
» текстильщиков	300.670 (284.779)	174.044 (169.378)	—	79.198 (69.999)	42.347 (40.125)	6.815	3.850
» фабр. рабочих (хим., керамики и др.)	423.059 (375.935)	94.002 (82.953)	—	55.389 (50.074)	8 014 (7.302)	27.824	1.886
» строителей	402.252 (359.159)	384 (346)	26.351 (16.004)	42.824 (30.957)	—	—	—
» плотников	101.601 (86.313)	—	12.355 (8.876)	—	—	—	—
» маляров	48.746 (42.643)	218 (158)	6 003 (4.070)	2.317 (21.030)	—	460	—
» кровельщиков	10.691 (9.200)	—	1.547 (1.021)	—	—	—	—
» деревообделочников	293.835 (266.065)	20.463 (18.934)	22.805 (18.245)	27.813 (23.215)	996 (819)	8.529	831
» бондарей	8.142 (8.040)	163 (133)	—	—	—	—	—
» транспортников	351.435 (313.069)	30.553 (28.176)	5.567 (5.322)	114.275 (111.950)	—	Парох. персонал 2.600	300
» горнорабочих	194.740 (184.275)	216 (236)	683 (280)	97.803 (92.761)	—	Трамвайщики 1.520	—
» каменоломов	63.798 (54.489)	405 (431)	1.354 (784)	—	—	Шоферы 2.860	—
» железнодорожников	233.368 (210.568)	1.371 (1.159)	712 (681)	—	—	—	—
» машинистов	46.359 (43.605)	28 (33)	—	—	—	В Гамбурге 58	—
» коммунальн. рабочих	228.522 (207.917)	35.244 (31.625)	—	28.930 (27.120)	2.646 (3.030)	—	—
» пожарных	7.940 (7.896)	—	—	—	—	—	—
» парикмахеров	3.939 (3.850)	439 (416)	—	—	—	—	—
» трубочистов	2.884 (2.772)	—	—	—	—	—	—
» «швейцаров»	11.048 (11.116)	98 (120)	—	—	—	—	—
» батраков	152.880 (141.778)	17.760 (17.016)	5.980 (7.085)	79.599 (79.819)	17.803 (18.407)	—	—
» садовников	9.540	1.149	—	—	—	—	—
» швейников	74.076 (69.737)	35.247 (33.955)	3.047 (2.756)	11.378 (10.511)	6.489 (6.886)	4.727	1.342
» шапочников	18.178	11.599	—	—	—	—	—
» печатников	81.305 (80.477)	—	—	4.392 (3.396)	—	—	—
» переплетчиков	53.187 (48.853)	35.819 (32.293)	6.700 (5.450)	—	—	—	—
» литографов	23.212	12	4.503	—	—	—	—
» кожевников	38.185 (36.191)	7.541 (7.436)	—	11.418 (9.591)	3.445 (2.716)	3.500	500
» обувщиков	77.907	34.214	—	—	—	—	—
» седельщиков, обойщиков	29.618	4.923	2.962	—	—	—	—
» пищевиков	74.443 (68.967)	4.596 (4.193)	—	9.015 (7.986)	2.950 (2.934)	Союз кельнеров —	326
» рабочих пищевкусовой промышлен. (пекарей и кондитеров)	52.580 (51.512)	23.145 (23.308)	5.388 (4.615)	—	—	Союз пивоваров 956	28
» мясников	16.643 (14.018)	2.575 (1.951)	394 (201)	—	—	9.976	692
» табачников	71.379 (58.958)	54.767 (44.838)	—	23.969 (19.693)	18.831 (14.990)	—	—
» работников гостиниц, ресторанов и кафе	25.083 (23.032)	6.440 (5.591)	—	17.525 (17.504)	456 (830)	Рабочие гостиниц и рестор.(«Женев. союз Гастереа»)	
» работников фильмы	1.273 (в декабре 1926)			Союз дом. присл. 3.587 Раб. на дому—7.124		9.888	
» музыкантов	22.864	555	257	—	—	—	—
» медников	6.735	—	402	—	—	—	—
» подсобных рабочих полиграф. произ-ва	39.007 (36.433)	25.207 (23.696)	—	2.105 (1.817)	—	—	Союз жен. и дев. 647
Всего	4.415.689 (3.932.935)	680.508 (627.458)	152.237 (124.601)	720.059 (643.508)	121.831 (114.543)	163.451	12.124

возникли вследствие исключения отдельных групп из реформистских профсоюзов. К ним относятся «Союз исключенных строителей», основанный в 1921 в Хемнице и насчитывавший свыше 25 т. членов; «Производственный союз рабочих-химиков», основанный в дек. 1922 в Людвигсгафене, в к-ром в 1924 было ок. 15 т. членов; «Свободный союз железнодорожников», возникший в 1923 из берлинской, бреславльской и саарбрюкенской организаций старого союза железнодорожников, числивший в 1924 около 12 т. членов; «Союз сел.-хоз. рабочих», основанный в 1923 из исключенных из старого союза групп, объединившихся в 1921 с гельзенкирхенским Унионом, в котором при основании числилось свыше 10 т. членов; Союз швейников — 4 т. членов, Союз исключенных текстильщиков — 3.500 членов и Союз переплетчиков и бумажников—3 тысячи членов. Кроме этих союзов, которые стояли на платформе Профинтерна, в 1919 коммунистической рабочей партией (см. выше, Коммунистическая рабочая партия Г.) был создан «Всеобщий рабочий союз», в основу которого была положена фабрично-заводская организация, а не местные отделы. Всеобщий рабочий союз в 1920 — 21 насчитывал 100 — 120 т. членов; впоследствии это число снизилось до нескольких тысяч. Всеобщий союз к Профинтерну не примкнул и все время занимает враждебную позицию по отношению к компартии и революционной оппозиции. Его центральным органом является газета «Боевой призыв» (Дер Кампфруф).

Основным руслом, по которому протекала борьба коммунистической партии за завоевание профсоюзных масс, всегда являлись не эти самостоятельные организации, а революционная оппозиция в реформистских профсоюзах. В первое время после революции революционное руководство оппозиционным движением профсоюзных масс почти целиком отсутствовало. Это происходило не столько от малочисленности еще недавно образованной компартии, сколько от отсутствия у нее правильной линии по вопросам об отношении к профсоюзам и к методам завоевания профсоюзных масс. Стоит только указать на такой факт, что большинство коммунистов—делегатов Нюрнбергского съезда АДГБ—голосовало за отмену Мангеймского соглашения о согласовании действий партии и профсоюзов, высказавшись, т. о., за политическую нейтральность профсоюзов. В партии было чрезвычайно сильно течение за выход из профсоюзов и за немедленное создание новых. Лишь после Гейдельбергского съезда компартии в окт. 1919, на к-ром вопрос о профсоюзной тактике широко дебатировался (см. выше, Коммунистическая партия Германии, От учредительн. съезда до наших дней) и на к-ром произошел откол оппозиционных элементов, объединившихся в т. н. Германскую рабочую коммунистическую партию (КАПД), наметился сдвиг в сторону определения тактической линии революционных элементов в профсоюзах. III конгресс Коминтерна и 3 конгресс Профинтерна с особой настойчивостью высказались за неустанную работу в профсоюзах для завоевания профсоюзных масс. Эти решения и последовавшее превращение компартии в массовую партию создали необходимые предпосылки для развертывания широкой революционной работы в профсоюзах. Для руководства работой при ЦК герм. компартии в 1921 был создан специальный Профессиональный отдел, подразделявшийся на 14 производственных секций. Партийные решения обязали всех коммунистов-членов профсоюзов объединиться во фракции и вести активную революционную работу внутри реформистских профсоюзов. Фракции организовывались по союзам и руководились, с одной стороны, местными парторганизациями, а с другой—производственными отделениями Профессиональн. отдела ЦК. Для согласования работы профоппозиции и революционных профсоюзов из представителей обеих групп был создан «Общегерманский рабочий комитет» (Reichsarbeitsausschuss).

Развертывание систематической революционной работы в профсоюзах заметно усилило влияние коммунистов в профсоюзных массах, к-рое выразилось в постоянном увеличении числа голосов, поданных при выборах на профсоюзные съезды за коммунистов. Особенно сильно оно было выражено в союзе металлистов, сильнейшем из профсоюзов АДГБ. В 1918 на съезде этого союза было представлено 190 независимых и 130 делегатов большинства с.-д., на съезде 1921—410 делегатов большинства с.-д., 256 независимых и 114 коммунистов, на съезде в 1923 объединенных с.-д.—257 делегатов, а коммунистов—145. На съезде железнодорожников в 1922 из 221 делегата было 46 коммунистов, на съезде текстильщиков в 1923 из 329 делегатов было 115 коммунистов. На Лейпцигском съезде АДГБ в 1922 было 82 коммунистических делегата, представлявших 1,5 млн. членов союза. В 1923 по данным Профотдела ЦК в свободных профсоюзах работали 2.688 комфракций. В 494 местных организациях (из 5.500) союзов коммунисты имели большинство, а в 731 организации их силы равнялись силам соц.-д-тии. Всего по этим данным около 2,5 млн. членов союзов (из 7 млн.) следовали за коммунистами.— Успехи коммунистов в профсоюзах вызвали бешеную травлю всех революционных членов профсоюзов со стороны профбюрократии, которая стала практиковать массовые исключения революционных рабочих и целых организаций, находящихся под руководством революционной оппозиции. В многочисленных случаях реформисты объявляли недействительными выборы, на к-рых коммунисты получили большинство, исключали из союзов революционных делегатов на съезды и вообще «последователей 3 Интернационала». В ответ на эти преследования революционные рабочие не только не отказались от борьбы с реформистами, но приняли меры, чтобы от критики извне перейти к боям внутри самих союзов.

В конце 1923, когда реформистская профбюрократия совершила ряд преступнейших актов, согласившись предоставить правительству неограниченные полномочия на отмену 8-часового рабочего дня, на вступление рейхсвера в Саксонию и пр., что повлекло за собой массовый уход рабочих из профсоюзов,

революционная оппозиция выбросила лозунг «спасения профсоюзов». Он должен был означать изгнание реформистов с руководящих постов и превращение профсоюзов в органы классовой борьбы. Для обсуждения создавшегося положения в дек. 1923 в Веймаре была созвана всегерманская конференция революционной оппозиции, где присутствовал 271 делегат от 250 местных отделов АДГБ (из 1.138), причем был представлен и ряд организаций с с.-д. большинством. Конференция обратилась к рабочему классу с воззванием, в котором говорилось, что профессиональные союзы превратились из боевых организаций в кассы взаимопомощи, что вожди профсоюзов открыто стали на сторону контр-революции, и выдвигалось требование немедленного созыва чрезвычайного общегерманского съезда профсоюзов. Были также выдвинуты следующие основные требования: 1) устранение реформистских лидеров, 2) переход профсоюзов к классовой борьбе, 3) укрепление и сокращение профаппарата, отмена всех пособий, кроме стачечного и пострадавшим от репрессий, 4) реорганизация профсоюзов по производствен. принципу.— Конференция избрала комиссию из 12 членов для организации борьбы за эти требования и подготовки созыва чрезвычайного съезда в случае, если реформисты откажутся его созвать. Правление АДГБ, действительно, отказало в созыве съезда. Революционная оппозиция, со своей стороны, учитывая обстановку, к-рая создалась в Г. после октябрьского поражения рабочего класса, не сочла возможным созвать съезд вопреки решению АДГБ, ибо это дало бы реформистам повод к расколу профсоюзов.

Период, наступивший после октября 1923, принес революционной профоппозиции ряд тяжелых испытаний. Прежде всего в ее собственных рядах снова с особой силой возникли споры о целесообразности работы в профсоюзах. Т. н. «левое крыло», которое в партии группировалось вокруг Рут Фишер-Маслова, утверждало, что профсоюзы обречены на гибель, что их развал невозможно остановить и что никакая дисциплина не в состоянии удержать революционных рабочих в старых профсоюзах. Работа революционной оппозиции стала ослабевать, ряд фракций прекратил работу в реформистских профорганизациях; влияние революционной оппозиции в профсоюзах пошло на убыль. В этой обстановке особенно своевременными для Г. оказались решения V конгресса Коминтерна и 3 конгресса Профинтерна, которые указали на подлинное соотношение сил после октября 1923 и рекомендовали партиям эластичную тактику единого фронта. Во исполнение решений обоих конгрессов, в Г. произошло с л и я н и е революционных профорганизаций со старыми союзами. Революционные профсоюзы, благодаря своей слабости, не могли служить центром притяжения пролетарских сил в период нисходящей революционной волны. Их слияние с союзами АДГБ усиливало революционную оппозицию в реформистских профсоюзах и, так. обр., способствовало развертыванию революционной работы именно там, где находились широкие массы организованных рабочих. Это слияние не прошло, однако, совершенно безболезненно. Некоторые группы отказались слиться с профсоюзами АДГБ и основали свои особые союзы: такие отколы произошли у швейников, где отколовшаяся группа, во главе с Шумахером, сорганизовала «Производственный союз швейников» ($2^1/_2$—3 т. членов, орган—«Дер Беклейдунгсарбейтер»), у строителей, где во главе с кайзером был создан «Производственный союз строителей» (4 тысячи членов, орган—«Дер Баупролет»), у металлистов — «Германский производственный союз», во главе с Вейером (орган—«Дейтшер Индустрифербанд»), у печатников (1 т. членов) и у судостроителей (486 членов). Все эти незначительные группы объединились в 1926 во «Всегерманский картель самостоятельных революционных союзов», но в герм. профдвижении они играли и играют совершенно незначительную роль. Основная масса членов революционных профсоюзов последовала за лозунгами революционной оппозиции и в 1925 вступила в старые профсоюзы. Однако, и после этого революционная оппозиция не смогла как следует развернуть свою работу. Этому мешала общая неправильная установка руководства компартии в профсоюзной работе. Роспуск профсоюзного отдела ЦК еще больше осложнил положение, ибо лишил революционную оппозицию ее центрального руководящего органа.

После открытого письма ИККИ 1925 и изменения линии компартии, работа революционной оппозиции в профсоюзах стала снова налаживаться: профотдел был восстановлен, вся система фракционной деятельности возобновлена. Однако, систематическую работу профоппозиции, чрезвычайно ослабленную в период руководства партией группой Маслов-Рут Фишер, пришлось восстанавливать в неимоверно более тяжелых условиях, чем до 1924. После поражения рабочего класса в 1923 в пролетарских массах господствовали настроения депрессии и пассивности. Капиталисты с помощью реформистов почти без сопротивления проводили капиталистическую рационализацию. Реформисты, пользуясь настроениями подавленности среди рабочих, стали прибегать для упрочения своего влияния к самым реакционным методам. Профсоюзная демократия целиком отменялась. Ряд союзов, в первую очередь союзы служащих, дополнил уставы пунктом о том, что коммунисты не могут занимать в союзе никаких должностей, даже самых незначительных (решение съезда Центр. союза служащих в Касселе в 1924, и др.). В тех профорганизациях, где такие пункты не были присоединены к уставу, реформисты, отстранив фактически членскую массу от влияния на дела профсоюзов и на избрание руководящих органов, тем самым лишают коммунистов возможности быть избранными на съезды, в правления и пр. Выборы местных правлений происходят уже не на общих собраниях членов, а на делегатских собраниях, на к-рых реформистские должностные лица всегда имеют решающий вес. На таких же собраниях выдвигаются и списки кандидатов на съезды АДГБ, которые потом избираются на съездах отдельных союзов, порой за два года

до очередного съезда АДГБ. И сейчас (1929) оппозиционные делегаты на съезды весьма часто исключаются из союза, оппозиционные правления местных организаций распускаются. Вся система приводит к тому, что массы членов профсоюзов лишены возможности влиять на состав руководящих органов и на важнейшие решения, ибо делегатские собрания ни в какой мере не отражают настроений профсоюзных масс. Лишив в значительной мере революционную оппозицию возможности получить решающее влияние в руководящих органах профсоюзов, реформисты не смогли, однако, запретить ей вести революционную работу в массах. В этой работе революционная оппозиция учитывала опыт 1925—26, когда, в условиях нисходящей революционной волны, проводилась эластичная тактика единого фронта снизу и сверху. В эти годы революционная оппозиция, стремясь удержать завоеванное положение в профсоюзах, отказывалась от самостоятельных выступлений во время выборов в фабзавкомы и входила в соглашение с реформистами об общих списках кандидатов от обоих направлений. Революцион. оппозиция предоставляла также руководство экономич. борьбой в основном профсоюзным органам, стараясь влиять на ход и исход ее преимуществен. в рамках профсоюзов. Наконец, революционная оппозиция стремилась избегать нарушений профсоюзных уставов, чтобы не дать повод реформистам к исключениям революцион. рабочих из профсоюзов.

Изменение обстановки классовой борьбы в 1927—29, рост активности рабочего класса, подъем стачечной волны, чрезвычайное обострение классовых противоречий и, наряду с этим, фашистское перерождение профбюрократии,—все эти элементы нового, «третьего» периода послевоенного развития капитализма (см. *Коммунистический Интернационал*) неминуемо должны были вызвать и изменение тактики революц. оппозиции в профсоюзах. 4 конгресс Профинтерна, состоявшийся весной 1928, указал всему революционному профдвижению и, в частности, германскому, что, в виду сращения реформистской профбюрократии с буржуазным государством и капиталистическими учреждениями и их органической неспособности вести борьбу за экономические требования рабочих, первейшей обязанностью революционного крыла является самостоятельное развязывание экономических боев и руководство ими. Для этого же требуется ломка рамок профсоюзной легальности, к-рые связывают революцион. оппозицию в ее борьбе, необходимо использование возросшей активности неорганизованных, возглавление их борьбы и объединение их в общий фронт с организованными рабочими для совместной борьбы с капиталистами и реформистами. Дальше Конгресс указал на недопустимость каких-либо верхушечных соглашений с реформистами и на необходимость самостоятельного выступления на выборах в фабзавкомы и развертывания самой ожесточенной борьбы с реформистами. VI конгресс Коминтерна подтвердил и развил дальше эту новую тактику революционного профдвижения.—Решения о новой тактике и применение этих решений в жизни натолкнулись в Г. на сопротивление правых элементов в компартии, к-рые, под руководством Брандлера, организовали отдельную группу вне партии (см. выше, Коммунистическая партия Г.) Значительную роль в этой группе играют бывшие видные профработники партии Вальхер, Эндерле и другие.

Революционная оппозиция в целом приняла, однако, новую линию и принялась за ее осуществление. Первый крупный шаг к осуществлению новой тактики был сделан революционной оппозицией в крупном конфликте в рурской металлопромышленности в ноябре 1928. В этом конфликте, в к-ром участвовало 213 тыс. рабочих, коммунисты приступили к созданию комитетов борьбы для руководства рабочими, избранных самими массами, в противовес реформистским стачкомам, назначаемым профбюрократией. В течение двух недель были созданы 33 комитета борьбы, избранных рабочими предприятий, на которых занято свыше 118 тыс. рабочих. Во время всего рурского локаута, который длился 6 недель, комитеты борьбы провели огромную работу по сплочению борющихся рабочих, организованных и неорганизованных. Гл. обр. благодаря влиянию революционной оппозиции через комитеты борьбы на борющихся рабочих, правительство поторопилось назначить министра внутренних дел с.-д. Северинга главным третейским судьей. Хотя борьба рурских рабочих и не окончилась удовлетворением их требований (увеличение зар. платы), она все же означала успех для революционной борьбы, ибо укрепила боевую решимость рабочих и показала необходимость самостоятельного революционного руководства экономической борьбой.

Новую тактику революционная оппозиция проводила также и во время перевыборов фабзавкомов в 1929. Она выставила почти на всех крупных предприятиях самостоятельные списки, выдвинув в качестве кандидатов также и неорганизованных рабочих. Выборы принесли блестящий успех революционной оппозиции, к-рая на крупнейших предприятиях (в Берлине—на заводе АЕГ, на городском транспорте; на величайшем химическ. заводе Лейна в средней Г., на крупнейшей верфи «Блюм и Фосе» и друг.) получила абсолютное большинство голосов. Эти выборы явились признаком роста влияния профоппозиции в массах и подтверждением правильности новой профсоюзной тактики.

Состоявшийся в июне 1929 XII съезд герм. компартии подвел итоги уже значительному опыту проведения новой тактики и указал на наличие крупных достижений в работе революционной оппозиции. Конкретизируя решения 4 конгресса Профинтерна и VI конгресса Коминтерна, съезд разработал широкую систему работы революционной оппозиции. Основой этой системы является п р е д п р и я т и е. Согласно решениям съезда, на всех предприятиях революционная оппозиция должна добиться выборов р е в о л ю ц и о н н ы х у п о л н о м о ч е н н ы х, избираемых рабочими отдельных цехов и отделов и имеющих задачей представительство и защиту повседневных интересов рабочих данного цеха или отдела, популяризацию и про-

ведение среди рабочих всех мероприятий революционной оппозиции и революционного фабзавкома в подготовке экономическ. борьбы, и проч. Следующим звеном в этой системе являются делегатские собрания, которые составляются из представителей заводов, избранных всеми рабочими или собраниями революционных уполномоченных, из представителей революционных фабзавкомов и делегатов тех профсоюзных организаций, к-рые находятся под руководством революционной оппозиции. Делегатские собрания объединяют, т. обр., периодически все силы революционной оппозиции на предприятиях и в профсоюзах. Дальше съезд решил создать в местном и районном масштабе, а также в пределах трестов комитеты фабзавкомов, которые объединяют революционные фабзавкомы и координируют их работу. Революционная оппозиция в профсоюзах остается попрежнему организованной во фракциях по отдельным местным организациям каждого союза. Работа фракций данного союза руководится в общегосударственном масштабе соответствующим производственным отделением Профессионального отдела ЦК герм. компартии. Всей работой революционной профоппозиции руководит Проф. отдел ЦК, которым, в свою очередь, руководит ЦК партии. На проведение новой тактики реформисты ответили небывалыми репрессиями по отношению к революционной оппозиции. В 1929 снова началось массовое исключение революционных профработников, были исключены целые профсекции (трубопрокладчиков в Берлине, во главе с М. Нидеркирхнером) и местные организации (в первой половине 1929 в одной Рурской области было исключено 8 местных организаций союза горнорабочих). Несмотря на это, революционная оппозиция твердо продолжает борьбу за завоевание большинства рабочих масс, организованных и неорганизованных, для пролетарской революции.

Организационная структура свободных профсоюзов. По своему основному типу профсоюзы Г. представляют широко профессиональные организации, приближающиеся к производственным. За небольшими исключениями, они объединяют рабочих разных профессий данного производства, но не построены по принципу «одно предприятие — один союз». На одном предприятии служащие прежде всего имеют свои отдельные от рабочих профсоюзы, и среди рабочих группы работающих в профессиях, не родственных данному производству, входят в свои союзы (напр., рабочие-деревообделочники — столяры, плотники,— работающие на металлозаводах, входят не в союз металлистов, а в союз деревообделочников, и т. п.). Крупнейшие профсоюзы — металлистов, горняков, деревообделочников и др.—дают ок. 85% всех членов АДГБ. Наряду с ними существуют узко профессиональные союзы, объединяющие рабочих одной только профессии, как, напр., союзы мясников, бондарей и др. Сохранились и организации цехового характера, как союз трубочистов, парикмахеров (см. табл. 6).—Эта пестрота организационных форм постепенно изживается, и мелкие союзы сливаются с более крупными. Т. о., несмотря на частое присоединение к АДГБ новых профсоюзов, количество их уменьшилось с 62 в 1891 до 35 в 1928 (см. табл. 6).

Со времени второго съезда профсоюзов в 1896 профсоюзные организации объединяются не только по вертикали, но и по горизонтали — целой системой межсоюзных органов. По вертикали первой ячейкой профсоюза является местное отделение, объединяющее всех членов союза в данном населенном пункте с правлением из 5—12 членов. Обязанности местного отделения заключаются в сборе членских взносов, приеме новых членов, ведении местных стачек, агитации и проч. В некоторых союзах, объединяющих несколько профессий, существуют еще профессиональные секции (напр., токарей, трубопрокладчиков и др.), имеющие свои правления. Задача их заключается в наблюдении за выполнением тарифных договоров, в выработке предварительных требований и условий труда, в содействии правлению местного отделения при стачках, и пр.— Члены союза, работающие на одном предприятии, составляют заводскую группу, которая имеет свои собрания и избирает заводских уполномоченных. Фактически решающим органом местного отделения союза является делегатское собрание, на к-рое имеют доступ руководители групп, профсекций и прочие союзные функционеры (должностные лица).

Следующей ступенью является областное правление, состоящее из председателя, оплачиваемого из средств центрального правления, и нескольких членов, выбираемых организацией того города, где находится областное правление. В обязанности последнего входит: руководство стачками в масштабе области, ревизия местных отделений, руководство агитацией и пр.—Высшим исполнительным и руководящим органом профсоюза является Центральное правление союза, избираемое на съезде. Часть работников Центрального правления (председатель, секретарь, и др.) являются платными. Центральное правление герман. профсоюза имеет чрезвычайно широкие полномочия: оно ведает всеми делами союза, созывает союзный съезд, издает печатный орган, ведает союзными финансами, выплачивает стачечные и др. пособия и пр. Без санкции правления не может быть объявлена ни одна стачка. Центральное правление утверждает также членов местных правлений, к-рые, в свою очередь, утверждают заводских уполномоченных, членов районных правлений и правлений профсекций. — Работа Центрального правления контролируется избираемой съездом контрольной ревизионной комиссией.—Высшим законодательн. органом профсоюза является съезд союза. Молодежь объединена в союзах для специальной работы в «секциях молодежи».

По горизонтали герман. профсоюзы объединены в советы профсоюзов («местные комитеты»—Ortsausschüsse), которые раньше назывались «картелями». Они имеют задачей подготовку выборов представителей рабочих в трудовые суды, больничные кассы и пр. учреждения, собирание и обработку статистических материалов о положении в дан-

ном месте или данной области, организацию юридической консультации, ведение культурно-просветительной работы, руководство работой членов фабзавкомов, избранных по спискам свободных профсоюзов, и пр. Для консультации членов союзов по вопросам трудового и социального законодательства, а также гражданского и уголовного права при советах профсоюзов существуют «рабочие секретариаты». В распоряжении советов профсоюзов находятся профсоюзные дома, в к-рых они содержат не только канцелярии, но и рестораны и ночлежки. Решением 11-го съезда АДГБ созданы также областные совпрофы («областные местные комитеты».* (См. таблицу 7.)

Табл. 7. Развитие советов профсоюзов («местных комитетов») за 1901—27.

Годы	Число совпрофов	Находилось в их распоряжении							
		профсоюзных домов	собственных бюро (канцелярий)	рабочих секретариатов	бюро правовых консультаций	общих библиотечек	комиссий культработы	комиссий молодежи	комитетов фабзавкомов
1901	353	11	7	22	69	117	—	—	—
1902	393	5	5	28	103	165	—	—	—
1903	413	24	5	32	103	155	—	—	—
1904	433	22	5	31	98	205	—	—	—
1905	480	26	6	55	111	252	—	—	—
1906	553	36	14	67	116	300	—	—	—
1907	587	33	14	81	132	374	—	—	—
1908	623	51	15	87	157	430	235	234	—
1909	654	63	16	95	172	464	272	284	—
1910	684	53	18	96	203	496	292	293	—
1911	707	67	18	102	198	547	362	346	—
1912	744	77	20	106	211	581	429	415	—
1913	800	83	23	112	232	659	501	480	—
1914	820	76	21	119	177	495	383	374	—
1915	757	76	21	115	146	441	311	293	—
1916	—	73	21	111	123	365	256	241	—
1917	—	69	20	103	122	342	240	214	—
1918	—	65	17	103	107	334	208	204	—
1919	920	74	36	117	154	526	425	369	—
1920	1.138	91	58	134	192	655	543	395	—
1921	1.314	97	68	151	290	718	551	418	251
1922	1.403	104	68	148	293	700	551	425	438
1923	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1924	1.011	120	45	111	238	620	442	243	275
1925	1.067	127	43	115	219	696	420	238	244
1926	1.295	128	45	118	240	775	438	260	225
1927	1.285	132	48	122	299	783	457	287	215

Правление АДГБ избирается в составе 15 человек на съезде АДГБ. Оно руководит всей работой и издает центральный печатный орган. Существует также Совет АДГБ, в к-рый входят председатели примыкающих к АДГБ союзов и к-рый следит за деятельностью правления, за назначением должностных лиц АДГБ, за проведением решений съездов и др.—Съезд АДГБ собирается один раз в 3 года и является высшим органом всего объединения АДГБ. Посылка делегатов на съезд АДГБ происходит от примыкающих союзов по норме 1 делегат на 10 т. членов; межсоюзные объединения права представительства на съезд не имеют.

Свободные профсоюзы, как видно из их строения, являются чрезмерно централизованными организациями, что приводит к сильнейшей бюрократизации профаппарата и подавляет инициативу и самодеятельность членской массы. Кроме того, эта централизация дает возможность профбюрократии бороться с революционными элементами профсоюзов, самовольно исключая членов и даже целые организации, стоящие на позиции последовательной революционно-классовой борьбы.

Финансы АДГБ и примыкающих союзов. Как видно из табл. 1, свободные профсоюзы обладают значительными доходами и капиталами. Основной статьей доходов являются членские взносы: размер их колеблется для вступительных взносов от 250 (союз швейцаров) — 200 пфеннигов (транспортники) до 30 пфеннигов (обувщики). В большей части профсоюзов (горняки, печатники, деревообделочники, металлисты, пищевики, кожевники и т. д.) вступительный взнос равен 100 пфеннигам; женщины и молодежь вносят обычно половину мужского взноса; что же касается членского взноса, то он опять-таки сильно колеблется (от 10 до 200 пфеннигов в неделю), в зависимости от заработка. Во многих союзах недельн. взнос определяется в размере часовой оплаты. Для женщин и для подростков членские взносы сокращены наполовину или даже ниже.

В общем из 3.902.322 членов свободн. профсоюзов платили членских взносов в 1927:

До 5,20 мар.	4,3%
От 5,20 » до 10,40 мар.	0,9%
» 10,40 » » 15,60 »	3,3%
» 15,60 » » 20,80 »	4,7%
» 20,80 » » 26 »	9,3%
» 26 » » 31,20 »	12,4%
» 31,20 » » 36,40 »	7,7%
» 36,40 » » 41,60 »	10,9%
» 41,60 » » 46,80 »	6,6%
» 46,80 » » 52 »	19,4%
» 52 » » 62,40 »	7,4%
» 62,40 » » 78 »	7,7%
Свыше 78 мар.	5,4%

Членские взносы взимались в 1926 в 22 союзах по принципу «часовая зар. плата—недельный взнос»; в остальных союзах членские взносы также взимались в зависимости от зар. платы, но не в размере часового заработка. В 1926 правление АДГБ решило установить основной членский взнос во всех союзах минимум в размере часовой зар. платы; кроме того, ввести специальный взнос в размере 20% основного на покрытие нужд местных и областн. организаций. Из остальных доходов союзов нужно отметить специальные взносы, взимаемые по различным случаям согласно распоряжению центральных правлений, и проценты с капиталов. О структуре приходов всех профессиональных союзов, входящих в АДГБ, за годы после стабилизации марки, можно судить по следующим данным за 1925, 1926 и 1927 (см. таблицу 8).

Расходы этих же союзов в те же годы распределялись след. образом (см. таблицу 9). Эта таблица показывает неуклонный и заметный рост расходов на аппарат.—На одного члена профсоюза приходы и расходы

* Из 132 профсоюзных домов, которые находились в 1927 в распоряжении совпрофов, 108 домов являются собственностью свободных профсоюзов. В своих домах совпрофы в 1927 содержали 118 ресторанов и 35 ночлежек.

Табл. 8. Приход всех профсоюзов, примыкающих к АДГБ (в герм. марках).

Годы	Всего доходов	Вступ. взносов	Членских взносов	Местных взносов	Спец. взносов, взим. по указан. центр. упр-ий	% с капиталов	Др. приходы центр. и местн. касс
1925	147.526.591	578.186	109.214.000	20.477.223	6.565.307	2.212.661	8.479.204
1926	148.139.716	335.556	116.942.931	18.593.697	2.101.979	2.312.804	7.852.749
1927	182.252.326	666.551	142.620.273	25.976.962	1.016.363	3.563.279	8.408.898

Табл. 9. Расход всех профсоюзов, примыкающих к АДГБ (в герм. марках).

Годы	Всего расходов	На разл. пособия	Стач. пособие	Культраб. и печ. органы	Агитация, конференции и пр.	Расходы на аппарат			Осталось в местн. организациях от взносов
						центральный		местный	
						на персонал	на др.		
1925	125.874.093	33.042.727 (26,26%)	29.653.960 (23,56%)	5.968.770 (4,74%)	21.723.250 (17,25%)	4.227.745	1.913.957	29.340.684 (28,19%)	29.278.051
1926	135.529.991	62.064.263 (45,79%)	6.100.760 (4,5%)	7.116.318 (5,25%)	21.653.042 (15,98%)	7.417.530	2.155.314	29.022.764 (28,48%)	29.197.742
1927	129.463.897	40.965.984 (31,64%)	11.358.288 (8,77%)	8.834.151 (6,82%)	25.107.874 (19,40%)	5.495.664	1.999.612	35.702.324 (33,37%)	33.095.342

Табл. 10. Приходы и расходы важнейших союзов АДГБ на одного члена союза (в герм. марках).

Название союза	Год	Приходы			Расходы						Остаток в местн. отделен. от член. взносов
		от членских взносов	другие	всего	на пособия	стачечные пособия	на культ-работу и прессу	на агитацию, конференц. и другие	на аппарат: центральный	на аппарат: местный	всего расходов
Союз металлистов	1926	46.70	2 94	49.64	34 14	1,94	1,60	4.14	1.30	9 04	52 16	7,67
» »	1927	49 20	3 88	53.08	12 52	3.47	1.95	4 03	0 95	9 30	32.23	8.29
» горняков	1926	25.60	1 48	27 08	9 14	1.44	1.79	2 90	1 06	7 87	24 20	7 87
» »	1927	31.07	3 70	34 77	21 02	3 21	4 14	11 41	4 83	6,72	51.33	6.72
» текстильщиков	1926	19.20	0 94	20 14	5 18	1,18	1.11	6.17	1,33	7 18	22 15	1.62
» »	1927	28,09	1,40	29,49	2.81	5,80	1,23	8,17	1,13	7,90	27,04	2,33
» химиков (фабричных рабочих)	1926	30,99	3,17	34.16	13.12	0.63	1,15	8.96	8.47	—	32.34	11.21
» » »	1927	35 61	1 51	37.12	9 50	2 24	1.77	8.43	1.14	7.99	31.07	11.62
» строителей	1926	45,07	1 51	46 58	12 64	1.02	1.65	4 13	1,65	9 14	30 23	12.77
» »	1927	56 72	1 99	58 71	18.10	2 23	1 71	5 53	1.75	10 98	40 30	16.54
» транспортников	1926	29 57	2 82	32 39	7.72	0.75	1 99	8 07	1.45	9 17	29 16	7.22
» »	1927	31 32	3 38	34 70	6 97	1 44	2 31	8 51	1 42	8 97	29.62	7.60
» железнодорожников . . .	1926	26 85	5.87	32 72	5 59	0 81	2 33	6.63	1 38	8.73	25.47	3.81
» » . . .	1927	28,64	7,17	35,81	5,26	0,65	2,58	7,02	1,53	9,42	26,46	3,54

распределяются в важнейших профсоюзах АДГБ следующим образом (см. табл. 10). Централизация проводится и в финансовой деятельности профсоюзов. Членские взносы взимаются местными организациями, но в кассах местных организаций оставляются лишь 20—25% этих поступлений; 75—80% всех поступлений идут в Центральное правление, к-рое через правления местных отделов выдает все виды пособий и пр.—Финансы межсоюзных организаций составляются, гл. обр., из поступлений отдельных примыкающих союзов, отчисляющих определенную сумму от каждого члена союза (50—70 пфеннигов в год). В 1927 г. 14 областных межсовпрофов с общим количеством членов в 3.681.651 чел. имели всего доходов в 3.450.288 мар., из коих 2.604.306—от отчислений отдельных союзов и 845.982—от сборов и других поступлений. Расходы этих межсовпрофов распределялись следующим образом:

Табл. 11. Расходы межсовпрофов АДГБ в 1927.

Всего расходов	3.134.950
На агитацию	184.924
На профсоюз. дома и помещения для собраний	155.271
На секретариаты и правов. защиту . . .	960.753
На культработу	493.543
На аппарат	680.479
На выборы	56.583
Отчисления район. комиссий АДГБ . . .	191.225
Другие	412.172

Центральное правление АДГБ получает от центральных правлений союзов отчисления в размере 20 пфеннигов в год с каждого члена союза. О финансах Центрального пра-

вления АДГБ можно судить по следующим данным за 1927: общие доходы правления равнялись 2.512.012 марок, из коих 623.071 марка — отчислений от союзов, 467.949— отчислений в культфонд, 101.094—проценты с капитала, 1.051.682 марки—остаток за прошлый год, поступления в фонд помощи— 101.094, помощь союзу табачников—97.035 мар. и др.; расходы падают, главн. образом, на следующие статьи: содержание аппарата—322.858 марок, областные секретариаты—95.580, центральный печатный орган — 116.958, культработа—463.747, взнос в Амстердамский Интернационал—88.579, союзу табачников — 173.568, уплата долгов англ. и датским союзам — 165.000 марок и др.— Отдельные союзы вносят различные по размеру отчисления в производственные интернационалы; АДГБ вносит в Амстердамский Интернационал отчисление из расчета 12 голландских гульденов (1 гульден = 78 коп.) в год с каждой тысячи членов.

Капиталы профсоюзов, примыкающих к АДГБ, равнявшиеся 88 млн. марок в 1913, были в годы инфляции обесценены. В 1923 и начале 1924 профсоюзам АДГБ пришлось прибегнуть к материальной помощи англ. и скандинавских профсоюзов. Со стабилизацией марки финансы АДГБ и примыкающих союзов снова упрочились.

Пособия. Введение разных видов пособий встретило в свободных профсоюзах в начале их развития довольно сильное принципиальное сопротивление со стороны части руководящих профработников, которые считали, что пособия могут умалить боевой характер профсоюзов. Однако, берлинский съезд 1896 вынес принципиальное решение о допустимости и целесообразности выплаты профсоюзами своим членам пособий по безработице и пр. С тех пор союзы развили широкую деятельность по оказанию помощи своим членам. Основными видами пособия, выдаваемого свободными профсоюзами, являются: пособие по безработице, стачечное пособие, на поездки и переезды, пособия пострадавшим от репрессий, по болезни, по случаю смерти; за последние годы (1926—1929) союзы стали вводить также и пособие по инвалидности. Сроки выдачи пособий и размер их различны. По безработице они в большинстве союзов зависят от числа уплаченных недельных членских взносов. Введение в Г. государственного пособия для безработных побудило ряд союзов поставить вопрос об отмене союзного пособия, но правление АДГБ вынесло 25 ноября 1927 решение о сохранении этого пособия и рекомендовало всем примыкающим союзам установить следующие, единые для всех союзов, категории по получению пособий по безработице: 1) уплатившие членские взносы за 52 недели получают в день 100% недельного членского взноса; 2) за 156 недель — 110%; 3) за 260 недель—120%; 4) за 416 недель— 130%; 5) за 520 недель—150% недельного членского взноса.

Это решение значительно уменьшает число категорий, к-рых в отдельных союзах было до 12. Длительность выдачи пособий от безработицы устанавливается и впредь отдельными союзами—она колеблется в зависимости от числа уплаченных недельных взносов и составляет в один период безработицы от 24 до 280 дней.

Размер пособий при стачках и пострадавшим от репрессий также не был единым во всех союзах. В марте 1928 Правление АДГБ решило установить единые размеры этого пособия и сократить число категорий (которых в отдельных случаях было до 11) до 5: 1) уплатившие 26 недельных членских взносов получают в день пособие, равное 2-м недельным взносам; 2) 52 недельных членских взноса — 2,5 недельным взносам; 3) 156 — 2,7; 4) 260—3; 5) 520 недельных членских взносов—3,5 недельным взносам.

Доля взаимопомощи в общих расходах союзов была уже до войны весьма значительна. Так, из 612,4 млн. марок, израсходованных свободными профсоюзами за 1891—1913, падало:

На взаимопомощь . . . . . 246,5 — 40,4%
» конфликты . . . . . 143,6 — 23,4%
» аппарат, агитацию и пр. . 222,3 — 36,2%

В годы инфляции, в связи с обесценением союзных фондов, профсоюзы АДГБ сократили и отчасти совершенно отменили выдачу пособий и возобновили ее лишь с 1924. О распределении расходов профсоюзов между отдельными видами пособий (в % к общим союзным расходам) говорят следующие данные за 1913, 1921, 1924 и 1925:

Табл. 12. Расходы профсоюзов на отдельные виды пособий (в % к общим расходам союзов).

Виды пособий	1913	1921	1924	1925
На все перечислен. пособия	63,2	45,1	36,5	48,0
На безработицу	15,4	7,5	5,7	11,0
» поездки	2,0	0,1	0,3	0,3
» переезды	0,6	0,1	0,1	0,1
» особ. случаи	1,4	1,0	1,4	0,9
» болезни, инвалид. и на случ. смерти	20,5	8,9	6,6	13,4
Забаст. пособие	21,4	26,3	21,3	20,6
Пострад. от репрессий	1,2	0,5	0,7	0,3
Помощь иностр. союзам	0,7	0,3	0,1	1,1
Разные пособия	—	0,4	0,3	0,3

В последующие годы (1926—29) реформистские профсоюзы старались сильно расширить свою деятельность в области взаимопомощи. Эта тенденция является результатом всего развития реформистских профсоюзов за последние годы, их превращения из боевых союзов в организации взаимопомощи и классового сотрудничества.

До войны культработа свободных профсоюзов играла значительную роль как фактор воспитания профактива и масс в духе классовой борьбы. В наст. время она целиком и полностью проникнута идеями сотрудничества с буржуазией и «хозяйственной демократии». За исключением широко распространенной профпечати, формы массовой культработы довольно ограничены в германских профсоюзах и охватывают лишь небольшие массы (см. выше, Внешкольное образование). Из форм массовой культработы практикуется устройство лекций, вечеров и концертов, экскурсий, гуляний и

празднеств. Обращается также внимание и на устройство театральных представлений для членов союза; местные организации нередко имеют массовые абонементы в театрах на определенные представления, а иногда откупают отдельные представления для членов союза. Созданная при содействии профсоюзов еще до войны «Свободная народная сцена» («Freie Volksbühne») имеет в Берлине большой собственный театр, которым одно время руководил известный революционный режиссер коммунист Пискатор, основавший в 1928 отдельный революционный театр. Профсоюзы устраивают также выставки и имеют широко разветвленную сеть собственных библиотек и читален, помещающихся обыкновенно в «профсоюзных домах» (местопребывание межсовпрофов).

Основным видом культработы в германских профсоюзах является подготовка преданных реформистскому профаппарату профсоюзных чиновников в различных организациях и фабзавкомах. Она проводится в ряде школ, организованных межсовпрофами и правлениями отдельных союзов. В 1921 во Франкфурте-на-Майне была основана «Рабочая академия», которая в последующие годы развилась в высшую школу социально-экономических наук и профдвижения. Свободные профсоюзы посылают ежегодно учащихся стипендиатов также и в «государственные специальные учебные заведения для изучения хозяйства и управления». В 1928 правление АДГБ приступило к постройке в Бернау, у Берлина, центральной высшей профшколы.—Кроме перечисленных школ, АДГБ посылает нек-рое количество учащихся в международные летние школы Амстердамского Интернационала.—Профсоюзы Г. устраивают также многочисленные месячные и двухнедельные курсы для более широких кругов профработников. В 1926 таких курсов было устроено 864 с общим числом учащихся в 21.961 человек.

Пресса. Профсоюзная пресса является сильным орудием в руках реформистской профбюрократии в борьбе за сохранение своего влияния на массы. Каждый профсоюз издает еженедельный печатный орган, который рассылается и раздается всем членам союза в счет их членского взноса.—Центральным органом правления АДГБ является «Профсоюзная газета» («Gewerkschafts-Zeitung»), выходящая еженедельно в количестве 76 т. экз. (цифры за 1927). Издается также теоретический журнал—ежемесячник «Труд» («Die Arbeit»), под редакцией Лейпарта, имеющий тираж в 5 т. экз. Другим теоретическим органом (неофициальным) свободных профсоюзов является издаваемый Карлом Цвингом ежемесячник «Профсоюзный архив», в котором время от времени печатаются также статьи «левых» реформистов (Векерле и др.). АДГБ издает также журнал для молодежи «Руководитель молодежи» («Jugend-Führer») с тиражем в 6.600 экземпляров и еженедельник для женщин «Профсоюзная женская газета» с тиражем в 70 тыс. экз. Для представителей профсоюзов в биржах труда издается отдельный журнальчик «Биржа труда и обеспечение безработных» («Arbeitsnachweis und Erwerbslosenfürsorge») с тиражем в 8.500 экз. С 1928 АДГБ издает под редакцией Нерпеля ежемесячник «Практика трудового права» («Arbeitsrechts-Praxis») с тиражем в 16 тыс. экз. Все эти органы являются платными и рассылаются по предварительной подписке на них.

Из органов отдельных союзов, примыкающих к АДГБ, нужно отметить центральный орган союза металлистов—«Газета металлиста» («Metallarbeiter-Zeitung»—тираж 855 т. экземпл. в 1927, орган союза строителей — «Краеугольный камень» («Der Grundstein»—тираж 452 т. экз.), органы: союза химиков—«Пролетарий» (300 т. экз.) и «Союз керамиков» (240 тыс. экз.), орган союза горнорабочих — «Газета рабочих горного производства» («Bergbauindustriearbeiter-Zeitung»—225 тыс. экз.), орган союза текстилей — «Textilarbeiter-Zeitung» (тираж 287 тыс. экз.). Помимо этих органов, все крупные союзы издают еще и специальные органы для членов фабзавкомов и по трудовому праву; из них нужно отметить двухнедельник союза металлистов — «Газету фабзавкомов» («Betriebsräte-Zeitung»—тираж 32 тыс. экз.) и орган союза батраков, на польском языке,—«Polski robotnik rolny w Niemzech» (Польский батрак в Германии, тираж 20 тыс. экз.).—Общее число изданий свободных профсоюзов, примыкающих к АДГБ, и их общий тираж видны из табл. 13 на ст. 403—404.

Свободные профсоюзы служащих и чиновников объединены во «Всеобщем союзе свободных союзов служащих» (АФА, Allgemeiner freier Angestelltenbund—AFA), возникшем в 1917 под названием «Союз свободных союзов служащих» и получившем в 1921 окончательное организационное оформление в его нынешнем виде. Сейчас АФА объединяет 14 союзов, охватывавших в 1928 свыше 400 т. членов.

АФА является весьма влиятельной профсоюзной организацией и имеет, наравне с АДГБ и профсоюзами др. направлений, своих представителей во всех государственно-хозяйственных организациях. На выборах в органы социального страхования служащих АФА почти всегда получает наибольшее количество голосов.—Организационная структура свободных союзов служащих с 1921 установлена на подобие союзов АДГБ. Межсоюзных объединений (АФА) в 1927 насчитывалось свыше 500. Политически АФА является ярко выраженной реформистской организацией, всецело разделяющей принципы «хозяйственной демократии». Союзы, примыкающие к АФА, выдают различные виды пособий, сумма которых в 1925 превышала 3,5 млн. марок. Расходы по ведению стачек в АФА значительно меньше, чем в рабочих союзах. Приходы составляются, гл. обр., из членских взносов, к-рые в союзах служащих выше, чем в профсоюзах АДГБ. Свободные профсоюзы служащих ведут значительную культработу: имеют свои собственные профшколы, устраивают курсы, семинары и пр.—АФА и примыкающие к нему союзы обладают значительной прессой. Центральным органом правления АФА является ежемесячник «АФА—Бундесцейтунг», имеющий тираж в 25 т. экземпляров. Для функционеров издается также специальный по-

Табл. 13. Число и тираж профсоюзн. органов печати свободных профсоюзов.

Органы	Всего		Выходят									
			2 раза в неделю		раз в неделю		2 раза в месяц		раз в месяц		прочие	
	число	тираж	число	тираж	число	тираж	число	тираж	число	тираж	число	тираж
Органы союзов . . .	36	4.685.990	1	70.000	27	4.362.790	6	243.500	2	9.700	—	—
Органы производств. секций	13	242.300	—	—	1	38.000	3	114.400	6	70.100	3	19.800
Специальные органы	15	366.140	—	—	—	—	3	73.700	12	292.440	—	—
Из них в виде приложений	2	85.940	—	—	—	—	—	—	2	85.940	—	—
Юношеские органы	13	433.800	—	—	1	70.000	3	276.000	9	87.800	—	—
Из них в виде приложений	1	225.000	—	—	—	—	1	225.000	—	—	—	—
Специальные органы (фабкомов, экономич., женские, по трудовому праву)	21	1.243.470	—	—	1	770	1	32.300	16	1.118.600	3	91.800
Из них в виде приложений	10	1.091.000	—	—	—	—	—	—	9	1.021.000	1	70.000
Итого . . .	98	6.971.700	1	70.000	30	4.471.560	16	739.900	45	1.578.640	6	111.600
Из них:												
Самостоятельных органов	85	5.569.760	1	70.000	30	4.471.560	15	514.900	34	471.700	5	41.600
Приложений	13	1.401.940	—	—	—	—	1	225.000	11	1.106.940	1	70.000

литико-экономический орган под названием «Путь хозяйства». Кроме того, правление АФА издает «Информационные листки» («Митгейлунгсблеттер») для представителей союзов служащих в различных органах. Из органов печати отдельных союзов, примыкающих к АФА, следует отметить газету Центрального союза служащих—«Свободный служащий», орган «Бутаб'а»—«Газету германских техников» и орган союза старших мастеров «Дейтше Веркмайстер Цейтунг».

Свободный союз чиновников—«Всеобщий германский союз чиновников» — основан в 1922 и в 1925 насчитывал 54 тысячи членов.

Численность всех свободных профсоюзов представляется в следующем виде:

АДГБ	4.869.782 чл.	(1928)
АФА	411.766 »	
Союз чиновников	54.000 »	(1925)
Всего . . .	5.335.548 чл.	

Свободные профсоюзы рабочих, служащих и чиновников не объединены в одну организацию. Они, однако, координируют свои действия на основе картельного договора, заключенного между ними в 1923.

Международные связи. Герм. профсоюзы являются инициаторами основания Амстердамского Интернационала, в котором они до войны играли первенствующую роль. Председатель АДГБ Легин являлся одновременно до своей смерти генеральным секретарем Амстердамского Интернационала; во время войны и в первые годы после нее влияние немецк. союзов в Интернационале ослабело. С 1924/25 они снова начинают приобретать руководящее место в международном реформистском профдвижении. В настоящ. время (1929) секретарем Амстердамского Интернационала является один из видных руководителей АДГБ, Зассенбах. — Свободные профсоюзы представлены в Амстердамском Интернационале АДГБ. АФА, которая также примыкает к Амстердамскому Интернационалу, уплачивает свои взносы в Интернационал через посредство АДГБ. Отдельные производственные профсоюзы входят в реформистские производственные интернационалы.

Гирш-дункеровские профсоюзы. Возникшие одновременно со свободными профсоюзами (1868), гирш-дункеровские профсоюзы предвосхитили идею классового сотрудничества и в основном представляли попытку буржуазных прогрессистов удержать под своим влиянием некоторую часть рабочих. Инициатор их Макс *Гирш* (см.), вернувшись из Англии, выдвинул, в противовес классовым союзам лассальянцев и эйзенахцев, идею создания профорганизаций типа тред-юнионов, к-рые должны стремиться к улучшению положения рабочих мирными средствами, путем договоренности с предпринимателями, и к-рые обращали бы внимание, гл. обр., на выдачу членам различного рода пособий и пр. Утверждая, что «интересы предпринимателя» легко сочетаются с «законными требованиями рабочих», что нет нужды в борьбе за социалистическое общество и что требования рабочих вполне осуществимы на основе капиталистического хозяйства, Гирш доказывал, что профессиональные союзы нужны для того, чтобы формулировать требования рабочих, придать им соответствующий вес и вести переговоры с предпринимателями. Отсюда забастовки рассматривались им как самый крайний и вредный для обеих сторон метод борьбы.

Свою работу прогрессисты развили прежде всего в Берлине, где их влияние было особенно сильно. В сент. 1868 на собрании берлинских машиностроителей, после доклада Гирша об англ. тред-юнионах, была принята резолюция о необходимости создания, «на основе самопомощи», профессиональных союзов по англ. образцу. Была избрана комиссия из 12 членов, которой поручили выработать устав профсоюза берлинских машино-

строителей и представлять машиностроителей на общегерманском съезде, созванном лассальянцами. Эти представители пытались сорвать съезд, но были силою удалены из зала заседаний. В конце сентября к берлинским машиностроителям присоединились данцигские. На совместном собрании представителей от обоих городов, на к-ром председательствовал Дункер (издатель берлинской «Народной газеты»), были приняты тезисы устава комиссии, предложенные Максом Гиршем. После довольно энергичной кампании прогрессистов в различных городах, к-рая сопровождалась выборами делегатов в комиссию, разросшуюся к тому времени до 70 человек, в конце окт. 1868 были опубликованы примерный устав и воззвание о создании прогрессистских профсоюзов. В ноябре того же года был создан берлинский «геверк-ферейн» машиностроителей, а в декабре такие же «геверк-ферейны» (профобъединения) были созданы в 20 других городах; 25 декабря 1868 в Берлине состоялся первый общегерманск. съезд машиностроителей, который создал «профсоюз машиностроительных рабочих и металлистов», и весной 1869 были созданы следующие союзы прогрессистов: фабричных и ручных рабочих, столяров, плотников, сапожников, кожевников, краснодеревцев и рабочих фарфоровых заводов. В июне 1869 все эти союзы и 7 местных организаций создали общенациональный центр гирш-дункеровских профсоюзов, названный «Союзом германских геверк-ферейнов». Этот общенациональный центр при своем основании насчитывал 30 тысяч членов; руководителем союза был избран Макс *Гирш* (см.).

Во время закона о социалистах гирш-дункеровские профсоюзы остались нетронутыми, на их съезды посылались представители властей, им шли навстречу в ряде мелких вопросов. Но, не в пример свободным, гирш-дункеровские союзы развивались лишь крайне медленно. Неудачные стачки вальденбургских горняков и германских текстильщиков, к к-рым гирш-дункеровским союзам пришлось прибегнуть, несмотря на их теорию «классовой гармонии», уже в 1869—70 сильно подорвали авторитет новосозданных «мирных» организаций. Во время войны 1870—71 число членов гирш-дункеровских союзов упало до 6 т. чел. Потом начинается медленный подъем их: в 1872 они насчитывают 19 т. членов, в 1874—22 тыс. Тем же темпом развивались гирш-дункеровские союзы в годы закона против социалистов и позже: в 1886 они насчитывали 52 тыс. членов, в 1891—66 т., в 1905—ок. 105 т. Дальнейшее развитие видно из табл. 14.—Реакционная установка гирш-дункеровских профсоюзов шла так далеко, что они не раз оставляли на работе своих членов во время забастовок и даже поставляли штрейкбрехеров для предпринимателей. Это вызывало острые конфликты, доходившие до стачек на предприятиях, когда классово сознательные рабочие требовали изгнания «гиршей». Во время войны гирш-дункеровские союзы были, разумеется, еще более яркими шовинистами, чем руководители свободных профессиональных союзов.

Табл. 14. Развитие гирш-дункеровских союзов в 1907—25* (в марках).

Годы	Число членов	Приходы	Расходы	Состояние
1907	108.889	2.819.909	2.524.661	3.968.950
1908	105.633	2.694.893	2.350.725	4.210.413
1909	108.028	2.806.220	2.346.831	4.372.495
1910	122.571	2.926.693	2.532.310	4.677.189
1911	107.443	2.623.215	2.304.289	4.273.345
1912	109.225	2.786.329	2.345.292	4.500.086
1913	106.618	2.866.892	2.620.865	4.465.341
1914	77.749	2.545.047	2.672.499	4.056.924
1915	61.068	1.899.826	1.449.268	4.452.647
1916	57.766	1.753.386	1.334.594	4.787.407
1917	79.113	2.139.227	1.581.727	5.301.606
1918	113.792	2.818.635	2.200.743	5.739.634
1919	189.831	5.510.988	4.851.313	6.213.691
1920	225.998	12.510.481	9.522.333	9.136.953
1921	224.597	23.207.566	18.388.258	13.851.046
1922	230.612	—	—	—
1923	216.497	—	—	—
1924	147.280	1.705.068	1.350.570	611.503
1925	157.571	2.907.759	2.412.737	—

После революции 1918 гирш-дункеровские профсоюзы выступили за буржуазную республику и поддерживали правительство «веймарской коалиции». Они были едва ли не единственной рабочей организацией, которая во время Польско-советской войны высказалась против «самовольного» контроля рабочими перевозок по ж. д.—После некоторого роста числа членов в 1920—22 в гирш-дункеровских, как и в других союзах, начинается сильное падение числа членов, но, в противоположность др. профорганизациям, это падение не сменяется новым ростом в 1926—29: с 1925 по 1929 число членов гирш-дункеровских рабочих профорганизаций стабилизируется на уровне приблизительно в 160—170 тыс. чел.

Рабочих профессиональных гирш-дункеровских союзов имеется 16, самыми значительными являются союз металлистов, насчитывающий около половины всех членов гирш-дункеровск. союзов, союз фабричных и ручных рабочих, союз деревообделочников и союз текстильщиков (см. табл. 7).

Оргструктура гирш-дункеровских профсоюзов немногим отличается от оргструктуры свободных союзов. Высшим органом профессионального союза является «делегатское собрание» (съезд), к-рое избирает Генеральный совет (ЦК) союза и генеральных ревизоров. Местные отделы имеют свои правления и своих ревизоров. Местные союзы разных профсоюзов объединены в совпрофы. Областных отделов гирш-дункеровские союзы не имеют. Все гирш-дункеровские профсоюзы руководятся единым центром—Исполкомом и Центральным советом, к-рые избираются на всегерманском съезде гирш-дункеровских профсоюзов.

Финансы гирш-дункеровских союзов составляются, гл. обр., из членских взносов. Расходы падают в основном на административные издержки и на разного рода пособия. Гирш-дункеровские союзы, к-рые всегда подчеркивали идею «самопомощи», выдают пособия по безработице, на поездки,

* Гирш-дункеровские профсоюзы не публикуют статистических данных о своих организациях. Настоящие данные взяты из «Jahrbuch der Berufsverbände im Deutschen Reich» за 1927.

переселения по болезни, по инвалидности, на случай смерти, забастовочное пособие и в «особых случаях» (несчастные случаи и пр.). Как расходы распределяются в гирш-дункеровских союзах по отдельным статьям, видно из следующей таблицы с данными за 1913, 1924 и 1925:

Табл. 15. Распределение расходов гирш-дункеровских союзов по отдельным видам за годы 1913, 1924 и 1925 (в марках).

Группы расходов	1913	1924	1925
На безработицу	328.177	121.032	397.965
Пособия на поездки	19.272	—	2.823
На переезды	19.334	—	3.189
Несчастн. случаи	33.411	15.821	7.611
По болезни	805.096	162.052	456.886
Инвалидность	16.622	—	9.676
На случай смерти	116.164	26.268	74.438
Забастовочное пособие	459.449	205.232	346.299
Правовая защита	13.253	20.144	18.446
Культработа	22.199	17.676	20.564
Агитация и разъезды	201.588	273.535	376.734
Периодическая печать	117.311	72.751	120.240
Посредничество по предоставлен. работы, агит. материалы и пр.	31.113	78.812	20.312
Налоги	39.244	13.755	21.999
Конференции, съезды, заседания ЦК	19.075	7.666	13.715
Разные	—	—	63.979
Расходы на аппарат центральн.	139.710	167.920	247.405
Расходы на аппарат местн.	239.850	166.907	211.456
Всего расходов	2.620.865	1.350.570	2.412.737

При некоторых гирш-дункеровских союзах (металлистов, фабричных и ручных рабочих и др.) существуют особые больничные кассы и кассы для вспомоществования при похоронах.

Гирш-дункеровские профсоюзы служащих и чиновников. Крупнейшим из всех таких организаций является Профессиональное объединение служащих (Gewerkschaftsbund der Angestellten, сокращенно—GdA), возникшее в 1921 в результате слияния старейших герм. союзов торговых служащих. За годы 1922—25 Профессиональное объединение служащих развивалось след. обр. (в марках):

Годы	Число членов	Из них женщин	Число местн. организаций	Приходы	Расходы	Состояние
1922	302.254	72.220	—	—	—	—
1923	294.241	75.930	—	—	—	—
1924	2 0.736	62.831	1.353	6.271.662	6.226.753	905.981
1925	273.016	61.640	1.291	6.895.673	6.841.080	955.710

За период 1925—29 в этой организации служащих, как и во всем гирш-дункеровском профдвижении, произошли лишь незначительные изменения. Гирш-дункеровский Союз банковских служащих (Deutscher Bankbeamten-Verein, B. V.) развивался за те же годы следующим образом (в марках):

Годы	Число членов	Из них женщин	Число местн. организаций	Приходы	Расходы	Состояние
1922	91.574	22.360	—	—	—	—
1923	110.658	29.995	—	—	—	—
1924	53.731	9.396	286	501.571	479.632	114.140
1925	40.386	6.823	—	—	—	—

Гирш-дункеровское «кольцо» (объединение) союзов чиновников (Ring deutscher Beamtenverbände), основанное в 1922, в 1925 насчитывало 54 тыс. членов. Кроме этих союзов, к гирш-дункеровцам примыкает основанный в 1894 всеобщий союз железнодорожников, в 1925 объединявший 40 тысяч членов.—Все эти центральные организации объединены во всегерманском масштабе в «Профсоюзное кольцо (объединение) германских союзов рабочих, служащих и чиновников» (Gewerkschaftsring deutscher Arbeiter-,Angestellten- und Beamten-Verbände), созданное в 1918. В 1925 оно объединяло:

Союз германских «геверк-ферейнов» (рабочие организации)	157.571 чл.
Профессиональный союз служащих	273.016 »
Союз банковских служащих	40.386 »
«Кольцо» (объединение союзов чиновников)	54.000 »
Всеобщий союз железнодорожников	40.000 »
Всего членов гирш-дункеровских организаций	564.973 чл.

Периодическая пресса гирш-дункеровских союзов состоит из органов центральных организаций и органов отдельных примыкающих к этим организациям профсоюзов. Центральный орган Союза германских «геверк-ферейнов» — «Хозяйственное самоуправление» («Wirtschaftliche Selbstverwaltung») — является одновременно центральным органом и всего «Профсоюзного кольца». Органом профсоюза служащих является «TDA» — журнал профсоюза служащих. Союз банковских служащих издает «Bankbeamten-Zeitung». Органом союза железнодорожников является «Голос железнодорожника». Кроме того, каждый из рабочих «геверк-ферейнов» имеет свое собственное печатное издание. Из них нужно отметить орган союза металлистов «Регулятор», союза деревообделочников — «Дуб», союза фабричных и ручных рабочих—«Фабричный и ручной рабочий», союза работников ресторанов и кафе—«Гастереа» и союза женщин и девушек—«Профессия и дом».

Христианские профсоюзы. Христианские профсоюзы возникли в Г. позже, чем свободные и гирш-дункеровские. Правда, еще в середине 19 века, по почину католического епископа Кеттелера, были созданы христианско-социальные рабочие объединения (ферейны), в которые вступали и предприниматели и к-рые не были разделены по профессиям. Их задача заключалась в воспитании членов в духе католической церкви и оказании помощи из различных касс взаимопомощи. Через нек-рое время были созданы также и «евангелические объединения рабочих», объединившиеся в 1890 в один союз. Ни те, ни другие организации не являлись профсоюзами в собственном смысле

этого слова: как по численности (в 90-х гг. прошлого века в них было около 60 т. членов), так и в силу своей разрозненности и чисто религиозной программы они не представляли такой силы, которую можно было бы противопоставить возраставшему из года в год влиянию соц.-д-тии и созданных ею профсоюзов. Только после отмены закона о социалистах известная часть буржуазии и церковные круги решили взяться за организацию христианских рабочих профсоюзов. Толчком к этому послужила и папская энциклика в мае 1891, к-рая, в противовес классовым «безбожным» профсоюзам, рекомендует создание рабочих организаций, проникнутых «христианской верой». Вскоре при рабочих объединениях стали создаваться «профессиональные секции». Уже в самом начале было ясно, что в такой форме секции не способны вступить в соревнование с сильными классовыми профсоюзами, что заставило католические церковные и буржуазные круги форсировать процесс создания настоящих профорганизаций по типу свободных профсоюзов. На съезде делегатов от христианских рабочих союзов обоих вероисповеданий в Эссене 1894, при активном участии духовенства, был создан «Профессиональный союз христианских объединений горнорабочих Дортмундского округа». Вслед за этим в Крефельде и Мюнхен-Гладбахе возникли христианские организации текстильщиков, а позже—христианские союзы железнодорожников, коммунальников и друг. В июне 1899 в Майнце состоялся первый общегерманский съезд христианских профсоюзов, который стал на точку зрения классовой гармонии и заявил, что труд и капитал есть факторы, друг друга дополняющие, взаимно зависящие и в равной мере полезные для производства. От стачки как средства борьбы съезд не отказывался, но рассматривал ее так же, как и гирш-дункеровцы, — как «крайнее и из ряда вон выходящее средство». В организационном вопросе съезд рекомендовал создание центральных союзов по профессиям и для руководства всем христианским профдвижением избрал Центральную комиссию. В 1900 был создан, на основе решений Майнцского съезда, «Общий союз христианских профессиональных союзов» во главе с единым Центральным комитетом из представителей правлений отдельных примыкающих организаций.

Христианские профсоюзы, не в пример гирш-дункеровским, развивались довольно быстро и успешно. В своей агитации и в организационных мероприятиях они проявили большую энергию и удивительную гибкость. С самого начала своего существования они работали в тесном сотрудничестве с могущественной герм. католической партией Центра. Несмотря на то, что некоторые реакционные церковные круги весьма подозрительно относились к деятельности даже христианских профсоюзов и в противовес им активно поддерживали существовавшие до 1919 профсекции христианско-социальных рабочих объединений,—церковь все же во множестве случаев использовалась для агитации за христианские профсоюзы. Все это, равно как и наличие в Германии миллионных масс католических рабочих, сравнительно отсталых, давало христианским профсоюзам возможность сильно расти. В 1900 они насчитывали 76.744 члена, в 1903 — 91.440, а в 1906 — уже 247.116. Дальнейшее их развитие видно из следующей таблицы:

Табл. 16. Развитие христианских профсоюзов за 1907—27.

Годы	Число членов	Приходы (в марках)	Расходы (в марках)	Капитал
1907	284.649	4.311.495	3.193.978	3.487.735
1908	260.767	4.394.745	3.556.224	4.513.409
1909	280.061	4.612.920	3.843.504	5.365.338
1910	316.115	5.490.994	4.916.270	6.113.710
1911	350.574	6.243.642	5.299.781	7.082.942
1912	350.930	6.608.350	5.222.727	8.575.658
1913	341.735	7.177.764	6.102.688	9.682.796
1914	218.197	5.863.674	5.871.801	9.727.358
1915	162.425	3.317.847	3.505.807	7.545.376
1916	178.970	3.231.432	2.901.243	7.901.531
1917	293.187	4.720.202	3.611.375	9.902.536
1918	538.559	8.692.849	6.284.432	12.444.942
1919	1.000.770	25.614.774	18.607.315	20.161.269
1920	1.105.894	84.815.200	63.413.688	42.413.950
1921	1.028.900	145.393.595	100.622.641	83.659.646
1922	1.033.506	1.416.916.539	713.670.694	869.570.735
1923	806.992	1.287.110.418	525.840.612	778.643.616
1924	612.952	9.678.540	7.939.875	5.232.541
1925	582.319	14.059.573	12.205.971	6.898.359
1926	531.558	13.279.358	11.992.242	—
1927	605.784	18.443.457	13.857.363	—

О количестве союзов и численности по отдельным организациям на 1927 см. табл. 6.

Кроме этих организаций, к «Общему союзу христианских профессиональных союзов» примыкает «Общий союз германских транспортников и рабочих госпредприятий», который в 1926 насчитывал 111.950 членов, а в 1927—114.275 членов. Таким обр., христианские профсоюзы, объединяющие рабочих, в 1926 насчитывали всего 643.508 членов, а в 1927 — 720.059 членов. Самыми сильными христианскими союзами являются союзы металлистов, горнорабочих, текстильщиков и фабричных рабочих (химиков).

Во время войны христианские профсоюзы целиком и полностью поддерживали империалистскую политику кайзеровского правительства. После революции христианские профсоюзы стали политически на точку зрения «веймарской коалиции», в которой католическая партия Центра играла важнейшую роль. Целый ряд деятелей христианского профдвижения занял крупные государственные посты. В политических вопросах христианские профсоюзы, чувствуя за собой значительную силу, выступали довольно активно, ни на минуту, конечно, не отходя от своей позиции «классовой гармонии». В 1919 союз христианских горнорабочих, после доклада своего руководителя Имбуша, отдавая дань «настроениям рабочих», высказался даже за социализацию рудников. В 1920, во время капповского путча, христианские профсоюзы выступили за борьбу с диктатурой, но в то же время против «нарушения хода экономической жизни», т. е. против забастовки. В 1925—26 они активно выступили за поддержку капиталистической рационализации. Христианские профсоюзы активно участвуют в работах «Государственного экономического совета» и дру-

гих государственно-экономических органов Г. После революции христианские рабочие объединения (ферейны) прекратили долголетнюю борьбу против христианских профсоюзов и в 1919 разрешили членам своих профсекций перейти в христианские профсоюзы. В том же 1919 году «Общий союз христианских профсоюзов» объединился с «Общим союзом германских профессиональных союзов служащих» и «Общим союзом профсоюзов чиновников» в общегерманское объединение под названием «Германское объединение профсоюзов» («Deutscher Gewerkschaftsbund»). Это безусловно привело к консолидации сил христианского профдвижения, играющего некоторую (и реакционную) роль в герм. рабочем движении.

Оргструктура. Христианск. профсоюзы организованы сравнительно более удачно, чем распыленные гирш-дункеровские союзы, и в некоторых производствах даже лучше, чем свободные профсоюзы. Они старались все время укрупнять свои организации, объединив в один союз отдельные профсоюзы графического производства, создав единый союз рабочих пищевой промышленности и пр. Христианские союзы строго централизованы. Во главе местных организаций стоят правления, которые избираются делегатскими собраниями. Отдельные союзы объединены в местном масштабе в совпрофы. Таких межсоюзных совпрофов в 1927 было 530; они объединяли 2.695 местных организаций. Христианские союзы имеют отдельную женскую организацию (союз работниц на дому); женщины-работницы принимаются также во все остальные союзы.

Финансы и пособия христианских профсоюзов. Так же, как и в других союзах, приходы христианск. профсоюзов составляются из членских взносов и субсидий, которые взимаются в размере от 10 пфеннигов до 1,80 пфеннигов в неделю, в зависимости от заработка. Вступительный взнос—1 марка для мужчин и 50 пфеннигов для женщин и молодежи. Распределение расходов по отдельным видам видно из таблицы 17 на ст. 412.

Культработа. Христианские профсоюзы ведут довольно интенсивную культработу по линии печати, лекций, курсов, театра, библиотек, кино и пр.

Печать. Все христианские профсоюзы издают печатные органы. «Общий союз христианских профессиональных союзов» издает центральный орган всего объединения под названием «Центральный листок христианских профсоюзов» («Zentralblatt der christlichen Gewerkschaften»), имеющий тираж в 20 тысяч экземпляров. Наряду с этим, «Общий союз» издает теоретический орган «Немецкий труд» («Deutsche Arbeit») в 3 тысячи экземпляров. Для молодежи издается с 1927 «Профсоюзный руководитель молодежи», для женщин—«Женский листок». Кроме того, христианские профсоюзы издают большую ежедневную политическую газету «Der Deutsche». Издательство «Общего союза христианских профсоюзов» выпускает ежегодно ряд брошюр и книг о трудовом праве, наставления для работы фабзавкомов, и пр. Из органов отдельных христианских союзов нужно отметить орган союза металлистов «Германский металлист», газету союза горнорабочих «Der Bergknappe» и орган союза текстильщиков «Textilarbeiter-Zeitung».

Табл. 17. Распределение расходов христианских профсоюзов в 1913, 1924 и 1925.

Годы	1913	1924	1925
Всего расходов	6.102.688	7.939.875	12.205.971
На поездки и на безработицу	285.755	362.685	719.669
По болезни	816.682	386.514	1.127.007
По случаю смерти	206.413	203.683	313.996
Забастов. пособие	989.631	895.950	1.779.165
Во время конфликт. и приостан. работ	—	597.670	749.978
Разные пособия	68.450	128.031	223.776
Правовая защита	131.707	230.371	391.246
Культработа и библиотека	42.322	181.798	303.302
Печать союзов	571.236	499.406	732.410
Др. печат. издания	—	21.917	19.823
Взносы центр. союзу	95.693	76.428	131.648
Взносы международн. организациям	—	23.694	40.235
Расходы на аппарат:			
Центральн.	2.464.066	535.550	680.797
Районный		898.267	1.175.136
Местный	—	1.693.633	1.863.436
Разное	430.733	959.461	1.256.362
Расходы на тарифные инстанции	—	244.817	697.985

Международные связи. Герм. христианские профсоюзы в начале своего существования пытались связаться с существовавшими тогда производственными интернационалами классовых профсоюзов. Это им не удалось, так как эти интернационалы их в свои ряды не принимали. Тогда христианские профсоюзы взяли на себя инициативу по созданию отдельного интернационала. Ко времени объявления войны уже существовало несколько христианских интернационалов по производствам (текстильщиков и друг.). Война 1914—18 разбила эти интернационалы. В 1920, на Гаагском международном съезде христианских профсоюзов, на котором был создан Интернационал христианских профсоюзов, герм. христианские профсоюзы вступили в него. В последующие годы они приобрели в этом Интернационале решающую роль. Христианские профсоюзы развивают значительную работу среди рабочих иностранцев. До войны существовал даже отдельный итал. секретариат, который вел работу среди итал. иммигрантов. Для агитации среди польских иммигрантов назначаются отдельные работники, владеющие польским языком, и т. д.

Христианские профсоюзы служащих и чиновников. В 1919, по инициативе «Общего союза христианских профсоюзов», произошло объединение ряда крупных и старых союзов служащих, стоящих на «национально-христианской» платформе, в «Общий союз германских профессиональных союзов служащих» (GEDAG, Gesamtverband deutscher Angestellten-Gewerkschaften).

Крупнейшим из союзов, входящих в него, является «Германско-национальный союз торговых служащих». Это — организация

крайне реакционная и политически примыкает к партии германских монархистов — Германско-национальной народной партии. Его центральным органом является «Ди Дейтше Гандельсвахт». Второй по численности христианский союз служащих—«Женский союз торговых и конторских служащих»—издает печатную газету под названием «Дер Гандельс унд Бюроангштелльте».

Христианский «Общий союз профсоюзов чиновников» в 1925 объединял 302.977 чиновников и издавал в качестве центрального органа журнал «Дейтшес Беруфсбеамтентум». В 1926 этот союз слился с мощным «Германским союзом чиновников». При этом часть членов «Общего союза профсоюзов чиновников» выделилась в отдельную организацию под названием «Общего союза союзов германских транспортников и рабочих госпредприятий», о к-ром речь была раньше. После слияния союзов чиновников новая организация под названием «Германский союз чиновников» (Deutscher Beamtenbund) насчитывала (на 1/X 1926) 1.091.454 члена.

Все христианские профсоюзы, объединенные в «Германское объединение профсоюзов», насчитывали в 1925:

«Общий союз христианск. профсоюзов» .	582.319 чл.
«Общий союз профсоюзов чиновников» .	302.977 »
«Общий союз германских профсоюзов служащих»	411.113 »
В с е г о . .	1.296.409 чл.

Слияние союзов чиновников и рост «Общего союза христианских профсоюзов» в 1926—27 довели общее число организованных во все профсоюзы, стоящие на «национально-христианской» платформе, в 1927 до $2^1/_2$ млн. членов.

Синдикалистское профдвижение. Синдикалистское профдвижение в Г. берет свое начало с организаций так называем. «локалистов», делегаты которых на Гальберштатском съезде 1892 выступили против централизации профсоюзов за оставление разрозненных местных (локальных) организаций и отказались примкнуть к профсоюзам, объединенным Генеральной комиссией. В 1897 эти организации на съезде в Галле создали свое объединение под названием «Свободное объединение германских профсоюзов». В то время организации «локалистов» насчитывали около 10 тысяч членов. За время войны синдикалистск. организации подверглись разгрому со стороны властей за антивоенную агитацию. После революции для синдикалистов временно наступает полоса бурного роста—их союзы насчитывают в 1918—19 ок. 100 т. чел. На съезде в 1919 «Свободное объединение» было переименовано в «Свободный рабочий Унинон Германии (синдикалисты)» (Freie Arbeiter Union Deutschlands).

Идеологически синдикалистское профдвижение Г. разделяет точку зрения анархистов, к-рые получили преобладание в «Унионе» после борьбы со сторонниками завоевания политической власти пролетариатом. «Свободный Унион» отвергает всякую политическую борьбу и выдвигает в качестве программы установление коммунистического строя, путем постепенного объединения снизу производителей в определенные производственные организации, к-рые возьмут в свои руки все хозяйство. На деле «Унион» борется с компартией и резко нападает на Советский Союз. Организационно «Свободный Унион» представляет собой объединение отдельных федераций по профессиям. Федерации, в свою очередь, распадаются на местные отделения, пользующиеся большой самостоятельностью. Во главе «Униона» стоит правление, избираемое на съезде. Местные союзы имеют, согласно программе «Униона», свои собственные уставы и независимы в своих действиях. Членские взносы в синдикалистских союзах—чрезвычайно низкие. Поэтому союзы для ведения стачек прибегают к специальным обложениям и сборам. Пособия, за исключением стачечного, в синдикалистских союзах не выплачиваются.— Центральным печатным органом синдикалистских профсоюзов до 1919 являлась газета «Единение»; с 1919 «Свободный Унион» издает газету «Синдикалист», имевшую в 1925 тираж в 21 тыс. экземпляров. Их теоретическим органом является ежемесячник «Die Internationale».

В 1925 «Унион» объединял 9 федераций с 360 местными отделениями и общим числом членов свыше 20 тысяч. Из отдельных федераций нужно отметить федерации горнорабочих, металлистов, строителей, коммунальников (2.320 членов), моряков (997 членов). «Свободный Унион» входит в синдикалистский Интернационал.

Желтые профсоюзы, или «мирные», стали создаваться в Г. предпринимателями в довоенные годы, когда свободные профсоюзы еще представляли собой боевые классовые организации. Они возникали или как организации данного предприятия — «верк-ферейны» или же как местные и районные объединения по профессиям. Целью их было отвлечение рабочих от профсоюзной борьбы, активное выступление во время стачек за предпринимателей, штрейкбрехерство, борьба с классово-пролетарскими организациями и распространение идеи классовой гармонии. Вступление в такие организации влекло различные материальные выгоды— высокие пособия при незначительных членских взносах, ссуды, продвижение по работе и проч. В 1905—10 предпринимателям удалось создать такие организации на различных крупных предприятиях (Крупп-Сименс) и в ряде отраслей производства. Заводские союзы объединились в 1910 в «Союз германских верк-ферейнов», а все желтые организации в том же году, на общегерманской конференции в Магдебурге, выбрали центральное руководство под названием «Главный комитет национальных рабочих и профессиональных союзов». К моменту объявления войны все желтые организации насчитывали свыше 160 т. членов. Переход лидеров свободных профсоюзов во время войны на точку зрения классовой гармонии и сотрудничества с капиталистами привел почти к полному распаду желтых союзов. Позже, однако, рост влияния революционного крыла заставил предпринимателей снова приступить к развертыванию желтых организаций. В 1920 было создано «Нацио-

нальное объединение германских профсоюзов», к-рое явилось новым центром желтого профдвижения. Эта организация существовала до 1926, когда она распалась, после чего отдельные желтые союзы стали работать самостоятельно.

Из отдельных желтых профсоюзов нужно отметить «Всегерманское объединение национальных профсоюзов» («Reichsverbindung nationaler Gewerkschaften»), объединяющее, гл. обр., пекарей, кондитерских подмастерьев, поваров и друг. и насчитывавшее в 1926 104 т. членов; «Всегерманский союз с.-х. рабочих» (Reichslandarbeiterbund) в 1926 имел 9 районных и производственных организаций и насчитывал 83 тыс. членов; «Всегерманский союз отечественных организаций», «Союз трамвайных рабочих» и «Германский рабочий союз» (Эссен). Всего желтые союзы объединяли в 1925 ок. 200 т. членов.—В годы пассивности рабочего класса желтые союзы и насаждение заводского фашизма находили нек-рый отклик среди наиболее отсталой части рабочих. Подъем классовой борьбы, наметившийся в 1928—29, сводит в значительной мере всю эту работу на-нет.

Различные профсоюзы. В Германии существует также ряд профсоюзов, не примыкающих официально ни к одному политич. направлению. Из этих союзов следует отметить следующие: «Польское профобъединение», в 1925 насчитывавшее 11.117 членов (горняков—8.000, металлистов—3.117); «Всегерманское объединение профсоюзов служащих», в 1925 насчитывавшее 59.453 члена (гл. обр. банковских служащих, репетиторов и др.), по существу является желтой организацией; «Объединение руководящего персонала» (Фела, Vereinigung leitender Angestellten—«Vela») насчитывало ок. 25 т. членов; «Союз высших чиновников» насчитывал около 100 тыс. членов.

Лит.: Нестрипке З., Профессиональное движение, Москва, 1924; Цвинг К., Германские профессиональные союзы, Москва, 1923; Умбрехт П., Четверть века германского профдвижения (1890—1915), Харьков, 1925; Леде р З., Профессиональное движение Германии со времени революции, М., 1921; Майский И. М., Профессиональное движение на Западе, Ленинград, 1926; Смолянский Г., Профессиональное движение в Германии, «Мировое профессиональное движение», т. II, стр. 34—211, М., 1926; Farwig H., Der Kampf um die Gewerkschaften, B., 1929; Merker P., Die Spaltung der Arbeiterklasse und der Weg der revolutionären Gewerkschaftsopposition, Berlin, 1929; Zwing K., Geschichte der deutschen freien Gewerkschaften, Jena, 1926; Müller H., Geschichte der deutschen Gewerkschaften bis zum Jahre 1878, Berlin, 1918; Seidel R., Die Gewerkschaftsbewegung in Deutschland, Amsterdam, 1927; Cassan Th., Die Gewerkschaftsbewegung, ihre Soziologie und ihr Kampf, Haiberstadt, 1925; Braun A., Die Gewerkschaften vor dem Kriege, Berlin, 1921; его же, Die Tarifverträge und die deutschen Gewerkschaften, Berlin, 1908; Seidel R., Die Gewerkschaften nach dem Kriege, Berlin, 1925.

С. Перевозников.

ГЕРМАНОВА, Мария Николаевна (род. ок. 1884), б. актриса Московского Художественного театра, где занимала выдающееся положение, играя драматические и героические роли; лучшие из них—Грушенька («Братья Карамазовы»), Анна («Каменный гость») и Екатерина Ивановна (в одноименной пьесе Л. Андреева). В Г. соединились благодарная сценическая внешность, хороший темперамент и тщательная психологическая разработанность роли. С 1919 — эмигрантка. Стояла во главе «пражской» группы актеров МХТ, гастролируя по Западной Европе.

ГЕРМАНОВКА, село в Киевском округе УССР, около 30 *км* к В. от ст. Устиновки Юго-Зап. ж. д. (15 *км* к С. от Белой Церкви). 3.671 ж. (1926). Мукомольная мельница с годовой продукцией до 700 *т* муки (1925).

ГЕРМАНСКАЯ АФРИКА, общее название герм. колониальных владений в Африке, захваченных в основных частях Германией в 1884—85 и потерянных ею по *Версальскому мирному договору* (см.). В состав их входили области Того и Камерун (на Гвинейском берегу), Герм. Юго-Западная Африка и Герм. Вост. Африка, общей площадью в 2.707 тыс. $км^2$, с 13 млн. жит. (по приблизительным подсчетам 1913). В наст. время б. германск. колонии принадлежат в качестве «мандатных территорий» следующим государствам: бо́льшая часть Вост. Африки — Великобритании (Танганьика), меньшая — Бельгии (Руанда и Урунди) и Португалии (клочок побережья на границе с Мозамбиком); Камерун и Того (частями)—Великобритании и Франции, Юго-Зап. Африка — Южно-Африканскому союзу (доминион Британской империи). Политическое и экономическое значение Г. А. в развитии герм. империализма см. *Германия*, Экономический очерк (Б.С.Э., т. XV, ст. 589, 601—602) и Исторический очерк (Б.С.Э., т. XVI, ст. 55—58) и *Африка* (Б.С.Э., т. IV, ст. 134—139). Географическое описание главных частей бывшей Германской Африки см. *Танганьика*, мандатная территория, *Того*, *Камерун*, *Юго-Западная Африка*.

ГЕРМАНСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ, первоначально Союз Спартака, основана 30 декабря 1918, см. *Германия*, Коммунистическая партия.

ГЕРМАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, см. *Немецкая литература*.

ГЕРМАНСКАЯ МИФОЛОГИЯ, см. *Германцы*, Религия.

ГЕРМАНСКАЯ С.-Д. ПАРТИЯ, см. *Германия*, История герман. с.-д-тии.

ГЕРМАНСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ, первоначальное название герм. с.-д. партии, принятое ею на Готском съезде (1875), после объединения лассальянцев и эйзенахцев (см. *Германия*, История герман. с.-д-тии).

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ, одна из групп индоевропейской семьи языков, относится к зап. ветви этой последней (к языкам centum). Наиболее близко родственны Г. я. с языками италийской группы, что заставляет предполагать исконное соседство, а может быть и политическое единство германцев и италийцев. Нек-рые особые черты сходства между Г. я. и языками кельтскими и балтийско-славянскими объясняются более поздними сношениями. Основными особенностями Г. я. является т. н. «передвижение согласных», коренным образом изменившее индоевропейский консонантизм на герм. почве, далее прикрепление ударения к корневому слогу, затем образование у глаголов особого прошедшего времени при помощи суффикса da (т. н. «слабое спряжение») и, наконец, наличие особых, т. н. «слабых» форм в склонении прилагательных. В области сло-

варной для Г. я. характерна развитая военная, отчасти и морская терминология и большое количество слов для правовых и социальных установлений. Некоторые из перечисленных особенностей — гл. обр. передвижение согласных — очень резко отличают Г. я. от их индоевропейских сородичей, в виду чего неоднократно высказывались предположения, что Г. я. представляют собой результат не непрерывного развития, а смешения с другим, может быть не-индоевропейским языком. Древнейшие формы Г. я. известны нам из нескольких источников, а именно— из заимствований, сделанных финнами из Г. я., далее из германск. собственных имен у классических писателей и, наконец, из праскандинавских рунических надписей. Диалектическое дробление в области Г. я. началось очень рано, предположительно еще до начала хр. э., в результате чего прагерманское единство распалось на 3 группы— восточно-, северно- и западно-германских языков. Языки первой группы ныне вымерли. Это—готский язык, засвидетельствованный нам, главн. образ., памятником 4 века, далее — известные нам лишь в отдельных собственных именах—языки бургундский и вандальский. Северно-германские языки на древнейшей ступени представляли единство «праскандинавского» языка, известного нам с 3 века хр. э. С 11 века в северно-германских языках различаются 2 ветви: западно- и восточно-скандинавская. К первой относятся языки норвежский и исландский, ко второй—датский и шведский. Западно-германские языки имеют следующих представителей: 1) верхне-немецкий (яз. Средней и Юж. Германии), засвидетельствован с 8 в.; 2) нижне-немецкий (яз. Сев. Германии), на древнейшей ступени развития носит название древне-саксонского, засвидетельствован с 9 в. (см. *Немецкий язык*); 3) нижне-франкский (родоначальник современного нидерландского яз.)—с 9 в.; 4) английский—с 8 в.; 5) фризский—с 13 в. Из этих пяти языков по чертам сходства языки англ. и фризский объединяются в англо-фризскую группу, а языки верхне- и нижне-немецкий вместе с нижне-франкским — в немецкую группу.

Лит.: Kluge F., Urgermanisch, «Vorgeschichte der altgermanischen Dialekte», «Grundriss der germanischen Philologie», под ред. Paul'я, B. II, 3 Auflage, Strassburg, 1913; Bremer O., Ethnographie der germanischen Stämme, Strassburg, 1904; Meillet A., Caractères généraux des langues germaniques, 3 éd., Paris, 1926; Much R., Deutsche Stammeskunde, в серии Goeschen, 3 Aufl., Berlin, 1920; Loewe R., Germanische Sprachwissenschaft, 3 Aufl., B., 1922; о смешанном характере Г. яз. см.—S. Feist, Die germanische und die hochdeutsche Lautverschiebung, «Paul und Braune Beiträge», 26; Noch einmal zur germanischen und zur hochdeutschen Lautverschiebung, «P. B. B.», 37, Indogermanen und Germanen; Braun Th., Die Urbevölkerung Europas und die Herkunft d. Germanen, Leipzig, 1922; Бубрих Д. В., О языковых следах финских тевтонов—Чуди («Язык и литература», I, Л., 1926—о финской подоснове Г. яз.). *Е. Мейер.*

ГЕРМАНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, научно-исследовательское учреждение, основанное в 1829 в Риме по инициативе группы немецк. ученых под названием: «Институт для археологической корреспонденции», с целью содействовать исследованиям в области классической археологии, вести научное изучение памятников, опубликовывать во всеобщее сведение результаты новых открытий и готовить специалистов по классической археологии. С 1871 Г. а. и. стал прусским, с 1874—германским гос. учреждением. В 1899 такой же институт был основан германским правительством в Афинах в целях аналогичных работ в области греч. археологии. Оба учреждения, ведущие работу в двух городах, игравших в древности роль важнейших центров греко-римской культуры, объединяются находящимся в Берлине центральным управлением с генеральным секретарем во главе. В 1929 Германский археологический институт отпраздновал столетие своего существования.

Постоянными печатными органами Германск. археологического института являются: «Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts» (отдельно Römische und Athenische Abteilung), «Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts», «Antike Denkmäler» und «Ephemeris epigraphica».

Лит.: Rodenwaldt G., Archäologisches Institut des Deutschen Reiches, 1829—1929, B., 1929.

ГЕРМАНСКИЙ БАНК, см. *Дейче банк.*

ГЕРМАНСКИЙ ВСЕОБЩИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ (Allgemeiner Deutscher Gewerksverband), объединение рабочих союзов, основанных на съезде, созванном 26 сентября 1868 в Берлине, по инициативе *Швейцера* и *Фрицше* (см.). Присутствовало 206 делегатов от 142 тысяч рабочих (из 110 городов). Объединенные в Г. в. п. с. союзы получили название «рабочих» (Arbeiterschaften), а не «профессиональных» (Gewerkschaften), дабы подчеркнуть отличие этих организаций от старых цеховых. Образованные на съезде первые 10 групп состояли из горняков и горнозаводских рабочих, металлистов, чернорабочих, мануфактурн. рабочих (ткачей), обувщиков, пекарей, переплетчиков, кожевников, деревообделочников и каменщиков. Лассальянские союзы строились по принципу строгого подчинения своей партии. Когда в 1869 германский пролетариат после долгой борьбы добился, наконец, права коалиции, лассальянские профсоюзы не сумели использовать его и не получили широкого развития, т. к. руководители их с самого начала неправильно поняли задачи профсоюзов. Основные стремления швейцеровских профессиональных союзов заключались в попытке соединить теорию *железного закона заработной платы* (см.) Лассаля с борьбой за повышение жизненного уровня рабочего класса. Г. в. п. с. был построен по образцу *Всеобщего германского рабочего союза* (см.) как «боевое товарищество для победоносного проведения рабочих забастовок»; из программы деятельности союзов были совершенно исключены все виды взаимопомощи, практикуемые профсоюзами. Управление Союзом было строго централизовано. Органом Союза избран был *«Социал-демократ»* (см.). Количество организованных Г. в. п. с. рабочих к следующему году достигло 50 тыс. На съезде 1869 в Касселе Союз был открыто поставлен в прямую зависимость от партии; условием для приема в Союз установлено было признание политических принципов лассальянства. Эта попытка поставить «движение класса в подчиненную роль по отношению к сектантскому движению» (Маркс) вызвала сильную оппозицию в рабочих массах; часть рабочих отошла от

Союза, и уже к следующему году численность членов упала до 20 тысяч. Тем не менее, Швейцер решил довести свою организационную схему профдвижения до логического ее завершения; он провел на втором съезде Союза (в Берлине, январь 1870) постановление о слиянии всех союзов в один «Всеобщий германский рабочий союз взаимопомощи» (Allgemeiner Deutscher Arbeiteruntstützungsbund), по образцу *«Единого большого союза»* (см.), тесно связанный с Всеобщим рабочим союзом не только единством политической программы, но даже единством руководства, поскольку председателем обоих Союзов был сам Швейцер. Вместо сплочения это повело к дальнейшему росту оппозиции и быстрому распаду движения. Попытка исправить организационную ошибку возвращением к принципу орг. строительства по профессиональному признаку (постановление Берлинского съезда Союза 25 мая 1871) также не дала положительных результатов и лишь временно подняла численность членов (с 4 на 8 тыс.); в 1873 количество членов снова упало, и в сентябре 1874 преемник Швейцера Галенклевер объявил Союз распущенным (см. *Германия*, Профдвижение, Б. С. Э., том XVI, ст. 363—364). *И. Беленькая.*

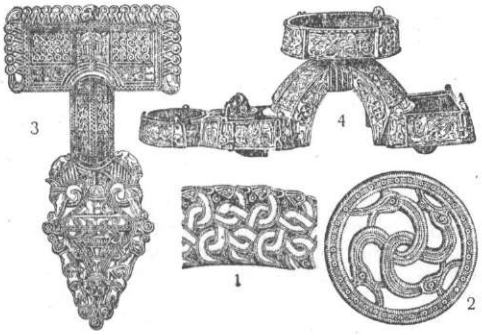
ГЕРМАНСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ, ВСЕОБЩИЙ, см. *Германия*, Исторический очерк (Б.С.Э., т. XV, ст. 812—814) и История герм. с.-д-тии (Б.С.Э., т. XVI, ст. 276—278).

ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ (Deutscher Bund), учрежден союзным актом 8/VI 1815, подписанным в Вене представителями всех герм. государей и вольных городов (см. *Германия*, Исторический очерк, Б.С.Э., т. XV, ст. 771). Заменил собой распавшуюся в 1806 *Священную Римскую империю германской нации* (см.), состоял из 39 государств (35 монархий и 4 вольных города). Органом Союза был заседавший во Франкфурте н/М. сейм из посланников герм. государств под председательством Австрии. Вопросы об изменении конституции Союза, объявлении войны или заключении мира и о принятии нового члена в Союз решались пленумом (70 голосов). Австрии и 5 королевствам принадлежало по 4 голоса, остальным—по 3, 2 и 1-му, в зависимости от размеров государства. Менее важные вопросы разбирались «узким советом» из 17 голосов: по 1 голосу от 11 крупных государств Союза (вирильные голоса), и 6 голосов подавались остальными государствами по группам (голоса куриальные). Союз был весьма слабой федерацией и фактически не пользовался никакой властью, ибо не имел ни самостоятельной армии ни средств. До 1848 он был послушным орудием реакционной политики *Меттерниха* (см.). Во время революции 1848 он был расторгнут, а в 1850 снова восстановлен по почину Австрии, к-рая стала пользоваться им для сплочения мелких государств Германии против великодержавных стремлений Пруссии. В 1866 (год выступления Германского союза против Пруссии) он был заменен *Северо-Германским союзом* (см.).

ГЕРМАНСКИЙ ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ, см. *Германия*, Экономический очерк, Б.С.Э., том XV, ст. 570 и следующие.

ГЕРМАНСКОЕ ИСКУССТВО (д р е в н е е). Наши сведения об искусстве герм. народностей, основанные на изучении сохранившихся памятников их материальной культуры, в наст. время еще очень отрывочны и неполны. Наименее выяснен наукой вопрос о происхождении Г. и. и об этапах его древнейшего развития в период, предшествовавший эпохе европейских миграций 4—6 вв. хр. э. Памятники конца бронзового и первой поры железного века позволяют заключить, что в течение 1-го тысячелетия (до хр. э.) Г. и., медленно развивавшееся в странах Северн. Европы (Северная Германия и Скандинавские страны) и находившееся под известным воздействием высоких культур средиземноморского бассейна, а равно и культур Центральной и Западн. Европы (*Гальштатская культура* и *Галльское искусство*, см.), вырабатывало свой особый характер, сказавшийся в стремлении к чисто орнаментальным построениям, к схематизации форм и к отвлеченной ритмике линейного рисунка. Римская эпоха (1—3 вв. хр. э.) несколько усилила влияние античной цивилизации на формы Г. и., но оно сказалось только на окраинах, в местностях, граничивших с Римским государством, и почти не затронуло его на С. В период 2—3 вв. Г. и. вошло, при посредстве готов, в тесное соприкосновение с скифо-сарматским искусством Юга России, которое к этому времени также склонялось к отвлеченной схематизации и восприняло от него ряд новых форм и приемов (основные элементы звериной орнаментики, ленточные плетения, полихромную декорировку предметов). Эти новые элементы, смешавшись со старыми отвлеченно-линейными формами Г. и., совершенно изменили его внешний облик. Как полагают новейшие исследователи, процесс этот имел место в 3 в. хр. э. в области Вост. Европы (на территории нем. Австрии, Юж. России, Восточной Румынии и др.), результатом чего было образование своеобразного *готского искусства* (см.), к-рое потом, в эпоху переселения народов, было распространено готами и другими германскими народностями по всем странам Западной Европы. В период 4—6 вв. хр. э. это Г. и., представленное, главным обр., памятниками бытового назначения (предметы личного и конского уборов, сосуды, оружие и т. п.), является в Европе господствующим; сложность звериных узоров и пышная красочность полихромных инкрустаций, столь характерные для Г. и. в эту эпоху, прекрасно отражают на себе вкусы и психологию тех новых социальных групп, к-рые пришли на смену изжившей себя Римской империи и основались на ее развалинах. В следующий за европейскими миграциями период, в 7—9 вв., развитие Г. и. протекает в двух различных направлениях: в странах Зап. Европы (Франция, Испания, Италия) оно начинает постепенно смешиваться с формами продолжающего римские традиции христианского искусства, усиленно насаждаемого в массах господствующей верхушкою общества, и проникает в скульптурную декорировку церковных зданий, в рукописи и т. п.; звериная орнаментика, попав на почву, находившуюся перед тем под длительным влиянием римского искус-

ства, вбирает в себя много новых изобразительных элементов и отводит им значительное место в своих плетеных узорах. Совсем другая картина наблюдается в Сев. Европе и, гл. обр., в Скандинавии. Там еще продолжает жить прежняя склонность к чисто линейным формам собственно герм. искусства, к-рому соприкосновение со скифским искусством привило ряд натуралистических звериных мотивов. Борьба между этими элементами—абстрактной линейностью и конкретным натурализмом—наметилась уже в эпоху

1—орнамент из схематизированных животных, бронзовая бляха из Упланда в Швеции, 2—прорезная пряжка с Нижнего Рейна, 3—серебряная фибула из Зееланда (Дания), 4—фибула из Готланда в Швеции.

переселения народов. Теперь она получает дальнейшее развитие, звериные формы постепенно подчиняются сложным плетениям ленточных узоров, и эта борьба кончается к 9 веку полной победой отвлеченно-ритмического линейного рисунка. В эпоху викингов (9—11 вв.) становятся нередкими изображения отдельных фигурок зверей, лошадей или человека (б. ч. рисуемых в профиль) и даже небольших сценок, помещаемых на металлических предметах или на каменных могильных плитах. Точно так же и в плетеные орнаменты этого периода опять вводятся звериные мотивы. С появлением на С. христианства и нового церковного искусства, местное Г. и. в течение нек-рого времени существует наряду с ним, не смешиваясь, потом постепенно вбирает в себя ряд христианских мотивов и сочетает их со старыми декоративными формами (известные, напр., изображения Христа, запутанного в ленты плетений, фигуры церковного креста в плетениях, и т. п.), а равно проникает и в декорировку церковных зданий, утвари и рукописей и, наконец, уступает ему свое место, опускаясь в низовые народные массы, к-рые еще до наших дней сохраняют в своем искусстве целый ряд элементов древнего Г. и.

Лит.: Haupt A., Die älteste Kunst, insbesondere die Baukunst der Germanen, 2 Auflage, Berlin, 1923; Salin B., Die altgermanische Tierornamentik, Stockholm, 1904; Ebert M., Südrussland im Altertum, Bonn—Lpz., 1921 (указана большая литература); Scheltema A., von, Die altnordische Kunst, B., 1923; «Heidnisches und Christliches um das Jahr 1000. Der Norden in der bildenden Kunst Westeuropas», сб. ст., под ред. J. Strzygowski, Wien, 1926. *А. Гущин.*

ГЕРМАНСКОЕ ПРАВО (Deutsches Recht). В то время как «национальные особенности» права обычно определяются единством данного государства, в формировании Г. п. решающую роль играло своеобразие политической истории Германии. Так, мы встречаем противопоставление Г. п. древней Германии (без единой территории) римскому праву; позже как раз это римское право, после его рецепции, делается «общим правом» Германии в противоположность германскому партикулярному праву отдельных племен—«штатов»; еще позже «общее германское право», в противоположность революционному французскому, носит характер реакционного, преимущественно прусского права. Наконец, как специфически гражданское право Г. п. превращается в право объединенной Германской империи, в виде его «Bürgerliches Gesetzbuch» (Гражданское уложение) 1896. Германск. право первого периода отражает отличия отсталого быта германских племен времен Тацита от римского права развитого общества товаропроизводителей. Фр. Энгельс доказывает, что как раз варварство, со своими остатками родового быта, служило, благодаря смягчению внутренних классовых противоречий, главным залогом победы германцев над Римом. Дальнейший отпечаток на Г. п. накладывает крайне длительный период господства феодализма в «Римской империи германской нации». Затем реципированное, вследствие быстрого развития средневековых городов и разложения феодальной мощи, римское право становится «общим правом». Римское право, а не национальное право отдельных немецких государств (Staaten), объединяло германское право нового времени; а нынешнее германское право представляет собою лишь компромисс между римским общим правом и германск. «обычаем» с преобладанием первого и с необходимым приспособлением его к требованиям бурно развивающегося капитализма. Обычно приводятся следующие особенности германск. права: альтруизм религиозно-нравственного характера—преобладание «долга» над эгоистическим индивидуальным правом; более свободное положение в семье женщины и детей; бóльшая урегулированность добрососедских отношений (сервитуты); более мягкая форма рабства—крепостничество. Особенно подчеркивают борьбу германск. права с делимостью и превращением в товар недвижимостей. Маркс все различие в развитии римского и германск. типов частной собственности видит в противоположности германского майората «римской свободе завещания как результату частной собственности». «Майорат» как отношение, свойственное феодальному землевладению, «в его классической форме существует именно у германских народов»; там «частная собственность является основой, на к-рой зиждется весь государственный строй» (Маркс, Критика философии права Гегеля). И торговля, и промышленность, и чины, и суд. функции, и отдельные провинции, и служение отечеству—«суть проявления частной собственности властителя (наследственного)». Римское право, напротив, «есть частное право в его классическом завершении».

Все эти различия означают только отражение различных ступеней экономического развития и его особенностей. «Римское право» в сущности является правом равенства, присущего развитому обществу свободных

товаропроизводителей при параллельном существовании рабства. Герм. право в общем можно считать результатом сравнительно замедленного развития, в котором рядом с самыми передовыми капиталистическими достижениями существуют закрепленные остатки давно минувших времен. Попытки объяснить особенности Г. п. отдельных периодов специфически германскими началами и оригинальностью германск. быта были разбиты позднейшими исследованиями, обнаружившими такие же начала и у других народов, чему лучшим доказательством служит успешная рецепция римского права, вытеснившего, когда созрело к тому время, «народное» право. Когда в связи с угрозой революции для Германии немецкая историческая школа подняла реакционное знамя «народного духа», она к народному обычаю отнесла и разумные римские правовые начала. Экономическое развитие стерло эти различия. Победил лозунг единства права (унификации) в виде нового гражданского уложения 1896, к-рое отменило и прусское земское, и саксонское народное, и «навязанное» некоторым частям империи право французского кодекса и, наконец, как «общее» римское, так и местное обычное право. Остальные отрасли права: торговое, вексельное, уголовное и судопроизводственное уже раньше получили всегерманское объединение. Революция 1918 в Г. п. внесла фактически мало: в конституции 1919 были лишь отменены средневековые законы о сельских батраках (Gesindeordnung) и «фидеикомиссы» как остатки майоратов; тем самым были уничтожены до конца последние формальные остатки феодализма в Г. п. Нек-рые советские авторы также пытались доказать, что конституция 1919 снова сделала шаг к воскрешению старого альтруистического принципа древнего германского права, внеся в основной закон принципы «нравственного долга» и «начала справедливости» даже для эксплоататора-собственника; в положительном законе особенности эти, однако, не получили оформления. В действительности современное германское право потеряло свои мнимые национальные особенности и превратилось в общебуржуазное право, основанное на территориальном принципе германского государства. См. также *Германия*, Политический очерк, Право.

Лит.: Общей работы на эту тему нет. О древнем периоде — Тацит К., Сочинения, том I. Германия, СПБ, 1886; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1923. О ср. вв. на нем. яз.: Brunner H., Deutsche Rechtsgeschichte, 2 B-de, Lpz.—München, 1906 u. 1928; его же, Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte, 7 Aufl., München, 1927; Schröder R., Lehrbuch d. deutschen Rechtsgeschichte, 6 Aufl., Leipzig, 1919—22. Введения к разным курсам германского гражд. права: Бернгефт Ф. и Колер И., Гражданское право Германии, пер. с нем., СПБ, 1910; Дювернуа Н. Л., Пособие к лекциям по гражд. праву, СПБ, 1899. О рецепции римского права см. Виноградов П. Г., Римское право в средневековой Европе, М., 1910; Муромцев С., Рецепция римск. права на Западе, М., 1886; Гамбаров Ю. С., Курс гражданского права, ч. 1, М., 1911. См. статьи в «Энциклопедии государства и права», М., 1925—27; Стучка П., Курс сов. гражд. права, т. I, М., 1927. О новейшем Г. п.—Раевич С. И., Очерки истории буржуазного гражд. права со времени империалистической войны, М.—Л., 1927; его же, Гражданское право буржуазного капиталистич. мира в его историческом развитии, М.—Л., 1929. *П. Стучка.*

ГЕРМАНЦЫ. Содержание:

I. Происхождение германцев и история передвижений германских племен (2 в. до хр. э.—4 в. хр. э.) 424
II. Хозяйственный и социальный строй древнегерманского общества 426
III. Религия германцев 437

I. Происхождение германцев и история передвижений германских племен (2 в. до хр. э.—4 в. хр. э.).

Именем Г. в науке принято называть совокупность племен, обитавших в древности по берегам Балтийского и Немецкого морей, в нынешней Северо-Немецкой низменности, а также в Ютландии и юж. части Скандинавского п-ова, и рассматривавшихся античными авторами как известное национальное единство. Название Г. впервые появляется в произведениях греческих и римских писателей конца 2 и начала 1 вв. до хр. э. Первоначальный смысл и этимологическое происхождение слова Г. неясно: возможно, что оно взято из кельтского или какого-либо докельтского языка. Во всяком случае, сами Г. не называли себя так; у них, повидимому, вовсе отсутствовало наименование, общее для всех племен. Герм. языки принадлежат к числу *индоевропейских языков* (см.); этим термином обозначается группа родственных языков, к-рые, распространившись на обширном пространстве от Индии до Исландии и заняв значительн. часть Европы и Центральной Азии, сохранили свои специфические особенности, отличающие их от прочих языков.

Вопрос о родине и культуре индоевропейцев до сих пор остается спорным. В 19 в. большинство ученых считало родиной индоевропейцев Центр. Азию. Одни исследователи продолжают оставаться на этой точке зрения (Фейст), другие локализируют родину индоевроп. пранарода в юж. России (Шрадер), третьи—в Центр. Европе (Гопс), четвертые—в Ютландии (Пенка). При оценке этих гипотез следует иметь в виду, что самое понятие «индоевропейский пранарод» является лишь абстракцией от наличного лингвистического материала, которая наполняется весьма различным конкретным содержанием в зависимости от изменения уровня наших знаний, и что «при помощи средств праистории очень трудно отграничить или локализировать область распространения культуры гипотетического народа неопределенного возраста и неизвестного происхождения» (точка зрения З. Фейста).

По мнению некоторых ученых, родина Г. совпадает с прародиной индоевропейцев, а герм. праязык представляет собою прямое продолжение индоевропейского. Другие исследователи (напр., З. Фейст) полагают, что предки древних германцев (так называемые «прагерманцы») представляли собою народ не-индоевропейского происхождения, обитавший в Северной Европе уже в начале неолита и подвергшийся в конце этого периода «индоевропеизации» со стороны какого-то неизвестного нам народа (может быть—иллирийцев).

Первым выступлением Г. на арену истории является нашествие кимвров и тевтонов в конце 2 в. до хр. э., если не считать более

раннего появления (ок. 200) на границах рим. владений бастарнов, принадлежность к-рых к числу герм. племен точно не установлена. Кимвры, тевтоны и амброны, происходившие, повидимому, из Ютландии, наводнили Галлию, Испанию и вторглись даже в Сев. Италию, но после кратковременной борьбы с римлянами (113—101 до хр. эры) были почти поголовно истреблены Марием. Однако, нашествие кимвров и тевтонов, в результате которого кельтское племя гельветов переместилось из области Майна и Неккара к Ю.-З., в район между Женевским и Боденским озерами, расчистило путь свевам, к-рые в то время дошли уже в своем движении на Ю.-З. до берегов Майна; они перешли Майн и заняли части нынешних Баварии, Бадена и Вюртемберга. Отсюда они начали в 73 до хр. эры под предводительством Ариовиста свое продвижение в Галлию (нынешние Эльзас и Пфальц), где с ними и столкнулся в 58 Цезарь.

Эпоха Цезаря, Августа и Тиберия заполнена мелкими и крупными столкновениями германцев с римлянами, не только защищавшими римские провинции, но и пытавшимися вести наступательную политику. Эта политика выразилась в походах Тиберия, Друза и Германика в глубь самой Германии. Но тот отпор, который дали римлянам Г.,—особенно в лице херусков, уничтоживших в 9 г. хр. э. три римских легиона в Тевтобургском лесу и превративших победы Германика в ряд бесплодных демонстраций, — заставил римлян перейти от нападения к обороне. При Домициане началась постройка пограничного вала (Limes Romanus), законченного при Адриане и тянувшегося от Кобленца на Рейне до Регенсбурга на Дунае. Одновременно с постройкой укреплений по линии этого вала все большее количество германских племен втягивалось в сферу римского влияния: по течению Рейна и Дуная происходили оживленные торговые сношения римлян с Г.; многие герм. племена заключали союзы с Римом, а нек-рые вожди вместе со своими дружинами переходили на службу к римлянам; пленные Г. сплошь и рядом превращались в римских колонов и рабов. Так продолжалось дело, начатое еще в конце 1 века до хр. эры основанием «провинции Германии» и переселением убиев на левый берег Рейна. Описанный процесс мирного проникновения Г. в империю в качестве торговцев, земледельцев и поступавших на римскую службу воинов, прерывался в эту эпоху (1 и начало 2 в. хр. э.) несколькими крупными передвижениями герм. племен и мятежами. После подавления батавского мятежа (69—70) в продолжение целого столетия царил почти полный мир. Но в 165 вспыхнула Маркоманнская война: союзные с римлянами племена—маркоманны, квады, гермундуры, вандалы — вторглись в римские провинции Паннонию, Норик, Рецию, Иллирию и частично проникли даже за Альпы, требуя от римлян земель для поселения. Нашествие маркоманнов, усмиренных лишь после длительной борьбы (165—180), имело своей ближайшей причиной передвижение готов, к-рые под давлением перенаселения и напиравших на них с В. литовско-славянских племен, покинули берега Одера и Вислы и во 2-й половине 2 в. двинулись к Черному морю. За нашествием маркоманнов последовали вторжения целого ряда других герм. племен. На В. империю тревожили готы, утвердившиеся в 3 веке в районе между Днепром и Днестром; из-за Рейна надвигались бургунды и алеманны, лангобарды, франки и вандалы. Все эти племена объединялись в мощные военные союзы и требовали у римлян удобных для поселения территорий, предлагая за это военную службу империи. Борьба с ними была очень трудна, и римским императорам нередко приходилось делать им крупные уступки. Так, в конце 3 века пришлось уступить готам провинцию Дакию (нынешняя Трансильвания), а алеманнам—так называемые «десятинные поля» (Agri Decumates), т. е. полосу земли, колонизованную римлянами и расположенную треугольником между римским пограничным валом, верхним Дунаем и верхним и средним Рейном. Однако, и уступки не помогали: все новые и новые герман. племена придвигались к границам империи, пока, наконец, эти разрозненные передвижения не вылились в т. н. *Великое переселение народов* (см.), начавшееся в 375 нашествием азиатского племени *гуннов* (см.) на остготскую державу Германариха.

II. Хозяйственный и социальный строй древнегерманского общества.

Представления о структуре древнегерманского общества историческая наука черпает из весьма различных источников. Всю совокупность этих последних можно подразделить на две основных группы: 1) писаные источники и 2) данные смежных с историей научных дисциплин—археологии, лингвистики, этнологии. К первой группе относятся прежде всего литературные памятники, т. е. исторические и этнографические работы античных авторов 1 в. до хр. эры—4 в. по хр. эры (Страбона, Цезаря, Плиния Старшего, Веллея Патеркула, Тацита, Плутарха, Л. А. Флора, Аппиана, Диона Кассия, Аммиана Марцеллина и др.). Количественно наиболее обильные и качественно наиболее ценные сведения о Г. содержат «Записки о галльской войне» Цезаря (написаны в 52—51 до хр. эры) и 3 работы Тацита: «Германия», представляющая собою общий этнографический очерк природы страны и быта ее обитателей (написана в 98—99 хр. эры); «Анналы» — исторический труд, излагающий события римской истории от 14 по 69 хр. эры (написаны приблизительно в 116 хр. эры); «Истории», продолжающие это изложение до 96 хр. эры (написаны несколько ранее «Анналов»). Значительную помощь может также оказать и привлечение т. н. *варварских правд* (см.), изучение к-рых позволяет восстановить ряд пережитков более старинных социальных отношений.

Из перечисленных литературных памятников наиболее надежным источником являются «Записки» Цезаря, лично наблюдавшего некоторые германские племена во время своего пребывания в Галлии и своих зарейнских походов, а также «Анналы» и «Истории» Тацита, в которых содержатся конкретные описания римско-германских

военных столкновений, основанные частью на устных данных (рассказах купцов, донесениях римских полководцев сенату и проч.), а частью на утерянных работах Плиния Старшего, лично изучавшего быт Г. «Германия» Тацита испытала на себе сильное стилизующее влияние литературной традиции древнегреческой этнографии, волна которой докатилась до Тацита через посредство его предшественников. Стилизованность ее описаний усугубляется еще политическими тенденциями автора (стремлением доказать необходимость замены наступательной тактики по отношению к Г. тактикой оборонительной), его социальной физиономией (повышенным интересом аристократа-Тацита к быту высших слоев древнегерманского общества и его склонностью к морализированию, к противопоставлению «свободных» и «диких» Г. «развращенной» римской аристократии) и, наконец, особенностями тацитовского стиля (сочетанием риторической пышности с чрезмерным лаконизмом). Неясность и противоречивость многих утверждений Тацита и сравнительная скудость данных о Г., содержащихся в остальных писаных источниках, делают настоятельно необходимым привлечение второй группы источников познания. Но как ни ценны сами по себе эти последние, тем не менее, применительно к изучению обществен. строя германцев около начала хр. эры, использование выводов археологии и лингвистики требует сугубой осторожности, ибо приурочение этих выводов к тому или иному этническому целому (в частности—к германцам) нередко является весьма шатким.

Поэтому при изучении обществен. строя германцев необходимо пользоваться всеми перечисленными источниками, согласовывая и взаимно дополняя их данные. Современ. наукой, изучающей быт германцев этими сложными, комбинированными методами, оставлены прежние представления о Г. как о полудиких номадах, кочующих по дикой стране, чуть не сплошь покрытой лесами и болотами (хотя этих последних в древней Германии и было несомненно больше, чем в наше время). Новейшие историко-географические исследования показали, что ландшафт древней Германии характеризуется сочетанием лесистых горных хребтов с лесостепной зоной. В лесостепных областях и в долинах и найдены следы древних поселений, восходящих еще к неолиту. В этих же и подобных им местностях обитали и герм. племена. Леса, произраставшие в этих долинах, доставляли населению весьма существенные подсобные предметы питания (дичь, ягоды, грибы, орехи и пр.), а также и строительный материал. Леса, покрывавшие склоны холмов, играли в жизни герм. племен преимущественно роль естественной стены, отделявшей их от соседей, а также выполняли функции убежища во время военной опасности или ловушки для неприспособленных к местным условиям врагов.

Г. уже задолго до начала хр. эры были земледельцами. Герм. земледелие эпохи Цезаря и Тацита, несмотря на ряд локальных особенностей, можно с полным правом назвать оседлым хлебопашеством, характеризующимся культурой хлебных злаков, применением различных форм сохи или плуга и эксплоатацией рабочей силы крупного рогатого скота. Около начала хр. эры германцы были уже знакомы с культурой ячменя, ржи и овса, полбы, полуполбы, двурядной пшеницы, проса и, м. б., пшеницы. Среди этих хлебных злаков самыми распространенными у Г. были ячмень, рожь и овес. Кроме того, Г. культивировали некоторые овощи (чечевицу, горох, бобы, лук, чеснок, морковь, репу) и технические растения (лен, коноплю, вайду); в центральных и юж. областях Германии сеяли и мак. Разведение плодовых деревьев было совершенно незнакомо древним Г.; они заимствовали его впоследствии у римлян. Господствующей системой хозяйства у Г. около начала хр. э. была переложная система. Герман. скотоводство, игравшее наряду с земледелием огромную роль в хозяйственной жизни Г., не было кочевым. Разведение крупного рогатого скота было уже частично подчинено интересам земледелия, ибо крупный скот сделался уже одним из составных элементов всей совокупности средств и орудий с.-х. производства. Разведение мелкого скота около начала хр. эры продолжало сохранять относительно самодовлеющее значение: стада мелкого скота были очень многочисленны и составляли, по словам Тацита, «любимейшее богатство» Г. Т. о., специфическую особенность хозяйственной жизни древних германцев составляет сочетание экстенсивного оседлого хлебопашества с сильно развитым, но не кочевым скотоводством.

Наряду с земледелием, скотоводством и охотой Г. были знакомы и многие отрасли добывающей промышленности и ремесленного производства. В 1 в. хр. э. они добывали железо (следы его добывания найдены в районе нынешнего Гейдельберга), получали путем промывки песка золото (преимущественно в области Рейнской долины), собирали янтарь; кроме того, на территории древней Германии имелись медные рудники, в некоторых местностях восходящие к каменному веку, а также серебряные рудники; наконец, Г. добывали олово, свинец и получали соль из речной и озерной воды. В 1 в. хр. э. у Г. были уже развиты следующие отрасли ремесленного производства: изготовление металлических изделий (работа по металлу при отделке оружия и приготовлении посуды), резьба по дереву, керамика и ткачество. Параллельно развитию ремесла и добывающей промышленности шло развитие торговли. Наиболее оживленные сношения происходили по линиям рек Рейна и Дуная. Г. вывозили: рабов, хозяйственную утварь собственного изделия, скот, красящие растения, а также янтарь и пушные товары (меха и шкуры), причем в торговле этими двумя статьями вывоза они играли преимущественно роль посредников, получая эти товары с севера. Главными предметами герм. ввоза были металлы, металлические товары и вино. Главными предметами внутреннего торгового обмена, происходившего между отдельными герм. племенами, следует считать поваренную соль и меха. Внутренняя торговля велась лишь отчасти при помощи металли-

ческих денег (в форме слитков), главным же образом—путем непосредственного обмена материальных благ, мерилом ценности к-рых служил какой-нибудь избранный и наиболее распространенный предмет (у Г. б. ч. скот). Но во внешней торговле Г. пользовались деньгами в форме монеты [сначала кельтскими монетами, а впоследствии (с 1 в. хр. э.) римскими]. Римско-германск. торговля приводила нередко к накоплению значительных денежных богатств внутри герм. племен.

Расселялись Г.—в зависимости от особенностей ландшафта—либо хуторами либо деревнями; но и в том и в другом типе поселений характер построек свидетельствует об оседлом образе жизни Г.: это—не хижины и юрты номадов, а прочные четырехугольные дома с целым рядом помещений, с пристройками и палисадниками. В римскую эпоху (в 1 в. хр. э.) Г. носили уже полотняные и шерстяные ткани, окрашивали свои платья и употребляли целый ряд украшений. Более примитивный характер носило герм. вооружение, в котором деревянные и кожаные составные части в общем преобладали над металлическими. Главным оружием Г. было длинное копье—фрамея. Транспорт у древних Г. отличался примитивностью техники. Средством передвижения по суше служили двух- и четырехколесные телеги. По морю ездили на весельных лодках.

Уровень развития, к-рого достигла к началу хр. эры герм. техника, а также своеобразие внешних географических и культурных условий, в которых развивались Г., определили путь, по которому пошла социальная дифференциация древнегерманского общества. Экстенсивное земледелие германск. племени при быстром росте населения постоянно наталкивалось на непреодолимые препятствия, к-рые ставили его дальнейшему успешному развитию первобытные девственные леса. Корчевка этих лесов и их расчистка под пашню были не под силу древнегерманской технике; т. о. на территориях, занятых герман. племенами, время от времени возникало относительное перенаселение. Единственным выходом из создавшегося положения сплошь и рядом являлось переселение целого племени; но т. к. каждое переселявшееся племя неизбежно наталкивалось на сопротивление соседей, то герм. переселения приобретали характер военно-переселенческого движения; ему нередко предшествовали набеги удальцов-дружинников, происходившие, впрочем, и во время самого переселения. Т. о., герм. переселения и войны всегда вызывались нуждами самого земледелия и с кочевьями номадов ничего общего не имели ни по своему характеру, ни по своим целям.

В период длительного военно-переселенческого движения, прерывавшегося остановками, необходимыми для поддержания существования земледельческого племени, общественный строй переселявшихся племен нередко подвергался нек-рой деформации, известному упрощению. Однако, завоевание обширной и пригодной для земледелия территории и последующее б. или м. продолжительное мирное оседание племени в ее пределах служили новыми мощными импульсами усложнения этого уклада. Т. о. ход социальной дифференциации древнегерманского общества объясняется характером взаимодействия этого конкретного общества, стоящего на определенном уровне хозяйственного развития (оседлое, но экстенсивное хлебопашество), с окружавшей его природой. Первым следствием указанного взаимодействия явилась неизбежность частых военно-переселенческих передвижений. Вторым его следствием было выделение из общей массы рядовых свободных (ingenui) «нобилитета» как особого слоя лиц, наиболее активно участвующих в деле завоевания пригодных для земледелия территорий, а потому имеющих наибольшие шансы к сосредоточению в своих руках земельных владений и, сверх того, постоянно сохраняющих эти шансы в силу своей руководящей военной роли. Не в войне, как таковой, источник социальной дифференциации; эта последняя создавалась имущественным неравенством, возникавшим на почве землеи скотовладения. Это неравенство находит свое выражение в факте распределения земель «сообразно социальному рангу каждого» (secundum dignationem) и приводит к возникновению индивидуального владения землею, субъектом которого является семья, что не противоречит, конечно, возможности использования неподеленных лугов и пустошей всеми жителями деревни сообща. Некоторые другие формы этого неравенства могли иметь место еще задолго до начала германск. войн и переселений и до возникновения описанного Тацитом нобилитета. Но в силу особенностей развития герм. племен война явилась посредствующим звеном в процессе воздействия общества на природу. Однако, благодаря постоянным переселениям состав нобилитета все время изменялся, что мешало его кристаллизации в аристократический класс крупных землевладельцев, эксплоатирующих рядовых свободных в качестве своих держателей. Благосостояние племени продолжало держаться на личном труде рядового свободного воина-земледельца, лишь частично прибегавшего к использованию рабского труда. Основная социальная противоположность внутри герм. племени не «рабы — свободные», а «свободные—знатные», т. е. не «лишенные средств и орудий производства» (рабы) и «обладающие ими» (свободные, ingenui), а обладающие этими средствами и орудиями в меньшей степени (ingenui, свободные воины-земледельцы) и в большей степени (нобили). Герм. племя эпохи Тацита находилось на переходной ступени от бесклассового к классовому обществу, со значительным приближением к этому последнему. Классовые подразделения наметились уже достаточно определенно, но именно только наметились. Осторожнее всего будет сказать, что древнегерманское общество 1 в. хр. э. делилось на три основных социальных слоя: привилегированных воинов-землевладельцев (нобилитет), рядовых свободных воинов-земледельцев (ingenui) и рабов (servi), сидевших на своих зем. участках и плативших господину оброк хлебом, скотом и тканями, но не принимавших участия в деле воен. защиты племени.

Военно-экономическое преобладание нобилитета внутри герм. племени отразилось и в формах его политического строя. В народном собрании, состоявшем из всех свободных вооруженных членов племени, т. е. из нобилей и рядовых свободных германцев, первые играли активную, а последние—чисто пассивную роль. Нобили вносили предложения, к-рые заранее вырабатывались на предварительных совещаниях знати; рядовые свободные члены племени принимали или отвергали вносимые нобилями предложения, в сущности даже не подвергая их обсуждению. Компетенция народного собрания была весьма обширна: в этом собрании происходило посвящение достигших совершеннолетия лиц в звание воина; оно избирало из среды знати должностных лиц, творящих суд по округам и селам; оно же являлось вместе с тем высшим судилищем и, повидимому, решало вопросы об объявлении войны и заключении мира. Почти во всех этих делах, подлежавших ведению народного собрания, решающий голос принадлежал представителям знати или выдвигавшимся из их среды политическим властителям. Наряду с народным собранием, у нек-рых (в сущности у очень немногих) герм. племен эпохи Тацита существовала единоличная королевская власть. Б. ч. она возникала из власти вождя военного союза племен и лишь иногда (например, у свионов) порождалась особым географическим положением данного племени, дававшим ему возможность активно участвовать во внешней торговле.—Хозяйственный быт и социально-политический строй древних Г. в основных своих очертаниях сохранился вплоть до самого переселения народов почти в том виде, в каком мы застаем его в эпоху Тацита. Конечно, и во времена Тацита не все герман. племена находились на охарактеризованной выше ступени культурного развития: одни из них отличались большей прочностью королевской власти (напр., свионы), у других она, напротив, так и не развилась вовсе (хатты); наряду с племенами, ведшими, повидимому, относительно интенсивное земледельческое хозяйство (фризы), существовали и племена вовсе неземледельческие (приморские хавки). Эти племенные особенности вносят серьезный и необходимый корректив в наши представления об обществен. строе древних Г. Но данная выше общая его характеристика, несмотря на необходимость такого корректива, сохраняет свою силу.

Лит.: а) на рус. яз.—Фюстель де Куланж Н. Д., История общественного строя древней Франции, пер., под ред. И. М. Гревса, т. II—Германское вторжение и конец империи, СПБ, 1908, т. V—Начала феодального строя, СПБ, 1910 (гл. II и III); Петрушевский Д. М., Очерки из экономической истории средневековой Европы, М.—Л., 1928; Моравский С. П., Германцы до великого переселения народов, ст. в «Книге для чтения по истории средних веков», под ред. П. Г. Виноградова, вып. 1, 6 изд., М., 1915; Грацианский Н. П., К вопросу об аграрных отношениях древних германцев времени Цезаря (сб. ст. в честь Д. А. Корсакова, стр. 87—102, Казань, 1912—13).

б) Важнейшие работы о Г. на иностранных языках: по вопросу о доисторическом прошлом Г. и о культуре индоевропейцев см.: Schrader O., Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde, 3 Lieferung, 2 Aufl., B., 1917—23; его же, Sprachvergleichung und Urgeschichte, 3 Aufl., Jena, 1907; Hoops J., Waldbäume und Kulturpflanzen im germanischen Altertum, Strassburg, 1905; его же, Reallexikon der germanischen Altertumskunde, 4 B-de, Strassburg, 1911—19; Feist S., Kultur, Ausbreitung und Herkunft der Indogermanen, B., 1913; его же, Indogermanen und Germanen, 3 Aufl., Halle, 1924; Meyer E., Geschichte des Altertums, I Band, 2 Hälfte, 3 Buch, 4 Auflage, Stuttgart, 1913; Kossinna G., Die deutsche Vorgeschichte—eine hervorragend nationale Wissenschaft, 4 Aufl., Lpz., 1925; Schuchhardt C., Westeuropa als alter Kulturkreis, B., 1913; его же, Alteuropa. Eine Vorgeschichte unseres Erdteiles, 2 Aufl., B., 1926; Schumacher K., Siedlungs- und Kulturgeschichte der Rheinländer, B. I—Die vorrömische Zeit, Mainz, 1921.

О передвижении и истории герм. племен см.: Schmidt L., Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung, 1—2 Abt., Berlin, 1910—18.

Об этнографии герм. племен и об основных источниках по изучению Г. см.: Zeuss K., Die Deutschen und die Nachbarstämme, Heidelberg, 1925; Baumstark A., Urdeutsche Staatsaltertümer, B., 1874; Müllenhoff K., Deutsche Altertumskunde, B. IV, B., 1920; Norden E., Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania, Lpz., 1923 (3 Abdruck).

О материальной культуре и общественном строе Г. эпохи Цезаря и Тацита см.: Brunner H., Deutsche Rechtsgeschichte, I B., 2 Aufl., Lpz., 1906; Schröder R., Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, 5 Aufl., Lpz., 1907; Waitz G., Deutsche Verfassungsgeschichte, B. I, 3 Aufl., Kiel, 1880; Fustel de Coulanges N. D., Nouvelles recherches sur quelques problèmes d'histoire, P., 1891; Ross D. W., The Early History of the Land-Holding among the Germans, L., 1883; Chadwick H. M., The Origin of the English Nation, Cambridge, 1907; Meitzen A., Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slawen, B. I, B., 1896; Wittich W., Die Frage der Freibauern, Weimar, 1901; Weber M., Der Streit um den Charakter der altgermanischen Sozialverfassung, 1904 (ст., перепечатанная в сб. Weber M., Gesammelte Aufsätze zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte, Tübingen, 1924); Hildebrand R., Recht und Sitte auf den primitiven wirtschaftlichen Kulturstufen, 2 Aufl., Jena, 1907; Gradmann R., Der Getreidebau im deutschen und römischen Altertum, Jena, 1909; Wilke G., Archäologische Erläuterungen zur Germania des Tacitus, Lpz., 1921; Dopsch A., Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kulturentwicklung, 1 T., W., 1918; 2 Aufl., W., 1923; Kunow H., Allgemeine Wirtschaftsgeschichte, B. II, B., 1927. *А. Неусыхин.*

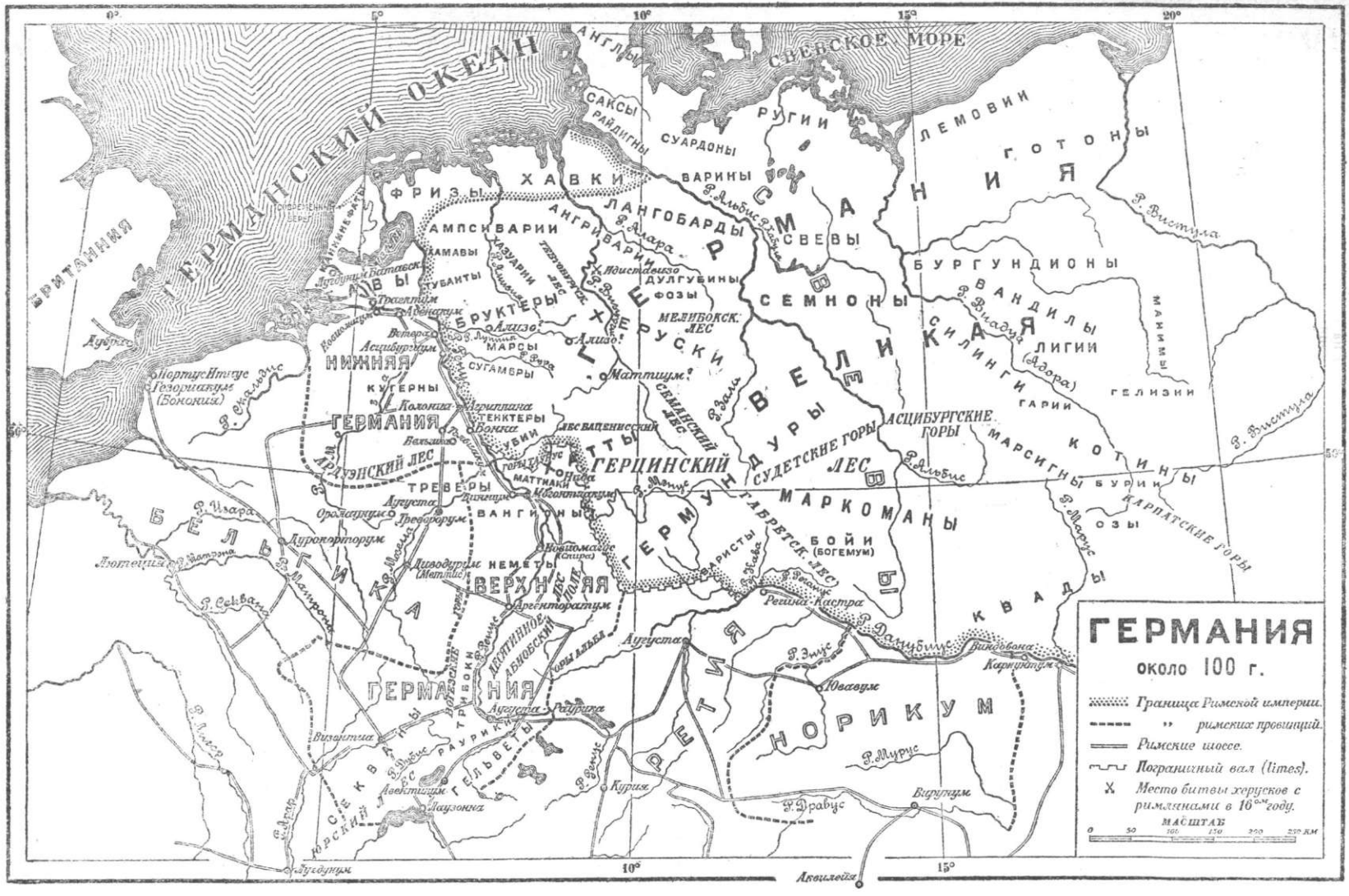
Указатель к карте «Германия около 100 г.».

I. На месте или вблизи нек-рых из помеченных на карте городов и укрепленных пунктов, основанных римлянами на территории Галлии, Германии, Ретии и Норикума, возникли впоследствии средневековые города; названия важнейших из них даны в настоящем перечне параллельно древним названиям, нанесенным на карту:

В Галлии	Лугдунум	Лион
	Визонтиа	Безансон
	Лютеция	Париж
В Германии по Рейну и его притокам	Августа Раурика	Базель
	Аргенторатум	Страсбург
	Новиомагус	Нимвеген
	Могонтиакум	Майнц
	Бонна	Бонн
	Колония Агриппина	Кёльн
	Августа Треверорум	Трир
По Дунаю и его притокам	Августа	Аугсбург
	Регина Кастра	Регенсбург
	Виндобона	Вена

II. Современные названия важнейших рек, нанесенных на карту.

Алара	Аллер	Марус	Морава
Альбис	Эльба	Матрона	Марна
Амизия	Эмс	Моза	Маас
Арар	Рона	Мозелла	Мозель
Виадуа (Адора)	Одер	Мурус	Мур
Визургис	Везер	Мэнус	Майн
Вистула	Висла	Ренус	Рейн
Данубиус	Дунай	Рура	Рур
Дравус	Драва	Секвана	Сена
Изара	Уаза	Скальдис	Шельда
Лигер	Луара	Хабула	Гавель
Луппия	Липпе	Энус	Инн

ГЕРМАНСКИЙ ОКЕАН
БРИТАННИЯ
ВИСЛЯНСКОЕ МОРЕ
ГЕРМАНИЯ
ВЕЛИКАЯ
ВЕРХНЯЯ
НИЖНЯЯ
БЕЛЬГИКА
РЕТИЯ
НОРИКУМ
ГЕРЦИНСКИЙ ЛЕС
ГЕРМАНСКИЕ ГОРЫ
ГЕРМАНСКИЕ ПРОВИНЦИИ
ГЕРМАНИЯ
около 100 г.
Граница Римской империи.
" римских провинций.
Римские шоссе.
Пограничный вал (limes).
Место битвы херусков с римлянами в 16 ом году.
МАСШТАБ
Проф. Д. Н. Егоров.

III. Религия германцев.

Источниками изучения герм. религии служат: а) археологические раскопки, б) античные писатели—Цезарь, Прокопий и другие, в особенности Тацит («Германия»), в) вотивные надписи на камнях, сделанные латинизированными германцами (первые века хр. эры), г) рунические надписи (см. *Руны*), д) средневековые хроники и жития миссионеров (Иордан, Бонифатий, Ансгарий, Титмар Мерзебургский и мн. другие), е) распоряжения христианской церкви по борьбе с язычеством, ж) народный эпос и заклинания, з) скандинавские саги (самый надежный источник), и) исландская мифографическая литература, к) сохранившиеся в народе поверья. Показания эти часто отрывочны и неясны (а, б, в, г, е, ж), даются в иноплеменном (б) или иноверном (д, е) освещении; иногда они являются продуктами смешанной культуры (в) или поздних наслоений (к). С особой осторожностью нужно пользоваться богатой мифологической литературой скандинавов (и). Многое тут является плодом схоластической систематизации исландских ученых 12—13 вв. и не соответствует реальному религиозному быту языческих времен (см. *Скандинавская мифология*).

На древнейшей засвидетельствован. источниками стадии в религии Г. сосуществовали анимизм, фетишизм, демонизм и политеизм. Процесс появления этих форм нам неизвестен. Общегерманским является поклонение стихийным духам «вихтам»—лесным «скратам», водяным «никсам», горным карликам и великанам — «турсам». От стихийных и местных духов собственно боги отличаются пространственной неограниченностью своей деятельности. «Альфы» занимают промежуточную стадию: представление о них варьирует по племенам и эпохам. Различие между богами и демонами намечается только в поздней скандинавской религии, где имеются божества светлые (Бальдр, ваны) и темные (Локи, Гела). Вообще же герман. боги этически не дифференцированы и совмещают в себе добро и зло. Политеизм распространен у всех племен, но он, как всегда, относителен. Признавая множественность богов, каждое племя и даже отдельный язычник выбирают себе особого покровителя, почитаемого сильнейшим, «надежнейшим» из всех; б. ч. германец фактически молится и поклоняется только одному богу.

По древнейшему источнику (Цезарь, 1 в. до хр. эры), Г. поклонялись солнцу, луне, огню. У Тацита (1—2 вв. хр. эры) встречаются во множестве человекообразные божества, имеются племенные боги, например, Инго (Фрей), Исто (Водан), Ирмино (Тиу) — эпонимы больших племенных объединений, ингвеонов, истеонов и ирминонов. Швабы называют себя «людьми Тиу», а Тиу именуется «другом саксов» («Сакснот»). В позднем язычестве (9 — 10 века) можно, кажется, различать даже классовых богов: в Исландии, повидимому, Один (Водан) был по преимуществу богом викингов (купцов-воинов) и поэтов (скальдов), а Тор (см. *Донар*)—богом земледельцев. У каждого рода—свой патрон, по имени к-рого часто называют детей. Боги иногда почитаются попарно. Но чаще всего встречается троичность божества, что впоследствии содействовало принятию и укреплению культа христианской троицы. Состав герман. троицы сильно варьирует по источникам: Инго-Исто-Ирмино (Тацит), Тунер-Воден-Сакснот (сакс. формула отречения), Фрей-Тор-Один (храм в Упсале), Один-Хёнир-Локи (Эдда) и др.; порой встречается одно мужское и два женских божества. Чаще, однако, верховное женское божество мыслится самостоятельно или как супруга бога, может быть, даже всей троицы. Почитается она под общегерманск. именем Фрия («возлюбленная») и под множеством местных имен; это—рождающая богиня, символ плодоносной природы. Вообще, религия Г. изобилует женскими божествами, что соответствует почетному положению женщины в герм. общине. Общим является культ «божественных женщин», известных под названием «сильных» (Afliae), «дарящих» (Gabiae) и др.; они же—богини судьбы (норны) и войны (валькирии). Разграничение функций богов (бог войны, бог неба и проч.) является большей частью вымыслом мифографов. Верующий приписывал главному богу универсальные функции в зависимости от своего быта и потребностей. Но атрибуты богов различны: у Водана—копье, вороны, волки, у Тиу—меч, у Фрея—фаллос, кабан, у Тора—молот, козел, у Фрейи—ожерелье, и т. д.

Подлинной космогонии в религии германцев мы не знаем (см. *Скандинавская мифология*).—Теогония, дающая представление о родстве между богами, встречается очень рано.—Эсхатология связана с представлением Г. о самостоятельном бытии души (даже при жизни тела). Душа может покидать тело (главн. образом во время сна) и входить в друг. тела (оборотни). «Спутница» человека невидима и является ему только перед смертью (б. ч. в виде женщины или какого-либо животного). Души умерших продолжают существовать в форме привидений. Местопребывание «навья» по общегерманскому верованию—в воздухе, по которому души носятся в виде «дикой охоты», предводительствуемой Воданом. Подземное царство и небесный чертог засвидетельствованы только у скандинавов (см. *Валгалла*, *Гела*).

Особой касты жрецов Г., видимо, не знали. Часто король являлся и жрецом. Но были и профессиональные жрецы; жрица засвидетельствована у кимвров (2 в. до хр. эры). В священной роще Наханарвалов (Тацит) предстоял жрец в женском уборе. Культ заключался в возлиянии и, гл. обр., в жертвоприношениях. Жертвой служили злаки, золото, животные и люди (у всех Г.). Местом культа служили издревле священные рощи, позднее—храмы. Германская религия знала также священные деревья (дубы Одина) и столпы.

Гадание и пророчество были очень обычны в германской религии. Издавна почитались «вещие жены». Отношение к колдовству было различное. Повсюду распространены были заклинания; «рунам» приписывалась магическая сила.

История герм. религии не ясна. Следов борьбы между культами почти не со-

хранилось. Христианство принималось разными герм. племенами в разное время, по мере того как эти последние соприкасались с римской культурой непосредственно или через христианизованные племена: алеманны, готы, вандалы приняли его в 4 в., бургунды—в 5 в., франки и лангобарды—в 6 в., баварцы и англо-саксы—в 7 в., фризы—в 8, саксы и датчане—в 9, норвежцы и шведы—в 10, исландцы — в 1000 г. Переход обычно совершался бескровно (за исключением саксов). Крещение в первое время носило формальный характер; старые верования отмирали чрезвычайно медленно, и обильные следы их сохранились до сих пор.

Лит.: Grimm J., Deutsche Mythologie, 3 B-de, Berlin, 1875—78; Meyer E. H., Mythologie der Germanen, Strassburg, 1903; Mogk E., Germanische Mythologie und Religionsgeschichte, sammlung göschen, 2 Aufl., 1921; Helm K., Altgermanische Religionsgeschichte, 1913; Meyer R. M., Altgermanische Religionsgeschichte, Leipzig, 1910; Golther W., Handbuch der germanischen Mythologie, Leipzig, 1895. *Б. Ярхо.*

ГЕРМАНШТАТ (Hermannstadt), немецкое название гор. *Сибиу* (см.) в Румынии.

ГЕРМАФРОДИТИЗМ (по имени существа др.-греч. мифологии—Hermaphroditos), наличие у одного и того же индивидуума половых признаков как мужского, так и женского пола. Для одних животных Г. представляет совершенно нормальное, естественное состояние, у очень многих других—он является патологическим нарушением нормальной для них раздельнополости. Примерами первого могут служить губки, многие кишечно-полостные, сосальщики и ленточные паразитические черви, нек-рые круглые черви, пиявки, дождевые черви, легочные моллюски, некоторые ракообразные, оболочники и мн. др. беспозвоночные животные; примерами второго—подавляющее большинство позвоночных животных, включая и человека. При естественном Г. мужские и женские половые клетки (сперматозоиды и яйца) развиваются по б. ч. в различных половых железах (семенниках и яичниках), т. е. гермафродиты этого типа являются обладателями как мужских, так и женских половых желез, с самостоятельными половыми путями и с раздельным или общим наружным половым отверстием. В других случаях, однако, мужские и женские половые клетки развиваются в одной и той же железе, причем железа эта может сначала исполнять функцию мужской, затем женской, или же—производить клетки обоих родов одновременно; лишь в последнем случае она носит название гермафродитной железы. В значительном большинстве случаев Г. связан с той или иной формой высокой специализации животного и порождается, повидимому, специальными условиями жизни. Так, чрезвычайно часто мы находим его у животных, к-рые ведут прикрепленный, неподвижный образ жизни (губки, гидроиды, асцидии), а также у паразитов. Однако, известны многие прикрепленные животные и паразиты раздельнополые, и, наоборот, существует немало гермафродитов среди животных, не ведущих паразитического или прикрепленного образа жизни. Между Г. и раздельнополостью можно установить в пределах не только высоких систематических категорий, но даже и в пределах вида множество переходов, которые с несомненностью доказывают их взаимную связь и возможность возникновения Г. из раздельнополости, и, наоборот, Г. представляет собой, несомненно, приспособление в борьбе за сохранение вида, так как удваивает количество самок данного вида, а тем самым—и размеры возможного потомства. С другой стороны, он создает и возможность самооплодотворения в тех случаях, когда встреча самца и самки становится затруднительной, как это и имеет место у сидячих и паразитических животных. Правда, в большинстве случаев и у гермафродитов мы находим перекрестное оплодотворение,—самооплодотворение у них невозможно благодаря различным анатомическим и биологическим приспособлениям (к последним, напр., относится разновременное созревание мужских и женских половых клеток). *С. С-ль.*

Г. (двуполость, двуснастие) у человека так же, как и у других позвоночных (у млекопитающих и птиц) представляет порок развития. В виду того, что абсолютным признаком пола являются лишь половые клетки, то Г. называют истинным только в тех случаях, когда у субъекта имеются как мужские, так и женские половые железы с зрелыми половыми клетками. Такие случаи (обычно с одной стороны яичко, с другой яичник) крайне редки. Несколько более часты случаи, когда у человека находят половые железы, в к-рых одновременно имеются части, свойственные мужским яичкам и женским яичникам. В последнее время, однако, имеется склонность несколько расширить понятие истинного Г. и подразделить его на гермин а л ь н ы й Г. (оба вида половых клеток) и г л а н д у л я р н ы й Г. (оба вида половых желез). При вышеупомянутых формах Г. вторичные половые признаки как генитальные (вид наружных и внутренних половых органов), так и экстрагенитальные (тип обволосения, грудные железы, строение скелета, характер голоса и психика) могут быть крайне различными: то они относятся к мужскому, то к женскому полу, то имеют смешанный, или неопределенный тип. Распознают истинный Г. обычно лишь при вскрытии трупа данного субъекта; распознавание гермафродита при жизни возможно только при условии оперативного удаления и микроскопического исследования его половых желез.

Гораздо более частыми, чем случаи истинного Г., являются те, к-рые относятся к ложному Г. В этих случаях дело идет о субъектах, имеющих половые железы определенного пола (или яички или яичники); вместе с тем остальные внешние или внутренние части половой системы в той или другой степени не соответствуют полу, определяемому половой железой. Наиболее частыми случаями ложного Г. и самым частым проявлением Г. вообще являются те, в которых дело идет о мужчине, т. е. о субъекте, имеющем мужские яички, но у к-рого внешние половые органы в той или иной степени имеют сходство с женскими (см. *Гипоспадия*, *Крипторхизм*). Такие случаи обозначаются как наружный мужской ложный Г. В тех же, гораздо более редких случаях, когда при наличии яичек имеется уклон развития внут-

ренних половых органов в женскую сторону (наличие матки и труб при недоразвитии простаты и семенных пузырьков), говорят о внутреннем мужском ложном Г., а при сочетании неправильного развития наружных и внутренних половых органов—о полном мужском ложном Г. Вторичные половые признаки (строение скелета, грудные железы, голос, обволосение, психика) при мужском ложном Г. могут быть мужскими или же смешанными в том смысле, что некоторые из них соответствуют мужскому полу, другие женскому. Гораздо более редки случаи женского ложного Г., в которых дело идет о женщинах, т. е. субъектах с яичниками, у которых внешние половые органы, а часто и вторичные половые признаки развились по типу мужских. В случаях наружного ложного Г. очень нередко пол при рождении ребенка определяют неправильно и в дальнейшем случайно, а иногда только после смерти обнаруживается, что субъект имел не тот пол, который ему приписывался. Психосексуальные склонности, соответствующие настоящему полу субъекта, при ошибочном функционировании его в облике другого пола, часто являются источником тяжелых переживаний как самого субъекта, так и близких к нему лиц. К ложному Г. примыкают те случаи, когда при правильно развитых половых органах—строение таза, высота голоса, обволосение, психика, психосексуальные склонности и т. д. оказываются целиком или частично соответствующими другому полу (см. *Гомосексуализм*, *Половые аномалии*). См. также *Пол*, *Половые признаки*.

Лит.: Завадовский М., Пол животных и его превращение, М.—П., 1923; его же, К механике развития признаков пола (анализ явлений гермафродитизма), «Труды лаборатории эксп. биологии Моск. зоопарка», т. II, М., 1926; Wessel I., Hermaphroditismus, Breslau, 1916; также лит. в ст. *Половые аномалии*.

А. Абрикосов.

ГЕРМЕС (Hermes), Вильгельм (род. 1878), герм. политический деятель. Получил высшее образование по сел. х-ву и занимал до империалистской войны ряд должностей в этой области. Во время империалистской войны работал в области снабжения армии с.-х. продуктами. После революции стал во главе с.-х. департамента министерства народного хозяйства. После преобразования этого департамента в самостоятельное министерство народного продовольствия Г. занял пост министра (с 1920 по 1922), причем ревностно отстаивал интересы крупного аграрного капитала и в особенности зажиточных кругов крестьянства, что обеспечило ему симпатии последних. По отношению к городскому пролетариату Г., к-рый к тому времени стал одним из влиятельнейших членов правого крыла Центра, стал вести резко враждебную политику. Эту свою линию Г. строго проводил и на посту имперского министра финансов (с 1922 по 1923) в кабинетах Вирта и Куно. После отставки Г. на нек-рое время исчез с политич. арены, много путешествовал за границей, изучал постановку с.-х. дела в Америке. После возвращения в Германию в 1927 Г. стал играть крупную роль как председатель германской делегации для торговых переговоров с Польшей, с одной стороны, и как вождь христианских крестьянских союзов, с другой. На майских выборах 1928 в прусский ландтаг вновь получил депутатский мандат, благодаря голосам крестьян, примыкающих к партии Центра.

ГЕРМЕС, греч. бог; главным и древнейшим местом его культа была горная Аркадия; преобладанием скотоводства в экономически отсталой Аркадии, может быть, объясняется представление о Г. как покровителе стад, «добром пастыре» (впоследствии перенесенное на образ Христа в христианской иконографии: отсюда—изображения Г.-«криофора», т. е. Г., несущего на плечах ягненка). Г. являлся также покровителем дорог, а следовательно, и торговли и купцов; в связи с этим, м. б., стоит и представление о Г., как покровителе и др. категорий людей, пользующихся большими дорогами,—воров и грабителей.—В эллинистическ. Египте Гермес был отожествлен с египетским богом науки и магии Тотом и по египетскому образцу стал называться «Г. Трисмегистом» («Г. трижды величайший»). Этот Г. Трисмегист (уже не как бог, а как пророк) объявляется автором обширного литературного сборника магическо-астрологического характера (часть его известна под именем «Поймандр»), который возникает в Египте во 2 в. хр. эры и сохраняет свою популярность и в средние века (см. *Герметическая философия*).

ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, совокупность религиозно-философских учений, изложенная в ряде книг, фактически появившихся (как доказал в начале 17 в. франц. филолог Казобон) между 1 и 4 вв. хр. эры, но связанных легендою с именем Гермеса Трисмегиста, якобы жившего во времена Моисея. Изложение в них носит форму диалога: Трисмегист сообщает свои откровения собеседнику (сыну, ученику, царю) или же сам получает разъяснения от божественного разума. В основе Г. ф. лежат различные греко-египетские религиозные воззрения, смешавшиеся в Александрии в одно «вероучение» [особенно—на почве близости греческого «вестника богов» *Гермеса* (см.) с египетским богом Тотом]. Это вероучение получило затем углубленную и обобщающую формулировку, использовав мифические теории Платона о мироздании и судьбах человеческой души и подвергшись значительному воздействию со стороны теизма платоновцев начала христианской эры и философских идей александрийского еврейства (см. *Филон*). В своем учении о боге Г. ф. различает: 1) верховного бога, заключающего в себе полноту творческих сил, создателя других богов и человеческих душ (Поймандр — пастырь мужей), 2) сына божьего, его божественное слово (Логос), начало порядка в мире, обособляющее стихии из одетой мраком «влажной природы», и 3) рожденного верховным богом бога-демиурга (устроителя мира), создающего из огня и дыхания духов небесных сфер и являющегося первоисточником движения. Человека верховный бог породил подобным себе, но тот устремился к своему телесному отражению в материальной природе, соединился с этим отражением и, получив тело, стал смертен. Теперь возвратиться к подлинному бессмертию можно, лишь отдаваясь богопочитанию

и познанию самого себя—своей изначальной связи с божеством.—Г. ф. в первые века хр. эры вела упорную борьбу с христианством. Сближаясь с ним учением о троичности божества, возникшим в ней под теми же влияниями (требование трансцендентного бога и его связи с миром), Г. ф. в то же самое время решительно устраняла учение о воплощении божества и его искупительной жертве. Больше того, в борьбе против христианства она постепенно смягчала свою дуалистическую—платоновскую—тенденцию и усиливала в своем мировоззрении пантеистические черты. При искони положительной (в противоположность христианству) оценке природы, в герметизме можно отметить все резче выраженное осуждение аскетизма и призыв к культу заполняющих вселенную божественных сил, вплоть до поклонения статуям богов, которые люди создают как обители для злых и благих демонов. Находя своих приверженцев в образованных кругах привилегированных классов и все живее ощущая отсутствие надежной социальной базы, герметизм усиленно старался найти поддержку у государственной власти, объявляя постановления светских правителей решающими в вопросах религии, а цезарей римских причисляя к сонму небожителей (по примеру прежнего обожествления египетских фараонов). Однако, победа христианства становилась все очевиднее, и в наиболее поздних герметических книгах (относящихся, повидимому, к эпохе первых христианских императоров) мы встречаем уже «пророчество», предвещающее полную погибель истинной веры и отпадение от нее самого Египта; в результате этой катастрофы не только поколеблются нравственные устои человечества, но исказятся и основные законы, правящие вселенной, и только решительное вмешательство бога вернет затем миру его первоначальное совершенство.

В ср. вв. большой успех имели относимые к герметическому циклу трактаты, излагавшие сокровенные химические знания, и усердно разрабатывавшаяся в то время *алхимия* (см.) получила название герметического искусства.—Благодаря своему положительному отношению к природе, Г. ф. нашла своим теософским учениям очень высокую оценку в эпоху Возрождения, и приверженцы герметизма (как Фр. Патрицци, 16 в.) объявляли его глубокою древнею мудростью, особенно близкою христианству. Но уже в начале 17 в. устанавливается сравнительно позднее происхождение Г. ф., и ее авторитету наносится непоправимый удар.

Издания: Hermetica, ed. with english translation and notes by W. Scott, vls I—III, Oxford, 1924—25 (образцовое издание); Hermès Trismégiste, traduction complète, précédée d'une étude sur l'origine des livres hermétiques par L. Ménard, P., 1910.

Лит.: Зелинский Ф. Ф., Из жизни идей, т. III, Соперники христианства, СПБ, 1907; Reittenstein R., Poimandres, Lpz., 1904. *А. Кубицкий.*

ГЕРМИНАТОР, аппарат для проращивания семян. См. *Посевной материал.*

ГЕРМОГЕН, выдающийся малоазийский зодчий (последней четверти 3 в. до хр. э.), развивший принципы ионийского ордера (см. *Архитектурные ордера*) и придавший ему (путем соединения элементов ионийских с аттическими) законченность и каноничность пропорции, надолго оказавшиеся решающими для архитектурных памятников не только Востока, но и Рима. О построенных им храмах (Артемиды Лейкофриены в Магнесии на Меандре, 220—206 до хр. эры, от которого сохранилась часть фриза с изображением битвы амазонок, длиной около 70 *м*, хранящаяся в Лувре, и Диониса в Теосе, приблизительно 200 до христ. эры) Г. написал специальное сочинение, где изложил свои взгляды, легшие в основу учения *Витрувия* (см.) об ионийском ордере.

Лит.: Михаэлис А., Художественно-археологические открытия за сто лет, перевод с нем., под ред. В. Мальмберга, М., 1913; Brunn H., Geschichte der griechischen Künstler, Band II, Stuttgart, 1889; Springer A., Wolters P., Handbuch der Kunstgeschichte, B. I, 12 Aufl., Lpz., 1923. *Н. Щ.*

ГЕРМОГЕН (в мире Георгий Ефремович Долганев, 1858—1918), епископ саратовский (с 1917—тобольский). Изувер-фанатик, в молодости ускопивший себя из религиозных побуждений, крайний черносотенец, покровитель Союза русского народа, враг церковного либерализма и убежденный сторонник самовластия епископов, Г. становится известен в связи с выступлениями на Киевском миссионерском съезде (1908), когда он требовал отлучения от церкви и предания анафеме Леонида Андреева (за его пьесы «Анатема» и «Анфиса»), Мережковского и др. писателей, и покровительством иеромонаху *Илиодору* (см.), отданному под его наблюдение. Друг Григория Распутина, Г. в 1911 был вызван для присутствования в Синоде, но вскоре разошелся с Распутиным, в к-ром разочаровался, и даже затеял с ним борьбу. Попытка Г. не имела, однако, успеха. За резкий отзыв по вопросу о восстановлении диаконисс он был отправлен обратно в Саратов, а когда отказался подчиниться и обратился через печать с требованием суда над собою, то был уволен на покой и выслан в Жировицкий монастырь бывш. Гродненской губ. Несмотря на цензурные запрещения, дело Г. вызвало много толков в печати и явилось ярким показателем разложения церкви. После Февральской революции 1917 Г. был назначен в Тобольск. С переводом сюда Николая Романова и его семьи, Г. становится в центре белогвардейской организации, подготовлявшей побег Романовых за границу. Однако, своевременно эта организация была раскрыта, Романовы перевезены в Екатеринбург (ныне—Свердловск), а Г., вместе с другими организаторами побега, расстрелян.

Лит.: Илиодор [С. Труфанов], Святой чорт. Записки о Распутине, «Голос минувшего», № 3, 1917, и отдельно, М., 1917; Титлинов Б. В., Церковь во время революции, Л., 1924.

ГЕРМОГЕН (или Ермоген), третий всероссийский и московский патриарх (1606—1612). Предполагают, что Г. родился в 30-х гг. 16 в. и по происхождению был близок к вятским посадским людям. Г. становится известен с 1589 в сане митрополита казанского, когда он проявил особенное усердие насильственным крещением татар. При Василии Шуйском Г. — ревнитель старины и яростный противник иноземщины, находившийся в опале при Названном Димитрии за

требование вторичного крещения католички Марины Мнишек, — был возведен в сан патриарха и оказал правительству царя Василия весьма важные услуги, освящая своим авторитетом правительственные мероприятия; так, во время восстания Болотникова Гермоген рассылал грамоты, призывавшие «стоять» за царя, и, наконец, торжественно предал проклятию и отлучил от церкви восставшие народные массы. Во время переворота летом 1610, когда был сведен с престола Василий Шуйский, Гермоген всячески пытался ему помочь, но не имел успеха. Последующая деятельность Г. во время боярского правления (так наз. «Семибоярщины») разукрашена легендою, созданною теми общественными классами, в руки которых перешла власть в результате Смуты, т. е. дворянством и торговой буржуазией, и с особенным усердием разработана церковными писателями. Согласно легенде, Г.—неустрашимый и твердый борец за национальное освобождение, организатор народного восстания против поляков, поплатившийся за свое дело мученическою смертью. В действительности же, когда Г. в качестве «главы церкви» и за отсутствием царя—«начальный человек» в Московском государстве, после свержения Шуйского сделал попытку вмешаться в действия боярского правительства и потребовал бояр к ответу, то получил резкий отпор с напоминанием, что «никогда того не бывало, чтобы попы мешались в государственные дела». После этого Г. принужден был согласиться на избрание царем королевича Владислава, требуя только, чтобы новый царь принял православие. Требование Г. было использовано объединенными силами дворянства и посадских людей, для к-рых все более и более становились ясными захватнические цели польского короля Сигизмунда. От имени Г. и за его печатью стали рассылаться грамоты, призывавшие к восстанию против поляков, и движение, по существу классовое, получало национально-религиозный оттенок. Когда одна из таких грамот попала в руки поляков, Г. упорно отрицал свое участие в ней. Однако, поляки заключили его под стражу, где он и умер (17 февраля 1612), по одним известиям — от голода, а всего вернее—от старости. Из сказаний современников легенда о Г. перешла и в буржуазную историографию, послужив основанием к провозглашению Г. «святым» во время т. н. торжеств по случаю 300-летия дома Романовых.

Лит.: «Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени», «Русская историческая библиотека», т. XIII, изд. 2, СПБ, 1909; Покровский М. Н., Русская история с древнейших времен, т. II, изд. 6, Москва, 1924; Платонов С. Ф., Очерки по истории Смуты в Московском государстве 16—17 вв., изд. 3, СПБ, 1910; Кедров С., Патриарх Гермоген, М., 1912.

ГЕРМУНДУРЫ, древне-германское племя из группы свевов; в начале хр. эры было поселено между Майном и Дунаем. Г. уже в 1 в. хр. эры поддерживали с римлянами постоянные торговые сношения. Только во время Маркоманнской войны (во 2 в. хр. эры) Г. находились в числе противников Рима. Начиная с 3 в. Г. более почти не упоминаются. Предполагают, что позднейшие тюринги тожественны с ними.

ГЕРМУПОЛИС (Hermupolis), или Сира, административный центр и главн. порт принадлежащих Греции Кикладских островов в Эгейском море; 21.156 ж. (1928). Расположен на вост. берегу о-ва Сира. Вывоз табака, оливкового масла, наждака. Г. связан кабелями с Пиреем, Паросом и Критом.

ГЕРМЫ, в классической Греции, четырехгранные каменные столбы, законченные скульптурным изображением головы Гермеса (обыкновенно бородатого) и снабженные посередине скульптурным же, преувеличенным изображением мужского члена (фаллос). Начало свое гермы ведут от межевых столбов (в самые ранние эпохи они почитались «табу»), к-рые первоначально оформлялись иногда греками в виде громадных фаллосов, а позднее (преимущественно в Аркадии и Аттике) были поставлены под защиту «скотьего» бога Гермеса и осмыслены как его изображения. Впоследствии, когда культовое значение Г. утратилось, они сохранились как скульптурная форма для портретов, сосредоточивавшая все внимание зрителя на голове и лишь очень обобщенно намекавшая на фигуру.

ГЕРНАД (Hernad), р. в Чехо-Словакии и Венгрии, дл.—190 *км*. Берет начало на сев. склонах Нижней Татры, в Чехо-Словакии, в нижней части протекает в широкой долине, среди покрытых виноградниками холмов северной Венгрии; впадает в р. Шайо (приток Тиссы). По долине Г., образующей естественный путь из Словакии в Венгрию, проходит ж. д. Кошице (Кашау)—Мишкольц.

ГЕРНАНДЕС, испанские художники, см. *Эрнандес*.

ГЕРНГУТЕРЫ (Herrnhuter, Brüderunität, Brüdergemeinde), религиозная секта, основанная *богемскими братьями* (см.), переселившимися в начале 18 в. в Саксонию; пользовались значительным успехом также в России, преимущественно среди крепостных крестьян Лифляндии, пока их миссионерская деятельность не была запрещена именным указом Елизаветы Петровны от 16-го апреля 1743.

ГЕРНЕ (Herne), фабричный город в прусской провинции Вестфалии, в *Рурском бассейне* (см.); 68.249 ж. (1925). Расположен у канала Рейн—Герне, на ж. д. Гельзенкирхен—Дортмунд. Каменноугольные шахты и коксовальные печи (11.500 рабочих), чугунолитейные и машиностроительные заводы (2.500 рабочих), производство пароходных котлов, винтов, проволоки, рудничных вагонеток и пр.

ГЁРНЕС (Hoernes), Мориц (1852 — 1917), австр. археолог и историк первобытной культуры, профессор Венского ун-та (с 1899). С 1889—хранитель доисторического отделения Венского гос. естественно-исторического музея (Naturhistorisches Hofmuseum). Первоначально внимание Гёрнеса как археолога-исследователя привлекала прежняя территория Австрии, но после его участия в походе 1878, связанном с оккупацией Бос-

нии-Герцеговины. Г. выступил с рядом работ, посвященных древностям и этой страны. Многочисленные монографические исследования Г. по археологии австр. земель (включая Боснию и Герцеговину) рассыпаны в специальных изданиях, австрийских и германских; среди них особенно выдается цикл работ, посвященный Гальштатской культуре. Своей широкой европейск. известностью Гёрнес, однако, едва ли не более всего обязан большим трудам общего характера, где при свете археологических открытий Г. дает доступную для широкого круга читателей картину последовательного развития первобытн. человечества. В своих работах по доисторическому искусству Гёрнес стремился синтезировать накопленный материал, широко ставил проблемы происхождения и развития искусства различн. культурных центров, пытался проследить связь между отдельными видами искусства и хозяйствен. базисом изучаемой культуры.

Главные работы Г.: Die Urgeschichte des Menschen, 1892, второе, совершенно переработанное издание, под заглавием: Natur- und Urgeschichte des Menschen, 2 B-de, 1909; Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa von den Anfängen bis um 500 vor Christentum, 1898, вышла в 1925 вторым изданием с дополнениями Менгина; Der diluviale Mensch in Europa, 1903; Kultur der Urzeit, 1912. Полный список трудов Г. напечатан О. Менгином при некрологе Г. в «Wiener prähistorische Zeitschrift», 1917. На рус. яз. переведены следующие труды Г.: История первобытного человечества, СПБ, 1896, 2 изд., 1898; Культура доисторического прошлого, 3 части, Москва, 1913—14; Первобытная культура, 3 тт., Рига, 1914; История первобытного человечества, Берлин, 1923.

ГЕРНЁСАНД (Härnösand), главный гор. и порт шведской провинции Вестернорланд, на прибрежном острове Гернё в Ботническом заливе, конечный пункт жел.-дор. линии на Соллефтео; соединен с материком мостом; 11.660 ж. (1928). Гавань замерзает с декабря по май. Лесопильные и целлюлозные заводы, рыболовство; вывоз лесоматериалов, древесной массы, рыбы. Навигационная школа.

ГЕРНЕТ, Михаил Николаевич (род. 1874), проф. уголовного права, лидер социалистического направления т. н. социологической школы в России. Сын революционера-каракозовца, он посвятил свои научные занятия борьбе с карательным режимом самодержавия. Исследование причин преступности, изучение эволюции уголовного права и критика буржуазной репрессии проникнуты у него всегда классово-конкретной гуманностью, стремлением защитить угнетенные классы от насилия эксплоататорского меньшинства; как единственный последовательный социалист выступал он и на съездах криминалистов-социологов. Его работы представляли ценность, гл. обр., по обилию хорошо обработанного материала; методологически они достаточно далеки от марксизма. Гораздо важнее было их политическое значение, особенно большая и энергичная кампания против смертной казни в годы реакции после 1905. В 1928 получил звание заслуженного деятеля науки. В настоящее время (1929) Г. работает в качестве профессора 1-го МГУ, заведующего отделом моральной статистики ЦСУ, и т. д. Его последние труды являются наиболее ценным вкладом в литературу по уголовной статистике.

Главные сочинения Г.: Социальные факторы преступности, М., 1905; Детоубийство, М., 1911; Смертная казнь, Москва, 1913; Преступление и борьба с ним в связи с экономической эволюцией общества, оттиски из «Итогов науки», Москва, 1916; Моральная статистика, Москва, 1922; Преступность и самоубийства во время войны и после нее, Москва, 1927, и мн. др. *Я. Старосельский.*

ГЁРНИК (Hörningk, или Hornick), Филипп Вильгельм (1638—1713), известный герман. меркантилист. В своей работе: «Oesterreich über alles wann es nur will» (1684) Г. развивал идеалы хозяйственной независимости страны, являющейся результатом правильной экономической политики, образцом которой он выставляет экономические методы управления Франции, Голландии и Англии. Вся работа Г. проникнута духом «камералистики»—специальной формы меркантилистической литературы Германии, посвященной вопросам финансового управления и административного регулирования хозяйственной жизни.

ГЁРНЛЕ (Hoernle), Август Рудольф Фридрих (1841—1918), известный индолог. Преподавал (с 1870) санскрит в Бенаресе, с 1881 по 1899—директор мусульманских школ в Калькутте. Работал, гл. обр., в области индийской археологии, эпиграфики, палеографии и истории культуры (напр., по истории древнеиндийской медицины). В области языковедения предметом занятий Г. являлось, преимущественно, грамматическое и лексическое изучение средне- и новоиндийских языков. Много статей было помещено им также в местных индологических органах. Гёрнле является одним из пионеров по изучению археологических и лингвистических материалов Восточного (Китайского) Туркестана. *Л. М.*

ГЕРНСЕЙСКИЙ МОЛОЧНЫЙ СКОТ, относится к группе альдернейского скота, разводимого на англ. о-вах в Ламаншском проливе (назван по имени о-ва Гернси). Г. м. с. родственен джерсейскому. Масть красно- или желтопестрая, с желтоватыми очками вокруг глаз, хотя голова обычно весьма сильно пигментирована. Низ живота, конечности и кисть хвоста белые. Живой вес—490 *кг* для коров и 717 *кг* для быков. Средние удои—4.500 *кг* при жирности молока от 4,4% до 5,95%. Несмотря на свое островное происхождение, считается выносливым и является любимой породой Соед. Штатов Сев. Америки. Рекордистки в Америке дают до 10 т. *кг*.

ГЕРНСИ (Guernsey), Гернзей второй по величине после *Джерси* (см.) из принадлежащих Англии Нормандских островов на Ла Манше. Площадь—64,7 *км*²; 38.315 жит. (1921). Представляет массивную, покатую к С. гранитную глыбу с трудно доступными скалистыми берегами; наиболее высок и изрезан глубокими ущельями южный берег. Поверхность о-ва на ³/₄ покрыта тщательно разработанными огородами, пашней и пастбищами. Население, старонормандское по происхождению, сохранило, б. ч., франц. язык, к-рый является официальным языком учреждений Г., имеющего свою древнюю конституцию. Кроме земледелия, продукты которого (гл. обр. молодой картофель, томаты и цветы) вывозятся в Англию, развиты рыболовство и скотоводство; известен *Гернсейский молочный скот* (см). Главный город Г.—Сен-Пьер (англ. Сент-Питер-Порт),

соединен регулярными пароходными линиями с Англией (Соутгемптон и Веймут) и Францией (Сен-Мало). Природа и люди Г. изображены В. Гюго в его романе «Труженики моря».

ГЕРО (Hérault), название реки и департамента во Франции, правильнее *Эро* (см.).

ГЕРО ДЕ СЕШЕЛЛЬ (Hérault de Séchelles), Мари Жан (1760—94), деятель Великой франц. революции, автор конституции 1793. Происходил из старинной и богатой дворянской семьи, получил блестящее воспитание и уже на 21-м году, благодаря придворным связям, занял место в королевском суде в Шатле, а вскоре стал заместителем главного прокурора (avocat général) Парижского парламента. Разделяя идеи франц. просветительной философии, в частности Дидро, Г. с самого начала революции принимал в ней участие; 14 июля 1789 с оружием в руках помогал брать *Бастилию* (см.).

Выбранный от Парижа в Законодательное собрание, он после некоторых колебаний между жирондистами и монтаньярами примкнул к последним и работал, главн. обр., в Дипломатическом и Законодательном комитетах. Член Конвента от департамента Сены и Уазы, Г. занимал место на скамьях Горы, где и остался до конца мая 1793. 26—27 мая и 2 июня Конвент именно под председательством Г. вотировал сперва отмену жирондистской Комиссии 12-ти, а затем и исключение самих жирондистов из Конвента.

Введенный 30 мая в состав Комитета общественного спасения, Г., по поручению Конвента, в несколько дней составил ту знаменитую конституцию 1793, к-рой не было суждено претвориться в жизнь. 10-го июля, при перевыборах Комитета общественного спасения, Г. остался его членом; ему, вместе с Барером, поручено было руководство дипломатическими сношениями.

На празднестве 10 августа 1793 в честь принятия конституции, Геро, вновь избранный председателем Конвента, произнес блестящую речь, проникнутую идеями пантеизма в духе Дидро; в октябре 1793 он вновь отправился в миссию в Эльзас, к Рейнской армии. Скомпрометированный сношениями с *Проли*, *Перейра* и *Дюбюисоном* (см.), Г. в декабре 1793 был вынужден вернуться в Париж, где против него выдвигается обвинение в связях с эмигрантскими кругами и агентами иностран. держав, — обвинение, степень справедливости которого до сих пор еще не установлена. 15 марта 1794 Комитетами общественного спасения и общественной безопасности издан приказ об аресте Г., а 5 апреля 1794 Г. вместе с *Дантоном* и *Фабром д'Эглантин* (см.) был гильотинирован по приговору Революционного трибунала.

Примкнув к революции без достаточно твердых политических убеждений, Геро поочередно поддерживал связи с различными группировками того времени, начиная от жирондистов и кончая «ультрапатриотами». Вот почему его политическая физиономия остается неясной. Г. известен также как литератор.

Лит.: Пименова Э., Эро де Сешелль, творец франц. конституции 1793, Берлин, 1923; Mathiez A., Hérault de Séchelles était-il dantoniste?, сборн. «Études robespierristes, II. La conspiration de l'étranger», Paris, 1918; Robinet J. F., Le Procès des dantonistes d'après les documents, Paris, 1879; его же, Hérault de Séchelles, sa première mission en Alsace, «Révolution française», t. XXII, Paris, 1892; Aulard F. V., Les Orateurs de la Révolution, t. II, Paris, 1907. *Н. Фрейберг.*

ГЕРОДОТ, знаменитый греч. историк. Род. в 80-х годах 5 века до христ. эры в г. Галикарнассе (в Малой Азии). Участие в борьбе против местного тирана заставило семью Г. уйти в изгнание. Возможно, что с этого времени (приблизительно 455—447) начались путешествия Геродота, во время которых им был собран обширный историко-географический материал. Г. посетил Египет, Финикию, Вавилон, Кирену, северное Черноморское побережье (Ольвию, где собрал материал о Скифии). Около 447—45 Г. прибыл в Афины, где произошло его сближение с Периклом, Софоклом и другими видными представителями афинского общества 5 века,— сближение, оказавшее огромное влияние на дальнейшую литературную деятельность Г. Впоследствии Г. принял участие в основании общегреческой колонии Фурии (Южная Италия), гражданином которой он и сделался; возможно, что здесь он и умер (в начале 30-х годов 5 века).

Первоначально труды Г. не носили чисто историческ. характера. Находясь под влиянием своего предшественника *Гекатея* (см.) из Милета, Геродот, повидимому, пытался дать ряд отдельных небольших произведений («logoi»), посвященных главным культурам и областям Востока (Египет, Вавилон, Лидия, Скифия и другие) и составленных по определенной схеме: описание страны; нравы и обычаи; достопримечательности; политическая история. Пребывание в Афинах, знакомство с высокой культурой и «большой политикой» Афин позволило Г. сделать решительный шаг от этих этнографо-географических «logoi», от занимательных рассказов и анекдотов к крупному всемирно-историческому труду, объединенному одной общей идеей великого столкновения между Востоком и Западом: Греко-персидские войны становятся теперь кристаллизационным центром, к которому тяготеет все предшествующее изложение. С формальной стороны произведение Г. не является чисто историческим, так как большое место занимают элементы географии и этнографии; но, в общем, исторические элементы преобладают, так что античность с известным правом могла называть его «отцом истории». — Основная политическая тенденция истории Геродота сводится к усиленному подчеркиванию великих заслуг Афин в решительном для истории Греции столкновении с персами,—подчеркиванию, которое, несомненно, должно было служить оправданием последующей великодержавной политики Афин, историч. аргументом в борьбе против неблагоприятно складывавшегося для Афин общественного мнения Греции накануне (или, может быть, уже вначале) Пелопоннесской войны.

Вопрос об источниках труда Геродота крайне осложнен тем, что от греческой догеродотовской прозаич. литературы сохранились только незначительные отрывки. Новейшие исследования показали шаткость

прежнего представления о довольно многочисленных литературных источниках Геродота. При этом нужно различать историческую и этнографо-географическую части изложения. В первой, несмотря на использование произведений лирич. поэзии, сборников оракулов и документального материала, повествование покоится, главн. обр., на устной традиции, м. б., предварительно оформленной профессиональными рассказчиками; при этом во многих случаях можно довольно точно установить те общественные или фамильные круги (пример: Алкмеониды) и даже отдельных лиц, у которых Г. черпал свою информацию. В географо-этнографической части гораздо больше заимствований у литературных предшественников (особенно у Гекатея, отчасти у Дионисия Милетского).

Положением Г. как пионера исторической науки объясняется ряд особенностей его труда. Его приемы исторической критики часто очень примитивны; наряду с историческим материалом, он помещает огромное количество новеллистического, легендарного и прямо сказочного материала, который придает особую стилистическую прелесть изложению Г., но имеет значение, собственно, для фольклориста, а не для историка. Крупные исторические события он часто объясняет или мелкими личными мотивами или судьбой и вмешательством богов. Вообще в мировоззрении Геродота, несмотря на отдельные проявления рационалистической критики и даже скептицизма, очень большую роль играют еще старинные религиозные традиции; отсюда и большой интерес Геродота к различным предзнаменованиям, оракулам и т. д.—Труд Г. имеет важное значение как источник по истории Греко-персидских войн (см. *Греция*, история) и как литературный памятник, дающий возможность судить о дославянском населении юга СССР за несколько столетий до хр. эры (в этом отношении ценны геродотовские описания быта иранских племен—скифов и сарматов). Достоверность приводимых Г. сведений определяется общим характером и тенденцией его труда, а также указанными выше качествами его источников.

Лит.: Основное исследование—Jacoby F., Herodotos, Pauly—Wissowa Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft, Suppl., Heft 2, Stuttgart, 1913; Aly W., Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot, Göttingen, 1921. О Г. как этнографе: Trüdinger K., Studien zur Geschichte der griechisch-römischen Ethnographie, Basel, 1918. О политической тенденции сочинения Г. см. Meyer Ed., Forschungen zur alten Geschichte, Band II, S. 196—229, Halle, 1899. Из старых общих работ можно указать: Hauvette A., Hérodote historien des guerres médiques, Paris, 1894. На русском языке сочинения Геродота изданы в переводе Ф. Мищенко, 2 тт. (2 изд., Москва, 1888), со вступительными статьями переводчика. Греческий подлинник издан H. Stein'ом, Herodotos v. Halikarnassus, 5 Bände, 4—6 Auflage, Berlin, 1893—1908.

Г. Пригоровский.

ГЕРОИ ТРУДА, почетное звание, присваиваемое в СССР лицам, имеющим особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы, проработавшим по найму не менее 35 лет. В исключительных случаях это звание может быть дано и при меньшем трудовом стаже. Звание Г. т. присваивается по постановлению президиумов ЦИК СССР или ЦИК союзных республик по представлению ВЦСПС и советов профсоюзов союзных республик (а в отношении военнослужащих — по представлению Наркомвоенмора). Г. т. получают от органов социального страхования особые пенсии; в случае смерти пенсии предоставляются членам их семей; кроме того, Г. т. пользуются особыми льготами по подоходному и единому с.-х. налогу, жилищными и другими льготами (см. постановление ЦИК и СНК СССР 27/VII 1927 «О героях труда» в «Собрании законов СССР» и изданные в развитие его постановления ЦИК и СНК Союзных республик, а также инструкцию ВЦСПС «О порядке возбуждения просьб о присвоении звания героя труда» в газете «Труд», № 224, 1927, и № 135, 1928).

ГЕРОИН, диацетилморфин, дериват морфия, получаемый из последнего замещением двух гидроксильных групп ацетилом. Солянокислый Г., применяемый иногда в медицине вместо морфия, представляет собой кристаллический порошок горького вкуса, легко растворимый в воде, плавящийся при t° 230—231°. Действие Г. в общем схоже с действием морфия, но он более ядовит, чем последний, и более резко понижает восприятие болевой чувствительности, вызывая не сон (как морфий), а особое состояние паралитической слабости и угнетения. Прежде Г. применялся весьма широко для замены морфия, теперь, в виду его большой ядовитости и побочных явлений, применяется, гл. обр., только при мучительном кашле. При отравлении Г. смерть наступает вследствие паралича дыхательного центра. Продолжительное применение Г. вызывает привычку к этому средству, развивается болезнь—героинизм, подобная *морфинизму* (см.); терапия этой сравнительно редкой наркомании та же, что и при морфинизме, но излечивается героинизм значительно труднее.

ГЕРОЙ (греч.—heros). В древней Греции под этим названием почитались души умерших предков, прославившихся подвигами и обожествленных потомками. Г. часто приписывалось божественное происхождение или по отцу или по матери; занимая промежуточную ступень между богами и людьми, герой является посредником между ними. Г.—заступник перед богами и покровитель своей общины. С могилой Г. и его останками связана особая благодать; отсюда забота греч. общин о приобретении останков наиболее чтимых Г. Культ Г. оказал влияние на обожествление эллинистических и римских монархов, основателей общин — эпонимов и покровителей. Эллинистическая идея богочеловека родилась на основе культа Г. В христианское время место культа Г. занял культ святых; часто святой почитался на месте святилища забытого Г. и принимал его функции; в основу житий святых часто ложилась античная аретология—повествование о чудесах и подвигах Г. Культ мощей и реликвий был в значительной степени унаследован христианскою церковью из культа героя. Еще ярче этот переход от героя к «святому» наблюдается на мусульманском Востоке.

ГЕРОЙ (героиня), театральное амплуа, берущее начало от французского классического театра и обязательное в течение 18—

19 вв. для всех трупп и театров. Для Г. требовалась благодарная сценическая внешность, крупный рост, богатый и звучный голос. В России наиболее типичными представителями Г. в 19 веке были Каратыгин и Семенова; за последнюю четверть века, особенно после революции, и в частности, в советской драматургии, амплуа Г. в его прежнем значении постепенно теряет смысл.

ГЕРОЛЬД (старофранц. — heraut), так назывались в Зап. Европе (примерно с 13 века) лица, к-рым поручалось торжественное провозглашение войны, мира, правительственных распоряжений. Они же выступают церемониймейстерами при коронациях, посвящениях в рыцари и др. торжественных церемониях и распорядителями на турнирах, где на их обязанности лежала проверка гербов участников турнира; отсюда развивается наука Г-ов — *геральдика* (см.). Герольдов под разными названиями мы встречаем почти у всех народов мира.

ГЕРОЛЬД (Hérold), прав. Эрольд, Луи Жозеф (1791 — 1833), популярный франц. композитор. Ученик Мегюля по композиции, Г. примыкал к тому серьезному направлению франц. национального оперного стиля, которое возглавлялось Мейербером, Адамом и Галеви. Но популярность он приобрел своей носящей романтическую окраску комической оперой «Цампа, или мраморная невеста» (1831). Во Франции наряду с «Цампой» пользовалась еще громадным успехом его опера «Le pré aux clercs» (Лужайка писцов). Характер письма Г., сочного и музыкально содержательного, подходит к типу моцартовской оперы. Благодаря мелодическому таланту Г., его оперы оказались способными выдержать конкуренцию такого знатока сцены, как Мейербер, и поддержать на долгое время жизнеспособность франц. национального комического жанра. Всего Г. написано около 30 оперных произведений, несколько балетов, из к-рых один («La fille mal gardée»), под названием «Тщетная предосторожность», идет еще и поныне на русской сцене, и довольно много мелких вещей для фортепиано.

Лит.: Jouvin M. V., Hérold, Paris, 1868; Pougin A., Hérold, в серии «Musiciens célèbres», P., 1906.

ГЕРОЛЬДИЯ, учреждение, ведавшее служилых людей после уничтожения разрядн. приказа, дела к-рого с 1711 были переданы в разрядный стол сената. С 1722 была учреждена должность *герольдмейстера* (см.), коему поручалось: вести списки дворян с учетом годных и действительно состоящих на службе, а также их детей; устройство школ для дворянства; общее наблюдение за тем, чтобы под теми или иными предлогами дворяне не уклонялись от государственной службы и чтобы на гражданскую службу поступало не более 3 чел. от каждой фамилии. С отменой обязательной для дворян службы за Г. остается охрана личных прав дворянства и решение всех вопросов о принадлежности к дворянскому сословию. При герольдмейстере была образована канцелярия («герольдмейстерская контора»). В 1848 Г. была преобразована в департамент сената, а герольдмейстеру присвоены права обер-прокурора. Департаменту Г., просуществовавшему до Октябрьской революции 1917, были подведомственны дела о дворянстве вообще, о почетных титулах, о перемене фамилий, составление гербовников и родословных дворянских родов, выдача грамот и дипломов на дворянство, а кроме того—дела о почетном гражданстве.

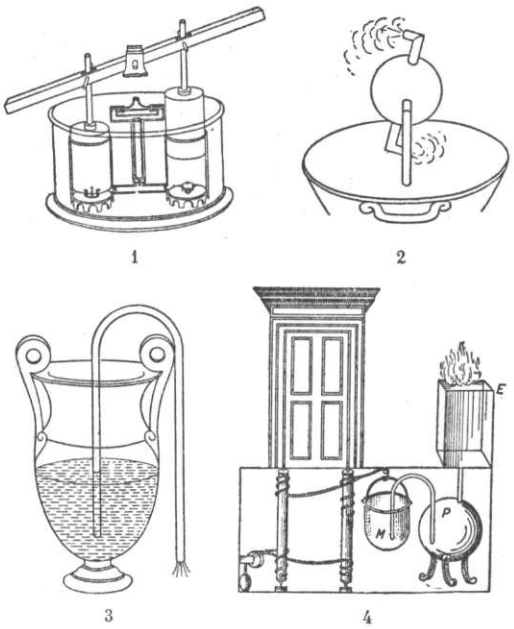
Лит.: Романович-Славатинский А. В., Дворянство в России от начала 18 в. до отмены крепостного права, изд. 2, Киев, 1912; Филиппов А. Н., Правительствующий сенат при Петре Великом и его ближайших преемниках, СПБ, 1911.

ГЕРОЛЬДМЕЙСТЕР, должность при сенате, учрежденная Петром I и просуществовавшая до 1917, функции к-рой состояли в общем ведении шляхетского (дворянского) сословия, в составлении дворянских списков, в надзоре за образованием и поступлением на службу молодых дворян. В 1846, когда был учрежден в качестве самостоятельного департамента особый департамент герольдии, которому было поручено ведать дела о правах состояния дворянства и почетного гражданства, герольдмейстеры стали исполнять обязанности, присвоенные сенатским обер-прокурорам.

Лит.: «История правительствующего сената», Петербург, 1911.

ГЕРОН, греч. ученый, работавший в Александрии, вероятно, около 100 года до хр. э. Трудно сказать, что́ в дошедших до нас его работах является его оригинальным творчеством и в какой мере он использовал открытия своих предшественников и современников, но в этих работах суммированы высшие достижения античного мира в области прикладной механики. По характеру работ Герон является выдающимся «инженером» античного мира. Наибольшей известностью пользуются работы Г., посвященные свойствам воздуха и сжатых газов и содержащие описание различных механизмов, основанных на этих свойствах (см. рис.). Представление о воздухе и жидкостях как о совокупности материальных частиц, разделенных пустотой, проводится Г. совершенно последовательно. В другой книге, посвященной механике твердых тел, Г. рассматривает пять типов простейших машин: рычаг, ворот, клин, винт и блок (подвижной и неподвижный). Занимаясь проблемой рычага и блока, Г. совершенно отчетливо формулировал т. н. «золотое правило механики» о том, что выигрыш в силе компенсируется потерей во времени или пути, проходимом телом. Для винта и клина Г. не мог найти таких же соотношений между движущей силой и грузом. Наконец, нужно еще отметить работы Г., посвященные землемерному искусству. В одном из этих сочинений («О диоптрах»), являвшемся в течение долгого времени основным руководством по землемерию, описываются диоптры — прибор, служащий прототипом современного *теодолита* (см.), и дается ряд правил о производстве земельной съемки, причем Герон совершенно сознательно проводит здесь идею прямолинейных координат. Здесь же приведена известная формула для определения площади треугольника по трем его сторонам. Другая книга («Метрика») содержит ряд правил о делении и вычислении площадей. Помимо задач собственно землемерных, Г. касается также производства

нивелировки и задач о проведении прямой через две точки, невидимые одна из другой. Сочинения Г. долгое время были известны

1—пожарный насос по Герону, 2—Геронова паровая машина (пар из котла, поступающий в шар, вырывается через две трубки, обращенные в противоположные стороны, и приводит шар во вращение), 3—сифон, 4—Геронов автомат для открывания дверей храма (при разведении огня на жертвеннике *E* воздух, расширяясь, перегоняет воду из шара *P* в сосуд *M*, и двери открываются; при охлаждении жертвенника в нем образуется пониженное давление, вода переливается обратно в *P*, и двери закрываются).

лишь в виде фрагментов и указаний у др. авторов. Лишь во второй половине 19 века были найдены арабские переводы этих сочинений и было издано полное собрание сочинений Герона (Heronis Alexandrini Opera quae supersunt omnia, 3 тт., Leipzig, 1899, 1900, 1903).

Лит.: Dannemann F., Die Naturwissenschaften in ihrer Entwicklung und in ihrem Zusammenhange, B. I, Lpz., 1910; Kantor M., Geschichte der Mathematik, B. I, Lpz., 1922.

ГЕРОНА, город и провинция Испании, правильнее *Херона* (см.).

ГЕРОНД, или Герод (Hērōndas, Hērōdas), греч. поэт 3 века до хр. эры. Основная часть его произведений была обнаружена в 1891 в египетском папирусе, принадлежащем Британскому музею. Г.—представитель реалистического направления александрийской школы; автор небольших драматических бытовых сценок, мимиямбов, написанных очень живо особым видом шестистопного ямба (холиямбом). Особенное внимание уделено в них изображению женщин и бедных слоев населения. Типы, которые были выведены Геродом, продолжали жить и в позднейшей литературе (у Тита Макция, Плавта и других).

Лит.: Зелинский Ф., Геронд и его бытовые сценки, в 3-м томе сборника «Из жизни идей», Петербург, 1907.

ГЕРОНТОКСОН (от греч. geron—старик и toxon—дуга), иначе arcus senilis, старческое помутнение роговой оболочки глаза, располагающееся в виде узкой дуги или кольца по периферии ее. Обусловливается Г. отложением в толще роговицы капелек жира, глыбок гиалина, иногда извести. Так как до центральных частей роговицы (в остальных частях совершенно нормальной) Г. не доходит, зрение не страдает.

ГЕРОС, Heros, род рыб из сем. Chromidae; насчитывает ок. 50 видов, распространенных в пресных водах Бразилии и Центр. Америки. Длина до 35 *см*. Во время нереста становится ярко окрашенной. У нас разводится в аквариумах.

ГЕРОСТРАТ (род. 356 до хр. э., будто бы в ту же ночь, когда родился Александр Македонский), поджег знаменитый храм Артемиды в Эфесе. Традиция гласит, что на допросе Г. объяснил свой поступок желанием каким бы то ни было способом увековечить свое имя, и что, будто бы, особое постановление эфесцев, оставшееся, конечно, невыполненным, запретило называть имя «Г.».—Слово Г. стало синонимом честолюбца, поведение которого определяется стремлением приобрести громкую славу путем бесцельно-разрушительных действий.

ГЕРОФИЛ (Herophilos), знаменитый греч. врач и анатом. Жил около 335—280 до хр. э. в Александрии при Птолемее Сотере. Ученик Праксагора Косского, Г. наряду с Эразистратом может считаться основателем анатомии, т. к. впервые стал прибегать к рассечению трупов. Г. дал хорошее описание некоторых частей головного мозга (оболочки, желудочки), оболочек глаза и ряда внутренних органов. Болезни Г. считал результатом изменения жидкостей тела. Ему были известны изменения шейки матки при беременности. Из его трудов сохранились только отрывки. См. также *Анатомия*.

Лит.: Marx K. F. H., Herophilus, ein Beitrag, Karlsruhe, 1838.

ГЕРПЕС (от греч. herpo—ползаю), острое заболевание, характеризующееся высыпанием мелких пузырьков, расположенных группами на слегка отечной коже. Различают несколько видов герпеса. Чаще всего встречается так называемый простой Г. (H. simplex), или пузырьковый лишай; пузырьки при нем высыпают обычно на лице (вокруг губ, ноздрей, век, на щеках), иногда на половых органах; высыпанию предшествуют ощущения зуда и жжения. Сперва прозрачное (серозное) содержимое пузырьков через 2—3 дня становится мутным (гнойным), а затем ссыхается в корки, отпадающие через несколько дней. Появляется Г. обычно в связи с некоторыми инфекциями (грипп, малярия и др.), желудочно-кишечными расстройствами, иногда травмами (на половых органах—после сношений).—Г. наблюдается также как самостоятельное инфекционное заболевание (т. н. H. febrilis), протекающее с повышением t° и общими расстройствами (слабость, головная боль, боли в конечностях). Лечение простого Г. сводится к присыпанию пузырьков тальком и смазыванию борным вазелином; при инфекционном Г. к этому присоединяются

симптоматические меры—постельное содержание, жаропонижающие, противоневралгические. — Значительно более тягостное и длительное (3—5 недель) течение имеет т. н. H. zoster, или *опоясывающий лишай* (см.). Похожие на Г. пузырьки появляются при т. н. *стригущем лишае* (см.).

ГЕРПЕТОЛОГИЯ (от греч. herpeton—пресмыкающееся и logos—учение), отдел зоологии, посвященный изучению *пресмыкающихся* и *земноводных* (см.).

ГЕРПОЛОДИЯ, см. *Полодия*.

ГЕРРА-ЖУНКЕЙРУ (Guerra Junqueiro), Абилио (р. 1850), современ. португальский поэт, один из крупнейших представителей «Коимбрской группы поэтов» (см. *Португальская литература*), выдвинувшей идею «гражданского служения» в литературе. Принимал активное участие в политической деятельности, от которой отстранился в 1914. Творчество Г.-Ж. неразрывно связано с португальским освободительным движением. Приобрел известность своими социальными иронич. поэмами «A Morte de Dom João» (1874, Смерть дона Жуана—ряд поэм) и «A Velhice do Padre Eterno» (1885, Старость вечного отца), направленными, гл. обр., против клерикализма. В серии драматических сцен «Patria» (Родина), наряду с сатирой на королевскую династию, дал яркие картины тяжелой жизни народных масс. С формальной стороны поэзия Г.-Ж. носит на себе сильный отпечаток творчества В. Гюго, сказывающийся в приподнятости тона, пристрастии к ярким эпитетам, антитезам.

Начиная с 90-х гг., Г.-Ж. постепенно отходит к чистому лиризму, окрашенному в буколические тона. Таковы его сборники «Os Simples» (Простота, 1892), «A Caminho» (Дорога). В своих позднейших стихотворных сборниках «Oração ao Pão» (Речь к хлебу, 1902) и «Oração á Luz» (Речь к свету, 1904), равно как и в прозе, Г. эволюционирует к мистическому символизму.

Лит.: Argostinho J., Guerra Junqueiro, Porto, 1909; Figueiredo F., de, Historia da litteratura realista, Lisboa, 1914.

ГЕРРЕРА, испанские художники, см. *Эррера*.

ГЁРРЕС (Görres), Иоган Иосиф (1776—1848), нем. публицист и ученый. В 90-х гг. издавал в Бонне журнал «Das Rote Blatt», к-рый впоследствии выходил под названием «Rübezahl». В 1799 вел в Париже переговоры об образовании Прирейнской республики. После долгого перерыва (1800—14) Гёррес вернулся к политической деятельности в качестве руководителя газеты «Rheinischer Merkur» (изд. в Кобленце в 1814—16), имевшей огромное влияние и закрытой за выпады против Александра I. После конфискации работы Гёрреса «Deutschland und die Revolution» (1819) он эмигрировал в Страсбург, а потом в Швейцарию. В 1826 Г. был приглашен на кафедру истории в Мюнхенский университет.

В публицистическ. деятельности Гёрреса можно различить три резко обособленных периода. Преклонение перед Французской революцией сменилось после 1800 увлечением идеей возрождения Германской империи и ее обновления при помощи буржуазных реформ. После окончательного разрыва с Пруссией Гёррес выступал уже как талантливый защитник воинствующей церкви и предшественник политического католицизма (партии Центра) в Германии.—В истории немецкой литературы Гёррес известен прежде всего как вдохновитель *Гейдельбергского кружка* (см.) романтиков, как руководитель деятельностью молодых поэтов *Арнима* и *Брентано* (см.) и как соиздатель журнала «Zeitung für Einsiedler» (Журнал для отшельников). Одна из основных историко-литературных работ Гёрреса—«Die deutschen Volksbücher» (Немецкие народные книги, 1807)—является апологией идеи национального возрождения через приобщение интеллигенции к вековым сокровищам т. наз. народного творчества (включая в него не только фольклор, но и разную лубочную литературу). Эти идеи легли в основу деятельности так назыв. второго поколения романтиков 19 века. Во время пребывания в Гейдельберге Г. усиленно занимался изучением европейской и вост. средневековой поэзии. Одним из плодов этих занятий была его книга «Lohengrin» (1813), предисловие к к-рой в свое время имело немаловажное значение для теоретической поэтики.—В память Г. в 1876 основано «Görres-Gesellschaft», в наст. время насчитывающее около 4 тыс. членов; с 1880 этим обществом издается журнал «Historisches Jahrbuch».

Литературное наследство Г. огромно; для настроений Г. последнего периода характерны: 4-томная «Christliche Mystik» (Христианская мистика, 1836—46), «Athanasius» (1837); кроме того, ему принадлежит ряд работ по ориенталистике и т. д. Соч. Г. вышли в 6 тт. (1854—60); собрание писем—в 3-х тт. (B. I, München, 1858, B-de II—III, München, 1874).

Лит.: Schultz F., J. Görres als Herausgeber, Literarhistoriker, Kritiker, B., 1902; Schellberg W., Görres, 2 Aufl., Köln, 1926.

ГЕРРИК (Herrick), Роберт (1591—1674), англ. поэт. С 1629—пастор в глухой девонширской деревушке. Важнейший сборник Г. («Hesperides», Гесперид, 1648) состоит почти из 1.300 стихотворений разнообразного, преимущественно светского содержания (мадригалы, полушуточные эпитафии, грубоватые эпиграммы и т. д.); мимолетные впечатления полны мотивов Анакреона, Горация и Катулла; местные мифологические существа, эльфы, чередуются с классич. фавнами, ларами и пенатами. Обычные мотивы: радость жизни, весна, цветы, веселые ярмарки, красивые девушки, свадебн. пирушки, но рядом с этим—тема быстротечности жизни, увядающей, как цветы. Лишенные глубины мысли и страсти, стихи Г. все же изящны по форме и музыкальны. Соч. Г. изданы G. Saintsbury (Aldine Poets, 2 vls, L., 1893) и F. W. Moorman (Oxford, 1921).

Лит.: Moorman F. W., Robert Herrick, a Biographical and Critical Study, L., 1910; Delattre F., Contribution à l'étude de la poésie lyrique en Angleterre au 17 siècle, P., 1912. *B. M.*

ГЕРРИК (Herrick), Роберт (р. 1868), сев.-америк. романист, примыкающий к группе радикальных мелкобуржуазных писателей, как Ф. Норрис (Norris), Ст. Крен (Crane), Гарленд (Garland) и другие; реалист по своей манере. В жизни мелкой буржуазии Г. интересуют моменты распада моральн. традиций и борьбы за более совершенные формы морали. В произведениях Г. чаще всего эти настроения выражают его женские типы, к-рые вообще удаются ему значительно лучше [Милли в «One Woman's Life» (Жизнь одной женщины, 1913); Лилла в «Еще не

поздно» («Homely Lilla», 1923); Джессика в «Лавке учености» («Chimes», 1926) и др.]. Его социальная программа наивна и достаточно реакционна: выхода из аграрных противоречий Америки он ищет на путях фермерства (т. е. организации крепкого кулачества).

На рус. яз. переведены романы «Еще не поздно» («Homely Lilla»), М.—Л., 1927; «Лавка учености» («Chimes»), М.—Л., 1928.

Лит.: Синклер Э., Деньги пишут, М., 1928.

ГЕРТВИГИ (Hertwig), Оскар (1849—1922) и Рихард (род. 1850), братья, известные нем. биологи, ученики Геккеля, Гегенбаура, М. Шульце. Первые совместные работы Г. были посвящены морфологии медуз, актиний и щетинкочелюстных червей (1878 — 80). Следующая серия их работ (1879—83), посвященная исследованию роли среднего зародышевого листка—в частности мезенхимы—в истории развития животных и приведшая их к т. н. теории *цёлома* (см.), сильно способствовала развитию эмбриологии в конце 19 в.

О с к а р Г., проф. общей анатомии и эмбриологии Берлинского ун-та. Из работ Г. по цитологии и эмбриологии наиболее важны работы по морфологии процесса оплодотворения: исследуя оплодотворение яиц морских ежей, он впервые установил (1875), что при оплодотворении происходит слияние ядер половых клеток; эти же работы привели Г. к постановке вопроса о роли ядра как носителя наследственных свойств; наряду со Страссбургером, Бючли и др., Г. в ряде работ выяснил в подробностях картину *кариокинеза* (см.); не менее важны работы Г. по процессу созревания половых клеток, ряд экспериментальных исследований по развитию яиц и зародышей различных животных, и мн. др. Эти работы Г. привели его к созданию общей биологич. теории, к-рую он назвал *биогенезом* (см.). Солидаризируясь с *Негели* (см.), Г. считает, что «свойства организмов суть необходимые следствия о п р е д е л е н н ы х причин». Вследствие этого дарвиновский естествен. отбор, опирающийся на лишенные определенного направления изменения, должен быть, по мнению Г., отвергнут. *Биогенетический закон* (см.) Геккеля точно так же, по мнению Г., несостоятелен, т. к. онтогенез не есть краткое повторение филогенеза, а лишь «повторение форм, закономерных для органического развития». Виды развились путем «постоянного закономерного прогрессирования», а вовсе не «как игрушка случая», как то якобы следует из теории естественного отбора. Развивая свою точку зрения в применении к проблемам наследственности и механики развития, Г. вступил в резкую полемику с Вейсманом и Ру. Он защищает теорию наследственной передачи приобретенных признаков и развивает идею «равнонаследственности» клеток, совпадающую с виталистической идеей Дриша об «эквипотенциальности» клеток (см. *Витализм*). В сочинении «Das Werden der Organismen» (Jena, 1916, 3 Auflage, 1922) Г. дает сводку своих антидарвинистских и имманентно-телеологических (см. *Витализм*) взглядов. В выпущенной в 1921 книге «Zur Abwehr des ethischen, des sozialen, des politischen Darwinismus» (Jena) Г. выступает против дарвинизма как этически и общественно-политически вредного, «революционного» учения, приводящего к социализму.

Р и х а р д Г., проф. зоологии Мюнхенского ун-та (1885—1925); из работ Г. по цитологии выдающееся значение имеет установленное им явление т. н. «Kernplasmarelation»: между объемами ядра и плазмы клетки существует определенное соотношение, нарушение которого (вследствие роста клетки) приводит к делению клетки, после чего снова устанавливаются нормальные соотношения; другие работы Р. Гертвига посвящены строению ядра, хромидиальному аппарату, «половому созреванию» инфузорий перед *конъюгацией* (см.), теории оплодотворения, проблеме смерти и бессмертия и систематико-морфологическому исследованию корненожек, радиолярий, инфузорий и других простейших.

Гл. с о ч и н е н и я: H e r t w i g O. u. R., Die Coelomtheorie, «Jenaische Zeitschrift», Band XV, 1882. Р а б о т ы О. Г е р т в и г а: Die Entwickelung des mittleren Keimblattes der Wirbeltiere, «Jenaische Zeitschrift», B. XVI, 1883; Развитие биологии в XIX столетии, М., 1910; Современные спорные вопросы биологии, выпуск 1. — Эволюция или эпигенез?, М., 1895; Zeit- u. Streitfragen der Biologie, Heft 2, Mechanik u. Biologie, Jena, 1879; ряд выдающихся учебников и курсов по биологии и эмбриологии: Allgemeine Biologie, 6—7 Auflage, Jena, 1923 (рус. перевод: Общая биология—Клетка и ткани, т. I, 2 изд., СПБ, 1911, т. II, СПБ, 1900; подробная библиография спец. работ Г.); Элементы эмбриологии, 2 рус. изд., Харьков, 1928; Handbuch d. vergleich. u. experim. Entwicklungslehre d. Wirbeltiere (совместно с др. авторами), 3 Bande, Jena, 1901—06. Р а б о т ы Р. Г е р т в и г а: один из наиболее распространенных курсов зоологии—Lehrbuch d. Zoologie, 14 Aufl., Jena, 1924 (подробная библиография специальных работ Г.; русские переводы под редакцией Г. А. К о ж е в н и к о в а и В. З а л е н с к о г о устарели); Ueber Korrelation von Zell und Kerngrösse, «Biologisches Zentralblatt», Band XXIII, 1903; Abstammungslehre und neuere Biologie, Jena, 1927.

С. Соболь.

ГЕРТГЕН (Geertgen van Haarlem или Tot Sint Jans), нидерландский живописец конца 15 века. Единственное документально удостоверенное произведение его—большое напрестолие с изображением Голгофы—исчезло, за исключением одной створки, находящейся ныне в Вене. Но и эта створка, на основании к-рой был восстановлен художественный облик мастера путем приписания ему ряда близких к ней по стилю картин, свидетельствует о замечательно меткой характеристике пластически воспринятых фигур и о тонком понимании красот пейзажа. Как ландшафтный живописец Г. далеко опередил всех современных ему голландских мастеров, строивших свои пейзажи на подобие сцены с кулисами (особенно хорош ландшафт в картине его «Иоанн на Патмосе» в Берлине). Необычное для того времени знание перспективы проявляется в трактовке высокого готического храма, в котором изображена «Семья Христа и Крестителя» (Амстердамский музей). «Рождество Христово» (собр. Оннес в Ниенроде, Голландия), светом, исходящим от младенца, разрешает уже проблему светотени. Таким образом Г. является, почти во всех областях, прямым предшественником голландской живописи 17 века.

Лит.: V o l l K., Die altniederländische Malerei von Jan van Eyck bis Memling, стр. 215—25, Lpz., 1923; D ü l b e r g F., Frühholländer, I—III, Haarlem, 1903—06; F r i e d l a e n d e r M. J., Die altniederländische Malerei, V, B., s. a.

ГЕРТЕЛЬ (Hertel), Иоганнес (р. 1872), известный нем. индолог, профессор и дирек-

тор Индологического института в Лейпциге. Главные заслуги Гертеля — в области изучения древнеиндийской повествовательной литературы.

В результате тщательного анализа многочисленных версий знаменитого сборника притч «Панчатантры» (этому анализу индология обязана рядом образцовых изданий: «Das südliche Pañcatantra», в «Abhandlungen der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», Leipzig, 1906; «Pañcākhyānaka», в «Harward's Oriental Series», vls XI—XIII, 1908 и 1912, «Tantrākhyāyika», B., 1910, нем. пер. 1909) Г. реконструирует историю этого сборника на индийской почве («Das Pañcatantra, seine Geschichte und seine Verbreitung», 1914), устанавливая наибольшую древность кашмирской редакции «Tantrākhyāyika». Вместе с тем, Г. первый отмечает огромное значение джайнов в сохранении и развитии индийской сказочной литературы («Ueber die Literatur der Jaina», Lpz., 1921, изд. «Jinakīrti», «Bharaṭakadvā trimçikā», и др. текстов). *Р. Ш.*

ГЕРТЛИНГ (Hertling), Георг (1843—1919), граф, герм. политический деятель. Специалист по средневековой философии. В 1880—профессор в Бонне, с 1882 — в Мюнхене. В своих работах Г. дает католическую концепцию философии права и государства. На той же католической точке зрения Г. стоит и в своем общефилософском миросозерцании. С 70-х гг. Г. становится видным деятелем в католических кругах Германии. В годы культуркампфа является одним из основателей т. н. «Görres-Gesellschaft», ставшего крупным идеологическим центром католицизма в Германии. С 1876 Г.—бессменный председатель этого общества.

Одновременно Г. выступает и как политик. С 1875 он—депутат рейхстага от партии Центра. С 1909 — председатель фракции Центра в рейхстаге. В 1912 Г. был назначен баварским министром-президентом, пробыв в этой должности до окт. 1917. Когда осенью 1917 Вильгельм II вынужден был согласиться на введение парламентаризма, Г., как лидеру одной из партий большинства рейхстага, было поручено составить кабинет, в к-ром он занял пост рейхсканцлера и прусского премьера (1 ноября 1917). Не обладая особыми государственными талантами и не имея никакой самостоятельной политической линии, Г. старался лишь избегать конфликтов с «левой» рейхстага и с военным командованием. После разгрома Германии на фронте и после того, как военное командование потребовало заключения перемирия, Г. вышел в отставку (1 октября 1918), уступив место принцу Максу Баденскому.

Гертлинг оставил ряд работ философского характера, проникнутых католической тенденцией [«Ueber die Grenzen der mechanischen Naturerklärung» (1875), «Das Prinzip des Katholizismus und die Wissenschaft» (1899) и др.]; издавал (с 1891) «Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters», а также мемуары «Erinnerungen aus meinem Leben» (1919, 2 тома; доведены лишь до 1902).

Лит.: Karl Graf von Hertling (Sohn), Ein Jahr in der Reichskanzlei, B., 1919. *В. Хвостов.*

ГЕРТОГЕНБОСХ, Герцогенбуш (s'Hertogenbosch), главный город голландской провинции Северный *Брабант* (см.); 41.632 жителя (1927). Г. расположен при слиянии рр. Доммель и Аа, на канале Зюд-Виллемс; важный узловой пункт ж. д. Старинный торгово-промышленный центр Брабанта. Кожевенно-обувная промышленность, винокуренные заводы; местная специальность — кустарное ювелирное и позументное дело. Торговля скотом и земледельческ. продуктами. Г. известен с 12 века. Город изрезан каналами, много памятников средней и поздней готики (собор св. Иоанна, ратуша, дом братства «Лебедя» и др.).

ГЕРТФОРД (Hertford), графство в Англии, к С. от Лондона. Площадь—1.637 *км²*; население — 333.195 (1921), в т. ч. 68,7% городского, 203 чел. на 1 *км²*; главный город — Гертфорд, 11 т. жит. (1921). Высоко развито земледелие, чему способствует плодородие почв в значительной части графства (жирные глины); пшеница, ячмень, сено отправляются в Лондон. Особенно интенсивно земледелие в южной части графства, где развиты огородничество и цветоводство (культура розы), обслуживающее Лондон; промышленность незначительна.

ГЕРУЛЫ, германское племя, первоначально жившее в Скандинавии. В 3 в. главная их масса выселилась к берегам Азовского м.; отсюда они с готами производили набеги на Римскую империю. В 4 в. Г. основали собственное государство на Средн. Дунае, впоследствии уничтоженное лангобардами. Другая ветвь Г. опустошила сев.-зап. берега Европы. В эпоху переселения народов Г. часто упоминаются в качестве наемников на службе у империи и у других варваров. Социально-политический уклад Г.— военно-аристократическое общество с довольно сильной знатью, развитым дружинным бытом и рабством, при сравнительно слабой королевской власти.

ГЕРУНДИВ (gerundivum), термин латинской грамматики для обозначения отглагольного имени прилагательного, образуемого при посредстве суффикса «ndo» (amandus — делающийся любимым, любимый); первоначальное значение этих образований — значение среднестрадательного причастия настоящего времени, в дальнейшем приобретает оттенок долженствования, сближающий их со страдательными причастиями будущего времени. По аналогии с латинской грамматикой, термин Г. применяется для обозначения подобных образований и в грамматиках других языков. См. *Имя.*

ГЕРУНДИЙ (gerundium), термин латинской грамматики для обозначения отглагольного имени существительного, образуемого при помощи суффикса «ndo» и употребляющегося только в косвенных падежах (ad legendum—для чтения, legendo—чтением, читая и т. д.). См. *Имя.*

ГЕРУСИЯ, «совет старцев», существовал в Греции с глубокой древности. Особенно известна Г. в Спарте (на лаконском диалекте «герохия», см. *Спарта*). В эллинистическую эпоху во многих греческих городах (главным образом в Малой Азии) появляется Г., фактически как частная организация (нечто вроде клуба стариков), наделенная, впрочем, некоторыми общими сакральными функциями.

ГЕРУСЫ, также Герюсы, *Горис* (см.), город в Армянской ССР.

ГЕРФОРД (Herford), промышленный гор. на В. прусской провинции Вестфалии (окр. Минден), у р. Верре (приток Везера), на ж. д. Ганновер—Дортмунд; 35.940 ж. (1925). Льноткацкие и бумаготкацкие фабрики, изготовление готового платья, белья, ковров, производство сельскохозяйственных машин.

ГЕРЦ, единица измерения частоты колебаний, названная в честь герм. физика Генриха Герца. Один Г. равен одному колебанию в секунду. Напр., городской перемен. ток имеет обыкновенно частоту в 50 Г., или 50 периодов в секунду. Это название применяется, главн. обр., в Германии (см. *Электрические единицы*).

ГЁРЦ (Görz), нем. название гор. *Горицци* (см.), до 1919 принадлежавшего Австро-Венгрии, а теперь входящего в состав Италии.

ГЕРЦ (Hertz), Генрик (1798 — 1870), датский поэт-драматург, создатель новой датской реально-бытовой комедии («Hr. Burchardt og hans Familie» — Господин Бурхарт и его семья, 1827), давший образцы и новейшей комедии характеров («Den eneste Fej» — Единственная ошибка, 1835, «Sparekassen» — Сберегательная касса, 1836, и другие). Широкую популярность обеспечила Герцу национальная драма «Svend Dyrings Hus» (Дом Свенда Дюринга, 1837), где он проявил большое мастерство в умении пользоваться языком и метрической формой старинных героических песен. Своей известностью за пределами Дании Герц обязан, главным образом, своей пьесе «Kong Renes Datter» (Дочь короля Рене, 1845), обошедшей все сцены, в том числе и русскую. В этой пьесе Г. переносит зрителя уже непосредственно в сферу поэзии трубадуров. Г. интересен и как лирик («Digte» — Стихотворения, 1851—62). Перу Г. принадлежит также несколько повестей и критических зарисовок из современной ему жизни — «Stemninger og Tilstensde» (Настроения и положения, 1858) и друг. Собр. драматических произведений («Dramatiske Värker»), изд. в 18 тт., Kjöbenhavn, 1854—73.

Лит.: Mortensen J., Dansk Literaturhistorier, Kjöbenhavn, 1926.

Г. П.

ГЕРЦ (Hertz), Генрих Рудольф (1857—94), один из величайших физиков 19 в., имевший, несмотря на краткость своей жизни, очень глубокое влияние на развитие этой науки.

Г. родился в Гамбурге в семье юриста и там же получил среднее образование. Сначала его привлекала к себе техника, но к 1877 определилась его склонность к чистой науке, и он поступил в университет в Мюнхене, а затем отправился в Берлин, где в это время преподавали Гельмгольц и Кирхгофф. В 1880—83 он был ассистентом Гельмгольца, затем преподавал теоретическую физику в Технической школе в Карлсруе, а последние пять лет своей жизни провел в качестве профессора физики в Бонне.

Основная группа работ Г., начиная с первой его работы об инерции электрической жидкости (1880), посвящена вопросам электродинамики. Здесь Г. является безоговорочным сторонником взглядов Максвелла. Развитие Герцем учения Максвелла - Фарадея шло в двух направлениях. С одной стороны, он подвел экспериментальное основание под эту теорию, утверждающую, что распространение электродинамических действий совершается через посредство особой среды — эфира — и происходит со скоростью света. Рядом своих систематич. опытов, произведенных в 1885—1889 в Карлсруе, он установил полную аналогию между распространением световых и электромагнитных волн. Он построил приборы, испускающие электромагнитные волны и являющиеся предшественниками современных радио-антенн, а также приемники этих волн, изучил отражение электромагнитных волн от зеркал, их преломление в призмах, поляризацию и т. д. В других работах он изучил распространение волн по проводам. Все эти работы собраны в книге «Über die Ausbreitung der elektrischen Kraft» (Собрание сочинений, т. II, Lpz., 1894). С другой стороны, он посвятил две работы Максвелловым уравнениям электродинамики («Grundgleichungen der Elektrodynamik für ruhende Körper», в «Wiedemanns Annalen der Physik», 40, 1890, и «Grundgleichungen der Elektrodynamik für bewegte Körper», там же, 41, 1890) и придал этому учению ту форму, в которой оно излагается и в настоящее время. Во второй из названных своих работ Герц заложил основы электродинамики движущихся тел, которые являлись общепринятыми в науке, пока расширение экспериментального материала не сделало необходимой замену этой теории электронной теорией Лоренца. Ко времени пребывания Г. в Карлсруе (1887) относится и его работа относительно влияния ультрафиолетовых лучей на электрический разряд. Наконец, с учением об электричестве связана и последняя работа Г. о прохождении катодных лучей через тонкие металлические листки (1892). Любопытно отметить, что, как явствует из одного письма, относящегося к 1889, Герц считал невозможным применение его открытия к беспроволочной телеграфии.

Кроме электродинамических работ, Г. принадлежит и ряд работ по механике: о соударении упругих шаров (1881), где он впервые сумел рассчитать время соударения, об изгибе упругой пластинки в соприкосновении с тяжелой жидкостью (1884) и др. Особое значение, однако, имеет его книга «Prinzipien der Mechanik» (Собрание сочинений, т. III, Lpz., 1894), в которой он с необычайной глубиной ставит общие проблемы обоснования и изложения механики. Замысел Г. по существу заключается в том, чтобы движение, происходящее при k степенях свободы, какими бы связями это ни обусловливалось, отобразить на k-мерном пространстве.

Собрание сочинений (Gesammelte Werke) Г. состоит из трех томов: I—Schriften vermischten Inhalts (herausgegeben von Lenard), Lpz., 1895; II—Untersuchungen über die Ausbreitung der elektrischen Kraft, Lpz., 1894; III—Die Prinzipien der Mechanik in neuem Zusammenhange dargestellt (herausgegeben von Lenard), Leipzig, 1894.

Лит.: Planck M., Rudolf Heinrich Hertz (Rede), Leipzig, 1894; Ebert H., Heinrich Hertz, Sonderabdruck a. d. Sitzungsber. der physikal.-med. Sozietät, Erlangen, 1894; König W., John Tyndall und Heinrich Hertz, 1895.

Н. Андреев.

ГЕРЦ (Hertz) Густав (р. 1887), известный нем. физик, проф. физики в Галле, приоб-

ревший известность своими работами по исследованию ионизационных и резонансных потенциалов. Работы эти, начатые совместно с Дж. Франком, доставили Г. Нобелевскую премию, к-рая была разделена между ним и Франком в 1926.

Лит.: Frank J. und Hertz G., «Physikalische Zeitschrift», 17, 409, 430, 1916; Frank J. und Jordan P., Anregung von Quantensprüngen durch Stösse, Berlin, 1926.

ГЕРЦ, Карл Карлович (1820 — 83), вице-президент Московского археологического общества, проф. Московского ун-та по кафедре классической археологии и истории искусств. Впервые стал производить систематические раскопки на Таманском п-ове, археологии которого посвящены его работы: «Археологическая топография Таманского полуострова», «Исторический обзор исследований и открытий в Тамани», «Надгробия в Тамани». Г. принадлежит также целый ряд работ по древнегреческой археологии, по истории греческого, итальянского и византийского искусства. Наиболее известен своей докторской диссертацией «О состоянии живописи в Сев. Европе 9 и 10 вв.».

ГЕРЦ (Hertz), Фридрих Отто (род. 1878), экономист, австрийский соц.-дем., один из критиков марксизма и типичный представитель мелкобуржуазного направления в аграрном вопросе. Рассматривая с. х-во изолированно от всего народного хозяйства как нечто самодовлеющее, Г. доказывает, что с. х-во имеет специфические пути развития, что, в противоположность промышленности, оно может быстрее развиваться при сохранении и даже увеличении мелких хозяйств за счет крупных; он отрицает процесс дифференциации среди крестьянства и утверждает, что закон убывающего плодородия почвы не даст возможности капитализму развиваться в с. х-ве. По мнению Г., в с. х-ве преимущества крупного производства даже там, где они имеются, далеко не так велики, как в промышленности. Экономические преимущества очень часто на стороне мелкого хозяйства: оно не гонится за рентой и за процентами на капитал и, благодаря этому, производит дешевле, чем крупное, для к-рого такие условия исключены; наконец, мелкое хозяйство располагает более интенсивным трудом.

Основная книга Г.—«Die agrarischen Fragen im Verhältnis zum Sozialismus» (Wien, 1898; русский перевод: Герц Фр. О., Аграрные вопросы, СПБ, 1900)—сыграла заметную роль в полемике об аграрном вопросе и аграрной программе, которая велась в рядах германских социал-демократов в начале 20 века. Вместе с тем, она была широко использована русскими народниками в их борьбе против марксизма. Исчерпывающая критика этой работы дана К. Каутским в его работах по аграрному вопросу и В. И. Лениным («Аграрный вопрос и критики Маркса», Собр. соч., 2 изд., том IV). В работе Герца явно ошибочные утверждения маскируются ученейшими рассуждениями и большой самоуверенностью.

ГЕРЦБЕРГ (Hertzberg), Густав Фридрих (1826—1907), герм. историк, с 1860—проф. в Галле. Работы Г. посвящены, главным обр., позднейшим эпохам греч. и римской истории. Важнейшие из них: Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer, 3 Bände, 1866 — 74; Geschichte Griechenlands seit dem Absterben des antiken Lebens bis zur Gegenwart, 4 Bände, 1875—79; Geschichte von Hellas und Rom, 2 Bände, 1878—79 (в коллекции Онкена; есть рус. пер., 1881); Geschichte der Byzantiner und des Osmanischen Reichs, 1883 (есть русский перевод).

ГЕРЦБЕРГ (Hertzberg), Эвальд Фридрих, граф (1725—95), прусский госуд. деятель и ученый. С 1747 по 1791 Г. служил в департаменте иностранных дел и имел большое влияние на внешнюю политику Пруссии второй половины 18 в. Считается самым выдающимся дипломатом школы Фридриха Второго. Г. известен также своими исследованиями из области бранденбургско-прусской истории; с 1752—член Берлинской академии.

Лит.: Preuss Ph., Graf Hertzberg als Gelehrter u. Schriftsteller, Berlin, 1902.

ГЕРЦЕГ (Herczeg), Ференц (р. 1863), венг. писатель, вождь консервативного крыла венг. литературы. Темы его произведений обычно взяты из жизни знати. Его «романтика гусарского мундира», шовинистские настроения, а также изысканный язык и поверхностный психологизм снискали ему большую популярность, главным образом среди мелкой буржуазии. Из многочисленных рассказов, романов и драматических произведений Г. следует указать: «Dolovai nábob leánya» (Дочь набоба из Долова, 1893), «Gyurkovics lainjok» (Девочки Джюркович, 1893), «Ocskay brigaderos» (Бригадир, 1901), «A hét sváb» (Семеро швабов, 1916). В 1926 вышло 30-томное юбилейное издание сочинений Г.

Лит.: Hamvai, Herczeg Ferenc stílusa és anjeloc, 1911; Rubinyi M., Herczeg, Ferencz 1926.

ГЕРЦЕГОВИНА, южная часть провинции Югославии *Босния и Герцеговина* (см.).

ГЕРЦЕН, Александр Иванович [25/III (6/IV) 1812—9 (21)/I 1870], один из самых значительных и блестящих деятелей в истории русской публицистики, русского революционного движения и истории международной социалистической мысли. Сын богатого русского барина И. А. Яковлева и уроженки Вюртемберга (Германия) Луизы Гааг, к-рая была «увезена» Яковлевым во время одного из заграничных его путешествий. Брак их никогда не был оформлен — поэтому Герцен считался «незаконным» сыном и носил придуманную отцом фамилию, намекавшую на сердечную связь отца с матерью (Герцен от Herz—сердце). Воспитывался Г. в Москве, в обстановке семьи, связанной с высшими дворянскими, аристократическими и придворными кругами. В основе благосостояния семьи и ее высокого социального положения лежало обширное крепостное хозяйство. Отец Г. владел несколькими поместьями в разных губерниях с несколькими сотнями крепостных крестьян и домами в Москве.

Однако, семейная обстановка Г. с самого начала была осложнена его незаконным, по его выражению «двусмысленным», положением, а общая социальная атмосфера, в которой протекало его детство и отрочество, была уже потрясена двумя историческими событиями, резко нарушившими патриархальную устойчивость и замкнутость дворянско-помещичьих кругов: войной 1812 и движением декабристов. Отзвуки обоих этих событий оказали влияние на строй душевной жизни Г. уже в ранней молодости. «Двусмысленное» положение в семье и угрюмая сдержанность отца, стоявшего после 1812, когда ему против воли пришлось сыграть роль неудачливого посредника между Наполеоном и Александром I, в стороне от текущей политической и общественной жизни, послужили первым толчком к отчуждению Г. от жизни своего класса. Этому способствовали веяния, шедшие от общения с крепостной прислугой, учителями и гувернерами. От давящей атмосферы отцовского кабинета и семейных столкновений Г. бежал в «девичью» и «переднюю», а среди воспитателей оказались якобински настроенный «террорист» Бушо, доказывавший мальчику законность казни Людовика XVI, и восторженный поклонник новой русской литературы семинарист И. Е. Протопопов, снабжавший своего ученика запрещенными стихотворениями Пушкина, Рылеева и т. д. Остальное докончило ознакомление с современ. европейской литературой. К 1825 относится встреча Герцена с Н. П. *Огаревым* (см.), результатом которой была прочная, тесная дружба, сохраненная ими на всю жизнь. Годом позже имело место сближение и первое детское увлечение Герцена своей родственницей Т. П. Кучиной (впоследствии Пассек), и тогда же произошло знакомство Г. с его кузиной Натальей Александровной Захарьиной, ставшей в 1838 женой Герцена и игравшей в его жизни огромную, порой решающую роль. В ун-те, куда Г. вступил в 1829, он сразу стал центром дружеского кружка, резко оппозиционного ко всему режиму Николая I. Свою революционную родословную кружок вел от декабристов, образы которых, наравне с образами деятелей Великой французской революции, вдохновляли небольшую группу молодых и талантливых энтузиастов. Из этого кружка, помимо Г. и Огарева, вышло несколько выдающихся деятелей, вроде астронома А. Савича, переводчиков Н. Сатина и Н. Кетчера, публициста (впоследствии эмигранта) Н. Сазонова и других. В июле месяце 1834 члены кружка были арестованы (9 июля первым был взят Огарев). Формальным поводом к аресту был донос об устройстве членами вечеринок, где распевались песни «наполненные гнусными и злоумышленными выражениями против верноподданнической присяги». На одну из таких вечеринок (на которой Г. не было) нагрянула полиция, наведенная провокатором, и в результате началось «дело». По существу же это была расправа с неблагонадежно мыслящей, сенсимонистски настроенной молодежью. Г. был арестован в ночь с 20 на 21 июля и в апреле 1835 отправлен в ссылку (Вятка, Пермь, Владимир-на-Клязьме). В 1840 Г. вернулся в Москву, но уже в следующем году был вторично отправлен в ссылку (Новгород) за «распространение»—в частном письме к отцу—«возмутительных слухов» об убийстве городовым прохожего. Вернувшись из второй ссылки в 1842, Г. отдался литературной деятельности и в ближайшие годы поместил в «Отечественных записках» и «Современнике» ряд философских и полемических статей и беллетристических произведений (повести: «Доктор Крупов», «Сорока-Воровка» и роман «Кто виноват?»). 31 янв. 1847 Г. выехал за границу и больше уже не возвращался в Россию.

Несколько месяцев (с марта до конца октября 1847) Герцен проводит в Париже, затем совершает длительное путешествие по Италии, а 5 мая 1848 вновь возвращается в Париж, еще охваченный лихорадкой после февральского возбуждения. Он остался здесь больше года, принимал участие, вместе с Марксом, в демонстрации 13 июня 1849, после чего вынужден был покинуть Францию (по чужому паспорту) и переселиться в Женеву. В апреле 1851, после длительной междуведомственной переписки, Сенат лишил Г. всех прав состояния и изгнал его навсегда из России, а 5 мая того же года Фрейбургский кантон натурализовал Г. вместе со всей его семьей швейцарскими гражданами. Эти годы, проведенные преимущественно в Швейцарии и Ницце, полны тяжелых личных переживаний и потрясений. Именно в это время имели место: увлечение Н. А. Герцен поэтом Гервегом, разрыв с последним, ее тяжелая болезнь и смерть ее и маленького сына (2 мая 1852)—словом, вся та тягостная семейная драма, которая наложила неизгладимую печать на всю последующую жизнь Г. и от которой он не мог никогда полностью оправиться. Еще раньше (в ноябре 1851) другое личное несчастие поразило Г.: при столкновении пароходов погибли его мать и сын, выехавшие к нему из Италии в Ниццу.

После смерти жены Герцен переезжает в Лондон (25 августа 1852) и, вопреки первоначальным намерениям прожить в этом городе всего несколько недель, проводит здесь 13 лет до 15 марта 1865 (с временными наездами в Европу).

Последние пять лет жизни Герцен, словно сжигаемый каким-то внутренним беспокойством, мечется по Европе: Франция, Швейцария, Италия, Ницца, города, страны, люди, встречи сменяют, как в калейдоскопе, друг друга, пока, наконец, незадолго перед концом, Г. не бросил якоря в Париже с намерением обосноваться здесь надолго и реализовать многочисленные литературные планы и замыслы. Но было уже поздно. Ничтожная простуда, полученная Герценом на одном из митингов протеста по поводу убийства франц. журналиста Виктора Нуара, повлекла за собой серьезное воспаление легких, и 21 января 1870 Г. не стало. Его прах, после временного пребывания на кладбище Père Lachaise, был перевезен родными в Ниццу и предан погребению рядом с Н. А. Герцен и детьми Огарева. Здесь впоследствии был поставлен бронзовый памятник (работы Забелло).

В идейном брожении, охватившем рус. интеллигенцию в 30-х—начале 40-х гг., кружок Г. стоял на крайнем левом фланге, а сам Г. занимал крайнюю левую в своей собственной группе. «До ссылки,—рассказывал впоследствии Г.,—между нашим кругом и кругом Станкевича не было большой симпатии. Им не нравилось наше почти исключительно политическое направление. Нам не нравилось их почти исключительно умозрительное. Они нас считали фрондерами и французами, мы их—сентименталистами и немцами». Миросозерцание Г. складывалось под влиянием левых гегельянцев, Фейербаха и французских утопических социалистов; он тяготел к наиболее последовательным, революционным и социалистическим выводам из этих, предельных для того времени, достижений европейской мысли. Путь, проделанный Г. в этом направлении, отмечен тремя расколами, которые характеризуют три важнейших этапа в развитии рус. общественной мысли. — Первым был раскол с славянофилами. «Война наша с ними,—писал Г.,—была в самой сущности воззрений; она не могла не быть. Они смешивали с народностью не только детское поклонение детскому периоду нашей истории, но и православию. Мы видели в их учении новый елей, помазывающий благочестивейшего самодержца всероссийского, новую цепь, налагаемую на независимую мысль, новое подчинение ее какому-то монастырскому чину азиатской церкви, всегда коленопреклоненной перед светской властью».

Для того, однако, чтобы вступить в решительный бой с славянофильством, необходимо было преодолеть в своей собственной среде консервативное гегельянство, на почве которого стояли еще члены бывшего кружка Станкевича—Белинского—Бакунина. В основе указанного расхождения лежало различное восприятие философии Гегеля, под знаменем которой шел процесс оформления политической и общественной мысли интеллигенции 40-х годов. Члены кружка Станкевича и Белинского находились еще под влиянием консервативных сторон этой философии, кружок Герцена делал из нее революционные выводы.

«Философия Гегеля—алгебра революции,—писал Г.,—она необыкновенно освобождает человека и не оставляет камня на камне от мира христианского, от мира преданий, переживших себя». Усвоить себе подобное толкование гегелевской диалектики Г. помогла хорошо знакомая ему литература левых гегельянцев. «Огарев,—вспоминал впоследствии Г.,—привез мне „Сущность христианства“ Фейербаха. Прочитав первые страницы, я вспрыгнул от радости. Долой маскарадное платье, прочь косноязычье и иносказания! Мы свободные люди, а не рабы Ксанфа, не нужно нам облекать истину в мифы». Это восклицание Г. живо напоминает ту освободительную роль фейербаховской философии, которую, по известному признанию Энгельса, сыграла последняя в истории духовного развития Маркса и его собственного.

Г. помог Белинскому, а отчасти и Бакунину преодолеть консервативную сторону философии Гегеля. Выводы, сделанные Г. из философии Фейербаха и учения франц. социалистов-утопистов, оказались не по плечу даже его ближайшим единомышленникам. Люди, шедшие рука-об-руку с Г. в борьбе с славянофилами и правыми гегельянцами, остановились в нерешительности перед выводами Г. Неизбежным стал новый раскол уже в среде самого герценовского кружка. «Мы должны были дойти до предела, до тех оград, за которые одни пройдут, а другие зацепятся... Вопросы, до которых мы коснулись,—вспоминал Г.,—не были случайны: их, как суженого, нельзя было на коне объехать. Эти гранитные камни преткновения на дороге знания, которые были все время одни и те же, пугали людей и манили к себе». Такими камнями преткновения, за которые зацепились соратники Г., были материализм и социализм. Будущие либералы-западники—Грановский, Корш и др.—не прошли за эту ограду. Атеизм, материализм и социализм Г. испугали их. Г. прошел вперед. О его «Письмах об изучении природы», напечатанных в 1843, Плеханов пишет: «Легко можно подумать, что они написаны не в начале 40-х гг., а во второй половине 70-х, и притом не Герценом, а Энгельсом. До такой степени мысли первого похожи на мысли второго. А это поразительное сходство показывает, что ум Герцена работал в том направлении, в каком работал ум Энгельса, а стало-быть—и Маркса». Эта замечательная оценка философск. мысли Г., сразу выдвигающая его на одно из первых мест в истории современной философии, отнюдь не должна вести к выводу, что Г. в своих философских и исторических взглядах являлся законченным материалистом-диалектиком. До последовательных взглядов типа Маркса и Энгельса Г. не доработался. Продвинувшись довольно далеко по этому пути, получив возможность в ряде случаев высказываться довольно решительно в духе исторического материализма, Г., однако, не стал последовательным материалистом. Над его философскими и историческими взглядами тяготела отсталость общественных отношений России середины 19 в. Но, двигаясь в указанном направлении, Г. должен был неизбежно притти в столкновение не только с апологетами монархизма и крепостничества, но и с буржуазным либерализмом рус. западников 40-х гг. «Долго не верил я, но, наконец, убедился,—писал Г.,—что есть еще истины, к-рые пугают моих друзей. Кроме Белинского, я расходился со всеми... Открытие это исполнило меня глубокой печали; порог, за к-рый они запнулись, уже приведенный к слову, не может больше подразумеваться».

Социализм Г. был социализм утопический, а материализм—далеко еще не марксовский, но и этого оказалось достаточно, чтобы изолировать Г. в среде тогдашней рус. передовой интеллигенции. Произошло идейное размежевание—одно из важнейших в истории рус. общественной мысли. Атмосфера внутри кружка Г. становилась невыносимой. — «Ехать, ехать, в даль. Надолго, непременно ехать». Таков был вывод, к-рый сделал для себя Г., мечтая в Зап. Европе, в общении с вожаками европейской революционной мысли, проверить и укрепить свои взгляды. Он

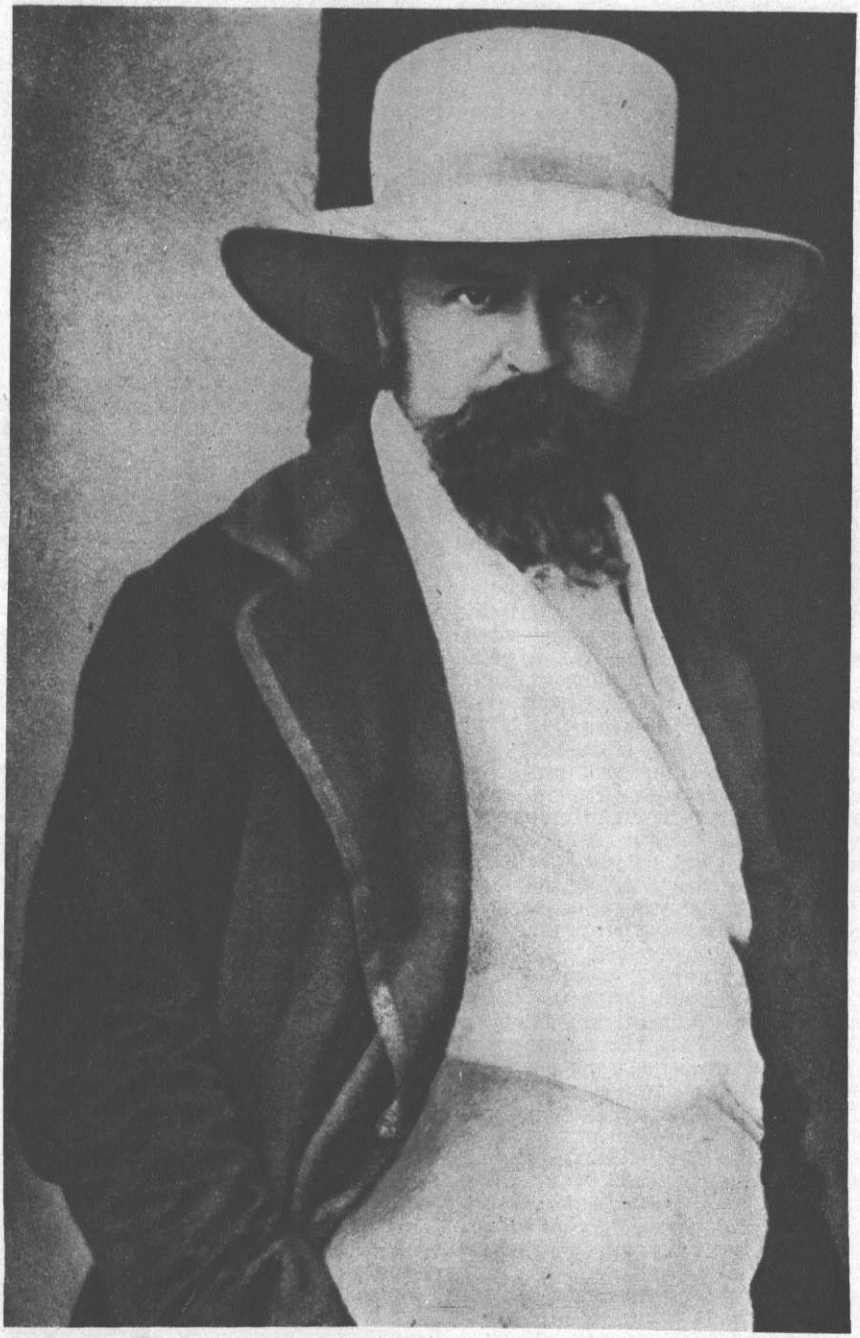
выехал в Европу и сразу попал в преддверие французской революции. Он объехал Италию, Францию и Швейцарию, принимал непосредственное участие в важнейших событиях той эпохи, наблюдал июньские дни в Париже. В итоге события, партии и люди 1848 — 50-х годов глубоко разочаровали Г. На его глазах потерпели крах и политический радикализм, оказавшийся способным в своем крайнем левом выражении лишь повторить лозунги и формулы якобинского периода великой революции 18 века, и утопический социализм, сильный в теоретической критике капиталистического строя, но бессильный найти практический рычаг его ниспровержения.

«Видя,—писал Г.,—как Франция смело ставит социальный вопрос, я предполагал, что она хоть отчасти разрешит его, и оттого был, как тогда называли, западником. Париж в один год отрезвил меня—зато этот год был 1848 г... Попытки нового хозяйственного устройства одна за другой выходили на свет и разбивались о чугунную крепость привычек, предрассудков, фактических стародавностей, фантастических преданий. Они были сами по себе полны желанием общего блага, полны любви и веры, полны нравственности и преданности, но не знали, как навести мосты из всеобщности в действительную жизнь, из стремления в приложение». Это—лишь другая формулировка основного пункта размышлений Г., того центрального вопроса, к-рый занимал Г. всю жизнь и к-рого он так и не решил. Это—вопрос о возможности, необходимости в условиях перехода от осужденного и умирающего капиталистического мира к новому, социалистическому общественному строю. С момента ознакомления с критикой капиталистического строя в сочинениях социалистов-утопистов Г. сознал себя социалистом и «неисправимым—по его выражению—социалистом» остался на всю жизнь. Собственные наблюдения над функционированием капиталистической машины в таких ее мировых центрах, как Лондон и Париж, опыт революций 48 года, пристальное изучение буржуазной культуры во всех ее видах углубили и заострили в нем ненависть и презрение к буржуазной цивилизации, которую он заклеймил именем «социальной антропофагии» (людоедства), сделали из него ее принципиального противника по чувству и разуму. Многочисленные страницы, посвященные Г. разоблачению капиталистического строя и буржуазной культуры, принадлежат к самым ярким и блестящим произведениям его пера и представляют непреходящий вклад в мировую социалистическую литературу.

Но изучение философии Гегеля и Фейербаха сделало невозможным для Г. принять без критики те практические пути политики, к-рые указывали социалисты-утописты. Еще в России, в 1842, Г. ставит вопрос: «Где лежит необходимость, чтобы будущее разыгрывало нами придуманную программу?». Иначе говоря: чем доказана неизбежность перехода от капитализма к социализму? Где реальный рычаг этого перехода? Этот вопрос, поставленный Г. сначала чисто теоретически, был заострен, углублен и выдвинут перед Г. как основной вопрос всей жизни и всего миросозерцания крахом революционного движения 1848—50-х годов. Поставить этот вопрос—значило обнаружить самое слабое место всего домарксовского социализма. Поставив его, Герцен тем самым показал, что его мысль превзошла иллюзии утопического социализма. Поставив его, он открыл критический период в истории социализма. Ответом на вопрос Г. явился научный социализм Маркса. Г. не дошел до него. Ему заградила путь отсталость общественных отношений его родной страны, а также нек-рое пренебрежение к изучению прозы экономических отношений, что, в свою очередь, явилось несомненным отражением той барской культуры, в к-рой рос и жил Герцен.

Единственно возможный ответ на критические вопросы Г. заключался в учении Маркса об историческом материализме и о классовой борьбе. Ни то, ни другое не было воспринято Г. Г. не отрицал и не мог отрицать наличия классовой борьбы в истории. Но он не мог усвоить и не усвоил себе взгляда на классовую борьбу пролетариата как на орудие замены капитализма социализмом. Г. не закрывал глаз на определяющую роль материальных факторов в истории человечества. Но он не мог усвоить и не усвоил того материалистического понимания истории, которое единственно способно вскрыть неизбежность перехода от капиталистической формы производства к социалистической и механизм этого перехода. Тем самым для Г. оставалась закрытой та единственная дорога, к-рая могла привести его к такому ответу, к-рый удовлетворил бы его громадный критический ум. Разочаровавшись в чисто политическ. революциях и их деятелях, сколь бы радикальны ни были их воззрения в чисто политич. области, признав единственно достойной названия революции лишь ту, к-рая способна внести коренное изменение в материальное положение трудящихся и решительно изменить положение пролетариата, Г. не нашел путей к этой революции. Отсюда—разочарование Г. в европейском мире, в его способности преодолеть буржуазную цивилизацию. В истории мировой социалистической мысли Г., поэтому, представляет высший предел критического отношения ко всем домарксовским формам социализма, ко всем формам непролетарского социализма. В этом заключается великая заслуга Г. перед историей социалистической мысли, свидетельство его громадного превосходства над уровнем мещанских, некритических демократов его эпохи.

Рус. контр-революционный либерализм в преддверии революции 1905, в поисках духовного оружия, пытался эксплоатировать трагедию Г. в своих целях, использовать его разочарование, его сомнения для пополнения своей аргументации против социализма. Это было попыткой явного идейного мародерства. Вся литературно-политическая деятельность Г., стоящая на пороге между утопическим социализмом и социализмом научным, вся его личная драма есть великий аргумент за социализм, а не против него. Эту историческую роль Г. резче и рельефнее других подчеркнул Ленин. «Духовная драма

Г.,—писал Ленин к столетию со дня его рождения,—была порождением и отражением той всемирно-исторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела... У Г. скептицизм был формой перехода от иллюзий „надклассового“ буржуазного демократизма к суровой, непреклонной, непобедимой классовой борьбе пролетариата».

Лучшие произведения Г., с поразительной искренностью и замечательным литературным мастерством выразившие эту идейную и личную драму, остаются непревзойденными документами этого переходного периода в истории социализма. На первом месте среди этих произведений стоит его книга «С того берега» (1850 — 51), являющаяся одним из самых замечательных памятников мировой социалистической мысли, а также его «Письма из Франции и Италии», написанные по горячим следам великих революционных событий 1847—51. До конца жизни Г. оставался решительным противником и резким критиком капиталистического строя и буржуазной цивилизации. Ни технический прогресс, ни рост материального благосостояния между 1848 и 1870 не могли примирить его с капитализмом. Он видел, конечно, прогрессивное значение политических свобод и парламентаризма на Западе сравнительно с азиатской деспотией Романовых, но он не давал себя обманывать политическими «достижениями» капиталистической цивилизации. Временный, неустойчивый и внешний характер этих «достижений» при сохранении основного противоречия между положением богатого меньшинства и бедствующего большинства был ему ясен. «Представительная система в ее континентальном развитии, действительно, всего лучше идет, когда нет ничего ясного в голове или ничего возможного на деле. Это—великое покамест, которое перетирает углы и крайности обеих сторон в муку и выигрывает время. Этим жерновом часть Европы прошла, другая пройдет, и мы, грешные, в том числе. Чего Египет—и тот въехал на верблюдах в представительную мельницу, подгоняемый арапником».

За фасадом политических свобод и парламентаризма Г. видел основной факт капиталистического мира: его расколотость, то, что меньшинство живет за счет большинства: «жить в две цивилизации,—писал он,—в два пласта, в два света, в два возраста, жить не целым организмом, а одной частью его, употреблять на топливо и корм другую и повторять о свободе и равенстве становится труднее и труднее». Ясна была ему и та диалектика общественного развития, которая привела к крушению революционного движения 1848: буржуазия оказалась неспособной довести до конца свою революцию потому, что натолкнулась на социалистические стремления пролетариата, и для того, чтобы победить их, должна была уступить гегемонию силам феодализма и монархии. «Двадцать лет тому назад,—писал Г. в 1868,—Франция рванулась титанически к другой жизни, борясь впотьмах, бессмысленно, без плана и другого знания, кроме знания нестерпимой боли; она была побита „порядком и цивилизацией“,—а отступил победитель. Буржуазии пришлось за печальную победу свою заплатить всем, что она выработала веками усилий, жертв, войн и революций, лучшими плодами своего образования». Уже в 1853 Г. сделал из всех этих наблюдений вывод: «Мы присутствуем теперь при удивительном зрелище: страны, где остались еще свободные учреждения, и те напрашиваются на деспотизм. Человечество не видало ничего подобного со времен Константина, когда свободные римляне, чтоб спастись от общественной тяги, просились в рабы. Деспотизм или социализм,—выбора нет. А между тем, Европа показала удивительную неспособность к социальному перевороту. Мы думаем, что Россия не так неспособна к нему, и на этом сходимся с славянами (т. е. славянофилами. *Л. К.*). На этом основана наша вера в ее будущность, вера, которую я проповедывал с конца 1848 г.».

Но, правильно поставив вопросы, выдвинутые крушением утопического социализма и мелкобуржуазной революционной демократии, Г. не нашел на них ответа. В его схеме общественного развития не оказалось места для пролетариата с его классовой борьбой и классовой идеологией. Через 10 лет после революции 1848 Г. спрашивал: «Посмотрите круго́м, что́ в состоянии одушевить лица, поднять народы, поколебать массы: религия ли папы... или религия без папы с ее догматом воздержания от пива в субботний день? Арифметический ли пантеизм всеобщей подачи голосов, суеверие в республику или суеверие в парламентские реформы?»... И отвечал: «нет и нет, все это бледнеет, стареет и укладывается, как некогда боги Олимпа укладывались, когда они съезжали с неба, вытесняемые новыми соперниками. Только на беду их нет у наших потерпевших кумиров»... У буржуазной европейской цивилизации нет соперников, есть только наследник, и этот наследник—мещанство, застой, «китайский муравейник»—таков вывод Г. «Существуют ли всходы новой силы, которые могли бы обновить старую кровь, есть ли подседы и здоровые ростки, чтобы прорасти измельчавшуюся траву (буржуазной цивилизации)?»—вновь спрашивал Г. и отвечал полным безнадежности отказом теоретически разрешить этот вопрос. «Правого между голодным и сытым найти немудрено,—писал в этом настроении Г.,—но это ни к чему не ведет». И в крестьянских войнах Германии народ был прав против феодалов, и в 1848 демократия была права против буржуазии, но и в том и в другом случае народ был побит. Той «необходимости, к-рая заставила бы будущее разыгрывать нашу программу», в Европе Г. не нашел. Логический путь отсюда лежал, к мистике или к барско-анархическому индивидуализму. Элементы того и другого, действительно, вошли в мировоззрение Г. Но от погружения в это безвыходное болото спасли Г. его мощный критический ум, предварительная философская выучка в школе левого гегельянства, жадная к реальной жизни, бодрая, художественная натура, а главное—реальные исторические задачи, которые открывались перед его родной страной.

Россия вступила в период крутой политической ломки. Перед ней стояла задача освобождения от крепостничества. Эта задача не могла быть выполнена без пробуждения в б. или м. широких кругах народа и интеллигенции революционных стремлений. Стремление миллионных масс к освобождению от феодальных пут не могло не породить идеологии, в к-рой элементы буржуазного либерализма должны были переплетаться с элементами примитивного, крестьянск. социализма. Герцен целиком отдался очередной исторической задаче. Начав с ознакомления европейской демократии с зачатками революционного движения в России и ее социальным укладом (его работы о декабристах и петрашевцах, его письма о России к Мадзини, Гервегу, Литтону и друг.), Г. перешел к постановке систематической пропаганды на рус. почве. При помощи польской эмиграции он организует первую «Вольную русскую типографию» в Лондоне и начинает печатать журнал «Полярная звезда» (1855—1869) и газету «Колокол» (1857—67) с девизом «Зову живых!». Заграничные издания Г. явились родоначальниками всей последующей «нелегальной» литературы русской революции. Г. открывает собой, т. о., великую и славную историю рус. революционного подполья, героическая борьба к-рого завершается Лениным и Октябрьской победой. Для своего первого периодического издания Герцен сознательно выбрал название альманаха Рылеева и украсил его первую страницу портретами пяти казненных декабристов; ленинская «Искра», печатавшаяся в том же Лондоне и Женеве, где впервые поставил рус. печатный станок Г., выбрала своим девизом строчку из ответа декабристов Пушкину: «Из искры возгорится пламя». Это как бы символизирует непрерывность столетней революционной традиции, одним из выдающихся деятелей которой был Герцен. Вместе с другими изданиями Герцена «Колокол» представлял первую русскую свободную политическую трибуну, орган систематического обличения и разоблачения мерзостей крепостнически-монархического режима. В этом смысле заслуги «Колокола», который Г. редактировал совместно со своим другом и единомышленником Н. П. Огаревым, велики и незабываемы. Но положительная программа «Колокола» в эпоху реформ (1857—62) была умеренна. Это объясняется как аудиторией, к которой преимущественно обращался «Колокол» в начале эпохи реформ (либеральное дворянство и квалифицированная дворянская интеллигенция), так и своеобразным, вызванным специальными историческими обстоятельствами и неповторяемым в истории сочетанием элементов социализма и либерализма в мировоззрении Г. конца 50—начала 60-х гг.

Не разглядев в хаосе крушения революции 1848 никаких элементов нового возрождения, Г. к середине 50-х гг. оказался на краю бездны полного разочарования в силах европейской революции. «Революцией,—писал он тогда,—меня прибило к тем краям развития, далее к-рых ничего нет (далее был путь научного социализма, но он казался недоступен Г.)—так и стучишь головой о предел мира завершенного»... Ему стало даже казаться, что кое в чем правы его недавние смертельные враги—славянофилы, реакционно-азиатскую сущность которых он с таким блеском разоблачал всего несколько лет тому назад. Во взгляде славянофилов, писал он тогда, «и это я оценил гораздо позже, была доля тех горьких, подавляющих истин об общественном состоянии Запада, до которых мы дошли после бурь 1848 г.». При этом настроении обращение к России неизбежно вводило в построения Г. элементы мистической веры и идеализации исторической отсталости. Оно сделало его даже на известный момент податливым к реакционным панславистским мечтаниям, что, м. пр., раз навсегда оттолкнуло от него Маркса.

Социально-политическая отсталость России, патриархальный уклад ее крестьянского «мира» явились для Г. последним оплотом его веры в социализм. Это была апелляция от ожесточенной классовой борьбы Европы, от ее торжествующей буржуазной культуры, растоптавшей свои собственные освободительные лозунги, от воцарившейся в ней и, казалось, безысходной «социальной антропофагии» к принципам социальн. справедливости, продолжавшим якобы жить во внутреннем укладе русской сельской общины. В конце 1859 Г. спрашивал: «Что может внести в этот мрак (мрак темной ночи европейского и америк. мира) рус. мужик, кроме продымленного запаха черной избы и дегтя?»—и отвечал: «Мужик наш вносит не только запах дегтя, но еще и какое-то допотопное понятие о праве каждого работника на даровую землю»... «Право каждого на пожизненное обладание землей до того вросло в понятия народа русского, что, переживая личную свободу крестьянина, закабаленного в крепость, оно выразилось, повидимому, бессмысленной поговоркой: мы—господские, а земля—наша... Счастье, что мужик остался при своей нелепой поговорке. Она перешла в правительственную программу или, лучше сказать, в программу одного человека в правительстве, искренне желающего освобождения крестьян, т. е. государя. Это обстоятельство дало, так сказать, законную скрепу, государственную санкцию народному понятию». «Задача новой эпохи, в к-рую мы входим,—продолжал Г.,—состоит в том, чтоб на основании науки сознательно развить элемент нашего общинного самоуправления до новой свободы лица, минуя те промежуточные формы, которыми по необходимости шло, путаясь по неизвестным путям, развитие Запада». Это построение целиком вскрывает ту теоретически и практически противоречивую позицию Г., в к-рую он попал, разуверившись в путях утопического социализма и не найдя дороги к социализму научному. Нетрудно вскрыть в этом построении три идеи различного исторического масштаба, различного происхождения и различной дальнейшей судьбы. Прежде всего—вера в «бытовой, непосредственный социализм» рус. общинного крестьянства, к-рый необходимо и возможно охранить от тлетворного вляния капитализма для того, чтобы выйти на путь социалистического развития, утерянный Западом. «Чем прочнее и больше выра-

ботаны политические формы, законодательство, администрация, чем дороже они достались, тем больше препятствий встречает экономический переворот. Во Франции и Англии ему представляется больше препятствий, чем в России». «Артель и сельская община, раздел прибытка и раздел полей, мирская сходка и соединение сел в волости, управляющиеся сами собой,—это краеугольные камни, на к-рых зиждется храмина нашего будущего свободно-общинного быта». Общинная Россия, охраненная от влияния начал буржуазной культуры, является, т. о., обетованной страной социализма. Ее всесторонняя—экономическая и политическая—отсталость является гарантией сравнительной легкости ее социалистического переустройства. Эта идея легла в основу реакционно-утопических черт последующего народничества. Известными своими сторонами эта идея сближала Г. со славянофильством и придавала его взглядам мессианистический характер. Вторая идея—идея права на землю. Г. формулировал эту идею как социалистическое начало. Именно в этом крестьянском сознании права на землю Г. хотел видеть тот новый социалистический принцип, к-рый крестьянская Россия вносит в «нерешенный вопрос, перед к-рым остановилась» капиталистическая Европа, т. е. в вопрос об экономических основах нового общества. Г. полагал, что идея права на землю придает «освобождению крестьян» социалистический характер. На деле идея права на землю не заключала в себе ни грана социализма. Она не имела никакого отношения к «европейскому» спору между капитализмом и социализмом. Но, если в идее права на землю, вопреки субъективному представлению Г., не было ничего социалистического, то в ней было несомненное революционное содержание. Этот лозунг в конкретных рус. условиях, в эпоху «освобождения» крестьян и после нее, был самой широкой формулировкой интересов крестьян в их противоречии с интересами помещичьего землевладения. Полное признание «права на землю» знаменовало бы признание за крестьянством права на громадный земельный фонд дворянства. Это подлинное революционное требование крестьянства и нашло себе выражение в формуле, которую отстаивал Герцен, придавая ей, однако, несвойственный ей социалистический характер. Реальный исторический смысл этой формулы — в признании крестьянской аграрной революции, отнюдь, конечно, не социалистической. Поскольку аграрн. революция оставалась в порядке дня русского общественного развития вплоть до начала 20 в., эта черта герценовских взглядов вошла необходимым элементом во все дальнейшее развитие русской революционной мысли.

Однако, подлинно-революционный смысл идея «права на землю» могла приобрести лишь в том случае, если ее осуществление связывалось с движением самого крестьянства. Г. этой связи не видел. Наоборот, осуществления права на землю он ожидал не столько от революцион. движения крестьянства, сколько от усвоения этой идеи правительством. Отсюда третий элемент во взглядах Герцена — его фантастическо-оппортунистические представления о роли, которую могло бы сыграть в деле освобождения крестьян правительство. Эти представления были связаны у Г., во-первых, с общим пренебрежением или равнодушием к вопросам политического устройства, заимствованными у социалистов-утопистов и у высоко ценившегося Г. Прудона, во-вторых, с уверенностью в полной политической пассивности крестьянской массы и, в-третьих, с доверием к сверхклассовому характеру власти. «Императорская власть у нас, — писал Г. даже через полтора года после 19 февраля 1861,—только власть, т. е. сила, устройство, обзаведение; содержания в ней нет, обязанностей на ней не лежит, она может сделаться татарским ханатом и французским комитетом общественного спасения, — разве Пугачев не был императором Петром III?». Когда Чернышевский пытался выяснить Герцену всю иллюзорность и вредность подобных взглядов («Не убаюкивайтесь надеждами и не вводите в заблуждение других,—писал Чернышевский Г.,—помните, что сотни лет губит Русь вера в добрые намерения царя»), Г. отвечал: «Кто же в последнее время сделал что-нибудь путное для России, кроме государя? Отдадим и тут кесарю кесарево». Этот взгляд определил и тактику Г. во время «освобождения» крестьян: рассматривая освобождение крестьян с землей как переходную меру социалистического характера, Г. в то же время колебался между либерально-бюрократическим и революционно-демократическим решением вопроса об освобождении, явно больше рассчитывая на первое, чем на второе. Эта сторона практической политики Г. роднила его с умеренными либералами и вызвала его разрыв с последовательными революционными демократами и социалистами типа Чернышевского, его друзей и учеников (молодое поколение эмиграции 60-х годов). То же обстоятельство наложило решительный отпечаток на «Колокол».

В конце 50-х гг. «Колокол» служил как бы центром всего прогрессивного движения: его читали в «редакционных комиссиях» по крестьянскому делу, его обличений боялись в министерских кабинетах и его статьи литографировали в подпольных типографиях студенческих кружков. Г. увлекался Добролюбов, и в его защиту написал прокламацию Писарев. Но, по мере дифференциации общественного движения и выделения в нем последовательной, революционно-демократической группы, значение «Колокола» в революционной среде падало. Г. напал на «Современник» Чернышевского и Добролюбова с обычными аргументами постепеновцев, согласно которым революционная политика играет на руку реакции. Революционная разночинная интеллигенция отмежевалась от Г. и в России и за границей. Критика нового поколения, очень резкая и справедливая по отношению к практическому оппортунизму Г. в деле крестьянской реформы, не задевала, однако, существа воззрений Г. на специфические пути развития России, способные будто бы предохранить ее от капиталистического этапа. Наоборот, существо воззрений Г. на роль рус. общины и на «особые» пути развития России целиком вошло в идейный

багаж русского, народнического социализма. Хотя такие учителя нового поколения, как Чернышевский, не только не разделяли мессианистических взглядов Г. на судьбу России, но и решительно высказывались против них. Народники 70-х и 80-х годов по праву считали Г. в числе своих идейных отцов. Однако, к началу 60-х гг. раскол между Г. и новым революционным поколением был совершившимся фактом. «Молодая Россия» в 1861 писала: «Несмотря на все наше глубокое уважение к А. И. Герцену, как публицисту, имевшему на развитие общества большое влияние, как человеку, принесшему России громадную пользу, мы должны сознаться, что „Колокол“ не может служить не только полным выражением мнений революционной партии, но даже и отголоском их... „Колокол“, встреченный живым приветом всей мыслящей России, как первый свободный орган, вскоре становится загадкой для людей действительно революционных. Где же разбор современного политического и общественного быта России, где проведение тех принципов, на которых должно построиться новое общество?.. Проходит еще год, и „Колокол“, оказывая влияние на правительство, уже совсем становится конституционным. Увлечение им молодежи уменьшается, революционная партия ищет другого органа, и, если он читается, то этому способствует еще прежняя слава Г.,—Г., приветствовавшего революцию, Г., упрекавшего Ледрю-Роллена и Луи Блана в непоследовательности, в том, что они, имея возможность, не захватили диктатуры в свои руки и не повели Францию по пути кровавых реформ для доставления торжества рабочим».

Но в то же время окончательно разошлись дороги Г. и дворянского либерализма. Либералы не могли простить Г. его социалистических убеждений, его похода против дворянского землевладения, его злых разоблачений монархического принципа, а в особенности—его позиции по отношению к польскому восстанию 1863. Г. не сочувствовал ни шляхетским элементам программы руководителей восстания, ни их тактике. Программа национального освобождения сама по себе не могла увлечь Г.-социалиста. По поводу итал. революционно-освободительного движения, с многими деятелями к-рого он был крепко связан узами личной дружбы, Г. писал: «Идеал итал. освобождения беден, в нем опущен, с одной стороны, существенный, животворный (т. е. социалистический) элемент, и как на зло, с другой, оставлен элемент старый, тлетворный, умирающий и мертвящий (т. е. религиозный). Итальянская революция была до сих пор боем за независимость... но этого мало и с этим еще далеко не уедешь».

То же самое мог, конечно, Г. повторить о польском движении 60-х гг. Но он с благородным мужеством выступил на защиту восставших против «висельной» политики императорской России и этим вызвал бешеный взрыв ненависти не только со стороны явных реакционеров, но и со стороны либералов. Все его былые друзья и сотрудники из кругов дворянской интеллигенции отвернулись от него.

Под влиянием краха своих надежд на ход крестьянского дела, реакционного поворота правительства, польского восстания, оживления демократического движения в Европе и, в частности, оживления рабочего движения (основание и работа 1 Интернационала), Г. пытался радикализировать «Колокол» и свою программу. Уже в 1861, в связи со студенческим движением, «Колокол» бросает лозунг «В народ!», агитирует за создание подпольной прессы в России (статья под заглавием: «Заводите типографии! Заводите типографии!», № 105 «Колокола»), пытается установить связь с нелегальными организациями («Великорусс» и «Земля и воля», представитель которой ездил в Лондон к Г. накануне польского восстания) и, наконец (главным образом в статьях Н. П. Огарева), обосновывает лозунг «Земля и воля», который, начиная с № 197 «Колокола», прибавляется к старому, слишком общему и политически бессодержательному девизу «Колокола» «Vivos voco»—«Зову живых». Это обозначало стремление Г. найти новую аудиторию для «Колокола», опереться, вместо либерального дворянства, на начинавшую играть все более заметную роль в общественной жизни радикально настроенную разночинную интеллигенцию. Но активная часть этой новой интеллигенции шла под другим знаменем: ее программа складывалась под сильнейшим влиянием философских, социально-экономических и политических взглядов Чернышевского, к-рый во всех указанных областях гораздо последовательнее и резче проводил линию революционной и демократической политики с идеей крестьянской революции в центре ее. Пролетарский же социализм, складывавшийся вокруг Маркса, питал естественное недоверие к политику и публицисту, не сумевшему стать на точку зрения классовой борьбы современного пролетариата и возложившему свои надежды на «бытовой, непосредственный» социализм сельской общины самой отсталой из европейских стран. В итоге к концу жизни Г. оказался политически изолированным. Возведенная Г. внутренне-противоречивая постройка, в которой общечеловеческий идеал социализма, почерпнутый из результатов умственной работы передовых стран, опирался на экономику и психологию отсталых и обреченных на умирание аграрных отношений, не мог устоять под ударами жизни.

Сам Г. к концу своей литературно-политической деятельности стал чувствовать противоречия своего общественного мировоззрения и вводить в него новые элементы: признание неизбежности и относительной прогрессивности буржуазных отношений для отсталых стран и признание роли пролетариата как единственного орудия изменения этих отношений. Для характеристики настроений Г. последнего периода его жизни как нельзя более характерно его признание: «Странное дело,—писал он в 1869,—с 1848 г. мы все пятились да отступали, все бросали за борт да ежились, а кое-что сделалось и все исподволь изменилось. Мы ближе к земле, мы ниже стоим, т. е. тверже, плуг глубже врезывается, работа не так казиста, чернее—может оттого, что это—на самом деле работа.

Дон-Кихоты реакции пропороли много наших воздушных шаров, дымные газы улетучились, аэростаты опустились, и мы не носимся больше, как дух божий над водами с цевницами и пророческими песнопениями, а цепляемся за крыши, деревья и за матьсыру землю».

Эта формула в иных, не герценовских устах могла бы быть формулой примирения с действительностью, отказа от социализма во имя оппортунистического штопанья дыр буржуазного мира, как он сложился к концу 60-х гг., когда ряд требований буржуазного развития, заявленных в революционную эпоху 48—49 годов, оказался осуществленным в результате нескольких войн и реформаторских уступок сверху. Известно, что именно в это время и именно под влиянием указанных обстоятельств ряд буржуазн. демократов - революционеров 1848 оказался в свите Бисмарка, «либеральной монархии» Наполеона III и пьемонтских объединителей Италии. Но это не был путь Герцена. Он, действительно, во всю жизнь оставался «неисправимым социалистом» по своим идеалам. Реорганизация капиталистич. Европы 50—60-х гг., успехи буржуазии в технической, экономической и политической областях не примирили его с буржуазной цивилизацией и отнюдь не внушили ему уверенности в ее устойчивости и непреоборимости. Он, напр., десятки лет с горячим сочувствием следил за революционно-освободительной борьбой Италии, лично был дружен с Мадзини, Гарибальди, Орсини, неизменно восхищался героическими актами их борьбы и считал себя ближе к ним, чем к кому-либо другому в среде международной революционной демократии. Но, когда гнет австрийцев был свергнут, Г. не стал петь гимнов объединенной и парламентской Италии, а трезво констатировал: «идеал итальянского освобождения беден», «конечно, Италия из клерикально-деспотической сделается (и делается) буржуазно-парламентской, из дешевой—дорогой, из неудобной—удобной, и пр. и пр. Но этого мало и на этом далеко не уедешь». Его критический взор хорошо различал основную трещину в самом фундаменте здания: «от форума и ратуши, от оппозиции и клуба мирный гражданин порядка отстал,—писал Г.,—страсти и фанатизмы, религии и героизмы,—все это уступило место матерьяльному благосостоянию, а оно-то не устроилось... этот мир живет кое-как в ожидании, что земля расступится под ногами, и ищет не устроиться, а забыться». Буржуазным демократам Г. ставит в главную вину их непонимание, пренебрежение и предательство социализма. Он с большим сочувствием следит за всеми проявлениями критики, направляемой из мелкобуржуазного лагеря против заправил европейской государственной политики, но в то же время решительно характеризует бессодержательность и бесплодность этой критики: «Кине и Марк Дюфресс,—пишет он почти накануне смерти,—скорбят об осквернении храма своего, храма народного представительства... Но Дюфресс с раздраженным смирением говорит, что он не понимает новых вопросов, т. е. экономических, а Кине ищет того бога, к-рый сойдет, чтобы наполнить пустоту, оставленную потерей совести... Он прошел мимо их, они его не узнали и допустили его распятие». Он—социализм. Для Г. к концу жизни совершенно вырисовался тупик, в к-рый зашла мелкобуржуазная революционная мысль.

Эпоха 1848—70 была эпохой самого пышного расцвета и, вместе с тем, падения мелкобуржуазной революционной идеологии. Всю свою жизнь эмигранта Г. провел в среде лучших представителей этой идеологии, в основной массе тоже выкинутых в эмиграцию событиями 1848—51. Он был дружен с Прудоном, Мадзини, Л. Бланом, В. Гюго, Мишле, Кине, Пьером Леру, Кошутом, польскими эмигрантами и англ. радикалами и принимал участие в ряде их политически - литературных начинаний. Но он никогда не принимал целиком их учений и, несмотря на увлечение практической революционной деятельностью части из них, всегда ясно видел их слабые места (собственнические тенденции Прудона, декламаторский якобинизм Ледрю-Роллена, национально-буржуазную ограниченность Кошута, реакционные элементы проповеди Мадзини), а к концу жизни вынес недвусмысленный приговор всей зашедшей в тупик мелкобуржуазной мысли в лице ее самых импозантных представителей. «Неистощимое богатство их длинной цивилизации,—писал Г.,—колоссальные запасы слов и образов мерцают в их мозгу, как фосфоресценция моря, не освещая ничего. Какой-то вихрь, подметающий перед начинающимся катаклизмом осколки двух—трех миров, снес их в эти исполинские памяти без цемента, без науки; процесс, которым развивается их мысль, для нас непонятен: они идут от слов к словам, от антиномии к антиномиям, от антитезисов к синтезисам, не разрешающим их; иероглиф принимается за дело и желание—за факт. Громадные стремления без возможных средств и ясных целей, недоконченные очертания, недоуменные мысли, намеки, сближения, прорицания, орнаменты, фрески, арабески... Ясной связи у них нет, истины они не ищут; она так страшна на деле, что они отворачиваются от нее. Романтизм ложный и натянутый, напыщенная и дутая риторика отучили вкус от всего простого и здорового». Тут великолепно обрисовано состояние европейской революционно-демократической мысли в ее предсмертный момент, в тот момент, когда революционная демократия уже сыграла свою прогрессивную роль. «Страшная истина», от к-рой «отвернулись» представители демократии,—истина социализма. Это—картина разложения и бесплодности мелкобуржуазной, антисоциалистической идеологии, набросанная Г. за год до Парижской Коммуны.

Абсолютное недоверие к капиталистическому миру, критическое отношение к обанкротившейся буржуазной демократии, острое сознание неустойчивости всего порядка, основанного на «социальной антропофагии», помогли Г. почувствовать и предсказать надвигавшуюся на капиталистический мир катастрофу. В 1868, по поводу организованной франц. правительством всемирной выставки, долженствовавшей знаменовать великие успехи и устойчивость капиталисти-

ческой цивилизации, Г. писал: «модный оттягивающий пластырь (от назревших вопросов социальной революции)—всемирные выставки... Ну, а выставки надоедят—примутся за войну, начнут рассеиваться грудами трупов, лишь бы не видеть каких-то черных точек на небосклоне...». Задолго до исполнения своего пророчества Г. вскрыл внутреннюю механику неизбежности европейской войны. «Как только немцы убедились,—писал он в марте 1867,—что франц. берег понизился, что страшные революционные идеи ее поветшали, что бояться ее нечего,—из-за крепостных стен прирейнских показалась прусская каска. Франция все пятилась, каска все выдвигалась. Своих Бисмарк никогда не уважал, он навострил оба уха в сторону Франции, он нюхал воздух оттуда, и, убедившись в прочном понижении страны, он понял, что время Пруссии настало. Поняв-ши, он заказал план Мольтке и заказал иголки оружейникам и систематически, с немецкой бесцеремонной грубостью, забрал спелые нем. груши и ссыпал смешному Фридриху Вильгельму в фартук, уверив его, что он—герой по особенному чуду лютеранского бога». В декабре того же 1867 Г. прибавил: «А, господа консерваторы, вы не хотели даже и такой бледной республики, как февральская, не хотели подслащенной демократии, которую вам подносил кондитер Ламартин. Вы не хотели ни Мадзини-стоика, ни Гарибальди-героя. Вы хотели порядка, — будет вам зато война семилетняя, тридцатилетняя. Граф Бисмарк, теперь ваше дело».

Война пришла через два года. А с войной—Коммуна; невозможно сказать, какие выводы сделал бы Г. из опыта войны и Коммуны. Но нет никакого сомнения, что для буржуазии, расстрелявшей коммунаров, он нашел бы те же слова жгучей ненависти и проклятия, к-рые он послал ей после июньских расстрелов 1848. «Вечером 26 июня,—писал тогда Г.,—мы услышали, после победы „Националя“ над Парижем, правильные залпы с небольшими расстановками... Мы все взглянули друг на друга, у всех лица были зеленые... „Ведь это расстреливают“, сказали мы в один голос и отвернулись друг от друга. Я прижал лоб к стеклу окна. За такие минуты ненавидят десять лет, мстят всю жизнь. Горе тем, кто прощает такие минуты».

Несмотря на все пробелы своего мировоззрения и ошибки своей тактики, Г. не «простил» и пронес память о той ночи через всю свою жизнь. Эта пламенная ненависть к буржуазному строю, искренняя преданность социалистическому идеалу и продолжавшееся всю жизнь служение делу освобождения человечества от гнета капитала, а России—от гнета крепостничества, вместе с громадным, вспыхивающим гениальными блестками литературным талантом, делают личность Г. одной из самых привлекательных в истории социализма, а его сочинения — замечательным и увлекательным комментарием к истории культурного и революционного движения Европы и России между февральской революцией и Парижской Коммуной. — В истории мировой социалистической мысли место Г.—на грани между утопическим социализмом и научным социализмом Маркса. В истории рус. общественной мысли Г. является родоначальником внутренне противоречивой системы, в к-рой элементы западно-европейского социализма сожительствовали с апологией отсталых социальных отношений России. Теоретически такое сожительство было нетерпимо, но оно оставалось характерной чертой русской революционной мысли в течение нескольких десятилетий, играло в свое время революционизирующую роль и было ликвидировано только с появлением на рус. почве рабочего движения и марксизма как его идеологии. Равным образом и роль самого Г. как необходимого переходного звена в истории мировой социалистической мысли и русского революционного движения выяснила только марксистская мысль, Плеханов и Ленин. — Различными сторонами своей деятельности Г. входит в историю рус. беллетристики, критики, политической публицистики и историографии, но основной является его роль как родоначальника «русского социализма», критика буржуазной цивилизации и провозвестника новой эпохи в истории мировой социалистической мысли.

«Могучий литературный талант» Г. (слова Плеханова) признается всеми без исключения писавшими о Г. на рус. или иностранных языках. Алексей Веселовский пишет о «силе слова и художественности образов и форм, доходящих у Г. до гениального блеска». Страстное отношение к основным проблемам жизни и общества, широкое образование, впитавшее в себя Вольтера и Гегеля, Фейербаха и Сен-Симона, прекрасная осведомленность в революционных движениях своего времени, близкое знакомство почти со всеми деятелями демократического движения середины 19 в., блестящее остроумие и великий талант литературной изобразительности сделали то, что в своих произведениях Г. оставил нам не только философские, социологические и политические построения, исторически давно превзойденные, но и непревзойденную художественную летопись жизни, исканий, падений и взлетов, побед и поражений своего поколения, поколения, родившегося накануне падения Наполеона I и сошедшего со сцены накануне Парижской Коммуны.

Язык его произведений—тот же, что в его интимных письмах, и чувствуется, что это—живой язык, естественная разговорная речь, к- ую не очень трудились шлифовать прежде, чем положить на бумагу. За его стилем и языком стоит большая и притом, несомненно, барская культура, осложненная, однако, пристальным изучением нем. философии и живым общением с редакциями и политическими клубами 48-го года. Это сочетание сильно обогатило словарь Герцена и дало ему смелость и свободу распоряжаться этим словарем вне всяких образцов. А это в свою очередь еще более усиливает впечатление искренности, правдивости, разнообразия и остроты герценовского повествования. «Язык его,—писал Тургенев,—до безумия неправильный, приводит меня в восторг: живое тело...». *Л. Каменев.*

Литературная деятельность Г., охватывающая около 40 лет, распадается

на два периода, резко отличных друг от друга по напряженности творчества и значительности созданных произведений. Первый этап — начальные годы работы, до отъезда за границу (1847), и второй—период пребывания за рубежом, затянувшийся на 23 года. Герцен не сразу порвал с русской легальной журналистикой: хотя запрет на его сотрудничество был наложен очень рано, но даже еще в 1856 печатались, правда случайно, его заметки в одной петербургской газете («СПБ ведомости», №№ 91 и 206); лишь после начала «вольного издательства», выхода «Полярной звезды» и пр. его участие в отечественной печати делается невозможным, и Герцен окончательно становится зарубежным представителем и выразителем вольной русской мысли.

До эмиграции интересы Г. и его жизнь были ограничены довольно узкими рамками сначала семьи, а в студенческую пору—тесного окружения личных друзей. И даже позже, во времена жарких журнальных турниров и бесконечных салонных дискуссий со славянофилами, Г. не выходил за пределы типично-интеллигентской, преимущественно литературной кружковщины. И только вырвавшись на Запад, он сумел приобщиться к напряженной умственной и общественной жизни. Безбрежное житейское море сменяет тихую заводь московско-петербургских кружков, и лишь тогда развертываются полностью гениальные дарования Г.—публициста и художника слова. Изменился вместе с тем и круг проблем, подвергавшихся обсуждению, как изменился и жанр творчества: психологический роман и статьи философского порядка вытеснены публицистикой, политическими памфлетами и революционными прокламациями. На журнальн. поприще Герцен дебютировал в 1830 переведенной с французского статейкой о землетрясениях (журнал «Атеней», № 11, июнь). Его последним печатным выступлением было открытое письмо к редактору газ. «Réveil» (октябрь 1869, в защиту Бакунина). А между этими полюсами расположилось огромное литературное богатство, как будто так и не исчерпанное даже и 22-томным изданием произведений Г. (ред. М. К. Лемке; 1915—23), включающим несколько тысяч номеров.

Литературная производительность первого периода жизни Г. сравнительно невелика. Целый ряд произведений, написанных в годы 1830 — 47, был опубликован много лет спустя (например, «Встречи», «Легенда», отрывки «Елена», «О себе» и др. заметки полуавтобиографического характера; драма «Вильям Пен» и пр.); другие, повидимому, совсем не дошли до нас. Центральное место в писаниях до возвращения из ссылки занимают опубликованные в «Отечествен. записках» (1840, № 12, и 1841, № 8), в значительной мере автобиографические, «Записки одного молодого человека» и «Еще из записок одного молодого человека» (под псевдонимом Искандер; Сочинения, том. II). Их появление сопровождалось большим успехом как в силу яркости, остроумия и блеска изложения, так и в силу интимной близости для читателя картины исканий героя—типичного интеллигента 30-х годов (написанные во Владимирской ссылке).

Вернувшись в 1842, после восьмилетнего изгнания, в Москву, Г. прожил здесь около пяти лет. «Молодой человек пылкого ума... смелый вольнодумец, весьма опасный для общества», по отзыву следственной комиссии 1834, превратился в зрелого, много пережившего и передумавшего человека. У него была уже некоторая известность в кружках и небольшой литературный опыт. Теперь он бросается в самую гущу борьбы, кипевшей между славянофилами и западниками, откликаясь попутно и на другие темы научно-философского характера и пробуя вместе с тем свои силы в художествен. творчестве. Наибольший интерес и для нашего времени представляют две серии статей: «Дилетантизм в науке» (4 ст., «Отечествен. записки», 1843; Соч., т. III) и «Письма об изучении природы» (8 писем, «Отечествен. записки», 1845—1846; Соч., т. IV), замечательные по широте трактования темы (сближение естествознания с философией), богатству идей и резко отрицательному отношению ко всякого рода метафизическим и религиозным построениям. Нельзя отрицать, конечно, что в этих работах, развивая точку зрения так называемого реализма, Г. отдает большую дань влиянию философского и исторического идеализма (это осталось навсегда характерным для его мировоззрения). Гегель удачно борется здесь с Фейербахом, отзвуки этической и философской системы которого мы находим и в других работах этого периода: в серии блестящих статей «Капризы и раздумье» («Отечественные записки», 1843, «Современник», 1847; Соч., тт. III—V), в замечательной сатирической повести «Доктор Крупов» («Современник», 1847; Соч., т. V) и т. д. Последнюю группу в сочинениях этого периода составляют чисто беллетристические произведения, как повесть «Сорока-воровка» («Современник», 1848, кн. 7; Соч., т. V) и знаменитый роман «Кто виноват?» («Отечествен. записки», 1845 и 1846; отд. изд. 1847; Соч., т. IV). Трудно в настоящее время в должн. мере оценить значение этих работ. Они прочно вошли в историю русской литературы, но ценность их определяется не столько даже чисто литературными качествами, сколько яркостью и новизной развитых в них мыслей. «Кто виноват?» в истории нашей литературы непосредственно следует за Лермонтовским «Героем нашего времени». Это тоже психологический роман, написанный в реалистическом стиле («натуральная школа»), сложившийся под сильнейшим воздействием, с одной стороны, Ж.-Занд и Бальзака, а с другой—Гоголя. Продолжая традицию Лермонтова, роман вместе с тем служит переходной ступенью к дальнейшим путям рус. художественного реализма (Тургенева и др.). Острие замысла Г. направлено против косности и рутины в области быта и в сфере морали, против уродства социальных отношений (крепостное право в «Сороке-воровке», весь житейский уклад, нормы личной и семейной жизни в «Кто виноват?»), в частности—в защиту прав женщины. Художественно-прозаические опыты Г. производили в свое

время огромное впечатление. Свежесть мысли, оригинальность построения и стиля, тонкая ирония, порой (как в «Крупове») переходящая в злую сатиру, серьезное и глубокое освещение наболевших проблем современности, мучивших сознание широких кругов интеллигенции, нашедшей в Г. своего идеолога и психолога—все это определило на долгий ряд лет огромное влияние и заслуженный успех его повестей. К первому периоду литературной деятельности Г. относятся еще «Письма из Avenue Marigny» («Современник», 1847, 5 и 6), изумительные по живости и изяществу стиля и глубокому анализу корреспонденции о французской жизни.

В течение ближайших лет по переезде за границу (до лондонского периода) Герцен с необычайным блеском, тактом и авторитетом выполняет свои основные функции—неофициального уполномоченного молодой революционной и оппозиционной России перед западноевропейской демократией. Эту задачу он сам себе поставил в знаменитом прощальном обращении к друзьям («С того берега»), где он с такой силой и четкостью выяснял причины своей эмиграции: «Я здесь полезнее, я здесь—бесцензурная речь ваша, ваш свободный орган, ваш случайный представитель... Пора, действительно, знакомить Европу с Русью. Европа нас не знает: она знает наше правительство, наш фасад и больше ничего». В исполнение этого обязательства Г. публикует ряд статей и брошюр, посвященных различным сторонам рус. жизни. Таковы статьи в газете Прудона «Voix du Peuple» (на изд. к-рой Г. дал 24 тысячи франков); выдержавшие по несколько изданий брошюры (первоначально выходившие на французском, а затем на русском и переведенные на несколько европейских языков): «О развитии революционных идей в России» (1851; Соч., т. VI), «Крещеная собственность» (1853; Соч., т. VII), «Старый мир и Россия» (1854; Соч., т. V), «Русский народ и социализм» (1855; Соч., т. VI) и т. д. Особой популярностью пользовалась первая книга: она впервые развернула перед Европой картину движения политической мысли в России и борьбы последней за свободу. Последние две брошюры интересны как попытки формулировать начала т. н. русского социализма, опирающегося на общину как основу социальной революции в России. Одновременно Герцен, переживший как непосредственный участник и очевидец революционные события 1848—49, сделал чрезвычайно интересную попытку пересмотра ряда кардинальных вопросов революцион. программы и тактики. Его первым и, быть может, самым ярким в мировой политической литературе опытом в этой области явился диалог-памфлет «С того берега» (вышел по-франц. в 1850, по-рус. в 1855; Соч., т. V), ставший как бы официальным манифестом школы т. н. русского социализма. Тем же настроением глубокого разочарования в европейской буржуазной культуре и большого скептицизма в отношении принципов демократии и социализма (в его утопическом аспекте) овеяны и превосходные «Письма из Франции и Италии» (1855; Соч., тт. V—VI).

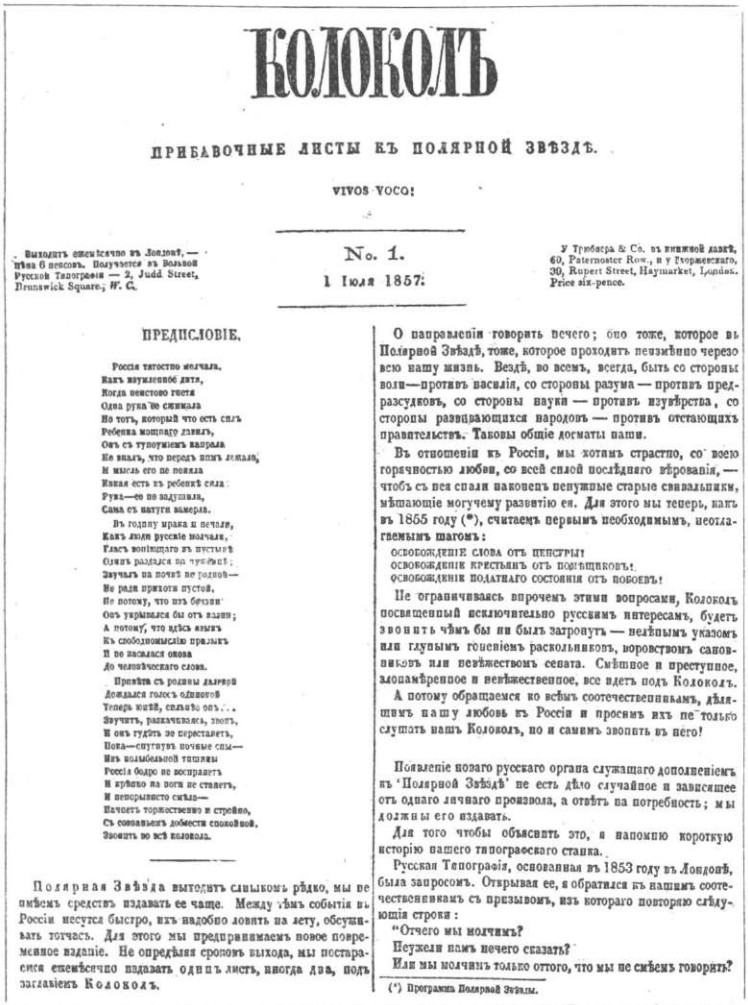
В 1853 Г. ставит в Лондоне первую «Вольную русскую типографию» (22 июня) и кладет основание значительному по тем временам зарубежному русскому издательству (здесь, в частности, напечатаны первые же революционные листки 1853—«Юрьев день» и «Поляки прощают нас», Соч., т. VII). К тем же годам относятся и ранее вышедшие на нескольких языках мемуары Г. «Тюрьма и ссылка» (1854; Соч., т. VIII) и сборники его прозаических опытов «Прерванные рассказы» (1854; сюда входит повесть «Поврежденный», «Доктор Крупов» и др.).

Неудовлетворенный этой нерегулярной издательской деятельностью и давно мечтая о собственном печатном органе, Г. приступает с 1855 к изданию периодических сборников журнального типа «*Полярная звезда*» (см.; 1 кн.—1/VIII 1855, почти ежегодно по 1 тому до 1862, последняя — 1869; всего 8 книг; на обложке—виньетка, составленная из профилей 5 казненных декабристов). Здесь напечатаны как многочисленные отрывки из воспоминаний Г. («Былое и думы»), так и длинный ряд заметок на русские и польские темы, рецензий, «открытых писем» и т. д. Частично ту же роль играли и аналогичные сборники «Голоса из России», которые стали выходить с 1856 (последняя 9-я книга—в 1860). 1 июля 1857 появился первый номер газеты «*Колокол*» (см.), сыгравшей совершенно исключительную роль в истории русской общественности. До 1865 газета выходила в Лондоне, затем в Женеве; в 1867 издание ее приостановилось; с 1868 газета начала выходить на франц. языке, давая особые «русские прибавления», и окончательно прекратила существование зимой 1869. В качестве приложения к «Колоколу» с 1859 по 1862 выходили особые листки «Под суд!», посвященные разоблачению особо вопиющих фактов произвола и насилия в России. С выходом «Колокола» Г. получает могучее орудие политического обличения и агитации, свободную трибуну, откуда он мог беспрепятственно («Колокол» проникал в Россию в тысячах экз., вопреки всем мерам власти), со всей полнотой обсуждать жгучие вопросы рус. жизни—крепостное право, политическое бесправие и т. д. Это обстоятельство, наряду с большой осведомленностью газеты, связанной с разными слоями русского общества, и в сочетании с литературным блеском, обеспечило ей неслыханный ни до, ни после успех, и стяжали Герцену широчайшую европейскую популярность.

Несмотря на напряженную работу по «Колоколу», творческая энергия Г. не только не ослабевает, но, наоборот, достигает к началу 60-х гг. предельной высоты. Среди многочисленных оригинальных работ этих лет следует отметить прежде всего небольшую брошюру о «Заговоре 1825 года» (вышла по-франц. в 1858; переведена на русский и ряд друг. языков; Соч., т. XXII), сыгравшую значительную роль в деле ознакомления европейцев с русским освободительным движением. Вместе с тем, именно здесь была канонизирована та «легенда» о декабристах (как героических представителях единой внеклассовой идеалистически-настроен-

ной рус. интеллигенции), которая была прочно рецепирована русской либеральной и народнической историографией. Как историческое исследование работа Г. не имела особо серьезного значения и в момент выхода (как и его работы о «развитии революционных идей» и «новой фазе в рус. литературе», 1864; Соч., т. XVII), но как дань тому культу, к-рый сложился в его душе в детские годы, и как один из значительнейших политических памфлетов, «Заговор» до сих пор не потерял своей свежести и интереса. Центральное место в творчестве этих лет занимают, конечно, гениальной рукой большого мастера написанные мемуары «Былое и думы». Они вышли по-русски в 4 томах (I—III, 1861; IV в двух книгах, 1867), или 5 частях; первые два тома были посвящены периоду от раннего детства до отъезда за границу включительно. Третий том—смешанный по содержанию: сюда вошла и беллетристика Г., и полемика со славянофилами, и ряд старых статей дозаграничного периода. Том четвертый отведен воспоминаниям о революции 1848—1849 и «русским теням», т. е. художественно сделанным портретам соратников на революционном поприще или друзей московских лет. Впоследствии сюда была включена и та часть «Былого и дум» (гл. 43—47;5 ч.) о романе Н. А. Герцен с Гервегом, к-рая не подлежала ранее опубликованию. Части 6—7 печатались разновременно, нек-рые главы появились значительно позже, преимущественно в X и XI томах заграничного издания сочинений, в «сборнике посмертных статей» (1870), и т. д. В издании Лемке, часть 6-я (17 глав) вошла в XIV т., она относится к 1852—65 и включает главы: «Немцы в эмиграции», «Лондонская вольница 50-х годов», «Польские выходцы», «В. И. Кельсиев», «Бакунин и польское дело» и пр.; часть 7-я (Соч., т. XIV) писалась в 1865—1868; в ее состав включены отрывки: «Без связи», «Венеция ла-белла» и пр.

В мировой мемуарной литературе, богатой первоклассными работами, «Былое и думы» Г. занимают одно из самых высоких мест. «Это не столько записки,—писал Г. в предисловии к изданию 1860,—сколько исповедь, около к-рой, по поводу к-рой собрались там-сям схваченные воспоминания из Былого, тамсям остановленные мысли из Дум». В этой капризной, прихотливой, сверкающей, как драгоценные камни, смеси лирических отступлений и покаяния, глубоких психологических и бытовых замечаний, мастерских характеристик, уничтожающих сарказмов, в этой естественности, простоте и непринужденности тона и заключается совершенно исключительн. обаяние «Былого и дум» (Сочинения, тт. XII—XIV). Как известно, эскизы к этой исповеди-хронике появлялись уже

КОЛОКОЛЪ

ПРИБАВОЧНЫЕ ЛИСТЫ КЪ ПОЛЯРНОЙ ЗВѢЗДѢ.

VIVOS VOCO!

Выходитъ отъ времени къ времени въ Лондонѣ, — цѣна 6 пенсовъ. Получается въ Вольной Русской Типографіи — 2, Judd Street, Brunswick Square, W. C.

No. 1.

1 Іюля 1857.

У Трюбнера & Со. въ книжной лавкѣ, 60, Paternoster Row., и у Тремленгаго, 30, Rupert Street, Haymarket, London. Price six-pence.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Россія тягостно молчала.
Какъ изумленное дитя,
Когда неистово гнетя
Одна рука не снимала
Но тотъ, который что есть силъ
Ребенка мощнаго давилъ,
Онъ съ тупотящихъ напрала
Не видалъ, что передъ нимъ лежалъ,
И мысль его не поняла
Какая есть въ ребенкѣ сила:
Рука—ее не задушила,
Сама съ натуги замерла.
Въ годину мрака и печали,
Какъ люди русскіе молчали,
Гласъ вопіющаго въ пустынѣ
Одинъ раздался на чужбинѣ;
Звучалъ на почвѣ не родной—
Не ради пріюта пустой,
Не потому, что изъ бѣгущи
Онъ укрывался бы отъ вдали;
А потому, что здѣсь язычъ
Къ свободномыслію привычъ
И по насильи онова
До человѣческаго слова.
Привѣтъ съ родины далекой
Дошелъ и голосъ одинокой
Теперь юнѣй, сильнѣе онъ...
Звучитъ, развилялся, знаетъ,
И онъ гудитъ не перестаетъ,
Пока—спутанъ почные сны—
Изъ колыбельной тишины
Россія бодро не воспрянетъ
И крѣпко на ноги не станетъ,
И непорывисто сказа—
Начнетъ торжественно и стройно,
Съ сознаніемъ довѣсти спокойной,
Звонить во всѣ колокола.

Полярная Звѣзда выходитъ слишкомъ рѣдко, мы не имѣемъ средствъ издавать ее чаще. Между тѣмъ событія въ Россіи несутся быстро, ихъ надобно ловить на лету, обсуживать тотчасъ. Для этого мы предпринимаемъ новое повременное изданіе. Не опредѣляя сроковъ выхода, мы постараемся епженѣсячно издавать одинъ листъ, иногда два, подъ заглавіемъ Колоколъ.

О направленіи говорить нечего; оно тоже, которое въ Полярной Звѣздѣ, тоже, которое проходитъ неизмѣнно черезо всю нашу жизнь. Вездѣ, во всемъ, всегда, быть со стороны воли—противъ насилія, со стороны разума — противъ предразсудковъ, со стороны науки — противъ изувѣрства, со стороны развивающихся народовъ — противъ отстающихъ правительствъ. Таковы общіе догматы наши.

Въ отношеніи къ Россіи, мы хотимъ страстно, со всею горячностью любви, со всей силой послѣдняго вѣрованія, — чтобъ съ нея спали наконецъ ненужные старые снивальники, мѣшающіе могучему развитію ея. Для этого мы теперь, какъ въ 1855 году (*), считаемъ первымъ необходимымъ, неотлагаемымъ шагомъ:

освобожденіе слова отъ цензуры!
освобожденіе крестьянъ отъ помѣщиковъ!
освобожденіе податнаго состоянія отъ побоевъ!

Не ограничиваясь впрочемъ этими вопросами, Колоколъ посвященный исключительно русскимъ интересамъ, будетъ звонить чѣмъ бы ни былъ затронутъ — нелѣпымъ указомъ или глупымъ гоненіемъ раскольниковъ, воровствомъ сановниковъ или невѣжествомъ сената. Смѣшное и преступное, злонамѣренное и невѣжественное, все идетъ подъ Колоколъ.

А потому обращаемся ко всѣмъ соотечественникамъ, дѣлящимъ нашу любовь къ Россіи и просимъ ихъ не только слушать нашъ Колоколъ, но и самимъ звонить въ него!

Появленіе новаго русскаго органа служащаго дополненіемъ къ 'Полярной Звѣздѣ' не есть дѣло случайное и зависящее отъ одного личнаго произвола, а отвѣтъ на потребность; мы должны его издавать.

Для того чтобы объяснить это, я напомню короткую исторію нашего типографскаго станка.

Русская Типографія, основанная въ 1853 году въ Лондонѣ, была запросомъ. Открывая ее, я обратился къ нашимъ соотечественникамъ съ призывомъ, изъ котораго повторяю слѣдующія строки:

"Отчего мы молчимъ?
Неужели намъ нечего сказать?
Или мы молчимъ только оттого, что мы не смѣемъ говорить?

(*) Программа Полярной Звѣзды.

и раньше (напр., «My Exile», 1855, «Le monde russe et la révolution», 1860—1862). Затем Герцен отдался целиком намеченной им задаче знакомить Европу с Россией и вернулся к мемуарам значительно позже. Содержание этого монументального труда, не имеющего себе равного в литературе, неисчерпаемо: это панорама русской и европейской жизни на протяжении десятилетий; мастерство рассказа, вообще сильно развитое у Г., здесь поднимается на небывалую высоту. К последним годам жизни относится одно из замечательнейших и значительнейших произведений Герцена, которое можно назвать его политическим завещанием: это упоминаемые ниже «Письма к старому товарищу» (Бакунину, 1869), направленные против анархистской концепции социально-поли-

тического развития и в защиту идей эволюционного социализма.

В течение долгого времени русская литература и рус. общественность не знали Г. Мало того, его имя было так же вычеркнуто из обращения, как раньше имя Белинского и Чернышевского. Его сочинения, даже вышедшие легально в России, были изъяты из употребления и, попадая из-за рубежа в заграничных изданиях, немедленно становились нелегальщиной, самое чтение и хранение которой являлось криминалом. Попытки спасти от забвения хотя бы часть наследства Герцена делались неоднократно, даже и при его жизни. Так, в 1860—1861 он выпустил двухтомный сборник «За пять лет», куда вошли его и Огарева социально-политические статьи за 1855—1860; в 1866 был опубликован сборник статей «Еще раз» (в частности сюда вошла известная статья «Лишние люди и желчевики», направленная против «Современника»). В 1870 вышел сборник посмертных статей, включающий неизвестные ранее отрывки из «Былого и дум», «Письма к старому товарищу» и проч. (этот же сборник переиздавался дважды в дальнейшем, в Женеве — в 1879 и 1904). В том же году в Москве был переиздан ряд статей Г., в сборнике под заглавием «Раздумье» (Сорока-воровка, Доктор Крупов, Гофман, Дилетантизм в науке, Письма из Avenue Marigny и т. д.). Избранные статьи из «Колокола» были изданы в 1887 в Женеве с предисловием Льва Тихомирова (огромный том в 730 сл. страниц). Отрывки из «Былого и дум» переизданы в Берлине в 1904 и пр. (см. подробнее в указателе «Вольная русская печать в Российской публичной библиотеке», П., 1920).

Первое собрание сочинений Г. было выпущено за границей в 1875—79 (10 тт.; позже добавлен томик посмертных работ). Хотя ближайшее участие в подборе материалов и осуществлении издания принимал, помимо семьи Г., известный публицист и философ Г. Н. Вырубов, с редакционно-текстологической точки зрения это собрание представляет отрицательную ценность. Широкого распространения оно не получило, хотя, разумеется, вплоть до последнего времени служило единственно полным и не искаженным цензурой пособием для изучения Герцена и эпохи. В России впервые попытка дать относительно полное собрание сочинений и писем Г. была сделана в 1905 (душеприказчиками Павленкова). С огромным трудом получив разрешение на это издание (специальное условное согласие царя), издательство выпустило семитомного Герцена, который и являлся вплоть до наших дней, несмотря на бездну недостатков, общедоступным источником по Г. Конечно, до полноты там было далеко, как не могло быть и речи о точности, исправности и подлинности текста, изуродованного к тому же цензурой. Издававшиеся несколько позже (в 1906) отд. выпусками и в подлинных текстах произведения Герцена («С того берега», статьи из «Колокола» о Польше, «Старый мир и Россия», «Княгиня Е. Д. Дашкова», «Каразин и Александр I» и т. д.) все были конфискованы цензурой и изъяты из обращения.

Впервые полный Г. стал доступен русскому читателю после революции 1917. Издание было начато семьей Г. еще во время войны и на первых томах имелись значительные следы цензурного рвения. Хотя после Февральской революции преграды этого порядка пали, но в силу трудностей материального характера, широты замысла редактора (М. К. Лемке) и пр. обстоятельств, издание Г. затянулось на много лет и было закончено лишь к 1923. Недостатки этого первого «Полного собрания сочинений и писем Герцена» (22 тома) очень значительны. Оно недоступно по громоздкости и дороговизне сколько-нибудь широкому кругу читателей. Текстологические и эдиционные приемы редактора вызывают большие сомнения. В частности, загромождение текста обширными комментариями и расположение в хронологическом порядке всего написанного Г. делают издание непригодным для массового пользования. Но, разумеется, за всем тем заслуги М. К. Лемке несомненны, поскольку мы все же располагаем добросовестно и исчерпывающе подробно собранным сырым материалом, а также превосходно составленной «летописью жизни и творчества Г.» (Соч., т. XXII; ср. ст. Н. К. Пиксанова, Монументальное издание Герцена, «Печать и революция», 1925, кн. 5—6). Хорошим дополнением к изданию Лемке служат выпущ. в 1927 (Об-вом политкаторжан) неизданные тексты и письма Г. (матер. б-ки им. Ленина).

Лит.: Литература о Г. громадна. Подробные указания см. во 2 ч. I т. Био-библиографического словаря «Деятели революционного движения в России» (изд. Общества политкаторжан), М., 1928; у Владиславлева И., Русские писатели, Л., 1924; у Шилова А., Что читать по истории революционного движения в России, П., 1922. Научной биографии Герцена до сих пор нет, как нет и сколько-нибудь исчерпывающего биографического «опыта», основывающегося на новейшей литературе и архивном материале о Г. Наиболее полным пособием до сих пор является книга Ветринского Ч., Герцен, СПБ, 1908. Переписка Г. вошла в «Собрание сочинений»; письма же его корреспондентов до сих пор собраны в очень небольшой части: Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену, Женева, 1892; Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву, Женева, 1896, СПБ, 1907 (первоклассней-шие исторические источники).

Мемуарная и биографическая литература о Г. включает ряд ценнейших памятников: Пассек Т., Из дальних лет, 3 тома, 2 изд., СПБ, 1905—06 (требует критического отношения как очень субъективный и не всегда достоверный источник); Огарева-Тучкова Н., Воспоминания (новое издание), Л., 1928 («Academia»); Панаева-Головачева А., Воспоминания, Л., 1928 (нов. изд., «Academia»; интересный, но не всегда надежный источник); Meysenburg M., Memoiren eines Idealisten, 3 Bände, Berlin, 1903; Губер П., Кружение сердца, М., 1928 (драматич. роман Н. А. Герцен с Гервегом); Лемке М., В терзаниях любви (об Огаревой), «Вестник литературы», № 12, П., 1919; Батуринский В., Герцен, его друзья и знакомые, т. I, СПБ, 1904; Гершензон М., Образы прошлого (Западные друзья Г.), М., 1912; Материалы для биографии Герцена, отрывки из воспоминаний М. К. Рейхель и пр., М., 1909; Тарле Е., Герцен и запад, П., 1918.

Научное изучение Г. было поставлено на должную высоту лишь в трудах марксистских исследователей. Первое место здесь принадлежит Г. В. Плеханову, три статьи которого (Герцен и крепостное право, Г.—эмигрант и Филос. взгляды Г.) вошли в XXIII т. его Соч., М., 1926, и отд. изд.; далее ст. В. И. Ленина в 1 ч. XII т. Сочинений или отд. брош. «Памяти Герцена», П., 1920 (из «Социал-демократа» за 1912); Левин К., Герцен, М., 1922; Каменев Ю., О А. И. Герцене и Н. Г. Чернышевском, П., 1916; его же, ст. в «Вестнике Европы», № 4, 1914; Стеклов Ю., Борцы за социализм, т. I, М., 1920; Фриче В., А. И. Герцен, Москва, 1920. Из немарксист-

ской литературы следует отметить: Шпет Г., Философское мировоззрение Герцена, П., 1921; его же, Лавров и Герцен, сб. «Вперед», П., 1920; Веселовский Алексей, Герцен-писатель, М., 1909; Богучарский В., А. И. Герцен, СПБ, 1912, 2 изд., М., 1922. О Г. говорится во всех общих обзорах истории рус. литературы и общественной мысли, обзорах революц. движения, а также в монографиях об отдельных эпохах и течениях. *В. Иков.*

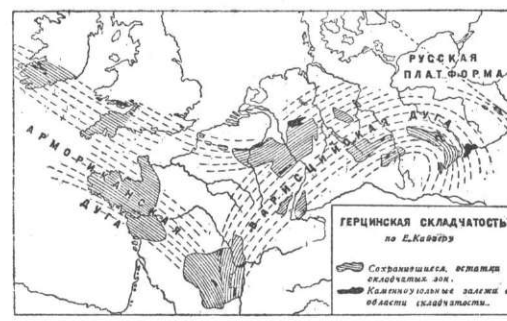
ГЕРЦЕН, Петр Александрович (род. 1871), проф. хирургии 1 Московского госуд. ун-та, внук писателя и революционера А. И. Герцена. В 1910—приват-доцент хирургической клиники. С 1917 начал профессорскую деятельность сперва на параллельных курсах медицинского факультета 1-го Московского ун-та, а затем во 2-м Московском ун-те. С 1921—проф. общей хирургии 1 Московского ун-та, заведующий пропедевтической хирургической клиникой и ин-том для лечения опухолей. Г. разработал 4 оперативных способа и написал около 50 печатных трудов, из которых главные: диссертация «Les causes de mort après la double vagotomie» (Lausanne, 1897), «О нефролизинах» (М., 1910), «Хирургическое лечение травматических аневризм» (М., 1911) и др.

ГЕРЦЕНШТЕЙН, Михаил Яковлевич (1859–1906), экономист и политич. деятель (к.-д.). С 1903 был приват-доцентом Московского университета, а с 1904—профессором политической экономии Московского с.-х. ин-та. В течение 15 лет занимал видное положение в Московском земельном банке. Теоретические интересы его также лежали преимущественно в области земельного кредита и аграрного вопроса вообще. Г. был одним из обоснователей аграрной программы к.-д. и вообще одним из лидеров этой партии, примыкая к правому ее крылу. В качестве такового он был избран в 1905 в гласные Московской городской думы и Московского губернского земства, а затем в 1 Государственную думу (от Москвы). Г. был активным сотрудником «Русских ведомостей», «Русской мысли» и «Юридического вестника». В Думе Г. несколько раз выступал с критикой деятельности правительства в области аграрного вопроса. Несмотря на весьма умеренный характер его выступлений, с ним не могла примириться распоясавшаяся после поражения революции 1905 реакция. 18/VII 1906 (через 10 дней после разгона 1 Думы) Г. был убит в Териоках (Финляндия) подосланным черносотенцами наемным убийцей.

Важнейшие работы Г.: Реформа ипотечного кредита в Германии, СПБ, 1900; Ипотечные банки и рост больших городов в Германии, СПБ, 1902; Мелкий кредит в трудах К-тов о нуждах с.-х. промышленности и сберегательные кассы, М., 1904; Новейшие течения в учении о поземельном кредите в Германии, М., 1905 (магистерская диссертация); статьи: «Национализация земли», «Крестьянский банк» и «Выкупная операция», в сб. «Аграрный вопрос», 2 вып., М., 1906—07. Кроме того, Г. написан ряд брошюр по аграрному вопросу, а также многочисленные журнальные статьи.

ГЕРЦЕНШТЕЙН, Соломон Маркович (1854–1894), зоолог, был ученым хранителем Зоологического музея Академии наук. Основное значение имеют работы Г. по рыбам Сибири и Центральной Азии на основании материалов, собранных Пржевальским и друг. рус. путешественниками по Азии (см. «Научные результаты путешествий Н. М. Пржевальского», изд. Академии наук, III, ч. 2. Рыбы, СПБ, 1888–91). Громадной заслугой Герценштейна является приведение в порядок и определение всей обширной коллекции рыб Зоологического музея Академии наук.

ГЕРЦИНСКАЯ СКЛАДЧАТОСТЬ, геологический термин, под которым разумеют целый ряд мощных горообразовательных движений, проявившихся в конце *палеозойской эры* (см.), именно в течение *каменноугольного* и *пермского периодов* (см.). В это время горообразовательные процессы получили широкое развитие во всех *геосинклиналях* (см.), опоясавших земной шар, и создали вдоль краев древних массивов целый ряд могучих горных хребтов. В Европе Г. с. выразилась в образовании двух громадных горных систем—арморикан-ской и варискийской, протянувшихся через нынешнюю Среднюю Европу в виде дуг, обращенных выпуклостью к С. и сходящихся под острым углом в Центральном плато Франции (см. рис.). В позднейшее время эти арморикано-варискийские горы были сильно понижены размывом, и местами даже перекрыты морскими осадками, и разбиты *сбросами* (см.), по к-рым опустились отдельные их участки. Благодаря этому нарушилась видимая

связь между частями названных горн. систем, и от них сохранились лишь отдельные горстовые массивы разнообразных очертаний. Главнейшими остатками варискийской дуги являются Келецко-Сандомирские горы Польши, Судеты, Гарц, Рейнские Сланцевые горы, Вогезы, Шварцвальд и вост. часть Центрального плато Франции, где складки варискийские смыкаются с арморикан-скими (Арморика — древнее название Бретани), направляющимися отсюда на С.-З. в Бретань, Девоншир и ю.-з. Ирландию. По мнению некоторых геологов, их дальнейшее продолжение следует искать в Аппалачах Северн. Америки, образовавшихся в ту же эпоху, но недавно высказан взгляд (Космат), что арморикан-ские складки, повернув в океане на 180°, возвращаются в Европу в виде цепей Испанской и Марокканской Мезеты. Герцинские складки в Европе опрокинуты и надвинуты на север. По южному краю Средиземного моря также образовались в эту эпоху складки, расположенные симметрично по отношению к европейским. К Г. с. принадлежат также Урал, поднявшийся в конце палеозоя, и громадные хребты Северной, Средней и Восточной Азии, куда входят Алтай, Тянь-шань, Куэн-лунь, Нань-шань, Тсинь-линг-шань и друг. хребты, Движения герцинской эпохи известны в Альпах, Гималаях и некоторых других хребтах, возникших в более позднюю альпийскую эпоху горообразования. В Америке Г. с. проявлялась в Скалистых горах и создала Аппа-

лачи. Герцинские складки известны также в горах Австралии и Южной Африки.

Лит.: Огэ Э., Геология, т. I, М., 1922; Мушкетов И. В., Физическая геология, т. I, П., 1923; Борисяк А., Курс исторической геологии, П., 1922; Süss E., Das Antlitz der Erde, Band I, Prag, 1885, B. II, Wien und Prag, 1888; Kober L., Der Bau der Erde, B., 1920; Stille H., Grundfragen der vergleichenden Tektonik, B., 1924. *Е. Милановский.*

ГЕРЦИНСКИЙ ЛЕС (Hercynia silva, Saltus Hercynius), у римлян название совокупности целого ряда лесистых гор древней Германии. По Цезарю, Г. л. имеет длину в 60 дней пути (с З. на В.), а ширину—в 9 дней (с Ю. на С.), и обнимает собой Богемский, Тюрингенский и Тевтобургский леса, с одной стороны, Рудные и Исполинские горы—с другой. Тацит обозначает этим именем лишь зап. часть горных кряжей Средней Германии, т. е. Тевтобургский лес, Таунус и Рён.—Неопределенность данных о размерах Герцинского леса, приводимых античными писателями; их склонность обозначать при помощи этого термина большую горную страну с весьма разнообразным ландшафтом и климатом, игнорируя при этом безлесные пространства и речные долины, прорезывающие эту страну; рассказы Цезаря о диких зверях, населяющих Г. л. (олени? зубры?), и Плиния—об исполинских деревьях,—все эти обстоятельства послужили причиной неточного представления о древней Германии как о стране дремучих лесов по преимуществу,—представления, унаследованного от античных авторов и новой европейской историографией (см. также *Германцы*). *А. Н.*

ГЕРЦИНСКИЙ ЯРУС, древнейший горизонт девонской системы [см. *Девонский период* (*система*)], представленный известняками с фауной открытого моря. Установлен Бейрихом.

ГЕРЦКА (Hertzka), Теодор (1845—1924), австрийский экономист и автор утопических романов. В начале 70-х гг. был редактором эконом. отдела «Neue Freie Presse», затем редактором основанной им «Wiener Allgemeine Zeitung» (1879—86). В своих ранних работах Г. стоял еще на строго манчестерской точке зрения, но в вышедшей в 1886 книге «Die Gesetze der sozialen Entwicklung» Г. изменил свои взгляды и попытался соединить с либерализмом нек-рые элементы социалистического миросозерцания; в частности, Г. стал видеть решение социального вопроса в национализации земли и передаче ее в пользование рабочим товариществам. В 1890 вышло главное произведение Г.—утопический роман «Страна свободы» («Freiland. Ein soziales Zukunftsbild», Lpz.), в течение трех лет выдержавший десять изданий и переведенный на ряд европейских языков. Герцка изображает в нем колонию, в которой нет ни личной, ни общественной собственности на землю.

Написанная под несомненным влиянием и в то же время в противовес известной утопии *Беллами* (см.), «Страна свободы» стремилась показать возможность решения социальной проблемы при сохранении в неприкосновенности основ капиталистического порядка. В этом отношении Г. в значительной степени приближался к Евгению *Дюрингу* (см.) с его планом свободных производственных коммун. Но в написанном через 5 лет другом своем утопическом романе—«Entrückt in die Zukunft» (1895; русский перевод: «Заброшенный в будущее», Л., 1925), Г. сделал значительный шаг вперед к революционному социализму. В этом романе констатируется полная безуспешность всех попыток частично реформировать буржуазное общество. Г. предсказывает, что в 1918 начнется социальная революция, к-рая после кровавой борьбы передаст власть сначала анархистам, а затем «с.-д. коммунистам». В результате революции все орудия производства будут обобществлены, классовые и национальные перегородки падут. Все финансовое хозяйство будет заменено единой мировой бухгалтерией. Произойдет географическое перераспределение промышленных предприятий и создадутся огромные индустриальные центры, работающие в мировом масштабе. Новая организация экономической жизни будет сопровождаться переселением большинства человечества в новые области — тропическую и субтропическую, и Сицилия сделается мировой столицей. Освобожденное человечество устремит свои силы на гигантские задачи вроде превращения Сахары в культурную область и организации междупланетных сообщений.

В начале 90-х гг. в Австрии, Германии и др. странах создалось целое движение в пользу практического осуществления идей Г. (эпохи «Страны свободы»), возник ряд «союзов страны свободы» и был сделан ряд неудачных попыток устроить в нагорной Центральной Африке колонии на основе принципов Герцка.

Лит.: Кирхенгейм, Вечная утопия, СПБ, 1902 (дано изложение «Страны свободы»); Герцка Т., Заброшенный в будущее, Л., 1925; Schmitt H., Der Idealstaat, B., 1904; Kleinwächter Fr., Die Staatsromane, W., 1891. *Н. Проферансов.*

ГЕРЦЛЬ (Herzl), Теодор (1860 — 1904), вождь и крупнейший организатор т. н. «политического сионизма». Родился в богатой евр. купеческой семье в Будапеште. Окончив в 1884 юридический факультет, Герцль посвятил себя журналистике. С 1891 — постоянный корреспондент в Париже венской газеты «Neue Freie Presse»; позднее входит в ее редакцию. К 1895, под влиянием все разраставшейся в то время антисемитской агитации, Г. заинтересовывается еврейским вопросом. Он опубликовывает брошюру «Еврейское государство», в к-рой доказывает, что единственным радикальным разрешением еврейского вопроса является организация евреями самостоятельного государства. В дальнейшем Г. целиком отдается этой мысли, собирая вокруг себя еврейских журналистов и литераторов, во главе с М. Нордау, Вольфсоном и др. В целях пропаганды и агитации Г. основывает орган «Die Welt». Целью движения провозглашается обеспеченное публичным правом, в виде чартера от султана, государственное убежище в Палестине. В 1897 в Базеле, по инициативе Г., был созван 1-й Сионистский конгресс при участии 200 делегатов. По окончании его Г. развил лихорадочную дипломатическую деятельность, обивая пороги министерских передних и дворцов. В 1898 он посетил Палестину, где был принят находившимся там Вильгельмом II; в 1901—02 Г. был дважды принят турецк. султаном, в 1903

посетил Россию, вел затем переговоры с английским правительством и т. д. Усилия Г. не дали, конечно, никаких результатов. Чуждый всякому представлению о классовой борьбе, Г. строил движение на расплывчатой базе общенациональных лозунгов, обеспечивших, правда, сионизму на первых порах нек-рый внешний успех. Но при первых же серьезных испытаниях и дипломатических неудачах этот пестрый конгломерат внутренне чуждых и даже враждебных друг другу социальных групп (деградировавшая евр. средняя и мелкая буржуазия, евр. интеллигенция и группы евр. ремесленного пролетариата) стал быстро распадаться. Борьба между различными течениями в сионизме подорвала авторитет Г. и поставила сионизм перед непосредственной угрозой раскола. К этому присоединилась и непрекращавшаяся борьба с сионистским движением со стороны евр. крупной буржуазии и евр. пролетариата. В результате, на состоявшемся вскоре после смерти Г. 7 Сионистском конгрессе организация раскололась и утратила почти всякое политическое значение (см. *Сионизм*).

Деятельность Г. и вышедшие в 1923 дневники его характеризуют Г. как романтически и утопически настроенного мелкобуржуазного интеллигента. По своим политическим воззрениям Г. был даже несколько правее руководимой им сионистской массы, провозглашая своим идеалом «аристократическую» республику во главе с сенатом.

Из изданий Г. следует отметить: «Der Judenstaat», 1895, «Alt-Neuland», 1902 (рус. перевод: «Страна возрождения», 1902); «Feuilletons» (частично перевед. на рус. яз., СПБ, 1912); «Philosophische Erzählungen», 1900 (рус. пер., «Философские рассказы», СПБ, 1902); драмы: «Das neue Ghetto», «Unser Kätchen» и другие; «Zionistische Schriften», 1905 (посм. изд.). За последнее время Jüdischer Verlag переиздало в Берлине многие произведения Г., в т. ч. впервые вышли в 1923 в 3-х томах «Tagebücher» (Дневники) Г.

Лит.: Помимо многочисленных посвященных Г. журнальных статей, имеется ряд брошюр и книг о его жизни и деятельности—Friedemann Adolf, Das Leben Theodor Herzls, 2 Auflage, Berlin, 1919; Kellner L., Theodor Herzls Lehrjahre, Wien, 1920; Haas Jacob, de, The Life of Theodor Herzl, New York, 1927.

Д. Хасанов.

ГЕРЦОГ, предводитель войска у древнегерманских племен, не знавших постоянной королевской власти. Выбирался из среды доблестных воинов на время военных действий. С течением времени власть Г. сделалась постоянной, и образовался институт племенных Г. с наследственной властью. Франкские короли, начиная с *Хлодвига* (см.), боролись с этими племенными Г. и стремились превратить Г. в должностн. лиц, которым подчиняли нескольких *графов* (см.). Однако, при ослаблении власти Меровингов (в 7 в.) и Каролингов (в 9 в.) должности Г. вновь становились племенными и почти независимыми. С 10—11 вв. власть Г. приняла в Германии и Франции характер власти территориального государя и в таком виде существовала на протяжении столетий, пока не сделалась (прежде всего во Франции) простым дворянским титулом. Многочисленные Г. у лангобардов—предводители войска—потомки древних Г. и королей, подчиненные единой королевской власти. С поселением лангобардов в Италии (6 век), эти Г. образовали территориальн. государства (Беневент, Сполето, Апулия, Калабрия, Сицилия). В Англии и Скандинавии племенных Г. никогда не было. Здесь Г.—лишь титул для наиболее выдающихся графов, ольдерманов, эрлов—особенно, когда они принадлежали к королевской фамилии.

ГЕРЦОГ (Herzog), Вильгельм (род. 1884), немецк. публицист, беллетрист и переводчик. Член герм. компартии. Редактор ряда журналов (напр., «Пан», «Форум» и пр.). Некоторое время редактировал также коммунистическую газету «Die Volkswacht», где опубликовал ряд статей о двух своих поездках в Сов. Россию (в 1919 и 1924). Г. принадлежат переводы пьес Ромен Роллана: «Волки» и «Дантон». В путевых записках, под заглавием «Auf Zwischendeck nach Südamerika» («Записки межпалубного пассажира», сокращенный рус. пер. в изд. «Библиотеки Огонька»), дана яркая картина эксплоатации эмигрантов и отрицательная характеристика быта т. н. свободных демократических республик Южной Америки.

ГЕРЦОГ (Hertzog), Джемс (р. 1866), бурский политический деятель. С 1895 был судьей в Оранжевой республике; во время Англо-бурской войны — бурский генерал. Г. был против заключения мира с Англией, разойдясь в этом вопросе с Ботой, Смутсом и др. вождями буров. В 1907 Г. становится министром народного просвещения Оранжевой колонии, в 1910—министром юстиции Южно-Африканского союза в кабинете Боты, с которым, однако, он скоро разошелся, будучи крайним националистом и противником империи. В 1912 он вышел из кабинета Боты, став лидером новой националистической, или старобурской партии, требующей полного отделения от Британской империи и опирающейся на зажиточное бурское крестьянство, бурскую интеллигенцию и часть буржуазии, между тем как южно-африканская партия Боты и Смутса представляет возглавляемые крупным капиталом (особенно владельцы алмазных и золотых копей) группы населения, связанные своими интересами с метрополией. В годы мировой войны Г. выступал против сотрудничества с британским империализмом; но он не присоединился к начавшемуся среди буров восстанию, оставшись при конституционных методах борьбы. В 1924 Г. приходит к власти (становится премьер-министром), благодаря блоку с Рабочей партией на основе беспощадной борьбы с цветным населением. Отказавшись от разрыва с империей, Г. ведет борьбу за бóльшую политическую и экономическую самостоятельность доминиона: самостоятельную внешнюю политику, усиление таможенной защиты туземной промышленности и усиленное политич. и экономич. закабаление цветного населения. *В. Хвостов.*

ГЕРЦОГ (Herzog), Рудольф (род. 1869), нем. писатель и драматург; типичный представитель так наз. областного искусства (Heimatkunst), направления, видевшего главную свою задачу в изображении характерных особенностей природы, быта и людей родной провинции. Наиболее удаются Г. описания нижнерейнского ландшафта. Верный сын промышленного района, Г. охотно делает своими героями крупных промышленников. Особенно характерен в этом смысле его роман «Die Wiscottens» (Семейство Вискоттен, 1905), мещански-дешевая идеализация «образцовой»

семьи барменских заводчиков. Как драматург Г. следует эпигонской национально-романтической традиции *Вильденбруха* (см.). Из его драм следует отметить: «Die Condotiers» (Кондотьеры, 1905) и патриотическую драму эпохи империалистск. войны «Stromübergang» (Переправа, 1916). Г. пользуется большой популярностью, гл. обр., среди мещанства Германии.

Собр. соч.— «Gesammelte Werke» — вышло в 1920.

Лит.: Göckeritz F. L., Rudolf Herzog, Leipzig, 1919; Sprengel J. G., Herzogs Leben und Dichten, Stuttgart, 1919.

ГЕРЦШПРУНГ (Hertzsprung), Эйнар (род. 1873), астроном, адъюнкт-директор астрофизического отделения Лейденской астрономической обсерватории. Наиболее важное значение имеют работы Г. по теории эволюции звезд, в к-рых им впервые введено разделение звезд на звезды-гиганты и звезды-карлики. Из др. работ Г. следует отметить: открытие переменности Полярной звезды, установление факта принадлежности Сириуса, Геммы и нек-рых других звезд к потоку Большой Медведицы, наблюдение поляризации ультрафиолетовых лучей и определение параллаксов туманностей.

ГЕРШЕЛЬ (Herschel), Джон Фредерик Уильям (1792 — 1871), астроном, физик и химик, сын Уильяма Гершеля и продолжатель его работ. Первые астрономические работы Гершеля были посвящены двойным звездам. В дальнейшем, продолжая эти работы с помощью рефлектора своего отца, он опубликовал 11 каталогов двойных звезд и большой каталог звездных куч и туманностей (так называемый «General Catalogue»), содержащий все известные к тому времени туманности и звездные кучи, числом 5.079. Годы 1833—38 Гершель провел на мысе Доброй Надежды, производя там ценнейшие наблюдения южного неба. Результаты работ этой экспедиции изложены в его книге— «Results of Astronomical Observations made 1834—38 at the Cap of Good Hope» (L., 1847). После этого Г. уже не работал как наблюдатель, а занялся систематизированием и каталогизацией своих и чужих наблюдений, а также физическими и химическими исследованиями. В области физики Г. изучал явления интерференции и поляризации света; он первый обнаружил также в солнечном спектре существование невидимых (инфракрасных) лучей. Химические работы Г. касались практической фотографии; им было открыто действие гипосульфита на соли серебра, изобретен метод размножения фотоснимков, введены слова «негатив» и «позитив». Кроме специальных исследований, Гершель написал несколько интересных популярных книг, из которых на рус. яз. переведены: «О свете», «О звуке», «Очерки астрономии», «Философия естествознания».

ГЕРШЕЛЬ (Herschel), Фридрих Вильгельм, или Уильям (1738 — 1822), один из известнейших астрономов-наблюдателей. Немец по происхождению (сын полкового музыканта в Ганновере), Г. работал почти всю свою жизнь в Англии, куда он эмигрировал в 1757. Здесь он после долгих лишений нашел работу в качестве музыканта в Галифаксе, а затем в Бате (модный курорт). Занятия теорией музыки привели Г. к математике, а последняя—к оптике. Ознакомившись (самоучкой) со шлифовкой зеркал, Г. построил в 1774 свой первый зеркальный телескоп (d=20 *см*, f=2,1 *м*), с помощью которого он открыл 13 марта 1781 новую большую планету, названную впоследствии Ураном. Это открытие, сразу выдвинувшее Г. на видное место и давшее ему некоторую материальную обеспеченность (пенсия в 200 ф. ст. от англ. короля), позволило ему уделять больше времени астрономии. Он сконструировал много телескопов для ряда заграничных обсерваторий, внося в них различные усовершенствования (состав металла для отливки зеркал, способ их шлифовки, тип рефлектора без второго зеркала и другие).

Около 1789 Гершель построил свой исполинский рефлектор (d=ок. 1,2 *м*, f=12 *м*). С помощью этих инструментов Г. произведен ряд очень важных наблюдений. Желая определить относительные параллаксы звезд, Г. стал измерять двойные и кратные звезды и открыл так называем. физические пары (см. *Двойные звезды*). Далее нужно отметить обнаруженное Г. движение солнечной системы к созвездию Геркулеса, открытие двух спутников Сатурна и двух спутников Урана, открытие периодичности в изменении вида полярных шапок на Марсе, работы по изучению строения Млечного пути и составление каталогов зведных куч и туманностей. Теоретические работы Г. особого значения не имели. Почти все работы Г. были напечатаны в «Philosophical Transactions» между 1780 и 1818; они перезданы в собрании его сочинений («Scientific Papers of sir F. W. Herschel», L., 1912). В работах Г. активную помощь ему оказывали его сестра Каролина и брат Александр.

ГЕРШЕНЗОН, Михаил Осипович (1869—1925), историк культуры, литературовед и публицист. Окончил Кишиневскую гимназию в 1887. В 1887 — 89 учился в Берлинском политехникуме. В 1889 — 94 прошел историко-филологический факультет Московского ун-та. К профессуре не был допущен из-за еврейского происхождения. Неоднократно жил за границей (Италия, Германия, Швейцария). Участвовал в редакции «Научного слова», «Критического обозрения», «Русской мысли», «Вестника Европы». После Октябрьской революции Г. служил в Наркомпросе, Центрархиве, преподавал в Высшем литературно-художественном институте имени Брюсова, был действительным членом Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), председателем Литературной секции Государственной академии художественных наук (ГАХН), одним из основателей и руководителей Всероссийского союза писателей. — Литературную деятельность начал с 1893. Много переводил с немецк., франц., итал. (Белох, Лависс и Рамбо,

Петрарка и друг.), писал стихи, напечатал два исследования по греческой истории, ряд статей педагогического характера. С начала 900-х годов обращается к изучению русской культуры и литературы. Отдельно им изданы: «П. Я. Чаадаев. Жизнь и мышление» (1908), «История молодой России» (1908), «Исторические записки о русском обществе» (1910), «Жизнь В. С. Печерина» (1910), «Образы прошлого» (1912), «Грибоедовская Москва» (1914), «Декабрист Кривцов и его братья» (1914). Работы по Пушкину собраны в двух книгах: «Мудрость Пушкина» (1919) и «Статьи о Пушкине» (1926), отчасти — в книге «Гольфстрем» (1922); работы по Тургеневу—в книге «Мечта и мысль И. С. Тургенева» (1919). Во всех своих работах Г. всегда опирается на новые, неизданные, им самим найденные архивные документы. Неизданными материалами заполнены и его сборники: «Русские пропилеи. Материалы по истории русской мысли и литературы» (тт. I—IV и VI, 1915—19; том V не вышел) и «Новые пропилеи» (1923). Новые же тексты Г. неизменно включает и в редактированные им собрания сочинений Огарева (1904), Ив. Киреевского (1911), Никитина (1912), Чаадаева (1913—1914), письма Эртеля (1909). Публицистические статьи Г., весьма многочисленные, печатавшиеся в газетах, журналах и сборниках (нередко под псевдонимом Junior) не были перепечатаны отдельной книгой. Из них наиболее характерна статья «Творческое самосознание» в известном сборнике «Вехи» (1909). Общие религиозно-философские и исторические воззрения Г. сформулированы в его книгах: «Тройственный образ совершенства» (1918), «Переписка из двух углов»—совместно с Вяч. Ивановым (1921), «Ключ веры» (1922), «Гольфстрем» (1922), «Судьбы еврейского народа» (1922). Как историк Г. стремился изучать «историю духовной жизни», «душевных движений». Здесь проявился его талант портретиста-психолога. Им созданы блестящие «образы прошлого»: Чаадаева, проф. Печерина, Огарева, декабриста Кривцова, московской барыни Римской-Корсаковой и мн. др. Затем, Г. изучал миросозерцание исторических деятелей, воссоздавая воззрения того же Чаадаева, славянофилов Киреевских, Гоголя и др. С этой же, именно, стороны его интересовали и поэты (см. книги о Пушкине, о Тургеневе, ср. его брошюру: «Видение поэта», 1919). В «Видении поэта» Гершензон выступил с возражениями против историко-культурной (пыпинской) школы в литературоведении: «проследить развитие гуманных идей или политического свободомыслия в русской литературе отнюдь не значит писать историю литературы». — Характерно, что круг изучений Г. был резко очерчен: это — русская барская культура от Пушкина до Толстого. В этом круге идеологическим центром для Г. было славянофильство, основные воззрения коего Г. воспринял и в свое собственное миросозерцание. Через старое славянофильство Г. объединился с социально-философскими взглядами неославянофилов, как Булгаков, Бердяев, Струве. Политическая позиция Г. определилась сборником «*Вехи*» (см.), в котором умеренно-либеральная, кадетская интеллигенция ревизовала деятельность и учение социалистических партий, отрекалась от революции 1905 года и звала на службу к буржуазии. С умеренной политической позицией Г. тесно связаны и его религиозно-философские воззрения, являвшиеся вариантом мистико-идеалистической философии, которые он многократно пропагандировал. Оригинальным мыслителем в области философии Гершензон не был. После Октябрьской революции Г. стал на платформу Советской власти в своей общественной деятельности, но сохранил старые религиозно-философские взгляды.

Полный перечень печатных работ Г. (и отзыв о них) см. в брошюре Берман Я. З., М. О. Гершензон. Библиография, Одесса—Ленинград, 1928; там же—краткий указатель литературы о Г. Марксистские отзывы о Г. (Плеханов, Воронский, Лебедев-Полянский и другие) указаны в книге Мандельштам Р. С., Художественная литература в оценке русской марксистской критики, 4 изд., М. — Л., 1928. Ценный биографический материал см. в кн. Гершензон М. О., Письма к брату, М., 1927 (ср. Тальников Д., Гершензоновская Москва, сборн. «Гул времени», Москва, 1929). *Н. Пиксанов.*

ГЕРШКОВИЧ, Хаим (1886—1905), революционер, член партии с.-р., казнен 20 августа 1905 за вооруженное сопротивление, оказанное им полиции. Г. родился в бедной еврейской семье в Одессе. Детство Г. протекало в крайней нищете. Семи лет он поступил на фабрику спичечных коробок (за 15 копеек в неделю), затем он в течение трех лет работал в чаеразвесочной, а на 11-м году жизни поступил учеником в столярную мастерскую. Под влиянием старшего брата, революционера, Г. рано начинает заниматься самообразованием, много читает. Шестнадцатилетним юношей Г. становится членом «Южной революционной группы». Был два раза арестован, сослан на 5 лет в Архангельскую губернию, откуда бежал. Во время обыска у его знакомой Каховской, Г. стрелял в полицейских, желая, по его словам, «ответить на насилие насилием», за что был повешен.

Лит.: ст. в журнале «Былое», № 6, СПБ, 1906.

ГЕРШТЕККЕР (Gerstäcker), Фридрих (1816—1872), немецкий писатель и путешественник. Еще в юности отправился в Соед. Шт. и в течение долгих лет вел здесь полную лишений и приключений жизнь, пробуя самые разнообразные ремесла и занятия. Будучи уже известным писателем, он совершил ряд путешествий в Америку, Египет, Австралию, Полинезию и другие. Литературное творчество Г. целиком является отражением этой скитальческой жизни автора. Это—либо дневники и записки путешественника либо приключенческие романы и рассказы. Легко и занимательно написанные, произведения Г. отвечали пробуждающемуся в нем. обществе интересу к дальним и экзотическим странам и пользовались в свое время широкой популярностью (в частности, в России).

Перу Г. принадлежат, между прочим, следующие произведения: «Streif-und Jagdzüge durch die Vereinigten Staaten» (В скитаниях и охоте за зверем по Соединенным Штатам, 1844), «Reisen» (Путешествия, 1853—54, 5 тт.), «Neue Reisen» (Новые путешествия, 1868, 3 тт.) и др. Романы и рассказы: «Die Flusspiraten des Mississippi» (Речные пираты на Миссисипи, 1848, 3 тт.); «Tahiti» (Таити, 1854, 4 тт.); «Unter dem Äquator» (На экваторе, 1860, 3 тт.), и многие другие. Собрание сочинений Г. вышло в 1872—79 в 44 томах, новое издание—в 1890. *Б. Гейман.*

ГЕРШУНИ, Григорий Андреевич (1870—1908), социалист-революционер, член ЦК. Один из инициаторов и основателей террористической организации, реорганизованной позднее в *Боевую организацию партии социалистов-революционеров* (см.). В 90-х годах принимал участие в политической работе в Минске. По профессии—провизор. В конце 90-х годов был арестован Зубатовым и увезен в Москву, но скоро был освобожден. В 1900 Г. знакомится с Брешковской и становится террористом. Редактирует брошюру «Свобода» (изд. «Рабочей партии политического освобождения России», впоследствии примкнувшей к партии с.-р.). Организует первые террористические акты—убийство Сипягина, покушение на губернатора Оболенского, убийство губерн. Богдановича и др. Принимает также участие в выработке и формулировке программных тезисов о террористической борьбе. Статья «Террористический элемент в нашей программе» в № 7 «Рев. России» написана при ближайшем участии Г. По натуре романтик, Г. вносит романтический элемент и в террористическую борьбу. В 1902—03 он делается главным руководителем и вдохновителем всей партийной работы. В виду этого правительство придавало огромное значение аресту Г. 13 мая 1903 охранникам удалось задержать Г. под Киевом, на ж.-д. станции Лебедь, при возвращении из Уфы после дела Н. М. *Богдановича* (см.). Он был в цепях привезен в Петербург и посажен в Петропавловскую крепость, в камеру (изолированную) № 46. В марте 1904 (с ним одновременно судились Мельников, Вейценфельд, Ремянникова, Григорьев—предатель) Г. был приговорен судом к смертной казни. Через две недели Г. объявили о замене казни пожизненным заключением. 31 янв. 1904 он доставлен в Шлиссельбург и помещен в Старой тюрьме. Осенью 1905 переведен в Новую тюрьму к старикам-народовольцам. После Шлиссельбурга Г. увезли через московские Бутырки в Акатуй, откуда 13 октября 1906 он бежал и вернулся в Европу через Шанхай и Америку. Побег и публичные выступления за границей подняли еще выше популярность Г. В конце февраля 1907 Г. участвовал в Таммерфорсском съезде партии. Под его влиянием приняты резолюции о тактике во 2-й Думе и об общем направлении партийной работы. На съезде Г. высказывался в защиту блока с кадетами, за что был обвинен Лениным в кадетолюбии. С другой стороны, Брешковская критиковала в «Партийных изв.» тактику центрального террора, в формулировке ее Г., и требовала перенесения центра тяжести борьбы на организацию общенародного крестьянского восстания. После съезда в Таммерфорсе, весь 1907 Г. пробыл снова на партийной работе, проживая частью за границей, частью (большее время) в Финляндии. В начале февраля 1908 Г. заболел саркомой груди, для лечения был вывезен в Швейцарию и здесь умер 16 марта в Цюрихе. Помимо болезни, последние дни Г. были омрачены резким обострением слухов о провокации члена ЦК и Боевой организации «Ивана Николаевича»—*Азефа* (см.). Но Г., как и многие другие, не допускал мысли об его измене и незадолго до смерти говорил М. А. Натансону, что «вместе с Иваном» пойдет на царя и на эшафоте они рассеют все эти слухи. Г. похоронен в Париже, на кладбище Монпарнасс, рядом с могилой П. Л. Лаврова, которого Г. считал одим из своих учителей.

Лит.: Из недавнего прошлого, М.—Л., 1928, воспоминания Г. А. Гершуни, под редакцией Невского (издание сокращенное, полное вышло в СПБ, в 1907); Спиридович А. И., Записки жандарма, 2 изд., Харьков, 1928; его же, Партия социалистов-революционеров и ее предшественники, 2 изд., П., 1918; Письма Меднико ва Спиридовичу, «Красный архив», книга 17, 1926; Заявление Григория Гершуни Зубатову, «Былое», № 9 (3), 1918.

ГЕРЫМСКИЙ (Gierymski), Максимилиан (1846—74), крупный польский живописец, учился в Мюнхенской академии у Ал. Вагнера и Фр. Адама. Герымский, в котором тонкий рисовальщик счастливо сочетался с колористом-живописцем, несмотря на кратковременность периода его творчества, занял видное место не только в польском искусстве как зачинатель интимного пейзажа с примесью жанровых элементов, но и в группе молодых мюнхенских художников антиакадемического направления. Особенным успехом пользовались охотничьи сцены Г. с фигурками в костюмах 18 века, за которые он был удостоен Берлинской академией художеств звания ее почетного члена. Кроме работ этого типа, Г. был написан ряд батальных и сюжетных картин, как «Атака кубанских казаков», «Мазепа», «Пан Тадеуш», «Уланы» и др. Мотивы для многих из этих картин Г. заимствовал из польск. восстания 1863, непосредственным участником к-рого он являлся.

Лит.: Sygietynski A., Album Gierymskich, Warszawa, 1886; Swieykowski E., Pamiętnik towarzystwa sztuk pięknych w Krakowie, Kraków, 1905.

ГЕРЬЕ, Владимир Иванович (1837—1919), историк. Окончил Московский ун-т. В 1862 получил степень магистра всеобщей истории за диссертацию «Борьба за польский престол в 1733», в 1868—степень доктора («Лейбниц и его век»). С 1865—приват-доцент, а с 1868—профессор Московского университета, где в общей сложности преподавал около 40 лет. Положил начало историческим семинариям в Московском ун-те, через которые прошло много ученых историков (П. Г. Виноградов, Р. Ю. Виппер, Н. И. Кареев, М. С. Корелин, М. О. Гершензон, П. Н. Ардашев, С. А. Котляревский и другие). В 70-х годах принимал участие в полемике по университетскому вопросу, защищая устав 1863 (см. «Журнал министерства народного просвещения», 1873 и 1876). Отстаивал права женщин на высшее образование («Вестник Европы», 1877). В 1872 Г. основал Высшие женские курсы в Москве («Курсы Герье»). Ученые труды Г.: «Очерк развития исторической науки», 1866 (переиздано в 1915 под заголовком «Философия истории от Августина до Гегеля»); «Виллигиз Майнцский», 1869; «L'abbé de Mably», 1886; «Идея народовластия и Французская революция», 1904; «Франциск, апостол нищеты и любви», 1906; «Блаженный Августин», 1910; «Западное монашество и папство», 1913; «Французская революция в освещении Тэна», 1911; ряд журнальных статей по средневековому миросозерцанию, римской истории, философии истории, а также характеристики отдельных историков (Мишле, Соловьев). Его работы и курсы лекций отличались богатством материала, зна-

нием источников и литературной обработкой, но касались, гл. обр., истории идей и лишены были социологического анализа: идеалист и сторонник определяющего значения личности в истории, Г. не связывал идей с классовыми соотношениями и в качестве руководителя семинариев в ун-те пытался в начале 900-х гг. бороться с распространением марксизма среди студенчества. Как общественный деятель Герье много работал в качестве гласного Московской городской думы (организатор попечительств о бедных); вначале выступал как умеренный либерал и прогрессист, но в 1904, в период нарастания революционного движения, уклонился вправо. Его реакционное выступление в Городской думе (осень 1904) вызвало враждебную демонстрацию студентов в ун-те, после чего он прекратил чтение лекций, а вскоре оставил и пост директора Женских курсов. В 1906 вошел в партию октябристов и выпустил ряд тенденциозных памфлетов («Правда о кадетах», «Второе раскрепощение» и др.). Был (с 1907) членом Государственного совета по назначению. *А. Фортунатов.*

ГЕРЯ-ДОБРОДЖАНУ (настоящ. фамилия Кац), 1) Константин (1855—1920), основоположник румынского рабочего движения и виднейший теоретик довоенной румынской соц.-д-тии. Русский семидесятник, Г. в 1872 вступил в Харьковский народнический кружок. После провала организации весной 1875 Г. бежал в Румынию, откуда уехал в Женеву, где и стал с.-д. Вернувшись в Румынию, Г., вместе с д-ром Зубко-Кодриану, основал в Бухаресте революционный кружок. Среди членов этого кружка были Христо Ботев и Стамбулов—впоследствии вожди болгарского революционного движения, и др. В 1877 по прибытии русской армии в гор. Плоешти, где проживал тогда Г., русские власти установили личность Г., арестовали его и отправили в Петербург, где 3-е Отделение разыскивало Г. по делу 193-х. Он был сослан в Мезень, откуда бежал в Норвегию, а затем в Румынию, где в 1888 натурализовался.

Кроме множества статей по вопросам политической экономии и научного социализма, Г. написал ряд блестящих литературно-критических работ, впервые в Румынии применив социологический метод анализа к литературе и искусству. Г. издавал несколько журналов—«Контимпоранул» (Современник), «Литература ши штиинца» (Литература и наука), вокруг к-рых группировался цвет румынских писателей, поэтов и научных деятелей. Из работ Г. заслуживают особого внимания: «Карл Маркс и наши экономисты», «Чего хотят румынские социалисты», «Анархизм и социализм» (против Штирнера), «Война или нейтралитет»; нек-рые из них переведены на иностранные языки. Отдельно стоит его главная работа «Нейобаджиа» (Новое крепостничество), в к-рой Г. дает свое, составленное в духе буржуазного либерализма, а не марксизма, решение столь важного для Румынии аграрного вопроса. Геря был членом ЦК румынской С-ДРП и ее представителем на различных международных социалистических конгрессах. Будучи сторонником Каутского, Г. после Октябрьской революции в России открыто выступил против нее и против коммунистов.

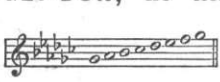
Лит.: Волков В., Христо Ботев. На заре революционного коммунизма на Балканах, М., 1923; Тимов С., Аграрный вопрос и крестьянское движение в Румынии («Анти-Нейобаджиа»), М., 1928; Dr. Ch. K., C. Dobrogeanu-Gherea (Biografie), Бухарест, 1906; M. Gh. Bujor, Neoiobagia, Бухарест, 1910.

2) Александр (род. 1878), сын предыдущего, румын. полит. деятель. По профессии—инженер. В румынском рабочем движении—с 1905. До войны, под псевдонимом Г. Алексе, Г. выступал как журналист и литератор. Во время войны был мобилизован (в качестве унтер-офицера). После Февральской революции принял активное участие в русских солдатских организациях румынского фронта. 1 мая 1917 участвовал в освобождении Раковского русскими революционными войсками ясского гарнизона. Находясь, по окончании мировой войны, на левом фланге румынской социалистической партии, Геря стремился превратить ее в коммунистическую партию.

В 1920 Г. впервые приехал в Россию как член румынской социалистической делегации для переговоров о присоединении этой партии к Коминтерну. Г. был одним из основателей КП Румынии. Участвовал в качестве обвиняемого во всех крупных коммунистических процессах Румынии. В 1924 Г. был осужден заочно к 10-ти годам каторги за его выступления в защиту прав Бессарабии на самоопределение вплоть до отделения от Румынии. Арестованный в 1925, Г. после продолжительной голодовки был освобожден, но через короткий промежуток времени снова был арестован. Последовала опять 46-дневная «сухая» голодовка Г., закончившаяся его победой и создавшая ему мировую известность. Г.—почетный член Моссовета, почетный красноармеец и т. д. В 1927 Г. на короткий срок прибыл в СССР как полит. эмигрант. 25 янв. 1929 Г. был снова арестован в Бухаресте, а 5 февр. того же года присужден военным судом к 8-ми годам каторги. С первого же дня ареста Г. объявил сухую голодовку, длившуюся 35 дней.

GES-DUR, по немецкому обозначению, мажорный лад соль бемоль (sol ♭ majeur). Гамма его имеет шесть ♭ в ключе. Чаще заменяется энгармоничной с ней гаммой *Fis-dur* (см.). Аккорд Ges-dur: ges-b-des.

ГЕСИОД (Hesiodos, приблизительно с конца 8 в. до половины 7 в. до хр. э.), древнегреческий поэт, первый известный по дошедшим произведениям поэт Европы, родоначальник бытовой дидактической поэзии. Ее реалистически-злободневный характер резко отличается от гомеровской, несмотря на общую с ней эпическую форму. В противоположность безыменным гомеровским рапсодам, Гесиод говорит от своего лица, выражает свои думы и чувства и, т. о., знаменует переход от эпоса к лирике. В поэмах «Эрга» и «Теогония» имеются некоторые автобиографические сведения: Г.—сын выходца из малоазийских колоний (город Кимы), переселившегося после разорения, «в поисках лучшей, более достойной его светлого рода жизни», в Европу и превратившегося в крепкого беотийского земледельца (в деревне Аскра, у подножия Геликона). Дебюты Гесиода тесно связаны с Беотией. Он выступал как крестьянско-демократический поэт (в отличие от Гомера, поэмы которого, основанные на легендах, сложились несомненно в кругах аристократии), искусно превращая гимны в честь древнейших местных культов в жанровые картины и практические наставления в картины полевых работ и крестьянского быта, в своего рода инструкцию по земледелию. Таков гимн в честь матери земли Деметры, ее «дел», «Эрга», т. е. земледелия, который впоследствии и составил ядро основной дидактической поэмы Гесиода «Erga kai hemerai» (Труды и дни). В результате склоки с братом из-за наследства, обычной, по описанию Г., в переходный, современный ему «железный» век распада родовых связей и отсутствия твердых гражданских норм, Г. был лишен своей доли. Его поэтические протесты (в частности против аристократического суда)—защита трудового люда, земледельческого и вообще личного труда («труд никакой не позорит людей, а позорит безделье» и т. п.) — оказались, по собственному его сравнению, лишь «пением бессильного соловья в когтях хищного ястреба», т. е. озлобленной против Г. местной крепостнической аристократии. Реальным стимулом, стихийным двигателем жизни, вместо гомеровской слепой судьбы и каприза богов, у Г. выступает «Голод» (Лимос), борьба за существование (Эрис), протекающая в двух формах, к-рые олицетворяются двумя Эридами: злой, стихийной, звериной, ведущей к взаимоистреблению и доброй, созидательной, культурной, регулируемой самодеятельностью, соревнованием и правопорядком (Дике). Поэма «Эрга» (объемом в 828 стихов), композиционно очень нестройная, явно спаяна из разновременных выступлений Г. и объединена одной общей идеей конечного торжества доброй Эриды (выступающей в образе идеализируемой Г. более культурной аристократии); формально она объединена обращением к брату—обидчику. Один раздел поэмы (стихи 383—688) представляет собой описание работ земледельца и судоводителя; другие—свод всевозможных наставлений, поучений, примет, обращений к богам, и т. п. Из массы поэм, приписывавшихся Г. и уцелевших б. ч. лишь в цитатах и фрагментах (напр., явно позднейший «Щит Геракла», с описанием единоборства Геракла с Кикном и сделанного Гефестом щита для Геракла, «Каталог женщин», «Эои» и другие), наиболее прочно, несмотря на расхождения критиков, установилось авторство Г. за другой поэмой, «Теогонией» («Theogonia» — Родословная богов; 1.022 стиха). Ядро ее образовалось из гимна в честь древнейшего беотийского культа Эроса, путем развития генеалогических элементов гимна, в целую родословную систему мира, данную в историческом развитии от рождения природы из хаоса до появления мифических предков греческой аристократии. Здесь в качестве стихийного двигателя выступает «влечение», Эрос. И здесь, как в «Эрга», рисуется в лице Зевса, низвергшего Урана и Кроноса, торжество порядка над слепой стихийностью. «Теогония»—идеализация светской хозяйствен. аристократии в противовес крепостнической, кастовой, жреческой. Греческая мифология в значительной степени, благодаря Г., явилась наиболее полным выражением общегреческого миросозерцания, источником вдохновений для художников и поэтов античной и новой Европы. Поэзия Г., поэзия личного труда и хозяйственности, в греч. мире имела успех лишь постольку, поскольку еще не успело развиться рабовладельчество. С возобладанием рабовладельческого строя Г. из поэта-идеолога общегреческого объединения превратился в глазах рабовладельческих сфер в поэта крестьянской мелкоты, рабов, илотов (по позднейшим отзывам этих сфер: «Гомер—поэт царей, Г.—поэт рабов»). Но в дальнейшем поэзия Г. была высоко оценена в александрийский и римский периоды; так, в эпоху Августа панегирист принципата, Вергилий, явно пытался воскресить гесиодовский идеал крепкого земледельца (отвечавший тенденциям правящих кругов Рима) в своих «Георгиках».

Соч. Г. на рус. яз.: «Работы и дни. Земледельческая поэма» и «Теогония»—в переводах В. Вересаева, Полн. собр. соч., т. X, М., 1929; «Труды и дни»—в кн. «Древнегреческие поэты в образцах и биографиях», сост. В. Алексеев, СПБ, 1895.

Лит.: Новосадский Н. И., Реализм Гезиода, «Известия Академии наук СССР», № 2, 1928; Brach A., Hesiodos, «Realenzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaften», Band VIII, Stuttgart, 1912 (сводка лит. о Г.); Geffcken I., Griechische Literaturgeschichte, Band I, Heidelberg, 1926 (с новейшей библиографией о Г.); «Hesiodos Erga», erklärt von Wilamowitz-Moellendorff, B., 1928 (с историей текста произведений Г.); Mazon P., Hésiode. Théogonie. Les travaux et les jours. Le bouclier d'Héracle, Paris, 1928; Rand E. K., Horatian Urbanity in Hesiode's Works and Days, «American Journal of Philology», Baltimore, v. XXXII, 1912.

Г. Поляков.

ГЕСЛЕР (Hässler), Иоган Вильгельм (1747—1822), нем. композитор, работавший в России (умер в Москве). Сын шапочного мастера, Геслер продолжал заниматься этим ремеслом и после того, как приобрел известность в качестве музыканта. Разъезжая в качестве странствующего ремесленника по Германии, Г. давал пользовавшиеся большим успехом концерты. С 1792 Г.—капельмейстер придворного театра в Петербурге. С 1794 переехал в Москву, где работал как пианист и педагог. Эта деятельность Г. имела большое значение для развития музыкальной культуры в Москве. Как композитор Г., примыкавший к школе Баха, при-

надлежит к числу лучших фортепианных мастеров своей эпохи. Его произведения, отличающиеся выразительной мелодикой и замечательной тщательностью акцентировки, представляют значительный интерес и для нашего времени. Им написаны 52 сонаты для фортепиано (в том числе 1 для двух фортепиано и 12 со скрипкой и виолончелью), 6 фортепианных концертов, много пьес педагогического характера и др. Большинство его произведений издано в Москве.

Лит.: Meinardus L., J. W. Hässler, «Allgemeine Musik. Zeitung», 1865; Сенилов В. А., И. Геслер, «Русская музыкальная газета», № 29—30, 1901.

ГЕСЛЕР (Gessler), Отто (род. 1875), герм. политический деятель. Окончив юридический факультет, служил сначала прокурором, затем работал в органах местного самоуправления в качестве городского головы (обер-бургомистра) Регенсбурга, а потом Нюрнберга (1914—1919). В октябре 1919 Г., который к тому времени стал играть видную роль в демократической партии, был назначен имперским министром восстановления народного хозяйства, а после Каповского путча и отставки Носке (в марте 1920)—военным министром. На этом посту Г. оставался до конца 1927, явившись, т. о., одним из самых «устойчивых» республиканских министров. Назначение Геслера военным министром было сочувственно встречено в левых кругах, надеявшихся, что баварский демократ Г. очистит молодую армию республики от тех контр-революционных элементов, к-рыми ее заполнил Носке. Однако, эти надежды не оправдались: Геслер оказался орудием в руках генералов рейхсвера, связь его с левыми политическими партиями быстро порвалась, и он стал одним из любимцев германской реакции, возлагавшей на него большие надежды. Во время оккупации Рура Геслер, воспользовавшись прекращением военного контроля со стороны Антанты, создал «черный рейхсвер», явившийся нелегальным увеличением 100-тысячной армии, разрешенной Германии Антантой. Г., наряду с Носке, отвечает за нынешний характер германской армии, командный состав к-рой явно враждебен республиканскому строю и считает армию в первую очередь орудием борьбы с революционным движением рабочего класса. Неоднократные попытки слева удалить Г. были безуспешны вплоть до конца 1927, когда ему пришлось уйти, вследствие скандальных разоблачений о растратах в армии (так называем. «Дело Фебус»). В наст. время Г. занимает должность директора одного из крупнейших германских банков. *Б. Миронов.*

ГЕСЛИНГДЕН (Haslingden), фабричный город в англ. графстве Ланкашир, на ж. д. Блекберн—Бери; 17.485 ж. (1921). Текстильная и металлургическая промышленность, каменоломни.

GES-MOLL, по немецкому обозначению минорный лад соль бемоль (sol♭ mineur); соответствующий си ♭♭ мажору, имеет пять простых и два двойных бемоля в ключе. По причине большого количества бемолей, гамма ges-moll мало употребительна, она заменяется энгармоничною с нею гаммой *fis moll* (см.).

ГЕСНЕР (Gesner), Конрад (1516—1565), знаменитый швейцарский зоолог. Основная работа Г. по зоологии «Historia animalium» (4 больших тома, 1551—58) представляет собой обширнейшую сводку различных сведений о животных, накопленных к тому времени. До Г. основным такого рода справочником оставался Плиний. Отличие Геснера от Плиния — значительно более критическое отношение к приводимым сведениям и многочисленные собственные наблюдения. Геснер придерживается системы Аристотеля: I том — живородящие и яйцекладущие четвероногие, II—птицы, III—рыбы и IV—змеи и насекомые. Однако, в пределах каждой из этих групп Геснер располагает животных по алфавиту. Характерна схема, по которой Геснер располагает сведения: a) название животного на различных языках, b) родина животного и его описание, c) «естественная деятельность тела», d) «душевная жизнь», e) общая польза животного для человека, f) использование животного в пищу, g) медицинское значение животного, h) басни, пословицы и т. п., связанные с данным животным. Анатомических сведений у Г. нет. Особенностью сочинения Г. являются превосходно исполненные гравюры; нек-рые из них принадлежат А. Дюреру (носорог). Сочинение Г. пользовалось широкой популярностью вплоть до Бюффона и неоднократно переиздавалось до 1621.—Для развития исторической науки имели значение его издания античных писателей, составленный им каталог греческих, латинских и еврейских писателей («Bibliotheca universalis», Zürich, 1545, 1555, 4 тома), а также его лингвистические изыскания («Mithridates», Zürich, 1555). Хотя сам Геснер внес мало нового в развитие европейской историографии, но упомянутыми его работами неоднократно пользовались историки-гуманисты.

ГЕСНЕР (Gessner Salomon), Соломон, (1730—88), швейцарский художник и поэт, известен своими сентиментальными «Идиллиями» (1756), к-рые он иллюстрировал собственными гравюрами. Рассматривая античность сквозь призму искусственно галантного ее освещения, Г. все же значительно поднимается над царившим раньше рококо, являясь как бы предшественником Руссо с его более углубленным, непосредственным чувством природы. В салонах Парижа и Версаля «Идиллии» Г. читались и превозносились как поэтическое отражение проповеди Руссо, и под влиянием франц. веяний Г. стал популярен во всей Европе. Первоначально Г. выступил со стихами (поэма «Ночь», 1752, и другие), но затем стал писать своеобразной, поэтически-стилизованной прозой. Кроме «Идиллий», Г. написал пастораль «Дафнис» («Daphnis», 1754) на сюжет греч. романа Лонга и идиллически-героическую поэму в прозе «Смерть Авеля» («Abels Tod», 1758). В Цюрихе воздвигнут памятник Геснеру.

Полное собрание сочинений Г. вышло в 1778—79 в 2-х тт. и много раз перепечатывалось. На русский язык Г. переводили Фонвизин («Смерть Авеля»), Карамзин (идиллия «Деревянная нога») и другие. Гравюры (в количестве 336) изданы в 2-х томах-фолиантах, Цюрих, 1752—88.

Лит.: Möri Kofer, Die schweizerische Literatur des XVIII Jahrhunderts in Deutschland, Lpz., 1861.

ГЕСНЕРИЕВЫЕ, Gesneriaceae, сем. сростнолепестных двудольных растений, близкое к норичниковым. Б. ч. травы с крупными, ярко окрашенными цветами. 100 родов, содержащие около 1.100 видов, гл. образом в тропиках. Растут б. ч. на земле в лесах, есть также эпифиты и жители скал. Интересны нек-рые виды Streptocarpus (Африка), у которых все растение состоит из одного большого листа, семядоли и соцветий. В Южной Европе дико растут лишь 2 рода, тогда как до ледникового периода Г. были широко распространены в Европе. В СССР дико растущих Г. нет. Практическое значение Г. ничтожно. Многие виды разводят в оранжереях как декоративные (например, *глоксиния*, см.).

ГЕСПЕРИДИН, глюкозид, сост. $C_{50}H_{60}O_{27}$, открытый в начале 19 века в плодах апельсина и, как показали последующие исследования, широко распространенный в растительном мире (у многих рутовых, маренновых, зонтичных и др.). В состав Г. входят трисахарид, компонентами которого являются виноградный сахар и рамноза, и аглюкон гесперитин, $C_{32}H_{28}O_{12}$, соединение ароматического ряда, относящееся к группе флавоновых веществ. См. *Глюкозиды*.

ГЕСПЕРИДЫ (буквально—«вечерние»), в греч. мифологии—дочери Ночи; их назначение—стеречь золотые яблоки, дающие вечную юность, в саду богини земли на далеком западе, за океаном. Рассказ о похищении яблок Гесперид относится к циклу мифов о *Геракле* (см.).

ГЕСПЕРОРНИС, Hesperornis, вымершая крупная (свыше 1 *м*) птица, ископаемые остатки которой встречаются в верхнемеловых отложениях Америки. Г. обладает еще нек-рыми примитивными признаками,—челюсти его усажены зубами, как у археоптерикса,—но в то же время Г. является очень специализированным: он совершенно утратил способность летать (скелет его не имеет передних конечностей), тогда как задние конечности представляют превосходный плавательный орган такого же строения, как у гагар или поганок. Г. имел длинную, как у гуся, шею и острый, довольно большой клюв. Таким образом, Г. представлял собой типичную водяную птицу, которая, несомненно, превосходно плавала и ныряла, но была совершенно беспомощной на суше.

ГЕСС (Hess), Виктор Франц (род. 1883), физик, директор лаборатории Сев.-Американского радиевого общества (с 1922). Работал преимущественно в области изучения радиоактивных веществ и проникающего излучения. В 1912—14 Г. совместно с Кольхерстером доказал, что на высотах, бо́льших 3.000 *м* над уровнем моря, интесивность проникающей радиации увеличивается и что, следовательно, источник ее лежит за пределами земного шара (т. н. космические лучи). Изобрел электрометр для γ-лучей (1913). Многочисленные работы Г. напечатаны, главным обр., в «Sitzungsberichte d. Akademie d. Wissenschaften zu Wien».

ГЕСС, Герман Генрихович (1802—50), рус. химик, член Академии наук (с 1834), проф. Технологического ин-та в Петербурге (с 1830). Важнейшие работы Г. относятся к термохимии; здесь он установил в 1840 «закон постоянства сумм тепла» для определения общей теплоты образования сложного тела из элементов (Poggendorffs Annalen, 50, 385) и в 1842—«закон термонейтральности» (там же, 52, 79). Гесс много работал также по исследованию минеральных источников (докторская диссертация «Изучение химического состава и целебного действия минеральных вод России», СПБ, 1825), в области минералогии (открыл ряд минералов) и в органической химии.

Лит.: Вальден П. И., История химии в России (в книге Ланденбург-Вальден, История химии, Одесса, 1910); Ostwalds Klassiker, № 9, В., 1890.

ГЕСС (Hess), Моисей (1812—75), нем. социалист. Вырос в зажиточной евр. семье и в детстве испытал на себе сильное влияние своего деда-раввина; отзвуки этого влияния слышатся в религиозно-мистических построениях его ранних работ: «Священная история человечества» (Штуттгарт, 1837) и «Европейская триархия» (анонимно, Лейпциг, 1841). Впрочем, если в первой из них Г. еще мечтает о синтезе иудейства и христианства как о средстве спасения человечества, то во второй Г. проповедует уже идеалистический социализм в мистической форме и, ссылаясь на Сен-Симона, провозглашает необходимость превращения гегелевской философии в философию будущего, философию действия. Правда, и эта книга Г. полна историко-философских фантазий и сентиментальных рассуждений на этические темы; автор мечтает о союзе трех европейских государств: Германии, Франции и Англии; в первом из них должна произойти религиозная революция, во втором—политическая, а в третьем—социальная. Но основная идея этой работы делает уже понятным то обстоятельство, что Г. первый осознал значение социализма как необходимого завершения младогегельянской философии. Только в 1841 Г. завязал связи с левыми гегельянцами, в том числе и с молодым Марксом, в лице которого он, по его мнению, «открыл» величайшего философа человечества. В ноябре 1842 Г. познакомился с Энгельсом, к-рого он завербовал в ряды социалистов и к-рый лишь через несколько лет окончательно освободился от влияния Г. Г. принимал деятельное участие в основании «Рейнской газеты» (издававшейся в Кёльне) и, будучи с конца 1842 в Париже, писал для нее и для др. оппозиционных га-

зет более или менее открыто социалистические статьи. Его собствен. социалистическое учение представляло в сущности перевод на язык младогегельянской философии утопическ. идей франц. и английск. социалистов. Г. построил свою социалистическую теорию на совершенно неисторичном, чисто абстрактном фейербаховском понятии «действительного человека», «сущности человеческой природы» и провозгласил, что идеалом социализма является претворение в действительность социальной «сущности» человека, снабженной всеми ее идеальными качествами: «антропология—это социализм»—вот основной тезис Гесса. Учение об «отчуждении» человеком его собственной «сущности», формулированное Фейербахом применительно к религии, Г. использовал для истолкования социально-экономических явлений: над человеком господствуют его собственные творения—государственная власть в сфере политики, бог — в религии, деньги — в экономике. Социализм освободит человека от господства его собственных, «отчужденных» им созданий. Так Г. стал основателем того философск. «истинного» социализма, к-рый вплоть до революции 1848 с быстротою эпидемии распространялся по всей Германии (особенно в среде мелкобуржуазной интеллигенции) и с которым Маркс и Энгельс — сначала в «Немецкой идеологии» (1845—46), оставшейся в большей своей части неопубликованной, а затем в «Коммунистическом Манифесте» (гл. III, с.)—принуждены были свести счеты в самой резкой форме, ибо эта «абсолютная», надклассовая, этико-идеалистическая доктрина, с одной стороны, рассматривала пролетариат как объект, а не как активного носителя социалистического учения, а с другой—отвлекала его от реальных задач классовой борьбы в тогдашней Германии, в частности—от весьма актуальной в то время борьбы с феодализмом, и, кроме того, тормазила рост революционного движения в среде буржуазии. На практике «истинный социализм» Гесса оказывал в конечном счете реакционное влияние, несмотря на все сочувствие Г. страдающему пролетариату и на его многочисленные статьи о нищете трудящихся классов [особенно изобиловал подобными статьями журнал «Зеркало общественной жизни» («Der Gesellschaftsspiegel»), издававшийся Г. в Эльберфельде в 1845—46]. Сам Гесс не был наиболее последовательным представителем своей собствен. теории. Легко поддаваясь чужим влияниям, он время от времени работал под руководством Маркса и Энгельса, особенно в 1847, когда он сотрудничал в «Немецко-Брюссельской газете» («Deutsch-Brüsseler Zeitung»). Но они считали его «путанной головой» и чуждались его даже тогда, когда он хотел с ними сблизиться, — несмотря на то, что он субъективно вполне честно и добросовестно стремился принять участие в борьбе пролетариата за свое освобождение и действительно до конца дней своих, с б. или м. значительными перерывами, деятельно и самоотверженно участвовал в интернациональном рабочем движении в качестве журналиста и публициста. Еще до 1848 Гесс был членом «Союза справедливых» (см. *Германия*, Исторический очерк, Революция 1848), а в 1848—1849—председателем Немецкого рабочего союза в Париже; после поражения революции он работал в Швейцарии в организациях Союза коммунистов в качестве сторонника антимарксовой фракции Виллиха-Шаппера. С 1854 Г. опять переехал в Париж, где занимался естествознанием. Воодушевленный новым подъемом национального движения, Г. в 1859 первый стал пропагандировать идею еврейского государства в Палестине. Т. о., Г., которого называют «отцом немецкого социализма» (что имеет известные основания лишь применительно к младогегельянскому периоду его литературной деятельности), стал и родоначальником *сионизма* (см.; главная работа Г. на эту тему — «Рим и Иерусалим», 1862). Проживая с 1861 в Кёльне, Г. примкнул к Лассалю, сделался его «уполномоченным» в Кёльне и в этот период написал много агитационных брошюр. С 1863 жил преимущественно в Париже и сотрудничал в органе лассальянцев, а также в парижских радикальных и социалистических газетах. Увлеченный «Капиталом» Маркса, Г. принял участие в работе 1 Интернационала и выступил на Брюссельском конгрессе против Бакунина, с к-рым вел резкую полемику на страницах парижского «Пробуждения» («Réveil»).

Социалистические статьи и брошюры, написанные Г. в этот период, обнаруживают, правда, стремление их автора к освещению проблем современности в духе исторического материализма; но самый марксизм Г. склонен был толковать в стиле эволюционизма и реформизма: недаром он был решительным противником идеи диктатуры пролетариата. Будучи уже больным, Г. посвятил остаток своих сил космологическим исследованиям (к-рые он начал вести еще в 1850-х годах с целью дать своему этическому социализму естественно-научное обоснование) и работал над «делом всей своей жизни»—над «Динамической теорией материи»; первая, законченная часть этого произведения была издана женою Г. после его смерти.

Лит.: Статьи Г. 40-х годов изданы в 1921: Sozialistische Aufsätze, 1841—47, hrsg. von Th. Zlozisti, B.; Zlozisti Th., Moses Hess, 2 Aufl., B., 1921 (там же приведена вся литература о Г.); Лукач Г., Новая биография М. Гесса, «Архив Маркса и Энгельса», т. III, 1927 (о книге Zlozisti). *Э. Добель.*

ГЕСС (Hess), мюнхен. художники: 1) Карл Адольф (1769—1849), живописец и рисовальщик, баталист и анималист (особенно хорошо писал лошадей). Во время путешествий по Венгрии, России, Турции и Англии Гесс делал многочисленные этюды и рисунки (пастелью, гуашью и карандашом). 2) Петер (1792—1871), батальный живописец, ученик Мюнхенской академии. Гесс, сопровождавший генерала Вреде в походах 1813 — 1815, начав с жанровых сценок из солдатского и народного быта, перешел к монументальным батальным композициям. В 1833 он путешествовал по Греции и написал ряд картин из истории войны Греции за независимость (например, «Въезд короля Оттона в Навплию», серия фресок в аркадах Королевского сада в Мюнхене). Позднее (в 1839) Гесс, по приглашению Николая I, посетил Россию и выполнил сюиту из войны 1812. Гесс прекрасно умел переда-

вать отдельные фигуры и детали; его большие композиции мозаичны и жестки по колориту. Вместе с Крюгером и Адамом, Гесс способствовал развитию немецкого натурализма. 3) Генрих Мария (1798—1863), живописец и литограф, ученик Мюнхенской академии. Во время своего путешествия по Италии сблизился с «назарейцами» (*Корнелиусом* и *Овербеком*, см.) и перешел к религиозной живописи. По заказу Людвига I Баварского расписал мюнхенские церкви Всех святых и св. Бонифация и выполнил картоны для витражей Регенсбургского собора, стремясь воскресить средневековый стиль в рисунке и колорите (золотой фон); эти работы Гесса неудачны, так как он не декоратор и не монументальный живописец—его лирическому таланту более свойственна миниатюра. Гесс стоял во главе Мюнхенской академии, позднее был директором всех художественных собраний Баварии.

Лит.: Статьи в «Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler», B. XVI, Leipzig, 1923. *Е. Г.*

ГЕССЕ (Hesse), Герман (род. 1877), немецкий беллетрист. Не обладая большим дарованием, Гессе отличается от близких ему по манере и школе второстепенных беллетристов-романтиков последн. десятилетий большей культурой стиля и тщательной разработкой сюжета. Лирик и философ, он занят преимущественно вопросами личной морали, нравственного самоусовершенствования, почти не уделяя внимания социальным проблемам современности. Главная его тема — проблема одиночества, столь характерная для европейской интеллигенции эпохи упадка буржуазной культуры.

Из его многочисленных произведений следует отметить автобиографический роман «Peter Kamenzind» (1904, рус. пер. «Петер Каменцинд», М., 1910); сборн. новелл «Nachbarn» (Соседи, 1908); «Demian. Die Geschichte einer Jugend» (Демьян. История одной юности, 1919); «Steppenwolf» (Степной волк, 1927) и пр.

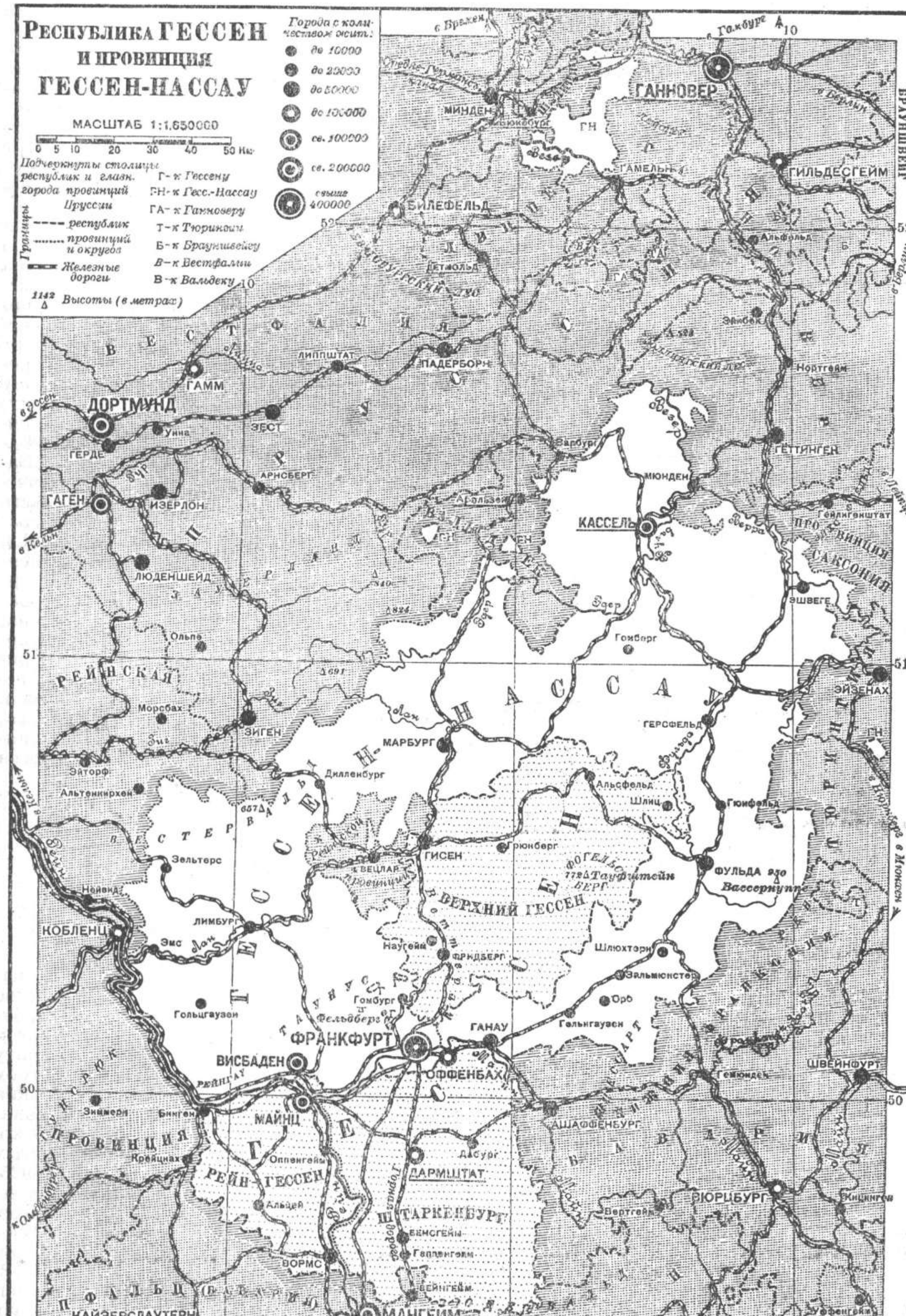
Лит.: Ball H., H. Hesse und sein Werk, B., 1927; ср. критич. очерк Ю. Айхенвальда при указанном рус. издании романа Гессе.

ГЕССЕ (Hesse), Рихард (род. 1868), известный нем. зоолог, с 1926 проф. Берлинского ун-та, до того состоял проф. в Тюбингене и в Бонне. Работы Г. относятся, главным обр., к области экологической географии животных (Tiergeographie auf ökologischer Grundlage, Jena, 1924). Г. работал также по зрению животных (Das Sehen der niederen Tiere, Jena, 1908; Bau der Stäbchen und Zapfen einiger Wirbeltiere, Jena, 1904). Г. принадлежит ряд превосходных популярных книг по общей биологии, частью переведенных на руский язык: «Тело животного, как самостоятельный организм», СПБ, 1913; «Учение о происхождении видов и дарвинизм», 5 изд., М.—Л., 1928.

ГЕССЕН (Hessen), историко-географическое понятие Г. охватывает обширную область на З. Германии, между средним Рейном и верхним Везером, административно распадающуюся в настоящее время на республику Г. и прусскую провинцию *Гессен-Нассау* (см.). Республика Гессен имеет площ. 7.693 *км*²; нас. 1.347.295 ч. (1925), 175 ч. на 1 *км*²; сельского населения—37%, в городах свыше 2 т. ж. — 63% (в том числе в городах свыше 20 т. ж.—26,6%). Главный город—Дармштат (89.465 жителей в 1925). Г. состоит из двух главных частей, разъединенных территорией прусской провинции Гессен-Нассау, и десяти мелких участков, вкрапленных в территорию смежных германских государств. Сев. часть, провинция Верхний Гессен, охвачена территорией Пруссии. По характеру поверхности—гористая страна; на З.—отроги Таунуса (до 500 *м*), на В.—горная группа Фогельсберг (вершина Тауфштейн—772 *м*), наиболее суровая по климату часть Г. Между ними—волнистая низменность Веттерау, образующая северный выступ Рейнско-Майнской низменности. На Фогельсберге берет начало ряд небольших рек бассейна Рейна-Майна и Везера. На С.-В. через территорию Гессена протекает р. Фульда и на С.-З.—р. Лан (приток Рейна). Верхний Гессен богат минеральными источниками (известный курорт Наугейм). Южная часть Гессена (провинции Штаркенбург по правую сторону Рейна и Рейн-Гессен по левую его сторону) граничит на С. и С.-З. с Пруссией (Гессен-Нассау и Рейнская провинция), на В. с Баварией, на Ю. с Баденом и на Ю.-З. с Баварским Рейнским Пфальцем. Географически Штаркенбург включает северную часть *Верхне-Рейнской низменности* (см.) и ограничивающие ее горы Оденвальд (на Ю.-В.); Рейн-Гессен — холмистая страна, заполненная северными отрогами Пфальцских гор. Рейн пересекает Юж. Г. с Ю. на С. и образует далее северную границу Рейн-Гессена; Майн протекает по северной границе Штаркенбурга. Климат Юж. Г. мягкий, благоприятный для земледелия, особенно в Рейн-Гессене и в переходной зоне от Оденвальда к долине Рейна (так назыв. Горная дорога, Bergstrasse). Между отдельными провинциями площадь и население Г. распределяются следующим образом (1925):

Провинции	Площ. в *км*²	Население	На 1 *км*²
Верхний Гессен .	3.288	328.490	100
Рейн-Гессен . . .	1.377	384.183	279
Штаркенбург . .	3.028	634.622	210

Экономике Г. разнообразно направленное интенсивное сельское хозяйство сочетается со значительным и разносторонним развитием промышленности. При этом южная часть Г., благоприятная по климату и выгодно расположенная в транспортном отношении (водные пути Рейна и Майна и железные дороги, следующие по их долинам), выделяется интенсивностью своей хозяйствен. жизни по сравнению с гористым и более бедным Верхним Г. По данным 1925, 34,5% самодеят. населения занято в с. х-ве, 40,6%—в промышленности, 14,5%—в торговле и транспорте. Вся с.-х. площадь (1927)—479 тысяч *га*, в том числе 73,4% под полями, 21,5% под лугами и пастбищами, 3,1% под виноградниками. Леса покрывают свыше 31,2% всей площади (главным образом на Фогельсберге и Оденвальде). Главные земледельческие районы в Верхнем Г.—плодородная долина Веттерау, в Южном Г.—долина Рейна с примыкающей Горной

РЕСПУБЛИКА ГЕССЕН И ПРОВИНЦИЯ ГЕССЕН-НАССАУ
МАСШТАБ 1:1.650000
Подчеркнуты столицы республик и главн. города провинций Пруссии
Границы республик
провинций и округов
Железные дороги
1142 Высоты (в метрах)
Города с количеством жит.:
до 10000
до 20000
до 50000
до 100000
св. 100000
св. 200000
свыше 400000
Г - к Гессену
ГН - к Гесс.-Нассау
ГА - к Ганноверу
Т - к Тюрингии
Б - к Брауншвейгу
В - к Вестфалии
В - к Вальдеку
ГАННОВЕР
ГИЛЬДЕСГЕЙМ
БИЛЕФЕЛЬД
МИНДЕН
ГАМЕЛЬН
ДОРТМУНД
ГАММ
ПАДЕРБОРН
ГЕТТИНГЕН
КАССЕЛЬ
ГАГЕН
ЭЙЗЕНАХ
МАРБУРГ
ГИСЕН
ФУЛЬДА
КОБЛЕНЦ
ФРАНКФУРТ
ВИСБАДЕН
МАЙНЦ
ОФФЕНБАХ
ГАНАУ
ДАРМШТАТ
ВЕРХНИЙ ГЕССЕН
РЕЙН-ГЕССЕН
ШТАРКЕНБУРГ
МАНГЕЙМ
ЛЮДВИГСГАФЕН
ГЕЙДЕЛЬБЕРГ
ВОРМС
КАЙЗЕРСЛАУТЕРН
ВЮРЦБУРГ
ШВЕЙНФУРТ
АШАФФЕНБУРГ
ВЮРТЕМБЕРГ
ПФАЛЬЦ (БАВАРИЯ)
РЕЙНСКАЯ ПРОВИНЦИЯ
ВЕСТФАЛИЯ
ГЕССЕН-НАССАУ
ПРОВИНЦИЯ САКСОНИЯ
БРАУНШВЕЙГ

дорогой и, особенно, густо населенный Рейн-Гессен, представляющий собой один из главных районов виноградарства и виноделия Германии. Посевная площадь и сбор главных культур показаны в след. табл. (1927):

Культуры	Тыс. *га*	Сбор в тыс. *кв*	Урожай с *га* в *кв*	
			по Гессену	средн. по Германии
Рожь	61,8	1.128,3	18,3	14,5
Пшеница	31,8	647,5	20,4	18,8
Ячмень	45,3	916,3	20,2	18,5
Овес	47,4	804,5	17,0	18,3
Картофель	60,1	9.091,3	151,2	134,1
Сахар. свекла	7,5	2.374,1	314,7	250,0

Продукция вина в 1926 — 232,4 тысячи *гл.*

Скотоводство (крупный рогат. скот) наиболее развито на склонах Фогельсберга. Обеспеченность населения рогатым скотом в Гессене ниже средней нормы по Германии; значительное свиноводство. Состав стада в 1928: крупного рог. скота—313,2 тыс., свиней—329,9 тыс., лошадей—63,8 тыс. Землевладение отличается раздробленностью: 99.882 хозяйства (65% всего числа) имеют меньше чем по 2 *га* (сосредоточивая 14% всей сел.-хоз. площади), 52.593 хозяйства (34%) имеют от 2 до 20 *га* (74% всей площади); только 85 хозяйств имеют свыше чем по 100 *га*.

В промышленности насчитывается 44.812 предприятия с 251 тысячей занятых лиц (1925).—Ископаемые богатства Г. невелики. В Верхнем Гессене, в районе Фогельсберга разрабатываются железная руда и бурый уголь, близ Гисена — марганец и бурый уголь. Здесь значительного развития достигла металлургическая и металлообрабатывающая промышленность; главный промышленный центр—Гисен (машиностроение, табачное производство). В Юж. Г., близ Оффенбаха—разработки бурого угля; развиты кожевенное производство (Оффенбах, Майнц и Вормс), деревообрабатывающая промышленность (мебель, художественно-декоративные изделия в Майнце и Дармштате); в Дармштате—машиностроение и химико-фармацевтическое производство. Главные линии сообщений находятся в Юж. Гессене и идут по долинам Рейна и Майна, в Верхнем Г.—по низменности Веттерау и долине Лана. Главн. транспортный узел и торговый центр—Майнц на Рейне. Дармштат—значительный культурный центр: здесь находятся известное Высшее техническое училище, Государственный краевой музей, библиотека и Государственный театр. В Гиссене—университет.

Согласно действующей конституции (установлена 12/XII 1919), ландтаг состоит из 70 членов, избираемых на 3 г.; ландтаг выбирает министра-президента (несет обязанности президента республики). В рейхсрате Германии Гессен имеет 2 голоса. Состав ландтага (выбран 13/XI 1927): с.-д. — 24, Центр—13, Ландбунд—9, Немецкая народная партия—7, КПГ—6, прочих 11. На выборах в рейхстаг в мае 1928 голоса распределились так (в тыс.): с.-д.—192, Центр—95, Ландбунд—80, Нем. нар. партия—67, КПГ—52, демократы—38, прочие—69. *А. Радо.*

История. Территория Г. получила свое название от обитавших на ней во франкскую эпоху гессов (повидимому, прямых потомков хаттов эпохи Тацита). Будучи расположен в самом центре Зап. Германии (Франкония), Г. в своем общественном развитии отразил все наиболее типичные особенности ее внутренней эволюции. При Карле Великом Г. был организован в особое графство, сделавшееся операционной базой франков при покорении ими Саксонии. Из графов Г. особенно выдвинулись с конца 9 века Конрадины, сделавшиеся племенными герцогами Франконии. Один из них (Конрад Младший) в начале 10 века был королем Германии. С поражением Конрадинов Оттоном I Г. распался на ряд независимых друг от друга графств и владений. Сильнейшим из них было графство Гуденсберг (Gudensberg, в Верхнем Гессене), доставшееся в 1137 ландграфам Тюрингским, которые на протяжении 12 века овладели всей территорией Г. С прекращением мужской линии ландграфов Тюрингских, Г. перешел (во 2-й половине 12 века) к последней женской представительнице рода — герцогине Брабантской, сын к-рой Генрих Дитя положил начало династии самостоятельн. ландграфов и потом великих герцогов Гессенских. В 1460 Г. разделился на Верхний и Нижний Г., но в 1500 он вновь объединился. Ландграф Гессенский Филипп Великодушный играл большую роль в подавлении рыцарского и крестьянского восстания и был одним из виднейших вождей княжеской протестантской партии. По смерти Филиппа Великодушного (1567) произошло окончательное разделение Верхнего и Нижнего Г., причем из первого образовались позднейшее великое герцогство Г.-Дармштат (с 1866 просто великое герцогство Г.) и выделившееся в конце 16 в. в самостоятельную политическую единицу ландграфство Г.-Гомбург, а из второго — курфюршество Г.-Кассель. Из этих трех политических образований до настоящего времени сохранило свое независимое существование лишь бывш. великое герцогство Г. (Г.-Дармштат), сделавшееся с 1918 самостоятельной республикой в пределах Германии. Государственный переворот 1918, результатом которого было провозглашение республики, носил мирный характер. Социал-демократический кабинет Ульриха, пришедший к власти 11 ноября 1918, провозгласил в феврале 1919 временную конституцию, которая 12/XII 1919 была заменена постоянной конституцией, подвергшейся некоторому изменению 4/XI 1924. Что касается Г.-Касселя и Г.-Гомбурга, то после Австро-прусской войны 1866 они были захвачены Пруссией, включившей их в состав образованной в 1868 прусской провинции Г.-Нассау.

Лит. см. при ст.ст. *Гессен-Дармштат* и *Гессен-Кассель.* *Н. Г.*

ГЕССЕН, Владимир Матвеевич (1868 — 1920), юрист и политический деятель. Был профессором государственного и административного права в ряде высших учебных заведений Петербурга. Принадлежал к партии

к.-д.; в 1907 был избран во 2-ю Государственную думу. Г. в качестве публициста сотрудничал в газетах «Речь», «Русские ведомости» и других либеральных органах, был одним из редакторов журналов «Право» и «Вестник права». Важнейшими работами Г. являются: Подданство, его установление и прекращение (СПБ, 1909); Вопросы местного управления (СПБ, 1904); Исключительные положения (СПБ, 1909); Основы конституционного права.

ГЕССЕН, Иосиф Владимирович (род. 1866), юрист, публицист и политический деятель. Первоначально служил в судебном ведомстве, а с 1904 стал присяжным поверенным. Был одним из учредителей партии к.-д. и бессменным членом ее ЦК; как кандидат партии в 1907 был избран (от СПБ) депутатом во 2-ю Государствен. думу и был председателем ее судебной комиссии. Заметную роль играл Гессен как публицист партии. В 1898 Гессен был одним из основателей юридического журнала «Право»; позднее он, совместно с Милюковым, редактировал центральный орган партии к.-д.—*«Речь»* (см.) и принимал деятельное участие в «Вестнике партии народной свободы» (см. *Вестник*, журналы партийные). Был одним из редакторов ряда книг, выпущенных в 1904 группой земцев: «Мелкая земская единица», «Нужды деревни» и др.

После Октября Г. становится ожесточеннейшим противником пролетарской революции, ярым сторонником интервенции; поддерживая ряд контр-революционных движений, активно помогал Юденичу, и т. д. Эмигрировав после ряда понесенных белогвардейским движением поражений в Германию, Гессен в Берлине стал с 1920 издавать газету «Руль» — орган правого крыла к.-д., откровенно блокирующийся с черносотенцами и монархистами. Там же Г. издает и белогвардейский «Архив русской революции».

ГЕССЕН, Юлий Исидорович (р. 1871), евр. историк-писатель, автор ценного, по архивным материалам составленного труда—«История еврейского народа в России», в 2 тт. (1906; 2 изд., 1925—27), и ряда других монографий по истории и современному положению еврейства. Инициативе Гессена обязано своим возникновением в 1907 «Общество для научных еврейских изданий», начавшее выпускать при непосредственном участии Г. «Еврейскую энциклопедию». Был секретарем и членом комитета «Союза полноправия евреев». За последние годы Г. выпустил: Хрестоматию по истории рабочего класса и профессионального движения в России (Л., 1925); Историю горнорабочих СССР до 60-х годов (т. I, М., 1926); опубликовал ряд исследований по истории еврейства, помещая статьи в «Еврейской летописи» (см. 1, 4 сборники, изд. «Радуга», 1923—26), и т. д.

ГЕССЕН - ДАРМШТАТ (Hessen-Darmstadt), немецкое государство (с 1866—великое герцогство Гессен, с 1918—республика *Гессен*, см.); возникло в 1567 в результате раздела ландграфства Гессен. Вестфальский мир значительно расширил владения Гессен-Дармштата, которому досталась большая часть так называемого Верхнего Гессена. По Люневильскому мирному договору 1801 Гессен-Дармштат опять потерял часть своей прежней территории, но получил в виде компенсации на правом берегу Рейна ок. 5.500 *га* и с 1806 стал называться великим герцогством. На Венском конгрессе Г.-Д. вынужден был согласиться на весьма невыгодный обмен в пользу Пруссии и Баварии: за присоединенную к Пруссии часть Вестфалии и несколько округов, уступленных Баварии, Г.-Д. получил на левом берегу Рейна провинцию, к-рая образовалась из прежних самостоятельных духовных (Курмайнц) и светских (Курпфальц) владений.

Лит.: Ewald L., Historische Uebersicht der Territorial-Veränderungen der Landgrafschaft Hessen-Darmstadt und des Grossherzogtums Hessen, 2 Auflage, Darmstadt, 1872; Andres H., Die Einführung des konstitutionellen Systems im Grossherzogtum Hessen, B., 1908; «Archiv für hessische Geschichte und Altertumskunde», Darmstadt (с 1835, n. F. с 1894); «Beiträge zur hessischen Kirchengeschichte», Darmstadt (с 1901).

ГЕССЕН-КАССЕЛЬ (Hessen-Kassel), иначе Кургессен, нем. государство, возникшее во второй половине 16 века путем выделения значительной части территории ландграфства *Гессен* (см.). Во время 30-летней войны к Г.-К. были присоединены Герсфельд и часть княжества Шаумбург, а в 18 веке—графство Ганау-Мюнценберг. Территориальные приобретения увеличили количество населения и тем самым дали возможность ландграфу Фридриху II (1760—1785) превратить город Кассель в самый крупный центр вербовки наемных рекрутов. За время Северо-Американской войны он поставил в Англию 19.400 чел. (около 5% всего населения Г.-К.) и за них выручил ок. 22 млн. талеров. Ландграф Вильгельм IX (1785—1821) присоединил Фритцлар и Фульду и с 1803 носил титул курфюрста. С 1868, вместе с прежним баварск. Герсфельдом, Гессен-Кассель составляет округ Кассель в прус. провинции Гессен-Нассау. В 1890 образовалась Гессенская партия права, требовавшая восстановления Г.-К., но ее агитация не имела успеха, и после смерти своего лидера Вильгельма Гопфа она фактически прекратила существование (1921). Во время революции 1918 возникла более обширная организация — Гессенский народный союз (Hessischer Volksbund), выдвинувший программу объединения всех гессенских стран.

Лит.: Lösch Ph., Geschichte des Kurfürstentums Hessen 1803 — 66, Marburg, 1922; Hopf W., Ziele und Mittel der hessischen Rechtspartei, Melsungen, 1890; см. также лит. к ст. *Гессен-Дармштат*.

ГЕССЕН-НАССАУ (Hessen-Nassau), провинция Пруссии, в сред. Германии; площадь—15.703 *км²*; нас.—2.396.871 ч. (1925), 153 ч. на 1 *км²*. Сельского населения 44,3%, городского—55,7% (в т. ч. в городах, насчитывающих свыше 20.000 жит. — 36,8%). Главный город — Кассель, 171.234 жит. (1925). Карту см. при ст. *Гессен*.

Главная часть провинции простирается между рр. Майном и Рейном на Ю. и Ю.-З. и рр. Веррой и Везером на С.-В.; ее территория окружает северную часть республики Гессен (Верхн. Гессен) и небольшую часть Рейнской провинции (округ Вецлар). Отдельно расположены округ Шаумбург по среднему Везеру (в пределах провинции Ганновер), округ Шмалькальден (в Тюрингии) и небольшие клочки в Вальдеке. Поверх-

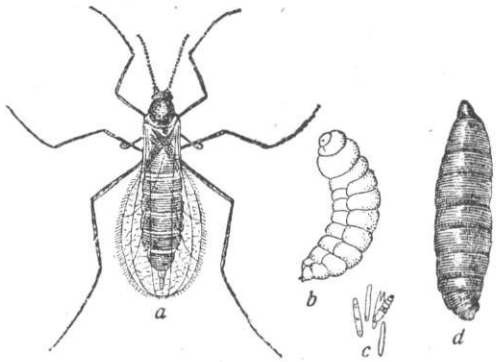
ность провинции гориста. На Ю.-З. подымаются горы Таунус (до 880 *м*) и Вестервальд (Нассауская горная страна), на В. и С.—отроги Шпессарта, Рёна, Фогельсберга и Тюрингенского леса (Гессенская горная страна). Из рек, кроме образующих границы Г.-Н., наиболее значительны Лан (приток Рейна) и Фульда (один из истоков Везера). Главные линии сообщения проходят на Ю. по долинам Майна и Рейна, на С.-В. по понижению между Фогельсбергом и горами Рён и Тюрингенским лесом (ж. д. Франкфурт—Кассель), на З.—по долине Лана.

Экономически Г.-Н., подобно другим областям средней Германии, принадлежит к районам смешанного типа, сочетающим значительное промышленное развитие с интенсивным и разносторонне направленным сел. х-вом. По данным 1925, в сел. х-ве занято 31,1% самодеятельного населения, в промышленности (включая ремесло)—38,6%, в торговле и транспорте—17,8%.

Наиболее густо населенная часть Г.-Н.—юг провинции. Здесь—Франкфурт-на-Майне, крупный транспортный узел, торговый и промышленный центр (машиностроительные и металлообрабатывающие заводы); поблизости в г. Гёхсте (Höchst a/Main) крупное химическое производство, в г. Ганау—пивоваренные заводы. В долине Майна—высокоразвитое земледелие (пшеница, картофель, сахарная свекловица). Южные склоны Таунуса с примыкающей частью Рейнской долины (т. н. Рейнгау), хорошо защищенные от ветров, с мягким климатом—один из главных виноградарских районов Германии; здесь—ряд широко известных курортов—Висбаден, Гомбург (Homburg v. d. Höhe) и другие. С. и С.-В. провинции—земледельческий район с преобладающим среднекрестьянским землевладением. Здесь по долинам Верры, Фульды и Везера и во впадине между Фогельсбергом и Рёном — поля ржи, овса, картофеля, кормовых трав. Значительный транспортный и промышленный центр этого района—гор. Кассель (металлообрабатывающая и текстильная промышленность). В Гессенской горной стране — добыча бурого угля, кали и железной руды. Наконец, на З. провинции, благодаря значительным железорудным месторождениям Вестервальда, развилась железоделательная промышленность с центрами в Лимбурге и Вецларе (последний административно—вне пределов Г.-Н.). В долине Лана—виноградники.

Вся с.-х. площадь Г.-Н. в 1927—848 тыс. *га* (54% всей площади провинции), в т. ч. под полями—594 тыс. *га*, под лугами и пастбищами—233 тыс. *га*, под виноградниками—3,6 тыс. *га*. Лесами покрыто 623 тыс. *га* (40% всей площади). Состав стада в 1927—91.729 лошадей, 595.612 голов крупного рогатого скота, 794.357 свиней, 117.460 овец. 38,4% всей земельной площади принадлежит хозяйствам размером ниже 5 *га*, 43% — хозяйствам в 5—20 *га*, 18,6%—хозяйствам свыше 20 *га*. Промышленных предприятий насчитывается 70.663 с 463.061 рабоч. (1925). Главный культурный центр Г.-Н.—Франкфурт (Ун-т, Педагогическая академия, Высшее философско-теологическое училище). Кроме того, в Марбурге—ун-т, в Касселе—Академия искусств. Выборы в прусский ландтаг 20/V 1928 дали следующие результаты (в тысячах поданных голосов): с.-д.—370, Центр — 172, Нем. народная партия — 115, Немецкая национальная партия—115, КПГ—92, христ. социалисты—82, демократы—66, Хозяйственная партия—48, национал-социалисты—41. Профессиональные организации: в 1925—149.310 рабочих состояло в свободных профсоюзах, 5.798—в христианских профсоюзах, 1.616—в Гирш-Дункеровских союзах. *А. Радо.*

ГЕССЕНСКАЯ МУХА, Mayetiola destructor, двукрылое сем. *галлиц* (см.), имеет вид маленького (от 2,5 до 3,5 *мм* длиною) темносерого или рыже-бурого комарика; яичко Г. м. красноватого цвета; взрослая личинка (до 4 *мм*) веретеновидна, молочно-белого цвета с зеленоватым просвечивающим кишечником; коричневато-бурый «ложный кокон», несколько напоминающий льняное семя, заключает в себе сначала личинку, а затем белую, в ходе развития постепенно розовеющую куколку. Г. м. широко распространена в Западной Европе, Сев. Америке, Сев. Африке, Малой Азии, Месопотамии и

a—самка, *b*—личинка, *c*—яички, *d*—ложнококон.

по всему СССР; предполагают, что она была ввезена из Европы в Соедин. Штаты гессенскими войсками в 1776 (отсюда и наименование мухи); в Канаде Г. м. впервые обнаружена в 1816; первые указания о Г. м. для России (Среднее Поволжье) относятся к 1847.

a—вид поврежденного молодого куста злаков, *b*—вид взрослых кустов пшеницы, поврежденных гессенской мухой.

Г. м. является вредителем (зерновых злаков) крупнейшего экономического значения: Украина в 1923 потеряла от Г. м. свыше

1.600 тыс. *т* зерна (по А. В. Знаменскому); в Соед. Штатах ежегодные убытки от Г. м. исчисляются в 50—70 млн. долл. (в 1900—до 100 млн. долл., по А. Джибсону). Вспышки массового размножения Г. м. могут иметь место в различных районах и широтах СССР, но наичаще они наблюдаются в степной южно-черноземной полосе (области возделывания озимой и яровой пшениц); здесь Г. м. усиленно размножалась в следующие периоды: 1879—85, 1890—92, 1896—98, 1906—08, 1911—13, 1923—25; в промежуточные годы вредоносная деятельность Г. м. подавлялась ее паразитами (наездниками) и неблагоприятными метеорологич. факторами (продолжительные засухи и т. д.).

В северных широтах Г. м. дает в течение года два поколения, на крайнем Ю. при благоприятных условиях (отсутствие резких засух и зноя, перепадающие дожди) она может давать до пяти поколений, но и здесь наибольшее практическое значение имеют лишь два поколения (весеннее и осеннее). Г. м. предпочитает более всего пшеницу, но может развиваться на овсе и ячмене; весною и в начале лета развитие Г. м. происходит на озимых и яровых, в середине лета (в период межхлебья) на падаличных всходах, осенью—на озимых. Самка Г. м. вылетает весной (в апреле—мае) из ложнококонов, перезимовавших на озимых, с вполне развитыми яичками; индивидуальная жизнь самки коротка (4—11 дней)—она не питается, а, спарившись, откладывает от 33 до 470 яичек чаще всего на верхнюю сторону листовой пластинки злака; значительный % яичек и новорожденных личинок погибает. Яйцо в среднем развивается 4—7 дней; вылупившиеся личинки сползают по листу в его влагалище и здесь по одиночке или группами присасываются к стеблю, питаясь его соками; они располагаются чаще всего во влагалище нижних прикорневых листков, но иногда и выше; через 2—4 недели личинка здесь же, во влагалище листа, переходит в стадию «ложнококона»; здесь же личинка, в конце-концов, становится куколкой. Все развитие Г. м. в среднем протекает в 40—50 дней, но продолжительная засуха может надолго задержать вредителя в виде ложнококона (в состоянии так называемой диапаузы).

Тип повреждений злаков личинками Г. м. зависит от возраста, в котором злаки подвергаются заражению. Поврежденные молодые всходы озимых и яровых становятся темнозелеными с несколько припухшими стеблями и расширенными листьями; рост их прекращается, и в конце-концов растения желтеют и погибают; при хороших условиях питания и влажности (посевы на хороших землях по раннему пару) растение может распуститься и оправиться, если повреждена только часть стеблей. Если растение при заражении уже пошло в трубку, то рост стебля не прекращается, но в местах иссасывания его личинками Г. м. стебель истончается, буреет, изгибается и падает (обычно при колошении); при продолжающемся росте и стремлении выпрямиться стебли приобретают коленчатость, а поле кажется как бы потоптанным скотом; колосья на поврежденных стеблях отличаются меньшим количеством и весом зерен; по учетам Полтавского опытного поля (1896), вес 100 зерен с поврежденных стеблей яровой пшеницы был ниже нормального на 40%; по данным америк. энтомологов, при средней интенсивности заражения каждый пораженный стебель теряет в среднем 0,176 *г*, т. е. 0,09 бушеля на акр для каждого 1% зараженности. На первом месте по повреждаемости стоят пшеницы, в особенности «мягкие» (Triticum vulgare), затем следует рожь и, наконец, ячмень.

Меры борьбы с Г. м. тщательно были изучены в Соед. Штатах и в СССР (в особенности Полтавской сел.-хоз. опытной станцией); наиболее действительными из них являются: 1) при установлении нормальных (предельных) сроков лёта Г. м. осенней генерации и изучении повреждаемости озимых в различные сроки их посева представляется возможным установить «страховые» (безопасные в отношении заражения их вредителем) сроки посевов; таковыми являются более поздние сроки (для сев. половины Украины, напр., посевы в первой декаде сентября); 2) после уборки озимых и яровых хлебов главная масса ложнококонов остается в пожнивных остатках (стерне); падаличные всходы в период межхлебья служат местом развития летних поколений Г. м.; поэтому рекомендуется до посева озимых произвести послеуборочное лущение с последующей глубокой запашкой стерни и всходов падалицы; 3) рекомендуются посевы менее повреждаемых культур; из пшениц менее повреждаемы озимые и «твердые» пшеницы (Tr. durum); 4) мерами борьбы являются также все приемы сел.-хоз. техники, улучшающие условия развития растений,—ранние пары, зяблевые вспашки, удобрение, плодосмен и т. д.; 5) наконец, применяется запахивание на глубину не менее 13 — 20 *см* совершенно погибших от Г. м. посевов - рассадников Г. м.; увеличение в годы массовых повреждений густоты высева семян (по 16 *кг* на *га* сверх нормы).

Лит.: Линдеман К. Э., Гессенская муха, М., 1895; Демокидов К., Гессенская муха или хлебный комарник, «Труды бюро по энтомологии У. К. Г. У. З. и З.», 3 изд., СПБ, 1912; Знаменский А. В., Гессенская мушка и меры борьбы с нею, Полтава, 1925; его же, Насекомые, вредящие полеводству, часть 1, Вредители зерновых злаков, Полтава, 1926.

Б. Болдырев.

ГЕССИАН, функциональный *определитель* (см.) вида

$$\begin{vmatrix} f''x_1x_1 & f''x_1x_2 & f''x_1x_3 \cdots \\ f''x_2x_1 & f''x_2x_2 & f''x_2x_3 \cdots \\ f''x_3x_1 & f''x_3x_2 & f''x_3x_3 \cdots \\ \cdots & \cdots & \cdots \end{vmatrix}$$

где $f''_{xi\ xj}$ — вторая производная функции $f(x_1, x_2, x_3 \ldots)$ по переменным x_i и x_j. Г. имеет важное значение в теории максимумов и минимумов функций нескольких переменных, а также в высшей алгебре (в теории решения алгебраических уравнений) и в связи с этим в алгебраической геометрии. Назван по имени немецкого математика Гессе (Otto Ludwig Hesse, 1811—74).

Лит.: Чезаро Э., Элементарный учебник алгебраического анализа и исчисления бесконечно-малых, т. I, Одесса, 1913.

ГЕССИТ, минерал, по химическому составу—теллуристое серебро — Ag_2Te. Редко находимые кристаллы гессита обнаруживают сложные комбинации и имеют б. ч. кубическую форму, иногда же представлены в виде палочек и шестиков. Обыкновенно Г. встречается в природе небольшими сплошными массами с зернистой структурой. Твердость Г. 2,5—3; уд. в. 8,3—9. Цвет свинцово-серый; блеск металлический. Разности Г., содержащие золото, представляют собой переход к *петциту* (см.). Г.—редкий минерал, встречается в Заводинском руднике на Алтае, а также в Румынии (Трансильвания), в Чили и др. местах. В редких случаях значительного скопления Г. он служит для извлечения серебра и отчасти золота.

ГЕССОНИТ, минерал, относящийся к группе *гранатов* (см.). Представляет собою известково - глиноземистый гранат различных оттенков коричневого цвета, от медово-желтого до гиацинтово - красного. Употребляется в качестве поделочного камня. В СССР встречается на Урале в окрестностях гор. Свердловска (Евгение-Максимилиановские копи), а также в окрестностях Нижне-Тагильского завода. Уральский Г. представляет для минералогов особый интерес в

связи с особенностями его кристаллографической формы (на одном из уральских Г. удалось констатировать присутствие плоскостей куба, что является чрезвычайно редким для гранатов).

ГЕСТЕМЮНДЕ (Geestemünde), гор. в прусской провинции Ганновер, в устьи р. Везера. В 1924 путем слияния Г. и смежного гор. Леге образован г. *Везермюнде* (см.).

ГЕСТИЯ, см. *Веста*.

ГЕСТЫ (geest—бесплодный), песчаные, почти бесплодные почвы и занимаемые ими пространства в сев.-зап. *Германии* (см. т. XV, ст. 487 и 518). Только близ Куксгафена Г. подходят непосредственно к морю, по большей же части отделены от него полосой дюн и маршей. На значительн. протяжениях Г. используются только как пастбища. Наиболее пригодные для земледелия участки Г. расположены по обоим берегам р. Везера.

ГЁТА-КАНАЛ, правильнее Ёта-канал (Göta-kanal), важнейшая система внутренних водных путей Швеции, соединяет Балтийское море (южнее Норчёпинга) с Каттегатом (у Гётеборга), сильно сокращая путь для судов, идущих из Балтийского моря в Каттегат, и образуя выход в обе стороны для промышленного озерн. района Швеции. Собственно Г.-к. (построен в 1810—1832) идет от озера Венер через озеро Веттер и ряд мелких озер к Балтийскому морю; продолжение его к Каттегату образует река *Гёта-эльф* (см.) с каналом Трольгеттан (построен в 1787—1800). Общая длина—420 *км*, в т. ч. канализованная часть—190 *км*; 58 шлюзов. Между оз. Венер и Веттер достигает 91,4 *м* над ур. моря. Транспортное значение собственно Г.-к. ограничено его слабой пропускной способностью; лишь канал Трольгеттан, расширенный в 1916, доступен для крупных судов (до 1.400 *т*). Судооборот собственно Гёта-канала (1926)—5.395 судов с 380 тыс. рег. *т*, канала Трольгеттан — 28.595 судов с 1.689 тыс. рег. *т*; пароходное сообщение Гётеборг—Стокгольм (58 часов).

ГЁТА-ЭЛЬФ, правильнее Ёта-эльв (Göta-Elf), р. в юж. Швеции, 90 *км* длины. Вытекает из юж. конца оз. Венер (у г. Венерсборга), течет в юго-западном направлении; впадает в Каттегат, делясь на два рукава. У устья—г. Гётеборг. Течение быстрое; образует ряд водопадов, представляющих богатый источник водной энергии (в общем—ок. 200 тыс. л. с.); в 20 *км* от истока—известный водопад Трольгеттан, падающий тремя уступами, общей высотой в 32,5 *м*. Его энергия (при средней воде—162,5 тыс. л. с.) обслуживает мощную электростанцию с обширным районом промышленного использования. Благодаря каналу Трольгеттан, Гёта-эльф доступна для крупных судов и образует важнейшее звено системы *Гёта-канала* (см.).

ГЕТГЕР (Haëtger), Бернгард (род. 1874), нем. скульптор, обучался обработке дерева и камня в мастерских прикладного искусства, поступил в 1898 в Дюссельдорфскую академию, с 1900 по 1907 жил в Париже, подпав сначала под влияние *Родена* (см.), а затем *Майоля* (см.); с 1907 живет в Германии. Творчество Г. типично для скульптуры 20 в. с ее стремлением отрешиться от импрессионизма, найти связь с архитектурой, опереться на достижения искусства прошлого (Египет, готика, архаика, Индия, негритянское искусство); отсюда эклектизм Г. Своеобразным началом является у Г. ощущение «блока» (связи формы с материалом), упрощение формы и экспрессивность, ведущая к смелой деформации. Надо отметить работы Г. в области производственного искусства (мебель, керамика), архитектуры, монументальной пластики (Дармштат, Эльберфельд).

Лит.: Uphoff C., B. Haetger, Leipzig, 1922; Biermann G., B. Haetger, München, 1913.

ГЁТЕ (Goethe), Иоган Вольфганг (чаще—Вольфганг Г.; 1749—1832), великий нем. поэт, писатель и ученый. Род. во Франкфурте-на-Майне в бюргерской семье. Его предки по мужской линии—ремесленники (прадед—кузнец, дед—портной). Его отец, Иоган Каспар Гёте, начал свою карьеру скромным адвокатом; звание имперского советника и женитьба на Катарине Елизавете Текстор, дочери городского старшины, ввели его в среду правящих семей города. Домашнее первоначальное образование Гёте было поставлено на значительную высоту. К моменту поступления в ун-т Г. обладал довольно большими, разносторонними, хотя и отрывочными знаниями. Он читал на нескольких европейских, в т. ч. и на латинском, языках; был знаком с начатками философии и истории, занимался естественными науками, брал уроки рисования, а также игры на клавикордах, флейте и виолончели. Интерес к литературе и искусству пробудился еще в детстве, и Гёте с ранних лет мечтал о карьере художника. Однако, взгляды, господствовавшие в родительском доме, исключали для него возможность какой бы то ни было свободной, «артистической» профессии. Отец заставил его быть юристом. 16-ти лет (в 1765) Г. поступил в Лейпцигский ун-т. Интерес к высшей школе Г. потерял в первом же семестре, и ун-т в его памяти сохранился как «рассадник бесплодной учености и безжизненной практической морали». Источник живого знания и подлинной мудрости он нашел в литературе. Г. усиленно работает над собой, много читает, учится, размышляет, пробует свои силы в различных областях. Его первые поэтические опыты (пастораль «Каприз влюбленного», комедия «Совиновники» и многие другие, относящиеся к концу 60-х гг.)—типичное подражание псевдоклассическим франц. образцам. В 1768, вследствие болезни, Г. оставил Лейпциг и, пробыв дома ок. 2 лет, весной 1770 отправился, по указанию отца, в Страсбургский ун-т. Полуторагодичное пребывание в столице Эльзаса было исключительно плодотворно. Гёте завершил свое формальное образование и получил диплом лиценциата прав, использовав в то же время эти годы для серьезных, широких и разносторонних занятий (философией, правом, историей, естественно-научными дисциплинами и пр.). Здесь же произошло знакомство и сближение Г. с рядом молодых людей, впоследствии видных деятелей «Sturm und Drang'а», в частности—с известным поэтом Якобом *Ленцем* (см.). Самое существенное, однако, заключалось в том, что именно в Страсбургский период начало устанавли

ваться в основном его миросозерцание и определяться его умственный и моральный облик. И только здесь ясно обозначается та культурная среда и тот круг идей, которые взрастили оригинальную поэзию Гёте.

Г. начинал свою творческую жизнь во второй половине 18 в., когда Германия представляла собой отсталую и раздробленную в политическом отношении страну, с крайне вялой, бедной, тусклой общественной жизнью, с отсутствием сколько-нибудь значительных культурных центров, которые могли бы объединить вокруг себя немногочисленную передовую буржуазную интеллигенцию. На этом фоне сложился тот своеобразный суррогат общественно - политической борьбы, к-рый получил в истории культуры и литературы название движения периода «Бури и натиска» [«Sturm und Drang Periode», по заглавию написанной в 1776 драмы поэта М. *Клингера* (см.)]. Его вождем, придавшим движению закончен. формы и давшим ему идейное знамя, был *Гердер* (см.). Характернейшей чертой этого направления мысли и поэтического творчества было отрицание «просветительства», т. е. рационализма, или убеждения в возможности полного логического осмысления жизни и ее разумной, «рациональной» организации, легшего в основу начального буржуазного освободительного движения.

«Штюрмерство» видело в этом обеднение процессов жизнен. творчества и, под сильнейшим влиянием Руссо, признало приоритет чувства и природы над разумом и культурой. Оно строило свою идеологию на откровении (И. *Гаман*, см.), а французские просветители—на разуме. Оно поставило непосредственное восприятие и переживание жизни во всей ее красочности и сложности, осуществляемое целостным человеческим существом, выше отвлеченного знания. Отсюда не менее типичный для той эпохи культ личности. Исторически оба момента отвечали в полной мере настроениям молодой европейской буржуазии на пороге ее борьбы за власть и полноту жизни, когда она больше всего нуждалась в сильных вождях, героях, властной рукой ведущих ее к победе. Но в Германии, в отличие от стоящей на более высокой ступени экономической и социально-политической культуры Франции или Англии, буржуазия значительно позже вышла на арену борьбы за свою господствующую и определяющую роль. Отстраненная от активного участия в общественной жизни, обреченная в известной мере на бездеятельное созерцание, она и в области идеологической остановилась на полпути, чуждая революционному умственному движению, охватившему Европу. Гёте, столь тщательно впоследствии изучавший Вольтера и Дидро, никогда не был так далек от понимания франц. культуры, как именно в Страсбурге. Особенно показательно его отрицательное отношение к манифесту франц. материалистов — «Системе природы» Гольбаха, от которого уже веет резким дыханием Французской революции. Он казался Г. «настолько серым, настолько киммерийски-призрачным», что он почти со страхом отворачивался от него. Он видел в нем «что-то старческое, что-то пресное, даже безвкусное» и чувствовал себя опустошенным в этом «печальном, атеистическом полумраке». В значительной степени в этом отрицательном отношении к Гольбаху сказалось полное отсутствие у последнего чутья диалектики, значение к-рой предчувствовал и сознавал Г.

По окончании ун-та Г. провел около года дома, а весной 1772 (после кратковременного пребывания в Дармштате, где он близко сошелся с писателем И. Г. Мерком,—одним из своих руководителей в области поэзии и живописи) переехал в Вецлар в качестве практиканта при имперском суде. Здесь пробыл он всего 4 месяца. В области личных отношений этот период отмечен дружбой с И. Кестнером и неудачной любовью к его невесте Шарлотте Буф (эпизод, легший затем в основу романа «Вертер»). В смысле творческой производительности эти месяцы дали немного: Г., главным обр., занимался изучением Гомера, писанием бесчисленных писем к друзьям и лишь отчасти сочинением стихов и мелких заметок для «Франкфуртских ученых ведомостей». Покинул Вецлар он внезапно, спасаясь поспешным бегством от увлечения невестой друга.

Вернувшись во Франкфурт, Г. вплотную взялся за прерванную литературную работу. Эпоха «Бури и натиска» обязана Гёте двумя великими манифестами: драмой «Гёц фон Берлихинген» («Götz von Berlichingen», 1773) и романом «Страдания молодого Вертера» («Die Leiden des jungen Werthers», 1774). В юношеских произведениях Г. сочетается обновление лирики через народную песнь (в духе Гердера, имевшего вообще большое влияние на Г.) с тем освобождением поэтического языка, к-рое исходило из *Гёттингенского кружка* (см.; или иначе «Hainbund»—Союз рощи), группировавшегося вокруг поэтов Бюргера и Фоса. В 1773 Гёте, вместе с Гердером, составляет манифест «Von deutscher Art und Kunst» (О немецком складе и искусстве), к к-рому была приложена знаменитая статья Г. об Эрвине из Штейнбаха, строителе Страсбургского собора; впоследствии Г., в эпоху своего фанатического культа классицизма, отрекался от юношеского увлечения средневековьем, к великому возмущению романтиков—поклонников готики. В этой идейной атмосфере зародился «Гёц фон Берлихинген» (первая версия которого, напечатанная в посмертном собрании соч., набросана в 1771 — 72), ярко отразивший раскол нем. общества. Двор и город—олицетворяют здесь идеи просвещенного абсолютизма; им противопоставлен противник князей и духовенства, вождь крестьянского восстания (как бы символизирующий период «Бури и натиска»). Исторической подпочвой пьесы служила крестьянская война в Германии в своеобразной интерпретации Г. Клич повстанцев «да здравствует свобода!» отвечал в известной мере требованию беспрепятственного развития личности, к-рое так типично для настроений эпохи. Но характерно, что и в этой «бунтарской» драме Гёц не столько вождь и руководитель, гибнущий в революционной схватке, сколько, с одной стороны, «жертва» эпохи торжествующего предательства, низости и измены,

а с другой—политический деятель, полный сомнений и ясно сознающий свою обреченность и свой отрыв от движения, быстро его перерастающего.

На этой пьесе, написанной в манере «Хроник» Шекспира (на основании изучения исторических источников и памятников старой литературы, в особенности Лютера и Ганса Сакса), ясно сказалось увлечение Гёте (под прямым воздействием Гердера) великим английским драматургом,—обстоятельство, сыгравшее большую роль в истории немецкой литературы. В Шекспире (усвоенном в нем. переводе Виланда) Г. привлекало: исключительное знание человека, его психического мира и его страстей; любовь к национальной старине; близкая к реалистической манера письма; игнорирование правил классической поэтики. Погруженный в борьбу с ложноклассицизмом, Г. объявляет Шекспира величайшим из когда-либо существовавших драматургов, учителем молодого поколения нем. писателей (см. его восторженную «Речь о Шекспире», относящуюся к 1771).—Влияние «Гёца» на развитие исторической поэзии было громадно, и не случайно Вальтер Скотт начал свою литературную деятельность четверть века спустя с перевода драмы Гёте на англ. язык. Отзвуки этого влияния мы находим и в дальнейшем, вплоть до Гауптмана с его «Флорианом Гейером». На «штюрмеров» «Гёц фон Берлихинген», впервые давший их настроениям и взглядам на искусство художественное оформление, произвел огромное впечатление. Устами Бюргера они объявили Г. «немецким Шекспиром» и с восторгом приветствовали его за «благородство и свободу», с которыми он «растоптал жалкий кодекс правил и воспроизвел целую картину, полную жизни и дыхания даже в мельчайших своих фибрах...».

Но Шекспир не был единственным писателем, владевшим умом Г. и его единомышленников. Руссо, Оссиан, Гомер, из немцев — Клопшток, подчинявшие, по мнению Г., свое творчество «голосу природы», делили с Шекспиром популярность в среде «бурных гениев». Особенно значительно было влияние на Гёте Руссо (а отчасти Ричардсона), сказавшееся на появившемся в 1774 романе в письмах «Страдания молодого Вертера». В романе дана история молодого бюргера Вертера, кончающего самоубийством из-за своей безнадежной любви к жене друга — Лотте. Фактической основой романа послужил, как сказано выше, эпизод собственной неудачной любви Гёте, переплетенный с любовной историей молодого писателя (Карла Иерузалема), самоубийство к-рого вызвало много толков. В лирических излияниях и настроениях Вертера нашла свое отражение «мировая скорбь» эпохи во всех своих оттенках. Вертер — не только несчастный любовник, к-рый обращается к природе в трагические моменты личных потрясений, как это было принято со времени «Новой Элоизы» Руссо,— он в то же время представитель молодой буржуазии, для которой глубоко тягостны социальное неравенство и нарушение прав человека. В «Вертере» нем. буржуазия видела героя, пожертвовавшего собой для нее. По замыслу Г., «Вертер» являлся как бы протестом против общественной рутины, сковывающей естественные стремления человека к счастью и радости, против условности и ограниченности традиционной морали, и, вместе с тем, как явствует из предисловия автора, скрытый смысл романа—в энергичной защите деятельного недовольства, в противовес бездеятельности Вертера, принесшего мощную страсть и глубокое чувство в жертву личным невзгодам (м. пр., снисходительное отношение Г. к «нравственной несостоятельности» Вертера вызывало особенное негодование Лессинга).

«Вертер», имевший, м. б., величайший литературный успех, когда-либо выпадавший на долю писателя, вызвавший бесчисленное количество подражаний, пародий, полемических статей, оказавший огромное влияние на всю европейскую литературу (Мюссе, Шатобриан, итальянцы и проч.), сделал Г. признанным главою эпохи «Sturm und Drang'а». Он выступает в романе в качестве тонкого реалиста, умеющего улавливать все многообразие окружающей жизни. Такие части романа, как сцены семейной жизни Лотты, поразили современников своей исключительной правдивостью, до к-рой никогда не поднимались писатели первой половины 18 века. Много места в «Вертере» уделено мотиву природы, игравшему очень большую роль в творчестве «штюрмеров». Природа в романе рисуется неизменно окрашенной в тона настроений и переживаний Вертера. Последний как бы одухотворяет ее, заставляет ее жить одною с ним жизнью. На место жестко выписанных пейзажных декораций псевдоклассицизма становится пейзаж крайне подвижный, поражающий богатством тончайших нюансов. То же умение давать картины оживленной природы встречаем мы в ряде лирических произведений Г. этой поры. Влияние «штюрмерской» поэтики сказывается на языке молодого Г. Абстрактному книжному языку псевдоклассиков он противопоставляет язык «естественный», разговорный, насыщенный вульгаризмами и провинциализмами (силезский диалект в «Гёце» и пр.). Плавные, округленные периоды заменяются порывистой, страстной речью. Та же порывистость и неуравновешенность в приемах композиции («Würfe und Sprünge»—Броски и скачки),—например, в «Гёце», где сюжет развертывается как бы скачками,—в характерах персонажей. Вертер—необычайно нервная натура: взрывы восторга сменяются у него порывами крайнего отчаяния, мир рисуется ему то прекрасным, умиротворяющим душу садом, то чудовищем, все уничтожающим и сеющим повсюду смерть.

К периоду «Бури и натиска» относится также и длинный ряд б. ч. не оконченных произведений Гёте (1773—74): первоначальный набросок «Фауста», известный под названием «Прафауста» («Urfaust»); драматические фрагменты—«Прометей» («Prometheus»), отрывки из «Цезаря», «Магомета» и «Вечный жид» («Der ewige Jude»). Последнее произведение (так же, как и «Прафауст») написано в манере примитивов 16 века, т. н. *книттельферсом* (см.), излюбленным размером Ганса Сакса, поэта, которым увлекается молодой Гёте, исполненный интереса к старонемец-

кой «народной» поэзии. В Саксе его радует безыскусственность, яркий простонародный язык, своеобразная наивность. Ему же он подражает, создавая свои «фарсы» (1774): «Новонайденная морально-политическая кукольная комедия» («Neueröffnetes moralisch-politisches Puppenspiel»), юмористический «Пролог к новейшим откровениям бога» и др. (вроде «Патера Брея», затерянного «Несчастья братьев Якоби», и пр.), воспроизводящие форму «масляничных действ» 16 века. К этому периоду относятся также ядовитый памфлет против Гердера «Сатир, или обоготворенный леший», отличающийся чрезвычайным разнообразием стихотворных форм (ямб, анапест и др.), и «Свадьба Гансвурста» (не закончена — сохранилось лишь несколько отрывков).

В мае 1775 Г. (переживший в это время новый, едва не кончившийся женитьбой, роман с Лили Шёнеман) отправился путешествовать по Швейцарии вместе с поэтами братьями Штольберг. На обратном пути он познакомился с Карлом Августом, тогда еще наследным принцем, впоследствии Саксен-Веймарским герцогом, и вскоре (7/XI 1775), по его приглашению, переехал в Веймар ко двору, где и остался на всю жизнь. В том же году он получил титул посольского советника с местом и правом голоса в Государственном совете (впоследствии—его председатель). — Первое десятилетие пребывания в Веймаре, до поездки в Италию, заполнено самой разносторонней и напряженной деятельностью. Административно-государственная практика, совершенно незнакомая Г. раньше, отнимала массу времени; еще больше его уходило на выполнение всевозможных придворн. обязанностей, на устройство спектаклей, празднеств, поездки с герцогом (напр., в Швейцарию, Пруссию) и т. д. Это не мешало, однако, ни интенсивной личной жизни Г., ни усиленному литературному его творчеству. Начальные годы веймарской жизни ознаменованы любовью Г. к Шарлотте фон Штейн, сыгравшей заметную роль в его духовной жизни. Его письма к ней свидетельствуют своим стилем о неуклонном переходе Г. от ранней революционной прозы, «смеющейся над привилегиями языка», к плавной, умиротворенной ритмике, особенно ярко звучащей в письмах его из Италии (1786—88). По содержанию письма эти являются важнейшим источником для ознакомления с отношением молодого поэта к вопросам государственной жизни, а главное—к быту придворного общества.

Поэтическое наследие начальных веймарских лет огромно. Один за другим создаются: начало романа «Театральное призвание Вильгельма Мейстера» («Wilhelm Meisters theatralische Sendung», 1776—1785), драмы «Стелла» («Stella», 1775) и «Клавиго» («Clavigo», 1774), вдохновленная мемуарами Бомарше (первое произведение, вышедшее за подписью Г.); «Письма Вертера из Швейцарии» («Werthers Briefe aus der Schweiz»), поэмы «Тассо» («Torquato Tasso», 1781) и «Ифигения в Тавриде» («Iphigenie auf Tauris», 1779; обе—в прозаических редакциях), но главное — большая часть его наиболее ярких лирических стихотворений (в т. ч. «Ueber allen Gipfeln»—«Горные вершины»); тогда же написан отрывок из большой поэмы «Geheimnisse»—«Тайны» и др. Г. продолжал в эти годы также и работу над «Фаустом», задуманным им еще в довеймарский период. На эти же годы падают усиленные занятия естественными науками (см. ниже раздел—Гёте как естествоиспытатель). Но ни гигантский труд, ни блеск «высокого» положения не могли вытравить чувства неудовлетворенности у Гёте. Корни этого следует искать в той двусмысленной роли не то полномочного министра, не то наперсника герцога, которую Гёте вынужден был играть при дворе.

Психологический и политический смысл принятия Г. предложенной ему должности и добросовестного полувекового служения его при дворе мелкого нем. герцогства всегда оставался раздражающей загадкой для широкого круга радикальной и просто демократически настроенной интеллигенции. Для Г. выбор отчасти определялся тем, что он, как ему казалось, получал широкую возможность почти неограниченного влияния на ход и направление политической машины хотя бы на территории сравнительно небольшого государства. Другими словами, получала выход его жажда конкретного, реального творчества, которая так характерна для психики Гёте. То обстоятельство, что ему, представителю средних слоев городской буржуазии, предоставлено было место в высшей административной коллегии герцога, могло лишь льстить самолюбию Г., как льстила, в свою очередь, герцогу его роль покровителя искусств и литературы. С другой стороны, это включение представителя буржуазных кругов в дворянско-бюрократический аппарат в известной мере отвечало тяге к политической активности, к приобщению к власти, отличавшей широкие слои немецкого бюргерства конца 18 в. Но Гёте не мог не ощущать с самого начала болезненно всей двойственности своего положения и потери былой самостоятельности. Социальное положение писательской корпорации в те годы в Германии было весьма далеко от идеала. Тот или иной уровень его в значительн. мере определялся бóльшей или меньшей степенью «меценатских» свойств у бесчисленных владетельных князей. Немецк. буржуазия еще не располагала в должной мере весом, влиянием и средствами, дабы обеспечить литературе достаточно почетное и независимое положение. Отсюда ее зависимость от придворно-феодальных кругов. Одновременно (а частью раньше) с Г. ко двору герцога в Веймар были привлечены, напр., Виланд, художник Краус; сам Г. пригласил Гердера и пр. Далеко не всегда положение этих «придворных поэтов и мыслителей» было так благоприятно, как Г. в Веймаре. Зачастую нем. литераторы служили за даровой стол гувернерами в богатых дворянских семьях, сопровождали принцев в их путешествиях (как, напр., братья Штольберг—Карла Августа) и т. д. Это положение тем более было тягостно, что молодое литературное поколение в своих идеалах и политических симпатиях было гораздо ближе к буржуазии, чем к просвещенному абсолютизму.

ГЁТЕ.

Трест „Госкартпром"

Естественно, что в таких условиях, новое положение Гёте, еще недавно являвшегося одним из вождей передовой интеллигенции, не могло не тяготить его самого и не казаться компромиссом его друзьям. Они, как, напр., Виланд, а впоследствии и Гердер, были полны возмущения и недоумения; их постоянно коробила та готовность, с какой Г. шел навстречу требованиям, к-рые ему предъявлял его официальный пост, а еще более—образ жизни и личность самого герцога. Гёте—автор «Гёца» и «Вертера», представитель буржуазн. фронды, пошел «в Каноссу»; в результате он постепенно утратил в Веймаре то огромное личное влияние и значение, которые создали ему его произведения, воспринятые современниками как подлинные «благовестия».

В таких условиях, особенно по мере осложнения государственной деятельности Г., неудивительно, что он начинает все больше и больше тяготиться своими обязанностями, в нем все сильнее становится жажда независимости, свободной поэтической деятельности [ср. стихотворения «Певец» (баллада), «Горные вершины»]. Г. мечтает об «уходе» из Веймара, что в данной обстановке знаменовало бы возвращение к творческим задачам Страсбургско-Вецларского периода. Это настроение приняло своеобразную форму болезненной неприязни ко всему немецкому. Г. мечтает даже написать произведение, к-рое бы немцы ненавидели. Отвращение его идет еще дальше. После нескольких лет увлечения нем. готикой, пейзажем, рыцарством, Г. все яснее и яснее стал чувствовать и поддерживать в себе глубокое отвращение к родному климату, ландшафту, истории и политике, вообще ко всему духу и быту нем. народа. Это настроение прорвалось в 1786, когда Г. неожиданно и внезапно уехал из Карлсбада в Италию. Он сам называл этот отъезд бегством (переезд через Альпы и самое путешествие совершалось под именем купца Мейера).

Двухлетнее пребывание в Вероне, Венеции, Ферраре, Риме, Неаполе и Сицилии составило эпоху в жизни Г. и имело исключительные последствия для его творчества. Непосредственное знакомство с памятниками античного мира и итал. Возрождения наложило неизгладимую печать на психику Гёте. Прежде всего он окончательно отказался от своей исконной мечты посвятить себя изобразительным искусствам. Он сделал попытку развить свой «талантик к рисованию»: упражнялся в зарисовках, композициях и перспективе, рисовал пейзажи с натуры, лепил, добившись известных успехов как в отделке частей, так и в создании целого. Убедившись, однако, что в области пластики ему суждено быть только дилетантом, Г. прекратил свои опыты и искания и целиком отдался поэзии и науке.

«Главная цель моего путешествия,—писал Г.,—исцелиться от мучивших меня в Германии нравственно-физических недугов и утолить горячую жажду истинного искусства». Пребывание в Италии прежде всего помогло ему найти самого себя и выбрать окончательно свой путь. По собственному признанию Г., в итоге двухлетней жизни и работы в Италии, он стал новым человеком: «тот день, когда я вступил в Рим, я считаю для себя новым днем рождения, началом настоящего возрождения...». От его утомления и душевной усталости не осталось и следа: «я переживаю вторую молодость... во мне проснулась способность наслаждаться жизнью, историей, поэзией, памятниками древности». Творческие силы получили богатейшие импульсы к развитию, художественный опыт бесконечно обогатился множеством ярчайших и разнообразнейших впечатлений; развернулась с особой силой способность к созданию пластических образов; еще тверже, прозрачнее и величественнее стала манера его письма. Он усвоил вместе с тем и тот стиль классицизма (понимая под этим не только формальное мастерство в отношении композиции и словесной инструментовки, но и мироощущение, восприятие жизни), к-рый составляет характернейшую черту духовной физиономии Г. последующих десятилетий.

Еще в годы юности, в Страсбургский период, наряду с кратковременным увлечением готикой, Гёте обнаружил значительный интерес к Рафаелю и античному искусству, превратившийся в последующие годы, отчасти под влиянием Винкельмана, в прямой культ. Он собирал изображения греческих богов, гравюры с великих произведений древности, снимки с изваяний, зарисовывал античные колонны и т. д. В этой эволюции художественных вкусов Г. была известная закономерность: отход от настроений и философии «штюрмерства» естественно рождал отрицательное отношение к готике, как к символу отрыва от живой, конкретной действительности и беспокойного стремления ввысь. Идеал высшей красоты для Гёте заключался теперь в спокойствии, простоте, правде. Эти черты привлекли его в светлом радостном греч. стиле с его величавой пропорцией частей, уравновешенной ясностью линий и очертаний, отсутствием напряженности и излома. Отсюда вытекало, как неизбежное следствие, приятие искусства Ренессанса, в к-ром Г. видел дальнейшее развитие и отражение античности. Подобно величайшим мастерам древности и новейшего времени, Гёте в последующем своем творчестве пошел по пути далекому от случайностей натурализма, отбрасывая подражание природе как задачу искусства и изображая лишь типичное и составляющее самое существо явлений и вещей.

Г. погружается в мир классических форм и тем. О его сильном увлечении античностью свидетельствует изречение, вызвавшее резкое недовольство романтиков: «Пусть каждый будет греком на свой лад, но пусть он все же будет им». Даже нем. действительность начинает он облекать в античные формы. Примерами могут служить поэма «Герман и Доротея», повествующая в гекзаметрах о быте нем. бюргерства, или «Рейнеке Лис», повесть конца 15 в., к-рую Г. пересказывает на современном литературн. нем. языке.—Увлечение античным искусством ослабляет былой интерес Гёте к пейзажу; последний, как у псевдоклассиков, начинает играть в его произведениях роль декоративного фона. В области литературного языка Гёте ведет теперь борьбу за очищение языка от вульга-

ризмов и провинциализмов, решительно порывая с традициями «Гёца фон Берлихингена», стремясь создать ясную, очищенную от всего «низкого» и «случайного» речь. Та же борьба со всем «случайным» видна и в области композиционных приемов. Спокойное, строго логическое развитие сюжета определяет структуру произведений, которые, как, напр., «Ифигения» (прозаическая редакция к-рой переработана в Италии в окончательную стихотворную) или «Герман и Доротея» и «Римские элегии», поражают гармоническим распределением материала, симметрией частей, чисто аттической стройностью и завершенностью. — Увлечение античностью примиряет Г. с псевдоклассиками, с к-рыми он в юные годы вел ожесточенную войну. Он переводит «Магомета» и «Танкреда» Вольтера; меняет свое отношение к произведениям Корнеля и Расина, подвергшимся в «Гамбургской драматургии» Лессинга жестокой критике, с которой Г.-«штюрмер»—полностью солидаризовался; вступает в дружеские отношения с вождем нем. рококо Виландом, с неудовольствием вспоминая о сатирическом прозаическом фарсе «Боги, герои и Виланд» («Götter, Helden und Wieland», 1773—74), где Виланд высмеивался за свои неудачные попытки подражать древним и шаткость моральных понятий.

В 1787 Г. заканчивает трагедию «Эгмонт» («Egmont»), начатую в 1775. Она, по указанию самого автора, непосредственно связана по замыслу и даже задумана одновременно с «Гёцем». В обоих случаях перед нами драма геройской гибели «благородных душ» при столкновении со стихийной мощью бездушного государственного механизма. Разница в том, что «Эгмонт» умереннее «Гёца» (как бы символизируя этим отход Г. от настроений «Sturm und Drang'a»), поскольку его цель—утверждение существующего правопорядка, а не радикальное его преобразование. Эгмонт (трагедии) падает, увлекаемый демоническим началом, к-рое присуще, по Гёте, каждому человеку. Это сознание своей мощи, внушая человеку веру в самого себя и поднимая его на подвиг, толкает вместе с тем его в пропасть. Образ народного вождя, яркий и жизненный сам по себе, политически, однако, неясен и бесплотен. Политический реализм нашел себе гораздо более яркое выражение в речах герцога Оранского и герцога Альбы. В своем понимании роли Эгмонта в нидерландском революционно-освободительном движении 1566 Г. был связан узкими рамками, поскольку в его глазах всегда прочно и незыблемо стояли иерархия и традиция и никогда не были ему ясны подлинная роль государства и движущие социальные силы истории.

В 1789 Г. оканчивает драму «Торквато Тассо» (из жизни знаменитого итал. поэта при дворе Феррарского герцога). В основу ее легли аналогичные переживания и настроения Г. в Веймарскую эпоху. Лучше всего это понимал сам Г., сказавший: «Тассо—это кость от моей кости и плоть от моей плоти». Завязка драмы, развитие интриги, взаимоотношения действующих лиц, наконец, ее финал—полны, как всегда, сходства с реальной тканью биографии Г. (задумана драма в 1780, а закончена спустя 9 лет, в те дни, когда распадался многолетний союз Гёте с госпожей фон Штейн, отожествленной с принцессой пьесы). Уже в этой драме звучит тот мотив предостережения против крайностей индивидуализма, к-рый в дальнейшем станет доминирующим в творчестве Г., хотя Тассо и выступает защитником прав личности и свободы ее самоопределения. Союз его с Антонио в финале драмы как бы символизирует убеждение Гёте, что идеалом является гармоническое сочетание интересов общества и личности.—Главное лирическое произведение этих лет — «Римские элегии» («Römische Elegien», 1790), в к-рых Г. с чисто античной определенностью и совершенством формы увековечил свои римские эротические переживания.

В 1788 Г. женился на Христиане Вульпиус (в дек. 1789 родился сын Г.—Август). Еще раньше из Италии Г. обратился к Веймарскому герцогу с письмом, в к-ром просил об освобождении от всех административных и политических должностей. Герцог согласился, и, так обр., Гёте получил возможность более спокойной личной жизни и работы в области науки и искусства. И если он, тем не менее, не сразу вернулся к интенсивной и продуктивной поэтической деятельности, то этому помешала в значительной мере Французская революция. Разумеется, Г. еще задолго до нее, исходя из опыта своей придворной службы, прекрасно сознавал всю непрочность «просвещенного абсолютизма» 18 в. Однако, и с революцией он не мог примириться. И не только вследствие своего принципиального отрицания всяких насильственных потрясений в области общественной жизни. В отличие от Лессинга, боровшегося в первых рядах передовой буржуазии, Г. чувствовал себя скорее депутатом или послом этого класса при феодальных дворах нем. князей. Его постоянные колебания объясняются как-раз противоречиями и двойственностью этого положения. Величайший представитель классической литературы, обеспечивавшей нем. народу культурную гегемонию в кругу современных европейских наций, он не мог все же представить себе развития буржуазной культуры иначе, как в рамках облагороженного феодального государства. Отвергая в силу этого Великую французскую революцию, как посягательство на абсолютную власть, Гёте, однако, не был ни с какой точки зрения последовательным в этом своем отрицании. Поэтому ни одно из тех произведений, в к-рых он в течение десяти лет пытался рассчитаться с революцией, не представляет чего-либо значительного или особо яркого.

Не менее чем в семи вещах с 1792 по 1802 Г. стремился уяснить смысл революции, заключив его в единую формулу или воплотив его в едином образе. Обычно это совершенно второстепенные безделушки: таковы комедии «Великий Кофта» («Gross-Cophta», 1791) или «Генерал-гражданин» («Der Bürgergeneral», 1793), в к-рой революция осмеивается как шутовской маскарад; значительно серьезнее пятиактная незаконченная драма «Возмущенные» («Die Aufgeregten», 1793), в к-рой нарастающий социальный конфликт

благополучно разрешен вмешательством добродетельной графини и ее дочери. Если в этих вещах отношение Г. к революционной трагедии, потрясавшей Европу,—иронически снисходительное, то совершенно иным настроением отмечена незаконченная трагедия «Девушка из Оберкирха» («Mädchen von Oberkirch», 1793—94), имевшая целью изобразить революцию как ужасное и позорное явление. Нельзя считать удачной и попытку осмыслить отшумевшую грозу в незаконченной драме «Побочная дочь» («Die natürliche Tochter», 1803), несмотря на ее значительные литературные достоинства. И лишь в двух вещах Г. несколько ближе подошел к своей цели, хотя и в них он пытается, так сказать, отделаться от революции, как от ничтожного явления. В «Германе и Доротее» («Hermann und Dorothea», 1797) революция—мрачный фон для моральной прописной картинки, обрамленной идиллией в маленьком нем. городке; в «Рейнеке Лис» («Reinecke Fuchs», 1794) пафос революции растворен в сатире, и сама революция—лишь комическое интермеццо к «звериной истории» человечества. Здесь в иной форме воплощены те же личные раздражение и неприязнь, которые сквозят в прежних опытах Г. на эту тему и, прежде всего, в «Беседах немецк. эмигрантов» («Unterhaltungen deutscher Ausgewanderter», 1795, особенно, в «Сказке», заключающей собой этот цикл).

Вскоре по возвращении из Италии, Г. было поручено заведывание всеми учеными и художественными учреждениями герцогства, а с 1791 и управление придворным театром (которым он руководил до 1817). В этой области деятельность его была весьма плодотворна и влияние его очень велико. Его дом превратился во всеевропейский культурный центр, а его коллекционерство охватило все области его научных и художественных интересов. Из этих собраний и составился знаменитый Гётевский национальный музей (Goethe-Nationalmuseum im Goethe-Haus) в Веймаре со своей картинной галлереей и всевозможными коллекциями.— Это десятилетие жизни Г. ознаменовано его дружбой с Шиллером. Первая их встреча, вскоре после возвращения Г. из Италии, не сблизила поэтов. Трудно себе представить более резкий контраст, чем Шиллер, создавший в эту эпоху «Разбойников», «Коварство и любовь», «Заговор Фиеско», «Дон Карлоса», полные боевой непримиримости, и Гёте с его умеренной позицией. И если Г. и Шиллер все же, в конце-концов, достигли известного компромисса, то самый факт этот свидетельствует о том, насколько неясно было еще в то время классовое сознание нем. буржуазии. Их сдержанные споры всегда боязливо-догматически ограничивались формально-поэтическими вопросами. Правда, как раз в этой области их дискуссии составили эпоху в истории литературы и эстетики. Их переписка—до мельчайших деталей продуманный и проредактированный документ, и позднейшая критика оказывала ей незаслуженное предпочтение как источнику познания перед гораздо более свободной и живой перепиской Г. с Цельтером. Оба поэта далеко не всегда находили друг у друга полное понимание даже для величайших своих произведений. Влияние Шиллера сказывалось, главн. обр., в том, что он побуждал Г. к творчеству. И все же их дружба далека от той поэтической легенды, к-рая прочно связана с их именами. Тем не менее, Гёте поддался, в конце-концов, обаянию личности Шиллера и воздвиг ему достойный памятник после его смерти в своем «Эпилоге к Колоколу» («Epilog zu Schillers Glocke», 1805). «Вы, — писал ему Г. в начале 1798, — принесли мне с собою вторую молодость и снова сделали меня поэтом, когда я уже почти перестал быть поэтом».

Шиллеру, быть может, обязана нем. литература рядом гётевских баллад (наприм., «Braut von Korinth»—«Коринфская невеста»; «Gott und Bajadere»—«Бог и баядера»). Официальным манифестом их литературного союза явились «Ксении» («Xenien»—Дары гостеприимства). Этот альманах из 414 сатирических двустиший (впоследствии их нашли еще свыше 100) вышел в 1796. Он был направлен против врагов шиллеровского журнала «Оры» («Die Horen» — Часы), против вульгарного рационализма берлинского кружка во главе с Николаи. Выступление это, в силу едкости и блеска эпиграмм, вызвало сильнейшее раздражение в литературных кругах, породило массу обид и привело к еще большей отчужденности между Г. и писательской средой. Влияние Веймара на широкие массы сосредоточивалось все же не в руках обоих поэтов, а скорее в журналах Бертуха и Виланда, во «Всеобщей литературной газете» («Allgemeine Literaturzeitung») и в «Немецком Меркурии» («Deutscher Merkur»).

Вражда Г. к т. н. освободительным войнам против Наполеона, вызывавшая непреодолимое отвращение у буржуазных историков литературы, является, однако, вполне понятной, если рассматривать ее в связи с общей политической позицией Гёте. Наполеон, еще до основания европейской монархии перетасовав все границы и перекроив все карты, помог образованию широкого европейского круга читателей Гёте. Когда, наконец, в 1814 Ифланд уговорил поэта написать пьесу «Пробуждение Эпименида» («Des Epimenides Erwachen») в честь вступления союзных войск в Берлин и Г. пришлось отречься от своего героя, он нашел исход в том, что изобразил темную, хаотическую, стихийную мощь, к-рая в лице Наполеона потрясла Европу. Но и победителям сочувствовать он не мог, поскольку падение Наполеона своей оборотной стороной знаменовало торжество дворянско-феодальной реакции, меттерниховщины и Священного союза европейских абсолютных монархов. Когда Г. пришлось в 1792 сопровождать герцога в походе союзных войск против Франции, он потратил много искусства на то, чтобы при помощи научных наблюдений над природой и рисования отгородиться от развертывающихся вокруг событий. Его описание этого похода, важное как автобиографический материал, явно недостаточно как исторический источник.

Позднейшее творчество Г. отмечено все растущим интересом к общеевропейской

жизни и социально-политическим проблемам вообще. Первая часть его большого романа («Вильгельм Мейстер»), к которому он вернулся и который закончил под непосредственным воздействием Шиллера, свидетельствует, что Гёте только еще начал выходить на этот новый путь. Проблема поставлена в «Годах учения Вильгельма Мейстера» («Wilhelm Meisters Lehrjahre», 4 Bände, 1795—96) достаточно еще узко: мысль Г. направлена на разрешение вопроса о методах и способах воспитания и развития личности. В тот момент, когда западная буржуазия все свое внимание, все свои усилия направляла на завоевание политической власти и независимости, постановка проблемы у Г. была явно недостаточна, и он сам сознавал это. В отличие от В. Скотта, к услугам к-рого были богатые ресурсы развитой общественной жизни и исторических традиций, нем. роман-исту, по словам Г., приходилось обращаться за яркими красками к миру бродячих комедиантов, разорившихся дворян и подонков общества («Беседы с Мюллером»). Никакого великого общественного дела перед передовой интеллигенцией не стояло, и она растрачивала свои силы на фиктивные интересы (кукольный театр Вильгельма Мейстера, тайное братство, мелкие реформы быта и т. д.). Путь к созданию подлинного человека действия идет через эстетическое воспитание (Вильгельм пробивает себе дорогу в среду аристократии обходным путем актерской карьеры).—«Вильгельм Мейстер» оказал огромное, решающее влияние на нем. литературу конца 18 в., породив все романтические «художнические» романы, начиная с «Генриха фон Офтердингена» Новалиса, «Люцинды» Ф. Шлегеля, «Штернбальда» Тика и кончая «Художником Нольтеном» Мёрике. Стиль романа вполне соответствует его содержанию: приемы композиции и оформления нигде не обнажены; гётевская проза подобна театральной перспективе: это — тщательно обдуманное, мудрое целое, где творческая структура мысли как бы овеяна легкой дымкой. Его речь отчетлива и в то же время скромна, ясна, но не навязчива.

Смерть Шиллера вновь поставила перед Г. проблему одиночества: в Веймаре не было никого, кто мог бы хоть сколько-нибудь с ним сравняться и кого он мог бы облечь своим доверием. Поэтому-то с каждым годом росло значение отношений Гёте к Цельтеру, основателю берлинской певческой академии. С течением времени Цельтер сделался как бы послом Гёте в прусской столице. В самом Веймаре поэт постепенно окружил себя целым штатом помощников и секретарей, как Эккерман, Ример и др., лишь при содействии к-рых он сумел довести до конца свой творческий труд и замыслы в течение последних тридцати лет своей жизни. Главным источником для этих десятилетий служат эккермановские «Разговоры Гёте» и «Беседы Гёте» канцлера фон Мюллера. Но первым большим оригинальным документом, вышедшим из этой своеобразной литературной организации, созданной Гёте, была его автобиография «Поэзия и правда» («Dichtung und Wahrheit», 4 Т., 1811—31). «Все мои произведения, — писал он в ней, — лишь отрывки одной большой исповеди; чтобы понять их, надо знать их происхождение, уловить момент их зачатия». Ключом к этой исповеди и должна была послужить «Поэзия и правда». Она осталась незаконченной, доведенной до Веймарского периода и служит как бы преддверием к позднейшим воспоминаниям о последующих периодах его жизни, разбросанным по разным произведениям: «Путешествие в Италию» («Italienische Reise», 1816—29); «Французский поход» («Kampagne in Frankreich», 1820—22); «Анналы» («Tag- und Jahreshefte», или «Annalen», 1830). В свое описание довеймарского периода Гёте включает ряд характеристик наиболее значительных современников своей юности,—и портреты Гюнтера, Ленца, Мерка, Гердера вошли в историю литературы в отчеканенных гётевских формулировках.

В последние годы ближайший круг его приближенных значительно расширяется. В числе новых знакомств следует отметить: швейцарца Генриха Мейера, поверенного Г. в делах искусства, его помощника по редакции «Пропилей» («Die Propyläen», 1798—1800, 3 Bände), а впоследствии и по руководству журналом «Искусство и древность» («Ueber Kunst und Altertum», 6 Bände, 1816—32); филолога Фридриха Августа Вольфа, чья гипотеза о коллективном авторстве гомеровских поэм вызвала в Г. целую бурю противоречивых сомнений, поскольку эта гипотеза уничтожала идею личного творчества и индивидуального автора. Вольф вместе с Шиллером побудил его к опыту продолжения Илиады в «Ахиллеиде», («Achilleis», 1809 и след.; осталась незаконченной). Тогда же Гёте познакомился с Сульпицием Буассере, открывшим немецкую средневековую живопись, к-рый был восторженным пропагандистом немецк. готики и другом романтиков, являясь как бы посредником между ними и Г., и др. В этот период (до смерти Шиллера) Гёте немало поработал над проблемами искусства. К этим годам относятся: переработка автобиографии Бенвенуто Челлини («Benvenuto Cellini», 1796—1808); ряд статей в указанных выше журналах; перевод и примечания к «Племяннику Рамо» Дидро (1805; примечания направлены против натурализма); монография «Винкельман и его век» («Winkelmann und sein Jahrhundert», 1805); работа о художнике Ф. Гаккерте (1811), и т. д.

Одновременно с «Поэзией и правдой» в 1809 Г. пишет «Сродство душ» («Wahlverwandtschaften»). По первоначальному замыслу роман этот должен был составить часть «Годов странствований» (1807). В дальнейшем, однако, Гёте изменил замысел и превратил намеченные небольшие рассказы в большой самостоятельный роман. Формальным сюжетом его послужили личные переживания— увлечение 18-летней Минной Герцлиб (к-рой посвящен также ряд превосходных сонетов Г.). «Всякий,—писал Г. в своих «Анналах»,— должен признать в этом романе рану глубокой страсти, к-рая, заживая, боится закрыться, сердце, к-рое боится излечиться». Роман, идейным стержнем к-рого служит борьба между долгом и естественным влечением (а тематическим—борьба за святость и до-

стоинство брака), является как бы художественно-символической иллюстрацией к принципам моральной философии Канта или Спинозы. Уклонившийся от велений нравственного закона обречен на гибель; лишь преодолев в себе демона страсти, человек способен стать истинно свободным. Поскольку закон природы представляет силу, властно диктующую человеку свою волю и зачастую толкающую его на пренебрежение требованиями морали, человек, спасаясь от гибели, ищет опоры в религии, науке, искусстве и труде. Другими словами, категорический императив, утверждаемый здесь Гёте, равносилен требованию активного самоотречения как залога свободной, деятельной жизни.

Во время работы над своим романом Гёте впервые завязал прочные отношения с широкими кругами европейской высшей интеллигенции, с теми читателями, о которых он мечтал еще в Риме, как о своей единственной подлинной аудитории. «Сродство душ» обращено именно к этим кругам. Правда, это нисколько не мешало поэту критически освещать быт и жизненный уклад дворянства. Роман рисует достаточно отчетливо картину измельчания тогдашнего господствующего класса, отсутствия широких задач, полного равнодушия к сложным общественным и моральным проблемам и т. д. Мертвый хватает живого: феодальное общество, символизированное им в образе первобытных магических сил природы и судьбы, душит побеги молодой жизни. Когда в течение последних 20 лет его деятельности уродливые формы нем. реставрации вызвали в нем еще большее чувство одиночества и отчужденности от своей родины, он стал искать материал для творчества на Востоке. Образы восточного средневековья воплотились «в Западно-восточном Диване» («West-östlicher Divan», написанном в 1814 и напечатанном в 1819), овеянном настроением радостно-светлого пантеизма. Эта книга обогатила нем. и европейскую литературу не только как новый тип философской лирики, но и как величайшее поэтическое воплощение старческой любви. Мощный расцвет любовной страсти, пережитый Г. в глубокой старости, заставлял его воспринимать самую старость как обновление, как новую одежду. Такой «одеждой» явилась для него восточная лирика, неразрывно связанная с его краткой, но праздничной встречей с Марианной Виллемер. «Западно-восточный Диван»—итог этого романа и воспоминание об этом ярком эпизоде. В ряде его любовных увлечений Шарлотта фон Штейн явилась для него воплощением античности, Марианна — воплощением Востока, Ульрика фон Левецов—его последняя любовь—соединением всех этих образов с нем. сказочными образами детства и юности. Это отразилось, напр., и в «Мариенбадской элегии» («Marienbader Elegie», 1823). Г. сам подчеркнул дидактический характер своего последнего лирического сборника, снабдив его «Примечаниями к Дивану» («Noten zum Divan)», в которых он, опираясь на Гаммера-Пургшталя и на Дица, знакомит читателей со своими востоковедческими изысканиями.

Дидактическая черта поздних произведений Г. особенно резко сказывается в «Годах странствований Вильгельма Мейстера» («Wilhelm Meisters Wanderjahre», 1821—29). Роман этот был задуман, как продолжение «Годов учения» еще в 1796; писался с большими перерывами; в 1807 Гёте набросал несколько начальных глав и, вернувшись к работе в 1810, закончил первую часть романа лишь в 1821, а вторую—в течение последующих 8 лет (точнее 4-х—с 1825). С формально-композиционной стороны роман имеет чрезвычайно мозаичный и не цельный характер. «Эта книжечка—то же самое, что и сама жизнь», писал Г. Этой точкой зрения пытаются оправдать и частые повторения, и некоторые противоречия, и растянутость романа. Его огромное полотно связано единой мыслью о самоотречении в общественно-полезном труде, как основе всякой нормальной личной и социальной жизни. Г. проводит человечество по различным этапам «странствований» от жизни в узком кругу семейной обстановки через просвещенный абсолютизм государственной организации к свободному демократическому союзу в американской колонии. Возможно, что опыт социальной утопии, набросанный здесь Г., навеян широко популярн. в те годы трудами ряда социалистов-утопистов. Как раз в этот период одна за другой выходили книги: Фурье—о с.-х. товариществах, Сен-Симона — «О промышленной системе», «О новом христианстве» и т. д., а Роберт Оуен делал попытку организации своей коммуны в Индиане. Одна мысль совершенно отчетливо формулирована Г. в этой части романа: будущее пойдет под знаком промышленного труда, доминирующей роли рабочего сословия. И не случайно, конечно, все без исключения «гуманисты» «Годов учения» стали или ремесленниками или работниками в области прикладных знаний: Вильгельм — хирургом, Ярно — горняком, Филина—портнихой. Гёте выдвигает заимствованную у Песталоцци идею профессионального воспитания, но она приобретает под его пером и в его трактовке значительно иной характер. Человечество нуждается в хороших руководителях, которых должна дать ему интеллигенция, специально подготовленная для этой своей великой провиденциальной роли. Методам и формам воспитания уделено в романе очень много места, и—в частности—им посвящен раздел «Педагогическая провинция» («Pädagogische Provinz»). Если в первой части романа «Годы учения» Г. выступает как индивидуалист, для к-рого на первом плане стоят интересы развития личности, то во второй части центром внимания являются вопросы наилучшей организации общества. Касту духовной аристократии он преобразовывает в демократическое единство свободного человеческого общежития, построенного на братстве, равенстве и труде (группа механиков, к к-рой примыкает Вильгельм, и т. д.).

Таким же заветом о подчинении индивидуальных стремлений задачам мирового коллективного строительства, развития и организации общественных отношений на основе демократической культуры и труда явился и «Фауст»—это высшее и совершеннейшее во-

площение творческого гения Г. В этом грандиозном поэтическом замысле нашло свое отражение все бесконечное разнообразие работ Г. в различных отраслях теоретического знания и практических искусств. Это—венец всей жизни Гёте, дающий возможность подвести итоги всей его литературной деятельности на протяжении свыше 60 лет. Работа над «Фаустом» заполнила всю сознательную жизнь Гёте, и образ великого искателя, по собственному признанию Гёте, десятилетиями неотступно стоял перед творческим сознанием поэта. История создания трагедии чрезвычайно сложна. Первые наброски «Фауста» были сделаны во Франкфурте в 1773—1774; это так наз. Прафауст (Urfaust), рукопись которого была найдена Эрихом Шмитом в 1886. Отрывок этот (состоящий из 17 сцен) уже содержит нек-рые основные черты окончательной, и, можно думать, последней, редакции целого: наивная Гретхен, контрастирующая со стихийным Фаустом, она же—мать и убийца незаконного ребенка, к-рую осуждает общество и образ к-рой давно уже питал поэтическое и драматическое творчество «Бури и натиска» в его пламенном общественном протесте; образ Мефистофеля—уже в первом варианте не столько христианского чорта, сколько «духа земли» магической и каббалистической традиции; наконец, сам Фауст, титанический «прачеловек», родной брат Моисея, задуманного Г. в юношеские годы, который, подобно Фаусту, должен был посягнуть на творческую тайну бога-природы. В этом наброске нет той коллизии, которая вошла как организующий центр в окончательную редакцию трагедии,—отсутствует спор между дьяволом и богом о душе человека и вытекающие из этой завязки спор и борьба Фауста с Мефистофелем. Кроме того, имеется первая черновая редакция («Фрагмент»), вышедшая в свет в 1790 (под заглавием «Faust. Ein Fragment»). Здесь добавлено несколько новых сцен (трагедия обрывается на сцене в соборе и обмороке Гретхен); но основное отличие от «Прафауста»—в более совершенной отделке текста, в сильном изменении стиля, переработанного согласно с требованиями канона классической поэтики, которой увлекался в эти годы Гёте.

Затем «Фауст» был отложен на ряд лет, и лишь в 1797 Г. вернулся к работе, которую и закончил в 1808 (т. н. окончательная редакция, опубликованная под заглавием «Фауст, 1-я часть трагедии»). Над второй частью трагедии Г. работал свыше 20 лет, но, в сущности, вплотную он приступил к ее завершению и отделке лишь в 1824 и закончил в 1831 (опубликована уже после его смерти). Внешним толчком к усиленным занятиям послужила смерть Байрона (Евфориона 2-й части), этого, по словам Г., «великого духом человека», к которому он питал «беспредельное уважение и любовь». В психологии великого англ. поэта Г. привлекали «фаустовские» черты: чувство глубокой неудовлетворенности, беспокойный, ищущий, полный сомнения дух, острая жажда познания и не менее жгучая страсть к наслаждению жизнью. Гибель Байрона, лично незнакомого Г., потрясла поэта: он терял не только равного себе собрата по перу, но и «счастливо приобретенного друга». В беседе с Эккерманом Гёте много раз возвращался к волнующей его теме и был «совершенно неистощим в своих речах о Байроне». Возобновив работу над «Фаустом», Г. прежде всего набросал заключительный акт (сцену положения во гроб и взятия на небо): это была своего рода торжественная заупокойная месса в память английского поэта.

Если позволительно выделить из безграничного, неисчерпаемого богатства содержания «Фауста» его идейно организующий центр, его доминанту, то с большой долей истины можно признать, что великая трагедия явилась гимном в честь воли к строительству жизни. Творческий активизм—вот пафос всей деятельности Фауста (т. е. человечества) на всех этапах его бурной и долгой жизни. Это основное его устремление еще сильнее оттеняется противопоставлением ему Мефистофеля (прототипом для которого отчасти послужил друг юности Г.—Мерк), символизирующего отсутствие всякого творчества, полную духовную смерть. Пройдя (в первой части) через трагедию неудовлетворенного познания и горечи любви, очистив душу в страданиях, Фауст неудержимо идет вперед в поисках великого дела, к-рому он мог бы отдать все мощные силы своего духа, неизрасходованную волю к борьбе и жажду победы («подчинять себе... не в слове дело, а в борьбе»). Неудовлетворенный художественным творчеством и созерцанием чистой красоты (Елена, Эллада во 2-й части), Фауст кончает свой земной путь грандиозным практическим замыслом возрождения и новой организации человечества, освобожденного от «забот, пороков, нужды и греха». И когда Мефистофель пытается из смерти Фауста извлечь новое подтверждение своей безнадежной философии смерти, «вечного ничто»,—мистический хор отвечает знаменитым гимном в честь вечного движения, неустанной борьбы, утверждения жизни.

Это развитие замысла путем его расширения и осложнения в огромной мере отвечает этапам духовного роста самого Г. Он прошел долгий жизненный путь, пережил ряд культурно-политических и литературных эпох. Мы видели, как в первом периоде, в годы наибольшего унижения Германии и ничтожества ее общественной жизни, он сосредоточил все свое внимание на проблеме «личной годности», создания всесторонне развитой, сильной индивидуальности. В этом—смысл ряда произведений Г. и особенно его замыслов, оставшихся нереализованными, где воспеты именно такие целостные, яркие натуры и, во всяком случае, вполне законченные индивидуальности (напр., указанные отрывки «Цезарь», «Сократ», «Магомет», сам Гёц и др.). В параллель с этими «сверхчеловеческими» (выражение употреблено впервые Г. в «Фаусте») типами, в более плоском, земном плане даны фигуры, родственные им по основным устремлениям, вечно недовольные, тоскующие по бурной и яркой творческой жизни и погибающие в мелочной суете пресного быта (тот же Вертер). Непривлекательная картина окружающей Г. среды, отсутствие в реальной действительности материала для

творчества, великих дел и людей, послужили стимулом к обращению Г. к миру классической древности,—этой колыбели подлинного величия и красоты. Культ искусства, всегда владевший душой Гёте, развернулся теперь со всей силой, и наступает новый период, формально отличный от предшествующей эпохи, но, вместе с тем, логически ее продолжающий, период создания идеального мира, куда он уходит от гнетущей пустоты монархически-дворянской Германии. Место Г., мастера натуралистического жанра, любителя средневековья и народной поэзии, занял теперь Г.-олимпиец, с огромным интересом к внешнему совершенству, к словесно-формальному мастерству, Г.-классик, для которого творческий процесс является самоцелью и единственной ценностью в себе. Период «классицизма» являлся, вместе с тем, и временем как полного развертывания всех духовных сил Г., так и обогащения его писательской техники и формальных приемов творчества. От возрождения мира и человечества через красоту, силою искусства, он совершает в дальнейшем переход к проповеди деятельной жизни, к оправданию ее вообще лишь в той мере, в какой она наполнена действенным, творческим содержанием. Этот переход совершался с перебоями и отступлениями, как это и было естественно для сложной, противоречивой, богатой натуры поэта. Одно из наиболее кричащих противоречий—отношение Г. к Французской революции. Общественно-политический строй, ограниченный и плоский, ставящий тысячи препятствий развитию культуры, обрекавший человека на бездеятельное прозябание в рамках изжившей себя феодальной, полукрепостническ. монархии,—этот строй в конце 18—начале 19 вв. пал под ударами Французской революции и наполеоновских армий. Г. воспринял великий переворот крайне отрицательно, прежде всего увидев в нем воплощение идеи голого разрушения, а не творческого строительства. И он же один из первых оценил битву при Вальми, как начало «новой эпохи в истории человечества». В этом противоречии нет ничего случайного. Чуждый узкому партикуляризму руководящих нем. феодально-дворянских кругов, Г. равнодушно следил за тем, как Наполеон сметал с лица земли все это наследие и остатки Старого порядка. Он зорко подметил и предал осмеянию в «Ифигении», в «Гёце» и в «Фаусте» (в лице Мефистофеля) всю ограниченность, всю бескрылость и всю пошлость умирающего идейного и общественного мира. И, вместе с тем, Г. был автором ряда произведений, направленных против революции, в к-рых он предостерегал нем. общество от грозящей ему опасности, выступал против освободительных стремлений того класса, передовые отряды к-рого штурмовали Бастилию и ниспровергали королевск. троны. Может быть, с этой стороны наиболее правильная и глубокая оценка личности и жизни Г. дана в замечательной характеристике Маркса: «В нем происходит беспрестанная борьба между гениальным поэтом, к-рому противно убожество окружающей его среды, и рассудительным сыном франкфуртского муниципального советника или веймарским министром, к-рый видит себя вынужденным заключить с обществом перемирие и свыкнуться с ним. Т. обр., Г. то велик, то мелочен; он то гордый, насмешливый, презирающий весь мир гений, то осторожный, невзыскательный, узкий филистер. Даже Г. не был в состоянии победить немецкое убожество; наоборот, оно побеждает его, и эта победа убожества над величайшим немцем есть самое лучшее доказательство того, что его, вообще, нельзя победить „изнутри“. Г. был слишком универсален, у него была слишком чувственная и активная натура, чтобы в шиллеровском бегстве в кантовский идеал искать спасения от убожества; он был слишком дальновиден, чтобы не видеть, что это бегство, в конечном счете, сведется к замене простого убожества высокопарным. Его темперамент, его силы, все его умственное направление влекли его к практической жизни, но практическая жизнь, к-рую он находил, была убога. Эта дилемма существования в сфере жизни, которую он должен был презирать и к к-рой он все же был прикован, как к единственной, где он мог действовать,—эта дилемма постоянно стояла перед Г., и чем он становился старше, тем больше великий поэт уступал место ничтожному веймарскому министру. Мы не упрекаем Гёте, à la Бёрне и Менцель, за то, что он не был либерален, а за то, что он по временам мог быть и филистером; не за то, что он неспособен был проявлять энтузиазм к немецкой свободе, а за то, что он... в такое время, когда Наполеон чистил огромные немецкие Авгиевы конюшни, с торжественной серьезностью мог заниматься маленькими делами и menus plaisirs (карманными деньгами) одного из самых незначительных государств Германии».

В этих противоречиях—корни тех печальных недоразумений между Гёте и молодой радикальной нем. буржуазией в лице Гуцкова и Бёрне, о к-рых говорит Маркс и к-рые надолго наложили свой отпечаток на отношение к великому поэту со стороны прогрессивно-демократического общества Европы. Оно часто видело в Г. только олимпийца и герцогского министра, не заметив за временным и случайным того вечного в Г., что может и должна принять как наследство от культуры прошлых веков современность.

Это вечное, как было указано, нашло высшее отражение в «Фаусте», явившемся в полном смысле слова завещанием Г. потомству. Трагедия связана неразрывными узами единства мысли и настроений с рядом произведений Г., в частности — последнего периода. Фауст принадлежит к той же семье старших богатырей, как и герои ранних драм Г. Он прежде всего в 1-й части индивидуалист, сильная личность, порождение той культуры, которая пришла на смену христианскому спиритуализму, поставив на место отречения от жизни, ее благ и красоты полноту земного бытия. Не случайно, разумеется, в основу трагедии легли старые легенды о Фаусте,—маге и кудеснике, стремящемся проникнуть в тайны природы и поставить себе на службу ее силы. Не случайно поэтому, что трагедия как-раз и символизировала Гётевский завет человечеству—отказ от отвлеченного, рассудочного, «пустого» знания во

имя целостного овладения жизненными творческими силами. В итоге длительных исканий на склоне лет, во 2-й части трагедии Г. развернул идею общественного перерождения через всеобщий труд, идею бесконечного совершенствования жизни. Только это стремление и оправдывает существование человека, только оно и искупает самые тяжкие его проступки и ошибки. Субъективно, с точки зрения Гёте-классика, это разрешение вопроса было, быть может, отказом от прежних мечтаний о новом человеке, создаваемом силами искусства, методами эстетического воспитания. Но в этой замене созерцания действием, в этом переключении внимания и заострении его на проблеме идеального коллективного бытия — ключ к тайне бессмертия имени Гёте. И это же сближает творчество Гёте с запросами и задачами нашей эпохи и делает его произведения близкими современному передовому общественному сознанию.

Влияние Г. на европейскую литературу. Г. умер вскоре после окончания «Фауста». Он знал, что его непосредственное влияние на потомство будет незначительным, и, действительно, нем. буржуазия, в к-рой вновь ожила надежда на создание национальной демократии, пошла за Шиллером; еще со стороны группы «Молодой Германии» прозвучали первые литературные протесты против Г. Бёрне писал: «Г. всегда только льстил бесчувственному эгоизму; поэтому его и любят бесчувственные люди. Он научил образованных людей, как можно быть образованным, вольнодумным, без предрассудков и все же оставаться эгоистом; как можно страдать всеми пороками без грубости и всеми слабостями, не будучи смешным; как очищать дух от грязи сердца, как прилично грешить и как облагораживать любой негодный материал при помощи красивой художественной формы. Именно потому, что он их всему этому научил, образованные люди его почитают». Столетний юбилей Гёте (1849) прошел бесцветно по сравнению с шиллеровским юбилеем 1859, к-рый превратился в грандиозную демонстрацию нем. буржуазии. Только в 70-х гг., после объединения Германии, фигура Г. выдвинулась на первый план, т. к. немцы почувствовали необходимость иметь монументальных представителей своего национального престижа, и это вызвало к жизни основание особого Гётевского общества (Goethe-Gesellschaft), издание полного собрания его сочинений (т. н. Sophien-Ausgabe), и т. д.

Наиболее ранние следы влияния Гёте, в иностранных литературах обнаруживаются в литературе французской, где первым произведением, имевшим крупный успех, был «Вертер». Уже вскоре после его напечатания в Германии (1774) появляется целый ряд французских переводов, подражаний и переделок. Долгое время Гёте является для французов лишь автором «Вертера», Гёте-драматург не имеет успеха. С течением времени тип Вертера претерпевает на франц. почве сложную метаморфозу: если первоначально акцент ставился на противоборстве чувства и интеллекта, то позднее (Шатобриан, писатели-эмигранты) в центре внимания оказывается личность в ее противоположении законам целого, «вертеризм» делается синонимом безрелигиозного индивидуализма, с этой точки зрения развенчивается и доводится до абсурда. Знакомством с Г.-драматургом и с творчеством его зрелого периода Франция обязана знаменитой книге де Сталь «О Германии» (1810), которая, по выражению самого Г., «пробила брешь в китайской стене предрассудков, разделявшей оба народа». «Фауст», к к-рому де Сталь относилась критически и отрицательно, делается особенно популярным в конце периода Реставрации и в эпоху Июльской монархии. В 1828 появляется перевод «Фауста» Жерар де Нерваля (третий по счету франц. перевод), за которым в 30-х гг. следует множество драматических переделок и заимствований. Тогда же Гётевский «Фауст» находит свое отражение и в других искусствах (Делакруа, Берлиоз). В большинстве драматических подражаний углубленное понимание философской стороны «Фауста» остается в тени, и сюжет Гётевской трагедии зачастую обнаруживает тенденцию превратиться то в романтическую фантасмагорию, то в слащавую идиллию (Мефистофель и Маргарита как центральные фигуры). Более глубокое влияние можно обнаружить в эпической и лирической поэзии (Э. Кине и др.). В послеромантический период, у парнасцев (не раз ссылавшихся в своих литературных декларациях на Г.) обнаруживается интерес к другой стихии творчества Г.: классически-эллинской. Соответственно на первый план выдвигаются такие произведения, как «Ифигения», «Герман и Доротея», «Коринфская невеста» и др.

В Англии первоначально влияние Г. шло через Францию. Здесь, как и во Франции, Г. был одно время лишь автором «Вертера» (первый перевод которого появился в 1779). Из многочисленных подражаний и переделок «Вертера» можно упомянуть стихотворение Э. Тейлора (1784), патетическую трагедию Ф. Рейнолдса и другие. Г. Мекензи в 80-х гг. и В. Скотт в 90-х гг. пытаются пропагандировать «Гёца», но без особого успеха. Перевод «Гёца», сделанный В. Скоттом, знакомит Англию со стилем герм. «Sturm und Drang'a» (влияние «Гёца» можно обнаружить и в первой оригинальной драме В. Скотта, 1799). С творчеством зрелого Гёте ближе познакомил Англию лишь Т. Карлейль, издавший в 1824 перевод «Вильгельма Мейстера» (переписка Карлейля и Г. была опубликована в 1887). Взгляды Карлейля своеобразно сочетали классический нем. идеализм и гётеанство с целым рядом чисто оригинальных идей, сложившихся на англ. почве. Через Карлейля ближе знакомится с творчеством Г. Америка: в америк. «трансцендентализме» Р. Эмерсона и его последователей не трудно найти отзвуки гётеанства («Представители человечества», 1849).

В Италии и Польше, как и в Англии и Франции, могут быть указаны яркие примеры того «вертеризма», который широкой волной прокатился по Зап. Европе в конце 18 и начале 19 вв. «Последние письма Джакопо Ортиса» Уго Фосколо (1802) не без основания были сближаемы с «Вертером» Гёте, хотя и были написаны до знакомства с этим произведе-

нием. Молодой Манцони в драме «Граф Карманьола» (1820) избрал своими образцами Шекспира и Г. (ср. оценку драмы, сделанную самим Г.); Г. же он следует и в своих теоретических рассуждениях о сущности драмы и романа. Влияние «Вертера» на польскую литературу, включая «Dziady» Мицкевича, прослежено в монографии Войцеховского.

В России интерес к Г. проявился уже в конце 18 в. О нем заговорили, как об авторе «Вертера» (переведен на рус. язык в 1781), нашедшего и в России восторженных читателей. А. Н. Радищев в своем «Путешествии» признается, что чтение «Вертера» исторгло у него «сладостные слезы». Н. И. Новиков, говоря в «Драматическом словаре» (1787) о крупнейших драматургах Запада, включает в их число и Гёте, характеризуя его как «славного немецкого автора, к-рый написал отличную книгу, похваляемую повсюду — „Страдания молодого Вертера“». В 8 книжке московского журнала «Приятное и полезное препровождение времени» за 1795 появилось стихотворение (в подражание Г.) поэта И. И. Дмитриева «На случай грома». В 1802 вышел «Российский Вертер», являющийся таким же подражанием роману Гёте. Державин перевел одно стихотворение Гёте «Mit einem goldenen Halskettchen» (под заглавием «Цепочка»). Заметное влияние молодого Г. испытали на себе рус. сентименталисты (Карамзин и др.); Жуковский же, всю жизнь бывший великим почитателем и пропагандистом Шиллера на рус. почве, очень поздно заинтересовался Гёте. Он дал перевод ряда стихотворений немецк. поэта (басня «Орел и голубка», «Опять ты здесь», «Лесной царь», «Странник», «Мысли», «То место», «Моя богиня»—подражание Г.); в частности, его посвящение к поэме «Двенадцать спящих дев» было вольным переводом «посвящения» к «Фаусту». Одним из поклонников Гёте был Грибоедов, переведший для «Полярной звезды» Бестужева и Рылеева «пролог» из «Фауста». Интерес к Г. растет и углубляется в Пушкинскую эпоху. Молодые романтики с Д. В. Веневитиновым во главе, поклонники нем. шеллингианства, видели в Гёте учителя, создателя романтической поэтики. В журнале «Московский вестник», который они поставили под покровительство Гёте, приславшего им даже сочувственное письмо, они пропагандировали его воззрения на искусство, считая именно Гёте-олимпийца идеалом поэта. В «Московском вестнике» за 1827 (№ 8) появился перевод Гётевского «Разговора об истине и правдоподобии в искусстве», сделанный С. П. Шевыревым; М. П. Погодину принадлежит пер. «Гёца ф. Берлихингена» (1828). Пушкин сходился с кружком Веневитинова в поклонении Г., в частности, высоко ценил «Фауста». Горячее участие принял он в молодом поэте Э. И. Губере, убедив его продолжить перевод «Фауста», помогая ему советами и исправляя многие места. И Губер, перед тем уничтоживший свой перевод 1-й части трагедии (за отсутствием издателя), довел свой труд до конца. Под косвенным воздействием Г. написаны Пушкинские «Сцены из Фауста» (1825), как бы в ответ на известное стихотворение Веневитинова, где он призывал Пушкина «порадовать слух старца Г.». Высоко ценил Гёте Боратынский (знаменитое стихотворение «На смерть Гёте»). Менее заметно влияние Гёте у Лермонтова, давшего, однако, классический перевод «Горных вершин».

Споры, поднятые «младогерманцами» (Бёрне, Менцель и др.) вокруг имени Г., не прошли в России незамеченными. В конце 30-х гг. появляется на рус. яз. книга Менцеля: «Немецкая литература», дававшая отрицательную оценку деятельности Г. Белинский ответил на нее в 1840 статьей «Менцель, критик Г.», характеризуя нападки Менцеля на Г. как «дерзкие и наглые». Находясь в это время под влиянием гегелевских тезисов о разумности всего сущего, он объявляет вздорным исходный пункт критики Менцеля — требование, чтобы поэт был борцом за лучшую действительность, пропагандистом освободительн. идей. Позднее, когда его увлечение гегелианством прошло, он уже признает, что «в Гёте не без основания порицают отсутствие исторических и общественных элементов, спокойное довольство действительностью, как она есть» (статья «Стихотворения М. Лермонтова», 1841), хотя и продолжает считать Г. «великим поэтом», «гениальной личностью», «Римские элегии» — великим созданием великого поэта Германии («Римские элегии» Г., перевод Струговщикова), «Фауста»—«великой поэмой» (1844) и т. п. Знатоком и ценителем Гёте был И. С. Тургенев, что доказывает его разбор перевода «Фауста», сделанного Вронченко. Разночинная интеллигенция 60-х гг., выступавшая на борьбу с дворянской Россией, не питала к Гёте особых симпатий. Шестидесятникам была понятна нелюбовь «младогерманцев» к Гёте, отказавшемуся от борьбы с немецким феодализмом. Характерно заявление Чернышевского: «Лессинг ближе к нашему веку, чем Гёте» (статьи «Лессинг», 1856). Зато им увлекались Фет, переведший «Фауста», «Германа и Доротею», «Римские элегии» и до 35 мелких стихотворений; А. К. Толстой (перевел «Коринфскую невесту», «Бог и баядера») и, особенно, Тютчев (перевел стихотворения из «В. Мейстера», балладу «Певец» и другие), испытавший на своем творчестве заметное влияние Гёте (см. также его превосходное стихотворение «На смерть Г.»; поэты были лично знакомы, и Г. относился с большой симпатией к юноше Тютчеву).

Символисты возрождают культ Г., провозглашают его одним из своих учителей-предшественников. При этом Г.-мыслитель пользуется не меньшим вниманием, чем Г.-художник. Вячесл. Иванов заявляет: «в сфере поэзии принцип символизма, некогда утверждаемый Г., после долгих уклонов и блужданий, снова понимается нами в значении, которое придавал ему Г., и его поэтика оказывается, в общем, нашею поэтикою последних лет». Даже в годы революции интерес к Гёте не ослабевает. Как раз в это время В. Я. Брюсов делает свой перевод «Фауста»; появляется ряд превосходных переводов стихотворений Гёте С. Шервинского, С. Заяицкого, А. Кочеткова и др. В последнее время наблюдается повышение интереса к Г., сначала, главн. обр., в кругах академических, но в дальнейшем приобретающее и более ши-

рокое распространение. В 1929 образована при Гос. издательстве особая редакционная комиссия в составе А. В. Луначарского, с давних пор интересовавшегося Гёте, академика М. Н. Розанова и Л. Б. Каменева по изданию избранных сочинений Гёте (в 12 тт., куда должны войти основные художественные и автобиографические произведения Г. и ряд его научных работ).

Соч. Г.—самое полное издание, т. н. Weimarer- oder Sophien-Ausgabe, состоит из 133 тт. (143 кн.), разделенных на четыре группы: художественные произведения (55 тт.), естественно-научные сочинения (13 тт.), дневники (15 тт.) и письма (50 тт.). В этом изд. отсутствуют реальные комментарии и историко-литературные предисловия, имеющиеся в других изданиях—например, в 36-томном изд. Hempel'я (B., 1868—97), в т. н. Cottasche Jubiläumsausgabe (40 тт., Stuttgart, 1902—07), под ред. E. von der Hellen, с прекрасным указателем (1912) и в особенности в хотя и неполном, но отражающем последние научные достижения, 18-томном издании «Bibliographisches Institut», под редакцией R. Petsch и O. Walzel (Lpz., 1926—27). Еще не закончено (вышло 37 тт.) «Propyläenausgabe» (начатое C. Schüdderkopf'ом и продолженное C. Noch'ом, München, 1909—27).

Переписка Гёте — «Goethe und seine Freunde im Briefwechsel», изд. R. Meyer, в 3 тт., B., 1910; Goethes Gespräche (Беседы с Гёте) собраны Biedermann'ом, 5 тт., Lpz., 1909—11; «Gespräche mit Goethe» Эккермана, 21 Aufl., Lpz., 1925, рус. пер. в 2-х тт. (со старого изд.), СПБ, 1891; «Беседы с Гёте» F. Riemer'a (Mitteilungen über Goethe), Lpz., 1919. В качестве превосходного справочного пособия по Гёте следует указать 3-томную книгу: Zeitler J., Goethe-Handbuch, Stuttgart, 1916—19. Имеется несколько специальных периодических изданий, посвященных Гёте: «Goethe-Jahrbuch», с 1880 по 1913, во Франкфурте н/М., а с 1914 в Веймаре, под названием «Jahrbuch der Goethe-Gesellschaft».—Общую библиографию по Г. дает K. Kipka в «Goedekes Grundriss zur Geschichte der deutschen Dichtung», 3 Aufl., B. IV, Abt. 2—4, Dresden, 1910—13.

На рус. яз. имеется несколько изд. сочинений Г.: под ред. Н. Гербеля, 10 тт., СПБ, 1878—80; П. Вейнберга, 8 тт., СПБ, 1892; А. Грузинского—Избранные сочинения, 3 тт., М., 1912. Лучшие русские переводы «Фауста»—Н. Холодковского, нов. изд., М., 1922, там же библиография о «Фаусте»; прозаические—П. Вейнберга, СПБ, 1904, Н. Голованова, М., 1898. Новый перевод сделан В. Я. Брюсовым; 1 часть вышла в серии «Русские и мировые классики», М., 1928. Имеется ряд изданий отдельных произведений Г.: «Лис Патрикеевич», пер. Лихачева; «Рейнеке-Лис», пер. М. Достоевского, СПБ, 1903; «Герман и Доротея», М., 1911; «Страдания юного Вертера», М., 1922; «Тайны», М., 1922, и другие.

Лит.: Бельшовский А., Гёте, его жизнь и произведения, 2 тт., СПБ, 1898—1908; Бойезен Г., «Фауст» Гёте. Комментарии, СПБ, 1899; Фишер К., «Фауст» Гёте, возникновение и состав поэмы, 2 изд., М., 1887; Шахов А., Гёте и его время, 4 изд., СПБ, 1908; Зиммель Г., Гёте, М., 1928; Иванов Вяч., Гёте на рубеже двух столетий, в «Истории западной литературы», т. I, М., 1912; Розов В., Гёте и Пушкин, Киев, 1908; Веселовский Алексей, Западное влияние в новой русской литературе, 5 изд., М., 1916; Сборник «Урания», М., 1928 (ст. Гёте и Тютчев); Мерринг Ф., Мировая литература и пролетариат, М.—Л., 1925; Маркс К., Отрывки об искусстве, сборн. «Вопросы искусства в свете марксизма», Харьков, 1925; Луначарский А., Этюды. Сборник критических статей (ст. о «Фаусте»), М., 1923; его же, Доктор Фауст, вводная статья к брюсовскому переводу «Фауста».

Из работ биографического характера, кроме работ Linden W., «Das Goethebild unserer Zeit», журн. «Zeitwende», кн. 2, 1926; Ludwig E., Goethe, Geschichte eines Menschen, 3 B-de, Stuttgart, 1920 (полуроман-полутрактат), следует указать труды: Schöll A., B., 1882; Grimm H., B., 1923; Bielschowsky A., 2 B-de, München, 1896, позднейшее изд., 1922, вновь переработанное W. Linden, 1928; Meyer R., B., 1913; Witkowski G., Goethe, Lpz., 1913; Chamberlain H. St., 4 Aufl., München, 1927; Simmel G., Lpz., 1913; Bode W., B., 1920 и сл. (вышло 9 тт., доводящих биографию Г. до 1798); Gundolf F., B., 1916, а также книгу Harnack O., Goethe in der Epoche seiner Vollendung, Lpz., 1901.

Общую оценку творчества Г. можно найти в книгах след. авторов: Biedermann W., von, Goethe-Forschungen, 3 B-de, Lpz., 1879—99; Scherer W., Aufsätze über Goethe, B., 1900; Morris M., Goethe-Studien, 2 B-de, Berlin, 1902; Fischer K., Goethe-Schriften, 9 B-de, Heidelberg, 1890—94; Korff H. A., Die Lebensidee Goethes, Lpz., 1925; Castle E., In Goethes Geist, Wien, 1926; Burdach K., Vorspiel, B. II, Goethe und sein Zeitalter, Halle, 1926; Carlyle T., Essays on Goethe, L., 1828—29; Dowden E., New Studies in Literature, L., 1895; Rod E., Essai sur Goethe, P., 1898; Lichtenberger É., Études sur les poésies lyriques de Goethe, P., 1878; Lewes G. H., The Life and Works of Goethe, 2 vls, L., 1855 (дешевое изд. 1906), есть рус. пер.: Льюис Д., Жизнь В. Гёте, СПБ, 1868; Steinweg C., Goethes Seelendramen, Halle, 1912; Graef H. G., Goethe über seine Dichtungen, 9 Bände, Frankfurt a/M., 1901—14; Morris M., Der junge Goethe, Leipzig, 1902 — 12; комментарии к «Фаусту»: Schröer K. J., Lpz., 1924; Fischer K., 7 Aufl., Heidelberg, 1912—13; Türck H., Goethe und sein Faust, Lpz., 1921. Влиянию Г. на европейскую литературу посвящен ряд работ: Rossel V., Histoire des relations littéraires entre la France et l'Allemagne, P., 1897; Baldensperger F., Goethe en France, P., 1904; Oswald E., Goethe in England und Amerika, L., 1898, 2 Aufl., 1909 (библиография); Hauhart W., The Reception of Goethe's «Faust» in England, N. Y., 1909; Wojciechowski K., Werter w Polsce, Lwów, 1909, 2 изд., 1925.

Г. как естествоиспытатель. Г. занимает выдающееся и весьма своеобразное место в истории естествознания. В самых различных областях — геологии, зоологии, ботанике, физике—ему принадлежит ряд значительных работ. Однако, не сами по себе эти исследования, многие из к-рых по своим результатам оказались ошибочными, делают имя Г. важной вехой в развитии естественных наук. Это значение Г. в значительно большей мере определяется теми общими принципами, к-рые Г. считал необходимым класть в основу естественно-научного исследования. Восторженный «поклонник природы», крепко впитывавший в себя реальный мир всеми своими чувствами (а «чувства,— по словам Г.,—не обманывают»), всегда воспринимавший мир в целом и уже от этого целого переходивший к частям, Г. в философии Спинозы обрел ту систему идей, к-рая наилучшим образом выражала его собственное отношение к миру. «Пантеизм» Спинозы, его учение о единстве мира, отожествление безличного бога и природы, строгая закономерность, необходимость всего существующего, всеобщая обусловленность явлений, в силу к-рой ни о какой свободе воли не может быть речи, совершенство природы, вытекающее из совершенства божества и устраняющее всякий телеологизм, всякие «конечные причины» (causae finales), игравшие столь большую роль в философии природы 18 века,— эти основные элементы спинозизма глубоко впитал в себя Гёте и на основе их он подходил к изучению различных явлений природы. Именно это сделало Г. величайшим борцом за реалистическое мировоззрение в ту эпоху, когда (гл. обр. в Германии) господствовали метафизические и фантастические теории натурфилософов, к к-рым—совершенно неправильно — Г. очень часто относят. Позднее, начиная с 90-х гг. 18 в., с расцветом кантианских идей, Г.—верный ученик Спинозы—не поддался влиянию критического идеализма Канта: для него, убежденного в возможности непосредственного восприятия реального мира, подлинных объектов, больше всего ценившего идею единства материи и духа, учение, разделявшее мир на субъективный—кажущийся и на непознаваемый для человека мир «вещей в себе»—действительный, было совершенно неприемлемым. Не все, однако, в учении Канта отталь-

кивало от себя Г. Если «Критика чистого разума» не нашла отклика у Г., то совсем иное впечатление произвела на него «Критика силы суждения». Теория познания Канта помогла Г. отшлифовать, уточнить свои научные методы, оформила многие моменты его собственной теории познания, научила его критике собственного научного мышления. Особенно ценными оказались для Гёте учения Канта о первичной полярности явлений—великой движущей силе, оживляющей и проникающей собой все многообразие природы, — и о внутренней целесообразности органической природы, проявляющейся в организмах объективно как целесообразное взаимоотношение между целым и его частями. Так же как и у Канта, Г. воспринимал и из других философских систем то, что хорошо сочеталось с его основным мировоззрением — спинозизмом. Так, с Шеллингом его сближала монистическая идея всеприсутствия жизни в природе, с Гегелем — интерес к действительности, к объективному.

Все эти идеи, широко и блестяще излагавшиеся Г. как в его художественных, так и в естественно-научных произведениях, оказали несомненно плодотворное влияние на естествознание 19 в. Особое значение имели в этом отношении многие рабочие принципы и методы Гёте, целиком вытекавшие из его общих философских взглядов. Г. считал, что «пробным камнем для всякой теории остается практика». В силу этого всякая теория, всякая естественно-научная идея только тогда может быть плодотворной, если она согласуется с практикой и может практически воздействовать. «Чем больше умеют использовать опыт, тем больше убеждаются в том, что неисследимое не приносит практической пользы». «Только посредством повышенной практики должны бы науки воздействовать на внешний мир». «Техника мало-по-малу поднимает человечество над самим собой и подготовляет для высшего разума, для чистейшей воли чрезвычайно приспособленные органы». Отсюда прямой призыв от чистого теоретизирования к деятельности. «Теория и опыт (феномен) противостоят друг другу в постоянном конфликте. Всякое соединение их в рефлексии является иллюзией, соединить их может только деятельность», только практика. На высших ступенях созерцания и опыта эта деятельность заключается в сравнении, в «созерцании различного как тожественного». И потому, «когда дано какое-либо явление природы, в особенности— значительное и бросающееся в глаза, не нужно останавливаться на нем, прикрепляться, прилепляться к нему, не нужно рассматривать его изолированно, а нужно осмотреться во всей природе и поискать, где проявляется нечто сходное, родственное. Ибо только из сопоставления родственного возникает мало-по-малу нек-рая цельность, к-рая сама себя толкует и не нуждается в дальнейшем объяснении». Этот принцип главнейшим образом и положил Гёте в основу своих естественно исторических исследований, прежде всего по морфологии животных и растений (самый термин «морфология» принадлежит Г.). Основной работой Г. по сравнительной анатомии является его «Опыт из сравнительной остеологии», написанный в 1784. В этом году Г. (почти одновременно с Ф. Вик д'Азиром) открывает межчелюстную кость в черепе человека. Хотя это открытие уже в первой пололовине 17 в. было сделано голландцем Ван ден Спикелем, оно оставалось незамеченным, и большинство анатомов в эпоху Гёте были твердо убеждены в том, что у человека эта кость отсутствует. Выдающийся анатом того времени Кампер утверждал на основании этого, что между человеком и человекообразными обезьянами (оранг-утаном) существует резкое различие. Для Г. такая точка зрения была неприемлема. Он считал, что как в животном, так и в растительном мире существует единый «биологический тип» и что отдельные виды животных и растений представляют собой различные видоизменения этого типа. Раз у всех исследованных им позвоночных животных существует межчелюстная кость, к к-рой прекрепляются резцы, то нет никаких оснований думать, что у человека дело обстоит иначе. И, действительно, внимательно сравнивая верхнюю челюсть различных животных с челюстью человека, Г. сумел показать, что у человека межчелюстная кость во взрослом состоянии становится совершенно незаметной благодаря полному исчезновению швов, отделяющих ее от соседних костей. Т. о., Г. не натурфилософским путем, а путем опыта, совершенно осязательно доказал на этом частном примере правильность своей идеи о «непрерывности остеологического типа» позвоночных животных. Это была большая победа, но мир академических ученых остался глух к доказательствам Г. Он не мог опубликовать свою работу и сделал это значительно позднее, почти к концу своей жизни. Поиски новых доказательств непрерывности остеологического типа привели Г. к т. наз. позвоночной теории черепа. Эта теория была уже значительно слабее обоснована и имела довольно резко выраженный натурфилософский характер (десятью годами ранее она была выдвинута знаменитым натурфилософом Оке́ном), однако продержалась довольно долго, гл. обр. благодаря авторитету англ. анатома Оуена, углубившего и подробно разработавшего ее (см. подробнее *Гексли*).

Тот же метод сравнительного изучения Г. применил и в ботанике. В 1790 он опубликовывает свой «Опыт объяснения метаморфозы растений»,—работа, в которой Г. также имел своих предшественников (Каспар Фридрих Вольф). Основная идея этого сочинения заключалась в том, что у цветковых растений все органы, расположенные на стебле (листья, лепестки венчика, тычинки, пестик), представляют собой видоизменения одного типичного органа, к-рый Г. назвал «листом». Эта теория, сохранившая свое значение и до наст. времени, особо глубокого влияния на развитие ботаники не оказала.—Долгое время Г. рассматривали как одного из первых эволюционистов, как предшественника Дарвина. Эта точка зрения была высказана Геккелем. Вряд ли, однако, в сочинениях Гёте по морфологии можно усмотреть более или менее четкое выражение эволюционной идеи. Его представления о «непрерывности типа», об «идеальном типе» (напр., его «Urpflanze»—

«прарастение»), о «родстве» животных (и растений) между собой сводились в конце-концов к признанию наличия в природе некоторого единого, общего плана, единства, взаимопроникновенности, связанности всего мира, т. е. к чисто пантеистическ., спинозистской идее. Однако, Г. был полностью подготовлен к восприятию эволюционной идеи, и, когда в 1830 во Французской академии произошел знаменитый диспут между Кювье и Жофруа Сент-Илером, Г. стал целиком на сторону последнего, поддерживая его эволюционные взгляды, хотя они были значительно слабее обоснованы, чем возражения Кювье, победившего, как известно, в этом споре. Для Г. стало несомненным, что с этого времени «генетический метод, от которого немец уже во всяком случае не откажется, приобретает все больше доверия».

В области физики Г. занимался только вопросом о цветах, посвятив ему свое известное сочинение «Farbenlehre» («Учение о цветах»), стоящее на грани физики и психологии зрения. Нужно отметить, что, если в области физиологии и психологии зрения Гёте дал ряд ценных наблюдений (цветовые контрасты, дополнительные цвета, субъективные цвета и т. п.), не потерявших частично своего значения и до сих пор, то в попытке создать свою физическ. теорию цветов он потерпел решительную неудачу. Идеи Ньютона оказались для Гёте органически неприемлемыми, и центральным местом в его работе становится полемика с Ньютоном,— полемика до того страстная и ожесточенная, что местами она переходит просто в грубость, столь несвойственную всегда сдержанному и корректному Г. Корни этого расхождения очень глубоко вскрыл Гельмгольц в своих двух речах о Г. (см. лит.). Ньютон подходил к явлениям света как естествоиспытатель, он оперировал абстракциями (понятиями), и, поскольку построенная им система удовлетворительно объясняла явления, для него не было ничего страшного в предположении о сложности белого света, являющегося смесью различных цветов. Для Г., с его острым художественным восприятием мира, чуждым всякой подмене ощущений понятиями, сама исходная точка зрения Ньютона была неприемлема. Белый свет есть нечто элементарное, первично данное, и всякая попытка разложить его вызывает у Г. протест. В соответствии с этим и все явления цветности Г. сводит к двум наиболее ярким проявлениям их в природе: голубому цвету неба и багрянцу зари. Общее в этих явлениях—наличие слегка мутной среды, воздуха. Поэтому к явлениям в мутных средах Гёте сводит все явления цветности. Когда белый свет падает на мутную среду, возникают синие оттенки, когда он проходит через нее—красные. Этой противоположности в подходе к самим явлениям и их объяснению соответствовали и своеобразные взгляды Г. на важнейшие орудия науки—эксперимент и математическое исследование. Г. считал, что природа должна открыть свои тайны путем непосредственного восприятия—интуиции, как сказали бы мы теперь,—и что экспериментом вырвать у нее эти тайны нельзя. Недостаточно понимал он и значение математики как орудия исследования природы. Такой подход Г. к явлениям природы гармонически вытекает из всего его мировосприятия.

В области геологии, минералогии и метеорологии Г. также принадлежит немало трудов. В результате многочисленных собственных наблюдений, он стал решительным сторонником нептунической теории происхождения земной коры, деятельности же вулканизма приписывал только местное значение (см. *Геология*); он был далее противником теории катастроф и считал, что процесс изменения поверхности земли протекал крайне медленно под влиянием тех же факторов, какие действуют на земле и в наст. время; он весьма убедительно доказывал также существование некогда в Европе «эпохи сильного холода». Наоборот, совершенно фантастическими были метеорологические идеи Г., в частности его теория зависимости колебаний барометрического давления от колебаний силы земного тяготения.—Большие заслуги принадлежат Г. в области научно-организационной. Он способствовал организации в Германии многочисленных метеорологических станций, разработал подробную инструкцию для метеорологических наблюдений, уделял много внимания университетской жизни, музеям, библиотекам, оборудованию лабораторий и т. п. Организационную работу он любил не меньше, чем научно-исследовательскую. «Нет ничего желаннее, как организовать большую массу». Эта точка зрения Гёте не случайна. Он понимал все огромное значение коллективного труда: «изолированный человек никогда не достигает цели», «лишь все человечество вместе является истинным человеком, и индивид может только радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в этом целом».

Полное собрание научных работ Г. (14 тт.) входит в Веймарское издание сочинений Г. На русском языке систематизированное собрание отрывков из работ Гёте по морфологии, оптике и философии дано В. О. Лихтенштадтом (см. ниже).

Лит.: Лихтенштадт В. О., Гёте. Борьба за реалистическое мировоззрение, П., 1920; Холодковский Н., В. Гёте, СПБ, 1902; Бельшовский А., Гёте, его жизнь и произведения, т. II, гл. IV и XV, СПБ, 1908; Льюис Д. Г., Жизнь И. В. Гёте, ч. 2, гл. IX, СПБ, 1867; Helmholtz H., Über Goethes wissenschaftliche Arbeiten, «Vorträge u. Reden», Band I, 3 Auflage, Braunschweig, 1884; его же, Goethes Vorahnungen kommender naturwissenschaftlicher Ideen, «Vorträge u. Reden», B. II, 5 Auflage, Braunschweig, 1903; Magnus R., Goethe als Naturforscher, Leipzig, 1906; Jablonski W., Vom Sinn der Goetheschen Naturforschung, Berlin, 1927; Wiesner J., Goethes Urpflanze, в книге «Natur-Geist-Technik», Lpz., 1910; Nordenskjöld E., Die Geschichte der Biologie, Jena, 1926; Chamberlain H. S., Goethe, I—II, München, 1927.

ГЁТЕБОРГ, правильнее Ётеборг (Göteborg), портовый город на Ю.-З. Швеции, центр округа Гётеборг и Бохус; расположен при впадении юго-вост. рукава р. Гёта-эльф в Каттегат, у удобной (глубина фарватера—10 *м*), лишь изредка замерзающей, гавани, под 57°47′ с. ш. и 11°58′ в. д.; 233.303 жит. (1928). Г. — крупнейший торговый порт и второй (после Стокгольма) промышленный центр Швеции. Расположенный у выхода из Балтийского моря в Северное, на перепутьи морских сношений Прибалтики, Дании, Норвегии, Г. является, вместе с тем, конечным

пунктом важнейшей системы внутренних водных путей Швеции: *Гёта-канал* (см.) связывает Г. с системой озер, рек и каналов внутренних областей Швеции, богатых лесом и железной рудой, и образует сквозной путь к вост. побережью Швеции. Многочисленные водопады вблизи Г. дают источник дешевой энергии для промышленности города, насчитывающей до 400 предприятий с 20 тыс. рабочих. Наряду со Стокгольмом, Г.—важнейший центр машиностроения и судостроения Швеции (в т. ч. военное судостроение); металлообрабатывающая, текстильная, пищевкусовая, кожевенная промышленность, производство древесной массы. Г. сосредоточивает ок. $^1/_4$ оборотов внешней торговли Швеции, уступая Стокгольму по ввозу и сильно превосходя его по вывозу; вывоз железа, цинковой руды, бумаги, с.-х. продуктов (овес и масло). Г.—крупный рыбопромышленный центр (продукция Г. вместе с округом в 1926—14.176 т. крон, или 8,7 млн. рублей); вывоз сельди. Внешнеторговый судооборот порта (в среднем по прибытию и отбытию) в 1925—2.700 т. рег. *т*. Научно-просветительные учреждения: Высшая школа (философский факультет), Высшая торговая школа, городская библиотека (240 тыс. томов), музеи—Культурно-исторический, Естественно-историч., Изящных искусств, Мореходный.

ГЕТЕРА (греч.—hetaira—подруга), у древних греков выражение, обозначавшее с одной стороны проституток, а с другой стороны — «свободных женщин», т. е. женщин высокого культурного уровня, стоящих вне рамок обычного узкого гражданского уклада жизни. Такова была несомненно знаменитая Аспасия, вторая жена Перикла, а также, может быть, Фрина, подруга Праксителя, служившая ему моделью для лучших его скульптур, и Таис, подруга Александра Македонского, а впоследствии жена Птолемея I (Сотера), основателя грекоегипетской династии Лагидов.

ГЕТЕРИЗМ, термин, введенный *Бахофеном* (см.) для обозначения первоначальной стадии в развитии брака и семьи. Бахофен называл Г-ом состояние полного отсутствия ограничений в половых отношениях, за исключением одного — запрета половых сношений с чужеплеменниками. Дети при этом принадлежали всему племени, родство же считалось по матери. Название Г. не привилось в науке; в частности Энгельс указывал на неудобство этого термина, ассоциирующегося с представлением о древнегреческих *гетерах* (см.). Но самая теория первобытного беспорядочного смешения полов была принята очень многими этнологами и социологами, обозначающими эту стадию при помощи весьма различных терминов: коммунальный брак (Леббок), промискуитет (Мак-Леннан), половой коммунизм (Риверс), агамия (Каутский). Доказательство существования в древности такой формы общественной жизни видят в сохранившихся у очень многих народов обычаях, противоречащих принципу индивидуального брака: таковы, наприм р, обязательное лишение невинности девушки до брака кем-либо из ее племени (ее родственниками, вождем, знахарем и т. п.); законность добрачных половых связей; обязательный обмен женами или полное смешение полов на известных праздниках и священных церемониях; так наз. религиозная проституция; явления *группового брака* (см.), и т. п. Противники этого взгляда (Старке, Гроссе, Вестермарк, А. Н. Максимов и др.) указывают на то, что индивидуальный брак существовал с самого начала человеческой истории, даже у животных предков человека; ссылаются на повсеместную распространенность индивидуальной семьи и брака, на недостоверность известий об отсутствии брачных ограничений у нек-рых народов и считают упомянутые выше обычаи внебрачных половых отношений более поздними, сложившимися в силу особых частных причин. Споры между сторонниками обеих теорий продолжаются и сейчас, и вопрос остается нерешенным.

Лит.: Bachofen J., Das Mutterrecht, Stuttgart, 1861; Леббок Дж., Начало цивилизации, 2 изд., СПБ, 1896; Максимов А. Н., Что сделано по истории семьи, М., 1901; Westermarck E., The History of Human Marriage, v. I, 5 ed., L., 1921; Briffault R., The Mothers, L., 1927. *С. Токарев.*

ГЕТЕРИНГТОН (Hetherington), Генри (1792—1849), один из видных деятелей Чартистского движения (см. *Чартизм*), возглавлявший вместе с *Плэссом* и *Ловеттом* (см.) т. н. «партию моральной силы». Г., по ремеслу наборщик, с ранних лет занявшийся самообразованием, был одним из первых слушателей основанной в 1823, при деятельном участии Т. *Годжскина* (см.), «Школы для мастеровых» (Mechanics' Institute). Проникшись идеями Оуена и будучи горячим поборником свободы печати, Г. стал выпускать на артельных началах, вместе с несколькими единомышленниками, дешевые листки, причем упорно отказывался вносить за них требовавшийся по тогдашним законам Англии пошлинный сбор, к-рый называл «налогом на просвещение», за что не раз подвергался тюремному заключению. Вместо выходивших первоначально «Penny Papers» (однопенсовые газеты), Г. в 1830 стал издавать газету «Poor Man's Guardian» (Защитник бедного люда), оказывавшую значительное влияние на чартистские круги, пока руководящая роль не перешла к более радикальной «Northern Star» (Северная звезда). Г. принимал также деятельное участие в агитационной и пропагандистской работе Лондонской ассоциации рабочих (London Working Men's Association) и в подготовке Народной хартии.

ГЕТЕРИЯ (греч. hetaireia) «союз», «содружество», в древней Греции этот термин иногда обозначал (в Гортинском праве) официально признанную группу внутри гражданской общины, но главн. образом — политический союз. К сожалению, об устройстве Г. мы знаем очень мало, т. к. в огромном большинстве случаев это были тайные организации, гл. обр. поддерживавшие интересы аристократии. Может быть, политической Г. был знаменитый союз пифагорейцев в Кротоне. В Афинах, повидимому, первым крупным организатором Г. был Фукидид, сын Мелесия, известный противник Перикла в 40-х гг. 5 в. до хр. эры. Следующим знаменитым организатором Г. в Греции был Лисандр, использовавший Г. для борьбы с демократическими Афинами. В самих Афинах в конце

Пелопоннесской войны Г. сыграли огромную политическую роль и были главной движущей силой при переворотах 411 и 404. В нормальное время главной задачей Г. было организованное проведение выборов и крупных судебных процессов, так что до известной степени Г. были предшественницами современных партий. Олигархическим характером Г. объясняется тот факт, что гражданская присяга нек-рых демократических общин (Дрер, Херсонес) содержала пункт с обещанием не вступать в члены тайных союзов и доносить о них властям. Большую роль Г. как тайные союзы сыграли и в истории новой Греции, когда они преследовали, гл. обр., национальные цели. Знаменитая «Philike hetaireia», основанная в 1815, явилась главным организатором борьбы за независимость против турок. Большую роль сыграла и «Ethnike hetaireia» (Национальный союз), основанная в 1894, гл. обр. с целью освобождения Македонии, и своей деятельностью приведшая к неудачной для греков Греко-турецкой войне 1898.

ГЕТЕРОГАМИЯ (от греч. heteros—иной и gamos—брак), или дихогамия, явление созревания мужских и женских элементов цветка в разное время, чем устраняется самоопыление. См. *Опыление*.

ГЕТЕРОГЕНЕЗИС, гетерогенез (от греч. heteros—иной и genesis—происхождение), инородность, чужеродность. 1) В биологии—термин, предложенный Коржинским для обозначения внезапного появления в однородном потомстве нормальных родителей таких особей, которые резко отличаются от остального потомства теми или иными признаками и дают наследственно устойчивые новые формы (виды, подвиды, расы и т. п.). Термин Г. покрывается терминами Дарвина «Single variations» («единичные вариации») и Де Фриза—мутации. См. *Мутационная теория*. 2) В гистологии—термин Г. употребляется для обозначения происхождения какой-либо ткани из источника, обычно не участвующего в формировании ее, напр., образование костной ткани не из *остеобластов* (см.), а путем *метаплазии* (см.) хрящевой ткани.

ГЕТЕРОГЕННОЕ СПАРИВАНИЕ, метод спаривания, применяемый в практике племенного мериносового овцеводства, состоит в стремлении уравнять качества потомства овец путем разделения их на 4 класса по тонине шерсти, ее длине, густоте, оброслости, строению кожи, а также строению руна и путем назначения каждому классу баранов с более или менее противоположными качествами. Этот метод уравнивания («немецкий метод») имеет следующие недостатки: 1) потомство двух разнородных по своим свойствам родителей редко наследует в средних формах качества родителей, давая также наследование признаков то одного, то другого родителя; 2) полученное таким образом потомство само не отличается стойкостью наследственной передачи; 3) самое деление мериносовых овец на четыре класса и учитывание отдельных недостатков у маток создает большие затруднения в необходимом для уравнивания потомства подборе баранов.

ГЕТЕРОГЕННЫЕ СИСТЕМЫ, химический термин, под к-рым разумеют системы, состоящие из двух или нескольких фаз. Г. с. представляют смеси, составные части к-рых имеют поверхность раздела и могут быть механически разделены друг от друга. Примерами таких систем могут служить смеси порошков двух различных веществ, две несмешивающихся жидкости, суспенсии и т. п.

ГЕТЕРОГЕННЫЙ (от греч. heteros—другой, иной, отличающийся от чего-либо, и genos—род), разно- или чужеродный: термин, принятый в точных науках и философии.

ГЕТЕРОГОНИЯ (от греч. heteros—иной, goneia—размножение), 1) в биологии—один из случаев чередования поколений, при к-ром у того же вида животных имеются два отличных по строению половых поколения. Так, у круглого червя Rhabdonema nigrovenosum одно поколение—паразитирующее в легких лягушки—гермафродитное, другое—следующее за ним и свободноживущее—раздельнополое. Наиболее частый тип Г. заключается в смене поколения, откладывающего оплодотворенные яйца, одним или несколькими поколениями, размножающимися яйцами, к-рые не требуют оплодотворения, т. е. путем *партеногенеза* (см.). Такой тип Г. известен у коловраток, ветвистоусых рачков, тлей, орехотворок. 2) В антропологии Г.—распределение волос на теле женщины по типу, свойственному мужскому полу,—по средней линии живота, спине, груди и на тыльной стороне конечностей. Сюда же относятся случаи явственных усов и бороды у женщин. Причины Г. лежат в расстройствах функции половых желез и вызванных ими общих изменениях организма.

ГЕТЕРОДИН, вспомогательный маломощный *генератор радиочастоты* (см.), применяемый, гл. обр., для целей радиоприема. Г. создает незатухающие колебания постоянной частоты и амплитуды, накладываемые на сигналы, принимаемые от передающей радиостанции. При этом возникают *биения* (см.), порождающие колебания новой, более низкой частоты, равной разности частот колебаний передающей станции и самого Г. Т. к. в дальнейшем происходит прием именно этих низкочастотных колебаний, то Г. обусловливает собой огромную чувствительность приемного устройства к устойчивости волны передатчика и самого Г. Если, напр., передающая станция работает с частотой 1 млн. периодов в сек. (длина волны 300 *м*) и дает колебания частоты ± 500 периодов в сек., то эти отклонения по отношению к частоте передающего устройства будут равны $\pm \frac{500}{1.000.000}$, т. е. $\pm 0{,}05\%$. В приемном же устройстве, при частоте биений 1.000 периодов в секунду, изменения будут равны $\pm \frac{500}{1.000}$, т. е. $\pm 50\%$. Т. о. ощутительность неустойчивости волны возрастет в 1.000 раз. Но и этот результат получен в предположении, что сам Г. практически совершенно стабилен. Гетеродинный прием требует весьма совершенной устойчивости Г. и значительно повышает требования к стабильности передающего радиоустройства. Особенно это относится к коротковолновым передатчи-

кам, т. к. им соответствуют еще более высокие частоты. Вышеуказанные свойства Г. делают его весьма удобным для многих радиотехнических измерений, в частности — для измерения длины волны и стабильности генераторов радиочастоты. Гетеродинный метод приема применяется для всех видов радиосигналов, но, в зависимости от их характера, частота биений выбирается различная. При приеме чистых незатухающих колебаний (т.е. колебаний с постоянной амплитудой) применяют частоту биений акустического порядка, обычно в пределах 500—1.000 периодов в сек., чтобы иметь возможность принимать сигналы на слух. При приеме же модулированных незатухающих колебаний (телеграфных и телефонных), для избежания искажения принимаемых сигналов, Г. настраивают так, чтобы биения были ультраакустической (неслышимой) частоты. Приемники, использующие этот принцип, носят название *супергетеродинов* (см.). Иногда при приеме чистых незатухающих колебаний применяют двойное гетеродинирование. В этом случае на сигналы от передающей радиостанции накладывают колебания первого Г., настроенного так, чтобы получить ультраакустическую частоту биений. На последние воздействуют вторым Г., который настраивают так, чтобы колебания, полученные в результате повторных биений, были акустического порядка. Эти приемники тоже носят название супергетеродинов. Кроме того, Г. сам может служить радиоприемником. В этом случае на него возлагается дополнительная задача: выпрямление им же создаваемых биений. Такой Г. носит название а в т о д и н а. Гетеродинный метод является единственно применимым при приеме радиосигналов, посылаемых передатчиками, работающими без несущей волны (см. *Беспроволочный телефон*). Наконец, система из двух Г., интерферирующих между собой со звуковой частотой, является основой одного из типов электрических музыкальных приборов (терменовокс, электровиолина и др.).

К литературным указаниям при ст. *Беспроволочный телеграф* следует прибавить: Б е р г А. И., Общая теория радиотехники, Л., 1925.

ГЕТЕРОДОНТИЗМ [от греч. heteros—иной и odus (род. пад. ontos)—зуб], наличие зубов различных типов в дифференцированной зубной системе. Г. встречается редко у рыб и у рептилий, но составляет правило у млекопитающих (резцы, клыки, ложнокоренные, истиннокоренные).

ГЕТЕРОЗИГОТА, биологич. термин, обозначающий особь, получившую от отца и матери разные наследственные задатки. См. подробнее *Гомозигота*.

ГЕТЕРОЗИС, или п ы ш н ы й р о с т, явление усиленного развития индивидов и отдельных органов в связи с происхождением их путем *гибридизации* (см.). В некоторых случаях скрещивания—в особенности когда исходные особи являются б. или м. отдаленными, принадлежат к различным *географическим расам* (см.) или даже к разным видам—потомство таких гибридов проявляет склонность к гигантизму в большей или меньшей степени. Если заставить кукурузу (которая нормально является перекрестно-опыляющимся растением) самоопыляться, изолировать отдельные растения от воздействия пыльцы со стороны др. растений, то образуются обыкновенно семена, из к-рых получаются растения с ослабленным ростом. Если таким принужденно-самоопыленным растениям предоставить в дальнейшем возможность перекрестного опыления, то они обыкновенно восстанавливают свой нормальный рост, проявляя при этом явление Г. Обычно при Г. сильно развиваются вегетативные органы, органы же размножения остаются слабо развитыми, и, часто, гетерозисные помеси бесплодны. Кроме кукурузы, Г. наблюдался у конопли, помидоров и других растений.

ГЕТЕРОКАРПИЯ (от греч. heteros—иной и karpos—плод), наличие у одного и того же вида растений различных плодов. Г. широко распространена у покрытосеменных и представляет ряд вариаций, напр., различные плоды у того же растения (ряд сложноцветных), различное устройство семян в том же плоде, различн. развитие отдельн. частей того же плода. Различия в устройстве связаны, главным образом, со способами распространения плодов.

ГЕТЕРОМОРФОЗ (от греч. heteros—иной и morphe—форма), биологический термин, обозначающий такой вид *регенерации* (см.), когда вместо потерянной части (органа) тела образуется часть (орган) иного характера, например, у некоторых ракообразных взамен отрезанных глаз (сидящих на вершине особых подвижных стебельков) образуются ноги или усики. Противоположный случай регенерации, т. е. замещение отрезанной части нормальной для данного места частью, носит название г о м о м о р ф о з а.

ГЕТЕРОНОМИЯ (греч. heteros — другой и nomos—закон), «чужезаконность», зависимость от чуждой, извне навязываемой нормы, в противоположность *автономии* (см.)—зависимости от правила, которое действующий устанавливает для себя сам. В этике Канта разум, определяющий решение воли, гетерономен, если он указывает правило для деятельности, исходя от влечения человека к тем или другим предметам (от удовольствия, связанного с ними); напротив, он автономен, когда принимаемое им правило черпает свою силу исключительно в том, что оно разумное правило, а не опирается на какое-либо влечение. На самом деле побуждение к действованию без заинтересованности, личной или общественной, невозможно.

Лит.: К а н т И., Критика практического разума. Основоположение к метафизике нравов, Петербург, 1879.

ГЕТЕРОПИЧЕСКИЕ ФАЦИИ, геологический термин, к-рым характеризуют отложения одного и того же геологического возраста (одновременные), но образовавшиеся в различных физико-географических условиях. Г. ф. являются, например, пласты каменного угля и морские известняки, отложившиеся в один и тот же период времени. Фации, отличающиеся друг от друга зоогеографически называются г е т е р о т о п и ч е с к и м и. См. *Фации*.

ГЕТЕРОПЛАСТИКА (от греч. heteros—иной и platto—леплю), то же, что *аллопластика* (см.).

ГЕТЕРОПОЛЯРНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ, соединения атомов или *радикалов* (см.), резко отличных по свойствам, являющиеся соединениями противоположно заряженных ионов. См. *Химические соединения.*

ГЕТЕРОСПОРИЯ (от греч. heteros—иной и spora—семя, плод), разноспоровость, явление образования спор различной величины и различного значения у высших растений. Крупные споры, макроспоры, или мегаспоры, дают при прорастании женские растения (заростки), мелкие, микроспоры — мужские. Г. наблюдается у высших растений от папоротников до покрытосеменных, причем заростки последовательно все более и более сокращаются (редуцируются). У покрытосеменных микроспорам гомологичны пылинки, а макроспорам—зародышевые мешки. Наибольшей редукции заростки подвергаются у покрытосеменных. См. также *Чередование поколений* (у растений).

ГЕТЕРОСТИЛИЯ (от греч. heteros—иной и stilis—колонка, палочка), разностолбчатость, различная длина столбиков и различное положение пыльников в цветке. Г. служит для обеспечения перекрестного опыления и связана обычно с различным устройством поверхности рылец, различною величиною пылинок, различным строением проводящей ткани рыльца, и т. д.

ГЕТЕРОТАЛЛИЗМ (от греч. heteros — иной и thallos — слоевище), явление раздельнополости у низших слоевцовых растений, в противоположность гомоталлизму—обоеполости. Г. известен у многих грибов и водорослей. Г. заключается в том, что данное растение образует двух сортов споры, не различимые по внешности и дающие при прорастании внешне одинаковые, но различные по скрытой половой функции слоевища. Их условно обозначают значками + и −. Только при соприкосновении + и − растений они, взаимно действуя друг на друга, выявляют свою различную половую функцию. В этом главное отличие Г. от типичной раздельнополости высших растений, к-рая выявляется ранее непосредственного соприкосновения и начала оплодотворения.

ГЕТЕРОТОПИЯ (от греч. heteros—иной и topos—место), образование тканей или частей органа на необычном для них месте, например, слизистой оболочки желудка—в пищеводе, костного мозга—в поджелудочной железе, зубов—на нёбе, и пр. Г. представляет собой врожденную аномалию развития и является, повидимому, результатом повреждений и изменений дифференцировки тканей в ранних стадиях развития.

ГЕТЕРОТРОФНЫЕ РАСТЕНИЯ (от греч. heteros — иной и trephein—питать), в противоположность *автотрофным растениям* (см.)—растения, получающие хотя бы часть своих питательных веществ не непосредственно из неорганических веществ окружающей среды. К Г. р. относятся в первую очередь все растения, неспособные к самостоятельному синтезу углеводов (бесхлорофильные растения). Однако, и такое растение, как *омела* (см.), должно быть отнесено к Г. р., т. к. она, хотя и имеет хлорофилл и ассимилирует углекислоту воздуха, но воду и минеральные вещества получает от растения, на котором она паразитирует. Г. р. разделяются на *сапрофитов* и *паразитов* (см.). Среди вторых выделяют группу полупаразитов (пример — омела). К Г. р. следует отнести также различные растения, имеющие клубеньки (см. *Азот*, гл. IV), растения, связанные с т. н. *микорицей* (см.), и многие др. См. также *Питание растений.*

ГЕТЕРОФИЛЛИЯ (от греч. heteros—иной и phyllon—лист), наличие у одного и того же растения листьев различного типа. См. *Разнолистность.*

ГЕТЕРОФОНИЯ (от греч. heteros—иной и phone—звук, голос), буквально—инозвучие или «другогласие». В греческий музыке Г. называли выступление (точнее выделение) какого-либо голоса или голосов из строгого унисона (из полного их слияния), начиная от простейших приемов окружения вокального напева его инструментальными вариантами до всевозможных способов орнаментирования основной мелодии окутывающими ее голосами. Такого рода фактура свойственна обычно первобытным музыкальным культурам. В народной русской музыке («музыке устной традиции») Г. выступает очень заметно как особый тип многоголосной фактуры—подголосочное пение, где основной напев «опевается» возникающими из него и тяготеющими к нему мелодическими побегами. Часто все такое звуковое строение в целом, или движущийся комплекс звуков, представляет сложную ткань взаимодействующих вариантных голосов, в к-рых трудно бывает выделить основную ветвь или линию главного напева от порожденных ею ростков (подголосков). Получается динамическое по звуковому напряжению и органически спаянное сплетение родственных голосов, непрерывно в своем движении вырастающих друг из друга. Такого рода звукообразования свойственны точно так же музыке Востока и живут в ней до сих пор. В современной европейской музыке понятие Г. переводят иногда в более широкий план, обозначая так явления «другогласия»» не только отдельных голосов на фоне основного напева, но и параллельное одновременное проведение тонально несовпадающих мелодий и гармоний (В. Г. Каратыгин применял, например, термин Г. при объяснении подобного рода явлений в музыке Рих. Штрауса и других).

О греч. Г. имеется свидетельство Платона («Законы», VII, 812 Д, рус. пер.: Творения Платона, т. XIV, П., 1923); Плутарх, О музыке, рус. пер., П., 1922. О различных видах одноголосия и многоголосия, включая Г., см. Stumpf K., Die Anfänge der Musik, Lpz., 1911, в примеч. (Anmerkungen, 32). Спец. о Г.: Adler G., Ueber Heterophonie («Jahrbuch der Musik-Bibliothek Peters», 1908). *Игорь Глебов.*

ГЕТЕРОФОРИЯ (от греч. heteros — иной и phero—стремлюсь), или скрытое косоглазие, незначительные отклонения зрительных линий глаз от нормального направления (параллельного при взгляде вдаль и сходящегося при взгляде на близкий предмет), обусловливаемые неодинаковостью строения орбит, связочно-мышечного аппарата глаз на той и другой стороне и т. п., но корригируемые и маскируемые стремлением к *бинокулярному зрению* (см.). См. также *Косоглазие.*

ГЕТЕРОХРОМОСОМЫ (иначе идиохромосомы, половые хромосомы), *хромосомы* (см.), отличающиеся от остальных хромосом данного животного своей величиной, а очень часто и особым поведением в процессе созревания половых клеток. Г. несомненно связаны с определением пола у животных. У растений Г. не обнаружены.

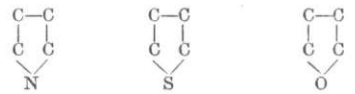
ГЕТЕРОХРОНИЯ (от греч. heteros—иной и chronos — время): 1) в эмбриологии — перемещения во времени, т. е. изменение порядка развития отдельных органов или их частей по сравнению с исторически сложившейся последовательностью их появления. Эти изменения выражаются либо в ускорении развития, что обычно для прогрессивных органов, которые начинают рано функционировать (наприм., сердце, нервная система позвоночных), либо в замедлении, запаздывании развития, что обычно имеет место при редукции органов (напр., зуб мудрости у человека). См. *Биогенетический закон*. 2) В антропологии — Г. волосяного покрова называется преждевременное выступание его у детей на тех местах, где нормально волосы появляются лишь с наступлением половой зрелости (на лобке, в подмышечных впадинах и т. п.).

ГЕТЕРОЦЕРКИЯ (от греч. heteros—иной и kerkos — хвост), асимметрия хвостового плавника (см. *Плавники*) у низших рыб, в особенности — у акул и у осетровых. Гетероцеркический хвостовой плавник состоит из двух неравных лопастей—верхней, большей лопасти, содержащей продолжение позвоночника и осевой мускулатуры, и нижней, более короткой, кожной лопасти.

ГЕТЕРОЦИКЛИЧЕСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ, вещества, принадлежащие к одному из 3-х (или по другой системе—4-х) главных классов органических веществ, названному гетероциклическим, рядом. Класс этот характеризуется тем, что в молекулах этих веществ имеются сочетания атомов, связанных в кольцо или цикл, причем, в отличие от изоциклических или карбоциклических соединений, эти циклы составлены не из одних только атомов углерода, но в них входят также и атомы др. элементов, почему эти циклы часто называют гетероциклами (греч. heteros—иной, другой). Из числа др. атомов, или гетероатомов, в гетероциклы чаще всего входят атомы азота, затем — серы и кислорода, и сравнительно редко—атомы остальных элементов, за исключением одновалентных (см. *Валентность*). В наиболее обыкновенных случаях гетероциклы состоят из 5 или 6 атомов, значительно реже—из 3, 4, 7 или 8 атомов, и еще более редки гетероциклы из большего, чем 8, числа атомов. Гетероциклические соединения разделяются на отдельные классы в зависимости от присутствия того или другого гетероцикла в их молекуле.

Наиболее часты следующие кольца из 5 атомов:

1) С одним гетероатомом:

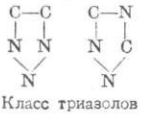
Класс пиррола Класс тиофена Класс фурфурана или фурана

2) С двумя гетероатомами:

Класс пиразола Класс глиоксалина или имидазола Класс тиазола Класс оксазола

3) С 3 гетероатомами:

Класс триазолов

4) С 4 гетероатомами:

Класс тетразола

Наиболее частые циклы из 6 атомов:

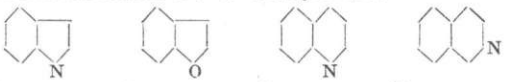
Класс пиридина Класс пирона Класс пиразина

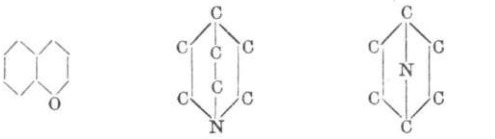
Класс пиримидина Класс тиазина Класс оксазина

Известны шестичленные циклы с 3 и 4 гетероатомами.

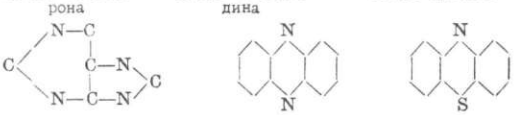
Кроме тех случаев, когда в молекуле имеется лишь одно кольцо или цикл, к Г. с. относятся также и соединения, содержащие в молекуле два или более кольца из атомов (бициклические и полициклические соединения), если хотя в одно из этих колец входят др. атомы, кроме углеродных. Среди таких соединений наиболее обычны случаи, когда первым кольцом является один из выше изображенных гетероциклов, а вторым является изоциклическое кольцо *бензола* (см.). Однако, часто встречаются и сочетания двух гетероциклов. Наиболее обычные типы полициклических Г. с. следующие:

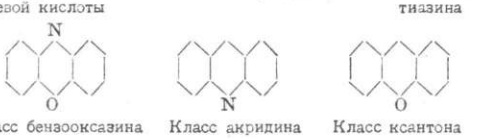
Класс индола Класс кумарона Класс хинолина Класс изохинолина

Класс бензопирона Класс хинуклидина Класс тропина

Класс пурина и мочевой кислоты Класс феназина Класс бензотиазина

Класс бензооксазина Класс акридина Класс ксантона

Подобно тому как среди изоциклических соединений соединения, содержащие шести-

членное кольцо бензола, в котором простые связи углеродных атомов чередуются с двойными связями, отличаются особенными свойствами, почему они и выделены в особенный класс соединений, называемый ароматическим рядом, так и среди Г. с. те из них, у которых в гетероцикле имеется последовательное чередование простых и двойных связей, по ряду химических свойств приближаются к свойствам ароматических соединений. Г. с., не обладающие указанными особенностями строения молекулы, приближаются, в зависимости от отсутствия многократных связей или их присутствия, к насыщенным или ненасыщенным соединениям др. классов. Однако же, каждый из классов гетероциклических соединений особенно из числа соединений, обладающих характером ароматических соединений, имеет и ряд особенностей, не встречающихся в других классах органических веществ.

Отдельные Г. с. были известны очень давно; некоторые из них очень легко образуются из соединений др. классов. Но этот класс соединений долго оставался малочисленным. Лишь постепенно, по мере выяснения значений принадлежащих к нему соединений, он стал разрастаться, и лишь к концу прошлого столетия и особенно в 20 в. он вырос в огромный самостоятельный класс органических веществ. В наст. время исследованию Г. с. посвящается не меньше труда, чем исследованию других основных классов органических веществ. — Для каждого класса Г. с. существуют свои синтетические способы получения, но следует отметить, что многие из простейших Г. с. ароматического характера образуются при сухой перегонке органических веществ, содержащих азот, серу и кислород. Так, соединения пиррола, пиридина, индола, хинолина и изохинолина, а также тиофена и кумарина получаются при сухой перегонке каменного угля, а также бурых углей, сланцев, дерева, животных остатков и пр. Особенно много вышепоименованных азот-содержащих Г. с. образуется при сухой перегонке животных остатков; например, они содержатся в сыром костяном масле или масле Диннеля. При сухой перегонке сланцев получается много Г. с., содержащих серу, относящихся к классу тиофена. При сухой перегонке дерева, кроме азотистых Г. с., получается довольно много соединений фурана. Соединения тех же классов получаются при накаливании — в присутствии *катализаторов* (см.) или без них—простейших органич. соединений, особенно ацетилена, а также этилена, метана и др.—с аммиаком, сероводородом или серой.

Г. с. находятся в большом количестве в природе. Так, Г. с. ароматического характера находятся в нефтях. В большинстве случаев их в нефти очень мало, но отдельные нефти, как, например, техасская нефть или некоторые итальянские нефти и друг., повидимому, содержат их значительное количество.—Нек-рые гетероциклические аминокислоты, как пролин, или триптофан, являются последними составными частями белковых веществ (см. *Белки*). Нуклеиновые зерна клеточных ядер животных и растит. организмов содержат близкие к алкалоидам Г. с. класса пурина, получающиеся от распада сложных нуклеиновых кислот. Но особенно много Г. с. находится среди азотосодержащих растительных веществ, относящихся к классу *алкалоидов* (см.). Здесь встречаются соединения всех вышеперечисленных азотосодержащих классов, кроме классов пиразола, триазолов, тетразола и феназина.

К Г. с. относятся и многие природные краски, напр., краски желтых экстрактов, красного дерева, кампеша и получаемое теперь синтетически *индиго* (см.), относящееся к классу индола. Остальные названные краски содержат кислородные гетероциклы, особенно соединения класса бензопирона. К этому же классу Г. с. относятся и краски, от к-рых зависит красота цветов и плодов, называемые антоцианами. Красящие составные части антоцианов—антоцианидины — недавно были изучены Вильштеттером, положившим начало их синтезу, продолженному др. химиками. Чрезвычайно важными Г. с. большой сложности являются важнейшие для жизни окрашенные вещества, а именно—содержащийся в листьях высших растений зеленый пигмент—*хлорофилл* (см.) и красное вещество крови высших животных — *гемоглобин* (см.). Эти вещества оказались в значительном химическом родстве между собою, т. к. составными частями обоих пигментов являются родственные между собой порфирины, относящиеся к классу пиррола. Порфирины являются и существенной составной частью кислот желчи, а также образуются в крови и выделяются мочой при некоторых болезнях.

Многие Г. с. приготовляются в больших количествах в технике. Таковы различные краски, особенно индиго и ряд родственных ему красок, флуоресцаты и эозины, а также сафранины, индулины, метиленовая синька и целый ряд др. красок, относящихся к классам феназина, тиазина, оксазина и проч. К классу хинолина и изохинолина относятся применяемые в фотографии цианины. К сложным Г. с. относятся особенно прочные современные краски группы индантрена, флавантрена и проч. В больших количествах готовятся, частью из природных растительных материалов, частью синтетически, многие ценные для медицины алкалоиды, а также и некоторые душистые вещества, например, кумарин и пр.

Лит.: Чичибабин А. Е., Основные начала органической химии, отд. 3, М.—Л., 1929; Schmidt J., Kurzes Lehrbuch d. organischen Chemie, Stuttgart, 1923; Meyer V., Jacobson P., Lehrbuch d. organischen Chemie, B. III, T. 2, Heterozyklische Verbindungen, B.—Lpz., 1920; Kontsch K. u. Schmidt I., Heterozyklische Verbindungen, «Handbuch d. biologischen Arbeitsmethoden», hrsg. v. E. Abderhalden, Abt. 1, T. 4, B.—W., 1924. *А. Чичибабин.*

ГЁТИТ, минерал, относящийся к группе гидроокисей железа. Назван в честь поэта Гёте. Химический состав Г.: $Fe_2O_3.H_2O$, или $H_2Fe_2O_4$. Кристаллизуется в ромбическ. системе; твердость 5—5,5; уд. вес 3,8—4,2; блеск алмазный; цвет бурый с красноватым или желтоватым оттенком; в тонких краях просвечивает кроваво-красным цветом. Гётит встречается то в виде тонких, длинных, игольчатых кристаллов, нередко соединенных в неправильные пучки (игольчатая железная руда), то в виде тонко-

волокнистых, гроздевидных скоплений, поверхность которых напоминает поверхность бархата (б а р х а т н а я о б м а н к а), то в виде очень тонких пластинок, просвечивающих рубиново-красным цветом (р у б и н о в а я с л ю д к а). Кроме того, Г. известен также в виде шаровидных, тонкоскорлуповатых аггрегатов (л е п и д о к р и т) и в виде сплошных масс. Гётит нередко бывает включен в прозрачные кристаллы горного хрусталя, аметиста и т. д.; иногда встречается в рудных жилах как самостоятельное минеральное образование, но чаще находится наряду с бурым и красным железняками. Г. является хорошей железной рудой. Добывается попутно с другими железными рудами, вследствие чего самостоятельного практического значения не имеет. Известен во многих пунктах СССР и за границей.

ГЕТМАН (нем. Hauptmann, польск. hetman, отсюда рус. — атаман), в Польше 16—18 вв. главнокомандующий всеми вооруженными силами государства (сначала—временный, потом — постоянный), пожизненно назначавшийся королем. Для Польши и Литвы обычно назначалось по два Г.—великий коронный и польный—его заместитель. Широкие полномочия Г. и вся полнота военной власти часто делали их хозяевами страны, несмотря на попытки сейма бороться с влиянием Г. на политическую жизнь. Г. существовали почти до последнего раздела Польши; знаком их достоинства была булава.

ГЕТМАН, на У к р а и н е, как предводитель войск впервые появляется в конце 16 в. на Запорожьи, где он избирается или всею «громадою» или только старшиною. С начала 17 в., в связи с развитием казацкой революции, Г. становится правителем Украины, но слабость казацко-старшинской диктатуры и необходимость поддержки соседних держав ставят гетмана в положение вассала, удельного князя. После договора с Москвой (1654) Г. стоял во главе правительства (генеральной старшины) *Гетманщины* (см.), командовал всеми казацкими войсками края (на Запорожьи избирались кошевые атаманы), имел право самостоятельно сноситься с иностранными государствами, избирался на Раде пожизненно, и Москва только извещалась о его избрании. Представители интересов казацкой верхушки, единоличные распорядители войсковым имуществом, Г. сосредоточивали в своих руках огромные богатства (при Мазепе гетманские владения давали дохода до 200 т. золотых; при К. Разумовском—до 100 т. р.). В связи с ростом казацкой старшины, добивавшейся активного участия в управлении, и наступательных стремлений Москвы, власть Г. все более и более ограничивается, особенно после Мазепы, когда страною фактически управляет *Малороссийская коллегия* (см.), а иногда и совсем упраздняется. В 1764, в виду полной оккупации Украины, власть гетмана была уничтожена навсегда. В 1918 на съезде партии хлеборобов-собственников под контролем австро-германского командования был «избран» гетманом, с диктаторскими полномочиями до созыва обещанного украинского сейма, генерал П. Скоропадский (см. *Гетманщина 1918*).

ГЕТМАНЩИНА, восточная Украина (по левому берегу реки Днепра, бывшие польские воеводства Киевское и Черниговское), со времени казацкой революции 17 века и до окончательного присоединения к России находившаяся под управлением представителей казацкой старшины — гетманов (см. *Украина*, история).

ГЕТМАНЩИНА 1918, период в истории борьбы революции и контр-революции на Украине. В начале 1918 установилась Советская власть на Украине (18/I 1918 был взят г. Киев). Заручившись поддержкой Австро-Венгрии и Германии, после заключения Брестского мира (9/II 1918), *Центральная рада* (см.) быстро оккупировала Украину. С приходом австро-немецких войск Центральная рада, как форма и орган мелкобуржуазной власти, должна была уступить место буржуазии и помещикам, к-рые в реставрации основ собственности, установлении реакционного режима вполне могли рассчитывать на поддержку оккупационных империалистических войск. Игру Центральной рады «в социализм» прекратила партия «хлеборобов-собственников» при поддержке торгово-финансового капитала (организация «Протофис»). 29/IV 1918 Всеукраинск. съезд «хлеборобов» признал необходимой организацию «твердой власти» для защиты прав собственности на землю и избрал генерала П. Скоропадского «гетманом Украинской державы». В своей «Грамоте украинскому народу» и друг. обращениях гетман и правительство обещали возродить и укрепить право собственности и основы порядка, «не останавливаясь ни перед какими самыми крайними мерами». Возвратившиеся помещики начали требовать от крестьян возмещения причиненных революцией убытков («контрибуции» за разгромленные имения), арендную плату за землю, которую крестьяне обязаны были обрабатывать по приказу нем. командования; была введена хлебная гос. монополия, при которой изымались хлебные излишки у крестьян для удовлетворения обязательств перед центральными державами. Наконец, встречая сопротивление и мстя за революцию, помещики принялись за репрессии: карательные отряды вылавливали и расстреливали крестьян-повстанцев. Своей земельной политикой Г. не только не ликвидировала аграрного вопроса, но еще больше его заострила: было признано право земельной собственности, и хотя было обещано ограничение землевладения, но подчеркивалось, что «реформа должна быть проведена без нарушения интересов частных лиц», с надлежащей компенсацией владельцев за землю. Правительство обещало при этом наделить землей (за плату) «экономически сильных» крестьян, которым еще до реформы разрешалось приобретать до 25 десятин (27 *га*) земли. Такие обещания не удовлетворяли требований не только крестьянской массы, но и зажиточных крестьян, имевших в виду бесплатно увеличить свою земельную площадь. Повстанческое движение начало расти почти сразу после реставрации власти помещиков на селе: уже в июне целые уезды под самым Киевом были в руках повстанцев, иногда успешно боровшихся даже с нем.

войсками. Однако, повстанческое движение имело возможность сыграть роль одного из факторов в ликвидации Г. только тогда, когда развернулось революционное рабочее движение на Украине. Правительство Г. с первых дней своего существования представляло также и интересы капитала: уже 3 мая под давлением буржуазии Г. отменяет обязательное ограничение рабочего дня и т. п. «уступки». С июля в ответ на это растут забастовки железнодорожников; в ноябре пленум Всеукраинского совета профсоюзов требует ликвидации Г. Одновременно растет также активность и национальной украинской мелкой буржуазии, в особенности после того как правительство определенно признало необходимость борьбы за «Единую Россию». Последнее вызывалось еще и тем, что пришлось подготовить перемену ориентации на Антанту, ибо с началом революции в Германии Г. потеряла союзника и опору в лице австро-немецких войск. Подхватившая в половине ноября 1918 знамя восстания украинская мелкая буржуазия, объединенная в «Украинский национальный союз», при помощи восставших рабочих и крестьян 14/XII 1918 взяла Киев, ликвидировав тем самым Г. Выделенная Украинским национальным союзом Директория, однако, уже в ближайшие дни вскрыла свое контр-революционное лицо, и сама попала под удар рабочих и крестьян. *А. К.*

ГЕТНЕР (Hettner), Альфред (род. 1859), известный немецкий географ, наиболее видный теоретик и методист географии начала 20 века. Учился Гетнер в университетах в Галле, Бонне и Страсбурге под руководством крупнейших географов того времени: А. Кирхгофа, Теобальда Фишера, Г. Герланда, Ф. Рихтгофена. С университетской скамьи Г. глубоко интересовали вопросы методологии географии, в то время еще мало разработанные; интересом к этим вопросам проникнуты все его работы. Едва ли кто-либо другой из географов после А. Гумбольта сделал в этом отношении так много, как Г. Глубокая продуманность всех его работ, исключительная ясность критической мысли и не менее исключительное отношение его к своим ученикам привлекали к нему молодых географов, съезжавшихся работать под его руководством со всей Германии и из-за границы. Все это вместе с многолетним руководством журналом «Geographische Zeitschrift», к-рый Г. сумел сразу превратить в одно из лучших научных географических периодических изданий, сделало его главой целой географической школы, а имя его—известным далеко за пределами Германии. Защитив в 1881 докторскую диссертацию на тему «Климат Чили и зап. Патагонии» («Das Klima von Chile und West-Patagonien», Bonn, 1881), в которой он впервые подверг климатологической обработке накопившийся к тому времени по этим странам цифровой материал, Г. отправляется в Юж. Америку и в 1882 — 84 изучает Колумбийские Анды (см. «Reisen in den Kolumbianischen Anden», Lpz., 1888). Вернувшись на родину, Гетнер изучает геологию и рельеф Саксонской Швейцарии (см. «Der Gebirgsbau der Sächsischen Sechwiz», Stuttgart, 1887) и вместе с тем в 1887 начинает читать лекции в Лейпцигском университете. 1888—90 он снова проводит в Южной Америке, где совершает большое путешествие по юж. Перу, северной Боливии, Чили и юж. Бразилии, а по возвращении выпускает образцовую монографию по страноведению Колумбийских Анд («Die Kordillere von Bogota», Ergänzungsheft № 104 zu «Pettermanns Mitteilungen», Gotha, 1892). В 1894 Г. избирается экстраординарным профессором Лейпцигского ун-та, в 1897—ординарным проф. Тюбингенского ун-та, а в 1899 переходит на вновь учрежденную географическую кафедру в Гейдельбергский ун-т, которую и занимает до 1928, когда за выслугой лет выходит в отставку. В 1895 он становится во главе вновь возникшего тогда журнала «Geographische Zeitschrift», где печатает ряд статей по методологии географии и другим географическ. вопросам. Основные работы Г. по методологии географии, именно «Сущность и методы географии» (рус. пер. в сб. «Вопросы страноведения», Москва, 1925), и о положении географии в системе наук (в «Preussische Jahrbücher»), появившиеся в 1905—07, и ряд более поздних выпущены Г. в переработанном виде под заглавием: «Die Geographie, ihre Geschichte, ihr Wesen und ihre Methoden» (Breslau, 1927; русский перевод печатается). Начавшееся в 1907 увлечение нем. географов геоморфологическим учением Девиса заставило Г. выступить с рядом статей по основным геоморфологическим проблемам, а также на тему о методологии морфологических исследований, которые затем были переработаны в книгу «Die Oberflächenformen des Festlandes» (2 Aufl., Lpz., 1928). Блестящая разработка его климатологических идей, зародившихся еще в первые годы его научной деятельности, дана Г. в исследовании «Die Klimate der Erde» («Geographische Zeitschrift», 1911), где автор впервые дает схему закономерного распределения климатических провинций на основе анализа мировой циркуляции атмосферы. Немало внимания уделил Г. и вопросам антропогеографии, в т. ч. вопросу о перемещении центров культуры человечества (см. «Der Gang der Kultur über die Erde», 2 Auflage, Leipzig, 1928) и методике составления карт плотности населения («Geographische Zeitschrift», 1900). Исключительное значение Г. придает выработке образцового в методологическом отношении типа монографий по страноведению. Основной работой Г. в этом отношении является «Grundzüge der Länderkunde», B. I, Europa, Leipzig, 1907, и параллельно с этим вышедший антропогеографический очерк Европейской России (см. русский перевод: «Европейская Россия», изд. журнала «Землеведение», Москва, 1907). В 1923/24 Г. выпускает сокращенный курс «Grundzüge

per Länderkunde», B. I, Europa, B. II, Aussereuropäische Länder, Leipzig (из них т. I переведен на рус. яз.: «Страноведение Европы», Москва, 1925). Прежде чем выпустить этот курс Г. многократно посещал и изучал как страны Европы (был и в России), так и Вост. и Юж. Азию, Сев. Африку и ряд др. стран. В 1921, по случаю 60-летнего юбилея Г., в его честь учениками его был выпущен сборник «Zwölf länderkundliche Studien» (Breslau, 1921). Но как ни велико значение Г. как страноведа, его научный авторитет и влияние на развитие современной научно-географической мысли вызваны, главным образом, его работами методологического характера (см. *География*). *А. Григорьев.*

ГЕТНЕР (Hettner), Герман Теодор (1821—1882), нем. историк литературы и пластических искусств; проф. Иенского ун-та, с 1855 директор Музея древнего искусства и Музея слепков и проф. истории искусств в Дрезденской академии; позднее—директор Исторического музея. Из трудов Г. по истории литературы следует особенно отметить: «Die romantische Schule in ihrem Zusammenhang mit Goethe u. Schiller» (Романтическая школа в ее взаимоотношениях с Гёте и Шиллером, 1850) и «Literaturgeschichte des 18 Jahrhunderts» (История литературы 18 в., 1856—70). Первое из этих произведений способствовало укреплению традицион. взгляда на близость между литературными явлениями так называем. Sturm und Drang'a и романтизма, в действительности глубоко различными и по идеологическому содержанию и по художественной технике. Напротив, исследование Г. по истории литературы 18 в. не утратило своего значения и до наст. времени: яркий представитель культурно-исторического направления в литературоведении, связывающего историю художественной литературы с развитием общественной мысли и бытовых отношений, Г. оказал значительное влияние на соответствующие течения в европейском и, в частности, в русском литературоведении (А. Н. Пыпин, которому принадлежит русский перевод «Истории литературы 18 в.», А. А. Шахов и др.). Одной из первых печатных работ Г. в области истории пластических искусств была «Vorschule zur bildenden Kunst der Alten», являющаяся введением в историю античного искусства (Oldenburg, 1848). Как в этой, так и в других своих работах Г., не отрицая творческой индивидуальности художника, тем не менее понимает исторический процесс как единое целое и подчеркивает зависимость искусства (как и литературы) от общественно-политических и бытовых условий.

Основные произведения Г.: упомянутая выше Literaturgeschichte des 18 Jahrhunderts, вышедшая в Брауншвейге, состоит из трех частей: Geschichte der englischen Literatur, 1856, 5 Auflage, 1894; Geschichte der französischen Literatur, 1859, 5 Auflage, 1894; Geschichte der deutschen Literatur im 18 Jahrhundert, 4 B-de, 1862—70, 7 Auflage, B. I und II, 1925 (по-русски: История всеобщей литературы 18 в., тт. I—III, СПБ, 1863—66, II т. уничтожен цензурой — М., 1872); Das moderne Drama, Braunschweig, 1852, новое изд., B., 1924; Italienische Studien, Braunschweig, 1879; Kleine Schriften, Braunschweig, 1884.—Г. также изданы: Anselm Fauerbachs Schriften, 1853; Dichtungen des Malers Müller, 1868.

Лит.: Stern A., Hermann Hettner. Ein Lebensbild, Lpz., 1885; Spitzer H., H. Hettners kunstphilosophische Anfänge und Literarästhetik, B. I, Graz, 1903.

ГЕТОЛ, натриевая соль *коричной кислоты* (см.), препарат, предложенный для лечения туберкулеза. При внутривенном вливании небольших доз Г. наблюдается увеличение числа белых кровяных телец (лейкоцитоз), содействующее рубцеванию бугорков в ранних стадиях туберкулеза; в запущенных случаях туберкулеза гетол, наоборот, вызывает ухудшение. В виду наличия тягостных побочных явлений, полезное действие гетола признается не всеми.

ГЕТРЫ (франц.—guêtre), часть одежды из полотна, сукна или кожи. Гетры из материи бывают длинные, покрывающие низ ноги и верхнюю часть обуви, или короткие, покрывающие только обувь. Гетры из кожи, или краги, бывают только длинные. Матерчатые гетры составляют часть костюма французской армии.

ГЕТС (R. Ruggles Gates), Реджиналд (род. 1882), генетик, проф. ботаники Лондонского университета. Большую известность получили работы Г. по изучению хромосом энотеры. Г. установил разницу в числе хромосом у исходных видов и ряда происшедших от них мутантных форм. Этим Гетс способствовал уяснению сути мутационных явлений (см. *Мутационная теория*) и утверждению взгляда на хромосомы как на носителей наследственных свойств.

Главн. работы: The Mutation Factor in Evolution, L., 1915; Mutations and Evolution, L., 1921 (ряд статей; изложение их дано в «Успехах экспериментальной биологии», т. I, в. 2); Heredity and Eugenics, L., 1923 (рус. пер.: Наследственность и евгеника, Л., 1926).

ГЕТСГЕД (Gateshead), гор. в графстве Дергем (северо-восточная Англия), на правом берегу р. Тайны, против г. *Ньюкестля* (см.); 127.400 жит. (1927). Г.—один из «угольных» портов, выросших в устьи Тайны в связи с развитием каменноугольной промышленности восточного Дергема; фактически образует с Ньюкестлем один крупный портовый город и индустриальный центр. Вывоз каменного угля, железоделательные, машиностроительные, химические и стекольные заводы, судостроение.

ГЁТТЕ (Götte), Александр Вильгельм (1840—1922), эмбриолог, профессор в Страсбурге. Род. в Петербурге, учился в Дерпте и Гёттингене. В первых работах Г. обнаруживается влияние К. Э. Бэра. И в дальнейшем Г. не последовал за филогенетическим направлением того времени, а пытался объяснить эмбриональные процессы действием чисто механических сил, как, напр., осмотических явлений и связанных с ними изменений давления. Т. о., Г., как и Гис, является пионером механистического направления в эмбриологии, которое получило дальнейшее развитие в основанной его учеником В. Ру «механике развития».

Важнейшие работы Г.: Die Entwicklungsgeschichte der Unke, Lpz., 1875; Die Entwicklungsgeschichte des Flussneunauges, 1890; популярная «Зоология» Г. была переведена на рус. яз., М., 1903.

ГЕТТИ (Gatty), Николай (род. 1874), современ. англ. оперный композитор. Музыкальное образование получил в Кембриджском ун-те, долгое время работал в качестве музыкального критика. К числу лучших произведений Гетти принадлежат оперы на тексты Шекспира «Буря» («The Tempest», L., 1920), «Макбет» («Macbeth») и др. Стиль Г. по фактуре

уравновешенно спокойный, далекий от экспериментирования новыми звучностями. Г.— прекрасный знаток сцены. В Англии его оперы и ряд произведений для камерного состава и оркестра пользуются неизменной популярностью.

ГЁТТИНГЕН (Göttingen), город в прусской пров. Ганновер, у р. Лейны (бассейн Везера), долина которой образует естественный проход с С. в глубь Гессенской горной страны, на ж. д. Ганновер—Кассель; 41.514 жит. (1925). В средние вв. Г.—значительный промышленный пункт (суконное производство) и торговый город (в 14 веке — член Ганзы). Не развившись, однако, в крупный экономический центр, Г. позднее получил известность в культурной истории Германии благодаря своему ун-ту (основ. в 1737, см. *Гёттингенский университет*). В конце 18 в. в Г. группировался кружок поэтов, сыгравший значительную роль в истории герм. литературы (см. *Гёттингенский кружок*).—В наст. время из научно-просветительных учреждений Г., кроме ун-та, главные: университетская библиотека (700 т. томов), аэродинамическая испытательн. станция, обсерватория, ботанический сад, многочисленные научные институты, клиники. В промышленности выделяется производство физических и оптических приборов. Книготорговля. — Во внутренней части города, окруженной кольцом парков и аллей, сохранились многочисленные архитектурные памятники 14—16 вв.

ГЁТТИНГЕНСКИЙ КРУЖОК, или Союз поэтов («Göttinger Dichterbund», иначе «Hainbund»—Союз рощи), название объединения нем. поэтов, основанного в 1772. Г. к. возглавлялся Г. Х. Бойе (H. C. Boie) и имел свой печатный орган «Musenalmanach» (Альманах муз, 1770—98), выходивший сначала под ред. Бойе и Ф. Готтер (F. W. Gotter), а с 1775 — Фосса. Значение Г. к. в том, что он в известной мере подготовил почву для позднейшего немецкого романтизма. Поколение «Sturm und Drang Period'a» (период Бури и натиска), к к-рому принадлежала группа поэтов Г. к., увлекалось поэзией *Клопштока* (см.) как высшим воплощением национально-германского духа, выступая одновременно против господствующего в высших кругах дворянства французского влияния. Это увлечение седой стариной Германии, народным творчеством, равно как и сентиментально-напыщенные призывы к борьбе против тиранов и защите угнетенного крестьянства, не носили, однако, серьезного характера. Большее значение имеет тот интерес к классическому миру, который особенно заметен у Фосса. С точки зрения формально-поэтических достижений следует отметить использование народно-песенных размеров у Гёльти и Миллера. Существование кружка было непродолжительно: часть членов вышла из него в 1773, а окончательно перестал он функционировать в 1778. Не создав ничего крупного в области индивидуального творчества своих членов, Г. к. как группа, представлявшая определенное течение в нем. литературе, оказал большое влияние на ее последующее развитие.

Лит.: Hettner H., Geschichte der deutschen Literatur im 18 Jahrhundert, B. I, 7 Auflage, Braunschweig, 1925 (рус. перев.: История всеобщей литературы 18 в. Немецкая литература, Москва, 1872); Kindermann H., Entwicklung der Sturm- und Drangbewegung, Wien, 1925.

ГЁТТИНГЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, основан в 1737 и вскоре сделался одним из важнейших культурных центров Германии. Со 2-й половины 18 века Г. у. подвергся глубокой реформе: рационалистическая философия стала в нем господствовать. Благодаря ряду блестящих профессоров на первое место выдвинулись исторические, политические, естествен. и математические науки (в Г. у., между прочим, работал Гаусс). Вместе с этим Г. у. становится наиболее популярной государственной школой среди либерального дворянства, привлекая слушателей не только из Германии, но и из-за границы. В конце 18 в. Г. у. примкнул к новогуманизму. В начале 19 в. он становится одним из очагов культурного и национально-политического движения. Во время реакции Г. у. сильно пострадал. Семь лучших профессоров (братья Гриммы, Гервинус, Дальман, Вебер, Эвальд и Альбрехт) покинули его в 1837, и ун-т временно склонился к упадку. Во второй половине 19 в. он вновь занял одно из первенствующих мест по математике и физике. В 1927 учебном году было 3.086 студентов.

Лит.: Pütter J. S., Versuch einer akademischen Gelehrtengeschichte der Universität zu Göttingen, T. 1—4, Göttingen—Hannover, 1765—1838; Paulsen F., Geschichte des gelehrten Unterrichts, 2 B-de, 3 Aufl., B., 1919—21 (эпоха от 1837 по 1890).

ГЁТТИНГСКАЯ БРЕКЧИЯ, *пласт* (см.), состоящий из сцементированных каменных обломков и имеющий белую или красную окраску; залегает между двумя толщами ледниковых (валунных) глин и заключает богатую ископаемую флору, близкую к современной флоре Альп (сосна, липа, клен, тисс и др.). Он ранее относился геологами к 3-й межледниковой эпохе, а в последнее время его относят ко 2-й (Миндель-Рисской) межледниковой эпохе четвертичного периода. Давно изучаемые обнажения этого пласта известны у гор. Гёттинга (Hötting) близ Инсбрука в Тироле.

ГЕТТО (Ghetto), кварталы, в которых евреи жили обособленно от прочего городского населения. Происхождение слова Г. неясно: м. б., от итал. «ghetta»—литейный завод (вблизи него находился еврейский квартал в Венеции, учрежденный в 1516). Г. представляет собой явление, характерное для корпоративного строя средневековья, когда каждая профессиональная или религиозная группа жила на определенных улицах, сосредоточиваясь вокруг своих учреждений (см. *Город* средневековый, *Цехи*). Поэтому гетто характерно не только для быта средневекового еврейства: наряду с еврейскими улицами, были армянские, татарские и др.

Вначале сами евреи были отчасти заинтересованы в существовании Г., ибо оно защищало их от нападений при столкновениях с коренным населением. Но впоследствии экономическая конкуренция превратила Г. в орудие угнетения. Нередко евреев переселяли с базарных площадей и соседних улиц на др. улицы или даже в особые предместья. Так образовался ряд предместий в польских городах: Казимерж—в Кракове, Краковское предместье—во Львове и т. д.

Идеологическим вдохновителем борьбы за сохранение Г. было духовенство. Неудивительно, что самые отвратительные условия жизни сохранились в римском Г. Но Г. существовало и во многих других крупных городах Европы, где евреям отведены были самые узкие, темные и грязные кварталы. Выходить за черту Г. разрешалось только днем. На ночь (а по праздникам—и днем) ворота Г. запирали, и опоздавшие евреи подвергались телесным наказаниям и штрафам. С проживанием в Г. связано было обязат. ношение евреями желтого отличительн. знака. Г. стало орудием угнетения масс в руках евр. господствующ. класса. На почве евр. обособленности создавался общинный строй, который укреплял классовое господство командующей верхушки в кагале. Сама теснота Г. служила источником своеобразной монополии («хазаки») на право жительства в стенах Г. Доступ в целый ряд городов был вовсе закрыт евреям. В Польше, напр., многие города защищались так наз. привилегией «de non tolerandis Judaeis» (о недопущении евреев). В Варшаву евреи могли приезжать только на время ярмарок. В результате этого ограничения под Варшавой образовались два предместья с характерными названиями: «Новый Иерусалим» и «Новый поток». В свою очередь и евреи добились в нек-рых городах привилегии, заключавшейся в недопущении в еврейские кварталы христиан («de non tolerandis Christianis»).

Гетто сохранилось почти до 19 в. Великая французская революция, поставившая в порядок дня евр. эмансипацию, упразднила и Г. Под влиянием новых буржуазных отношений Г. было упразднено и в др. странах Западн. Европы. Но при победе реакции оно опять восстанавливалось. В Риме Г. было окончательно уничтожено в 1870. В России при существовании «черты оседлости» не было особой нужды в создании Г. Однако, во многих городах бывш. польской территории оно сохранилось как наследие польского средневековья. Гетто немало способствовало евр. обособленности и служило большим тормозом в деле сближения между трудящимися массами еврейства и др. национальностей. На Востоке Г. сохранилось и до наст. времени в тех крупных мусульманских центрах, где евреи находятся еще на положении неравноправных. *Т. Гейликман.*

ГЕТТОН (Hutton), Джемс (1726—97), знаменитый шотландский геолог, основатель школы вулканистов, или плутонистов (см. *Вулканизм*). По профессии Г. был сначала юристом, затем врачом и, наконец, занялся с. х-вом, поселившись в 42-летнем возрасте в Эдинбурге. Только с этого времени он получил возможность заняться изучением природы. В особенности он увлекся геологией, к-рую понимал иначе, чем его современники. В это время геология была, гл. обр., чисто отвлеченной наукой, решавшей теоретически вопросы о происхождении земли. Геологи его эпохи, в сущности бывшие космогонистами или геогенистами, вели бесконечные и довольно бесплодные споры на эту тему. Г. обратился к изучению горных пород, их состава и залегания и к наблюдению геологических явлений, совершающихся в наше время. Результатом его многолетних исследований и размышлений явилось сочинение «Теория земли...» («Theory of the Earth or an Investigation of the Laws Observable int he Composition, Dissolution and Restoration of Land upon the Globe»), которое было представлено им в Королевское шотландское общество в Эдинбурге в 1796. Идеи, высказанные в этом труде, имели громадное влияние на развитие геологии. К сожалению, они были изложены в крайне тяжелой и недоступной форме. Своим распространением они обязаны другу, ученику и биографу Г.—Дж. Плейферу (J. Playfair), сумевшему передать эти идеи в мастерской переработке в своей книге «Illustrations of the Huttonian Theory of the Earth» (Edinburgh, 1802).

На основании своих исследований в Шотландии, Геттон утверждал, что горные породы, образующие сушу, имеют двоякое происхождение. Одна часть их представляет собой уплотненные и отвердевшие морские осадки, когда-то отлагавшиеся в морях тем же способом, как и в наше время, и затем поднятые внутренними силами земли. Другая часть их образовалась благодаря внедрению в трещины верхних пластов огненно-жидких каменных масс, поднявшихся из глубины земной коры и застывших в кристаллическом виде. Г. различал два основных процесса в жизни земли: 1) работу внешних геологических сил—выветривание, разрушение и снос разрушенного материала текучими водами в моря, 2) проявление деятельности внутренних подземных сил—периодич. поднятия морского дна, образование складок и разломов и внедрение в осадочные слои расплавленных масс, которые, застыв, образовали граниты и другие кристаллические породы. Обращая внимание на медленность всех этих процессов, изменяющих лик земли, Геттон пришел к выводу о громадной продолжительности земной истории. Эта идея для той эпохи, когда наука под давлением религиозных представлений не осмеливалась заглянуть в прошлое дальше каких-нибудь 7 тысячелетий—была ярко революционной. Г., а за ним еще более отчетливо Плейфер, впервые раскрыли для науки неизмеримые перспективы времени. Кроме «Теории земли», Г. написал труд об атмосферных явлениях и несколько философских трактатов. Теория Г., придававшего большое значение в жизни земли вулканизму, находилась в резком противоречии с учением его знаменитого современника Вернера, создателя школы нептунистов. Последователи того и другого учения (плутонисты и нептунисты), развив до крайности и часто утрируя взгляды своих учителей, вели в течение долгих лет горячие споры. Эта полемика, являвшаяся крупным событием в истории гео-

логии, закончилась в общем победой последователей Геттона, так как даже виднейшие из нептунистов, учеников самого Вернера, как, напр., Х. Л. фон Бух, ознакомившись с вулканизмом, обращались в противников своего учителя. См. также *Геология*.

Лит.: Павлов А. П., Очерк истории геологических знаний, М.—Л., 1921. *Е. Милановский.*

ГЕТУЛЫ, северо-африканское кочевое племя, жившее в древности к югу от Нумидии и Мавритании и занимавшее территорию, которая простиралась на З. до Атласских гор; Г. — предки современных туарегов; из них рекрутировались вспомогательные конные войска Карфагена, а затем Рима.

ГЁТЦ (Goetz), Герман (1840—76), нем. композитор, видный представитель позднего романтизма; известен своей оперой «Укрощение строптивой» («Der Wiederspenstigen Zähmung», 1874), представляющей один из лучших образцов нем. комической оперы. Из его композиций для оркестра и камерного состава поныне сохранила интерес единственная его симфония (F-dur).

Лит.: Kruse G. R., Hermann Goetz, Leipzig, 1920 («Reclams Universal-Bibliothek», серия—«Musiker-Biographien», 36 B-de); Kreuzhage Ed., H. Goetz, sein Leben und seine Werke, Leipzig, 1915.

ГЕТЦ (Gätz), Леопольд Карл (род. 1868), германн. ученый, проф. Боннского университета, автор многочисленных работ по истории древнерусского права и культуры (Das Kiever Höhlenkloster als Kulturzentrum des vormongolischen Russlands, 1904; Kirchenrechtliche u. Kulturgeschichtliche Denkmäler Altrusslands, 1905; Das älteste russische Recht (Russkaja Pravda), 4 Bände, 1910—1913, и другие). Из них наиболее значительным является исследование о Русской правде, которую Гетц изучает с точки зрения истории текста и развития правовых норм.

ГЕТЦЕ (Götze), Альфред (род. 1876), филолог, германист, профессор в Гиссене. Известен работами в области нем. языка и литературы 16 в. (Die hochdeutschen Drucker der Reformationszeit, 1905; Frühneuhochdeutsches Glossar, 2-е издание, 1920, и Frühneuhochdeutsches Lesebuch, 2-е издание, 1925), в области ономатологии (Familiennamen im badischen «Oberland», 1918; Die alten Namen der Gemarkung Waldeshut, 1922). Гетце—сотрудник словаря «Deutsches Wörterbuch der Brüder Grimm» (XIV).

Издательская деятельность Г.: Sebastian Lotzers Schriften, Leipzig, 1902; M. Luthers Werke (B-de X und XXX), Weimar, 1907—10; Flugschriften aus den ersten Jahren der Reformation, B. I, Halle, 1906, B. II, Leipzig, 1908, B. III, Leipzig, 1909.

ГЕТЦЕР (Hetzer), Людвиг, анабаптист. В начале своей деятельности был капелланом в Веденсвиле, у Цюрихского озера; в 1523 руководил местным движением против католической церкви. С 1525 Гетцер открыто перешел к анабаптистам; казнен в Констанце в 1529. Г. известен как переводчик ветхозаветных пророков; в своем неопубликованном сочинении, уничтоженном в 1552, он отрицал божественную природу Христа. Его влиянию приписывают также весьма определенные положения в духе *антитринитариев* (см.) в известных «Никольсбургских тезисах» (1527) анабаптистов.

ГЕТЧ (Hötzsch), Отто (род. 1879), герм. историк и политический деятель. По окончании ун-та посвятил себя изучению герм. истории, в особенности истории Вост. Пруссии, что затем привело его к изучению и рус. истории. С 1912—ординарный профессор Берлинского ун-та по кафедре истории. В политической жизни Германии Г. стал принимать участие лишь после революции, когда после избрания в прусское национальное собрание он примкнул к Национальной партии, в среде которой быстро выдвинулся как лучший среди ее членов знаток вопросов внешней политики. Авторитетом по этим вопросам Гетч, впрочем, считался и раньше, — еще тогда, когда он после Шимана стал писать, известные обзоры внешней политики в «Kreuz-Zeitung». На почве отношения к Советской России Гетч разошелся с редакцией непримиримо консервативного органа, перешел в «Tag» (орган *Гугенберга*, см.), но в 1928, вследствие поддержки политики Локарно и Лиги Наций, вынужден был прекратить свои политические обзоры и в этом органе. Г. является одним из самых ревностных защитников соглашения как политического, так и экономического с Советским Союзом. При этом Г. обнаруживает выдающееся знание политических и экономических условий жизни Советского Союза, к-рые делают его обзоры в журнале «Ost-Europa» руководящими для значительной части германской общественности, интересующейся жизнью Советского Союза. Сближению известных кругов герм. общественности с Советским Союзом много содействовало также образованное по инициативе Г. «Общество для изучения Восточной Европы» (Deutsche Gesellschaft zum Studium Ost-Europas E. V.), организовавшее, опять-таки под руководством Гетча, ряд встреч советских ученых с германскими, в частности — «неделю советских историков» в июле 1928. *Б. Миронов.*

ГЕТЧЕСОН (Hutcheson), Френсис (1694—1747), шотландский моралист и теоретик эстетики, являющийся промежуточным звеном между англ. философией конца 17 и начала 18 вв., с одной стороны, и позднейшей «школой здравого смысла» — с другой. Из англ. мыслителей на него оказали влияние Локк и особенно Шефтсбери, теоретик эстетического чувства, видевший в последнем неразложимый, основной момент психики. Строя свое учение о прекрасном, подобно Шефтсбери, на признании существования особого внутреннего чувства, Г. переносит принцип первичности и на нравственное чувство (moral sense) человека. С этой точки зрения Г. полемизировал с Мандевилем (автором известной «Басни о пчелах»), выводившим общественно-полезные действия из эгоизма, и Гоббсом, видевшим основу морали во внешнем государственном авторитете. В то же время Г.—предшественник позднейшего «утилитаризма». От него идет и та формулировка цели нравствен. действий, которой позже придал такую известность глава школы утилитаристов И. Бентам: «наибольшее счастье наибольшего числа людей» (The greatest happiness of the greatest number). В следующем после Гетчесона поколении Т. Рид распространил принцип первичн. данности («априорности») также и на основные положения теоретического знания (что уже

намечено у Г.), основав «шотландскую школу здравого смысла». В совокупности Шефтсбери (в эстетике), Г. (в морали), Рид и его школа (в теории познания) были проявлениями реакции на то аналитическое направление в англ. философии, которое было начато Гоббсом и Локком и достигло своего высшего развития в Юме. В 1729 Г. был избран на кафедру моральной философии в Глазговском университете, которую и занимал до смерти. На своих лекциях он говорил о христианстве настолько свободно, что не раз вызывал протесты ортодоксов. К числу учеников Гетчесона принадлежал известный Адам Смит.

Соч. Г.: Inquiry into the Original of our Ideas of Beauty and Virtue, Dublin, 1725, 2 ed., Dublin, 1726; Thoughts on Laughter, Dublin, 1725—27 (против Гоббса); Observations on the Fable of the Bees, Dublin, 1725—1727 (против Мандевиля); Essay on the Nature and Conduct of the Passions and Affections, L., 1728; System of Moral Philosophy (издано посмертно сыном Г. в 3 тт., London, 1755). *В. Ивановский.*

ГЕТЧИНСОНОВСКАЯ ТРИАДА, одновременное наличие трех симптомов, в своем сочетании являющихся признаком позднего врожденного *сифилиса* (см.) и примерно достигающих полного развития к 3—5—15 годам. К Г. т. относятся: 1) деформация зубов, т. н. Гетчинсоновские зубы, для которых характерны, главн. образом, полулунные выемки свободных краев верхних средних резцов, 2) хроническое воспаление роговой оболочки глаз (т. н. паренхиматозный *кератит*, см.), 3) глухота (в основе к-рой лежит заболевание лабиринта), обычно начинающаяся с быстро наступающей и прогрессирующей тугоухости. Гетчинсоновская триада установлена английским дерматологом Гетчинсоном (Hutchinson, 1828—1913).

ГЕТЫ, сев. ветвь фракийской народности, занимавшая территорию на Нижнем Дунае и сев. склоне Балкан; Г., жившие в сев.-зап. части этой территории, известны под именем даков (см. *Дакия*); в 1-й половине 4 в. до хр. э. Г. заняли Добруджу. Первые сведения о Г. относятся к скифскому походу Дария. В 1 веке связь греческих городов и племен зап. Черноморья с понтийским царем Митридатом заставила римлян вторгнуться в область Г. С 46 хр. э. Г. были подчинены Риму и быстро романизовались. Главным занятием Г. было скотоводство.

ГЁФДИНГ (Höffding), Гаральд (р. 1843), датский философ и психолог, проф. Копенгагенского ун-та. Известен своими работами по гносеологии (априоризм), этике (теория ценностей), но, гл. обр., по психологии. По Г., существует четыре философских проблемы: 1) о природе сознания (психологическая проблема), 2) о правильности познания (логическая проблема), 3) о природе бытия (космологическая проблема) и 4) о ценности (этически-религиозная проблема).

Синтетическая деятельность сознания, по Г., является источником категорий. В учении Г. о категориях (в особенности в учении о причинности, целостности, развитии) встречаются элементы диалектики. Этика Г. имеет две задачи: историко-сравнительную и философски-оценочную, на основе биологическо-психологическо-социальной природы человека. В психологии он стоит на волюнтаристической точке зрения, понимая под волей активную сторону сознания в самом общем виде: «сознание обязано своим существованием деятельности воли». В остальном Гёфдинг является типичным представителем эмпирич. психологии: придерживаясь теории психофизического параллелизма, он одинаково восстает как против спиритуализма, так и против материализма, рассматривая душу как «совокупность всех внутренних состояний». Наряду с основной субъективной психологией, Г. признает также существование физиологической и социологической психологии, пользующихся объективными методами исследования. Труды Г. обнаруживают влияние Канта и Шопенгауера и отчасти влияние англ. позитивизма и эволюционизма.

Гл. труды: Psychologie in Umrissen auf Grundlage der Erfahrung, 6 Auflage, Lpz., 1922; Ethik, 3 Auflage, Lpz., 1922; Der Begriff der Analogie, Lpz., 1924; Erlebnis und Deutung, Stuttgart, 1923; Geschichte der neueren Philosophie, Lpz., 1921; Der menschliche Gedanke, seine Formen und seine Aufgaben, Lpz., 1911; Spinozas Ethica, Heidelberg, 1924. На русский язык переведены: Очерки психологии, основанной на опыте, 6-е изд., 1914; Философские проблемы, СПБ, 1904; Современная философия, М., 1907; Учебник истории новой философии, СПБ, 1910; Этика, или наука о нравственности, СПБ, 1898.

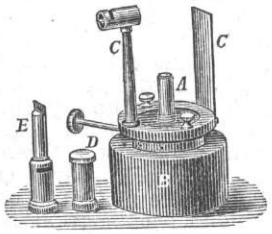
ГЕФЕЛЬСБЕРГ (Gevelsberg), фабричный город в прусской провинции Вестфалии, в долине р. Эннепе на ж. д. Бармен—Гаген; 20.704 жит. (1925). Металлообрабатывающая промышленность.

ГЕФЕСТ, в древнегреческой религии бог огня и покровитель искусств и ремесл, использующих силу огня. Его культ был связан с культом Паллады-Афины и был особенно развит в центре греческ. торговли и промышленности—Афинах. Земным местопребыванием Г. считались вулканы и вулканические о-ва, Этна в Сицилии, Липары и особенно Лемнос. У римлян с Г. отожествлялся бог Вулкан.

ГЕФИРЕИ, Gephyrea, собирательное название, предложенное Катрфажем в 1897 для трех семейств червей—Echiuridae, Sipunculidae, Priapulidae,—т. к. эти формы, по его мнению, представляют как бы переход (греч. gephyra—мост) от голотурий к червям. Это название сохраняется за указанными семействами и до наст. времени во многих курсах зоологии (наприм., Р. Гертвиг рассматривает Г. как подкласс кольчатых червей, Холодковский—как класс трохофорных червей наряду с двумя другими классами этой группы—коловратками и кольчатыми червями). Однако, современные зоологи относят Echiuridae (характерным представителем которых является червь *бонеллия*, (см.) к щетинконогим кольчатым червям (Chaetopoda), а два другие семейства рассматривают как самостоятельный подкласс кольчатых червей. См. *Сипункулиды, Эхиуриды.*

ГЕФКЕН (Geffcken), Иоган (р. 1861), протестантский историк церкви. С 1907 проф. в Ростоке. Автор ряда трудов по истории раннего христианства и религиозного синкретизма начала хр. эры. Работы Г. весьма интересны благодаря целому ряду параллелей, проводимых автором, между христианскими и языческими воззрениями и культами. Особенно следует отметить последнюю работу Гефкена—«Der Ausgang des griechisch-römischen Heidentums», Heidelberg, 1920.

ГЕФНЕРА ЛАМПА, широко распространенный в лабораториях нормальный источник света. Применяется при оптических измерениях для трех целей: 1) как нормальная свеча, т. е. единица силы света (свеча Гефнера фон Альтенека, сокр. обозн. НК), 2) как эталон лучистой энергии, 3) как источник с хорошо изученным распределением энергии по длинам световых волн.

Важнейшей частью Г. л., требующей тщательного изготовления, служит фитильная трубка *A* из нейзильбера (рис.) высотой в 25 *мм* с внешним диаметром в 8,3 *мм* и внутренним 8,0 *мм*. Фитильная трубка соединена с латунным резервуаром *B*, в который наливается чистый уксусно-амиловый эфир (изоамилацетат $C_7H_{14}O_2$). Посредством червячной передачи и зубчаток высота фитиля может точно регулироваться. Нормальная высота пламени при установившемся режиме должна быть равной 40 *мм*. Для установки высоты пламени служит визирная трубка *C* (устраиваемая различно в разных моделях Г. л.). Во избежание испарения эфира на фитильную трубку наработающей лампы навинчивается колпачок *D*. Трубка *E* служит для выравнивания фитиля и проверки правильности установки визира. Горение Г. л. в нек-рой степени зависит от влажности воздуха, содержания углекислоты в нем и атмосферного давления.

Общая энергия, излучаемая Г. л., неоднократно измерялась; по наиболее точным данным Герлаха, на 1 $см^2$ на расстоянии в 1 *м* от лампы падает в секунду 900 эргов. На долю видимого света при этом приходится только около 1%. Постоянство излучаемой энергии позволяет применять Г. л. для абсолютной градуировки на поглощаемую лучистую энергию термоэлементов, болометров и других приборов.

Лит.: Liebenthal E., Praktische Photometrie, Braunschweig, 1907; Gerlach W., «Physikalische Zeitschrift», S. 577, 1913; Valentiner S. und Rössiger M., «Annalen der Physik», 76, S. 785, 1925. *С. В.*

ГЁХБЕРГ (Höchberg), Карл (1853—95), нем. социалист. Сын богатого купца. В юношеские годы учился у Людвига Бюхнера. Изучал философию и естественные науки. Под влиянием Ф. А. Ланге Гёхберг стал социалистом-реформистом, а в философск. воззрениях — идеалистом. В 1876 примкнул к с.-д-тии. Основал, финансировал и редактировал несколько социалистических журналов: «Die Zukunft» — в Берлине, 1877—78, «Jahrbuch für Sozialwissenschaft u. Sozialpolitik»—в Цюрихе, в первые годы закона против социалистов (1879—81, под псевдонимом Людвиг Рихтер), и, наконец, «Staatswirtschaftliche Abhandlungen» (Лейпциг, 1879—1882, под псевдонимом Зейфферт). Позволяя в этих изданиях высказываться всем представителям всех направлений международного рабочего движения, сам Г. защищал в своих статьях и письмах к видным социалистам того времени реформистский салонный социализм, приспособленный к вкусам «образованных людей». В первом выпуске своего «Jahrbuch»'а Г. опубликовал написанную им, совместно с несколькими единомышленниками (среди которых был и его тогдашний секретарь Эдуард Бернштейн), покаянную статью, оправдывавшую закон против социалистов, к-рый якобы накликала на себя сама герм. с.-д-тия своей проповедью классовой борьбы. Статья вызвала сильное негодование Маркса и Энгельса, к-рые после этого стали предостерегать Бебеля, Либкнехта, Бернштейна и др. вождей рабочего движения от влияния Г. Тем не менее, Гёхберг продолжал финансировать нем. и франц. социал-демократическую прессу—например, цюрихский «Sozialdemokrat», нелегальный орган социал-демократической партии во время исключительного закона против социалистов.

Лит.: Bebel A., Aus meinem Leben, B. III, 8 Auflage, Berlin, 1923; Bernstein E., Aus den Jahren meines Exils, B., 1928; его же, Sozialdemokratische Lehrjahre, B., 1928; Маркс К., Письмо к Ф. А. Зорге от 19 ноября 1879, в «Письмах К. Маркса, Фр. Энгельса и др. к Ф. А. Зорге и др.», СПБ, 1908.

ГЁХСТ (Höchst am Main), окружной город в прусской провинции Гессен-Нассау, у р. Майн, на железной дороге Франкфурт—Висбаден; 31.534 жит. (1925). Химическое производство (краски и фармацевтические товары), машиностроение.

ГЕХТ (Hecht), Бен (р. 1893), америк. писатель и журналист; сотрудничал в ряде чикагских газет и журналов («Chicago Journal» в 1910, «Chicago Daily News» в 1914—23, «Chicago Literary Times» и др.). Роман «Erik Dorn» (1921; рус. пер., Л., 1928) поставил Г. в ряды видных америк. писателей последних лет. «Erik Dorn», как все творчество Г., насквозь проникнут послевоенными настроениями части америк. мелкобуржуазной интеллигенции, с ее внутренней опустошенностью и скептицизмом, а также никогда не оставляющим Г. духом америк. журнализма, с его цинизмом, тяготением к внешним эффектам, к остроте и парадоксальности положений. Им написаны также: «Gargoyles» (1922), «Fantazious Mallare» (1922), «1001 Afternoons in Chicago», 1923 (по-русски: «Тысяча и один день в Чикаго», Москва, 1928), «The Egotist» (драма), 1923; «Humpty-Dumpty» (1924), «The Wonder Hat» (пьеса) и другие. В 1928—29 большой популярностью пользовалась его комедия из быта америк. журналистов «The Front-Page», написанная в сотрудничестве с Мак-Артуром.

На русский язык, кроме указанных выше романов, переведены также: «Игра в жизнь», Ленинград, 1927; «Гений наизнанку», Москва, 1927; «Грешник», Ленинград, 1927.

ГЁХШЕЙД (Höchscheid), окружной гор. в Рейнской провинции Пруссии, к Ю.-З. от Золингена (связан с ним трамваем); 15.853 жит. (1925). Производство мелких стальных изделий (особенно ножей).

ГЁХШТЕТТЕРЫ (Höchstetter), аугсбургская торговая фирма конца 15—начала 16 вв., главные дела которой были сосредоточены в Антверпене. Основные вехи ее истории таковы. Основателем фирмы является Амвросий Г. (80-е гг. 15 в.). В 1505 Г. участвовали в экспедиции верхне-немецких и итал. купцов в Ост-Индию (с суммой в 4 тыс. флоринов) и вслед за тем вели торговлю пряностями (в частности перцем) между Лиссабоном и Антверпеном. В 1511—17 Г. занимались спекуляцией сначала тирольским серебром, а затем ртутью, к-рой скупили на сумму в 200 тысяч флоринов. В 1527 сын Амвросия Г., Иоахим Г., получил право беспошлинного ввоза товаров в Англию и вывоза их оттуда сроком на 10 лет; после

этого Г. стали ввозить в Англию пшеницу в обмен на сукно, но потерпели неудачу в виду конфискации Голландией кораблей с пшеницей в 1528. В 1530 фирма Г. окончательно обанкротилась. Тем не менее, она дает и после этого ряд ответвлений. Так, в 1530 Иоахим Г. получает подряд на организацию горного дела во всех вновь открываемых рудниках Англии; его сын, Даниил Г., в эпоху Елизаветы является главным агентом верхненемецких горнопромышленников в Англии, а в 17—18 веках встречаем потомков Г. в Гамбурге в качестве членов компании «удалых купцов» (Merchant Adventurers).

Лит.: Ehrenberg R., Das Zeitalter der Fugger, 3 Auflage, Jena. 1922.

ГЁЦ ФОН БЕРЛИХИНГЕН, см. *Берлихинген*, Гёц, фон.

ГЁЦКЕ (Goetzke), или Гётцке, Бернард (р. 1888), современный немецкий кино-актер. Кроме Германии, работал еще в Англии, Италии и СССР. До 1918 играл в театре Рейнгардта (в Берлине). Г., считающийся одним из самых культурных кино-актеров, создал собственный стиль кино-игры, отличающийся сдержанностью мимики, крайней скупостью и в то же время выразительностью жеста. Свой взгляд на кино-игру Гёцке высказал в статье «Режиссер и актер в кино» (№ 31 ленинградской газеты «Кино» за 1928).

Лит.: Мазинг Б., Бернард Гётцке, М., 1928; Ефимов Н. Н., Немецкие кино-актеры, Л., 1926; Анощенко Н., Кино в Германии, М., 1927.

ГЕЯ (греч. Gaia, буквальное значение — земля), древнегреческое божество; культ Г. был мало развит, однако значение ее в греческой космогонии очень велико. Г.—творческое, всепроизводящее начало, сменившее первонач. Хаос; она дала жизнь последовательным поколениям высших богов—Урану, Кроносу и Зевсу, а через них и всем остальным богам и всему существующему вообще.

ГЕЯ-ПАУНСФОТА ДОГОВОР, договор о праве сооружения *Панамского канала* (см.), заключенный между Великобританией и Соедин. Штатами Сев. Америки и подписанный в Вашингтоне 5 февр. 1900 британским послом, лордом Паунсфотом, и государственным секретарем Америки Геем. В отличие от политически устаревшего *Клейтон-Бульверского договора* (см.), заключенного 19 апр. 1850, Г.-П. д. предоставляет значительно бо́льшие полномочия усилившимся Соедин. Штатам Северной Америки.

ГЖАТСК, город на р. Гжати, б. уездный центр Смоленской губ., ныне в составе Вяземского округа Западной области; ж.-д. станция на линии Москва—Вязьма; 8.669 ж. (1926). В составе самодеятельного населения Г.: рабочих—до 14%, служащих—27%, мелк. хозяев—23%. В промышленности, преимущественно мелкой, занято около 370 человек. Заготовки хлеба и льна. Грузооборот (1925/26): 23,2 т. *т*—по прибытию, 16,7 т. *т*—по отправлению. Г. возник в первой половине 18 века в связи с устройством на реке Гжати хлебной пристани для снабжения Петербурга хлебом.

ГЖАТЬ, правый приток Вазузы. Длина—112 *км*. Протекает по территории Вяземского округа Западной области. При Петре I на Гжати (тогда еще судоходной) была устроена хлебная пристань. В настоящее время Гжать судоходного значения не имеет.

ГЖЕЛЬ, село, ж.-д. станция в 53 *км* к В. от Москвы. Широкую известность приобрел в истории русской керамики Гжельский район, расположенный вдоль ж.-д. линии Москва—Арзамас на территории бывших Богородского и Бронницкого уу. б. Московской губ. Значительные залежи глин послужили причиной возникновения в Гжельском районе еще в конце 17 в. гончарно-фаянсового промысла. В районе вырабатываются фаянсовая посуда, игрушки, декоративные изделия, водопроводные трубы, огнеупорный кирпич и др. В начале 19 в. в Гжельском районе возникло фабричное производство; в течение 19 в. действовало до 50 фабрик, из которых некоторые славились художественностью своих изделий. В настоящее время в районе действуют 3 завода с общим числом рабочих до 600 человек (1925). Кустарей-гончаров числится до 1.000 человек (1929). В Г. имеется школа кустарного ученичества.

Лит.: Яковлев Ф., Краткий очерк развития фарфорового производства в России, Москва, 1882; Успенский В. И., Гжельские глины, ч. 1, Москва, 1927; Фудель С., Гжельские кустари, «Вестник промысловой кооперации», № 1 (66), 1929; его же, Гжельский керамический район, «Московский краевед», № 1/9, 1929.

ГЖЕЛЬСКИЙ ЯРУС, отложения верхнего отдела каменноугольной системы [см. *Каменноугольный период* (*система*)] Подмосковного бассейна.

ГЗЕЛЬ (Gsell или Gesell), Георг (1673—1740), художник швейцарской школы. По преданию, был приглашен Петром I в Россию на службу в качестве хранителя коллекции картин, собран. Петром для украшения Петергофа. В 1719 Гзель исполнил для «Грота царского величества» (в Летнем саду) разные украшения, а в 1730—32 написал для Петропавловского собора 9 картин религиозного содержания. В эти же, приблизительно, годы Г. преподавал в Академии наук рисование. В 1731 Г. делал чертежи для триумфальных ворот на Троицкой пристани, а в 1735 участвовал в соревновании по украшению нового сенатского зала аллегорическими картинами. Г. написал несколько портретов с натуры: бородатой женщины Аксиньи Ивановой, состоявшего при Академии наук японца (?) Демьяна Поморцева, А. П. Волынского и «сильного мужика» Буржуа (находится в Гатчинском дворце-музее, был на портретных выставках 1870 и 1905). Ни одной работы (за исключением последнего портрета) Г. в музеях и собраниях не сохранилось. Для истории рус. искусства Г. интересен как один из наиболее ранних проводников зап. влияния.

Жена Г.—Доротея Мария Генриетта («Гзельша») (1678—1743), также состояла при Академии наук, обучая рисованию и исполняя всякие академические работы по зарисовке птиц и проч. У четы Г. обучалось несколько русских учеников: А. Греков, Ф. Черкасов, Некрасов, Малиновкин и Шелесперов.

Лит.: Божерянов И., Очерк развития искусства в царствование Петра Великого, СПБ, 1872; Ровинский Д., Словарь русских портретов, т. IV, СПБ, 1886; Грабарь И., История русского искусства, т. III, стр. 144, М., s. a.; Врангель Н. Н., Иностранные художники 18 столетия в России, «Старые годы», июль—сентябрь, 1911. *А. Коршун.*

ГЗОВСКАЯ, Ольга Владимировна (р. 1889), б. артистка московских Малого и Художественного театров; выступала и в кино. Г. принадлежит к тому зап. типу артистов, преимущественное внимание которых обращено на блеск внешней техники. Особые успехи Г. имела в комедии: ее лучшие роли—Клеопатра («Цезарь и Клеопатра» Шоу), Мирандолина («Хозяйка гостиницы» Гольдони), Софья («Горе от ума» Грибоедова) и Вера («Где тонко, там и рвется» Тургенева). Значительно меньших результатов она достигла в драме. Ныне в эмиграции.

ГИАГИНСКАЯ, станица Дондуковского района Майкопского округа Северо-Кавказского края, станция Сев.-Кавказских ж. д. на линии Туапсе—Армавир в 42 *км* от последнего; 13 т. жит. (1926). В 1926/27 со ст. Г. отправлено было 12.000 *т* грузов.

ГИАДЫ (Hyades), чрезвычайно разбросанное звездное скопление в созвездии *Тельца* (см.), в которое входит несколько десятков звезд, в том числе и некоторые из наиболее ярких звезд Тельца. В наст. время выяснено, что звезды скопления Г. движутся в пространстве по приблизительно параллельным путям и имеют параллаксы, сравнительно мало отличающиеся друг от друга и близкие в среднем к 0,03″. В мифологии древних народов Г. играли важную роль, и гелический их восход связывался с наступлением периода дождей. Отсюда и название Гиады (от греч. hyo—увлажнять)—«Влажные звезды».

ГИАЛИНОВАЯ (ГИАЛОПИЛИТОВАЯ) СТРУКТУРА, изверженных горных пород, структура, представляющая собой (под микроскопом) как бы войлок из мелких кристалликов (микролитов) минералов, пропитанных аморфным вулканическ. стеклом. Гиалиновая структура часто свойственна *андезитам* (см.).

ГИАЛИНОВОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ, или гиалиноз (от греч. hyalinos — прозрачный, стекловидный), патологическое изменение тканей организма, выражающееся в появлении в них плотной стекловидной белковой массы (так наз. гиалина), весьма стойкой по отношению к различным разрушающим обычный белок реактивам. Название гиалин относится к веществам различн. происхождения и разной химической структуры; поэтому и понятие Г. п. является собирательным. Различают Г. п. мертвых субстанций (напр., продуктов сухого омертвения ткани, фибрина тромбов и воспалительных выпотов) и Г. п. живой ткани; последнее чаще всего наблюдается в соединительн. ткани и в стенках артерий. Сущность и причины Г. п. до сих пор мало выяснены; возможно, что основой Г. п. является нарушение белкового обмена или изменение физико-химических свойств ткани.

ГИАЛИНОВЫЕ ЦИЛИНДРЫ (от греч. hyalinos — прозрачный), нежные, бесцветные, иногда трудноразличимые, лентообразные образования, видимые под микроскопом в осадке мочи при заболеваниях почек, а нередко и у здоровых людей. Гиалиновые цилиндры представляют собою, по всей вероятности, воспалительный выпот в полость мочевых канальцев (см. *Почки*, *Моча*).

ГИАЛИНОВЫЙ ХРЯЩ, или стекловидный хрящ, один из видов *хряща* (см.).

ГИАЛИТ, минерал, разновидность *опала* (см.), иначе называется *мюллеровым стеклом* (см.); водянопрозрачен, обладает стеклянным блеском; встречается в виде водянопрозрачной гроздевидной коры—главным образом на базальте.

ГИАЛОПЛАЗМА (от греч. hyalos—стекло, и plasma—вещество), прозрачное основное вещество клеточной или ядерной протоплазмы (в отличие от сетчатой спонгиоплазмы и зернистых элементов клетки и ядра). Термин Г. применяется к периферическому слою протоплазмы растительных клеток, к эктоплазме подвижных клеток (лейкоцитов) многоклеточных животных, к эктоплазме одноклеточных (корненожек) и друг. Термин несколько устарел. В современном коллоидно-химич. понимании Г. может соответствовать оптически пустой фазе *протоплазмы* (см.).

ГИАТУС, или хиатус (hiatus — зияние), соприкосновение конечного гласного одного слова с начальным гласным другого (напр., «и у Иова»). В некоторых системах стихосложения гиатус избегается или устраняется *элисией* (см.). Учение о Г. разработано преимущественно в античной и французской просодии (см. *Просодия*, *Элисия*, *Мора*).

ГИАЦИНТ, драгоценный камень. В минералогии Г-ми называются буровато-красные и красные разности минерала *циркона* (см.), находимые, гл. обр., в современных речных отложениях о-ва Цейлона, а также среди вулканических пород Богемии, Саксонии, Франции (близ Ункеля на Рейне) и в других местах. В ювелирном деле гиацинтом называют также камень красного цвета—*гессонит* (см.) и прозрачный красный кварц, известный иначе под названием компостельского рубина (месторождение последнего находится в Сант Яго де Компостела в Испании, где оно связано с гипсами и арагонитами).

ГИАЦИНТ, Hyacinthus, род луковичных растений из сем. лилейных. Ок. 30 видов в Средиземноморской подобласти, в тропической и южной Африке. Наиболее известен садовый Г. (H. orientalis) из Мал. Азии, Греции и Далмации. Цветы диких растений фиолетовые, довольно крупные, колокольчатые, из мясистых сросшихся листочков; собраны в кисть. В культуре получены белые, голубые, желтые, красные, фиолетовые окраски; цветы простые и махровые. Главные центры культуры — Голландия и юг Франции, где гиацинты разводят как душистое растение для парфюмерии.

Садовый гиацинт.

ГИАЦИНТ, в греч. мифе, сын ликийского царя Амикла, любимец Аполлона и Зефира, убитый этим последним из ревности к Аполлону во время игры в диск. Из крови Гиацинта Аполлон произвел цветы, названные именем Г. Миф о Г. проникнут мыслью о преходящем характере всего

совершающегося в природе и об обновлении ее самой, и в этом отношении может быть сопоставлен с мифами о Персефоне и Адонисе, отражающими аналогичные представления о периодическом умирании и возрождении. У спартанцев существовал праздник в честь Гиацинта.

ГИАЦИНТОВ, Владимир Егорович (род. 1858), искусствовед. С 1900 — приват-доцент по кафедре истории и теории искусства в Московском ун-те, затем преподаватель Высших женских курсов и профессор 1-го и 2-го МГУ. Магистерская диссертация Г. «Возрождение итал. скульптуры в произведениях Николо Пизано» (М., 1900) посвящена едва намеченному в предшествующей литературе вопросу о готических воздействиях в творчестве этого мастера, связывавшегося раньше исключительно с возрождением римской традиции. Выводы диссертации Г., ставшей известной на Западе, благодаря обстоятельной нем. рецензии О. Вульфа («Repertorium für Kunstwissenschaft», XXVI, 428, 1903), были сочувственно встречены и нашли частичное подтверждение в дальнейших исследованиях. Последнее время Г. работает преимущественно в области теории искусства и особенно над проблемой сущности стиля. Признает общее всем стилям имманентное начало художественного творчества. В исследованиях держится метода диалектического идеализма.

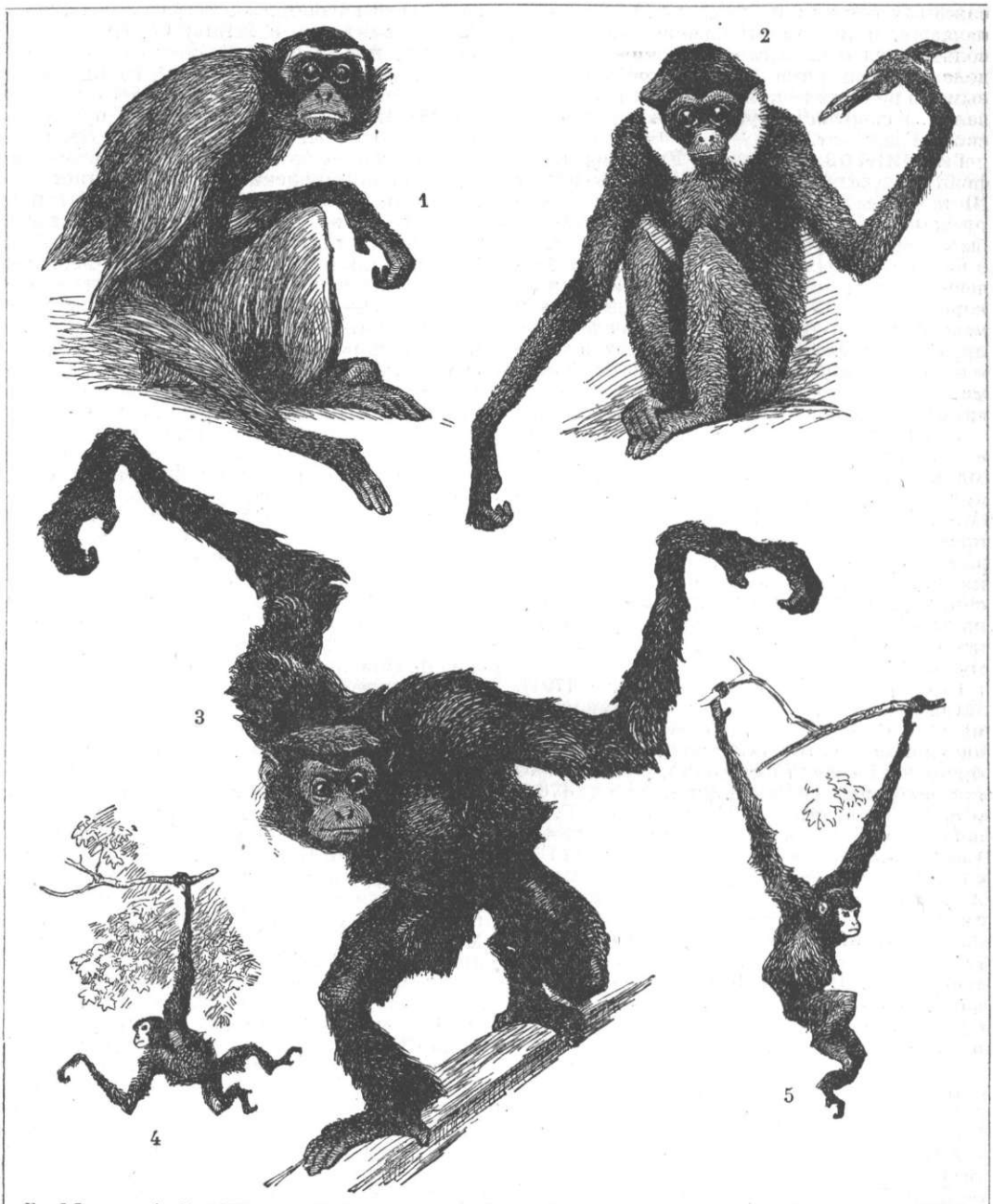
ГИББОН (Gibbon), Эдуард (1737—1794), английский историк, автор многотомного сочинения «History of the Decline and Fall of the Roman Empire» («История возвышения и упадка Римской империи»), излагающего историю Западной Римской империи до 476, а историю Византии до 1453. Свой труд Г. писал около двадцати лет; первым изданием он вышел в Лондоне в 1776—88. При жизни Г. и в течение всего 19 в. его работа пользовалась огромной популярностью как на родине его, так и за границей, неоднократно переиздавалась и была переведена на все европейские языки. Однако, как историк Гиббон мало оригинален. В своих философско-историч. взглядах он находится под влиянием Вольтера; его рационалистическое объяснение возникновения и роли христианства в Римской империи, в свое время вызвавшее много толков, представляет, однако, значительное смягчение отрицательного и критического отношения к христианству Вольтера. В области исследования источников Г. многим обязан своему предшественнику, французскому историку Ленен де Тиллемону, написавшему фундаментальную «Историю римских императоров» (издававшуюся с 1691 по 1738). На русском яз. сочинение Г. вышло в пер. Неведомского под заглавием: «История упадка и разрушения римской империи» (7 тт., Москва, 1883—86).

ГИББОНС (Gibbons), Гринлинг (1648—1721), англ. скульптор и резчик по дереву, считается первым свободно использовавшим в англ. скульптуре ренессансные формы. Произведения его, отличающиеся высоким технич. совершенством, проникнуты глубоким, непосредственным чувством природы. В 1671 стал придворным скульптором английского короля Карла II. Наиболее известны его деревянные декоративные скульптуры в Виндзоре, в Trinity College, в Кембридже, и т. д.

Лит.: Avray Tipping H., G. Gibbons and the Woodwork of his Age, London, 1915.

ГИББОНЫ, длиннорукие обезьяны, Hylobatidae, сем. узконосых обезьян, отличаются очень длинными передними конечностями (опущенная рука достигает щиколотки), стройным телом (до 1 *м* высоты), развитыми, но небольшими седалищными мозолями, отсутствием наружного хвоста. Голова мала и яйцеобразна по форме; лицо напоминает человеческое. Слабо выдающиеся челюсти—признак относительно высокой организации. Такой же особенностью можно считать позднюю смену молочных зубов. Однако, в длине клыков и в малом развитии мозга сказываются черты более низкого строения. Прежде Г. относили к сем. человекообразн. обезьян, в наст. время их с полным основанием выделяют в особое семейство. Вероятно, Г. развились самостоятельно и происходят от какой-нибудь более низкой группы обезьян. Характерной чертой Г. служит крайняя изменчивость окраски их мягкого, как шелк, меха: у одного и того же вида, в той же местности, встречаются вариации от угольно-черных тонов до серых и желто-белесых. Эта изменчивость свойственна даже одной и той же особи в течение ее жизни. Появление серого цвета у самок можно, повидимому, объяснить наступлением половой зрелости.

Г. распространены в Ост-Индии и на ближайших к ней Больших Зондских о-вах. Разделяются на два рода: 1) Hylobates—собственно Г.—заключает 14 видов, из которых лучше других изучены гулок (H. hoolock), высотою около 0,9 *м*, распространенный в Индо-Китае к Ю. от Ассама, унгко (H. agilis), похожий на гулока, изредка встречается на Суматре, лар, или белорукий Г. (H. lar), распространенный на Малайском полуострове, вау-вау, или серебряный Г. (H. leuciscus), вместе с ларом встречающийся на Малайском полуострове, своеобразный белощекий Г. (H. leucogenys), распространенный в Сиаме, H. Mülleri с о-ва Борнео и др.; 2) Symphalangus—к этому роду относится сиаманг (H. syndactylus). распространенный на Суматре и Малакке, отличающийся сросшимися наполовину указательным и средним пальцами и относительно не столь длинными передними конечностями. — Г. — типичные древесные обитатели. Прекрасно лазают и прыгают; раскачиваясь на ветках, перебрасываются с одного дерева на другое, делая прыжки в 12—13 *м*. Питаются сладкими плодами, нежными древесными побегами, насекомыми и паукообразными. Держатся Г. значительными обществами, от 50 до 100 и более особей. На зорях сливают свои голоса в оглушительный своеобразный концерт. Детеныш (у лара) рождается в начале зимы. В семимесячном возрасте молодой гиббон начинает самостоятельную жизнь. — В неволе Г. держат редко, т. к. они не выносят долгой потери свободы. Нек-рые виды проявляют при жизни в клетке большую понятливость и доверчивость. *С. О.*

Гиббоны: 1—H. Müllеri; 2—H. leucogenys; 3—Symphalangus syndactylus; 4 и 5—различные позы, принимаемые гиббонами на ветвях деревьев.

ГИББС (Cibbs), Джозиа Виллар (1839—1903), один из крупнейших америк. физиков-теоретиков, с 1871 — профессор математической физики в Иельском колледже (Нью Гавен, Соед. Штаты Сев. Америки), с 1881— член Американской академии. — В первых двух своих работах, опубликованных в 1873 в «Transactions of the Connecticut Academy» («Graphic Methods in the Thermodynamics of Fluids» и «Method of Geometric Representation of the Thermodynamic Properties by Means of Surfaces»), Г. разработал чрезвычайно важный для термодинамики метод графического изображения термодинамических свойств. Особенно важна вторая работа, где устанавливается т. н. метод термодинамических потенциалов. За этими работами последовала еще более важная работа Г.— «On the Equilibrium of Hetorogeneous Substances», вышедшая в 2 частях в 1876 и 1878. В ней устанавливается *правило фаз* (см.), и она открывает совершенно новый и чрезвычайно

важный раздел химии. Работы эти, предназначавшиеся для химиков, но изложенные довольно трудным математическим языком, долгое время оставались непонятыми. Первым, оценившим все их значение, был В. Оствальд, назвавший Г. «основателем химической энергетики». В 1891 он выпустил нем. перевод этой работы Г., а в 1899 появился и французский перевод, осуществленный Ле Шателье. Благодаря этому, а также благодаря трудам голландского физика Розебума, было выяснено все значение трудов Г. и, в частности, его правила фаз. Об этом значении свидетельствует и оценка Лондонского королевского об-ва, присудившего в 1901 медаль Коплея «за первое и исчерпывающее применение второго закона термодинамики к изучению соотношений между химическими, энергетическими и термическими энергиями и внешней работой».

К этой группе работ Г. примыкает и его книга «Elementary Principles in Statistical Mechanics» (Oxford—New York, 1902, немецкий пер., Lpz., 1905), одно из глубочайших сочинений в этой области. В ней, опираясь преимущественно на работы Больцмана, Г. дает в весьма общей форме основы статистики механических систем с большим числом степеней свободы (напр., систем, состоящих из большого числа частиц). Эта работа Г. на значительное время предопределила форму развития общей статистической механики—вплоть до появления теории квант.— Далее необходимо отметить, что Гиббс один из первых оценил значение *векторного исчисления* (см.) для теоретической физики. Формально он ничего, правда, по этому вопросу не публиковал, но его лекции лежат в основе замечательного курса векторного исчисления, опубликованного его учеником Вильсоном (Wilson E. B., Vectoranalysis. Textbook founded upon the Lectures of J W. Gibbs, New York, 1901). В период с 1882 по 1889 Гиббс написал также ряд работ об электромагнитной теории света и о ее связи с различными теориями упругих твердых тел.—Труды Гиббса изданы в виде двухтомного «Собрания сочинений» («Scientific Papers», L.—N. Y., 1906). Там же есть и биографический очерк.

Лит.: Le Chatelier H., J. Willard Gibbs, sa vie et son œuvre, «Revue générale des sciences», XIV, p. 644, 1905; «J. Willard Gibbs» (некролог), «Nature», LXVIII, p. 11, 1905. *Н. А.*

ГИБЕЛЛИНЫ (Ghibellini), название политической партии в Италии, стоявшей на стороне императоров Священной Римской империи и враждебной папской партии *гвельфов* (см.). Партия образовалась в эпоху борьбы Фридрихов I и II Гогенштауфенов с итал. городами и с папой, и самое слово Г., повидимому, есть испорченное арабское имя Гогенштауфенов—Gibello (по другому объяснению, слово Г. происходит от названия родового замка Гогенштауфенов в Германии — Waiblingen). Гибеллины — преимущественно партия феодальной знати, видевшей в императоре защитника своих старинных вольностей от посягательств все более и более усиливавшейся торгово-промышленной буржуазии. Последняя, наоборот, в своем стремлении к экономической и политической свободе была настроена в массе враждебно по отношению к идеям универсальной монархии, требовавшим подчинения чужеземному государю, и видела своего естественного союзника в сопернике императора—папе. Неудивительно поэтому, что правящие классы республиканских городов северной и средней Италии в огромном большинстве держались гвельфства, а не гибеллинства, а за императором шли преимущественно лишь те города, где сильно было влияние представителей феодальной знати (например, Падуя, Верона и Виченца, позднее—Феррара, Модена и Реджио, где властвовала фамилия Эсте). Партия гибеллинов (как и партия гвельфов) пережила падение Гогенштауфенов, продолжая объединять сторонников сильной императорской власти в Италии и в более позднее время. Правда, она очень ослабела во второй половине 13 в., но, с возобновлением походов германских императоров в Италию, в начале 14 века временно снова окрепла (м. пр., ее горячим сторонником был Данте, видевший в императоре Генрихе VII спасителя и умиротворителя Италии). Однако, уже в 13 в. обе партии стали все более и более терять свой первоначальный (общеитальянский и принципиальный) характер и в большинстве случаев прикрывали своими лозунгами местные междугородские столкновения и внутригородские социальные распри, часто ничего общего с империей и папством не имевшие. Так напр., Павия твердо держалась гибеллинства как символа своей независимости в борьбе с гвельфским Миланом; часть республик Тосканы (Пиза, Лукка и Сиена) перешли от гвельфства к гибеллинству и составили гибеллинскую коалицию из-за вражды к Флоренции, упорно державшейся гвельфства. Точно так же и в социальной борьбе внутри городов одни классы (обычно купечество и ремесленники) стояли за гвельфские принципы, а другие (в том числе иногда,— как это имело место в Генуе, Флоренции и Вероне,—недовольные засильем буржуазии низшие слои городского населения) — за принципы гибеллинства. Установление в городах Италии тирании, в общем, было благоприятно для Г., так как тираны, будучи в большинстве случаев представителями рыцарства и опираясь на городскую бедноту, естественно больше склонялись к гибеллинству. Вот почему в Милане, напр., утверждение тирании Висконти сопровождалось немедленным переходом города от традиционного гвельфства к гибеллинству. Окончательно гибеллинство исчезло лишь в 15 веке, когда утвердившийся всюду в Италии деспотизм положил конец народоправству городских республик и вместе с тем борьбе партий. *Н. Грацианский.*

ГИБЕЛЛИНЫ, новые (Neo-Ghibellini), литературно-политическое течение в Италии 30-х и 40-х годов 19 века. Представители его, из к-рых наиболее ярким был Джамбатиста Никколини (Giambattista Niccolini, 1782 — 1861), приняли свое имя не столько в память Г. средневековья, сколько в противовес либерально-католическому направлению возглавлявшемуся Джоберти и называвшемуся неогвельфским (см. *Гвельфы*). Нео-

гибеллины были противниками светск. власти пап и стремились к освобождению Италии от австр. владычества и к ее национальному объединению; в частности, тенденции эти нашли свое выражение в вызвавших в свое время сильное брожение умов патриотических исторических драмах Никколини: «Джованни да Прочида» (1830) и «Арнольд Брешианский» (1843).

ГИБЕРНИЯ (Hibernia, или Ivernia), географическое название, присвоенное древними римлянами Ирландии, с которой их познакомили походы в Британнию Юлия Цезаря (середина 1 в. до хр. э.) и Агриколы (конец 1 в. хр. э.). Римское завоевание не коснулось Г., население которой (кельто-гаелы) в 3 веке хр. эры массами мигрировало на С. и Ю.-З. Британнии (см. *Британния, Скотты*). Название Г. удержалось на Западе и в ср. вв.

ГИБЕРТИ (Ghiberti), Лоренцо (1378—1455), знаменитый флорентийский скульптор, литейщик, золотых дел мастер, архитектор, живописец и писатель. Учился у золотых дел мастера Бартолуччо ди Микеле, принимал участие в 1403, вместе с 6 тосканскими скульпторами, в конкурсе на отлив второй бронзовой двери с рельефами для Флорентийской крещальни (первая дверь была сделана Андреа Пизано). Гиберти остался победителем на конкурсе. Эта двустворчатая дверь (закончена в 1424) разбита на 28 небольших квадратных полей, на к-рых изображены рельефом события из жизни Христа, евангелисты и отцы церкви в четырехлопастных обрамлениях. Связанный размерами художник ограничился небольшими композициями с немногими фигурами, в которых, однако, уже сказывается необычайная мягкость контурных линий и решительный перевес чисто декоративного изящества над выразительностью и движением. В 1425—52 Г. выполнил третьи бронзовые двери для крещальни; эта работа закрепила за ним славу среди современников и потомков (см. табл.). Каждая створка разбита на 5 прямоугольных полей, и на них даны большие многофигурные композиции с событиями из Ветхого завета на фоне живописно разработанного пейзажа. Г. с величайшим техническим мастерством разрешил здесь задачи ракурса и перспективы, благодаря чему он и считается в европейском искусстве родоначальником нового вида скульптурного изображения на плоскости — живописного рельефа (точную копию этих дверей представляют сев. врата Казанского собора в Ленинграде; в Московском музее изящных искусств имеется хороший слепок). В своем творчестве Г. явился убежденным продолжателем традиций готики в Италии. По заказу цеха купцов он исполнил для их церкви Ор сан Микеле во Флоренции три бронзовые статуи в рост: Иоанна Крестителя—в 1414, апостола Матфея—в 1420 и св. Стефана—в 1428. В них, особенно в последней, Г. выявил свое мастерство и в монументальной скульптуре, оставаясь верным плавной, чисто готической мягкости линий, подчиненных замкнутому контуру фигуры. Все эти работы исполнялись в его знаменитой бронзолитейной мастерской, которая была одной из первых во Флоренции и которая сделалась школой для многих крупных художников, как Донателло, Микелоццо, Паоло Учелло, Беноццо Гоццоли и др. Позднейшие скульптурные работы Гиберти хранятся в Сиене, во Флоренции, в Париже, в Берлине и в Лондоне. Г. известен также как мастер больших росписных оконных стекол Флорентийского собора. Кроме того, Г. (видимо под конец жизни) составил свои «I Commentarii» (Комментарии)—историческое и теоретическое сочинение по искусству, которое включает и его автобиографию и является ценнейшим собранием очень ранних данных по истории итал. искусства 14 и первой половины 15 вв.

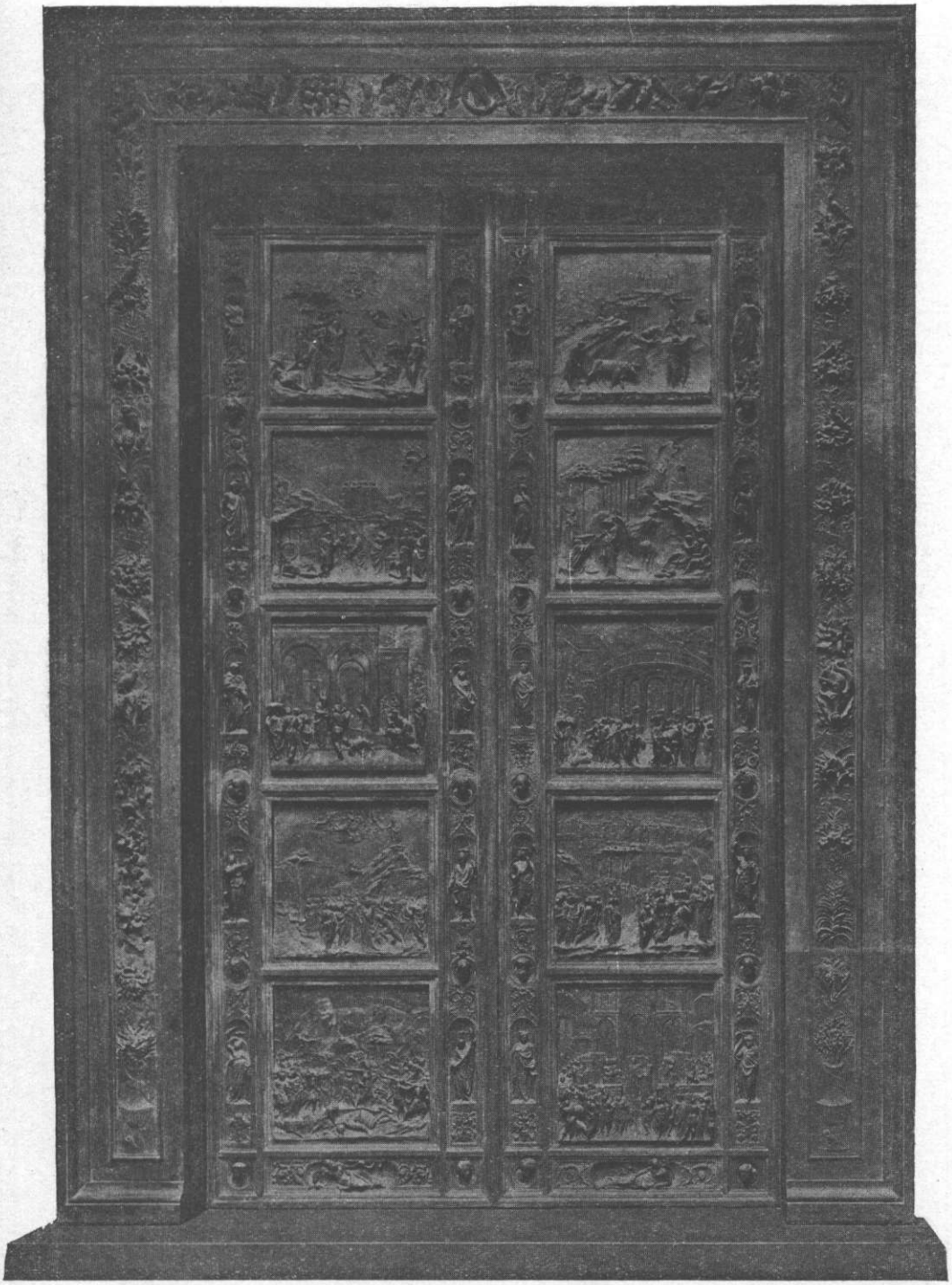
Лит.: Perkins Ch., Ghiberti et son école, P., 1886; Bode W., Die italienische Plastik, B., 1921; его же, Florentiner Bildhauer der Renaissance, B., 1910; Reymond M., La Sculpture florentine. Première moitié du XV siècle, Florence, 1898; Venturi A., Storia dell'arte italiana, v. VI, Milano, 1908; Schubring P., Die italienische Plastik des Quattrocento, «Burgers Handbuch für Kunstwissenschaft», Berlin — Neubabelsberg, 1919. Автобиография Гиберти — «I Commentarii» — издана под редакцией J. von Schlosser'a—Lorenzo Ghibertis Denkwürdigkeiten, 2 Bände, Berlin, 1912.

Ж. Мацулевич.

ГИБИСКУС, Hibiscus, род растений из сем. мальвовых; ок. 200 видов в жарких странах. Б. ч. травы и кустарники, реже деревья с большими, часто лопастными, листьями и красивыми крупными цветами. Стебли многих видов—главнейший из них *кенаф* (см.)—дают прядильные волокна. Как декоративные разводят китайский розан, кетмию, H. Trionum и другие; у ост-индского H. mutabilis цветы в течение дня меняют окраску: утром—белые, в полдень—розовые, к вечеру — пурпуровые. Характерное дерево тропических мангровых зарослей H. tiliaceus дает легкую древесину, употребляемую на лодки, на поплавки к рыболовным сетям и т. п. Нек-рые систематики к Г. относят *бамью* (см.), выделяемую другими в особый род.

ГИБНЕР, Владислав (1893—1925), польский революционер. Род. в революционной семье лодзинского столяра, участника восстания 1863—64. С 14 лет Гибнер работал на лодзинской текстильной фабрике. С 1915—член ППС (Левицы). Выдвинулся как талантливый организатор в области профессионального движения; был секретарем профсоюзов в Лодзи. Во время герм. оккупации Г. был секретарем окружной комиссии профсоюзов. В 1918, после объединения С.-ДПиЛ с ППС (Левицей) в коммунистическую партию Польши, Г. становится ее членом.

В апр. 1919 Г. был арестован в Варшаве и в янв. 1920 приговорен к 5-ти годам тюрьмы. В 1921 Г. в порядке обмена приехал в Москву. Здесь он активно работал в Польбюро ЦК ВКП(б) и Польсекции Коминтерна. Гибнер принимал также самое активное участие в создании МОПР'а. Летом 1924 Г. уехал на подпольную партийную работу в Польшу. Работал секретарем Домбровской организации и членом Варшавского комитета КПП. В июле 1925 Г., вместе с комсомольцами Книевским и Рутковским, организовал покушение на провокатора Цехановского. Покушение не удалось. При аресте Г., Книевский и Рутковский оказали вооруженное сопротивление, героически защищаясь в течение нескольких часов в центре Варшавы, ловко маневрируя и переходя с одной улицы

Восточные, так наз. райские двери Флорентийского Баптистерия.

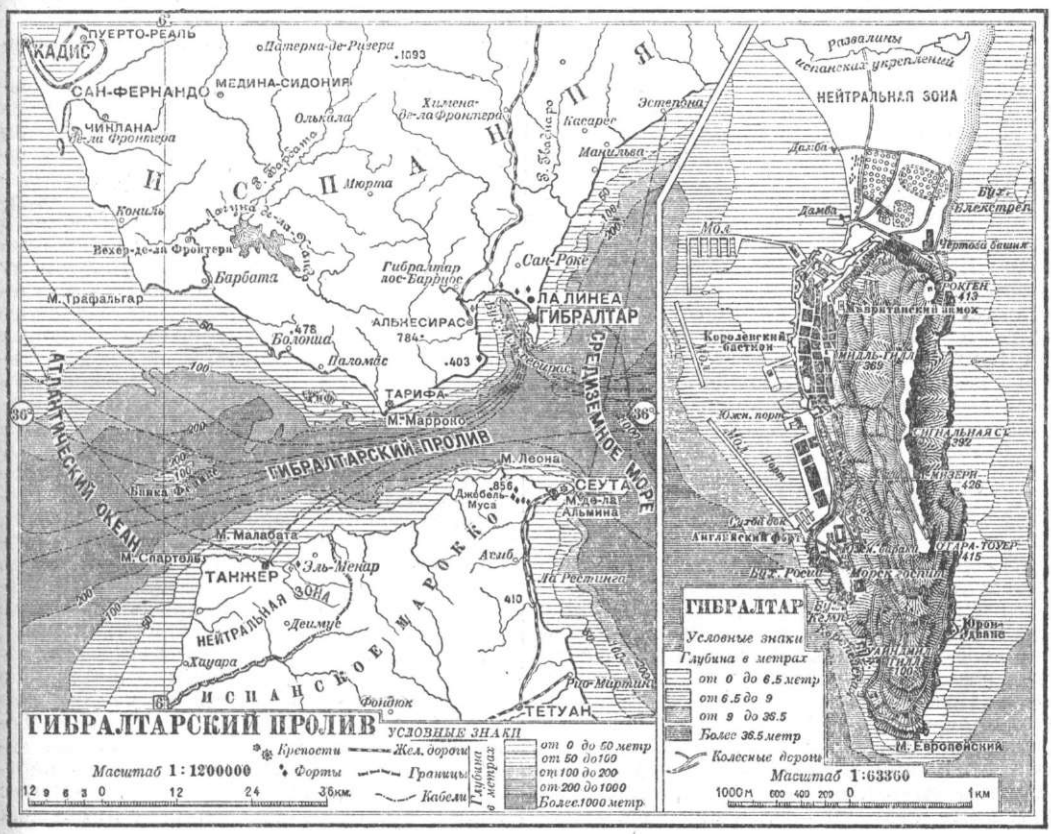
Трест „Геокартпром"

на другую. Во время перестрелки они убили одного полицейского и студента, к-рые пытались их задержать. Г., Киевский и Рутковский были в конце-концов тяжело ранены и арестованы. Их предали полевому суду, приговорившему всех троих к расстрелу. 21 авг. 1925 в Варшавской цитадели их расстреляли. Во время чтения приговора на месте казни Г. обратился к солдатам с речью: «Стреляйте метко, товарищи-солдаты. Учитесь стрелять, чтобы потом с успехом стрелять в них»,—и указал в сторону жандармов, полицейских и прокурора. *Г. Васильковский.*

ГИБРАЛТАР, военно-морская база и крепость Великобритании на Ю. Пиренейского п-ова; господствует над входом из Атлантического океана в Средиземное море (*Гибралтарский пролив*, см.). Политически—колония Великобритании. Занимает вытянутый с С. к Ю. скалистый полуостровок, соединяющийся с сушей узким песчаным перешейком, где находится «нейтральная зона» (между Г. и Испанией). Замыкает с В. Алхесирасскую (или Алжесирасскую) бухту; южной оконечностью (36°6′ с. ш.) Г. отстоит на 21 *км* от Африки; площадь колонии всего 5 *км*²; население 20.638 (1921), в том числе 3.500 военных. Скала Г. представляет собой горстовую глыбу из светлосерого лейясового известняка, длиной около 4 *км*, высотой до 429 *м*; она почти отвесно обрывается к С. и В. и не столь круто, с рядом уступов, к Ю. и З. На нижних уступах с.-з. склона и у подножия скалы расположен город Г. Большинство гражданского населения составляют испанцы, потомки генуэзцев и мальтийцев, и евреи. Г.—важная угольная станция и опорная база британского флота. В 1927 в порт Г. вошло 4.429 судов с 6.624 т. рег. *т.* Торговое значение порта невелико.

Название Г. происходит от арабского Джебель-аль-Тарик, т. е. «гора Тарика», по имени предводителя арабов, вторгшихся в Испанию в 711; Тарику приписывается сооружение здесь крепости для поддержания сношений с Африкой. Испанцы дважды отнимали у арабов Гибралтар (в 1300 и в 1462). В 1704 англичане захватили Г. во время войны за Испан. наследство; все усилия испанцев вернуть Г., закончившиеся «великой осадой» 1779—83, оказались безуспешными. Г. остался в руках Великобритании, став одним из главных опорных пунктов ее морского могущества. *Б. Добрынин.*

Гибралтар имеет огромные склады твердого и жидкого топлива, предназначенные для снабжения воен. флота Англии. Как топливная станция и порт Г. может считаться одной из самых мощных морских баз мира.—Г.—«морские ворота Средиземного моря, находящиеся в руках Англии». Однако, мощность этих «ворот» зависит от активности флота, защищающего их: гавань и порт могут быть обстреляны пушками с испанской территории, с дистанции 9 *км*. Это обстоятельство играет немаловажную роль в англо-испанских отношениях. Недостатком Г. является невозможность для англичан расширения базы, т. к. Гибралтарская скала ограничена морем. Г.—важнейшая станция ка-

бельного и беспроволочного телеграфа на Средиземноморском узле мировых коммуникаций. По своему географическому положению Г. весьма удобен в качестве узловой воздушной станции, но он может быть использован только для сообщений на гидросамолетах. Это особенно дает себя чувствовать при намерениях англичан построить сеть имперских воздушных путей.

ГИБРАЛТАРСКИЙ ПРОЛИВ, между юж. оконечностью Пиренейского п-ова и с.-з. Африкой, соединяет Средиземное море с Атлантическим океаном. Представляет собой сбросовую котловину недавнего геологического происхождения между дугами складчатых хребтов Андалузских гор на С. и хребтом Риф (ветвь Марокканского Атласа)—на Ю. Ширина пролива при выходе из Средиземного моря—21 *км*, глубина около 1 тыс. *м*; по берегам пролива здесь возвышаются массивы Гибралтарской скалы на С. и Джебель-Муса («гора обезьян») на Ю.—т. н. «Геркулесовы столбы» античной древности. К З. между мысом Тарифа (крайняя юж. оконечность Европейского материка) и мысом Сирес пролив суживается до 13 *км* (глубина ок. 750 *м*). При выходе в Атлантический океан, между мысами Трафальгар (в Испании) и Спартель (в Марокко), Г. п. имеет 45 *км* ширины и только 320 *м* глубины. Благодаря большей солености и плотности воды Средиземного моря, по сравнению с Атлантическим океаном, в Г. п. существуют два постоянные противотечения—одно поверхностное течение, от З. к В., мощностью 125 *м*, со средней скоростью 1 *м* в 1 сек. (иногда увеличивается до 10 *км* в 1 час); под ним проходит обратное течение (более тяжелой средиземноморской воды), мощностью 175 *м* со скоростью 80 *см* в 1 сек. В Г. п. преобладают зап. ветры. Высота прилива достигает 1 *м*. Образуя ворота на мировом морском пути, связывающем западные и северные страны Европы с Средиземноморьем и далее (через Суэц) с странами Индийск. и Тихого океанов, Г. п. имеет крупнейшее стратегическое значение (см. *Средиземное море*). Великобритания, особенно заинтересованная в обладании Г. п., как воротами на пути в Индию, держит в своих руках крепость *Гибралтар* (см.), господствующую над проливом. *Б. Добрынин.*

ГИБРАЛТАРСКИЙ ЧЕРЕП, череп человека, найденный в 1848 на сев. склоне Гибралтара в плейстоценовой брекчии. Научно описан геологом Бёском в 1864. Точное место находки не определено. Бо́льшая часть левой половины черепной коробки и часть правой теменной кости Г. ч. не сохранились. Морфологические особенности Г. ч. заставляют отнести его к *неандертальской расе* (см.), хотя надбровные дуги здесь менее выражены, чем у друг. представителей этой расы. Лицевой скелет развит очень сильно, глазницы круглой формы и очень значительной величины, очень велико носовое отверстие, значительно развита также подносовая часть. Вследствие малой вместимости черепной коробки (около 1.300 $см^3$), слабого развития надбровных дуг и др. признаков, Г. ч. считается принадлежащим женщине. — По остаткам фауны, найденной в предполагаемом месте находки Г. ч. и имеющей ту же степень окаменения, что и Г. ч., его можно отнести к среднему плейстоцену. Недалеко от места находки Г. ч. в 1919 был открыт слой с мустьерской индустрией и представителями дилювиальной фауны, а в 1926 в тех же слоях найдены череп и части скелета, принадлежащие молодой особи с ясно выраженными чертами неандертальск. типа.

ГИБРИДИЗАЦИЯ (от греч. hybris — кровосмешение), биологический метод, при помощи к-рого получаются *гибриды* (см.). В современной селекции домашних животных и культурных растений гибридизация является наиболее совершенным, но в то же время и довольно сложным методом получения новых хозяйственно ценных пород. Метод Г. основан на законах наследственности, открытых Менделем. См. подробнее *Селекция*, *Менделизм*, *Наследственность*.

ГИБРИДИЗАЦИЯ, в лингвистике—термин, введенный академиком Н. Я. Марром для обозначения процесса образования смешанных, или *гибридных языков* (см.). Г. почти синонимична термину «метисация». Разграничение обоих терминов (Г.—смешение языков родственных, метисация—смешение языков неродственных) представляет большие трудности. На первых этапах развития *яфетической теории* (см.) явлению Г. и его роли в создании новых языковых единств уделяется большое внимание; на последних ее этапах понятие гибридизации снимается, благодаря категорическому отказу от генеалогического принципа *классификации языков* (см.) и введению понятия стадиальности в типологический анализ языков. См. *Яфетическая теория*.

Лит.: Мещанинов И. И., Введение в яфетидологию, Ленинград, 1929.

ГИБРИДНЫЕ ЯЗЫКИ, условный лингвистический термин. 1) Иногда применяется для обозначения языков смешанных в узком значении слова (langues mixtes, Mischsprachen), т. е. языков, звуковой состав, грамматический строй и словарь которых являются результатом своеобразного компромисса между существенно различными языковыми системами далеких по своему культурному уровню народов и возникновение к-рых удовлетворяет потребностям международного общения в узком кругу колонизационных взаимоотношений (торговля, работа на плантациях и т. п.). Таковы «международные» языки колоний—«бич-ла-мар» Тихого океана, «пиджин-инглиш» Дальн. Востока, «торговые жаргоны» Северной Америки и др. Об экономич. предпосылках создания этого типа Г. я. подробнее см. *Диалект*, *Язык*. 2) Термин, введенный академиком Н. Я. Марром, для обозначения языков смешанных в особом значении этого слова, а именно языков, звуковая система к-рых отражает одновременное действие законов, представленных в других языках раздельно; так, например, Г. я. называется язык сванский, часть лексики которого являет звукосоответствия по законам спирантной ветви (в чистом виде представленной яфетическими языками Северного Кавказа), часть — по законам сибилянтной ветви (яфетические языки картвельской группы). К Г. я. причисляются: абхазский, баскский, оба протоармянских

языка (вайский и вайкский) и ряд древних языков Средиземноморского круга (этрусский, халдский, эламский, шумерский). См. *Гибридизация, Яфетическая теория, Классификация языков.* *Р. Ш.*

ГИБРИДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, см. *Генетический анализ.*

ГИБРИДЫ (от греч. hybris — кровосмешение), бастарды, помеси, метисы, ублюдки — биологический термин, обозначающий особей, получаемых в результате скрещивания двух форм, которые различаются между собой бо́льшим или меньшим числом признаков. Эти формы могут принадлежать к двум расам или разновидностям одного вида, к двум видам одного рода или, наконец, к двум видам разных родов. Однако, чем менее родственны между собой скрещиваемые формы, тем труднее становится и гибридизация их, т. е. получение от них Г. в результате скрещивания. Если исходные, родительские особи различаются одним каким-нибудь признаком, то получаемых от них гибридов называют моногибридами; в случае, если этих различных признаков два, три... много, говорят о дигибридах, тригибридах... полигибридах. Учение Менделя о наследственности, установившее законы, согласно которым у различных поколений потомков проявляются признаки исходных родителей, позволило выделить два рода особей: каждая данная особь может быть либо гомозиготой — в том случае, если она происходит от двух совершенно одинаковых родителей (или, что то же самое, от двух одинаковых половых клеток, гамет) и производит себе подобных особей, либо гетерозиготой — в том случае, если где-нибудь в ряду ее предков произошло скрещивание различных гамет и если при размножении среди ее потомства происходит менделевское расщепление. С этой точки зрения всякий Г. есть гетерозигота.

В прежнее время различали помеси (или метисов) от Г. (или бастардов). Полагали, что помесями следует называть особей, получаемых в результате скрещивания рас, разновидностей, пород животных или растений, а гибридами — особей, получаемых от скрещивания видов. Основное различие между ними заключалось, как думали, в том, что первые плодовиты, вторые—бесплодны. В настоящее время эта точка зрения совершенно оставлена. Прежде всего, невозможно провести достаточно резкую границу между систематическими категориями разновидности и *вида* (см.). Во-вторых, все исследования по наследственности, произведенные в последние два десятка лет, приводят к выводу, что во всех случаях скрещивания наследование признаков происходит по законам Менделя. Бесплодие междувидовых Г. или отсутствие у их потомков расщепления (случаи так называемой постоянно-промежуточной наследственности) объясняются не каким-либо особым типом наследственности у них, а различн. неправильностями, возникающими при соединении их сильно различающихся между собой половых клеток.— Подробнее о гибридах см. *Наследственность, Менделизм, Селекция.*

ГИБРИДЫ ПРИВИВОЧНЫЕ, организмы (в подавляющем большинстве — растения), соединяющие в себе, подобно настоящим *гибридам* (см.), свойства разнородных производителей, но получаемые не половым, а вегетативным (бесполым) способом, в результате своеобразного срастания тканей при прививке. Изучивший природу Г. п. немецкий ботаник Винклер назвал их химерами; под этим названием они широко и известны в настоящее время. Подробнее см. *Химеры.* См. также *Прививка, Трансплантация.*

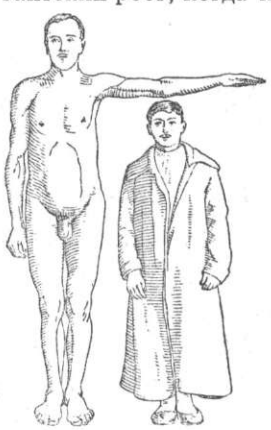
ГИБСОН (Gibson), Джон (1790—1866), известный англ. скульптор, ученик Кановы. Выполненная в 1818 группа Марса и Купидона создала Г. популярность далеко за пределами Англии. Его небольшие изящные фигуры впоследствии повторялись им неоднократно, например, группа «Психеи, несомой зефирами» (по заказу Николая I; находится в Ленинграде), статуя «Амура, переодетого пастухом» (в Эрмитаже). Известны еще его группы: «Целующая Купидона Венера», «Гилас и две наяды» (в Лондоне) и «Психея, мучимая Амуром», к-рую он сам считал за свое лучшее произведение. Г. был строгим классиком, но не безжизненным подражателем античным образцам. Он опередил свое время попыткой ввести, следуя примеру древних ваятелей, полихромную (раскрашенную) скульптуру. В 1850 Г. создал ставшую знаменитой статую Венеры, телу к-рой он придал цвет слоновой кости, волосам—светло-русую окраску, а сетку на голове позолотил. Тогда же была им вылеплена группа королевы Виктории с аллегорическими фигурами Милосердия и Справедливости по сторонам, находящаяся в здании англ. парламента. Из его лучших надгробных памятников следует упомянуть надгробие герцогини Лейстерской в Лонгфорде.

Лит.: Life of John Gibson, L., 1870; Matthews T., The Biography of John Gibson, L., 1911.

«ГИГАНТ», совхоз *Зернотреста* (см.), заложенный в 1928 преимущественно на целинных землях при ст. «Целина» Северо-Кавказских ж. д., в Сальском округе Северо-Кавказского края. Площадь его—128 тыс. *га*; засеяно на 1929—11.540 *га* озимых и 48.460 *га* яровых. Хозяйство его имеет исключительно экстенсивное зерновое направление, причем все производствен. процессы как полевые, так и усадебные полностью механизированы. «Гигант»—самая крупная в мире зерновая фабрика (до последнего времени таковой считалось хозяйство Т. Кембела, находящееся в штате Монтана Северо-Америк. Соедин. Штатов, имеющее площадь в 38 т. *га*). Опыт совхоза «Г.» имеет мировое значение как с организационной, так и с производственной точки зрения, т. к. до его устройства оптимальным размером механизированного хозяйства считалось 40 т. *га*. Весеннюю производственную программу 1929, обсеменение 48.460 *га* «Г.» произвел в 9 рабочих дней и этим поставил мировой рекорд темпа с.-х. работ. «Г.» имеет 389 тракторов мощностью от 30 до 60 сил, 26 грузовых и 10 легковых автомобилей. Прицепной инвентарь составляют: 416 тракторных плугов, 718 борон, 71 культиватор, 254 сеялки, 188 сноповязалок, 34 сенокосилки и проч. С 1930 уборочные

работы будут производиться преимущественно комбайнами—новейшими сложными машинами, производящими уборку, молотьбу и очистку зерна.

ГИГАНТИЗМ, гигантский рост (от греч. gigas—великан), патологическое состояние, выражающееся в том, что длина тела человека к моменту окончания периода роста (18—20 лет) переходит б. или м. далеко за пределы нормальной длины тела взрослого человека (для европейца эта норма приблизительно равна 154—162 *см*). Необходимо различать две формы Г.: 1) общий систематический исполинский рост, с более или менее равномерным увеличением человеческого тела, и 2) непропорциональный гигантский рост, когда имеется не только Г., но и чрезмерное разрастание отдельных частей скелета (лицевой части скелета, нижней челюсти и т. п.). Гиганты первой группы производят впечатление б. или м. нормальных людей в отношении пропорций своего тела и проч. Гиганты второй группы обнаруживают явно патологические черты. Весь клинический материал показывает, что о патологическом гигантизме можно говорить в тех случаях, когда размеры тела превышают 195 *см*. Максимальный гигантский рост, описанный в литературе, равнялся 280 *см* (финн Каянус из Финляндии, описанный Топинаром).

Акромегальный гигант (рост 202½ см) и здоровый мужчина (165 см). Наблюдение Д. М. Российского.

Время появления усиленного роста, приводящего к Г., весьма различно и может, повидимому, наступить в любом возрасте. Известны случаи гигантских эмбрионов (в отношении веса и роста). Г. может наблюдаться у растущего организма как временное явление; в других случаях неуклонное нарастание, раз начавшись, прогрессивно продолжается, приводя к стойкому Г. ко времени окончания роста. В понятие Г. могут быть включены также случаи частичного гигантского роста, как, наприм., исполинский рост отдельных конечностей или даже их отдельных частей (пальцев, кисти руки) и т. п. Причины такого частичного Г. остаются до наст. времени совершенно неизвестными.

Штернберг первый указал на частоту комбинации Г. с *акромегалией* (см.); по его данным, 40% всех великанов обнаруживают акромегалоидные черты, т. е. заболевание гипофиза. Брисо и Мейж считают, что Г. и акромегалия представляют, по существу, одно и то же патологическое состояние, которое у молодых особей ведет к Г., т. е. увеличению в длину, а у взрослых, когда эпифизарные хрящи уже окостенели, вследствие чего нормально и останавливается рост костей в длину,—к акромегалии, при которой мы наблюдаем преимущественно рост костей в толщину (вследствие роста их со стороны надкостницы). Если болезнь, начавшись в молодых годах, в период роста, прогрессирует и в позднейшем возрасте, то получается обычно комбинация Г. с акромегалией (великан «акромегализируется»). — Различают две основных клинических формы Г.: инфантильный Г. и акромегалический Г. В случаях инфантильного Г. общие соматические и психические черты значительно отстают в развитии (соответствуя нередко детскому возрасту). Половой аппарат у таких гигантов оказывается недоразвитым, вторичные половые признаки отсутствуют; у них высокий голос и внешний вид стареющего ребенка-великана; в зрелом возрасте—импотенция. Характерным для инфантильного Г. следует считать также чрезвычайное удлинение конечностей, в особенности нижних, создающее диспропорциональные отношения, — резкое отличие от инфантиликов не-великанов, у которых наблюдаются либо пропорциональные отношения либо же скорее некоторое удлинение туловища, а не конечностей. У инфантильных гигантов часто встречаются различные уродства в строении костной системы. Так, особенно часто встречается у них деформация коленного сустава genu valgum, при которой оси бедра и большеберцовой кости сходятся в коленном суставе, под открытым наружу тупым углом. Рентгеновское исследование обнаруживает у инфантильных гигантов наличие неокостеневших хрящей в том возрасте, когда они уже должны были слиться с диафизом.

Акромегалический Г. отличается следующими чертами: большим развитием лицевого скелета (в особенности огромной нижней челюстью), огромными кистями и стопами (как в отношении длины, так и ширины) при чрезвычайно толстых пальцах; большой резко утолщенный нос, огромный неуклюжий язык, грубая, утолщенная, малоподвижная кожа, низкий, невнятный, как бы сдавленный голос. Половые органы и вторичные признаки развиты нормально. Нередко у таких великанов встречаются горб и искривления позвоночника. На рентгеновских снимках эпифизы оказываются уже спаянными и часто весьма расширенными, причем это расширение распространяется и на дистальные концы диафизов. Кости черепа утолщены. Турецкое седло развороченно. Черепные синусы чрезвычайно расширены.—Кроме этих основных типов Г., имеются промежуточные формы; наиболее простой из них является инфантильный акромегалический Г. Для всех патологических форм Г. характерна адинамия.

Патолого-анатомическое изучение акромегалического Г. показывает, что в основе его лежат несомненно изменения со стороны мозгового придатка (гипофиза), обусловливающие все явления акромегалии и, часто, гигантского роста. Акромегалический Г. происходит от специфической гиперсекреции передней доли гипофиза, которая анатомически почти постоянно проявляется в виде опухоли (типа аденом), происходящей из передней доли. Если опухоли не наблюдается, то при микроскопическом исследовании всегда отмечается все же гиперплазия железистых элементов передней доли. В случаях инфантильного гигантизма в основе аномалии лежит гипоплазия половых желез, которая, однако, в данных случаях оказывается связанной со специфическими (вероятно, вторичными) изменениями передней доли гипофиза. В

пользу этого говорит тот факт, что у евнухов и скопцов находят обыкновенно при очень большом росте ясное увеличение передней доли гипофиза. На основании имеющегося материала надо полагать, что первичная гиперплазия передней доли гипофиза вызывает симптомы акромегалического Г. и акромегалии с обычно обнаруживающимся постепенным угасанием половой деятельности. Первичное выпадение функции половых желез (гипоплазия их) в период развития может привести к гипертрофии передней доли гипофиза и вторичным изменениям в виде инфантильного Г. Вместе с тем, при Г. наблюдаются и расстройства других желез внутренней секреции; гипофизу или половым железам присуще здесь только главное значение. Почему в одних случаях гипоплазия половых желез в период развития организма приводит к развитию инфантильного Г. с характерными изменениями в гипофизе, в других—к ожирению с развитием гетеросексуальных особенностей, а в третьих, наконец, не сопровождается никакими резкими аномалиями (в период развития) со стороны внешних морфологических особенностей организма,—зависит, повидимому, от возраста, в котором развились поражения в эндокринной системе, от индивидуальности эндокринной формулы организма в связи с его общими конституциональными особенностями. — О Г. у растений см. *Гетерозис, Гипертрофия.*

Лит.: Meige H., Gigantisme, P., 1911; Biedl A., Innere Sekretion, B.—W., 1925; Londek H., Болезни эндокринных желез [Киев], 1925; Предтеченский В. Е., О гигантизме с точки зрения учения о внутренней секреции, «Русский антропологический журнал», № 1—2, 1913. *В. Штефко.*

ГИГАНТОБЛАСТЫ, чрезвычайно большие (12—15 μ) ядросодержащие красные кровяные тельца, наблюдаемые в крови при некоторых болезнях, особенно при тяжелых анемиях. См. *Кровь.*

ГИГАНТЫ, в греч. мифологии, великаны, дети Земли (богини Геи); особенно часто описывается в мифологической литературе их борьба за власть против олимпийских богов, закончившаяся гибелью гигантов. Эта «гигантомахия»—любимый сюжет и греческого искусства; особенно знаменит колоссальный рельеф (ныне—в Берлинском музее), украшавший пергамский алтарь — одно из самых характерных произведений эллинистического искусства.

ГИГИЕНА. Содержание:

I. Основные этапы развития Г. 609
II. Гигиена социальная 612
III. Гигиена экспериментальная 619
IV. Гигиена труда 623
V. Гигиена военная 627
VI. Гигиена воспитания 631

I. Основные этапы развития Г.

Гигиена (греч. hygieia—здоровье)—наука о здоровьи. История развития Г. отражает не только эволюцию научных знаний в области естествознания, социологии и экономики, но и историю общественных форм. Гигиеническая практика возникла значительно раньше Г. как науки. Такой характер Г. носила не только в доисторическую эпоху, но и в период древней истории. Г. этого времени представляла собой эмпирическую систему практических правил, содержавшихся в религиозных предписаниях, законодательстве, бытовых навыках, не только влиявших на нормы личного поведения, но и способствовавших осуществлению общественных мероприятий, имевших, если не прямо, то косвенно, большое санитарное значение. Так, в древней Иудее настойчиво предписывалось соблюдение чистоты, изоляция больных, диктовались правила половой гигиены, запрещалось употребление в пищу больного скота, причем надзор за исполнением предписаний возлагался на священников. В Греции, наряду с высоко развитым культом тела (укрепление физической силы и здоровья), имелись попытки к мероприятиям чисто общественного характера (водоснабжение, удаление нечистот). В Риме, помимо широко развитого водоснабжения, системы сточных каналов, имелась организация санитарного надзора за строительством, рынками и т. п. Средние века приостанавливают развитие гигиены, чему способствовало и христианство, с его пренебрежением к потребностям тела и проповедью аскетизма, и формы общественной жизни, к-рые в этот период делали чрезвычайно сложным осуществление гигиенических мероприятий общественного значения. Только с 16 века возникает некоторый интерес к вопросам гигиены, начало же развития гигиенических знаний относится к концу 18 и началу 19 веков. Развитие производственных отношений в капиталистических формах и связанная с ним урбанизация, при низком уровне благоустройства населенных мест и широкой санитарной неграмотности населения, ухудшая санитарные условия жизни, создавали почву для ряда больших эпидемий. Эта непосредственная опасность, непрерывно возникавшая не только для широких масс, но и для господствующих классов, вызывала и непосредственную заинтересованность их в санитарном благополучии. Это дало основание для развития Г., пока еще опять как системы практических мероприятий, но уже государственно-принудительного порядка, направленной в сторону регулирования личного гигиенического режима, с одной стороны, и нек-рых общественных мероприятий санитарного и санитарно-технического характера — с другой. Этот период практической Г., когда она была известна под названием *медицинской полиции* (см.), связан с появлением ряда работ, которые, правда, только в области отдельных проблем социального здоровья, намечали широкое социально-гигиеническое понимание механизма возникновения нарушений социального здоровья и соответствующее содержание мероприятий, необходимых для его улучшения (Б. Рамаццини, И. П. Зюсмильх, И. П. Франк, Гуфелянд и другие).

Вторая половина 19 в. резко изменила состояние и содержание Г.: успехи естественных и социальных дисциплин утвердили положение Г. как науки, вооружив ее экспериментально-лабораторным, научно-статистическим и историко-материалистическим методами исследования. Однако, Г. пошла до конца столетия преимущественно экспериментальным путем. Это объясняется не большей «доступностью и простотой» этого метода, как утверждают представители идеалистического направления в гигиене, а тем, что санитарное неблагополучие, с одной стороны, растущая активность рабочего класса—с другой, сделали необходимым проведение санитарных мероприятий широкого общественного значения; экспериментальное же направление Г., с *санитарией* и *санитарной техникой* (см.) в качестве системы практического действия, отвечая в наиболее примитивной форме этим задачам, отвлекало

внимание рабочего класса от социальных факторов низкого уровня его здоровья, создавало иллюзии забот о нем и, т. о., в большей степени могло быть поставлено на службу капитализму. Всякие попытки углубить в Г. ее социально-гигиеническое содержание, в этот период (работы статистического характера—по медицинской географии, и др.) оставались безрезультатными (С. Нейман, молодой Вирхов, Каспер, Эстерлен, Конрад и другие). Только к самому концу 19 в. в Германии, стране наиболее бурно растущего капитализма, обостряющиеся противоречия капиталистического строя и рост классовой активности пролетариата создали почву для социально-гигиенического направления наряду с экспериментальным.

По тем же этапам шло развитие Г. в России. В первую половину 19 в. Г. в России развивалась в рамках медицинской полиции. Интерес молодого капитализма в условиях крепостного права к трудовым ресурсам создает почву для социально-гигиенической постановки (разумеется, в самых примитивных формах) проблем населения и его социального здоровья. Это получает отражение даже в программе преподавания Г. (курс медицинской полиции в Военно-медицинской академии, составленный проф. Пелехиным в 1845). Однако, развитие капитализма в России после отмены крепостного права привело также к господству в Г. экспериментального направления. Но в России этот период развития Г. протекал с бо́льшими противоречиями, чем в Западн. Европе. Государственная организация здравоохранения в условиях полицейско-помещичьего политического строя не могла удовлетворять интересов растущего капитализма. Поэтому борьба земской и городской врачебной общественности против государственной медицины за «общественную гигиену» встречала полную поддержку буржуазии, к-рая вкладывала в нее, однако, строго ограниченное содержание, не противоречащее ее классовым интересам. Отсюда — учреждение кафедр по «общественной медицине» в начале 20 века в ряде экономических и технических вузов, находившихся под контролем буржуазии (Высшие коммерческие курсы Побединского, Петербургский политехнический институт и т. д.). Программа преподавания этих курсов сводилась, в основном, к вопросам организации общественного здравоохранения в противопоставлении его государственной медицине. Развитие же Г. как исследовательской науки и предмета преподавания в медицинских вузах исчерпывалось рамками Г. экспериментальной. Такое содержание Г. стояло нередко в противоречии с научно-исследовательской деятельностью руководителей кафедр Г. (проф. П. А. Доброславин, проф. Ф. Ф. Эрисман и другие), протекавшей в плане общественной работы в социально-гигиеническом направлении. Такие работы являлись нередко орудием политической борьбы, выявляя последствия экономической системы, а еще чаще—политического строя России для социального здоровья («Вымирающая деревня» А. И. Шингарева, работы Ф. Ф. Эрисмана, Н. И. Тезякова и многих других); задачи же практического порядка отводились на второй план, т. к. разрешение их путем соответствующих социально-гигиенических мероприятий было совершенно невозможно в политических условиях страны. Только Октябрьская революция изменила положение гигиены: в СССР социально-гигиеническое направление равноправно с экспериментальным. В наст. время в СССР Г. как исследовательская наука и предмет преподавания дифференцирована по пяти направлениям, объединенным в системе профилактических наук: гигиена социальная, гигиена экспериментальная, гигиена труда, гигиена военная и гигиена воспитания.

II. Гигиена социальная.

Гигиена социальная — наука, разрабатывающая проблемы социальн. здоровья, положительных и отрицательных факторов, влияющих на него, роли социального здоровья в народнохозяйственном и культурном развитии страны, и на основе этого изучения строящая теорию и методологию охраны и улучшения социального здоровья живущих и грядущих поколений. Такое определение социальной Г., намечающее целевую установку, содержание и разрез социально-гигиенического исследования, исходит из понимания социального здоровья как комплекса социально-биологических явлений. Это понимание опирается на представление об индивидуальном здоровьи (в его положительных и отрицательных проявлениях) как о равнодействующих двух систем сил: социальных и физических условий, с одной стороны, и человеческого организма как социально-биологической системы — с другой. Принимая эту схему как исходную и для соц. здоровья, надо иметь в виду, что соединения социальных особей в социальный коллектив не представляет простого механического сложения их свойств и проявлений: социальный коллектив выступает со своими признаками, свойственными ему только как совокупности; так, напр., рождаемость и смертность составляют существенные элементы социального здоровья, тогда как рождение и смерть не могут характеризовать индивидуального здоровья; далее, у коллектива иначе складываются соотношения сил во взаимодействии с внешней средой: возможности социального коллектива в области воздействия на внешнюю среду и роль его здоровья для внешней среды значительно выше, чем у индивидуального организма. Вторая группа особенностей социального здоровья имеет своим источником неоднородность процесса формирования и нарушения социального здоровья в разл. классовых, национальных, территориальных, профессиональных и т. д. группах населения. Эта неоднородность проявляется прежде всего в том, что отдельные элементы социального здоровья получают в разных группах неодинаковое выражение: например, размеры и состав смертности по причинам, ее вызывающим, в известных пределах действительно характеризуют социальную патологию буржуазии; но для характеристики социального здоровья пролетариата эти показания гораздо менее

характерны, потому что нарушения его могут проявиться не столько в увеличении смертности, сколько в понижении трудовой полноценности, а иногда даже в прямом вырождении. Далее, основные факторы социального здоровья — социально-экономическая система и политический строй — оказывают на него влияние через целый ряд взаимно связанных промежуточных явлений (условия труда, быта, жилища и т. д.), конкретное же содержание этих явлений в разных социальных группах неодинаково, так, например, жилищные условия в буржуазных странах выступают в низших социальных группах классового общества в качестве отрицательного фактора социального здоровья, но они утрачивают эту роль в высш. классах, обычно хорошо в этом отношении обеспеченных. В этих сложных взаимодействиях социальное здоровье должно быть рассматриваемо не только как функция внешней среды, но и как фактор ее. Опираясь на такое изучение соц. здоровья, социальная гигиена разрабатывает теоретические и методологические проблемы охраны и улучшения соц. здоровья.

В наиболее широком понимании социальная гигиена должна охватывать не только проблемы организации *здравоохранения* (см.), но и проблемы народнохозяйственного и культурн. развития, изучая их под углом интересов соц. здоровья и его роли в этом развитии. Основание вышеизложенному пониманию механизма соц. здоровья положили классики марксизма, которые уделяли социальной Г. серьезное внимание и выдвигали ее как одно из начал строительства государства трудящихся. Маркс в «Капитале», Энгельс в «Положении рабочего класса в Англии» и «Жилищном вопросе», Ленин в «Развитии капитализма в России» и ряде др. работ, используя материалы современ. им соц.-гигиенич. и стат.-экономич. исследований, рассматривают проблемы социальной Г. в двух направлениях: под углом выявления последствий капитализма в области соц. здоровья и его факторов и с точки зрения конечных интересов рабочего класса.

Совершенно очевидно, что Г. социальная как теория здравоохранения в условиях капитализма, в силу самых основ своей экономики отрицающего за пролетариатом «право на здоровье» и являющегося фактором вырождения рабочего класса, не только не имеет социального заказа, но и стоит в прямом противоречии с ним. В капиталистических странах послевоенной Европы социальная гигиена представляет впрочем ряд попыток примирить ее с капитализмом и развернуть как науку, не стоящую в противоречии с капиталистическим строем. Эти попытки, в огромном большинстве случаев субъективно добросовестные, идут в разных направлениях. Однако, общим для всех них является отрицание классовой дифференциации социального здоровья. Это отрицание, конечно, не декларируется; наоборот, большинство соц.-гигиенич. исследований ведется в разрезе социальных групп; но вся методология этих исследований предопределяет маскировку специфических особенностей социального здоровья пролетариата в капиталистическом обществе. Так, опираясь в изучении социального здоровья преимущественно на статистику смертности, западно-европейские социально-гигиенические исследования тем самым, как уже было указано, искажают картину социальной патологии. Этим создается искусственный отбор причин социальной патологии, так как в поле зрения исследователей в этом случае не попадают причины, не влекущие за собой непосредственно смертельного исхода; а таких не только большинство, но к ним относятся и все заболевания, связанные с временной и постоянной нетрудоспособностью и инвалидностью, т. е. наиболее типичные для пролетариата при капиталистической системе производства. Далее, все эти методологические приемы искажают удельный вес отдельных причин социальной патологии и преимущественно наиболее выраженных по своей социальной этиологии (например, удельный вес смертности от венерических болезней и малярии ничтожен, тогда как венеризм и малярия как причины социальной патологии в капиталистических странах достаточно выражены); в третьих, динамика смертности не отражает ни темпа возникновения новых заболеваний, ни тенденции их развития, без чего невозможна оценка динамики социальных факторов в сторону улучшения или ухудшения их влияния на социальное здоровье. Это один пример того, как метод, ценный сам по себе, но односторонне проводимый, способен исказить истинную картину социального здоровья. Другой формой извращения понимания социальной гигиены является утверждение, что только часть элементов соц. здоровья связана с соц.-экономическими факторами. Отсюда возникает как противопоставление соц. здоровью понятие «социальные болезни» (туберкулез, венерические болезни и др.), представляющие попытку свести соц. патологию капиталистического об-ва к ограниченному участку отдельных нарушений соц. здоровья. Перечень подобных отклонений может быть значительно продолжен; все они стремятся притти к утверждению аполитичности Г. социальной, так как «для современных социально-гигиенических мероприятий безразлично, исходят ли они от государственного центра здравоохранения или от консистории: все дело в том, чтобы они существовали и действовали» (Боас-Фишер). Это положение забывает, что самая возможность устойчивого «существования» и широкого «действия» соц.-гигиенических мероприятий при капитализме в большинстве случаев исключается. Фактически здравоохранение в этом случае сводится к общим санитарным и санитарно-техническим мероприятиям, с известной примесью филантропии и не только не стоит в противоречии с интересами капитализма, но в известной степени отвечает им, так как обеспечивает санитарное благополучие имущих классов и в то же время отражает давление рабочего класса, затушевывая капиталистическое происхождение социальной патологии пролетариата и сея реформистские иллюзии о возможности охраны социального здоровья при капитализме.

Многообразие подходов, обусловленное противоречием, в к-ром оказывается социальная Г. по отношению к капитализму, создает неопределенность содержания и границ ее как самостоятельной науки. Эта неопределенность не изжита еще и в СССР, но задачи, к-рые ей здесь поставлены, значение, к-рое ей придается и как исследовательской науке и как предмету преподавания, устанавливают ее роль и гарантируют ей широкое развитие. Социально-экономическая система Союза ССР рассматривает социальное здоровье, как одно из важнейших условий энергетического баланса страны, как один из серьезнейших факторов ее народнохозяйственного и культурного развития. Как для капиталистической системы органически неизбежно нарастающее вырождение рабочего класса, так новый социально-экономический строй СССР не может не иметь основной целевой установкой охрану и улучшение социального здоровья пролетариата и крестьянства. Оставаясь основным фактором социального здоровья и в Союзе ССР, социально-экономическая система отличается в этой своей роли от капитализма обратным направлением своего действия, становясь, по мере роста социалистических элементов в народном хозяйстве, из отрицательного фактора положительным. И не только основные факторы развиваются в таком направлении, что должны перестать быть враждебными интересам трудящихся, но и промежуточные звенья в системе формирования и нарушения социального здоровья резко меняют свою роль. Социалистическая рационализация всех областей народного хозяйства и связанный с нею рост общей и технической культуры значительно меняют условия труда; эти изменения составляют материальный скелет реконструкции быта на новых началах; культурная революция заполняет новые материальные возможности широких масс населения к построению индивидуального и коллективного быта конкретным содержанием, сообщая ему новую природу и установку. Однако, противоречия в экономике переходного периода, глубокая техническая и культурная отсталость и консерватизм быта сохраняют еще за многими явлениями роль отрицательных факторов. В силу этого ряд нарушений социального здоровья, свойственных капитализму, не будучи органически характерным для установок и природы нового экономического и социального строя, все еще имеет место в СССР как отражение противоречий в экономике, технической и культурно-бытовой отсталости; их изжитие требует еще огромных усилий как со стороны органов здравоохранения, так и всего государственного строительства. Совершенно очевидно, что Г. социальная в СССР, сохраняя в известных пределах свою роль теоретического орудия классовой борьбы в ее новых формах, становится, в основном, инструментом планового социалистического строительства в деле разрешения задач реконструкции человека как социально-биологической системы, охраны и повышения трудовой полноценности коллектива и процесса воспроизводства населения.

Стоящие перед социальной Г. задачи выходят далеко за пределы исследовательских средств и возможностей одной науки. В то же время система изучения в том понимании, к-рое выдвигается ролью социальной Г. в СССР, не может быть осуществлена простым сотрудничеством нескольких дисциплин на основе равноправного разделения функций; элементы исследования не только оставались бы неувязанными в единую систему, но не отвечали бы цели, как построенные в ином плане, без учета задач социально-гигиенических исследований. Этими положениями определяются: во-первых, характер социальной Г. как науки не только исследовательской, но и синтетической, объединяющей достижения различных дисциплин, с к-рыми она связана; во-вторых, методология социально-гигиенических исследований, включающая синтез результатов самостоятельных исследований социальной Г. с материалами др. наук, подвергаемыми ею реконструкции и анализу под целевой установкой ее задач.

Разграничение функций в области социально-гигиенического исследования устанавливает и характер взаимоотношений социальной Г. с др. науками. Однако, остается необходимость в двух замечаниях. Первое касается взаимоотношений социальной Г. с Г. экспериментальной. Оно вызывается тем, что некоторые гигиенисты склонны рассматривать социальную Г. как главу Г. экспериментальной, имеющую право на самостоятельное существование только в силу широко разросшегося содержания. Такое утверждение, опирающееся на «генезис социальной Г. из Г. экспериментальной», имеет некоторое, чисто формальное основание, если рассматривать обе гигиены только как предмет преподавания; но и в этом отношении и как исследовательская наука Г. экспериментальная не раз в истории развития социальной Г. объективно играла задерживающую роль, становясь орудием отвлечения общественного внимания от социально-гигиенических проблем в сторону более приемлемой для капиталистической системы санитарной и санитарно-технической трактовки их (см. выше, Основные этапы развития Г.). Такое противопоставление было бы невозможно, если бы оба эти раздела Г. не отличались друг от друга и предметом исследования, и методологией, и целевой установкой анализа. Г. экспериментальная имеет предметом не социальное здоровье, а только одну группу его факторов, преимущественно условий физической и биологической среды; она изучает даже социально-биологические явления (питание, например) только в их физическом и физиологическом выражении; она применяет экспериментально-лабораторный метод наблюдения и проводит анализ под углом построения теоретических норм индивидуальной и коллективной жизни того же физико-биологического порядка. Социальная Г. имеет объектом социальное здоровье со всей системой факторов—физической, биологической и социальной среды,—рассматриваемых в их социальных проявлениях, она изучает роль социального здоровья в экономике и культу-

ре, эффективность здравоохранения для социального здоровья; применяет статистический и исторический методы изучения. Второе замечание имеет в виду отношение социальной гигиены к практическому здравоохранению. В капиталистических странах мероприятия социально-профилактического порядка в области охраны здоровья населения построены (за исключением санитарно-эпидемических мероприятий) преимущественно на общественно-филантропических началах, а потому часто случайные и бессистемные, касаются почти исключительно области социальных аномалий. Поэтому сферой социально-гигиенической практики там является так назыв. *социальная медицина* (см.) в ее западноевропейск. понимании как единственная область здравоохранения, имеющая в известной мере социальный характер. В иной позиции оказывается здравоохранение в СССР. Так как все здравоохранение составляет функцию рабочего государства, осуществляющего ее на классовых началах и вкладывающего в нее широкое социально-гигиеническое содержание, понятие социальной медицины расширяется здесь до своего полного совпадения с системой единой советской медицины.

Преподавание социальной Г. в капиталистических странах и в СССР также глубоко различно, отражая понимание ее и состояние как исследовательской науки в этих странах. Даже в Германии, где преподавание социальной Г. поставлено наиболее широко по сравнению с другими капиталистическ. странами, программа преподавания носит отпечаток тех субъективных преломлений задач социальной Г. сквозь призму капиталистической системы, к-рые изложены выше. Однако, в Германии почти во всех ун-тах после войны 1914—18 учреждены кафедры социальной Г. и, кроме того, созданы 3 академии социальной гигиены (в Берлине, Бреславле и Дюссельдорфе), в задачи которых входит подготовка врачей в этой области. Во Франции преподавание социальной гигиены находится в самой ранней фазе развития: только в немногих медицинских школах ведется курс социальной медицины с чрезвычайно расплывчатым содержанием; в Англии и Америке нет, однако, и такого курса: проблемы социальной патологии и социальных болезней освещаются кафедрой общественной Г. (здравоохранения). Эти различия в положении социальной Г. еще раз подтверждают, что степень внимания, которым пользуется социальная Г. в капиталистических странах, зависит от классовой активности пролетариата, силы его реакции на вырождение, к-рое несет ему капитализм. В СССР, где начало преподаванию социальной Г. как обязательного курса на медицинском факультете было положено в 1922 учреждением кафедры социальной Г. в 1-м Московском госуд. ун-те, социальная Г. получила серьезное место в системе медицинского образования и постепенно проникает на нек-рые др. факультеты и вузы (комвузы, экономические, физико-математические, педагогические и технич. факультеты и вузы).

Хотя социальная Г.—дисциплина молодая, она имеет значительный фонд научных накоплений. Они менее выражены в области теории и методологии социальной Г., т. к. в этом отношении она в боях с реформистским и буржуазным пониманием только еще утверждает свои позиции и завоевывает признание. Гораздо богаче научные достижения социальной гигиены в области научно-исследовательск. работ материально-аналитического характера. Обширная история таких работ, с одной стороны, недостаточная унифицированность социально-гигиенической методологии, с другой, приводят к тому, что в практике наст. времени сохранились почти все исторически возникшие формы исследования: от медико-топографических и санитарно-географических описаний (см. *Медицинская география*) через все многообразие типов санитарно-статистических работ до современных социально-гигиенических исследований в том их виде, к-рый намечен выше. По содержанию научные итоги социальной Г. к настоящему моменту чрезвычайно разнообразны: они касаются прежде всего проблем *социального здоровья* (см.) в целом и отдельных его элементов: *физического развития*, *заболеваемости*, *травматизма*, *нетрудоспособности*, *инвалидности*, *смертности*, в частности—*детской смертности* (см.). Особенно разработанными в этой области являются вопросы о степени распространения и механизме возникновения заразных заболеваний (см. *Эпидемиология*), нарушений социального здоровья, связанных с условиями труда (см. *Профессиональные болезни*, *Травматизм*) или социально-бытовыми условиями и социальными аномалиями (см. *Венерические болезни*, *Туберкулез*). Большое внимание социальных гигиенистов после войны 1914—18 привлекает проблема населения, особенно процессы воспроизводства населения (см. *Движение населения*, *Рождаемость*, *Аборт*, *Смертность*, *Демография*, *Евгеника*), социальные аномалии (см. *Алкоголизм*, *Проституция*) и — в известной мере — условия труда (см. *Труд*, *Вредности профессиональные*). Что же касается социально-гигиенического изучения быта как фактора социального здоровья (см. *Жилище*, *Питание*), то методологическая неразработанность вопроса ослабляет в значительной степени научную ценность большого количества работ в этой области. Зато очень богато и в количественном и в качественном отношении представлены в современных социально-гигиенических исследованиях, особенно в СССР, работы по *здравоохранению* (см.) в целом, его отдельным областям и проблемам (см. *Охрана материнства и младенчества*, *Охрана здоровья детей*, *Санитария*, *Санитарное просвещение*). Заслуживает быть отмеченной социально-гигиеническая разработка в СССР теории, системы и методов лечебно-профилактического обслуживания населения (см. *Диспансеризация*).

Научно-исследовательскую работу в области социальной Г., кроме кафедр, развернутых в наст. время во всех медицинских вузах СССР, ведут госуд. ин-ты социальной гигиены и ряд друг. научно-исследовательских ин-тов, разрабатывающих отдельные группы проблем социальной Г. (социальной

патологии туберкулеза, социальной венерологии, охраны материнства и младенчества, охраны здоровья детей, санитарной культуры и т. д.).

Лит.: Семашко Н. А., Наука о здоровьи обществ (Социальная гигиена), 2 изд., М., 1926; Соловьев З. П., Профилактические задачи лечебной медицины, М., 1926; Френкель З. Г., Социальная гигиена, в. 1, Харьков, 1923; его же, Общественная медицина и социальная гигиена, Л., 1926; Фишер А., Основы социальной гигиены, [М., 1929]; Гротьян А., Социальная патология, вып. 1—2, М., 1925—26; Хайес Б., Краткий курс социальной гигиены, пер., под редакцией С. И. Каплун, М.—П., 1923; Принцинг Ф., Методы санитарной статистики, М., 1925; Глезер М. и Лифшиц Я., Ленин о здоровьи трудящихся, Харьков, 1928; «Труды 2-го Всесоюзного совещания профилактических кафедр (в мае 1928)»; «Социальная гигиена», руководство для студентов-медиков и врачей, под ред. А. В. Молькова, М.—Л., 1927; «Социальная гигиена», журн. (1922—29); Dresel E., Soziale Fürsorge, B., 1922; Handbuch der sozialen Hygiene, hrsg. v. A. Gottstein, A. Schlossmann u. L. Teleky, B-de. I—V, B., 1925—27; Handwörterbuch der sozialen Hygiene, hrsg. v. A. Grotjahn und J. Kaup, Lpz., 1912; Hertwig O., Die Lehre vom Organismus und ihre Beziehung zur Sozialwissenschaft, Jena, 1899. *А. Шевелев.*

III. Гигиена экспериментальная.

Гигиена экспериментальная—наука о сохранении здоровья, основывающая свои положения на результатах изучения условий жизни человека и общества преимущественно методами физики, химии и биологии. Главнейшими задачами экспериментальной Г. являются: 1) изучение влияния на организм человека условий физической и биологической среды; 2) установление норм, к-рым должны удовлетворять условия и аппарат личной и коллективной жизни в интересах сохранения здоровья; 3) выработка методов санитарного контроля за индивидуальными и коллективными условиями жизни. Система оздоровительных мероприятий, основанных на положениях экспериментальной Г., носит название *санитарии* (см.). Программа современной экспериментальной Г. заключает в себе следующие отделы: воздух; вода; почва; удаление и уничтожение нечистот и отбросов; погребение трупов и кремация; планировка и санитарное благоустройство городских и сельских местностей; жилище; одежда; обувь; уход за чистотой тела; физкультура; питание; общая и частная эпидемиология; дезинфекция и дезинсекция, дератизация; гигиена лечебных учреждений.

Экспериментальная Г.—наука сравнительно молодая. Ведя свое происхождение еще со времен Гиппократа, Г. как научная дисциплина экспериментального характера стала определяться только в 40-х гг. 19 в.; однако, Г. этого времени можно называть экспериментальной лишь условно, т. к. экспериментальный метод играл в ней ничтожную роль, и систематическое изучение внешней среды методами физики, химии и биологии, с целью установить влияние ее на здоровье человека и сделать из этого соответствующие выводы, еще не входило в ее задачи; она основывала свои положения, гл. обр., на весьма условных и спорных гипотезах, случайных эмпирических наблюдениях и только-что начала пользоваться статистическим методом, к-рый в то время (30—50 гг. 19 в.) стал получать широкое применение в Англии как показатель санитарного благополучия населенных мест. На основании обширных статистических данных было установлено, что городское население Англии имеет гораздо бо́льшую смертность, чем сельское, и что причину этого следует искать в плохих, перенаселенных жилищах, в дурной планировке населенных мест, в загрязнении общественных водоемов, в отсутствии хороших водопроводов и канализации. Изданный в 1848 закон об улучшении общественного здоровья (Public Health Act) дал возможность осуществить грандиозные практические реформы по улучшению жилищных условий, водоснабжения и ассенизации, давшие весьма благоприятные результаты: общественное здоровье явно улучшилось, эпидемии затихли, смертность уменьшилась. Вскоре, однако, стали накопляться факты, свидетельствовавшие, что проведение таких важных санитарных мероприятий, как устройство водопровода и канализации, хотя и ведет к уменьшению кишечных заболеваний, но далеко не всегда гарантирует население от внезапных вспышек эпидемий брюшного тифа, холеры, дизентерии. Что же касается таких болезней, как чума, сыпной тиф, цынга, малярия и многие другие, то загадочность их возникновения не находила себе сколько-нибудь удовлетворительного объяснения. Статистический метод не мог разрешить вновь возникших вопросов; становилось ясно, что, кроме статистики, гипотез и эмпирических наблюдений, нужны еще другие методы исследования, необходимы новые пути для решения гигиенических вопросов. Такого рода новый путь был намечен англ. профессором Парксом, издавшим в конце 50-х гг. 19 в. «Руководство практической гигиены» (Parkes, «Manuel of Practical Hygiene», 1857), где, наряду со статистическим методом, впервые нашел себе серьезное применение также и метод экспериментальный и дано описание физических и химических методов исследования внешней среды, влияющей на здоровье человека. Однако, указываемая Парксом методика экспериментальных исследований была еще очень несовершенна и не могла иметь большого научного значения. Только благодаря многочисленным талантливым и продуктивным по своим выводам научно-исследовательским работам мюнхенского профессора М. *Петтенкофера* (см.) было надлежащим образом выяснено огромное значение экспериментального метода для правильного решения гигиенических вопросов. Петтенкоферу удалось настолько хорошо разработать лабораторную методику санитарно-гигиенических исследований, что экспериментальный метод получил уже доминирующее значение в решении гигиенических проблем, сама наука в конце 60-х гг. 19 в. получила название экспериментальной Г. и заняла самостоятельное место среди экспериментальных биологических наук. Точной постановкой гигиенических вопросов и тщательным разрешением их путем эксперимента была внесена ясность во все области личного и общественного здравоохранения. Петтенкофер детально разработал экспериментальный метод определения количества углекислоты воздуха в жилых помещениях и строго научно

разрешил весьма важные гигиенические проблемы о значении «естественной» вентиляции, о количественных нормах вентиляционного воздуха, о кубатуре помещений, об отоплении, о свойствах строительных материалов, об одежде и пр. Экспериментальное изучение строения, состава и свойств почвы, загрязнения ее и колебания уровня почвенных вод дало возможность Петтенкоферу установить определенную связь между почвенными условиями и распространением эпидемий брюшного тифа и холеры. Хотя «локалистическая» теория Петтенкофера в наст. время имеет уже исторический интерес, тем не менее, экспериментальный метод исследования почвы и теперь находит широкое применение. Вопросы о целесообразном удалении и обезвреживании нечистот из населенных мест, о необходимости устройства в городах канализации, о возможности спуска грязных вод в реки, о самоочищении воды в реке и многие другие также нашли себе решение в экспериментальных работах Петтенкофера. Совместные работы его и Фойта положили основание нашим современным взглядам на пищевые продукты и питание человека и экспериментальным путем установили научно обоснованный суточный пищевой паек для человека.

Весьма благотворно на развитии экспериментальной Г. отразились успехи в области бактериологии. Благодаря научным трудам Пастёра, Коха и др. бактериологов, удалось разрешить целый ряд гигиенических вопросов, связанных с изучением свойств заразных микроорганизмов, являющихся загрязнителями воздуха, воды, почвы, пищевых продуктов и обусловливающих распространение инфекционных болезней. Используя успехи в области бактериологии, экспериментальная Г. обогатилась новыми, до сих пор не существовавшими в ней отделами о дезинфекции, дезинсекции и дератизации. Экспериментальный метод дал возможность научно осветить и правильно разрешить весьма важные в практическом отношении вопросы о карантинах, о врачебно-наблюдательных пунктах, об изоляции заразных больных, об обеззараживании выделений инфекционных больных, их вещей и помещений, где они находились.

Хотя введение в Г. экспериментального метода отодвинуло на второй план прежние ее методы, однако, было бы ошибочно думать, что вся прежняя методика совершенно утратила свое значение. Современная Г., отвергая всякого рода сомнительные гипотезы, пользуется, кроме экспериментального метода, также и методом статистическим. Т. обр., название экспериментальной Г. уже не исчерпывает содержания этой науки—его следует понимать в том смысле, что в ряду др. методов главнейшим она считает эксперимент, отдает ему предпочтение перед др. методами и, по преимуществу, на нем строит свои выводы и заключения.

Экспериментальную Г. делят на личную и общественную. Первая имеет целью изучение условий, касающихся охраны здоровья отдельных индивидуумов, а вторая — всего общества в целом. В практической области успехи современной экспериментальной Г. наиболее рельефно характеризуются необыкновенно широким развитием общественных санитарных мероприятий, основанных на научных положениях экспериментальной Г.: в настоящее время нет ни одной практической стороны жизни, где так или иначе не учитывались бы ее требования. Современная планировка городов, рабочих и крестьянских поселков, постройка новых домов, целесообразное расположение в них квартир, внутренняя отделка помещений, устройство отопления, освещения и вентиляции строго согласуются с основными положениями экспериментальной Г. (см. *Жилище*, *Отопление*, *Освещение*, *Вентиляция*). Устройство водопроводов, фильтров для очистки воды, канализационных сооружений, полей орошения, биологических установок, мусоросожигательных печей и постоянный контроль за работою всех этих сооружений базируются на научных данных экспериментальной Г. (см. *Водоснабжение*, *Канализация*, *Удаление нечистот*, *Поля орошения*). Рациональная постановка общественного питания, образцовое устройство общественных столовых, фабрик-кухонь, надзор за производством и доброкачественностью продуктов питания, установка пищевых пайков для различных групп трудящегося населения основаны на положениях экспериментальной гигиены (см. *Питание*, *Столовые общественные*). Все обществен. мероприятия по борьбе с инфекционными болезнями, в особенности борьба с эпидемиями, проводятся в строгом соответствии с указаниями экспериментальной Г. (см. *Эпидемиология*, *Дезинфекция*, *Дезинсекция*, *Дератизация*). Наконец, Г. социальная, Г. труда, Г. воспитания, Г. военная и другие для своих целей широко используют научные выводы и методы Г. экспериментальной.

В СССР изучению экспериментальной Г., наряду с изучением социальной Г., Г. труда и Г. воспитания, придается очень большое значение в системе медицинского образования. Современный врач, какую бы он ни избрал себе специальность, — санитарную или лечебную, должен быть хорошо знаком с основами личной и общественной Г., так как проведение в жизнь принципов профилактики, на к-рых в СССР строится врачебная помощь населению, невозможно без знания научных положений и выводов экспериментальной Г. Первая самостоятельная кафедра экспериментальной Г. в России была организована в Военно-медицинской академии в Петербурге профессором Доброславиным в 1871. В Московском ун-те Г. долгое время читалась в курсе судебной медицины, и только в 1882 была учреждена самостоятельная кафедра экспериментальной Г. В наст. время самостоятельные кафедры экспериментальной Г. имеются на всех медицинских факультетах СССР и во многих высших технических учебных заведениях. — В научной области успехи экспериментальной Г. выражаются огромным числом ученых трудов, ежегодно появляющихся в печати на разных языках как в виде отдельных статей в специальных журналах, так и в виде отдельных монографий. В СССР вопросам экспериментальной Г. наибольшее место уделяют журналы: «Гигиена и эпидемиология» (Москва, с 1922), «Гигиена труда» (М., с 1923) и «Профилактическая медицина» (Харьков, с 1923). Из периодических изданий дореволюционного времени по экспериментальной Г. можно указать следующие: «Вестник судебной медицины и общественной гигиены», «Журнал русского общества охранения народного здравия», «Гигиена и санитарное дело», «Общественный врач», «Современная медицина и гигиена» и другие. Из иностранных журналов заслуживают внимания: «Vierteljahresschrift für öffentliche Gesundheitspflege», «Arbeiten aus dem Reichsgesundheitsamt», «Zeitschrift für Hygiene und Infektionskrankheiten», «Archiv für Hygiene», «Hygienische Rundschau» и другие, «Annales d'hygiène publique et de médecine légale», «Revue

d'hygiène et de police sanitaire», «Journal of the Royal Sanitary Institute», «Journal of Hygiene», «American Journal of Hygiene», «Annali d'igiene sperimentale» и другие.

Лит.: Хлопин Г., Основы гигиены, тт. I—II, М., 1921—23; Эрисман Ф., Курс гигиены, тт. I—II, М., 1887; Лащенков П., Гигиена, Томск, 1926; Эрисман Ф., Основы и задачи современной гигиены, М., 1901; Хлопин Г., Методы исследования пищевых продуктов и напитков, тт I—III, СПБ, 1913—17; его же, Химические и микробиологические методы санитарных исследований питьевых и сточных вод, М., 1918; Игнатов Н., Практическое руководство по методике санитарно-гигиенических исследований, М., 1929; Никитин А., Способы и приемы практических наблюдений и исследований по гигиене, СПБ, 1911; «Weyls Handbuch der Hygiene», hrsg. v. Th. Weyl und A. Gärtner, Bände I—VIII und Ergänzungsband, Leipzig, 1912—22; «Handbuch der Hygiene», hrsg. von M. Rubner, M. Gruber und M. Ficker, Bände I—V, Lpz., 1912—28; «Traité d'hygiène», commencé sous la direction de P. Brouardel, A. Chantemesse et E. Mosny, vls I—XXIV, Paris, 1906—28; Parkes L. and Renrood H., Hygiene and Public Health, L., 1923; Rosenau M., Preventive Medicine and Hygiene, L., 1927; Finkelnburg C., Geschichte, Entwickelung und Organisation der öffentlichen Gesundheitspflege in den Kulturstaaten, «Handbuch der Hygiene», hrsg. v. Th. Weyl, I B., Jena, 1893.

Н. Игнатов.

IV. Гигиена труда.

Г. труда — наука, изучающая человеческий организм как источник энергии и рабочей силы, хозяйственный труд во всех его проявлениях, производственные процессы, применяемые при этом орудия, сырье, вырабатываемый продукт и связанную с ними обстановку труда, различные профессиональные заболевания и прочие вредные последствия нездорового труда с целью устранения всех специфических вредностей, вызываемых различными видами профессиональной деятельности, установления гигиенического режима труда и проведения законодательным путем необходимых мероприятий по охране труда, направленных к максимальному сохранению жизни и здоровья каждого отдельного работника и оздоровлению всего рабочего класса в целом. Из этого определения вытекает тесная связь Г. труда и с социальной Г., и с охраной труда, и с проблемами рациональной организации труда. В то же время из него следует, что Г. труда изучает лишь трудовые процессы и непосредственно связанные с ними производственные моменты и ставит перед собой только задачу охраны жизни и здоровья работающих в процессе производства или, несколько шире, в профессиональной деятельности вообще (т. е. во всех видах труда), но не изучение всех вообще социально-гигиенических условий жизни и быта трудящихся масс, являющихся задачей и предметом социальной гигиены.

Г. труда разбивается на два основных отдела: общую и частную (специальную). Частная Г. труда, или профессиональная Г., изучает детально особенности труда отдельных профессиональных или промысловых групп в той конкретной обстановке, в которой они имеют место в реальной действительности. Общая Г. труда, помимо непосредственной гигиенической части, заключающейся в изучении профессиональных вредностей (см. *Вредности профессиональные*) и общепроизводственных процессов под санитарно-гигиеническим углом зрения, включает в себя еще целый ряд крупных разделов, достаточно целостно замкнутых и постепенно все более и более дифференцирующихся в самостоятельные комплексы проблем. Сюда относятся: а) санитарная статистика труда (см. *Санитарная статистика*), изучающая влияние различных производственных процессов и условий труда на профессиональные коллективы; б) физиология труда, рассматривающая влияние труда на весь организм человека в целом и на отдельные его функции в конкретных условиях его реальной профессиональной работы и стремящаяся разрабатывать оптимальные нормы и наиболее рациональные методы физического и умственного труда, независимо от специальных профессиональных вредностей (см. *Труд*); в) профессиональная патология, изучающая результаты воздействия на организм рабочего профессиональных вредностей, т. е. *профессиональные болезни* (см.), и г) промышленная санитария, изучающая рациональные принципы устройства и содержания мест работы и, в первую очередь, промышленных предприятий, причем сюда входят изучение и разработка мер устранения также вредных влияний промышленных процессов на окружающее население (дым, отравление окружающей растительности вредными газами, сточные воды и т. п., см. *Санитария промышленная*). Наконец, гигиена труда создает необходимые научные предпосылки для законодательства в области *охраны труда* (см.).

Г. труда, как и все профилактические дисциплины, широко пользуется методами различных смежных наук — технических, биологическ. и социальных. Она широко черпает ряд необходимых данных из химии, механики и различных отраслей техники, пользуется методами физиологии и экспериментальной психологии, изучая, напр., утомление на вырезанной мышце или в обстановке искусственных опытов над человеком, изменения в жизнедеятельности и реакциях организма при физической и умственной работе, и т. д. Серьезное значение для Г. труда имеют и методы общей патологии и фармакологии в виде экспериментов на животных для изучения тех или иных профессиональных вредностей. Особо значительную роль сыграла в выяснении ряда проблем Г. труда постановка опытов над влиянием различных видов пыли и различных ядов на лабораторных животных. В последнее время начинает постепенно создаваться новая специальная дисциплина — профессиональная токсикология, изучающая не только специфические особенности различных веществ, встречающихся в воздухе промышленных предприятий, но и особенности их сложного действия в связи с сочетанием между собой различных токсических агентов (комбинированное действие ядов), а также комбинации их с другими профессиональными вредностями. Гигиена труда использует также все обычные методы лабораторной и практической санитарно-гигиенической техники и клинической медицинской диагностики, пользуясь при этом методами обычного клинического наблюдения, однако, большей частью оплодотворяемыми применением ста-

тистической методологии (так называемый клинико-статистический метод).

Специфическими для гигиены труда являются двоякого рода методы. Прежде всего тут стоит обследование санитарных условий труда непосредственно на месте, на самом промышленном предприятии. К этому примыкает специальное изучение на месте работы особенностей труда отдельных профессий с точки зрения Г. труда, независимо от санитарных особенностей предприятий, составление так наз. «санитарных характеристик детальных профессий». Далее Г. труда широко использует статистическ. метод, выясняя посредством его влияние отдельных вредностей не на изолирован. организм, а на весь пролетариат в целом (см. *Санитарная статистика*).—Г. труда, ставя перед собой задачи конкретного проведения в жизнь вытекающих из различных исследований и научных изысканий практических выводов, разрабатывает: 1) необходимые мероприятия по линии личной профилактики рабочих в целях защиты от профессиональных вредностей и опасностей; 2) вопросы соответствующей агитации, пропаганды и санитарного просвещения в своей области; 3) для практиков-организаторов, руководителей промышленности и всего народного хозяйства ряд необходимых технических и санитарных мероприятий по оздоровлению труда производства; 4) промышленно-санитарное законодательство в области труда.

В России Г. труда как научная дисциплина и как практическая проблема в дореволюционную эпоху далеко не занимала подобающего ей по важности и значению охватываемых ею вопросов места. Объясняется это как вообще сравнительной отсталостью рус. науки и техники, так особенно общей социально-политической обстановкой царск. России. Впервые в специальной рус. медицинской литературе вопросам Г. труда была посвящена работа доктора А. Н. Никитина («Болезни рабочих с указанием предохранительных мер», СПБ, 1847. До 100 профессий были здесь подробно изложены с точки зрения Г. труда, причем они были проклассифицированы по профессиональным вредностям и по вызываемым ими заболеваниям). Эта работа, однако, имела по существу лишь чисто литературный интерес. Фактическое начало развитию в России Г. труда как части практической общественной медицины и как самостоятельной теоретически научной проблеме положено было Ф. Ф. *Эрисманом* (см.). Огромнейшее значение имела почти для целого поколения его книга «Профессиональная гигиена, или гигиена умственного и физического труда», появившаяся в 1877. Далее, материалы по исследованию фабрик и заводов Московской губернии, произведенному им совместно с Е. М. Дементьевым и А. В. Погожевым, и опубликованные в 17 тт. и 2 дополнительных сводных выпусках, создали целую школу московских санитарных врачей, занимающихся промышленной санитарией. Ближайшие помощники Эрисмана, в свою очередь, внесли весьма ценные вклады в область Г. труда. Особо следует упомянуть *Дементьева* (см.). Другим источником, из которого начала развиваться гигиена труда в России, явилась фабричная инспекция, созданная в 1882 вначале только для надзора за условиями труда малолетних. Она сперва привлекла к себе лучшие силы общественно-настроенной интеллигенции. В числе первых фабричных инспекторов было и несколько врачей (Городков—в Виленском фабричном округе, Песков—во Владимирском округе, Святославский—в Харьковском). Первые отчеты, опубликованные ими в виде солидных томов в литературно-описательной форме (только впоследствии правительство отменило эту форму, как дающую много горючего материала для оппозиционного и даже революционного настроения, и заменило их сухими цифровыми сводками), представляли собой весьма интересные исследования быта и условий труда, также и санитарных, фабрично-заводских рабочих. Один из этих первых пионеров фабричной инспекции В. В. Святославский впоследствии издал целый ряд работ по профессиональной Г.—После Октябрьской революции Г. труда быстро стала развиваться в СССР и как научная дисциплина и как система практических мероприятий. Целый ряд специальных научных учреждений, значительные кадры специалистов, обширная литература, широкое обсуждение соответствующих проблем на различных медицинских съездах и, наконец, введение преподавания Г. труда в общую систему медицинского образования—таковы основные достижения по этой линии.

Первым научным учреждением по гигиене труда в Европе является Клиника профессиональных болезней, основанная в Милане проф. Девото в 1910. В 1913 в Берлине организован был проф. Рубнером Ин-т физиологии труда, в наст. время выросший в крупное научное учреждение. Помимо этого, вопросы Г. труда изучаются, конечно, в целом ряде общих специально-научных и университетских учреждений (особую известность в этом отношении приобрела гигиеническая лаборатория проф. К. Б. Лемана в Вюрцбурге). Несравненно больше обращено внимания на Западе на организацию различных музеев в области Г. труда, причем, однако, вопросы профессиональных вредностей и профессиональных заболеваний обычно представлены меньше, чем проблемы техники безопасности и травматизма. Наиболее крупным учреждением этого рода является Шарлоттенбургский музей в Берлине, основанный в 1903, руководимый проф. Кельшем Баварский рабочий музей в Мюнхене, основанный в 1900, имеющие меньшее значение и меньший масштаб музеи Цюрихский (основан в 1883), Венский (основан в 1889) и Амстердамский (в 1891). Сюда же можно отнести также специальный отдел, посвященный вопросам Г. труда, в парижском Музее искусств и ремесел (Conservatoire des Arts et Métiers).

Развитие научных учреждений по Г. труда в СССР значительно опередило страны Европы по своему размаху и глубине. Наиболее крупными научными учреждениями, работающими в области Г. и патологии труда, являются: 1) Государственный научный ин-т охраны труда Наркомтруда, Наркомздрава и ВСНХ, основанный в 1925 и имеющий ряд отделений в области Г. труда, физиологии труда, техники безопасности, санитарной техники, психотехники и санитарной статистики труда; 2) Украинский ин-т гигиены и патологии труда Наркомздрава в Харькове (основан в 1924, до 1928 носил название Ин-та рабочей медицины); 3) Ин-т по изучению профессиональных заболеваний, имени Обуха в Москве (организован в 1923); 4) Центральный ин-т профессиональных болезней Наркомздрава РСФСР, реорганизованный в 1928 из Клиники социальных и профессиональных болезней, основанной Наркомздравом, Наркомтрудом и Наркомпросом в 1923; 5) Центральная лаборатория по изучению профессиональных заболеваний на транспорте Наркомздрава (основана в 1925); 6) Ленинградский ин-т профессиональных заболеваний, фиксирующий свое внимание исключительно на вопросах профессиональной патологии (основан в 1925); 7) Ленинградский ин-т гигиены труда и техники

безопасности Наркомтруда (основан в 1927); 8) Северо-Кавказский ин-т охраны труда и профессиональных болезней Наркомтруда, Наркомздрава и ВСНХ, организованный в 1928 в Ростове-на-Дону; 9) Саратовский ин-т профессиональных заболеваний, фиксирующий свое внимание преимущественно на изучении вопросов с.-х. труда и, помимо этого, целый ряд периферических учреждений, имеющих самые различные названия (кабинеты профзаболеваний, профдиспансеры, лаборатории Г. труда и т. д.) и находящихся в ведомствах Наркомздрава и Наркомтруда. Помимо того, в Москве имеется Центральный музей охраны труда и социального страхования, развившийся в настоящий момент в мощное, европейского типа, учреждение, причем зародышем его являлся музей имени Погожевой при Московском университете, созданный проф. Погожевым еще до революции. Музеи и выставки по охране труда, а также и специальные отделы охраны труда или гигиены труда в общих социально-гигиенических музеях или музеях здравоохранения, имеются сейчас почти в каждом областном центре, а также и во многих промышленных округах и районах.

После Октябрьской революции впервые поставлен был вопрос о преподавании Г. труда на медицинских факультетах. Самостоятельные кафедры были введены впервые на Украине (в 1923/24 была организована кафедра в Харькове и Киеве и в 1924/25—в Одессе). В РСФСР впервые самостоятельная кафедра была введена во 2 Московском гос. ун-те в 1924/25, а преподавание Г. труда было введено в обязательный план всех медфаков Главпрофобра РСФСР лишь в 1926/27 (до этого нек-рая часть Г. труда читалась в общем курсе экспериментальной и социальной Г.). Весной 1928 Медицинской комиссией Главпрофобра была утверждена программа лекционного курса и практических занятий по Г. труда. Предмет этот читается на 4-м курсе. В Европе и Америке нигде не имеется обязательных кафедр Г. труда, но в ряде ун-тов читаются необязательные доцентские курсы и эпизодические лекции. На Международном съезде по вопросам профболезней, состоявшемся осенью 1928 в Будапеште, по предложению представителя СССР, было вынесено постановление о необходимости ввести Г. труда как предмет специального преподавания на медицинских факультетах всех стран.

Вопросам Г. труда на Западе посвящено несколько специальных периодических изданий. Таковыми являются: 1) ежемесячный журнал «Il Medicina del lavoro», издававшийся с 1921 по 1925 под названием «Il Lavoro»; 2) издающийся с 1913 германским Об-вом профессиональной гигиены ежемесячный журнал «Zentralblatt für Gewerbehygiene und Unfallverhütung»; 3) совсем почти потерявший сейчас всякое научное значение, издающийся с 1893 в Вене ежемесячный журнал «Zeitschrift für Gewerbehygiene»; 4) получивший серьезнейшее значение в последнее время ежемесячный журнал «The Journal of Industrial Hygiene» (Балтимора, с 1918).—В СССР в дореволюционное время была сделана попытка иметь специальное периодическое издание, посвященное вопросам Г. труда. 1 окт. 1902 А. В. Погожев начал издавать журнал «Промышленность и здоровье», прекративший свое существование на 9-й книжке в 1903. Свой специальный орган Г. труда получила лишь через 20 лет, когда (в 1923) начал издаваться издательством «Вопросы труда» журнал «Гигиена труда», ныне переименованный в «Гигиена, патология и безопасность труда».

В наст. время имеются две постоянные международные организации по вопросам Г. труда: 1) Comité permanent съезда травматологии и профессиональных заболеваний и 2) Commission internationale des maladies professionelles, под председательством проф. Девото. В обе эти комиссии входят представители от СССР.

Лит.: Маркус Б., Охрана труда, М., 1928; Каплун С., Охрана труда в СССР, Москва, 1925; Маркус Б. и Бенцман А., Сборник постановлений и распоряжений по охране труда в СССР, М., 1927; Мытник П., «Охраняйте труд», М., 1925; Каплун С., Рационализация и охрана труда, М., 1929; Барит А., Охрана труда (справочник), М., 1929; Данилова Е., Действующее законодательство о труде, М., 1927.

С. Каплун.

V. Гигиена военная.

Г. военная—наука, исследующая влияние военного труда и быта на организм человека и изыскивающая практические меры к предупреждению или уменьшению вредностей, связанных с военной деятельностью. Развитие военной Г. зависело как от общих условий, в к-рых находилась научно-исследовательская медицинская деятельность вообще, гигиеническая—в частности, так и от интереса и внимания к труду и быту войск, определявшихся факторами социального, политического и экономического порядка (см. *Военно-санитарное дело*). По характеру практических требований, ставившихся перед военной гигиеной, можно различать на ее историческом пути три последовательных этапа: а) предупреждение заразных заболеваний и борьба с ними в войсках, б) оздоровление войскового быта и в) оздоровление военного труда.

В ранние эпохи человеческого общества первенствующее место в гигиенических предписаниях занимали вопросы питания и полевого расположения войск. В качестве примера, иллюстрирующего характер таких предписаний, можно указать на регламентирование в библейской «Книге Чисел» предупредительных мероприятий против заноса острозаразных болезней в населенные места возвращающимися из походов войсками. Требовалось, чтобы вся неприятельская добыча, могущая быть очищенной через огонь (золото, серебро, медь, железо, олово, свинец), подвергалась этой мере; то, что не проходит через огонь, должно быть «проведено через воду», т. е. вымыто; на 7-й день после битвы должны быть также вымыты и одежды воинов, и только тогда разрешалось входить в стан. Налицо — требование дезинфекции военной добычи и личного платья воинов, установление 7-дневного изоляционного срока, отвечающего инкубационному периоду ряда опасных острозаразных заболеваний. Аналогичные требования соблюдались и в Спарте и в древнеперсидских войсках. Особо благоприятные условия для развития военной Г. сложились в римских войсках. На основании литературн. памятников 4 в. христ. эры (Вегеций и другие) можно заключить о значительной высоте военно-гигиенических знаний в широком их практическом применении. Однако, этот период не был продолжителен. За весь период средн. веков воен. Г. и в научном и в практическом отношениях регрессировала. Из небольшого количества научных трудов по ней за этот период могут быть отмечены лишь работы араба Разес (10 в.) и врача из Виллановы Арнольда (14 в.), посвященные вопросам водоснабжения и полевого расположения войск.

Некоторое оживление интереса к проблемам воен. гигиены обнаруживается лишь с 17 в. Появляется ряд серьезных трудов, посвященных преимущественно системе борьбы с острозаразными болезнями в войсках. Однако, эти работы страдают порой крайней примитивностью и грубой ошибочностью взглядов. В середине 18 века внимание ряда исследователей было привлечено к вопросам гигиены военно-лечебных заведений; врач английской армии Прингл (Pringle), Бруклсби (Brooklesby), Коломбье (Colombier), Бальдингер (Baldinger) и др. в значительной мере способствовали своими работами улучшению их гигиенической обстановки. Позднее большое значение для развития военной Г. имела Крымская кампания, с ее громаднейшей смертностью от заразных болезней, способствовавшей осозна-

нию вопроса об общественных мерах борьбы с ними. Успехи естествознания и медицины, развитие Г. экспериментальной (Петтенкофер, М. Леви и др.) создали благоприятные предпосылки и для изучения влияния окружающей среды на течение нормальных жизненных процессов организма бойца. Военная Г. перешла на второй этап своего развития—к борьбе за оздоровление быта. — В середине 19 века в Баварии учреждением под председательством Фойта (Voit) комиссии для разработки норм довольствия войск было положено основание широкому участию гигиенистов в разработке гигиенич. войсковых норм. Это значительно стимулировало научно-исследовательскую мысль. Организация специальных высших военно-учебных заведений и создание в них особых кафедр и курсов общей и военной гигиены обеспечили наличие научных баз для проработки военно-гигиенических вопросов.

Колоссальное влияние оказала на развитие военной гигиены империалистская война (1914—18). Нормы и положения, выработанные в довоен. период, оказывались или недостаточными и не гарантирующими санитарно-гигиеническое благополучие войск или же были непосильными с экономической и производственно-промышленной стороны, а потому и в том и в другом случае подлежали изучению и пересмотру. В связи с коалиционным характером войны и ее размахом, разработка многих военно-гигиенических вопросов вышла не только за пределы самих армий, но не уложилась и в национальных масштабах: возникла нужда в организации по ряду вопросов комиссий международного характера. Так, на стороне Антанты проблема питания войск потребовала создания межсоюзной научной пищевой комиссии из представителей Сев.-Америк. Соед. Штатов, Англии, Франции, Бельгии и Италии. В Сев.-Америк. Соед. Штатах было учреждено особое Пищевое управление, а при начальнике санитарной части америк. армии—Пищевой отдел (Food and Nutrition Division); в Англии был учрежден Пищевой комитет Королевского об-ва (Royal Society's Food Committee), и т. д. Гигиена военных помещений (см. *Казарма*, *Лагерь*), которая стояла уже на довольно высоких степенях развития к началу войны в отношении войсковых помещений мирного времени, оказалась недостаточно разработанной в части полевых и переносн. помещений (см. *Землянки*, *Газоубежище*, *Барак*). Гигиена одежды, под влиянием введения новых средств поражения—напр., боевых отравляющих веществ—требовала капитального пересмотра применительно к новым боевым и производственным условиям. Водоснабжение многомиллионных армий предъявляло к военной Г. и технике также новые грандиозные требования. Военные операции в колониях субтропической и тропической зоны с ее вредным климатом вызвали появление так наз. колониальной военной Г. Особенно значительное развитие получил со времени империалистской войны отдел гигиены военного труда. Энергетика военного труда, систематическому изучению которой было положено начало Цунцем и Шумбургом, в период империалистской войны и последующее время получила значение одной из актуальнейших гигиенических задач наряду с вопросами борьбы с утомлением, военно-профессиональными вредностями, рационализацией укомплектования войск и отбора их по родам. Постановка этих вопросов вызвала необходимость и в методологической эволюции. Физико-химические методы, которыми по преимуществу пользовалась военная Г. в своей научно-исследовательской области, оказались уже недостаточными, и методический арсенал военного гигиениста оказалось необходимым дополнить методами психо-физиологических наук. — Особо широкая и углубленная постановка этих вопросов имеет место в РККА. Возникшие за период Советской власти военные психофизиологические лаборатории по существу являются гигиеническими лабораториями по изучению военного труда. Они изучают орудия производства, которые в данном военно-трудовом процессе применяются, и условия, в к-рых эти процессы протекают, анализируют этот процесс, устанавливают требования к лицу, выполняющему известный трудовой процесс, и к орудиям, в нем участвующим, изыскивают наилучшие условия для выполнения данного труда с точки зрения наибольшей его продуктивности при минимальн. затратах живой силы. Для разрешения гигиенических задач в РККА используются также методы антропологии и антропометрии (как, напр., при разрешении вопросов рационализации войскового обмундирования, обуви, противогазовых масок и т. д.). Современная военная Г. дифференцировалась на ряд специальных областей, применительно к отдельным родам войск (морская, авиационная и т. д.).

Военно-гигиеническое образование. Во Франции первая кафедра по военной Г. была учреждена в Val de Grâce (в 1850). Ее последовательно занимали Леви, Шампуион, Виламен, Валеп, Лаверан, Ришар и другие. В Англии в 1860 была основана Army Medical School. Среди англ. ученых особое значение для военной Г. получили Паркс и Гаммонд. В Германии в 1895 была учреждена Friedrich Wilhelms Akademie. Из герм. ученых прогрессу военной Г. особенно содействовали: Кирхнер, Рот, Лекс, Фрёлих, Шумбург, Гофман, Ниднер, Фойт, Дюмс, Швининг, Цунц, Рубнер, Бётхер, Бишоф и другие. В России первым военным гигиенистом явился ученик Петтенкофера проф. А. П. *Доброславин* (см.), занимавший кафедру военной Г. в Военно-медицинской академии (с 1871).—В СССР с 1928 военная Г. преподается во всех высших и средних медицинских школах в порядке допризывной подготовки. Аналогичная мера имеет место и в нек-рых др. зарубежных странах. С конца 19 в. программы военных школ во всех армиях стали пополняться курсами военной гигиены. В Англии, кроме того, учреждены специальные школы по военной гигиене для строевого состава.

Лит.: Фрелих Г., Военная медицина, СПБ, 1888; Доброславин А. П., Курс военной гигиены, СПБ, 1885; Laweran A., Военная гигиена, СПБ, 1900; Hoffmann W., Schwiening H., Bischoff H., Руководство по военной гигиене, тт. I—III, СПБ, 1912; Иванов Н. А., Избранные вопросы военной санитарии, ч. 1, Л., 1928; Скворцов И., Военно-полевая гигиена, СПБ, 1900; Lemoine G., Traité d'hygiène militaire, Paris, 1907; «Manual of Military Hygiene», «Great Britain War Office», L., 1921; «Army Manual of Sanitation», L., 1926; «Handbuch der ärztlichen Erfahrungen im Weltkriege 1914—18», hrsg. von O. Schjerning, B. VII, Hygiene, Leipzig, 1922. Периодические издания: «Военно-санитарные сборники» ВСУ РККА, I—V, с 1924; «Военно-санитарные сборники», Управление войск внутренней охраны республики, I—V, 1924; «Военно-санитарное дело», ежемесячный журнал, изд. НКЗ РСФСР (с 1929); «Archives de médecine et de pharmacie

militaires»; «Journal of the Royal Army Medical Corps»; «Giornale di medicina militare»; «Lekarz Wojskowy»; «The Military Surgeon» (annual report). *Н. Зеленев.*

VI. Гигиена воспитания.

Гигиена воспитания — наука, разрабатывающая проблемы здорового воспитания. Г. воспитания получила в СССР развитие в связи с развертыванием медицинской профилактическ. деятельности, среди задач которой большое место занимает обеспечение страны здоровой трудовой сменой. Основные качества рабочей силы—здоровье и трудоспособность—имеют одним из условий гигиеническое воспитание подрастающих поколений. Широким охватом задач и процесса воспитания, установлением взгляда на сущность воспитания как на динамический биосоциальный процесс, требующий участия врача в качестве оформителя его гигиенич. стороны, объясняется возникновение новой отрасли медико-профилактической деятельности и отвечающего ей термина «гигиена воспитания», взамен прежнего, гораздо более узкого по своему содержанию,—*школьная гигиена* (см.). Г. воспитания представляет собой часть Г. социальной и экспериментальной, обособившуюся наряду с друг. практическими прикладными отраслями, например, военной, коммунальной, профессиональной гигиеной. Задачи Г. воспитания определяются ролью медицины в деле воспитания, к-рую можно охарактеризовать так: 1) изучение ребенка в его взаимоотношениях с внешней средой; 2) контроль за ходом психо-физического развития массового ребенка и за санитарным состоянием массовых детских учреждений; 3) участие в организации внешней среды ребенка как воспитывающего фактора; обеспечение ее гигиенической полноценности; 4) участие в деле профессиональной ориентации ребенка; 5) деятельность по организации и ведению учреждений медицинской помощи и специальных медико-педологических учреждений; 6) педагогическая деятельность в области санитарного просвещения и полового воспитания (см. *Профессии выбор, Санитарное просвещение, Детский сад, Детский дом, Детский очаг*). Гигиеной воспитания рассматриваются, с одной стороны, биологическ. основы развития ребенка—учение о наследственности, о конституции, законах роста (в аспекте воздействия социальной среды), с другой—уясняются особенности социальн. патологии детской массы как результат нарушения равновесия в соотношениях организма и среды (см. *Детские болезни*). Изучая внешнюю среду ребенка, Г. воспитания стремится охватить всю сложность бытовых, социально-экономических, чисто физических и химических влияний и воздействий, и в особенности — изучение и нормирование детских учреждений как комплексного фактора здорового воспитания, находящегося целиком и полностью в ведении государства и общества. Педагогический процесс рассматривается Г. воспитания под углом зрения уяснения роли врача во всем деле воспитания. Здесь дается гигиеническое освещение отдельных сторон и моментов этого процесса, изучается проблема физического воспитания и разрабатываются методы непосредственной воспитательной деятельности врача в отведенных его компетенции областях (*половое воспитание, санитарное просвещение*, см.). Г. воспитания имеет преемственную связь со школьной гигиеной и исторически из нее исходит; термин «школьная Г.» сохранился еще на Западе, хотя и там сущность и объем понятий, им охватываемых, в наст. время далеко вышли за пределы первоначального узкого значения.

История возникновения школьной Г. связана с установлением фактов вредного влияния школы на здоровье подрастающих поколений (исследования в начале второй половины 19 в. Кона, Фарнера, Вирхова о возникновении т. н. «школьных болезней» под влиянием отдельных сторон школьной обстановки и режима). Не без борьбы вошла медицина в школьную жизнь для устранения ее вредных сторон; требования врачей на первых порах расценивались педагогами как вторжение в их компетенцию и как помеха в применении ряда педагогических приемов, вызывавших между тем со стороны медиков суровое осуждение, как травматизирующие ребенка, переобременяющие его, подавляющие самодеятельность и моторность. Лишь постепенно и последовательно медицина завоевала себе общепризнан. место в педагогике, сделавшись вместо внешнего фактора надзора и вмешательства необходимым и внутренне связанным элементом педагогической деятельности. Обширные труды гигиенистов-педагогов на Западе (Аксель Кей, Бургерштейн, Нетолицкий, Багинский, Зельтер, Стефани и мн. друг.) обобщили громадный, собранный ими материал по вопросам оздоровления детских учреждений в отношении их устройства, режима и методов педагогической работы. Стали созываться специальные местные и международные конгрессы по школьной гигиене (в Швейцарии), появились специальные периодическ. органы печати, посвященные этой проблеме (например, «Zeitschrift für Gesundheitspflege», основателем которой и многолетним редактором был профессор Эрисман). — В России вопросы школьной гигиены начинают разрабатываться после возникновения земской медицины. Участковый земский врач в числе объектов своей участковой деятельности на видное место ставил школу, на которую он рассчитывал опереться как на фактор оздоровления населения и в которой, напротив, встречал явления потрясающе отрицательного свойства в отношении гигиеническом и педагогическом. На губернских съездах земских врачей и на Пироговских съездах начинают разрабатываться теоретические и практические вопросы школьной Г. и санитарии. Пироговским съездом в 90-х гг. 19 в. выделяется особая «комиссия по распространению гигиенических знаний и по школьной санитарии», которая разрабатывает и издает школьные планы, нормы школьного строительства, стенные таблицы по школьной Г., и т. д. Возникает организация первых школьных врачей при городских школах. Постепенно оформляется потребность созыва специальных съездов (к-рые были осуществле-

ны уже при Советской власти), выделения в составе санитарной организации особых специалистов по школьной санитарии; в 1915 учреждается первая должность школьно-санитарного врача, к-рую занимает А. С. Дурново; им в известной мере подготавливается почва для современной теории и практики врачебно-педологической деятельности, оказавшей свое влияние на выработку советской системы *охраны здоровья детей* (см.). Преемником его в Московском уезде, А. В. Мольковым, создается схема школьно-санитарной деятельности, включающая все основные элементы, вошедшие в современное понятие гигиены воспитания. Развитая система школьно-санитарной деятельности, конечно, не могла войти в жизнь при реакционном режиме довоенного и военного периодов; оформились лишь отдельные фрагменты ее, в частности положено было начало массовому обследованию физического состояния детей в его динамике (работы Эрисмана, Дементьева, Берлинерблят, Каца, Дурново, Левицкого, Молькова и других) и подробного обследования санитарного состояния школьных помещений.

После Октябрьской революции со времени создания в недрах НКПроса, под руководством В. М. Бонч-Бруевич, Отдела охраны здоровья детей, затем перешедшего в НКЗдрав (в июле 1918, причем после смерти В. М. Бонч-Бруевич во главе отдела становится Е. П. Радин), начинается новая эра в разработке теоретических и практических вопросов детского здравоохранения: создаются научные институты, показательные учреждения, созываются республиканского масштаба съезды и совещания, мобилизуются значительные кадры врачей, специально занятых практической деятельностью по охране здоровья детского населения страны и вошедших как интегральная часть в кадры работников общественного воспитания. В то же время мобилизуется весь актив общественных врачей в деревне на дело профилактики, в частности—профилактики детского возраста.

Каждой возрастной группировке, включающей в свой состав миллионы детей, присущи своеобразные особенности, определяющие особые типы мероприятий педагогических и медицинских, а соответственно этому, и учреждений общественного воспитания для каждой из этих группировок. Наиболее охвачены ими младенческий (ясельный) и школьный возрасты, в значительно меньшей мере—предшкольный и дошкольный (возраст детского сада, см. *Дошкольное воспитание*, *Детский сад*); младший возраст широко обслуживается учреждениями *охраны материнства и младенчества* (см.); что касается школьного возраста, то здесь на первом плане стоят задачи устранения и предупреждения недочетов, зависящих от условий пребывания в школе, что связано с необходимостью проведения в жизнь большого масштаба мероприятий школьного строительства и школьного благоустройства (см. *Школьная гигиена*).—Все бо́льшую и бо́льшую роль в современной школе приобретает система так называемого физического воспитания (см. *Воспитание физическое*), связанного с использованием воздуха, воды и света и введением в систему воспитания системы некоторых моторных упражнений. Постоянный текущий врачебный контроль за состоянием здоровья и за темпом развития детской массы есть элементарное условие, без которого немыслимо регулирующее влияние государства на весь ход массового воспитания. Массовый характер воспитательных мероприятий требует распределения детских контингентов на однородные группы, по различным признакам (состояние здоровья, степень одаренности и проч.), в определении которых часто компетенция врача является преобладающей. Соответствующие типовым группировкам детей учреждения это — *вспомогательные школы* (для умственноотсталых детей), *школы-санатории*, *лесные школы* (см.), колонии для социально-запущенных детей и т. д. Что касается детских учреждений закрытого типа (для нормальных или для дефективных детей), то они нуждаются в санитарном регулировании с точки зрения Г. жилищной, Г. питания, режима, одежды, предупреждения инфекции и т. д. (см. *Дефективные дети*). Советская воспитательная система, построенная на трудовом принципе и направленная на подготовку трудовой смены, получает свое завершение в акте *профессиональных консультаций* (см.).

Научная разработка вопросов гигиенического воспитания производится учреждениями педагогического характера (см. *Воспитание*) в особом институте по охране здоровья детей НКЗдрава, базирующемся на ряд периферическ. ин-тов того же значения; кроме того, отдельные стороны проблемы изучаются ин-тами охраны материнства и младенчества, физической культуры (Москва и Ленинград), Гос. ин-том социальной гигиены, кафедрами Г. воспитания. Значительное развитие получил Ин-т гигиены воспитания в Киеве, организованный Л. В. Писаревой. Преподавание Г. воспитания ведется в 1 и 2 Московских гос. уп-тах и Ленинградском медицинском вузе, где имеются соответствующие кафедры, к-рые должны быть учреждены и при других медицин. вузах; кроме того, Г. воспитания введена в качестве предмета преподавания в нек-рых педагогических вузах.

Лит.: Гундобин Н., Особенности детского возраста, СПБ, 1906; Штефко В. Г., Основы биологической анатомии ребенка, М., 1926; Пфаундлер М., Биологические особенности ранних ступеней развития, Москва, 1926; Бекарюков Д., Основные начала школьной гигиены, 2 изд., Москва, 1914; Бургерштейн Л. и Нетолицкий А., Руководство по школьной гигиене, ч. 1—2, СПБ, 1913—1914; «Охрана здоровья детей в школах», сборн., под ред. Д. Бекарюкова, М.—Л., 1926; «Здание трудовой школы I ступени», сборн., под ред. А. Молькова, М., 1923; «Оборудование школьных учреждений», сборн. материалов, под ред. А. Молькова и П. Тюркина, 2 изд., Москва, 1929; Аркин Е., Дошкольный возраст, 3 изд., Москва, 1927; «Handbuch d. deutschen Schulhygiene», hrsg. v. H. Selter, 4 Bände, Dresden, 1914; «Педагогическая энциклопедия», под ред. А. Г. Калашникова, тт. I—III, Москва, 1927—29.

А. Мольков.

ГИГИЕНА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ, см. *Зоогигиена.*

ГИГИЕНА ЧТЕНИЯ, определяется совокупностью тех мер, к-рые должны быть приняты в целях наименьшего утомления глаза

при процессе зрительного восприятия произведений печати и письма. Установлено, что Г. ч. имеет крупнейшее значение в деле борьбы с *близорукостью* (см.), но пока государственными органами даже в Европе очень мало сделано для борьбы с вредом, причиняемым плохой полиграфической продукцией, к улучшению которой, в сущности, и должны быть направлены меры, требуемые Г. ч. Можно считать твердо установленным, что наиболее гигиеничными для зрения являются издания, отпечатанные на плотной чуть желтоватой или синеватой бумаге и хорошей, не дающей мутности краской; шрифты должны быть очень четкими, правильно держащими три линии: верхнюю и нижнюю, ограничивающие основную массу букв, и среднюю, идущую несколько выше середины (напр., в буквах в, е, ж, з, к, и, х). Как очень жирные, так и очень тонкие шрифты, требующие большой затраты зрительной энергии, являются вредными и допускаются только в заголовках, в афишах и плакатах и совершенно исключаются для длинных сплошных текстов. Наиболее четкими шрифтами для газет и книг являются корпус и петит, в изданиях для детей—терция и цицеро (см. *Шрифты*). Крупную роль играют в Г. ч. также освещение и поза читающих (вредны: сильное сгибание спины при сидении за столом, чтение лежа, чтение в автобусе и трамвае, вследствие их потрясений). В последнее время как крупнейшие советские книжные издательства, так и газеты уделяют много внимания вопросу о выпуске продукции, удовлетворяющей требованиям Г. ч. При Наркомпросе работает специальная комиссия, устанавливающая гигиенические требования, которые должны быть предъявляемы при издании учебников. Работает над вопросом и полиграфсекция Академии художественных наук. Проводимая с 1928 в Советском союзе при участии крупнейших окулистов и теоретиков полиграфии стандартизация шрифтов должна сыграть крупную роль в отношении удовлетворения требованиям Г. ч.

Лит. на рус. языке очень мала: см. единственную и отчасти устарелую книгу д-ра А. Ф. Никитина, Исследование учебных книг в гигиеническом отношении и его методика, под редакцией проф. Г. В. Хлопина, СПБ, 1907; о совпадении правил Г. ч. и правил искусства книгопечатания и самые эти правила: Щ е л к у н о в М. И., История, техника, искусство книгопечатания, М., 1926; Р е н н е р П., Книгопечатание как искусство, М., 1925. *М. Щелкунов.*

ГИГИЯ, в греч. мифологии, дочь бога-целителя Асклепия (лат. Эскулап), богиня здоровья (отсюда слово — гигиена). Г. изображалась либо сидящей с чашею в одной руке, из к-рой пьет змея, обвитая вокруг другой руки или вокруг тела, либо стоящей рядом с Асклепием и подающей пищу двум громадным змеям.

ГИГРОГРАФЫ (от греч. hygros — влажный, grapho—пишу), приборы для регистрации относительной влажности воздуха. См. *Гигрометр.*

ГИГРОМА (от греч. hygros—влажный), накопление водянистого воспалительного выпота в слизистых сумках или сухожильных влагалищах при хронических воспалениях их. Иногда причиной развития гигромы являются травматические раздражения — таковы Г. предколенных слизистых сумок у лиц, занятых трудом, связанным с работой на коленях. Течение Г. медленное (по нескольку лет). Лечение — оперативное. Г. у животных встречается обычно в местах, наиболее подвергающихся трению и ушибам; напр., у лошадей—на задней поверхности локтевого бугра (т. н. шиповый желвак), на задней поверхности пяточной кости скакательного сустава (т. н. пипчак), над коленной чашкой; у крупного рогатого скота—гигрома запястья. Течение гигромы животных длительное (месяцами, даже годами). На работоспособность она не влияет. Лечение, как и при гигроме людей,—оперативное.

ГИГРОМЕТР, прибор для определения основных элементов, характеризующих *влажность воздуха* (см.). Существует несколько типов Г. Так называем. а б с о л ю т н ы е Г. служат для непосредственного определения величин q (веса водяных паров в 1 $м^3$ воздуха) или e (упругости водяных паров). С первой целью прогоняют определенное количество воздуха N $м^3$ через ряд трубок, наполненных поглощающими влагу веществами (серная кислота и др.), а затем определяют q по увеличению веса этих веществ ($q = \frac{Q_1 - Q}{N}$, где Q— первоначальный, а Q_1— окончательный вес трубок). Для определения величины e употребляется а б с о л ю т н ы й г и г р о м е т р Э д е л ь м а н а, представляющий герметически запираемый сосуд, снабженный ртутным манометром и краном, который дает возможность соединять его с исследуемым пространством. Если кран открыт, то ртуть в обоих коленах манометра устанавливается на одном уровне. После этого закрывают кран и вводят в сосуд сильно поглощающее воду вещество, напр., серную кислоту; давление воздуха в сосуде при этом уменьшается на величину e, которая непосредственно отсчитывается по манометру. Эти приборы пригодны только в лабораторной обстановке и неудобны для повседневных наблюдений.—Приборы другого типа основаны на определении точки росы. В них имеется блестящая металлическая поверхность, которая искусственно охлаждается до тех пор, пока на ней не появится легкий налет в виде росы. В этот момент определяется температура поверхности и по таблицам находится соответствующая этой температуре величина e. Построен. по этому принципу гигрометры Даниеля и Реньо, Аллюара (рис. 1), Крова и другие также до-

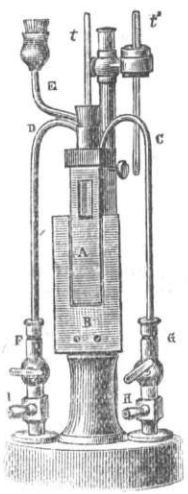

Рис. 1. Гигрометр Аллюара. *A*—вызолоченная передняя стенка сосуда с серным эфиром, *DF* и *GC*—трубки для продувания через него воздуха, *E*—воронка для наполнения сосуда, *I* и *H*—краны, *t* и *t'*—термометры для определения температуры сосуда и окружающей среды, *B*—вызолоченная пластинка для сравнения с пластинкой *A*, на к-рой осаждается роса.

вольно затруднительны для повседневного обращения, и поэтому на метеорологических станциях обычно применяются приборы, основанные либо на свойствах тел охлаждаться вследствие испарения с их поверхности либо на способности некоторых тел изменять под влиянием водяных паров свой объем или длину. Прибором первого типа является психрометр Августа, представляющий 2 установленных рядом одинаковых термометра (рис. 2), из которых один обыкновенный — «сухой», а второй, шарик которого обвязан батистом, все время поддерживаемым в влажном состоянии,—«смоченный». Т. к. на испарение воды с батиста затрачивается некоторое количество тепла, причем испарение идет тем быстрее, чем суше окружающий воздух, то температура смоченного термометра ниже температуры сухого, и по разности их показаний можно на основании специальных (психрометрических) таблиц определить абсолютную и относительную влажность воздуха. В основу

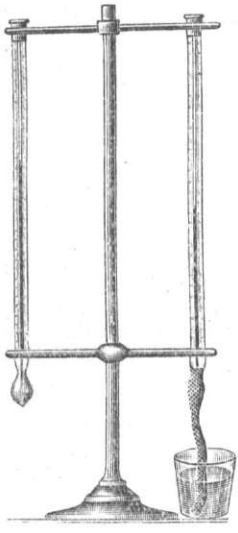

Рис. 2. Психрометр Августа.

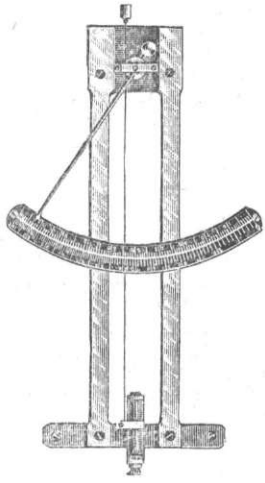

Рис. 3. Гигрометр Сосюра.

вычисления психрометрических таблиц кладется формула $e = E - C\ (t - t_1)\ H$, где t и t_1—температуры сухого и смоченного термометров, e — искомая асболютная влажность воздуха, E—предельная абсолютная влажность воздуха при температуре t, H—давление воздуха, C—т. н. постоянная психрометра. Так как исследования Зворыкина и др. показали, что на величину C большое влияние оказывает движение воздуха около термометров, то психрометры обычно снабжаются вентилятором, который во время наблюдения приводится в действие с постоянной скоростью. При температурах ниже 0° показания психрометра становятся сомнительными.

Из приборов второго типа наиболее распространенным является волосяной Г. Сосюра (рис. 3). Основной его частью является тщательно обезжиренный длинный (женский) волос. Такой волос обладает способностью при изменении влажности воздуха изменять свою длину; эти изменения пропорциональны изменениям относительной влажности воздуха, так что на шкале

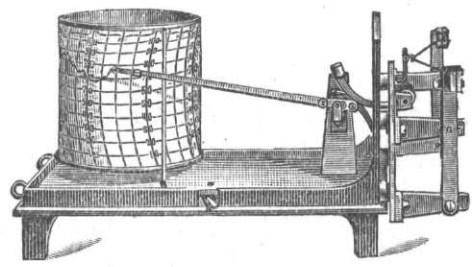

Рис. 4. Гигрограф Ришара.

прибора стрелка отсчитывает непосредственно эту величину. Показания волосяного гигрометра нуждаются в частом сравнении, и поэтому наблюдения по этому простому, но менее точному прибору обычно производятся параллельно с психрометром, и лишь зимой, при температуре ниже 0°, когда наблюдения по психрометру становятся недостоверными, волосяной гигрометр его заменяет. Теория волосяных гигрометров дана акад. Б. И. Срезневским («Записки Юрьевского университета», 1894).

Существуют также приборы, записывающие изменения влажности (гигрографы). Таков, наприм., волосяной гигрограф Ришара (рисунок 4), состоящий из пучка выщелоченных волос, натянутого между вилками прибора. Удлинение или укорачивание пучка передается при помощи рычажка стрелке, которая чертит на вращающемся барабане кривую относительной влажности. *Е. Тихомиров.*

ГИГРОМЕТРИЯ, дисциплина, изучающая вопрос о *влажности воздуха* (см. это слово, а также *Гигрометр*).

ГИГРОСКОПИЧЕСКАЯ ВАТА, см. *Вата.*

ГИГРОСКОПИЧНОСТЬ, свойство различных веществ поглощать пары воды. Примерами гигроскопических веществ могут служить: едкий натр (NaOH), иодистый калий (KJ), безводные медный купорос ($CuSO_4$) и сернокислый натр (Na_2SO_4), фосфорный ангидрид (P_2O_5), окись кальция (CaO), активный уголь и *силикагель* (см.). Причины Г. могут быть различны. Так, первые два из перечисленных соединений чрезвычайно сильно растворимы в воде, и их насыщенные растворы обладают упругостью пара значительно меньшей, чем обычная упругость паров воды в воздухе. Это заставляет содержащиеся в воздухе пары конденсироваться, и соединения при этом, как говорят, «расплываются», растворяясь в поглощенной ими воде. Безводные медный купорос и сернокислый натр поглощают пары воды, т. к. образуют твердые кристаллгидраты ($CuSO_4 .5H_2O$ и $Na_2SO_4.10H_2O$), обладающие небольшой упругостью диссоциации. Поглощение паров происходит до тех пор, пока все соединение не перейдет в кристаллгидрат. Фосфорный ангидрид и окись кальция, или негашеная известь образуют с водой химические соединения: метафосфорную кислоту HPO_3 и гидроокись кальция, или негашеную из-

весть $Ca(OH)_2$. Поглощение идет, пока все взятое соединение не прореагирует с водой. Последние два из перечисленных веществ, как и многие пористые тела, поглощают пары вследствие адсорбции на их большой внутренней поверхности. 1 *г* активированного угля имеет поверхность до 250 $м^2$, а 1 *г* силикагеля—до 450 $м^2$.

ГИГРОСКОПИЧНОСТЬ ПОЧВЫ, способность почвы притягивать и сгущать на поверхности своих частиц пары воды из окружающей атмосферы. Поглощенная влага, называемая гигроскопической, удерживается почвой с большой силой (давление до 6 т. атм.). Г. п. находится в прямой зависимости от величины удельной поверхности почвенных частиц: она наиболее высока у глинистых почв и почв, богатых органическим веществом; напротив, минеральные и песчаные почвы имеют наиболее низкую гигроскопичность. См. также *Влажность почвы.*

ГИГРОСКОПИЧНОСТЬ ТЕКСТИЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ. Текстильные материалы растительного и животного происхождения (хлопок, лен, шерсть, шелк и др.), наряду с присущими им физико-механическими свойствами и в связи с химическ. составом, обладают также особым свойством, известным в науке под названием гигроскопичности—способностью как поглощения, так и отдачи влаги в соответствии с состоянием относительной влажности окружающего воздуха, его температурой и барометрическим давлением. Явления Г. настолько показательны для текстильной промышленности, что мы не можем представить волокнистого материала как в сырье, так и в полуфабрикате и в отделанном товаре, не учитывая его гигрометрического состояния в данное время и при данных условиях. Отсюда — важность а) методов определения весового содержания воды в текстильном материале (в %) и по существу и по непосредственному влиянию своему на правильность оценки самого вещества, и б) норм влажности, свойственных материалам разного происхождения. Существуют особые приборы, выработаны правила и методы, даются формы, при помощи которых ведется определение содержания влаги в текстильных материалах — в целях коммерческих и технологических. В важнейших центрах торговли организованы специальные учреждения, получившие название кондиционных, в которых проводятся указанные определения. И теперь, в современных условиях текстильного дела, уже нельзя без производства кондиционирования волокнистого материала—а) ни произвести правильного торгового расчета, к-рый основывается на т. н. кондиционном весе материала, т. е. исходя из веса абсолютно сухого вещества с надбавкой определенного (условного) % на влагу, б) ни поставить рационально технологический процесс обработки материала в готовый товар, в) ни, наконец, гарантировать этому товару надлежащего качества. Существуют таблицы норм влажности, установленных международным конгрессом в Турине в 1875 для всех главнейших родов волокна, и, хотя они признаны требующими проверки и уточнения, тем не менее, приняты в большинстве кондиционных учреждений и ими руководствуются в применении к практическим целям. Т. о., принято считать нормальным такое содержание влаги:

В хлопке	8,5%	от веса абсолютно сухого материала.
» льне и пеньке	12 %	
» джуте	14%	
» шерсти гребенной .	18,25%	
» шерсти кардной . . .	17%	
» шелке	11%	

В статье *Кондиционирование волокнистых материалов* (см.) даны подробности метода и приборов для этой важной в практике операции. *Г. Федоров.*

ГИГРОФИТЫ (от греч. hygros—влажный и phyton — растение), наземные растения, приспособившиеся к жизни в условиях избытка влажности: все Г. имеют большие тонкие листья, различные приспособления для выделения воды [*водяные устьица* (см.) и др.], слабые корни.

ГИДАЛЬГО, правильнее идальго (hidalgo от hijo de algo—сын кого-то, т. е. непростого человека), в средневековой Испании дворянский титул низшего разряда. В настоящее время этим словом обозначают, в отличие от *грандов* (см.), небогатых дворян и средних буржуа.

ГИДАЛЬГО-И-КОСТИЛЬЯ (Hidalgo y Costilla), правильнее Идальго-и-К., Мигуель (1753 — 1811), мексиканский революционер; в качестве священника приобрел популярность защитою индейцев. В 1810 он стал во главе восстания индейцев против испанского владычества и, одержав временную победу, провозгласил независимость Мексики, отменил рабство и произвел конфискацию имущества европейцев. Однако, в 1811 Г.-и-К. был разбит испанцами и креолами; после поражения пытался бежать в Соедин. Штаты, но был выдан испанскому правительству, арестован и расстрелян. Революционное движение, продолжавшееся и после его смерти, имело своим окончательным результатом отпадение Мексики от Испании, возникновение Мексиканской республики (1824) и отмену рабства (см. *Испания,* историч. очерк; *Мексика,* историч. очерк).

ГИДАНСКИЙ ЗАЛИВ, см. *Гыданский залив.*

ГИДАТОДЫ, см. *Водяные устьица.*

ГИДАТОМЕТАМОРФИЗМ, геологический термин, обозначающий тип *метаморфизма* (см.), т. е. глубокого изменения и преобразования горных пород, обусловленный действием воды.

ГИДАТОПИРОМЕТАМОРФИЗМ, геологический термин, обозначающий вид *метаморфизма* (см.), или глубокого изменения горных пород, обусловленного действием воды и высокой температуры.

ГИДАШ (Hidaš), Анатолий (род. 1899), венгерский пролетарский писатель; сын сапожного мастера. С 11 лет живет самостоятельным трудом в качестве ученика, рабочего оружейного завода. При советской власти в Венгрии учился некоторое время в Рабочем ун-те Будапешта, а после ее свержения снова работает на различных фабриках Венгрии, а потом Чехо-Словакии. В рабочем движении Г. с 1918, в качестве про

фессионалиста, а позднее члена венгерской и чехо-словацкой компартий. В наст. время (1929) живёт в Москве как политэмигрант. С 1919 его стихи печатаются в различных коммунистических журналах и газетах. В 1925 вышел первый сборник его стихов: «Az ellen-for-radalom földjén» (В стране контрреволюции). На русском языке печатался сравнительно мало (в журнале «Октябрь», «Смена» и т. д.). Его стиль прост, язык богат образами; творчество свободно от всякого налета эстетизма.

ГИДДИНГС (Giddings), Франклин Генри (род. 1855), американский социолог. С 1894—профессор Columbia University в Нью Йорке. В своем определении сущности «социального», как такового, Гиддингс находится под сильным влиянием *Тарда* (см.), но, в отличие от этого последнего, считает основным социальным явлением не подражание, а «чувство рода», т. е. сознание принадлежности к одной общей породе (расе, политическому союзу, какому-либо сообществу и проч.). Отсутствие этого сознания в животных обществах отличает их от человеческого общества. Представления Г. о социальной эволюции обнаруживают сильное влияние Конта и Спенсера и вскрывают всю эклектичность его системы. Она представляет собою попытку построения органической теории общества, основанной на законах социальной психологии, и, упираясь одним концом в позитивизм, предвосхищает в некоторых пунктах учения современной америк. школы социологов (социальная статистика, демография и проч.). Как ни ценны сами по себе попытки Г. найти специфичность «социального», они обречены были на неудачу, ибо понимание исторического процесса возникновения и развития этого «социального» во всей его конкретности осталось совершенно чуждо Гиддингсу.

Главные работы Г.: The Principles of Sociology, L., 1896, L. 1924 (русский перевод: «Основы социологии», под ред. И. В. Лучицкого, Киев, 1898); Readings in Descriptive and Historical Sociology, N. Y., 1906; Studies in the Theory of Human Society, N. Y., 1922; The Elements of Sociology, N. Y., 1898; The Theory of Socialization, N. Y. — L., 1897; The Responsible State, L., 1918.

Лит.: Ковалевский М. М., Современные социологи, СПБ, 1905; Хвостов В. М., Социология, часть 1, Исторический очерк учений об обществе, Москва, 1917.

ГИДЕР, правильнее хедер (английск. header, от head—голова), машина для уборки хлеба, которая в свое время значительно способствовала широкой экспансии зернового хозяйства в западн. штатах Северн. Америки и в Аргентине.

Основу машины составляет режущий аппарат большой ширины (обычно не менее 3,7 *м*), приспособленный для срезания стеблей на значительной высоте (срезка «головки» стебля, — отсюда и название машины). Подача срезанного материала производится обычными элеваторами: материал подается в идущий рядом объемистый фургон. В машинах для конной тяги запряжка всегда задняя; управление при помощи рулевого колеса, направляемого с сидения. Г. послужили основой для жнее-молотилок, или *комбайнов* (см.); в настоящее время, в связи с распространением этих машин в более влажных районах, обращено большое внимание на гидеры как часть комбайнов, иногда от них отчленяемую для подготовительной работы.

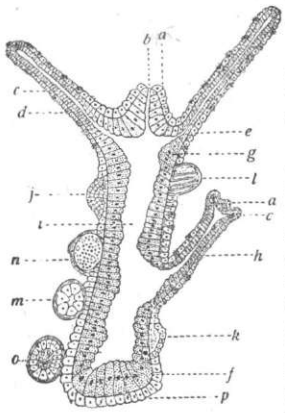
ГИДЖАС, область в Западной Аравии, см. *Геджас*.

ГИДЖДУВАН, город Бухарского округа УзбССР, на оросительном канале, выведенном из р. Зеравшана, в 47 *км* к С. от г. Бухары и в 16 *км* от ст. Ср.-Азиат. ж. д. Кзыл-Тепе; 3.723 жит. (1926), почти сплошь—узбеки. Центр крупнейшего в Бухарском оазисе хлопкового района (11.786 хоз., 56.635 ж.). Г. лежит на месте одноименного древнего города; гробница знаменитого шейха, «ходжи ходжей» Абдул-Халика Гиджду́ванского (умершего в 1180).

ГИДЖРА (или Геджра, араб., отсюда эра), бегство *Магомета* (см.) из Мекки в Медину, с которого при Омаре установлено начало мусульманского летосчисления. Поскольку система календаря была уже установлена Кораном, она была сохранена, и началом года принят был не самый день Г. (20/IX 622), а первый день месяца Мухаррама года Г. (16/VII 622).

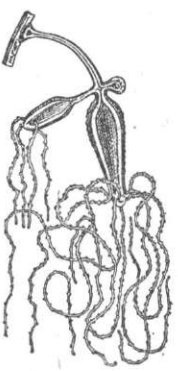
ГИДРА, Hydra, род пресноводных полипов из подкласса *гидроидов* (см.); небольшие животные (5—25 *мм* в длину), имеющие вид цилиндрической трубки, на одном конце которой находится так наз. ротовое отверстие, окруженное 4—12 нитевидными щупальцами; аборальный (противоположный ротовому) конец тела, служащий для прикрепления к подводным предметам, обычно изображается как совершенно слепой, однако, по данным многих авторов, нужно думать, что и здесь имеется отверстие (так наз. аборальная пора), роль к-рого еще не вполне ясна. Стенки тела Г. состоят из двух слоев эпителиальных клеток—наружного (эктодермы) и внутреннего (энтодермы), между к-рыми находится бесструктурная опорная пластинка (мезоглея). Внутри тела Г. находится единая общая полость, т. н. гастроваскулярная полость тела, к-рая играет роль как пищеварительной, так и сосудистой системы. В эктодерме заложены продольные и кольцевые эпителиально-мышечные клетки, попеременным сокращением которых достигается стягивание и растягивание тела. Эктодермальные клетки бывают двух родов: одни из них снабжены жгутиками, а другие представляют собой белковые железы. Нервная система представлена рассеянными по телу нервными клетками, наибольшее количество которых сосредоточено около рта. В эктодерме, особенно в большом числе на щупальцах, находятся т. н. стрекательные (жгучие, крапивные) клетки, внутри которых заключена спирально свернутая нить. При каком-либо раздражении

нить эта разворачивается и с большой силой выбрасывается наружу. Стрекательные нити являются, главным образом, орудием нападения и защиты. Использованные стрекательные клетки заменяются новыми, которые образуются из недифференцированных интерстициальн. клеток, лежащих в эктодерме на мезоглее, и отсюда активно продвигаются в щупальца.

Гидра (продольный схематический разрез): *a*—ротовой конус, *b*—ротовое отверстие, *c*—щупальце, *d*—стрекательные клетки, *e*—эктодерма, *f*—опорная пластинка, *g*—энтодерма, *h*—почка (ротового отверстия еще нет), *i* — гастроваскулярная полость, *j*, *k*, *l*—семенники (в разных стадиях развития), *m*, *n*, *o*—яйцо (в разных стадиях развития), *p*—подошва.

Гидры—обитатели тихо текущих и стоячих пресных вод; они питаются мелкими водяными животными (рачками, личинками насекомых, клещами и т. п.), к-рых оглушают своими стрекательными нитями. Пища—при помощи щупалец—поступает через рот в гастроваскулярную полость, здесь переваривается (отчасти внутриклеточно: энтодермальные клетки окружают добычу длинными отростками), а остатки выбрасываются опять-таки через рот. От характера пищи и экскретов зависит окраска тела — желтая, красноватая, темнозеленая и даже черная; зеленая окраска обусловливается симбиозом с водорослями. Обычно неподвижно прикрепленные своим аборальным концом («подошвой») к подводным предметам, гидры могут все же и передвигаться при помощи подошвы и щупалец. Размножение Г. происходит, главн. образом, путем почкования: где-нибудь на теле образуется набухание («почка»), которое постепенно приобретает форму взрослой Г. и затем отшнуровывается от материнского тела. К концу лета из интерстициальных клеток образуются половые клетки; из оплодотворенного яйца развивается *бластула* (см.), а затем *гаструла* (см.) с 2-мя зародышевыми листками, экто- и энтодермой. Г. большей частью гермафродиты, но бывают и раздельнополыми. Замечательную особенность Г. составляет ее огромная способность к регенерации: можно разрезать Г. на кусочки до 0,2 *мм* в диаметре, и каждый кусочек (за исключением щупалец) восстанавливается в целую особь. Продолжительность жизни Г. (по наблюдениям Газе в аквариуме)—до 337 дней, Pelmatohydra—112 дней. Существует несколько видов гидр, широко распространенных по всей земле; наиболее известны H. viridis, H. fusca, H. grisea.

Гидра с двумя почками, одна из к-рых уже образовала собственные щупальца.

Лит.: Trembley A., Mémoires pour servir à l'histoire d'un genre de polypes d'eau douce, Leyde, 1744 (классический труд о гидрах); Steche O., Hydra und die Hydroiden, Leipzig, 1911; Канаев И. И., Аборальная пора у гидры, «Природа», № 5, 1929.

Н. Богоявленский.

ГИДРА, название двух созвездий. Первая Г., или Водяная змея (лат. Hydra), длинное узкое созвездие, пересекающее небесный экватор и расположенное к югу от созвездий Рака, Секстанта, Чаши, Ворона и Девы. Наиболее яркая звезда, α Г.—2-й величины. Вторая Г.—самец (лат. Hydrus)—небольшое созвездие, бедное звездами, расположено недалеко от южного небесного полюса; простирается от 0^h до $4^h\ 30^m$ по прямому восхождению и от—60° до—83° по склонению.

ГИДРАВЛИКА, прикладная наука, изучающая законы равновесия и движения жидкостей и разрабатывающая способы практического применения этих законов. С чисто практическ. стороны происхождение гидравлики кроется в глубокой древности. Египтяне еще за 3 т. лет до хр. эры строили каналы для орошения земель из реки Нила; искусство проведения каналов было хорошо известно и древнему Востоку (Ассирия и Вавилон) и древ. Греции. В Афинах и поныне сохранились остатки *акведуков* (см.), некогда служивших для водоснабжения. Весьма значительного совершенства достигло устройство акведуков в древнем Риме, к-рому было известно также и применение свинцовых труб для водоснабжения. Однако, в исторических документах нет определенных указаний на то, что римляне обладали знанием количественных законов движения воды, и следует думать, что все отмеченные достижения древнего мира оставались лишь в области практического уменья, а не сколько-нибудь систематического знания. В этом последнем смысле начало Г. было положено Архимедом (250 лет до хр. э.), который дал нек-рые элементы *гидростатики* (см.) и доказал известный принцип, что погруженное в жидкость тело теряет в своем весе столько, сколько весит вытесняемая этим телом жидкость. Однако, и эти элементы знания были утеряны после падения Рима, и до конца 16 века нельзя указать никакого, даже самого незначительного, прогресса в гидравлике. Только в 1585 Стевин в своем трактате указал некоторые правила для определения давления воды на дно и стенки сосудов. В 1612 Галилей рассмотрел т. наз. «гидростатический парадокс» и первые законы плавания тел; ученик Галилея Торричелли в 1643 дал известную формулу для скорости при истечении жидкости из отверстия. Паскаль (1650) показал, что давление на поверхности жидкости, производимое внешними силами, передается равномерно во все стороны (закон Паскаля). Наконец, Ньютон в 1686 впервые высказал основные законы внутреннего трения в жидкостях. Но все эти, а равно и нек-рые другие, менее значительные положения и

законы еще не создали Г. как особой науки. Только 18 век дал прочные основы для нее: в 1738 Даниилом Бернулли была доказана знаменитая теорема, носящая его имя, к-рая и поныне составляет одну из основ Г., а в 1755 Леонард Эйлер дал дифференциальные уравнения равновесия и движений жидкости. В конце того же 18 века появились и первые серьезные попытки практич. приложений теории, главным обр. в работах Дюбюа (Dubuat) по водосливам, и Шези (Chézy) по движению воды в каналах и в трубах. После этого, примерно с 1800, и начала, собственно, создаваться Г. как прикладная наука в ее современном смысле.— Гидростатика—отдел Г., в котором рассматриваются законы равновесия жидкостей и их практические применения. Основным понятием при этом является гидростатическ. давление в жидкости, приходящееся на единицу площади, например, на 1 *см*². Для жидкости, находящейся в покое, гидростатическое давление p выражается весьма простой зависимостью

$$p = p_o + \Delta h \qquad (1).$$

где p_o—давление на кв. единицу свободной поверхности жидкости; h—глубина погружения той точки, для которой ищется гидростатическое давление, а Δ—вес единицы объема жидкости. Общее (суммарное) давление P на какую-либо площадь ω равно величине этой площади, умноженной на гидростатическое давление p_c в ее центре тяжести, т. е.

$$P = \omega . p_c \qquad (2).$$

В связи с этим следует иметь в виду, что давление жидкости на дно сосуда не зависит от формы этого сосуда (а, следовательно, и от количества заключающейся в нем жидкости); оно равно площади дна сосуда, умноженной на глубину жидкости и на вес единицы объема последней. В этом заключается так называемый «гидростатический парадокс», упомянутый выше. Указанные там же законы Архимеда и Паскаля также принадлежат к основным положениям гидростатики. Гидростатика находит обширные практические применения при определении давления воды на стенки различных сосудов, труб, подпорных стен, набережных, плотин, быков и устоев мостов и пр.

Гидродинамика изучает общие законы движения жидкости. Чтобы дать понятие об этих законах гидродинамики как отдела Г., остановимся сначала на некоторых важнейших определениях. Если в потоке жидкости (например, в реке, канале, трубе и т. д.) проведем плоскость перпендикулярно к общему направлению течения, то такая плоскость носит название «живого сечения»; величина его площади обозначается через ω. Расходом жидкости Q называется объем жидкости, протекающей в единицу времени через данное живое сечение. Частицы жидкости движутся через такое сечение вообще с неодинаковыми скоростями; средняя величина этих последних называется средней скоростью в рассматриваемом сечении и обычно обозначается через V. Если вдоль потока величина площади живых сечений изменяется сравнительно плавно, то такое движение носит название «медленно изменяющегося»; этот род движения жидкости имеет наибольшее значение в практической Г. Основной зависимостью для медленно изменяющегося движения является т. н. уравнение Бернулли:

$$\frac{V_1^2}{2g} + \frac{p_1}{\Delta} + z_1 = \frac{V_2^2}{2g} + \frac{p_2}{\Delta} + z_2 + h_w \qquad (3),$$

где цифры указывают на то сечение, к которому относятся соответствующие величины скоростей V, давлений p и так называем. «отметок» z (отметкой называют возвышение центра тяжести или какой-либо иной точки живого сечения над горизонтальной плоскостью O—O); что касается величины h_w, то она выражает потерю энергии, приходящуюся на единицу веса жидкости при движении ее от сечения «1» до сечения «2» (рисунок 1). Данное выше (в виде формулы 1) уравнение Бернулли относится к важнейшему случаю Г.—«установившемуся» движению, т. е. закону, элементы которого с течением времени не изменяются. Второю основной зависимостью является выражение для расхода жидкости Q через среднюю скорость V и площадь живого сечения ω:

$$Q = \omega V \qquad (4),$$

откуда ясно, что для средней скорости V имеем:

$$V = \frac{Q}{\omega} \qquad (5).$$

Обращаясь теперь к вопросу о потере энергии (иначе называемой также «потерей напора»), т. е. к величине h_w, входящей в уравнение Бернулли (1), следует заметить, что потери эти могут быть двух видов: 1) потери от трения по всей длине потока (h_f), и 2) «местные потери» (h_j), наблюдающиеся лишь в отдельных пунктах потока, где имеются резкие изменения его формы (наприм., при внезапных сужениях и расширениях, при резких поворотах, при наличии разного рода кранов, задвижек и т. д.). При оценке потерь h_f необходимо в свою очередь различать два рода (два режима) движения жидкости: ламинарный (см. *Ламинарное движение*) и турбулентный (см. *Турбулентные движения*). При первом частицы жидкости движутся «струйками», при втором же происходит весьма бурное перемешивание частиц, так что, в дополнение к главному (поступательному) движению, имеется еще движение частиц в поперечном направлении. Ламинарный (струйный) режим наблюдается при сравнительно малых скоростях течения, меньших так называем. «критической скорости» V_{kp}; турбулентный же (беспорядочный) режим, наоборот, имеет место при сравнительно больших скоростях (больше критической скорости V_{kp}). Что касается этой последней, то для нек-рой характеристики ее можно указать, что при обычной температуре воды критическая скорость при движении в круглых трубах диаметром d составляет примерно:

$$V_{kp} = \sim \frac{6{,}5}{d} \qquad (6),$$

где величина d выражается в *см*, V—в *см*/сек. Как установлено опытом и теорети-

ческими соображениями, потери h_f при ламинарном режиме пропорциональны первой степени средней скорости V, при турбулентном же — примерно квадрату этой скорости, так что для этих двух режимов потери определяются формулами:

$$h_f = aVl \quad (7), \qquad h_f = AV^2l \quad (8),$$

где l—длина потока, A и a—нек-рые коэффициенты, зависящие от различных свойств потока и условий его движения. Для практических целей наибольшее значение имеет турбулентный режим, который мы дальше и имеем в виду; что касается ламинарного, то наиболее важным для практики случаем его является *движение грунтовых вод* (см.). Местные потери h_j весьма удачно выражены формулой:

$$h_j = \xi \cdot \frac{V^2}{2g} \quad (9),$$

где ξ—коэффициент, зависящий от характера «местных препятствий» (поворот, кран и т. д.), g—ускорение силы тяжести.

Практические приложения. Основные положения Г. послужили для разработки расчетных формул и способов, применяемых в различных практических приложениях. 1) Напорные трубопроводы. К таким трубопроводам относятся: трубы городских и сельских водопроводов, напорные трубы гидроэлектрических установок, некоторые виды труб под жел.-дор. и др. насыпями и т. п., причем во всех этих случаях Г. дает способы для определения необходимых размеров труб и для решения целого ряда др. вопросов, возникающих при проектировании и постройке названных сооружений. Если возьмем какой-либо участок такой трубы длиною l (рис. 2), то основную зависимость для расчетов можно представить в виде:

$$h_f = \frac{\lambda \cdot l}{d} \cdot \frac{V^2}{2g} \quad (10),$$

где h_f—потеря напора на трение по длине l, λ — опытный коэффициент, прочие обозначения указаны выше. Приблизительно для λ можно пользоваться значениями: для чугунных и бетонных труб $\lambda = 0{,}02$, для железных клепанных $\lambda = 0{,}025$. Однако. это — лишь примерные значения; более подробно см. лит., 6. 2) Каналы и реки. Ниже даны основные указания о так наз. «равномерном движении», при котором живое сечение становится неизменным по всей длине данного участка потока. Основными формулами для расчета здесь являются:

$$Q = \omega V; \; V = C\sqrt{Ri} \quad (11),$$

где i—продольный уклон канала или реки, т. е. падение дна, приходящееся на единицу длины потока; R—так наз. гидравлический радиус, т. е. отношение площади живого сечения ω к смоченному периметру (последний представляет ту часть периметра живого сечения, по к-рой имеется соприкосновение жидкости со стенками русла); наконец, C есть экспериментальн. коэффициент; прочие обозначения указаны выше. Для определения коэффициента C может служить, напр., формула профессора Форхеймера:

$$C = \frac{1}{n} \cdot \sqrt[5]{R} \quad (12),$$

в к-рой значение n составляет: для бетонных стенок—0,014, для бутовой кладки—0,017, для земляных каналов—0,025, для каналов и рек в плохих условиях (заросли, обвалы и проч.)—0,035, и т. д. (подробнее см. лит., 6). Названные зависимости имеют весьма обширные приложения при проектировании и постройке судоходных, осушительных и оросительных каналов, при выправительных работах на реках, при расчете каналов, гидросиловых установок и т. п. 3) Отверстия. При определении необходимых размеров отверстий в различных сосудах, баках, шлюзах и проч., а также в некоторых частях плотин, основную зависимость имеем в виде:

$$Q = \mu \cdot \omega \cdot \sqrt{2gH} \quad (13),$$

где ω —площадь отверстия, H—напор, т. е. высота слоя жидкости, под влиянием к-рой исходит истечение из отверстия, g—ускорение силы тяжести, μ—коэффициент, называемый «коэффициентом расхода». Значение его приблизительно таково: для отверстий в тонкой стене $\mu = 0{,}6$, для отверстий донного типа $\mu = 0{,}7$, для отверстий с внешними «насадками» $\mu = 0{,}8$ (такая насадка есть короткая цилиндрическая труба, присоединенная к отверстию с внешней стороны). Скорость V истечения из отверстия под напором H при идеальной жидкости (без трения) была бы равна: $V = \sqrt{2gH}$ (так наз. формула Торричелли), в действительных же жидкостях:

$$V = \varphi \cdot \sqrt{2gH} \quad (14),$$

где поправочный коэффициент $\varphi < 1$ (для отверстий в тонкой стенке $\varphi \cong 0{,}97$, при указанных выше насадках $\varphi \cong 0{,}82$ и т. д.). 4) Водосливы. Если струя жидкости переливается через верх некоторой стенки, перегораживающей поток (рис. 3), то получаемое при этом гидравлическое явление носит название водослива. Теория водослива чрезвычайно важна для гидротехники, так как позволяет правильно назначать основные размеры (т. н. отверстия) плотин, мостов, некоторых видов труб и т. д., а также служит для решения целого ряда других весьма существенных вопросов гидротехники. Эта теория разработана в Г. весьма обстоятельно, здесь же мы приведем лишь основную исходящую зависимость:

$$Q = Mb\,H^{\frac{3}{2}} \quad (15),$$

где Q — расход воды через водослив, b — длина ребра стенки, через к-рое происходит перелив, H—напор на водосливе (рис. 3), M—коэффициент расхода, значение которого при размерах в *м* таково: для водослива «практической формы» $M = 2$ (при плавных стенках, рис. 4) и $M = 1{,}75$ (при неплавной форме стенок, рис. 5), для водосливов с широким порогом (рис. 6) $M = 1{,}5$. Отметим, что основная формула (15) относится к незатопленным водосливам, т. е. к таким, у которых уровень воды AB непосредственно за стенкой стоит ниже ребра этой стенки (рис. 3); если же этот уровень выше ребра водосливной стенки (рис. 7), то водослив называется затопленным. В последнем случае расход воды будет меньше, чем по формуле (15), вследствие подпора

со стороны низового уровня $A—B$ (рис. 7), и расчетную формулу можно писать в виде:

$$Q = \sigma \cdot Mb H^{\frac{3}{2}} \qquad (16),$$

где σ—коэффициент «поправки на затопление», причем, конечно, $\sigma < 1$; об этом подробнее см. лит., 6. — В вышеприведенном кратком очерке основные положения Г. изложены лишь в эскизной и упрощенной форме, в связи с чем и некоторые данные выше определения поневоле носят лишь краткий и общий характер.

Лит.: 1) Пинегин В. Н., Гидравлика, [Одесса], 1925; 2) Есьман И. Г., Гидравлика, Баку, 1926; 3) Саткевич А. А., Основной курс гидравлики, часть 1, Ленинград, 1927; 4) Самусь А. М., Техническая гидравлика, М. — Л., 1926; 5) Павловский Н. Н., Гидравлика, часть 1, Л., 1928; 6) его же, Гидравлический справочник, Л., 1924; 7) его же, Учебный гидравлический справочник, Л., 1929; 8) Forchheimer Ph., Hydraulik, Lpz.—Berlin, 1924; 9) Gibson A. H., Hydraulics and its Applications, L., 1925; 10) Flamant A., Mécanique appliquée. Hydraulique, 3 éd., Paris, 1909; 11) Шоклитш А., Графическая гидравлика, М., 1927; 12) Пёшль Т., Курс гидравлики, М., 1927. В пособиях 1—4 содержится общее изложение Г.; в 5—теоретич. основы ее, в 6—7—помещены различн. цифровые и графич. материалы для справок и расчетов. Пособия 8—10 являются весьма обширными руководствами, к-рые можно считать типичными соответственно для нем., англ. и франц. школы Г.; 11 и 12—сравнительно краткие руководства. *Н. Павловский.*

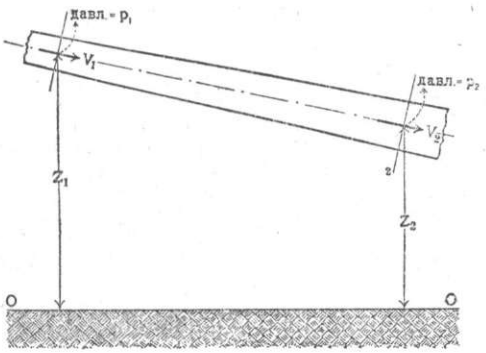

РИС. 1

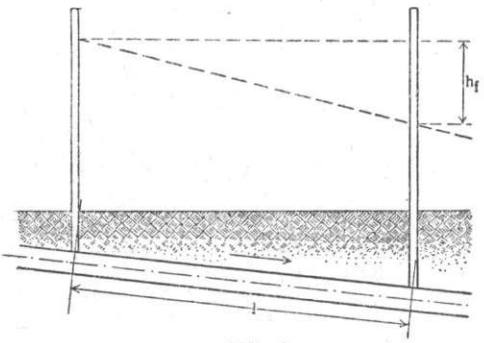

РИС. 2

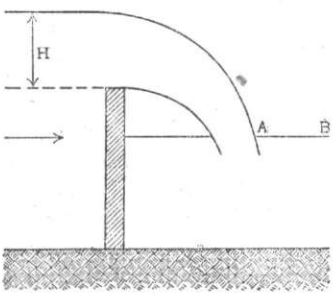

РИС. 3

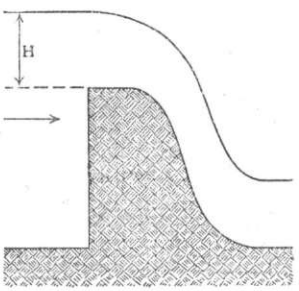

РИС. 4

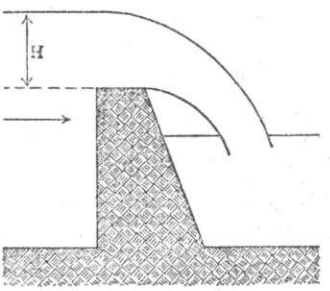

РИС. 5

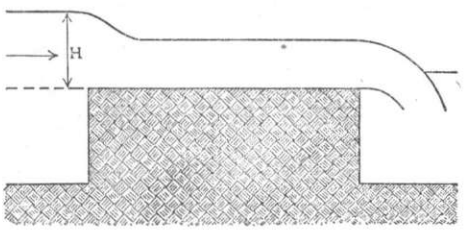

РИС. 6

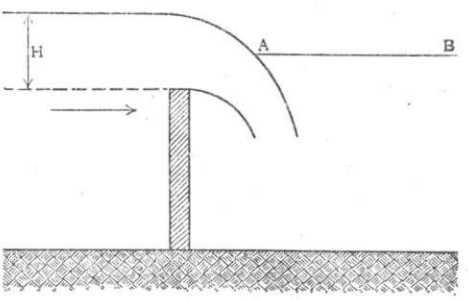
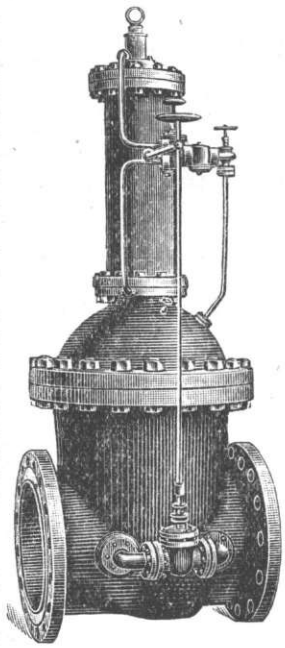

РИС. 7

Рис. 1. Пояснительный чертеж к уравнению Бернулли, дающему основную зависимость для медленно изменяющегося движения жидкости.—Рис. 2. Потери напора на трение для трубы длиною l.—Рис. 3. Переливание струи жидкости через верх стенки перегораживающей поток—водослив.—Рис. 4. Водослив при плавной форме стенок.—Рис. 5. Водослив при неплавной стенке.—Рис. 6. Водослив с широким порогом.—Рис. 7. Затопленный водослив.

ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ ЗАДВИЖКА, задвижка, приводимая в действие при помощи воды под давлением. Она ставится на трубопроводах большого диаметра и предназначается для открытия и закрытия трубопровода. При помощи ручного распределительного устройства вода направляется по желанию в верхнюю или нижнюю часть цилиндра, который укреплен на корпусе задвижки. В цилиндре помещается соединенный со штоком задвижки поршень, который под давлением воды приходит в движение и производит открытие и закрытие задвижки.

Гидравлическая задвижка.

ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ ИЗВЕСТЬ, известь, обладающая способностью отвердевать под водой, что является следствием процесса гидратации, сущность которого состоит в образовании водных соединений кремнезема с окисями кальция и алюминия. Г. и. получается: а) умеренным обжигом, не доводимым до спекания, мергелистых известняков, доломитизированных или недоломитизированных; при смачивании водой полностью или частично рассыпается в порошок; изготовляется в виде кусков негашеной извести (кипелка) или в виде тонкого порошка гашеной извести (пушонка); б) введением в воздушную известь тонко измельченных гидравлических добавок, какими являются естественные *пуццоланы* и *трассы* (см.), кремнеземистые осадочные породы, как диатомиты и трепела, и искусственные, как гранулированные основные доменные шлаки, обожженные глинистые материалы, называемые также цемянками (обожженная глина, битая черепица и кирпич), и гезы или аналогичные им природные богатые кремнеземом материалы, предварительно подвергнутые обжигу. Из естественных гидравлических добавок большое значение имеют диатомы и *трепелы* (см.) как вследствие их широкого географического распространения, так и в виду их большой активности. — Г. и. применяется в строительстве, главн. образом в виде песчаных растворов, преимущественно для кладки стен, также для изготовления строительных камней, из которых надо отметить пемзовые и шлаковые.

ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ, учреждение, оборудованное специальными приборами, предназначенное для изучения свойств жидкости и законов ее движения, не поддающихся исчерпывающему теоретическому исследованию, вследствие большой сложности явлений, обусловливаемой влиянием вязкости жидкости, трения ее о стенки ограничивающего русла, температуры и др. Поэтому в Г. л. экспериментированием определяются коэффициенты к теоретическим формулам, а иногда и прямо эмпирические формулы движения жидкости, необходимые для технических расчетов водяных двигателей, насосов, гидротехнических сооружений и пр. Часто нельзя найти даже общих эмпирических формул. Тогда опыты производятся для каждого отдельного случая либо в натуре,—например, испытание турбин и насосов,—либо на моделях, выполненных в каком-либо масштабе с соблюдением законов механического подобия (Фруда и Рейнольдса). Последнее обстоятельство дает возможность с небольшими денежными затратами производить на моделях исследование проектируемых, еще не осуществленных, гидравлических машин и гидротехнических сооружений. Развитие гидравлики, с одной стороны, и рост потребностей строительства и промышленности — с другой, привели к тому, что теперь уже становится весьма затруднительным создать Г. л., могущую удовлетворить одновременно всем требованиям; поэтому Г. л. специализируются и могут быть разбиты на три основных класса: лаборатории для испытания гидравлических машин и установок, гидротехнические лаборатории и чисто гидравлические, в программу к-рых входит теоретическая разработка общих гидравлических вопросов. Первые имеются при каждом крупном турбиностроительном заводе, вторые организуются при управлениях крупных гидротехнических работ, а последние—при вузах, где, кроме научной, ведутся и учебные работы. Наилучшими из европейских лабораторий являются: гидротехнические—при Высшем техническом училище в Карлсруе, построенная и руководимая проф. Т. Ребоком; Берлинская гидротехническая и судостроительная; при Высшем техническом училище в Дрездене, в Дармштате и друг.; гидромашинные — при заводе Эшер-Висс в Цюрихе, при заводе Веркстаден в Кристинегамне в Швеции, Гидравлический институт при Высшем техническом училище в Мюнхене и др.—Из союзных лучшими по постановке исследовательских работ являются Г. л. Центрального аэрогидродинамического ин-та в Москве, построенная и руководимая проф. В. Т. Бовиным, и Опытно-исследовательский ин-т водного хозяйства в Ташкенте. Г. л. Ленинградского политехнического ин-та, Лаборатория гидравлических установок НТУ ВСНХ СССР в Москве и Ленинградского института инженеров транспорта, а также Г. л. Московского политехникума менее мощны, но все же имеют исследовательское значение. При ряде втузов имеются учебные Г. л. В виду огромной пользы, приносимой гидравлическими опытами для гидротехнических строительств и турбиностроительных заводов, число и значение Г. л. сильно растет.—В качестве примера комбинированной Г. л. можно указать на лабораторию ЦАГИ (Центральный аэрогидродинамический институт).

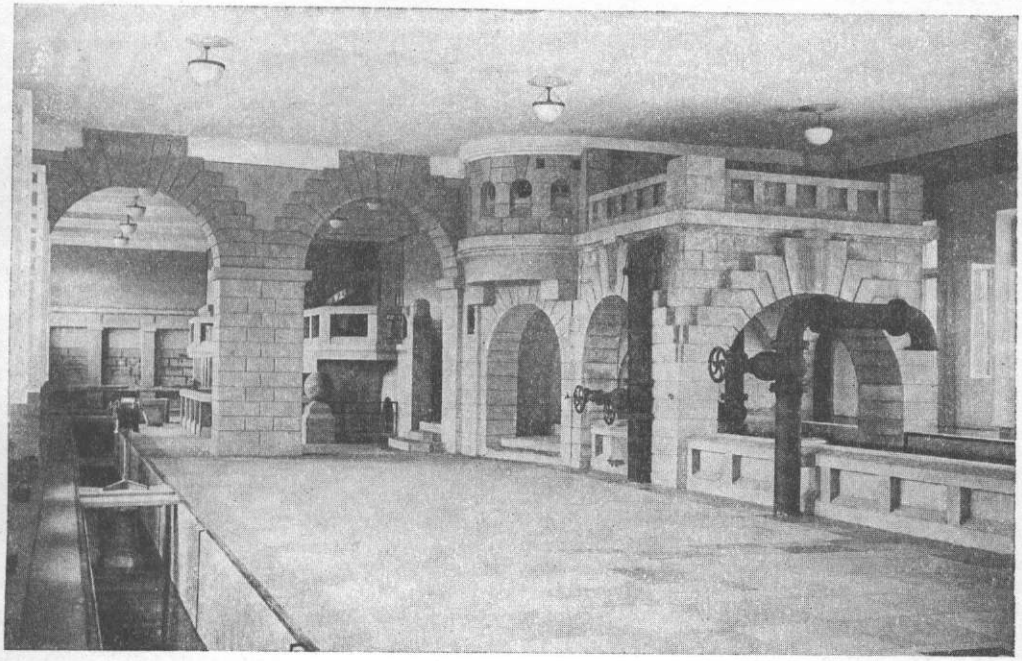

Рис. 1. Лаборатория гидравлических установок: главный зал с каналами.

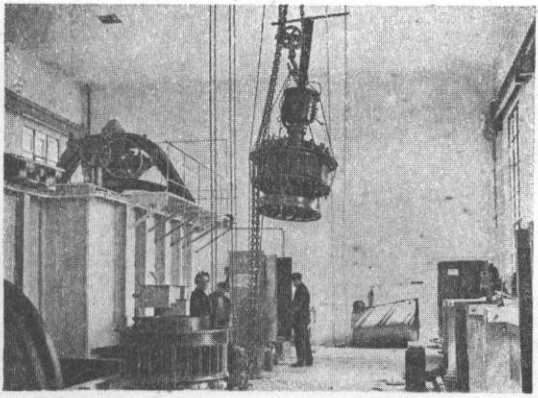

Рис. 2. Установка модели турбины в прибор для испытания.

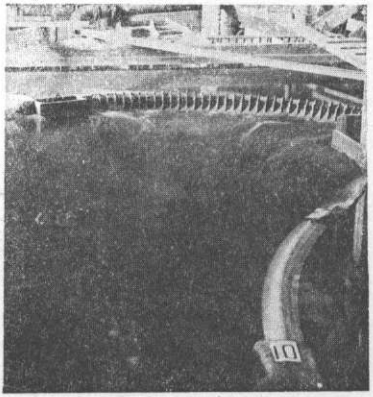

Рис. 3. Модель узла сооружений Днепростроя.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

В этой Г. л. имеется прибор для испытания турбин (рис. 4), работа к-рого состоит в следующем. Насосы подают воду из сборного бассейна (*a*) по трубам в приемник и подводящий лоток (*b*), из к-рого она поступает в рабочую шахту (*c*), где устанавливается любая подлежащая испытанию турбина (*d*). Приведя в движение турбину и пройдя мерный водослив (*e*), вода сбрасывается опять в сборный резервуар (*a*) и повторяет свой

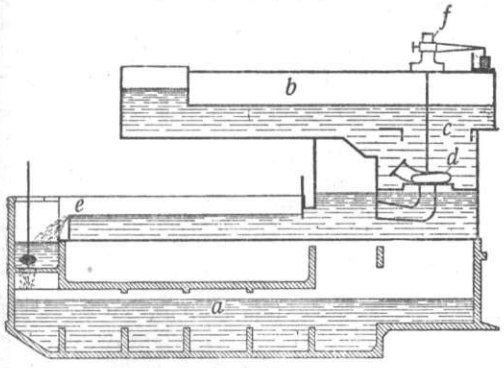

Рис. 4.

круговорот. Вал турбины соединен с тормазом (*f*), к-рый измеряет мощность ее (рис. 4). Мерный водослив измеряет расход или количество протекшей через турбину воды. Кроме того, для получения напора измеряют уровни воды перед турбиной (по течению) и за ней. Результаты представляются в виде кривых. Изменяя регулированием насоса расход, особыми устройствами напор, а также при помощи тормаза число оборотов, определяют свойства турбины при всевозможных условиях работы. На рис. 2 виден момент установки модельной турбины в прибор.

Лаборатория гидравлических установок НТУ ВСНХ СССР (рисунок 1), руководимая проф. А. Л. Миловичем, имеет основными задачами исследование элементов гидросиловых установок и гидравлических явлений в связи с гидротехническими сооружениями, исследование гидрометрических приборов и водоподъемников легкого типа, а также обслуживание учебных нужд Тимирязевской с.-х. академии.

Г. л. обычно имеет в качестве оборудования ряд лотков различной длины и ширины. В лотки насыпается песок или накладывается бетон, гипс, мастика и т. п., из которых при помощи точных инструментов делают модель, напр., изучаемого отдельного участка реки. Часто на этом участке устраивают из дерева или другого материала модели различных гидротехнических сооружений—плотин, перепадов, струенаправляющих дамб и т. п. По такому руслу пускают воду, подаваемую насосом, и изучают влияние сооружений на режим потока, размыв дна и др. явления. Рядом опытов выявляют наиболее рациональное и экономическое расположение сооружений в реке. Такова модель узла сооружений Днепростроя (рис. 3), построенная в Г. л. ЦАГИ, главн. обр., с целью изучения условий подхода судов к шлюзу с нижнего бьефа. В таких же лотках, но преимущественно со стеклянными стенками, чтобы лучше наблюдать явление, производятся исследования формы самих сооружений.

Лит.: ст. «Гидравлическая Лаборатория», в юбилейном сб. «Центральный Аэро-Гидродинамический Институт», М., 1928; Ляхницкий В. Е., Гидротехническая лаборатория имени проф. В. Е. Тимонова, Ленинград, 1927; Журин В. Д., Опытно-исследовательский институт водного хозяйства, журнал «Вестник ирригации», № 10, 1926; «Die Wasserbaulaboratorien Europas», B., 1926; Dubs R., Die neue Wasserturbinen-Versuchsanstalt der A.-Gird. der Maschinenfabriken von Escher-Wiss C°, Zürich, 1922; Lind H., Die Versuchseinrichtungen für Wasserturbinen der Verkstaden Kristinehamn, Stockholm, 1927. *С. Егоров.*

ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ ПРОБА, применяется для проверки прочности и плотности (герметичности) различного рода приборов и аппаратов, работающих под давлением воды, пара или газов. Пробе подвергаются изделия как в собранном виде (паровые котлы, пароперегреватели, водяные экономайзеры, различные варочные котлы, автоклавы, баллоны для сжатых газов и т. п.), так и отдельные части (полуфабрикаты), как-то: трубы, сварные или цельнотянутые коробки, корпуса вентилей, задвижек, клапанов и других арматурных частей, цилиндры паровых и др. двигателей и насосов и т. п. Г. п. заключается в том, что испытуемое изделие наполняют водой, тщательно удаляя при этом воздух, и при помощи гидравлического (обычно — переносного, ручного) насоса поднимают давление воды до определенного «пробного» давления, указываемого техническими условиями. Изделие считается выдержавшим пробу, если в нем не будет обнаружено трещин, разрывов, остающихся деформаций и течи. Во избежание расстройства заклепочных соединений и вредных перенапряжений стенок испытуемых частей, нагнетание воды производят плавно, а величину пробного давления допускают для различных клепанных и других готовых изделий, где, гл. обр., проверяется плотность (качество работы)—напр., паровых котлов, различных аппаратов,—обычно не более $1^1/_2$-кратного рабочего давления, для полуфабрикатов (арматурные корпуса, коробки и т. п.)—обычно не более двойного рабочего давления, и для труб, в зависимости от их назначения,—2—3-кратного рабочего давления. Величина пробного давления, порядок проведения пробы, сроки периодических испытаний при проведении обязательных испытаний, требуемых законом, установлены в соответствующих правилах и предписаниях.

Лит.: «Сборник действующих общеобязательных постановлений, правил и инструкций по технике безопасности и промышленной санитарии, изданных НКТ, ВСНХ, ВЦСПС, НКВД, НКЗ и НКПС», изд. 2, Москва, 1928. *А. Предтеченский.*

ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПОСТРОЕНИЯ ПЛАМЕННЫХ ПЕЧЕЙ. Гидравлическая теория движения пламени и газов и основанный на ней способ расчета промышленных печей созданы известным русским металлургом, профессором В. Е. *Грум-Гржимайло* (см.). Если до сих пор, по утверждению Грум-Гржимайло, пламенные печи строятся без расчета, и инженеры чувствуют свое полное бессилие заставить существующую печь хорошо работать, то это происходит потому, что до сих пор не установилось правильного взгляда на механизм движения печных газов. Печные газы при температуре 1.600° в 7 раз легче, чем воздух при 0°; реальное представление об этой разнице можно составить, если мысленно приравнять газы мартеновской печи к воде, тогда окружающий печь воздух придется приравнять к жидкому чугуну. Закон движения пламени в печах есть закон движения легкой жидкости в среде, заполненной тяжелой

жидкостью. Грум-Гржимайло систематически применяет эту теорию к ряду случаев движения горячих газов в печах. Первое приложение ее он сделал к движению газов по горизонтальным ходам. Случай горизонтального потока тяжелой жидкости в легкой представляет движение воды в реках. Ее русло состоит из ограждений сбоку и снизу, сверху же имеется свободная поверхность. Движение легкой жидкости в тяжелой должно представлять такую же картину, только обращенную. Как глубина реки зависит от расхода воды, так и глубина газового потока, движущегося по горизонтальному ходу, есть функция от количества протекающих газов. Применение гидравлических формул переливания воды через водослив к печным газам дало возможность Грум-Гржимайло создать теорию газослива и дать расчетные формулы (выведенные проф. И. Г. Есьманом) для определения высоты порога в печах, т. е. основного их размера, определяющего весь характер их работы. В вертикальных ходах вода движется снизу вверх всегда полным сечением, а сверху вниз может падать свободной струей, как водопад. В печах, обратно, горячие газы всегда заполняют сечение нисходящих каналов, а по восходящим часто двигаются неполным сечением; поэтому потоку газов в вертикальных ходах надо давать нисходящее направление. И, действительно, такое направление всегда дается газу в *кауперах* (см.). Попытки построить конструкции с обратным движением привели к плохим результатам.—Гидравлическая теория привлекла к себе большое внимание заграничных ученых. Многие заграничные фирмы, строящие печи, считаются с ее выводами при проектировании. У нас, в Москве, создано Бюро металлургических и теплотехнических конструкций, проектирующее промышленные печи на основе гидравлической теории.

Взгляды, близкие к теории Грум-Гржимайло, не раз высказывались и прежде. В сущности, одним из первых, внесших полную ясность в вопрос о движении горячего газа в холодном, был М. В. Ломоносов, в диссертации которого «о вольном движении воздуха, в рудниках примеченном», содержатся основы гидравлической теории. Известный конструктор комнатных печей проф. Лукашевич в своих расчетах дымовых и вентиляцион. каналов также применял соображения, аналогичные Г. т. п. п. п.

Лит.: «Журнал Русского металлургического общества», № 3, 1911; Грум-Гржимайло В. Е., Пламенные печи, ч. 2, М., 1925.

ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ, см. *Водная энергия.*

ГИДРАВЛИЧЕСКИЕ ДВИГАТЕЛИ, служат для использования энергии рек и других водных потоков. Энергия водных потоков, выражаемая кинетической энергией $W=1.\ H=\frac{c^2}{2g}$ одного *кг* протекающей в реке воды, очень невелика (где H—напор, c—скорость потока, g—ускорение силы тяжести). Использование ее экономически невыгодно. В тех случаях, когда на реке имеется водопад с падением H_1 *м*, энергия 1 *кг* $= W = 1\ H = H_1 + \frac{c^2}{2g}$ может представлять собой значительную величину в зависимости от H_1; чем больше H_1, тем более экономичным оказывается использование энергии водного потока. В таких же условиях находятся горные потоки, где может быть осуществлено значительное падение воды H_1. На равнинных реках с небольшими падениями увеличение энергии достигается искусственным поднятием уровня реки помощью плотины на высоту H_1 *м*; $H = H_1 + \frac{c^2}{2g}$ называется располагаемой энергией водного потока.

Если в реке протекает Q $м^3$ воды в сек., то располагаемая энергия реки при создании на ней свободного напора H, составит 1.000 QH *кг/м* в секунду. При превращении этой энергии помощью водяных двигателей в механическую работу часть ее потеряется на преодолевание вредных сопротивлений, часть, неиспользованная, уйдет с отходящей водой. Полезная работа, произведенная водяными двигателями и выраженная в лошадиных силах (одна лошадиная сила составляет 75 *кг/м* в сек.), напишется в виде: $N = 13.35\eta QH$ (здесь η—коэффициент полезного действия водяного двигателя; причем η меньше единицы).

Г. д. делятся на три группы: *водяные колеса, водостолбовые машины* (см.) и водяные турбины. В водяных колесах вода производит работу, главным обр., своим весом; в водостолбовых машинах вода действует своим давлением на поршень и приводит его в движение, производя, таким образом, работу.

В турбинах вода, протекая через каналы колеса турбины, своим движением оказывает давление на стенки (лопасти) каналов, заставляя колесо вращаться на валу, производя работу. — Г. д. характеризуется особым числом $n_s = n\frac{\sqrt{N_1}}{H^{5/4}}$, где n число оборотов вала двигателя в минуту, N_1—мощность, развиваемая одним двигателем, n_s называется удельным числом оборотов или коэффициентом быстроходности двигателя. Выполняемые Г. д. имеют значения этого коэффициента от 2 до 1.200.

Г. д. пользовались еще в глубокой древности. История не может указать, кто первый применил водяное колесо. Независимо от каких бы то ни было научных сведений, сама собой казалась вполне ясной возможность использования сил реки, и осуществление этой возможности легко достигалось простыми средствами. По данным новейших исследований, в Индии существовали еще за тысячелетия до нашего времени водосиловые установки, служившие для замены работы людей и животных. При торговых сношениях с берегами Черного и Средиземного морей искусство строить водяные колеса проникло и распространилось в Римской империи, а оттуда, вместе с римской культурой, в Германию и другие страны. В Риме, во время императора Августа (63 до христ. эры — 14 хр. э.), имелись водяные мельницы. Однако, это были еще единичные случаи. Около 300 хр. э. в Риме еще существовало много мельниц, приводимых в движение силой животных и рабов, главн. обра-

зом—силой рабов, на содержание коих тратили меньше, чем на содержание животных. Лишь постепенно, с уничтожением рабства, начало развиваться устройство водян. мельниц. Римские мельницы устраивались на каналах, подводивших воду к городу. Когда в 536 город был обложен готами, запершими каналы, вследствие чего мельницы должны были бездействовать,—животной же силы было недостаточно, чтобы приложить ее для движения мельниц, — осуществлена была мысль устроить водяные колеса на баржах, которые работали на р. Тибре, протекающей через город. С того времени такие плавучие мельницы способствовали чрезвычайно большому распространению водяных мельниц, появившихся вскоре в большом числе в Европе. До начала 18 в. водяные колеса были единственными Г. д. Применяемые сначала для движения мельниц, они постепенно получают распространение и в других отраслях промышленности; замена в них мускульной силы людей и животных механическ. силой воды, более значительной по своей величине, способствовала улучшению производств. В особенности громадное значение имело употребление водяных колес на металлургических заводах, где благодаря им оказалось возможным применение больших воздуходувных машин. Сначала эти колеса работали как подливные, в которых вода действовала в нижней части колеса. Выполнялись они из дерева плотниками; с течением времени создались особые мастера этого дела, строившие не только колеса, но и все принадлежности к ним,—валы, подшипники, зубчатые колеса. Никаких научных оснований долгое время не было, и только с появлением тепловых машин, создавших переворот в промышленности, начинается теоретическое и практическое изучение двигателей. Англ. инженер Смитон, известный работами в области тепловых машин, опубликовал в 1759 большое число опытов с колесами, из которых следовало несомненное преимущество верхнебойных машин. К этому периоду относятся работы Д. Бернулли (1730, по теории колеса Сегнера) и работы Эйлера (1751 и 1754), в которых последний дал основные уравнения теории водяных турбин; им также впервые высказана мысль о значении направляющего аппарата.

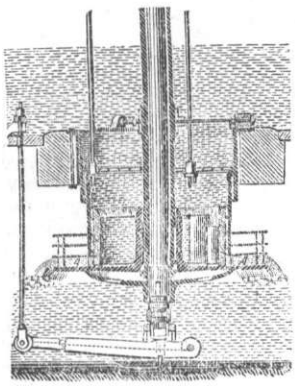

Рис. 1. Турбина Фурнерона.

Несмотря на все улучшения, извлекаемая помощью водяных колес мощность оказывалась незначительной. И только с появлением т у р б и н ы, Г. д. начали развиваться и достигли в наст. время таких размеров, что, по мощности и экономическому значению,

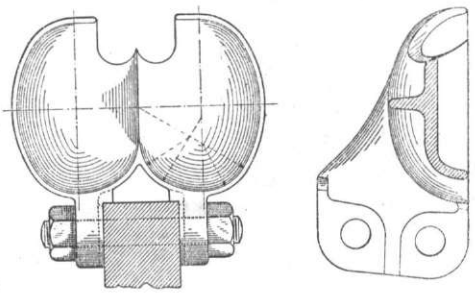

Рис. 2. Ковш колеса Пелтона.

водяная турбина теперь может быть сравниваема с паровым двигателем. Первая турбина была предложена в 1824 франц. инженером Бурденом; им же и дано название новому двигателю: турбина (лат. turbo—волчок, кружение). В отличие от водяных колес, устраиваемых на горизонтальн. валу и вращающихся очень медленно, первая турбина была выполнена на вертикальном валу и давала значительное число оборотов. Турбина Бурдена страдала, однако, многими недостатками; она имела невысокий коэффициент полезного действия. Первая вполне правильно построенная турбина была турбина франц. инженера Фурнерона (рис. 1). Построена она в 1829. Коэффициент полезного действия ее—0,80—до того времени еще никем не был достигнут. В 1838 была построена турбина для напора 108 *м*, которая делала 2.300 оборотов в 1 минуту и развивала 44 л. с.; это был совершенно необычный успех для того времени, так как тогда турбины строились для небольших напоров в несколько *м*. Идея Фурнерона нашла себе много последователей; эта турбина строилась в большом количестве для различных мощностей. Одной из крупных установок является установка на Ниагарском водопаде в Северной Америке, исполненная швейцарским заводом Пикар Пикте в Женеве для напора 41½ *м*; мощность ее—5.600 л. с., число оборотов—250 в минуту, коэффициент полезного действия—0,80.—Как видно из рис. 1, в турбине Фурнерона рабочее колесо *AA* помещалось снаружи, направляющий аппарат—внутри рабочего колеса, и т. к. вода в ней от центра протекала кнаружи, то турбина эта получила название центробежной. Успехи, достигнутые Фурнероном, оказали громадное влияние на развитие турбиностроения. Появляются различные системы—Геншеля-Жонваля, Швамкруга, Цуппингера, Жирара, Кнопа и других в Европе и Френсиса и Пел-

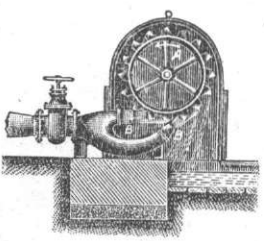

Рис. 3. Колесо Пелтона.

тона — в Америке. Турбины Френсиса и Пелтона оказались наиболее выгодными; они в настоящее время, главным образом, и применяются: первая—для использования небольших и средних напоров равнинных рек, вторая—в горных областях для больших напоров. В горной местности небольшая речка, текущая в ущельи, может быть запружена устройством запруды; помощью трубы вода из такой речки отводится вниз; высота падения воды может быть весьма большой — 100—200 *м*, и даже существуют установки с высотой падения воды до 1.000 *м*. Вода, к-рая протекает по трубопроводу с такой большой высоты, приобретает по выходе из трубы громадную скорость (30 и более—до 100 *м* в сек.); струя направляется на колесо, ковши которого устроены особым образом (рис. 2): они образованы как бы из двух ложек, сложенных вместе и разъединенных посередине ребром. Струя воды при ударе о ковш разделяется ребром пополам, растекается по нем и производит на него давление; так как скорость при выходе из трубы большая, то колесо делает большое число оборотов, в противоположность тому, как это имеется у колес, поставленных на реке. На рис. 3 показано колесо Пелтона в работе; к нему вода в данном случае подводится двумя насадками *BB*; иногда устраивают 3 насадки, редко больше. У турбины Френсиса (рис. 4), в противоположность описанной выше, направляющий аппарат устроен снаружи, а рабочее колесо—внутри; вода входит снаружи внутрь и выливается в отливной канал через особую трубу, которая называется *всасывающей трубой* (см.). Направляющие лопатки вращаются на осях, и при этом все они получают движение от одного кольца, вращаемого особым приводом снаружи. При повороте лопаток направляющего аппарата отверстия между ними увеличиваются или уменьшаются, пропуская больше или меньше воды; таким образом можно регулировать работу турбины. На рисунке 5 показана в разрезе модель установки турбины Френсиса на вертикальном валу. Вода подводится к турбине, как указано стрелкой *A* слева, она входит внутрь турбины между направляющими лопатками, как указано стрелкой, и выходит из рабочего колеса вниз через трубу *T*. *C* — вал, помощью которого направляющие лопатки могут поворачиваться от механизма *D*; работа турбины двумя зубчатыми колесами *E* передается к ременному шкиву, от к-рого ремнем она может передаваться дальше для разных нужд.—Турбина Френсиса выполняется самых разнообразных величин; размер колеса в поперечнике бывает от 200 до 5.000 *мм*; чем больше количество воды, протекающее через турбину, тем больше должны быть ее размеры; в равнинных реках с малыми напорами, но большими количествами воды, применяются колеса турбины очень больших размеров. На рисунке 6 изображено рабочее колесо современной турбины. На рисунке 7 показана турбина Френсиса в собранном виде вместе с направляющим аппаратом; о громадных размерах ее можно судить по фотографии; эта турбина развивает 22 тысячи лош. сил.

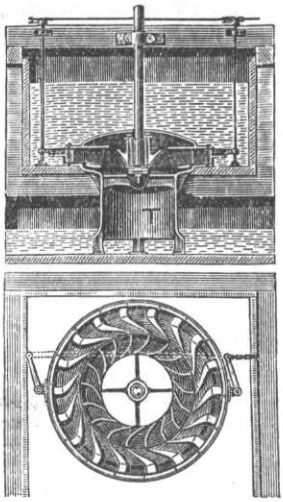

Рис. 4. Турбина Френсиса.

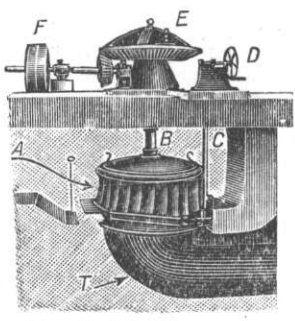

Рис. 5. Модель установки турбины Френсиса.

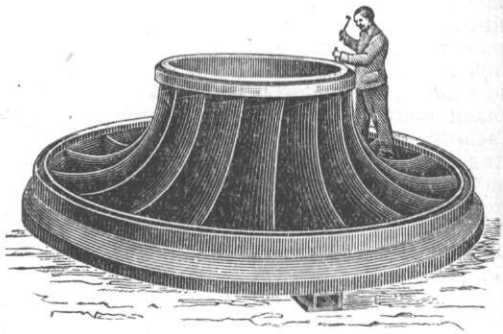

Рис. 6. Рабочее колесо турбины Френсиса. Диаметр $D=4.500$ *мм*, напор $H=1{,}8$ *м*, мощность $N=530$ лош. сил, число оборотов в мин. 33.

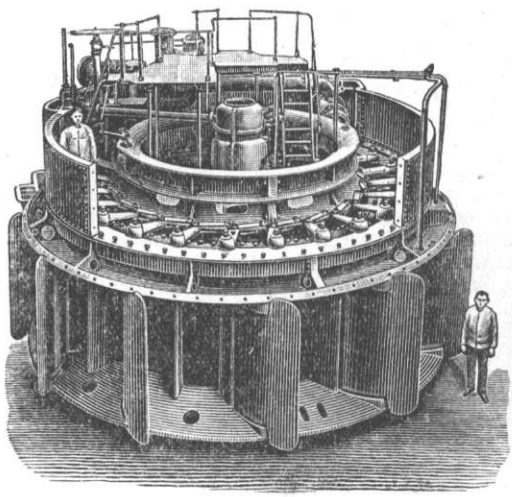

Рис. 7. Турбина Френсиса в собранном виде.

Развитие типов турбин на этом не остановилось. При использовании низких напоров турбина делает небольшое число оборотов, и тем меньшее, чем меньше напор и чем

больше мощность турбины. Между тем оказывается выгодным увеличивать число оборотов турбины возможно больше, так как при этом сама турбина, все устройство, где она помещается, получаются меньше и дешевле, а также дешевле оказывается и электрическая часть установки. Колесо, указанное на рисунке 6, принадлежит к самым быстроходным колесам типа Френсиса. Для увеличения быстроходности турбин, в Европе и Америке почти одновременно начали строить

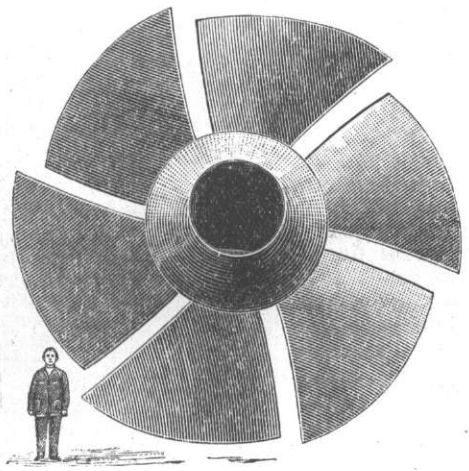

Рис. 8. Колесо пропеллерной турбины.

турбины для небольших напоров и больших количеств воды, колеса к-рых имеют тот же вид, как колеса ветряных мельниц (рис. 8); при таком устройстве турбины число оборотов ее может быть увеличено в 2 раза против числа оборотов самой быстроходной турбины Френсиса. Колесо такой турбины на рис. 8 развивает 2 тысячи л. с. при напоре от $1^1/_2$ до 5 *м*. Такая турбина называется пропеллерной.

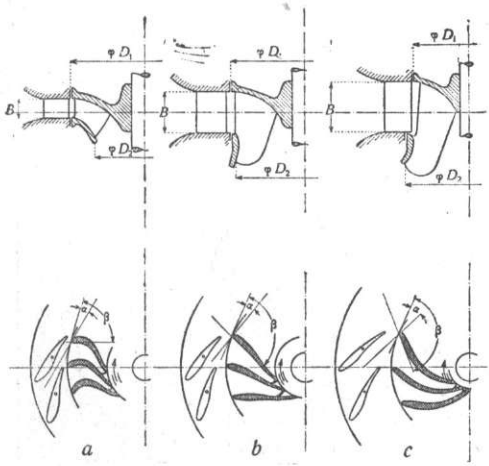
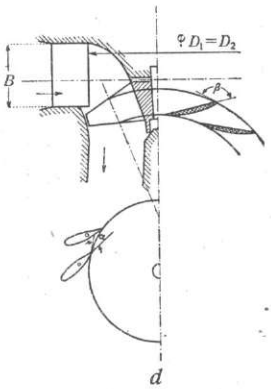

Рис. 9 *a*—*d*.

Г. д., сослуживший большую роль в деле развития культуры до изобретения паровой машины, с изобретением последней почти потерявший было свое значение как двигатель промышленности, снова начинает приобретать его в промышленной жизни разных стран. Особое значение Г. д., производящих работу за счет даровой силы природы, с течением времени становится все более и более очевидным, так как потребности в механической работе возрастают вместе с возрастанием культурности народов; необходимость сбережения топлива, запасы которого хотя и велики в природе, но исчерпаемы, становится все более и более настоятельной. Так. образом применение Г. д. является вопросом чрезвычайной важности в экономич. отношении. Изобретение и усовершенствование турбины, увеличение мощности каждого отдельного двигателя до больших величин (мощность одной турбины доведена до 80 тысяч лош. сил) имеет, конечно, свое большое значение, но слабой стороной этого двигателя являлось до недавнего времени то, что установка его не везде возможна, часто возможна не там, где потребность в двигателе ощущается. С другой стороны, продолжавшееся усовершенствование друг. двигателей, в особенности паровой машины, отодвигало на задний план водяную турбину, несмотря на все соображения экономического характера, отмеченные выше. Главной причиной было то, что места использования водяной турбины сплошь и рядом находились вдали от городов, ж. д., промышленных центров, и, наоборот, в тех местах, где имелась водяная сила, не было благоприятных условий для развития промышленности. Эти неблагоприятные условия совершенно изменились, когда электротехникой был открыт способ передачи силы на большие расстояния. Г. д. приобрел при этих условиях то же промышленное значение, как и другие двигатели (паровые машины, двигатели внутреннего сгорания), устанавливаемые на местах потребления силы на самих предприятиях. После этого быстро идет устройство крупных водосиловых установок и расширяется применение электричества для целей промышленности и транспорта, в особенности в тех случаях, где требуется большое количество силы и где применение ее бывает возможно тогда, когда эта сила дешевая.

Основные типы водяных турбин, применяющиеся в настоящее время, сводятся к трем: Френсиса, пропеллерной и Пелтона. Применение того или иного из названных типов определяется указанным выше удельным числом оборотов.

При n_s=	2—50	50—600	500—1.200
Применяется тип	Пелтона	Френсиса	Пропеллерная

На рисунке 9 *a*—*d* показаны разные формы колес турбин Френсиса и пропеллерных и их установок. Основные размеры и форма ло-

пастей колес турбины Френсиса и пропеллерной определяются из условий наиболее экономичной работы. Исследование экономичности работы приводит к следующим соотношениям: диаметр рабочего колеса $D_2 = 4{,}6\sqrt[3]{\frac{Q}{n}}$; высота направляющего аппарата $B = 0{,}6\ D_1\left(\frac{D_2}{D_1}\right)^2$ (где D_1—входной диаметр, а D_2—выходной диаметр колеса), и отношение $\frac{D_2}{D_1} = 0{,}50 + 0{,}0025 n_s$, при $n_s \leqq 200$; при $n_s \geqq 200$ отношение $\frac{D_2}{D_1} = 1$; здесь Q — расход воды в $м^3$/сек., n'—число оборотов в минуту. Коэффициент полезного действия турбин Френсиса и пропеллерной зависит от формы каналов колес, спиральной подводящей камеры и всасывающей трубы; правильность этих форм вырабатывается, главным образом, экспериментальным путем. Кроме того, коэффициент полезного действия зависит от размеров турбины и напора H; учитывая зависимость гидравлических потерь

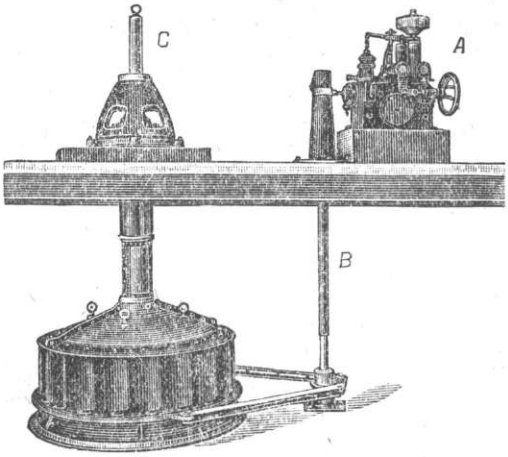

Рис. 10. Турбина Френсиса в открытом колодце на вертикальном валу. *A*—автоматический регулятор, *B*—регулирующий вал, *C*—конец вала турбины, на котором укрепляется зубчатое колесо.

в турбине от Рейнольдова числа, можно представить выражение коэффициента полезного действия турбины соотношением: $\eta = 1 - (1 - \eta_m)\frac{(\sqrt{H_m} \cdot D_m)^{0,2}}{(\sqrt{HD})^{0,2}}$; где η_m, H_m и D_m— коэффициент полезного действия, напор и диаметр турбины, испытанной в лаборатории, а η, H и D—те же значения для выполненной для силовой станции турбины, геометрически подобной первой, но отличающейся от нее размерами и работающей при другом напоре.

Пользуясь приведенной выше формулой, является возможным, не производя испытаний турбины, выполняемой для силовой станции, определить ее коэффициент полезного действия по данным испытания в лаборатории модели этой турбины, выполненной значительно меньших размеров. Так, например, изучаются турбины для Днепростроя в гидравлической лаборатории Центрального аэрогидродинамического института Научно-технического управления в Москве.

Значения коэффициента η при $H_m = H$ и разных D.

$\frac{D}{D_m}$	1	2	3	4	5	10
η	0,70	0,74	0,76	0,77	0,782	0,81
η	0,75	0,78	0,80	0,810	0 820	0,84
η	0 80	0 825	0 84	0 85	0 855	0,875
η	0,85	0,87	0,88	0,885	0,892	0,909

При небольших напорах, до 15 *м*, турбины Френсиса и пропеллерная устанавливаются в открытых камерах (рисунки 10—15) на вертикальном или горизонтальном валу. — При больших напорах, свыше 15 *м*, турбины выполняются как спиральные и обычно на горизонтальном валу. Турбины больших мощностей устраиваются в бетонных спиральных камерах и имеют вертикальное расположение вала, — чтобы устранить возможность затопления генератора электрического тока.—Большое значение имеет высота положения колеса турбины над нижней водой. При значительных высотах всасывания давление воды в каналах рабочего колеса может понизиться почти до нуля, в результате чего происходит выделение кислорода и других газов из воды, разъедающих металлические части колеса; это связано, кроме того, с нарушением сплошности движения и ведет к значительному понижению коэффициента полезного действия турбины. Явление это называется кавитацией.

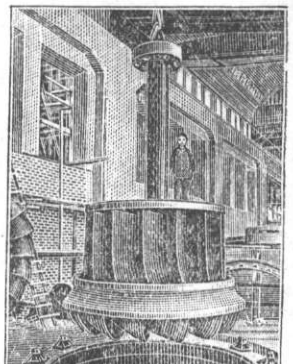

Рис. 11. Турбина во время сборки.

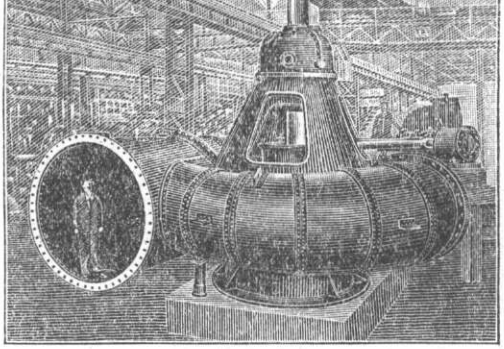

Рис. 12. Спиральная турбина. Мощность $N = 19.800$ лош. сил при напоре $H = 81$ *м*.

Для устранения его необходимо установить высоту положения турбины H_w над нижней водой по соотношению $\sigma > \frac{10 - H_w}{H}$; H—напор; коэффициент кавитации σ зависит от n_s:

n_s	200	300	400	500	600	700	800
σ	0,135	0,310	0,600	0,350	0,800	1,45	2,10
Тип турбины	Френсиса			Пропеллерная			

Выполнение турбин доведено в настоящее время до высокой степени совершенства. Небольшие модели диаметром 400 *мм* дают коэффициент полезного действия 0,85—0,89; соответственно этому турбина с диаметром 4 *м* должна иметь коэффициент полезного действия 0,875—0,92.

Колеса Пелтона устанавливаются в горных местностях при больших напорах. Для увеличения мощности применяют несколько, до 4-х, струй. Встречаются установки, работающие при напоре свыше 1.000 *м*.

Турбиностроение до последнего времени развивалось опытным путем по преимуществу; типы колес турбин вырабатываются

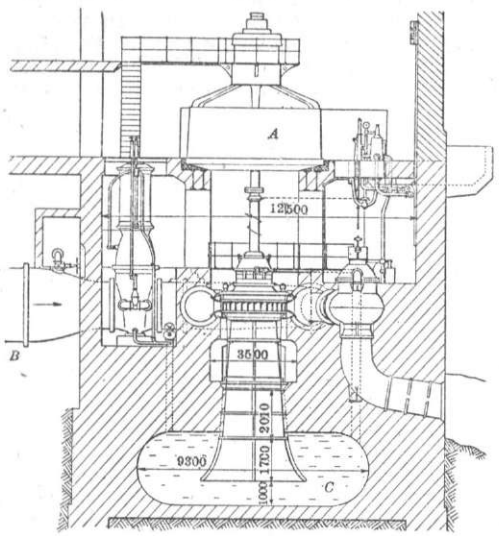

Рис. 13. Установка спиральной турбины (как на рис. 12). *A*—генератор электрического тока, *B*—подводящая воду труба, *C*—отливной канал.

в заводских лабораториях. В случаях наиболее ответственных выполняется в небольшом масштабе модель всей установки и испытывается в лаборатории. Оказываются более выгодными, хотя бы и значительные, затраты на устройство и изучение турбинной установки в лаборатории, чем переделки и изменения в уже исполненной установке. Тенденция турбиностроения направлена в сторону увеличения мощности отдельных единиц; мелкие и средней мощности установки либо исчезают либо не строятся вновь; в таком случае стремление к повышению коэффициента полезного действия турбины имеет громадное значение; поэтому обращается внимание на нахождение наиболее правильных форм лопастей колес. Стремление к увеличению быстроходности повело к появлению турбин пропеллерного типа, благодаря к-рым удалось увеличить быстроходность вдвое; это также имеет особо важное значение для турбин больших мощностей, так как число оборотов турбины уменьшается с увеличением мощности.

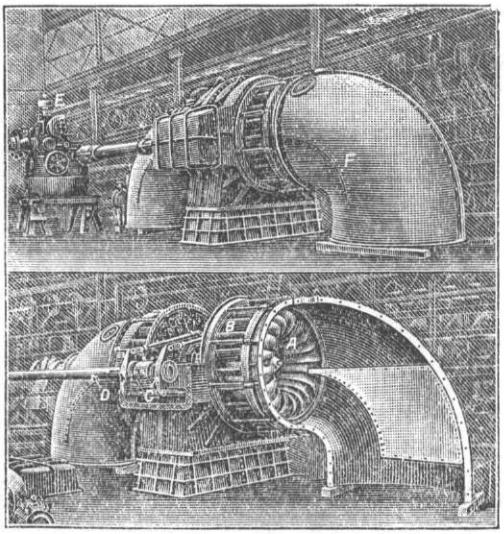

Рис. 14. Турбина Френсиса на горизонтальном валу (сдвоенная). Вверху—вполне собранная турбина; внизу—отнята половина колена *F*, видно рабочее колесо *A*, *B*—направляющий аппарат, *C*—регулирующий привод, *D*—регулирующий вал, *E*—автоматический регулятор.

Последним усовершенствованием современной турбины являются поворотн. лопатки рабочего колеса, благодаря чему коэффициент полезного действия при регулировании работы турбины в широких пределах почти не изменяется (турбины Каплана).

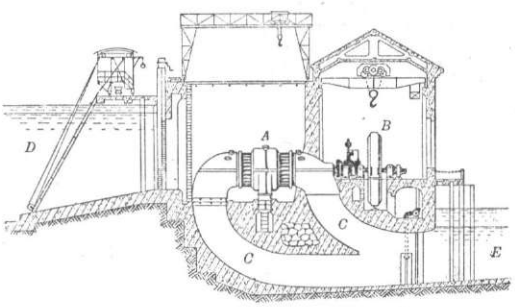

Рис. 15. Турбинная станция с турбиной, как на рис. 14. *A*—турбина, *B*—генератор, *C*—всасывающая труба, *D*—верхний канал, *E*—нижний канал.

Лит.: Саткевич А. А., Гидравлические турбины, Москва—Ленинград, 1929; Есьман И. Г., Водяные двигатели, 3 изд., Тифлис, 1928; Проскура Г. Ф., Водяные турбины, 2 изд., Харьков, 1913; Пинегин В. Н., Гидравлические двигатели, Одесса, 1928; Кейль Л., Гидравлические двигатели и гидросиловые установки, Харьков, 1928; Витошинский Ч., Водяные двигатели и насосы, М., 1928; Бовин В. Т., Новейшие быстроходные турбины и установки с ними, М., 1925; Zeuner G., Vorlesungen über Theorie der Turbinen, Lpz., 1899; Mises R., von, Theorie der Wasserräder, Lpz., 1908; Gibson A. H., Hydraulics and its Applications, 3 ed., New York, 1925; Lorenz H., Neue Theorie und Berechnung der Kreiselräder, 2 Auflage, München, 1911; Kaplan V., Bau rationeller Francisturbinen-Laufräder, München, 1908; Holl P. und Glunk E., Berechnen und Entwerfen von Tur-

binen und Wasserkraft-Anlagen, 4 Auflage, München, 1927; Escher R., Die Theorie der Wasserturbinen, 3 Auflage, Berlin, 1924; Camerer R., Vorlesungen über Wasserkraftmaschinen, 2 Auflage, Leipzig, 1924; Thomann R., Die Wasserturbinen, 3 Auflage, Stuttgart, 1924. *Г. Проскура.*

ГИДРАВЛИЧЕСКИЕ ЗАТВОРЫ, устройства, действующие давлением воды; устанавливаются в гидросиловых установках на подводящем (напорном) трубопроводе для регулирования пропуска воды, а также на линиях водоспускных трубопроводов. Г. з. применяются, главн. обр., при больших напорах

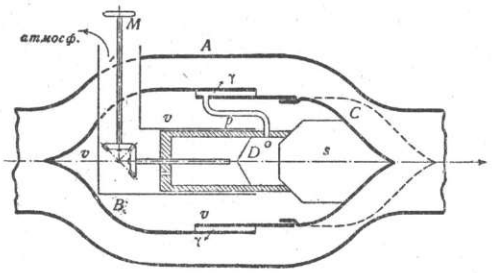

Рис. 1.

(выше 30 *м*). Наилучшим и наиболее распространенным Г. з. является клапан Джонсона (рис. 1). Затвор состоит из цилиндрического кожуха *A*, присоединяемого к трубопроводу, внутреннего неподвижного кожуха *B* и подвижного клапана *C*. Цилиндр *D* может сообщаться с камерой γ при помощи отверстия *o* и трубки *p*; для закрытия клапана вращением маховичка *M* перемещают цилиндр *D* к упору *s*. При совпадении отверстия *O* с трубочкой *p* маленькая камера γ соединяется через цилиндр *D* с атмосферой. Камера *v* соединяется особой трубкой с верхним бьефом; внутренняя поверхность получает большее давление, и клапан *C*, перемещаясь вправо, закрывает трубопровод. Для открытия клапана закрывают трубку, соединяющую *v* с верхним бьефом, и

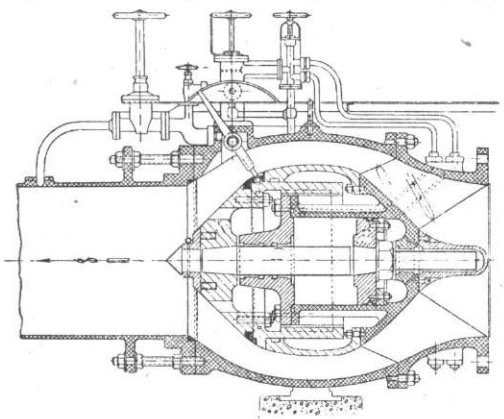

Рис. 2.

отводят *D* от упора *s*; давление в *v* понижается, и клапан, получая большее давление на внешнюю поверхность, двигается влево, открывая трубопровод. На рисунке 2 представлен Г. з. системы Johnson Boving. Из других систем находят применение гидравлические затворы Ensign'я и Вельмана.

В канализационных устройствах гидравлическими затворами называются приборы, устанавливаемые на трубах, отводящих воду от ванн, раковин, клозетов и проч. Наиболее употребительные представлены на рис. 3 — в виде сифона, и на рис. 4 — так называемый воронкообразный. Вода, находящаяся в изгибе, препятствует прониканию газов из труб в помещение и свободно пропускает вновь притекающую жидкость.

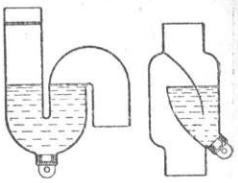

Рис. 3. Рис. 4.

Лит.: Gibson A. H., Hydro-Electric Engineering, I, London, 1922.

ГИДРАВЛИЧЕСКИЕ КРАНЫ машин для подъема грузов в промышленных предприятиях или в портах, приводятся в действие с помощью рабочей жидкости (вода, масло, глицерин), находящейся под большим давлением. Для постановки гидравлических кранов необходима специальная гидравлическая установка, состоящая из насоса высокого давления, трубопровода высокого давления, аккумулятора для регулирования расхода рабочей жидкости и поддержания во всей сети требуемого давления, трубопровода для стока отработанной жидкости и сборного для этой жидкости резервуара; из последнего жидкость насосом вновь забирается и нагнетается в систему; нередко параллельно с названными двумя трубопроводами в той же канаве укладывают еще третий трубопровод для парового или водяного отопления, чтобы рабочая жидкость зимой не замерзала. Подъемный двигатель Г. к. работает по принципу гидравлического пресса: в цилиндре с толстыми стенками поступательно передвигается взад и вперед поршень или скалка, причем эти движения производятся давлением работающей жидкости, к-рую, смотря по надобности, помощью специальных распределительных золотников, впускают в цилиндр в должном направлении. Полученное поступательное движение помощью системы блоков (полиспаста) при посредстве цепи или каната передается подъемному крюку крана. Подобные же отдельные цилиндры со своей особой системой блоков применяются и для вращения крана и для передвижения тележки по крану или самого крана по рельсам, причем в этих случаях движения цепей сообщают каждый раз вращение тому или иному механизму крана при посредстве зубчатого рабочего блока, к-рый огибает каждая цепь соответствующего движущего цилиндра. Выгодны лишь высокие давления (50—200 атм.), небольшие скорости рабочей жидкости в трубопроводах (ок. 1 *м* в сек.) и, наоборот, большие скорости жидкости (до 40—60 *м* в сек.) в каналах цилиндра и особенно в окнах золотников. Золотники должны быть поршневого типа или плоские уравновешенные или полностью разгруженные от давления на них рабочей жидкостью. На трубопроводах, на цилиндрах, в золотниковых коробках необходимы *вантузы* (см.) для спуска воздуха и предохранительные или перепускные клапаны на случай *гидравли-*

ческих ударов (см.) в системе.—Основным достоинством гидравлических кранов являются: почти абсолютная надежность в работе, прочное управление, точная остановка груза на любой высоте, работа почти без ремонта. Недостатками их являются: возможность передвижения крана лишь на очень небольшие расстояния (причем подвод к крану жидкости надо сделать помощью бронированного рукава или же трубами на шаровых шарнирах), опасность замерзания, большой расход рабочей жидкости при подъеме неполного груза и большая стоимость первоначального оборудования. — В наст. время Г. к. сильно вытесняются электрическими и вновь устанавливаются только в самых исключительных случаях. Было несколько примеров применения кранов смешанного типа—электро-гидравлических, в к-рых электромотор, поставленный на кране, вращает насос, нагнетающий рабочую жидкость в рабочие цилиндры крана. Однако, все они особого успеха не имели.

Лит.: Ernst A., Hebezeuge (Theorie und Kritik...), B. II, B., 1903, и статьи в журналах «Zeitschrift des Vereins deutscher Ingenieure», B.; «Engineering», L.; «Génie Civil», P., 1883—95. *Л. Кифер.*

ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ КОМПРЕССОР, служит для получения сжатого воздуха. Он может быть устроен там, где имеется большая высота падения воды, например, в рудниках. Схема установки Г. к. такова: вода с верхнего уровня падает вниз по вертикальной трубе 1 (см. рис.), захватывая с собой при помощи установленного наверху воздухососа 2 воздух в виде мелких пузырьков. Снизу труба входит в резервуар 3, в к-ром сжатый воздух выделяется из воды. Вода выходит из резервуара по трубе 4 и поднимается на нижний уровень. Воздух в резервуаре 3 находится под давлением столба воды, равного вертикальному расстоянию уровня этого резервуара от нижнего уровня. В случае отсутствия естественной разности горизонтов, можно с помощью насоса осуществить кругооборот воды, поднимая ее с нижнего уровня обратно на верхний. Выгода подобной установки заключается в высокой степени использования разности напоров при сжатии воздуха. Коэффициент полезного действия доходит до 75%, между тем как, применяя водяную турбину и приводной компрессор, получим коэффициент полезного действия не более 35%. В случае применения насоса, коэффициент полезного действия получится равным 45—55%.

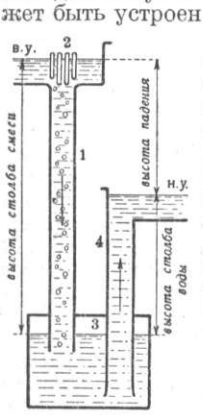

Схема компрессора.

ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ ЛАРЬ, деревянное открытое водопроводное русло прямоугольного сечения, которое подводит воду к приемникам гидравлической энергии и другим местам потребления воды. Устраивается Г. л. обыкновенно в тех случаях, когда водопроводное русло необходимо прокладывать выше поверхности земли.

ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ НАСОС, служит для подъема воды (или какой-либо иной жидкости) на некоторую высоту или для накачивания ее в пространство под давлением. Употребляются поршневые, центробежные, ротационные, водоструйные, пароструйные насосы и различные водоподъемники. Общераспространенными являются первые два типа, остальные употребляются лишь в особых условиях. При сравнении поршневых и центробежных насосов выявляется следующее: центробежные насосы занимают меньше места, легче и дешевле, чем соответствующие поршневые насосы, за исключением лишь тех случаев, когда незначительное количество жидкости надо подать под большим напором. Благодаря отсутствию периодически возвратного движения частей (поршня и клапанов), центробежные насосы имеют значительно большее число оборотов, что облегчает их непосредственное соединение с современными быстроходными двигателями.

Поршневые насосы имеют более высокий коэффициент полезного действия, что важно при длительной работе. Средние значения коэффициента полезного действия различных типов Г. н. видны из след. таблички:

Поршневые насосы	$\eta = 0{,}75—0{,}85$
Центробежные »	$\eta = (0{,}40)\ 0{,}55—0{,}70\ (0{,}80)$
Ротационные »	$\eta = 0{,}60—0{,}75.$

При установке центробежных насосов следует иметь в виду, что создаваемый ими напор зависит непосредственно от числа оборотов, у поршневого же насоса такой непосредственной зависимости нет. — При ручном приводе употребляются исключительно поршневые *насосы* (см.).

ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ ПРЕСС, изобретен Гледгиллем в 1812 и до сих пор сохранил в

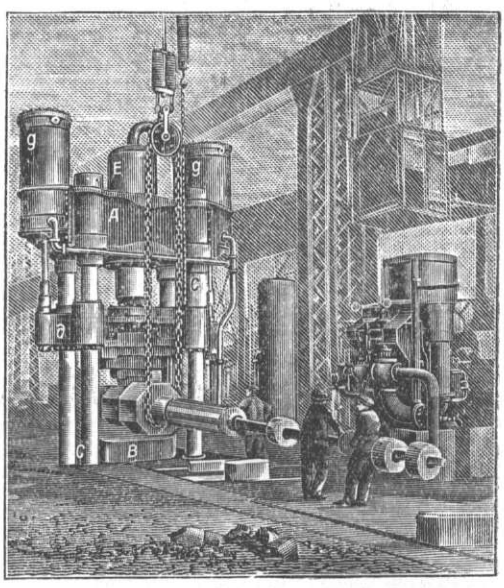

Рис. 1.

общих чертах приданную изобретателем конструкцию. В основу устройства Г. п. положен принцип жидкого рычага. В рабочий цилиндр пресса поступает от насоса вода высокого давления (100—500 атм.), под дей-

ствием к-рого плунжер пресса перемещается и производит путем давления воздействие на объект (например, поковку), подлежащий обработке.

Г. п. (рис. 1) состоит из двух мощных чугунных плит—верхней A и нижней B, связанных между собою стальными колоннами C (в количестве 2 штук для малых прессов и 4—для больших). В плитах [в одной верхней плите (E), или в одной нижней, или в обеих] помещаются в большинстве случаев

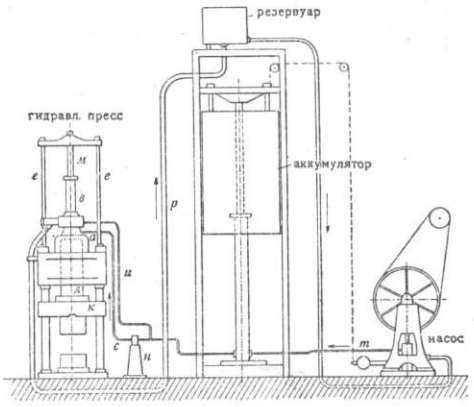

Рис. 2.

вертикально расположенные гидравлические цилиндры. К плунжеру более мощного гидравлического цилиндра прикреплена подвижная платформа d, направляющими для которой служат колонны самого пресса. В прессах, предназначенных для ковки, наковальня укрепляется на нижней неподвижной плите, боек—на подвижной. Небольшие ковочные прессы имеют одинарную чугунную или стальную станину. Во всяком Г. п. имеется один или несколько рабочих цилиндров и один или несколько цилиндров, предназначенных для сообщения обратного хода плунжеру рабочего цилиндра. Вода высокого давления подается соответствующими насосами по трубопроводу в рабочий цилиндр пресса, причем между насосами и последним устанавливается аккумулятор. Схема такой установки представлена на рис. 2. Она состоит из насоса, аккумулятора и пресса. Насос приводится в движение от шкива трансмиссии или от какого-нибудь двигателя — в большинстве случаев от электромотора (в старых установках преобладают насосы паровые, в новых—электрические). Вода подается по трубопроводу m к аккумулятору и из него к распределителю n, откуда трубопроводом c поступает в рабочий цилиндр a. Подвижная платформа κ пресса, прикрепленная к плунжеру $л$ рабочего цилиндра a, соединена посредством штанг e и e и поперечины с плунжером цилиндра $в$, который служит для обратного хода платформы κ. Вода высокого давления подается в цилиндр $в$ трубопроводом $и$.

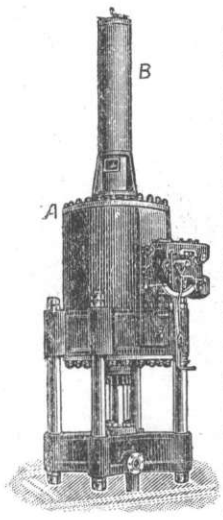

Рис. 3. Воздушно-гидравл. пресс.

При обратном движении плунжера вода из цилиндра a вытекает по трубопроводу p в резервуар, откуда она забирается насосом. Так. обр. работа пресса производится при одном и том же количестве воды; последняя должна быть чистой и предпочтительнее профильтрованной. Пресс по описанной выше схеме установки носит название гидравлического или чисто-гидравлического. В последние 50 лет начали в значительном количестве строить прессы паро-гидравлические и в наше время воздушно-гидравлические. Сущность устройства этих прессов (рис. 3) заключается в том, что пар или сжатый воздух поступает в цилиндр A большого поперечного сечения, благодаря чему давление на шток поршня получается значительным. Шток поршня одновременно служит и плунжером и входит или непосредственно в головку рабочего цилиндра пресса или в отдельно устроенный цилиндр B (мультипликатор) наполненный водою, каковая может быть давлением плунжера сжата до давления, равного давлению пара на площадь поршня большого цилиндра, увеличенному во столько раз, во сколько площадь поршня последнего больше площади поперечного сечения штока плунжера. Рабочий ход в новейших Г. п. делается равным от 10 до 20 *см* в 1 сек., для холостого обратного хода — от 20 до 100 *см* в сек.; перемена хода в современных прессах требует от 1 до 2 сек., в то время как в старых прессах требовалось от 20 до 30 сек.

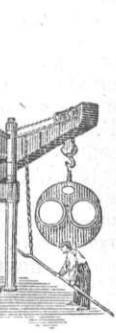

Рис. 4.

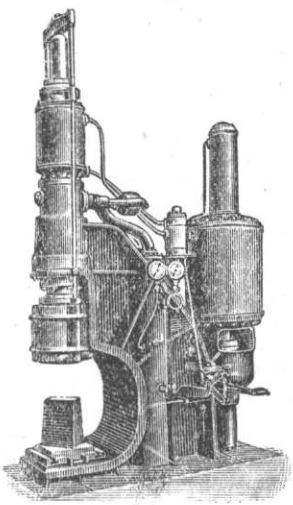

Рис. 5. Парогидравлический ковочный пресс.

Наиболее употребительная мощность ковочных Г. п.—от 1.000 до 2.000 m. Наибольшая мощность достигает 15.000 m. Г. п. употребляются как для ковки крупных предметов (валы машин, дизелей, пушек), так и для производства различных изделий в кузнечном деле, а также для штамповки котельных листов, автомобильных шасси и т. п.,

кроме того, они находят значительное применение в химической промышленности. Ковочные прессы имеют или неподвижную наковальню или подвижную, в направлении, перпендикулярном к главной оси пресса; при больших прессах впереди и сзади имеются подвижные бабки, к-рые позволяют быстрое перемещение находящейся на них поковки вдоль оси пресса.—Гидравлические прессы для штамповки котельных листов имеют более значительн. размеры платформ (рис. 4). Для фланжировки больших котельных листов применяется пресс Туедела.—Как гидравлические, так и паро- и воздушно-гидравлические прессы меньшей мощности применяются для ковки и штамповки различных изделий, причем прессы эти могут быть как вертикальными, так и горизонтальными, имея иногда одну чугунную или стальную станину (рисунок 5).

Лит.: Hofmann F. J., Die hydraulischen Schmiede-Pressen, B., 1912; Oetling C., Schmiede und Schmiedetechnik, München, 1920; Гавриленко А. П., Механическая технология металлов, ч. 3, 5 изд., Москва, 1925. *К. Неймайер.*

ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ ТАРАН, изобретен братьями Монгольфье в 1796. Он использует малое падение воды для подъема ее на значительную высоту. Вначале клапан 4 (см. рис.) закрыт, вода устремляется из резервуара 1 под напором h по трубе 2 и вытекает через открытый стопорный клапан 3. Давление на этот клапан 3 увеличивается, пока, наконец, он не закроется, что вызывает остановку воды в трубе 2 и, вследствие гидравлического удара, внезапное повышение давления перед клапаном 4. Вода преодолевает противодавление со стороны напорного трубопровода, приподнимает клапан 4 и входит в воздушный колпак. Затем давление перед клапаном 4 падает, стопорный клапан 3 опускается, и явление повторяется снова.—Нормально напор H в 7—10 раз больше h. При большей величине H действие тарана ухудшается. Количество подаваемой воды определяется по формуле $q = \eta \frac{Qh}{H}$, где η—коэффициент полезного действия $\cong 0{,}7—0{,}5$, Q—количество воды, вытекающей через стопорный клапан, и H и h—напоры. Рабочий напор h должен быть не меньше 1 *м* и не больше 15 *м*. Преодолеваемый напор H рекомендуется не больше 40—50 *м*.—Г. т. недорог и может работать долгое время без присмотра. Он строится на различные величины подачи воды.

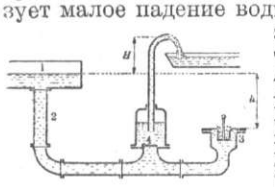
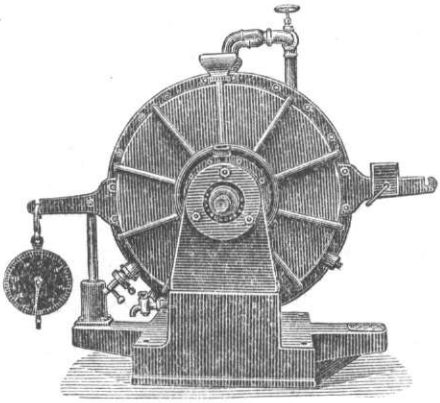
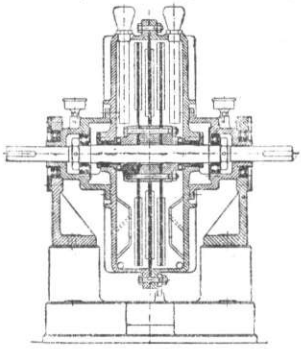

Схема тарана.

Лит.: Самусь А. М., Техническая гидравлика, 3 изд., М.—Л., 1926; Бельский А. В., Сельскохозяйственная гидротехника, 3 изд., М., 1926—27.

ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ ТОРМАЗ, служит для определения крутящего момента на валу двигателя при измерении мощности. Г. т. в особенности пригоден при больших мощностях (свыше 300 — 400 л. с.) и при высоких числах оборотов. Общий принцип действия таков: на валу тормаза, присоединяемом к валу двигателя, закреплена вращающаяся часть, окруженная кожухом, свободно сидящим на том же валу или на специальных подшипниках. Кожух заполняется водой, и ему и вращающейся части придается такая форма, что вращению вала встречается сопротивление со стороны воды. Крутящий момент передается кожуху и может быть измерен с помощью весов. При работе тормаза выделяется тепло, для отвода которого устанавливается постоянный приток холодной воды и спуск нагревшейся. На рис. приведены примеры Г. т. употребительных типов. В конструкции Е. Либель (Мюнхен), на валу сидят 2—3 диска, снабженные ребрами. В кожухе имеются такие же диски, входящие в промежутки между вращающимися дисками с небольшим зазором. Через впускной вентиль холодная вода постоянно поступает к тормазу и, благодаря центробежной силе, образует кольцо на внешней окружности. Регулируя поступление и спуск воды, изменяют толщину водяного кольца, от которой зависит сопротивление вращению при определенном числе оборотов.

Рис. 1. Тормаз системы Либель. Вид сбоку.

Рис. 2. Разрез тормаза системы Либель.

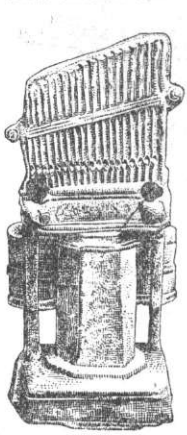
Лит.: Staus A., Maschinenuntersuchungen, I B. Hydraulik, B., 1926; Грамберг А., Технические измерения при испытании машин и контроле их в производстве, вып. 4, М., 1927.

ГИДРАВЛИЧЕСКИЙ УДАР. Если в трубопроводе быстро уменьшить скорость течения жидкости, действуя, например, задвижкой крана и т. д., то при этом давление в трубопроводе резко увеличится. Это явление и называется Г. у. Он может иметь место как в водопроводных трубах, так в особенности, вследствие почти внезапного закрытия лопаток направляющего аппарата, в тех напорных трубопроводах гидравлических установок, при помощи коих вода подводится к турбинам. Получаемое при этом повышение давления может вредно отразиться на прочности трубопровода, что заранее необходимо учитывать при проектировании. Приблизительно можно считать,

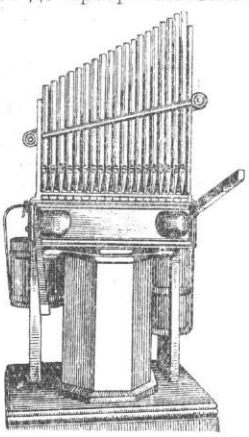
что в среднем, при резком уменьшении скорости на 1 *м*/сек., соответствующее повышение давления составит ок. 10 атм.

Подробности о Г. у. можно найти в книге: Бахметев Б. А., Введение в изучение неустановившегося движения жидкости, П., 1915.

ГИДРАВЛОС (греч. Hydraulos — водяная труба), древнегреческий орган, в котором сжатие необходимого для игры воздуха достигалось давлением водяного столба. Изобретен около 300—250 до хр. эры Ктезибием

Античный Г.

Реконструкция Г.

из Александрии. Вследствие своих громких звуков охотно применялся в последующие столетия в античном языческом греко-римском мире в целях музыкального увеселения. Это обстоятельство явилось причиной последующего запрещения ранней христианской церковью игры на органе, как на греховном инструменте. Описание гидравлоса дано в «Pneumatica» Герона Александрийского (2 в.). Клавиатура Г.—из 19 клавиш; он имел звукоряд, допускавший применение гиперлидийского, гиперастийского, лидийского, фригийского, гиполидийского и гипофригийского ладов (см. *Лад*). Этот звукоряд был следующий:

Изобретенный в 4 в. пневматический орган начал вытеснять Г. из употребления, и он исчез в Зап. Европе уже в 6 в. окончательно.

Лит.: Galpin F. W., «Hydraulus», в «Grove's Dictionary of Music and Musicians», v. II, 3 ed., L., 1927; Degering H., Die Orgel, Münster, 1905.

ГИДРАЗИН (N_2H_4), или диамид ($H_2N—NH_2$), сильное основание, теоретически представляющее собой соединение двух молекул аммиака, причем связь между ними осуществляется за счет потери каждой молекулой одного атома водорода. Свободный Г. представляет собою густую, дымящую на воздухе жидкость с темп. кипения 113,5°, темп. плавления 1,4° и уд. в. 1,003. С кислотами образует два ряда солей (напр., с соляной кислотой $H_2N.NH_2.HCl$ или $H_2N.NH_3Cl$ и $HCl.H_2N.NH_2.HCl$ или $ClH_3N.NH_3Cl$). Гидразин жадно соединяется с водой, образуя гидразин-гидрат $\begin{matrix}NH_2\\|\\NH_2\end{matrix}>O$ — разъедающую стекло жидкость, с темп. кипения 118,5°, темп. плавления 40° и уд. весом 1,03. При перегонке гидрата Г. с окисью бария под уменьшен. давлением получается безводный гидразин: $N_2H_4.H_2O+BaO.N_2+H_4Ba(OH)_2$. Гидразин-гидрат в последние годы получил значительное применение в практике органического синтеза для превращения карбонильной группы в метиленовую (получение углеводородов из кетонов—реакция Кижнера).

Подобно аммиаку, Г. дает богатый ряд производных, получающихся путем замещения водородных атомов на радикалы (углеводородные остатки), гл. обр. ароматического ряда. Эти производные относятся к двум классам: при симметричном замещении атомов водорода у обоих азотов получаются т. наз. гидразосоединения (см. *Гидразобензол*); при замещении атома водорода только у одного из азотов получаются замещенные Г. (см. *Фенилгидразин*). Оба эти класса играют важную роль в практике органической химии и в технологии органических продуктов.

ГИДРАЗОБЕНЗОЛ, $C_6H_5—NH—NH—C_6H_5$, симметрический дифенилгидразин. Бесцветное кристаллическое вещество с температурой плавления 131°. Получается восстановлением *азобензола* (см.) в щелочн. среде цинковой пылью или сернистым аммонием.—В последнее время в технике Г. готовится прямым электролитическим восстановлением нитробензола. Особое значение Г. для техники обусловлено его способностью под влиянием кислот перегруппировываться в бензидин $NH_2—C_6H_4—C_6H_4—NH_2$ (пара-диамидодифенил), являющийся одним из важнейших полупродуктов органической красочной промышленности. В последнее время, впрочем, Г. утратил уже это значение, т. к. бензидин получается прямым электровосстановлением нитробензола в кислой среде, без промежуточного выделения гидразобензола.

ГИДРАЗОНЫ, продукты присоединения замещенных гидразинов (гл. обр. фенилгидразина) к альдегидам и *кетонам* (см.). Реакция присоединения сопровождается выделением молекулы воды:

$$\begin{matrix}R\\R_1\end{matrix}>CO + NH_2—NH\cdot C_6H_5 = \begin{matrix}R\\R_1\end{matrix}>C=N-NH\cdot C_6H_5 + H_2O$$

Кетон Фенилгидразин Фенилгидразон

Г. представляют собою в большинстве случаев хорошо кристаллизующиеся вещества; поэтому при их посредстве удается выделять и очищать большинство кетонов и альдегидов. Особенно важное значение имеют Г. в работах по изучению строения и взаимных превращений различных сахаров.

ГИДРАМНИОН [от греч. hydor—вода и *амнион* (см.)], чрезмерное образование и накопление околоплодных вод во время беременности (до 10 *л* и более, норма 1—1,5 *л* к концу беременности, см. *Воды околоплодные*). Развивается Г. медленно (хроническ. форма) или бурно и быстро (острая форма). Г. является серьезным осложнением беременности: он вызывает ряд расстройств, обусловленных давлением чрезмерно растянутой матки на соседние органы (тошнота, рвота, сердцебиение, затруднение дыхания, невралгические боли, и т. п.); при родах ведет к вялой родовой деятельности перерастянутой мат-

ки, влекущей нередко оперативные вмешательства, а в послеродовом периоде—к тоническим, часто смертельным кровотечениям из матки; родившиеся дети часто бывают недоразвитыми, слабыми, нежизнеспособными, нередко страдающими уродствами. Причины Г. еще недостаточно ясны. Лечение—симптоматическое (покой, молочная диэта, легкие слабительные, повышающие диурез средства), в угрожающих случаях—прерывание беременности проколом водных оболочек.

ГИДРАНГЕЯ, Hydrangea, род растений из семейства камнеломковых. Б. ч. кустарники, немногие—лианы. Многие Г. разводятся как декоративные: *гортензия* (см.), северо-америк. H. arborescens (до 3 *м* высоты) и H. quercifolia, японские H. petiolaris (лазящая, как плющ) и H. paniculata (могущая зимовать у нас в грунту под прикрытием) и др.

ГИДРАНТ, водоразборный кран, устанавливаемый на водопроводной сети. На практике отличают гидранты пожарный, поливочный и промывной. Пожарный Г. представляет, по существу, кран подземного или надземного типа с отростками, к которым привертываются гибкие (пеньковые или пеньковые, выложенные внутри резиной) рукава с брандспойтами на концах для получения из водопроводн. сети достаточно сильных струй

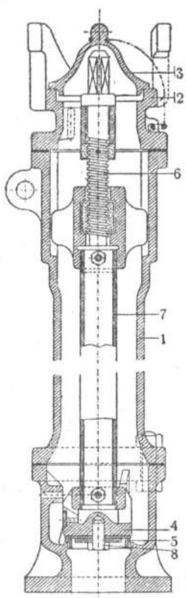

Рис. 1.

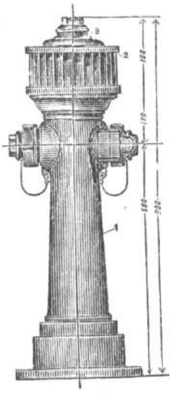

Рис. 2.

1—труба-стояк, диаметром 100 *мм*, 2—головка, 3—крышка к ней, 4—клапан, 5—седло клапана, 6—винт, 7—железная штанга.

воды. На рисунке 1 показана подземная часть (колонка) пожарного гидранта, диаметром 75 *мм*, типа, принятого как стандартный последними водопроводными и санитарно-техническими съездами. Колонка устанавливается в колодце на отростке тройника (крестовины) водопроводной сети.

Действие гидранта следующее: снимается крышка, и на колонку ставится стендер (пожарная головка), имеющий на нижнем конце гайку с выступами, которые при повороте стендера зажимаются рожками колонки. Далее поворачиванием внутреннего стержня стендера, соединенного со штангой колонки, поднимается клапан, и происходит пропуск воды из водопроводной сети в стендер и далее в привертываемые к отросткам последнего рукава. Для выпуска из колонки оставшейся в ней после действия пожарного Г. воды имеется отверстие в клапанной коробке.—На рисунке 2 показан общий вид надземного пожарного гидранта. Последний не требует колодца на водопроводной сети и применения стендера. Кроме пожарных Г. диаметра 75 *мм*, стандартизованы также пожарные Г. диаметра 125 *мм*.

Поливочный Г. применяется для поливки скверов, бульваров; он представляет собой винтовой кран, внутреннего диаметра 24—30 *мм*, к-рый устанавливается в небольшом колодчике (стакане), прикрытом сверху люком. К Г. привертывается гибкий рукав со специальным поливочным наконечником.—Промывной Г. устанавливается в паровозных депо на железнодорожных станциях и служит для промывки паровозов при удалении из их котлов накипи. Этот Г. устраивается и действует примерно так же, как и пожарный. *Н. Гениев.*

ГИДРАНТ, отдельная особь (полип) в колонии гидроидных полипов. См. *Гидроиды*.

ГИДРАРГИЛЛИТ, минерал. Хим. состав $Al_2O_3.3H_2O$ (или $H_6Al_2O_6$); при температуре выше 200° теряет воду. Кристаллизуется в моноклинической системе; твердость 2,5—3; удельн. вес 2,3—2,4. Бесцветен или окрашен в голубоватый, зеленоватый или красноватый цвет. Блеск стеклянный; просвечивает. В чистом виде Г. имеет весьма ограниченное распространение [Шишимские и Назямские горы в Златоустовском окр. на Урале, Унионвилль в Пенсильвании (Соед. Штаты), Вильярика в Бразилии и другие места]. Тем не менее, Г. относится к весьма распространенным минералам, так как в трудно отделимом состоянии входит в состав *боксита* и *латерита* (см.), где является продуктом разложения алюмосиликатов.

ГИДРАРГИЯ (от лат. hydrargyrum—ртуть), *ртутное отравление* (см.).

ГИДРАСТИС (Hydrastis canadensis), желтый корень, желтоцветник канадский, золотая печать, многолетнее травянистое растение семейства барбарисовых (ранее относили к семейству лютиковых) с простым вертикальным волосистым стеблем 15—30 *см* длины, обычно с двумя листьями, одиночным верхушечным цветком, беловатого или розоватого цвета без венчика, и с мясистым желтым корневищем, от к-рого отходят многочисленные тонкие корни; плод Г.—красная мясистая ягода с двумя семенами. Г. дико растет в Северн. Америке, культивируется там же, а также и в нек-рых др. местах (в СССР под Москвой в Битце и на Украине).—Корневище Г., содержащее алкалоиды—гидрастин, берберин и канадин, применяется в медицине как кровоостанавливающее средство при различных кровотечениях—легочных, желудочных, кишечных, носовых и прочих, а в особенности маточных. Действие Г. на организм зависит, гл. обр., от гидрастина, к-рый в малых дозах, возбуждая ряд нервных центров (сосудодвигательный, дыхания, блуждающего нерва), вызывает сужение сосудов, замедление и усиление сердечных сокращений, по-

вышение кровяного давления, учащение дыхания, а главн. обр.—интенсивное сокращение мускулатуры матки (чем объясняется остановка маточных кровотечений). Большие дозы гидрастина вызывают угнетение вышеупомянутых нервных центров и смерть от паралича сердца. Г. применяется обычно в виде жидкого экстракта корневища, либо в виде гидрастинина (хим. формула $C_{11}H_{13}NO_3$)—бесцветного кристаллического порошка, легко растворимого в спирте, эфире, хлороформе, получаемого при окислении гидрастина и отличающегося от последнего тем, что действует на сердечно-сосудистую систему слабее, на матку же (особенно беременную или тотчас после родов)—сильнее.

ГИДРАТАЦИЯ, реакция соединения веществ с водой с образованием *гидратов* (см.); Г. в водных растворах — частный случай *сольватации* (см.), состоящей в том, что молекула растворенного вещества удерживает вокруг себя молекулы растворителя с силой, зависящей от расстояния, вследствие чего отсутствует резкая граница между связанными и несвязанными молекулами растворителя.

ГИДРАТЫ, продукты соединения веществ с водой, распадающиеся на следующие группы: 1. Продукты соединения с водой основных и кислотных окислов элементов, являющиеся определенными химическими соединениями, основаниями или кислотами. Таковы, например, едкий натр NaOH, продукт реакции $Na_2O+H_2O=2NaOH$; гашеная известь $Ca(OH)_2$, Г. окиси кальция, представляющий собой продукт реакции $CaO+H_2O=Ca(OH)_2$; серная кислота $H_2SO_4=SO_2(OH)_2$, продукт реакции $SO_3+H_2O=H_2SO_4$, и т. д. Характерным для этих гидратов является то, что химические свойства их отличны от химических свойств окислов и воды; свои особые свойства они сохраняют или проявляют и в растворенном и в расплавленном состояниях; реагирующими радикалами в них являются гидроксил OH (гл. обр. в щелочах) и водород H (гл. обр. в кислотах); те из них, которые растворяются в воде, образуют ионы гидроксила OH^- или водорода H^+. Прочность их, т. е. трудность удаления из них воды путем нагревания, весьма разнообразна. — 2. Кристаллогидраты, кристаллические соединения с водой различных веществ; подобно гидратам первой группы, кристаллогидраты представляют определенные химические соединения, но химическ. свойства исходного вещества в кристаллогидрате не изменены в результате соединения с водой; поэтому в их формулах воду пишут отдельно. Пример: гидраты сернокислой меди $CuSO_4.H_2O$, $CuSO_4.3H_2O$, $CuSO_4.5H_2O$ (медный купорос); во всех этих соединениях сохраняются характерные особенности $CuSO_4$. Такие гидраты часто называют молекулярными соединениями; вода в них не сообщает им ни кислых, ни основных свойств, т. е. в растворе не дает ионов H^+ или OH^-. Число кристаллогидратов у данного вещества ограничено и доступно точному подсчету. Каждый кристаллогидрат имеет свою область температур и давлений (пара воды), в которой он устойчив. Каждый кристаллогидрат представляет отдельную фазу; взятый в отдельности, он при данной температуре не обладает определенной упругостью пара; таковой обладает только система из кристаллогидрата и продукта его выветривания, например $CuSO_4.H_2O$ и $CuSO_4$ или $CuSO_4.5H_2O$ и $CuSO_4.3H_2O$. Упругость пара $CuSO_4.5H_2O$ в смеси с $CuSO_4.3H_2O$ остается постоянной, пока количество воды, приходящееся на одну молекулу $CuSO_4$, колеблется от 5 до 3 молекул. Когда количество воды в системе падает ниже $3H_2O$, то образуется система $CuSO_4.3H_2O$ и $CuSO_4.H_2O$ со своей постоянной упругостью пара; то же имеет место и для системы из $CuSO_4.H_2O$ и $CuSO_4$.

На воздухе кристаллогидрат выветривается, если упругость его пара (в присутствии продукта выветривания) меньше упругости пара в воздухе, например, кристаллическая сода $Na_2CO_3.10H_2O$ на воздухе теряет воду и дает $Na_2CO_3.H_2O$. Вещество или его кристаллогидрат расплывается на воздухе, если его насыщенный раствор обладает упругостью пара меньшей, чем упругость пара в воздухе. Кристаллогидрат с высоким содержанием воды при определенной температуре разлагается с образованием раствора и низшего Г., например, сода $Na_2CO_3.10H_2O$ при 35,1° распадается на $Na_2CO_3.H_2O+9H_2O$, вода растворяет часть $Na_2CO_3.10H_2O$, и образуется равновесная система из $Na_2CO_3.10H_2O$, $Na_2CO_3.H_2O$ и насыщенного раствора; такая температура называется температурой (точкой) превращения кристаллогидрата. Ее часто, но неправильно называют точкой плавления; точка же плавления в действительности это та температура, при которой при данном давлении кристаллогидрат находится в равновесии с раствором того же состава, что и сам он, и при которой он полностью может быть превращен в раствор; так, $FeCl_3.6H_2O$ плавится при 37°, а при 27,4° превращается в $FeCl_3.3\frac{1}{2}H_2O$, давая раствор состава $FeCl_3+4{,}15H_2O$. Прочность соединения вещества с водой в кристаллогидратах весьма различна, но в общем он меньше, чем в случае Г. первой группы. С точки зрения теории А. Вернера во многих кристаллогидратах вода вся или частично удерживается вокруг центрального атома побочными валентностями во внутренней сфере, что может повести к появлению *изомеров* (см.); так, хлорный хром $CrCl_3.6H_2O$ дает три изомера: $[Cr(H_2O)_6]Cl_3$, $[Cr(H_2O)_5Cl]Cl_2.H_2O$ и $[Cr(H_2O)_4Cl_2]Cl.2H_2O$. Ср. *Комплексные соединения, Валентность.*

3. Адсорбционные Г. представляют собой соединения с водой неопределенного состава. Количество воды в них непрерывно изменяется с изменением упругости пара в окружающем пространстве или с изменением температуры. Типичные адсорбционные Г. дают коллоиды. Так, кремневая кислота, дающая соли типов M_2SiO_2 или M_2SiO_4, не дает гидратов определенного состава $H_2SiO_3=SiO_2.H_2O$ или $H_4SiO_4=SiO_2.2H_2O$, а дает *гель* (см.) $SiO_2.Aq.$ с содержанием воды от 0% до 95% и выше, в зависимости от способа получения. При потере воды кристаллогидратами происходит превращение одного из них в другой (или в безводное вещество), причем разрушается кристаллическая сетка данного вещества и свойства системы претерпевают резкий скачок. В случаях обезвоживания адсорбционных соединений, в частности гелей, свойства их изменяются постепенно и непрерывно. Этот непрерывный ход и расхождение кривых оводнения и обезвоживания (гистерезис степени оводнения)—характерные явления для адсорбционных гидратов. Им свойственна не кривая упругости пара, а часть плоскости, ограниченная кривыми обезвоживания и оводнения, вследствие чего одно и то же вещество при одной и той же упругости пара и постоянной температуре может содержать различные количества воды. Дальнейшими харак-

терными особенностями адсорбционных Г. являются зависимость вида кривых обезвоживания и оводнения от способа получения их и от их прошлой истории, а также то, что вода в них может быть заменена любой другой жидкостью (спиртом, ацетоном, эфиром, серной кислотой и т. п.). Адсорбционные Г. образуют не только коллоиды, но и кристаллические вещества. В кристалло-адсорбционных Г. (цеолиты, сернокислый стрихнин, щавелевокислые соли редких металлов и др.) количество воды изменяется непрерывно без разрушения кристаллической решетки.— 4. Г. в растворах. По теории Д. И. Менделеева, водные растворы вещества представляют собою определенные Г. в состоянии диссоциации. В наст. время эта теория несколько изменена; принимают, что молекула растворенного вещества удерживает вокруг себя ряд молекул воды с силой, зависящей от расстояния, и, т. о., нет резкой границы между связанными и несвязанными молекулами воды; следовательно, в растворах мы имеем неопределенные Г. В случае другого растворителя (не воды) такие образования носят название *сольватов* (см.).— 5. Гидраты в органической химии — соединения, содержащие гидроксил OH: *спирты* (см.) и органические кислоты [см. *Кислоты* (органические)], например, этиловый спирт C_2H_5OH, глицерин $C_3H_5(OH)_3$, уксусная кислота CH_3COOH. Гидратами углерода, или углеводами, называют *сахары* и *полисахариды* (см.), в которых содержится гидроксил и в формулах которых водород и кислород входят в том же отношении, что и в воде, например, глюкоза ($C_6H_{12}O_6$), тростниковый сахар ($C_{12}H_{22}O_{11}$) и крахмал ($C_6H_{10}O_5$). *А. Раковский.*

ГИДРЕМИЯ (от греческ. hydor — вода и haima—кровь), повышенное содержание воды в крови, обусловленное либо абсолютным уменьшением количества белков в плазме крови, либо задержкой воды в крови, либо тем и другим вместе. Наблюдается при некоторых заболеваниях почек, при большинстве лихорадочных заболеваний, при *кахексии* (см.), при *отечной болезни* (см.).

ГИДРИДЫ, водородистые соединения двух классов—определенные и неопределенные. Определенные соединения распадаются на 2 подкласса: 1) Г. металлоидов и некоторых металлов из IV—VI групп периодической системы (олова, свинца, висмута и др.). Они—газообразны или могут быть превращены в пар; главнейшие из них: хлористый водород HCl, сероводород H_2S, аммиак H_3N, углеводороды, кремневодороды (особый интерес представляют бороводороды, как, например, B_2H_6 и др., строение которых не может быть объяснено с точки зрения трехвалентности бора). 2) Г. металлов I, II групп и элементов редких земель из III группы периодической системы. Они солеобразны, напр., NaH, CaH_2, LaH_3; в них водород играет роль отрицательного элемента и при электролизе расплавленных Г. идет к аноду, т. е. образуется отрицательный ион водорода. Эти Г. обладают своеобразн. и ценными реакционными способностями. — Неопределенные или адсорбционные Г., в которых количество водорода непрерывно изменяется с изменением температуры и давления, рассматриваются как растворы водорода в металлах (или сплавы водорода с металлами); одни из металлов (железо, медь, никель и платина) адсорбируют водород тем сильнее, чем выше температура, у других (палладий, тантал) эта способность с температ. падает. Наибольшей адсорбционной способностью обладает *палладий* (см.).

ГИДРИЛЛА, Hydrilla verticillata, вид растений из сем. водокрасовых. По внешности Г. похожа на *водяную чуму* (см.), от которой легко отличается зубчатыми листьями. В Европ. части СССР растет кое-где зарослями на дне стоячих и медленно текучих пресных вод; распространена в Средней Европе, в Азии, Австралии, в области Нила. Размножается, главным образом, вегетативным путем. Разводится в аквариумах.

Hydrilla verticillata: 1—ветка, 2—лист, 3 — цветок, 4 — плод, 5 — тычинки.

ГИДРИРОВАНИЕ, то же, что *гидрогенизация* (см.).

ГИДРОАВИАЦИЯ, водная авиация, морская или речная, летательные машины которой, в отличие от сухопутных, снабжены плавательными органами, дающими им возможность производить подъем с воды и спуск на воду. Это позволяет применять гидросамолеты там, где эксплоатация сухопутн. самолетов связана с рядом неудобств, опасностью или вовсе невозможна. Так, например, для полетов в приморских областях, в местностях с обилием водных путей, в озерных краях для гидросамолетов отпадает необходимость в посадочных площадках (аэродромах), устройство которых, в особенности в пересеченных местах, очень затруднительно. Точно так же Г. имеет ряд преимуществ в военном деле для совместных действий с флотом в море. Однако, удобства использования больших водных поверхностей для подъема и посадки сильно зависят от их состояния. При наличии волны или зыби возможность подъема и посадки гидросамолета, кроме искусства пилота, связана также и с типом гидросамолета; с увеличением волны возрастает риск взлета и посадки, вплоть до полной их невозможности.

В зависимости от назначения, гидросамолеты строятся различных типов, из которых наиболее совершенными в смысле мореходности, специально водным типом, являются:

Рис. 1. Летающая лодка «Ромар» фирмы Рорбах. 3 мот. по 550—750 л. с.

а) Летающие лодки. Центральная часть аппаратов этого типа представляет особой формы лодку, на к-рой смонтированы все необходимые для полета органы, как то: крылья, рули, винтомоторная группа и проч.,

в основном такие же, как и у аэропланов. Тоннаж, размеры и мощность таких машин варьируют в широких пределах (рис. 1, 2). Следующий тип обладает меньшими мореходными свойствами: б) Гидроаэропланы. Это—по существу те же аэропланы, у

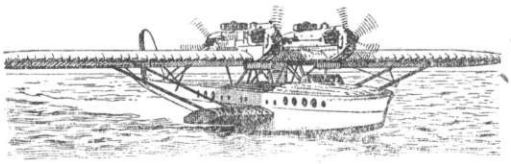

Рис. 2. Летающая лодка «Сюперваль» фирмы «Дорнье». 4 мот. по 450 лош. сил, общий вес 12.000 *кг*.

которых, вместо сухопутного *шасси* (см.) с колесами, имеются поплавки (обычно—два), дающие гидроаэроплану возможность держаться на воде (рис. 3). Имеется целый ряд машин, допускающих довольно легкую перестановку сухопутного шасси на поплавковое. — Наконец, строятся гидросамолеты и универсального типа, так наз. в) амфибии, «земноводные», имеющие одновременно как лодку для воды, так и колеса и костыль для посадки (или подъема) на землю; колеса эти

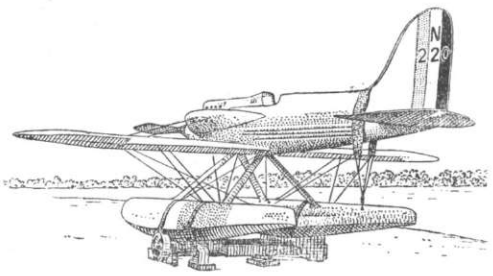

Рис. 3. Гидроаэроплан на поплавках.

обычно делаются подъемными для того, чтобы не мешать при посадке на воду.—Амфибии, как тип, обладающий основными органами морской и сухопутной машины, естественно оказываются конструкцией, относительно более тяжелой за счет своей универсальности и менее выгодной в аэродинамическом отношении, чем остальные типы, и выполняются лишь немногими фирмами больше для особых целей (рекордные перелеты, туризм и т. п., рис. 4).

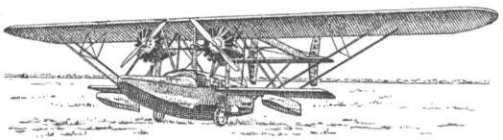

Рис. 4. Амфибия конструкции Сикорского САСШ.

По сравнению с сухопутными самолетами, гидросамолеты обладают вообще относительно немного большими сопротивлениями (за счет бо́льших размеров лодок, поплавков, отдельно стоящих моторов), и, в связи с этим, их полетные данные (*скорость*, см.), скороподъемность, потолок несколько ниже, чем у сухопутных самолетов.

Сравнительные данные гидросамолетов и самолетов приведены в табл. на ст. 685—686.

Гидроавиационные машины подразделяются также на военные и гражданские. Военные машины отличаются от гражданских приспособлением их для целого ряда особых требований военного характера, как-то: вооружения (пулеметы, бомбы, мины), соответствующего расположения основных элементов конструкции для соблюдения хорошего обзора и обстрела, размещения целого ряда вспомогательных приборов—радио, фото, освещения и других, а также и мореходности. В зависимости от характера службы и военного назначения гидросамолета, выбирается его тип и размеры. Гражданские машины, обслуживающие почтовые и пассажирские линии, имеют соответствующее оборудование кабин для размещения пассажиров и грузов.

Принципы работы основных элементов гидросамолетов. Статика и динамика полета гидроавиационных машин в основе такая же, как и у аэроплана (см. *Аэроплан*, *Виражс*). Основным аппаратом, поддерживающим на воздухе вес всей машины, являются крылья той или другой формы; органом, вызывающим поступательное движение (скорость), — винтомоторная группа (из одного или нескольких воздушных винтов и моторов). Органами, сообщающими устойчивость и управляемость (так же, как и у аэроплана), служат стабилизатор, киль, рули высоты, направления и элероны. Балансировка гидросамолетов (т. е. соблюдение необходимых для устойчивого полета соотношений в размерах и размещении органов управления) оказывается несколько сложнее, чем у сухопутных машин, так как здесь имеется ряд эксцентриситетов, вызывающих добавочные (по сравнению с аэропланом) моменты. Так, в большинстве машин тяга винтов проходит значительно выше центра тяжести; воздушное сопротивление лодки и поплавковое больше, чем сопротивление шасси и фюзеляжа, и приложено обычно эксцентрично относительно центра тяжести. Для уравновешивания этих добавочных моментов приходится делать достаточно развитыми органы оперения, а также длину хвостовых частей лодок. Управление машиной в полете — в основном такое же, как и сухопутным самолетом. Совершенно особыми, отличными от аэроплана оказываются органы, сообщающие всей машине плавучесть и приспособленные для разбега по воде при подъеме, а также и для пробега при посадке. — Для того, чтобы крылья приобрели подъемную силу, достаточную для поддержания веса машины, требуется, как известно наличие скорости (в среднем, для большинства гидросамолетов,—ок. 100 *км*/час.). Это условие требует от лодки (или поплавков), с одной стороны, чтобы она имела достаточное водоизмещение для поддержания на воде машины (при стоянке), с другой—чтобы она оказывала возможно малое сопротивление при увеличении скорости, необходимой для перехода к полету. Существующие лодки (и поплавки) имеют такую форму, что без поступательн. скорости (или при малых скоростях) они работают как всякая обычная

Величины	Гидросамолеты		Сухопутные самолеты		Примечание
	данные [1])	название машины	данные [1])	название машины	
Скорость	514,308 км/ч.*	Supermarine S—5. Мотор Napier Racing «Lion» 800 IP. Летчик D'Arcy Greig (Англия) 3/XI 1928	448,171 км/ч.*	Bernard-Hubert V₂. Мотор «Hispano Suiza» 500 IP. Летчик Bonnet (Франция) 3/XII 1924	Международной федерацией скорость 514 км/ч. не признана, т. к. она превосходит прежнюю рекордную на 2 км/ч., а не на 8 км/ч., как требует регламент
Высота	11.581 м*	Wright «Apache». Мотор «Wasp» 425 IP. Летчик Champion (САСШ) 4/VII 1927	11.710 м*	Wright «Apache». Мотор «Pratt Wittneg Wasp» 425 IP. Летчик Champion (САСШ) 25/VII 1927	Рекорд Callizo (12.404 м) аннулирован, т. к. показания барографа оказались подделанными
Дальность полета без посадки	2.963 км	P—N 9. Мотор «2 Packard» 500 IP. Летчики Rodaers и Connell (САСШ) 1/I X 1927	7.666,616 км	Savoia-Marcheti S—64. Мотор «Fiat» 500 IP. Летчики Ferrarin и Del Prête (Италия) 31/V—2/VI 1928	С возобновлением запаса горючего. «Question Mark» около 16.000 км (см. далее) 1—7/I 1929
Время полета без посадки и без возобновления запаса горючего	36h 1′	P—N—12 2 Wright «Cyclone» 525 IP. Летчики A. Gavin и Zeus Soucek (САСШ) 3–4–5/V 1928	65h 25′	Junkers W 33. Мотор «Junkers L 5» 280 IP. Летчики Risticz и Zimmermann (Германия) 5—7/VII 1928	С возобновлением запаса горючего 150h 40′14″. Самолет Fokker F YJJ «Question Mark». 3 Wright J—5 200 IP. Летчики Carl Spatz, Ira C. Eaker, Harry A. Halverson, Elwood R. Quesada, Roy W. Hove 1—7/I 1929
Наиболее полезный груз, поднятый на 2 тыс. м (официальный рекорд)	4.037 кг	Dornier-Superwal. Мотор «4 Gnome-Rhône» Jupiter 480 IP. Летчик R. Wagner (Германия) 23/I 1928	6.000 кг	Farman—Supergoliath. Мотор «4 Farman» 500 IP. Летчик Bossoutrot (Франция) 16/XI 1928	—
Наибольший вес машины	19.500 кг	Rohrbach «Romar». 3 B M W YI 550—750 IP	19.000 кг	Beardmore «Inflexible» 3 Rolls-Royce. «Condor» 650 IP (данных испытаний в полете не имеется)	«Romar» поднимался пока только с полетным весом 18.500 кг, но предполагается грузить его до 20.000 кг
Наибольшая мощность	—	—	—	—	Проектируется гидролодка Дорнье с 12 моторами, по 500 IP каждый, общим весом около 36.000 кг

[1]) Данные, отмеченные *, получены на машинах, сконструированных специально для установления рекордов. Поэтому последние являются как для сухопутных, так и для гидро верхним пределом достигнутых величин. Данные машин, вошедших в эксплоатацию, соответственно ниже.

лодка, давая пловучесть, равную весу вытесненной воды; с увеличением же скорости у них, благодаря особой форме днища, возникает подъемная сила (уже динамического характера), за счет которой, следовательно, водоизмещение уже может стать меньше и лодка уменьшит свою осадку. Таким образ., по мере разбега по воде лодка постепенно «вылезает» и последнюю часть разбега уже совершает, скользя по поверхности воды. На рис. 5 показаны последовательные положения при разбеге: 1) плавание при малых скоростях (или при 0); 2) вылезание — при скоростях 40—60 м/сек., недостаточных для полета, но уже дающих возможность уменьшить осадку; 3) скольжение на редане—с постепенным увеличением скорости до полета машины. Редан—уступ—служит для того, чтобы дать возможность скользить лодке лишь на небольшом участке днища, необходимом для создания потребной подъемной силы, за счет чего уменьшается величина «смоченной поверхности», а вместе с этим— и величина сопротивления при поступательном движении.

Разбег на гидросамолете совершается следующим порядком. Сначала дают моторам полный газ, и аппарат начинает двигаться с возрастающей скоростью. Одновременно отклоняют рули высоты кверху, благодаря чему хвост несколько опускается, а передняя часть лодки поднимается. С достижением нек-рой скорости подъемная сила лодки становится уже достаточной для того, чтобы последняя приподнялась и задняя часть (за реданом) оказалась над поверхностью воды. С этого момента начинается скольжение по поверхности, и водное сопротивление лодки значительно уменьшается как за счет уменьшения «смоченной поверхности», так и вследствие уменьшения нагрузки на лодку за счет возникающей со скоростью подъемной силы

крыльев. На этом режиме разгон продолжается до тех пор, пока машина не оторвется окончательно от воды и не перейдет в полет. Существуют лодки с двумя реданами (рис. 5), где второй из них должен способствовать как вылезанию лодки из воды, так и приданию нек-рой устойчивости при разбеге. От формы днища лодок и реданов зависят их подъемная сила и сопротивление. До настоящ. времени теоретического подхода к созданию этих форм нет, и выработку их ведут практическим путем, испытывая влияние разных факторов как на натуре, так и на малых моделях таких лодок и поплавков в лабораториях. Для постановки этого рода испытаний требуются специально оборудованные опытовые каналы, такого же типа, как для испытания (протаски) моделей судов (см. *Гидроканал*).

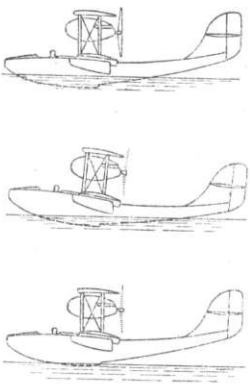

Рис. 5.

В основном эта установка состоит из длинного (150—300 *м*), наполненного водой канала, над к-рым может двигаться по рельсам с определенной скоростью особая тележка. В средней части этой тележки на поверхности воды находится испытываемая модель, прикрепленная к тележке элементами измерительных приборов, записывающих как сопротивление моделей движению, так и ряд других потребных характерных величин (дифферент, момент-осадку и проч.). Кроме количественной стороны, наблюдается также и качественная, т. е. характер движения — брызги, бурун и т. п., которые фотографируются в движении при вспышках магния. Модели делаются обычно из смеси воска с парафином.

Статическая часть расчета лодок, т. е. их нагружение и дифферент (наклон ватерлинии) при разных нагрузках (с остановленным и работающим мотором), производится на основании общих принципов механики. Для устойчивости в боковом направлении (при кренах на волне) в помощь к основной лодке обычно делают или водонепроницаемые плавники (Дорнье, рис. 2) или под крыльями приделывают добавочные поплавки (рис. 1).

Рис. 6. *а*—2-реданная лодка, *б*—поплавок.

Основные элементы конструкции лодки и поплавков. Лодка и поплавки гидросамолетов делаются как из дерева, так и из металла. Основу конструкции лодки (а также и поплавков) представляет ряд шпангоутов (фасонных прорезных рам), связанных между собою продольными элементами — стрингерами. По стрингерам и шпангоутам нашивается обшивка. По днищу лодки, в особенности у редана, обшивка делается наиболее толстой для восприятия ударов о воду при подъеме и посадке. В последнее время в лодках делают по нескольким шпангоутам непроницаемые перегородки (отсеки) для большей безопасности на случай повреждения лодки, причем при затоплении 1—2 отсеков последняя не теряет способности держаться на воде. В деревянных конструкциях шпангоуты делаются склеенными из твердых пород дерева и фанеры-переклейки, причем их размеры варьируют в больших пределах в зависимости от типа и расположения. Стрингеры—также деревянные. Оболочка — фанера - переклейка, приклеенная к стрингерам и шпангоутам и, кроме того, привернутая на шурупы (и прибитая гвоздями). Все деревянные части тщательно прокрашиваются различными водонепроницаемыми красками. В металлических (дуралюминиевых) конструкциях шпангоуты обычно делаются из выгнутых фасонных профилей, обшитых листовым материалом.

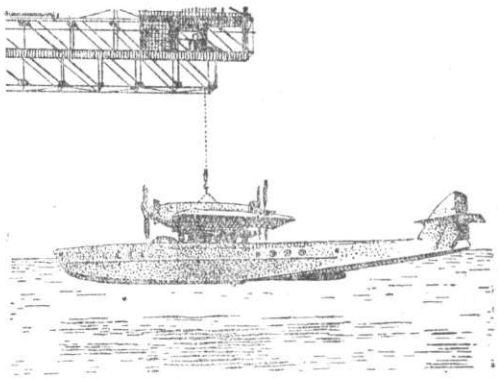

Рис. 7. Подъем с воды при помощи крана гидролодки «Сюпервиль» ф. Дорнье.

Стрингеры также представляют тонкостенные профили коробчатого сечения. Обшивка корпуса—листовой дуралюминий (от 0,8 *мм* толщины и больше)—наклепывается на стрингеры и шпангоуты; при этом в швы между листами обычно закладывается водонепроницаемое уплотнение (ленты, полотно, пропитанные специальными составами). Все части металлических конструкций также нуждаются в покраске, т. к. от морской воды дуралюминий подвергается сильной коррозии (разъеданию).

Как правило, гидросамолеты не держат на воде, а вытаскивают и хранят в сухих ангарах. Вытаскивание производят или специальными кранами, к-рые поднимают всю машину за ушки, имеющиеся в средней части крыльев (рис. 7), или же вывоз гидросамолетов на берег производится на особых тележках по рельсам, проложенным из ангара в воду. *А. Черемухин.*

ГИДРОАПАТИТ, минерал, возникающий в результате выветривания *апатита* (см.). В хим. отношении отличается от апатита присутствием воды и углекислоты. Приурочен обычно к месторождениям апатита.

ГИДРОАЭРОПЛАН, см. *Аэроплан, Гидроавиация.*

ГИДРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ СТАНЦИИ, биологические станции, научно-исследовательские учреждения, имеющие целью изучение и собирание водяных организмов. При этом одни Г. с. работают почти исключительно над вопросами анатомии, гистологии, эмбриологии и физиологии водяных организмов (например, Неаполитанская станция); другие же, наряду с этими вопросами, ведут гидробиологические работы более

специфического характера (см. *Гидробиология*), нередко преследуя и педагогические цели, иногда являясь как бы отделениями университетских лабораторий; наконец, существуют и чисто прикладные Г. с. (научно-промысловые станции), созданные преимущественно в интересах рыбного хозяйства. Г. с. представляют собой более или менее обширные здания на берегу моря или пресноводных бассейнов, снабженные приборами для изучения и собирания водяных организмов, судами и лодками, лабораторными, а часто—и публичными аквариумами, библиотекой и, наконец, лабораториями, рабочими столами, а часто—и жилыми помещениями как для персонала, так и для приезжих ученых и для студентов. Некоторые Г. с. устраиваются подвижными, в виде барок, реже—переносных домов.

В 1914 во всем мире насчитывалось до 103 Г. с., в том числе 69 морских и 34 пресноводных. В 1928 (по данным справочника G. Hirsch, Index biologorum, Berlin, 1928) насчитывалось до 157 Г. с., из них 94 морских и 63 пресноводных, а станций, посвященных специально рыбному делу,—до 77 (часть из них совпадает с общими Г. с.). Число рабочих столов на Г. с. колеблется от 2—3 до 150; в Морской биологической лаборатории в Вудс-Голе (Woods Hole, штат Массачусетс, Соед. Штаты Северной Америки) имеется 150 отдельных рабочих столов и 60 рабочих мест в общей лаборатории. Всемирной известностью по своей организации и работам пользуется Неаполитанская станция, основанная в 1872 герм. ученым Дорном. Широко известны также Гельголандская станция (на о-ве Гельголанде, в Германии), Плимутская станция—в Англии, Росковская и Баньольская—во Франции, станция в Вудс Голе и др.

В СССР в 1928 насчитывалось до 41 Г. с., из которых штатными суммами обеспечено 25 (15 Наркомпроса и Академии наук, 3 Наркомздрава и 7 Наркомзема). Многие наши Г. с., как и иностранные, имеют рабочие столы и лаборатории не только для специалистов-ученых, но и для студентов; таковы наши станции Мурманская, Севастопольская, Волжская, Звенигородская (работающая с физиологическим уклоном) и другие. Научно-промысловых Г. с., находящихся в ведении Наркомзема, имеется 7. Из морских Г. с. СССР наиболее сильны Севастопольская, Мурманская и вновь основанная Наркомземом Тихоокеанская — во Владивостоке; из пресноводных и солоноватоводных — Волжская (Саратов), Астраханская, Сибирская ихтиологич. лаборатория Наркомзема (Красноярск), Днепровская (Киев), Звенигородская (в Звенигороде, на Москва-реке), Кончозерская (Кончозеро в Карелии), Косинская (оз. Косино под Москвой), Глубокоозерная (оз. Глубокое под Москвой), Окская (Муром) и другие; недавно Академией наук основана станция на Байкале (Иркутск). Из морских Г. с. СССР первой была основана Севастопольская, в 1871, из пресноводных—Глубокоозерная, в 1891, и из речных—Волжская, в 1900. *С. Зернов.*

ГИДРОБИОЛОГИЯ (hydor — вода, bios—жизнь, logos — учение), наука о закономерностях, относящихся к взаимоотношению между водной средой и населяющими ее организмами. Г. может быть разделена на *лимнологию* (см.), изучающую жизнь, физические и химические свойства пресных вод, и о к е а н о л о г и ю (см. *Океанография*), изучающую в том же разрезе моря и океаны. В центре внимания Г. в настоящий момент ее развития стоят три явления: 1) водяной организм, 2) сообщество, или *биоценоз* (см.) водяных организмов, и 3) тип водяного бассейна. И водяной организм и сообщество водяных организмов Г. трактует с точки зрения их взаимоотношений с водяной средой; водяной организм неотделим от окружающей среды, и поскольку он для среды часто бывает осмотически проницаем, он образует с нею одно целое; не только организм и биоценоз зависят от водяной среды, но и водяная среда—от них. Так, напр., основная масса морских организмов может жить только в воде с соленостью около 35‰; однако, самая эта соленость, в основе своей, зависит от населяющих море организмов; многие организмы извлекают из моря для построения своих скелетов кальций, кремний и ряд других элементов; после смерти этих организмов их скелеты частью растворяются в воде, но в основной своей массе откладываются на дне морей; соли, из к-рых построены скелеты, оказываются извлеченными из морской воды, и понятно поэтому, что без организмов соленость моря была бы выше, а процентный состав солей моря был бы иным. — Понятие о типе водяного бассейна касается, гл. образом, органической производительности и всего круговорота веществ, идущих б. или м. одинаково во всем ряде бассейнов данного типа. Г. стремится произвести учет всего круговорота жизни бассейна, начиная с основной пищи—зеленых и др. растений, и через ряд этапов, через пищевые ряды, ряды поедания одних организмов другими, доводит его до рыб и человека; при этом учитываются все процессы размножения, поедания, смерти и разложения. Иначе говоря, при этом выясняется, в каком отношении стоят друг к другу все биологические свойства данного бассейна, с одной стороны, и все его гидрографические и гидрогеографические особенности—с другой. В озерах т. н. олиготрофного типа с малой производительностью растительного *планктона* (см.) почти все отмершие организмы нацело разлагаются, нацело минерализируются, вследствие чего круговорот жизни в олиготрофных бассейнах представляет собою процесс, почти нацело обратимый: растения питаются неорганическими веществами; растениями, в свою очередь, питаются животные; животные и растения умирают и целиком распадаются на неорганические соединения; последние снова поддерживают жизнь растений, эти, со своей стороны,—животных, и т. д. В озерах другого, евтрофного типа, при богатом растительном планктоне, нацело разлагается только часть отмерших организмов; значительная часть органического вещества в том или ином виде отлагается на дне озера (сапропель, гиттия); круговорот жизни в евтрофных озерах обратим только отчасти. Наконец в дистрофных озерах, торфяных с кислой

водою, отмершее органическое вещество почти не разлагается, и круговорот жизни в них почти необратим. Эти основные типы связаны в природе рядом переходов, выявление к-рых является одной из ближайших задач Г.

Схематически основу всего вышесказанного можно изобразить следующим образом:

3. Тип водяного бассейна.

Три свои основн. единицы—водяной организм, сообщество и тип водяного бассейна—Г. должна изучать почти по всем тем 7 путям, по которым вообще работают теперь биологи; эти 7 путей следующие: 1) классификация (система организмов, система сообществ и система типов водяных бассейнов); 2) внешнее и внутреннее строение единиц (морфология организмов, морфология сообществ, или аналитическая биосоциология); 3) жизненные процессы единиц (физиология и проч.); 4) возникновение и изменение единиц (генетика и др.); 5) распределение единиц в пространстве (хорология, распределение водяных организмов, распределение сообществ и распределение типов бассейнов); 6) приспособление к внешнему миру (экология, экология организмов и сообществ, экологическая биосоциология и проч.), и 7)распределение единиц во времени (хронология, палеонтология водяных организмов, палеосоциология, геологическое прошлое биоценозов и водяных бассейнов того или иного типа).—Эти семь направлений в применении к Г., конечно, не все равноценны: вопросов морфологии и физиологии, напр., Г. касается лишь в той мере, в какой в этих отношениях водяные организмы отличаются от воздушных (наземных) или в какой, напр., физиологические данные (хотя бы процессы дыхания и выделения) необходимы для учета всего круговорота веществ в бассейне. Система организмов может быть и исключена из круга ведения Г., поскольку система охватывает как водяные, так и воздушные организмы. На многие из вышеуказанных теоретически путей Г. еще и не вступала, так как она является наукой крайне молодой сравнительно с др. отраслями биологии и прочими дисциплинами, на которых она базируется. Г. могла, конечно, развиться лишь после того, как ее базовые науки достигли определенной стадии развития.

К образованию Г. как самостоятельной науки привели 3 пути. Первый путь—развитие морских и пресноводных биологических станций, которые сначала были основаны как подсобные учреждения для морфологических и эмбриологических исследований, а затем уже занялись гидробиологическим изучением водоемов. Второй путь—падение рыболовства сначала в пресных, а затем и морских водах, поскольку при современных орудиях лова оказались исчерпаемыми даже пищевые запасы моря, к-рые прежде считались неисчерпаемыми. Наконец, третий путь—загрязнение фабричными и городскими отбросами пресноводных, а за последнее время и морских водоемов. Морские биологические станции (см. *Гидробиологические станции*) стали развиваться с 70-х гг. 19 в., пресноводные—с 90-х; в Западной Европе рыболовство стало падать в пресных водах с 50-х, а в море—с 70-х гг., поэтому понятно и позднее обособление Г. как теоретической науки, вызванной к существованию вышеуказанными, поздно проявившимися потребностями, преимущественно экономического характера. Если считать внешним моментом обособления науки появление ее специальных журналов, то такой датой для Г. являются года 1906 и 1908, когда начали выходить (в 1906) «Archiv für Hydrobiologie» (под редакцией сначала Цахариаса, а затем Тинемана) и (в 1908) «Internationale Revue der gesamten Hydrobiologie und Hydrologie» (под редакцией Вольтерека). «Русский гидробиологическ. журнал» стал выходить с 1921 под редакцией А. Л. Бенинга. В России лимнологич. ветвь Г. возникла в период 1886—93, укрепилась в период 1893—1910 и значительно развилась в период после 1910, когда по Г. начало работать большое количество молодых ученых как в Москве и Петербурге, так и в провинции. После революции 1917 в СССР был создан ряд новых учреждений, связанных с Г., укрепилось и улучшилось положение старых; приблизительно параллельно лимнологии развивалась в России и СССР и океанология, но сводки по этому вопросу пока еще не имеется (см. *Лимнология*, *Океанография*). Выводы и данные Г. кладутся в основу изучения подсчета, изменения и использования пищевых и некоторых других ресурсов воды. В этом отношении в СССР предстоит еще огромная работа; мало изучены, напр., дальневосточные моря, и почти нет материалов по так наз. региональной лимнологии, т. е. по вопросу о географическом распределении и количестве типов пресноводных водоемов. Все вопросы изучения и использования рыбных богатств—подсчет пищевых запасов для рыбы, изменение рыбных запасов и рыбного населения в желательном направлении, акклиматизация той или иной породы, изучение естественно-исторических причин уменьшения рыболовства и пр.,—все это упирается в материалы, даваемые Г., которая может уяснить и подсчитать весь баланс жизни водоема. Г. необходима и для работ по культурному рыбному хозяйству. В настоящее время выдвинут вопрос об органическом и неорганическом удобрении воды прудов. Удобрение может вдвое и втрое повысить количество получаемой рыбы; здесь работа гидробиолога становится совершенно аналогичной работе ботаника-агронома по изучению роли удобрения полей (см. *Удобрение вод*). Крайне важны связанные с Г. вопросы из области санитарной медицины, именно—по биологической оценке питьевых и сточных вод и по биологии водяных сооружений, запруд, водохранилищ и пр. Г. дает возможность скоро и верно, с одной стороны, оценивать качество воды, исходя из ее населения, с другой — следить за санитарным состоянием бассейнов, водных сооружений, спускных вод и т. д. (см. *Биологический анализ воды*, *Биологическая очистка*).—В своей ра-

боте Г. пользуется методами всех тех наук, на которых она базируется; специфическими можно признать методы и орудия для количественного подсчета водного населения; в качестве примера можно привести разного устройства планктические сети и камеру Колквица для планктона и разные дночерпатели для количественного подсчета донной жизни (см. *Планктон*, *Дночерпатель*).

Г. преподается в СССР в ряде вузов, втузов и техникумов; первая профессура по Г. в России была установлена в 1914 на рыбохозяйственном отделении Петровской (ныне Тимирязевской) сел.-хоз. академии. В 1-м Московском ун-те имеется гидробиологический цикл на физико-математическом факультете, в Ленинградском ун-те — гидробиологический уклон в зоологическом цикле. Во 2-м Московском ун-те и в Плехановском ин-те в Москве Г. ведется с уклоном в сторону биологической оценки питьевых и сточных вод. Кроме кафедр, в СССР и заграницей большая исследовательская работа по теоретической и прикладной Г. ведется в ряде исследовательских ин-тов и, особенно, на гидробиологических морских и пресноводных станциях. Из исследовательских ин-тов в СССР наиболее крупными организациями по Г. являются гидробиологические отделения Гидрологического, Петергофского и Морского научного институтов, по прикладным вопросам—гидробиологические лаборатории Центроводоохраны, Научного института рыбного хозяйства и ихтиологического отделения Института опытной агрономии. О морских и пресноводных станциях см. *Гидробиологические станции*.

Одним из наиболее важных учреждений по исследованию вод является Международная комиссия по исследованию морей, с базой в Копенгагене. Эта комиссия начала работать с 1902. При основании в состав ее вошли представители 10 государств (в том числе от России—профессор Н. М. Книпович). Комиссия эта четыре раза в год проводит так назыв. срочные выходы в море по определенным направлениям. Основной задачей комиссии является изучение гидрологии, гидробиологии, ихтиологии и рыболовства Северной Атлантики, Баренцова и Балтийского морей. С 1925 исследования эти были распространены на берега Испании и Средиземное море. — Большое значение для развития Г. имели специальные экспедиции, снаряженные для исследования морских глубин (см. *Океанография*). Исследователи пресных вод, лимнологи, с 1921 объединены в Международный союз лимнологов под председательством германск. лимнолога Тинемана. В 1927 союз объединял 605 лимнологов из 32 государств во всех странах света. Со времени своего основания союз имел 4 международ. съезда, в том числе третий— в Москве и Ленинграде в 1925. При Союзе имеется Международное библиографическое бюро, публикующее в наст. время очень полные списки новой лимнологической литературы.

Лит.: Ламперт К., Жизнь пресных вод, СПБ, 1900; Воронков Н., Планктон пресных вод, М., 1913; Липин А., Пресные воды и их жизнь, М.—Л., 1926; Рылов В. М., Краткое руководство к исследованию пресноводного планктона, Саратов, 1926; Долгов Г. и Никитинский Я., Гидробиологические методы исследования, в сб. «Стандартные методы исследования питьевых и сточных вод», М., 1927; Келлер К., Жизнь моря, 2 изд., с дополнением П. Ю. Шмидта, Жизнь русских морей, СПБ, 1905; Джонстон Дж., Условия жизни в море, П., 1919; Hentschel E., Grundzüge der Hydrobiologie, Jena, 1923; Steuer A., Planktonkunde, Leipzig—Berlin, 1910; Lenz F., Einführung in die Biologie der Süsswasserseen, B., 1928; Thienemann A., Die Binnengewässer Mitteleuropas, Stuttgart, 1925 (составляет один из томов серии «Die Binnengewässer», выходящей под ред. А. Тинемана, до наст. времени вышло 8 тт.); Ward N. B. and Whipple G. Ch., Fresh-Water Biology, N. Y., 1918; Needham J. G. and Lloyd J. T., The Life of Inland Waters, Ithaca, 1916; Murray J. and Hjort J., The Depths of the Ocean, L., 1912; Hesse R., Tiergeographie auf ökologischer Grundlage, B-de I—II, Jena, 1924—20.

Сочинения об отдельных водоемах СССР: Книпович Н., Каспийское море и его промыслы, Берлин, 1921; его же, Гидрологические исследования в Каспийском море в 1914—15 гг., П., 1921; Зернов С. А., К вопросу об изучении жизни Черного моря, СПБ, 1913; Загоровський Н., Життя Чорного моря, Одесса, 1928; Дерюгин Н., Фауна Кольского залива и условия ее существования, П., 1915; его же, Фауна Белого моря и условия ее существования, Л., 1928; Берг Л., Аральское море, СПБ, 1908; Behning A., Das Leben der Wolga, Stuttgart, 1923.

Периодические издания: «Русский гидробиологический журнал», Саратов, с 1921; «Известия Государственного гидрологического ин-та», Л., с 1921; серии «Трудов» гидробиологических станций; «Archiv für Hydrobiologie und Planktonkunde», Stuttgart, с 1905; «Internationale Revue der gesamten Hydrobiologie und Hydrographie», Lpz., с 1908. *С. Зернов.*

ГИДРОГЕЛЬ, *гель* (см.), в к-ром дисперги-рующей средой является вода. См. *Коллоиды*.

ГИДРОГЕМАТИТ, минерал, близко стоящий по своему хим. составу к *лимониту* (см.), но отличающийся от последнего тем, что содержит меньшее количество воды, чем того требует формула лимонита. Г. в отличие от лимонита обладает красноватой чертой. Можно думать, что Г. представляет собою переходную форму от красной стеклянной головы (разности *железного блеска*, см.) к бурой стеклянной голове (разности лимонита). Подробнее см. *Лимонит*.

ГИДРОГЕНИЗАЦИЯ. Под Г., или гидрированием, понимают реакцию присоединения водорода к какому-нибудь соединению при участии *катализаторов* (см.). Хотя эти реакции известны давно, но всестороннее их изучение, выработка методов и приложение к технике принадлежат к успехам новейшей химии и именно за последнюю четверть века. Каталитическая Г. основана на активировании водорода веществами, которые внешне не испытывают в процессе никаких изменений, но ускоряют реакцию, идущую без катализатора чрезвычайно медленно.

Для объяснения механизма каталитического гидрирования существуют различные гипотезы, из которых наибольшее число сторонников находит себе гипотеза промежуточных соединений. Наиболее простое объяснение каталитической Г., нашедшее подтверждение в работах различных исследователей явлений катализа и высказанное впервые Ипатьевым, сводится к следующему: катализатор-металл разлагает воду, неизбежно существующую во всяких веществах, участвующих в реакции, вследствие чего выделяется активный водород. Этот активный водород и будет в состоянии присоединиться к молекуле гидрируемого вещества, т. к. обладает достаточной энергией. Кислород воды с металлом образует окись, к-рая будет восстанавливаться вводимым извне в реакцию водородом и давать воду и восстановленный катализатором металл, который в свою очередь снова разлагает воду и т. д., и при постоянном притоке водорода процесс может повторяться в том же направлении громадное число раз. Сущность реакций, здесь происходящих, может быть выражена следующими уравнениями: 1) $Me + H_2O = MeO + 2H_2$, 2) $2H + K = KH_2$ и 3) $MeO + H_2 = H_2O + Me$; здесь Me—металл-катализатор, а K—подлежащее гидрированию органическое вещество. В качестве катализаторов применяют металлы: платину, палладий, никель, кобальт, железо, цинк, медь. Исследования (В. Ипатьев) показали, что особо деятельными катализаторами оказываются смешанные катализаторы, как, напр., смесь глинозема с окисью никеля или окисью меди и т. п. Хотя сам глинозем не является гидрирующим катализатором, но в смеси с окисью никеля он сильно понижает температуру гидрирования и ускоряет процессы. Г. можно вести под обыкновенным давлением или

же под высоким давлением водорода, накаченного в аппарат, где происходит реакция. Первый способ, предложенный впервые во Франции Сабатье и Сандереном, заключается в том, что при определен. температуре пары гидрируемого вещества пропускают через трубку, в которой положен катализатор, напр., восстановленный никель. Г. ведется при различных температурах в зависимости от веществ, но температура выше 350° редко применяется. При Г. очень важно применять чистый водород и гидрируемые вещества, т. к. многие примеси могут отравлять катализатор, к-рый может совсем перестать действовать. Процесс гидрирования под давлением, впервые предложенный В. Ипатьевым, представляет большие выгоды, т. к. позволяет с гораздо большей скоростью вести каталитический процесс и при более низкой температуре и при избытке водорода доводить процесс до конца. Многие вещества, к-рые при обращении в пары разлагаются, могут быть также прогидрированы под высоким давлением.—В технике метод гидрирования под давлением нашел себе большое применение, и для этой цели употребляются особые автоклавы, могущие выдерживать высокие давления при высоких температурах. Их прообразом явилась бомба Ипатьева, к-рая позволила в научных лабораториях произвести многочислен. опыты по каталитич. реакциям при высоких температурах и давлениях.

С помощью гидрирования можно ввести водород в самые разнообразные органические соединения. Этиленовая и ацетиленовая связи превращаются в простые, и получаются предельные соединения, и эта Г. происходит очень легко и при сравнительно невысоких температурах. Гидрирование двойных связей имеет громадное промышленное значение, так как при помощи его осуществляется превращение растительн. жидких жиров в твердые животные жиры. Жидкие жиры содержат в своем составе жирные кислоты с двойными связями—линоленовую, олеиновую, линолевую, льняную и др., к-рые при Г. в присутствии катализатора (восстановленный никель) все превращаются в твердую стеариновую кислоту $C_{18}H_{31}O_2$. Имеется громадное количество предложений разнообразных катализаторов, как-то: окиси металлов, никелевые соли, никелевые мыла, смешанные катализаторы и т. д. Искусственные твердые жиры находят громадное применение при изготовлении мыла, свечей, а также (в продаже известные под различными марками салолин, хлопкожир и т. д.) для изготовления пищевых продуктов. Эти последние искусственные жиры обладают всеми свойствами сала, но дешевле последнего и, очищенные надлежащим образом, могут итти в пищу и заменять растительные масла: подсолнечное, хлопковое и др. При более высокой температуре гораздо труднее происходит Г. бензольного ядра, к-рое может к себе присоединить 6 атомов водорода. Если гидрирование двойной связи может сравнительно легко происходить под обыкновенным давлением, то Г. бензола и др. ароматических соединений может происходить полностью в короткое время только при высоких давлениях. Все ароматические углеводороды, присоединяя к себе 6 атомов водорода, превращаются в полиметиленовые углеводороды (нафтены), которые отличаются большой инертностью, с трудом вступают в реакции замещения, б. ч. представляют собой жидкие вещества и на основании своих свойств находят себе применение как хорошие растворители. В особенности большой технический интерес представляет собой продукт, полученный гидрированием углеводорода нафталина, который получается из каменноугольной смолы в значительных количествах и до этого полностью не мог найти себе технического применения. При гидрировании нафталина под давлением (Ипатьев, Шретер) при присоединении 4 атомов водорода получается тетралин, а 10 атомов водорода — декалин. Для хорошей Г. необходимо обратить особое внимание на чистоту нафталина и освободить его от малейших следов серы, иначе катализ должен итти при высокой температуре и высоком давлении; катализатором служит восстановленный никель или окись никеля. Тетралин в Германии получается тысячами тонн и идет как хорошее моторное топливо в смеси с бензолом и иногда со спиртом; его применяют как хороший растворитель в лаковом деле и т. д. В текстильной промышленности смесь тетралина с кислотами в виде эмульсии применяется для обезжиривания и чистки. Продукт полной Г. нафталина—декалин,—гл. обр., применяется в лаковом деле для получения лаков для синтетических смол, т. к. он почти не окисляется на воздухе. При переработке старой бумаги его применяют как ценный растворитель типографской краски.

Фенолы также способны гидрироваться под давлением, превращаясь в полиметиленовые спирты. Эту реакцию также производят в технике под давлением, и здесь надо обратить внимание на чистоту продуктов, во избежание отравления никелевого катализатора. Из карболовой кислоты получают в больших количествах гексогидрофенол или циклогексанол, употребляемый в технике как растворитель смол и наполнитель в мыловаренном производстве и т. п.—Целый ряд классов органических соединений, альдегид-кетонов, нитросоединений, ароматических кислот и др., в наст. время можно подвергнуть каталитической Г. и с хорошими выходами получить желаемые продукты гидрирования. В зависимости от хим. функции того или другого органического соединения необходимо выбирать соответствующий катализатор-растворитель и условия реакции, и т. п. В наст. время имеются различные методы гидрирования под обыкновенным давлением, как-то: Скита, Паля, Вильштетера и других.

К особой категории явлений Г. относятся *ожижение угля* (см.) по Бергиусу и родственные процессы для получения искусственного бензина из малоценных отходов коксобензольной и нефтяной промышленности. Способ Бергиуса, запатентованный в 1913, заключается в том, что густые масла, смешанные с углем, подвергаются разложению при 450—500° в присутствии водорода под давлением до 200 атм. Этот метод всецело основывается на опытах, произведенных еще в 1904, В. Ипатьевым к-рый показал, что осколки сложных

молекул в присутствии водорода под давлением способны насыщаться водородом и образовывать молекулы легких углеводородов; для облегчения процесса применяются грубые катализаторы, главн. обр. железные, не боящиеся контактовых ядов.—Для внедрения этих процессов в технику Бергиусу, а также Баденской фабрике в Германии пришлось преодолеть целый ряд затруднений, так как здесь приходилось конструировать аппараты для высоких давлений и работающие при высоких температурах. Продуктом бергинизации являются жидкие масла (ок. 80%) и твердый остаток (ок. 20%), к-рый идет для сжигания под топкой котлов. Масла идут на перегонку, и в среднем получается моторной смеси 15%, среднего масла — 20%, смазочного масла—6% и топочного — 8%. Высококипящие продукты, негодные для сжигания в моторах, идут снова на бергинизацию. Получаемые бензины представляют материал, вполне заменяющий соответствующие нефтяные.—В наст. время (1929) в Германии добывают гидрированием угля десятки тысяч тонн искусственного бензина; этот процесс находит себе применение и в других странах.

Лит.: Wöhlbling H., Hydrierung, Halle, 1927; Salatier P., Die Katalyse, B., 1927. *В. Ипатьев.*

ГИДРОГЕОЛОГИЯ, наука, имеющая предметом своего изучения подземные воды, геологические напластования (горные породы и грунты), их содержащие, и взаимоотношения между подземными водами, водосодержащими породами и грунтами. С одной стороны, Г. является ветвью физической (динамической) геологии, так как она рассматривает явления и внутренней (см. *Ювенильные подземные воды*) и внешней динамики земной коры (движение подземных вод, карстовые, оползневые явления); с другой—Г. теснейшим образом связана с гидрологией в силу особого свойства воды—ее гидрологического единства, лежащего в основе водного баланса всего земного шара. В составе Г. можно наметить следующие главнейшие отделы: 1) изучение подземных вод как вещества, входящего в состав земной коры; особую ветвь этого раздела представляет собой учение о минеральных водах и грязях; 2) учение об участии подземных вод в общем круговороте воды в природе (водный баланс), в частности—учение о происхождении подземных вод; 3) учение об условиях и формах залегания подземных вод в земной коре; особой ветвью этого раздела является региональная Г., т.е. дисциплина, изучающая пространственное распределение подземных вод в различных геологических напластованиях; 4) учение о взаимоотношениях подземных вод и водосодержащих пород и грунтов и их гидрогеологических свойствах—пористости, влагоемкости, капиллярности и т. п.; 5) законы передвижения подземных вод—грунтовых («безнапорных») и артезианских (напорных) в различного рода горных породах и грунтах—обломочных, зернистых, трещиноватых и карстовых. Кроме этих основных разделов Г., следует отметить раздел, трактующий о методах подсчетов запасов подземных вод и определения возможных к изъятию количеств их, а также раздел теории водосборных и вододобывающих сооружений (в части гидрогеологического их обоснования). Оба эти раздела имеют большое практическое значение.

Прикладное значение Г. исключительно велико: в первую очередь она обслуживает все отрасли водного хозяйства и гидротехнического строительства, а также и строительство вообще, поскольку ему приходится учитывать влияние подземных вод; в силу указанного выше основного свойства воды—ее гидрологического единства—всякая работа по использованию и регулированию поверхностных вод влечет за собой определенные последствия в смысле изменения состояния и режима подземных вод в прилегающем районе; кроме того, самое присутствие воды в том или ином количестве в горных породах изменяет физические (механические) свойства последних, что особенно важно в тех случаях, когда эти породы используются в качестве основания для сооружений. Прямой задачей Г. является изыскание подземных вод как источников водоснабжения—городского и сельского. Более половины городов, имеющих водопроводы, используют в качестве источников водоснабжения именно подземные воды, грунтовые и артезианские; в сельском водоснабжении процент использования подземных вод еще выше, но при этом далеко не всегда используются воды удовлетворительного качества. Необходимость дать населению хорошую питьевую воду, а также необходимость обводнения в целях борьбы с пожарами и для водопоя скота побудили б. земства к проведению систематических гидрогеологических исследований и к организации постоянной гидрогеологической службы (1886); позднее в этом же направлении были развиты довольно крупные работы б. Отделом земельных улучшений: в этом порядке были исследованы Московская, Херсонская, Курская, Ставропольская губернии, область верховьев главнейших рек Европ. России, частью губернии: Тверская, Тульская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Астраханская, Воронежская, Екатеринославская, Киевская, Полтавская, Таврическая, Бессарабская и другие. В позднейшее время эти исследования продолжали отделы мелиорации и водного хозяйства наркоземов РСФСР, автономных и союзных республик; так, были произведены исследования в Татреспублике, в бывш. Ульяновской, Самарской, Тамбовской, Воронежской, Рязанской, Смоленской и друг. губ., в южных округах Украины, в Белоруссии, в отдельных местностях Закавказья и на довольно крупных площадях в Средней Азии. Сибирь остается до сих пор почти не исследованной.

Некоторые гидрогеологические исследования были проведены с особой детальностью, и потому результаты их имеют не только местное значение; таковы, напр., исследования в бассейне р. Яузы (исследования для Мытищенского водопровода г. Москвы) и в бассейне Верхнего Днепра (исследования в связи с мелиоративными работами в Полесьи). В последние два десятилетия, помимо съемочных гидрогеологических работ, имевших своей основной целью нанесение на карты распространения подземных вод, получили

развитие специальные гидрогеологические работы, как, например, исследование провалов и оползней по линиям ж. д. и в крупн. населенных пунктах (Ульяновск, Саратов, Н.-Новгород, Киев, Одесса, Батракский косогор близ г. Сызрани, Южный берег Крыма и другие), а также работы, связанные с постройкой крупных гидротехнических сооружений—плотин для гидроэлектрических станций, судоходных каналов, оросительных и осушительных систем.

Лит.: Кейльгак К., Подземные воды и источники, СПБ, 1914; Гефер Г., Подземные воды и источники, и Семихатов А. Н., Артезианские и глубокие грунтовые воды Европейской части СССР, М. — Л., 1925; Чирвинский П. Н., Учебник гидрогеологии, Новочеркасск, 1922; Великанов М. А., Гидрология суши, М., 1925; Slichter Ch., Подземные воды, СПБ, 1912. *В. Ильин.*

ГИДРОГЕТИТ, минерал. Химич. состав—$3Fe_2O_3 \cdot 4H_2O$; отличается от *гётита* (см.) бо́льшим содержанием воды. Образует жилковатые аггрегаты красноватого цвета, обладающие кирпично-красной чертой. Встречается, гл. обр., в виде прожилков на поверхности и в пустотах бурого железняка, в результате переработки к-рого он и образуется. Месторождения Г. приурочены к месторождениям *бурого железняка* (см.).

ГИДРОГЛИССЕР, см. *Глиссер.*

ГИДРОГРАФИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, Гидрографическое управление Управления военно-морских сил Рабоче-Крестьянской Красной армии, сокращенно ГУ УВМС РККА, учреждение, руководящее делом обеспечения кораблевождения на морях Союза ССР. Помещается Г. у. в Ленинграде. На обязанности Г. у. лежит прежде всего руководство гидрографическими (описными) работами, необходимыми для получения морских карт, а также составление и издание этих карт. Вторая задача Г. у. заключается в изучении физического режима морей, т. е. в организации работ гидро-метеорологических, связанных как с исследованиями экспедиционного характера, так и с наличием сети гидрометеорологических станций и обсерваторий, на обязанности к-рых лежит, м. пр., и предупреждение судов об ожидающихся штормах. Практически такие работы имеют целью получение особых руководств (лоций и др.), необходимых при пользовании морскими картами и содержащих в себе описания берегов и приметных мест, сведения о ветрах, туманах, течениях, приливно-отливных колебаниях уровня моря, и т. п. Третью задачу Г. у. составляет ограждение морей, т. е. содержание сети навигационных сооружений и знаков: маяков, огней, сирен, буев, вех и т. п., необходимых для обеспечения безопасности плавания в непосредственной близости берегов. Сюда же относится служба морских лоцманов, имеющих назначением проводку судов на подходах к морским портам. Наконец, четвертая задача Г. у. заключается в изготовлении мореходных инструментов: компасов, секстантов, лагов, лотов и т. п. В соответствии с этими задачами, Г. у. разделяется на четыре отдела: картографический, гидрометеорологический, ограждений и мореходных инструментов. Кроме того, при Г. у. состоят Главная морская библиотека и типография. Помимо издания карт, лоций, руководств, таблиц, бланков и т. п., Г. у. издает журнал—«Записки по гидрографии» (основан в 1887, до 1929 вышло 55 тт.). Местными органами Г. у. являются отдельные управления по обеспечению безопасности кораблевождения (Убекосевер—в Архангельске, Убекосибирь—в Омске, Убекодальвост—во Владивостоке, Убекокасп—в Баку, Убекочерназ — в Севастополе). В ведении Г. у. находятся также Морская обсерватория в Кронштадте, Полярная геофизическая обсерватория на Маточкином Шаре и ряд отдельных экспедиций (Северная гидрографическая экспедиция, Особая экспедиция Каспийского моря, Гидрографический отряд Черного моря и другие).

Учреждения, ведущие гидрографические работы, имеются во всех культурных странах, соприкасающихся с морем, но только в Союзе ССР все указанные отрасли работы объединены в одном управлении. Из работ, проделанных Г. у. за последнее десятилетие, следует отметить восстановление, по окончании гражданской войны, службы ограждения во всех морях СССР, постепенное развитие гидрографических работ, особенно на севере СССР, выполнение ряда океанографических экспедиций, установку в 1923 самой северной в мире постоянной станции на северном берегу пролива Маточкин Шар на Новой Земле (73° 15′ сев. шир.), а также экспедицию на остров Врангеля в 1924, выполненную в очень трудных условиях, но закончившуюся полным успехом.

Начало организации гидрографической службы в России было положено Петром I, к-рый в 1699, вместе с вице-адмиралом Крюйсом, приступил к описи берегов Дона от Воронежа до Азова, лишь только были спущены в воду первые военные корабли. По мере развития флота расширялись и гидрографические работы, охватившие моря Белое, Балтийское и Каспийское. Управление гидрографической службой с 1718 было сосредоточено в адмиралтейств-коллегии. С учреждением в 1805 министерства морских сил (позже—морского министерства), разделявшегося на адмиралтейств-коллегию и адмиралтейский департамент, гидрография перешла в ведение последнего. В 1827, после упразднения адмиралтейского департамента, было учреждено управление генерал-гидрографа, состоявшее из его канцелярии и гидрографического депо. С упразднением в 1837 этой должности, канцелярия генерал-гидрографа и гидрографическое депо образовали гидрографический департамент, в 1888 переименованный в главное Г. у., а в 1926 получивший современное название.

Лит.: Блинов С. П. и Мессер П. В., Столетие Гидрографического управления, «Записки по гидрографии», т. LIII, Л., 1927; Akhmatov V., Le centième anniversaire de l'Administration de l'hydrographie, Л., 1927.

ГИДРОГРАФИЯ (от греч. hydor — вода, grapho—пишу; буквально водоописание), наука, занимающаяся описанием водных объектов. Содержание этой науки понимается по-разному. Классификация Рихтгофена, применяемая до сих пор в географии, относит все поверхностные и подземные воды суши к орографии, передавая в ведение Г. описание только морей и океанов. Такое понимание термина Г. довольно обычно и при изучении океанов, морей и больших озер в целях обслуживания мореплавания. Основной задачей Г. в этом понимании является составление морских карт, что делает ее как бы частью геодезии и топографии. Но практические нужды мореплавания расширяют задачу Г. и заставляют относить к Г. рабо-

ты по изучению нек-рых физических свойств моря и прилегающего района. Т. о., помимо определения рельефа дна и съемки береговой линии для составления морских карт, лоций и других руководств для безопасного плавания, к Г. относится и разработка многих теоретических вопросов, имеющих значение для мореплавания, вопросов морской астрономии, метеорологии, теории магнетизма и т. д. Наконец, к Г. относят также собирание практическ. сведений о прибрежьях морей, в целях определения удобнейших якорных стоянок для судов, и т. п. Гидрографические работы, выполняемые на местности, носят название морской описи. Характерной особенностью этих работ, отличающей их от работ топографических, является выполнение промеров для получения данных о подводном рельефе, составляющих необходимый элемент морской карты.

В наст. время может быть установлено три типа гидрографических работ, которые ведутся в СССР: 1) Систематическая опись—точное определение основного астрономического пункта для всей намеченной описи и азимута одного направления, измерение базиса, проложение базисной сети, проложение ведущей береговой опорной триангуляционной сети (обычно II класса), с контрольными базисами через 300 *км*, развитие сетей III и IV классов до числа пунктов не менее двух на каждый съемочный планшет, мензульная съемка береговой черты и полосы берега шириной в 8—9 *км*, с выражением рельефа местности в горизонталях, и, наконец, прибрежный (шлюпочный) и морской (судовой) промер, привязываемый к той же триангуляционной сети, по которой укладывается береговая съемка. 2) Опись облегченного типа—определение береговых астрономических пунктов (в расстоянии около 50 *км* друг от друга) для вмещения между ними особыми приемами опорной триангуляционной сети, на которую и укладывается мензульная съемка береговой полосы (в еще более упрощенном способе мензульная съемка вмещается прямо между астрономическими пунктами, в нек-рых же случаях опорные точки для мензульной съемки получаются путем проложения дальномерной магистрали); шлюпочный и судовой промер. 3) Опись по способу морской съемки—съемка берега с идущего вдоль него судна, при которой геодезической основой является исчислимый курс судна, опирающийся на береговые астрономические пункты. Применение того или другого способа гидрографических работ определяется требованиями, предъявляемыми к карте данного района, а также самим характером района, его доступностью и т. п.

Ширина береговой полосы, покрываемой съемкой, определяется данными рельефа местности и наличием различного рода сооружений, предметов и т. п., нанесение которых на карту может иметь значение для определения места судна и опознания берега при подходе к нему с моря. Подробностями, излишними для этих целей, морские карты не перегружаются, зато данные промеров наносятся на них со всей возможной подробностью. Гидрографический промер выводится от берега в глубь моря до окраины материковой отмели, т. е. до глубины в 200 *м*. В более мелкой части, т. е. ближе к береговой черте, где глубины могут быть опасными для плавания судов, производится более тщательный прибрежный промер, преимущественно — со шлюпок. За этими пределами производится более редкий судовой промер, имеющий целью выяснить общий характер подводного рельефа, убедиться в отсутствии опасных для плавания мест (банок) и открыть менее глубокие, т. н. «отмечительные» места, в которых судно может ориентироваться по лоту. Глубины выражаются в метрах или в футах и шестифутовых морских саженях, до сих пор применяемых на английских, американских и других картах, и приводятся к нек-рому условному уровню (нулю глубин). В СССР за таковой принимается наименьший возможный уровень в морях, имеющих приливы, и средний уровень в остальных. Это создает необходимость включать в число гидрографических работ производство наблюдений над уровнем моря и его колебаниями. Кроме того, поскольку основным мореходным инструментом остается магнитный компас, к Г. относятся и работы по определению элементов земного магнетизма (для обозначения величины склонения на морских картах). *А. Соколов.*

В более широком толковании, встречающемся преимущественно в геофизике, под Г. разумеют раздел гидрологии, занимающийся описанием и формальным изучением действительных водных объектов всякого рода (рек, озер, морей, подводн. вод и т. д.). При этом Г. пользуется исключительно статистическим методом, оставляя генетический метод гидрологии. Подробнее о взаимоотношениях этих дисциплин см. *Гидрология*.

В этом понимании термина к Г. относятся при описании поверхностных вод суши данные о бассейне водного потока, его форме и рельефе с соответствующими геологическими, метеорологическими и почвенно-ботаническими характеристиками, а также данные о речной сети в целом (ее протяжение, густота, разделение на участки, приточность и озерность и т. п.). Для каждой отдельной водной артерии приводятся данные о ее продольном профиле, русле, его глубинах и ширине, ширине разливов при высоких водах, характере русла в отношении извилистости, разветвленности, наличия затонов, островов, староречий и т. п., а также данные о режиме вод объекта, о колебаниях уровня воды, ее расходе в разные периоды, о скоростях течения, о вскрытии и замерзании, ледоходе, зажорах, донном льде, наносах и их влиянии на морфологию русла, химических свойствах воды, и т. п.—Предметом ведения Г. подземных вод (геогидрография), к-рая тесно переплетается с *гидрогеологией* (см.), является качественное и количественное описание водоносных слоев с характеристикой условий их залегания (простирание, падение и мощность), а также с характеристикой пород, заключающих эти воды, и описанием их режима, химического состава и т. п.—Наконец, третий из крупнейших разделов Г.— *океанография* (см.) — занимается описанием существующих морей и океанов, причем даются сведения как о форме их, рельефе дна, химических и физических (особенно термических) свойствах воды, так и о режиме морских вод, течениях, волнении, испарении, вообще о всех элементах жизни вод с гигрографической точки зрения, т. е. без нахождения генетической связи между этими явлениями и комплексом внешних условий. Нек-рые авторы, впрочем, суживают понятие Г., относя к ней только описание чисто топографических элементов водных объектов; напр., для рек—только данные о продольной и поперечной форме русла и долины, морфологии русла и т. п. *В. Глушков.*

Лит.: По Г. текущих вод СССР см.: «Сведения об уровне воды на внутренних водных путях», изданные Управлением внутрен. водных путей, за 1881—1910 (томы I—X, Москва, 1901—15); многотомная серия «Материалы для описания русских рек», изданная тем же Управлением, выпуски 1—73, СПБ и П., 1902—17, под тем же названием и дальше, вып. 1—3, М., 1924—1925; «Труды экспедиции для исследования источников главнейших рек Европейской России», вып. 1—35, М., 1895—1905. Богатые океанографические данные имеются в «Трудах отдела портостроения ВСНХ СССР» (а ранее в «Трудах отдела торговых портов», вып. 1—52, СПБ и П., 1904 — 19); в серии «Исследование морей СССР», вып. 1—9, Л., 1927 — 29, издаваемой Государственным гидрологическим институтом. Г. мореходная представлена изданиями Главного гидрографического управления (лоции всех морей СССР, «Записки по гидрографии», СПБ, П. и Л., с 1887) и др. Для ознакомления полезны: «Краткий очерк гидрографии русских морей», П., 1916, и Блинов С. П. и Мессер П. В., Столетие Гидрографического управления, Л., 1927. Лит. по геогидрографии см. *Гидрогеология*. Постоянный отдел библиографии вод ведется в «Известиях Государственного гидрологического института» (с 1912), а ранее велся в журнале «Гидрологический вестник», П., 1915.

ГИДРОДИНАМИКА, отдел *гидромеханики* (см.), посвященный изучению вопроса о движении жидкостей в связи с действующими на них силами.

ГИДРОДИФФУЗИЯ, *диффузия* (см.) растворенных в воде тел из мест большей концентрации в места меньшей концентрации.

ГИДРОЗОЛЬ, *золь* (см.), в котором диспергирующей средой является вода. Подробнее см. *Коллоиды*.

ГИДРОИДНЫЕ, Hydrozoa, класс типа *кишечнополостных* (см.), разделяющийся на два подкласса—*гидроидов* и *сифонофор* (см.).

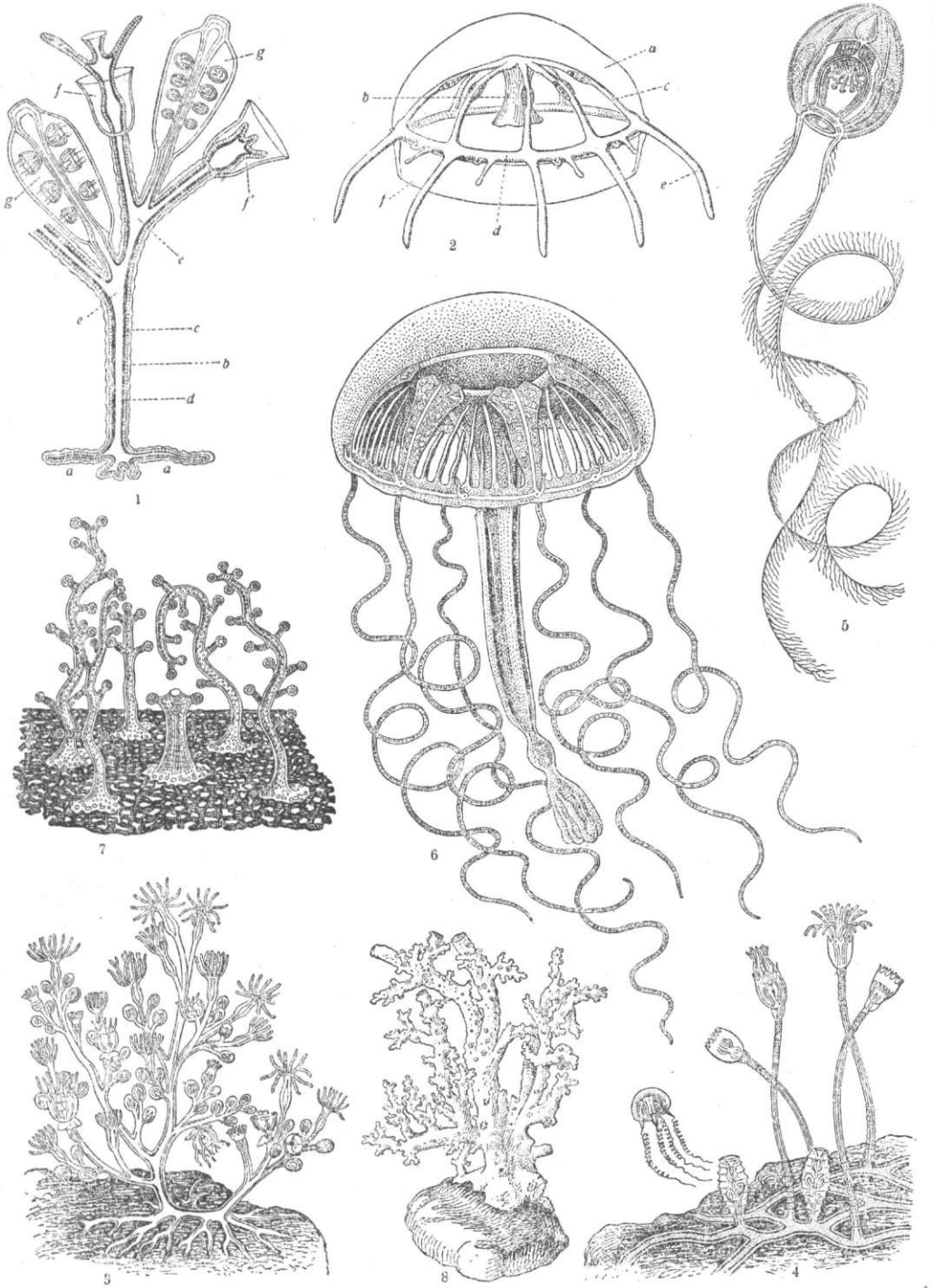
ГИДРОИДНЫЕ КОРАЛЛЫ, гидрокораллы, см. *Гидроиды*.

ГИДРОИДНЫЕ МЕДУЗЫ, гидромедузы, см. *Гидроиды*.

ГИДРОИДНЫЕ ПОЛИПЫ, гидрополипы, см. *Гидроиды*.

ГИДРОИДЫ, Hydroidea, подкласс класса гидроидных (Hydrozoa), принадлежащего к типу *кишечнополостных* (см.) животных, одиночные или колониальные организмы, которые, вследствие чередования полового и бесполого поколений (метагенеза), имеют в большинстве случаев две резко различные по своей организации и по образу жизни формы: неподвижно прикрепленные колонии полипов (реже одиночные полипы) — бесполое поколение, и свободно плавающие медузоидные особи—половое поколение. Отдельный полип, основные черты организации к-рого можно легко уяснить на строении одиночного полипа—*гидры* (см.), в колонии носит название гидранта; гидранты соединены друг с другом при посредстве т. н. ценосарка, представляющего собой ряд стволиков или трубок, к-рые так же, как и гидрант, двуслойны; в месте прикрепления колонии трубочки ценосарка образуют своего рода корешки—гидроризы. Гидрант окружен роговидной (кутикулярной) оболочкой — перидермой; последняя иногда образует расширенную чашечку или колокольчик — гидротеку, в к-рую гидрант может втягиваться. В перидерме нек-рых Г. откладываются известковые соли, вследствие чего они становятся похожими на *кораллы* (см.), за которые их долго и принимали. Гастроваскулярные полости (см. *Гидра*) отдельных гидрантов соединены друг с другом, вследствие чего возможно общее питание колонии. Это, повидимому, повело к разделению труда между отдельными особями колонии и к возникновению *полиморфизма* (см.) гидрантов; так, мы находим в колониях особи обычного типа, несущие только питательные функции, так называем. гастрозооиды; особи, превратившиеся в роговые шипы и несущие пассивную защитную функцию, так наз. акантозооиды; особи, потерявшие щупальца и ротовое отверстие, но снабженные большим количеством стрекательных клеток (см. *Гидра*),— эти особи, так наз. дактилозооиды, несут активную защиту колонии и доставляют пищу гастрозооидам, убивая добычу своими стрекательными нитями; наконец, особи, производящие половое поколение — медуз, так наз. гонозооиды. Размножение Г. идет путем почкования, дающего только полипов, или путем образования на гонозооидах особых половых особей — гидромедуз. Гидроидная медуза (гидромедуза) имеет форму колокола или зонтика, наружная поверхность к-рого называется эксумбрелла, внутренняя—субумбрелла. Ротовое отверстие помещается на внутренней поверхности, на конце б. или м. длинного стебелька (рукоятки), и ведет в гастроваскулярную полость, от к-рой в зонтике отходят 4 (или кратное 4 число) радиальных канала; последние на периферии зонтика сливаются в т. н. круговой канал. По краю зонтика идет тонкая мускулистая перепонка, т. н. парус (velum),—характерный признак, отличающий гидромедуз от сцифоидных медуз, или акалеф. Кнаружи от паруса отходят щупальца (в числе кратном 4), на концах которых сосредоточены стрекательные клетки. Нервные клетки образуют нервное кольцо по краю паруса. По краю зонтика расположены чувствительные клетки (глазки и органы равновесия). Толчкообразное движение медуз обусловливается кольцевыми мышцами, расположенными вокруг паруса. Величина медуз колеблется от нескольких *мм* до 0,5 *м* в диаметре. Медузы—типичные планктонные (в большинстве случаев—морские) организмы. Стрекательными органами они убивают маленьких планктонных животных, которыми питаются; кожу человека они обжигают, как крапива (отсюда—крапивные, жгучие органы). Медузы раздельнополы. Из яйца выходит личинка — планула, которая прикрепляется к какому-либо подводному камню, растению и т. д. и превращается в полип, образующий затем колонию путем почкования.—От описанного типичного метагенеза существуют отклонения: многие виды совершенно утратили способность к метагенезу и существуют исключительно либо в форме полипов (напр., пресноводная *гидра*, см.) либо в форме медуз; другие — сохранили эту способность только частично.

Почти все Г.—обитатели моря. Из пресноводных форм известны: гидра, нек-рые медузы в Танганьике, Виктории-Нианце, в Ян-цзы-цзяне. В большинстве случаев Г. делят на три отряда. 1) Гидрополипы (Authydrae), к к-рым относится сем. Hydraria с наиболее известным родом Hydra (см. *Гидра*). 2) Гидромедузы (Hydromedusae), которых можно разделить на имеющих два поколения (полипов и медуз) и имеющих одно поколение (медуз); к первым относятся:

1. Схема строения гидроидного полипа: *a*—гидроризы, *b*—перидерма, *c*—эктодерма, *d*—энтодерма, *e*—гастроваскулярная полость, *f*—гидротека с гидрантом, выставившим наружу свой ротовой конец и щупальца, *f'*—гидротека с втянувшимся в нее гидрантом, *g*—гонозооид (гонотека) с медузоидными почками в разных стадиях развития.—2. Схема строения гидроидной медузы: *a*—колокол, *b*—рукоятка, *c*—радиальный канал с половыми органами, *d*—круговой канал, *e*—щупальце, *f*—парус.—3. Bougainvillea ramosa.—4. Campanularia Johnstoni (слева освободившаяся медузка, внизу ценосарк).—5. Ctenaria ctenophora (из группы антомедуз).—6. Carmarina hastata (из группы трахомедуз). — 7. Millepora (пять дактилозооидов и один гастрозооид). — 8. Скелет Stylaster.

т у б у л я р и и (соответствующие медузы носят название Anthomedusae), морские формы, наиболее известны роды: Tubularia, Bougainvillea, Podocoryneu Cordylophora (в Азовском, Каспийском, Балтийском морях, а также в устьях впадающих в эти моря рек живет C. lacustris); к а м п а н у л я р и и (соответствующие медузы—Leptomedusae), морские формы, наиболее известны роды: Campanularia, Plumularia, Sertularia; ко вторым относятся: Narcomedusae и Trachomedusae— в большинстве морские формы, но имеются и пресноводные (см. выше). 3) Г и д р о к о р а л л ы (Hydrocoralliae), имеют два поколения, но медузоидное представляет собою не вполне развитых медуз, морские формы, наиболее известны роды: Millepora, Stylaster. *Н. Богоявленский.*

ГИДРОИНКУБАТОР, *инкубатор* (см.), в котором воздух нагревается не непосредственно от источника тепла, но через нагретую воду. В одних Г. вода наливается в резервуар, находящийся над яйцами, в других же нагретая вода циркулирует по трубам.

ГИДРОКАНАЛ, канал для экспериментального исследования моделей судов, глиссеров, гидропланов и т. п. Такие эксперименты приходится производить в виду невозможности разрешить теоретическими расчетами многие вопросы, возникающие при проектировании судов. Одним из наилучших Г. является построенный в Центральн. аэро-гидродинамическом ин-те НТУ ВСНХ СССР в Москве. Этот гидроканал, построенный из железо-бетона, длиной 200 *м*, шириной 12 *м*, глубиной 6,5 *м*. По бортам его уложены рельсы, по к-рым вдоль канала перемещается тележка с 4 моторами по 150 л. с. Тележка тащит за собой модель судна, причем измеряется сопротивление движению судна в водной среде, распределение давления воды на дно судна, и т. п. Все измерения производятся приборами автоматически. Г. иначе называют о п ы т о в ы м б а с с е й н о м.

Лит.: О з е р о в Г. А., Центральный аэрогидродинамический институт, Москва, 1927; «Die Wasserbaulaboratorica Europas», Berlin, 1926.

ГИДРОКИНЕМАТИКА, отдел *гидромеханики* (см.), посвященный только изучению вопроса о возможных движениях жидкости.

ГИДРОКОН, одна из форм всасывающей (отводной) трубы водяной турбины (см. *Всасывающая труба*).

ГИДРОКСИЛ (водный остаток), OH, одновалентный радикал, главная составная часть оснований [например, едкого натра NaOH, гашеной извести $Ca(OH)_2$], кислородных кислот (напр., серной $H_2SO_4=SO_2\langle^{OH}_{OH}$, уксусной CH_3COOH), спиртов. Г. рассматривается как вода (H_2O), у к-рой отнят один водород. При замещении Г. в основаниях кислотными радикалами получаются соли (например, NaCl, $CaCl_2$); из кислот соли получаются при замещении водорода гидроксила металлами [напр., $SO_2(ONa)_2=Na_2SO_4$, сернокислый натрий]. Растворимые основания (щелочи) образуют гидроксильный ион OH^-, отличающийся наибольшей после иона водорода подвижностью и обусловливающий характерные свойства щелочей.

ГИДРОКСИЛАМИН (NH_2OH), кристаллическое вещество без запаха и вкуса, растворимое в воде и спирте; получается путем замещения одного водорода в аммиаке (NH_3) гидроксилом (OH). Темп. плавления 33°, кипит при 58° при 22 *мм* давления, легко разлагается (устойчив только при температурах ниже 15°), при темп. около 130° взрывает. В хим. отношении сходен с аммиаком; с водой образует слабое основание, дающее с кислотами соли. Г.—более сильный восстановитель, чем аммиак. Строение Г.: $H_2=N—O—H$, его солей: $H_3N\equiv\langle^{O—H}_{Cl}$. Получается прибавлением разведенной азотной кислоты к смеси олова и соляной кислоты ($Sn+2HCl=SnCl_2+H_2$; $HNO_3+3H_2=NH_3O+2H_2O$) или путем электролиза кислоты, серной или соляной, при ртутном катоде, на поверхность которого приливают азотную кислоту (выделяющийся на катоде водород восстанавливает азотную кислоту, ртуть—катализатор). Безводный Г. получают нагреванием его фосфорнокислой соли. Практическое применение Г. основано на его способности давать с кетонами и альдегидами прочные кристаллические соединения, т. н. «оксимы». В технике солями Г. пользуются, главн. обр., для очистки ценных альдегидов и кетонов в парфюмерной промышленности.

ГИДРОЛИЗ (от греч—hydor вода, lysis—развязывание), химическая реакция двойного разложения с участием воды, б. ч. реакция обратная нейтрализации. Примером может служить Г. цианистого калия ($KCN+H_2O=KOH+HCN$) с образованием едкого кали и синильной кислоты или Г. хлорного железа [$FeCl_3+3H_2O=Fe(OH)_3+3HCl$] с образованием гидроокиси железа и соляной кислоты. В первом примере синильная кислота—слабая кислота, а едкое кали—сильная щелочь, поэтому раствор цианистого калия имеет щелочную реакцию; во втором примере гидроокись железа — слабое основание, соляная кислота—сильная кислота, поэтому раствор хлорного железа имеет кислую реакцию. Так как одновременно идет реакция нейтрализации, то обе реакции, идущие друг другу навстречу, приводят к равновесному состоянию.—В случае солей слабых кислот и слабых оснований, реакция раствора зависит от относительной слабости кислоты и основания. Растворы сильных кислот и сильных оснований обычно нейтральны. Отчетливая кислая или щелочная реакция раствора соли не означает, что соль гидролитически сильно распалась; так, в сильно щелочном децинормальном растворе буры только 0,5% соли подвергается разложению; в крайне слабом растворе хлористого алюминия (с кислой реакцией) разлагается только 4,5% соли. Гидролиз усиливается с разведением раствора и с повышением температуры. В нек-рых случаях Г. может итти далеко,—так, в растворе сернистого натрия половина соли разлагается, а в тех случаях, когда один из продуктов реакции выпадает в осадок, напр., при Г. хлористого висмута $BiCl_3+2H_2O—Bi(OH)_2Cl+2HCl$, где образуется нерастворимая основн. соль висмута, Г. может итти почти до конца.—В случае галоидных соединений металлоидов в результате воздействия воды образуются две кислоты; обратной реакции (нейтрализации) нет, и Г. таких соединений идет до конца (необратимая реакция); так, например, под действием воды пятихлористый фосфор полностью разлагается на хлористый водород и фосфорную кислоту ($PCl_5+4H_2O=5HCl+H_3PO_4$).

Как объясняет ионная теория, явление гидролиза можно показать на примере цианистого натрия. В водном растворе распадаются на ионы как NaCN, так и вода:

$$\left.\begin{matrix} NaCN = Na^+ + CN^- \\ H_2O \;\; = OH^- + H^+ \end{matrix}\right\} \rightleftarrows HCN.$$

Ионы H^+ из воды, соединяясь с ионами CN^-, образуют молекулы слабой синильной кислоты, т. е. кислоты, слабо диссоциирующей на ионы; убыль ионов H^+ вызывает дальнейшую диссоциацию воды и накопление ионов гидроксила OH^-, которые почти не комбинируются с ионами Na^+ в молекулы NaOH в виду того, что NaOH сильная щелочь, т. е. весьма сильно распадается на ионы; увеличение числа ионов гидроксила OH^- вызывает щелочную реакцию раствора цианистого натрия.—Прилагая закон действия масс к Г., мы можем вычислить его константу; например, в случае Г. $\underset{a}{NaCN} + H_2O = \underset{b}{NaOH} + \underset{c}{HCN}$, где a, b, c—концентрация соответствующих веществ, константа Г. NaCN равна $K_г = \frac{bc}{a}$; она имеет размерность концентрации и численно равна той концентрации, при которой гидролитически распадается половина соли. Константа Г. связана с константами $K_в$ константой ионизации воды ($H_2O = H^+ + OH^-$) и K_k—константой ионизации слабо диссоциирующей кислоты ($HCN = H^+ + CN^-$), а именно $K_г = \frac{K_в}{K_k}$. Для определения степени Г. соли прибегают к разным методам: определению электропроводности растворов, электродвижущих сил особо построенных элементов с целью определения концентрации ионов водорода, измерению скорости инверсии сахара или омыливания сложн. эфиров, и др. *А. Раковский.*

ГИДРОЛИТИЧЕСКАЯ КИСЛОТНОСТЬ ПОЧВЫ, одна из форм пассивной *кислотности почвы* (см.), при наличии к-рой почва дает кислую реакцию при обработке ее солью сильного основания и слабой кислоты (напр., уксуснокислый натр). Наличие Г. к. п. часто сказывается вредно на развитии ряда культурных растений (люцерны, клевера и др.). Для ее нейтрализации вносят высокие дозы извести (см. *Известкование*).

ГИДРОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, Государственный (Ленинград), научное учреждение, состоящее в ведении НКПроса РСФСР и имеющее основным назначением всестороннее изучение вод СССР, разработку и разрешение научных задач гидрологии и установление научных основ для использования вод. Г. и. возник в 1919 путем слияния ряда учреждений, работавших по вопросам изучения вод (Гидрологический отдел Комиссии по изучению естественных производительных сил при Академии наук, научные отделы Гидрологической части б. Отдела земельных улучшений, Водомерная комиссия Академии наук и другие). — В состав Г. и., помимо основных отделов (Гидравлико-математический, Гидрофизический, Гидрохимический, Речной, Озерный, Морской, Подземных вод, Гидрометрический, Гидробиологический и Гидротехнический), входят в качестве вспомогательных органов Издательское бюро, Центральная гидрологическая библиотека (60 т. книжных единиц по гидрологии и смежным наукам), Центральное бюро гидрологической библиографии (100 т. карточек) и Центральный гидрологический архив, а также Бюро изыскательных и проектировочных работ, ведущее обширные исследования специального характера по практическим заданиям ведомств и пр.— Для изучения вод в пределах отдельных районов Г. и. имеет местные отделы и отделения (в Москве, Ташкенте, Новочеркасске, Тифлисе, Свердловске и Одессе). Кроме того, Г. и. широко ведет экспедиционно-полевые работы, охватывающие почти всю территорию СССР, и использует содействие краеведческих организаций, инструктируя их в области гидрологических исследований и собирая при их помощи анкетные материалы в области гидрологии. Ин-т имеет несколько тысяч добровольных корреспондентов, также сотрудничающих по изучению режима вод. При нем состоит Междуведомственная гидрологическая комиссия, и в тесном контакте с ним, пользуясь его техническим аппаратом, работает Комитет всесоюзных гидрологических съездов (состоялись в 1924 и 1928).—Ин-т издает «Известия Гидрологического института», а также ряд серий книг. Кроме того, им издаются ежегодные обзоры режима вод и всех гидрологических экспедиционных исследований.

Лит.: «Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России, состоящей при Российской академии наук», 1919, и ежегодные отчеты о деятельности Г. и. в «Известиях Гидрологического института». *В. Глушков.*

ГИДРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ (Ленинград), комитет по делам *Гидрологического института* (см.) при Академии наук. Основан в 1922. Имеет задачей суждение о соответствии деятельности Гидрологического института целям, ему поставленным, и содействие при разрешении особо важных вопросов, могущих возникнуть в жизни ин-та, а также избрание директора Гидрологического института. Председатель Г. к.—президент Академии наук.

Лит.: «Наука и научные работники СССР», часть 2. Научные учреждения Ленинграда—Москвы, 1926.

ГИДРОЛОГИЯ, дословно—учение о воде, наука, имеющая своим предметом изучение общего круговорота и жизни воды на земном шаре во всех ее проявлениях. Содержание и объем этой науки не являются совершенно четко отграниченными и часто разными авторами понимаются по-разному. Согласно наиболее полной классификации В. Г. Глушкова, Г. распадается на гидрономию, собственно Г. в узком смысле слова, гидрографию и гидрометрию. Предметом гидрономии является изучение общих свойств воды как вещества, почему в ее состав входят гидрофизика, гидрохимия и гидромеханика. Собственно Г. изучает явления жизни воды в природе, выясняет их причинную связь и их взаимодействие с различными комплексами внешних условий и с различным чередованием этих комплексов во времени и пространстве. Гидрография занимается описанием действительных объектов водного мира с качественной и количественной характеристикой их положения, размеров, режима и местных условий. Наконец, гидро-

метрия есть учение о методах получения и обработки гидрографических материалов. Г., гидрография и гидрометрия, в свою очередь, делятся на разделы в зависимости от ее водных богатств. В связи с этим, почти во всех культурных странах возникли центральные учреждения, ведающие изучением вод данной страны и разрабатывающие тео-

Объекты	Гидрология	Гидрография	Гидрометрия
Вода в атмосфере	Гидрометеорология	Гидрометеорография	Гидрометеорометрия
То же в верхних слоях	Гидроаэрология	Гидроаэрография	Гидроаэрометрия
Вода на поверхности земли: жидкие потоки	Потамология	Потамография	Потамометрия
Вода на поверхности земли: ледники	Гляциология	Глациография	Глациометрия
Вода на поверхности земли: озера	Лимнология	Лимнография	Лимнометрия
Вода на поверхности земли: океаны	Океанология	Океанография	Океанометрия
Подземные воды	Гидрогеология	Геогидрография	Геогидрометрия
Почвенные воды	Гидропедология	Педогидрография	Педогидрометрия

тех форм, в к-рых возможно проявление воды в земных оболочках. Взаимная связь всех этих разделов и объекты их изучения поясняются приведенной выше таблицей.

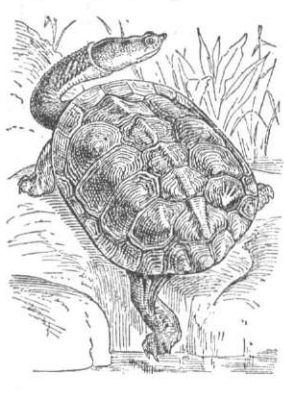
Эта классификация постепенно получает общее распространение, но нужно отметить, что она является в значительной мере формальной, и часто в конкретных исследованиях, посвященных изучению того или иного действительного объекта, очень тесно переплетены элементы, относящиеся к разн. разделам указанной выше схемы. Г. представляет, так. обр., сложную комплексную науку, охватывающую разнообразные проявления жизни вод с необходимой полнотой, обеспечивающей правильное понимание явлений. С этой точки зрения гидробиология, дающая характеристику водоемов по признаку их обитаемости, входит в этой своей части в состав Г. Из смежных геофизических наук ближе всего соприкасается Г. с метеорологией и геологией.—Указанное выше понимание Г. не является единственным. Так, напр., немецк. ученые, объединяя все изучение вод под термином Wasserkunde—учение о воде, делят это учение на океанографию, гидрографию и Г., относя к гидрографии все учение о поверхностных водах, а к Г.— только учение о подземных водах, соответствующее в вышеуказанной схеме гидрогеологии. Другие авторы определяют Г. как одну из частей физической географии. Однако, такое определение может касаться лишь описательной части Г., т. е. гидрографии в нашей классификации. Иногда дается определение гидрологии, как раздела геофизики, но к этой науке относится только физика гидросферы, т. е. физика океана.

Г. является базой и научным обоснованием прикладной дисциплины—гидротехники—и потому имеет прямое применение во многих отраслях техники: орошение засушливых районов, осушение заболоченных, постройка гидроэлектрических станций для использования энергии текучей воды, создание и улучшение искусственных водных путей, улучшение судоходных свойств рек и озер, постройка мостов, водоснабжение населенных мест,—все это должно базироваться на гидрологических исследованиях. Нередко неудачи водохозяйственных мероприятий объясняются только недостаточностью гидрологических исследований, произведенных для составления проекта. Поэтому правильная постановка гидрологического изучения страны есть необходимое условие для целесообразного использования ретические вопросы гидрологии. В СССР таким учреждением является *Гидрологический институт* (см.).

Лит.: Великанов М. А., Гидрология суши, М., 1925; Советов С. А., Курс общей гидрологии, Л., 1929; Труфанов А. А., Речная гидрология, М., 1923; Доктуровский В. С., Болота и торфяники, М., 1922; Шпиндлер И. Б., Гидрология моря, СПБ, 1914; Шокальский Ю. М., Океанография, П., 1917; Кейльгак К., Подземные воды и источники, СПБ, 1914; Гефер Г., Подземные воды и источники, М., 1925; Лебедев А. Ф., Передвижение воды в почвах и грунтах, Ростов н/Д., 1919; Отоцкий П. В., Грунтовые воды, их происхождение, жизнь и распределение, СПБ, 1905. Периодические издания: «Известия» и «Записки» Русского географического общества; «Гидрологический вестник» (1915—17); «Известия» и «Записки» Гидрологического института и серия «Исследование морей», изд. им же; «Известия Научно-мелиорационного института»; «Вестник ирригации»; «Записки по гидрографии»; «Известия Центрального гидрометеорологического бюро ЦУМОР»; в этих же журналах можно найти и гидрологическую библиографию, особенно в «Известиях Гидрологического института», где она ведется систематически. Кроме того, большое количество данных по гидрологии можно почерпнуть из общих руководств по физической *географии* (см.) и физической *геологии* (см.), а в частности по гидрометеорологии—из руководств по *метеорологии* (см.).

В. Глушков.

ГИДРОМЕДУЗЫ, 1) Hydromedusa, южноамерик. род черепах из сем. змеиношейных (Cheludinae). Характерна весьма длинная бородавчатая шея, превосходящая длиною спинной отдел позвоночника. Из двух принадлежащих к Г. видов более известна аргентинская змеиношейная черепаха (Hudromedusa tectifera), почти никогда не выходящая на сушу из рек, в которых обитает; питается она мелкими рыбками. 2) То же, что гидроидные медузы, см. *Гидроиды.*

Hydromedusa tectifera.

ГИДРОМЕТЕОРЫ (греч. hydor—вода, meteoros—находящийся в воздухе), вода в жидком или твердом состоянии, находящаяся в атмосфере: облака, туман, дождь, снег, град, роса, иней и т. п. гидрометеоры выпадающие на землю, называются также *атмосферными осадками* (см.). Причиной образования всех вообще гидрометеоров является конденсация водяных паров в атмосфере.

ГИДРОМЕТРИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ, совокупность устройств для ведения стационарных гидрометрических наблюдений на реке. Обычно Г. с., кроме главного створа, имеет несколько гидрометрических постов, где регулярно наблюдаются колебания уровня, а расходы наблюдает разъездной отряд, пользуясь несколько упрощенными методами. В результате работ Г. с. дает характеристику режима для участка основной реки между крупными притоками, а также всех значительных притоков (см. *Гидрометрия*).

ГИДРОМЕТРИЧЕСКИЕ ВЕРТУШКИ, гидрометрический инструмент (см. *Гидрометрия*), служащий для измерения скоростей те-

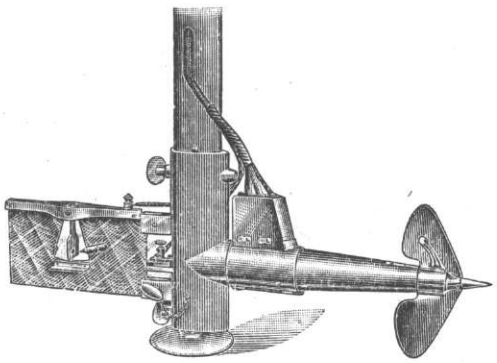

Рис. 1.

чения воды в реках, каналах, трубопроводах и других водопроводящих сооружениях. Главной частью Г. в. является колесо с крыльями или лопастями, приводимое во

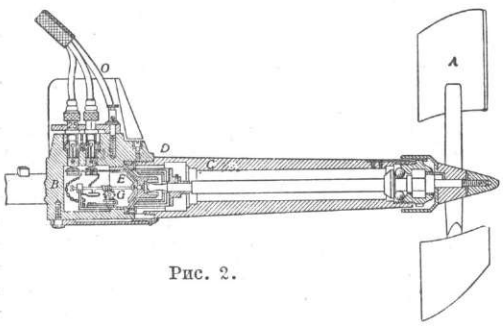

Рис. 2.

вращательное движение воздействием текущей воды на крылья колеса. По числу оборотов вращения колеса, отнесенному к 1 секунде, скорость течения воды определяется

Рис. 3.

по формуле: $V=\alpha+\beta n$, где V—скорость воды; n—число оборотов вертушки в 1 сек.; α и β — постоянные коэффициенты, определяемые опытным путем. Г. в. бывают с горизонтальн. и с вертикальн. осью вращения.

Изобретателем горизонтального типа является гамбургский инженер Вольтман, который в 1790 выпустил первую Г. в. Первоначальный тип ее представлял собой колесо с 3 плоскими лопастями. Ось колеса при помощи бесконечного винта приводит в движение зубчатый механизм для отсчета числа оборотов; Г. в. Вольтмана погружалась в воду на штанге, и для отсчета числа оборотов ее необходимо было вынимать из воды после каждого наблюдения; для устранения этого Амслер применил для отсчета числа оборотов электрическую сигнализацию. Позднее плоские лопасти были заменены криволинейными, винтообразными, параболическими и др. В новейших конструкциях счетный механизм устраивается герметически закрытым, чем устраняется засорение его и вредное влияние растворенных в воде солей и кислот на электрические контакты. Самые распространенные Г. в. с горизонтальной осью изготовляются баварской фирмой А. Отт в г. Кемптене. На рис. 1 и 2 показана вертушка Отта с герметически закрытой счетной камерой. Для наблюдений на больших глубинах и при больших скоростях течения употребляется Г. в. с особым рулевым устройством (рис. 3). Известны также горизонт. Г. в. системы Альбрехта, фирмы Г. Килли в Мюнхене, фирмы О. А. Ганзер в Вене и фирмы Ю. Ришара в Париже. С вертикальной осью известны шведские вертушки Арвидсона и Люта и наиболее распространен. американск. системы Прайса. Последние приводятся в движение черпаками, прикрепленными к горизонтальному колесу (рис. 4). В этих вертушках применяется электрическая и акустическая сигнализация: получается возможность производить отсчеты числа оборотов по ударам молоточка, передаваемым по штанге слуховому прибору. В СССР применяются преимущественно вертушки А. Отта и Прайса. Вертушки рус. производства встречаются пока редко.

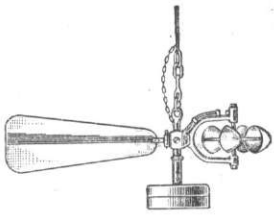

Рис. 4.

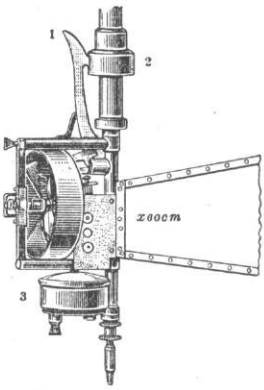

Рис. 5.

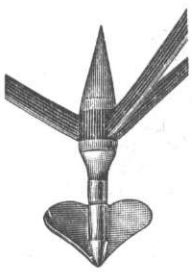

Рис. 6.

Особый тип представляют собой вертушки, при помощи к-рых можно определить одновременно величину и направление скорости. Таковы: вертушка Экмана (рис. 5)—без электрической сигнализации, и более усовершенствованная американск.—с электрической сигнализацией. В последнее вре-

мя появились вертушки, применяемые для измерения расходов воды в напорных трубопроводах гидроэлектрических станций. Они употребляются или для постоянной установки в трубопроводах (рис. 6) или при ис-

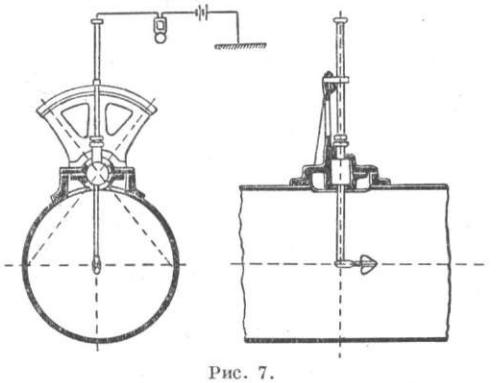

Рис. 7.

пытаниях турбин. В последнем случае у трубопроводов устраиваются особые вводы и приспособления для передвижения вертушки по сечению трубы (рис. 7).

Лит.: Близняк Е. В., Производство исследований рек, озер, водоразделов, М., 1927; Ott L. A., Theorie und Konstanten-Bestimmung des hydrometrischen Flügels, B., 1925; Lidell J. B., Stream Gaging, New York, 1927.

И. Кравченко.

ГИДРОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОСТ, пункт на реке, где ведутся систематические водомерные и летучие наблюдения за расходами воды. Обычно каждая *гидрометрическая станция* (см.) имеет несколько гидрометрич. постов; задачей их является характеристика режима реки на участках между гидростанциями или режима притоков основной реки (см. *Гидрометрия*).

ГИДРОМЕТРИЯ, отдел *гидрологии* (см.), трактующий, гл. обр., методику изучения явлений, характеризующих режим поверхностных вод и занимающийся их наблюдением. Основным объектом гидрометрич. наблюдений является расход воды, т. е. количество ее (в $м^3$), протекающее в 1 сек. через поперечное сечение реки в данном месте. Расход воды непрерывно увеличивается вниз по течению реки, вместе с увеличением водосборной площади, заметно возрастая при впадении крупных притоков. Встречаются аномалии, когда часть расхода или даже весь расход (реки со слепым концом) уходит на просачивание в грунт и усиленное испарение. В каждом поперечном сечении расход воды обычно изменяется изо дня в день и колеблется из года в год, т. к. меняются метеорологические факторы (осадки, температура и пр.), обусловливающие питание реки водой. Изменение расхода вызывает колебание уровня воды в реке. Ход изменения этих основных гидрологических элементов необходимо знать при разрешении инженерных задач — использовании водной энергии, шлюзовании, регулировании и дноуглублении реки, пользовании ею как источником для ирригации или водоснабжения, постройке пересекающего реку моста, и проч. Кроме указанного, гидрометрические наблюдения, в зависимости от целей исследований, охватывают количество взвешенных в воде наносов, размываемость русла, величину сопротивления русла движению воды (коэффициент шероховатости), химический состав воды, изменения ее температуры, характер образования ледяного покрова, и пр. Чтобы избежать в наблюдениях ошибок, вызванных местными условиями, выбирается на реке участок со спокойным течением, ровными глубинами, возможно закрытый от ветров и свободный от непосредственного влияния близ впадающих притоков. На таком участке закрепляется реперами профиль, так называем. главный створ станции, по линии которого устраивается на одном из берегов (при широкой реке — на обоих) *водомерный пост* (см.). Вся совокупность устройств для гидрометрических наблюдений носит название гидрометрической станции. С точностью, в большинстве случаев достаточной для целей практики, можно считать, что при русле, свободном ото льда, определенному стоянию уровня на данном профиле отвечает вполне определенный расход воды. Так как измерение положения уровня воды гораздо проще и дешевле, чем наблюдение расхода, то регулярно ведутся водомерные наблюдения на водомерном посту главного створа, а измерения расходов производят так, чтобы по отметке (высоте над некоторой условной плоскостью) стояния уровня можно было судить о величине соответствующего расхода. При достаточном количестве наблюдений, охватывающих всю амплитуду колебаний уровня воды, для створа гидрометрической станции составляется так наз. кривая зависимости, или связи расходов воды с горизонтами ее стояния, имеющая вид, показанный на рис. 1.

При устойчивом, неразмываемом русле, кривая расходов для открытого русла, при достаточности наблюдений, может оставаться правильной для данного профиля на долгое время. В этом случае отклонения измеренных расходов от кривой вызываются или недостаточной точностью измерений, например, влиянием ветра во время работы и т. п., или же влиянием изменения уклона реки при прохождении *паводков* (см.). — Ледяной покров оказывает дополнительное сопротивление движению воды и меняет условия протекания. Кривая связи для открытого русла здесь негодна, и по зимним наблюдениям строят особую кривую. Построение ее много труднее, т. к. на изменение уровня воды зимой может влиять образование зажоров ниже по течению, наличие *донного льда* (см.), состояние нижней поверхности ледяного покрова, промерзание реки местами до дна, и пр. Понятно, что зимняя кривая не может быть так устойчива, как кривая для открытого русла.

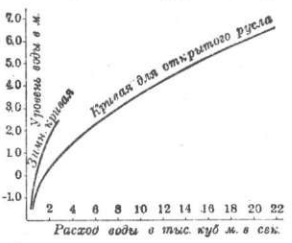

Рис. 1. Кривая зависимости расходов воды от горизонтов ее стояния для р. Днепра у с. Лоцманская-Каменка.

Имея кривые связи и зная стояние уровня воды, для каждого момента можно вычислить соответственные расходы воды, а также весь объем протекшей в реке воды, иначе говоря,—ее сток за день, пятидневье (пентаду), десятидневье (декаду), месяц, год и т. д. для всего периода имеющихся водомерных наблюдений. — Водомерные наблюдения на гидрометрических станциях производятся три раза в день; при резких изменениях горизонта (например, половодье)—чаще. Иногда пользуются самопишущими приборами (лимниграфами), дающими непрерывную запись. Данные наносятся на чертеж, так называемый график колебания уровня воды. Обычно на один чертеж для удобства пользования наносят не свыше 5 лет наблюдений.

Для измерения расходов воды практикуются методы: непосредственного измерения, водослива, так наз. химический, наблюдения уклона и измерения скоростей течения. Наиболее распространенным является последний метод, и для более или менее крупных рек только он и применим. Основным способом измерения скоростей считают определение их вертушкой (см. *Гидрометрические вертушки*). Ту часть поперечного сечения реки, где есть течение и отсутствует стоячая вода, называют живым сечением. Если бы скорость по всему живому сечению была однообразна, то расход воды был бы равен произведению этой скорости на площадь живого сечения. В действительности скорости меняются как вдоль по профилю, так и с изменением глубины. Поэтому для получения лучших результатов измерения ведутся в возможно большем числе точек. По створу назначаются в е р т и к а л и (от 5 до 11 и более), на каждой из к-рых вертушка опускается для наблюдений на разные глубины. Наиболее распространен т. н. п я т и т о ч е ч н ы й м е т о д, т. е. наблюдения на каждой вертикали в 5 точках: у поверхности воды на 0,2, 0,6 и 0,8 полной глубины вертикали и у дна. Часто практикуется двухточечный метод—наблюдения на 0,2 и 0,8 глубины вертикали, реже—одноточечный—на 0,6 глубины, или интеграционный—медленное равномерное перемещение вертушки вдоль вертикали, с записью времени ее перемещения. Для каждой точки наблюдения наблюдатель записывает по счетчику число оборотов вертушки в определенный интервал времени или продолжительность интервала между сигналами (звонками), отвечающими определенному числу оборотов вертушки. Иногда пользуются прибором для автоматическ. записи числа оборотов—хронографом.

Наблюдатель и вся его аппаратура помещаются на специальном пловучем понтоне, закрепляемом на время работ на данной вертикали на якорях или каким-либо иным способом, или же, при меньших размерах реки, в люльке, подвешенной на канате над рекой, или на специально построенном мостике. Вертушка опускается в воду или на опираемой в дно штанге, на к-рой она может быть закреплена в любой точке или на троссе с подвешенным к нему (для вертикального положения) тяжелым грузом—поддоном. Наблюдения в каждой точке ведутся от 3 (у поверхности) до 8 и более минут. Необходимость продолжительных наблюдений вызывается т. н. *пульсацией* (см.), создающей колебание скорости течения в данной точке около некоторой средней величины.

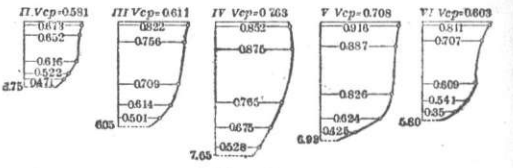

Рис. 2.

Вычисление расхода воды, наблюденного многоточечным методом, ведется следующим образом (графо-механический метод). Для каждой точки наблюдения по числу оборотов вертушки в секунду по тарировочной кривой определяется соответствующая скорость (в *м* в сек.). Затем для каждой вертикали чертится кривая распределения скоростей (рис. 2) и измеряется ее площадь, которая выражает т. н. элементарный расход, т. е. количество воды, протекшее в секунду через площадку шириною в 1 *м*, глубина которой равна глубине данной вертикали. Сумма элементарных расходов, вычисленных для каждого погонного *м* длины профиля, даст полный расход воды. Для выяснения элементарных расходов в промежутках между вертикалями строят по данным промеров профиль живого сечения, а также кривую изменения средних скоростей (определяемых как частное от деления элементарного расхода для вертикали на ее глубину), откладывая эти скорости в соответственных местах. Тогда для любой точки на профиле, с известной степенью приближения, можно вычислить элементарный расход (произведение средней скорости на глубину). Нанеся численные значения элементарных расходов для соответственных точек главного створа на том же чертеже и вычертив по ним кривую элементарных расходов, измеряют ее площадь, к-рая и даст полное значение расхода (в $м^3$ в сек.).—На рис. 3, поясняющем вычисление расхода, приведен подсчет расхода воды р. Лены. О других способах подсчета, более сложных и упрощенных, см. в специальной литературе.

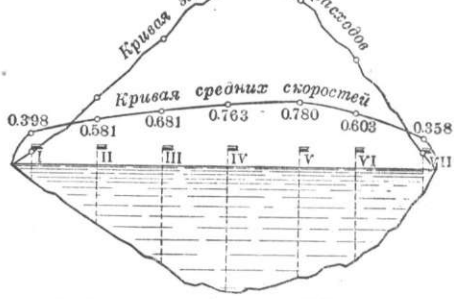

Рис. 3. Определен 16 июля 1915 на главном створе гидром. станции у дер. Змеиной. Отметка горизонта воды — 258,818 *м*; расход W = = 960,1 $м^3$/сек.; площ. жив. сеч. F=1.422 $м^2$; средн. скорость V ср.=0,675 *м*/сек.

Зимою измерения скоростей производятся вертушкой, опускаемой в прорубь. Одновре-

менно наблюдают толщину кристаллического льда, наличие и размеры губчатого и донного льда, а также высоту стояния воды в лунке над нижней поверхностью ледяного покрова. Обработка зимних расходов ведется по описанной схеме. Благодаря напорному характеру течения подо льдом, вода в лунке всегда стоит выше нижней поверхности льда. Измеренные расходы или относятся к фактическому уровню воды, т. е. к уровню нижней поверхности льда, или же к уровню воды в лунках; во всяком случае, это должно быть отмечено.—Точность измерения расходов воды вертушкой при открытом русле в нормальных условиях можно считать около 2%, а при измерении расхода в поймах—около 4%. При ледяном покрове она может оказаться ниже.

Большое распространение, благодаря его простоте, имеет способ определения поверхностных скоростей с помощью п о п л а в к о в. Для этого выше и ниже главного створа разбиваются два дополнительных створа. Затем пускаются поплавки, и для каждого из них по секундомеру наблюдается время хода между створами, откуда вычисляется поверхностная скорость. Для подсчета расхода вычисляют среднюю скорость, которую принимают равной 0,8—0,9 от поверхностной. Величину этого коэффициента для местных условий лучше устанавливать по данным работы с вертушкой. Вместо поплавков пользуются иногда гидрометрическими шестами, плывущими в состоянии погружения почти на всю глубину вертикали. Точность наблюдения поплавками ниже, чем вертушкой.

Из др. приборов для определения скоростей течения применяются б а т о м е т р ы. Батометр профессора В. Г. Глушкова представляет резиновый баллон со вставленной в него медной трубкой, который на штанге опускается на нужную глубину и там может быть открыт. По времени, в течение которого баллон был открыт, и объему втекшей в него воды вычисляется скорость течения в данной точке. Остальными приборами—трубками Пито-Дарси, динамометрами и пр.—пользуются реже.

Метод непосредственного измерения расхода сводится к перехватыванию тем или иным способом всего потока и к направлению его в мерный ящик, зная объем к-рого и время его наполнения, вычисляют расход. Метод водослива основан на том, что расход воды через водослив находится во вполне определенной зависимости от толщины переливающегося через водослив слоя, и для водослива с острой кромкой входящий в формулу коэффициент установлен с достаточной степенью точности. Для этого способа измерения расхода русло реки должно быть прегражденo плотиной. Понятно, что специальная постройка водослива для наблюдения за расходом воды доступна лишь на малых потоках. Химический метод, или метод смешения, основан на вливании в реку какого-нибудь раствора (чаще поваренной соли) определенной консистенции в известном объеме. На расстоянии, достаточном для перемешивания его, берутся пробы и определяется содержание в них примеси. Расход воды в реке будет равен частному от деления количества вливаемой соли на консистенцию ее в реке после перемешивания.

При предварительной ориентировке иногда довольствуются наблюдением уклона и вычисляют среднюю скорость по одной из формул теоретической гидравлики, а все местные условия и сопротивление речного русла движению учитываются эмпирическими коэффициентами; расход же берут как произведение из средней скорости на площадь живого сечения потока. — Чтобы построить достаточно обоснованную кривую расходов, нужно большое число измеренных расходов, распределенных в пределах всей амплитуды колебания уровня воды. Обычно гидрометрическая станция может дать хорошую кривую расходов после 4 — 5 лет наблюдений. В случае устойчивого русла дальше можно довольствоваться контрольными наблюдениями за расходами воды. Водомерные наблюдения должны продолжаться перманентно. — Обработка данных гидрометрических наблюдений заканчивается обычно построением графика изменений расхода во времени с помощью графика колебания уровня и кривой расхода, а также подсчетом годового стока и коэффициента стока (см. *Гидрология*).

До Октябрьской революции гидрометрические наблюдения на реках России велись ведомствами путей сообщения и земледелия и государственных имуществ. Первые регулярные водомерные наблюдения начаты на основных водных артериях с 1874. К концу 19 в. число постов доведено до 500, в 1910—700, к 1917—845, охватив почти все судоходные реки Европейской и Азиатской России. В 1923 в НКПС действовало 370 постов, к 1929—около 700.—Наблюдения за расходами воды на отдельных станциях мин. путей сообщения начаты с 1880, на отдельных реках поставлены систематически с 1903, планомерно организованы (свыше 50 гидрометрическ. станций) в 1912. Министерством государственных имуществ гидрометрическ. работы начаты с 1873: экспедиции по осушению болот в Полесьи (1873 — 98), по орошению на Юге и на Кавказе (1880—91), несколько по Туркестану и по исследованию истоков главных рек Европейской России (верховья Волги, Днепра, Оки, Дона, Западной Двины, 1894—1903). С 1910 Отделом земельных улучшений организованы планомерные гидрометрические работы в Туркестане, на Кавказе и в Европейской России. Переселенческое управление вело наблюдения на второстепенных реках Сибири и Дальнего Востока. В Туркестане за 1910—15 обследовалось 62 реки (112 водомерных постов и 14 гидрометрических станций); на Кавказе (гл. обр. Закавказье) обследовано 63 реки (100 водомерных постов и 10 гидрометрических станций); в Европейской России—182 реки при 374 водомерных постах.

Работы эти после Октябрьской революции продолжаются органами НКЗ РСФСР и УССР, а также Управлением водного хозяйства Туркестана и Закавказья. Крупные гидрометрич. наблюдения ведутся Главэлектро ВСНХ СССР для обследования источников водной энергии (система р. Волхова, Днепр, Свирь, реки Сев. Кавказа, Урала,

Алтая, Северного края и другие). Отдельные исследования ведутся также рядом др. организаций. Научная проработка гидрометрическ. проблем ведется Гос. *Гидрологическим институтом* (см.) в Ленинграде. Из крупных рек СССР более или менее обследованными в гидрометрическом отношении могут считаться следующие: Волга, Ока, Москва, Чусовая, Днепр, Припять, Дон, Сев. Донец, Нева, Волхов, Свирь, Мста, Шексна, Сухона, Суна, главные реки Беломорья, главные реки Закавказья и Туркестана, реки Крыма, реки Сибири: Тобол, Тура, Томь, Кеть, Кас, Верхний Енисей, верхнее течение Ангары, Иркут, Верхняя Лена, Шилка, Зея, Амур, но на многих из них цикл водомерных наблюдений недостаточен по продолжительности, а наблюдения за расходами воды охватывают лишь часть амплитуды колебаний.

Лит.: 1. Методика: Коллупайло С.И., Гидрометрия, М., 1918 (литогр.); Крылов А. И., Гидрометрия, Казань, 1917; Владычанский В. И., Гидрометрия, 2 изд., Ташкент, 1924; Глушков В. Г., Некоторые способы, схемы и приборы в области гидрометрических исследований, СПБ, 1912; Тяпкин Н. Д., Приборы для определения скорости и расходов воды в открытых руслах, реках и каналах, М., 1901; «Инструкция для гидрометрических работ Отдела земельных улучшений», П., 1916; Jasmund R., Fliessendes Gewässer des Wasserbaues, Lpz., 1911; Lidell J. B., Stream Gaging, London, 1925, N. Y., 1927; «Гидрометрические вертушки Отта и принадлежности, с обзором способа их применения». Каталог 105 А. Отта (в Кемптене). 2. Отчетные данные: «Сведения об уровне воды на внутренних водных путях Российской империи по наблюдениям на водомерных постах. Бассейны Балтийского и Белого морей», т. I (1881—90), СПБ, 1901, т. IV (1891—1900), СПБ, 1908, т. VIII (1901—10), СПБ, 1912; то же, «Бассейн Каспийского моря», т. II (1881—90), СПБ, 1907, т. V (1891—1900), СПБ, 1909, т. IX (1901—10), П., 1915; то же, «Бассейны Черного и Азовского морей», т. III (1881 — 90), СПБ, 1908, т. VI (1891 — 1900), СПБ, 1910, т. X (1901—10), СПБ, 1913; то же, «Бассейн С. Ледовитого и Тихого океанов», т. VII (1891—1900), СПБ, 1911; «Показания водомерных постов на рр. б. Казанского округа путей сообщения, Казань, 1917; Соколов Н. Н., Гидрологический очерк р. Волги от устья р. Шексны до устья р. Оки, Казань, 1921; «Отчеты гидрометрической части за 1910 г.», 2 тт., изд. Управления земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае, СПБ, 1911; то же, за 1911 г., 2 тт., СПБ, 1912; то же, за 1912 г., 7 тт., СПБ, 1913; то же, за 1913 г., 6 тт., П., 1915; «Отчеты Гидрометрической части за 1910—12 г.», ч. 1—3, изд. Отдела земельных улучшений Гос. управления земледелия и землеустройства при Водном управлении Кавказа, Тифлис, 1913 г.; то же, за 1913 г., ч. 1—3, Тифлис, 1915; «Ежегодники Отдела земельных улучшений», за 1909—16 (10 тт.); «Ежегодники С.-Петербургского округа путей сообщений»; «Материалы по исследованию реки Волхова и его бассейна»: вып. 6. Вальман В. Н., Гидрологo-гидрометрические исследования в бассейне реки Волхова, Л., 1926; вып. 15. Вальман В.Н., Водомерные наблюдения за 1921—26 гг. в Ильмень-Волховском бассейне, Л., 1927; вып. 14. Иогансон Е. И., Зимний режим реки Волхова и озера Ильмень, Л., 1927; Чижевский Г. Ф. и Крокос В. А., Материалы по использованию реки Дона для судоходства, мелиорации и электрификации, Москва, 1922; Александров И. Г., Режим рек бассейна р. Сыр-дарьи за 1900—16 гг. (атлас чертежей), М., 1924; Марецкая Т. П., Гидрометрические данные порожистой части Днепра, Москва, 1925; Копылов Н. А., Северная Область, «Труды К. Е. П. С.» при Всесоюзной Академии наук, т. II. Белый уголь, Петроград, 1921; Эссен А. М., Водные силы Кавказа; Комарницкий С., Щорічна гідрометрічна служба НКЗС України, Київ, 1927; сводные статьи: Родевич В. М., Обзор произведенных до 1923 г. исследований рек России, «Известия Российского гидрологического института», № 5, П., 1923; Лукашин М., О состоянии гидрометрическ. работ в Туркестанском крае к концу 1921 г., «Бюллетень Российского гидрологического института», №№ 9—10, П., 1922; Малышев В. М. и Молодых И. Ф., Исследования рек Восточной Сибири, оттиск из «Известий Восточно-Сибирского отделения Российского Географического общества», том XLVII, Иркутск, 1924. 3. Периодические издания: «Известия Российского гидрологическ. института», Л.; «Вестник ирригации», Ташкент. *В. Малышев.*

ГИДРОМЕХАНИКА. Содержание:

I. Содержание и задачи Г. 724
II. Силы и давления в жидкости. 724
III. Равновесие жидкостей (гидростатика) . . . 726
IV. Возможные виды движения жидкости (гидрокинематика) 728
V. Законы движения идеальной жидкости . . 731
VI. Движение вязкой жидкости 733
VII. Движение жидкости, близкой к идеальной. 736

I. Содержание и задачи Г. Гидромеханика (от греч. hydor—вода), по буквальному смыслу слова, механика воды, но под Г. в более широком смысле разумеют вообще механику жидкостей. Часто к области Г. относят только механику собственно жидкостей (капельных жидкостей), а не газов, и противопоставляют ей аэромеханику как механику газообразных тел (см. *Аэродинамика*). В большинстве случаев, однако, под Г. разумеют механику всякого рода жидкостей (как капельных, так и газообразных), и аэромеханику рассматривают как специальный отдел Г. Г. рассматривает жидкость не как совокупность большого числа отдельных молекул, а как одно непрерывное тело, и является, так. образом, специальной частью общего учения о механике тел непрерывной связности (т. н. механики континуумов). В последнюю входят, кроме Г., еще теория *упругости* (см.) и учение о прочности тел, посвященные изучению тех тел, которые оказывают сопротивление изменению их формы в целом или в отдельных частях. По своему прикладному значению это учение известно как *сопротивление материалов* (см.); как предельный случай, в к-ром это сопротивление становится бесконечно большим, т. е. изменение формы тела вообще невозможно, нужно рассматривать твердые тела. Противоположной крайностью являются жидкости, составляющие предмет изучения Г.; для них «прочность формы» исчезает или, как принято популярно выражаться, они принимают форму того сосуда, в котором в данный момент находятся.

В то время как основной вопрос механики твердых тел сводится к определению движения тела под действием заданных внешних сил, в Г. на первый план выступает вопрос о влиянии неподвижных тел, ограничивающих движущуюся жидкость. Такого рода границами служат все неподвижные тела, с которыми жидкость соприкасается и которые, б. ч., рассматриваются как твердые тела. Эти пограничные тела могут быть частично внешними (как стенки сосуда, в который налита жидкость, или берега реки), частично внутренними, как твердые тела, обтекаемые жидкостью, например, корабли в море или аэропланы в воздухе. Движение жидкости дает возможность вычислить те силы, с которыми движущаяся жидкость действует на твердую границу. Такого рода вычисления составляют одну из важнейших задач Г. Они дают, напр., возможность определить действующие на находящийся в воздухе аэроплан силы, которые уравновешивают силу тяжести и продвигают его вперед.

II. Силы и давления в жидкости. На каждую часть покоящейся жидкости (в широком

смысле этого слова, т. е. понимая под «жидкостью» и газ), занимающую объем ω, прежде всего действует сила тяжести. Если обозначить через m массу данной части жидкости, через ϱ—ее плотность, через g—ускорение силы тяжести в данном месте, то тяжесть действует на жидкость с силой $mg = \varrho\omega g$. Если плотность жидкости меняется от точки к точке, то эту формулу можно применять лишь к столь малым частям ее, чтобы плотность в пределах данного объема могла считаться постоянной, т. е. к так наз. «элементам объема», к-рые мы будем обозначать через $d\omega$; формула в этом случае принимает вид $mg=\varrho g d\omega$. Т. о., при прочих равных условиях сила тяжести, действующая на данную часть жидкости, пропорциональна ее объему ω; всякую силу такого рода называют о б ъ е м н о й с и л о й. Если в жидкости размещены электрические или магнитные заряды, то к числу объемных сил относятся, напр., электромагнитные силы, действующие на жидкость. На практике в большей части случаев приходится, однако, считаться только с одной объемной силой—силой тяжести, а при вращающихся жидкостях приходится рассматривать еще центробежную силу.

Если рассмотрим какую-либо часть жидкости, то увидим, что она не падает, несмотря на силу тяжести, действующую на нее. Стало быть, на нее действуют другие силы, уравновешивающие ее тяжесть. Источником этих сил могут быть только смежные части жидкости. Как силы молекулярного характера они имеют очень малый радиус действия и потому могут действовать только вблизи поверхности данного объема жидкости. Поэтому их можно рассматривать как «п о в е р х н о с т н ы е с и л ы» в строго математическом смысле этого слова. Сообразно этому принимают, что на каждый элемент поверхности рассматриваемого объема действует нек-рая сила, к-рую для достаточно малого элемента можно считать пропорциональной площади этого элемента dF, т. е. равной pdF. При этом коэффициент p, т. е. силу, действующую на единицу площади, называют д а в л е н и е м в данном месте жидкости. На элемент, отделяющий друг от друга две различные жидкости, действуют со стороны каждой из них равные, но противоположно направленные силы. Когда какой-нибудь объем жидкости граничит с твердым телом, то он оказывает на него то давление, которое при обычных условиях он оказал бы на смежную часть жидкости. Т. о. возникает, напр., давление, оказываемое жидкостью на стенки сосуда. Можно показать, что это давление направлено всегда н о р м а л ь н о, т. е. п о д п р я м ы м у г л о м к стенке. Это приводит к предположению, что в покоящейся жидкости давление, оказываемое смежными частями жидкости на какой-нибудь элемент поверхности, также направлено нормально к этому элементу. Отсюда можно вывести, что давление на различные элементы поверхности, находящиеся в данном месте, но различным образом ориентированные, равно по величине. Это свойство независимости величины давления от ориентации элемента называют и з о т р о п н о с т ь ю давления, а само изотропно распределенное давление — г и д р о с т а т и ч е с к и м давлением, потому что с ним прежде всего приходится встречаться в гидростатике (см. ниже).

Как в случае покоящейся, так и в случае движущейся жидкости, если только давление направлено нормально к элементу поверхности, то оно изотропно, и наоборот. Но в случае покоящейся жидкости, мы всегда имеем дело с гидростатическим распределением давления; в случае же движения жидкости возможно, что давление перестает быть нормальным. Тогда исчезает и его гидростатическое распределение, т. е. в одном и том же месте давление на различно ориентированные элементы поверхности различно. Жидкости, в к-рых давление всегда направлено по нормали к поверхности, на к-рую оно действует, называются и д е а л ь н ы м и жидкостями, или жидкостями без трения. В них, стало быть, давление и при движении остается гидростатическим.

Если под влиянием давления объем жидкости не меняется, то ее называют н е с ж и м а е м о й. Давление при этом не зависит от плотности; напротив, в сжимаемых жидкостях, к которым относятся преимущественно газы, давление является функцией плотности. Вид этой функции, в которую, вообще говоря, входит в качестве независимой переменной еще и температура, определяется природой газа. Эту зависимость называют у р а в н е н и е м с о с т о я н и я газа (см. *Газы*). Наиболее простой вид она имеет для так наз. и д е а л ь н ы х г а з о в, в к-рых давление связано с плотностью ϱ и абсолютной температурой T уравнением $p = RT\varrho$, где R—*газовая постоянная* (см.). В Г., как таковой, температуру считают постоянной, т. к. иначе необходимо было бы пользоваться данными и методами *термодинамики* (см.), или учения о теплоте.

III. Равновесие жидкостей (гидростатика). Рассмотрим часть покоящейся в некотором сосуде жидкости, имеющую вид призмы с основанием f и высотой s (рис. 1). Если эта часть жидкости не опускается под влиянием силы тяжести, а остается в покое, то разность между давлениями окружающей жидкости на верхнее и нижнее основания призмы должна уравновешивать силу тяжести, т. е. должно иметь место равенство $(p_2-p_1)f=mg=\varrho gsf$, откуда следует, что $p_2-p_1=\varrho gs$. Это означает, что разности уровней s соответствует в покоящейся жидкости разность давлений ϱgs.

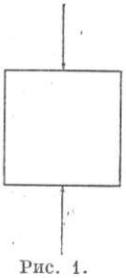

Рис. 1.

Если мы положим, что на верхнюю поверхность жидкости действует только давление воздуха p_0, которое можно определить с помощью барометра, то на глубине h внутри жидкости существует давление $p=p_0+\varrho gh$. В силу изотропности давления, последнее действует с одинаковой силой на все поверхности, независимо от их ориентации, т. е. оно одинаково и для горизонтального дна сосуда и для вертикальных его стенок, если только соответствующие места находятся на одном и том же уровне h под поверхностью жидкости. С той же силой оно действует и на наклонную стенку, причем направлено

давление всегда по нормали к стенке. Математическая сторона дела выяснена в ст. *Векторное исчисление* (Б.С.Э., т. IX, ст. 253). Отсюда, в частности, следует, что давление на дно сосуда зависит только от его площади и высоты сосуда, но не от формы сосуда. Т. о., давление на дно различных сосудов, изображенных на рис. 2, одно и то же, хотя вес жидкости в них различен. Это — т. н. гидростатический парадокс.

Менее просто распределение давлений в покоящемся газе, т. к. равенство $p_2 - p_1 = \varrho g s$ можно применять лишь к очень тонким слоям, в которых плотность ϱ, вообще говоря, переменная и зависящая от давления p, может считаться постоянной. Если для зависимости между p и ϱ мы примем ту форму, какая справедлива для идеальных газов, то с помощью интегрального исчисления получим для давления на высоте H над дном сосуда так наз. барометрическую формулу высот:

Рис. 2.

$$p = Pe^{-\frac{g}{RT}H} \qquad (1),$$

где P — давление на дне сосуда. В тех же обозначениях для жидкостей мы получили бы соотношение:

$$p = P - \varrho g H.$$

Формула (1) выводится следующим образом. К очень тонкому слою с толщиной ds и разностью давлений dp может еще быть применено равенство $p_2 - p_1 = \varrho g s$, которое здесь принимает вид: $-dp = \varrho g ds$, если s отсчитывается от дна сосуда вверх. Применяя уравнение состояния идеальных газов $p = RT\varrho$, получаем отсюда: $-dp = \frac{g}{RT} p ds$, а интегрирование этого уравнения и дает нам формулу $p = Ce^{-\frac{g}{RT}s}$, причем C — есть произвольная постоянная. Определяя ее при помощи условия, что $p = P$ для $s = 0$, получаем формулу высот (1).

Рассмотрим тонкий слой жидкости, ограниченный двумя поверхностями постоянного давления. Давление направлено по нормали к этим поверхностям. Если слой достаточно тонок, то из этого следует, что и разность давлений с обеих сторон в каждой точке слоя направлена перпендикулярно к нему, но в таком случае то же должно иметь место и для объемной силы, действующей на жидкость, т. к. для того, чтобы жидкость оставалась в покое, эта объемная сила должна уравновешиваться разностью давлений. Т. о., поверхности постоянного давления повсюду перпендикулярны к объемным силам. В частности, свободная (наружная) поверхность жидкости является, в силу постоянства давления примыкающего к ней воздуха, поверхностью постоянного давления и потому должна быть перпендикулярна к действующим объемным силам. Если мы имеем дело только с одной силой такого рода—с силой тяжести,—и рассматриваемый участок достаточно мал для того, чтобы можно было в его пределах считать силу тяжести повсюду параллельной одному и тому же направлению (вертикальному), то поверхность жидкости является плоскостью, перпендикулярной к этому направлению (горизонтальной). Напротив, если нужно учитывать, что сила тяжести направлена радиально к центру земли, то поверхность жидкости принимает вид сферической поверхности, к-рая повсюду перпендикулярна к радиусу. Сообразно этому, напр., поверхность моря, к-рую в небольших частях можно считать плоской, в целом является частью сферической поверхности.

Если вся масса жидкости вращается вокруг неподвижной оси с постоянной угловой скоростью, то к силам, действующим и в покоящейся системе, нужно прибавить еще «центробежную» силу. Она направлена перпендикулярно к оси вращения, действует по направлению от нее наружу и по величине равна произведению $mr\omega^2$, где m—масса движущегося тела, r—ее расстояние от оси и ω—угловая скорость вращения. Чтобы обосновать это введение центробежных сил строже, нужно указать, что вращающуюся массу жидкости можно рассматривать как неподвижную по отношению к системе, совершающей такое же вращательное движение. Согласно общим законам относительного движения в ньютоновской механике, движение относительно вращающейся системы можно рассматривать как движение относительно покоящейся (точнее говоря — инерционной) системы, если только к силам, действующим и в покоящейся системе, присоединить еще нек-рые «добавочные» силы. В нашем случае такой «добавочной» силой и является указанная центробежная сила. Когда, например, мы вращаем сосуд с водой вокруг вертикальной оси, то на жидкость действует не только сила тяжести, направленная вертикально вниз, но и горизонтально направленная центробежная сила. Поэтому результирующая объемная сила будет направлена уже не вертикально, а наклонно, а перпендикулярная к ней поверхность жидкости не остается плоской, а становится вогнутой, поднимаясь у стенок и принимая форму параболоида вращения (опыт Ньютона). В то время, когда земля еще была огненно жидкой, на отдельные ее части действовала не только сила тяжести, направленная к центру, но и центробежная сила, направленная от оси вращения наружу; результирующая этих объемных сил не является строго радиальной, и потому свободная наружная поверхность не могла иметь вида точной сферы. Именно благодаря этому вращению и произошло известное сжатие земли у полюсов (земля приняла форму—в первом приближении—эллипсоида вращения с меньшей полярной и большей экваториальной осью).

IV. Возможные виды движения жидкости (гидрокинематика). Движение жидкости можно описать, задав положения, к-рые занимают последовательно во время движения все ее частицы. Кривые, соединяющие все эти положения, называют «траекториями» соответствующего движения жидкости. Вместо этого можно в каждой точке пространства задать по величине и направлению скорость той частички, к-рая находится в этот момент в данной точке. Кривые, определяемые тем, что их касательные в каждой точке совпадают с направлениями этих скоростей, называют «линиями тока». Вообще говоря, ка-

ждая линия тока не образуется на всем своем протяжении одной и той же материальной частицей; кроме того, положение и вид линий тока также меняются с течением времени. Но если движение таково, что на место каждой частицы жидкости притекает другая частица с такой же по величине и направлению скоростью, то траектории частиц являются одновременно и линиями тока. Последние в этом случае не меняют ни своего положения, ни своей формы, и движение называется стационарным, или установившимся.

Описывать движение жидкости можно, однако, и иначе: можно следить за судьбой каждого элемента объема, состоящего из частиц жидкости. Эта судьба определяется указанием вектора скорости v в каждом месте. Задание этого вектора осуществляется так, что вектор v или его компоненты v_x, v_y, v_z задаются как функции точки, т. е. как функции от координат x, y, z в соответствующей системе. Каждые три такие функции определяют нек-рое движение жидкости; выбор их ограничен только тем, чтобы движение не разрушало непрерывной связи между частицами жидкости внутри данного элемента объема. Математическ. формулировка этого ограничения называется уравнением непрерывности.

Это ограничение заключается в том, что плотность жидкости ϱ и вектор скорости v должны быть связаны соотношением:

$$\frac{\partial \varrho}{\partial t} + \operatorname{div}(\varrho v) = 0$$

или, в координатах:

$$\frac{\partial \varrho}{\partial t} + \frac{\partial (\varrho v_x)}{\partial x} + \frac{\partial (\varrho v_y)}{\partial y} + \frac{\partial (\varrho v_z)}{\partial z} = 0 \qquad (2).$$

Для несжимаемых жидкостей, в которых ϱ постоянно, член $\frac{\partial \varrho}{\partial t}$ обращается в нуль, и условие принимает простой вид:

$$\operatorname{div} v = 0$$

или

$$\frac{\partial v_x}{\partial x} + \frac{\partial v_y}{\partial y} + \frac{\partial v_z}{\partial z} = 0 \qquad (2a).$$

Изменение, к-рое испытывает с течением времени элемент объема жидкости, можно разложить на две части: движение, к-рое он выполняет как одно целое, и изменения его формы и объема (см. *Вихревые движения*). Само движение в свою очередь может быть разложено на поступательное, в к-ром отдельные точки элемента движутся с одинаковой скоростью по параллельным прямым, и вращение элемента вокруг нек-рой оси, проходящей внутри его. Когда это вращение отсутствует, движение называется безвихренным. В этом случае возможно вращение всей жидкости в целом, но невозможно вращение отдельных ее элементов. Когда, например, вся жидкость как одно целое вращается вокруг некоторой неподвижной оси, то элементы, не лежащие на этой оси, очевидно, совершают только поступательное движение, элементы же, лежащие на ней, вращаются вокруг самих себя. Так. обр., если исключить из рассмотрения части жидкости, непосредственно лежащие на оси, то движение является безвихренным. Такой случай может быть осуществлен, если дать жидкости возможность течь в пространстве между двумя цилиндрическими трубами, имеющими общую ось. При этом жидкость как одно целое вращается вокруг этой оси, к-рая сама не лежит в обтекаемой области. На рисунке 3 показаны поперечное сечение этих труб и линии тока. Такое движение жидкости, при котором, несмотря на безвихренный его характер, линии тока замыкаются, называют движением «с циркуляцией». При безвихренном и не-циркулярном движении линии тока могут оканчиваться только на твердых границах жидкости, т. е. на стенках и обтекаемых жидкостью телах. Безвихренное течение можно охарактеризовать введением т.н. потенциала скоростей φ, являющегося функцией положения точки в жидкости. Все точки, в которых потенциал имеет одинаковое значение, лежат на так назыв. эквипотенциальн. поверхностях, и можно сказать, что жидкость течет по нормалям к этим поверхностям из мест с более высоким в места с более низким потенциалом. Падение потенциала, т.е. изменение значения функции φ на единицу длины, равно по величине скорости частицы, которая, т. о., тем больше, чем ближе друг к другу расположены эквипотенциальные поверхности, соответствующие одинаковым разностям значений функции φ. Вектор, выражающий скорость движения, есть *градиент* (см.) функции φ. На рис. 4 показаны эквипотенциальные поверхности и обозначенные стрелками линии тока—для случая, когда жидкость течет по расширяющейся трубе. Если в двух различных местах такой трубы поперечные сечения равны f_1 и f_2, а соответствующие скорости — v_1 и v_2, то в силу уравнения непрерывности для несжимаемой жидкости должно иметь место соотношение $f_1 v_1 = f_2 v_2$, т. е. большему сечению должна соответствовать меньшая скорость.

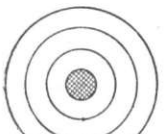

Рис. 3.

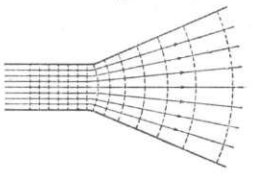

Рис. 4.

Математическая формулировка сказанного такова. Условие того, что движение является безвихренным, имеет вид: $\operatorname{rot} v = 0$ или в координатах:

$$\frac{\partial v_z}{\partial y} - \frac{\partial v_y}{\partial z} = 0;\ \frac{\partial v_x}{\partial z} - \frac{\partial v_z}{\partial x} = 0;\ \frac{\partial v_y}{\partial x} - \frac{\partial v_x}{\partial y} = 0 \qquad (3)$$

(см. *Вихревые движения*). Проведем в жидкости какую-нибудь кривую и возьмем линейный интеграл скорости вдоль нее:

$$\oint v \cos(v, ds)\, ds = \int (v_x dx + v_y dy + v_z dz);$$

здесь ds есть линейный элемент кривой с компонентами dx, dy и dz. Если кривая замкнута, то значение этого интеграла называется «циркуляцией» вдоль данной кривой. Согласно известным теоремам *векторного исчисления* (см.), этот интеграл равен нулю, если $\operatorname{rot} v = 0$ на поверхности, ограниченной данной замкнутой кривой. Стало быть, при безвихренном движении циркуляция постоянно обращается в нуль, если для всякой замкнутой линии, проведенной в жидкости, можно построить ограниченную этой кривой поверхность, также целиком лежащую в жидкости. Для изображенного на рис. 3 случая течения жидкости в пространстве между двумя цилиндрами это не имеет места. Пространственные области, характеризующиеся тем, что в них можно провести такие замкнутые кривые, которые непрерывной деформацией не могут быть сведены в одну точку, если не выходить за пределы данной области, носят название *многосвязных областей* (см.). В таких областях

возможно движение жидкости безвихренное, но с циркуляцией, не обращающейся в нуль. Из векторного исчисления далее известно, что из соотношения rot $\boldsymbol{v}=0$ вытекает, что вектор $\boldsymbol{v}$ является градиентом некоторой скалярной функции φ, т. е. (в координатной форме), что

$$v_x=\frac{\partial\varphi}{\partial x},\quad v_y=\frac{\partial\varphi}{\partial y},\quad v_z=\frac{\partial\varphi}{\partial z};\quad \boldsymbol{v}=\operatorname{grad}\varphi \qquad (4).$$

Т. о., скорость в этом случае, действительно, является падением, *градиентом* (см.) некоторой скалярной потенциальной функции φ.

V. Законы движения идеальной жидкости. Если в жидкости и во время ее движения давление остается перпендикулярным к поверхности элемента объема, на к-рой оно действует, то жидкость называют, как было сказано, «идеальной», или «свободной от трения».. В такой жидкости давление всегда остается изотропным и в каждой точке характеризуется одной величиной p—*скаляром* (см.). Чтобы вывести закон движения такой жидкости, рассмотрим элемент объема ее, имеющий вид кубика и совершающий в данный момент поступательное движение с ускорением $\boldsymbol{b}$; этот кубик предполагается ориентированным так, что одна пара его граней перпендикулярна к направлению ускорения $\boldsymbol{b}$. Т. к. давления направлены перпендикулярно к соответствующим граням, то на величине ускорения $\boldsymbol{b}$ сказываются только давления на эти перпендикулярные к $\boldsymbol{b}$ грани. Если длину ребра обозначить через L, угол между направлением ускорения и вертикалью через ϑ и давления на эти грани, соответственно, через p_1 и p_2, то, как видно из рис. 5, ньютоновское уравнение движения принимает вид:

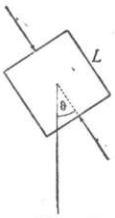

Рис. 5.

$$\varrho L^3 b=(p_1-p_2)L^2-\varrho L^3 g\cos\vartheta$$

или:

$$\varrho b=\frac{p_1-p_2}{L}-\varrho g\cos\vartheta \qquad (5).$$

В векторной форме, если вместо ускорения ввести производную вектора скорости $\boldsymbol{v}$, а силу тяжести ввести как градиент ее потенциала V, уравнение принимает вид:

$$\varrho\frac{d\boldsymbol{v}}{dt}=-\operatorname{grad}p-\varrho\operatorname{grad}V \qquad (6).$$

Уравнение это остается в силе и в том случае, когда V есть потенциал какой-угодно объемной силы. Если движение носит стационарный характер, то удобно рассматривать вектор скорости $\boldsymbol{v}$ как функцию прямоугольных координат точки. Уравнение движения принимает в этом случае вид:

$$\varrho\,(\boldsymbol{v}\operatorname{grad})\,\boldsymbol{v}=-\operatorname{grad}p-\varrho\operatorname{grad}V \qquad (7).$$

Проектируя это векторное равенство на направление движения в данный момент, получим:

$$\varrho v\frac{dv}{ds}+\frac{dp}{ds}+\varrho\frac{dV}{ds}=0$$

(ds—линейный элемент в соответствующем направлении). Интегрирование этого уравнения (при постоянном ϱ) дает:

$$\frac{1}{2}\varrho v^2+p+\varrho V=\text{const}. \qquad (8).$$

Важнейшим следствием из уравнений является соотношение между давлением p, скоростью v и глубиной под поверхностью жидкости h, имеющее место вдоль линии тока при стационарном движении (т. н. уравнение Бернулли). Оно имеет вид:

$$p=p_0-\varrho gh-\tfrac{1}{2}\varrho v^2 \qquad (9)$$

и получается из ур-ния (8), если в качестве потенциала тяжести V подставить gh.

Уравнение Бернулли (9) заменяет гидростатическое уравнение $p=p_0-\varrho gh$ и показывает, что гидродинамическое давление тем меньше гидростатического, чем больше скорость течения. Когда движение безвихренное, то постоянная p_0 уравнения Бернулли имеет одно и то же значение для всех линий тока. Уравнение дает при этом возможность по заданному распределению скоростей вычислить распределение давлений. Важным применением его является, напр., расчет сил, действующих на аэроплан со стороны движущегося воздуха. Благодаря несимметричной форме несущих плоскостей (крыльев) аэроплана создается ток воздуха относительно них, причем под крыльями воздух движется медленнее, чем над ними. При этом возникает разность давлений, результатом которой является нек-рая сила, вертикально направленная вверх.

На твердых границах жидкости, т. е. на стенках и обтекаемых жидкостью телах, к уравнениям (5) и (6) присоединяется еще условие, требующее, чтобы скорость течения была направлена повсюду параллельно границе, т. к. жидкость не может проникнуть в твердое пограничное тело. — Легко видеть, что уравнений движения и условий на границах еще недостаточно, чтобы однозначно определить возможные стационарные движения идеальной жидкости. Если мы рассмотрим, напр., простой случай горизонтального движения жидкости с постоянной скоростью по цилиндрической трубе кругового сечения, то из уравнений движения нельзя сделать никаких выводов о том, движутся ли отдельные слои, которые можно представлять в виде цилиндрических трубок уменьшающегося сечения, с одинаковой или с различн. скоростью. Но если предположить, что движение безвихренное, то предположение о различных скоростях отпадает, так как при этом элементы объема, лежащие на границе двух слоев, должны были бы начать вращаться. Таким образом, для того, чтобы рассчитать определенное стационарное движение, необходимо еще принять особые предположения о распределении вихрей в жидкости. Такие предположения делаются на основании теоремы о том, что в идеальной жидкости, под влиянием силы тяжести (или вообще сил, имеющих потенциал) и твердых границ, вихри не могут ни вновь образовываться, ни исчезать (см. *Вихревые движения*). Если, напр., вначале движение было безвихренным, то таким оно должно оставаться и дальше. При решении всякой конкретной задачи о стационарных движениях идеальных жидкостей нужно сделать определенные предположения о распределении вихрей. Важнейшие типы таких предположений таковы: 1. Течение безвихренное и без циркуляции. Такое предположение делается, напр., при изучении образования *волн* (см.) на поверхности жидкости. 2. Течение происходит без вихрей, но циркуляция существует. Такое предположение делается, напр., в теории аэропланов, где при движении крыла вокруг него возникает циркуляция воздуха. 3. Течение распадается на ряд отдельных областей, внутри

каждой из к-рых нет вихрей. Т. к., однако, на границах между этими областями имеет место скольжение слоев жидкости параллельно границе, то там элементы объема жидкости приходят во вращение. Такое предположение делается во многих теориях, изучающих равномерное движение твердых тел в жидкости. Принимают, что в пространстве за телом жидкость остается в покое; эту область называют мертвой водой. Во всех же остальных частях движение жидкости происходит без вихрей. Между областью движущейся и мертвой воды существует, т. о., граница, вдоль к-рой частицы жидкости приходят во вращение. Здесь образуются вихри. 4. В жидкости находятся определенные вихри. Это предположение делается в более точной теории аэроплана, где учитывается образование вихрей у заднего ребра несущих поверхностей.

Случай, когда движение происходит без вихрей, важен в том отношении, что здесь можно свести расчет течения жидкости к очень глубоко разработанной математической теории потенциала. Для потенциала скоростей φ, который входит в уравнение течения (4), получаем, подставляя равенство (4) в равенство (2а), следующее уравнение в частных производных:

$$\frac{\partial^2\varphi}{\partial x^2}+\frac{\partial^2\varphi}{\partial y^2}+\frac{\partial^2\varphi}{\partial z^2}=0 \qquad (10).$$

Условия на границах, в силу к-рых скорость у границ должна быть параллельна им, т. е. слагающая скорости, перпендикулярная стенке, должна обращаться в нуль, можно с помощью равенства (4) формулировать следующим образом: производная функции φ в направлении, нормальном к стенке, должна обращаться в нуль вдоль всех границ. Таким обр., задача сводится к разысканию функции, удовлетворяющей этому условию на границах и дифференциальному уравнению (10). Именно такая задача и изучается теорией потенциала.

VI. Движение вязкой жидкости. Если при движении жидкости давление не остается направленным по нормали к поверхности элемента, на который оно действует, как это имеет место в гидростатическом состоянии, то жидкость называют вязкой. Т. к. в этом случае между двумя слоями жидкости, движущимися параллельно поверхности их раздела, действует некоторая сила в направлении этого движения (сила трения), то говорят в этом случае о внутреннем трении, или *вязкости* (см.) жидкости. Давление в этом случае уже не изотропно, а имеет в одном и том же месте жидкости различные значения для различно ориентированных поверхностей; поэтому уже нельзя, как в случае идеальной жидкости, говорить просто о давлении в данном месте жидкости. Все эти значения давления в данном месте жидкости можно выразить через шесть значений компонент давлений на три взаимно перпендикулярных элементарных площадки. В качестве таковых удобнее всего взять три координатных плоскости. Если, например, через p_{xy} обозначить компоненту по оси y давления, действующего на площадку, перпендикулярную к оси x, то можно показать, что если вообще равновесие в жидкости возможно, то $p_{xy}=p_{yx}$, $p_{yz}=p_{zy}$, $p_{zx}=p_{xz}$. Поэтому все давления, действующие на различные площадки в данном месте жидкости, могут быть выражены через величины p_{xx}, p_{yy}, p_{zz}, p_{xy}, p_{yz}, p_{zx}. Т. о., давление выражается не скаляром, а тензором (см. *Тензорное исчисление*). При составлении уравнений движения нужно при этом иметь в виду, что не только те давления, которые действуют на площадки, перпендикулярные к ускорению, имеют влияние на величину этого ускорения. Здесь, в отличие от того, что имело место согласно рис. 5 и равенствам (5) и (6) для идеальной жидкости, нужно принимать в расчет и разность давлений, действующих на противоположные грани кубика, параллельные ускорению.

Вместо уравнения движения (6), мы получаем уравнения:

$$\left.\begin{aligned}\varrho\frac{dv_x}{dt}&=-\frac{\partial p_{xx}}{\partial x}-\frac{\partial p_{yx}}{\partial y}-\frac{\partial p_{zx}}{\partial z}-\varrho\frac{\partial V}{\partial x}\\ \varrho\frac{dv_y}{dt}&=-\frac{\partial p_{xy}}{\partial x}-\frac{\partial p_{yy}}{\partial y}-\frac{\partial p_{zy}}{\partial z}-\varrho\frac{\partial V}{\partial y}\\ \varrho\frac{dv_z}{dt}&=-\frac{\partial p_{xz}}{\partial x}-\frac{\partial p_{yz}}{\partial y}-\frac{\partial p_{zz}}{\partial y}-\varrho\frac{\partial V}{\partial z}\end{aligned}\right\} \qquad (11).$$

Этим вводятся вместо одного гидростатического давления p шесть величин, характеризующих давление (компоненты тензора). Число их можно уменьшить, если сделать определенные предположения о зависимости сил внутреннего трения от скорости. Простейшее из таких предположений заключается в том, что между двумя слоями жидкости, перемещающимися параллельно поверхности их раздела, действует сила трения, направленная параллельно относительной скорости движения слоев и по величине пропорциональная этой относительной скорости, т. е. разности скоростей обоих слоев. Множитель пропорциональности в этой зависимости характеризует вязкость соответствующей жидкости и называется коэффициентом вязкости.

Чтобы формулировать эту зависимость математически, положим, что слои перпендикулярны к оси y и движутся по направлению оси x. Тогда дело сводится к изменению компоненты v_x вдоль оси y. Эта сила трения, которая в прежних обозначениях представляет собой компоненту давления p_{yx}, может быть представлена в виде:

$$p_{yx}=-\mu\frac{\partial v_x}{\partial y} \qquad (12).$$

Для случая произвольного движения несжимаемой жидкости эта связь может быть выражена соотношениями:

$$\left.\begin{aligned}p_{xy}=p_{yx}&=-\mu\left(\frac{\partial v_x}{\partial y}+\frac{\partial v_y}{\partial x}\right);\ p_{xx}=p-2\mu\frac{\partial v_x}{\partial x}\\ p_{yz}=p_{zy}&=-\mu\left(\frac{\partial v_y}{\partial z}+\frac{\partial v_z}{\partial y}\right);\ p_{yy}=p-2\mu\frac{\partial v_y}{\partial y}\\ p_{zx}=p_{xz}&=-\mu\left(\frac{\partial v_z}{\partial x}+\frac{\partial v_x}{\partial z}\right);\ p_{zz}=p-2\mu\frac{\partial v_z}{\partial z}\end{aligned}\right\} \qquad (13).$$

Если подставить эти соотношения в уравнения движения вязкой жидкости (11), то вместо шести компонент давления $p_{xx},\ldots,p_{xz}$ [согл. равенству (2а)] в формулу войдет только комбинация их $p=\frac{1}{3}(p_{xx}+p_{yy}+p_{zz})$ и равенства примут вид:

$$\varrho\frac{d\boldsymbol{v}}{dt}=-\operatorname{grad}p-\varrho\operatorname{grad}V-\mu\operatorname{rot}\operatorname{rot}\boldsymbol{v} \qquad (14),$$

отличающийся от уравнения движения идеальной жидкости только «членом вязкости» μ rot rot $\boldsymbol{v}$, который тем меньше, чем меньше вязкость μ и чем меньше величина вихря rot $\boldsymbol{v}$ в жидкости. Кроме того, вместо гидростатического давления p, здесь мы имеем дело с арифметической средней величин p_{xx}, p_{yy}, p_{zz}.

К уравнениям движения следует и здесь присоединить условия на границах. Но в то время как для идеальной жидкости эти условия заключаются только в том, чтобы скорость течения на твердых границах была параллельна им, для вязких жидкостей требуется больше. Здесь скорость течения у стенок должна вообще обращаться в нуль, жидкость должна в своем движении прилипать к стенкам.—Найти точное решение уравнений движения вязкой жидкости удается лишь в очень редких случаях. Практически осуществимые вычисления относятся б. ч. к случаям, когда вязкость очень велика или очень мала. Эта величина оценивается при этом не только по значению коэффициента вязкости μ, но и по т. н. числу Рейнольдса R. Последнее представляет собой отвлеченное число, определяемое формулой:

$$R=\frac{\varrho Lv}{\mu} \qquad (15),$$

где v есть величина скорости течения жидкости, а L—линейный размер сосуда (напр., диаметр трубы, по которой течет жидкость). Так. образом, большим вязкостям соответствуют малые числа Рейнольдса, и наоборот. Формула (15) показывает, кроме того, что тот же результат, к-рый получается при большой вязкости, т. е. малое число Рейнольдса, может быть получен и при сравнительно малых коэфф-тах вязкости, если скорость течения v достаточно мала. В случае большой вязкости (т. е. малого R) в уравнениях движения вязкой жидкости (14) сила трения $\mu\,\mathrm{rot}\,\mathrm{rot}\,\boldsymbol{v}$ очень велика по сравнению с силой инерции $\varrho\frac{dv}{dt}$, так что в первом приближении можно последней силой пренебречь. В таком предположении (о малых числах Рейнольдса) можно, напр., разрешить задачу о медленном движении несжимаемой жидкости через цилиндрическую трубку кругового сечения. В результате прилипания к стенкам и трения здесь возникает не неопределенность скорости, как в случае идеальной жидкости, а определенное распределение скорости $\boldsymbol{v}$ в поперечном сечении жидкости. На расстоянии r от центра каждого поперечного сечения скорость определяется формулой:

$$v=\frac{1}{4\mu}\cdot\frac{p_2-p_1}{A}\cdot(L^2-r^2) \qquad (16).$$

Здесь L есть радиус поперечного сечения, p_2–p_1—разность давлений на концах трубы, а A—ее длина. Из равенства (16) получается т. н. формула Пуазеля, определяющая объем жидкости Q, протекающий через поперечное сечение за единицу времени:

$$Q=\frac{\pi}{8\mu}\cdot\frac{p_2-p_1}{A}\cdot L^4 \qquad (17).$$

Эта формула дает возможность определить коэффициент вязкости по наблюдениям количества жидкости, протекающей через трубу за единицу времени.

В том же предположении очень большой вязкости можно решить задачу о вычислении силы, которую нужно приложить к шарику радиуса r, чтобы заставить его двигаться в жидкости прямолинейно и равномерно со скоростью v. Для этой силы мы получаем значение $6\pi\mu Lv$. Это т. н. формула Стокса. Она дает нам, очевидно, и значение того сопротивления, к-рое оказывает вязкая жидкость движению шарика через нее. Так как формула выведена в предположении очень малого числа Рейнольдса, то она справедлива только для случая, когда μ очень велико или Lv очень мало, т. е., напр., при движении в воздухе, коэффициент вязкости к-рого очень мал, только для случая очень малых и медленно движущихся шаров. Другим случаем, в котором легче проследить за выводами из уравнений движения, является случай очень малой вязкости, т. е. случай почти идеальной жидкости. Этот случай важен потому, что в наиболее важных практически жидкостях—воздухе и воде—вязкость очень незначительна.

VII. Движение жидкости, близкой к идеальной. Если число Рейнольдса очень велико, т. е. коэффициент вязкости μ очень мал или скорость течения сравнительно очень велика, то в уравнениях движения (14) сила трения $\mu\,\mathrm{rot}\,\mathrm{rot}\,\boldsymbol{v}$ мала по сравнению с силой инерции $\varrho\frac{dv}{dt}$. Поэтому в первом приближении можно применять к этому случаю уравнение движения идеальной жидкости (6), и можно было бы полагать, что течение жидкости с большим значением R (т. е. при почти идеальной жидкости, как воздух или вода, и не слишком малой скорости) можно с известным приближением рассматривать как движение идеальной жидкости. Единственное возникающее здесь осложнение заключается в том, что за определенным предельным значением числа Рейнольдса установленные нами законы движения вообще теряют силу и возникает движение совершенно иного типа, так наз. *турбулентное движение* (см.). Не останавливаясь на этом, займемся вопросом о том, совпадает ли приближенно течение почти идеальной жидкости с течением совершенно идеальной даже при условии справедливости законов движения (6) и (14). Нужно при этом иметь в виду, что у стенок жидкость, как бы мала ни была ее вязкость, имеет нулевую скорость, тогда как идеальная жидкость может иметь произвольную скорость, лишь бы она была направлена параллельно стенке. Т. обр., приближенная тождественность обоих движений может иметь место только в областях, не слишком близких к стенкам. В непосредственной же близости к стенкам всегда нужно принимать в расчет вязкость. На этой основной мысли построена так назыв. теория пограничных слоев Прантля, рассматривающая жидкость во внутренних областях как строго идеальную (см. подробнее *Вихревые движения*, *Аэродинамика*).

Важным следствием из теории строго идеальной жидкости является тот факт, что твердый шар, движущийся прямолинейно и равномерно в жидкости, требует только начальной скорости, а не длительного приложения силы. Это утверждение, однако, не соответствует опытным результатам, как бы мала ни была вязкость; наоборот, при уменьшении вязкости сопротивление жидкости стремится к определенному значению, отличному от нуля. Так. обр., законы движения идеальной жидкости не дают даже приближенного описания действительных явлений

в жидкостях, как бы мала ни была их вязкость. Это приводило некоторых исследователей к полному отрицанию прикладного значения Г. В действительности же дело сводится к тому, что нужно постоянно учитывать вязкость в уравнениях движения (14), хотя в этом случае можно облегчить задачу, считая ее очень малой, или, как это делается в теории пограничных слоев, нужно рассматривать жидкость как строго идеальную лишь на известном расстоянии от стенок и обтекаемых тел.

Лит.: Планк М., Введение в механику деформируемых тел, М.—Л., 1929; Аппель П., Руководство теоретической (рациональной) механики, т. III, Москва, 1911; Аппель П. и Дотевиль С., Курс теоретической механики, в. 2, Одесса, 1912; Lamb H., Hydrodinamics, Cambridge, 1924 (подробн. курс с библиографич. указаниями); Wien W., Lehrbuch der Hydrodynamik, Leipzig, 1900; Oseen C. W., Neuere Methoden und Ergebnisse in der Hydrodynamik, I—II B-de, Lpz., 1927—28; Hadamard I., Leçons sur la propagation des ondes et les équations de l'hydrodynamique, Paris, 1903. Исторические указания и сводку оригинальных мемуаров см. в «Report to the British Association» by C. G. Stokes, L., 1846, and W.M. Hicks, L., 1882; см. также ст. Love A. E. H., Hydrodynamik, «Enzyklopädie d. mathem. Wissenschaften», Lpz., 1901. *Ф. Франк (Ph. Franck*, Прага).

ГИДРОНЕФРОЗ (от греч. hydor — вода и nephros—почка), скопление мочи в почечной лоханке, влекущее за собой расширение последней и сдавление почечной ткани. Образуется Г. в результате затруднения или полной невозможности оттока мочи через мочевые пути (чаще всего — мочеточники) вследствие ущемления в них почечных камней, сдавления опухолями или соседними органами, рубцов, перегибов, и т. п. В зависимости от характера препятствия, Г. может быть временным, периодическим или постоянным. В последнем случае постоянное давление накопляющейся жидкости и сужение кровеносных сосудов вызывают атрофию почечной ткани, и почка в конце-концов может превратиться в наполненный жидкостью мешок с ничтожными остатками почечной ткани, группирующимися на стенках его. Нередко содержимое гидронефротического мешка инфицируется, и развивается гнойное воспаление—так наз. гидропионефроз. Острое наступление гидронефроза может сопровождаться сильными болями, но большей частью наличные симптомы зависят от основного страдания или от прекращения мочеотделения (см. *Уремия*). Лечение хирургическое и заключается в выпускании жидкости и иссечении мешка.

ГИДРООКИСИ, группа минералов, химич. состав которых может быть выражен общей формулой: $kR_aO_b+mH_2O$, где под R подразумевается железо, алюминий, марганец и проч. Минералы, относящиеся к группе Г., широко распространены в поверхностной зоне земной коры (зоне выветривания), где они образуются за счет разрушения минералов магматическ. горных пород, их окисления и гидратации. Из минералов группы Г. следует отметить *диаспор*, *гётит*, *лимонит*, *манганит* (см.) и другие.

ГИДРОПАТИЯ (от греческ. hydor—вода и pathos — болезнь), то же, что *гидротерапия* (см.).

ГИДРОПЕРЕКИСИ ОРГАНИЧЕСКИЕ. Подобно тому, как из воды H-O-H, путем замещения одного или двух атомов водорода на органические радикалы, теоретически производятся спирты и простые эфиры R-OH и R-O-R, так и от перекиси водорода H-O-O-H, путем такой же замены, можно произвести соединения, носящие назв. гидроперекисей и перекисей: R-O-OH и R-O-O-R. В качестве радикалов R могут служить как углеводородные радикалы (этил, фенил и т. п.), так и кислотные радикалы—ацетил, бензоил и т. п.

Из представителей этого ряда соединений наиболее изучены перекись и гидроперекись этила и перекись и гидроперекись бензоила. Перекись этила получается действием перекиси водорода на щелочный раствор диэтилсульфата при низкой температуре. В случае избытка перекиси водорода образуется гидроперекись этила. Последняя настолько неустойчива, что в чистом виде ее до сих пор получить не удается.—Более устойчивы гидроперекиси кислотных радикалов. Гидроперекись бензоила получается действием перекиси натрия или бария на хлористый бензоил и разложением образующейся перекиси бензоила этилатом натрия и затем слабой кислотой. Гидроперекись бензоила образуется также при окислении бензальдегида на воздухе и является промежуточным продуктом при превращении бензальдегида в бензойную кислоту. Представляет собою кристаллическое вещество с температурой плавления 41—43°.

Гидроперекиси и перекиси кислотных радикалов обладают резко выраженной окисляющей способностью. На этом, между прочим, основано их применение в качестве дезинфицирующих веществ в медицинск. практике и в качестве отбеливающих веществ в промышленности.

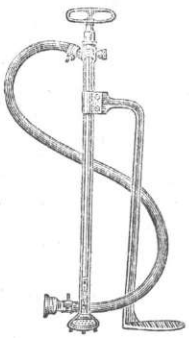
ГИДРОПЕРИКАРДИЙ [от греч. hydor—вода и *перикардий* (см.)], водянка околосердечной сорочки, скопление жидкости в полости перикардия. Наблюдается при некоторых заболеваниях почек и сердца и при далеко зашедшей *кахексии* (см.). Часто не вызывает заметных расстройств, т. к. количество жидкости незначительно. При обильном скоплении жидкости наблюдаются одышка, боли при глотании, перебои сердца и пр. Лечение должно быть направлено на основную болезнь; иногда применяется прокол перикардия (см. *Перикардит*).

ГИДРОПЛАН (авиац.), не вполне установившийся термин, употребляемый иногда вместо термина гидроаэроплан (см. *Гидроавиация*). Раньше так назывались аппараты типа *глиссера* (см.)—моторные лодки с особыми плавниками по бокам, у которых при скорости возникала подъемная сила, вследствие чего лодка уменьшала осадку и могла двигаться с большей, чем при отсутствии данных плавников, скоростью.

ГИДРОПНЕВМОТОРАКС (от греч. hydor—вода, pneuma—воздух, thorax—грудь), скопление серозного экссудата в полости плевры при наличии в ней газа. Чаще всего гидропневмоторакс встречается как осложнение при лечении туберкулеза легких искусств. *пневмотораксом* (см.). Возникновение небольшого экссудата б. ч. проходит без каких-либо субъективных явлений и обнаруживается только при тщательном исследовании лучами Рентгена. При более значительных

скоплениях перкуссия дает обычные признаки плевритического экссудата, и, сверх того, при внезапных сотрясениях тела или резких движениях больного слышится шум плеска в груди, описанный Гиппократом. Наряду с этим, имеются признаки скопления газа в грудной полости (см. *Пневмоторакс*). Небольшие экссудаты рассасываются бо́льшей частью без особого лечения, но увеличение количества жидкости может вызвать смещение средостения и сердца, что иногда требует откачивания экссудата с последующим замещением его воздухом.

ГИДРОПУЛЬТ, специальный ручной насос; употреблялся раньше для тушения пожаров в самом их начале, для освежения водой цветочных клумб, газонов и т. п. Название Г. является несколько устаревшим, так как теперь эти аппараты значительно развились, расширились пределы их применения и их называют б. ч. «ручными насосами — о п р ы с к и в а т е л я м и». Применяются они для дезинфекции помещений, при борьбе с вредителями, для опрыскивания растений небольших садов, огородов и виноградников, для окраски предметов опрыскиванием, смывания грязи и пыли как с предметов, так и с животных, и для т. п. целей.

ГИДРОСТАТИКА, отдел *гидромеханики* (см.), изучающий вопрос о равновесии жидкостей.

ГИДРОСТАТИЧЕСКИЕ ВЕСЫ, измерительный прибор, принцип устройства которого основан на законе *Архимеда* (см.). Г. в. применяются для определения плотности твердых тел и жидкостей и для определения веса тел. а) Г. в. для определения п л о т н о с т и т в е р д ы х т е л отличаются от обыкновенных *весов* (см.) только тем, что к одной из чашек их подвешивается на возможно тонкой проволоке испытуемое тело, плотность которого требуется определить (рис. 1). Тело это сперва взвешивается в воздухе, а затем погружается в воду и взвешивается в ней. Если вес тела в воздухе равен A *г*, а при погружении в воду тело потеряло в весе B *г*, то объем испытуемого тела равен B *см*^{3}. Разделив вес тела в граммах в воздухе на его объем B *см*^{3}, получим число, отвечающее плотности тела. б) Указанного устройства Г. в. могут применяться и для определения п л о т н о с т и ж и д к о с т е й. Для этой цели надлежит тело, подвешенное к чашке весов, уравновесить сперва в воздухе, и, погрузив его в воду, а затем — в испытуемую жидкость, определить соответственные потери его веса. Отношение потери веса в жидкости к потере веса в воде и даст плотность данной жидкости. Весам для определения плотности жидкостей придается особая форма, позволяющая весьма быстро и удобно эти определения производить. Гире, отвечающей потере веса тела в воде, можно придать значение (1) единицы, т. е. плотности воды. Подразделения этой единицы, необходимые для уравновешивания тела в других жидкостях, будут, очевидно, отвечать той или иной части единицы, и, отсчитывая их на весах, мы прямо, без всяких вычислений, получаем ответ на вопрос о плотности данной жидкости. Далее, вместо равноплечного коромысла берут неравноплечное (безмен), и тогда вместо разновеса гирь применяют весьма ограниченное число гирь (не более 4), перемещаемых по шкале, нанесенной на безмене. Последняя форма придана Г. в. Вестфалем, по имени к-рого они и названы «весами Вестфаля», и изображена на рис. 2. в) Г. в. для определения в е с а т е л придают форму плавающего в воде или другой жидкости тела, правильной формы в той части, которая выступает над поверхностью жидкости (форма обычно цилиндрическая, рис. 3). Тело это погружается в жидкость до различной глубины, в зависимости от веса предмета, положенного на весы. Чувствительность гидростатических весов, по сравнению с весами рычажными, весьма мала, и потому большого распространения они не получили. *А. Доброхотов.*

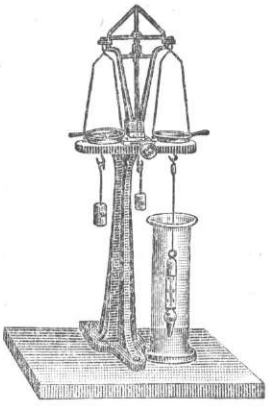

Рис. 1. Г. весы для определения плотности твердых и жидких тел.

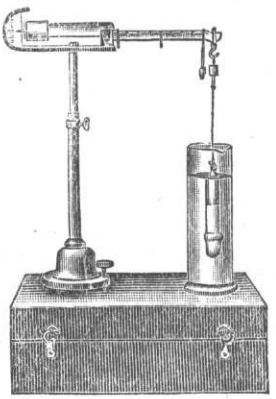

Рис. 2. Г. весы Вестфаля.

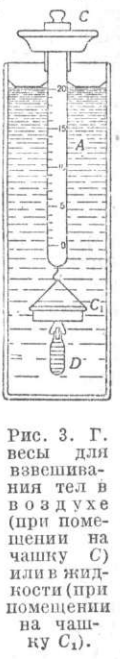

Рис. 3. Г. весы для взвешивания тел в воздухе (при помещении на чашку C) или в жидкости (при помещении на чашку C_1).

ГИДРОСТАТИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ. На каждую площадку, мысленно выделенную в покоящейся жидкости, действуют со стороны смежных частей жидкости силы, уравновешивающие силу тяжести (иначе площадка падала бы, и жидкость не находилась бы в равновесии). Для весьма малой элементарной площадки dF, охватывающей точку M, эту силу можно считать пропорциональной площади и выразить ее через pdF. Величину p и называют д а в л е н и е м в данной точке M. В покоящейся жидкости это давление и з о т р о п н о, т. е. не зависит от ориентации площадки, и направлено всегда п о н о р м а л и к площадке. Распределен-

ное таким образом давление и носит название гидростатического давления. Подробнее см. *Гидромеханика*.

ГИДРОСУЛЬФИТ, натриевая соль гидросернистой кислоты; продается в виде порошка или кусков неправильной формы и применяется, гл. обр., в крашении и печатании кубовыми красителями, а также для отбелки. Г. открыт Шёнбейном в 1852. В настоящ. время известно большое количество производных Г., из которых наибольшее значение приобрел препарат Ронгалит С., являющийся еще более сильным восстановителем, чем Г. Для приготовления Г. применяют электролитический способ восстановления бисульфита натрия, но чаще всего его готовят восстановлением бисульфита цинковой пылью. Г. натрия известен в виде гидрата $Na_2S_2O_4.2H_2O$ и безводной соли. В отсутствии воздуха и влаги он может сохраняться без разложения долгое время, а в водном растворе в присутствии воздуха быстро идет окисление в сернистую, а затем серную кислоту. Гидросульфит образует соединения с альдегидами и кетонами.

Лит.: Федоров С. А., Руководство по белению, крашению и печатанию, Москва, 1923; Jellinek K., Das Hydrosulfit, Stuttgart, 1912; Ristenpart E., Chemische Technologie der organischen Farbstoffe, Leipzig, 1925.

ГИДРОСФЕРА (греч. hydor—вода и sphaira—шар), водная оболочка земного шара.

ГИДРОТЕКА, колоколообразное расширение перидермы многих гидроидных полипов (гидрантов). См. *Гидроиды*.

ГИДРОТЕРАПИЯ (от греч. hydor—вода и therapeia—лечение), или водолечение, наружное применение с медицинскими целями пресной воды различной температуры и в различном состоянии—твердом, жидком и газообразном.

История. Уходя корнями в глубокую древность, Г. первоначально, как и вся медицина вообще, была тесно связана с религиозными верованиями и обрядами (купание в «священных реках», различные омовения) и находилась в руках жрецов. Постепенно развиваясь и делаясь достоянием широких кругов населения, она стала применяться уже с целями гигиеническими и лечебными, а затем и профилактическими. Особенно пышного расцвета Г. достигла у римлян, о чем свидетельствуют их термы (см. *Бани, Бальнеология*). В ср. века развитие Г. не только остановилось, но пошло даже на убыль, и только с начала 15 века ею вновь начинают интересоваться как лица с медицинским образованием, так и разные «врачеватели силами природы», люди мало или совсем незнакомые с медициной, как, например, силезский крестьянин Присниц (1790—1851), баварский патер Кнейп (1821—97), и др. На твердую научную почву Г. стала только со времени австр. врача Винтерница (1835—1917), к-рый собственно и положил начало строгому физиологическому, клиническому и экспериментальному изучению этой отрасли медицины; но, тем не менее, и сейчас еще в ней есть много эмпирического, неизученного, спорного.

Биологические основы гидротерапии. В основе действия гидротерапевтических процедур на организм лежит раздражение трояkого рода: термическое, механическое и химическое. Термическое раздражение является наиболее важным. Вода t° 33—35° (т. е. близкой к t° тела) не отнимает от организма его тепла, не приносит ему нового; поэтому организм остается в покое, точнее в своем прежнем, хотя бы и относительном, равновесии; вода более высокой t° (т. е. теплая, а выше 40°—уже горячая) или более низкой (т. е. прохладная, а ниже 20°—уже холодная) оказывает то или другое влияние на тепловой баланс организма. Для того, чтобы скомпенсировать его, организм, с одной стороны, уменьшает или увеличивает свою отдачу тепла (отсюда сужение или расширение сосудов на периферии, изменение потоотделения и, главное, потоиспарения, т. е. физическая регуляция), а с другой—ослабляет или усиливает выработку тепла (отсюда—понижение или повышение процессов окисления, т. е. химическая регуляция). Эффект от термического раздражения определяется не только разницей между t° тела и t° применяемой воды, но и внезапностью действия, его продолжительностью, величиной захваченной поверхности тела, повторяемостью и пр.—Механическое раздражение бывает различно и зависит либо от самой процедуры (напр., при душах) либо от дополнительных приемов—растирания рукой, перчаткой, щеткой, а при купании—движения воды или самого больного, и т. д. Все эти виды механического раздражения вызывают в организме бо́льшие или меньшие изменения соответственно силе применения, продолжительности и т. п.—Наконец, химическое раздражение при употреблении обычной пресной воды совершенно ничтожно, даже больше того—имеющаяся здесь небольшая примесь солей скорее только смягчает действие воды как таковой (дестиллированная вода раздражает гораздо сильнее, чем пресная); при прибавлении же к воде солей—хлористого натра или газов (CO_2), или лекарственных веществ (горчицы, спирта, отвара трав, и т. д., подробнее см. *Ванны*)—влияние этого раздражения выступает значительно резче. Из той или другой комбинации этих раздражений и складываются различные водолечебные процедуры: *ванны, души, обтирания, обливания, полуванны, компрессы* (см.) и т. д. Ответная реакция организма на эти раздражения весьма разнообразна и складывается из тех изменений, которые вызывают разные водные процедуры на отдельные органы и системы организма. Помимо самой процедуры, на течение последующей реакции организма оказывают значительное влияние различные привходящие обстоятельства, которыми она сопровождается; таковы, напр., температура помещения, где процедура производится, качество воздуха в нем, общая постановка всего дела лечения, условия труда и быта, конституция больного и ряд других моментов.

Влияние Г. на организм. Действие водных процедур сказывается прежде всего на тепловом обмене (как это было указано выше) и на тесно связанном с ним обмене веществ, к-рый повышается за счет распада безазотистых веществ, а при более резкой разнице в t° или недостаточном питании—также и азотистых.—Большое влияние оказывает Г. на сердечно-сосудистую и нервную системы. При действии холодной воды получается сперва сокращение периферических сосудов (ощущение холода, озноба), но прекращении процедуры сменяющееся расширением их просвета (усиленный прилив артериальной крови, обусловливающий согревание кожи и ясное покраснение ее); при долго продолжающемся действии холода появляется расслабление стенок сосудов и синеватое окрашивание покровов (признак развивающегося застоя крови, пассивной гиперемии). При действии тепла почти сразу наступает расширение периферических сосудов и покраснение кожи; сосуды внутренних органов, за некоторым исключением, реагируют в обратном направлении; сердце при применении холода сокращается реже, но совершает сокращения более энергично, кровяное да-

вление несколько повышается; при применении тепла сердечные сокращения учащаются, количество выбрасываемой крови увеличивается; кровяное же давление, пока у сердца хватает сил, повышается, а затем начинает падать, появляются сердцебиения, одышка, общая слабость, и дело может дойти до обморока. Влияние Г. на кровь и кроветворение сказывается увеличением при холодных процедурах количества эритроцитов, лейкоцитов, повышением удельного веса и вязкости крови, и т. д.—Что касается нервной системы, то холод при местном применении понижает восприимчивость и проводимость нервной ткани, при более сильном—даже уничтожает их; тепло, наоборот, повышает их. При общем действии холод, в особенности в умеренных степенях, влияет на организм в высшей мере бодряще и освежающе; теплые процедуры, наоборот, вызывают общее успокоение, наклонность ко сну, ослабление болей; наконец, горячие процедуры, при кратковременном применении, оказывают возбуждающее действие, а при более продолжительном — болеутоляющее, а затем потогонное и расслабляющее. На органах дыхания действие Г. сказывается довольно явственно; при применении холодной воды, особенно внезапном, наступает так наз. «дыхательный рефлекс»: сначала глубокий вдох, затем задержка дыхания и наконец ряд глубоких дыханий; общие ванны изменяют характер дыхательных экскурсий легких—облегчают выдох и затрудняют вдох.— На функцию почек общие теплые ванны влияют, увеличивая количество мочи и способствуя выведению солей, мочевины и т. д.; сильный же холод может вызвать не только появление в моче белка и цилиндров, но даже и крови. Холодные процедуры вызывают учащение мочеиспускания, а теплые заметно его облегчают при наличности болевых раздражений и спазмах.— Потоотделение под влиянием теплых и особенно горячих процедур заметно усиливается, вместе с тем нарастает и испарение пота; последнее обстоятельство в значительной мере облегчает переносимость высоких температур.

Т. о., почти все органы в той или другой степени реагируют на применение соответственных процедур; многие детали этого еще не установлены, но и сейчас можно считать доказанным, что максимум воздействия далеко не всегда совпадает с лучшим эффектом и что вообще дозировка в гидротерапии играет чрезвычайно важную роль.

Применение Г. Лечение Г-й может производиться и в самой простой домашней обстановке и в хорошо оборудованных специальных учреждениях, а в последних — и амбулаторно и стационарно, в зависимости от случая, сложности лечения и т. п. Для получения наилучшего эффекта необходимо, чтобы вызванные в организме реакции протекали в желаемом направлении и с достаточной силой, но чтобы они не переутомляли организма и не вызывали неприятных побочных явлений (головокружения, сердцебиения, одышки, общей слабости и т. п.). Поэтому необходимо выбор самой процедуры и ее дозировку строго согласовать со всеми особенностями данного случая, начинать всегда с более слабых воздействий и только по мере выяснения переносимости или развития привыкания постепенно усиливать их. При этом нередко приходится, для устранения неприятных побочных явлений, к основной процедуре присоединять еще какую-нибудь другую, добавочную; добавочные процедуры могут быть трех видов: подготовительные (напр., смачивание головы холодной водой при горячих процедурах для предотвращения резких колебаний кровообращения в мозгу, предварительное согревание кожи для получения лучшей реакции при менее сильном раздражении при применении холодных процедур, и др.), сопутствующие (напр., холодные компрессы на голову во время горячих ванн) или заключительные (тепловатый душ после паровой ванны для охлаждения периферии и прекращения пота, укутывания в шерстяные одеяла для усиления потоотделения после горячих процедур, и т. п.). Обычно, для того, чтобы добиться более основательного и в особенности более стойкого результата, бывает необходимо проделать не одну—две процедуры, вызывающие кратковременный эффект, а провести целый курс лечения, нередко состоящий из нескольких различных процедур, комбинируемых с другими физическими методами лечения: аэро- или гелиотерапией, массажем, гимнастикой, электризацией. При назначении курса лечения нередко бывает трудно определить необходимое число процедур, так как это зависит от ряда моментов, учесть которые заранее невозможно (различная чувствительность больных к одним и тем же процедурам и т. п.). Обычно назначают по одной процедуре в день и только при специальных показаниях (например, отдельный сильно беспокоящий больного симптом)—по две—три. Чрезвычайно важно во время курса лечения и даже некоторое время после него соблюдать известный режим—избегать всякого утомления и всяких излишеств, исполнять все правила гигиены, проводить надлежащую диету, дабы поставить организм в наилучшие для лечения условия.

Различные водяные процедуры, не оказывая специфического воздействия на определенные заболевания, производят общее действие: успокаивающее, возбуждающее, тонизирующее, укрепляющее, закаляющее, жаропонижающее, повышающее обмен веществ и потогонное; а при местном применении— противовоспалительное, болеутоляющее и рассасывающее. Это разнообразие действия гидротерапевтических процедур позволяет применять гидротерапию во всех областях медицины при лечении разнообразнейших болезней. Таким образом, водяные процедуры широко применяются: при остролихорадочных болезнях (ванны, обертывания, укутывания и пр.) как жаропонижающие, возбуждающие или, наоборот, успокаивающие; при многих хирургических болезнях (компрессы, ванны, припарки) как рассасывающие и болеутоляющие; при женских болезнях (души, спринцевания, компрессы, сидячие и общие ванны), в целях усиления рассасывания воспалительных экссудатов, как болеутоляющие и т. п.; при лечении некоторых кожных болезней как болеутоляющие (например, *водяная постель*, см.); особенно же широко — при лечении разнообразных болезней нервной системы как тонизирующие, возбуждающие, успокаивающие, и при многих других заболеваниях (методику применения и практические указания см. в соответствующих статьях: *Ванны*, *Обертывания*, *Души*, *Компрессы*, *Обтирания*, *Обливание* и т. д.).

Вместе с тем существует и целый ряд противопоказаний, из коих главные: 1) непереносимость водяных процедур вообще (что встречается очень редко) и холодных в частности (что бывает гораздо чаще); 2) наличность кровотечений и наклонность к ним; 3) резкий упадок сил и питания, резкое малокровие; 4) тяжелые расстройства сердечно-сосудистой системы, дыхатель-

ного аппарата и других внутренних органов; 5) новообразования в последних стадиях развития; 6) некоторые заболевания кожи. Однако, все перечисленные противопоказания—за исключением, пожалуй, первого—являются только относительными, а не абсолютными: при известных мерах предосторожности обычная ванна, например, переносится большинством больных; но чем интенсивнее процедура, тем осторожнее надо ее применять.

Лит.: Winternitz W., Гидротерапия, основанная на физических и клинических началах, СПБ, 1894; Сторожев Г., Гидротерапия, М., 1889; Багашев И., Краткий курс физиотерапии, М., 1927; Горбачев И., Гидро- и термотерапия, «Физиотерапия практического врача», под ред. С. Вермеля, М., 1928; Слетов Н. В., Водолечение, Москва—Ленинград, 1928. *И. Багашев и И. Горбачев.*

ГИДРОТЕРМАЛЬНЫЕ ЖИЛЫ, трещины в горных породах, заполненные минеральными отложениями горячих подземных вод. Подробнее см. *Жилы, Рудные месторождения.*

ГИДРОТЕХНИКА, система технических мероприятий по использованию водных ресурсов и по борьбе с вредным действием вод, а также цикл инженерных наук, изучающий вышеуказанные мероприятия. Соответственно отраслям водн. хозяйства, Г. можно разделить на след. отделы: а) санитарная гидротехника—система технических мероприятий по *водоснабжению* (см.), очистке сточных вод (*канализация*, см.) и предохранению их от загрязнения и по использованию лечебных вод (*бальнеология*, см.); б) *мелиорация* (см.) — система технических мероприятий по орошению и обводнению земель, осушению заболоченных земель, борьбе с оврагами, с разрушительным действием водных потоков и вообще защите населения и народнохозяйственных ценностей от вредного действия неурегулированного режима вод; в) утилизация водной энергии (*гидроэлектрические станции*, см.)—система технических мероприятий по превращению водной энергии в механическую или электрическую; г) речная и морская Г.—использование водотоков и водоемов (реки, озера, моря и каналы) для целей судоходства и сплава; д) техника использования содержимого вод—фауны, флоры и содержащихся в воде солей.— Основою для всех отраслей Г. является гидрологическое изучение водных источников (см. *Гидрология*), выявляющее естественный режим водных источников и факторы, от которых он зависит, и *гидравлика* (см.), на законах которой зиждутся гидротехнические расчеты.

Г. имеет очень важное значение в жизни государства. Вода влияет на условия развития и работоспособность населения — снабжение здоровой питьевой водой населения, очистка сточных вод, предохранение водных источников от загрязнения, а также использование лечебных вод способствуют уменьшению смертности и заболеваемости населения. Материальные ресурсы государства и населения также находятся в тесной зависимости от гидротехнических мероприятий. Обводнение и орошение сухих районов позволяет использовать для целей с. х-ва незанятые территории, а в засушливых районах—придать устойчивость с. х-ву, приходящему в полное разрушение в годы засух (напр., Поволжье в 1921, Индия и пр.). В районах с избыточным количеством осадков осушение земель дает возможность повысить урожайность и использовать под культуру новые земли. Фонд земель в нашем Союзе, которые после мелиорации могут быть использованы для с. х-ва, составляет св. 70 млн. *га*. Мелиоративные мероприятия также способствуют сохранению здоровья населения и народнохозяйственных ценностей — борьбой с паводками на реках, к-рые влекут разрушение строений, гибелью ценных угодий, скота, населения и др., борьбой с оползнями и пр. Мощность запасов водной энергии в Союзе приближенно оценивается до 60 млн. л. с.; их использование дает возможность удешевления электроснабжения крупных промышленных центров (*Волховстрой*, см.), электрификации транспорта (*ЗАГЭС* и *РИОНГЭС*, см.), способствует созданию новых отраслей промышленности — электрометаллургическ. и электрохимическое производства (*Днепрострой*, см.). Водный транспорт, в силу своей дешевизны по сравнению с железнодорожным и гужевым, имеет большое значение для массовых грузов. Водные артерии Союза имеют длину 88 т. *км* судоходных путей и 183 т. *км* сплавных. Утилизация полезного содержимого вод имеет также большое значение в хозяйственной жизни, причем здесь гидротехнические мероприятия играют важную роль: напр., для рыбоводства и рыболовства важно обеспечение необходимого водного режима районов икрометания, т. к. при спаде весенних вод гибнут многие миллиарды рыбных мальков, остающихся в староречьях и протоках, и обеспечение прохода рыбы в эти районы через подпорные сооружения (рыбоходы); большую роль могло бы играть устройство рыбных прудов.

Первые гидротехнические работы относятся к глубокой древности. Строительство каналов в Египте было начато за 4400 лет до христ. эры; первое *водохранилище* (см.), тоже в Египте, было построено за 4000 лет до хр. э.; к этому периоду относится также устройство водопровода и артезианских колодцев в Фивах. В Китае оросительные работы начаты за 2280 лет до хр. э., и за 2200 лет до хр. э. интенсивно развилось речное судоходство. В 1800 до хр. э. была начата постройка судоходного канала из Красного моря в Средиземное, в 1250 Рамзес II начинает строить канал для соединения Нила с Красным морем. В Индии в 1000 до хр. э. начинали строиться плотины для орошения. Использование водной энергии началось значительно позже, ок. 250 до хр. э. Период расцвета Греции и Рима отличается интенсивным развитием работ по водоснабжению городов, устройством гаваней, осушительными работами в Понтийских болотах. Великое переселение народов замедляет темп развития гидротехнических работ. В Испании, после ее завоевания маврами, начинаются оросительные работы. В период процветания и развития Германской империи началось развитие осушительных работ, сооружение судоходных каналов, устройство мельничных установок. В ср. вв. получили интенсивное развитие устройство городских водо-

проводов в Европе, а также канализационные работы. Особенно интенсивное развитие гидротехнические работы получили в 19 и 20 вв.—осушительные работы в Европе, регулирование рек, улучшение их судоходных условий в связи с развитием паровой тяги (Рейн, Суэцкий канал, Дунай, Миссисипи, Одер, работы по сооружению Панамского канала), сооружение крупных портов, орошение огромных пространств земель в Северной Америке, Индии и Египте, изобретение турбин; в связи с электрической передачей энергии, интенсивно стало развиваться использование водной энергии, имевшей до этого времени лишь местное значение, а также благодаря введению очистки воды песчаными фильтрами значительно улучшилось водоснабжение населенных центров, а для сточных вод была введена раздельная система канализации и введены новые методы их очистки (активированный ил и проч.), причем за границей санитарно-технические мероприятия распространились и на сельские местности.

В России и в СССР до последнего времени крупные гидротехнические работы имели место преимущественно на водных путях. При Петре I были начаты Вышневолоцкая система (1703), Приладожские каналы (1719) и Мариинская система, которая была закончена лишь в 1810. Строительство водных путей интенсивно развивалось до 1850, когда, вследствие развития жел.-дор. сети, работы на водных путях временно почти замерли; лишь в 1880 оживился к ним интерес, когда была перестроена Тихвинская система. В начале 20 в. строительство вновь усилилось. Были произведены работы по шлюзованию Оки, Сев. Донца, Дона, улучшению Мариинской системы. В связи с империалистской войной, не только строительные, но и ремонтные работы на водных путях прекратились, и лишь с 1923/24 было приступлено к их постепенному ремонту и восстановлению; новое строительство имело очень скромные размеры. В области использования водной энергии в дореволюционный период в России имелись лишь установки небольшой мощности, причем в границах б. Российской империи в 1912, по данным Русского техническ. об-ва, было использовано около 1 млн. л. с., из них около 230 т. л. с. турбинными установками, а остальное мельничными колесами, причем бо́льшая часть турбинных установок приходилась на Польшу, Прибалтийский район и Финляндию. Причиной этого служила техническая отсталость страны, а условия капиталистического хозяйства и характер нашего дореволюционного законодательства сильно тормазили использование водной энергии. Лишь после Октябрьской революции развернулось строительство крупных гидростанций. В наст. время (1929) закончен ряд гидростанций — Волховская гос. электростанция—80 т. л. с., Земо-Авчальская, в Грузии,—18 т. л. с., Эриванская—2.850 л.с., Ташкентская (Боссуйская)—3 т. л. с., Кондопожская — 7.300 л. с., Ленинаканская—3 т. л. с., и ряд более мелких. Кроме того, приступлено к постройке Днепровской — 800 т. л. с., Свирской—114 т. л. с., Гизельдонской—30 т. л. с., Дзорагетской—18 т. л. с., Рионской—30 т. л. с. К концу 1932 будет использовано крупными станциями 700 тыс. л. с. водной энергии. Крупные работы по водоснабжению были начаты в 1779 (Москва), но и в 1924 в Союзе лишь 278 городов имели водопровод и лишь 22 города—канализацию. — Мелиоративные работы по осушению были начаты в 19 веке в Полесьи (экспедиция Жилинского), а с начала 20 века были начаты крупные оросительные работы в Туркестане и Закавказьи. В Туркестане в 1909 и 1912 было затрачено на это 35 млн. рублей и введена новая площадь орошения около 300 т. *га*. Период с 1918 по 1922 характеризуется сокращением орошаемой площади и упадком ирригационных систем; с 1923 начинается восстановительный период и новое строительство, причем от последнего прирост поливной площади составил около 114 т. *га* до 1928. В Закавказьи ирригационное строительство началось с 1864, причем до 1902 были построены две инженерных системы (Караязская и Араздоянская) общей площадью в 27 т. *га*; с 1902 по 1917 построена Муганская оросительная система, охватывающая площадь в 200 т. *га* и нуждающаяся сейчас в коренном улучшении и борьбе с засолением. Новые работы с 1922 охватили площадь в 147 т. *га*, но бо́льшая часть систем еще не закончена.

Первые литературные работы по Г. принадлежат Витрувию (1 век до хр. э.), установившему эмпирические правила проектирования акведуков; немного позже Фронтинус, заведывавший водоснабжением Рима, описал римские акведуки и их эксплоатацию. Огромные заслуги в деле развития гидротехнических знаний принадлежат знаменитому Леонардо да Винчи (1452—1519), написавшему труд «О движении и измерении воды»; он впервые поставил экспериментальные исследования. В последующее время развитие Г. было тесно связано с успехами в области гидравлики (Галилей, Торричелли, Кастелли в 17 в.) и наиболее интенсивно протекало в Италии. Работы Кастелли, Гульельмини («О природе рек»), Фризи («Горные потоки») положили основание речной гидравлики и Г. В 18 веке следует отметить значительное развитие экспериментальных работ; в конце 18 века опубликованы исследования Шези и Дюбуа, не потерявшие своего значения и до сих пор. В 19 в. были произведены во Франции исследования Дарси, Базена о движении в трубах, каналах и через водосливы; в Америке исследования Френсиса, в лаборатории Лоуела, и Гамилтона Смита и исследования р. Миссисипи, произведенные Гемфри и Аббатом, являющиеся образцом речных исследований, и др. Из немецк. работ 19 в. следует указать работы Вейсбаха, Гагена (капитальный труд по Г.), Мюллера, Куттера, Форхгеймера. 20 в. отличается увеличением интенсивности научной и исследовательской работы в области Г.: в разных государствах создается ряд учреждений для организации гидрологических исследований и заведывания гидротехническими строительствами, а также ряд гидротехнических и гидравлических лабораторий для изучения экспериментальным путем гидротехнических задач. В Америке ряд ценных экспе-

риментальных работ в области изучения движения в каналах и трубах поставлен с.-х. департаментом (Agricultural Department), Геологической службой—по изучению гидрологии Соединенных Штатов Северной Америки и движения наносов, и очень обстоятельные исследования различного рода гидрологических и гидротехнических вопросов—Управлением работ по регулированию р. Майами (работы Хаука). В Швеции ряд ценных исследований в связи с использованием водных сил выполнен Управлением водопадов и частным Консультационным бюро (Vattenbyggnad byrå).

В области гидротехнических исследований в России и Союзе ССР следует отметить труды Штукенберга, давшего систематическое гидрографическое описание рек и каналов России в 19 веке, труды навигационно-описной комиссии (1872—1901), составившие эпоху в рус. гидрографии, труды экспедиции Жилинского по осушению и орошению, экспедиции Тилло—по изучению истоков главнейших рек России, работы б. Управления внутренних водных путей и б. Отдела земельных улучшений. После Октябрьской революции, в связи с интенсивным гидротехническим строительством, в особенности гидростанций и ирригации, был создан ряд научно-исследовательских учреждений: Государственный гидрологический институт (Ленинград), Гос. научный мелиорационный ин-т (Ленинград), Гос. ин-т с.-х. мелиорации (Москва), Среднеазиатский ин-т водного хозяйства (Ташкент), Гидравлическая лаборатория Центрального гидро-аэродинамического института (ЦАГИ, в Москве), Лаборатория гидравлических установок (Москва), а также расширен и оборудован ряд лабораторий при высших учебных заведениях. Следует отметить также ряд исследовательских работ, гидрологических и гидравлических, теоретических и лабораторных, произведенных строительствами Волховской и Днепровской электростанций. Стоящие на очереди проблемы в области Г. в СССР определяются намеченными водохозяйственными мероприятиями, объем которых играет значительную роль в бюджете нашей страны на пятилетие 1929—34. Намечаются затраты на работы по водному хозяйству в сумме миллиарда рублей. Наиболее крупные затраты предстоят по ирригационному строительству, использованию водной энергии и водным путям. Намеченные водохозяйственные мероприятия ставят в области гидротехники новые в Союзе проблемы. Кроме того, намечен. работы ставят на очередь дальнейшее развитие изучения и учета водных ресурсов, а также опыта выполнен. сооружений.—Грандиозный масштаб работ и затраты на них настоятельно выдвигают научно-исследовательскую работу в области Г. и гидравлики.—В Германии имеется наибольшее количество гидротехнических лабораторий, из которых следует особенно отметить Берлинскую (Zentralanstalt für Schiffbau und Wasserbau) и в Карлсруе. В Америке, помимо ряда лабораторий при высших учебных заведениях, предположено создать Национальную гидравлическую лабораторию при Бюро стандартов. Во Франции, близ Гренобля, недавно открыта Лаборатория гидротехнич. об-ва. Лаборатории в СССР указаны выше.

Лит.: «Водное хозяйство», сборник статей, под ред. проф. Е. Л. Кенига, Москва, 1929; Stuckenberg J. Ch., Hydrographie des Russischen Reiches, 6 B-de, St. Petersburg—Leipzig, 1844—49; Великанов М. А., Гидрология суши, Москва, 1925; Зброжек Ф. Г., Курс внутренних водяных сообщений, 3 изд., П., 1915; Ляхницкий В. Е., Основные элементы оборудования портов, П., 1919; Костяков А. Н., Основы мелиорации, Москва, 1927; Ризенкампф Г. К., Основы ирригации, Л., 1925; Егиазаров И. В., Гидроэлектрические силовые установки, 2 изд., М.—Л., 1928; Веденеев Б. Е., Гидроэлектрические силовые установки, 2 изд., Л., 1926; Сурин А. А., Водоснабжение, часть 1, Л., 1926; Тимонов В. Е., Водоснабжение и водостоки, 3 тома, 2 и 3 изд., СПБ, 1911—15; Hagen G., Handbuch der Wasserbaukunst, 3 Aufl., Berlin, 1871; Tolkmitt G., Grundlagen der Wasserbaukunst, 2 Aufl., Berlin, 1907—09; Engels H., Handbuch des Wasserbaues, 2 B-de, 3 Aufl., Leipzig, 1923; Franzius O., Der Verkehrswasserbau, Berlin, 1927; Symph er L., Die Wasserwirtschaft Deutschlands und ihre neuen Aufgaben, 3 B-de, B., 1921—25; Parker P. M., The Control of Water, 2 ed., L., 1925; Ludin A., Die Wasserkräfte, 2 B-de, B., 1923; Creager W. P. and others, Hydro-Electric Handbook, N. Y., 1927; Flinn A. D. a. others, Waterworks Handbook, 3 ed., New York, 1927. *И. Москвитинов.*

ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ, имеют своим назначением использование водных ресурсов или борьбу с вредным действием вод. Сообразно основным отраслям гидротехники, эти сооружения можно разделить на следующие классы: 1) водопроводные и канализационные, 2) мелиоративные, 3) для использования водной энергии, 4) для улучшения условий судоходства и сплава, 5) портовые и 6) для использования содержимого вод. Два вида сооружений—плотины и водоводы — находят применение почти во всех отраслях гидротехнич. работ. *Плотины* (см.) по своему назначению делятся на водоподъемные и водоудержательные. Водоподъемные плотины имеют своим назначением, не изменяя естественных расходов воды в реке, создание разностей уровней выше и ниже плотины либо в целях получения глубин реки, необходимых для судоходства и сплава, либо для вывода воды на площади, расположенные выше естественных уровней в реке, для орошения и обводнения этих площадей, либо для использования энергии воды гидравлической или гидроэлектрической установкой и проч. Водоудержательные плотины имеют своим назначением создание искусственного резервуара (*водохранилища*, см.) или использование естественных водоемов (озер) для накопления в периоды многоводья запасов воды с тем, чтобы за счет этого запаса увеличить расходы воды в маловодные периоды; они применяются для регулирования стока в целях дополнительного питания судоходных рек в периоды маловодья, для увеличения глубин, для получения постоянной или изменяющейся сообразно колебаниям нагрузки мощности гидроустановок, для обеспечения питания ирригационных систем, а также в целях борьбы с наводнениями на горных реках, задерживая паводки в водохранилище, благодаря чему уменьшается их разрушительное действие. Судоходные плотины иногда устраиваются целиком разбирающимися в период высоких вод. По роду материала водосливные плотины могут быть деревянными, каменными (напр., плотины из каменной кладки на цементном рас-

творе, и друг.), либо массивными бетонными, либо полыми железобетонными. Водоподъемные плотины с разборчатыми водоспусками могут быть целиком разборчатыми или же часть плотины может быть разборчатой, а часть — водосливной или глухой. Основание плотины в части водоспуска называется флютбетом. Флютбет в разборчатых плотинах может быть бетонным, из каменной кладки или деревянным. Для закрытия разборчатой части применяются шандоры (деревянные или металлические балки, опускающиеся в специальные пазы), спицы (плотины Поаре), шторные затворы или плоские деревянные щитовые затворы небольшого размера (щиты Буле). В случае необходимости перекрытия больших пролетов и нежелательности утечки воды применяются следующие виды затворов: а) плоские щиты на катках или роликах (щиты Стонея), одиночные или сдвоенные; б) секторные щиты для пролетов до 50 *м* и при подпоре до 8 *м*; в) цилиндрические щиты, представляющие собой металлические цилиндры, в новейших конструкциях—с особым козырьком, для пролетов до 45 *м* и при подпоре до 6—7 *м* (установка Рунусфос, в Норвегии). Кроме того, существует ряд конструкций автоматических щитов, открывающихся и закрывающихся при известных соотношениях уровней выше и ниже плотины. В последнее время в теплых странах большое применение для автоматического отвода внезапно наступивших паводков находят сифонные водосливы, не имеющие никаких подвижных частей. — Материал для плотин и тип плотины выбираются на основании учета геологических данных в месте постройки плотины, гидрологических условий данной реки (величина и характер паводков, толщина льда и характер ледохода, количество и состав наносов и др.), требований со стороны эксплоатации возводимого сооружения и стоимости в зависимости от наличия тех или иных строительных материалов и наличия определенных категорий квалифицированной рабочей силы. В случае надобности, в плотине устраиваются особые отверстия для пропуска льда (ледоспуски) и для промывки отложившихся выше плотины наносов (донные спуски), рыбоходы для обеспечения прохода рыбы через плотину и сплавные лодки или плотоходы.

Водоудержательные плотины (см.), в зависимости от объема водохранилища, могут достигать значительной высоты: земляные — до 60 — 70 *м*; каменные и бетонные «гравитационного» типа, т. е. такие плотины, устойчивость которых обеспечена их весом, строятся высотой св. 100 *м*. В узких долинах со склонами, сложенными прочными каменными породами, более дешевыми являются плотины арочного типа, работающие как свод. При наличии плохих грунтов в основании плотины устраиваются железобетонные массивы, полые внутри с наклонной напорной гранью и продольными быками, а также плотины многоарочного типа, с рядом арок, опирающихся на промежуточные быки. В водохранилищах, образованных земляными и каменными плотинами, отвод паводков производится при помощи водосливов или тоннелей, располагаемых в материковом грунте вне плотины. В каменных, бетонных или железобетонных плотинах могут быть устроены в теле плотины как *водосливы* (см.), так и *водоспуски* (см.).—Особое внимание при высоких плотинах, каменных, бетонных и железобетонных, должно уделяться выбору места, в к-ром грунт должен быть водонепроницаемым, так как изучение причин разрушений плотин указывает, что одной из главных причин является фильтрация воды под основанием плотин. Необходимо уделять должное внимание также вопросу о рассеянии энергии воды, вытекающей с водосливов и водоспусков, в целях обеспечения устойчивости сооружений и уменьшения их стоимости. Как правило, этот вопрос должен разрешаться лабораторными методами.

К водоводам, т. е. сооружениям, которые служат для подвода воды к определенному пункту, относятся каналы, тоннели и трубопроводы. Каналы находят себе применение в оросительных и осушительных сооружениях—для подвода воды к орошаемым районам или для отвода воды с осушаемых территорий, в гидросиловых установках—для подвода воды к гидростанции или к напорному бассейну с уклоном меньшим, чем имеет река, для увеличения используемого напора, в судоходных системах—для соединения бассейнов двух рек и т. д. В зависимости от назначения канала определяют его размеры. Иногда каналы могут одновременно использоваться: для удовлетворения нужд судоходства и использования энергии, орошения и использования энергии, осушения и сплава и др. целевых комбинаций. Если трасса канала пересекает пониженную местность, то ее переходят либо каналом в насыпи, либо акведуком (деревянным, бетонным, железобетонным или железным лотком на опорах), либо обратным сифоном или дюкером—закрытым трубопроводом, проложенным по поверхности пониженной местности. Утилизационные и оросительные каналы, б. ч., снабжаются головными сооружениями (состоящими из головного регулятора с затворами для регулирования расходов воды, пропускаемой через канал), отстойными бассейнами или песколовками, расположенными за головным регулятором, с промывными отверстиями для промыва отложившихся наносов и сбросами в виде водосливов или отверстий с щитовыми затворами для сброса излишней воды. Для уменьшения стоимости водоотводных сооружений сбрасываемая из каналов вода отводится в реку или естественные понижения по кратчайшему направлению.—*Перепады* (см.; ступенчатые и щелевые) и быстротоки устраиваются весьма часто также на оросительных и осушительных каналах в случае необходимости перехода канала на коротком расстоянии на более низкие отметки.

В тех случаях, когда водоводы должны выйти через водораздел в бассейн соседней реки или трасса водовода должна быть проложена по крутым склонам речных долин, в целях сокращения длины водовода или защиты его от снежных обвалов и обвалов грунта, водовод выполняется в виде тоннеля. Если сечение тоннеля не все заполнено водой, то он называется безнапорным;

при полном заполнении и протекании воды под напором—называется напорной штольней или штольней давления. Безнапорные тоннели делаются, б. ч., ограниченными снизу и сверху сводами, а с боков—прямыми либо наклонными плоскостями; штольни давления в последнее время делаются круглыми. В случае наличия водопроницаемых пород или ненадежных грунтов, в тоннеле делается облицовка; в штольнях давления—железобетонная, рассчитанная на внутреннее или внешнее давление или на то и другое вместе. Трубопроводы разделяются на напорные и безнапорные. Напорными являются трубы в водопроводной сети, турбинные трубопроводы и проч. Безнапорные трубопроводы применяются взамен каналов для проведения малых количеств воды или больших, в случаях трудного рельефа или в целях предохранения от замерзания (с прокладкой на некоторой глубине под поверхностью земли). В зависимости от назначения и стоимости применяются чугунные трубы (в водопроводных сетях), сварные или клепаные стальные, железные, бетонные, железобетонные, деревянные бочарного типа—до 5,5 *м* диаметром и керамиковые (в канализационных и дренажных сетях).

Специальные сооружения в отдельных отраслях гидротехники: 1) Водопроводно-канализационные. К водопроводным сооружениям относятся: колодцы, каптажи, водоприемники, отстойники, фильтры, насосные станции, напорные резервуары и пр. (см. *Водоснабжение*); к канализационным—канализационная сеть с колодцами, очистные приспособления для очистки сточных вод и перекачивательные станции (см. *Канализация*).—2) Мелиоративные сооружения. А) Помимо плотин и водоводов, на оросительных системах применяются следующие категории сооружений: а) головные регуляторы каналов магистральных (забирающих воду из источников питания системы), распределителей 1-го и 2-го порядков и оросителей (подводящих воду к орошаемым участкам); головные регуляторы служат для регулирования количества воды, к-рая поступает в канал, и для защиты канала от плывущих предметов, льда и наносов; б) подпорные или перегораживающие сооружения для создания подпора и обеспечения вывода воды в ответвления из канала; в) вододелители, представляющие собой комбинацию нескольких головных регуляторов для распределения воды между несколькими ответвляющимися каналами; г) водомеры, служащие для учета воды, распределяемой между отдельными каналами; д) концевые сбросы для отвода воды из концевых участков оросительной сети в водосборную сеть; е) мосты-трубы, и ж) насосные станции для подъема воды в оросительную систему при машинном орошении или для откачки дренажных вод. Б) В осушительных системах встречаются следующие категории: а) сооружения на дренажной сети—контрольные колодцы для наблюдений над действием дренажа и осаждения в них наносов; перепады на дренажной сети и регулирующие или запрудные колодцы для регулирования уровня грунтовых вод; б) на осушительных каналах устраиваются шлюзы, регуляторы, перепады; в) сооружения для регулирования водоприемников (естественных водовместилищ, принимающих сток с осушительной площади) — струенаправляющие и водостеснительные сооружения, представляющие собой продольные и поперечные дамбы, которые устраиваются из фашинной кладки, в виде каменных дамб или деревянных ряжей, с загрузкой камнем, или из габионов Пальвиса (проволочных ящиков с заполнением камнем); г) сооружения для защиты осушаемых территорий от затопления при помощи обвалования — зимние дамбы, незаливаемые весенними водами, и летние дамбы, защищающие обвалованную территорию от летних паводков.—3) Сооружения в гидроэлектрических установках. Помимо упоминавшихся ранее плотин, водоводов, головных сооружений каналов и сбросных сооружений на них, к которым в гидросиловых установках предъявляются требования, обусловливаемые назначением сооружений, специальными сооружениями являются: а) водонапорный бассейн, представляющий собой камеру в конце канала, тоннеля или трубопровода и расположенный перед напорными трубами; б) напорные трубы, подводящие воду к отдельным турбинам; в) уравнительная колонна—камера для выравнивания давлений, возникающих в трубопроводе во время резких изменений условий питания турбины; г) подводная часть здания силовой станции с турбинными камерами и всасывающими трубами; д) отводящий канал для отвода отработанной в турбинах воды.—4) Судоходные и сплавные сооружения на реках можно разделить на следующие категории: А) Выправительные сооружения: а) продольные и поперечные дамбы (буны), которые предназначены для поддержания необходимых глубин и уничтожения косых течений и пр.; б) подвесные водостеснительные сооружения в виде подвешенных деревьев или висячих фашинных тюфяков; в) берегоукрепительные сооружения. Б) *Шлюзы* (см.) имеют своим назначением сопряжение двух различных уровней судоходного канала или шлюзованной реки, разбитой в целях получения необходимых для судоходства глубин или уменьшения скоростей, при помощи устройства плотин на отдельных участках. Шлюзы разделяются на простые, камерные (одиночные или двойные) и шлюзные лестницы. Простые шлюзы представляют собой укреплен. участок канала, снабженный верхней и нижней головами со шлюзными воротами. При интенсивном судоходстве устраиваются парные шлюзы, иногда разной осадки, позволяющие производить пропуск судов одновременно в обе стороны. При больших разностях уровней верхнего и нижнего бьефов устраивается ряд шлюзов один за другим, представляющих в своей совокупности шлюзную лестницу. В) Косые плоскости и *судоподъемники* (см.). Для механического перемещения судов с одного уровня на другой применяются косые плоскости, по которым движутся вводимые в особые тележки суда, или судоподъемники, представляющие собой либо поплавки, на к-рых перемещаются суда в вертикальном

направлении, либо электрические подъемники с противовесом, которыми перемещаются особые камеры, куда входит судно.—5. Портовые сооружения, к к-рым относятся защитные сооружения, набережные и доки. А) Защитные сооружения разделяются на: а) волноломы — *дамбы* (см.) для защиты порта от волн; б) направляющие дамбы — для защиты портового бассейна от течения; в) молы, к-рые служат для причала судов, причем могут в то же время выполнять назначение волноломов и направляющих дамб. Б) *Набережные* (см.) представляют собой очень важную часть портовых устройств. В) *Доки* (см.) — камеры для ремонта судов, сухие и плавучие.—6). Специальные сооружения для использования содержимого вод (рыболовство и рыбоводство, добыча соли и пр.) весьма разнообразны в зависимости от назначения.

Стоящие на очереди научно-исследовательские задачи в области Г. с. можно разделить на следующие главнейшие группы: а) изучение явлений различного характера движения надземных и подземных потоков в Г. с. и установление научно обоснованных методов гидравлического и гидротехнического расчета сооружений; б) изучение условий работы материала в сооружениях (изучение напряжений и деформаций), установление, в связи с этим, рациональных методов статического расчета и устранение излишних запасов; в) разработка новых, более рациональных типов сооружений, на основании изучения указанных выше явлений. В наст. время и за границей и в СССР стало прививаться правило—подвергать крупные сооружения лабораторному изучению, на основании которого устанавливают окончательную конструкцию. Такой метод дает возможность большой экономии в затратах и обеспечивает правильную работу сооружений.

Лит. см. при ст. *Гидротехника*, а также: Анисимов Н. И., Плотины, часть 1—2, 2 изд., Москва, 1924 и 1928; Подарев В. В., Гидротехнические сооружения, часть 1, Плотины, вып. 1—4, М., 1923—1925; Флинн П. П., Ирригационные каналы и относящиеся к ним сооружения, СПБ, 1898; Акулов К. А., Судоходные каналы и их устройство, СПБ, 1912; Павловский Н. Н., Гидравлический справочник, Ленинград, 1924; его же, Теория движения грунтовых вод под гидротехническими сооружениями, П., 1922; Гебель В. Г., Затворы гидротехнических сооружений, вып. 1 (текст и атлас), Л., 1928; Кандиба Б. Н., Регулирование рек, Л., 1927; Михайлов К. А., Проектирование ирригационных сооружений на сети, вып. 1, Тифлис, 1928; Бовин В. Т., Вопросы использования водной энергии, Москва, 1925; Bligh W. G., The Practical Design of Irrigation Works, 3 ed., London, 1927; Kelen N., Die Staumauern, Berlin, 1926; Wegmann E., The Design and Construction of Dams, 8 ed., N. Y., 1927; Ziegler P., Der Talsperrenbau, 3 Auflage, 2 B-de, Berlin, 1925 — 27; Kulka H., Der Eisenwasserbau, B. I, Berlin, 1928; «Die Wasserbaulaboratorien Europas», Berlin, 1926. *И. Москвитинов.*

ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ ЧАСТИ, см. *Инженерные войска.*

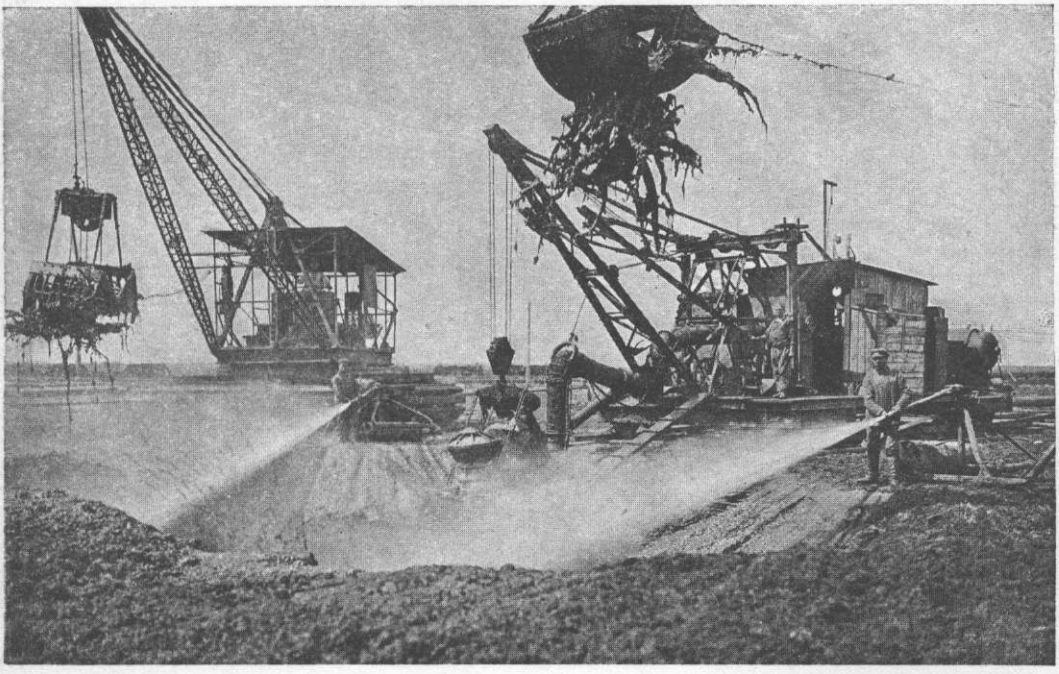
ГИДРОТОРАКС (от греч. hydor — вода и thorax—грудь), скопление жидкости невоспалительного происхождения (т. н. *трансудат*, см.) в полости плевры. Г. обычно является вторичным заболеванием и развивается при болезнях, сопровождаемых общей водянкой: при болезнях почек, расстройствах кровообращения вследствие болезней сердца, при болезнях крови, кахексиях и т.д. Чаще Г. бывает двухсторонним и дает те же симптомы, что и скопление жидкости при *плевритах* (см.), за исключением признаков воспаления и раздражения плевры. Лечение должно быть направлено на основное страдание; при больших скоплениях жидкости производится прокол грудной стенки и выпускание жидкости.

ГИДРОТОРФ, гидравлический способ добычи торфяного топлива, основанный на размыве торфяной залежи водяной струей высокого давления и на последующей переработке и транспорте торфяной массы по трубам в виде жидкости. Способ изобретен и разработан русскими инженерами Р. Э. Классоном и В. Д. Кирпичниковым и запатентован во всех промышленных странах. Первый опыт такого применения водяной струи был произведен в 1915 на первой в России районной электрической станции на торфу «Электропередача», позднее названной именем инженера Р. Э. Классона. Такое вымывание торфяной массы из пней, обычно вкрапленных в большом количестве в лучших торфяных болотах СССР, и разжижение ее открыло громадные возможности и позволило механизировать последующие операции торфяного производства, ранее не поддававшиеся механизации. С тех пор началась большая работа над превращением этой идеи в промышленный способ. Были сконструированы и изобретены нужные механизмы, к-рые многократно усовершенствовались после экспериментальной проверки. Несколько раз менялась и самая схема производства, пока способ гидроторфа не вылился в законченную форму. Первые годы работа велась в сравнительно небольшом опытном масштабе. Лишь с осени 1920, после демонстрации фильмы Г. В. И. Ленину, дело начинает при его энергичной поддержке быстро развиваться. Из года в год растет добыча торфа этим способом (см. рисунок 1) и увеличивается % участия Г. в общем балансе торфодобычи. В частности, этот способ подвел твердый фундамент под районные электроцентрали на торфу, которые являются основными потребителями Г.

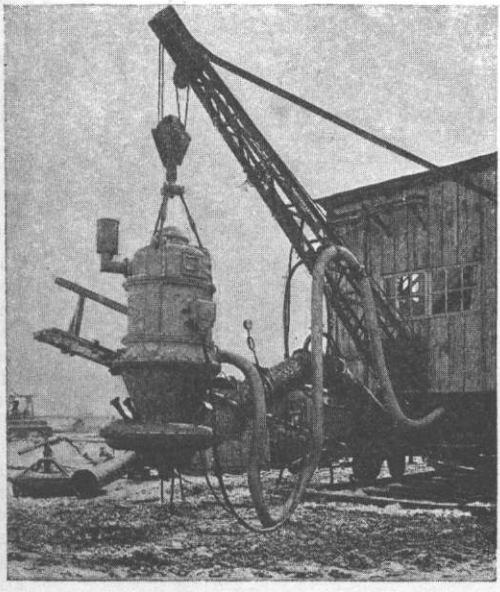

Рис. 1. Рост добычи Г.

В 1926 патенты на гидроторф приобретены ВСНХ и ныне (1929) эксплоатируются государствен. конторой «Торфострой»; опытные же работы ведутся Научно-исследовательским ин-том по торфяной промышленности

Общий вид машин гидроторфа в месте размыва залежи.

Торфосос с вертикальным мотором „Сверхстандарт" гидроторфа.

Сформированная трактором торфяная масса.

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

(«Инсторфом»). Наиболее крупные разработки Г. велись в 1928 для снабжения нижеследующих работающих на торфу государственных электрических станций: 1) при Государственной электрической станции имени Р. Э. Классона, близ гор. Богородска, с сезонной добычей 270 т. *т*; 2) Чернораменские, при Нижегородской районной электрической станции—на 280 т. *т*; 3) Петровско-Кобылевские, при Шатурской государствен-

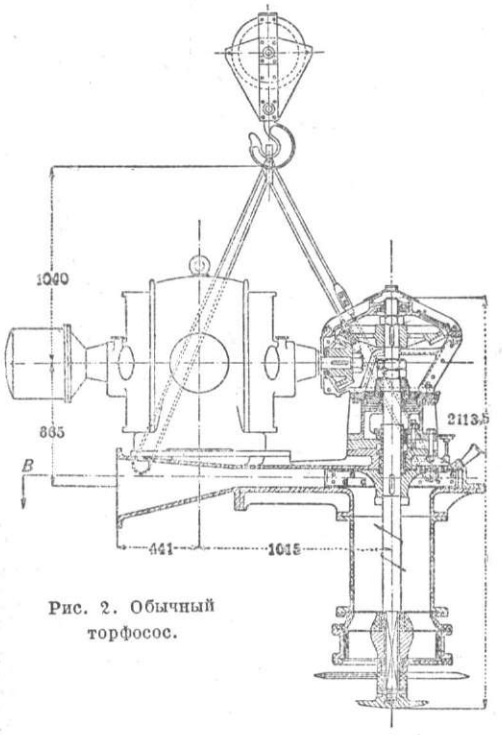

Рис. 2. Обычный торфосос.

ной электрической станции имени В. И. Ульянова-Ленина — на 170 т. *т*, и 4) Синявинские, для Ленинградской электростанции «Красный Октябрь»—на 150 т. *т*.—За границей способ Г. применяется только в Дании (Kaas) в кустарном масштабе инженером Нибо. В теперешнем своем виде способ Г. состоит в следующем. Водяные струи под давлением 12—15 атмосфер размывают торфяную залежь, вымачивают массу из пней и разжижают ее до консистенции жидкой каши (влажность 94—96%). Густая, размытая торфяная залежь — «гидромасса» — всасывается из карьера торфососом (рис. 2), подвешенным для перемещения по торфяной залежи к береговому крану (см. вкладн. лист) и составляющим главнейшую машину этого способа. Кроме всасывания, торфосос производит первоначальную переработку гидромассы и передает ее далее в растиратель, к-рый тщательно перерабатывает массу и подает ее по тонкостенному трубопроводу в земляной аккумулятор. Обмытые пни, мешающие размыву и движению торфяной массы по карьеру, убираются специальными гусеничными пеньевыми кранами с грейферами (см. вкладной лист). Расположение машин в месте добычи показано на рис. 3. Из аккумулятора торфяной насос нагнетает массу также по тонкостенным трубопроводам на дренированные канавами поля сушки, где масса разливается приблизительно ровным слоем около 200 *мм* толщины и отдает добавленную водяными струями влагу в торфяную почву. Обычно разлив производится по магистральному массопроводу диаметром около 750 *мм* с многочисленными ответвлениями в две стороны. К этим ответвлениям через каждые 25 *м* присоединяются перекладные массопроводы, диаметром около 570 *мм* и длиною по 1,5 *км*. По мере залива полосы в 25 *м* массопровод перекатывается на соседнюю клетку и там вновь собирается в притык (без болтов) для следующего залива. По достижении пластического состояния торфяная масса, разлитая по полям сушки, формуется вручную «щетками» или высокими шпалами специального гусеничного трактора (рис. 4). Сформированные кирпичи торфа (см. вкладной лист), отделен. друг от друга прорезами и оторванные от грунта, сохнут под влиянием солнца и ветра. Подсыхающий торф для ускорения сушки складывается в пятки, малые и большие клетки, а затем, после достижения достаточной степени сухости (около 30—40% влажности),—в штабеля в качестве готового топлива с теплотворной способностью около 3—3,5 т. калорий. Нормальная сезонная производительность одного комплекта машин по т. н. «новому стандарту» Г. равна 25 тыс. *т* воздушного сухого торфа. В настоящее время разработана более мощная установка, названная «сверхстандартом» Г., с производительностью до 85 тысяч *т*.

Основным преимуществом Г. является механизация всех стадий производства, кроме сушки. Персонал по добыче торфа только управляет машинами или же выполняет легкие подсобные операции по перекатке массопроводов и перекладке рельс и труб высокого давления. Прежде крупное торфяное

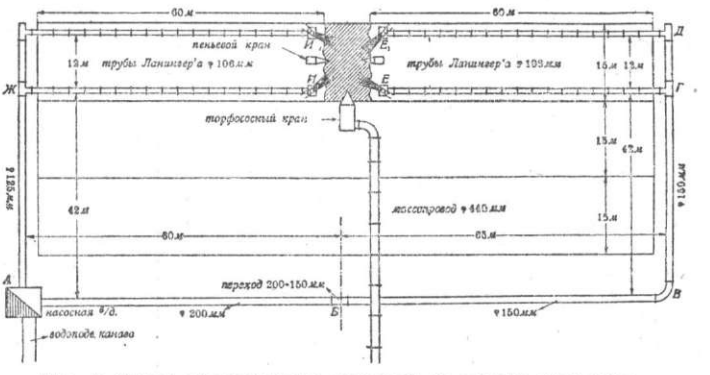

Рис. 3. Схема расположения машин Г. по новому стандарту.

производство требовало целой армии торфяников в несколько тысяч человек, выполнявших тяжелую физическую работу в антигигиенических условиях. При гидроторфе ко-

личество рабочих сокращается в 4—6 раз; при этом, вместо особо выносливых торфяников-специалистов, работа выполняется обыкновенными чернорабочими. Само производ-

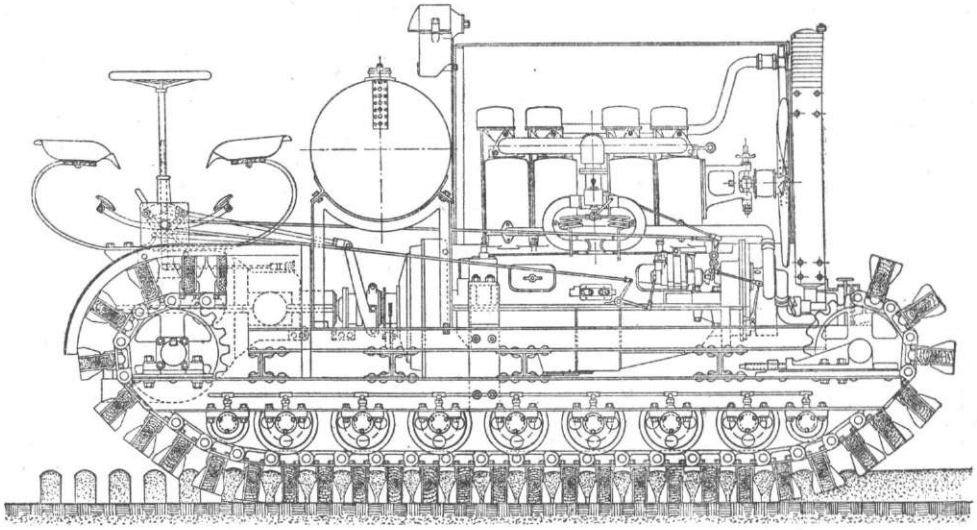

Рис. 4. Формующий гусеничный трактор.

ство, благодаря механизации, может быть интенсифицировано до высшего предела. Оно ведется непрерывно в три смены в течение 80 дней. В противоположность прежним децентрализованным способам добычи торфа, где многочисленные машины с небольшой производительностью ставились на расстоянии 1 *км* друг от друга в обоих направлениях, при Г. как выемка торфа, так и поля сушки централизованы. При новом стандарте все производство и поля сушки на 250 т. *m* ежегодно могут быть расположены на прямоугольнике 36 *км*², машины же для самой добычи торфа располагаются на площади менее 1 *км*². Такая централизация сокращает ж.-д. пути, электрические линии, облегчает и улучшает технический надзор, наконец, дает возможность механизировать транспортерами сбор торфа из клеток и штабелевку его у ж.-д. путей. В результате добыча Г. обходится уже теперь дешевле обычного машинно-формовочного способа добычи. Г. как новый способ все время совершенствуется, повышает свои производственные коэффициенты, а в будущем, при проведении в жизнь последних достижений (механическ. формовки, сверхстандарта), еще значительно удешевится. Все перечисленные преимущества гидроторфа открывают перед ним широкие возможности на всех вновь разрабатываемых моховых болотах, которые являются наиболее распространенными и лучшими торфяниками Московской, Ленинградской и Уральской областей. В ближайшие годы проектируется постройка двух электрических сверхцентралей—Тверской и Мало-Вишерской—с потреблением до 1.600 т. *m* Г. в год каждая.

Превращение торфа в жидкость в процессе производства по способу Г. открыло дорогу внутрь торфа химическим реагентам. Осенью 1921 проф. Г. Л. Стадниковым был найден дешевый коагулянт—коллоидальный раствор окиси железа, который сообщает гидромассе свойства, позволяющие удалять из торфа влагу фильтрацией или отжимом.

Лит.: «Гидроторф», сборник статей, М., 1923; «Гидроторф», кн. 2-я, ч. 1, Гидравлический способ добычи торфа, М., 1927; «Гидроторф», книга 2-я, часть 2, Искусство обезвоживания торфа по способу Гидроторфа, Москва, 1927; «Гидроторф», книга 2-я, часть 3, Пылевидный торф, Москва, 1927; «Гидроторф», книга 2-я, ч. 4, Термическая переработка торфа, Москва, 1927; Стадников Г. Л. и Кирпичников В. Д., Сущность гидроторфа, [Москва], 1926; многочисленные статьи в журнале «Торфяное дело» и в других периодических изданиях, начиная с 1923; Klasson R., Hydrotorf, «Zeitschrift des Vereins Deutscher Ingenieure», Band LXVIII, S. 601 — 605, 1924; Kirpitschnikow V. und Stadnikoff G., Ueber das hydraulische Verfahren der Torfgewinnung, «Mitteilungen des Vereins zur Förderung der Moorkultur im Deutschen Reiche», №№ 5, 6, 7, 8, Berlin, 1927.

В. Кирпичников.

ГИДРОТРОПИЗМ (от греч. hydor—вода и tropein—поворачиваться), изгибание некоторых органов растений под влиянием неравномерного распределения влажности в окружающей их среде. Впервые явления Г. обнаружены Саксом в 1872 на корнях, которые дают отклонение в сторону большей влажности. В такой форме Г. обозначается как положительный: в корнях он обусловлен не непосредственным влиянием влажности на область роста, а влиянием на последнюю раздражения от воспринимаемого, одностороннего распределения влажности верхушкой корня. Помимо корней, положительный гидротропизм проявляется и в некоторых других растительных объектах, наприм., в корневых волосках и пыльцевых трубках.—Отрицательным гидротропизмом, выражающимся в отклонении в сторону меньшей влажности, обладают некоторые ростковые побеги (лен, картофель) и обычно грибы; он связан, повидимому, с непосредственным влиянием влажности на растущую зону.

ГИДРОФАН, минерал, относящийся к группе *опала* (см.); представляет собой опал буроватого цвета, просвечивающий в краях. Отличительной чертой его является пори-

стая структура, благодаря которой Г. легко впитывает воду и прилипает к языку. Встречается в Саксонии (Губертусбург), в Венгрии (Червеница) и в др. местах.

ГИДРОФИЛЛОВЫЕ (Hydrophyllaceae), семейство сростнолепестных двудольных растений, родственное бурачниковым; заключает 170 видов трав, растущих, главным образом, в Сев. Америке; в СССР дико растущих Г. нет. Некоторые виды разводят как декоративные; Phacelia tanacetifolia разводят как медоносное.

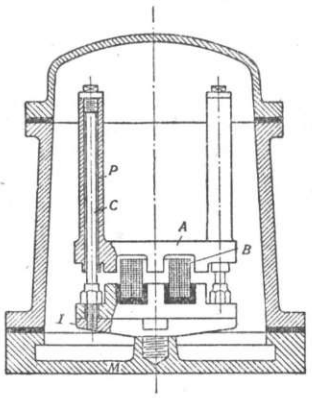
ГИДРОФИЛЬНЫЕ КОЛЛОИДЫ. В первом приближении коллоидные растворы могут быть разделены на два класса: 1) невязкие, нежелатинирующиеся и легко коагулирующие под влиянием электролитов (коллоидные растворы металлов и ряда их соединений), 2) вязкие, желатинирующиеся и трудно коагулирующие коллоиды (типа растворов желатина). Перрен назвал первый класс гидрофобными, второй гидрофильными коллоидами. Предложены и другие номенклатуры: гидрофильные коллоиды — лиофильные, эмульсоиды, эмульсионные, собственно коллоидные растворы; гидрофобные—лиофобные, суспензионные, коллоидные суспензии, суспензоиды. Недостаток этой номенклатуры—множественность признаков деления, заставляющая выделять те коллоиды, которые удовлетворяют одним признакам, не удовлетворяя другим. См. *Коллоиды*.

ГИДРОФИТЫ, см. *Водяные растения*.

ГИДРОФОБИЯ (от греч. hydor — вода и phobos—страх), водобоязнь, то же, что *бешенство* (см.).

ГИДРОФОБНЫЕ КОЛЛОИДЫ, см. *Гидрофильные коллоиды*.

ГИДРОФОН (от греч. hydor — вода и phone — звук), прибор, для сигнализации под водой и имеющий очень важное значение в навигационном деле. Г. употребляются для сношения между судами, между последними и берегом, для определения направления, промера глубины, предупреждения столкновения судов и т. п. В воде можно получать очень сильные звуковые колебания и, кроме того, устанавливать надлежащую связь при помощи звуковых сигналов на гораздо бо́льших расстояниях, чем в воздухе. Нужно различать Г., предназначенные для передачи сигнализации (например, по азбуке Морзе), и Г. для подслушивания. Первые (резонансные) настроены на определенный тон (1.050 период/сек.) и в новейших конструкциях представляют собственно мощный телефон с очень толстой (ок. 1 *см* и более) бронзовой мембраной. На рис. показан в разрезе Г. (для передачи сигналов) системы Ганемана и Гехт, мощностью в 400 ватт: *M*—мембрана; *B*—обмотка, по к-рой течет переменный ток; *A*—якорь, приводящий при помощи эластической трубчатой системы (*PC*) в колебание стол *T* и вместе с ним мембрану *M*. Ток Г.—1.000 период/сек.; амплитуда колебаний мембраны—0,0064 *см*. Резонансные Г. служат попеременно то как передатчики сигналов, то как приемники в соединении с ламповыми усилителями. Г. для подслушивания—угольные или электродинамические приемники с сильно задемпфированной мембраной—дают возможность принимать различные звуки и шумы (употребляются в соединении с ламповыми усилителями). Судовые Г. монтируются или в бортах судна, или в специальных опускных колонках ниже киля судна, или же в особых поплавках, буксируемых судном. Береговые Г. ставятся на станках, опускаемых в море, и соединяются с берегом кабелем (подводные маяки или же подслушиватели). При помощи Г. можно очень точно определить с судна направление на такой подводн. маяк, что бывает весьма важно при входе судна в гавань в туман и непогоду. Гидрофоны, соединенные со специальными отметчиками времени, дают возможность очень точно, по способу эхо, определять глубину фарватера, начиная с 1 *м* глубины под килем. Кроме упомянутых, употребляются также Г. пьезокварцевые (см. *Пьезокварц*), работающие ультразвуковой частотой. Эти Г. дают еще возможность телефонирования [путем *модуляции* (см.) ультразвуковой частоты, подобно тому как это делается в радиотелефонной передаче]. Звуковая мощность Г.-передатчиков выражается сотнями ватт. Коэффициент полезного действия—30—50%. Дальность слышимости зависит от времени года, глубины, содержания соли и пр. и колеблется от 18 до 35 *км*. Гидрофонные установки изготовляются фирмой Atlas Werke в Бремене и Submarine Signal Co в Бостоне.

Лит.: Drysdale C. V. and others, Mechanical Properties of Fluids, N. Y., 1923; Hecht H., Über technische Akustik, «Zeitschrift für technische Physik», S. 265, 337, Lpz., 1921.

ГИДРОФТАЛЬМ (от греч. hydor — вода и ophthalmos—глаз), бычий глаз, детская глаукома, заболевание глаз, обычно врожденное, наблюдающееся в детском возрасте и характеризующееся чрезвычайным растяжением глазного яблока вследствие резкого повышения *внутриглазного давления* (см.). Большей частью, причиной Г. является недостаточное развитие или отсутствие т. наз. Шлеммова канала, играющего важную роль в оттоке жидкости из передней камеры *глаза* (см.). Давление жидкости вызывает значительное растяжение и истончение роговицы, изменение соска зрительного нерва, быстрое падение центрального и периферического зрения. Болезнь почти неизбежно ведет к слепоте. Лечение большею частью безрезультатно.

ГИДРОХИНОН, пара-диоксибензол $C_6H_4{}^{OH_1}_{OH_4}$. Один из трех возможных двухатомных фенолов. Получается восстановлением хинона, который, в свою очередь, готовится окислением анилина. До настоящего времени анилин окисляли хромпиком; в последние годы все больше применяется

электрохимический метод окисления. — Г. представляет собою бесцветное кристаллическое вещество с темп. плавления 169°; перегоняется без разложения; легко растворим в воде, спирте и эфире. Обладает сильным восстанавливающим действием, причем сам легко окисляется в хинон. Этой восстанавливающей способностью Г. обусловлено его употребление в качестве фотографического проявителя; очень распространенной формой употребления Г. в качестве проявителя является его смесь в разных соотношениях с *метолом* (см.). Помимо применения в фотографии, Г. также широко применяется в красочном производстве.

ГИДРОЦЕЛЕ (от греч. hydor — вода и kele—опухоль), водянка яичка, скопление серозной жидкости между двумя листками влагалищной оболочки *яичка* (см.). Гидроцеле развивается часто при воспалительных процессах яичка и его оболочек, а также при общей *водянке* (см.). Причинные моменты: травмы яичка (ушибы, ущемления) и инфекция (чаще всего гоноррея, далее—сифилис, туберкулез, скарлатина). Г. бывает острое и хроническое и представляет собой относительно безболезненную, флюктуирующую опухоль в области яичка, достигающую иногда громадных размеров. Особых беспокойств больному Г. обычно не причиняет, хотя вследствие давления жидкости нередко страдает семяобразовательная функция яичка. Нередко наблюдается врожденное Г., образующееся при незарощении влагалищного отростка брюшины. Лечение Г. почти исключительно оперативное; из прочих методов применяют аутосеротерапию (впрыскивание водяночной жидкости, полученной из яичка, внутримышечно).

ГИДРОЦЕЛЛЮЛОЗА, продукт воздействия на целлюлозу разбавленных сильных кислот (соляной, серной и др.) и последующего высушивания. Целлюлоза теряет при этом свою волокнистую структуру и рассыпается в порошок. Г. показывает восстановительные свойства, выделяя закись меди из фелингова раствора. Г. представляет смесь целлюлозы с продуктами распада последней, декстринами целлюлозы и глюкозой. Г. образуется при процессе «карбонизации» полушерстяных тканей под действием кислот. Растительные волокна таких тканей рассыпаются в порошок, к-рый затем выбивается. Шерсть остается и дает регенерированную шерсть, известную под неудачным названием «искусственной шерсти».

ГИДРОЦЕФАЛИЯ (от греч. hydor—вода и kephale—голова), головная водянка, увеличение количества жидкости в полости черепа (в мозговых желудочках и подпаутинном пространстве). Причинами, вызывающими Г., являются разнообразные патологические процессы, затрудняющие отток и вызывающие избыточную продукцию спинномозговой жидкости. Различают врожденную и приобретенную формы Г. В основе первой лежат неправильности развития и воспалительные процессы центральной нервной системы плода на почве травм во время беременности, инфекционных болезней родителей, их алкоголизма, сифилиса, туберкулеза. В развитии приобретенных форм играют роль травмы черепа, воспаления мозговых оболочек, новообразования мозга и т. п. Отличают Г. наружную и Г. внутреннюю (при первой жидкость наполняет подпаутинное пространство, при второй—желудочки), сообщающуюся и закрытую (при первой сообщение между желудочками и подпаутинным пространством открыто, при второй — закрыто). Клинические симптомы Г. заключаются в увеличении объема черепа (при врожденных формах голова достигает иногда громадных размеров, являясь препятствием при родах), в расхождении швов черепа и в явлениях, вызываемых сдавливанием мозга скопившейся жидкостью: парезы конечностей, гемиплегия, спастические судороги, застойный сосок, атрофия зрительного нерва, недержание мочи и кала, ослабление психики. Течение во врожденных случаях — неблагоприятное, редко продолжительное; в приобретенных случаях иногда может наступить остановка процесса и даже полное исчезновение симптомов.—Лечение: при указании на сифилис—специфическое противосифилитическое; из внутренних средств применяют мочегонные, потогонные, слабительные с целью удаления из организма максимума жидкости и усиления, благодаря этому, всасывания жидкости из желудочков; наиболее действительно хирургическое лечение—прокол и дренаж желудочков, прокол спинномозгового канала и др. *М. М.*

ГИДРОЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА. Часто *гидроэлектрические станции* (см.) именуются Г. у.; однако, содержание понятия установки шире и охватывает всю совокупность искусственных инженерных сооружений, служащих целям использования *водной энергии* (см.). К Г. у. можно отнести: 1) сооружения, которые создают *напор* (см.), регулируют расход и подводят воду к турбинам гидроэлектрич. станции, т. е. *плотины* (см.), деривацион. каналы, напорные штольни и *трубопроводы* (см.), и 2) сами гидроэлектрич. станции, превращающие энергию падающей воды в электрическую, со всеми отводящими отработавшую воду устройствами. Если Г. у. работает с подкачкой воды в бассейн регулирования (см. *Гидроэлектрические станции*), то к Г. у. надо отнести и насосную станцию. — Использование водной энергии б. ч. бывает связано с разрешением ряда др. водохозяйственных вопросов (см. *Водное хозяйство*),—поэтому в состав Г. у. могут входить и те сооружения, к-рые, хотя и не служат целям энергетического использования, но технически и экономически составляют с ней одно целое, как, напр., шлюзы у плотин гидроэлектрических станций на судоходных реках, и др.

Лит. см. *Гидроэлектрические станции.*

ГИДРОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СТАНЦИИ, установки, которые обращают потенциальную энергию какого-либо водного источника в энергию электрическую. Использование *водной энергии* (см.) для целей оросительного водоподъема и на мельницах было известно в Индии и Китае за тысячелетия до хр. э. Первая попытка преобразования водной энергии в электрическую относится к 1876 и была произведена в Баварии в Линдергофском замке для иллюминации королевского парка

и грота. В 1880 и 1881 в той же Баварии (в Штанггассе и Лауфене) и в Англии (Грейсайд) было построено еще три гидроустановки. В 1882 французский инженер М. Депре (M. Deprez) осуществил в Германии электропередачу постоянного тока на расстояние 22-х, а затем и 57 *км*. Возможность использования гидравлической энергии тесно связана с возможностью передачи ее на большие расстояния в виде электрического тока, т. к. места ее получения почти всегда весьма удалены от центров потребления. Изобретение передачи тока на расстояние должно было дать толчок и способствовать строительству Г. с., но потери энергии при дальней передаче были настолько велики, что использование водных сил не могло получить широкого практического применения. Только успехи электротехники, благодаря работам Доливо-Добровольского и Феррариса (Ferraris), позволили, наконец, О. фон Миллеру осуществить в 1891 передачу 180 л. с. с Лауфенской Г. с. на р. Неккар во Франкфурт, на расстояние 170 *км*, с практически достаточно высоким коэффициентом полезного действия. Т. о., 1891 г. может считаться переломным в этой области. Почти одновременно развитие электротехники переменных токов в Швеции привело в 1893 к постройке первой промышленной электропередачи 300 л. с. напряжением в 9.500 V из Гелшён в Гренгесгербский горный район на расстояние 15 *км*. В этом же году была закончена постройка Г. с. уже в 500 л. с. на р. Изар в Германии. Первой американ. Г. с. была построенная в 1895 Ниагарская станция постоянного тока в 600 л. с. Там же, на Ниагарском водопаде, в 1903 появилась первая в Америке Г. с. с генераторами перемен. тока, к-рые приводились в движение турбинами Жонваля до 5.040 л. с. каждая. Начало 20 в. знаменует уже широкое развитие гидроэлектростроительства в Европе и Америке. Особенно быстрое развитие использование водных сил получило во время империалистской войны и в последующий за ней период, в связи с транспортными затруднениями, недостатком топлива и развитием ряда специфических энергоемких химических и металлургических производств.

Основным элементом Г. с. является гидромеханический аггрегат, состоящий из приемника работы—гидравлического двигателя—турбины (см. *Гидравлические двигатели*) и генератора электрического тока (см. *Генераторы электрические*). Турбина обращает энергию водотока в механическую работу вращения, а генератор обращает последнюю в электрический ток. Для создания сосредоточенного перепада воды и использования его падения, даже при наличии естественного водопада, кроме основы Г. с. — гидромеханического аггрегата, требуется возведение целого ряда искусственных сооружений. Сосредоточить в одном месте напор воды можно несколькими способами: 1) путем устройства плотины, 2) открытой или тоннельной деривацией, т. е. отводом по сокращенному пути воды с уклоном меньшим, чем естественный уклон водотока, и сбросом ее в таком месте, где можно создать сосредоточенный перепад, и, наконец, комбинацией этих двух способов. Сбрасывать воду можно как в тот же источник, так, иногда, и в расположенный ниже бассейн другого источника.

Обычно Г. с. принято подразделять на низконапорные, использующие напоры до 15 *м*, средненапорные — с напорами от 15 до 50 *м* и высоконапорные—работающие при напорах в 50 *м* и выше. До сих пор крайними пределами используемого напора являлись 0,6 *м* и 1.650 *м*. Вышеприведенное подразделение отнюдь не носит систематического характера, и указанные пределы не могут рассматриваться как определенные жесткие границы. В низконапорн. установках сосредоточие напора, большей частью, создается одной плотиной, в высоконапорных—преимущественно деривацией, а если и имеется плотина, то она обычно играет роль не водоподъемного сооружения, а водоудержательного, т. е. служит целям создания водохранилища, которое позволило бы регулировать сток естественного источника, накопляя запасы воды в те периоды времени, когда имеется избыточный расход, и отдавая эти запасы в периоды недостаточн. естественного питания. В зависимости от продолжительности этих периодов водохранилище может служить целям многолетнего, годового, сезонного и суточного регулирования. Очевидно, что создаваемый при этом плотиной добавочный напор должен быть также, по возможности, энергетически использован. В средненапорных установках преобладает комбинированный способ. Общий тип и конструктивные особенности всего узла гидротехнических сооружений, образующих гидроэлектрическую установку, определяются режимом используемого водного источника, рельефом местности и геологич. строением пород дна и берегов. Тип турбины (см. *Гидравлические двигатели*) зависит от напора, расхода, а также от характера нагрузки станции. Характер здания станции (не всей установки в целом) определяется типом установленной турбины.

Отличительной особенностью Г. с. является то обстоятельство, что мощность в kW и количество отдаваемой ими энергии, так назыв. отдача в kW/часах, зависит не только от мощности установленных машин, как это имеет место в тепловых электрических станциях, но главным образом—от водных запасов используемого источника и их распределения во времени. На низконапорных установках изменение расходов воды влечет за собой, кроме того, еще и изменение напоров, причем напор, как правило, уменьшается с увеличением расхода.—Гидроэлектрич. станция, как всякая электрическая станция, должна покрывать заданный график нагрузки, который зависит от характера потребителей тока (однако, кривая потребления никогда не соответствует кривой возможного получения электроэнергии от данного водного источника). Режим реки в силу природных условий не может быть постоянным и равномерным, и степень его неравномерности зависит от целого ряда физико-географических условий (см. *Гидрология*). Если имеются многолетние наблюдения над расходами и горизонтами, то режим реки, в смысле определения возможной получаемой от нее мощности, можно охарактеризовать кривой

повторяемости расходов (и напоров). На рис. 1 по ординатам отложены последовательные расходы (или напоры) в порядке их убывания или возрастания, а по абсциссам—число дней в году или % времени, в течение к-рого имеют место расходы, равные данному расходу. По такой кривой повторяемости или продолжительности можно определить то количество времени или соответствующее число дней в году, когда имеют место расходы, бо́льшие или соответственно меньшие данного. Для того чтобы получить некоторую мощность Г. с., которая может быть круглый год обеспечена водой, надо было бы рассчитать ее по крайнему минимальному значению расхода, который имеет место 365 дней в году, или 100% повторяемости. Однако, установленная мощность Г. с. никогда не отвечает ни минимальной, ни максимальной мощности источника, т. к., благодаря большим начальным затратам, это дало бы слишком высокую стоимость тока. Обычно, оказывается экономически целесообразно установить на станции такую мощность, к-рая соответствовала бы расходу, обеспеченному в течение 9 — 8 мес. в году. В этом случае на установках с относительно небольшим расходом, т. е. высоконапорных (иногда и на средненапорных), можно прибегнуть к сезонному регулированию стока. Суточное регулирование, которое осуществимо даже на установках, использующих очень большие расходы (при достаточной емкости пруда у плотины, т. н. бьефа), также позволяет увеличить мощность установленных машин против постоянно обеспеченной мощности, носящей название первичной. Кроме регулирования стока используемого источника, можно прибегнуть еще и к тепловому резерву, путем устройства дополнительной тепловой станции, восполняющей недостающую гидравлическую энергию.—В каждом отдельном случае необходимо выяснить, какое решение, т. е. регулирование или резерв, или и то и другое вместе, дает наименьшую среднюю себестоимость электрического тока. Иногда, при наличии известных специфических производств, которые могут работать не круглый год, установленная мощность Г. с. может соответствовать мощности реки, обеспеченной всего в течение 6 месяцев и даже меньше. Себестоимость такой, так наз. вторичной энергии бывает значительно дешевле первичной, т. к. на нее уже не относятся расходы на постройку основных сооружений, а лишь затраты, которые связаны с увеличением мощности против основной.

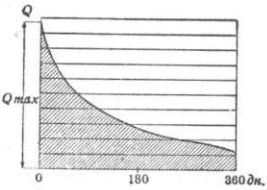

Рис. 1. Кривая продолжительности расходов.

Другой отличительной особенностью Г. с. является их б. ч. более высокая первоначальная стоимость по сравнению с тепловыми станциями. Гидротехнические сооружения (плотина, каналы, трубопроводы и пр.), а также и необходимое иногда отчуждение затопляемых земель, составляют от 50 до 75% всех расходов. Поэтому стоимость гидравлического тока определяется, гл. обр., не столько прямыми эксплоатационными расходами, сколько % на капитал, его погашением и амортизацией (процент на капитал принимается сейчас в СССР в размере 6 годовых, погашение капитала не учитывается).—Прямые расходы Г. с., наоборот, чрезвычайно низки, т. к. отпадает стоимость топлива и остаются лишь расходы на ремонт, обслуживающий персонал, смазку и проч. и страхование. Непрямые расходы составляют сумму порядка 8—10% на затраченный капитал, а прямые—от 1 до 5%. — Себестоимость тока зависит от ежегодных расходов и

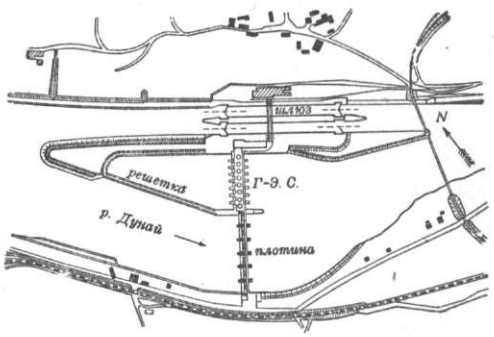

Рис. 2. План расположения сооружений Г. с. Кахлет на р. Дунае.

от количества отдаваемой станцией энергии. Обычно она ниже на мощных станциях, чем на малых, меньше на высоконапорных, чем на низконапорных.

Низконапорные установки. На рисунке 2 представлен план расположения сооружений низконапорной установки. Напор создается плотиной, преграждающей течение реки. Т. к. режим реки бывает непостоянен и плотина должна пропускать, помимо используемого на станции, большой расход во время паводков, то она делается водосливного типа, часто со щитами на своем гребне, для регулирования расходов и напоров. Г. с. примыкает непосредственно к плотине, являясь также частью водоудержательного фронта сооружения. Станция может быть расположена на одной прямой с осью плотины, как на приведенной схеме, но может, по условиям топографии и геологии местности, образовывать некоторый угол с ней, величина которого доходит до 90°. Если река судоходна, то к плотине примыкает еще шлюз, причем при проектировании всего узла в целом учитывается взаимное расположение станции и шлюза, принимая во внимание условия безопасности судоходства. На сплавных реках у плотин часто устраивается плотоход, а условия рыболовства требуют иногда устройства лотка для прохода рыбы, т. н. рыбохода. Иногда на низконапорных установках, в зависимости от ледяного режима, требуется защитить входное отверстие водоприемных сооружений от напора льда как плавающего, так и донного (шуги). Для этой цели служат ледозащитные или льдонаправляющие стенки. В реках сплавных или при наличии значительных ливневых паводков надо оградить подход к станции также от бревен, карчей и других крупных пла-

вающих тел устройством грубых решоток. Такого рода ограждение представлено на рисунке 2. Отверстия между прутьями грубой решотки колеблются от 50 до 15—20 *см*. Применение на низконапорных установках быстроходных турбин (см. *Гидравлические двигатели*) и пропуск через них больших расходов при обычном расположении здания в русле реки вынуждают к сложным подводным, определяющим характер здания, конструкциям подводящих и отводящих воду устройств.

В условиях обычно значительных колебаний нижнего бьефа по сравнению со всей величиной напора желательно расположить генератор выше уровня турбины, иногда подтопляемой. С этой целью турбина устанавливается на общем с генератором вертикальном валу. Современная техника преодолела трудности, связанные с таким расположением, к которым можно отнести неудобство монтажа и осмотра, необходимость устройства *подпятников* (см.), несущих огромный вес вращающихся частей аггрегата (иногда до нескольких сот *m*) и необходимость смазки маслом под давлением, т. е. наличия особых масляных насосов, порча к-рых может повлечь катастрофу. — До сих пор, особенно в Европе, на низконапорных установках применяются одиночные и сдвоенные турбины Френсиса на горизонтальном валу, спиральные, турбины с открытой камерой и котельного типа. В последнее же время на низконапорных станциях все чаще и чаще устанавливаются быстроходные турбины Белля (Bell), пропеллерные турбины Лавачека (Lawaczeck), Неглера (Nägler) и другие, а также пропеллерная турбина Каплана (Kaplan) с поворотными лопатками, применение которой особенно выгодно в условиях переменного напора (см. *Гидравлические двигатели*). На мелких установках применяется еще ременная или зубчатая коническая передача от турбины к генератору. [Нами здесь рассматриваются Г. с. в своей специфической части,—прочее их электрооборудование, принципиально ничем не отличается от оборудования тепловых *электрических станций* (см.)].—Входные отверстия подводящих труб защищаются решотками. Зазоры между прутьями решотки определяются условиями рыбоводства (часто в законодательном порядке, как, например, в Швеции). Низконапорные быстроходные турбины должны быть защищены только от попадания в них крупных предметов, как, напр., бревен и пр., и, благодаря малому числу лопаток и, следовательно, большому сечению своих каналов, они без ущерба для себя и своей работы могут пропускать влекомые потоком некрупные тела и рыбу. Грубая решотка располагается по преимуществу в вертикальном положении. Если при этом входное отверстие расположено ниже поверхности верхнего бьефа, то можно обойтись без приспособлений для их очистки. Тонкие решотки желательно располагать под некоторым углом к вертикали для удобства их очистки, которая может производиться как вручную, так и механическими граблями.

Иногда климатические условия требуют устройства приспособлений для предупреждения обмерзания прутьев и забивки льдом решоток. С этой целью применяются электрический нагрев прутьев, замена железных прутьев деревянными, во избежание их переохлаждения, перекрытие решоток отапливаемым помещением и пр.

Впускные затворы должны иметь возможность быстро закрываться. Их конструкция определяется величиной напора и перекрываемого отверстия в свету. Описание устройства спиральных камер турбин и всасывающих труб дано в ст. *Гидравлические двигатели* (см.). Между решотками и затворами в стенках подводящих каналов станции (рис. 4) оставлены пазы для закладки *шандор* (см.) на случай осмотра или ремонта станции.

Средненапорные установки могут использовать, как было уже указано выше, напор, созданный одной только плотиной или же плотиной совместно с деривацией. В первом случае мы имеем схему расположения, аналогичную представленной на рисунке 2, или же Г. с. может находиться в самом теле плотины. В таких случаях обычно применяется тип железо-бетонной плотины, представляющий ряд контрфорсов с опирающимися на них сводчатыми или плоскими железо-бетонными перекрытиями. Такой тип установки является очень экономичным, т. к. не требует постройки отдельного здания станции. Он находит себе применение там, где по местным строительным и геологическим условиям можно строить железо-бетонную плотину, и притом для станций относительно не очень большой мощности, т. к. пропуск больших расходов воды сквозь пустотелую плотину и установка внутри нее крупных аггрегатов, могут повлечь за собой нежелательные динамические воздействия на легкую конструкцию плотины, обладающей недостаточной массой для восприятия и погашения опасных для прочности сооружения вибраций и сотрясений.

При смешанной схеме напор достигается совместным действием плотины и деривационного канала, в конце к-рого создается искусственный перепад, и вода по напорным трубам подводится к турбинам Г. с. В верхнем конце канала имеется т. н. *головное сооружение* (см.). Назначение головного шлюза состоит в регулировании расхода воды в канале и защите последнего от попадания в него посторонних тел. В виду незначительных напоров, в качестве затворов головного шлюза (регулятора), обычно применяются плоские щиты различных типов. Для защиты канала от попадания в него льда и крупных плавающих предметов головной шлюз может быть снабжен грубой решоткой. Если река, питающая канал, влечет большое количество наносов как по дну, так и во взвешенном состоянии, то необходимо принять все меры против их проникновения в канал, во избежание его заиления и износа турбин. С этой целью порог канала приподнимается несколько выше дна реки у входа в шлюз, а кроме того желательно иногда расположить ось регулятора под возможно более тупым углом к направлению течения в реке. Если, все же, количество наносов, проникающих в канал, настолько велико, что грозит ему заилением, то в нем может быть устроена *песколовка*

(см.). Принцип ее действия заключается в том, что она образует расширение и углубление канала, где, благодаря замедленному течению, наносы выпадают на дно. Очистка песколовки осуществляется самыми различными способами, чаще всего промывом путем заложенных в наиболее пониженной части ее дна отверстий труб, сообщающихся с нижним бьефом.

Сечение и уклон канала подбираются на основании обычных сравнительных гидравлических и экономических расчетов. Берега и дно канала могут быть естественными, но могут иметь также и самую разнообразную одежду (см. *Каналы*). Деривационный канал заканчивается аванкамерой, дающей начало трубам, подводящим воду к турбинам Г. с. Входные отверстия труб защищаются тонкой решоткой и снабжаются впускными затворами, к которым относится все сказанное о них выше. Таким обр. непосредственный перепад образуется напорными трубопроводами сравнительно небольшой длины и часто очень значительного диаметра (до 5—7 *м*), так как при средних напорах бывает экономически целесообразно использовать очень большие расходы. Материал труб средненапорных установок — железо, железо-бетон; иногда применяются деревянные трубы из клепки, схваченные металлическими обручами. Пройдя сквозь турбины, отработавшая вода через всасывающие трубы попадает в отводящий канал, сообщающийся с нижним бьефом. — На средненапорных установках применяется почти исключит. турбина Френсиса. Выбор той или иной схемы установки зависит от ряда условий. Установка высокой плотины для сосредоточения напора в одном месте требует наличия подходящих геологических пород, образующих ее основание, а также существования высоких берегов реки, во избежание больших затоплений, и, следовательно, связанных с этим дорого стоящих отчуждений земель. Если все эти условия не могут быть соблюдены, то сосредоточенный напор должен быть создан с помощью деривации, возможность к-рой, в свою очередь, обусловлена необходимостью наличия излучин естественного течения потока, позволяющих сократить путь течения воды и тем самым создать сосредоточенный перепад. Кроме того, прорытие канала, часто большого сечения и длины, также бывает сопряжено с большими затратами. В каждом отдельном случае правильное решение может быть найдено сравнительными подсчетами стоимости энергии на основании данных самых подробных технических и экономическ. изысканий.

Высоконапорные установки. Небольшие расходы, для пропуска к-рых не требуется ни труб, ни каналов большого сечения, позволяют получить очень большую мощность при наличии высоких напоров. Высоконапорные установки дают наиболее целесообразное решение в случаях использования относительно малых расходов с возможно более высоким перепадом. Создание же очень больших сосредоточенных перепадов возможно только путем деривации. Высота плотины в условиях современной техники ограничена величиной порядка 200—250 *м*, а высота искусственного перепада, созданного отводом воды к такому месту, где она может быть сброшена с большой высоты на относительно небольшой длине, ограничена только физико-географическими условиями местности. — Отвод воды из естественного или искусственного водохранилища, реки или ручья может быть осуществлен различными способами. При отводе открытым каналом, берущим свое начало из русла какой-либо реки, как сам канал, так и его головные сооружения принципиально ничем не отличаются от случая, разобранного при описании средненапорных установок. Только размеры поперечного сечения этого канала бывают обычно, благодаря небольшим расходам, значительно меньшими. Помимо того, поскольку высоконапорная станция может быть осуществлена лишь в гористой местности, на пути деривационного канала встречается гораздо большее количество препятствий, а следовательно—и искусственных сооружений — *акведуков* (см.) — для перехода через ущелья, открытых лотков, в тех случаях, когда канал проходит по местности с очень большими поперечными уклонами, тоннелей и пр. Если деривация получает свое питание из искусственного или естественного водоема, то в последнем устраивается водоприемник в виде башни с решотками и затворами, из которого вода по трубам поступает в голову деривационного канала или в напорную штольню. Водоприемная башня, в зависимости от местных условий, может иметь одно или несколько заборных отверстий, расположенных на различной высоте. Представленная на рис.4 башня служит в то же время кольцевым водосливом для сброса излишней паводковой воды. При отводе воды напорной штольней ее начало иногда, чаще в условиях естественного озера, выводится к дну пруда. В этих случаях регулирование расходов воды в штольне производится щитами, спущенными на дно заложенной в берегу особой шахты (рис. 3).— Всякая деривация создает искусственный сосредоточенный перепад, но при этом часть напора должна быть затрачена на создание поверхностного уклона в открытом канале и на преодоление трения в случае напорной штольни. Определение наивыгоднейшего сечения штольни, продольного уклона и сечения канала (см. *Деривационный канал*), характера одежды их стенок и проч. должно каждый раз быть предметом сравнительных экономических подсчетов.

Деривационный канал или напорная штольня всегда заканчиваются уравнительным бассейном, от которого начинаются напорные трубы. Бассейн этот носит название уравнительного, напорного или буферного. В том случае, когда имеющая небольшой уклон напорная штольня переходит в круто опускающиеся напорные трубы, в месте их соединения устраивается уравнительный бассейн со свободной поверхностью воды в нем, назначение которого—предохранить штольню от резких колебаний давления при *гидравлическом ударе* (см.), возникающем вследствие регулирования турбины. Волна давления, вызванная внезапным изменением скорости течения в трубопроводе, быстро пройдя по трубам, погашается колебанием сво-

бодной поверхности в уравнительном бассейне и далее по штольне не распространяется. При очень большой длине и небольшом сечении подводящего канала объем уравнительного бассейна может быть рассчитан на суточное регулирование станции. В этом случае желательно закончить открытый канал

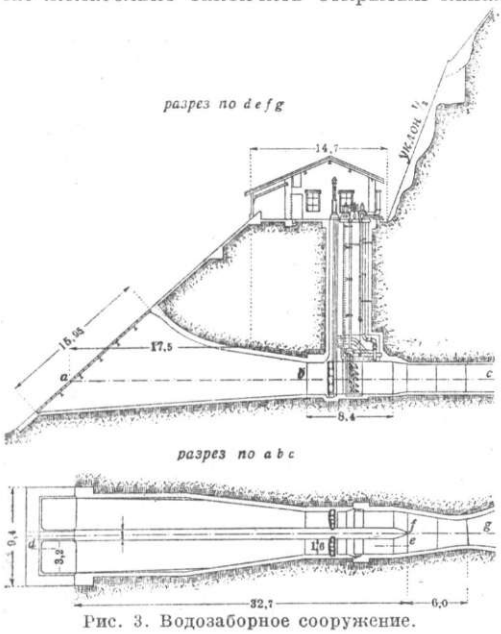

Рис. 3. Водозаборное сооружение.

небольшим перепадом в виде зубчатого водослива, целью которого явилось бы поддержание постоянного уровня воды в канале, при колебаниях его в бассейне. Наконец, уравнительный бассейн может служить еще и отстойником в том случае, если подводимая каналом вода содержит значительное количество наносов во взвешенном состоянии. В зависимости от климатических условий, бассейн может быть или открытым или закрытым. Существует еще один тип уравнительного бассейна в виде башни, на которой помещается резервуар со свободной поверхностью, соединяющийся с напорным трубопроводом в желаемом месте и выполняющий ту же роль гидравлического буфера, что и в описанном выше случае.

Напорные трубопроводы, идущие от уравнительного бассейна к турбинам, должны соединять его со станцией по кратчайшему пути. Трубопровод должен иметь возможно меньше закруглений как в плане, так и в вертикальной плоскости. Бассейн и станция должны быть возможно ближе расположены друг от друга. Если на станции установлено несколько турбин, то, в целях удобства эксплоатации, желательно, чтобы каждая турбина питалась самостоятельным трубопроводом. Однако, такое решение в виду его дороговизны возможно только при очень малой длине труб. Обычно число труб меньше числа турбин, причем трубопровод делится перед станцией на ряд ветвей. Все же всегда на случай возможных аварий делается не менее двух самостоятельных трубопроводов.— В зависимости от тех грунтов, по которым проходит трасса трубопровода, а также и от климатических условий, последний может быть уложен на поверхности земли, опираясь через известные промежутки на отдельные фундаменты, или же может быть зарыт в землю для защиты от промерзания. Это особенно существенно для станций, находящихся в холодной местности и работающих с перерывами, во время к-рых вода находится в трубах в неподвижном состоянии. Для трубопроводов высоконапорных Г. с. применяются исключительно железные и стальные трубы. — Напорные трубопроводы являются чрезвычайно дорого стоящим сооружением; поэтому при выборе диаметра трубопровода, который и определяет его стоимость, необходимо найти диаметр, соответствующий минимуму суммы процентов на затраченный капитал и амортизацию трубопровода и убытков, вызванных потерей напора на гидравлические сопротивления.—Напорные трубы снабжаются воздушными клапанами (вантузами) для впуска воздуха при их опоражнивании и наполнении. Кроме впускных затворов, в нижнем конце трубопровода всегда устанавливаются как обычного типа задвижки, при относительно небольших диаметрах, так и дроссельные клапаны, автоматические гидравлические затворы типа Джонсона и другие. В конце трубопровода обычно имеются еще предохранительные клапаны, или т. н. регуляторы давления. Последнее время на высоконапорных Г. с. с турбинами Пелтона широко применяется автоматическое регулирование с помощью дефлектора, т. е. приспособления, отклоняющего вытекающую из сопла струю мимо лопаток турбины, а иногда сбрасывающего часть струи в нижн. бьеф, а другую ее часть на тыльную поверхность лопаток колеса, вызывая его тормажение. Это устройство позволяет при резких колебаниях нагрузки медленно изменить скорость течения воды в напорных трубах, а след.—и избежать резких повышений давления, правда, за счет известной непроизводительной потери воды. При этом можно уменьшить толщи-

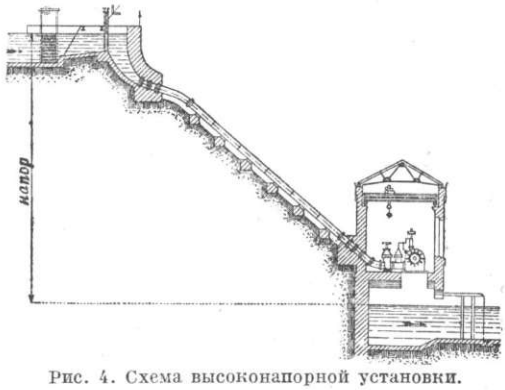

Рис. 4. Схема высоконапорной установки.

ну стенок трубопровода, а иногда и отказаться от устройства буферного бассейна. Если высоконапорная установка не имеет длинного подводящего деривационного канала или штольни, то тот водоем, из которого вода забирается трубами, играет роль уравнительного напорного бассейна. Как видно из рисунка 4, само здание высоконапорной Г. с.

должно быть значительно проще по своей конструкции, чем в случае низконапорной установки. На высоконапорных станциях применяются спиральные турбины Френсиса как на горизонтальном, так и на вертикальном валу, и колеса Пелтона (при напорах св. 200—250 *м* — только последние). Они устанавливаются почти всегда на горизонтальном валу, редко—на вертикальном.

В общее описание типов Г. с. необходимо включить еще два типа установок, представляющих большой интерес как с технической, так и с экономической точек зрения. И в том и в другом имеет место двойное обращение энергии в виде комбинации турбинной и насосной установки. Первый тип основан на принципе гидравлического аккумулирования, т. е. Г. с., располагая излишней водой, в то время когда питаемая ею сеть не требует большого количества электрического тока, накачивает из собственного бьефа насосами эту избыточную воду в высоко расположенный относительно небольшой резервуар и срабатывает ее на высоконапорных турбинах в моменты повышенного спроса. Большой напор создает относительно большую мощность с малым расходом и, следовательно, с небольшим накоплением. Такое решение позволяет получить суточное регулирование низко- или средненапорной Г. с. без устройства большого водохранилища, что всегда очень дорого стоит и не всегда осуществимо по топографическим условиям. Конечно, и здесь необходимы соответствующие условия местности для расположения бассейна суточного регулирования. Этот тип установки использует большие расходы с малыми напорами и малые расходы под большим напором, осуществляя тем самым наиболее выгодные способы использования гидравлической энергии. На рисунке 5 дана фотография итал. установки Стура ди Виу, работающей по этому принципу. Внизу протекает используемая река, а на горе виден бассейн суточного регулирования. Второй тип основан также на комбинации турбинной и насосн. установки, т. е. на двукратном обращении энергии, но он преследует не цели регулирования, а максимальную экономию в затратах на основные сооружения при максимальном использовании располагаемых расходов водного источника. — Применение деривационной схемы в низконапорной установке для создания перепада очень дорого, так как при малых естественных уклонах равнинных рек и необходимости использования больших расходов оно потребовало бы очень большого и длинного подводящего канала. Однако, использование малых напоров даже и при чисто плотинной схеме часто не может быть экономически выгодным, т. к. устройство в русле реки Г. с. с большими турбинами, к-рые требуют очень большого здания весьма сложной конструкции, стоит дорого [кроме того, даже при установке сверхбыстроходных турбин они при малых напорах не могут дать большого числа оборотов и, следовательно, требуют применения больших многополюсных генераторов (см. ниже), которые очень дороги и, благодаря своему большому весу и размерам, еще больше удорожают стоимость здания и оборудования станции].— Применение умформеров Лавачека, которые представляют собой турбонасосный аггрегат, т. е. сидящий на одном валу с турбиной центробежный *насос* (см.), позволяет избежать постройки дорого стоящей низконапорной станции обычного типа. Турбина *T*, используя при малом напоре большой расход, приводит в действие центробежный насос *B*, который накачивает в напорный трубопровод воду с небольшим расходом, под соответственно высоким давлением. Путем ступенчатого соединения нескольких таких

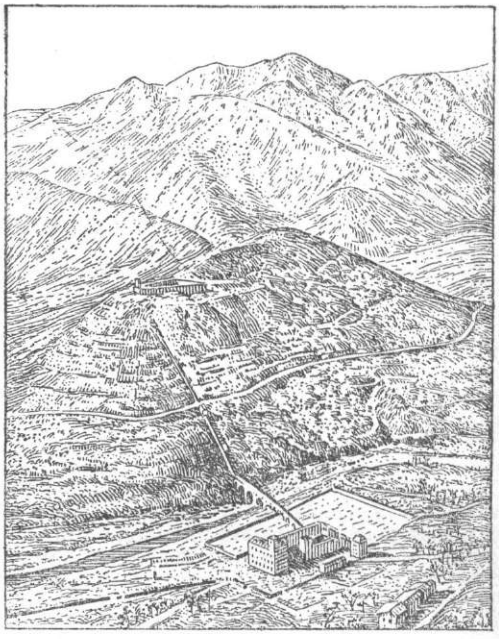

Рис. 5. Г. с. Стура ди Виу с бассейном суточного регулирования (Италия).

насосов можно создать произвольно высокий напор и использовать его для приведения в действие высоконапорных турбин. Ряд таких умформеров, заложенных в теле водосливной плотины, дает возможность максимально использовать весь расход реки. — Для использования созданного насосами напора напорные трубопроводы выводятся на берег, где строится недорого стоящая станция, на к-рой устанавливаются тихоходные колеса Пелтона. Максимальное использование расхода реки и значительное уменьшение первоначальных затрат может дать возможность с большей выгодой использовать гидравлическую энергию реки, несмотря на значительное понижение коэффициента полезного действия установки в тех случаях, когда постройка обычной низконапорной станции являлась бы не рентабельной. Не вдаваясь в детали конструкций, ниже приводим описание нескольких типичных установок последнего времени, характерных для разобранных схем использования водной энергии.

Г. с. К а х л е т (Kachlet) на реке Дунае, в 4 *км* выше г. Пассау в Баварии, использует падение бывшего до устройства плотины несудоходным порожистого участка реки

длиной в 26 *км*. Вся установка представляет собой чисто плотинную схему; план узла сооружений и разрез здания станции приведены выше (рисунок 2) при разборе этой схемы. Используемый напор колеблется в пределах от 3,8 до 8,9 *м*. На станции установлено 8 пропеллерных турбин общей мощностью в 48 т. л. с., рассчитанных на использование расхода реки ок. 700 *м*³ в сек., обеспеченного в течение 140 дней в году. Каждая турбина при напоре в 7,75 *м* поглощает расход в 92 *м*³ в сек. Единичная мощность колеблется от 7.450 до 9.230 л. с. при 75 оборотах в минуту. Диаметр рабочего колеса турбины равен 4,5 *м*. Изогнутая всасывающая труба имеет круглое входное сечение, которое у выхода переходит в прямоугольное. Сидящие на одном валу с турбиной вертикальные генераторы по 6 тысяч kW имеют в диаметре 9 *м*. Постройка станции начата в 1923 и закончена в 1927. Г. с. дает свой ток в количестве 250 млн. kW/час. в общебаварскую сеть электропередач.

Средненапорная Г. с. Месл-Шолс (Muscle-Shoals) в Америке представляет тоже чисто плотинную схему. Энергия падения порожист. участка реки Теннесси (рис. 6) должна быть использована путем разделения течения реки на три ступени. В наст время осуществлено только использование средней, самой высокой ступени, образованной

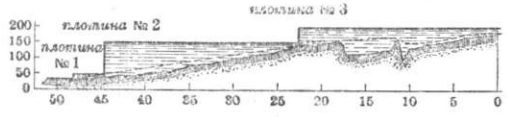

Рис. 6. Три бьефа р. Теннесси.

плотиной Вильсона (см. вкладной лист). Г. с. Месл-Шолс лежит в самом русле реки, являясь продолжением плотины. На правом берегу к плотине примыкает двухкамерный шлюз. Плотина длиной в 1.500 *м* создает напор в 28 *м*. Расходы р. Теннесси колеблются от 340 до 13.000 *м*³ в сек., и для пропуска излишней паводковой воды плотина имеет 58 водосливных отверстий по 11,6 *м* в свету. Каждое отверстие перекрывается щитом Стонея, опирающимся на промежуточные бычки, по которым уложен мост под шоссейную дорогу. Здание самой станции длиной в 381 *м* рассчитано на установку 18 вертикальных турбин Френсиса общей мощностью в 600 т. л. с., 4 по 35 т. л. с. и 14 по 30 т. л. с. Подвод воды к каждой бетонной спиральной камере турбины происходит по 3 каналам шириной в 3,8 *м* и высотой 4,9 *м*. Входные отверстия подводящих каналов защищены вертикальной решоткой и плоскими впускными щитами. Всасывающие трубы сделаны нескольких типов—раструбные всасывающие трубы типа инж. Мууди и обычные трубы изогнутого типа. Генераторы по 25.500—33.500 kW имеют по 9,25 *м* в диаметре. Кроме того, на станции имеются 2 турбины по 1.000 л. с. для собственных нужд станции.

Итал. Г. с. Сан Кьяра д'Ула (San Chiara d'Ula, рисунок 9) в Сардинии является также примером плотинной схемы средненапорной станции. Здесь станция помещается внутри железо-бетонной многоарочной плотины, которая образует водохранилище емкостью в 416 млн. *м*³, регулирующее сток р. Тирсо, колеблющийся в пределах от 0 до 1.000 *м*³ в сек. Водохранилище предназначено, гл. обр., для целей орошения, но при этом средний расход в 20 *м*³ в сек. используется на турбинах станции. Плотина состоит из 17 арочных пролетов по 15 *м*, которые опираются на контрфорсы из каменной кладки. Высота плотины над основанием—60 *м*, длина — 225 *м*; это самая высокая многоарочная плотина в мире. На станции установлено 4 аггрегата с горизонтальными спаренными турбинами Френсиса: 2 по 6 т. л. сил и 2 по 9 т. л. сил, и, кроме того, турбина для собственных нужд в 60 л. сил. Каждая турбина имеет самостоятельный двойной трубопровод, входные отверстия которого находятся на глубине 34 *м* ниже уровня

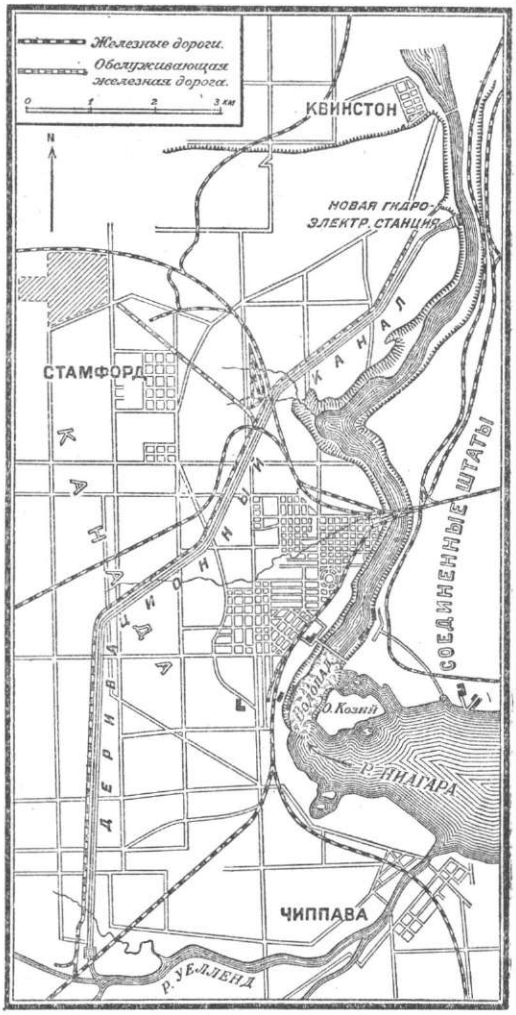

Рис. 7. Г. с. Чиппава на Ниагарском водопаде (Канада). Деривационный канал.

воды в водохранилище. Отверстия защищены решотками и оборудованы затворами. Трансформаторы и электрическое распределительное устройство помещаются в пятом смежном пролете плотины. Станция пущена

в ход в 1923, и ее энергия потребляется местной горной промышленностью.

Заканчивающаяся в наст. время постройка Г. с. Шеннон (Shannon) в Ирландии представляет собою образчик смешанной схемы средненапорной установки (рис. 10—11). При помощи плотины и деривационного канала 30-метровое падение 27 *км* р. Шеннон концентрируется на одном перепаде. Плотина высотой в 11 *м* имеет 4 водосливных пролета по 18 *м* в свету и 2 водоспуска по 10 *м*. Головной регулятор канала, примыкающий к плотине под углом в 45°, имеет 3 отверстия по 25 *м* и одно судоходное в 17 *м* в свету. Длина деривационного канала — 12,6 *км*, и он рассчитан на пропуск до 600 *м*³ в сек. Максимальная глубина его — 11,2 *м* при 90 *м* ширины по урезу воды. Деривационный канал заканчивается двухкамерным шлюзом и 6 напорными стальными трубопроводами диаметром в 6 *м* и длиной в 44 *м*. На станции устанавливается 6 спиральных турбин Френсиса на вертикальном валу мощностью по 38.600 лош. сил при 150 оборотах в мин. Так как станция находится недалеко от устья реки Шеннон, впадающей в Атлантический океан, то влияние приливов и отливов значительно сказывается на напоре, величина к-рого колеблется от 26,4 и до 33,75 *м*. Расход каждой турбины при указанной выше мощности и максимальном напоре равен 102 *м*³ в сек. Расчетная годовая отдача Г. с. в 500 млн. kW/час. покрывает всю потребность в энергии Ирландского Свободного государства. Таким обр. мы имеем здесь пример сплошной электрификации целой страны, где основным источником энергии является одна Г. с. Две высоковольтные линии электропередач напряжением 110 тысяч V соединяют станцию с Дублином (186 *км*) и с Корком. В этих городах находятся понижающие трансформаторные подстанции, питающие 4 распределительных кольцевых линии по 38 тысяч V общей длиной 1.800 *км*, охватывающие весь остров. В свою очередь 66 малых подстанций понижают напряжение до 10 тысяч V и питают мелкую сеть.

Изображенная на рис. 7 чисто деривационная схема канадской Г. с. Чиппава-Квинстон (Chippawa-Queenston) использует падение Ниагарского водопада и ниже лежащих Уерпулских порогов. Головное сооружение забирает воду на небольшом расстоянии от устья реки Уелланд (Welland), впадающей в реку Ниагару несколько выше водопада. Деривационный канал длиной в 20 *км*, рассчитанный на пропуск 425 *м*³ в сек., подводит воду к высокому берегу реки Ниагары над станцией (рис. 8). От напорного бассейна вода подводится к турбинам напорными трубами диаметром 4,87 *м* в начале и 4,27 *м* в конце. Трубопроводы оборудованы автоматическими затворами Джонсона (рис. 8). Спиральные вертикальные турбины Френсиса, при напоре 93,0 *м*, расходе 49,55 *м*³ в сек. и 187,5 оборота в мин., развивают мощность в 55 т. л. с. Генераторы по 45 т. kW имеют по 7,6 *м* в диаметре, более 8 *м* в высоту и весят по 635 *т* каждый. Постройка станции закончена в 1923, причем тогда на станции было установлено 5 аггрегатов. Впоследствии мощность станции должна быть доведена до 650 тыс. л. с. для использования всего расхода р. Ниагары, приходящегося на долю Канады по соглашению с Северо-Американскими Соединенными Штатами.

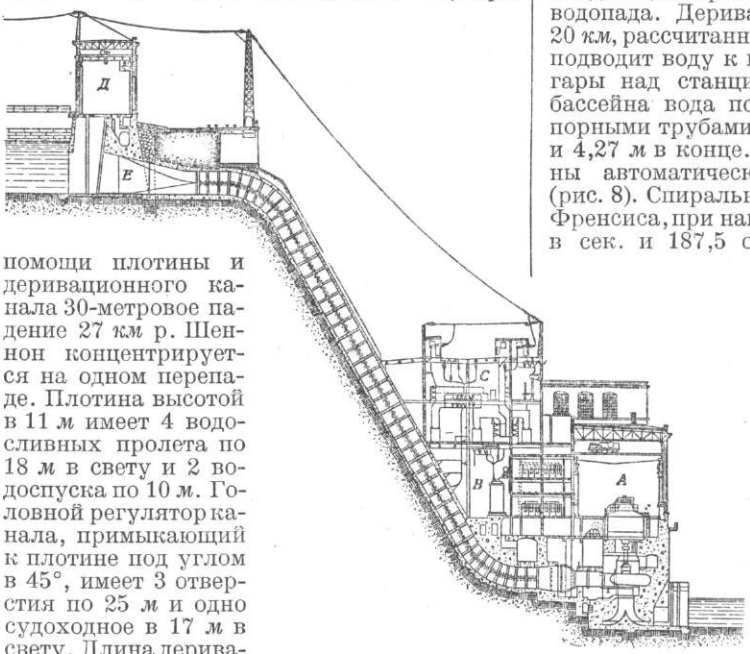

Рис. 8. Г. с. Чиппава на Ниагарском водопаде (Канада). Разрез по оси аггрегата с затвором Джонсона.

Типичной высоконапорной Г. с. является германск. установка Вальхензе, к-рая использует разность уровней озер Вальхензе (Walchensee) и Кохельзе (Kochelsee). Так как сток в бассейн озера Вальхензе не может обеспечить потребного в зимние месяцы расхода, то с этой целью верхнее течение реки Изар было подперто плотиной и отведено каналом, идущим частью в тоннеле под водоразделом в озеро Вальхензе. Вода из озера подводится коротким каналом к началу на-

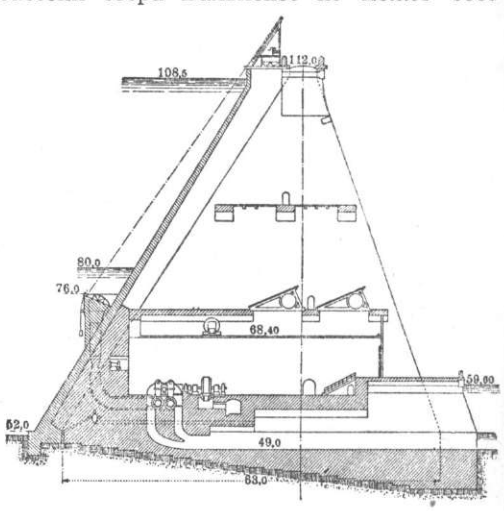

Рис. 9. Поперечный разрез плотины Г. с. Сан Кьяра д'Ула в Сардинии (Италия).

порной штольни. Вход в последнюю защищен тонкой решоткой и оборудован двумя, расположенными друг за другом, плоскими

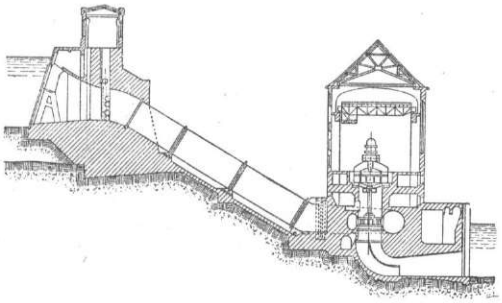

Рис. 10. Г. с. Шеннон в Ирландии.

впускными щитами на катках. Щиты эти помещаются на дне шахты и управляются при помощи подъемных механизмов, находящихся в особом здании над шахтой. Напорная штольня длиной в 1.200 *м* круглого сечения, диаметром 4,8 *м*, рассчитанная на пропуск расхода в 64 $м^3$ в сек. со скоростью 35 *м*/сек., подводит воду к уравнительному бассейну. На самой станции установлено 8 аггрегатов, 4 спаренных спиральных турбины Френсиса мощностью по 24 тысячи лош. сил при напоре 197 *м* и 500 оборотов в минуту на одном горизонтальном валу с генератором трехфазного тока и 4 колеса Пелтона по 18 тысяч лош. сил, работающих под напором в 192 *м* и 250 оборотов в минуту на одном валу с генератором однофазного тока. Каждый пелтоновский аггрегат состоит из двух колес с двумя соплами каждое. Турбины Френсиса имеют 4 самостоятельных трубопровода, а тангенсиальные колеса питаются двумя раздвоенными у станции трубами. Разность в напорах активных и реактивных турбин объясняется тем обстоятельством, что последние, благодаря наличию

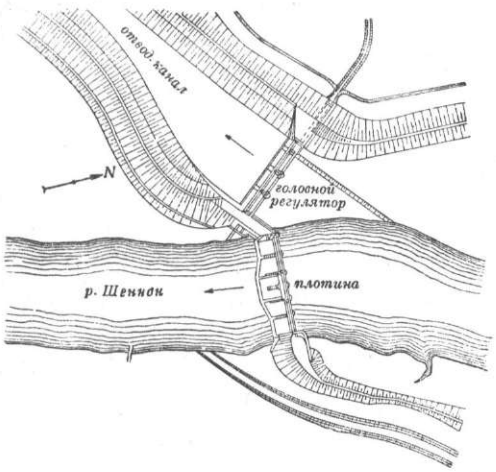

Рис. 11. Головной узел сооружений Г. с. Шеннон в Ирландии.

всасывающих труб, используют полную разность уровней верхнего и нижнего бьефа, а первые теряют так наз. высоту надвеса, т. е. превышение выходящей из сопла струи над нижним бьефом. Полная установленная мощность станции составляет 168 т. л. с. Генераторы трехфазного тока предназначены для питания общей сети баварских электропередач, а однофазный ток—для ж. д. Поэтому для этих аггрегатов и были приняты колеса Пелтона, так как железнодорожная нагрузка требует постоянной мощности, составляющей лишь часть максимальной установлен. мощности. Последние, как обладающие очень пологой кривой коэффициента полезного действия и, кроме того, не требующие большого расхода воды при холостом ходе, обычно применяются при жел.-дор. нагрузке. От станции вода отводится общим каналом в озеро Кохельзе. Озеро Вальхензе при колебаниях горизонта воды в нем в пределах 4,9 *м* позволяет сработать до 32 млн. kW/час. Средняя годовая отдача этой Г. с. 180 млн. kW/час., и, таким обр., озеро, имея 18%-ный запас годовой энергии станции, дает возможность регулировать работу станции в течение 5 зимних маловодных месяцев.

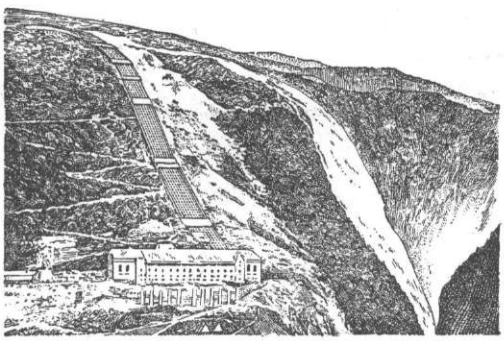

Рис. 12. Высоконапорная Г. с. Рьюкан I в Норвегии.

Г. с. в главнейших странах. Здесь приводятся лишь общие цифры относительно установленной гидравлической мощности, а также названия наиболее мощных Г. с. только для главнейших в отношении использования водных сил государств Европы, Японии и Сев. Америки.

Италия. Установленная мощность водяных турбин составляет в настоящее время (1929) 2,15 млн. л. с. Почти все итал. установки — высоконапорные с большими водохранилищами для регулирования стока.

Мезе в Ломбардии	N=80.000 л. с.		
Тимпа Гранде на р. Пиаве	N=60.000 »	H=539	*м*
Фадальто » »	N=74.000 »	H=106	»
Нове » »	N=43.500 »	H= 99	»
Канева » »	N=35.700 »		
Кохинас в Сардинии	N=24.000 »	H= 97	»
Изола на р. Польо	N=24.000 »	H=900	»
Гольо на р. Деверо	N=20.000 »	H=520	»
Верампио » »	N=20.000 »	H=550	»

Франция. Установленная гидравлическая мощность достигает 2 млн. л. с. Г. с. мощностью свыше 15.000 л. с.:

Броме на р. Фрюжер	N=80.000 л. с.
Виклер на р. Изер	N=45.000 »
Бас-Изер на р. Изер	N=38.000 »
Риуперу на р. Романш	N=30.000 »
Пое на р. Дюранс	N=25.000 »
Эгюзон на р. Крёз	N=22.500 »
Шаванон	N=20.000 »
Пюиваладор на р. Од	N=17.000 »

Кроме этих крупнейших станций, предполагается использование франц. течения Рей-

на, что должно дать 450 т. kW, реки Дордонь—180 т. kW и всего падения р. Роны, от швейцарской границы до Средиземного моря.

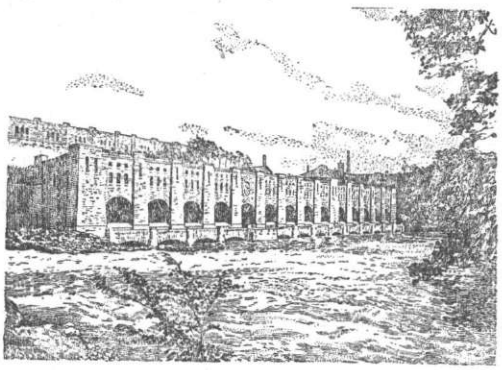

Рис. 13. Г. с. Трольгеттан в Швеции.

Норвегия. Установленная мощность Г. с. ок. 1,9 млн. л. с. Установки мощностью свыше 15 т. л. с.:

Рьюкан	N=220.000	л. с.	(см. рис. 12)
Гумберарм	N=100.000	»	
Сауде III	N= 90.000	»	H=250 м
Меркфос-Солбергфос	N= 87.500	»	
Гломфиорд	N= 80.000	»	
Арапуни	N= 75.000	»	
Норе	N= 70.000	»	
Вамма	N= 44.000	»	
Фройстул	N= 34.000	»	
Дале	N= 32.000	»	
Долгарог	N= 15.000	»	

Швейцария. Установлено ок. 1,85 млн. л. с., преимущественно на горных высоконапорных станциях, кроме установок на реках Рейне, Роне и Ааре.

Вернайаз	N= 11.000	л. с.	
Гандек	N=100.000	»	
Бетштейн-Гипсинген на р. Аар	N= 72.000	»	H=11,6—15,9 м
Лауфенбург на Рейне	N= 60.000	»	
Рибург-Шверштат	N= 56.000	»	(заканчивается постройкой)
Веггиталь	N= 50.000	»	(140.000 л. с. полное развитие)
Шанси-Пуни на р. Роне	N= 44.000	»	H= 8,5 м
Илзе	N= 30.000	»	H=734 м
Палу и Кавалья	N= 22.000	»	
Клостерс	N= 20.000	»	
Пфер на оз. Жу	N= 18.000	»	
Орзиер	N= 15.000	»	

Швеция. Гидравлическая установленная мощность равна около 1,35 млн. л. с., из них на Г. с.:

Трольгеттан (см. рис. 13)	N=150.000	л. с.	H=30,5 м
Унтра	N= 60 000	»	H=12,4—15,3 м
Лилла Эдет	N= 33 000	»	H= 6,5 м
Норфорс	N= 25.000	»	H=38,0 »
Порьюс	N= 25.000	»	H=55,0 »
Гаммарфорсен	N= 27.000	»	H=19,5 »
Мункфорс	N= 25 000	»	
Скеллефтео	N= 17.000	»	H=22,0 »

Здесь преобладают малые и средние напоры.

Германия. Установлено около 1,1 млн. л. с. Перечисляемые наиболее мощные станции почти все выстроены после войны:

Тегинг на р. Инне	N=76.000	л. с.	H= 31 м
Кахлет на р. Дунае	N=70.000	»	H= 7,75 м
Шварценбах (Мургверк II)	N=55.000	»	H=360 м
Мургверк I	N=25.000	»	H=146 »
Гольцфельден на р. Альц	N=30.000	»	H= 63 »
Маргаретенберг (Кароверк) на р. Альц	N=18.000	»	H= 18 »
Вальхензе (см. вкладной лист)	N=30.000	л. с.	H=195 м
Финзинг	на Среднем Изаре N=60.000	»	H= 11,0 »
Ауфкирхен.			H= 26,4 »
Эйтинг			H= 25,3 »
Пфромбах			
Унтердеттинген на р. Иллер	N=24.000	»	

Испания. Мощность водяных турбин на Г. с. превышает 1 млн. л. с. Из установок заслуживают внимания:

Рио Сиика	N=61.000	л. с.	H=450 м
Тремп	N=50 000	»	
Талари	N=45.000	»	
Фонтлонга	N=30.000	»	
План	N=35.000	»	
Лимиана	N=21 500	»	H=100
Гвардиаро	N=15 500	»	
Санта Мариа де Карона	N=10 735	»	H= 40 »
Алмонасид	N=10.500	»	

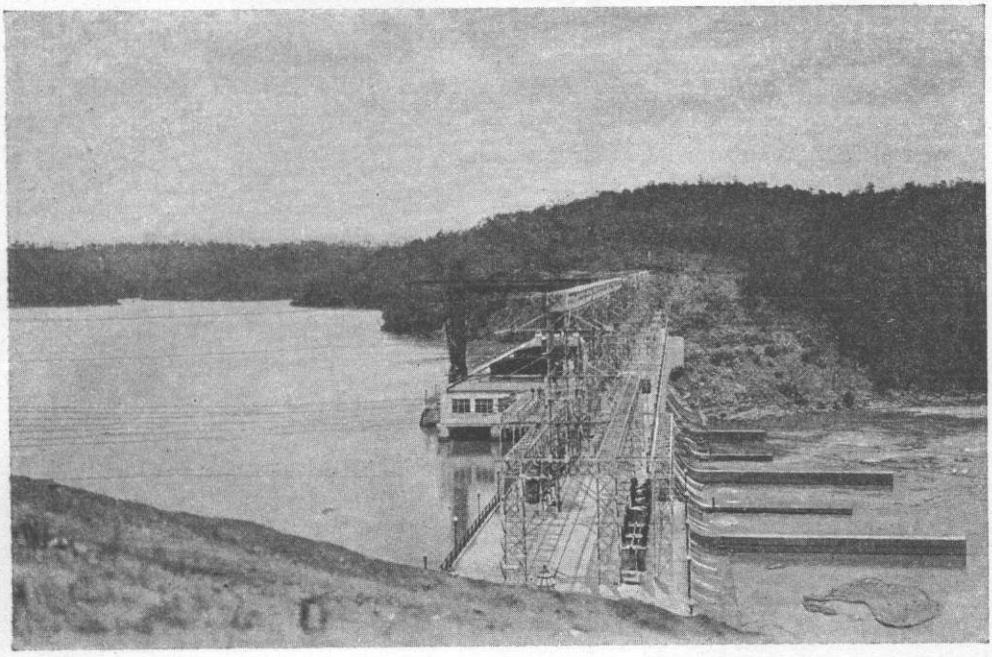
Австрия. Установлено ок. 325 тыс. л. с. гидравлической мощности. Новейшие Г. с. мощностью свыше 15 т. л. с. следующие:

Вермунт	N=84.000	л. с.	H=700 м
Ахензе	N=55 000	»	H=380 »
Шпулерзе	N=32 000	»	H=794 »
Штубах на р. Ибс	N=32.000	»	H=522 »
Арнштейн на р. Тейгич	N=30.000	»	H=235 »
Пернег —	N=25.500	»	H= 18 »
Мальниц —	N=20.000	»	H=320 »
Рютц —	N=16.000	»	H=175 »
Оппониц на р. Ибс	N=15.000	»	H=115 »

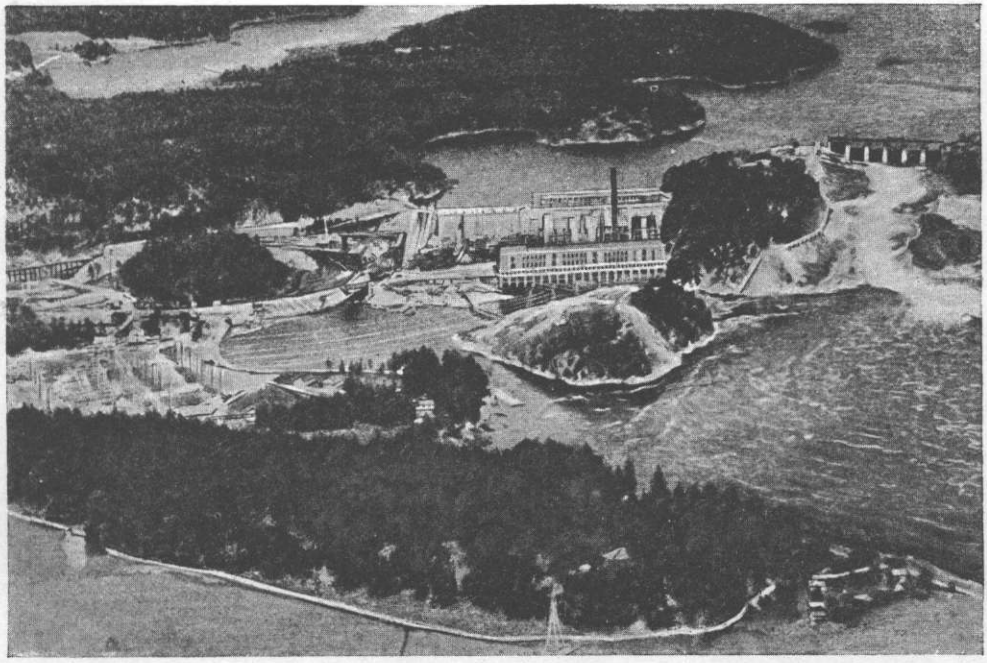
В Сев.-Америк. Соедин. Штатах к началу 1929 было установлено более 12 млн. л. с. гидроэлектрич. аггрегатов. Из 85 биллионов kW/час. электрической энергии, выработанной в 1928 на электростанциях Соед. Штатов, 36 биллионов, или 42%, приходится на долю Г. с. Средний годовой прирост за последние 8 лет составлял 600 т. л. с. Из Г. с., построен. после войны, интересно отметить: Г. с. Коновинго на р. Сесквигенне с 7 турбинами по 54 т. л. с. при напоре в 27,5 м; Г. с. Луизвил на р. Огайо с напором, колеблющимся от 11,5 м до 0; здесь установлено 8 пропеллерных турбин по 13.500 л. с., к-рые прекращают работу после падения напора ниже 3 м; Г. с. Биг Крик 2-А с двумя колесами Пелтона по 56 т. л. с., работающими с напором в 750 м. На станции Норвуд на р. Ядкин установлено три турбины общей мощностью 88 т. л. с. с напором 21,5 м. Станция Месл-Шолс описана выше.

В Канаде гидравлическая мощность превысила 5 млн. л. с. Помимо уже описанной выше Куинстонской установки на Ниагарском водопаде, большой интерес представляют следующие новейшие мощные Г. с.: Поган, использующая падение одноименного водопада на р. Гатино (см. вкладной лист). На станции установлено 8 аггрегатов с турбинами по 34 тыс. л. с., и впоследствии число их должно быть доведено до 14. Г. с. Айл Малинь на реке Сегеней имеет 12 турбин по 45 т. л. с., работающих под напором, колеблющимся от 30,5 до 36 м. Наконец, следует отметить еще 4 крупнейших установки: Седар—197 т. л. с., Гренд-Мир—176 т. л. с., Шевиниган—191.500 л. с. и Ла-Габель—120 т. л. с.

Япония. Установленная мощность японских Г. с. в 1924 превышала 2 млн. л. с. Этот год был рекордным в отношении гидроэлектростроительства. Из 21 установки мощностью свыше 20 тыс. лош. сил, перечисленных в нижеследующей таблице, 6 закончено постройкой в 1924. Между прочим, установленная мощность тепловых электростанций

Гидроэлектрическая станция Митчел на р. Куза (Соед. Шт. Сев. Ам.).

Гидроэлектрическая станция Поган на р. Гатино (Канада).

ТРЕСТ „ГЕОКАРТПРОМ"

равна в Японии 630 тыс. kW, что составляет всего 43% гидравлической мощности.

Крупнейшие установки:

Канидера	N=65.000	л. с.	закончена в 1924
Иомикаки	N=58.300	»	» »
Шицугава	N=40.000	»	» »
Момояма	N=34.000	»	» »
Сето	N=33.800	»	» »
Оногобато	N=21.400	»	» »
Охи	N=61.300	»	закончена в 1925
Инаваширо I	N=58.800	»	
Инаваширо II	N=34.300	»	
Ятсузава	N=50.000	»	
Уджи	N=45.700	»	
Накатсугава I	N=31.600	»	закончена в 1925
Риушима	N=29.300	»	
Хаякава I	N=28.600	»	
Комобаши	N=24.200	»	
Шишидоме	N=24.000	»	
Нишикацухара	N=21.400	»	
Шицумо	N=21.400	»	
Курокава	N=21.400	»	
Шизимо	N=21.300	»	
Каногава	N=20.700	»	

В СССР наиболее мощными из уже построенных являются Волховская станция (см. *Волховстрой*) в 80 т. л. с., Земоавчальская гидроэлектрич. станция (см. *ЗАГЭС*) в 18 т. лош. сил, а также Эриванская и Ташкентская по 6 т. лош. сил. Из строящихся первой является величайшая в Европе и превосходящая как по единичной, так и суммарной мощности в 800 тысяч лош. сил все американские Г. с. (построенные до 1929) Запорожская на реке Днепре (см. *Днепрострой*), затем следуют *Свирская* (см.) и Рионская гидроэлектрическ. станция (см. *РИОНГЭС*).

Лит.: Бовин В. Т., Новейшие быстроходные турбины и установки с ними, Москва, 1925; Веденеев Б. Е., Гидроэлектрические силовые установки, 2 изд., Л., 1926; Егиазаров И. В., Гидроэлектрические силовые установки, 2 изд., М.—Л., 1928; Кейль Л., Гидравлические двигатели и гидросиловые установки, Харьков, 1928; Саткевич А. А., Гидравлические турбины, М.—Л., 1929; «Днепрострой», Москва, 1927—29; «Бюллетень Волховстроя», Ленинград, 1923—28; Александров И. Г., Проект Днепростроя, М., 1926; «Материалы к проекту Днепростроя», вып. 3, Москва, 1927; Creager W. P. and others, Hydro-Electric Handbook, New York, 1927; Duval C. L. et Routin J. L., Usines hydroélectriques, Paris, 1925; Holl Pund Glunk E., Berechnen und Entwerfen von Turbinen- und Wasserkraft-Anlagen, München, 1927; Koechlin R. N., Mécanisme de l'eau et principes généraux pour l'établissement d'usines hydroélectriques, P., 1924; Mead D. W., Water Power Engineering, 2 ed., N. Y., 1915; Ludin A., Die Wasserkräfte, B-de I—II, Berlin, 1923; Lyndon L., Hydro-Electric Power, v. I—II, N. Y., 1916; Mattern E., Die Ausnutzung der Wasserkräfte, 3 Auflage, Leipzig, 1921; Pacoret E., La technique de la houille blanche, vls I—IV, 3 éd., Paris, 1919—20; Rushmore D. B. and Lof E. A., Hydro-Electric Power Stations, 2 ed., N. Y., 1923; Schlotthauer F., Ueber Wasserkraft-Anlagen, München, 1923; Johnstone-Taylor F., Water-Power Practice, London, 1927; «Wasserkraft-Jahrbuch», München, 1924—25, 1926, 1927—28; «Water Power of Canada», Ottawa, 1927; «First World Power Conference Transactions», vls I—V, L., 1925; «World Power Conference Transactions», vls I—II, Basel, 1926.

А. Тарасевич.

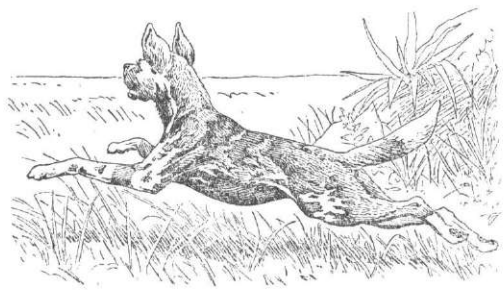
ГИДРОЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТОК, устаревшее название электрического тока, получаемого от *гальванических элементов* (см.).

ГИДУН-ТАУ (Хобдун-тау), горы зап. оконечности Туркестанского хребта в Самаркандском округе УзбССР; представляют водораздел между бассейнами рр. Зеравшан и Санзар. Г.-т. невысоки (средняя высота ок. 1 тыс. *м*), скалисты и бесплодны; только на более высоких местах возможны посевы хлебов под дождь. Через Г. проходит Средне-Азиатская железная дорога.

ГИДЫ (франц. guide), проводники, в переносном смысле так называются также книги-путеводители.—В 17 и 18 вв. так назывались особые офицеры и солдаты, которые при отсутствии хороших карт производили разведку дорог и указывали их войскам. В современных армиях разведку дорог выполняют партии инженерных разведчиков под прикрытием других родов войск и особенно частей конницы.

ГИЕНА ПЕЩЕРНАЯ, Hyaena spelaea, вымершая гиена; существовала в Европе в четвертичный период; скелеты ее, нередко в большом количестве, встречаются в отложениях пещер, в к-рых она обитала, вместе с остатками тех животных, к-рыми она питалась; повидимому пещерная гиена была разновидностью современной африканской пятнистой гиены.

ГИЕНОВАЯ СОБАКА, пестрый волк, Lycaon pictus, представитель особого рода сем. собак. Легкое, стройное и сильное животное. Варьирующая окраска состоит из пестрой смеси белого, черного и охристо-желтого тонов. Длина тела—ок. 1 *м*; хвоста—35—40 *см*; высота крупа—70—75 *см*, вес—ок. 35 *кг*.

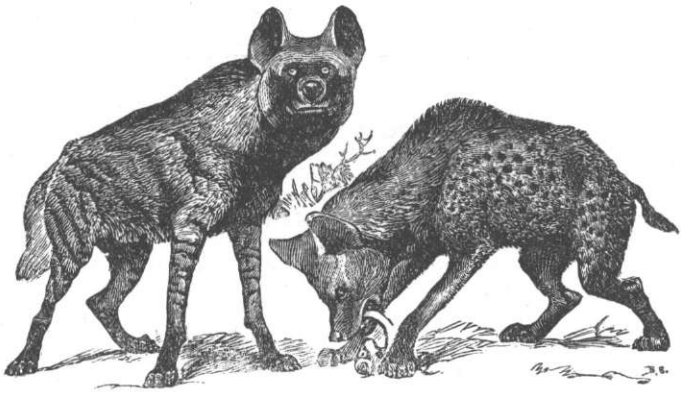

Lycaon pictus.

Распространена в степях Африки к Ю. от Сахары. Известны три подвида. Нередко образует стаи до 30—40 особей, которые охотятся за крупными зверями (различными видами антилоп). Г. с. хорошо приручается и привязывается к человеку. В комнатах гиеновую собаку держать невозможно, вследствие дурного специфического запаха, напоминающего гиену.

ГИЕНЫ, Hyaenidae, особое сем. хищных млекопитающих. Голова большая, слабо удлиненная; хвост недлинный; конечности — только с четырьмя пальцами. Когти не втяжные, слабо согнутые. В черепе обращает на себя внимание сильное развитие продольного гребня. Разделяются на два хорошо обособленных рода: полосатых Г. (Hyaena) и пятнистых Г. (Crocotta), резко отличающихся не только по внешности, но и по особенностям строения черепа и половых органов. Представительницей первого рода может служить полосатая Г. (H. hyaena), некрасивое животное с грубой косматой шерстью, основной цвет к-рой беловато-серый с желтоватым оттенком. На этом фоне довольно отчетливо выступают черные поперечные полосы. Длина тела—ок. 1 *м*, хвост—40 *см*. Область распространения охватывает большую часть Африки, юго-зап. Азии, Закавказье, Туркестан и значительную территорию Ин-

дии, Персии и Аравии. На этом обширном пространстве Г. образует несколько подвидов. Пятнистая Г. (Crocotta crocuta) водится в Юж. и Вост. Африке, от мыса Доброй Надежды до 17° с. ш. В Абиссинии и Судане живет бок-о-бок с полосатой Г.—Большинство форм предпочитают безлесные дикие местности. Г.—трусливое ночное животное, ведущее чрезвычайно скрытый образ

Справа—Crocotta crocuta, слева—Hyaena hyaena.

жизни и редко попадающееся на глаза. День проводит в пещерах, расщелинах скал или в земляных норах. При отыскании пищи Г. руководится преимущественно обонянием, которое, однако, слабее, чем у собак. Слух и зрение хорошо развиты. Питается падалью и отбросами. Отличается крайне неприятным запахом. В Закавказьи определенно известны случаи нападения Г. на спящих детей и похищения их. Самка мечет 3—4 детеныша. Охота на Г. носит случайный характер. Ее относительно легко подкараулить близ падали или у нор во время вечернего выхода на добычу. *С. О.*

ГИЕНЬ (Guyenne, название произошло от слова Aquitania), древняя Аквитания, от 10 века и до Французской революции название области в Юж. Франции; Г. занимала среднее и нижнее течение Гаронны и имела политический центр в Бордо. В эпоху феодализма герцогство Г. только по имени признавало суверенитет французских королей. В 1152 Г. досталась графу Плантагенету, через 2 года ставшему англ. королем под именем *Генриха II* (см.); с этих пор до 1451 Г. почти непрерывно была соединена с Англией, причем английские короли в качестве герцогов Г. считались вассалами Франции. Только изгнание англичан из Франции в конце Столетней войны отдало Г. французск. королю. При Старом порядке Г. вместе с Гасконью представляла особое генерал-губернаторство. Новое административное устройство, введенное Французской революцией, разделило Г. на 6 департаментов.

ГИЕНЬСКИЙ ПАРЛАМЕНТ, высшее судебное учреждение *Гиени* (см.), основанное в г. Бордо Людовиком XI в 1462. Основание Г. п., как и целого ряда др. провинциальных парламентов, диктовалось необходимостью разгрузки центрального парижского парламента в период роста территории Франции и отвечало общей политике королевской власти в эпоху «собирания страны», ликвидации феодальных герцогств и организации управления на новых, нефеодальных началах (см. *Франция*, Исторический очерк, и *Парламент*).

ГИЕР (Hyères), город в Южной Франции, правильнее *Иер* (см.).

ГИЕРАПОЛИС, в древности город в Сирии; лежал на пути из Антиохии в Месопотамию и при Селевкидах приобрел значение важного торгового центра. Главными предметами его торговли были хлопок и шелк. В средние века принадлежал персам, арабам, византийцам, туркам; в 13 веке Г. завладели монголы, и он потерял всякое значение.

ГИЕРАПОЛИС, старин. фригийский город. Был центром культа Кибелы. Славился своими горячими источниками и пещерой (греки называли эту пещеру Плутоной), откуда исходили удушливые испарения. Известен также в истории раннего христианства. Развалины Гиераполиса находятся вблизи нынешнего Тамбук-Калеси.

ГИЕРАТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО, гиератика, или иератика (с греческого grammata hieratica, т. е. «священные письмена») обычное наименование скорописи, которая возникла из древнеегипетских *иероглифов* (см.) и служила в эпоху Древнего и Среднего царств исключительно для светского употребления и лишь в эпоху Нового царства, особенно в позднюю эпоху упадка египетской культуры, также и для написания религиозных текстов.

Лит.: Moeller G., Hieratische Palaeographie, Leipzig, 1909—12; его же, Hieratische Lesestücke für den akademischen Gebrauch, 3 B-de, Lpz., 1909—1910; Dévand E., L'âge des papyrus égyptiens hiératiques d'après les graphies de certains mots, P., 1924.

ГИЕРОГЛИФЫ, или иероглифы (от греческ. «ta hieroglyphika grammata»—«священные высеченные на камне письмена»), встречающееся у греческ. писателей обозначение древнеегипетских письмен, соответствующее древнеегипетскому названию этих письмен—«письмо божественных слов». Благодаря тому, что Г. являются первой из форм *идеографического письма* (см.), ставшей известной европейской науке, термин Г. применяется иногда и для обозначения знаков идеографической письменности др. народов: так, напр., говорят о «китайских гиероглифах». Представления о загадочности и трудности Г. отразились во фразеологии разговорного языка, где слово это употребляется в значении трудно читаемых, неразборчивых начертаний. В более узком значении термин Г. — в истории египетского письма—обозначает наиболее отчетливо вычерченные знаки древнеегипетского письма, в отличие от более курсивных (скорописных) форм его — *гиератического письма* и *демотического письма* (см.).

Древнеегипетская гиероглифическая письменность была построена на двух основных принципах: на принципе идеографического (образного) и на принципе фонетического

(звукового) письма. Звуковые гиероглифы в свою очередь можно разделить на 2 большие группы: в первую входят алфавитные гиероглифы, число которых менялось в разные эпохи (от 26 до 31), во вторую входят

Таблица алфавитных гиероглифов.

Первонач. значение	Гиероглифы	Звук. знач.	Первонач. значение	Гиероглифы	Звук. знач.
Орел		a	Скрученная веревка		ḥ
Лист камыша		j	Диск		ḥ (h)
Рука		c	Булава		
Цыпленок		w	Задвижка		s
Нога		b	Лента		ś
Стул		p	Пруд		s
Улитка		f	Откос горы		k
Сова		m	Корзинка		ḳ
Вода		n	Скамейка		g
Рот		r	Хлеб		t
Двор		h	Веревка		t̲
			Рука		d
			Змея		d̲

слоговые знаки, которых известно свыше ста. Идеографические знаки, или определители (детерминативы), служили для образного и наглядного определения предмета, обозначенного данным, фонетически написанным словом. Так, например, слово «кровь»—snf—писалось алфавитными знаками s+n+f+ определитель, изображающий открытую рану, из к-рой течет струя крови. Так. обр., египетская письменность является комбинированной письменностью, где каждое слово изображается алфавитными, слоговыми и образными знаками. Древнеегипетская письменность не знала строгой орфографии; правописание каждого слова могло изменяться в каждом отдельном случае и в зависимости от тех или иных исторических причин. Единственным правилом египетского правописания было требование симметричного расположения, т. е. правильного размещения прямоугольниками или квадратами египетских Г. Писали древние египтяне горизонтальными строками, которые в большинстве случаев читались справа налево, и вертикальными столбцами, к-рые всегда читались сверху вниз. Материалами для письма служили камень, дерево, черепки, кожа, холст и папирус, к-рый был самым употребительным писчим материалом в древнем Египте. До нас дошли также и письмен. принадлежности древнеегипетских писцов—длинные прямоугольные дощечки с влагалищем для тросточек и углублениями для красок.

Корни древнеегипетской гиероглифической письменности восходят к древнейшей додинастической эпохе. На целом ряде памятников этого времени мы находим большое количество картинных и звуковых знаков, которые говорят о существовании уже в ту эпоху выработанной, главн. обр., идеографической системы письма. Особенно интересны Г. на таблице додинастического царя Нармера. В следующую эпоху Древнего царства, эпоху централизованной монархической власти, в надписях, покрывающих стены внутренних гробниц в пирамидах 6-й династии, мы находим уже преобладание звукового принципа в египетском письме. Большое количество слов и собственных имен написано чисто звуковыми (слоговыми и буквенными) знаками. Однако, наряду с этими звуковыми знаками, сохраняется целый ряд идеограмм.

Образец древнеегипетского гиероглифического письма эпохи Среднего царства (12 династии, 2000—1788 до хр. эры). Стэла Ху из Лейденского музея. Известняк. (Jean Capart, Art égyptien, 2-me série. Planche 142, P., 1911).

Транскрипция надписи:

1. Ḥtp dỉ nsw Ỉśr nb Ḏdw dỉ-f prt-hrw m t³ ḥnḳt, k³w, ³pdw n im³ḫw.
2. Mr ḫrp t³ Ḫw ir n Snt m³c-ḫrw nb im³ḫw.
3. ḥmt f Mrt-Ỉ-snt, sn f Mntw-wśr-r mwt ỉ Snt.

Перевод надписи:

1. Царь да дарует жертвы Озирису, владыке Бузириса; да дарует он жертвенные приношения хлеба, быков, гусей и пива для почтенного.
2. Начальника страны Ху сына Сенет, правогласного, владыки почтенного.
3. Для жены его Меритеф-сенет, брата его Монтусерра и матери его Сенет.

Наивысшего расцвета достигла египетская письменность в эпоху Среднего царства, когда сформировалась египетск. классическая светская литература (2000 до христ. эры, см. *Египетская литература*). Г., обнаруженные на стенах гробниц областных правителей в Бенихассане, поразительно тщательно и отчетливо сделанные, с большим художественным реализмом передают внешние очертания целого ряда предметов, животных, растений, людей и т. д. Наконец, в эпоху упадка древнеегипетской культуры, когда Египет находился под властью иноземной династии Птолемеев (4—1 вв. до хр. э.), египетская письменность подвергается сильным изменениям: старые знаки нередко меняют свое значение, и, наряду с ними, появляется целый ряд новых. В эту же эпоху Г. часто употребляются в качестве орнаментальных украшений поверхностей стен и пустот между рельефными изображениями. Все уже становится круг образованных людей, знающих трудное гиероглифическое письмо, которое постепенно становится мертвым достоянием науки. Наконец, последним пережитком древнеегипетского гиероглифического письма являются те 7 знаков, к-рые перешли из египетского демотического письма в коптский алфавит. В средние века было уже утеряно понимание гиероглифического письма, которое в течение 1.500 лет хранило за семью печатями тайны египетской литературы.

Многие античные авторы дают краткие указания на характер египетского гиероглифического письма. Специальные сочинения были посвящены этому вопросу стоическим философом Херемоном, жившим в 1 в. хр. э., отрывки труда которого сохранились до нашего времени, и Гораполлоном (5 в. хр. э.), книга которого о Г. дошла до нас в греч. переводе Филиппа. Указания Гораполлона на то, что египетские Г. являются идеографическими знаками, ввело в заблуждение целый ряд позднейших исследователей, среди

которых приобрел печальную известность иезуит Афанасий Кирхер своими фантастическими трудами «Lingua aegyptiaca restituta» (1644) и «Oedipus aegyptiacus» (1654), в которых он дает произвольные толкования египетским текстам. Лишь в конце 18 в. появляются более серьезные работы о египетских гиероглифах, среди которых необходимо отметить труд Зоэги об обелисках. В нем ценно указание на звуковую природу многих Г. и на то, что слова, помещенные в овал, являются собственными именами. Большой толчок дешифровке Г. дала знаменитая экспедиция Наполеона в Египет, научным результатом которой явилось издание «Description de l'Égypte» (1809—13), и находка *Розеттского камня* (см.), содержащего текст постановления египетских жрецов в честь Птолемея Эпифана от 196 до хр. э., написанный на греческ. языке и на египетском языке гиероглифическим и демотическим письмом. К разбору гиероглифической части Розеттской надписи первым приступил Юнг, определивший путем сличения с демотическим и с греческим текстами фонетические Г., входящие в состав имени Птолемея. Метод механического сличения текстов дал Юнгу возможность разобрать несколько гиероглифических словесных и именных групп, но дальше этих первых шагов Юнгу пойти не удалось, т. к. он слишком переоценивал идеографическое значение Г. Честь истинной и полной дешифровки египетского гиероглифического письма принадлежит гениальному французск. филологу Франсуа Шампольону (первая его работа, дешифрирующая гиероглифы—1822), правильно определившему сложные принципы египетск. письма, установившему основы египетской фонетики, гиероглифического алфавита и правильно определившему большое количество гиероглифов и гиероглифических групп (подробнее см. *Шампольон*).

Лит.: Sottas H. et Drioton E., Introduction à l'étude des hiéroglyphes, P., 1922; Erman A., Die Hieroglyphen, B., 1912; его же, Die Entzifferung der Hieroglyphen, B., 1922; Франк-Каменецкий И., Гениальное открытие Шампольона, «Новый восток», № 2, М., 1922. *В. Авдиев.*

ГИЕРОДУЛЫ, в древней Греции, название храмовых рабов и мелких служащих при храме. Женщины Г. в нек-рых городах (Коринф, Эрикс и другие) занимались также и сакральной проституцией. Во многих духовных княжествах эллинистическ. Малой Азии так называлось все зависимое от центрального святилища население. Возможно, что этим термином обозначалась и особая категория вольноотпущенных (в тех случаях, когда отпуск на волю совершался в форме продажи раба божеству).

ГИЕРОН, владелец греческой вазовой мастерской (1-я треть 5 века до хр. э.), изготовлявшей расписные сосуды так наз. строгого краснофигурного стиля. Разнообразие манер росписей ваз, вышедших из мастерской Г. (известно пока приблизительно 37 ваз), объясняется участием нескольких вазописцев: главным был Макрон, чье декоративное, лишенное движения, плоскостное, уверенное, но редко тщательное и тонкое искусство, выдает поспешную работу на большой спрос; другим был безымянный вазописец, в композициях к-рого много выражения, сильной характеристики, движения, наблюдения натуры, и к-рый, в противоположность Макрону, является предшественником натуралистического направления раннеклассического искусства.

Лит.: Pfuhl E., Malerei und Zeichnung der Griechen, B. I, München, 1923. *Н. Щ.*

ГИЕРОН, Младший, царь Сиракуз (268—214 до христ. эры). Во время 1-й Пунической войны Гиерон стал на сторону римлян и тем самым обеспечил независимость Сиракуз и собственную власть после победы Рима над Карфагеном. При нем была введена податная система, которая сохранилась и после того, как Сицилия была обращена в римскую провинцию.

ГИЕРОН, Старший, тиран Сиракуз в Сицилии в 478—467 до христ. эры. В 474 Г. разгромил этрусский флот при Кумах, что, в связи с победой *Гелона* (см.) над Карфагеном (Массией), окончательно упрочило превосходство западных греков над их торговыми соперниками.

ГИЕРОФАНТ, высшая жреческая должность в *Элевсинском культе* (см.). Главные функции Г.—посвящение в таинства новых мистов, исполнение литургических песнопений и благословение приношений.

ГИЕРСКИЕ О-ВА (Îles d'Hyères), группа о-вов в Средиземном море, правильнее *Иерские острова* (см.).

ГИЖ, Государственный институт журналистики, см. *Журналистики Государственный институт.*

ГИЖИГА, река, впадает в сев.-вост. часть Гижигинской губы в Камчатском окр. Дальневосточного края. Длина — около 270 *км*. Берет начало на юж. склоне высокого Станового водораздела. В верхнем течении имеет свойства горной реки и образует ряд порогов. В нижнем течении, на протяжении 20 *км* от устья, Г. выходит из тундры, и ее долина здесь покрыта низкорослыми древесными зарослями. Река богата рыбой, входящей в нее летом с моря. На Г. расположен поселок *Гижигинск* (см.). Редкое население занимается, главным обр., рыболовством, пушным промыслом и оленеводством.

ГИЖИГИНСК, или Гижига (62°2′ с. ш. и 160°22′ в. д.), поселение в Камчатском округе Дальневосточного края, расположенное на правом берегу реки Гижиги, в 25 *км* от устья, среди совершенно голой и топкой тундры. 40 хозяйств—227 чел. (1926). В 1771 правительство перенесло в Г. центр управления Охотской обл. из Анадырского острожка. В 60-х годах 19 в. через Г. вывозилось значительное количество пушнины—до 150 т. шкурок (белки, песца, лисицы и соболя). В 1870-х годах через Г. американцы вывозили пушнину.

ГИЖИГИНСКАЯ ГУБА, обширный открытый к югу бассейн, образующий сев.-зап. часть Пенжинского залива Охотского моря. Наибольшая ширина около 260 *км*, длина до 150 *км*. Берега возвышенны и б. ч. скалисты, покрыты густым, низкорослым, преимущественно хвойным лесом. Низменный берег имеется лишь у устьев рек и в вершинах вдающихся в материк заливов. Наиболее изрезан вост. берег. Глубины в середине входа 150—160 *м*, дальше к берегам постепенно уменьшаются. В наиболее глубокой части Г. г. дно илистое, ближе к берегам песчаное и каменистое. Средние годовые температуры воздуха 6—7°, причем только 4 месяца средние температуры выше 0. Преобладающие ветры—зимой северные, летом—южные. Туманы особенно интенсивны в юго-вост. части. Наибольшее количество их приходится на май и июнь. Ледяной покров держится у берегов с ноября по июль; середина Г. г. всю зиму свободна от сплошного ледяного покрова. Постоянное течение входит в Г. г. у м. Гиайгонос и обходит губу против часовой стрелки. Скорость его не превышает 15—18 *км* в сутки. Население по берегам очень редкое. Кроме *Гижигинска* (см.), несколько

небольших поселений разбросано по устьям рек. Главное занятие жителей — охота и рыбный промысел.

Лит.: Давыдов Б. В., Лоция побережий РСФСР, Охотского моря и вост. берега п-ова Камчатки, Владивосток, 1923.

ГИЖИЦКИЙ (Giżycki), Георг (1851—95), нем. философ, проф. Берлинского университета. Разрабатывал преимущественно этические проблемы, стремясь обосновать особую философию морали, имеющую идеалистический и, вместе с тем, безрелигиозный характер. Сущность морали, по Г., заключается в стремлении к возможно большему счастью всего человечества, истинная же «гражданская добродетель» состоит из социального чувства и действительной готовности к жертвам ради общества; порождается она чувствующим и разумным началом человеческой природы. В 1892 Гижицкий основал «Deutsche Gesellschaft für ethische Kultur» (Немецкое общество этической культуры), ставившее себе целью реорганизацию современного общества на началах морали. Общество проводило мысль о необходимости улучшить положение рабочего класса путем социальных реформ. Влияние его распространялось лишь на небольшую часть немецкой интеллигенции, не затрагивая, однако, масс рабочих. К этому этическому движению примкнула и Л. Браун, перешедшая впоследствии в с.-д. партию. Взгляды Г. не имели большого влияния на философскую и общественную мысль Германии.

Сочинения его: Philosophische Konsequenzen der Lamark-Darwinischen Entwickelungstheorie, Lpz., 1876; Die Philosophie Schaftesburys, Lpz., 1876; Die Ethik David Humes in ihrer geschichtlichten Stellung, Breslau, 1878; Grundzüge der Moral, Leipzig, 1883 (сочинение это получило премию берлинского «Общества Лессинга» и является единственным трудом Г., переведенным на рус. яз.—Основы морали, Одесса, 1895); Moralphilosophie gemeinverständlich dargestellt, Leipzig, 1888; Vorlesungen über die soziale Ethik, B., 1895.

ГИЗ, см. *Госиздат*.

ГИЗЕ (Giese), Фриц (род. 1890), нем. психотехник. Ученик Вундта, Г. с 1920 посвятил себя всецело работам в области практической психологии, сначала в качестве доцента промышленной психологии ун-та в Галле, а затем профессора и директора психотехнической лаборатории Высшей технической школы в Штуттгарте. Многочисленные труды Г. в области практической психологии интересны в отношении психотехнической методики.

Основные работы: Psychologische Beiträge, I, Langensalza, 1916; Psychotechnische Eignungsprüfungen an Erwachsenen, Halle, 1921; Psychologisches Wörterbuch, Leipzig, 1921, 2 Auflage, Leipzig, 1928; Berufspsychologie und Arbeitsschule, Leipzig, 1921; Kinderpsychologie, «Handbuch der vergleichenden Psychologie», B. I, Abt. 3, München, 1922; Berufspsychologische Beobachtungen im Reichstelegraphendienst, Leipzig, 1923; Geist im Sport, München, 1925; Grundzüge der praktischen Psychologie, I (Theorie der Psychotechnik), Braunschweig, 1925; Methoden der Wirtschaftspsychologie, B., 1927; Psychologie der Arbeitshand, B., 1928; на рус. яз. перев.: Практические работы по психотехнике, Ленинград, 1926.

ГИЗЕБРЕХТ (Giesebrecht), Фридрих Вильгельм Вениамин (1814 — 89), герм. историк средневековья, принадлежал к знаменитой «тройке» учеников Леопольда *Ранке* (см.)— Вайц, Г., Зибель. Уже первая его работа— «Das Deutsche Reich unter Otto II» (1840), напечатанная в «Jahrbücher des Deutschen Reiches» Ранке, обнаружила замечательное искусство критической разработки источников. Труд его жизни — «Geschichte der deutschen Kaiserzeit» (История Священной Римской империи германской нации, 1855—95, 6 тт.) доведен до эпохи Фридриха Барбароссы и закончен изданием после смерти Г. Воспитанный на традициях освободительной войны против Наполеона, страстный патриот и сторонник объединения Германии, Г. смотрел на работу историка как на национальное служение. Его «Geschichte», хотя и не модернизирует прошлое, но всем своим внутренним пафосом обращена к современности; это—ученый «памфлет в томах». Ценнейший научный аппарат, кропотливый разбор сложнейших контроверз вынесен за пределы изложения, чтобы не рассеивать внимания; социальные процессы едва намечены; зато ярко-художественное и патетическое изображение «бранной славы» императоров должно было, по замыслу Г., будить патриотические чувства немцев. Идеализация исторической роли империи вызвала в научных кругах возражения и породила знаменательную полемику (Зибель—Фикер, Лепар). В патриотически настроенной массе читателей, особенно в рядах Готской партии, «боевая» «Geschichte» была встречена с необычайным энтузиазмом. Из других работ Г. отметим: «De litterarum studiis apud Italos in primis medii aevi saeculis» (1845), классический перевод «Истории» Григория Турского (1851), этюд об Арнольде Брешианском (1873), «De Gregorii VII registro emendando» (1851; 2 Aufl., Lpz., 1879). Работы Гизебрехта как критический свод огромного фактического материала и как образец художественного исторического повествования сохранили свое значение и в наст. время; они интересны также как своеобразный «источник» по истории герм. национального самосознания.

Лит.: Gooch G. P., History and Historians in the 19 Century, N. Y., 1913; Fueter E., Geschichte der neueren Historiographie, München, 1911; Бузескул В., Исторические этюды, Петербург, 1910. *Л. Боровой.*

ГИЗЕВИУС (Gisevius), Пауль (род. 1858), нем. агроном, проф. в Кёнигсберге (с 1898) и в Гиссене (с 1903), директор С.-х. ин-та в Гиссене (с 1903). Организовал в 1903 первый в Германии контрольно-семенной союз (Вост. и Зап. Пруссии). Научные работы Г. посвящены вопросам растениеводства, организации хозяйства и культуртехники. Г.— автор сел.-хоз. энциклопедического словаря («Illustriertes Landwirtschafts-Lexikon», B-de I—II, 6 Aufl., B., 1923) и ряда распространенных учебников по сельскому хозяйству (на рус. язык переведено его «С.-х. природоведение», СПБ, 1909).

ГИЗЕЛДОН, гидроэлектрическая станция на Северном Кавказе, находящаяся в наст. время (1929) в периоде постройки. Она использует энергию горной реки Г., левого притока Терека в Сев.-Осетинской авт. области, а также реки Геналдон, переброшенной каналом из своего естественного русла в реку Г. В турбинах гидростанции, при полном развитии ее, может быть использован расход воды обеих названных рек, равный в сумме 8 $м^3$/сек. Напор станции создается плотиной из каменной наброски высотой до 45 *м*, а также напорной штольней длиной 2.285 *м*, диаметром 2,25 *м* и железным трубопрово-

дом длиной 721 *м*. Штольня и трубопровод сокращают длину течения реки, отчего выгадывается еще часть напора сверх высоты плотины. Полный рабочий напор турбин достигает 317 *м*. На станции устанавливаются в первую очередь два аггрегата по 10 тысяч л. с., а впоследствии, при полном развитии, предположено установить еще три таких же аггрегата. Каждый аггрегат состоит из турбины Пелтона и генератора на одном горизонтальном валу. Линией передачи длиной в 136 *км* ток под напряжением в 110 тыс. вольт будет передаваться на Грознефть, во Владикавказ и Беслан.

ГИЗЕХ (Giseh, Giza), Гизе, центр египетской провинции того же имени, расположен на западн. берегу Нила, против Каира (с которым Гизех связан трамваем); 26.773 жителя (1927). В 12 *км* к Ю.-З. от Гизеха, на границе с пустыней, находятся восходящие к эпохе 4-й династии (Древнее царство, 2900—2750 до христ. эры) пирамиды Хуфу, Хафра и Менкера (по-гречески Хеопс, Хефрен и Микерин), принадлежащие к числу из величайших в мире строений. Пирамиды точно ориентированы по странам света. Перед каждой пирамидой, как показали раскопки Борхарта, был расположен заупокойный храм фараона, от которого в долину Нила вел крытый ход, украшенный по стенам рельефными изображениями. Неподалеку от портала Хефрена находится колоссальный сфинкс, частично изваянный из естественной скалы; этот сфинкс изображал царя как воплощение солнечного бога. Вокруг царских пирамид правильными улицами расположены усыпальницы вельмож и чиновников эпохи 4-й династии (мастаба), украшенные рельефами (так назыв. «город мертвых»). Вероятно, в Г. находился некрополь Гелиополя и Абукира.

Лит.: Borchardt L., Die Pyramiden, ihre Entstehung und Entwicklung, Berlin, 1911.

ГИЗО, Государственный институт изучения природы и хозяйства засушливых областей (Москва), научно-исследовательское учреждение, находящееся в ведении Наркомпроса РСФСР, имеет целью изучение засушливых и пустынных областей, выяснение проблемы засухи и разработку мероприятий по освоению бросовых, засоленных и засоляющихся орошаемых земель, разрешение культуртехнических вопросов, связанных с организацией устойчивых хозяйств, выработку соответствующих систем с. х-ва. Начало работ Г. было фактически положено в 1910 почвенно-мелиоративными и агрономическими исследованиями в степных областях Западн. Сибири, проводившимися кафедрой почвоведения Петровской с.-х. академии по поручению б. Отдела земельных улучшений. В результате этих исследований была образована в 1914 «организация по изучению засоленных, бросовых, лиманных и орошаемых земель засушливо-пустынных областей», которая с 1919 по 1920 под именем «Гос. научно-исследовательского солонцового ин-та» находилась в ведении Наркомзема, а в декабре 1920 была передана в Наркомпрос и в 1923 получила нынешнее свое название. Директором Г. состоит проф. В. П. Бушинский, под непосредственным руководством которого проводились все работы ин-та с 1910. Г. имеет отделения в Саратове, Сталинграде, Астрахани, Новочеркасске, Воронеже, Ташкенте, Омске и Томске.

Работами Г. установлен принцип зональности солонцовых и солончаковых почв в засушливых областях; на основе изучения почвенного покрова засушливых областей намечены пути мелиорации неудобных и бросовых земель и культуры орошаемых земель, и разработаны варианты травопольных севооборотов в условиях сухого и орошаемого земледелия; составлены климатические, почвенные и ботанические карты, а также карты с.-х. районов засушливых областей всего СССР в масштабе 40 верст в дюйме; составлена монография о растительности степей, полупустынь и пустынь. Одной из основных работ Г. является изучение «проблемы засухи» и установление территории и границ засушливых областей СССР. В области организационно-хозяйственной Г. дал научно-техническое обоснование мероприятий по борьбе с засухой и организации устойчивых хозяйств, по поднятию урожайности в засушливых областях, разработал сел.-хоз. часть проекта Волго-Донского канала, почвенно-агрономическую и агромелиоративную часть проекта ирригации Заволжья, составил схему проекта мелиорации Приазовских плавней, произвел почвенно-агрономическое обследование территорий зерновых хозяйств, ряда совхозов и колхозов. Г. провел ряд почвенно-ботанических экспедиций в различные районы Казакстана, Немреспублики, Калмыцкой автономной обл., Дагестанской республики и друг., а также работы стационарного характера на особых опытно-исследовательских участках и опорных пунктах. Г. организовал музей природы и хозяйства засушливых областей с богатыми коллекциями почв, растительности и корневых систем наиболее типичных растений засушливых областей. Г. издает свой периодический орган: «Природа и хозяйство засушливо-пустынных областей».

ГИЗО (Guizot), Франсуа Пьер Гильом (1787—1874), франц. политический деятель, крупный историк. Происходил из протестантской буржуазной семьи. Отец Г. был гильотинирован в Ниме в апреле 1794. Матери и Франсуа Г., изгнанным революцией, пришлось бежать в Женеву. Здесь Гизо получил суровое кальвинистское образование. В 1812 Г. получает приглашение на кафедру новейшей истории в Сорбонне, причем отказывается включить в свою вступительную лекцию обычную тогда хвалу императору. Реставрация приносит ему пост генерального секретаря в министерстве внутренних дел. Он подготовляет реакционный закон 21 окт. 1814 против печати, не менее реакционный ордонанс 17 февраля 1815, направленный против ун-та, и участвует, вместе с аббатом Фрейсину, в цензурном комитете. В конце «Ста дней» он отправляется в Гент к Людовику XVIII и от имени умеренных либералов безуспешно пытается убедить короля и его министров принять либеральную платформу; за эту поездку Г. получает впоследствии прозвище «гентского человека». После

второй реставрации Г. основывает, вместе с Деказом и Ройе Колларом, партию «конституционалистов - роялистов» («доктринеров»), видевшую сущность хартии 1814 в учении, по к-рому палата должна иметь лишь совещательный голос, а король свободен в выборе министров. Вышедшая в 1816 работа Г. «О представительном правлении» явилась манифестом этой маленькой группы, которая желала найти «золотую середину» (juste milieu) между старым абсолютизмом и демократией, а, гл. обр., стремилась твердыми легальными методами побороть «анархические традиции» революции. Докладная записка Г. королю приводит 5 сент. 1816 к роспуску «Несравненной палаты» и к торжеству политики доктринеров в 1817—19.

Падение Деказа (февраль 1820) ведет к перерыву в политической карьере Г. и к резкому повороту в его воззрениях: наступает наиболее «левый» период его политической жизни. В 1820—21 Г. сочувствует революционным движениям в Испании и Италии, является защитником участников революционных заговоров, пишет брошюру против смертной казни за политические преступления (1822). Министерство Виллеля отвечает на это запрещением лекций Г. в Сорбонне (октябрь 1822), что не мешает быстрому росту популярности Г. На эти годы приходится наиболее творческое время его научной и публицистической работы. С приходом к власти министерства Мартиньяка лекции Гизо возобновляются; в январе 1830 он проходит в палату и присоединяется к левому центру. В 1830 Г., в ответ на угрожающую тронную речь короля, произносит речь в палате в защиту «адреса 221». 27 июля он, по приглашению Казимира Перье, Лафита, Дюпена и других редактирует протест 63 депутатов против знаменитых королевских ордонансов. Однако, он не стал одним из вождей июльского движения: Г. постоянно отстает от событий—он высказывается за отказ в налогах тогда, когда народ уже взялся за оружие; за протест против ордонансов, когда масса уже подняла трехцветное знамя; за низвержение Полиньяка, когда народ уже прогнал Мармона и сбросил династию.

11 августа герцог Орлеанский назначает Гизо министром внутренних дел. Тотчас наступает новый резкий поворот в политике Г.: вместе с умеренно либеральной буржуазией, разбившей реакционное дворянство и достигшей власти, он делается теперь ожесточенным противником всех более левых течений и сторонником крайнего консерватизма — вождем «партии сопротивления». В первый период июльской монархии (1830—1840), к-рый характеризуется рядом заговоров, покушений и восстаний, устраиваемых республиканской партией, влияние Г. не получает еще таких размеров, как позже, в 1840—47. Однако, и в этот период,—особенно когда Г. в течение $3^1/_2$ лет занимает пост министра просвещения (1832—35),—он, с одной стороны, чутко учитывает потребность буржуазии в элементарно подготовленном работнике и проводит широкие реформы в деле начального образования (закон от 28 июня 1833), а с другой—является защитником или инициатором всех законов и административных мер, направленных к укреплению «монархии, ограниченной небольшим числом буржуа», и к беспощадному подавлению республиканских стремлений.

Новая эпоха политической карьеры Г., совпадающая с периодом реакции, все укреплявшейся во Франции после неудачи майского восстания 1839 (*Барбеса*, *Бланки* и М. *Бернара*, см.), началась с его назначением 29 октября 1840 министром иностранных дел в кабинете Сульта, куда Гизо был призван, чтобы, по словам короля, помогать последнему в его «упорной борьбе против анархии». Фактически Гизо стал тогда же главой кабинета, но официально премьером он был назначен только в 1847. Политика Гизо раскрывается в 1840 — 48 со всей полнотой; ее отличительными чертами являются: непреодолимое отвращение к политическим и социальным переменам, а также полное и систематическое пренебрежение к нуждам всех общественных слоев, кроме банкиров, верхов торговой буржуазии, ж.-д. воротил, владельцев копей и рудников и крупных аграриев. Все попытки оппозиции добиться расширения избирательного корпуса встречали отчаянное сопротивление Г. и слоев, его поддерживавших. «Избирателей и без того довольно,—говорил Г.,—всеобщая подача голосов — нелепая система»; самое главное: «обогащайтесь, трудитесь и вы сделаетесь избирателями». Другим характерным приемом политики Гизо была «обработка» правительством избирательного корпуса и депутатов путем раздачи этим последним, а также и влиятельным избирателям субсидий, концессий и гос. должностей. С 1830 по 1847 оппозиция 18 раз вносила предложение об издании закона, к-рый запретил бы совмещение депутатского звания и государственной службы, но все эти попытки были безуспешны. Государственные займы выпускались под контролем и в интересах хищников-банкиров. Обвинения в продажности высших чиновников сделались обычным явлением, и возник ряд процессов, чрезвычайно компрометировавших бывших министров Г. В эти годы Францию (см. *Франция*, Исторический очерк) охватило никогда невиданное до того разложение, о котором, м. пр., рассказывают Герцен в «Былом и думах» (т. V) и Токвиль в своих «Воспоминаниях». Внешняя политика Г. направляется на сближение Франции с оплотом реакции того времени—Австрией.

Однако, внутренняя и внешняя политика Г. была весьма недальновидной. Отдав, по словам Токвиля, общество «на откуп одному классу», Г. проглядел зарождение и консолидацию могучей демократической оппозиции. Общественные условия к концу 40-х гг. резко изменились. Промышленная буржуа-

зия не хотела более терпеть беззастенчивое самодержавие финансовой и торговой аристократии. Мелкая буржуазия и рабочий класс переживали период растущего политического возбуждения. За время с 17 января по 12 февраля 1848 Г. приходится выдерживать ряд жесточайших нападок и обвинений со стороны оппозиции, в результате которых Г. дважды подавал в отставку (16 и 23 февраля) в промежутке между двумя прошениями он запретил назначенный на 22 февраля банкет сторонников реформы. Но события опередили и Г. и его противников, и 24 февраля ему, в виду начавшейся революции, пришлось бежать в Лондон. Этим, в сущности, и закончилась его широкая политическая деятельность.

Исторические работы Г. составили эпоху в европейской историографии. Для господствовавшей до того романтической школы центр тяжести исследования лежал в явлениях, отражающих народный дух. Г. направил внимание историка на эволюцию учреждений, на взаимодействие и причинную связь явлений. В начале 19 в. историю причисляли к изобразительным искусствам. Гизо был одним из первых, кто поставил истории научные задачи и от занимательного повествования перешел к аналитическ. исследованию. Особенный интерес представляют те элементы исторического метода Гизо, которые приближают его к современ. пониманию исторического процесса. «Большинство писателей, ученых, историков и публицистов,—писал Г. в „Опытах по истории Франции“ (1823),— стремились объяснить данное состояние общества, степень или род его цивилизации, через политические учреждения этого общества. Благоразумнее было бы начинать с изучения самого общества для того, чтобы понять и узнать его политические учреждения. Общество, его состав, образ жизни отдельных лиц, в зависимости от их социального положения, отношение различных классов, лиц,—словом, гражданский быт людей,—таков, без сомнения, первый вопрос, привлекающий к себе внимание историка, который желает знать, как жили народы, и публициста, который желает знать, как они управлялись» («Essais sur l'histoire de France», éd. 1860, p. 73—74). Гражданский быт, далее, является следствием поземельных отношений: «чтобы понять политические учреждения, надо изучить различные слои, существующие в обществе, и их взаимоотношения; чтобы понять эти различные обществен. слои, надо знать природу поземельных отношений» (там же, стр. 75—76). А в «Истории английской революции» (1828) Г. делает и дальнейший шаг: здесь он приходит к установлению факта, что не поземельные отношения, но имущественные отношения вообще являются основой гражданского быта и политического движения. Хотя Г. и объясняет возникновение поземельных отношений завоеванием и часто ссылается на «потребности человеческой природы», не доходя, так. обр., в своем анализе до последних движущих сил исторического процесса, тем не менее, его реалистический подход к истолкованию исторических явлений был огромным шагом вперед для его времени. Большим вкладом в науку явилось также понимание Г. роли социальных противоречий. Английская революция, утверждает Гизо, была борьбой буржуазии против аристократии: высшая аристократия теряла свое влияние на народ и развращалась; с другой стороны, мелкие дворяне, фригольдеры и буржуа, занятые исключительно своими имущественными делами, все более богатели и все более подчиняли народ своему влиянию. «Увеличение благосостояния вызвало нужду в ограничении произвола. Королевские права, в течение долгого времени не вызывавшие никаких протестов, стали казаться злоупотреблением». Отсюда и возникла революционная борьба. Еще более отчетливо рисуется Гизо столкновение общественных сил во французской истории. «В течение 13 веков,—писал он в работе „О правительстве Франции после реставрации и о теперешнем министерстве“ (1820),—Франция заключала в себе два народа: народ победителей и народ побежденных. В течение 13 веков народ побежденных боролся, чтобы сбросить с себя иго народа победителей. Наша история есть история борьбы. В наши дни была дана решительная битва: она называется революцией. Результат революции не подлежит сомнению: прежний побежденный народ сделался народом-победителем, и всякая мысль о примирении с побежденным—химера».—«История Франции полна борьбы сословий или, вернее — сделана ею». «Борьба различных классов,—повторяет Гизо через 29 лет (в работе „Демократия во Франции“, 1849),— наполняет собой нашу историю... Теперь на арену вышел новый борец. Демократический элемент подразделился. Против средних классов выдвигаются рабочие классы, против буржуазии—пролетариат. И эта новая война тоже ведется на смерть, потому что новый претендент так же исключителен, как и все прочие» (стр. 107). Но героем Гизо является, конечно, не этот новый претендент. История цивилизации во Франции для него, прежде всего, история освобождения буржуазии, и к этому процессу Г. чувствует органически примыкающей всю свою научную и политическую деятельность. «Мы,—писал он в 1820,—сыны третьего сословия, вышедшего из городских общин». Вся история Европы представляется ему только длительной и тягостной выработкой среднего класса. Интерес Гизо к Англии, генезису представительных учреждений определяется его интересом к судьбам растущего третьего сословия. Гизо приветствовал социальную борьбу только в процессе освобождения третьего сословия от привилегированных групп старого режима. Но когда, после 1848, становится очевидным выступление нового противника третьего сословия—рабочего класса, Г. тотчас переходит на позицию «социального мира». Социальная борьба теперь — «это бич, это стыд, недостойный нашего времени». Г. доказывает, что все классы Франции—«естественные, глубокие элементы французского общества», и ссылается на пример Соединенных Штатов: в Америке завоевание независимости и основание республики явились не делом победы нек-рых классов над другими—

все классы здесь сотрудничали над общим делом («De la démocratie en France», p. 37).

Важнейшие произведения Гизо: Du gouvernement représentatif et de l'état actuel de la France, Paris, 1816; Du gouvernement de la France depuis la Restauration et du ministère actuel, Paris, 1820; De la peine de mort en matière politique, Paris, 1822; Essais sur l'histoire de France, Paris, 1823; Histoire de la Révolution d'Angleterre, vls I—II, Paris, 1828, шеститомное издание—Paris, 1854—56 (русский перев.: История английской революции, 3 тт., СПБ, 1860); Histoire de la civilisation en Europe depuis la chute de l'Empire Romain jusqu'à la Révolution française, Paris, 1828 (русский перевод: История цивилизации в Европе, СПБ, 1891); Histoire de la civilisation en France depuis la chute de l'Empire Romain jusqu'en 1789, 5 vls, Paris, 1829—32 (рус. перевод: История цивилизации во Франции, 4 тт., Москва, 1877—81); La vie, la correspondence et les écrits de Washington, 6 vls, Paris, 1840 (русский перевод: В борьбе за свободу. Очерки из жизни Вашингтона, СПБ, 1907); De la démocratie en France, Paris, 1849; Histoire des origines du gouvernement représentatif, 2 vls, Paris, 1851; Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps, 9 vls, Paris, 1858—1868; Histoire parlementaire de la France; recueil complet des discours prononcés dans la Chambre de 1819 à 1848, 5 vls, Paris, 1863—64; Mélanges politiques et historiques, Paris, 1869; L'histoire de la France depuis les temps les plus reculés jusqu'en 1789 racontée à mes petits-enfants, Paris, 1872—76.

Лит.: Герцен А., Былое и думы, т. V (разн. изд.); его же, С того берега (разн. изд.); Бельтов Н. [Плеханов Г. В.], К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, глава II, Собр. соч., том VII, М.—П., 1923; Плеханов Г. В., Введение к «Коммунистическому Манифесту», Собр. соч., том I, М., 1925; Чичерин Б. Н., История политических учений, том V, М.; Pouthas Ch., Guizot pendant la Restauration, Paris, 1923; Bardoux A., Guizot, Paris, 1894; Tocqueville A., Souvenirs, Paris, 1893 (русский перевод: «Воспоминания», М., 1893); Simon J., Thiers, Guizot, Rémusat, Paris, 1885; De Witt H., Monsieur Guizot dans sa famille et avec ses amis (1787—1874), 3 éd., Paris, 1880; Keiser K., Guizot als Historiker (Dissert.), 1925. *Н. Проферансов.*

ГИЗЫ (Guise), франц. аристократич. род, происходивший из Лотарингии. В эпоху гугенотских войн (конец 16 в.) представители этого рода стояли во главе католического движения. Влияние фамилии Г. зиждилось на огромных земельных владениях, приобретенных основателем ее могущества Клодом Г. В 1527 Клод Г. получил от Франциска I герцогский титул и занял влиятельное положение при его дворе. Его сын, Франсуа Г. (1519—63), выдающийся полководец, оказал Генриху II огромные услуги в войнах с Габсбургами и Англией. При юном Франциске II он являлся фактическим правителем страны, влияя на короля через его жену, свою племянницу Марию Стюарт. Апогея своего политического значения фамилия Г. достигла в лице сына Франсуа, Генриха Г. (1550—88). В правление Генриха III Валуа, в эпоху высшего обострения религиозной борьбы, Генрих Г. сделался главой католиков, принял участие в массовом избиении протестантов 24/VIII 1572 (см. *Варфоломеевская ночь*) и основал в 1576 т. н. «Священную лигу», центральную католическую организацию для борьбы с *гугенотами* (см.). Воспользовавшись всеобщим недовольством политикой короля, Генрих Гиз в 1588 вызвал восстание в Париже («день баррикад») в надежде захватить власть после ожидавшегося прекращения правящей династии Валуа. Вызванный королем в Блуа для присутствия на Генеральных штатах, Генрих Г. был убит по его приказанию. С его смертью роль Гизов в политической жизни Франции прекратилась.

ГИК, горизонтальное дерево в составе рангоута судна, служащее для растягивания нижнего края (шкаторины) парусов: бизани, косого грота и фока. К мачте гик крепится при помощи шарнирного соединения, позволяющего ему вращаться как в вертикальном направлении, так и в горизонтальном; на другом конце (ноке) гик имеет шкив для пропуска шкотов, натягивающих парус. Название свое гик получает от парусов, которые он обслуживает: бизань-Г., грота- или фока-Г.

ГИКА (Ghika), албанский княжеский род, представители к-рого были в 17—19 вв. господарями Молдавии и Валахии. Из них заслуживают внимания: 1) Григорий Александр Г. (1807—57); получил воспитание в Германии и Франции, вел борьбу с руссофильской политикой молдавского господаря Стурдзы, а в бытность свою господарем Молдавии (1849—1851 и 1854—1856) стремился к объединению ее с Валахией, к-рого ему, однако, не удалось достигнуть вследствие противодействия со стороны Турции, России и Австрии. В 1857 покончил с собой. 2) Александр Х (1795—1862), в 1834—42 господарь Валахии, к-рую стремился освободить от турецкого и русского влияния. Но компромиссный характер его либеральных реформ (особенно в крестьянском вопросе) заставил его вести борьбу на два фронта — с революционным движением и с организованным рус. правительством боярским заговором. Эта борьба, в соединении с неустойчивой политикой Александра Г. по отношению к России, помощь которой он покупал ценой ограничения автономии Валахии, привела к тому, что в 1842 он был смещен султаном. После этого Александр Г. жил в Италии, но потом некоторое время (1856—59) занимал должность наместника Валахии.

ГИКОРИ, древесина нескольких видов дерева Carya (Северная Америка), особенно C. oliviformis, C. alba, C. thomentosa, C. amara, из сем. ореховых. Орехи съедобны. Светлая, твердая, тяжелая, но эластичная древесина Г. имеет широкое техническое применение в машиностроении, в обозно-экипажном деле и т. п. (идет на пропеллеры, рукоятки инструментов, лыжи, экипажи) для изготовления деревянных деталей, от к-рых требуется крепость и упругость. Почти все виды Carya выдерживают климат юга СССР. C. alba и C. amara успешно произрастают на Украине (вблизи Одессы). Иногда Г. называют древесину Tarrietia argyrodendron, из сем. стеркулиевых (Австралия), внешне похожую на америк. Г., но отличающуюся по строению.

ГИКС, Джойнсон (Joynson Hicks), сер Уильям (род. 1865), англ. политический деятель, принадлежащий к крайнеправому крылу консерваторов (т. н. «твердолобых» — die-hards). По профессии юрист, глава крупной лондонской фирмы стряпчих и юрисконсультов. Гикс, церковник и мракобес, будучи избран в парламент в 1908, несколько лет забавлял его членов своими реакционными выступлениями, напоминавшими русского Пуришкевича. Лишь в 1922 Г. был принят Бонаром Лоу в члены правительства (в состав министерства торговли). В первом министерстве Болдуина (1923), менее щепетиль-

ном, Г. занимал уже более важный, хотя все же не политический пост генерал-почтмейстера, а с 1923 по 1924 был министром здравоохранения. Но когда образовался второй консервативный кабинет Болдуина, вернувшегося к власти в результате знаменитых выборов осени 1924 на платформе пресловутого «зиновьевского письма», Гикс получил уже портфель министра внутрен. дел — для борьбы с крамолой. Он очень рьяно взялся за это дело и в 1925 арестовал двенадцать членов ЦК британской компартии за преступную агитацию, предав их суду, который приговорил их к тюремному заключению с принудительными работами сроком на шесть и двенадцать месяцев. Еще более значительным актом Гикса, вписавшим его имя в анналы отечественной и всемирной истории, было устройство в мае 1927 полицейского налета на «Аркос» и советское торгпредство, сопровождавшегося взломом сейфов и захватом доверительной переписки. В результате произошел разрыв сношений между обеими странами—один из самых непопулярных актов консервативного правительства. Далее Гикс отличился своей агитацией за введение цензуры на «безнравственные» книги—мера, к-рую ему не удалось провести за краткостью срока, и своими преследованиями советск. фильм и театральн. пьес. После выборов в мае 1929 вышел в отставку вместе со всем кабинетом Болдуина и был возведен в пэры (лорды). *Ф. Ротштейн.*

ГИКСЫ (гиксосы), название завоевателей Египта, вероятно, семитического происхождения, вторгшихся из Азии в Дельту в конце царствования XIII династии, ок. 1675 до хр. э. Рассказ о вторжении Г. приведен у *Манефона* (см.) во второй книге «Egyptiaca». Наименование «гиксы» Манефон толкует как «цари-пастухи»; однако, правильнее понимать его как греч. искажение египетского термина «владыки стран». Рассказ Манефона о вторжении Г. носит характер народного повествования и, давая в общем верное предание, достоверным историческим памятником считаться не может. Памятников, восходящих непосредственно к самим Г., чрезвычайно немного; они были найдены в Египте, на Ю. около Гебелена, в южной Палестине, в Месопотамии и на Крите. Это указывает на то, что влияние (если не владычество) Г. распространялось на чрезвычайно обширную территорию. Вторжение Г. пошло с С. На северо-вост. границе Египта, у караванного пути в Сирию, они основали укрепленный пункт, гор. Аварис и, согласно Манефону, обложили данью весь Египет, «низвергая то, что было содеяно». Владычество их продолжалось, согласно современ. научным данным, не 500 лет (Манефон), а всего около 150 лет. Попытка свергнуть иго Г. была предпринята с юга правителями Фив, тремя фараонами Секененра, правившими последовательно друг за другом. Окончательно вытеснить гиксов из их твердыни—Авариса удалось только первому царю следующей XVIII династии Яхмесу I, прдолжавшему преследование изгнанного врага и за пределами страны, в юж. Палестине, Сирии и Финикии. Г. 6 лет выдерживали натиск в южной Палестине; это заставляет нас предположить, что они владели и Сирией и Палестиной. Египетские тексты начала Нового царства неоднократно упоминают о борьбе фараонов за безопасность восточных границ и о стараниях их восстановить все, что было варварски разрушено Г. Следует, однако, отметить, что Г. чрезвычайно быстро восприняли культуру Египта, о чем свидетельствуют их памятники.

Этнический состав Г. на основании памятников изобразительного искусства установить невозможно. Манефон и Иосиф Флавий отожествляют их с иудеями, финикиянами и арабами; в 19 в. Г. сопоставляли с эламитами, коссеями-касситами, хеттами, туранцами, азиатскими кушитами. Новейшая наука пришла к заключению, что в лице Г. мы имеем конгломерат семитических народностей, частью уже знакомых египтянам, частью еще неизвестных им. По всей вероятности, их родиной была не Малая Азия (как это думали раньше), а Аравия и Сирия. «Аму», «Сетиу» и «Ментиу» — названия, даваемые египтянами Г. в ряде памятников, одновременно являются и названиями семитов, жителей Азии.

Лит.: Meyer E., Geschichte des Altertums, B. I², Stuttgart, 1913; Брэстед Д. Г., История Египта с древнейших времен до персидского завоевания, т. I, стр. 321, перевод В. Викентьева, Москва, 1915; Gemoll M., Israeliten und Hyksos, Leipzig, 1913; Струве В. В., Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики, Петербург, 1919; статьи: Burchardt'a, Gardiner'a, Weill'я и других в периодических изданиях, посвященных вопросам египтологии. *Н. Флиттнер.*

ГИЛА, Хила (Gila), р. в Соед. Штатах Северн. Америки, левый приток Колорадо, 950 *км* длины. Берет начало на возвышенном плато в штате Новая Мексика, протекает (в общем направлении на З.) по пустынным и мало населенным местностям (в нижней части— по пустыне Гила). Большей частью течения принадлежит штату Аризона. Уровень воды резко изменчив в зависимости от дождей. Используется для искусственного орошения. Впадает в Колорадо близ г. Юма.

ГИЛАКОМИЛУС (Hylacomylus), немецк. Вальдземюллер, Мартин (1480--1521), известный немецк. картограф и географ. Он первый предложил дать название Америки материку по ту сторону Атлантического океана в честь итальянского мореплавателя *Америго Веспуччи* (см.). В своем атласе, напечатанном в 1507 в городе Сен-Дье (в Эльзасе), Г. название это впервые выгравировал на материке Южной Америки. В 1507 Г. издал книгу «Cosmographiae Introductio» (Сен-Дье), в которой объясняет, почему следует вновь открытую часть света назвать Америкой.

ГИЛБЕРТ (Gilbert), Сеймур Паркер (род. 1892), американский генеральный агент по репарационным платежам. По профессии— юрист. Во время империалистской войны Г. был при Вильсоне экспертом в комиссии по военным займам, служил затем в министерстве финансов директором департамента налогов, позднее, с 1921 по 1923, был товарищем секретаря по финансовым делам. В ноябре 1923 Г. вышел в отставку, занимался некоторое время адвокатской практикой, но, после принятия заинтересованными державами плана Дауеса, Гилберт был назначен в 1924 генеральным агентом по репарациям.

На этом посту Г. оставался все время действия плана Дауеса (т. е. до 1929) и имел в это время большое влияние на развитие герман. экономики, являясь посредником, с одной стороны, между Германией и американским капиталом, с другой—между Германией и ее репарационными кредиторами. Г. был одним из инициаторов пересмотра плана Дауеса и превращения его в план Юнга. При назначении Гилберта генеральным агентом по репарациям было оговорено, что после выполнения своего задания в Германии он получает видный пост в банкирской фирме Моргана. Ежегодные отчеты Гилберта об экономическом положении Германии являются ценнейшим материалом.

ГИЛБРЕТ (Gilbreth), иногда Джильбрет, Френк Бенкер (1868—1924), американский инженер, один из основоположников методов научной организации труда, ревностный последователь Тейлора. Независимо от последнего Гилбрет произвел ставшее классическим изучение рабочих движений при кладке кирпича; путем удаления лишних движений, рационализации рабочего места, устройства специальных приспособлений, устраняющих ненужные движения, Г. удалось уменьшить число движений при кладке кирпича с 18 до 5, повысив дневную производительность рабочего с 1.000 до 2.700 кирпичей. Продолжая изучение рабочих движений и их основных факторов, зависящих а) от рабочего, б) от условий труда и в) от процесса самого движения, Г. явился одним из основателей науки *биомеханики* (см.). Г. особенно много внимания уделял последней группе факторов. В своих работах Г. (особенно при изучении так наз. микродвижений) стал применять более точные методы наблюдения: вместо простого наблюдения с секундомером — заснятие на кинофильму, затем световые записи движений на фотопластинке (циклографический метод). Этот метод, разработанный Г., широко применяется в СССР в ЦИТ и др. исследовательских институтах. Г. имел несколько хорошо оборудованных лабораторий как своих собственных, так и на предприятиях, где он был консультантом. В начале войны Г. был в Германии, где изучал движения увечных солдат.

Важнейшие работы Г.: Bricklaying System, 1909; Primer of Scientific Management, N. Y., 1912 (русский перевод: Джильбрет Ф р., Азбука научной организации труда, М.—Л., 1925); Motion Study, N. Y., 1911; Fatigue Study, N. Y., 1916; Applied Motion Study, N. Y., 1917 (рус. перевод Джильбрет Фр. Б. и Л. М., Прикладное изучение движений, М., 1925). Последние две книги написаны Г. совместно с его женой, Л. М. Гилбрет.

Лит.: Gilbreth L. M., Das Leben eines amerikanischen Organisators F. B. Gilbreth. Mit einer Einleitung und fachlichen und kritischen Würdigung von I. M. Witte, Stuttgart, 1925 (приложена подробная библиография).

ГИЛГАРД (Hilgard), Евгений Вольдемар (1833—1916), известный американск. химик, геолог и почвовед, род. и учился в Германии, в 1858 переехал в Соедин. Штаты Сев. Америки, где занимал кафедры в ун-тах в Миссисипи, в Мичигане и в Калифорнии (с 1875). Г. основоположник америк. почвоведения: он сообщил ему то резко агрологическое направление, к-рое господствует в почвоведении Соед. Штатов и до наст. времени. Труды Г. посвящены изучению хим. и физических свойств почвы, генезису и мелиорации засоленных почв, роли климата и материнской породы в процессе почвообразования и ряду других актуальнейших проблем почвоведения. Не менее важны работы Г. по региональному изучению почв и их картографии. Гилгардом проведены большие обследования хлопкового пояса и почв области сухого земледелия. Для научных исследований Г. характерен их сильный практич. уклон. Классическим трудом Гилгарда является его широко известная монография о почвах («Soils», New York, 1906).

Лит.: «In memoriam E. W. Hilgard», California, 1916 (сборник, изданный экспериментальной сел.-хоз. станцией Калифорнийского университета); «Soil Science», v. I, 1916; «Journal of the American Society of Agronomy», № 3, 1916.

ГИЛД-ТЕАТР (Theatre-Guild), передовой американской театр. Возник в Вашингтоне в 1919 из кружка любителей (Washington Square Players), отразивших стремление части американской интеллигенции поднять культуру американского театра в противовес коммерческим театральным предприятиям Нью Йорка. Инициаторы нового начинания, вскоре принявшего название «Театрального цеха» («Theatre-Guild»), организовали зрителей на кооперативных началах; Г.-т. насчитывает до 20 тыс. постоянных абонентов. Г.-т. пропагандирует европейскую драматическую литературу (пьесы Льва Толстого, Л. Андреева, Стриндберга, Б. Шоу, Чапка, Г. Кайзера и других) и при помощи европейских режиссеров (Э. Рейхер, Федор Комиссаржевский, Жан Копо) знакомит американцев с новыми методами построения спектакля в плане художественного реализма и экспрессионизма.

ГИЛЕЯ (Hylaea), провинция *Неотропической области* (см.) растений, охватывает район тропического влажного леса в Бразилии, занимая почти весь бассейн Амазонки, а также верхнее течение и правые притоки р. Ориноко. В Г. различают места, заливаемые временами водою разливающихся рек (игапо), и места не заливаемые (этэ). И те и другие необычайно богаты самыми разнообразными видами растений, в частности полезных (как дикорастущих—каучуковые и красильные деревья и друг., так и разводимых—кофе, сахарный тростник, рис и др.).

ГИЛКВИТ, или Хилквит (Hillquit, настоящая фамилия Гилькович), Морис (род. 1869 в Риге, в 1887 эмигрировал в Сев. Америку), основатель и вождь реформистской социалистической партии Соед. Штатов Сев. Америки; один из вождей 2 Интернационала. В конце 80-х гг. вступил в Нью Йорке в социалистическую рабочую партию. В 1893 Г. окончил Юридическую школу и занялся частной практикой. Популярность, приобретенная в партии, создала Г. рекламу для очень доходной адвокатской практики среди, главн. обр., нем. и евр. профсоюзов Нью Йорка. Организованный им «рабочий секретариат» поручал ему как юрисконсульту вести дела союзов по колдоговорам, забастовкам и пр., за что Г. получал большие гонорары. Это «первоначальное накопление» пошло быстрее, когда и фабриканты стали поручать ему защиту своих интересов против профсоюзов, и вожди реакционных проф-

союзов покупали его юридическую помощь в борьбе с красными. Позже Г. стал вкладывать свои доходы в прибыльные капиталистические предприятия (Burns Coal Company и др.). В настоящее время он владеет капиталом в сотни тысяч долларов. Эта блестящая карьера оказала решающее влияние на политическое мировоззрение Г. Пока он был молод и беден, он был марксистом и активно работал в партии под руководством ее вождя Де-Леона. Но в 1896 партия вступила на путь решительной борьбы против желтых вождей профсоюзов в гомперсовской Американской федерации труда и у Рыцарей труда, и в 1899 Г., при помощи оппортунистических элементов, расколол партию, уведя с собой фракцию меньшинства. В 1901 эта фракция вместе с с.-д. партией, руководимой откровенным реформистом Бергером и популярным агитатором Дебсом, тогда еще мало разбиравшимся в вопросах социализма, основала Социалистическую партию, руководителем к-рой стал Г. Под влиянием его в партии конечная цель—свержение капитализма и социальная революция—была отодвинута на задний план, и агитация велась почти исключительно за реформы программы-минимум. Такая «социалистическая» партия естественно привлекала массы мелкой буржуазии и полусознательных рабочих. В 1912 она насчитывала до 120 тыс. членов, и ее кандидат в президенты, Дебс, получил 915 т. голосов. Но затем созданная Г. партия стала редеть вследствие конкуренции откровенно буржуазного реформизма и внутрипартийной борьбы реформистов с левым революционным крылом. В начале империалистской войны Г. как пацифист был «против» войны, но держался пассивно. В 1917, на съезде партии, Г. под давлением большинства даже выступил против участия Соед. Штатов Сев. Америки в войне, но позднее уклонился от активной борьбы за постановления съезда. Во 2 Интернационале Г. представлял социалистическую партию в Междунар. социалист. бюро с 1904 и на всех конгрессах после 1904. После Октябрьской революции и основания Коминтерна в 1919 Г. сначала был против возобновления отношений со 2 Интернационалом и даже не прочь был вступить в связь с 3 Интернационалом при условии «свободы действия», но вскоре после восстановления 2 Интернационала он снова стал его вождем и представлял Социалистич. партию на его конгрессах в последние годы. После Октябрьской революции под влиянием вернувшегося в Соед. Штаты Северной Америки Джона Рида и других в Социалистической партии образовалось сильное большевистское левое крыло, стремившееся перевести партию на революционный путь. Г. повел яростную борьбу против левых, отсекая даже крупные «зараженные» областные организации Социалистической партии. В 1919 Г. руками призванной им полиции удалил со съезда Дж. Рида и др. «бунтарей». В результате этой политики от Социалистической партии остались лишь жалкие обломки. В наст. время (1929) Г., готовясь окончательно сойти со сцены и пытаясь прикрыть это слиянием с мелкобуржуазным движением «Третьей партии», стремится держать пока связь с черносотенными вождями Американской федерации труда и с мелкой буржуазией. С этой целью Гилквит проповедует исключительно легальную борьбу и мирное «врастание в социализм», а его Социалистическая партия постановила в 1928 не требовать от лиц, желающих вступить в партию, признания классовой борьбы. — Отношение Г. к Октябрьской революции было вначале колеблющимся, но вскоре стало резко враждебным, и в наст. время Г. — непримиримый враг СССР. Гилквит написал несколько реформистских брошюр и книгу «History of Socialism in the United States» (рус. перевод: История социализма в Соединенных Штатах, 1920), не представляющую серьезного вклада в социалистическую литературу. *Б. Рейнштейн.*

ГИЛЛ (Hill), Георг Уильям (1838—1914), американ. астроном-теоретик. Изыскания Г. внесли много совершенно новых и очень существенных изменений в теорию движения Луны и сыграли важную роль в решении задачи о трех телах. Гилл подробно исследовал вопрос о возмущающем действии планет Юпитера и Сатурна и определил массу Титана, наибольшего из спутников Сатурна.

ГИЛЛ (Gill), Давид (1843 — 1914), англ. астроном, директор обсерватории на мысе Доброй Надежды. Известен, главн. образом, работами по фотографированию юж. звездн. неба. На основании его фотографий астрономом Каптейном было определено положение 350 т. звезд. Из других важных работ Г. необходимо отметить определение им параллакса Солнца по наблюдениям планеты Марса во время ее противостояния в 1877, организацию наблюдений малых планет при помощи гелиометров для определения параллакса Солнца, а также произведенные им определения многих звездных параллаксов.

ГИЛЛ (Hill), Джемс (1838—1916), американск. ж.-д. «король». Начав свою карьеру мелким служащим пароходн. компании, Г., разбогатев впоследствии, стал с помощью канадских капиталистов скупать ж.-д. линии, расположенные в северо-западных штатах. В начале 20 в. Г. — глава все разраставшейся ж.-д. «империи»—столкнулся в борьбе за овладение Северно-Тихоокеанской ж. д. с таким крупным конкурентом, как Э. *Гарриман* (см.). Борьба этих двух финансовых гигантов привела к жестокой биржевой панике 1901, разорившей тысячи мелких вкладчиков и дельцов, и закончилась соглашением между соперниками и разделом между ними сфер влияния. Г. добился контроля над обширной областью с Великой Северной и Северно-Тихоокеанской ж. д., а также над дополнительными линиями общей длиной ок. 29 тыс. *км*. Подобно многим другим американ. капиталистам, нажившим огромные состояния путем неслыханной эксплоатации, обманов и хищений, Г. жертвовал большие суммы на филантропические цели,—гл. обр., католической церкви.

Лит.: Gullivan O. M., The Empire Builder, a biographical novel of the Life of James Hill, New York, 1928. *К. Дюрант.*

ГИЛЛ (Hill), Джо, настоящая фамилия Джозеф Гилстром (Hillstrom), североамерик. революционный поэт; казнен в 1915

по обвинению в убийстве. Фактически это было актом классовой расправы с революционным писателем, так как убийство было совершено в состоянии самозащиты. Г. был одним из деятелей революционной (в его время) синдикалистской организации «Промышленных рабочих мира» (I.W. W.). Автор ряда преимущественно агитацион. песен, которые поются рабочими Америки, в особенности же «Halleluiah, I am a bum» («Аллилуйя, я бродяга»). В песнях — «Workers of the World, awaken!» (Рабочие мира, проснитесь!), «There is power in a Union» (Вся власть—в союзе), «What we want» (Чего мы хотим) и др. Г. излагает программу I. W. W., призывает к организации «Единого большого союза»; в «The Preacher and the Slave» (Проповедник и раб) он дает сатиру на религию и верующих рабочих, в «Should lever be a soldier» (Если бы я был солдатом) он заявляет: «Если бы я имел ружье на плече, я бы использовал его для сокрушения мощи тирании», и т. п. Единственное бытовое стихотворение Г. — «The Rebel Girl» (Мятежная девушка) посвящено работнице-революционерке. Лучшая сатирическая песня Г.— «Mr. Block» (Мистер Блок), где дан яркий портрет рабочего-реформиста.

Песни Г. напечатаны в «I. W. W. Songs», Chicago, 1922 (Песни промышленных рабочих мира).

Лит.: Динамов С., Литература американских бродяг, «Вестник иностранной литературы», №8, 1928.

ГИЛЛЕ (Hille), Петер (1854—1904), немецкий поэт, беллетрист и драматург. Типичный представитель деклассированной литературно-артистической богемы, Г. в основном принадлежал к натуралистической школе, предвосхитив вместе с тем в своей художественной манере стиль и формы письма позднейшего экспрессионизма. Творчество Г. крайне неровно, неорганизованно, достигая наибольшей силы, гл. обр., в лирике. Крупные вещи Г. значительно слабее; представляет некоторый интерес лишь большой роман «Die Sozialisten» (Социалисты, 1887), где выведены, м. пр., Бебель и В. Либкнехт. Это произведение характерно резко враждебным отношением Г. к социалистическому государству, в к-ром, по мнению Г., нет места искусству, поскольку социализм отрицает права личности. Изображению такой эстетич.-гармоничной и тонко организованной личности посвящен второй роман Г.—«Die Hahnenburg» (Петушиная крепость). Сочинения Г. в 4-х тт. вышли в 1904—05, новое однотомное издание—в 1916.

Лит.: Hart H., Peter Hille, B., 1904; Roselieb H., Peter Hille, Dortmund, 1920.

ГИЛЛЕЛЬ, иудейский законоучитель конца 1 века до хр. э. (эпоха Ирода Великого). См. *Евреи*, *Христос*.

ГИЛЛЕР (Giller), Агафон (1831—87), член повстанческого польского национальн. правительства 1863; публицист и исторический писатель. Арестованный в 1853 австрийцами за свою деятельность в области национально-освободительного движения, Гиллер был выдан царскому правительству и сослан в Сибирь, где пробыл до 1860. В национальной организации 1862—63 он возглавлял правое крыло красных (так наз. «гиллеристы»). В июле 1862 Гиллер вошел в Центральный национальный комитет и стал одним из самых влиятельных его руководителей. Проявлял крайний оппортунизм и соглашательство по отношению к партии белых (см. *Польша*, Исторический очерк). В дек. 1863 Г. эмигрировал и с тех пор проживал, главн. образ., в Швейцарии, занимаясь публицистической деятельностью. Последние годы жизни Г. провел в Галиции, работая над вопросами истории восстания 1863.

Из сочинений Г. отметим незаконченные: «Historja powstania narodu polskiego 1861—64» (История восстания польского народа 1861—64), 4 тт., Краков, 1881; «Polska w walce» (Польша в борьбе), 2 тт.

Сочинения Г. носят характер преимущественно мемуарно-публицистический. Его исторические труды лишены научного метода и крайне тенденциозны.

ГИЛЛЕР (Hiller, иногда также Hüller), Иоган Адам (1728 — 1804), композитор и музыкальный деятель, один из важнейших представителей немецк. «зингшпиля» (Singspiel)—формы, послужившей исходным пунктом к образованию немецкой музыкальной драмы и развившейся самостоятельно наряду с итал. Opera buffa и франц. Opéra comique. Перу Г. принадлежит 12 «зингшпилей». Их огромная популярность основывалась, главн. обр., на вставных романсах, мелодии которых всякий слушатель мог легко запомнить и спеть. Гиллер имеет также большие заслуги в качестве музыкального историка, теоретика, дирижера и основателя знаменитых лейпцигских «Gewandhauskonzerte» и старейшего немецк. музыкального журнала «Wöchentliche Nachrichten und Anmerkungen die Musik betreffend» (1766—70).

Лит.: Einstein A., Lebensläufe deutscher Musiker, B. I, Leipzig, 1914.

ГИЛЛЕР (Hiller), Фердинанд, фон (1811—1885), немецкий пианист, композитор, дирижер, даровитый музыкальный писатель и деятель. Ученик Алоиза Шмита и Гуммеля. С 50-х по 80-е гг. Гиллер играл большую роль в нем. музыкальной жизни как организатор Рейнских музыкальных празднеств в Кёльне, дирижер Кёльнского симфонического оркестра. Обладая репутацией отличного пианиста, Г. интересен также и как композитор. Его сочинения (число их доходит до 200), написанные в стиле Мендельсона и Шумана, отличаются большим мастерством формы и техники. Г. принадлежит ряд литературных трудов по вопросам музыки, а также весьма популярное в свое время руководство «Uebungen zum Studium der Harmonie und des Kontrapunkts».

ГИЛЛИНГЕМ (Gillingham), город в англ. графстве Кент, при устье р. Мидуей, в 3 *км* от порта Четем; 48.530 ж. (1927). Цементные и кирпичные заводы; много рабочих из Г. занято в судостроительных работах г. Четема.

ГИЛЛИСА ЗЕМЛЯ, Белый остров, также Новая Исландия, небольшой остров Северного Полярного моря, к С.-В. от Шпицбергена, под 80° 20′ с. ш. и 32° в. д.

ГИЛОГЕНЕТИКА (от греч. hyle—вещество и genesis—происхождение), отрасль *генетики* (см.), изучающая материальные основы наследственности.

ГИЛОЗОИЗМ (от греческ. hyle — вещество и zoe—жизнь) философское учение об одушевленности материи, признающее, что материи свойственна чувствительность, способность к восприятию ощущений, во всех ее частях. Г. признает, что чувствитель-

ность есть столь же первоначальное свойство материи, как и движение, и присуща всякой материи, в т. ч. и неорганической.—В истории европейской философии Г. встречается у самых ее истоков—в ионийской школе натурфилософов (Фалес, Анаксимен); близки к Г. Гераклит, Эмпедокл, стоики. В эпоху Возрождения Г. появился вновь в учениях многих итал. философов. *Спиноза* (см.) рассматривал мышление также как присущее всей природе. Вслед за ним часть франц. материалистов 18 в. (Дидро, Робине, Дешан) признавала всеобщую одушевленность материи. В новейшее время близкую к Г. точку зрения защищал *Геккель* (см.). — Об отношении Г. к материализму см. *Материализм*.

ГИЛОНГ (Geelong), портовый город на Ю. Австралии, правильнее—*Джилонг* (см.).

ГИЛУС (лат. hilus), корень или ворота органа, та часть железистого органа (легких, печени, почек и т. п.), которая образуется вступающими здесь в него крупными кровеносными сосудами, лимфатическими сосудами и железами, нервами, выводными протоками, анатомически и физиологически связывающими его с организмом. Гилус легкого является часто местом локализации патологических процессов—увеличения лимфатических желез при туберкулезе и острых инфекционных заболеваниях легких, инфильтраций от злокачественных опухолей. Увеличение Г. легких определяется рентгеновскими лучами, выслушиванием и выстукиванием и является важным диагностическим признаком.

ГИЛФОРД (Guildford), главный гор. англ. графства Серрей, у р. Уей, на ж. д. Лондон—Портсмут; 24.927 жит. (1921). Значительный хлебный рынок. Древний город. Развалины норманского замка восходят к 12 веку, ряд других памятников—к 16—17 векам.

ГИЛЬ, Рене (René Ghil — литературный псевдоним Рене Гильбера; род. 1862), франц. поэт, основоположник теории т. н. научной поэзии. Поэзия, по мнению Г., должна выводы науки завершать синтетическими обобщениями, основанными на творческой интуиции. Современному типу поэта-лирика Г. противопоставляет тип поэта-философа, разрабатывающего философские и научные проблемы. Зачатки этой теории имеются уже в ранних книгах Г. (например, в сб. «Légendes d'âmes et de sang»—Легенды душ и крови, 1885). В «Traité du verbe» (Трактат о слове, 1886) Г. развил свое учение о «словесной инструментовке» (термин, им созданный), которое требует строгого соответствия звука слова с его смысловым значением. Попытку популяризации своих идей Г. сделал в книге «De la poésie scientifique» (О научной поэзии, 1909). В своих стихотворных опытах, особенно в огромном (неоконченном) произведении «L'œuvre» (Творение), темой которого является жизнь земли от изначальных космическ. процессов до важнейших социальных конфликтов современности, Г. пытается дать образцы «научной поэзии».

У нас сторонником идей Г. был В. Я. Брюсов (перевел три стихотворения Г. и отрывок из его яванской поэмы «Le Pantoun des Pantoun», см. т. XXI Сочинений Брюсова). Гиль сотрудничал и в русских журналах: «Весы», за 1904—09, «Аполлон», за 1910, и «Русская мысль» за 1911—13.

Лит.: Статьи Брюсова В. в «Весах», № 12, 1904, и в «Русской мысли», № 6, 1909; Saunier Ch., René Ghil, Paris, 1894.

ГИЛЬБЕР (Guilbert), Габриель (род. 1862), франц. метеоролог, известный своими выдающимися работами в области предсказания погоды. В 1905 Г. получил первую награду на Международном конгрессе предсказаний погоды на короткий срок в Брюсселе. Работы Гильбера не пользовались признанием со стороны метеорологов-специалистов и только недавно стали получать теоретическое подтверждение.

Основные работы Г.: Nouvelle méthode de la prévision du temps, Paris, 1909; La prévision scientifique du temps, Paris, 1922.

Лит.: Аскиназ И. О., Гильберовский метод предсказания погоды, «Метеорологич. вестник», 1908.

ГИЛЬБЕР (Guilbert), Иветта (род. 1869), франц. эстрадная артистка выдающегося таланта. Выступала с особого рода шансонетками и уличными песенками на темы, взятые, главн. обр., из жизни обездоленных классов общества; в этих вещах острый юмор чередовался с настоящим художественным трагизмом. Гастролировала с большим успехом в Москве и Петербурге. Написала несколько романов («La Vedette», P., 1902, «Les Demi-vieilles», P., 1903, и др.), не отличающихся литературными достоинствами, но имевших временно шумный успех, в связи с ее популярностью как шансонетной певицы. В настоящее время, отказавшись от эстрадных выступлений, читает публичные лекции об уличных песнях.

ГИЛЬБЕРТ (Hilbert), Давид (род. 1862), один из наиболее выдающихся герм. математиков, с 1902 — профессор Гёттингенского ун-та. Творчество Г. относится к весьма разнообразным отраслям математики; однако, преимущественно его интересы были сосредоточены на четырех областях: 1) обосновании математики и математической логики, 2) теории функций и связанной с нею в его построении теории интегральных уравнений, 3) теории чисел и 4) математической физике. В 1899 Г. опубликовал работу «Grundlagen der Geometrie», в к-рой многовековая задача о построении системы *геометрии* (см.), логически развертывающейся из точно формулированных независимых посылок, в первый раз была поставлена в строго научной форме и, в общем, разрешена. Гильберт много раз возвращался к деталям этого вопроса; относящиеся сюда работы можно найти в последующих изданиях «Grundlagen». Полное завершение как этого, так и более сложного вопроса об обосновании арифметики потребовало углубления классической логики. Г. претворил замысел математического обоснования логики, впервые оформленной П. *Булем* (см.), если не в законченную, то, во всяком случае, в цельную систему, получившую выражение в сочинении «Grundlagen der theoretischen Logik» (B., 1928), которое составлено Г. совместно с его учеником В. Аккерманом (W. Ackermann). Г. является представителем формальной логики, и это при построении того учения, к-рое называется математической логикой, по самому его существу, не может быть иначе. Но он далек от мысли, что формальной логикой исчерпывается логическое творчество; о существе этих взглядов и настроений см. *Логика математическая*.

Когда Фредгольмом и др. были заложены первые начала теории *интегральных уравнений* (см.), Гильберт первый построил общую теорию линейных интегральных уравнений, получившую разработанное выражение в обширном ряде мемуаров, помещенных в «Известиях Гёттингенского ученого общества» («Göttingener gelehrte Nachrichten») в 1904—1910 и объединенных в сочинении «Grundzüge einer allgemeinen Theorie der linearen Integralgleichungen» (Leipzig, 1912). Работы Г. по алгебре и теории чисел относятся, главным образом, к теории инвариантов и алгебраических чисел. Г. принадлежит основная теорема, которой определяется совокупность независимых инвариантов данной системы форм (Volles Invariantensystem, «Mathematische Annalen,» B. XLII, 1893; Die Invarianten eines Systems von beliebig vielen Grundformen, «H. A. Schwarz-Festschrift», 1914), и существенные результаты в трудной задаче о разложении целого алгебраического числа на так наз. идеалы (Zerlegung der Ideale eines Zahlenkörpers in Primidealen, «Mathematische Annalen», B. XLIV, 1894). В последние годы, в связи с математическим развитием учения об относительности, Г. занялся вопросами теоретич. физики. Здесь его интересы сосредоточены, главным обр., на таком выражении принципа Гамильтона, при котором он мог бы служить отправным пунктом для построения всей теоретической физики, в т. ч. и релятивистской. Полное выражение взгляды Г. на математическую обработку физики получили в сочинении, которое он выпустил вместе с гёттингенским проф. Курантом: «Methoden der mathematischen Physik» (B., 1924).—Но, помимо этого, в самых разнообразных отделах математики Г. дал работы, отличающиеся необычайной своеобразностью и изяществом мысли. Отметим его доказательство трансцендентности чисел e и π («Mathematische Annalen», B. XLIII, 1894) и теоремы о разложении целого числа на конечное число одинаковых степеней (Beweis für die Darstellbarkeit ganzer Zahlen durch eine feste Anzahl n-er Potenzen, «Mathematische Annalen», B. LXVII, 1909). *В. Каган.*

ГИЛЬБЕРТ (Gilbert). или Джильберт, Уильям (1540—1603), англ. врач и один из крупнейших физиков своего времени. Несмотря на славу, к-рой пользовался Г. как врач (с 1601 он был придворным врачом), главные его заслуги лежат в области физики, где он впервые обосновал учение о магнетизме. Этому вопросу посвящен его основной труд «О магните, магнитных телах и великом магните земли, новая физиология» («De magnete, magneticisque corporibus et de magno magnete Tellure, Physiologia nova», L., 1600), дважды переведенный впоследствии на англ. язык (1893 и 1900). В этой книге, являющейся образцом экспериментального исследования и сыгравшей важную роль в общей борьбе со схоластическим направлением за индуктивный метод в естествознании, содержится необычайное богатство новых идей и фактов. Г. принадлежит установление неразделимости положительных и отрицательных полюсов магнита, применение арматур для естественных магнитов. Он первый рассматривал землю как большой магнит, полюсы которого, по его мнению, совпадали с географическими полюсами; для подтверждения своей мысли он намагнитил железный шар и показал, что он действует так же, как земля, на подвешенную на нити магнитную стрелку (самый способ подвеса, широко применяемый в наст. время в большом числе приборов, также введен Г.). Г. имеет важные заслуги и в области учения об электричестве. Он показал, что свойством притягивать после натирания легкие тела обладает не только янтарь, но и множество других тел, и точно формулировал различие между магнитными и электрическими явлениями. Ему же принадлежит и введение термина «электрический». Г. являлся одним из первых в Англии защитников взглядов Коперника.

ГИЛЬБЕРТОВЫ ОСТРОВА, в Тихом океане, правильнее *Джильбертовы острова* (см.).

ГИЛЬБО (Guilbeaux), Анри (род. 1884 в Вервье в Бельгии), современный франц. поэт, коммунист (член франц. компартии). Выступив в 1909 со сборником стихов «Berlin. Feuillets d'un solitaire» (Берлин. Записки одинокого) и с манифестом поэтической школы *динамизма* (см.), Гильбо в июле 1914 резко разошелся со своими соратниками и, эмигрировав в Швейцарию, примкнул к левой группе интернационалистов и пацифистов. Он издал здесь свой сборник антивоенных и антипатриотических стихов «Du champ des horreurs» (С поля ужасов, Genève, 1917), и вместе с М. *Мартине* (см.) принимал деятельное участие в агитации против милитаризма, издавал пацифистский журнал «Demain» (Завтра) и выступал также против мирной платформы правого пацифизма (Р. Роллан). В 1919 Гильбо приехал в Советскую Россию, участвовал на первом конгрессе Коминтерна от циммервальдского левого крыла Франции и вскоре был введен в Исполком Коминтерна (участвовал также во II и V конгрессах Коминтерна). В Ленинграде издана его книжка «Kraskreml et autres poèmes» (1922), содержащая стихи о Ленине, о Москве, о поездке по Волге, и др. Во время пребывания Г. в России французский военный суд приговорил его заочно к смертной казни за пропаганду против войны. В интернационалистском литературном журнале «Les Humbles» напечатано несколько «гимнов» Гильбо о рабочем классе. Большая часть произведений Г. 1919—23 переведена на рус. яз. И. Аксеновым, Б. Горнунгом и А. Эфросом (см. журнал «Современный Запад» и антологию «Революционная поэзия современного Запада», под ред. П. С. Когана, М., 1927).—В наст. время (1929) Г. живет в Берлине, где до последнего времени был корреспондентом «Humanité» (центр. орган франц. компартии).

ГИЛЬВЕРСУМ (Hilversum), город в нидерландской провинции Сев. Голландия, на ж. д. Амстердам—Амерсфорт; 49.260 ж. (1928). Пригород Амстердама (загородные дома амстердамской буржуазии). Прядильные и обойные фабрики.

ГИЛЬГАМЕШ, герой вавилонского эпоса, дошедшего до нас в позднейшей ассирийской редакции на 12-ти клинописных табличках из библиотеки Ассурбанипала. Эпос имел долгую историю развития и сложения

из мелких сказаний, частью восходящих к сумерийской эпохе. Особого внимания заслуживают два мотива этого эпоса: сказание о всемирном потопе и представление о бессмертии души и ее загробной жизни. Предок Гильгамеша—Ут-Напиштим, единственный бессмертный среди людей,—был наделен бессмертием после всемирного потопа, который длился 7 дней и 7 ночей и от к-рого он спасся в построенном им корабле, где ему удалось сохранить от уничтожения семена жизни животных, растений и близких ему людей. Этот рассказ вавилонского эпоса о потопе явился прототипом аналогичного библейск. повествования. Ут-Напиштим указал и Гильгамешу средство получить бессмертие: победить сон, не засыпая 7 дней и 7 ночей. Но Г. не выдержал искуса и вернулся обратно на родину, в Эрех, где дух его умершего друга, богатыря Эабани, явившись по велению богов, рисует ему безотрадную картину преисподней; особенно печальна участь лишенных погребения и заупокойных даров. В основе поэмы лежит исторический факт существования Г.—царя Эреха (надпись 19 в. до хр. эры, II династии Эреха) и борьбы с эламитами, но на Г. были перенесены свойства солнечного героя, и его подвиги приурочены к 12 знакам Зодиака. (О социальном смысле эпоса Г. см. *Вавилонско-ассирийская литература*, т. VIII, 522—523).

Лит.: Meissner B., Alexander und Gilgamos, Leipzig, 1894; Jensen P., Das Gilgamesch-Epos in der Weltliteratur, Strassburg, 1906, вольный перевод Н. Гумилева: Гильгамеш, Вавилонский эпос, с введ. В. Шилейко, П., 1919. *А. Преображенская.*

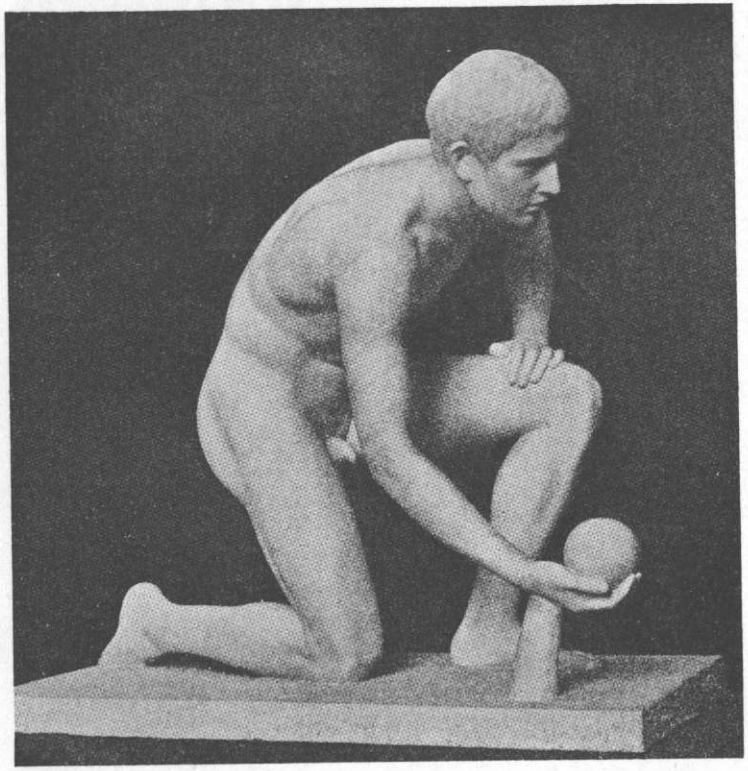
ГИЛЬГИТ, река в северо-западном Кашмире, правый приток Инда, 450 *км* длины. Название это распространяется также и на небольшую горную страну, расположенную по нижнему течению реки Г. и входящую в состав *Кашмира* (см.).

ГИЛЬДЕБРАНД (Hildebrand), Адольф, фон (1847—1921), известный немецкий скульптор и теоретик искусства. Род. в Марбурге, в семье экономиста Бруно Гильдебранда. Художествен. образование получил в Нюрнбергской художественной школе и в Мюнхене. Вместе со своим учителем, скульптором К. Цумбуш, едет в 1867 в Италию; сблизился в Риме с живописцем Гансом *Маре* (см.), оказавшим глубокое влияние на развитие таланта и понимание искусства Г. В течение 25 лет Г. живет во Флоренции, создавая длинный ряд произведений; наиболее характерными являются «Обнаженный мужчина» (1883—84) и «Играющий в мяч» (мрамор, 1886, см. табл.). Надо отметить также многочисленные работы художника в технике рельефа (рельеф «Каин и Авель», см. таблицу), особенно сильно привлекавшей художника; интерес Г. к архитектуре выразился в создании проекта памятника Вильгельму I (1887). В 1891 — 94 Г. выполняет свою наиболее известную работу—«Виттельсбахский фонтан» в Мюнхене—мощная архитектурная композиция, увенчанная скульптурными группами. Успех «Виттельсбахского фонтана» повлек за собой выполнение ряда аналогичных монументальных заданий (памятник Брамсу, фонтан в Страсбурге и многочисленные надгробные памятники). В 1897 Гильдебранд переезжает в Мюнхен, не порывая, однако, окончательно с Флоренцией. Его творческая продуктивность не ослабевает до конца жизни.

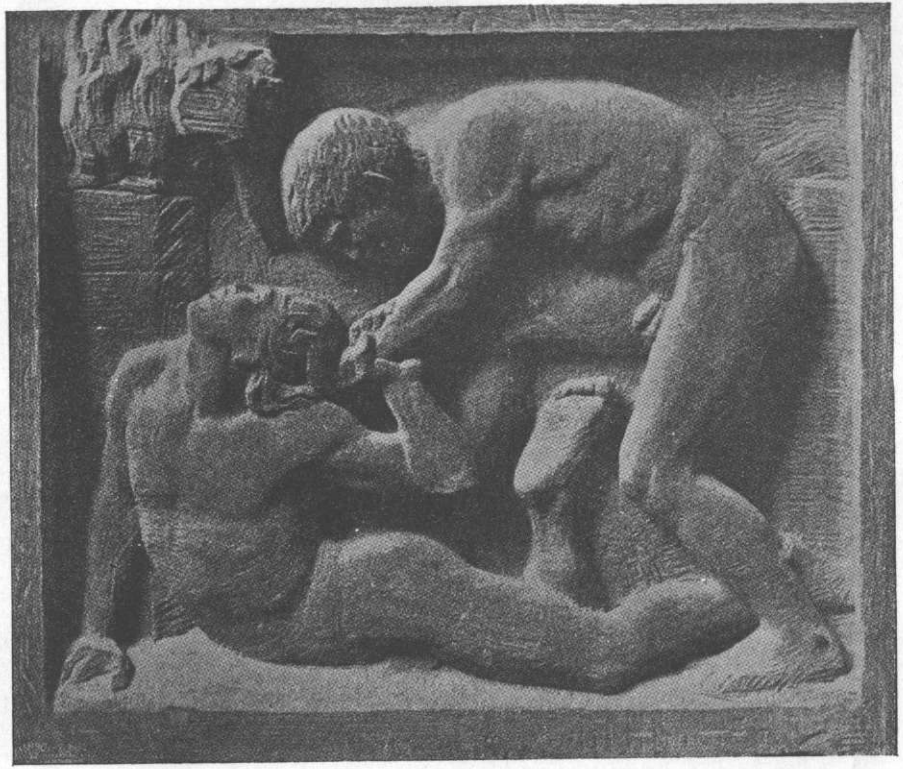
Рано созревшее, впитавшее традиции античного искусства и итальянского Ренессанса творчество Г. отличается ясностью и простотой концепции, господством формального момента, «внелитературностью», точным учетом употребляемого материала. Метод работы, пластические приемы всегда строго продуманы. Рациональный момент господствует у Г. над эмоцией, придавая его творчеству известный холод и бесстрастность и сближая тем самым его с неоклассическими тенденциями скульптуры начала 19 в. Наибольших результатов Г. достигает в своих монументальных работах, в которых он всегда ясно учитывает связь скульптуры с архитектурой и общим местоположением. Влияние Г. в Германии особенно возрастает с 90-х годов; вокруг мастера создается целая школа — Фолькман, Ган, Врба, Штук и другие. Одаренный сильным теоретизирующим умом, Г. подвел итоги своего долголетнего опыта в книге «Problem der Form in der bildenden Kunst» (Strassburg, 1893, русский перевод: «Проблема формы в изобразительных искусствах», Москва, 1914), оказавшей сильнейшее влияние на художников и, в особенности, на искусствоведов, новизной метода, энергией мысли, железной логичностью построения. Г. строит свою теорию, исходя из рассмотрения законов нашего зрительного восприятия. Г. становится родоначальником типичного для современной европейской науки формалистического направления в искусствознании. Творчество и искусствопонимание Г. являются выражением господствующих взглядов буржуазно-интеллигентных кругов Германии в эпоху укрепления капитализма, позволившего нем. буржуазии перейти в искусстве от сюжетной тематики к постановке чисто формальных проблем. Произведения Г. находятся в музеях Берлина, Мюнхена, Страсбурга, Лейпцига, Цюриха, Дрездена и др. городов.

Лит.: Heilmeyer A., A. Hildebrand, Bielefeld und Lpz., 1902; его же, Adolf Hildebrand, München, 1922; Meier-Graefe J., Entwicklungsgeschichte der modernen Kunst, Band II, 2 Auflage, München, 1915; Kuhn A., Die neuere Plastik, 2 Auflage, München, 1922. *Б. Терновец.*

ГИЛЬДЕБРАНД (Hildebrand), Бруно (1812-1878), германский экономист и статистик, один из основоположников *исторической школы* (см.) — наряду с *Книсом* и *Рошером* (см.). Был профессором в Бреславле (с 1836) и Марбурге (с 1841), принимал активное участие в политической жизни. Был членом Национального собрания (1849—50) и Кургессенского ландтага (с 1850). После роспуска ландтага, за свою оппозиционную деятельность был отставлен в дисциплинарном порядке от должности и переехал в Швейцарию. Читал лекции сначала в Цюрихе, а затем в Берне, где основал первое статистическое бюро в Швейцарии. Здесь же он занялся широкой предпринимательской работой. В 1861 Г. переносит свою научную деятельность в Иену и основывает (1862) журнал «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik». В 1864 становится директором им же организованного статистического бюро Тюрингии.

Юноша с шаром.

Каин и Авель (рельеф).

ТРЕС" „ГЕОКАРТПРОМ"

В своей неоконченной работе «Die Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft», I B., Frankfurt a/M., 1848 (рус. перев. «Политическая экономия настоящего и будущего», М., 1860) Г. обосновал необходимость исторического метода изучения народного хозяйства. В противовес классикам Г. оспаривал существование экономических законов, имеющих всеобщий характер, и утверждал, что политическая экономия должна быть исключительно наукой о законах экономического развития различных наций. Вместо абстрактно-дедуктивного метода Г. предлагал, как преобладающий метод, индукцию, основанную на наблюдении. По существу это означало отрицательное отношение ко всякой экономической теории и стремление заменить ее конкретно-историческими и статистическими исследованиями. В другой своей работе, «Naturalwirtschaft, Geldwirtschaft und Kreditwirtschaft» («Jahrbücher für Nationalökonomie», B. II, 1864), Г. предложил ставшую известной схему хозяйственного развития человечества. Он наметил три фазы развития: 1) натуральное хозяйство, в к-ром деньги не участвуют в обмене и продукты либо обмениваются непосредственно друг на друга либо совсем не обмениваются, 2) денежное хозяйство, в к-ром деньги становятся посредником обмена, появляется покупка и продажа, и 3) кредитное хозяйство, в к-ром обмен совершается посредством кредита без участия денег. Г. считал кредитное хозяйство высшим типом хозяйства, так как кредит дает возможность способным людям становиться предпринимателями, не обладая нужным для этого капиталом. Познавательная ценность схемы Г. ничтожна, поскольку она не учитывает развития производительных сил и целиком игнорирует классовое строение общества.

Перечень работ Г. и критико-биографических работ о нем приведен в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 4 Auflage, B. V, Jena, 1923.

ГИЛЬДЕБРАНД (Hildebrand), Отто (1858—1927), нем. хирург, ученик Кёнига, директор (с 1904) хирургической клиники в Берлине. Работы его охватывали самые различные области хирургии; он много занимался изучением зоба и Базедовой болезни, написал ряд работ по вопросам заболеваний суставов и описал свой способ операции при атрофии зрительного нерва.

Главные труды: Grundriss der chirurgisch-topographischen Anatomie, Wiesbaden, 1900; Eine neue Operationsmethode zur Behandlung der durch Turmschädel bedingten Sehnervenatrophie, «Archiv für klinische Chirurgie», B. CXXIV, 1923; Beitrag zur Chirurgie der hinteren Schädelgrube, там же, B. C, 1912.

ГИЛЬДЕБРАНД, см. *Григорий VII Гильдебранд.*

ГИЛЬДЕБРАНД-ГИЛЬДЕБРАНДСОН (Hildebrand-Hildebrandsson), Гуго (1838—1925), известный шведский метеоролог, проф. университета в Упсале (1878—1906) и член Шведской академии наук (1888). Деятельный член (позже секретарь) Международного метеорологического комитета и вице-президент Международной конференции директоров метеорологических учреждений. Г.-Г. первый обратил внимание на важность изучения облаков и их систем с точки зрения общей циркуляции атмосферы. Совместно с Тесеран-де-Бором, Г.-Г. организовал исследование высоких слоев атмосферы при помощи шаров-зондов в Дании (1902) и в Швеции (1907). Г.-Г.—автор многочисленных работ по общей циркуляции атмосферы и связи отдельных *центров действия* (см.) между собой, легших в основу современных методов долгосрочных предсказаний погоды. Составленный по инициативе Г.-Г. атлас облаков (1896) до сих пор применяется в международной метеорологической практике.

Главнейшие труды Г.-Г. Atlas des mouvements supérieurs de l'atmosphère, Stockholm, 1877: Quelques recherches sur les centres d'action de l'atmosphère, «Kon. Vetenskaps Akademians Handlingar», vls 29, 32, 45, 46, 51; Les bases de la météorologie dynamique (совместно с Тесеран-де-Бором), 3 vls, Paris, 1898—1907; Sur les variétés de Cirrus, «Geograph. Annalen», Stockholm, 1922; Sur quelques transformations des nuages, «Geograph. Annalen», Stockholm, 1924.

Лит.: Wehrlé Ph., Lœuvre d'Hildebrand-Hildebrandsson, «La Météorologie», Paris, 1926; Риттих П. А., Труды Гильдебранд-Гильдебрандсона, «Климат и погода», Л., 1929.

ГИЛЬДЕБРАНТ (Hildebrandt), Фердинанд Теодор (1804—1874), немецкий художник, исторический живописец и портретист; ученик В. Шадова. В своей бытовой живописи («Сказочница», «Хор мальчиков у вечерни» и другие) отдал дань сентиментально-мещанским вкусам дюссельдорфцев. В исторических картинах Г. создает композиции широкого размаха, полные декоративно-театральных эффектов: «Король Лир и Корделия», «Воин и его дитя» (Берлин, Национальная галлерея) и известная во многих воспроизведениях картина «Убийство детей Эдуарда IV». Как наблюдатель-реалист Г. проявляет себя в многочисленных портретах. В 1844 художник посетил Петербург. Его кисти принадлежат портрет поэта В. А. Жуковского (быв. Зимний дворец) и картина «Нева зимой» (Амстердамский музей).

ГИЛЬДЕБРАНТ (Hildebrandt), Эдуард (1818—69), немецк. пейзажист. Много путешествовал по тропическим и полярным странам. Непосредственный реализм его ранних пейзажей позднее сменяется богатством световых и колористических эффектов в передаче моря, воздуха и суши. Сила его творчества ярче проявляется в многочисленных эскизах и этюдах акварелью, чем в картинах маслом, в которых техническая ловкость преобладает над свежестью живописного переживания. — Большинство работ Г. находится в Берлинской галлерее и издано в хромолитографиях, под заглавием «Um die Welt» и «Hildebrandts Aquarellen» (1872). В СССР в Ленинградской академии художеств находится его эффектный пейзаж «Зимнее утро на реке» (1857).

Лит.: Статья H. Vollmer в «Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler», B. XVII, Leipzig, 1924.

ГИЛЬДЕЙСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ, см. *Гильдейский социализм.*

ГИЛЬДЕЙСКИЙ СОЦИАЛИЗМ, социалистическое течение, возникшее в Англии в предвоенную эпоху и развившееся во время войны. Его крупнейшим представителем является Дж. *Кол* (см.). Из других можно назвать Пенти, Оредж, Гобсона и Стерлинг Тейлора. Сторонники Г. с. критикуют капиталистическое общество как общество, построенное на основе наемного труда, при котором контроль над производством принадлежит не тем, кто производит продукты—

производителям, а финансистам, воротилам коммерции. Производители, вынужденные продавать свой труд подобно всякому товару и повиноваться беспрекословно тем, кто контролирует производство, лишаются всякой инициативы и чисто механически выполняют свою работу, принимающую монотонный, отупляющий характер. Безрадостность труда, духовное порабощение являются основным злом современного общества, построенного на системе заработн. платы. Таким образом, в основе социального анализа Г. с. отсутствует момент эксплоатации, ведущий к классовой борьбе, и Г. с. принимает утопический характер.

В поисках такого строя, при к-ром контроль над производством находился бы в руках самих производителей, вследствие чего производители могли бы проявлять инициативу и осуществлять творческую деятельность, «гильдейцы» обращаются к ср. векам. В средневековых союзах ремесленников (в Англии назыв. «гильдиями», см. *Цехи*) они видят объединения производителей, контролирующих производство. Поэтому выход из тупика духовного вырождения и духовного рабства можно найти только путем восстановления системы гильдий. Однако, гильдейцы не призывают к простому восстановлению средневековых гильдий. Их гильдия должна быть «демократической, самоуправляющейся ассоциацией, состоящей из рабочих всех квалификаций и управляющей производством в контакте с государством». Иными словами, гильдия должна представлять собою профессиональный союз, построенный по производственному принципу и являющийся уполномоченным представителем общества в своей отрасли производства; в обмен на эту, предоставленную ей государством, свободу, гильдия организует производство, но организует его не для своей собственной прибыли, а для блага всех. Основной ячейкой гильдии является низшая производственная единица — мастерская. Между ней и высшим органом гильдии — национальным конгрессом — выстраивается целая цепь промежуточных организаций, причем все они должны быть построены по принципу широчайшего самоуправления и выборности. В обществе, являющемся системой гильдий, не будет продажи труда. Производитель будет получать плату не как владелец рабочей силы, а как член союза производителей; как таковой он будет иметь право на управление и контроль в своей гильдии.

В противоположность капиталистическому обществу, гильдейское общество будет способствовать индивидуальному стремлению к самовыявлению, самоуправлению и личной свободе. Однако, для полного удовлетворения этому стремлению недостаточно одних организаций производителей. Каждый человек не только производит, но и потребляет материальные и духовные блага. Будучи как производитель объединен и представлен гильдией, он как потребитель будет находить защиту своих интересов в др. организациях, к-рые в конечном счете будут возглавляться государством. В контакте с этой организацией, представляющей потребителей, гильдии как объединения производителей будут осуществлять управление производством. — По вопросу о государстве, о его характере и значении у представителей гильдейского социализма нет единомыслия; многие из них склоняются к представляющему значительный интерес учению о функциональной демократии. Критикуя систему заработной платы, на которой базируется современное общество, гильдейцы беспощадно критикуют и политическую форму этого общества — демократию и парламентаризм. Взамен формальной демократии, гильдейцы выдвигают демократию, построенную на принципе представительства групп, объединяющих людей, выполняющих одни и те же функции. Если к объединениям функциональным прибавить еще гильдии обслуживающие, к которым гильдейцы присоединяют флот, армию, церковь, то мы увидим, что гильдейское общество должно будет представлять собою большую путаницу взаимно перекрещивающихся и друг друга покрывающих организаций. — Признав, что государство — объединение потребителей, гильдейцы стараются разрешить вопрос о конкретной организации распределения. В гильдейском обществе оно будет осуществляться при помощи кооперативов, реорганизованных и реформированных гильдиями кооперативных служащих. Впрочем, купля и продажа в гильдейском об-ве сохранятся, ибо уничтожение их явилось бы посягательством на полное выявление отдельной личности.

В качестве методов практического осуществления своих теорий гильдейцы предлагают «врастание гильдейского общества в современное капиталистическое». Гильдия, объединяющая всех рабочих того или иного производства, сделается монополистом в данном производстве, монополистом в области поставки рабочих рук, и тогда «монополии капиталистов будет противопоставлена монополия рабочих на труд». Когда во всех отраслях производства возникнут такие могущественные монопольные организации, они объединятся в единую мощную армию, и тогда «две монополии будут противопоставлены одна другой — монополия капитала и рабочая монополия труда»; но они будут теперь монополиями не одинаковой силы,—рабочие будут иметь преимущества. Сопротивление капиталиста будет тщетно: все рабочие будут объединены в гильдии, и капиталистам не на кого будет рассчитывать, ибо вмешательству армии и флота будет противопоставлена тактика «скрещенных рук и закуренных трубок» (всеобщая стачка). Наконец, в дело вмешается «интеллигентная публика», к-рая, видя, что общий интерес лежит на стороне рабочих, присоединится к ним и станет, вместо капиталистов, организатором промышленности, используя и государство. Последнее предложит капиталистам выкуп за имеющиеся в их руках средства производства.

Г. с. возник в эпоху бурного подъема рабочего движения, охватившего Англию в 1906—14. Рабочие массы, придя в движение, выдвинули революционный по тогдашним условиям лозунг контроля над производством и выступили с критикой старых раздробленных цеховых организаций—тред-

юнионов, требуя замены их производственными тред-юнионами (индустриализм Т. Манна и Конноли). Эти лозунги преломились известным образом в сознании представителей радикальной высококвалифицированной интеллигенции, которые, чувствуя колебания устоев капиталистического общества, но пугаясь революции и ликвидации капитализма, пытались смягчить, сгладить, лишить революционной сущности требования широкого массового движения. Тогда, в эпоху бурной волны забастовок, прокатившихся по всем отраслям промышленности Англии, и возникло идейное течение Г. с. Создателями его явилась группа молодых членов Фабианского общества, всегда представлявшего собою объединение квалифицированных интеллигентов и деятелей искусства и литературы. Необычайно характерным для тех кругов, которые создали Г. с., является выдвижение на первый план проблемы духовного рабства и трактовка вопроса о бедности, как «воображаемой проблемы».

Хронологически расцвет Г. с. относится к 1915 — 20 гг. Эпоха после Октябрьской революции отмечена ожесточенной борьбой внутри гильдейцев, из которых одни скатились к подлинной реакции и прожектерству, особенно в финансово-кредитной области, другие же готовы были приветствовать советский строй, «как форму, созданную волей самих рабочих и их волю выражающую». Что касается идеологических корней Г. с., то наибольшее влияние на представителей его оказали теоретики франц. синдикализма, а через них—Дюги. Но несомненно, что эти идеологич. корни уходят гораздо глубже в историю социалистическ. идей: утописты Фурье и Оуен, в особенности же идеологи средневековья Рескин и Моррис, являются мыслителями, идеям к-рых гильдейцы обязаны очень многим.

В Г. с. имеются известные положительные стороны: так, вместе с представителями подлинного рабоч. движения, гильдейцы беспощадно разоблачают крохоборческую деятельность тред-юнионов. Но наряду с этим все писания гильдейцев проникнуты величайшим страхом перед революцией. Большинство из них относится к ней решительно отрицательно: «мы не желаем никакой революции, никакого хаоса», заявляют они. Враждебно относятся гильдейцы и к революционной диктатуре. Затушевывание таких моментов, как классовый характер государства, армии и церкви, утверждение, что создание нового общества возможно и без революционного переворота, утопичность и прожектерство — вот то вредное, что внес Г. с. в рабочее движение. Но, именно благодаря этому, к нему очень сочувственно относятся, с одной стороны, австрийские с.-д., с другой—вождь правых эсеров Чернов. В произведениях Чернова и Отто Бауэра Г. с. посвящены весьма прочувствованные строки.

Г. с. никогда не был широким движением. Лига национальных гильдий (возникла в 1915) всегда оставалась незначительной пропагандистской группой, насчитывавшей в лучшие времена своего существования 400 человек. Лишь в послевоен. годы гильдейцы попытались практически осуществить свои теории, главн. обр. в строительном деле. Особые условия строительной промышленности, не требующей дорого стоющих орудий производства, и послевоенная политика англ. правительства, считавшегося с революционными настроениями рабочих и, в связи с этим, занявшегося жилищным строительством, облегчили осуществление этих попыток. Летом 1920 строительные рабочие Манчестера создали гильдию, которая получила от манчестерского муниципалитета подряд на постройку рабочих жилищ. В то же время такая же гильдия возникла в Лондоне. Лига гильдий, как целое, ослабленная внутренней борьбой, не принимала в движении участия, но многие из ее членов, М. Гобсон, Пенти и Спарк, вошли в движение и играли в нем крупную роль. Движение ширилось. К 1922 в Англии уже существовало 140 местных гильдий, объединенных в «Национальную строительную гильдию». По отзывам специалистов, эти гильдии строили очень хорошо и очень дешево, но и это обстоятельство не спасло их от краха, наступившего в конце 1922. Отсутствие средств, враждебное отношение муниципальных властей, конкуренция частных предприятий и борьба местных организаций с центром обрекли на неудачу и этот социалистический эксперимент: в конце 1922 все недоконченные гильдиями строительные работы были переданы частной фирме. После этого от широкого массового движения осталось лишь несколько разрозненных организаций, представляющих собою производственные артели и имеющих очень мало общего с принципами и идеями национальной гильдии. Помимо строительного дела, попытки создания гильдий делались также в мебельном производстве и портновском ремесле.

Г. с. представлял собою по преимуществу английск. явление; однако, идеи Г. с. распространились также в английск. доминионах, а через них в Японии, где были переведены многие произведения гильдейцев. Некоторый успех гильдейские теории имели в Италии, Германии и Австрии; в последней возникли даже строительные гильдии наподобие английских. Сейчас Г. с. нигде не играет роли.

Лит.: Германдзе Г., Гильдейский социализм в Англии, «Вестник труда», № (1) 16, М., 1922; Лебушер Ш., Гильдейский социализм, Л.—М., 1924; Кол Д., Введение в тред-юнионизм, М., 1924; его же [Коль Г.], Гильдейский социализм, М., 1925; Тейлор С., Гильдейский социализм и его политика, М.—Л., 1925; Моносов С., Гильдейский социализм, «Под знаменем марксизма», № 8—9, Москва, 1925; Мстиславский С., Гильдейский социализм, «Очерки мирового рабочего движения», Москва, 1924 и 1925; его же, Рабочая Англия, Москва, 1924; Philip A., Guild socialisme et trade-unionisme, Paris, 1923; Leubuscher Ch., Sozialismus und Sozialisierung in England, Jena, 1921; Carpenter N., Guild Socialism, London, 1922; Field G., Guild Socialism, London, 1920; Joad C., Introduction to Modern Political Theory, London, 1924; Penty A. J., The Restoration of the Guild System, L., 1906; его же, Old Worlds for New, L., 1918; его же, Guilds and the Social Crisis, L., 1919; его же, A Guildsman's Interpretation of History, L., 1924; его же, Guilds, Trade and Agriculture, L., 1921; Hobson S. G., National Guilds, L.,1919; его же, National Guild and the State, L., 1920; Cole G. D. H., The World of Labour, L., 1913, 6 ed., L., 1920; его же, Labour in War-Time, L., 1915; его же, Self-Government in Industry, L., 1917, 5 ed., L., 1920; Cole G. D. H. and Arnot R. P., Trade Unionism on the Railways, L., 1917; его же, The Payment of Wages, L., 1918; его же,

Labour in the Commonwealth, London, 1918 and 1923; Cole G. D. H. and Mellor W., The Meaning of Industrial Freedom, London, 1918; его же, Social Theory, London, 1920; его же, Chaos and Order in Industry, London, 1920; его же, Democracy in Industry, London, 1920; Ramiro de Moetzu, Authority, Liberty and Function, London, 1916; Orage A. R., An Alphabet of Economics, L., 1917; Reckit M. B. and Bechofer C. E., The Meaning of National Guilds, L., 1918, 2 and rev. ed., London, 1920; Taylor G. R. S., The Guild State, L., 1919; Douglas C. H., Economic Democracy, L., 1920; его же, Credit-Power and Democracy, L., 1920; Mellor W., Direct Action, L., 1920; Taweney R. H., The Acquisitive Society, L., 1921; Belloc H., The Servile State, Edinburgh, 1912. *С. Моносов.*

ГИЛЬДЕН (Hilden), гор. в Рейнской провинции Пруссии (округ Дюссельдорф), на ж. д. Дюссельдорф—Золинген; 20.024 жит. (1925). Трубопрокатные и машиностроительные заводы, текстильные фабрики (бархат, шелк, ковры).

ГИЛЬДЕН, И., астроном, см. *Гюльден.*

ГИЛЬДЕСГЕЙМ (Hildesheim), окр. город в прусской провинции Ганновер, у р. Иннерсты (бассейн Везера), при выходе ее из предгорий Гарца на равнину, на ж. д. Ганновер—

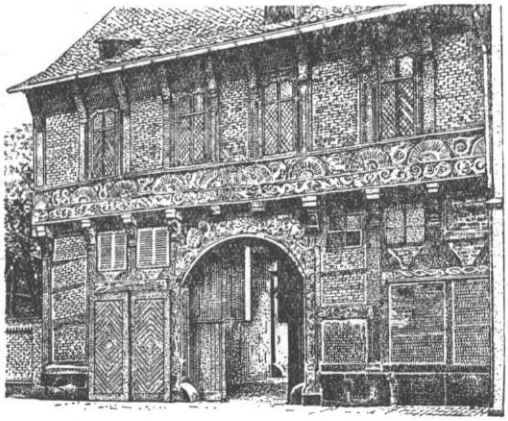

Рис. 1. Ратуша.

Гальберштат; 58.522 жит. (1925). Древний город; в ср. вв.—центр могущественного епископства (с 822), а затем самостоятельного княжества (с 13 в. по 1802); член Ганзейского

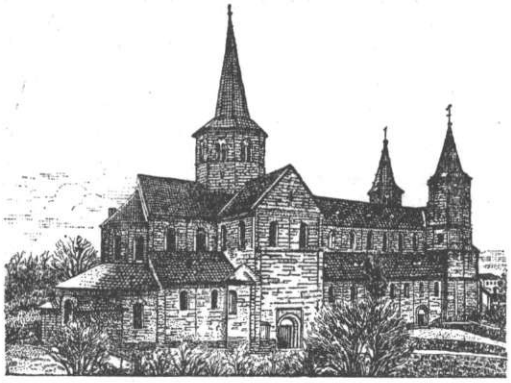

Рис. 2. Церковь Годегарда.

союза. В 19 в. Г., оказавшийся в стороне от главных горных разработок ганноверского района и обойденный важнейшими ж.-д. путями с.-з. Германии, играет скромную роль по сравнению с Ганновером. В промышленности Г. выделяется производство печей, с.-х. машин, резиновых изделий, сахара-рафинада, стеклянного товара (в крупной и средней промышленности занято 4.500 чел.).—В области искусства Г.—один из главных центров романского стиля 9—12 вв. Художественная культура Г. создана коллективом безымянных строителей, скульпторов, живописцев, чеканщиков, переплетчиков и т. п., сложившимся вокруг известного организатора мастерских по всем отраслям искусства еп. Бернварда (993—1022).

Выдающиеся памятники Г.: собор (1122—1190); церкви св. Годегарда (1133—72) и Михаила (1001—1033), ратуша, а также собрание церковной утвари (т.н. «клад Г.»). В Музее изящных искусств (Москва) находятся слепки дверей крещальни и колонны собора.

Лит.: Doering O., Goslar und Hildesheim, в серии «Berühmte Kunststätten», Lpz., 1926.

ГИЛЬДЕСГЕЙМСКИЙ КЛАД, обнаружен в 1868 в гор. Гильдесгейме, в Ганновере; состоит из 80 предметов серебряной столовой посуды, общим весом приблизительно 80 *кг*, замечательной художественной работы придворных римских торевтов 1 века христ. эры. Найденные в Г. к. вещи—вазы, солонки, вёдра, тарелки, кубки, сковородки, бокалы и чаши разного типа и размера, ковши, кастрюли, треножники, подносы—или прекрасно полированы или украшены великолепными литыми и чеканными узорами с изображением то целых сцен, то изящно скомпанованных вакхических атрибутов, то изысканных орнаментов. Редкая по полноте подбора эта пиршественная утварь вполне определяет классовую природу заказчика и высоту творческих достижений художества своего времени; открытие ее имеет громадное значение для истории искусства и истории быта римских императоров. В Германию посуда попала во время римских походов в эту страну. Хранится Г. к. в Берлинском государственном музее.

Лит.: Pernice E. und Winter F., Der Hildesheimer Silberfund der königlichen Museen zu Berlin, B., 1901 (с фотографиями всех предметов); Берман К., История искусства всех времен и народов, т. I, СПБ, 1903. *Д. Янович.*

ГИЛЬДИИ КООПЕРАТИВНЫЕ. В Великобритании, Голландии, Швеции, Норвегии, Австрии, Германии и Чехо-Словакии существуют женские Г., или женские группы, объединяющие активных кооператоров-женщин. Во всех перечисленных странах, кроме Великобритании, женские Г. имеют очень небольшое число членов (едва достигающее тысячи), занимаются агитацией и обсуждением вопросов домашнего хозяйства, редко выдвигая политические вопросы. Наибольшего развития женские Г. достигли в Великобритании, где они насчитывают десятки тыс. членов, представляя левое крыло англ. кооперативного движения; наряду с кооперативными вопросами Г. к. занимаются и общими вопросами рабоч. движения. Помимо женской Г. к., в Великобритании существуют мужская кооперативная и национальная кооперативная Г., объединяющая мужчин и женщин. Эти организации созданы в противовес радикальному влиянию на кооперированные массы женской Г. к. (см. *Великобритания*, Кооперативное движение, Б.С.Э., том IX, ст. 760—761).

Международная женская Г. к. была основана в 1921, во время Базельского конгресса Международного кооперативного союза (Альянса), и окончательно сконструирована в 1924. В состав ее входят женские кооперативные организации Великобритании, Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии, Чехо-Словакии, Бельгии, и с 1929 к ней примкнула комиссия по работе среди женщин в кооперации при правлении Центросоюза в СССР. По своей ориентации Международная женская Г. к. близка к «левой» соц.-д-тии. Международная женская Г. к. ежегодно созывает съезды объединяемых ею организаций.

ГИЛЬДИН, Хаим (род. 1884), еврейский писатель. Сын рабочего, с 1896 по 1913 сам работавший на обувных фабриках в разных городах. Рано вступил в евр. рабочее движение, с 1919 член ВКП(б). Писать начал еще в 1908, но нек-рую известность получил только в 1922, когда вышла его книжка стихов «Hamer-Klangen» (Звуки молота); этот сборник, как и поэма Г. «Лениниада» (1926), отличается искусственным пафосом и вычурной индустриально-космической терминологией — чертами, заимствованными им у ранних «пролеткультовских» поэтов. Сборник рассказов «Brunens» (Колодцы, 1929), особенно позднейшие вещи сборника, свидетельствует об освобождении Г. от механичности и надуманности.

ГИЛЬДИЯ, на Западе, первоначально свободный союз равноправн. членов для достижения общих целей. Как социальное явление гильдия специфически свойственна романо-германским странам средних веков. Следует различать две основных разновидности Г. — Г. оборонительную и Г. купеческую. Оборонительная Г. представляет собою более древнюю форму. Она встречается у германск. племен уже в первые века хр. эры. Почвой, питающей ее, является слабое развитие государственной власти. Отсюда—стремление индивидуума организовать самозащиту, нашедшее выражение в образовании союзов с себе равными. Основными целями, к-рые ставила себе оборонительная Г., были защита жизни, имущества и чести своих членов, организованное преследование убийц и оскорбителей, организованный отпор посягателям на собственность и свободу ее членов. Особенно пышно расцветает оборонительная Г. в период широких социальных сдвигов при одновременной расшатанности политической власти (6, 7, 8 и отчасти 9 вв.). В 9 веке среди крестьян Фландрии и Северной Франции возникают Г., организующие восстания против властей и сеньеров. Со своей стороны, государственная власть в момент относительного укрепления тотчас же обращается против Г. Так, Карл Великий запрещает их в капитулярии 779 и во всех последующих актах своего правления. Оборонительная Г. в последующие века удержалась в Дании и Норвегии. С ростом центральной власти она повсюду исчезает.

Купеческая Г. в ранний период своего существования представляет собой разновидность той же оборонительной гильдии. Торговое движение между разными местностями и странами протекало в ср. века, особенно в ранний их период, в обстановке, полной неудобств и опасностей. Построенные римлянами дороги пришли в упадок и полны были разбойников. Преодолеть эти трудности можно было лишь при условии вооружения купца и объединения его с товарищами по профессии. Средневековый купец предстает перед нами в документах вооруженным с ног до головы и передвигающимся, вместе с друг. купцами того же города и той же местности, караванами. В этой форме караванной организации происходит движение на знаменитую в ср. века Шампанскую ярмарку и менее знаменитые Франкфуртскую, Эннскую и др. ярмарки. Купцы каждого города объединены при этом в Г., статуты к-рых вменяют членам в обязанность оказывать друг другу помощь и защиту: не оставлять отставшего товарища одного в пути, собирать деньги для выкупа его, если он попадет в плен, и т. д. Географическая область распространения Г.—Фландрия, Англия, Сев. Франция, Сев. Германия. Эти равнинные страны, прилегающие к морю, благоприятствуют передвижению караванами и флотами. Альпы не благоприятствуют этому типу торговли, что и является причиной отсутствия купеческой Г. в Юж. Германии. Связь, завязавшаяся между купечеством одного города в форме Г. для торговых путешествий, сохраняется на местах ее происхождения и по окончании путешествий. В позднее средневековье потребность в самозащите становится менее интенсивной, ибо охрану странствующего купца часто берут на себя успевшие сложиться публичные власти—города, князья. Теперь деятельность Г. все более сосредоточивается на двух др. основных заданиях: регулировке торговли (конкретно см. ниже) и стремлении монополизировать ее. Необходимо отметить, что, в противоположность торговым компаниям конца ср. веков и начала нового времени (как, напр., компания «удалых купцов»—Merchant Adventurers), типичная купеческая Г. не знает ни общего капитала, ни единого торгового оборота, ни паевого участия в нем членов. Член купеческой Г. сохраняет как предприниматель полную самостоятельность в своих торговых оборотах. С другой стороны, Г. как организация одного только купечества, отличается от союзов городов, преследующих торговые цели (см. *Ганза*).

Организация Г. отличается устойчивостью и однообразием: выбираются старшины, существует суд для разбора споров между членами, создаются статуты, устраиваются совместные пирушки и т. д. Административные права Г. чрезвычайно различны по объему, в зависимости от страны и города. Минимум прав в этой области — заведывание городскими мерами и весами. Но местами сфера эта чрезвычайно расширяется. Так, весьма широкие административные функции выполняет парижская гильдия. В ее руках вся организация торговли и труда, состоящего на службе у торговли. Г. распоряжается штатом ею же назначенных чиновников, выполняющих различные функции в экспортной и импортной торговле. Г. назначает меряльщиков хлеба, вина, угля и всевозможных других продуктов и маклеров соответствующих отраслей и контролирует

их деятельность. Она следит также за исправностью мостов и плотин, нанимает для этой цели рабочих, регулирует течение р. Сены, следит за выгрузкой торговых кораблей, осматривает товары, находящиеся на складах, арендует городские весы и взимает пошлину за пользование ими. Очень широкую административную деятельность развивают купеческие гильдии некоторых англ. городов. Так, купеческая Г. Андовера (Англия), помимо обычных функций и контроля над работой ткачей, регулирует всю торговлю продовольствием. Г. стремится устранить те препятствия, к-рые создаются для торговли дробностью власти и таможенными рогатками. Она приобретает право беспошлинной торговли в различных местах. Торговая монополия достигается ею законами, либо совершенно устраняющими конкурентов либо крайне ограничивающими их торговлю, а также привилегией преимущественной покупки. Борьба за торговую монополию принимает местами крайне упорный характер. Укажем на трехсотлетнюю борьбу (с 12 до 15 вв.) двух купеческих Г.—парижской и руанской, каждая из к-рых хотела овладеть всем торговым движением, идущим по Сене. В данном случае борьба окончилась уничтожением привилегий обеих соперниц, в других случаях одна из конкурирующих Г. выходила победительницей из борьбы, или же происходило их слияние. Пример последнего рода представляет собой Г. Бордо, монополизировавшая всю торговлю по реке Гаронне. Некоторые Г. торговали всеми видами товаров. Другие,—как, напр., нижненемецкие,—преимущественно сукном.

Различно отношение гильдий к общественным и государственным властям. В Германии права Г. по управлению торговлей с образованием городск. советов частично или полностью переходят к последним. В странах с рано развившейся центральной властью административная деятельность Г. долго сохраняет свое значение, но лишь по полномочию государства. Так, парижская Г. исполняла свои административные функции по полномочию короля. Англ. Г., при всей широте своих прав, являются подчиненными органам городского самоуправления, к-рое, в свою очередь, входит как составная часть в общую систему государственного управления. Различны и социальный состав и социальные судьбы Г. В ранней стадии развития она объединяет элементы различн. достатка. В период расцвета она состоит, главным образом, из представителей крупной торговли. Ее торговые монополии возбуждают нередко сильный протест. Во Фландрии купеческая Г. становится исходным пунктом жестокой социальной борьбы. Классический пример—Сент-Омер: гильдия этого города настолько эгоистично управляет торговлей в классовых интересах крупного купечества, что вызывает сильнейшее противодействие со стороны поднимающихся ремесленных слоев. Наступает полоса бурных столкновений, и в результате пятидесятилетней борьбы гильдия Сент-Омера теряет все свои публичноправовые функции и приобретает характер частной торговой корпорации.

Рассчитанная на локально ограниченные рамки торгового движения и тесно связанная с городским хозяйством, Г. должна была исчезнуть с расширением круга торговых сношений. *В. Стоклицкая-Терешкович.*

В России название «гильдия» появляется в 1721 в регламенте главному магистрату, установившему две Г.: первую—для банкиров, купцов, докторов, серебренников и иконописцев, и вторую—для мелочных торговцев и ремесленников. В действительности купечество стало делиться на три Г. и не по профессиям, а по зажиточности, согласно установленному в целях обложения еще в Московском государстве делению городского населения на первостатейных, среднестатейных и меньшей статьи. Указ 1775 подтвердил деление на три Г.; к первой были отнесены купцы с капиталом св. 10 т. руб., ко второй—с капиталом 1—10 т. руб., к третьей—500—1.000 руб. Купечество подлежало 1%-ному гильдейскому сбору с капитала.—Г. составляли самоуправляющиеся сословные объединения, избиравшие ежегодно старшину, старосту и его товарищей. Городовое положение 1785 повысило необходимый для вступления в купечество наименьший размер капитала до 1 т. руб., а в 1807 он был вновь увеличен до 8 т. руб. В 1863 была уничтожена третья Г., и мелочные торговцы были лишены права вступления в Г. В 1898 отменена обязательность записи в Г. С этих пор вхождение в Г. давало только сословные купеческие права, но не было связано с промысловым обложением, поставленным в зависимость только от размера предприятия. *Б. Кафенгауз.*

Лит.: Из старых сочинений—Wilda W. E., Das Gildenwesen im Mittelalter, Halle, 1831 (долго служило основой для всех исторических конструкций); из новых—Hegel K., Städte und Gilden der germanischen Völker im Mittelalter, 2 B-de, Leipzig, 1891; Gross Ch., The Gild Merchant, London, 1890; Van der Linden H., Les guildes marchandes dans les Pays-Bas au Moyen Âge, Gand, 1896; Doren A., Untersuchungen zur Geschichte der Kaufmannsgilden des Mittelalters, Leipzig, 1893; Кулишер И. М., История экономического быта Зап. Европы, т. I, М.—Л., 1926; Дживелегов А. К., Торговля на Западе в средние века, СПБ, 1904; Кизеветтер А. А., Посадская община в России 18 столетия, М., 1903; Сторожев В. Н. (ред.), История Московского купеческого общества, т. V, выпуск 3, «Гильдия московского купечества», М., 1915.

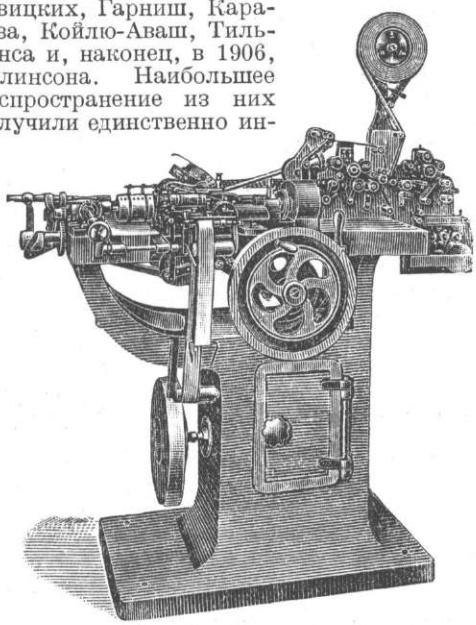
ГИЛЬЕН (Guillén), Альберто (род. 1897), исп.-америк. поэт и критик, редактор ряда периодических изданий. Пишущий звучными стихами, несколько напыщенный поэт, получивший в 1917 премию за поэму «Belleza humilde» (Скромная красота), и изысканный прозаик, легкий, остроумный, с большой дозой юмора. Его стиль отличается фельетонной легкостью, что особенно заметно в его лучшем произведении—«La linterna de Diógenes» (Фонарь Диогена, 1921), где дан беглый обзор современной испанской литературы в форме парадоксальных кратких интервью почти со всеми писателями, без анализа и исследования. Перу Гильена принадлежат также сборники: «Prometeo» (поэмы), Арекипа, 1918; «Deucalión» (сонеты), Лима, 1920; «Nosotros» (критика), Мадрид, 1921; «Las parabolas» (критика), Мадрид, 1921.

ГИЛЬЗА ПАТРОННАЯ, см. *Патрон.*

ГИЛЬЗЕ (Gilse), Ян, фан (род. 1881), современный нидерландский композитор (ученик Вюльнера и Гумпердинка). С 1917—го-

родской музикдиректор в Утрехте. Лауреат «бетховенского дома» и Берлинской академии. Г. принадлежат 5 симфоний, музыкальная драма «Госпожа Эльга из Ставерна», кантата «Суламифь» для хора и оркестра, много романсов и ряд друг. камерных и симфонических произведений. По стилю своего музыкального письма Г. примыкает к позднему нем. романтизму. Большой самостоятельностью и музыкальной выразительностью отличаются произведения Г. для хора, как, например, «Месса жизни» (на текст немецкого поэта Р. Демеля).

ГИЛЬЗОВЫЕ МАШИНЫ, служат для изготовления папиросных гильз. Первая папиросная Г. м. изобретена французом Перро Мино и появилась в России ок. 1890. Вскоре после этого (1890—93) выпускаются машины конструкции бр. Раковицких и инж. Семенова. В первое время все эти машины изготовляли только гильзовую «рубашку», в к-рую мундштук вставлялся вручную. Только в 1900 инж. Семенов выпускает новую конструкцию, в которой весь процесс механизирован. В эти же годы появляется и ряд других законченных машин системы бр. Раковицких, Гарниш, Каракоза, Койлю-Аваш, Тильманса и, наконец, в 1906, Эллинсона. Наибольшее распространение из них получили единственно ин-

Гильзо-мундштучная машина бр. Раковицких.

тересные в конструктивном отношении системы братьев Раковицких (см. рисунок), Эллинсона и Семенова. В основном все эти машины сходны и производят следующие главные операции: 1) поддержка бобины на бобинной стойке; 2) подача гильзовой бумаги с развертывающейся бобины транспортером, который состоит из ряда валиков и роликов; 3) нанесение на гильзовую бумагу печати треста или предприятия; 4) сворачивание гильзовой бумаги в трубочку вокруг длинного металлического стержня (брошки); 5) образование шва; 6) сшивание бумаги посредством прокатывания загнутых краев гильзы между рифленными колесиками «молеткой» и «накаткой» и 7) отрезка «рубашки» гильзовыми ножницами. Значительные отличия рассматриваемых систем машин заключаются в способах изготовления мундштука и вставки его в гильзовую рубашку. Машина системы Эллинсона имеет два мундштучных аппарата для одного гильзо-рубашечного, работающего с увеличенной скоростью. Поэтому производительность машин Эллинсона достигает 85 тыс. штук гильз в 8-часовой рабочий день против 54—56 тыс. штук Семенова и Раковицких. Обслуживаются все машины работницами небольшой квалификации, но регулироваться должны хорошо обученными механиками. Изготовляются машины в СССР только в Ленинграде, на двух заводах: имени М. Гёльца (б. Семенова) и имени Ф. Энгельса (б. Айваз). В последнее время за границей появились Г. м. более высокой производительности (фирмы Müller, United Cigarette Machine Company и др.), вырабатывающие до 350 тыс. штук в 8-часовой рабочий день.

Лит.: Гуревич Э. И. и Петерсон В. И., Гильзо-мундштучные и папиросо-набивные машины, Москва, 1927.

ГИЛЬЗЫ ПАПИРОСНЫЕ, бумажная оболочка для табака в папиросе, имеющая вид трубочки, диаметром от 3 до 8 *мм*, длиной от 80 до 150 *мм*. Обычно она состоит из двух частей: «рубашки»—трубочки из тонкой папиросной бумаги и «мундштука» — трубочки из мягкого картона, плотно вставленного в рубашку. В СССР Г. п. стандартизованы: длина их должна быть 82—85 *мм*, длина мундштука — 50 *мм*. Та часть рубашки, которая не занята мундштуком, набивается крошеным табаком. В конце мундштука, соприкасающегося с табаком, вставляется ватка или делается «просечка» из рассеченного мундштучного картона, загнутая звездообразно к оси гильзы. За границей употребляются обычно Г. п. без мундштука, заполняемые по всей длине только табаком. Такие гильзы начали распространяться и в СССР. Приготовление Г. п. производится на *гильзовых машинах* (см.).

ГИЛЬМАН (Guilmant), Феликс Александр (1837—1911), значительный франц. органист 19 века. Г. впервые выдвинулся в 60-х гг. Он был одним из первых органистов, предпринявших большие концертные поездки по Англии, Италии и России. На Парижской выставке 1878 Г. провел цикл исторических концертов на органе, имевших большое значение для популяризации орган. литературы. С 1896—профессор Парижской консерватории. Как органный виртуоз Г. выработал новые приемы игры на органе, позволявшие ему извлекать из этого инструмента такие звуковые эффекты, какие до него были неизвестны. Г. написал 8 органных сонат, ряд мелких пьес для органа и фортепиано. Исключительную ценность представляет собранный Г. архив музыкальных произведений для органа.

ГИЛЬМЕНД, самая большая река Афганистана, длина—1.100 *км*, бассейн — около 500 тыс. *км*^{2}. Берет начало в горах Кух-и-Баба (отроги Гиндукуша) и течет в ю.-з. направлении. Значительною частью среднего и нижнего течения проходит по песчаным пустыням (Регистан и Дашт-и-Марго). В неко-

торые годы достигает бессточного оз. Гамун (на границе с Персией), обычно же теряется в песках. Долина Г. плодородна и хорошо орошается сетью каналов, питающихся водами Гильменда.

ГИЛЬОМ (Guillaume), прав. Гийом, Альбер (р. 1873), современ. франц. живописец и рисовальщик. С 1891 ученик Жерома в Школе изящных искусств. В юности пробовал себя в сатирическом жанре. В 90-х гг. работал как плакатист. С 1899 выставляется с успехом в Салоне Национального общества. Яркий представитель вкусов франц. мещанства, Г. отдает свое внимание бытовому жанру, трактуемому анекдотически и с уклоном в эротизм. Наряду со станковой живописью Г. выступал как декоратор (фриз в гостинице в Санли и другие). Пошлость, мелочность, бытовое загнивание французской буржуазии нигде, быть может, не отразились с такой яркостью, как в работах Г., ее певца и бессознательного разоблачителя.

ГИЛЬОМ (Guillaume), Джемс, или Жам (1844 — 1917), швейцарский и французский политический деятель и писатель. Выходец из буржуазной семьи, по профессии учитель. После основания 1 Интернационала Г. примкнул к движению, начавшемуся в Швейцарии, а в 1868 вступил в Интернационал. Познакомившись в 1869 с М. Бакуниным, сделался его ярым сторонником и вождем анархического направления, захватившего горные секции швейцарской Юры, вошел в тайный Альянс и в Национальное бюро швейцарского отдела Альянса, мудро отказавшись при этом от участия в открытом Альянсе. С основанием в 1870 *Юрской федерации* (см.) стал во главе ее. На Гаагском конгрессе 1872 был вместе с Бакуниным исключен из Интернационала, но сейчас же начал руководить основанным вскоре после того анархическим («антиавторитарным») Интернационалом, просуществовавшим до 1877. Разочарованный неудачей этой организации Г. в конце 1877 отошел от движения, а в апреле 1878 формально вышел из Интернационала и вскоре уехал в Париж, где занялся изучением постановки народного образования во время Великой французской революции. Возникновение «революционного синдикализма», в котором Г. усматривал применение тактики анархического Интернационала, вновь пробудило политические интересы Г. (1903). Он начинает принимать участие в синдикалистской прессе, а затем приступает к составлению своих воспоминаний об Интернационале, в результате чего появляется его четырехтомная работа «L'Internationale. Documents et souvenirs» (P., 1905—10); частично (плохо) переведена на рус. яз. Книга дает много сырого материала, но односторонне подобранного, и насквозь проникнута тенденцией обвинить марксистов и оправдать анархистов в связи с борьбой в 1 Интернационале. Личную ненависть к Марксу, Энгельсу, В. Либкнехту и П. Лафаргу Г. сохранил до конца своих дней. Во время империалистской войны примкнул к социал-патриотам и выпустил памфлет «Карл Маркс—пангерманист» (1915), в котором повторял старую анархическую клевету на Маркса и Энгельса, ненависть к-рых к Бакунину, будто бы, подсказывалась им их великогерманским патриотизмом. Но крупной политической роли Г. в последние годы своей жизни уже не играл.

Лит.: Brupbacher F., Marx und Bakunin, München, 1913, 2 изд., Berlin, 1922; Nettlau M., Der Anarchismus von Proudhon zu Kropotkine, B., 1927; Кропоткин П., Записки революционера, 6 изд., М., 1924; Рязанов Д., Очерки по истории марксизма, 2 изд., М.—Л., 1928; сочинения по истории 1 Интернационала (Иекка, Стеклова и др.).

ГИЛЬОМ (Guillaume), Шарль [род. 1861, в Флерье (Швейцария)], известный физик, с 1915—директор Международного бюро мер и весов (Севр, близ Версаля). В 1920 получил Нобелевскую премию по физике. Работал преимущественно в области техники точных измерений и технической физики. Открыл чрезвычайно малое расширение *инвара* (см.) при нагревании и применил его, а также и др. железо-никелевые сплавы, к конструированию часовых механизмов и масштабов для геодезических целей.

Важнейшие работы Гильома: Traité pratique de thermométrie de précision, P., 1889; Unités et étalons, P., 1893; Le nickel et ses alliages, P., 1898; Recherches sur les aciers au nickel, P., 1899; La mesure rapide des bases géodesiques (вместе с Бенуа), 4 éd., P., 1908; Г. принадлежит очень большое число отдельных работ в разных журналах, полный список их см. Poggendorffs Biographisch literarisches Handwörterbuch, B-de IV и V, Lpz., 1904 und 1925.

ГИЛЬОМ (Guillaume), Эдмон Жан Батист (1826—94), французский архитектор, ученик Лёба по École des Beaux Arts в Париже; с 1884 в качестве архитектора Версаля, Лувра и Тюльери производил во дворцах многие переделки; издавал также журнал «Revue d'architecture» (Архитектурное обозрение) и др. труды в области искусства.

Лит.: Dubois P., Discours aux funérailles d'Edmond Guillaume, Paris, 1894.

ГИЛЬОМ (Guillaume), Эжен (1822—1905), известный франц. скульптор академического направления, ученик Дарбуа (Дижон), с 1841 — ученик Прадье (Париж). В 1852 Г. выступает в Парижском Салоне; с 1898 — академик. Салонная красивость и фальшивая идеализация, направленная к прославлению и возвеличению франц. буржуазии, сделали Г. излюбленным ее скульптором. Типичны многочисленные памятники (Тьеру, Кольберу, Энгру и т. д.), портретные бюсты. Следует отметить цикл работ Г., посвященный Наполеону.

Лит.: Margny H., Eugène Guillaume, sculpteur, Montargis, 1911.

ГИЛЬОМ ДЕ ЛОРИС (Guillaume de Lorris), франц. поэт начала 13 в., автор первой части одного из крупнейших произведений светского средневековья — аллегорической поэмы (в 4.669 стихов) «Roman de la Rose» (см. «*Роман о розе*»). Предполагают, что ранняя смерть (около 1237) помешала ему закончить это произведение, задуманное как подражание Овидиеву «Искусству любви», но приноровленное к нравам и идеалам феодального общества.

Лит.: Langlois E., Origines et sources du Roman de la Rose, P., 1891; Jarry E., Guillaume de Lorris et le testament d'Alphonse de Poitiers, Orléans, 1881 (единственный биографический опыт).

ГИЛЬОМ ДЕ МАШО (Guillaume de Machaut, род. в посл. годы 13 в., ум. в 1377), франц. поэт, хронист, композитор и музыкальный теоретик. Вместе с Эсташем *Дешаном* (см.) был канонизатором тех поэтических и рито-

рических форм, которые складывались среди певцов феодального общества сев. Франции (см. *Труверы*) и которые сохранили свое влияние вплоть до оформления так назыв. «поэтики Возрождения» (см. *Плеяда*).

Главнейшие произведения Г. де М.: поэма «Le Jugement du roi de Navarre» (около 1348); послание заключенному королю Карлу III «Confort d'ami» (Утешение друга); сказание о подвигах короля кипрского Петра I «La prise d'Alexandrie» (1370, последняя из крупных франц. рифмованных хроник, ок. 9 тыс. стихов); затем «Le Livre du Voir Dit» (Правдивая повесть) и др. Всего ему принадлежит ок. 80 т. стихов. Особенное значение имеет поэма «Le temps par tour» (Круговорот времен—описание всех музыкальных инструментов его эпохи), легшая в основу исследования Травера о музыкальных инструментах (Travers E., Instruments de musique au XIV siècle d'après Guillaume de Machaut, P., 1882). Г. де М. оставил после себя большое количество мотетов, баллад, рондо, песенок (chansons badines) и одну мессу.

Соч. Г. де М.—«Les œuvres de Guillaume de Machaut», Reims—Paris, 1849.

Лит.: «Le Livre du Voir-Dit» de G. de Machaut, P., 1875; Mas-Latrie L., de, «La prise d'Alexandrie», par G. de Machaut, Genève, 1877; Chichmareff V., Guillaume de Machaut, poésies lyriques, édition complète avec introduction, glossaire et fac-similés, Paris, 1909.

ГИЛЬОМЕ (Guillaumet), правильнее Гийоме, Гюстав Ашиль (1840—87), французский живописец, гравер и писатель, ученик École des Beaux Arts в Париже. Влиянием Востока (Алжир) объясняется спокойное величие линий в сценах из обыденной жизни на его картинах с восточными сюжетами. С 1861 выставлял в Салоне; в 1888 состоялась его посмертная выставка при Художественной школе. В области литературы Г. известен серией «Алжирских набросков», напечатанных в «Nouvelle Revue» и в 1888 вышедших отдельной книгой. Работы художника хранятся в Люксембургском музее в Париже и в галлереях Алжира, Дижона, Лилля и других городов. В московском Музее изящных искусств имеется одна картина Г. («Улица восточного города»).

Лит.: Ary Renan, ст. в «Gazette des Beaux Arts», I., 1887.

ГИЛЬОМЕН (Guillaumin), правильнее Гийомен, Арман (1841—1902), французский живописец и гравер, импрессионист. Сильно нуждаясь, он должен был в юности отдавать почти все свое время службе. В 1864 Г. занимается в свободной Швейцарской академии, где знакомится с Сезаном и Писарро; бросает службу, пробует зарабатывать живописью, расписывает шторы и т. п. В 1868 вновь поступает в канцелярию парижского самоуправления; в свободное время пишет виды Парижа, натюрморты и реже портреты, рисует животных в зоологическом саду, изучает анатомию и перспективу. Связанный с кружком импрессионистов, Г. участвует с 1874 на выставках этой группы, позднее, в 1890 и 1891, в Салоне независимых, в осеннем Салоне (1905 и 1906) и за границей; устраивает ряд персональных выставок. Обремененный большой семьей, Гильомен не мог всецело отдаться живописи; лишь крупный выигрыш в 1891 освобождает его от материальных забот. С этой поры Гильомен создает многочисленные пейзажи на берегах Средиземного моря, у Атлантического океана, в Нормандии, на берегах Крезы. Работы Г. имеются в парижских музеях Люксембурга и Пти Пале, в музеях Руана, Лиможа, Брюсселя, Мюнхена, Чикаго и т. д. В Москве в Госуд. музее нового западн. искусства имеются два пейзажа Г.—«Сена» и «Пейзаж с руинами». Ранние, «доимпрессионистические» работы Г. выдержаны в тонко нюансированной темноватой зеленой гамме; в импрессионистическом периоде живопись Г. развивается в сторону большей красочности, яркости и известной резкости колорита и повышения общего декоративного эффекта.

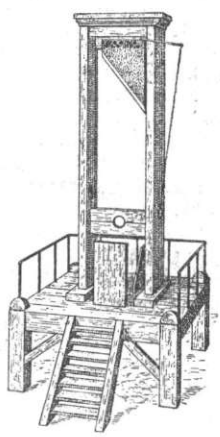
Лит.: Duret Th., Les peintres impressionistes, Paris, 1906; Lecomte G., Guillaumin, Paris, 1926.

ГИЛЬОМЕН (Guillaumin), Эмиль (род. 1873), французский писатель и публицист. В 1901 получил премию Французск. академии за сборник «Tableaux champêtres» (Сельские картины, 1900). Его основная вещь—«Исповедь простого человека» («Vie d'un simple», 1904) стяжала ему известность не только во Франции, но и за границей, удостоившись академической награды и золотой медали Французского общества писателей. Эта повесть, написанная в манере «воспоминаний», является ярко реалистическим жизнеописанием фермера, эксплоатируемого землевладельцами. В ней удачно сочетается мягкий лиризм с эпичностью повествования; это—своего рода классовый документ, художественно отразивший интимные настроения, переживания и мироощущение фермерства.

По-рус. повесть Г. впервые вышла в 1906 (СПБ); новое изд. в 1923 (П., ГИЗ).

Лит.: Depresle G., Anthologie des écrivains ouvriers, P., 1925; Voisin G., Émile Guillaumin, «Grande Revue», 1913.

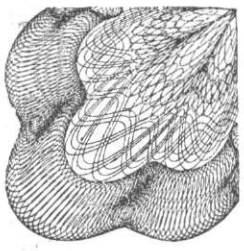
ГИЛЬОТИНА, машина для обезглавливания, изобретенная в эпоху Великой французской революции доктором Гильотеном (1738—1814) и названная по его имени. Г. состоит из двух вертикальных столбов и соединяющей их перекладины; между столбами находится приводимое в движение посредством веревки тяжелое и острое лезвие треугольной формы. При совершении казни казнимого кладут на особую горизонтальную платформу таким образом, чтобы голова приходилась между столбами. При отпускании веревки лезвие со страшной силой ударяет по шее и отрубает голову, которая падает в специально приспособленную корзину.—Впервые примененная в апреле 1792, гильотина получает широчайшее распространение в 1793—1794, когда соединенные силы внешних врагов и внутренней контр-революции заставили якобинское правительство обратиться к красному террору. С этого момента Г., употреблявшаяся вначале только в Париже, начинает функционировать и во многих других городах (а также в армии). В это же время она получает сохранившееся и доныне, заменившее в разговорном языке название Г., прозвище «вдова».—Гильотина как ору-

дие казни сохранилась и после революции: она до сих пор применяется во Франции.

Лит.: Fleischmann H., La guillotine en 1793 d'après les documents inédits des Archives nationales, Paris, 1908. *Я. Захер.*

ГИЛЬОШИРОВАНИЕ (франц. guillochis—узор из пересекающихся линий), в полиграфии и при гравировании на различных предметах, например, на стеклянной посуде и на хозяйственных изделиях, так называется проведение многих тонких параллельных линий, обычно—волнистых, составляющих в совокупности сетку, лабиринт, геометрические фигуры и т. п. Работа производится либо искусными граверами от руки, либо особыми чертежными инструментами, либо гравировальными машинами, действующими почти автоматически. Обычно на кредитных билетах и на друг. ценных бумагах печатаются гильоширные защитные рисунки, в целях предохранения от подделок — либо одноцветные либо в несколько красок. Знаменит применявшийся впервые в 90-х гг. 19 века в Экспедиции заготовления государственных бумаг и ныне широко применяемый, напр., на червонцах, способ русского изобретателя И. И. *Орлова* (см.), при к-ром гильоширное печатание производится в несколько красок одновременно с одного проката машины. В последнее время этот способ гильоширного печатания в ходу и за границей, например, у Американской компании по печатанию банкнот.

ГИЛЬС, название одного из ярусов нижнего отдела меловой системы (см. *Меловой период*) Германии.

ГИЛЬСКАЯ РАВНИНА, в Закавказьи, расположена по юго-восточном берегу оз. *Гокча* (см.). Представляет частью заболоченные пространства, частью—хорошие луга.

ГИЛЬТНЕР (Hiltner), Лоренц (1862–1923), известный нем. ботаник-физиолог, директор Агро-ботанического ин-та в Мюнхене. Главные работы Г. касаются взаимоотношения между бобовыми растениями и клубеньковыми бактериями, а также прививки в почву этих бактерий при полевой культуре бобовых. Г. обнаружил способность усваивать азот атмосферы и у нек-рых других растений помимо бобовых (см. *Азот*, гл. IV). Ему принадлежит также ряд работ по другим вопросам почвенной бактериологии, по вредителям растений и борьбе с ними, по значению зеленого удобрения и пара и т. д. Сводка главнейших работ Г. дана им самим в статье «Die Bindung von freiem Stickstoff durch die Zusammenwirkung von Schizomyceten und von Eumyceten mit höheren Pflanzen» («Lafars Handbuch der technischen Mykologie», B. III, 1904—06).

ГИЛЬФЕРДИНГ, Александр Федорович (1831—72), известный славист и собиратель русских былин. Окончил Московский ун-т. С 1870—председатель Этнографического отделения Русского географического об-ва. Чисто филологические работы Г. довольно слабы и тенденциозны. Многочисленные статьи и книги Г. по истории славянства, при всей ясности и живости изложения и обилии фактического материала, сильно окрашены славянофильскими и даже руссификаторскими тенденциями; они не оставили длительного следа в науке. Прочное и почетное научное имя Г. приобрел благодаря своим работам в области фольклора. В 1871 Г. совершил поездку за былинами, результатом к-рой явилась запись 318 былинных текстов; их тщательность и филологическая точность подтверждены в наст. время новыми экспедициями в Олонецкий край. Большой заслугой Г. является впервые им примененный принцип распределения фольклорного материала по сказителям и внимательное отношение к каждому исполнителю былин. После Г. изучение репертуара сказителей, сообщение их биографий и характеристика творчества каждого из них стали одним из основных правил для фольклористов. В предпосланной сборнику статье «Олонецкая губерния и ее народные рапсоды» Г. показал тесную связь эпического творчества с условиями северной природы, особенностями социальной жизни и, в частности, труда северного крестьянства.

Большинство работ Г. по славистике (за исключением филологических) перепечатано в 4 томах «Собрания сочинений Г.» (1868—74); «Онежские былины» изданы были дважды: в 1 томе—СПБ, 1873, и в 3 томах—СПБ, 1894—1900; вошли в LIX—LXI тт. «Сборника отделения русского языка и словесности Академии наук»; подробный указатель, составленный Н. В. Васильевым, помещен во 2 вып. LXI тома.

Лит.: Подробный указатель у С. А. Венгерова, в «Источниках словаря русских писателей», т. I, СПБ, 1900; Бестужев-Рюмин К., вступительная статья к I т. «Онежских былин» (2 изд.); «Русская старина», № 10, 1872 (статья М. Семевского); «Русский биографический словарь», Москва, 1916 (статья акад. П. Лаврова); журнал «Художественный фольклор», кн. 2—3, М., 1927 (статья Ю. Соколова). *Ю. Соколов.*

ГИЛЬФЕРДИНГ (Hilferding), Рудольф (р. 1877), вождь герм. с.-д-тии, один из виднейших экономистов-марксистов довоенного времени, в наст. время открыто перешедший в лагерь социал-реформизма; теоретик так наз. австро-марксизма. Родился в Вене, в буржуазной семье. Будучи студентом медицинского факультета, стал членом австрийской соц.-дем. партии. Не принимая активного участия в организационной работе партии, Г. принадлежал вместе с Отто *Бауэром* и Густавом *Экштейном* (см.) к кругу молодежи, выраставшей под непосредственным влиянием Виктора *Адлера* (см.). По окончании ун-та Г. переехал в Германию, где принял участие в руководстве с.-д. партийной школой и работал в «Neue Zeit», теоретическом органе германской социал-демократии, помещая статьи под своим именем и под псевдонимом Карла Эмиля. Имя Г. стало общеизвестным после выхода в свет в 1910 его основного труда «Финансовый капитал».

В «Финансовом капитале» Г. дал принципиальную оценку эпохи финансового капитала, защищая здесь тезис о зрелости капиталистического общества для перехода в социалистическое. Этот тезис создал Г. славу радикального марксиста. Но в действительности уже во время работы над «Финансовым капиталом» Г. стоял на точке зрения, которая позже в развернувшейся перед империалистской войной борьбе марксистских течений получила название центристской. Уже в 1907 в своей статье о парламентаризме и массовой забастовке Г. защищал взгляд, что «надо считать полным непониманием всей глубины классовых противоречий в Германии утверждение, будто массовая забастовка может представлять что-нибудь иное, чем последний шаг к завоеванию политической власти». Уже не говоря о том, что всеобщая забастовка не является последним шагом к завоеванию власти, ибо этим последним шагом является вооруженное восстание, это заявление Г. содержало в себе в скрытом виде принципиальн. оправдание оппортунистической тактики выжидания, тактики отказа от обострения классовой борьбы пролетариата. Исходя из этой точки зрения, Г. впоследствии боролся против применения всеобщей забастовки как средства завоевания всеобщего избирательного права в Пруссии или как средства борьбы с военной опасностью. Центристская установка Г. проявлялась также и в ряде других вопросов, напр., он утверждал, будто герм. соц.-д-тия делает все необходимое в области антимилитаристской агитации, хотя в действительности она, чрезвычайно дорожа своей легальностью, не вела этой агитации с достаточной силой. В вопросе о борьбе с военной опасностью Г. занимал уклончивую позицию, заявляя, что соц.-д-тия не может связывать себя здесь определенными обязательствами.

В борьбе, разгоревшейся между Карлом Каутским и т. наз. «левыми радикалами», Г. стал на точку зрения Каутского и защищал ее в качестве редактора «Vorwärts'а» (пост этот Г. занимал в 1906—15). В 1912, когда разногласия среди нем. марксистов, приведшие к делению их на радикалов и леворадикалов, перебросились из области теоретических и общетактических споров в сферу политических решений (выборные соглашения с либералами), Г. защищал линию оформлявшегося партийного центра, в котором объединялись наиболее окаменелые, неспособные к активизации тактики, радикальн. элементы с практическими ревизионистами. Г. оправдывал этот блок, заявляя, что «противоречия между обоими направлениями (радикальным и ревизионистским) все более сглаживаются». Г. был противником леворадикалов не только в вопросах новой тактики, требовавшей мобилизации масс для отпора империализму, но и в организационных вопросах, связанных с политической линией, к-рую смутно искало левое крыло герм. рабочего движения. В то время как левые радикалы, пытаясь преодолеть бюрократическую косность партийного аппарата и партийного руководства, защищали идею внутрипартийной демократии как средства для мобилизации рабочих масс, Г., воспитанный в школе Виктора Адлера, в школе решения политических вопросов в келейном кругу вождей, был решительным противником этой идеи. Эта точка зрения Г. дала ему возможность стать перед войной главным политич. и теоретич. советником правления партии, возглавлявшегося после смерти Бебеля реформистом Эбертом.

Война 1914 привела в смятение Г., к-рый тогда не созрел еще до защиты социал-оборончества. Неожиданно для Г. оказалось, что спор между революционным и оппортунистическим течениями в социал-демократии, который он считал сходившим на-нет, стал в свете империалистской войны решающим спором для судеб пролетариата. Не поддерживая политики шейдемановцев, Г. не перешел, однако, и на сторону левых, а остался на центристских позициях легального протеста против войны, на позициях затушевывания всех принципиальных вопросов, выдвинутых войною. Ни в основном вопросе об отношении к т. наз. защите отечества в эпоху империализма, ни в вопросе о подготовке революционной борьбы пролетариата, ни в вопросе о диктатуре пролетариата, Г. не стал на сторону Ленина и даже на сторону Розы Люксембург, а продолжал итти вместе с Каутским. На заданный ему еще в 1915 вопрос последовательного реформиста Кольба, как же он представляет себе завоевание власти пролетариатом, Г. отвечал какими-то невнятными заявлениями о продвижении пролетариата вперед, об усилении его позиций. Эти заявления вытекали не из убеждения, что война кончится началом нового мирного развития, — ибо Гильфердинг открыто заявлял, что война открывает период революционных потрясений, в к-рых решится вопрос о социализме и капитализме,—а из центристской трусости продумать вопрос до конца.

Когда в 1917 в герм. с.-д-тии произошел раскол, Г. оказался в рядах независимой с.-д-тии. Но так как он был мобилизован (в качестве врача), то он опять приступил к политической деятельности только после военного разгрома Германии и начала ноябрьской революции. В качестве редактора центрального органа независимой с.-д-тии «Freiheit» и члена ее Центрального комитета Г. стал руководителем ее политики. Не официальный вождь независимцев Гуго *Гаазе* (см.), а именно Г. определял программу и тактику независимой с.-д-тии, ведя ее неизменно направо. Он поддерживал тактику соглашения с шейдемановцами, совместного участия с ними в правительстве, принимал участие в комиссии по социализации, однако не для разоблачения шарлатанской идеи о возможности при господстве буржуазии построения социализма по частям, а для выработки планов социализации, к-рые были в руках буржуазии и с.-д. партии простым средством обмана революционных масс. Во время январских боев, когда Эберт, вступив в сделку с вильгельмовским генералитетом, расправлялся с революционными рабочими Берлина, Г., вместо того, чтобы защищать пролетарских бойцов, большинство которых принадлежало к его собственной партии,

призывал к примирению. В то время как Носке создавал свои банды и во главе их громил один пролетарский центр за другим, Г. выдвинул идею конституционного укрепления советов, т. е. сожительства буржуазной республики с органами, призванными ее разрушить. Но так как сотни тысяч рабочих-независимцев обнаруживали тяготение к коммунизму, все более и более воспринимая его идеологию, то Г. не решился открыто выступить против основных положений коммунизма. Для того, чтобы удержать революционных рабочих в рядах независимой соц.-д-тии, он стал высказываться за диктатуру пролетариата, за власть советов, заявляя, что он борется только со вспышкопускательством и механическим перенесением русского опыта на Запад. Но, в действительности, чем сильнее становилось стремление рабочих-независимцев к объединению с Коммунистическим Интернационалом, тем яснее определялась позиция Г. как врага коммунизма. И поэтому II конгресс Коминтерна причислил его к тем вождям независимой соц.-д-тии, которые не могут быть приняты в Коминтерн. Раскол независимой соц.-д-тии и объединение большинства ее с союзом «Спартак» в единую коммунистическую партию ускорили самоопределение Г. в качестве открытого реформиста. Захватив имущество независимой с.-д-тии — типографии, газету «Freiheit», созданную на гроши, собранные рабочими массами, перешедшими в ряды компартии, — правые вожаки независимцев берут, под руководством Г., курс на объединение с шейдемановцами и на самую непримиримую борьбу с Коммунистическим Интернационалом. Ратуя за объединение с шейдемановцами, Г., понятно, отклоняет тактику единого фронта, провозглашенную в 1921 германской компартией и одобренную Коминтерном. После объединения независимой с.-д-тии с шейдемановцами на Нюрнбергском съезде Г. становится общепризнанным вождем с.-д-тии и в качестве такового принимает участие в коалиционном правительстве Штреземана, задачей к-рого было спасение герм. буржуазии от новой революционной катастрофы, вызванной стремительным падением марки и захватом Рурского бассейна Францией. Автор «Финансового капитала», гордо заявлявший перед войной, что «дело идет не о разделе с буржуазией политической власти, а о завоевании ее», входит в правительство в качестве министра финансов, призванного спасать марку и господство германской буржуазии. Г., проповедывавший раньше социализацию угольной промышленности, стал помогать теперь угольным баронам получать в Рейхсбанке миллиарды, за счет которых они затем провели невиданную концентрацию производительных сил страны. Место социализации заняла стиннесизация. Крупный герм. капитал вырос и разбогател во время гильфердинговского управления финансами. Даже Штреземан жаловался англ. посланнику Д'Абернону, что «хотя Г. и левый социалист, но у него слишком слабые руки и он не умеет заставить буржуазию платить налоги, а это ускоряет крах марки». Г. не спас марки, но он помог спасти герм. буржуазию; после этого, он, вместе с другими с.-д., вышел из правительства, чтобы развязать руки герм. буржуазии и генералу Секту, разогнавшим, по поручению Эберта, рабочее правительство в Саксонии и объявившим коммунистическую партию нелегальной. С этого момента Г. открыто переходит в лагерь реформизма, защищая его столь же плоско и вульгарно, как и все прочие реформисты. Занятый руководством с.-д. партией, которая с каждым днем все теснее сращивается с буржуазным государством и буржуазным обществом, сам все более сближаясь с миром буржуазии, Г. перестал интересоваться теорией и лишь время от времени разражается журнальными статьями или политическими речами, к-рые должны устанавливать политические вехи для соц.-д-тии. Статьи эти, помещаемые обычно в журнале «Die Gesellschaft», выходящем с 1924 под редакцией Г., не представляют никакого интереса с научной точки зрения. Отрицая свой старый основной тезис, что империализм означает растущую военную опасность, Г. ищет в политике всех империалистических государств роста мирных тенденций. В лице Лиги Наций послевоенный капитализм создал необходимое орудие для обеспечения мира. Империалистская война, уничтожившая возможность дальнейших войн, создала одновременно внутренние условия, устраняющие опасность революции. В результате империалистской войны произошел материальный рост и наметились качественные изменения капиталистической экономики в сторону организованного хозяйства, сущность которого заключается в том, что растут тресты и картели, устраняющие свободную конкуренцию. Организованный капитализм означает принципиальную замену капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическим принципом планового производства. Нашему поколению предстоит задача преобразовать с помощью государства, с помощью сознательного общественного регулирования это организованное и руководимое капиталистами хозяйство в хозяйство, руководимое демократическим государством. Отсюда следует, что проблема, поставленная нашему поколению, не может быть ничем иным, как социализмом. Если Лига Наций является органом для обеспечения мира, то демократическое государство является органом для осуществления социализма. Надо только завоевать путем пропаганды большинство, и тогда можно будет провести социализм. Пока с.-д-тия не имеет за собой большинства, ей остается прибегать к коалиционной политике с прогрессивной частью буржуазии, дабы непрогрессивная часть последней, знающая, что нет более тяжелого препятствия для осуществления социализма, нежели гражданская война, не прибегла к этому средству и не ликвидировала рекомендуемого Г. метода осуществления социализма демократическим путем. В 1928 Г. занял пост министра финансов в новом герман. коалиционном правительстве и, идя по пути осуществления социализма демократическими средствами, провел закон о займе, предоставляющий финансовому капиталу такие выгодные условия, к-рых никогда не предоставля-

ли капиталистам ни французские, ни английские министры финансов. *К. Радек.*

Теоретические работы Г. С 1902 Г. стал помещать свои экономические статьи в «Neue Zeit». Из этих статей следует отметить: «К истории марксовой теории стоимости» («Neue Zeit», XXI Jahrgang), «К постановке вопроса о теоретической экономии у Маркса» (XXIII Jahrgang), «О предъистории марксовой политической экономии» (XXIX Jahrgang), «Теория объединений» (XXX Jahrgang). Наиболее интересным является второй из этих очерков. В нем Г., на основе исследования марксовой методологии, дает обоснование того, что предметом политической экономии является только капиталистическое производство. В товарном хозяйстве внутренняя необходимость в пропорциональном распределении отраслей производства прокладывает себе путь в виде стихийных насильственных законов рынка, независимых от воли и желаний отдельных производителей.— Общественные отношения выступают в замаскированном виде в форме отношения вещей. Исследование капиталистических производственных отношений не может быть дано на основе историко-генетического метода, применяемого при изучении натуральных хозяйств. Оно требует применения особого абстрактно-аналитического метода и делает необходимым построение особой дисциплины—теоретической экономии. Аргументация Гильфердинга получила широкое распространение в марксистской литературе.

Следующей работой Г., обратившей на него внимание, был очерк «Бём-Баверк как критик Маркса», опубликованный в издававшихся Г. вместе с Максом Адлером в Вене «Marx-Studien». Работа эта направлена против известной книги Бём-Баверка «Теория Маркса и ее критика». Научная ценность этой работы Г. состоит не только в том, что Г. очень основательно разбирает и опровергает критические аргументы Бём-Баверка (в частности знаменитые четыре аргумента, на основании к-рых Бём-Баверк пытался доказать наличие противоречия между первым и третьим томами «Капитала»). Работа Г. имеет также значение с точки зрения положительного развития марксовой теории стоимости. Г. показал, что, т. к. Бём-Баверк— индивидуалист, то он «неизбежно обречен на непонимание той теории, к-рая ставит своей задачей вскрыть общественную обусловленность хозяйственных явлений и для к-рой поэтому исходным пунктом является общество, а не индивид». Маркс потому труд кладет в основу стоимости, что он исходит «из труда в его значении элемента, конституирующего человеческое общество и своим развитием определяющего в последнем счете общественное развитие». Труд, рассматриваемый с точки зрения общества, выступает как общественно-необходимый труд. Товар не выступает более как продукт труда разных субъектов, а как продукт определенной доли совокупного общественного труда. Г. удалось вскрыть глубокий социологический смысл марксовой теории стоимости.

Наиболее значительным произведением Г. является «Финансовый капитал» (1910), который справедливо считается одним из крупнейших произведений марксистской литературы. Ленин охарактеризовал «Финансовый капитал» как «в высшей степени ценный теоретический анализ новейшей фазы в развитии капитализма». Важнейший вопрос, который интересует Г. в его «Финансовом капитале», это—изменение структурных особенностей капиталистического общества новейшей эпохи, изменение взаимоотношений между отдельными категориями капитала, изменение характера и формы связи между предприятиями. В новейшую эпоху, по Гильфердингу, торг. капитал становится в подчиненное положение. Между банковым (денежным) и промышленным капиталом происходит все большее сближение, в результате чего появляется новая категория финансового капитала. «Такой банковый капитал, следовательно—капитал в денежной форме, к-рый в действительности превращен в промышленный капитал, я называю финансовым капиталом... Все возрастающая часть капитала, применяемого промышленностью, представляет финансовый капитал: капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками». Рост финансового капитала связан с целым рядом процессов: с мобилизацией капитала на основе громадного роста акционерных обществ, с превращением большей части капитала в фиктивный капитал, т. е. в титулы на доход, с громадным ростом кредитных связей, с усилением роли банков, с заменой системы свободной конкуренции системой монополий, с изменением в характере кризисов, с изменением экономической политики. В связи с этим Г., пытаясь поставить проблему финансового капитала во всей широте, затрагивает массу разнообразнейших вопросов, и книга его насыщена богатым содержанием. Г., однако, не дает законченного и цельного анализа новейшей фазы капитализма (эту задачу выполнил Ленин в своей работе «Империализм как новейший этап капитализма»). Основная особенность современного капитализма — его монополистический характер—отступает у Г. на задний план по сравнению с друг. моментом—изменившейся ролью денежного капитала. Далее, сама категория финансового капитала недостаточно отчетливо выявлена у Г. Иногда финансовый капитал он представляет как форму сращивания промышленного капитала с банковым, иногда—как форму подчинения промышленности банкам. Хотя Г. весьма осторожен и делает ряд оговорок, все же отдельные места его книги могут быть истолкованы в пользу ошибочного учения о диктатуре банков над промышленностью.

Г., начав свою книгу с анализа теории денег, допустил серьезную ошибку в вопросе о стоимости бумажных денег и металлических денег при закрытой чеканке. В отличие от Маркса, Г. бумажные деньги рассматривает не как символ золота, а как символ товарных стоимостей. Стоимость бумажных денег, по Г., определяется общественно-необходимой стоимостью обращения, к-рая равна сумме товарных стоимостей, деленной на быстроту оборотов денег. Стоимость бумажных денег не зависит от золота. Бумажные деньги могут служить самостоятельным мерилом стоимости. В позднейшей статье «День-

ги и товар» (напечатанной в «Neue Zeit», XXX Jahrgang) Г. углубил свою ошибку. Он выдвинул то положение, что при наличии современных эмиссионных банков, которые забирают все предлагаемое золото, хранят его в своих подвалах и выпускают по мере роста обществен. обращения, стоимость золот. денег, или меновое отношение золота к товарам, остается постоянным, неизменным, независимым от изменений издержек производства золота. Иными словами, по Г., и золотые деньги перестают подчиняться закону стоимости. Ошибка Г. заключается в следующем. Товары продаются на рынке по определенным ценам, которые предполагают заранее данную стоимость золота, в которой стоимости товаров получают свое выражение. Стоимость денег нельзя определить на основании суммы цен товаров, ибо эта сумма предполагает определенную стоимость денег. Равным образом стоимость золотых денег нельзя вывести из отношения между товарным обращением и количеством денег. Образование крупных эмиссионных банков не вносит ничего принципиально нового в отношении денег и не создает неограниченного спроса на деньги, о к-ром говорит Г. Готовность банка забрать все золото есть лишь выражение его готовности обменять золото в слитках на золотую монету или принять золото на хранение. По существу Г. в вопросах теории денег приближается к номинализму. Г. переоценивает роль сознательного регулирования денежного обращения со стороны государства, недоучитывает роли стихийных факторов, указывая даже, что, благодаря бумажным деньгам, «вещное выражение общественного отношения» заменяется «сознательно регулируемым общественным отношением». Переходя затем к рассмотрению теории кредита, Г. удачно систематизирует тот богатый материал по кредиту, к-рый разбросан в 5-м отделе III тома «Капитала», но и здесь Г. расходится с Марксом в вопросе о тенденции нормы процента к снижению. Г. считает, что Маркс не доказал этой тенденции. «Тенденция к понижению уровня процента предполагала бы..., что золотой запас возрастает быстрее, чем спрос на ссудный капитал». Между тем, такой тенденции не наблюдается. Отсюда Г. делает вывод об отсутствии тенденции к понижению процента. Вывод Г. ошибочен, так как он смешивает количество средств обращения и платежа с предложением ссудного капитала. Одна и та же денежная сумма может обслуживать ряд кредитных сделок. Предложение ссудного капитала может измениться при неизменной массе обращения. Второй критический аргумент Г. заключается в следующем: «Понижение нормы прибыли только в том случае знаменовало бы понижение уровня процента, если бы процент составлял какую-либо устойчивую долю прибыли, чего нет в действительности». Г. правильно указывает, что процент не составляет устойчивой доли прибыли; поэтому мыслим рост процента при снижении нормы прибыли. Но Г. игнорирует взаимозависимость, к-рая существует между этими категориями. Сильный рост процента при снижающейся норме прибыли должен ослабить спрос на денежн. капитал, вызвать расширение группы денежных капиталистов за счет функционирующих капиталистов и привести, в конечном счете, к снижению процента. Сращивание денежного капитала с промышленным облегчается благодаря механизму акционерных обществ, благодаря скупке акций. Продажа акций происходит на фондовой бирже, где устанавливается величина фиктивного капитала.—Г. принадлежит та заслуга, что он марксистским анализом осветил всю эту сложную и запутанную область. Теория акционерных обществ, теория биржи впервые в марксистской литературе разработаны Г. Большую теоретическую ценность имеет учение Г. об учредительской прибыли. Г. раскрыл источник этой категории и объяснил, как акционерные предприятия принимают участие в уравнении средней нормы прибыли.—Отрицая возможность уничтожения кризисов, в результате образования капиталистических монополий, Г., вместе с тем, выдвигает положение, что кризисы постепенно смягчаются благодаря влиянию ряда факторов (увеличению сферы необходимого производства, к-рое должно вестись при всякой конъюнктуре; увеличению размеров предприятий и усилению их способности сопротивляться; усовершенствованию в организации кредита; ослаблению спекуляций). Здесь сказываются оппортунизм Г., тенденция смягчить острые углы капиталистических кризисов, недостаточный учет роста остроты и глубины капиталистических противоречий.

Впрочем, оппортунизм Г. в «Финансовом капитале» проявляется еще в весьма скрытой и слабой форме—Г. правильно указывает, что в эпоху финансового капитала экономич. политика строится на иных началах, нежели в эпоху классич. капитализма. Стремление к захвату колоний, к переделу мира, к увеличению своей военной мощи становится важнейшим лейтмотивом политики. «Политика финансового капитала, — указывает Г.,—преследует троякого рода цели: во-первых, создание возможно обширной хозяйственной территории, к-рая, во-вторых, должна быть ограждена от иностранной конкуренции таможенными стенами и, т. обр., должна превратиться, в-третьих, в область эксплоатации для национально-монополистических союзов». «Стремление к приобретению колоний ведет к постоянно возрастающему антагонизму между крупными хозяйственными областями». Г. правильно отмечает рост противоречий в эпоху новейшего капитализма, но все же у него отсутствует ленинская характеристика новейшего капитализма как загнивающего. Г. отрицает возможность создания единого картеля в мировом масштабе, но он не дает нигде развернутого анализа закона неравномерного развития капитализма, неизбежности усиления борьбы между отдельными национальными государствами, невозможности организован. капитализма в рамках отдельных государств (это облегчило превращение Г. после войны в барда «организованного капитализма»). В «Финансовом капитале» Гильфердинг основное свое внимание уделяет исследованию тех новых организационных форм, которые усиливают и сплачивают капиталистический класс,

напр., сближению денежного и промышленного капитала, улучшению организации денежной и кредитной системы, но оставляет в тени рост глубоких противоречий и конфликтов в капиталистическом обществе.

Важнейшие работы Г.: Das Finanzkapital. Eine Studie über die jüngste Entwicklung des Kapitalismus, Wien, 1910 (Separatabdruck aus «Marx-Studien»), есть русский перевод И. Степанова: Гильфердинг Р., Финансовый капитал, М., 1912, 4 изд., М., 1924; Böhm-Bawerks Marx-Kritik in «Marx-Studien», B. I, Wien, 1904 (Separatabdruck), есть рус. перевод: Гильфердинг Р., Бем-Баверк как критик Маркса, Москва, 1920; Annehmen oder ablehnen? Die unabhängige Sozialdemokratie und der Friede. Mit Beiträgen von K. Kautsky, Berlin, 1919; Gegen das Moskauer Diktat! Rede auf der Landesversammlung der Unabhängigen sozialdemokratischen Partei Sachsens, Leipzig, 1920; Die Sozialisierung und die Machtverhältnisse der Klassen. Referat auf dem 1 Betriebsrätekongress gehalten am 5 Okt. 1920, Berlin, 1920; Rede gegen Sinowiew auf dem Parteitage in Halle, Berlin, 1920; Für die Soziale Republik, Rede, Berlin, 1924; Die Schicksalsstunde der deutschen Wirtschaftspolitik, Berlin, 1925; Die Aufgaben der Sozialdemokratie in der Republik, Hilferding auf dem Parteitage zu Kiel, Mai, 1927. Ряд статей Г. переведен и помещен в сборниках: «Основные проблемы политической экономии», под ред. Ш. Дволайцкого и И. Рубина, Москва, 1925; «Деньги и денежное обращение в освещении марксизма», 2 изд., Москва, 1919.

Важнейшие работы о Г. и о теории финансового капитала в связи с его книгой: Craezer Hellmuth, Das Finanzkapital. Eine Kritik des «Finanzkapitals» von Rudolf Hilferding, Dissertation, Danzig, 1923; Ленин Н., Империализм как высшая стадия капитализма, Собрание сочин., 3 изд., т. XIX, М., 1929; Grossmann H., Das Akkumulations- und Zusammenbruchsgesetz des kapitalistischen Systems (zugleich eine Krisentheorie), Leipzig, 1929; Kautsky K., Finanzkapital und Krisen, «Neue Zeit», XXIX, Band I, S. 764—772; Bauer O., Das Finanzkapital, «Der Kampf», III B., S. 391—397, Wien, 1910; Каменев Ю., Экономическая система империализма и задачи социализма, П., 1918 (и др. изд.); Финн-Енотаевский А., Финансовый капитал и производительный, М., 1926; Марков И., Марксова теория кредита в «обработке» Гильфердинга, в журнале «Под знаменем марксизма», №№ 9—10, 1928; Мотылев В. Е., Дискуссионные проблемы марксистской политической экономии, Краснодар, 1924. *И. Блюмин.*

ГИЛЮЙ, правый приток р. Зеи (система Амура); протекает в Зейском округе Дальневосточного края. Длина около 470 *км*. Берет начало с южных отрогов Станового хребта и течет на Ю.-В. по тайге, среди крутых скалистых берегов. Вдоль правого берега Г. на значительн. расстоянии тянется хребет Тукурингра, через к-рый река прорывается перед впадением в Зею. Пригодна для сплава.

ГИЛЯКИ, народ, принадлежащий к палеазиатской группе, в которую входит ряд народностей (чукчи, коряки, камчадалы, юкагиры, енисейские остяки), обитающих по окраинам азиатского материка и представляющих, по мнению многих исследователей, остатки первоначального населения Азии, оттеснённого из центральных областей на окраины материка. Г. занимают территорию сев. половины о-ва Сахалина (1.700 чел. по переписи 1926—27), низовья р. Амура, начиная от устья р. Амгуни, Амурский лиман и часть берега Татарского пролива, почти от мыса Лазарева до р. Коло (2.376 чел., по данным 1928). Кроме того, поселения Г. есть на острове Лянгр, находящемся против устья Амура. Будучи окружены со всех сторон народами тунгусо-маньчжурской группы, Г. совершенно изолированы от них в лингвистич. отношении. Точно так же Г. по языку не имеют ничего общего и с айнами, с к-рыми они граничат на о-ве Сахалине. Такая лингвистическая изолированность от окружающих племен заставляла искать генетических связей Г. с более отдаленными народами. Исследователем Г. проф. Л. Я. Штернбергом была выдвинута теория родства Г. с племенами Сев. Америки. Теория эта базируется на общности некоторых особенностей в строе гиляцкого и американск. языков (классовая система числительных, слияние местоимений с глаголом и т. д.), а также на сходстве большого количества сюжетов в фольклоре гиляков и американских народов.

Главное занятие Г. — рыболовство; этим объясняется и расселение Г. исключительно по берегам рек и по морскому побережью. Лов рыбы производится артелями в 15—20 челов. Большинство артелей входит в состав местных кооперативных объединений. Способ лова неводной, хотя местами (лиман и Татарский пролив) применяются и заездки. По ценности и количеству вылавливаемой рыбы Г. занимают первое место среди туземцев Дальнего Востока. Рыба (гл. обр. кета и горбуша) не только служит Г. пищей, но и дает материал для одежды и обуви. Халаты из рыбьей кожи — национальная одежда Г. Рыба же служит кормом единственного домашнего животного Г.—собаки. За последние годы Г. начинают заниматься также сел. х-вом—огородничеством и скотоводством, причем культивируются, гл. обр., картофель и др. корнеплоды, а из скота разводятся лошади и коровы.—Промысел морского зверя (сахалинские и лиманские Г.) в наст. время развит сравнительно слабо. Зимнее жилище Г. имеет два типа: исконным гиляцким жилищем следует, вероятно, считать жилище подземное, представляющее вырытое в земле углубление со стенами, выложенными деревом, и с пирамидальной крышей из тонких бревен, в наст. время почти исчезнувшее благодаря распространению жилища маньчжурско-китайского типа, бревенчатого, обмазанного снаружи глиною, с нарами внутри, отапливаемыми проходящими под ними трубами, идущими от очагов. Летнее жилище—сруб, поставленный на сваях.

В области социальной культуры особенно характерно для Г. наличие следов группового брака, при котором каждый человек, помимо своего индивидуального супруга, может иметь половые сношения еще с целой категорией лиц.—Все Г. разделяются на роды. Род у Г. строго экзогамный. Помимо экзогамии, члены рода связаны между собой рядом социальн. и религиозных институтов. Из первых надо упомянуть об обычае кровавой мести (существующем в наст. время в форме пережитков), а также об обязанности всех членов рода участвовать в уплате виры, выкупа за совершенное одним из сородичей преступление, и т. д. Из религ. институтов родовыми являются: культ медведя, культ духов-хозяев мест (воды, гор, земли и т. д.), культ предков и, наконец, культ хозяина огня. Каждый род у Г. связан матримониальными отношениями еще с двумя родами: с родом, откуда берут жен, и с другим родом, куда выдают замуж своих девушек.

Основа религиозных представлений Г.—анимизм, вера в одушевленность всего окружающего. Одушевляются деревья, реки, мо-

ре и т. д. Особенным поклонением со стороны Г. пользуются животные. Как рыболов и охотник гиляк распространяет культ на животных — морских и сухопутных. Из первых особенным почетом пользуется касатка (Orca gladiator). Г. никогда не убивают касаток. Если они найдут мертвую касатку, то хоронят ее в специально устроенном для этого помещении, украшая его священными стружками (инау). Такие же знаки почтения оказываются и друг. водяным обитателям—тюленям, белугам и т. д. Из сухопутных животных особенным почетом пользуется медведь, а также и друг. животные, начиная от самых крупных и кончая мелкими, как жаба, ящерица, летучая мышь и т. д. Все они составляют свиту особых божеств — хозяев той или иной стихии. Такие хозяева существуют у воды, леса, гор и т. д. Кроме того, существуют хозяева более мелкие, хозяева небольшой территории, речки, горы и т. д. Духам-хозяевам приносятся жертвы, — как кровавые (собаки), так и бескровные. С культом духов-хозяев мест тесно связан и культ предков. Окружаются культом сородичи, умершие неестественной смертью (задранные медведем, убитые молнией, утонувшие и т. д.). Помимо всех перечисленных духов, у Г. существует еще категория злых духов, т. н. мильк, или кинр. От них происходят все несчастья и неудачи. Борьба с ними может вестись двояким способом. В случаях несерьезных этих духов можно изгнать криком, шумом, дурными запахами и т. д. В более серьезных случаях необходима помощь шамана. Сила шамана заключается в обладании особыми духами-помощниками (кехн), к-рые и помогают ему в борьбе с вредящими духами. С другой стороны, сам шаман является избранником какого-либо духа, к-рому он понравился, и поэтому человек может стать шаманом иногда даже против своего желания. В тех случаях, когда шаман бессилен в борьбе с злыми духами, человек умирает. Таким образом, гиляк, в сущности, не признает естественной смерти. Смерть всегда результат злой воли. После смерти душа попадает в загробный мир—млыво, к-рый помещается под землей; жизнь там протекает так же, как и в нашем мире. Тело умершего Г. предают сожжению, и вместе с покойником уничтожают значительную часть его одежды и утвари, дабы освободить души этих предметов для следования за покойником. После сожжения около могилы ставится маленький домик, в котором помещается деревянное изображение человека. Сюда в течение нескольких месяцев приносятся пища и табак, в которых — по религиозным представлениям Г.—ощущает потребность душа умершего.

Лит.: Шренк Л. И., Об инородцах Амурского края, 3 тт., СПБ, 1883, 1899, 1903; Штернберг Л. Я., Образцы материалов по изучению гиляцкого языка и фольклора, «Известия Академии наук», т. XIII, № 4, 1900, отдельный оттиск — СПБ, 1901; его же, Bemerkungen über die Beziehungen zwischen der Morphologie der giljakischen und amerikanischen Sprachen, «Der Internationale Amerikanisten-Kongress», 1904; его же, Гиляки, «Этнографическое обозрение», 1904, LX, № 1, LXI, № 2, LXIII, № 4, отдельный оттиск — Москва, 1905; его же, Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора, том I, Образцы народной словесности, часть 1, Эпос, Петербург, 1908. *Н. Каргер.*

Гиляки имеют 9 национальных туземных советов, и, кроме того, часть гилякского населения обслуживается смешанными сельсоветами, куда, пропорционально числу избирателей, входят представители туземного и нетуземного населения. По намеченному Дальневосточным крайисполкомом планутуземного районирования, гиляки будут объединены в 4 туземных района: Амурский, Лиманский, Западно-Сахалинский и Восточно-Сахалинский. Первые два будут исключительно гилякскими, а в последние войдут также и ороки, сахалинские тунгусы и небольшое число айнов. Попутно с этим произойдет и реорганизация смешанных сельсоветов за счет выделения Г. в самостоятельные административные единицы. Среди Г. о-ва Сахалина, по приполярной переписи (1926—27), грамотных мужчин было 3,4% и грамотных женщин — 0,3%. Приблизительно такой же процент грамотности был в то время и среди материковых Г.— С приходом Советской власти сеть учреждений, обслуживающих культурно-социальные нужды Г., неизменно возрастает. Сейчас Г. имеют 4 туземных школы и 2 медицинских пункта. Значительная часть Г. обслуживается также школами и медпунктами, расположенными в ближайших русских поселках. В 1929 приступлено к постройке культбазы на о-ве Сахалине, в устьи р. Тым, к-рая будет обслуживать, гл. обр., Г.—Девять чел. Г. (из них 4 жен.) обучаются на Ленинградском северном факультете и несколько человек обучается на туземном отделении Хабаровского педагогического техникума.—Комсомол среди Г. насчитывает сейчас 3 ячейки; имеются также 3 пионерских отряда. *И. Соболев.*

ГИЛЯН, Гилан (древняя Гиркания), провинция Персии, на юго-зап. берегу Каспийского моря. Площ. около 11 т. *км*²; нас. (1928) около 250 тыс. (точных данных нет); главный гор. Решт. Граничит на Ю.-В. с провинцией Мазандераном, на Ю.-З. и З.— с провинцией Азербайджаном, на С., на небольшом протяжении, — с СССР (Азербайджанская ССР). Внутренняя часть провинции Г. занята двумя цепями хребта Эльбрус, тянущимися параллельно побережью Каспийского моря. Горы прорезает значительная река Кызыл-Узен (здесь она носит название Сефид-руд—«Белая река»), богатая рыбой; в пределах Г. она впадает в Каспийское море, образуя обширную дельту. Приморская полоса низменна (до 25 *м* ниже ур. океана), по побережью окаймлена болотами и лагунами (морд-аб—мертвая вода), представляющими рассадники малярии. Много небольших рек и потоков, стекающих с гор. Климат жаркий и влажный (обильные осадки). Часты заросли камыша, кустарников, ольхи; растут чинар, ясень, гранатовое дерево. Из культурных растений в прибрежной низменности особенно распространен рис, затем хлопок, сахарный тростник, чай, миндаль, фисташковое и фиговое деревья, лимоны, апельсины, померанцы. По склонам гор—леса с разнообразными породами: клен, каштан, дуб, липа, бук, самшит, железное дерево (демир агач), дерево слоновой кости (азад), множество вьющихся растений; в садах—яблони, груши, сливы, персики. В ле-

сах—разнообразная фауна: леопард, медведь, волк, кабан, лисица, рысь, олень, дикий козел, ослы. Обилие птиц, среди них—фазаны. Над полосой лесов—обнаженные скалистые горы, изредка—горные пастбища.

Население живет бедно, развит отход на заработки в СССР, гл. обр. в Баку (в среднем ок. 10 т. ч. в год; из них до 80% не возвращается). Основные занятия населения — земледелие, садоводство, шелководство, кустарные промыслы, рыболовство. Производство риса—крупнейшая отрасль с. хозяйства Г.: здесь ежегодно производится 1.300—1.700 т. *кв* риса (ок. 80% сбора риса в Персии); из них около 40% вывозится в СССР. Г.—основной производитель шелка в Персии, 75% сбора коконов экспортируется за границу (в СССР, Италию, Германию). Сбор чая (в районе Лангеруда) достигает свыше 80 тысяч *кв*; возможности расширения чайных плантаций очень велики. Земля находится в руках крупных собственников, сдающих ее в аренду крестьянам на кабальных условиях. Около 85% земледельцев арендуют ничтожные наделы (1—3 *га*) и ведут хозяйство с хроническим дефицитом, не выходя из кабальной задолженности помещику. Только 30—40% крестьян имеют собственный рабочий скот. Лишь 10—13% крестьян арендует свыше 4 *га*; значительная часть их ведет капиталистическое хозяйство с наемным трудом (обогащаясь, между прочим, пересдачей земли беднякам). Технический уровень сельского хозяйства низок и около 35% земли, годной для обработки, пустует.

Промышленность развита слабо. Преобладают кустарные промыслы. В различных районах работают мелкие предприятия по изготовлению грубых шелковых и парчевых шалей и тканей, табачных изделий, медной посуды, войлочных и соломенных товаров, обуви и кожевенных изделий, бидонов для нефти, низкосортного стекла, плоскодонных лодок (керджи), деревянных изделий. Крупные предприятия: три электростанции в Реште и Пехлеви (Энзели), несколько шелкомотален (в Реште и Лахиджане), рыбные промыслы по побережью, рисоочистительная мельница (в Пехлеви), оливковый завод (Рудбар) и нефтеразливные склады (Решт). Г. имеет крупнейшее значение в экспортной торговле Персии (особенно — по вывозу в СССР). Уже в 13 в. отсюда вывозили шелк, а в 19 в. Г. является главнейшим экспортером риса и табака.

Г. располагает лучшим портом на южном побережьи Каспийского м.—Пехлеви (Энзели), от к-рого внутрь страны, пересекая провинцию, идет шоссейная дорога на Решт—Менджиль—Казвин—Тегеран (380 *км*) с ответвлением на Хамадан, по которой установлено пассажирское и грузо-почтовое автомобильное сообщение. Пехлеви связан с Тегераном также воздушным сообщением. Через Пехлеви проходит бо́льшая часть советско-персидского товарооборота; в среднем в год порт принимает 3.300 паровых и парусных судов, с водоизмещением 550—600 т. *т*. Основные статьи персидского экспорта через Пехлеви: рис (4 млн. руб.), хлопок (3,5 млн. руб.), коконы (1,5 млн. р.), рыбные продукты (0,5 млн. р.), сырые и сушеные фрукты, кенаф и т. п. Ввозятся из СССР нефтепродукты, сахар, мануфактура, железные изделия, спички и пр. В Г. функционируют отделения Советско-Персидского и Шахиншахского (английского) банков. В Пехлеви — радиостанция.

Экономически Г. развивался быстрее др. провинций Персии. В то время как в других областях существовало замкнуто-натуральное х-во, в Г., связанный экспортной торговлей с др. странами, гл. обр.—с Россией, проникали уже товарно-денежные отношения. Г. с давних пор привлекал к себе внимание торговых кругов России. В 1723 Петру I удалось понудить шаха Тахмаспа II, за поддержку оказанную последнему рус. войсками при воцарении, уступить России (в числе других владений) провинцию Г. В последующем возвращенный Персии (1737) Г. стал объектом «мирного проникновения» российского капитала и произвола царских консулов, прекратившихся лишь в 1918. Относительно высокий уровень экономического развития, постоянная связь с Россией и ее империалистическая политика в Персии способствовали быстрому оформлению национального сознания гилянской торговой буржуазии и превращению Г. в базу конституционного движения (1906—11), затем выросшего в национально-освободительное движение (с 1917); подробнее см. *Гилянская революция*.

Лит.: Гилянский С., Экономические очерки Персии (Торговля России с Востоком, №№ 7—12, 1927, №№ 1—2, 1928); Бобынин Н. Н., Персия, ее экономическое положение и внешняя торговля в 1921 — 22, Тифлис, 1923; Медведев А. П., Персия, военно-статистическое обозрение, СПБ, 1909; Свентицкий А., Персия. Очерк экономики и внешней торговли, [Москва], 1925; Шавров Н. Н., Персидское побережье Каспийского моря, его производительность и торговля, Тифлис, 1913; Тер-Гукасов Г., Экономические и политические интересы России в Персии, П., 1915; Litten W., Persien von der «Pénétration pacifique» zum Protektorat, Berlin—Lpz., 1920; Федоров М., Соперничество торговых интересов на Востоке, СПБ, 1903. *Р. Абих.*

ГИЛЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, движение, охватившее персидскую провинцию *Гилян* (см.) в результате империалистской войны и Октябрьской революции в России. Зародившись из борьбы против англ. оккупации Персии, гилянское движение, руководимое мелкобуржуазным революционером Кучик-ханом, вначале носило чисто националистический характер. В 1920, после восстановления в Баку Советской власти и прибытия в Энзели Красного флота во главе с т. Раскольниковым для захвата переданных англичанам деникинцами судов Каспфлота, движение получило новый толчок. В июне провозглашена была Гилянская республика и образован был Реввоенсовет (в составе Кучик-хана, Эхсануллы, Шапура, Мозаффер-заде и Ага-заде). Противоречия между буржуазно-демократической и националистической программой Кучик-хана и аграрно-революционной программой иранских коммунистов привели к расколу революционного правительства, уходу Кучик-хана в лес (Дженгель) и переходу власти в руки левого правительства Эхсануллы (конец июля 1920), представителя анархически-революционного крыла персидской интеллигенции. Новый

Ревком, в который вошли, кроме Эхсануллы, еще Сердар Мохи (комиссар по иностранным делам), курдский военачальник Халу-Курбан (по военным делам) и представители иранской компартии, решил вести борьбу с шахским правительством и объявил наступление на Тегеран. Но силы его оказались недостаточными. Кроме того, бегство состоятельных слоев населения и продовольственный кризис, вызванный отрезанностью от рисовых полей Дженгели, куда отошел Кучик-хан, чрезвычайно ослабили правительство, несмотря на его попытки создать себе опору в беднейших слоях горожан и крестьянства путем организации социального обеспечения и конфискации земель помещиков. В виду критического положения, компартия, во главе с *Гайдар-ханом-Аму-оглы* (см.), сделала попытку возродить распавшийся революционный блок, образовав в мае 1921 объедин. Ревком (из Кучик-хана, Гайдар-хана, Халу-Курбана, Эхсануллы и Мохоммеди), но это лишь углубило борьбу между вождями отдельных группировок. Кучик-хан, получив пост комиссара финансов, остался в Дженгели, стягивая туда потихоньку средства и оружие, закрепляя за собой поддержку крестьянства и поддерживая попрежнему программу сотрудничества с торговой буржуазией. С ним ведет неустанную борьбу военный курдский штаб Халу-Курбана из-за выплаты жалованья курдским отрядам и снабжения их продовольствием. Эхсанулла, недовольный потерей руководящей роли, также удаляется со своими отрядами в Лахиджан, откуда он, вопреки постановлению Ревкома, организует в июне — июле 1921 окончившееся неудачей наступление на Тегеран (через Тунекабун). В результате этого он постановлением Ревкома исключается из его состава. Наконец, Гайдар-хан, опираясь на полупролетарские слои и портовых рабочих Энзели, выдвигает вопрос о гегемонии пролетариата в революции и с помощью компартии провозглашает 4 августа в Гиляне советскую республику. Гайдар-хан пытается установить контроль компартии над всеми должностями республики, опубликовывает программу социальных реформ, в свое время отклоненную Кучик-ханом, и организует коммунистический отряд особого назначения, подчиненный непосредственно ему, хотя Халу-Курбан продолжал оставаться официально воен. комиссаром. Все это подготовило взрыв междоусобной борьбы. Кучик-хан, обеспокоенный ростом влияния гайдархановских групп и опасаясь за свое положение, решил отделаться от своих союзников и, пригласив в Дженгель на заседание Совета комиссаров Гайдар-хана и Халу-Курбана, арестовал их, причем Халу-Курбану удалось бежать, Гайдар-хан же был убит. Одновременно Кучик-хан произвел разгром коммунистических организаций в Реште и Энзели. Это влечет за собой распад Гилянского фронта. Курдские отряды Халу-Курбана переходят на сторону шахских войск, а Эхсанулла со своей группой эмигрирует в Баку. Правительственные части занимают Гилян и в декабре 1921 рассеивают последние отряды Кучик-хана. Лишенная всякой поддержки внутри Персии и раздираемая внутренней борьбой гилянская революция окончательно ликвидируется (см. также *Персия*, Исторический очерк).

Лит.: Газеты «Энгеляб-е Сорх», «Дженгель», «Кошун-е Сорх» и «Иран-е Сорх», издававшиеся в Гиляне в 1920—21 на перс. яз.; «Красный Иран», 1921 (на русском языке). Серия статей о Г. р. в №№ 71, 72, 74, 75, 76, 78, 80, 81 и 89 газеты «Сетаре'йе Иран» от ноября—декабря 1921 под заглавием «Семнадцать месяцев революции в Гиляне», за подписью К. И.; Ирандуст, Вопросы гилянской революции, «Историк-марксист», т. V, 1927; Абих Р., Национально-революционное движение в Персии в 1914—1917 годах, «Новый Восток», № 23—24, стр. 234—267, 1928. *Ирандуст.*

ГИЛЯНСКИЕ КУРЫ, куры, вывезенные, как полагают, из персид. провинции Гилян. Уже в 1774 о них упоминается в руководстве по птицеводству «Птичий двор». По типу гилянские куры близки к малайским; но ниже ростом и с приподнятым хвостом. Вес петуха около 3,2 *кг*, курицы 2,4 *кг*. Порода была распространена в средней полосе России (Московская, Тульская, Рязанская, Орловская губернии). Можно думать, что Г. к. не что иное, как *орловские куры* (см.), которые раньше и назывались гилянскими. По другой же версии орловские куры произошли от скрещивания гилянских кур с неизвестной породой.

ГИЛЯН-ЧАЙ, Белев-чай, левый приток Аракса в пределах Нахичеванской АССР, около 53 *км* длиной.

ГИЛЯРОВ, Алексей Никитич (род. 1856), философ и преподаватель философии, сначала в качестве приват-доцента Московского, а после 1888—профессора Киевского ун-та. В 1922 Г. был избран действительным членом Украинской академии наук по социально-экономическому отделению. С 1926 начал печатать в «Записках» этого отделения новый труд, рассчитанный на 2 тома: «Схема истории философии в освещении исторического материализма». Гилярову принадлежат работы: Платонизм, как основание современного мировоззрения, Москва, 1887; Значение философии, Киев, 1888; Греческие софисты, М., 1888; Источники о софистах. Платон как исторический свидетель, Киев, 1891; Обзор трудов по греческой философии, Киев, 1896; Обзор философской литературы за последние годы, Киев, 1898; Что такое философия и что она может и чего не может дать, Киев, 1899; Новейшие попытки философского синтеза на научной почве, Киев, 1901; Что нужно читать, чтобы заниматься философией?, Киев, 1901.

В философии Г. видит своеобразную форму мифотворчества, полагая, что философия не может быть наукой, но лишь наукообразным учением. Наиболее богатыми философскими построениями Г. считает в древности платонизм, в новейшее время — учение *Фехнера* (см.), к онтологии и космологии которого он примыкает в последнем своем крупном труде («Философия в ее существе, истории и значении», 1918). В теории познания Г. — релятивист и скептик. Наряду с философскими работами, Г. напечатал в 1890-х гг. несколько работ по органической химии—итог 8-летних занятий в химической лаборатории Киевского ун-та—и несколько трудов по западн. литературе; из них книга «Предсмертные мысли 19 в. во Франции» сыграла видную роль в формировании идео-

логических, а частично даже литературных тенденций младшего поколения рус. символистов (А. Белый, В. Иванов).

ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ, Никита Петрович (1824 — 87), публицист-славянофил. По своим взглядам был близок к А. С. Хомякову, писал в изданиях И. С. Аксакова, издавал консервативную газету «Современные известия» (1867—87), писал по вопросам религии и философии. Оставил воспоминания «Из пережитого» (М., 1886), рисующие провинциальный быт, духовную школу и нравы духовной среды.

ГИЛЯРОВСКИЙ, Владимир Алексеевич (род. 1853), поэт, беллетрист и журналист. Выйдя в 1871 из 4 класса гимназии, «ушел в народ», работая в качестве бурлака, крючника и т. д. в Поволжьи; был добровольцем на войне (1877), актером, репортером и пр. Дебютировал Г. в 1873. После длительного перерыва стал печататься с 1881. Книга Гиляровского «Трущобные люди» (где впервые выведен мир босяков) была сожжена цензурой в 1887. Большинство вещей Гиляровского посвящено жизни и быту людей тяжелого физического труда (плотовщики, бурлаки и пр.).

Отдельными изданиями вышли: стихи «Забытая тетрадь» (послед. изд. 1901) и «Грозный год» (1916); «Быль» (рассказы, 1909); поэмы «Петербург» (1922), «Стенька Разин» (1922 и 1928) и др. Ему же принадлежат: изыскание «От Английского клуба к Музею революции» (Москва, 1926), интересные мемуары «Москва и москвичи» (1926) и «Мои скитания», часть 1 (1928). Некоторые произведения переведены на иностранные языки: на немецкий—поэма «Запорожцы» и стихотворение «Владимирка», на сербский и болгарский — «Шипка прежде и теперь»; на армянский—4 рассказа из книги «Быль».

Лит.: «Город и деревня», № 8—9, 1924 (статья В. Львова-Рогачевского); «Красная нива», № 49, 1923 (статья Н. Ашукина); «Писатели современной эпохи», в. 1, М., 1928. *Н. М-в.*

ГИМАЛАИ (Himalaya, «Обиталище снегов»), высочайшая горная система земного шара на юге Азии, отделяющая Индо-Гангскую впадину от Тибетского нагорья. Гималаи тянутся с сев.-зап. на юго-вост., образуя дугу, выпуклую к Ю.-З. и простирающуюся между 73°23′ и 95°23′ в. д. На С.-З. они ограничены поперечной долиной реки Инда, на Ю.-В.—такой же долиной р. Брамапутры, носящей здесь название Дихон. Границы эти условны, т. к. на Ю.-В. Г. переходят в систему горных хребтов, расположенных в районе верховьев рек Индо-Китайского п-ва; на С.-З. они теснейшим образом связаны с хребтами Гиндукуш и Каракорум. Длина Г. в указанных пределах — ок. 2.400 *км*, ширина—220—350 *км*, общая площадь—около 700 т. *км*².

Г. распадаются на ряд б. или м. параллельных хребтов различной высоты, отделенных друг от друга системами широких впадин. Наибольшей высоты достигает центральная главная горная цепь, т. н. Большие Г., начинающаяся *км* в 150 от южного края горной страны. Большие Г. поднимаются над своими юж. предгорьями крутой зубчатой стеной, почти сплошь покрытой вечными снегами. Средн. высота Больших Г.—около 6.100 *м*. Ряд вершин поднимается значительно выше: *Эверест* (см.) (туземное название—Чомолунгма, т. е. мать богов), высота—8.882 *м*, Кинчинджинга—8.583 *м*., Давалагири (Даулагари) — 8.182 *м* и другие. Гора Гаурисанкар, которую еще недавно отожествляли с Эверестом, лежит к западу от последнего и значительно ниже его. Большинство высочайших гор Гималаев представляет собой значительные массивы с несколькими вершинами. Массивы эти не лежат на одной оси, а разбросаны на пространстве пояса до 50 *км* шириной. Высота перевалов колеблется от 4.900 до 6.240 *м*. В нескольких местах Большие Гималаи разветвляются, отделяя от себя высокие хребты, располагающиеся, главн. обр., к Ю. от главного хребта и более или менее параллельные ему. Несмотря на громадную высоту Больших Г., они не являются водораздельным хребтом и пересекаются рядом рек, берущих начало севернее. К С. от Больших Г., параллельно им, тянется менее высокий хребет Ладак, отделенный от них рядом плоских впадин. В хребте Ладак берет начало большинство рек, пересекающих Большие Г., кроме Брамапутры, Инда и притока последнего р. Сетледж. В нескольких десятках *км* к С. от Ладака простирается ряд хребтов, опять-таки параллельных главной цепи (Кайлас, Трансгималаи и проч.), на З. связанных с хребтом Каракорум, высота к-рого здесь мало уступает высоте Больших Г. (вершина Годвин-Оустен, или «K_2»—8.620 *м*). Указанная система хребтов отделена от хребта Ладак рядом широких продольных долин, орошенных верхним течением рр. Инда, Сетледжа и Брамапутры и служит водоразделом между последними и гидрографической сетью Тибетского нагорья, окраину которого эти цепи и представляют. У юж. подножия Больших Г. возвышаются Малые Г., представляющие собой ряд ответвляющихся от Больших Г. значительно менее высоких горных цепей (3.350—1.830 *м*), понижающихся к Ю. Южнее Малых Г. располагается параллельный Большим Г. Сиваликский хребет еще меньшей высоты, ясно выраженный лишь к З. от реки Ганга, где хребет этот отделен от Малых Г. рядом плоских впадин.

Геологическое строение Г. изучено еще очень слабо. По своей тектонике Г., повидимому, проявляют значительное сходство с Альпами и представляют собой складчато-шариажную горную страну, местами (гл. обр. в районе юж. склона) сильно раздробленную сбросами. Повидимому, главные процессы горообразования начались здесь в конце мелового периода и местами продолжались еще в третичную эпоху (до эоцена включительно). Большие Г. и хребты к С. от них состоят из морских осадочных горных пород, начиная от нижнего палеозоя и до эоцена. Однако, большинство наивысших вершин сложено гранитами. Малые Г. слагаются из гранитов, гнейсов и др. метаморфических пород, а также из очень древних осадочных пород, лишенных окаменелостей. Сиваликская цепь состоит из третичных (главн. обр. верхнетретичных) речных отложений (конгломераты и т. п.) с знаменитой богатейшей ископаемой фауной.

Климат Г. известен лишь в общих чертах. Главн. хребет служит климаторазделом между областью тропического муссонного климата Индии и областью резко континентального, пустынно-степного климата Цен-

тральной Азии. Как в летние, так и в зимние месяцы на перевалах Г. господствуют южные ветры. Сев. склон Г. обладает сухим климатом, южный же изобилует атмосферными осадками, годовое количество которых на В. достигает св. 200 *см*, убывая к З. На В. дожди идут и в зимние месяцы, когда в остальной Индии царит засуха. Граница выпадения снега зимою на юж. склоне местами опускается значительно ниже 2 т. *м* над ур. моря, северный же склон целиком находится в пределах зимнего снегопада. Наивысшие горные зоны Г. покрыты вечн. снегами, причем на юж. склоне снеговая линия лежит ниже, чем на северном, повышаясь в общем с В. на З. Так, в Г. Непала она спускается до 4.480 *м* на Ю. и до 4.700 *м* на С., в Г. Пенджаба — 5.180 *м* на Ю. и 5.790 *м* на С. Глетчеры спускаются ниже: в главном хребте—до 3.350 *м*, в Каракоруме—до 3.050 *м*; питаются они фирном, скопляющимся не в цирках, а на склонах гор. В ледниковую эпоху оледенение Г. было гораздо сильнее, глетчеры спускались *м* на 800 ниже, чем сейчас. Чрезвычайно резкие и живописные очертания Г.—результат эрозионной деятельности льдов. Современные ледники питают ряд рек. Речная сеть развита на влажном юж. склоне, особенно на В., где и расчленение гор речными долинами всего сильнее. Уровень рек резко колеблется по сезонам, особенно на Ю., где в более сухие зимние месяцы количество воды в реках часто в 100 раз меньше, чем во влажные летние месяцы. Летом нередки страшные наводнения. Дождливые годы на Ю. сопровождаются громадными обвалами, перегораживающими долины и превращающими части их во временные озера.

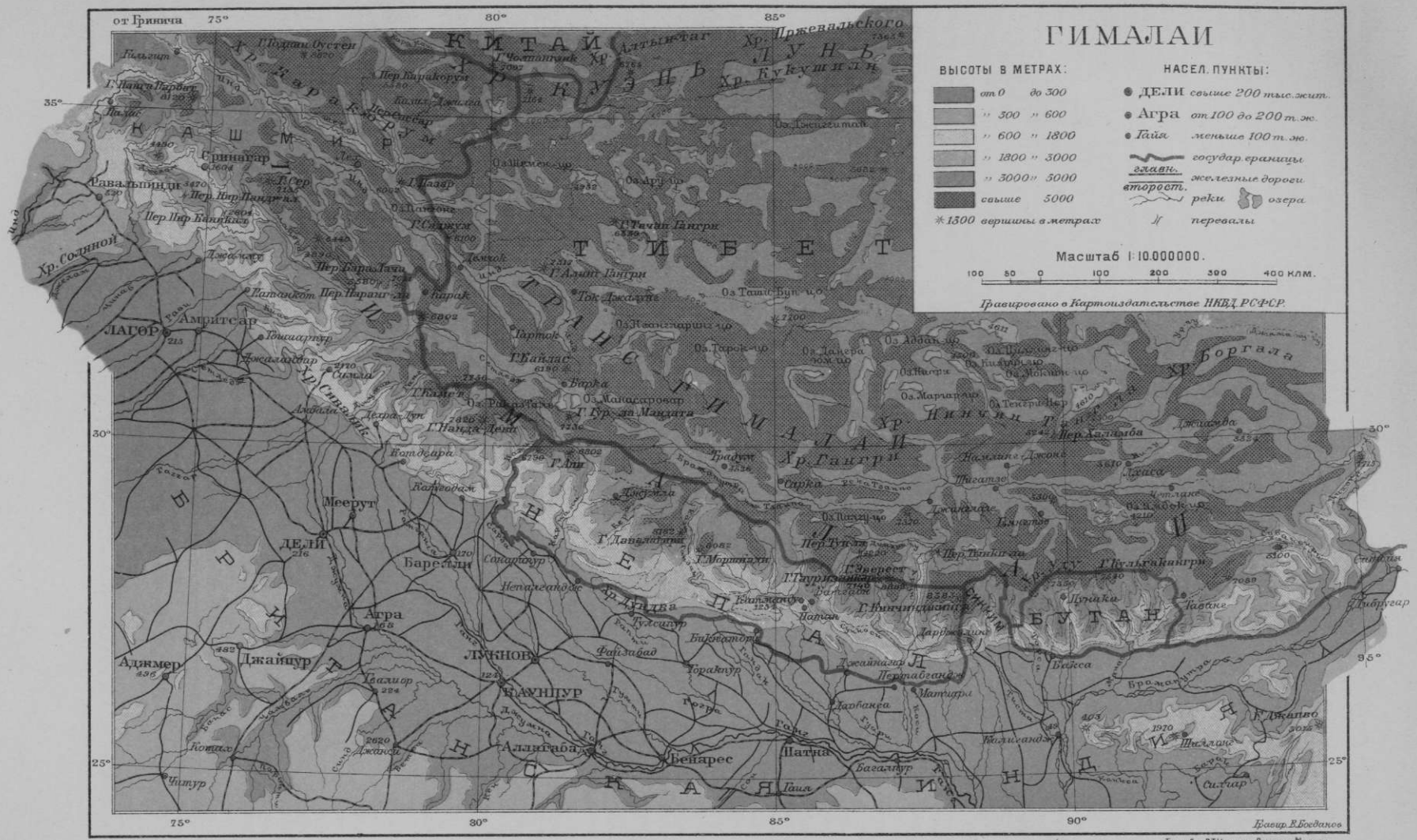
Растительный покров особенно разнообразен на южном склоне, где наблюдается чередование следующ. растительных зон. До высоты 1.200 *м* растут густые роскошные влажные тропическ. леса; выше, до 3.000 — 3.500 *м*, вечнозеленые субтропические леса (дубы, магнолии, лавр, каштан и другие), в к-рых стволы и ветви деревьев закутаны густым слоем мхов. В верхней части этой зоны сильно распространен бамбук. Еще выше находятся леса умеренного климата, с преобладанием хвойных (гл. обр. пихты), с подлеском из рододендронов, и т. п. Между ними и вечными снегами расстилаются альпийские луга и кустарники (рододендрон, ивы и пр.). Впрочем, в западных, более сухих частях юж. склона Г. первые две из описанных зон заменяются следующими: внизу располагаются тропические листопадные разреженные леса с подлеском из колючих кактусовидн. молочаев, олеандра, жасмина и т. п., выше растут хвойные леса, гл. обр. из сосны, затем сменяющейся гималайским кедром. Выше растительность близка к растительности восточн. Г. На северном склоне преобладают пустынные и степные пространства, а древесная растительность имеется лишь в наиболее влажных участках. Характер ее таков же, как в *Тибете* (см.).

Животный мир на южном склоне Г. крайне разнообразен. До высоты 1.200 *м* он носит тропический характер (тигр, слон, попуган, дикие куры и многие другие, на востоке носороги); выше—леопарды, гиены, волки, медведи, кабан, мускусная кабарга, фазаны и большинство южно-европейских форм. Обезьяны доходят до верхней границы леса. Северный склон по составу своего животного мира близок Тибету, с его степными формами. *А. Григорьев.*

Антропогеография. Проходы в Г. многочисленны, но трудны для сообщения, особенно на западе. Главный путь из Пенджаба в Центральную Азию идет через Кашмир по перевалу Пир Панджал (3.470 *м*), следуя древней императорской дорогой Великих Моголов. Через наиболее высокую часть Г., в районе Непала, ведет много горных троп, служивших еще в 7 в. китайцам для сообщения с северной Индией. Значение их сильно упало после проложения англичанами дороги через Сикким (перевалы на высоте 4.320 и 4.710 *м*). На этот путь приходится около половины товарообмена между Индией и Тибетом. Товары перевозятся через Г. на спинах яков, коз, баранов. Отсталость хозяйства Тибета и дороговизна переправы через Г. ограничивают торговлю немногочисленными товарами (золото, мускус, бура, соль, чай, кашмирская шерсть).

Для заселения восточн. Г. более доступны со стороны Тибета благодаря широким долинам, внедряющимся с С., чем со стороны Индо-Гангской низменности, отделяющейся от Г. опасной малярийной полосой Тераев. В долинах Г. образовалось много очагов тибетского населения. Но среди тибетских поселений, от долины Рави до долины Тисты, обосновалось немало и переселенцев из северо-индийской низины — раджпутов. Их язык, арийского корня, стал языком правящих классов в Г. вплоть до Сиккима. Западные Г. заселились со стороны низменности (все население арийского происхождения). Небольшие размеры удобных для поселения горн. бассейнов и трудности сообщения между ними обусловливают изолированность населяющих их племен, резко отличающихся по быту и языку от соседей. Только три более значительных государства (Кашмир, Непал, Бутан) создались в Гималаях, заняв более обширные бассейны для заселения. Область Тераев заселена лишь частично—в Сиккиме и к востоку от него, где довольно часто встречаются расчищенные под чайные плантации участки. Почти нет населения и в зоне субтропич. лесов по нижним склонам гор. Лишь кое-где—в Сиккиме и Ассаме — имеются поселки первобытных племен, выжигающих заросли и затем засевающих небольшие поля рисом и маисом.

Наиболее густо населен пояс менее густых лесов, в нижних частях к-рого особенно развито разведение риса — в истоках Джумны он поднимается до 2.100 *м*. Везде, где разводят рис, господствует террасовая культура и применяется искусственное орошение. Выше разводят пшеницу и ячмень. Деревни окружены садами (особенно много абрикосов). По характеру садоводства западные Г. напоминают средиземноморские страны. При искусственном орошении виноград поднимается до высоты 3.050 *м*, абрикосовые деревья—до 4.000 *м*. В центральн. и восточных Г. средиземноморские культурные ра-

ГИМАЛАИ
ВЫСОТЫ В МЕТРАХ:
от 0 до 300
„ 300 „ 600
„ 600 „ 1800
„ 1800 „ 3000
„ 3000 „ 5000
свыше 5000
* 1300 вершины в метрах
НАСЕЛ. ПУНКТЫ:
ДЕЛИ свыше 200 тыс. жит.
Агра от 100 до 200 т. жи.
Гайя меньше 100 т. жи.
государ. границы
главн. железные дороги
второст.
реки
озера
перевалы
Масштаб 1:10.000000.
100 50 0 100 200 300 400 КЛМ.
Гравировано в Картоиздательстве НКВД РСФСР.
КИТАЙ
ТИБЕТ
НЕПАЛ
БУТАН
КАШМИР
ЛАГОР
Амритсар
Меерут
ДЕЛИ
Агра
Адимер
Джайпур
ЛУКНОВ
КАУНПУР
Аллагабад
Бенарес
Патна
Гаия
Гравир. Е.Богданов
Типо-Лит. В.Т.У. им. тов. Дунаева Москва

Б. С. Э.

тения сменяются южно-китайскими (апельсины, бананы). За жатвой влажного периода (рис, маис) следует жатва сухого (пшеница, ячмень). Как и в Альпах, горное население Г. соединяет земледелие и садоводство со скотоводством, сопровождающимся сезонными миграциями. В верхней долине Сетледжа, на высоте 3 т. *м*, летом остаются в деревнях лишь занятые в полевых работах. Женщины спускаются вниз, чтобы сделать запасы сена на зиму; мужчины со стадами яков, коз и овец поднимаются на летние пастбища, на высоту 3.800 *м*. Изредка встречаются племена, исключительно занимающиеся кочевым скотоводством. В предгорьях Гималаев, на средней высоте 2 тыс. *м*, расположился целый ряд «летних» городов, излюбленных европейцами, благодаря умеренному климату, для летнего пребывания. В Симле — летнее местопребывание вице-короля Индии.

Политически юж. и зап. части Г. входят в состав Британской Индии или принадлежат туземным государствам, зависимым от Великобритании (*Бутан*, *Непал*, см.). Большая часть северного склона находится в пределах Тибета. *Л. Синицкий.*

Лит.: Burrard S. G. and Hayden H. H., Sketch of the Geography and Geology of the Himalayas, Calcutta, 1907; Schmitthenner H., Der Himalaja, «Geographische Zeitschrift», B. XXII, H. 5, 1916; Sion J., Asie des moussons, part. 2, Inde—Indochine—Insulinde, в серии «Géographie universelle», t. IX, Paris, 1929; Schlagintweit H. A. and R., Results of a Scientific Mission to India and High Asia, 4 vls, Lpz., 1861—66. См. также лит. к ст. *Эверест*.

ГИМАЛАЙСКИЕ ГОВОРЫ Индии, группа весьма отличных друг от друга индо-арийских языков, на крайнем С.-З. Индии; важнейшие из них: на З.—диалекты Кафиристана, в центре — кховарский и на В.—диалекты верховьев Инда, Кохистана и Кашмира. См. *Индийские языки*.

ГИМАЛАЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА, общее название государств, расположенных на юж. и зап. склонах Гималаев и находящихся в той или иной степени зависимости от Великобритании. Наиболее значительные из них: *Непал*, *Бутан* (полунезависимые), *Кашмир* и *Сикким* (входящие в состав Британской Индии). См. эти слова, а также *Гималаи* и *Индия Британская*.

ГИМАЛАЙСКИЕ ПЛЕМЕНА, см. *Индия*, этнографический очерк.

ГИМАЛАЙСКИЙ КЕДР, Cedrus Deodara, вид *кедра* (см.), отличающийся большой высотой (до 50 *м*); растет в сев.-зап. Гималаях и в горах Афганистана и Белуджистана.

ГИМАЛАЙСКИЙ ЯЧМЕНЬ (небесный, иерусалимский), сорт ярового четырехрядного *ячменя* (см.) с голыми, лишенными пленок, синевато-зелеными зернами. Г. я. скороспел и устойчив к весенним заморозкам. Разводится преимущественно в горных местностях. Употребляется обычно для выделки круп.

ГИМАРАЙ-ХОХ, вершина Кавказа в пределах Северной Осетии, поднимающаяся до выс. 4.778 *м* в т. н. «боковом» хребте, к З. от Казбека; с нее стекают многочисленные ледники, питающие истоки рек Генал-дона, Улагдона, Суатиси и др.

ГИМАТИЙ, верхняя одежда в древней Греции, состоявшая из продолговатого четырехугольного куска материи, который особым способом набрасывали поверх нижней одежды—хитона. Мужской Г. не покрывал головы и носился более коротко. Обычно один угол его спускали с левого плеча вперед и придерживали левой рукой, другой конец набрасывали на правое плечо и затем перебрасывали через левое плечо на спину. Женский Г. отличался от мужского лишь в способе ношения. Обычно его опускали длиннее, набрасывали на голову и пропускали с правого плеча под подбородком на левое плечо. Надевать и носить Г., отпускать складки на нем, держать под ним руки и т. д. было в древней Греции предметом целого искусства, которому благовоспитанные юноши обучались еще в школах.

ГИМЕН, девственная плева, поперечная складка слизистой оболочки влагалища женщины, расположенная у входа в него; обычно имеет полулунную форму и в большей или меньшей степени закрывает вход во влагалище девственницы. См. *Половые органы*.

ГИМЕНЕЙ, в древней Греции, 1) бог брака, освященного религией и законом. По облику и атрибутам является двойником Диониса, что заставляет предположить в Г. аграрное божество, так как и символика брачного обряда заимствована из сферы земледельческих работ.

2) Особый вид хоровой лирики. Так назывались свадебные песни, певшиеся хором юношей и девушек во время шествия невесты в дом жениха, в отличие от эпиталам, певшихся перед дверями спальни новобрачных. Песни эти сопровождались постоянно повторяющимся припевом: «Hymen, o Hymenaee!», откуда и получили свое название.

ГИМЕНИЙ, слой спорообразующих клеток у грибов, расположенный на поверхности или внутри плодовых тел их. См. *Грибы*, *Базидиальные грибы*, *Сумчатые грибы*.

ГИМЕНОМИЦЕТЫ, гимениальные грибы (Hymenomycetineae), отряд высших *базидиальных грибов* (см.).

ГИМЕТ (современное название — Трелови уни), горный массив в Греции, к востоку от Афин, до 1.027 *м* над ур. м. В древней Греции Г. был известен отличным мрамором и пчеловодством, развившимся на горных склонах, благодаря их богатству ароматичными травами.

ГИМЗА ОКРАСКА, окраска раствором метиленового азура, метиленовой синьки и эозина в метиловом алкоголе и глицерине, предложенная Романовским (1890) и разработанная германским химиком Гимза (1905), для окрашивания в микроскопических препаратах кровяных клеток, малярийных плазмодиев, спирохет, трипанозом и т. п. Метод состоит в обработке фиксированного алкоголем мазка крови раствором Гимза, разведенным в дестиллированной воде (1—2 капли на 1 $см^3$), причем протоплазма одноклеточных окрашивается в синие оттенки, а их ядра — в красные (т. н. *метахромазия*, см.). Готовые растворы краски выпускаются в СССР Ин-том чистых химических реактивов (ИРЕА, Москва).

ГИММЕР, Николай Николаевич (р. 1873), мелкобуржуазный экономист, и политический деятель, псевдоним—*Суханов* (см.).

ГИМН (греч. hymnos, лат. hymnus), термин, употребляемый в литературе и музыке (светской и культовой). 1) В литературе. Хвалебная песнь первоначально в честь божества, затем героя. В позднейшую эпоху Г. противопоставляли эпическ. рассказу о деяниях богов и героев (этот жанр обозначался словом aoides). Аналогичные гимну жанры имеются и у древних вост. народов, но наибольший интерес представляет греч. гимническая поэзия. От эпохи киклических поэтов сохранилось 33 т. н. гомеровских Г. Ранние Г. отличались крайней простотой содержания (гл. обр. перечисление свойств божества, молитвенные формулы и т. д.),—таковы т. н. орфические Г. (см. *Орфизм*). Впоследствии термин Г. стал означать лирическую поэму, исполняемую неподвижным хором под звуки кифары. В начале 6 века до хр. э. гимнический жанр был введен *Стесихором* (см.) в чистую лирику (см. *Мелическая поэзия*). Беря эпические сюжеты в качестве содержания Г., Стесихор обрабатывал их в лирическом духе (Орестия, в 2 книгах, Охота на вепря и пр.) и преобразовал Г. и с формальной стороны. В основу композиции Г. легла триада (строфа, антистрофа, эпод); гексаметр и логаэдическая строфа были заменены длинными строфами с разнообразными метрами. Позже произошло выделение (поэтом Ивиком) из гимнич. поэзии нового жанра—*энкомия* (см.). У Пиндара понятие Г. сливается уже с понятием *оды* (см.). Новое преобразование лирики в 5 в. (начиная с Меланнинида Младшего) вытесняет Г. с первого плана мелической поэзии. Музыка целиком подчиняет себе поэзию, и на место Г. выдвигается *дифирамб* (см.), через который открывается путь к *трагедии* (см.). Следы Г. как жанра встречаются и в александрийскую эпоху (Стобей, Арат), и в Риме у Катулла и Горация. Христианская поэзия дает новый толчок к развитию Г. (широко известны своеобразные латинские Г. Амвросия Медиоланского, из к-рых до нас дошло только четыре). Крупнейшим гимнологом Запада считается Пруденций (2-я половина 4 в.). В Византии же вершинами развития Г. является творчество Иоанна Дамаскина и Романа Сладкопевца. В новое время развитие и преобразование оды вытеснило Г. (а также и энкомий) как собственно литературный жанр. Последние стали национальными (патриотическими), профессиональными и корпоративными песнями (таковы, например, студенческие Г.: «Gaudeamus» и др.) и т. п. С Великой французской революции возникает традиция революционных Г., которые к середине 19 века начинают противопоставляться официальным патриотическим Г.; появляются также Г. международные (например, «Интернационал»). Ряд Г. связан специально с русским рабочим движением (Г. ВЛКСМ «Вперед, заре навстречу»). *Б. Ғ-нг.*

2) Г. в музыке. В обычном пониманин Г.—величавое, хвалебное песнопение в честь божества, героя, страны, нации, государства, исторического события. Г. бывают в честь отвлеченных понятий (разум, справедливость, свобода) и как выражение восторженных эмоциональных состояний (гимн «радости» у Бетховена) или настроений созерцательных и умиротворенных. Гимническая музыка—глубоко социальна по самой природе своей, ибо Г. требуют направленности музыкального содержания во-вне, в сторону обобществления массовых чувствований в едином устремлении к прославляемому объекту. Естественно, поэтому, что напевы гимнов должны быть легко усвояемы и запоминаемы, их мелодии должны быть построены из наиболее привычных для данной среды интонаций и без лишних мелодических отклонений и украшений. Это своего рода общезначимые формулы. Понятно, что очень большое число Г. не имеет своих авторов—их создавала масса в том смысле, что, если даже первичный напев кем-то и когда-то был сочинен, то впоследствии, подхваченный откликнувшейся на него средой, он претерпевает ряд изменений, пока, в итоге б. или м. длительного отбора, не выкристаллизуется четко оформленная, всем доступная мелодия. Иногда такой отбор и чеканка происходят очень быстро, как в случае с «Марсельезой», где сравнение окончательной, «устной традицией» отшлифованной мелодии с первым ее вариантом, как он был симпровизирован Руже де Лилем, делает этот первый вариант вялым эскизом.

Переходя от этих общих соображений о Г. к историческим деталям, надо сказать, что, поскольку при изучении музыки в условиях буржуазной индивидуалистической культуры внимание исследователей лишь в очень небольшой дозе было направлено на социологические проблемы, а также и на те сферы музыкальной продукции, где доминировали не внутренние психологические стимулы, а мотивы социального порядка (если, конечно, дело шло не о культовых и не о национальных Г.), постольку пока нет никакой возможности выявить в последовательном изложении, путем строгого научного анализа, историю развития гимнической музыки, ее тематику, возникновение популярных напевов и их странствование, а также сгруппировать по музыкально-формальным признакам виды и типы Г. Область музыки быта (т. е. той «общественной лаборатории», где ассимилируются и трансформируются ходячие напевы и зарождаются неведомо кому принадлежащие новые мотивы и мелодии) до сих пор почти не изучалась. Т. н. народная музыка предполагалась как бы данной сама собой (нечто вроде «самозарождения»). Это обстоятельство особенно затрудняет изыскания в области городской «музыки устной традиции»—напевов, бытовавших и бытующих на улицах, в толпе больших культурных центров, хранимых устно и из уст в уста передаваемых. И еще сложнее поэтому обстоит дело с песнями и гимнами революционного характера, которые, будучи запрещаемы к обращению, странствовали «по городам и весям» как всем известные, когда-то кем-то сложенные и ставшие общим достоянием мелодии.

Известны истоки и имена авторов очень немногих Г., и не только революционных, но даже и официальных. Разумеется, дело идет о Г. популярных, а не о множестве сочиненных композиторами по тому или иному случаю пьесах, носящих название Г., целеустановка которых не шла далее обслуживания именно данного случая. Таких «гимнов по поводу» очень много создала в свое время Великая французская революция, причем редкое празднество или событие обходилось без нового Г. (например, Г. «верховному существу» композитора Госека, 1793, его же Г. «свободе», «человечеству», «природе», «равенству», «Вольтеру», «Руссо»; Г. Мегюля: «9 термидора», «войне», «разуму»; Керубини: «гимн братству», «победе», «траурный», «Пантеону» и т. д.). Революция «секуляризировала» продукцию Г., и революционная эпоха выступает как грань между

господствовавшим до нее культовым гимническим творчеством (истоки его в древнейших культах, в античной гимнической поэзии и в гимнографии вост. раннехристианских церквей, например, Г. Ефрема Сирина 4 в.) и светской музыкой различн. рода Г., особенно национальных, получающих свое особенное развитие в 19 веке. С этого времени Г. являются официальными «агитационными» песнями правящего класса государства, четко отражающими господствующую идеологию. Национальные гимны являются своего рода государственной музыкальной геральдикой. Им в данном отношении предшествовали в эпоху господства независимых городских буржуазных коммун строго установленные мелодии или фанфары — как бы «музыкальные гербы», принадлежавшие каждой видной коммуне и исполнявшиеся во время официальных приемов и представительств городскими музыкантами, состоящими на службе при магистратуре. Впрочем, является ли Г. культовым или светским(официальным государственно-классовым или же революционным), он всегда служил и служит агитационным целям, всегда отвечает заданиям пропаганды. Сохранились известия, что, когда христианство стало испытывать, особенно на Востоке, тяжелые потрясения от множившихся повсеместно ересей (4 век),— еретики и правоверные в одинаковой мере пользовались популярными напевами Г. (подкладывая только различный текст) с целью привлечения молящихся в церкви. Католичество точно так же, еще с гимнической практики миланского епископа Амвросия (тоже 4 век), сделало из Г. средство пропаганды. Неудивительно, что в 12 веке Абеляр мог составить сборник Г. и что целый ряд гимнических песнопений католической литургии вошел в народную память и в плоть и в кровь западно-европейской вокальной и инструментальной, религиозной и светской музыки (Te Deum, Pange lingua, Ave Maria stella, Veni creator etc.). Ренессанс не остановил творчества религиозных Г. (напр., известный сборник Г. на весь год — Hymni totius anni, 1589, римского композитора Палестрины; органный сборник Г. французского композитора Титлуза, 1621, и др.). Протестантское движение эпохи реформации не только не заглушило, а расширило гимнотворчество и в Германии (например, Лютеровский Г. «Eine feste Burg ist unser Gott») и в Англии. Старейшим из светских Г. патриотического характера считается нидерландский Г. «Wilhelmus van Nassouwe» (ок. 1570). Англ. популярные Г.: «Rule Britannia» и «God save the King» датируются: первый—1740 (музыку сочинил композитор Т. Арн), а второй—1742 или 1743 (автор музыки Генри Кери). «God save the King» как образец «лойяльного» государственного Г. применялся в Дании и Швеции, в Пруссии и др. нем. княжествах, а также в Швейцарии, всюду с соответственно измененным текстом. Пользовались им и в царской России (с эпохи Наполеоновских войн, а до того заменой Г. служила мелодия полонеза О. Козловского «Гром победы раздавайся»), пока в 1833 А. Ф. Львов, по предложению Николая I, не скомпилировал хорального типа мелодию, ставшую с тех пор официальным национальным Г. К ней поэт В. А. Жуковский приписал патриотич. текст («Боже, царя храни»). Известный Г. былой Австрии «Gott, erhalte Franz den Kaiser» сочинен был Иосифом Гайдном в 1797. Его мелодия послужила базой для германской песни«Deutschland, Deutschland über alles» (1841, на слова *Гофмана фон Фаллерслебена*, см.), вскоре получившей значение гимна нем. буржуазии. Другой герм. патриотическ. гимн, особо прославившийся во время Франко-прусской войны 1870—71,— песня «Wacht am Rhein» (музыка К. Вильгельма, 1854, текст М. Шнекенбургера, сочиненный ранее, в 1840).

Выдержанные в полуцерковном или торжественно маршеобразном характере королевские и императорск. гимны Англии, Австрии и царской России сильно отличаются от песен и Г., выросших в атмосфере революционного пафоса — в героической борьбе «третьего сословия», а позже, как в Бельгии и в Италии,—в борьбе стран за политическую независимость. Отчасти к ним можно отнести и америк. популярные песни «Yankee Doodle» (1755) и «Hail Columbia» (1798, музыка Пфейля, слова Д. Гопкинсона). Но на первом месте все же стоит знаменитая «морская песнь», или «песнь марсельцев» (см. «*Марсельеза*»), под пение которой вступили в Париж 30 июля 1792 «умеющие умирать» батальоны волонтеров из Марселя, куда она попала впервые из Страсбурга и где она получила первое распространение. Конвент признал «Марсельезу» национальн. гимном республики. Отныне всюду в Европе, где шла борьба за свободу, стали петь «Марсельезу» как революционный Г. и, действительно, ее упругая мелодия по своей энергии, четкому рисунку и конструктивной ясности гениально выражает мужественный порыв и волевое, суровое устремление к борьбе. В революционном подъеме 1830 возникла бельгийская бодрая маршеобразная «La Brabançonne»—«Брабансона» (Песнь Брабанта, а сперва «La Bruxelloise»—Песнь Брюсселя). Автор слов — актер и поэт Женневаль (Ипполит Дешé), автор музыки—Франсуа фан Кампенгаут (1779 — 1848), сын трактирщика, скрипач одного из брюссельских театров. В борьбе за политическую независимость против австрийцев получил популярность итальянский «гарибальдийский гимн» (l'Inno di Garibaldi), возникший между 1848—58. Автор слов—поэт Луиджи Меркантини, автор музыки — военный капельмейстер Алессио Оливьери (1830 — 1867).

С одной стороны, популярные революционные и патриотические песни и Г. возникают из привычных всем, бытующих в массах мотивов и напевов, часто заимствованных из ходовых оперных мелодий и разного рода театральных песенок. С другой стороны, выдающиеся композиторы в своем творчестве также прибегают к формам Г. как в виде отдельных сочинений, так и в «подъемных» моментах крупных произведений, где необходимо выразить предельный восторг или объединяющий массы порыв. На первом месте среди подобных произведений бесспорно стоит гимн—ода «К радости» Бетховена.

гениальный по своей мощности финал его девятой симфонии. Сюда же относятся: Г. «Славься» в первой опере Глинки «Иван Сусанин»; гимн, прославляющий нем. искусство в финале оперы «Нюрнбергские мастера пения» Вагнера; гимническая похоронная и траурная симфония Берлиоза, посвященная памяти героев июльских дней 1830, и др.

На смену буржуазной культуре идет новая пролетарская культура. Вместе с ней на первый план выступают рабочие песни; некоторые из них, в силу различного рода ассоциаций, приобретают особое значение в революционной борьбе и становятся ее символами [таковы, напр., *«Интернационал»*, *«Варшавянка»* (см.) и т. д.].—В эпоху буржуазных революций рабочая революционно-гимническая песня естественно еще сливается с песнями «третьего сословия». Только по мере роста пролетарского сознания начинается обособление тематики рабочей революцион. песни и отбор напевов. В музыкальном отношении пока еще трудно точно указать на отличительные (по конструкции и фактуре) свойства пролетарской песенной мелодики от буржуазной гимнической. Преобладают кованные маршевые ритмы, лаконические формы, куплетность и максимальная четкость в линии напева, но не без уклона нек-рых мелодий (особенно в траурных песнях-гимнах) в сентиментализм, в романсно-минорный колорит, что, повидимому, может иметь объяснение во влиянии на рабочую песню бытующих в среде мелкого городского мещанства «отложений» музыки мелкобуржуазного салона и соответствующей театральной музыки, точно так же как и второ- и третьесортной музыкальной продукции кино, бульварных кафе и т. п.—Первый государственный пролетарский гимн нашей советской республики—выразительная и мощная мелодия «Интернационала» сочинена Пьером *Дегейтером* (см.) на слова поэта-коммунара Эжена Потье (см. *«Интернационал»*). Относительно множества других популярных революционных рабочих песен см. *Песни революционные*. *Игорь Глебов.*

ГИМН, Государственный институт музыкальной науки, научно-исследовательский институт, организованный в 1921 в Москве. Задача Г. — организация научного музыковедения и концентрация работ по естественно-научному и экспериментальному методам изучения музыки.

Этим задачам соответствует структура Г.: секции—акустическая, теоретическая, физиолого-психологическая, инструментоведения, музыкально-этнографическая, вокальн. методики и методологии игры на фортепиано; подсобные учреждения—лаборатории (акустическая, психологическая, фотографическая и другие), опытно-показательные мастерские музыкальных инструментов, специальная библиотека; при Г. функционируют курсы вокального искусства и музыкально-этнографические.

Г. издал ряд трудов своих членов («История русской музыки в исследованиях и материалах», тт. I и II. Сборники работ отдельных секций, ряд музыкально-этнографических сборников: «Песни Крыма», «Песни Востока» и т. д.).

Лит.: Иванов-Борецкий М. В., «Пять лет научной работы Государственного института музыкальной науки», Москва, 1926.